W 286/426
T. 1

286
W 426

Н. Новомбергекій.

Профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго Университета, Почетный членъ Московскаго Археологическаго Института, Дѣйствительный членъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

Слово и Дѣло

Государевы.

(Процессы до изданія Уложенія Алексѣя Михайловича 1649 года).

Томъ I.

Печатня А.И.Снегиревой Москва.
1911.

286
426

Н. Новомбергекій.

Профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго Университета, Почетный членъ Московскаго Археологическаго Института, Дѣйствительный членъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

Слово и Дѣло

Государевы.

(Процессы до изданія Уложенія Алексѣя Михайловича 1649 года).

Томъ I.

Печатня А.И.Снегиревой Москва.
1911.

Изъ Записокъ Московскаго Археологическаго Института. Томъ XIV-ый.

Государс... л
БИБЛИО... А
СССР
им. В. И. Ленина
16015-69

Настоящее изданіе заключаетъ небольшую часть процессовъ по слову и дѣлу, возникшихъ до изданія Уложенія Алексѣя Михайловича 1649 года. Этого рода процессы впервые появляются въ печати. Долгое время объ ихъ существованіи даже не подозрѣвали. Извѣстный историкъ-архивистъ Г. В. Есиповъ, имѣвшій доступъ въ тайники всѣхъ архивовъ, о существованіи процессовъ этого рода предположительно высказался лишь на основаніи толкованія текста Уложенія. Такъ въ своей статьѣ „Слово и дѣло“ онъ писалъ: „Обычай обнаруживать передъ властями преступленія по первымъ двумъ пунктамъ сказываніемъ *слова и дѣла* существовалъ еще прежде изданія Уложенія царя Алексѣя Михайловича,—*самое объясненіе о „словѣ и дѣлѣ“ нѣкоторыхъ подробностей въ Уложеніи служитъ тому доказательствомъ*, (курсивъ нашъ Н. Н.) но когда именно начали сказывать слово и дѣло и въ какомъ смыслѣ сочиталось слово съ дѣломъ, это остается неизвѣстнымъ“[1]). Эта догадка была высказана болѣе 30 лѣтъ тому назадъ. Усердно знакомя читателей съ секретными процессами по матеріаламъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи, Г. В. Есиповъ невольно ограничилъ поле своего изученія. Говоримъ „невольно“, потому что процессы XVII столѣтія сохранились только въ столбцахъ Разряда, а столбцы эти въ то время были еще не разобраны и не описаны.

Къ вѣдѣнію Разряда, какъ учрежденія, собственно относилось военное дѣло и управленіе городами. Но, вслѣдствіе преобладающаго значенія военнаго дѣла, въ Разрядѣ — этомъ почти Военномъ министерствѣ—сливались всѣ отзвуки жизни государства того времени. Неудивительно поэтому, что въ дѣлопроизводствѣ Разряда заключается множество драгоцѣнныхъ свѣдѣній общаго характера. Можно сказать, что въ настоящее время столбцы Разряда даютъ самый обильный матеріалъ для изученія внутренняго управленія въ Московскомъ государствѣ.

Правильная оцѣнка значенія для исторической науки документовъ Разряда была сдѣлана еще Н. В. Калачевымъ. Въ послѣдніе годы его управленія Архивомъ Министерства Юстиціи подъ его руководствомъ было приступлено къ описанію столбцовъ Московскаго стола Разряда. Къ сожалѣнію Н. В. Калачевымъ не были выяснены ни общая цѣль описанія, ни соотвѣтствіе силъ его сотрудниковъ количеству матеріала. Въ результатѣ было описано около 200 столбцовъ. Не оказался счастливѣе и его пріемникъ по управленію архивомъ Н. А. Поповъ, который также не съумѣлъ создать цѣлесообразной программы для описанія. При немъ за 2 года съ конца 1889 года было описано немного болѣе 200 столбцовъ Московскаго стола.

---

[1]) Г. В. Есиповъ. Люди стараго вѣка. СПБ. 1880 г. стр. 63.

Казалось, что драгоцѣнные матеріалы Разряда еще многіе десятки лѣтъ будутъ покоиться на полкахъ архива внѣ научнаго оборота, но съ назначеніемъ въ 1892 г. управляющимъ архивомъ проф. Д. Я. Самоквасова, описаніе столбцовъ Разряда приняло другое, болѣе осуществимое направленіе. Какъ бы умудренный неудачнымъ опытомъ своихъ предшественниковъ, онъ рѣшительно остановился на мысли о такомъ способѣ описанія столбцовъ, при которомъ ихъ содержаніе дѣйствительно могло бы сдѣлаться доступнымъ для спеціалистовъ въ наиболѣе короткій срокъ. Глубокимъ научнымъ прозрѣніемъ онъ понялъ, что при подавляющемъ обиліи документовъ, хранящихся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, и при ограниченномъ составѣ сотрудниковъ, съ одной стороны, и при широкомъ, все возрастающемъ спросѣ спеціалистовъ на новый историческій матеріалъ, съ другой, архиву принадлежитъ не самостоятельная академическая цѣль, а служебная, вспомогательная задача. Эта мысль легла въ основу выработанной подъ его руководствомъ программы описанія. Она не была встрѣчена сочувственно даже среди ближайшихъ сотрудниковъ Д. Я. Самоквасова. Однако это не остановило его, не вернуло его на прежній путь „широкихъ начинаній“ предшественниковъ или еще болѣе широкихъ предположеній нѣкоторыхъ сослуживцевъ. Съ вѣрой въ правильность избраннаго плана онъ утвердилъ программу описанія 17 ноября 1894 года.

Прошло 17 лѣтъ настойчивой работы. Вмѣсто перебитыхъ, недоступныхъ для пользованія столбцовъ архивъ располагаетъ удобно уложенными въ картоны документами, къ которымъ составлены превосходные именные, географическіе и предметные указатели. Вмѣсто того, чтобы мѣсяцы и годы тратить на развертываніе и свертываніе десятковъ аршинъ столбцовъ въ поискахъ за какимъ либо именемъ, мѣстомъ или предметомъ, теперь, пользуясь описаніемъ, легко добыть необходимую справку, беря опредѣленный столбецъ и опредѣленную его склейку.

Въ нынѣшнемъ году закончено описаніе послѣднихъ столбцовъ Сѣвскаго стола. Такимъ образомъ описаны: Владимирскаго стола 204 столбца, Новгородскаго ст. 361 столб., Московскаго ст. 1174 столб., Бѣлгородскаго ст. 1911 столб., Приказнаго ст. 2749 столб. и Сѣвскаго стола около 500[1]).

Въ работахъ по описанію столбцовъ принимали участіе слѣдующіе лица, заслуживающіе благодарной памяти настоящихъ и будущихъ спеціалистовъ: Алексѣевъ, Ардашевъ, Ачкасовъ, Бѣлявскій, Вернеръ, Готье, Довнаръ-Запольскій, Зенбицкій, Ивановъ, Катаевъ, Лукьяновъ, Марковъ, Порфирьевъ, Ряжскій, Соколовъ, Сторожевъ, Стратонитскій, Харузинъ, Чулковъ, Шмелевъ, Шумаковъ, Щербинскій, Щербакъ, Экземплярскій. Всѣ томы редактированы В. В. Шереметевскимъ, за исключеніемъ одиннадцатаго, который редактированъ имъ же совмѣстно съ умершимъ И. П. Шимко.

Описаніе столбцовъ Разряда представляетъ безпримѣрную работу въ жизни нашихъ государственныхъ архивовъ. Какое колоссальное зна-

---

[1]) Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи т. XI М. 1899 г., т. XII М. 1901 г., т. XIII М. 1903 г., т. XIV М. 1905 г., т. XV М. 1908 г., т. XVI М. 1910 г. Окончаніе столбцовъ Приказнаго стола и столбцы Сѣвскаго стола печатаются.

ченіе она можетъ имѣть въ экономіи научнаго творчества въ странѣ, можно судить по нижеслѣдующему примѣрному разсчету. Ежегодное минимальное число членовъ редакціоннаго отдѣла архива, занимавшихся описаніемъ столбцовъ, было 9 человѣкъ. Если это число принять за постоянное, то можно сказать, что за 17 лѣтъ ими совершена работа, на которую отдѣльному ученому потребовалось бы 153 года! Иначе сказать, чтобы по столбцамъ Разряда исчерпывающимъ образомъ прослѣдить даже самый маленькій вопросъ отдѣльному ученому потребовалась бы библейская продолжительность жизни. Теперь же занятія самымъ большимъ вопросомъ не потребуютъ болѣе 3—4 лѣтъ.

Для уясненія разнообразія содержанія столбцовъ приведемъ предметный указатель въ томъ видѣ, къ какому его можно свести, объединивъ всѣ вышедшіе уже изъ печати томы описанія. Вотъ эти предметы:

Азовскій отпускъ.
Арапы.
Англичане.
Армяне.
Атаманъ степной.
Артиллерія (Нарядъ).
Архивы.
Архіереи (управленіе домами, вотчинами и т. п.).
Башкиры.
Бобыли.
Богадѣльни.
Бобыли.
Бояре (комнатные и др.).
Бунты (Разинскій, Стрѣлецкій, въ г. Москвѣ, въ Курскѣ, съ селѣ Коломенскомъ, въ Острогожскѣ, въ Ахтыркѣ, въ Переславлѣ, въ Вотской пятинѣ, въ Корочѣ, въ Коротоякѣ, въ Костромѣ и въ другихъ мѣстахъ),
Бури и другія неблагопріятныя атмосферическія явленія.
Бурмистръ.
Бѣлоруссы.
Венгры.
Воеводы.
Военное дѣло (вѣсти, военныя дѣйствія, сборы ратныхъ людей для защиты границъ, полковыя дѣла, касающіяся раздачи войскамъ жалованья, сбора провіанта и т. п.).
Волости дворцовыя.
Волохи.
Вольные люди.
Вотчины.
Вотяки.
Выѣзжіе и плѣнные иноземцы.
Вѣсти (свѣдѣнія о набѣгахъ на пограничныя мѣста непріятелей).
Голландцы.
Головы (драгунскіе, дѣтей боярскихъ, засѣчные, заказные, житные, казачьи, мельничные, мытные, осадные, письменные, ловые на судахъ, пріемные у хлѣба, пушкарскіе, сельскіе, станичные, становые, стрѣлецкіе, татарскіе).
Горное дѣло.

Города (управленіе городами и назначеніе воеводъ).
Горододѣльцы.
Городища.
Городничіе.
Городовые приказчики.
Гости.
Гостиная сотня.
Государево дѣло (преступленія политическія).
Грамоты (благословенныя, ввозныя, жалованныя, зазывныя, льготныя, межевыя, несудимыя, опасныя, отводныя, перемѣрныя, прогонныя, ставленныя, судимыя, уставныя).
Греки.
Грузины.
Губы.
Губные старосты.
Гулящіе люди.
Гусары.
Даточные люди.
Дворъ царскій (дворцовые разряды и документы, касающіеся придворнаго быта).
Дворы (разные въ разныхъ мѣстахъ).
Дворяне (городовые и дѣти боярскіе, думные, московскіе, патріаршіе и архіерейскіе).
Деньги (монетное дѣло).
Денежные сборы (алтынныхъ денегъ, вмѣсто службы, городовой подати, денегъ съ живущаго, десятой деньги, десятиалтынныя, дворовыхъ денегъ, доимочныхъ денегъ, дровяного сбора, двугривенныхъ денегъ, житничныхъ денегъ, за даточныхъ людей, кабацкихъ, таможенныхъ и оброчныхъ денегъ, конскихъ пошлинъ, лодочныхъ и каючныхъ пошлинъ, мельничныхъ денегъ, мировыхъ пошлинъ, мостовщины, на дворовое строеніе, на жалованье ратнымъ людямъ, нѣмецкихъ кормовъ, оброчныхъ денегъ, семигривенныхъ денегъ, осьмигривенныхъ денегъ, откупныхъ денегъ, перевозныхъ, пильныхъ, повальныхъ поголовныхъ денегъ, поворотныхъ денегъ, поголовныхъ, подужной пошлины, подписныхъ и печатныхъ пошлинъ, полтинныхъ денегъ, полуполтинныхъ денегъ, полоняничныхъ денегъ, помольныхъ денегъ, продажныхъ пошлинъ, проѣзжихъ пошлинъ, пятой деньги, пятинныхъ и запросныхъ денегъ, пятнадцатой деньги).
Десятни (верстальная, разборная).
Донской отпускъ (посылка хлѣба, оружія и всякаго рода припасовъ Донскому войску).
Дороги (устройство и содержаніе ихъ, мосты, перевозы и т. п.).
Драгуны.
Дума боярская.
Думные чины.
Душевно-больные.
Духовенство (бѣлое, черное).
Дьяки.
Дьяки (думные, архіерейскіе, патріаршіе).
Дьячки земскіе.

Дѣти боярскіе.
Дѣти патріаршіе.
Дѣти внѣбрачные.
Евреи.
Епархіи.
Жильцы.
Заводы (желѣзные, стеклянные, винокуренные, квасные и мыльные).
Задворные люди.
Засѣчные воеводы.
Засѣки (засѣчная служба и устройство засѣкъ, отдѣльныя засѣки, какъ-то: Арзамасская, Бѣлевская, Веневская, Каширская, Козельская, Лихвинская, Одоевская, Рязанская, Тульская, Шацкая и др.).
Захребетники.
Звѣроловство.
Земли дворцовыя.
Земли церковныя.
Земледѣліе.
Земцы служилые.
Земскіе соборы.
Измѣна (въ литовскихъ, малороссійскихъ и порубежныхъ русскихъ городахъ).
Избы (кромѣ городовыхъ, приказныхъ и съѣзжихъ).
Иконы, кресты и мощи.
Именитые люди.
Имеретинцы.
Инженеры.
Иноземцы (выѣзжіе, неслужилые, служилые, плѣнные).
Иноземный строй.
Ирландцы.
Испанцы.
Кадашевцы.
Казаки (бобриковскіе, бѣлевскіе, волоцкіе, вольные, воровскіе, гребенскіе, донскіе, донецкіе, задонскіе, запорожскіе, копорскіе, ладожскіе, морскіе, новгородскіе, орѣшковскіе, полевицкіе, ступинскіе, хоперскіе, яицкіе).
Калмыки.
Калмыки бѣлые.
Каракалпаки.
Киргисъкайсаки.
Кизильбашане (персы).
Клады.
Кладбища.
Книги и типографія.
Колонизація (южныхъ окраинъ и другихъ частей Россіи (поволожья).
Комнатные люди.
Копейщики.
Конюшеннаго чина люди.
Конюшни (аргамачья, потѣшная).
Корабельное дѣло (кумпанства).

Корела.
Кормленіе.
Кормовщики.
Крестное цѣлованіе (присяга).
Крестьяне и холопы.
Костелы.
Кречетники.
Кружечные дворы.
Крѣпости (устройство острожковъ, валовъ, городскихъ укрѣпленій и т. п.).
Ксендзы.
Курляндцы.
Латыши.
Литва.
Лѣса (Охрана лѣсовъ, лѣсные промыслы).
Медицинское и санитарное дѣло (лѣкари, медицинская часть въ войскахъ, карантинныя мѣры, Аптекарскій приказъ).
Межеванье.
Мельницы.
Мещеряки.
Монастыри (бытъ и хозяйство, отдѣльные монастыри).
Монастыри и монахи католическіе.
Мордва.
Московскіе чины.
Мощи.
Мѣстническія дѣла и дѣла о нанесеніи безчестья должностнымъ лицамъ.
Мѣщане.
Наказы (воеводамъ, высыльщикамъ служилыхъ людей, высыльщикамъ и сборщикамъ хлѣбныхъ запасовъ, вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ, горододѣльцамъ и воеводамъ новыхъ городовъ, досмотрщикамъ крѣпостей, досмотрщику спорныхъ земель, завѣдывающимъ постройкою крѣпостей, засѣчному головѣ, замѣстителю воеводы, казачьимъ головамъ, осаднымъ головамъ, писцамъ, приставу, сопровождающему колодниковъ, подьячимъ, посланнымъ для заготовки лодокъ и струговъ, посланному на Донъ съ жалованьемъ Донскому войску, посланному въ полки „съ милостивымъ словомъ“, посланному для досмотра и записи раненыхъ, разборщикамъ и раздатчикамъ жалованья, стрѣлецкимъ головамъ, сыщикамъ и т. д.
Намѣстники.
Наплечный мастеръ.
Нищіе.
Нѣмцы.
Новокрещены.
Одноподворцы.
Окольничіе.
Остяки.
Охреяне (индѣйцы).
Палаты (Новгородская приказная, Школьная въ Москвѣ).
Пасторы.

Патріархъ (дворъ, земли и слободы).
Подсосѣдники.
Пашня десятинная.
Перекопное дѣло (каналы).
Писцовое дѣло.
Плѣнные (иноземцы).
Подати.
Подводы.
Подьячіе.
Пожары и мѣры противъ нихъ.
Полки (военно-административныя дѣленія).
Половинщики.
Полоняники (русскіе, попавшіе въ плѣнъ или вышедшіе изъ него).
Помѣстья и вотчины.
Посады и посадскіе люди.
Постельничіе.
Преступники малолѣтніе.
Посольскія сношенія (документы, касающіеся встрѣчи пословъ въ Москвѣ и проводовъ ихъ и т. п. съ Англіей, Бранденбургомъ, Бухарой, Валахіей, Венгріей, Восточнымъ духовенствомъ, Голландіей, Голштиніей, Грузіей и Имеретіей, Даніей, Испаніей, Китаемъ, Крымомъ, Курляндіей, Малороссійскимъ старшиной и духовенствомъ, Нагайскими мурзами, Персіей, Польшей, Пруссіей, Турціей, Ханомъ Джунгарскимъ, Флоренціей, Франціей, Цесаремъ, Швеціей.
Почта.
Приказы и другія учрежденія (всѣ вообще, организація приказовъ и отдѣльные приказы и учрежденія, какъ то: Адмиралтейскихъ дѣлъ, Англійскій Денежный Дворъ, Аптекарскій (Аптекарская палата), Артиллерійскій, Астраханскихъ дѣлъ, Ближняя Канцелярія, Большія Казны, Большого Дворца, Большого Прихода, Большая Таможня, Бѣлгородскаго митрополита, Великаго Княжества Литовскаго, Великія Россіи, Владимирская Четь, Воронежскій Казачій, Военныхъ дѣлъ, Галицкая Четь, Дворцовыхъ Купецкихъ дѣлъ, Денежной Раздачи, Допмочный, Драгунскаго Строю, Духовный Епископа Воронежскаго, Житный Дворъ, Земскій, Земскій Дворъ, Иноземный, Казачій, Казанскій Дворецъ, Казенный, Казенный Митрополита Сарскаго, Казенный Митрополита Рязанскаго, Калмыцкихъ дѣлъ, Каменныхъ дѣлъ, Книгъ печатнаго дѣла, Княжества Смоленскаго, Конюшенный, Кормовой Дворецъ, Костромская Четь, Лифляндскія Земли, Малороссійскій, Мастерская Палата, Мастерская Палата царицы Натальи Кирилловны, Монастырскій, Московская Табачная Таможня, Мытная и Помѣрная Изба, Надворной пѣхоты, Новая Аптека, Новая Четь и Отдаточный Дворъ, Новгородская Приказная Палата, Новгородская Четверть, Новгородскій Приказъ, Новгородскій Дворцовый, Отвѣтная Палата ратныхъ дѣлъ, Оружейная Палата, Оружейный, Патріаршій Дворъ, Патріаршій Духовный, Патріаршій Дворцовый, Патріаршій Разрядный, Патріаршій Казенный, Патріаршій Судный, Панафидный, Печатный, Полоняничныхъ дѣлъ, Помѣстный, Посольскій, Постельный Царицынъ, Преображенскій, Пушкарскій, Пушечный дворъ въ Москвѣ, Разбойный, Разрядъ, Разрядъ митрополичій въ Новгородѣ, Расправная Палата, Ратныхъ дѣлъ, Ратуша, Рейтарскій, Сбора даточныхъ людей,

Сбора Денежной Казны, Сбора Нѣмецкихъ Кормовъ, Сбора запросныхъ и пятинныхъ денегъ, Сбора Стрѣлецкаго хлѣба, Сбора полоняничныхъ денегъ, Семеновскій, Справки полковыхъ дѣлъ, Серебряный (Серебряная Полата), Сибирскій, Ствольный, Стрѣлецкій, Судный, Судный Владимирскій, Судный Дворцовый, Судный Московскій, Сыскныхъ крестьянскихъ дѣлъ въ Дворцовой Красной слободѣ, Счетнаго дѣла, Сыскной, Сыскныхъ управныхъ литовскихъ дѣлъ, Сытный Дворецъ, Тайныхъ дѣлъ, Устюжская Четь, Хлѣбенный Дворецъ, Хлѣбный, Холопій (Холопьяго суда), Челобитенный, Ямской.

Пушкари.

Пчеловодство.

Разбои.

Расколъ.

Размѣна посольская (съ Крымомъ и Турціей въ Валуйкѣ и Переволочнѣ).

Рейтары.

Рубежи (Охрана ихъ, пограничныя столкновенія).

Рыбныя ловли.

Ряды (веревочный и плетной, ветчинный, ветошный, восковой-свѣчной, горшечный, грибной, жемчужный, желѣзный (верхній и нижній) живо-рыбный, житный, завязочный, замочный, зелейный, зеркальный, игольный, ирочный, калачный, кичный, книжный, колокольный, коробейный, крашенинный, куматчатый, купачный, лапотный, луковый, манатейный, медовый (верхній и нижній) москательный, мыльный, мясной, ножевой, оконичный, овощной, овчинный, пищальный, подошвенный, самопальный, сапожный, сафьянный, свѣчной, скобяной, скорняжный, судовой, сукопный, суражскій, сѣдельный, сѣменный, сырейный, телѣжный, холщевый, шелковый, шубный, юхотный, яблочный).

Садоводство и огородничество.

Самоѣды.

Сборы таможенные, кабацкіе и оброчныхъ денегъ.

Севрюки.

Сербы.

Скотоводство и коневодство.

Слободы и сотни въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ.

Слуги монастырскіе и архіерейскіе.

Служилые люди (организація служилаго сословія, законы и распоряженія, касающіеся службы и служилаго землевладѣнія, бытовыя черты, характеризующія сословіе, служилые люди боярскаго списка, (чины думные, придворные, московскіе, кромѣ жильцовъ, и дьяки, служилые люди иноземнаго строя (драгуны, рейтары, конейщики, гусары, солдаты).

Смѣты годовыя.

Собаки.

Сокольники.

Сборы земскіе.

Солдаты.

Соль (торговля ею, снабженіе ею войскъ и городовъ).

Сошное письмо.

Списки (боярскіе, верстальные, воеводскіе, жилецкіе, земляные, кликовые, мельничныхъ заводовъ, новичные, осадные, подлинные, по-

служные, разборные, росписные, смѣтные, смотрѣнные солдатскихъ полковниковъ, статейные, счетные, чиновный).

Ссылка.

Станичная и сторожевая служба.

Стольники (патріаршіе, царицыны).

Столы Разряда (Азовскій, Большой—Московскій, Бѣлгородскій, Владимирскій, Денежный, Новгородскій, Приказный-Послужной, Судейскій, Сѣвскій, Хлѣбный).

Струговое дѣло (устройство стругов на Дону и Деснѣ для отправки хлѣбныхъ и полковыхъ запасовъ къ донскимъ казакамъ и въ Малороссію).

Стрянчіе.

Судебныя дѣла (вообще, организація суда), преступленія уголовныя, преступленія политическія, преступленія противъ религіи и нравственности и суевѣрія и гражданскія правонарушенія).

Судьи полковые.

Суконная сотня.

Сябры.

Табакъ.

Таможни.

Тарханщики.

Татары (азовскіе, аккерманскіе, астраханскіе, бардаковскіе, бѣлгородскіе, едисанскіе, каспмовскіе, малеванскіе, нагайскіе, сибирскіе, терскіе, юртовые).

Татары заповѣдные.

Типографіи.

Товары заповѣдные.

Торговля.

Трубники.

Трухмены.

Турки.

Тюрьмы.

Улицы и урочищы.

Уложеніе новое.

Финансы.

Хамовники.

Хлѣбные недороды (также градобитія, прилетъ саранчи и т. д.).

Хлѣбъ (хлѣбные сборы, снабженіе хлѣбомъ, войска и городовъ, хлѣбная торговля).

Хлѣбъ отжинный.

Хлѣбъ стрѣлецкій.

Церкви.

Церкви инославныя.

Цыгане.

Часовни.

Черемисы

Черныя слободы, сотни и волости.

Черкасы (малороссы).

Черкесы.

Чертежи (планы).

Черты (Бѣлгородская, Изюмская, Карповская, Козловская, Симбирская, Корсунская).
Чуваши.
Шатры разрядные.
Шведы.
Школы.
Шляхта.
Шотландцы.
Ямская гоньба.
Ярмарки.

Приведенный указатель самъ за себя говоритъ въ смыслѣ разнообразія предметовъ. Сохранившійся въ столбцахъ Разряда матеріалъ охватываетъ время со второй половины XVI столѣтія до первыхъ лѣтъ XVIII столѣтія. По многимъ вопросамъ матеріала можетъ хватить для обширныхъ диссертацій. Во всякомъ случаѣ, столбцы представляютъ интересъ не только для историковъ и историковъ права, но и для экономистовъ, статистиковъ, финансистовъ, полицеистовъ и другихъ ученыхъ.

Предлагаемый вниманію спеціалистовъ первый томъ процессовъ, представляетъ собою второе приложеніе къ подготовляемому нами къ печати историко-юридическому изслѣдованію: „Слово и дѣло государево“. Нашъ общій взглядъ на вопросъ былъ формулированъ въ введеніи къ первому приложенію обнимавшему матеріалы за XVIII столѣтіе [1]). Въ изслѣдованіи постараемся его обосновать. Добавимъ теперь, что въ изслѣдованіи мы пользуемся всѣми *до одного* процессами за 17-ое столѣтіе, имѣющимися въ столбцахъ Разряда. Полагаемъ, что *исчерпывающій* характеръ матеріаловъ, привлекаемыхъ къ изученію, обезпечитъ прочность выводовъ. Что же касается до общаго сужденія о матеріальныхъ и процессуальныхъ нормахъ, примѣнявшихся къ интересующимъ насъ дѣламъ до Уложенія 1649 г., общаго сужденія о личномъ отношеніи къ этимъ дѣламъ первыхъ московскихъ царей и членовъ ихъ семействъ, а также бытовой обстановки, въ которой создавались эти процессы, то для этого достаточно и матеріаловъ, вошедшихъ въ настоящій сборникъ.

Когда уже было закончено это введеніе, получилась печальная вѣсть о смерти управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, заслуженнаго профессора Д. Я. Самоквасова. Прервалась жизнь неутомимаго работника науки, подвижника духовнаго творчества. Только что доведена до конца такъ умно задуманная и такъ удачно выполненная работа по описанію столбцовъ Разряда, и ея вдохновителя нѣтъ въ живыхъ. А между тѣмъ имъ уже было намѣчено описаніе десятковъ тысячъ грамотъ Коллегіи Экономіи.

Не стало опытнаго руководителя богатѣйшаго хранилища документовъ по русской исторіи. Миръ праху его.

Настоящее изданіе не могло бы появиться безъ организованнаго и настойчиво проведеннаго покойнымъ описанія столбцовъ Разряда. Пусть же оно послужитъ скромнымъ вѣнкомъ на свѣжую могилу почившаго.

Вѣчная память ему по дѣламъ его.

Н. Новомбергскій.

5 августа 1911 г.

---

[1]) Слово и дѣло государевы (т. II). Томскъ 1909 г.

№ 1. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Володька Татищевъ да подьячишка Посничка Обрютинъ челомъ бьютъ. Генваря, г., въ 7 д., пришелъ въ съѣзжую избу бѣлогородецъ сынъ боярскій Иванъ Забусовъ, а сказалъ намъ, х. твоимъ: сидѣлъ де онъ, Иванъ, на бесѣдѣ у Богоявленскаго попа у Ивана. И тутъ де сидѣлъ на бесѣдѣ отставленный вожъ Сенька Телятниковъ и сталъ де, г., онъ, Иванъ, говорить: „да споди де здоровъ былъ т. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на многія лѣта“. И тотъ де Сенька въ ту пору учалъ говорить воровскія слова: „здоровъ бъ де былъ царь Дмитрій“. А какъ де, г., онъ, Сенька, тѣ воровскія слова говорилъ и были въ ту пору Богоявленскій попъ Иванъ съ попадьею да его гости Никольскій вдовый попъ Тимоѳей, да черецъ Кирило, да Волскій казакъ Васька Дорога, да церковнаго дьячка Андрюши Окимова жена. И мы, х. твои, тѣхъ людей попа Ивана и его попадьи и ихъ, гостей, разспрашивали. И попъ Иванъ и всѣ его гости передъ нами, х. твоими, сказали по Ивановой сказкѣ Забусова тѣ жъ рѣчи. А что, г., кто сказалъ, и мы, х. твои, тѣхъ людей разспросныя рѣчи за ихъ руками и того Сеньку Телятника, сковавъ, послали къ тебѣ, г., съ отаманомъ съ Посникомъ Мусинымъ да съ своимъ казакомъ съ Осдоромъ Свищовымъ генваря въ 11 д., а животы, г., его переписавъ, запечатали до твоего г. указа.

122 г. генваря въ 7 д. пришелъ въ съѣзжую избу бѣлогородецъ полковои сынъ боярскій Иванъ Забусовъ, а сказалъ: сидѣлъ де онъ, Иванъ, сегодня на бесѣдѣ у Богоявленскаго попа у Ивана и тутъ де молылъ отставленный вожъ Сенька Телятникъ и помянулъ вора: „да споди де здоровъ былъ царь Дмитрій“. А слышали де то слово Богоявленскій попъ Иванъ, да его попадья, да вдовый попъ Тимоѳей, да черецъ Кирило, да казакъ Василій Дорога, да церковнаго дьячка Андреева жена Акимова.

Сенька Телятникъ въ разспросѣ сказалъ: сидѣлъ де онъ, Сенька, на бесѣдѣ у попа у Ивана, а такого слова не говаривалъ. Богоявленскій попъ Иванъ сказалъ: сидѣлъ де у меня на бесѣдѣ Иванъ Забусовъ да Семенъ Телятникъ. И говорилъ Иванъ Забусовъ: „нынѣ де у насъ, Божьею милостію, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.“. И Семенъ де въ тѣ поры молылъ: „нѣтъ де, здоровъ бъ де былъ царь Дмитрій“. И язъ за то воровское слово того Семена ударилъ. Вдовый попъ Тимоѳей сказалъ: слышалъ де я, говорилъ Семенъ Телятникъ, сидя на бесѣдѣ у Богоявленскаго попа Ивана, воровскія слова: „былъ здоровъ царь Дмитрій“. И язъ его, Семена, за то ударилъ. Черецъ Кирило сказалъ: сидѣлъ де я на бесѣдѣ у Богоявленскаго попа у Ивана и молылъ воровскія слова Сенька: „здоровъ бъ де былъ царь Дмитрій“. Волскій казакъ Васька Дорога сказалъ: сидѣлъ де я на бесѣдѣ у Богоявленскаго попа у Ивана и слышалъ, говорилъ де Иванъ Забусовъ: „да споди де здоровъ былъ ц. М. Ѳ.“. И въ тѣ поры молылъ Сенька Телятникъ, а помянулъ вора: „здоровъ бъ

де былъ царь Дмитрій". Андреева жена Окимова сказала: была де я на бесѣдѣ у попа у Ивана и слышала, помянулъ, сидя, Семенъ Телятникъ вора: „здоровъ бъ де былъ царь Дмитрій". Богоявленскаго попа попадья сказала: сидѣли у насъ на бесѣдѣ Иванъ Забусовъ да Сенька Телятникъ и рѣчей де я межъ ихъ никакихъ неслыхала, а слышала де я отъ гостей своихъ, въ кою де я пору была въ погребѣ, и въ тѣ де поры молылъ Сенька Телятникъ: „здоровъ бъ де былъ царь Дмитрій".

И февраля въ 6 д. дьякъ Марко Поздѣевъ у пытки бѣлогородца Сеньку Телятникова разспрашивалъ: сидя онъ на бесѣдѣ у Богоявленскаго попа у Ивана, какія рѣчи про Тушинскаго вора говорилъ, и съ кѣмъ у него про то было умышленье, и сколь давно, и ссылки у нихъ въ Астрахань съ Маринкою и съ Ивашкомъ Заруцкимъ нѣтъ-ли, про то бъ онъ сказалъ правду.

И Сенька Телятниковъ въ разспросѣ до пытки и на пыткѣ говорилъ одни рѣчи, что, сидя на бесѣдѣ у Богоявленскаго попа у Ивана, говорилъ съ нимъ бѣлогородецъ Иванъ Забусовъ, чтобъ де в. ц. М. О. здоровъ былъ на многія лѣта. А онъ Сенька въ тѣ поры былъ пьянъ и того не упомнитъ, что про царя Дмитрія бредилъ съ хмѣлю.

№ 2. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Тимошка Поливановъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго г., 124 г. марта въ 7 д. извѣщалъ тебѣ г... боровскій казакъ Позничко Семеновъ на боровскаго жъ на отставленнаго казака на Андрюшку, прозвище „На Ходу", а ко мнѣ, х. твоему, челобитную принесъ, а въ челобитной его пишетъ: въ нынѣшнемъ во 124 г. великаго поста на 4-й недѣлѣ во вторникъ побранился тотъ Андрюшка пьянъ съ нимъ, Позничкомъ, и бранясь тотъ онъ, Андрюшка, говорилъ неподобное слово. И я, х. твой, того Андрюшку Ходу противъ его Позничковы извѣтной челобитной разспрашивалъ и въ разспросѣ тотъ Андрюшка сказалъ: въ тотъ де день былъ онъ пьянъ безъ памяти и того не помнитъ, какъ съ тѣмъ Позничкомъ побранился и то ему говорилъ. И я, х. твой, допрашивалъ сторонихъ людей, при комъ съ тѣмъ Позничкомъ побранился, боровскаго пушкаря Ромашка Жданова да Пафнутьева монастыря слобожанина Богдашка Ѳораѳонова. И они сказали, по твоему г... крестному цѣлованью: видѣли де они, побранился тотъ Андрюшка Ходя съ тѣмъ Позничкомъ и бранясь говорилъ тотъ Андрюшка неподобное слово. И я, х. твой, того Позничка и Андрюшку Ходу послалъ для разспроса къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Дудинымъ да съ боровскими... казаки съ Лукьянкомъ Ивановымъ да съ Оедькою... И его Позничкову извѣтную, подклея подъ сее отписку, послалъ къ тебѣ, г., 124 г. марта 12.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ х. твой боровскій козачишка Позничко Семеновъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 124 г. въ великій постъ, на 4-й недѣлѣ, во вторникъ, шелъ я, х. твой, мимо Боровскаго ряду, а на дорогѣ сталъся со мною Андрей Хода пьянъ и учалъ меня лаять и бранить, и, бранясь, учалъ говорить неподобныя слова про тебя, г.... и я, х. твой, слышавъ про тебя, г., неподобное слово, извѣщалъ воеводѣ. Милосердый государь, пожалуй меня, х. своего, вели мое челобитье записать. Ц., г., смилуйся.

И марта въ 13 д. б. кн. Аѳонасій Васильевичъ Лобановъ-Ростовскій да дьякъ Михайло Даниловъ боровскихъ казаковъ Позничка Семенова и Андрюшку Ходу велѣли поставить передъ собою и разспрашивали

порознь. Казака Позячка Семенова разспрашивали, какое онъ непригожее слово у Андрюшки Ходы слышалъ, и гдѣ тотъ Андрюшка непригожія слова говорилъ, и кто сторонихъ людей у него то слово слышали, про то бъ сказалъ правду, не затѣялъ и не покрылъ ни по комъ.

И казакъ Позячко Семеновъ сказалъ: встрѣтилъ онъ того казака Андрюшку Ходу на торгу пьянаго, и тотъ казакъ Андрюшка его, Позячку, ударилъ, и почалъ его лаять матерны, и съ тѣмъ, кому онъ служитъ, а слышали де у него то слово боровской пушкарь Ромашка Ждановъ да Пафнутьева монастыря служка Ѳорооновъ. И онъ, Позячко, слышавъ у него такое непригожее слово, извѣстилъ воеводѣ, потому что онъ на томъ г... крестъ цѣловалъ. А казакъ Андрюшка Хода въ разспросѣ сказалъ: былъ онъ въ Боровску пьянъ, а какія слова говорилъ, того непомнитъ. А какъ онъ проспался, и ему сказывали сторонніе люди, что онъ съ казакомъ съ Позячкомъ побранился и непригожія слова говорилъ, а самъ онъ никакъ того не помнитъ, что говорилъ, въ томъ воленъ Богъ да государь. А ни какъ не съ умышленья, хотя будетъ, что и говорилъ, а не научивалъ его никто. И марта въ 14 д. бояре приговорили казака Андрюшку Ходу за воровство, что онъ говорилъ непригожія слова, бить на козлѣ кнутомъ. И того жъ дни онъ, Андрюшка Хода, за воровство кнутомъ битъ и свобоженъ. А Позячка Семеновъ посланъ въ Яворецъ къ б. къ Борису Михайловичу Салтыкову съ подьячимъ съ Якимомъ Ларіонымъ.

№ 3. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Суздаль в. нашему кн. Володимеру Ивановичу Клубкову-Мосальскому да Василью Леонасьеву Керекрейскому да дьяку нашему Василью Бормосову. Билъ намъ челомъ казакъ Добрынишной станицы Степанова Ивашко Яковлевъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 122 г. былъ онъ на нашей службѣ подъ Новымъ городомъ съ б. и в. со кн. Дмитріемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ, изъ подъ Нова де города пріѣхалъ къ намъ къ Москвѣ съ атаманомъ Иваномъ Соврасовымъ и билъ челомъ намъ о своей бѣдности и о проѣзжей грамотѣ проводить въ Суздаль брата своего больного. И какъ пріѣхалъ въ Суздаль съ братомъ своимъ, сказывалъ де на него дѣло стрѣлецъ Игнашко Дехтяревъ, будто де онъ, Ивашко Яковлевъ, пьянъ говорилъ про насъ непригожія слова. И в. де Иванъ Щелкаловъ да ты, дьякъ Василій Бормосовъ, велѣли его, Ивашка Яковлева, въ нашемъ дѣлѣ взять и вкинуть въ тюрьму, а изъ тюрьмы вынявъ, пытали накрѣпко. И онъ де съ пытки на себя не говорилъ, что онъ непригожихъ словъ никакихъ не говаривалъ. А какъ онъ пытанъ и въ тюрьму посаженъ, и про то отписки въ Разрядѣ не сыскано. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про казака про Ивашка Яковлова къ намъ отписали, въ какомъ онъ дѣлѣ нынѣ въ тюрьмѣ сидитъ, и сколь давно посаженъ, и какое на него наше дѣло извѣщали, и съ пытки, что говорилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124 декабря въ 31 день. Въ нынѣшнемъ во 124 г. сентября въ 1 д., писали къ государю... изъ Суздаля в. кн. Володимеръ Мосальскій да дьякъ Василій Бормосовъ, что въ прошломъ во 122 г. извѣщалъ г. стрѣлецъ Игошка Максимовъ на казака на Ивашка Яковлева, что онъ, Ивашко, пилъ съ нимъ, Игошкою, на кабакѣ и говорилъ Ивашко Яковлевъ Игошкѣ: „которому де ты государю служишь“. И Игошка де молылъ, что у насъ одинъ государь царь Михаилъ Ѳедоровичъ. И въ прошломъ же во 122 г., послана въ Суздаль г. грамота, а велѣно стрѣльца Игошку Максимова

съ казакомъ съ Иваномъ Яковлевымъ поставить съ очей на очи. И стрѣлецъ Игошка Максимовъ съ казакомъ съ Ивашкомъ Яковлевымъ съ очей на оча ставленъ. И казакъ Ивашко Яковлевъ сказалъ, что онъ передъ государемъ виноватъ, такое слово говорилъ не съ умышленья, напився пьянъ. И въ прошломъ же во 123 г. сентября въ 24 д., послана въ Суздаль г. грамота за приписью дьяка Марка Поздѣева, а велѣно казака Ивашко Яковлева бить по торгомъ кнутомъ нещадно, а бивъ посадить въ тюрьму до г. указа. И казакъ Ивашко Яковлевъ кнутомъ битъ и посаженъ въ тюрьму. И государю... бьетъ челомъ казакъ Ивашко Яковлевъ. чтобъ его г. пожаловалъ, велѣлъ изъ тюрьмы выкинуть.

Отъ царя... въ Суздаль в. нашему кн. Володимеру Ивановичу Клубкову-Мосальскому. Въ нашемъ дѣлѣ посаженъ въ Суздалѣ въ тюрьму казакъ Добрынины станицы Степанова Ивашко Яковлевъ. И мы Ивашка пожаловали, велѣли изъ тюрьмы выпустить. И какъ къ тебѣ ея наша грамота придетъ, и ты бъ казака Ивашка, выпявъ изъ тюрьмы въ воровствѣ, велѣлъ дать на крѣпкую поруку съ записью, что ему впредь воровскихъ словъ неговорить и не воровать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124 марта въ—день.

№ 4. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. холопъ твой Ивашко Опухтинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 124 г. апрѣля въ 6 д. ввечеру, пришелъ ко мнѣ, х. твоему, Луховской разсыльщикъ Микитка Аоанасьевъ, а сказалъ: являлъ де тонеро Луховской посадскій человѣкъ Митька Васильевъ сынъ Оголихинъ на кабакѣ многимъ посадскимъ людямъ, что говорилъ на кабакѣ князя Васильевъ крестьянинъ Семеновича Куракина Милютка Алексѣевъ сынъ Кузнецъ про государя неподобное слово, а за то де, г., тотъ Митька Оголихинъ ко мнѣ, х. твоему, не пошелъ, являлъ, что было поздо да и пьянъ былъ. И я, х. твой, по его сказкѣ послалъ сотскихъ и велѣлъ того князя Васильева крестьянина Милютку Кузнеца дать за пристава. И апрѣля, г., въ 7 д. я, х. твой, того Митьку передъ собою поставилъ и того, г., я х. твой, Митьки разспрашивалъ и тотъ. г., Митька мнѣ, х. твоему, въ разспросѣ сказалъ, что говорилъ де тотъ Милютка про государское имя неподобное слово, а слышали де то слово Луховскіе посадскіе люди: Лучка Гавриловъ, да Ивашко Коробовъ, да веселой Ипфанко Поздѣевъ, да Луховскаго уѣзда Николы чудотворца Тихоновы пустыни крестьянинъ Ипкопко Обросимовъ. И я, х. твой, того жъ часу тѣхъ людей велѣлъ поставить передъ собою и разспрашивалъ по твоему государеву... крестному цѣлованью. И тѣ посадскіе, г., люди и Никольскій крестьянинъ въ разспросѣ мнѣ, х. твоему, сказали по твоему г... крестному цѣлованью. И тѣ, г., я. х. твой, разспросныя рѣчи за своею рукою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сію отписку. А того, г., Митьку Оголихина и кн. Васильева крестьянина Куракина Милютку Кузнеца велѣлъ дать на крѣпкія поруки съ записьми до твоего г. указа. И ты государь... о томъ мнѣ, х. твоему, какъ укажешь. Помѣта: писать—разспросить съ очей на очи, что говорили. 124 г. апрѣля 28. Лѣта 7124 апрѣля въ 6 д. ввечеру, пришелъ къ в. къ Ивану Лукьяновичу Опухтину Луховской разсыльщикъ Микитка Аоанасьевъ, прозвище Лиса, и сказалъ: почалъ де пѣть Веселой на кабакѣ въ кабацкой избѣ пѣсню про царское здоровье и въ тѣ поры ст. кн. Василья Семеновича Куракина кр. Милютка Алексѣевъ сынъ Кузнецъ молвилъ де неподобное слово про государя. И заслышавъ де то неподобное слово Луховской посадскій

человѣкъ Митька Васильевъ сынъ Оголихинъ да учалъ являть на того кн. Васильева кр. Куракина на Милютку Веселому Ипфанку, да Никону Обросимову, да Лукѣ Гаврилову, да Ивану Грязнову, а тѣ тутъ же съ нимъ сидѣли вмѣстѣ, да и нынъ де многимъ людямъ посадскимъ тотъ Митька являлъ, которые тутъ были. И Иванъ, по его сказкѣ, приказалъ сотскимъ Первому Гаврилову да Леву Денисову того Митьку Оголихина, да разсыльщика Микитку, да кр. Милютку беречи до утрея, покамѣста тѣ люди проснятся. И нынѣшняго 124 г. апрѣля въ 7 д. велѣлъ Иванъ передъ собою поставить разсыльщика Микитку Лису да Луковскаго посадскаго человѣка Митьку Оголихина. И разсыльщикъ Микитка въ разспросѣ сказалъ, что сказалъ ввечеру, а на завтрее тоже сказалъ, что слышалъ отъ Митьки Оголихина. Того жъ часу сталъ передъ Иваномъ Луховскій посадскій человѣкъ Митька Оголихинъ. Иванъ того Митьку спрошалъ по г... крестному цѣлованью: былъ ты вчера на кабакѣ, что ты про государя слышалъ неподобное слово? Митька сказалъ по г... крестному цѣлованью: сидѣли де мы на кабакѣ, сидѣлъ де со мною Никольскій кр. Тихоновы пустыни Никонко Обросимовъ, да Луховскіе посадскіе люди Лука Гавриловъ, да Ивашка Коробовъ, а пѣлъ пѣсню Веселой Ипфанко про царицу Настасью Романовну, и язъ де, Митька, молвилъ такъ: та государыня была благовѣрна. И сидячи де тутъ кн. Василья Семеновича Куракина кр. Милютка Кузнецъ сказалъ: „что де нынѣшніе цари“? И тотъ де Никонъ, да Лука, да Ивашко, да Веселой Ипфанко то слово слышали, что де про государя говорилъ неподобное слово, и язъ де имъ то слово запослушилъ. Того жъ часа сталъ передъ Иваномъ Веселой Ипфанко и Иванъ его спрошалъ по г... крестному цѣлованью: былъ ты вчера на кабакѣ и что слышалъ? И тотъ Ипфанко Веселой сказалъ Ивану по г... крестному цѣлованью: былъ де на кабакѣ и слышалъ де то говорилъ кн. Васильевъ Семеновича Куракина кр. Милютка Кузнецъ неподобное слово про государя: „намъ де тѣ цари понѣ не подобны“. Того жъ часа сталъ передъ Иваномъ Никонко Обросимовъ. Иванъ того Никонка спрашивалъ по г... крестному цѣлованью. И въ разспросѣ Ивану Никонко сказалъ по крестному цѣлованью: разошлося де у того Дмитрія про пѣсню да про крестъ съ тѣмъ кр. съ Милюткою съ Кузнецомъ, что крестъ стоитъ до Троицы Живоначальныя Сергіева монастыря за пять верстъ, а шла де государыня къ Троицѣ молиться царица Настасья Романовна, и, какъ де государыня будетъ у того креста, и она де увидала образъ Троицы Живоначальныя отъ того мѣста. И говорилъ де тотъ Милютка, что намъ цари не подобны, а про нынѣшняго де государя не слыхалъ. Того жъ часа сталъ передъ Иваномъ Луховской посадскій человѣкъ Лучка Гавриловъ. Иванъ того Лучки спрошалъ по г... крестному цѣлованью. А въ разспросѣ Ивану тотъ Лучка сказалъ по г... крестному цѣлованью: пилъ де на кабакѣ пиво тотъ Милютка и разошло де ся у того Дмитрія съ тѣмъ Милютою про пѣсню и молвилъ де такъ тотъ Милютка: „Дмитрій! пей де пиво, а про цари де намъ теперь говорить не надобно“. Того жъ часа сталъ передъ Иваномъ Ивашко Коробовъ. Иванъ того Ивашка спрошалъ по г... крестному цѣлованью. И тотъ Ивашко Ивану въ разспросѣ сказалъ по г... крестному цѣлованью: пилъ де я пиво съ тѣмъ Милютою и съ Дмитріемъ на кабакѣ, пивъ де пиво да тотъ пихъ прочь пошелъ, а того де всѣми промежъ ими не слыхалъ ничего, лишь де всѣми слышалъ, что являлъ Дмитрій на того Милютку,

что де говоритъ тотъ Милютка про государя неподобное слово. Того жъ часа сталъ передъ Иваномъ ст. кн. Василья Семеновича Куракина кр. Милютка Кузнецъ. Иванъ того Милютки спрошалъ по г... крестному цѣлованью: что ты про государя говорилъ, ньючи на кабакѣ? И тотъ Милютка запersя, не сказавъ ничего: „Про государя де не говаривалъ неподобнаго слова ничего, тѣмъ меня поклепалъ“.

Отъ царя... въ Лухъ Ивану Лукьяновичу Опухтину. Писалъ еси къ намъ нынѣшняго 124 г. апрѣля въ 6 д., пришелъ къ тебѣ разсыльщикъ Микитка Аѳонасьевъ, а сказалъ: являлъ де ему Луховской посадскій человѣкъ Митька Оголихинъ на кабакѣ и многимъ посадскимъ людямъ являлъ же, что говорилъ на кабакѣ кн. Васильевъ кр. Куракина Милютка Кузнецъ про пасъ неподобныя слова, а при комъ говорилъ и какое слово говорилъ, и ты про то сыскивалъ и того Митьку Оголихина, и которые люди на кабакѣ въ тѣ поры были, и кн. Васильева кр. Милютку Кузнеца передъ собою порознь разспрашивалъ, а съ очей на очи ихъ ставилъ-ли, или нѣтъ, того въ отпискѣ твоей и въ разспросныхъ рѣчахъ не написано. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ посадскаго человѣка Митьку Оголихина, да Пифанка Веселаго, да Никопка Обрамова, да Луку Гаврилова, да Ивашку Грязнова, поставя передъ собою и кн. Васильева кр. Куракина Милютку Кузнеца съ очей на очи и въ томъ ихъ подлинно разспрошалъ. Да что передъ тобою Митька Оголихинъ съ товарищи да кн. Васильевъ кр. Куракина Милютка Кузнецъ съ очей на очи скажутъ, и ты бъ тѣ ихъ разспросныя рѣчи за своею рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Разрядѣ дьякамъ нашимъ думному Сыдавному Васильеву да Михаилу Данилову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124 мая въ д.

№ 5. Г. ц. и в. к. М. О. холопи твои Сенька Прозоровскій да Ѳедька Волконскій челомъ бьютъ. Іюня, г., въ 20 д. посылали мы, х. твои, въ слободу стрѣльца Михаилова приказу Рчинова Ѳедоровой сотни Тимашова Оську Степанова для твоего государева дѣла. И какъ, г., будетъ тотъ стрѣлецъ въ новой слободѣ, и вышелъ де изъ двора мужикъ Ѳедька и учалъ, г., намъ, х. твоимъ, лаять и про тебя, г., говорить непригожія слова. А что, г., тотъ Ѳедька про тебя, г., говорилъ, и мы г., разспросныя рѣчи, подклея подъ сю отписку, послали къ тебѣ, г., и того мужика Ѳедьку. 124 г. іюля въ 20 д., посылалъ в. кн. Семенъ Васильевичъ Прозоровскій да кн. Ѳедоръ Ивановичъ Волконскій стрѣльца Михаилова приказу Рчинова Ѳедоровой сотни Тимошова Оську Степанова въ новую слободу для государева дѣла къ острожному дѣлу. И какъ пришелъ стрѣлецъ Оська къ мужику къ Ѳедькѣ, и тотъ Ѳедька учалъ стрѣльца лаять съ воеводы: „намъ де и государь сталъ пуще Лисовскаго, и Лисовскій де мнѣ головы такъ не снялъ, какъ государь“. А въ тѣ де поры былъ Пушечнаго двора Семешъ, а прозвища не вѣдаетъ, да Басманныя слободы извозчики Богдашко Мининъ да Демка Васильевъ сказали, что тотъ Ѳедька воеводамъ ласть и про государя такое слово говорилъ. Да тое жъ слободы Васька Ивановъ да извозчикъ Панка Савельевъ сказали: мы де про государя не слыхали, а про Лисовскаго де говорилъ: „пуще де мнѣ Лисовскаго“. Да Огородныя слободы Тренка Опкудиновъ сказалъ: я де то слышалъ, какъ де тотъ Ѳедька про государя говорилъ такое слово и воеводъ лаялъ.

И того жъ дни іюля въ 21 д. б. кн. Аѳанасій Васильевичъ... Ростовскій да думный... Сыдовной Васильевъ велѣли передъ собою по-

ставить стрѣльца Оську Степанова и кр. Ѳедьку, и ихъ разспрашивали порозно, коимъ обычаемъ у нихъ дѣло было и какія непригожія слова тотъ кр. Ѳедька говорилъ. И стрѣлецъ Осипко Степановъ сказалъ: вчера іюля въ 20 д. посылали его изъ полку ст. и в. кн. Семенъ Прозоровскій да кн. Ѳедоръ Волконскій для государева дѣла, и какъ онъ, Осипко, будетъ въ новой слободѣ, и выпедъ де изъ двора тотъ мужикъ Ѳедька, и учалъ его, Осипка, и воеводѣ лаять матерны и говорилъ: „мнѣ де и князь великій сталъ пуще Лисовскаго, животы де всѣ взялъ". И то слово слышали у него многіе люди, а онъ, Осипко, на того Ѳедьку въ тѣхъ непригожихъ словахъ являлъ.

А мужикъ Ѳедька Игнатовъ сказалъ: боярина Ивановъ крестьянинъ Никитича, а живетъ на Москвѣ своимъ дворомъ у Яузскихъ воротъ въ казачьѣ слободѣ, а за Ивана за Никитича порядился во крестьяне тому съ годъ, да онъ же на Москвѣ держитъ баню на Воронцовскомъ полѣ. И вчера іюля въ 20 д. пришелъ онъ въ новую слободу, и тутъ же пошелъ тотъ стрѣлецъ Осипко и съ нимъ побранился. И онъ, Ѳедька, молылъ стрѣльцу, что русскіе люди пуще Литвы, онъ Ѳедька былъ у Лисовскаго въ полону и Лисовскій его отпустилъ, а нынѣ онъ послалъ робятъ своихъ для лѣсу, и русскіе люди лошади поотнимали и робятъ переграбили, и къ тому слову молылъ, что русскіе люди пуще Лисовскаго. И тотъ стрѣлецъ то слово вмѣнилъ, будто онъ говорилъ про государя, а онъ, Ѳедька, никакихъ непригожихъ словъ не говаривалъ, а стрѣлецъ Осипко его Ѳедьку тѣмъ поклепалъ.

№ 6. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи холопи твои, Володка Вешняковъ, Степанка Карауловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 124 г. августа въ 14 д., пришелъ къ намъ, х. твоимъ, въ съѣзжую избу матери твоей, г. нашей, великія старицы инокини Марфы Ивановны Верхотенскія волости приказный человѣкъ Андрей Литвиновъ, а съ собою привелъ станичнаго вожа Бориска Полатова, а сказалъ намъ, х. твоимъ, Андрей Литвиновъ: сказывалъ де ему, Андрею, матери твоей, г. нашей, великія старицы инокини Марфы Ивановны крестьянинъ черной слободы Иванъ Байковъ: пришли де къ нему, Ивану, изъ Верхотенскія волости племянникъ его Ивановъ Васька Алексѣевъ сынъ Байковъ да Шумилка Братинъ и сказывали де ему, Ивану, что въ нынѣшнемъ во 124 г. канунъ Ильина дни св. пророка были они на бесѣдѣ въ дер. Моршѣ у мордвина у Кечатка, у Гордѣева сына, прозвище Угловя. И тутъ де, сидя на бесѣдѣ, напився пьянъ станичной вожъ тотъ Борисько Полатовъ, лаялъ царя Василія и про тебя, г., говорилъ также неподобное слово. И мы, х. твои, станичнаго вожа Бориска Полатова отдали за пристава затишицку Семенкѣ Потапову до твоего г. указу. А при комъ, г., тотъ Борисько про тебя, г., неподобное слово говорилъ и что, г., передъ нами, х. твоими, про то сказали въ разспросѣ люди и Борисько Полатовъ, и мы, х. твои, тѣ разспросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., подклея подъ сю отписку. А тотъ, г., Андрей Литвиновъ того вожа Бориска... сыскавъ держалъ у себя недѣли съ двѣ. Помѣта: Отписать, велѣть пытать и отписать, что учнутъ говорить.

№ 7. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Переславль-Рязанскій в. нашему Осипу Тимоѳеевичу Хлопову. Писалъ къ намъ ст. нашъ и в. Иванъ Головинъ да ты, Осипъ, что сентября въ 16 д., билъ намъ челомъ рязанецъ Ненашъ Бузовлевъ на сына своего на Павла Бузовлева, что онъ

на кабакѣ пьетъ и животы всѣ пропилъ, и вы посылали по того Павла парядчика Борися Гавердевскаго да разсыльщика Сережку Крыгина, и велѣли его съ кабака привести передъ себя. И Борисъ де Гавердевскій и разсыльщикъ Сережка Крыгинъ пришедъ вамъ сказали, что Павелъ Бузовлевъ отъ нихъ отбился. И вы посылали съ тѣмъ Борисомъ Гавердевскимъ другаго парядчика Казарина Клементьева да сотника стрѣлецкаго Леонтья Кеметцкаго, а съ нимъ 6 чел. стрѣльцовъ. И Борисъ Гавердевскій съ товарищи пришедъ сказали, что Павелъ Бузовлевъ сказываетъ за собою наше дѣло, и того Павла Бузовлева привели передъ васъ, и вы его разспрашивали, какое за нимъ и на кого наше дѣло. И Павелъ Бузовлевъ сказалъ: какъ де приходилъ къ нему парядчикъ Борисъ Гавердевскій и сказывалъ ему, что вы его хотите бить кнутомъ, и онъ бы де отъ того ему далъ 5 р., а опричь того никакого слова за собою не сказалъ. И вы Павла Бузовлева велѣли вкинуть въ тюрьму до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И по нашему указу бояре наши приговорили: Павла Бузовлева за его воровство бить кнутомъ, чтобъ впредь неповадно было такъ воровать, и отдать отцу его Пенашу Бузовлеву. И какъ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ Павла Бузовлева, вынявъ изъ тюрьмы, велѣлъ передъ съѣзжею избою за его воровство бить кнутомъ, чтобъ впредь неповадно было инымъ такъ воровать, и бивъ велѣлъ отдать отцу его Пенашу Бузовлеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7130 октября въ 6 день.

№ 8. И въ Разрядѣ сыскано. Въ прошломъ въ 130 г. февраля въ 26 д. писали къ г... изо Брянска в. кн. Алексѣй Долгорукой да Алексѣй Ловчиковъ: генваря въ 28 д. билъ челомъ, г., рословецъ сынъ боярскій Григорій Масловъ и подалъ извѣтную челобитную на подьячаго на Савинка Нефедьева. И они, в., тое челобитную, и разспросныя рѣчи подьячаго Савинка и Гриши Маслова, и сторонихъ сылочныхъ людей прислали къ г., къ Москвѣ. А въ челобитной Гриши Маслова написано: генваря въ 27 д. за часъ до вечера вышелъ онъ, Григорій, изъ городовыхъ воротъ на мостъ да тутъ же пришелъ на мостъ подьячій Савинко Нефедьевъ пьянъ, и говорилъ ему, Григорію, что приказано ему на гостинѣ дворѣ, и онъ де Григорій корыстуется одинъ, а его де Савинковыхъ воротъ не знаетъ и ничего къ нему не приноситъ. И онъ де, Григорій Масловъ, говорилъ, что ему на гостинномъ дворѣ корыстоваться нечѣмъ и посуловъ къ нему посылать нечего. И за то де подьячій Савинко, побранясь съ нимъ, взвелъ государево слово, будто онъ, Григорій Масловъ, торгуетъ государевымъ именемъ да будто и сторговалъ. И такія рѣчи на мосту дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ подьячій Савинко Нефедьевъ являлъ. А подьячій Савинко Нефедьевъ съ Григорьемъ съ Масловымъ съ очей на очи говорили, что онъ, Савинко, на Григорья Маслова дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ государева дѣла не являлъ. И Григорій Масловъ въ томъ слался на дворянъ, и на дѣтей боярскихъ на брянчанъ, и на поченцовъ. И въ сыску брянчане Василій Толбузинъ съ товарыщи 6 чел., да поченцы Василій да Иванъ Львовы, да стародубецъ Дмитрій Веревкинъ сказали: слышали они, что бранясь подьячій Савинко Нефедьевъ пьянъ съ Григорьемъ съ Масловымъ являлъ имъ, что Григорій Масловъ продаетъ государево имя, да и продалъ де. А подьячій Савинко Нефедьевъ въ допросѣ сказалъ: говорилъ онъ Григорью Маслову, что слышалъ въ міру ото многихъ людей, а именъ ни кому не вѣдаетъ, что онъ,

Савинко, пріѣхалъ во Брянескъ вновѣ, а только де онъ, Савинко знаетъ одного Степана Мачехина, и онъ отъ него, Степана, такія слова про Григорья Маслова слышалъ, что онъ отъ гостинна двора корыстуется. А Степанъ Мачехинъ съ подьячимъ съ Савинкомъ Нефедьевымъ съ очей на очи въ допросѣ сказалъ; что онъ, Степанъ, подьячему Савинку такого слова не говаривалъ, что Григорій Масловъ посулы емлетъ или нѣтъ: да Савинъ же ему говорилъ: пріѣзжаютъ де Литовскіе торговые люди и на гостинномъ дворѣ у литовскихъ людей стрѣльцы, и пушкари, и затинщики, и всякіе люди по Григорьеву тѣсненію Маслова купятъ у литовскихъ людей всякіе товары дешевою цѣною. А Григорій де Масловъ отъ того у тѣхъ людей емлетъ посулъ и за то де изъ Литвы литовскіе люди пишутъ въ своихъ листахъ государево имя не по пригожу. А иного де онъ, Савинъ, государева дѣла на Григорья Маслова никакого не вѣдаетъ. А въ сыску брянскіе, и рославскіе, и стародубскіе стрѣлцы пятидесятники и десятники Осипко Ильинъ, Ивашко Губякинъ, Кузька Мартыновъ съ товарыщи, а сколько всѣхъ стрѣльцовъ, того не написано, а сказали: Григорій Масловъ на гостинномъ дворѣ литовскимъ торговымъ людямъ какое утѣсненіе чинилъ-ли и посулы у литовскихъ людей отъ тогоималъ-ли, того они не вѣдаютъ. А указу по тѣмъ обыскамъ ничего по сіе мѣста не учинено.

А что брянчане извѣщали, г., на кн. Алексѣя Долгорукова, что онъ, кн. Алексѣй, приказалъ во Брянску гостинъ дворъ Григорью Маслову и Григорій де Масловъ, будучи на гостинномъ дворѣ, воровалъ и за Григорьево де воровство Литовскіе люди пишутъ наше имя не по пригожу, и кн. Алексѣй Долгорукой, дружа Григорью, про то къ намъ не писалъ. А обыскные люди въ обыскахъ говорили, что онъ, кн. Алексѣй Долгорукой, по извѣту подьячаго Савина Нефодьева про то сыскивалъ и Григорья Маслова отъ гостинна двора отставилъ, а приказалъ гостинъ дворъ вѣдать почепцу Василью Львову.

№ 9. 131 г. августа въ 22 д. въ разспросѣ разбойникъ Ѳедька Овсяниковъ сказалъ: за мною де государева дѣла и ни какого слова нѣтъ и ни на кого де не вѣдаю, а сижу де я въ Вѣлевѣ въ тюрьмѣ, животъ свой мучу въ напрасницѣ пятый годъ, а сердоболя де у меня такого нѣтъ, кому де обо мнѣ, объ моей бѣдности г. бить челомъ о сыску и о свободѣ, и я де, съ бѣдности умысля, затѣялъ за собою государево слово для того, чтобъ де г. велѣлъ меня взять къ Москвѣ, а кому де, г., приказалъ про свое государево дѣло меня разспросить и мнѣ де было бить челомъ г., что сижу де я въ темницѣ, животъ свой мучу не въ дѣлѣ, и чтобъ де г. пожаловалъ меня, велѣлъ про меня сыскать, про мое воровство городомъ Мценскомъ, люба де смерть была или животъ, одинъ бы де конецъ былъ, а больше де за мною тѣхъ рѣчей нѣтъ, а государева дѣла за мною нѣтъ и ни на кого не вѣдаю, и не слыхалъ ни отъ кого, и писать де самому государева дѣла не чѣмъ, опрично де за мною того никакихъ рѣчей нѣтъ. 11 августа въ 23 д. разбойникъ Ѳедька Овсянниковъ пытанъ, а съ пытки тотъ Ѳедька говорилъ, что за мною де государева дѣла и никакого слова и ни на кого не вѣдаю, а опричь де за мною тѣхъ рѣчей нѣтъ, что сперва въ разспросѣ сказалъ, а затѣялъ де я за собою государево слово съ бѣдности собою, а ни отъ кого не слыхалъ, чаялъ де я того, какъ де г. меня велитъ взять къ Москвѣ, и въ тѣ де поры царская милость буде мнѣ, въ бѣдности моей свобода.

№ 10. 132 г. генваря въ 27 д. билъ челомъ государю Новосильскаго уѣзда Оедоровъ крестьянинъ Пацокина села Бедкова Ивашка Семеновъ, а въ съѣзжей избѣ в. кн. Михаилу Ѳедоровичу Боратинскому извѣщалъ словесно въ государевѣ дѣлѣ на Новосильскаго пушкаря на Андрея Дубенца, а въ разспросѣ въ записке Ивашка Семеновъ сказалъ: того жъ де числа былъ онъ, Ивашка, на бесѣдѣ у Новосильскаго жъ пушкаря у Данилка Овдѣева, и тотъ де Андрюшка Дубенецъ, стоя передъ осадным головою Степаномъ Ржевскимъ, говорилъ, что бъ де здоровъ былъ государь князь Дмитрій Ивановичъ всеа Русіи. А въ то де время на бесѣдѣ были Новосильскіе пушкари Петръ Долгой, Данила Левинъ, Карпъ Фроловъ, Иванъ Горбунъ да казакъ Власъ Зарытовскій да иконникъ Родя Максимовъ. И таково де они слово неподобное слышали отъ Андрюшки Дубенца. И в. кн. Михайло Оедоровичъ Баратинскій, поставя передъ собою въ съѣзжей избѣ Андрюшку Дубенца, и осаднаго голову Степана Ржевскаго, и Новосильскихъ пушкарей, и кабацкаго откупщика, и Родку Иконника, и подворника Данилку Овдѣева, разспрашивалъ, а въ разспросѣ въ записке Андрюшка Дубенецъ сказалъ, что онъ у Данилка Овдѣева въ то число на бесѣдѣ былъ и то про себя сказалъ, говорилъ де онъ: служилъ де царю Дмитрію и въ приказѣ у него былъ, тѣмъ его и славилъ. А осадная голова Степанъ Ржевскій въ разспросѣ въ записке сказалъ: таково де слово Андрюшка Дубенецъ говорилъ, чтобъ де здоровъ былъ царь Дмитрій Ивановичъ всея Русіи, и онъ де его про то лаялъ и съ его царемъ Дмитріемъ.

№ 11. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ивашко Засѣкинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 132 г. генваря 29 д. пришелъ по мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу Ливенскій губный цѣловальникъ Трепка Аѳанасьевъ, а сказалъ мнѣ, х. т., говорилъ изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ Хорка Курловъ, что есть за нимъ твое государево слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Хорку Курлова разспрашивалъ, и Хорка Курловъ въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что онъ говорилъ то пьянъ, а не сказалъ за собою никакого твоего государева слова. И я, х. т., того Хорку Курлова велѣлъ бить батоги, чтобъ имъ впредь такъ воровать не повадно было, и велѣлъ его посадить въ тюрьму. И нынѣшняго жъ г., 132 г. февраля въ 2 д. извѣщалъ мнѣ, х. т., тотъ же губный цѣловальникъ Трепка Аѳанасьевъ, что, сидя въ тюрьмѣ, тюремной сидѣлецъ ливенца сына боярскаго Емельяна Разпискаго бобыль Васька Кривой, сказывалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Ваську Криваго, поставя передъ собою разспрашивалъ, что за нимъ твое государево слово и мнѣ х. т., Васька Кривой твоего государева слова ничего несказалъ. И я х. т. того тюремнаго сидѣльца Ваську Криваго велѣлъ отдать за пристава губному цѣловальнику Нестерку Аѳанасьеву, и его пытать не велѣлъ до твоего государева указа, и разспросныя его рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, и о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 132 г. февраля въ 8 день. Помѣта: указалъ г. тюремнаго сидѣльца Ваську Криваго про то дѣло разспросить подлинно и написавъ прислать къ Москвѣ, а буде ничего не скажетъ, и его про то дѣло пытать, да о томъ потому жъ отписать, да и про то отписать, въ какомъ онъ дѣлѣ сидитъ въ тюрьмѣ.

№ 12. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Коломну в. нашему кн. Ивану Семеновичу Путятину. Писалъ еси къ намъ, что по нашему указу велѣно

тебѣ черкашенина Ортюшку Олтуха въ убивствѣ посадскаго человѣка Панки Гаврилова и въ нашемъ дѣлѣ, что онъ сказалъ за собою наше дѣло пытать, что за нимъ и какое наше дѣло и на кого. И ты того Ортюшку пыталъ, а съ пытки черкашенинъ Ортюшка Олтухъ говорилъ, что онъ посадскаго человѣка Панку Гаврилова рѣзалъ ножемъ отъ себя, какъ его онъ, Панка да Мишка колуженинъ били обухомъ, а не по чьему велѣнью. А про наше дѣло сказалъ: въ прошломъ во 130 г. на масленной недѣлѣ, а въ который день, того не упомнитъ, посылалъ съ Коломны кабацкій и таможенный откупщикъ съ Москвы казенной слободы тяглецъ Мишка Колодкинъ съ товарыщи своими на продажу къ Москвѣ вино и провожалъ онъ тѣхъ своихъ товарыщей до дер. Бакуниной. И какъ тотъ Мишка, проводя товарищей, поѣхалъ опять на Коломну, и онъ Ортюшка былъ съ нимъ жъ. И какъ будутъ къ запрудной слободѣ, и тотъ де Мишка Колодкинъ спрошалъ его: чье то село? И онъ де, Ортюшка, тому Мишкѣ сказалъ, что то село матери нашей великія государыни иноки Марьи Ивановны. И Мишка де говорилъ про мать нашу, великую государыню, иноку Мароу Ивановну непригожее слово, что мать наша не государыня. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ черкашенина Ортюшку Олтуха съ коломенскимъ съ кабацкимъ откупщикомъ, съ Мишкою Колодкинымъ, поставя съ очей на очи, про то непригожее слово разспросилъ и сыскалъ всякими людьми накрѣпко: въ прошломъ во 130 г. о масленной недѣлѣ, какъ онъ, Мишка, провожалъ съ Коломны къ Москвѣ съ виномъ товарищей своихъ, и черкешенинъ Ортюшка Олтухъ съ нимъ былъ-ли, и про мать нашу, великую государыню, иноку Мароу Ивановну такое непригожее слово говорилъ-ли, и для чего и по какому умышленью говорилъ. Да что черкашенинъ Ортюшка Олтухъ и Коломенскій кабацкій откупщикъ Мишка Колодкинъ про то въ разспросѣ, и на очной ставкѣ, и въ сыску скажутъ, и ты бъ тѣ ихъ разспросныя рѣчи и сыскъ за своею рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ думному Ѳедору Лихачеву, да Михаилу Данилову, да Ѳедору Степанову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132 февраля въ 28 д. Такова грамота послана ямскаго приказа съ недѣльщикомъ съ Никитою Стоговымъ.

№ 13. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ивашка Юшковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 131 г. августа, г., въ 5 д. въ твоемъ государевѣ... дѣлѣ отдашъ былъ за пристава чернскому стрѣлецкому пятидесятнику Андрюшкѣ Пріѣзжему съ товарищи чернскій сынъ боярскій Герасимка Трофоновъ до твоего г. указа. И нынѣшняго г., 132 г. сентября въ 4 д. тотъ колодникъ, г., Герасимка Трофоновъ изъ за пристава утекъ безвѣстно. И я, х. т., велѣлъ Герасимкову жену Трофонова Ѳеньку да сына его Мишку поимать и жену, г., Герасимкову велѣлъ я, х. т., отдать за пристава, а Герасимкова, г., сына Мишку велѣлъ я, х. т., посадить въ тюрьму до твоего, г., указа. И о томъ, г., мнѣ х. своему, какъ укажешь. И черненинъ Герасимко Трофоновъ посаженъ былъ на Чернѣ въ тюрьму въ томъ: въ прошломъ во 131 г. августа въ 14 д. писалъ къ государю съ Чернѣ в. Иванъ Юшковъ, что августа въ 2 д., посадили на Чернѣ въ тюрьму сыщикъ разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ Степанъ Сомовъ да подьячій Максимъ Тонкой по поличному черненина сына боярскаго Герасимка Трофонова; а августа жъ въ 5 д. тотъ сынъ боярскій Герасимко Трофоновъ сказывалъ за собою государево слово,

а какое государево слово, того воеводѣ не сказалъ, а скажетъ де онъ то государево слово на Москвѣ. И августа въ 18 д. писано отъ г. къ в. къ Ивану Юшкову, а велѣно того сына боярскаго Герасимка Трифонова разспросить подлинно и пыткою постращать, какое за нимъ и на кого государево дѣло, чтобъ онъ, не затаивъ, сказалъ правду: а будетъ добромъ не скажетъ, и его и пытать велѣно. А что въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, о томъ къ г. отписать. И въ нынѣшнемъ во 132 г. сентября въ 8 д. въ отпискѣ в. Ивана Юшкова писано, что тотъ сынъ боярскій Герасимко Трифоновъ въ разспросѣ и съ пытки говорилъ, что онъ то государево слово затѣялъ для того, чтобъ изъ тюрьмы какъ выйти, потому что де сидитъ въ тюрьмѣ не повинѣ, по недружбѣ губнаго старосты Ѳомы Кленикова. Государь указалъ того пятидесятника Андрюшку Пріѣзжева съ товарищи дать на крѣпкую поруку съ срокомъ, что ему того колодника сыскивать, а не сыщутъ, и ихъ самихъ отдать въ губу.

132 г. сентября въ 13 д.

№ 14. Прошлаго 131 г. августа въ 14 д. писалъ къ государю... изъ Курска в. Степанъ Ушаковъ: августа въ 1 д. писалъ къ нему изъ Бѣлгорода ст. п в. кн. Григорій Тюфякинъ, что бѣжалъ изъ Бѣлгорода старецъ Іевъ, подавъ поручиковъ, и онъ, кн. Григорій, прислалъ за нимъ въ Курескъ поручиковъ его бѣлгородцевъ Захарья Роганина да Андрея Корякина, чтобъ того старца, въ Курску понимавъ, прислати къ нему въ Бѣлгородъ. И какъ де тѣ его поручики, въ Курску понимавъ, хотѣли того старца везти въ Бѣлгородъ, и тотъ старецъ Іевъ сказалъ за собою государево дѣло. И онъ, Степанъ, того старца разспрашивалъ, какое за нимъ государево дѣло и тотъ старецъ сказалъ: скажетъ онъ про то на Москвѣ. И онъ того старца отдалъ держать приставу до г. указа. А въ каковѣ дѣлѣ тѣ дѣти боярскіе по томъ старцѣ ручались, и того въ той отпискѣ имѣнно не написано.

И августа въ 18 д., писано отъ государя въ Курескъ къ Степану Ушакову, а велѣно того старца Іева разспросить подлинно, какое за нимъ и на кого государево дѣло, чтобъ про то сказалъ не затѣявъ, правду, или бы письмо далъ своею рукою. Да что тотъ старецъ въ разспросѣ скажетъ, или письмо дастъ, и о томъ велѣно отписать и письмо его, запечатавъ, прислать къ г. А будетъ тотъ старецъ въ разспросѣ про государево дѣло ничего не скажетъ и письма не дастъ, и его велѣно и пыткою постращать, а не пытать, да о томъ потому жъ велѣно отписать и письмо его прислать къ государю.

И 132 г. сентября въ 17 д. писалъ къ государю... изъ Курска Степанъ Ушаковъ, что онъ по г. указу бѣлогородскаго старца Іева про государево дѣло разспрашивалъ, а что ему тотъ старецъ Іевъ въ разспросѣ сказалъ, и онъ тѣ его разспросныя рѣчи за его старцевою рукою прислалъ къ г. И въ разспросныхъ рѣчахъ старца Іева написано: живалъ де онъ прежь сего въ Царевѣ городѣ и служилъ въ Соборной церкви въ попѣхъ, а послѣ того, какъ постригся, живетъ въ Бѣлгородѣ, а государева де дѣла за нимъ никакого нѣтъ и ни отъ кого въ Бѣлгородѣ, и въ Курску ни про что не слыхалъ, и не вѣдаетъ. А то за нимъ и дѣло, какъ въ смутное время шелъ воръ Петрушка съ казаки, и онъ, Іевъ, царегородскихъ всякихъ людей отъ того унималъ и наговаривалъ, чтобъ они противъ вора стояли, и они его за то хотѣли убить, да и нынѣ де надъ нимъ того ищутъ, какъ бы его порубить. И онъ изъ

Бѣлгорода побѣжалъ въ Курескъ, и сторонясь прежнихъ же своихъ недруговъ, которые его царегородцы въ смутное время хотѣли убить, да и того поблюлся за собою государево дѣло сказалъ, какъ бы его привезли въ Бѣлгородъ, и тѣ жъ бы его недруги налгали кн. Григорью Тюфякину, и князь Григорій бы его велѣлъ вкинуть въ тюрьму. И старецъ Іевъ въ Курску отданъ держать приставу до г. указа. 132 г. октября въ 10 д., указалъ государь старца Іева изъ Курска прислать къ Москвѣ для подлиннаго допросу, а въ Бѣлгородъ отписать, въ какомъ дѣлѣ по немъ ручались, про то бъ подлинно къ Москвѣ отписали.

№ 15. Лѣта 7133 февраля въ 23 д. разспрашивалъ кн. Василій Романовичъ Борятинскій кр. Комарицкой волости Чемлижскаго стану дер. Кривцовой Игнашку Шетуна: въ прошломъ во 132 г. іюля въ 20 д. въ Спасскомъ монастырѣ, бранясь съ казачьимъ братомъ съ Меншичкомъ Яковлевымъ, про Тушинскаго вора говорилъ-ли и по коей мѣрѣ говорилъ, и по какому умышленью, и съ какого заводу. Игнашка Шетунъ въ разспросѣ сказалъ: про вора де я Тушинскаго не говорилъ, а говорилъ де я и величалъ: „дай Господи г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. здоровъ былъ, а нынче де смиряетъ воровъ боярин кн. Дмитрій Михайловичъ Пожарскій". А про заводъ, и про ссылку, и про воровство, и про всякое умышленье ни съ кѣмъ не бывалъ да и прежде того отъ меня никакого воровства не бывало. Того жъ числа Игнашка Шетунъ пытанъ и съ пытки сказалъ: окромѣ де я того слова не говорилъ, что нынѣ смиряетъ воровъ боярин кн. Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, а только де я говорилъ про князя Дмитрія Пожарскаго, а вора Тушинскаго не величалъ, и заводу, и всякаго умышленья у меня нѣтъ и прежде сего не бывало же.

№ 16. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Данилко Милославскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 133 г. марта въ 20 д. сказывалъ мнѣ х. т., въ съѣзжей избѣ стрѣлецкій голово Плакида Темирязевъ: шелъ де онъ мимо стрѣлецкою караульную избу и призвалъ де его къ себѣ колодникъ Якушко Щуровъ, который сидитъ въ твоемъ государевѣ дѣлѣ у него за приставомъ, а говорилъ де ему, чтобы де его взять въ съѣзжую избу, есть де за нимъ твое государево дѣло. И я, х. т., того Якушка Щурова, велѣлъ взять къ себѣ въ съѣзжую избу. И въ разспросѣ мнѣ, х. т., Якушко Щуровъ сказалъ: посаженъ де въ Курску въ разбойной тюрьмѣ курченина Родіоновъ кр. Шумскаго Савостка Семеновъ и слышалъ де онъ, Якушко, отъ того Савостки: въ нынѣшнемъ во 133 г. въ великій мясоѣдъ губныхъ дѣлъ сыщикъ Иванъ Шастовъ-Полтевъ поймалъ вѣдуна съ кореньемъ, Ивашкомъ зовутъ, а кой человѣкъ и чей словетъ, того не вѣдаетъ, и велѣлъ де ему то коренье въ губной избѣ съѣсть, и говорилъ де ему: не умрешь-ли. И тотъ де Ивашка сыщику сказалъ: хотя де умру, чтожъ дѣлать. И того де коренья не ѣлъ и у сыщика де у Ивана Шастова-Полтева откупился, далъ 2 р., и онъ его отпустилъ. А тотъ де Савостка, кто ему, Якушку, про то сказывалъ въ тюрьмѣ, умеръ, а вѣдаетъ де про то подлинно губный цѣловальникъ Павликъ Толстой да тюремные сидѣльцы Леонія Касторной, Микулка Озеровъ, Савостка Кромченинъ, Матюшка Матуса Лазовскаго крестьянинъ, что тотъ Ивашка съ кореньемъ въ приводѣ былъ. Да тотъ же де Павликъ приходилъ къ нему, Якушку, къ стрѣлецкой избѣ подъ окно нынѣшняго 133 г. въ великій постъ на 3-ей недѣлѣ, а въ который день, того не упомнитъ, а сказывалъ де ему, Якушку, Павликъ, что сыщикъ Иванъ

Шастовъ-Полтевъ того мужика Ивашку вѣдуна отпустилъ, и поималъ де его опять, и посадилъ его въ тюрьму, и писалъ де о томъ корешѣ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, блюдяся его Якушка. И я, х. т., того губнаго цѣловальника Павлика Толстаго съ Якушкомъ Щуровымъ того жъ числа ставилъ съ очей на очи и про то разспрашивалъ, что онъ Якушку Щурову сказывалъ. И губный цѣловальникъ Павликъ Толстой на очной ставкѣ передо мною, х. т., сказалъ: въ нынѣшнемъ, г., во 133 г. въ великій мясоѣдъ искалъ въ губѣ передъ сыщикомъ передъ Иваномъ Шастовымъ-Полтевымъ съ товарыщи Курченина Ѳедоровъ Вожова кр. Ивашко Потаповъ сынъ Круговой на курченинѣ на Сидоркѣ Костиномъ да на его кр. на Ортемкѣ Фроловѣ разбойнаго дѣла и почали де подьячіе у него, Ивашка, бумаги просить, и увидѣли въ подноскѣ узелокъ завязанъ, и велѣли ему развязать. И въ томъ де узелкѣ завязанъ у него корень, а не вѣдаетъ онъ, Панка, какой. И сыщикъ де разбойныхъ дѣлъ Иванъ Шестовъ-Полтевъ велѣлъ тому мужику Ивашкѣ половину корения съѣсть. И какъ де тотъ мужикъ съѣлъ, и ему ничего не подѣялось. А другую половину того корения, запечатавъ, положилъ въ казну и писалъ къ тебѣ, г., а того Ивашку Круговаго посадилъ въ тюрьму до твоего г. указа. А къ нему де, Якушку, онъ, Павликъ, къ стрѣлецкой избѣ подъ окно не прихаживалъ и такого слова ему не говаривалъ, что сыщикъ на томъ Ивашкѣ откупъ взялъ, и пущалъ его, и поблюдясь его, Якушка, поимавъ, посадилъ его въ тюрьму. А тѣмъ де, г., его, Павлика колодникъ Якушко Щуровъ покленалъ. А сыщикъ де Иванъ на Ивашкѣ Круговомъ откупа не имывалъ и его не пускивалъ. И говорилъ, г., передо мною, х. т., онъ, Павликъ, Якушку Щурову: ты де вѣдомый воръ, напередъ сего въ воровствѣ не по однажды поиманъ былъ и по дважды де государево слово сказывалъ, и тѣмъ де отъ воровства своего свобожень былъ, а нынѣ де покравъ лавку государевымъ жъ дѣломъ отъ воровства своего опростаться. И я, х. т., того Якушку разспрашивалъ накрѣпко жъ, то жъ-ли онъ твое государево слово Степану Ушакову сказывалъ, что онъ мнѣ, х. т., нынѣ сказывалъ. И Якушко Щуровъ сказалъ: Степану де Ушакову было тожъ государево слово сказывать, что нынѣ сказалъ, и Степану де онъ не сказалъ, потому что почаялся онъ, Якушко, что его пошлетъ съ тѣмъ къ Москвѣ. И я, х. т., того Якушку Щурова, велѣлъ держать по прежнему за приставомъ до твоего государева указа. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. Помѣта: чтена, указалъ г. про то коренье сыскать всякими сыски накрѣпко, и до кого дойдетъ разспрашивать подлинно, и ставить съ очей на очи, а сыскавъ накрѣпко, отписать къ себѣ, г., и сыскъ прислать.

№ 17. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Васька Борятинскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 133 г. марта въ 31 д. прислана твоя, г., грамота ко мнѣ, х. т., за приписью твоего, г., дьяка Ѳедора Стефанова съ Сѣвскимъ казакомъ съ Андрюшкомъ Зажигаемъ, велѣно мнѣ, х. т., Коморицкія волости дер. Кривцовой крестьянина Игнашку Шетуна пытать въ другой рядъ накрѣпко. И я, х. т., того Игнашку въ другой рядъ пыталъ накрѣпко, что онъ браняся говорилъ въ Спасскомъ монастырѣ во 132 г. іюля въ 20 д. съ казачьимъ братомъ съ Меншичкомъ Яковлевымъ и величалъ Тушинскаго вора. И я, х. т., того Игнашку въ другой рядъ пыталъ накрѣпко и Игнашка въ распросѣ съ пытки сказалъ мнѣ, х. т., что онъ про Тушинскаго вора не говаривалъ и Тушин-

ского де вора я и не зналъ, а которые де на меня сказывали съ Меншичкомъ Яковлевымъ, тѣ де меня и били, а завода де у меня воровского никакого, и ссылки ни съ кѣмъ нѣтъ, и ни про какой де заводъ не слыхалъ и не вѣдаю. А Игнашка посаженъ въ тюрьму до твоего г. указа. 133 г. апрѣля въ 5 д. Помѣта: написать въ статейный списокъ тотчасъ.

№ 18. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Данилка Милославскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 133 г. генваря въ 9 д., поманъ съ поличнымъ курченицъ Якушко Щуровъ, покралъ онъ, Якушко, подъ то число въ ночи въ Курску въ ряду лавку соборнаго попа у Иванова крестьянина у Корнюшки Масленника. И въ томъ татинномъ дѣлѣ разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ сыщикъ Иванъ Пастовъ-Полтевъ того Якушку за его воровство посадилъ въ татинную тюрьму. И генваря, г., въ 14 д. тотъ Якушка Щуровъ, въ тюрьмѣ сидя, сказалъ за собою твое государево дѣло в. Степану Ушакову. И въ томъ, г., дѣлѣ в. Степанъ Ушаковъ, изъ тюрьмы вынявъ его, отдалъ за пристава въ стрѣлецкую избу стрѣлецкой головѣ Плакидѣ Темирязеву. И тотъ Якушка Щуровъ, сидя за приставы въ стрѣлецкой избѣ, сказалъ за собою твое жъ государево дѣло на Курскаго стрѣльца на Томилку Бѣлова. И мая, г., въ 4 д., прислана твоя г. грамота ко мнѣ х. т., велѣно, г., того стрѣльца Томилку Бѣлова за его воровство, разнаставъ, бить батоги нещадно, что въ, г., и впредь такихъ непригожихъ словъ неповадно было говорить, и бивъ батоги, велѣно, г., его, Томилку, вкинуть въ тюрьму на недѣлю. И я, х. т., по твоему г. указу, того Курскаго стрѣльца Томилку Бѣлова за то его воровство, разнаставъ передъ съѣзжею избою, билъ батоги нещадно и посадилъ въ тюрьму, по твоему г. указу на недѣлю. А какъ онъ, г., отсидѣлъ недѣлю и, изъ тюрьмы вынявъ его, велѣлъ дать на крѣпкія поруки, что ему быть въ стрѣльцахъ и впередъ не воровать, такихъ непригожихъ словъ не говорить. А о томъ, г., колодникѣ о Якушкѣ Щуровѣ твоего г. указа ко мнѣ, х. т., мая по 11 число не бывало, и тотъ Якушка Щуровъ въ томъ дѣлѣ сидитъ за приставы въ стрѣлецкой избѣ, стерегутъ, г., его въ день и въ ночь по 20 чел. стрѣльцовъ безпрестанно. И о томъ мнѣ, х., своему, какъ укажешь. 133 г. мая 18.

133 г. апрѣля въ 8 д., писалъ къ г... в. Данило Милославскій: въ нынѣшнемъ во 133 г. генваря въ 9 д., поманъ въ татинномъ дѣлѣ сынъ боярскій Якушко Щуровъ съ товарищи съ поличнымъ. И сидѣлъ въ Курску въ томъ татинномъ дѣлѣ въ тюрьмѣ, что съ пытки на себя говорилъ. И генваря жъ 14 д. изъ тюрьмы тотъ Якушко сказывалъ за собою в. Степану Ушакову государево слово. И какъ его Степанъ учалъ разспрашивать, и Степану онъ про государево дѣло не сказалъ, а скажетъ де на Москвѣ. И Степанъ его изъ тюрьмы отдалъ держать головѣ стрѣлецкому Плакидѣ Темирязеву. И марта въ 19 д., сказывалъ ему Плакида Темирязевъ, что тотъ Якушко Щуровъ про государево дѣло хочетъ сказать ему, Данилу. И въ разспросѣ ему, Данилу, говорилъ: Въ нынѣшнемъ де во 133 г. въ великій мясоѣдъ на мясопустной недѣлѣ въ четвергъ дневалъ де въ городѣ на караулѣ у Воскресенскихъ воротъ Курскій стрѣлецъ Томилко Бѣлый и говорилъ въ разговорѣ: ѣздилъ де онъ въ Курскій уѣздъ, и взялъ у сына боярскаго лошадь, и ѣхалъ на ней, что великій князь. И стрѣлецъ Томилко Бѣлый въ разспросѣ и съ очей на очи съ Якушкомъ Щуровымъ говорилъ: посыланъ де онъ былъ въ губныя избы для губнаго дѣла въ приставѣхъ, и такое слово

въ караульной избѣ молвилъ спроста пьянъ, что ѣхалъ онъ въ саняхъ подъ полостью, что великій князь. И писано отъ государя въ Курескъ къ Даніилу Милославскому, а велѣно стрѣльца Томилку Бѣлово за непригожее слово, разнаставъ, бить батоги нещадно, и посадить въ тюрьму на недѣлю, чтобъ впредь неповадно было такихъ непригожихъ словъ говорить.

№ 19. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи и великому государю святѣйшему Филарету Никитичу, патріарху Московскому и всеа Русіи холопи ваши Олешка Ногово, Сенька Яковлевъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 133 г. іюня въ 13 д., подалъ намъ, х. вашимъ, въ съѣзжей избѣ соборной церкви Покрова Пр. Богородицы протопопъ Матвѣй извѣсную челобитную Васильева кр. Семичева Ивашки Карпова на брянчанина сына боярскаго, на Нехорошева Неждапова сына Семичева. И въ той, г., извѣсной челобитной написано: нынѣшняго 133 г. на 3-й день послѣ великаго дни во вторникъ, ходилъ де Борисоглѣбскій попъ Иванъ села Осавпка съ Пред. Богородицею въ селѣ Покиничахъ, а изъ села Покиничъ пошелъ въ дер. Сельцо, и тотъ де Нехорошій учалъ говорить: попъ де кого блюдется, къ тому попередъ ходитъ, а насъ де не блюдется, надобно де попу плѣшь разбить. И того де, г., попа брать родной церковный дьячекъ Ивашка, прозвище Лапоть, почалъ де ему, Нехорошему, говорить: волепъ де Богъ да г. в. св. Ф. П., а попа не бить. И тотъ де Нехорошій въ тое пору молылъ про тебя в. г. св. Ф. П. и. М. и в. Р. непригожее слово: „язъ де на патріарха плюю“. А въ тое де, г., пору были и то непригожее слово у него, Нехорошаго, слышали брянчане, дѣти боярскіе Бѣлогоръ Глѣбовъ сынъ Алымовъ, Константинъ Нежданов сынъ Семичевъ, Бѣлогоровъ крестьянинъ Алымова Куземка Шепилевъ. И мы х. ваши, того жъ числа велѣли передъ собою поставить и разспросить брянчанъ дѣтей боярскихъ Бѣлогора Алымова, да его Нехорошаго брата Константина Семичева, да Бѣлогорова кр. Алымова Куземку Шепилева, да села Осовпка попа Ивана, да церковнаго дьячка Ивашку, прозвища Лаптя, при которомъ тотъ Нехорошій про тебя, г., непригожее слово говорилъ. И тѣ, г., всѣ люди передъ нами, х. вашими, ставлены и разспрашиваны, а въ разспросѣ сказали: Нехорошій де Семичевъ въ нынѣшнемъ во 133 г. на св. недѣлѣ во вторникъ, что извѣщалъ на него Васильевъ кр. Семичева Ивашка Карповъ, такое непригожее слово молылъ. Ивашка Лапта мы, х. ваши, допрашивали, почему онъ про то вамъ, г., не извѣщалъ въ тѣ поры, какъ онъ то слово слышалъ. Ивашка Лапоть въ разспросѣ сказалъ: по извѣщалъ де, г., онъ вамъ, г., про то потому, блюлся отъ того Нехорошаго и отъ его братьи убійства, что было пройти ему дорогою во Брянскъ неможно. И мы, х. ваши, Ивашка Карпова допросили, почему онъ, Ивашка, по ся мѣста про то вамъ, г., не извѣщалъ. И онъ, Ивашка, сказалъ намъ, х. в., не извѣщалъ де онъ, Ивашка, по ся мѣста потому, какъ де онъ про то непригожее слово сказалъ помѣщику своему Василью Семичеву на свѣтлой недѣлѣ въ четвергъ, и онъ де, Василій, велѣлъ его дать на поруку, и велѣлъ за то править на немъ заповѣди 2 руб., а говорилъ де ему, Ивашкѣ, онъ, Василій, что будто онъ, Ивашка, хочетъ бѣжать за рубежъ. Да и матери де его Васильевой про то онъ, Ивашка, непригожее слово сказывалъ же. И мы, х. в., велѣли на очную ставку съ Ивашкомъ передъ

собою поставить помѣщика его Василья Семичева, и Василій Семичевъ съ Ивашкомъ Карповымъ на очной ставкѣ ставленъ и разспрашиванъ, а сказалъ, что онъ у крестьянина своего у Ивашки Карпова и мать его Васильева на св. недѣлѣ въ четвергъ про тебя в. г. св. Ф. Н. п. М. и в. Р. непригожее слово не слыхали. И мы, х. в., велѣли Нерошаго Семичева съ Васильевымъ кр. Семичева съ Ивашкомъ Карповымъ да съ брянчаны дѣтьми боярскими, съ Бѣлогоромъ Алымовымъ, да съ братомъ его Нехорошаго съ Константиномъ Семичевымъ, да съ Бѣлогоровымъ кр. Алымова съ Куземкою Шепиловымъ, да села Осовика съ Борисоглѣбскимъ попомъ Иваномъ, да съ дьячкомъ съ Ивашкомъ, прозвища Лапоть, на очной ставкѣ ставили, и въ томъ его непригожемъ словѣ Нехорошаго допросили. И онъ, Нехорошій, на очной ставкѣ вамъ, г. повинился, что онъ такое непригожее слово про тебя, в. г. св. Ф. Н. говорилъ, а такое слово молылъ грѣхомъ своимъ въ пьянствѣ. И мы, х. в., того Нехорошаго Семичева отдали за пристава, а Бѣлогора Алымова, да Константина Семичева, да Бѣлогорова кр. Алымова Куземку Шепилова, да села Осовика Борисоглѣбскаго попа Ивана, да церковнаго дьячка Ивашка Лаптя велѣли дать на поруку, а Васильева кр. Семичева Ивашка Карпова отпустили въ деревню, а помѣщику Василью Семичеву владѣть имъ до вашего государева указа не велѣли, а помѣщика его Василья Семичева велѣли дать на поруку до вашего государева указа. Помѣта: чтена, послать государева грамота, а велѣть про то сыскать накрѣпко: тотъ сынъ боярскій Нехорошій Семичевъ, который говорилъ непригожее слово, въ тѣ поры пьянъ-ли былъ или умышленьемъ не пьянъ, и впередь бы, про такія статьи разспрашивая, подлинно писали ко, г., а ко отцу его г. в. г. св. п. Ф. Н. въ одной отпискѣ имени его святительскаго не писали, чтобъ за такое воровство и наказанье учинить: а то они сдѣлали оплошкою, что не подлинно и не сыскавъ, писали.

133 г. іюля въ 11 д.

№ 20. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Андрюшка Шеховской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 133 г. іюля въ 25 д., пришелъ, г., ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу Козельскій бѣлопомѣстный казакъ Діониска Ѳедоровъ, а сказалъ, г., мнѣ, х. т., за собою твое государево слово Перемышльскаго уѣзда села Рычонокъ на Ильинскаго попа Ивана Григорьева. И я, х. т., того казака Діониски Ѳедорова и попа Ивана разспросныя рѣчи, подклея подъ сія отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А казака Діониску Ѳедорова и попа Ивана далъ за пристава до твоего государева указа. А при которыхъ, г., казакъ тотъ попъ Иванъ говорилъ, и я, х. т., тѣхъ казаковъ велѣлъ дать за пристава жъ до твоего г. указа, и о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь.

133 г. іюля въ 25 д., въ разспросѣ сказалъ Перемышльскаго уѣзда села Рычанокъ Ильинскій попъ Иванъ Григорьевъ: пріѣхалъ де ко мнѣ Козельскій бѣлопомѣстный казакъ Діониска Ѳедоровъ и учалъ де зернью играть. И я де ему учалъ говорить: не кабакъ де у меня, не дворъ, что зернью играть. И онъ де Діониска учалъ меня матерны лаять, и, лаявъ де, учалъ меня бить, и оборою за шею водить, и заводилъ де было меня до смертп. И я ему, Діониску, излаялъ: блединъ де сынъ, попѣ де не старая пора вамъ, коли вы царей заводили да воровали, нашу братью до смерти побивали.

133 г. іюля въ 25 д., въ разспросѣ сказалъ Перемышльскаго уѣзда Желоховскія волости дер. Курневой помѣстной казакъ Сергѣй Ондроповъ сынъ: какъ бранился Козельскій бѣлопомѣстный казакъ Діониска Оедоровъ сынъ съ Ильинскимъ попомъ съ Иваномъ Григорьевымъ, попъ де Деонискѣ молылъ матерно: бледины де дѣти, воры, не по старому вамъ воровать, царей заводить.

133 г. іюля въ 25 д., въ разспросѣ сказалъ Перемышльскаго уѣзда Желоховскія волости дер. Силковой помѣстный казакъ Докучай Микифоровъ: какъ де бранился Козельскій бѣлопомѣстный казакъ Діониска Ѳедоровъ съ Ильинскимъ попомъ съ Иваномъ Григорьевымъ, и я де глухъ, не слыхалъ въ нихъ ни кой брани.

133 г. іюля въ 25 д. въ разспросѣ сказалъ Перемышльскаго уѣзда Желоховскія волости помѣстный казакъ деревни Головниной Петръ Ѳедоровъ сынъ Ворошинъ: какъ де Козельскій бѣлопомѣстный казакъ Діониска Ѳедоровъ съ Ильинскимъ попомъ съ Иваномъ бранился или нѣтъ, и я въ нихъ брани не слыхалъ. О тѣ поры они бранились, и я де въ тѣ поры спалъ. 133 г. іюля въ 25 д. пріѣхалъ изъ Перемышльскаго уѣзда изъ села Рычонокъ изъ Романова помѣстья Шушерина Козельской бѣлопомѣстной казакъ Діониска Ѳедоровъ: пили де мы въ Ильинскаго попа Ивана Григорьева, покупая вино, и тотъ де попъ Иванъ учалъ меня лаять, называть воромъ, и я де ему сказалъ: я не воръ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. крестъ цѣловалъ. И попъ де молылъ мнѣ не г. цѣловали крестъ, цѣловали де вы, бледины дѣти, крестъ свиньѣ, ужо де, у васъ, бледины дѣти, опять на Украйнѣ царь проявится съ вашимъ воровствомъ, нынѣ де вамъ, блединымъ дѣтямъ, не постарому воровать, царей заводить. А сказалъ, были де тутъ, какъ говорилъ попъ Желоховскія волости помѣстныя казаки: Сергѣй Ондроповъ, Петръ Ворошинъ, Докучай Микифоровъ. На оборотѣ отписки помѣта: чтена, указалъ г. послать свою государову грамоту, а велѣлъ про то подлинно сыскать, не было-ль какихъ непригожихъ словъ про государя, да будетъ не было, и ихъ отъ приставовъ свободить, и дать на поруки, да о томъ ко г. отписать.

№ 21. Лѣта 7133 августа въ 4 д. по государеву... указу память дьяку Ивану Аговскому. Въ памяти въ Разрядъ за твоею Иваповою прописью написано: велѣно отписать тебѣ въ Галицкую четь для таможеннаго сбора въ прошломъ во 132 г. Новосильскаго уѣзда села Беткова Ѳедоровъ кр. Нащокина Ивашко Семеновъ государево слово на Васильевскаго пушкаря на Андрея Дубенца извѣщалъ-ли, и в. о томъ въ Разрядъ къ г. писалъ-ли, и въ томъ дѣлѣ тотъ Ивашка въ Новосили за приставомъ сидѣлъ-ли. И сыскано въ Разрядѣ: въ прошломъ во 132 г. писалъ ко г... изъ Новосили в. кн. Михайло Барятинскій, что извѣщалъ ему Ѳедоровъ кр. Нащокина Ивашко Семеновъ на Васпльевскаго пушкаря на Андрюшку Дубенца, что онъ, Андрюшка, у Новосильскаго пушкаря у Данилка Овдѣева на пиру говорилъ про Тушинскаго вора, чтобъ де былъ здоровъ Тушинскій воръ. И пушкарь Андрюшка въ разспросѣ и съ пытки винился, что онъ про Тушинскаго вора промолвился спроста, а не съ умышленья. И въ томъ дѣлѣ пушкарь Андрюшка Дубенцовъ сидѣлъ въ Новосилѣ въ тюрьмѣ и изъ тюрьмы велѣно его выпустить въ нынѣшнемъ въ 133 г. марта въ 4 д., и данъ на крѣпкую поруку съ записьми, что ему впередь такихъ воровскихъ словъ не говорить и никакимъ воровствомъ не воровать.

№ 22. Въ нынѣшнемъ во 133 г... въ 2 д. писалъ къ г. съ Коломны ст. и в. Петръ Загрязскій: іюня въ 14 д. сказывалъ ему Коломпитинъ Аѳанасій Жемайловъ, что привели Коломенскіе стрѣльцы въ караульную избу къ Пятницкимъ воротамъ мужика, а сказываетъ за собою государево слово. А какъ того мужика Коломенскіе стрѣльцы десятникъ Герасимко Васильевъ да Ѳедька Гороховъ передъ него въ съѣзжую избу привели, а сказали, что пилъ тотъ мужикъ на большомъ кабакѣ и сказываетъ за собою государево слово. А приводный мужикъ въ разспросѣ сказался Зарайскаго уѣзда Перевотцкаго стана дер. Ходыкиной Темкинъ крестьянинъ Кондырева Ивашка зовутъ Ларіоновъ, прозвище Стрига. Въ прошломъ де во 130 г. о Сергіевѣ дни былъ де онъ, Ивашко, въ Коломенскомъ уѣздѣ Голутвина монастыря въ вотчинѣ въ дер. Бачмановѣ у кр. у Дениска, отцу его имени пропамятовалъ, да съ нимъ же въ той же дер. былъ рязанца Ѳедоровъ кр. Любовскаго, Пріѣзжимъ звали, а чей сынъ, того не вѣдаетъ. И говорилъ де тотъ Пріѣзжейко про государя Михаила Ѳеодоровича непригожее слово, что ему г. нельзя жениться, Тушинскій де воръ, который называется царевичемъ Дмитріемъ, живъ. А какъ де онъ пріѣхалъ въ Коломенскій уѣздъ въ дер. Ходыкину и, призвавъ къ себѣ на пиръ боярина своего Темку Кондырева да отца своего духовнаго Рязанскаго уѣзда вотчины вдовы Ѳедосьи Кикины села Мартынова Никольскаго попа Ивана Романова, прозвище Корыто, и то де онъ слово про того Пріѣзжейко сказывалъ боярину своему Темкѣ Кондыреву и отцу своему духовному. И боярин де его Темка Кондыревъ за то его, Ивашка, привязавъ къ коновязи, билъ кнутомъ. Да во 130 г. въ великій постъ, за три недѣли до великаго дни, ѣхалъ онъ, Ивашко, отъ Николы Заразскаго къ себѣ въ дер. и встрѣтился де съ нимъ на дорогѣ Рязанскаго жъ уѣзда Перевитцкаго стана дер. Новоселокъ кр. Парфенко Ѳилатовъ, прозвище Батракъ, и сказывалъ ему: быть де войнѣ великой, что Тушинскій воръ, который назывался царевичемъ Дмитріемъ, живъ. А какъ де онъ съ тѣмъ Парфенкомъ разъѣхался, и встрѣтился съ нимъ кн. Ѳедоръ Волконскій съ дѣтьми, а ѣхалъ въ свою вотчину въ село Струшну и онъ де, Ивашко, кн. Ѳедору Волконскому за собою государево слово сказывалъ, а хотѣлъ про то сказать на Москвѣ. И онъ, Петръ Загрязскій, того Ивашка Стригу прислалъ къ Москвѣ.

И кн. Ѳедоръ Волконскій допрашиванъ, въ прошломъ во 130 г., какъ онъ ѣхалъ въ Рязанскую свою вотчину въ село Струшну, и на дорогѣ съ нимъ Темки Кондырева кр. Ивашко Стрига встрѣчался-ли и какое за собою государево дѣло сказывалъ. И кн. Ѳедоръ Волконскій прислалъ въ Разрядъ свою сказку за своею рукою, а въ сказкѣ пишетъ: во 130 г., какъ онъ ѣхалъ съ Москвы въ Рязанскую свою вотчину въ село Струшну, и того Темкина кр. Ивашку нигдѣ не встрѣчалъ и явки отъ него про государево слово никакой не слыхалъ. И по г. указу въ Разрядѣ дьяки думный Ѳедоръ Лихачевъ, да Михайло Даниловъ, да Ѳедоръ Степановъ Темкина кр. Кондырева Ивашку Стригу разспрашивали, гдѣ его боярин, и отецъ духовный Никольскій попъ Иванъ, и тѣ крестьяне, на которыхъ онъ сказывалъ боярину своему и отцу духовному Ѳедоровъ кр. Любовскаго Пріѣзжій, дер. Новоселокъ кр. Парфенко Батракъ, и въ старыхъ-ли они деревняхъ живутъ или гдѣ вышли, и для чего по ся мѣста про то дѣло не извѣщалъ, тому уже 4-й годъ. И Ивашко Стрига въ разспросѣ сказалъ: что б. его Темка Кондыревъ и отецъ духовный

Никольскій попъ, прозвище Корыто, и дер. Новоселокъ кр. Порфенко Батракъ нынѣ живутъ у себя по деревнямъ по прежнему, а Ѳедорова кр. Любовскаго, который то непригожее слово говорилъ, Пріѣзжаго не стало съ годъ. А по ся мѣста де не извѣщалъ потому, что боясь б. своего прежнихъ побой, какъ его билъ напередъ того, и въ желѣзо ковалъ. И іюня въ д. посланъ съ Москвы сынъ боярскій Алфимъ Богдановъ, а велѣно ему Темку Кондырева и Никольскаго попа Ивана, прозвище Корыто, за поруками привезти къ Москвѣ, а дер. Новоселокъ кр. Парфенка Батрака скована привезти къ Москвѣ. А про Ѳедорова кр. Любовскаго про Пріѣзжаго велѣно допросить Ѳедоровыхъ кр. Любовскаго и окольными людьми, живъ-ли онъ или умеръ, и сколь давно умеръ. И іюля въ 1 д. Темка Кондыревъ и Никольскій попъ Иванъ, прозвище Корыто, къ Москвѣ пріѣхали и дер. Новоселокъ кр. Парфенко Батракъ къ Москвѣ приведенъ. И дьяки думный Ѳедоръ Лихачевъ, да Михайло Даниловъ, да Ѳедоръ Степановъ Темку Кондырева и Никольскаго попа Ивана, прозвище Корыто, и дер. Новоселокъ кр. Парфенка Батрака разспрашивали, и съ Ивашкомъ Стригою съ очей на очи ставили, Темка Кондыревъ и попъ Иванъ во 130 г. у Ивашки Стриги на пиру были-ль и Ивашко имъ Стрига такія рѣчи сказывалъ-ли, что на пиру говорилъ Голутвина монастыря въ вотчинѣ у кр. у Дениска Ѳедоровъ кр. Любовскаго Пріѣзжій про государя, что государю нельзя жениться, еще де Тушинскій воръ живъ, который назывался царемъ Дмитріемъ, и къ Москвѣ де онъ у него, Темки, просился-ли, и для чего онъ его къ Москвѣ не отпустилъ, и самъ про то слово не извѣстилъ, и про то его слово, привязавъ къ коновязи, кнутомъ билъ, и въ желѣзо заковалъ, и дер. Новоселокъ кр. Парфенко съ нимъ, Ивашкомъ, на дорогѣ встрѣчался-ли, и такія ему рѣчи про Тушинскаго вора говорилъ-ли, что онъ живъ, и отъ кого то слово слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего и по какому умышленью такое слово онъ говорилъ, чтобъ они про то про все сказали правду.

И Темко Кондыревъ въ разспросѣ и съ очей на очи съ кр. своимъ съ Ивашкомъ Стригою говорилъ, что онъ у него, Ивашка, на пиру не былъ и извѣту отъ него на Ѳедорова кр. Любовскаго на Пріѣзжаго никакого не слыхалъ; а билъ де его кнутомъ тому другой годъ, что онъ за сыномъ его гонялъ съ ножемъ, да и послѣ де того бивалъ не по одинажды, что онъ въ хмѣлю сбродитъ съ ума и съ людьми дерется; а бивалъ его за свою вину, а не за то слово, что онъ на него извѣщаетъ. И Ивашко Стрига въ разспросѣ и съ очей на очи съ Темкою Кондыревымъ говорилъ, что онъ, Темка, на пиру у него былъ, а призывалъ его для того, что сказывалъ ему на Ѳедорова кр. Любовскаго на Пріѣзжаго, что онъ говорилъ про г. непригожее слово и про Тушинскаго вора, чтобъ онъ его съ сыномъ своимъ отпустилъ къ Москвѣ, и Темка де его въ томъ же во 130 г. на Егорьевъ день, привязавъ къ коновязи, за то его слово билъ кнутомъ. Въ томъ онъ, Ивашко, шлется на Темкина кр. на Сеньку Ларина да на брата его Темкина кр. на Андрюшку, а чей словетъ, того запамятовалъ, да на племянника его Темкина, на Ѳедора Мотякина, да на людей его Темкиныхъ, которые его кнутомъ били, на Захарка Лукьянова, да на Митьку Матвѣева, и на окольные люди верстъ за 10, въ томъ, что онъ, Темка, билъ его кнутомъ за то, что онъ сказывалъ ему государево слово на Пріѣзжаго.

Никольскій попъ Иванъ, прозвище Корыто, въ разспросѣ и съ очей на очи съ Ивашкомъ Стригою говорилъ, что онъ у него, Ивашки Стриги, на пиру не бывалъ и на Ѳедорова кр. Любовскаго на Пріѣзжаго онъ, Ивашко, ни какого слова не сказывалъ. А то онъ вѣдаетъ, что его Темка кнутомъ билъ и въ желѣза ковалъ, а за что билъ и въ желѣза ковалъ, того не вѣдаетъ. Да и почасту де его Темка кнутомъ бьетъ, что онъ въ хмѣлю сбродитъ съ ума и людей ножемъ рѣжетъ. А былъ де онъ, Ивашко, у него попа, Ивана, у исповѣди тому лѣтъ съ 6, а послѣ того и по ся мѣста у него у исповѣди не бывалъ. А какъ де онъ ему говаривалъ въ духовномъ дѣлѣ, чтобъ онъ отъ хмѣлю унялся и онъ, сбретчи съ ума, лаялъ его матерны. А Ивашко Стрига съ попомъ съ Иваномъ на очной ставкѣ говорилъ, что онъ ему попу, Ивану, про то непригожее слово, что говорилъ Пріѣзжій, у себя на пиру сказывалъ; а какъ де его Темка билъ и въ желѣза ковалъ, и онъ его попъ Иванъ изъ желѣзъ вынялъ. А попъ Иванъ говорилъ, что изъ желѣзъ его вынялъ у Темки по челобитью Темкиныхъ же крестьянъ, что онъ сбродилъ съ ума, и Темка де за то его въ желѣза заковалъ.

Деревни Новоселокъ кр. Парфенко Батракъ въ разспросѣ и съ очей на очи съ Ивашкомъ Стригою говорилъ, что онъ съ нимъ, съ Ивашкомъ, на дорогѣ нигдѣ не встрѣчивался и про Тушинскаго вора, что будто онъ живъ, ничего не говаривалъ, шлется въ томъ на весь Перевитцкой станъ. А Ивашко Стрига на очной ставкѣ съ Парфенкомъ говорилъ: какъ де онъ съ нимъ, Парфенкомъ, на дорогѣ встрѣтился, тому 4-й годъ, и говорилъ съ нимъ про Тушинскаго вора одинъ на одинъ, а иныхъ людей никого не было.

И іюля въ 15 д. писано отъ г. на Коломну къ в. къ Петру Загрязскому, а велѣно сыскать Темку Кондырева племянника Ѳедора Мотякина, да кр. его Темкина Сеньку Ларина, да брата Темкина кр. Андрюшку и людей его Темкиныхъ Захарку Лукьянова да Митьку Матвѣева, и, сыскавъ, прислать къ Москвѣ съ приставомъ съ кѣмъ пригожъ. А около Темкина помѣстья Кондырева велѣно сыскать окольными людьми верстъ по 5, и по 6, и по 10, и больше накрѣпко, въ прошломъ во 130 г. о Сергіевѣ днѣ Темкинъ кр. Кондырева Ивашка Стрига да Ѳедоровъ кр. Любовскаго Пріѣзжейко въ Коломенскомъ уѣздѣ Голутвина монастыря въ вотчинѣ въ дер. Бачмановѣ у кр. у Дениска на пиру были-ль, и будетъ были, и какія непригожія слова Пріѣзжейко говорилъ, и про тѣ его непригожія слова Ивашка Стрига Темкѣ сказывалъ-ли, и за то ль его слово Темка кнутомъ билъ или за иную за какую вину, и въ которомъ году билъ, и въ желѣзо заковалъ, и съ ума онъ, Ивашко, сбродитъ-ли, и въ хмѣлю сбродитъ или временемъ, и сколь давно надъ нимъ то учинилось. Да тотъ сыскъ за сыскныхъ людей руками потому жъ велѣно прислать къ Москвѣ.

И іюля въ 26 д. писалъ къ г. съ Коломны в. Петръ Загрязскій и прислалъ Темки Кондырева племянника Ѳедора Мотякина, да кр. его Темкина Сенку Ларина, да брата его Темкина кр. Андрюшку, и людей его Темкиныхъ Захарку Лукьянова и Митьку Матвѣева, и обыски за обыскныхъ людей руками. И на Москвѣ въ Разрядѣ дьяки думный Ѳедоръ Лихачовъ, да Михайло Даниловъ, да Ѳедоръ Степановъ ихъ разспрашивали порознь. И Ѳедоръ Мотякинъ, и кр. Сенка, и Андрюшка, и Темкины люди Кондырева Захарко Лукьяновъ и Митька Матвѣевъ

въ разспросѣ и съ очей на очи съ Ивашкомъ Стригою говорили: Ивашко съ Ѳедоровымъ кр. Любовскаго съ Пріѣзжейко во 130 г. въ Коломенскомъ уѣздѣ Голутвина монастыря въ вотчинѣ въ дер. Бачмановѣ у кр. у Дениски на пиру были-ль и какое непригожее слово Пріѣзжейко говорилъ-ли, про то непригожее слово онъ, Ивашко Стрига, Темкѣ сказывалъ ли, про то они не вѣдаютъ и не слыхали. А билъ де его, Ивашка, Темка не одиножды за то, какъ онъ напьется пьянъ, и со всякимъ дерется и съ ножемъ гоняетъ. А какъ они, Захарко и Митька, по приказу боярина своего Темки били, и тогда де онъ, Ивашко, хотѣлъ сына его ножемъ зарѣзать. А бивалъ его Темка за свою вину изъ-за хмѣлю, что онъ въ хмѣлю сбродитъ съ ума, а не за государево дѣло. А Ивашко Стрига съ Ѳедоромъ Мотякинымъ, и со кр. съ Сенкою Ларинымъ, и съ Андрюшкою, и съ людьми съ Захаркою и съ Митькою съ очей на очи говорилъ прежнія свои рѣчи, что билъ его Темка кнутомъ за государево дѣло, а не за свою вину. А окольныхъ людей во обыску попъ да 8 чел. дѣтей боярскихъ да 39 чел. крестьянъ, всего 48 чел. сказали, что въ прошломъ во 130 г. Темкинъ кр. Кондырева Ивашко Стрига да Ѳедоровъ кр. Любовскаго Пріѣзжейко въ Коломенскомъ уѣздѣ Голутвина монастыря въ дер. Бачмановѣ на пиру были-ль, и какія непригожія слова Пріѣзжій говорилъ, и про то непригожее слово Ивашко Стрига Темкѣ сказывалъ-ли, и того они не вѣдаютъ. А кнутомъ его, Ивашка, Темка Кондыревъ бивалъ и въ желѣза заковалъ, и не одиножды за его, Ивашково, воровство, гдѣ онъ на пиру бываетъ, и со всякимъ дерется, и съ ножемъ за людьми гоняетъ, и по кабакамъ пьетъ, и въ хмѣлю съ ума сбродитъ. А по разспросу Темка Кондыревъ и племянникъ его Темкинъ Ѳедоръ Мотякинъ, и Никольскій попъ Иванъ, и Темкинъ кр. Сенка Ларинъ, и люди Темкины Захарко Лукьяновъ и Митька Матвѣевъ, и брата его Темкина кр. Андрюшка даны на крѣпкія поруки и съ Москвы имъ до г. указа съѣзжать не велѣно, а Ивашко Стрига и дер. Новоселокъ кр. Парфенко Батракъ сидятъ за приставомъ. И августа въ 14 д. Темкинъ племянникъ Ѳедоръ Мотякинъ и люди его Темкины и кр., что жили на Москвѣ за поруками, отпущены съ Москвы на Рязань.

Да августа жъ въ 16 д. государь... пожаловалъ Ивашку Стригу и Парфенка Батрака, велѣлъ отъ пристава свободить, и Ивашку Стригу отдать Темкѣ Кондыреву во крестьяне по прежнему. А по Парфенкѣ Батракѣ взять поручную запись, что ему впредь никакимъ воровствомъ не воровать и непригожихъ словъ никакихъ не говорить. И Ивашко Стрига отданъ изъ Разряду Темкѣ Кондыреву, а по Темкѣ взята поручная запись, что ему его, Ивашка, до смерти не убить, и руки и ноги не переломить, и ни чѣмъ не изувѣчить.

№ 23. Въ нынѣшнемъ во 133 г. декабря въ 21 д. писали къ государю съ Воронежа воеводы Иванъ Волынскій да Семенъ Усовъ, что декабря въ 4 д. пришелъ къ нимъ въ съѣзжую избу Воронежскаго уѣзда Карачунскаго монастыря старецъ Исаія, а сказалъ за собою государево дѣло того жъ Карачунскаго монастыря на игумна Варсонофія да на дьякона Герасима: въ нынѣшнемъ де во 133 г. до Филиппова поста за недѣлю, призвавъ его игуменъ Варсонофій и дьяконъ Герасимъ къ себѣ въ келью, и въ кельѣ били, и подъ полъ сажали, и доскою давили, и, по доскѣ скачучи и пляшучи, пѣли „радуйся царь Іудейскій, твое царство пришло“. И они того игумна Варсонофья противъ извѣта старца Исаіи

разспрашивали, и тотъ де игуменъ противъ извѣта старца Исаіи имъ ничего не сказалъ, и ихъ воеводъ лаялъ матерны. И они того игумна Варсонофія и старца Исаію прислали къ г. къ Москвѣ. И на Москвѣ игуменъ Варсонофій и старецъ Исаія съ очей на очи ставлены и разспрашиваны: старца Исаія онъ игуменъ Варсонофій билъ-ли, и въ кельѣ его подъ полъ сажалъ-ли, и доскою давилъ-ли, и за что билъ и доскою давилъ, и, по доскѣ скачучи съ дьякономъ Герасимомъ, такое слово, что „радуйся царь Іудейскій, твое царство пришло“, говорилъ-ли, и въ какой мѣрѣ то слово и для чего говорилъ, и воеводъ за что лаялъ. И какъ его, старца Исаія, игуменъ билъ, и подъ полъ сажалъ, и доскою давилъ, и опричь его иныхъ людей, какъ игуменъ то слово говорилъ, что „радуйся царь Іудейскій, твое царство пришло“ кто слышалъ. И игуменъ Варсонофій въ разспросѣ съ очей на очи съ старцемъ съ Исайемъ говорилъ, что онъ старца Исаія не бивалъ, и подъ полъ не саживалъ, доскою не давливалъ, и по доскѣ не скакивалъ, и такихъ рѣчей, что извѣщаетъ на него старецъ Исаія не говаривалъ, и воеводъ не лаивалъ, а взвелъ де на него лаю Ивана Волынскаго жены отецъ духовный попъ Савва по недружбѣ. А старецъ Исаія съ игумномъ съ Варсонофіемъ въ разспросѣ и съ очей на очи говорилъ, что его игуменъ билъ, и подъ полъ сажалъ, и доскою давилъ, и, по доскѣ скачучи съ дьякономъ съ Герасимомъ да съ племянникомъ своимъ, того жъ монастыря съ дьячкомъ, съ Ваською, такое слово говорилъ, что „радуйся царь Іудейскій, твое царство пришло“. А билъ де его игуменъ за то, что, приходя къ нему ихъ монастырскія вотчины крестьяне и говорили, что онъ, игуменъ, ихъ разогналъ, вина и пива варитъ много, только бъ ихъ не онъ, старецъ Исаія, собралъ, и они бъ де всѣ разбрелись, а до его де Варсонофіева игуменства было въ ихъ монастырской вотчинѣ крестьянъ человѣкъ съ 50. И вынявъ де его изъ подъ пола, держалъ въ кельѣ скована въ желѣзахъ 3 недѣли, и изъ желѣзъ де онъ ушелъ на Воронежъ. И игуменъ Варсонофій сказалъ, что онъ его въ желѣза сажалъ потому, многую де онъ монастырскую землю безъ него, какъ онъ былъ на Москвѣ, въ наймы раздѣлилъ и деньги сбиралъ, а отчета ни въ чемъ не отдалъ: да онъ же укралъ церковный шендалъ да 2 блюдечка деревянныхъ. А напередъ де того бывалъ онъ, старецъ Исаія, въ Казани въ Преображенскомъ монастырѣ и сходилъ въ Астрахань и, скиня съ себя платы, жилъ въ Астрахани съ женою, да изъ Астрахани былъ на Дону и въ ихъ Карачунскій монастырь пришелъ съ Дону, а, принявъ де онъ его къ себѣ въ монастырь, такого за нимъ воровства не вѣдалъ. А крестьянъ де онъ въ монастырской вотчинѣ засталъ, какъ ему въ томъ монастырѣ велѣно въ игумнахъ быть, человѣкъ съ 30, да и нынѣ де есть съ 25 дворовъ, въ томъ шлется на дозорную выпись, а разошлись де изъ вотчины крестьяне не отъ насильства, а отъ податей. А только де онъ въ 3 года сварилъ 3 вина да 4 пива, и вино возилъ къ Москвѣ въ почесть и для дорожнаго пути, а пиво держалъ на монастырскій обиходъ и для подчиванья приходящихъ людей Старецъ Исаія говорилъ: ходилъ де онъ въ Астрахань для долга, что бывалъ онъ Астраханскій стрѣлецъ, а платья де онъ съ себя не скидывалъ, и съ женою не живалъ; а какъ онъ отъ Астрахани поѣхалъ на Донъ, и межъ Царицына и Астрахани сыскалъ на суднѣ сестру свою родную Авдотью, а была де она въ полону въ Нагаяхъ 12 лѣтъ. И привезши ее съ Дону, отослалъ на Воронежъ, а самъ

въ тѣ поры зазимовалъ на Дону. И та де сестра его, не дождався его, съ Воронежа съѣхала и нынѣ живетъ межь Донкова и Ряжскаго на Полутебнѣ за сыномъ боярскимъ. А про шендань де и проблюдечко игуменъ сказываетъ на него ложно. И игуменъ Варсонофій въ допросѣ сказалъ: прямо-ль онъ сестру свою прислалъ на Воронежъ, того до пряма не вѣдаетъ, а жена де у него нынѣ живетъ въ Астрахани. Да и старецъ же Исаія допрашиванъ накрѣпко, при комъ игуменъ такія рѣчи говорилъ, что онъ на него сказываетъ, опричь дьякона Герасима и племянника его Васьки: И старецъ Исаія сказалъ; какъ его игуменъ билъ и такія рѣчи говорилъ, что „радуйся царь Іудейскій, твое царство пришло" опричь дьякона Герасима и племянника его Васьки иныхъ людей никого не было и послаться ему въ томъ не на кого. И писано отъ г. на Воронежъ къ в. къ Ивану Волынскому да къ Семену Усову, а велѣно дьякона Герасима и дьячка Ваську и иныхъ служебниковъ, которые въ томъ монастырѣ есть, и монастырскихъ крестьянъ про то про все по обѣимъ рѣчамъ разспросить подлинно, да о томъ велѣно отписать и разспросныя рѣчи прислать къ государю.

И по отпискѣ съ Воронежа в. Ивана Волынскаго да Семена Усова, что въ Карачунскомъ монастырѣ, дьякона Герасима и дьячка Васьки и монастырскихъ служебниковъ ни кого не заѣхали. А монастырскихъ крестьянъ 13 чел. въ разспросѣ сказали: что въ нынѣшнемъ во 133 г. за недѣлю до Филиппова поста игуменъ Варсонофій старца Исаія билъ, и въ желѣза ковалъ, и въ яму сажалъ, и доскою покрывалъ, а что, по доскѣ скачучи, говорилъ, что „радуйся царь Іудейскій, твое царство пришло", про то они слышали отъ старца Исаія. А за что игуменъ старца Исаія билъ, и въ желѣза и подъ полъ сажалъ, того не вѣдаютъ. А какъ де въ прошломъ во 129 г. велѣно ему, Варсонофью, быть въ Карачунскомъ монастырѣ, и въ монастырѣ де заѣхалъ онъ монастырскаго хлѣба 400 копенъ ржи, 400 копенъ овса, а умолоту изъ копны было по 3 чети ржи, овса то жъ, да молоченаго всякаго хлѣба четвертей со 100 въ московскую мѣру. И тотъ хлѣбъ стоячій и молоченый игуменъ Варсонофій переварилъ въ винѣ и въ пивѣ, а на всякій де годъ пивъ и винъ варилъ по 10 и больше. И то де вино и пиво пилъ съ дѣтенышки, и съ монастырскими бобылями, и со крестьяны, которые ходили въ десятскихъ. А иное де вино продавалъ въ Воронежской уѣздъ и къ Москвѣ важивалъ, а кому именемъ винъ продавалъ и кому къ Москвѣ важивалъ, про то не вѣдаетъ. А нынѣ де въ монастырѣ монастырскаго хлѣба осталось нынѣшняго 133 г. 30 копенъ ржи, 20 копенъ гречихи; да было 10 лошадей да 10 коровъ, и на тѣхъ де онъ лошадяхъ ѣздилъ къ Москвѣ для тяжбы, а гдѣ тѣ лошади подѣвалъ, того не вѣдаютъ; а коровы распродалъ, а гдѣ деньги дѣлъ, того не вѣдаютъ-же. Да игуменъ Варсонофій заѣхалъ въ монастырской вотчинѣ крестьянъ 60 ч., 10 бобылей да 10 чел. дѣтенышовъ, а нынѣ де въ той монастырской вотчинѣ осталось крестьянъ только 15 ч. да 4 бобыля, а тѣ де крестьяне и бобыли разошлись отъ его, Варсонофіевой, изгони, а не отъ государевыхъ податей, потому что ихъ бивалъ, и мучилъ, и на правежѣ ставливалъ. И нынѣ тѣ крестьяне живутъ въ Воронежскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городахъ за разными помѣщики. А билъ игуменъ монастырскихъ крестьянъ изъ денегъ, старосту Сеньку, на Микиткѣ Худякѣ доправилъ 7 р., на Ивашкѣ Балникове да на братѣ его Савкѣ доправилъ меринъ,

на Тимошкѣ Болдырѣ 5 р. денегъ да 20 ульевъ пчелъ, у Ивашка Шемая взялъ меринъ да 2 пуда меда, да у него жъ, Ивашка, жену позорилъ и прижилъ 2 ребятъ, у Андрюшки Чеплинца взялъ меринъ. Да въ прошломъ во 132 г. являла имъ, крестьянамъ, того жъ монастыря проскурница Ульянка, что тотъ игуменъ Варсонофій ее изсильничалъ и ребенка съ нею прижилъ. А про старца Исаія сказали, что изъ Казани въ Астрахань онъ сходилъ-ли, и платье съ себя сметывалъ-ли, и съ женою жилъ-ли, и сестру онъ свою на Воронежъ прислалъ, или иную какую женку, того не вѣдаютъ. А въ монастырь де онъ пришелъ во 132 г., а сказался, что пришелъ съ Дону, а безчинства они отъ старца Исаія въ монастырѣ никакого не видали. 133 г. іюня въ 20 д. государь и св. патріархъ указали того игумна Варсонофья и старца Исаія отослать во дворецъ, и по отписнымъ книгамъ въ хлѣбѣ, и во всякихъ монастырскихъ доходахъ, и въ приходѣ, въ расходѣ игумна Варсонофія счесть и сыскать, и ему указъ учинить, смотря по дѣлу, до чего доведется, а въ духовномъ дѣлѣ отослать ихъ на Рязань къ архіепископу Рязанскому. И игуменъ Варсонофій и старецъ Исаія посланы во дворецъ.

№ 24. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Ивашко Хилковъ, Сенька Дохтуровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г., февраля въ 6 д., прислана, г., твоя государева грамота къ намъ, х. т., за приписью твоего г. дьяка Михаила Данилова, а велѣно намъ, х. т., разспросить накрѣпко посадскаго человѣка Захарка Засухина: у Ильи пророка на обѣдни, на отпускѣ многолѣтье отца твоего в. г. с. п. Ф. И. М. и в. Р. пѣлъ-ли, и буде пѣлъ, и какъ онъ многолѣтье пѣлъ, и Гаврилка Могутовъ въ тѣ поры про отца твоего такое непригожее слово говорилъ-ли: „какъ де умолитъ у Бога и станетъ прощать, тогды и святъ будетъ“. И онъ, Захарко, за то слово съ Гаврилкомъ бранился-ли, и для чего онъ, Захарко, про то дѣло намъ, г., не извѣщалъ, и иные люди тѣ непригожія рѣчи отъ Гаврилка Могутова слышали-ль, и кто имяны тѣ непригожія рѣчи отъ Гаврилка Могутова слышали. Да будетъ Захарко Засухинъ въ разспросѣ скажетъ, что Гаврилко Могутовъ про отца твоего в. г. с. п. такое непригожее слово говорилъ, и намъ, х. т., Гаврилка Могутова разспросить накрѣпко, такое онъ слово говорилъ-ли, и будетъ говорилъ, и для чего такое слово говорилъ, да и тѣхъ людей, на которыхъ Захарко намъ, х. т., скажетъ, что у Гаврилка такія рѣчи слышали, разспросить подлинно порознь да и около церкви Ильи пророка сыскать прихожаны всѣми, такія они рѣчи у Гаврилки Могутова слышали-ль, и будетъ слышали, и сами ль они тѣ непригожія рѣчи отъ Гаврилка слышали, или отъ кого отъ иного кто что слышалъ. Да что намъ, х. т., въ разспросѣ Захарко Засухинъ и Гаврилко Могутовъ и обыскные люди въ сыску скажутъ, и намъ, х. т., тѣ разспросныя и обыскныя рѣчи велѣно прислать къ тебѣ ко г. къ Москвѣ. И мы, х. твои, сыскавъ Захарка Засухина и Гаврилка Могутова, поставя въ съѣзжей избѣ разспрашивали, и около церкви Ильи пророка прихожаны сыскивать посылали, и что, г., намъ, х. т., въ разспросѣ Захарко и Гаврилко сказали и что въ сыску Ильинскіе прихожане сказали, и мы х. т., тѣ разспросныя рѣчи и сыскъ послали къ тебѣ г. къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою, съ цѣловальникомъ съ Самылкомъ Ивановымъ нынѣшняго 134 г. марта въ 7 д., а велѣли отдать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ думному Оедору Лихачеву, да Михаилу Данилову, да Ѳедору Степанову.

И 134 г. февраля въ 7 д. Захарій Засухинъ по г... крестному цѣлованью сказалъ: ноября въ 24 д. у Ильи пророка на обѣдни на отпускѣ многолѣтье онъ пѣлъ: „Спаси Господи и помилуй св. патріарха нашего Филарета“. И подшедъ къ нему Гаврилко Могутовъ молылъ: „какой де святъ, коли де святъ будетъ“. А люди де, которые у обѣдни были, и тѣ де люди разошлись, а кто въ ту пору былъ въ церкви, и того де не упомнитъ. А не извѣщалъ на Гаврилка того слова, г., потому что положилъ то слово во простѣ. А Гаврилу говорилъ онъ, Захаръ, противъ того его слова, что и на Москвѣ входъ государю святѣйшему, поютъ. А Гаврилка Могутовъ съ Захаркомъ съ очей на очи сказалъ, что онъ того слова не говаривалъ: „какой святой, коли святъ будетъ“. А говорилъ де онъ, что и на Москвѣ поютъ въ соборѣ: Спаси Господи и помилуй патріарха нашего Филарета, а по инымъ храмамъ поютъ: Спаси Господи и помилуй святѣйшаго патріарха нашего Филарета. А не въ поученіе говорилъ то слово, въ разговоръ къ тому слову спроста, что пѣлъ Спаси Господи и помилуй святѣйшаго патріарха нашего Филарета. А Захарій съ Гавриломъ съ очей на очи сказалъ, что онъ, Гаврило, такое слово говорилъ: „какой святой, коли святъ будетъ“. И то де слово пронеслось не отъ меня, отъ дьякона отъ Ильинскаго Алексѣя, а тутъ-ли тотъ дьякопъ былъ, того онъ не упомнитъ.

Лѣта 7134 февраля въ 24 д., по г... указу и по г. грамотѣ за приписью дьяка Михаила Данилова и по наказной памяти воеводы кн. Ивана Васильевича Хилкова да Семена Дохтурова Андрей Семеновъ сынъ Львовъ на Костромѣ на посадѣ около церкви Ильи пророка въ Русиновѣ улицѣ сыскивалъ Костромичи посадскими людьми и Ильинскими прихожаны: въ нынѣшнемъ во 134 г. ноября въ 24 д. Захарко Засухинъ у Ильи пророка на обѣдни на отпускѣ на многолѣтьѣ про в. г. с. п. Ф. Н. непригожее слово говорилъ-ли: „какъ де умолитъ у Бога и станетъ прощать, тогды де и святъ будетъ“, и онъ, Захарко, за то слово съ Гаврилкомъ бранился-ли. И въ сыску сказали Ильинскаго приходу Русяновы улицы посадскіе люди (40 человѣкъ имена ихъ) по г. крестному цѣлованью, какъ Захарко Засухинъ у Ильи пророка на обѣдни на отпускѣ многолѣтье про в. г. с. п. Ф. Н. пѣлъ, и какъ онъ многолѣтье пѣлъ, и тотъ Гаврилко Могутовъ въ тѣ поры про св. патріарха непригожее слово говорилъ-ли; „какъ-де умолитъ Бога и станетъ прощать, тогды и святъ будетъ“— и онъ, Захарко, за то слово съ Гаврилкомъ бранился-ли, и мы про то про все сами не вѣдаемъ и слухомъ ни отъ кого, и отъ своей братьи, и отъ прихожанъ про такое непригожее слово не слыхали, и отъ Захарка Засухина и отъ Гаврилки Могутова явки письменной и словесной не слыхали-жъ, и не вѣдаемъ, и въ то время сами мы у обѣдни не были, то г., наши и рѣчи.

№ 25. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ивашко Еропкинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 134 г. апрѣля въ 10 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., на дворъ пьянъ Оскольскаго яму отходникъ Озарко Ѳедоровъ, а сказалъ мнѣ, х. т., на Оскольскаго ямщика на Ельку Денисова твое государево слово, а какое твое государево слово вѣдаетъ, и того мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., того Озарка въ съѣзжей избѣ велѣлъ поберечь. И апрѣля, г., въ 11 д. въ съѣзжей избѣ Озарку Ѳедорова трезваго разспрашивалъ, и онъ въ разспросѣ сказалъ: слово де за мною государево есть только де на Ельку, а на Ельку де никакого государево дѣла не-

вѣдаю, а что онъ твое государево слово вѣдаетъ, того мнѣ, х. т., не сказалъ. И апрѣля, г., въ 23 д., тотъ Оскольскій ямщикъ Озарко Ѳедоровъ принесъ въ съѣзжую избу ко мнѣ, х. т., челобитную. И тое, г., челобитную я, х. т., подклея подъ сее отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а его Озарка Ѳедорова отдалъ за пристава до твоего г. указа. Помѣта: отписать къ в.,. велѣть Озарка разспросить, на кого онъ вѣдаетъ какое государево дѣло, и онъ бы про то сказалъ; а будетъ не скажетъ, и его велѣть пытать, да что скажетъ, и о томъ отписать. 134 г. мая въ 7 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой, г., Оскольскій ямщикъ Назарко Ѳедоровъ. Дѣялось, г., нынѣшняго 134 г. на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ, зашибъ меня ямщикъ Елька Денисовъ. И я, х. т., приходилъ пьянъ, и извѣщалъ на того Ельку твоему, г., воеводѣ Ивану Ѳедоровичу Еропкину и сказалъ на того Ельку по недружбѣ твое государево слово, а слова твоего государева не вѣдаю никакого, и на Ельку затѣялъ твое государево слово по недружбѣ, за то, что онъ меня зашибъ. Милосердый г.., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., мою вину отдать. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

№ 26. 134 г. апрѣля въ 27 д. билъ челомъ государю и извѣщалъ мещенинъ сынъ боярскій Ермола Лабодинскій, а принесъ извѣтную челобитную въ городъ Мещовскъ къ воеводѣ в. г. старицы иноки Мароы Ивановны на крестьянина на Гришу Бурдыкина села Серебрянаго, дѣялось де въ прошломъ во 133 г., называлъ тотъ Гриша себя: „какъ де бы я былъ въ Серпейскомъ уѣздѣ въ дер. Мишневой, и я де былъ царь въ тѣ поры“. И того же числа послана память по его Ермолову челобитью в. г. къ приказному человѣку къ Василью Жукову въ село Серебряное, чтобъ онъ того кр. Гришу Бурдыкина поставилъ и пріѣхалъ самъ въ Мещовскъ къ разспросу. И Василій Жуковъ противъ отписки на памяти апрѣля въ 28 д. въ Мещовскъ пріѣхалъ въ съѣзжую избу и кр. Гришу Бурдыкина привелъ съ собою. И въ разспросѣ сказалъ Гриша Бурдыкинъ: въ прошломъ де во 133 г. такого де я слова не говаривалъ, и не знаю, и не вѣдаю, царскимъ де именемъ себя не называлъ. И того жъ числа взялъ его приказный человѣкъ Василій Жуковъ беречь до г. указа.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Мещовскъ Григорью Степановичу Давыдову. Писалъ еси къ намъ, что апрѣля въ 27 д. извѣщалъ тебѣ Ермола Лабодинскій в. г. иноки Мароы Ивановны села Серебрянаго на кр. Гришку Бурдыкина, что въ прошломъ во 133 г. говорилъ тотъ Гришка непригожее слово: „какъ бы де былъ онъ въ Серпейскомъ уѣздѣ въ дер. Мишневой, и онъ бы былъ царемъ“. А Гришка Бурдыкинъ въ разспросѣ говорилъ, что онъ такого слова, что на него сказываетъ Ермола Лабодинскій не говаривалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Ермолу Лабодинскаго допросилъ подлинно, сколь давно и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ Гришка Бурдыкинъ такія непригожія слова говорилъ, и кто въ тѣ поры сторонніхъ людей были, и тѣ рѣчи слышали, и для чего онъ, Ермола, по ся мѣста про то не сказывалъ. Да будетъ Ермола свидѣтелей кого скажетъ, и ты бъ тѣхъ людей потому жъ допросилъ накрѣпко, сколь давно Гришка Бурдыкинъ такія непригожія рѣчи говорилъ, и въ какой мѣрѣ, и по какому умышленью. Да что тотъ Ермола Лабодинскій и тѣ люди, которые про то слышали, въ разспросѣ скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ подлинно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 мая въ 12 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Гришка Давыдовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 134 г. мая въ 25 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., а велѣно мнѣ, х. т., по той твоей г. грамотѣ извѣтчика Ермола Лабодинскаго разспрошать въ твоемъ, г., въ неподобномъ словѣ и тѣхъ людей, на кого онъ скажетъ. И я, х. т., Ермола Лабодинскаго и тѣхъ людей, на кого онъ, Ермола, сказалъ, и разспрашивалъ и тѣ ихъ разспросныя рѣчи, подклея подъ сее отписку, послалъ къ тебѣ, г. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь.

134 г. іюня въ 2 д. сказалъ Ермола Лабодинскій: дѣялось де въ прошломъ во 133 г. послѣ Семена дни въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а то де пропамятовалъ въ который день и котораго числа, потому что я грамотѣ не умѣю, а тотъ де Гриша Бурдыкинъ говорилъ такое неподобное слово въ дер. Мошинкахъ на дворѣ у Третьяка у Гладыша, а нынеча того Гладыша не стало, а жена де его Гладышева Домна Михайлова неподобное слово слышала, въ ту жъ пору тутъ въ избѣ была. А та де Домна понеча замужемъ въ Мещовскомъ уѣздѣ въ селѣ Олешинскомъ за Михаиловымъ кр. Матвѣевича Бутурлина за Приваломъ. Да въ тое жъ де пору былъ в. г. старицы иноки Мароы Ивановны села Серебрянаго кр. Ѳедоръ Петровъ сынъ Паншинъ, то де онъ неподобное слово слышалъ и онъ де того Гришу Бурдыкина Ѳедоръ Паншинъ и по уху ударилъ. А по ся мѣста де извѣщалъ на того Гришу Бурдыкина потому, чаялъ де такое слово извѣщалъ Ѳедоръ Паншинъ, а я де былъ съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста въ волокитѣ по службамъ, а сведенъ я былъ въ государевѣ дѣлѣ къ Москвѣ за приставомъ зиму еще до Николина дни и по тѣ мѣста, какъ извѣтную подалъ челобитную, потому де я по ся мѣста не извѣщалъ. Того жъ числа сказала въ разспросѣ Михайлова кр. Матвѣевича Бутурлина Домна Михайлова дочь противъ разспросныхъ рѣчей Ермолы Лабодинскаго: я де мѣсяца и числа не упомню, женское дѣло, а былъ тотъ Гриша Бурдыкинъ у мужа моего у Третьяка Гладыша въ дер. въ Мошинкахъ, и пошла де я изъ избы въ погребъ по хлѣбъ, а Ермола де Лабодинскій въ тое пору лежалъ на лавкѣ, и пришла де я изъ погреба съ хлѣбомъ въ избу, ажно де на Ермолѣ Лабодинскомъ Гриша Бурдыкинъ сидитъ,—оба на коникѣ, а бранятся межь себя, а того я не вѣдаю, за что съ Гришею Ермола бранится, а говоритъ де ему Ермола, за что де ты, мужикъ, говоришь неподобное слово. А того де я у Гриши изъ устъ сама не слыхала, какое онъ молвилъ царское слово, а спрошала де я мужа своего Третьяка, за что де Ермола съ Гришею бранится, и мужъ де мой Третьякъ мнѣ сказалъ: тебѣ то на что, твойское де то дѣло. И я де пошла и вонъ. А про Ѳедора Паншина не упомню, что Ѳедоръ былъ-ли въ ту пору или не былъ. Того жъ числа в. г. старицы иноки Мароы Ивановны приказный человѣкъ Василій Жуковъ кр. Ѳедора Паншина поставилъ въ разспросѣ Ѳедоръ Паншинъ сказалъ; въ томъ де я году во 133 г. въ мѣсяцѣ ноябрѣ въ дер. въ Мошинкахъ не упомню съ Гришею Бурдыкинымъ у Третьяка у Гладышева не бывалъ и у Гриши Бурдыкина неподобныхъ словесъ никакихъ не слыхалъ. Того жъ числа взялъ того Ѳедора Паншина приказный человѣкъ Василій Жуковъ за своею порукою до г. указа беречь.

№ 27. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Петрушка Волконскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 134 г. мая въ 21 д. Можайскій стрѣлецъ Первовой сотни Глазова Куземка Яковлевъ сынъ Рытвинской приходилъ

въ городъ въ съѣзжую избу и сказывалъ мнѣ, х. т., можаитинъ де посадскій человѣкъ Тимошка Ивановъ сынъ Калининъ мая де въ 21 д. гналъ въ Можайску на посадѣ съ горы черезъ Можаю рѣку стрѣлецкія лошади и учалъ де стрѣльца Семку Макарова спрашивать про лошади, чьи де лошади, та де земля наша. И стрѣлецъ де Семка ему, Тимошкѣ, сказалъ: земля де государева, а мы де и лошади у насъ государевы жъ. И тотъ де Тимошка ему, Семкѣ, сказалъ: та де земля наша, государева де земля, и луги, и лошади на Москвѣ. А въ тѣ де поры такое слово у Тимошки слышали Можайскіе жъ стрѣльцы Первовой сотни Глазова Семка Макаровъ, Гришка Бубновъ, Петрушка Малынской, Ивашка Реткинъ. И я, х. т., тотчасъ велѣлъ Семку, и Гришку, и Петрушку, и Ивашка, и того посадскаго человѣка Тимошку сыскать, а сыскавъ разспрашивалъ ихъ въ съѣзжей избѣ порознь, и что, г., стрѣльцы Семка, и Гришка, и Петрушка, и Ивашка, и посадскій человѣкъ Тимошка въ разспросѣ мнѣ сказали, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи я, х. т. подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., а отписку и разспросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Оедору Лихачеву, да Михаилу Данилову, да Ѳедору Степанову. А того Тимошку Калинина велѣлъ дать на поруку съ записью до твоего г. указа. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 134 г. іюня въ 4 день.

134 г. мая въ 21 д. Можайскій стрѣлецъ Первовой сотни Глазова Куземка Яковлевъ сынъ Рытвинскій, пришелъ въ городъ въ съѣзжую избу, сказывалъ в. кн. Петру Андреевичу Волконскому можаитинъ де посадскій человѣкъ Тимошка Ивановъ сынъ Калининъ гналъ де въ Можайску на посадѣ съ горы черезъ Можаю рѣку стрѣлецкіе лошади и учалъ де стрѣльца Семку Макарова спрашивать про лошади, чьи де лошади. И стрѣлецъ де Сенька ему сказалъ: земля де государева, а мы де и лошади у насъ государевы жъ. И Тимошка де ему Сенькѣ сказалъ: та де земля наша посадская, государева де земля, и луги, и лошади государевы на Москвѣ. А въ тѣ де поры то слышали у Тимошки можайскіе жъ стрѣльцы Первовой жъ сотни Глазова Семка Макаровъ да Гришка Бубновъ, Петрушка Малынскій, Ивашка Реткинъ. И в. тотчасъ велѣлъ тѣхъ можайскихъ стрѣльцовъ Семку, и Гришку, и Ивашку, и Петрушку сыскать, а сыскавъ разспрашивалъ ихъ въ съѣзжей избѣ порознь мая въ 21 д. Можайскій посадскій человѣкъ Тимошка Ивановъ сынъ Калининъ лошади ваши съ своей земли черезъ Можаю рѣку гналъ-ли, и что въ тѣ поры слышали, какъ Тимошка имъ говорилъ. И въ разспросѣ стрѣльцы сказали порознь одни рѣчи, по г. крестному цѣлованью, видѣли де мы: можаитинъ посадскій человѣкъ Тимошка Калининъ наши стрѣлецкія лошади черезъ Можаю рѣку гналъ и говорилъ де онъ нашимъ стрѣльцамъ, чьи де тѣ лошади. И я де стрѣлецъ Семка ему, Тимошкѣ, сказалъ: мы де люди государевы да и лошади у насъ государевы, а земля де государева жъ. И Тимошка де сказалъ: та де земля наша, государевы де луги и лошади государевы на Москвѣ. Только де мы отъ того Тимошка Калинина и слышали. И. в. велѣлъ можаитину посадскаго человѣка Тимошка Иванова сына Калинина сыскать, а сыскавъ разспрашивалъ его мая въ 21 д. стрѣлецкія лошади ты, Тимошка, черезъ Можаю рѣку гналъ-ли, и что въ тѣ поры стрѣльцу Семкѣ говорилъ. И Тимошка Калининъ въ разспросѣ сказалъ: мая де въ 21 д. гналъ я, Тимошка, стрѣлецкія лошади съ своей съ посадской земли подъ гору

черезъ Можаю рѣку, а говорилъ де въ тѣ поры стрѣльцу Семкѣ: чьи дѣ лошади, не травите нашего хлѣба. И стрѣлецъ де Семка сказалъ: мы де и лошади у насъ государевы, а земля государева жъ. И я де Тимошка тому стрѣльцу Семкѣ сказалъ: всѣ де мы государевы, а лошади государевы и луги на Москвѣ, а та де земля наша оброчная. Больше де того я, Тимошка, стрѣльцамъ ничего не говорилъ. Послать г. грамота, велѣть того мужика Тимошку Иванова за тѣ непригожія слова бить батоги гораздо и посадить въ тюрьму на недѣлю, чтобъ ему и иныхъ впередъ неповадно было такихъ словъ говорить.

№ 28. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ѳедька Сухотинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. мая въ 2 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т. за приписью твоего г. дьяка Михаила Данилова, а въ твоей г. грамотѣ написано: тюремный сидѣлецъ казакъ Кирюшка Павшинецъ въ разспросѣ, г., сказалъ: сидѣла де въ тюрьмѣ женка, Ульянкою звали, въ убойствѣ мужа своего и сказывала де, г., за собою великое твое государево дѣло да губный де староста Кирило Коптевъ посадилъ въ тюрьму губнаго цѣловальника Потапка Шанина, и тотъ де, г., цѣл. Потапко кричалъ въ тюрьмѣ, а сказывалъ де, г., за собою твое государево дѣло, а въ тѣ де г. поры слышали тюремные сидѣльцы, которые посажены были отъ в. отъ к. Ивана Котырева, стрѣлецъ Меньшичко Ивановъ да Савинко Кириловъ съ товарищи. А какое твое государево дѣло женка Улька и губный цѣл. Потапко за собою вѣдаютъ, про то де, г., онъ, Кирюшка, подлинно не вѣдаетъ. И по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тое женку Ульку и губнаго цѣл. Потапка Шанина, сыскавъ на Тулѣ и поставя съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Кирилкомъ Павшинцовымъ съ очей на очи, разспросить подлинно, какъ они, женка Ульянка и губный цѣл. Потапко, сидѣли къ тюрьмѣ и за собою они твое государево дѣло сказывали-ль, и на кого, и какое твое государево дѣло вѣдаютъ, чтобъ, г., они про то, не затѣявъ, сказали въ правду. Да что, г., мнѣ, х. т., женка Ульянка и губный цѣл. Потапко въ разспросѣ скажутъ, и мнѣ, х. т., о томъ велѣно къ тебѣ, г., отписать. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., мая въ 5 д. губного цѣл. Потапка Шанина съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Кирюшкою Павшинцовымъ съ очей на очи ставилъ и въ твоемъ государевѣ дѣлѣ разспрашивалъ, какое и на кого за тѣмъ губнымъ цѣл. за Потапкомъ твое государево дѣло. И губный цѣл. Потапко на очной ставкѣ въ твоемъ государевѣ дѣлѣ запирается, то де твое государево дѣло на него на Потапка затѣйное и твоего де государева дѣла онъ, Потапка, никакого не вѣдаетъ, и въ тюрьмѣ сидячи, никакого за собою твоего государева слова не сказывалъ, а сажалъ де въ тюрьму его, Потапку, губный староста Кирила Коптевъ за пьянство. А тюремный сидѣлецъ Кирюшка Павшинецъ на очной ставкѣ въ разспросѣ сказалъ, что тотъ губный цѣл. Потапко Шанинъ, сидячи въ тюрьмѣ, твое государево слово сказывалъ, а слышали де, г., то тюремные сидѣльцы, посажены отъ в. отъ кн. Ивана Михайловича Котырева-Ростовскаго, стрѣльцы Меньшичко Ивановъ да Савинко Кириловъ съ товарищи. И я, х. т. стрѣльцовъ Савинка Кирилова съ товарищи противъ разспросныхъ рѣчей губнаго цѣл. Потапка и тюремнаго сидѣльца Кирюшки тѣхъ стрѣльцовъ разспрашивалъ въ твоемъ государевѣ словѣ. А женка, г., Ульянка, что сидѣла въ тюрьмѣ въ убойствѣ мужа своего, изъ за губнаго цѣл. ушла. И о той женкѣ Ульянкѣ губный староста Кирило Коптевъ

принесъ ко мнѣ, х. т., за своею рукою сказку. И я, х. т., у губнаго старосты у Кирилы Коптева, взявъ за его рукою сказку и стрѣльцовъ Савинковы разспросныя рѣчи съ товарищи за ихъ руками, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., 134 г. мая 18 д.

134 г. мая въ 4 д., губный староста Кирило Коптевъ сказалъ въ сказкѣ передъ в. передъ Ѳедоромъ Офромѣевичемъ Сухотинымъ про женку Ульянку стрѣлецкую жену Ивашка Рукавичнлка, которая мужа своего убила, что та женка Ульянка изъ за пристава побѣжала, изъ губной избы утекла, невѣдомо гдѣ, безвѣстно, а приставъ былъ Устиновъ кр. Хрущова Ѳедька Трубниковъ. И о той женкѣ, г., писано не по одинажды въ Разбойный Приказъ, что та женка утекла. И что та женка Ульянка сказывала за собою государево слово, и сыщикъ кн. Левоптій Шеховской, и я, Кирило, о томъ писали не по одинажды въ Розбойный же Приказъ. То моя и сказка. А сказку писалъ Данилка Сидоровъ. 134 г. мая въ 5 д., въ разспросѣ сказали стрѣльцы Савинко Кириловъ, Ievко Ивановъ, Янько Ларивоновъ, Сидорка Родіоновъ, иноземецъ Зеновко Ивановъ: сажалъ де въ тюрьму губный староста Кирило Коптевъ губнаго цѣл. Потапка Шапина по нашей извѣткѣ, что онъ Потапко пьянъ въ часъ ночи верхнюю тюрьму и тынъ отмыкалъ и отомкнувъ тюрьму пошелъ отъ тюрьмы прочь. И сидячи де тотъ Потапко въ тюрьмѣ, сказывалъ за собою государево слово, а того не сказалъ, какое за нимъ государево слово. И вынявъ изъ тюрьмы, губный староста Кирило Коптевъ того Потапка билъ батоги за то, что онъ отмыкалъ тюрьму. Помѣта: велѣть поставить Потапка съ стрѣльцами и съ иноземцемъ съ очей на очи и разспросить подлинно да будетъ на него, что станутъ говорить впрямь, а онъ учнетъ запираться и его про то велѣть пытать, а губнаго старосту допросить, какое дѣло государево женка сказывала. Да о томъ о всемъ подлинно къ г. отписать.

И нынѣче, г., по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., губнаго цѣл. Потапку Шапина поставить передъ собою съ стрѣльцами съ Савинкомъ Кириловымъ съ товарищи и съ иноземцемъ съ Зеновкомъ Ивановымъ съ очей на очи разспросить подлинно, какое твое государево дѣло онъ, Потапко, за собою и на кого сказывалъ, чтобъ про то, не затѣявъ, сказывалъ въ правду не пытанъ, а пытану ему сказывать же. И тѣ стрѣльцы Савшко съ товарищи и иноземецъ Зеновка сами то слышали-ль, что онъ, Потапко, твое государево дѣло, и на кого сказывалъ, и кто иныхъ людей въ тѣ поры то слышали-ль, что онъ Потапко, за собою твое государево дѣло сказывалъ. Да будетъ которые люди то слышали, что Потапко Шапинъ твое государево дѣло за собою сказывалъ, и мнѣ, х. т. велѣно тѣхъ людей потому жъ разспросить, какое они твое государево дѣло и на кого у Потапка Шапина слышали, чтобъ про твое государево дѣло сыскать подлинно. Да будетъ стрѣльцы и иноземецъ и иные люди, которые въ тѣ поры то твое государево дѣло у Потапка слышали, учнутъ на него Потапка впрямь говорить, что онъ твое государево дѣло за собою сказывалъ, а Потапко Шапинъ будетъ учнетъ въ томъ запираться, что онъ такого слова не говаривалъ, и твоего государева дѣла за собою никакого не сказывалъ, и мнѣ, г., х. т., того Потапка Шапина про то велѣно пытать, на кого онъ и какое твое государево дѣло сказывалъ. А что женка Ульянка за собою твое госу-

дарево дѣло и на кого ему, Кирилѣ, сказывала. Да что Потапко Шапинъ съ стрѣльцами и съ иноземцемъ съ очей на очи въ разспросѣ и съ пытки и губный староста Кирило про твое государево дѣло скажутъ, и мнѣ х. т., о томъ о всемъ велѣно подлинно отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ губнаго цѣл. Потапка Шапина, и стрѣльцовъ Савинка Кирилова съ товарищи, и иноземца Зеновка Иванова, и тюремныхъ сидѣльцевъ, поставя съ очей на очи, разспрашивалъ, какое онъ, Потапко, въ тюрьмѣ сидечи, твое государево дѣло за собою сказывалъ, и его Потапка Шапина пыткою пыталъ и разспросныя, г., рѣчи стрѣлецкія, и иноземцовы, и тюремныхъ сидѣльцевъ, и Потапковы разспросныя рѣчи, что въ разспросѣ и съ пытки говорилъ, и губнаго старосты Кирила Коптева разспросныя рѣчи про женку про Ульянку послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою, а губнаго, г., цѣл. Потапка Шапина съ пытки далъ за пристава до твоего г. указу, потому что ко мнѣ х. т., твоего г. указу объ немъ, о Потапкѣ, нѣтъ, гдѣ его дѣть. 134 г. іюня въ 20 д. 134 г. въ 13 д., ставъ губный цѣл. Потапко Шапинъ съ тульскими стрѣльцы съ Савинкомъ Кирилловымъ, да съ Іевкомъ Ивановымъ съ товарищи, да съ иноземцомъ съ Зеновкомъ Ивановымъ съ очей на очи, а сказалъ: сажалъ де меня губный староста Кирило Коптевъ въ тюрьму, а что де я государево слово за собою сказывалъ, и я де того не помню, былъ пьянъ, а се въ тѣ поры дьяволъ прикоснулся. Стрѣльцы Савинко Кириловъ, Іевко Ивановъ съ товарищи да иноземецъ Зеновка Ивановъ сказали: сидѣли де мы въ тюрьмѣ и при насъ де губный староста Кирило Коптевъ губнаго цѣл. Потапка Шапина въ тюрьму сажалъ, и тотъ де Потапко вопилъ, а сказывалъ за собою твое государево слово, того не вѣдаемъ, какое государево слово. Того жъ числа въ разспросѣ сказалъ тюремный сидѣлецъ Ѳалька Насоновъ: губный де староста Кирила Коптевъ губнаго цѣл. Потапка Шапина сажалъ въ тюрьму и тотъ де Потапко за собою государево слово кричалъ, а того не вѣдаю, какое слово, а говорилъ есть де мнѣ, что сказать хотя де передъ кн. Иваномъ Котыревымъ-Ростовскимъ. А того не вѣдаетъ онъ, Ѳалька, пьянъ-ли онъ, Потапко, говорилъ или нѣтъ. Того жъ числа тюремные жъ сидѣльцы Силка Шапинъ, Гришка Мишинъ въ разспросѣ сказали: губный де староста Кирило Коптевъ Потапко Шапина въ тюрьму сажалъ и тотъ де Потапко пьянъ вопилъ, а говорилъ: вели де меня кн. Иванъ Котыревъ-Ростовскій поставить передъ собою есть де за мною государево слово, а того мы не вѣдаемъ, какое слово. 134 г. іюня въ 14 д. говорилъ съ пытки губный цѣл. Потапко Шапинъ: сидечи де я въ тюрьмѣ пьянъ, сказывалъ за собою государево слово, а за мною де никакого государева слова нѣтъ и ни на кого государева слова не вѣдаю. Помѣта: Потапко въ статейный списокъ выписанъ.

Лѣта 7134 іюня въ 13 д. по г. грамотѣ в. Ѳедоръ Офремовичъ Сухотинъ губнаго старосту Кирила Коптева допрашивалъ передъ собою про женку Ульянку Иванову жену Руковичникову, что сказывала за собою государево слово сыщику кн. Леонтью Шеховскому и мнѣ Кирилу, а того не сказала, какое за него государево слово, и о томъ писано не по одиножды ко г., въ Разбойный приказъ, а скажу де то слово г., на Москвѣ, а вамъ де я не скажу. И та женка Ульянка была за приставомъ за цѣл. за Ѳедькою Трубниковымъ, Устиновъ кр. Хрущова, у него убѣжала, не вѣдомо и гдѣ. А сказку писалъ Данилка Сидоровъ.

№ 29. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Мишка Бормосовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. мая въ 15 д. билъ челомъ тебѣ, г., Юрьева-Польскаго соборной церкви страстотерпца Христова Егорія протопопъ Симеонъ и подалъ мнѣ, х. т., челобитную за своею рукою на бобыля Ѳедурка Матвѣева, а въ челобитной, г., написалъ непригожее слово. И я, х. т., того Ѳедурку послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и челобитную, подклея подъ сею отпискою, Юрьева-Польскаго съ разсыльщикомъ съ Безсонкомъ Шкарпымъ, и велѣлъ, г., разсыльщику его, Ѳедурку, явить и отписку и челобитную подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному дьяку Михаилу Данпловичу да Ѳедору Степанову. А протопопъ, г., Симеонъ мнѣ, х. т., по себѣ записи не далъ. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 134 г. мая въ 22 д. Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и плачется твой царскій богомолецъ Юрьева-Польскаго соборныя церкви св. великомученика Георгія протопопъ Симіонище. Жалоба, г., мнѣ Юрьева жъ-Польскаго Егорьевскія слободки на кр. на Ѳедурку Матвѣева. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. мая въ 14 д. приходилъ, г., тотъ Ѳедурка къ моему дворишку къ подклѣтку подъ окно и протопопицу мою Пелагею лаялъ матерны и называлъ б...ью, а я, богомолецъ твой, пріѣхалъ въ ту пору изъ гостей въ патріарши вотчины изъ села Ильинскаго, отъ приказнаго человѣка, отъ Василья Потапова, а тотъ, г., Ѳедурка позорилъ и лаетъ жену мою и дочь мою дѣвицу Антониду. И я, г., богомолецъ твой, учалъ ему говорить: что ты, Ѳедурка, приходишь невѣжливо подъ окно? И Ѳедурка учалъ меня лаять и съ скуфьею да отъ кого ты и присланъ. Милостивый г., ц., пожалуй, г., вели мнѣ на того Ѳедурку дать свой царскій судъ и управу. Ц., г., смилуйся, пожалуй. Помѣта: чтена, указалъ г., того мужика послать для очныя ставки къ сыску въ Юрьевъ, сыскать, при комъ онъ такое слово говорилъ, да о томъ тотчасъ отписать. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. Юрьева-Польскаго соборныя церкви великомученика Георгія протопопъ Семенъ бьетъ челомъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. мая въ 17 д. Егорьевскія слободки Ѳедурка Матвѣевъ приходилъ, г., безъ меня къ подклѣтному окну, что подъ горницею, пьянъ и протопопицу мою Пелагепцу и дочь мою дѣвицу Антонидку учалъ лаять матерны, и позорить, и называть неподобно. И я, богомолецъ твой, въ то время пріѣхалъ изъ вотчины в. г. с. Ѳ. п. М. и в. Р. Юрьевскаго уѣзду изъ села Ильинскаго, отъ приказнаго человѣка, отъ Василья Потапова съ пиру къ своему домишку и учалъ говорить тому мужику Ѳедуркѣ: что ты приходишь ко мнѣ невѣжливо? И онъ, г., учалъ меня лаять матерны и съ скуфьею и отъ кого де ты присланъ. И я, богомолецъ твой, подалъ на него челобитную за своею рукою Михаилу Бормосову, что въ сей отпискѣ мое челобитье написано. И тотъ, г., Михайло Бормосовъ по моей челобитной того Ѳедурку посадилъ въ тюрьму и сидѣлъ, г., тотъ Ѳедурка одну ночь и на утро, г., прислалъ ко мнѣ съ разсыльщикомъ съ Трофимомъ и тотъ, г., мнѣ, и женѣ моей, и дочери моей съ добрыми людьми добивалъ челомъ. И я, богомолецъ твой, съ женою своею и съ дочерью, видячи его покореніе въ своемъ безчестьѣ, простили. А что онъ, Ѳедурка, пьянствомъ своимъ молвилъ: отъ кого де ты и присланъ—и въ томъ, г., твоя государская воля. А я, богомолецъ твой, къ тебѣ, праведному г. ц., о томъ пишу не ложно.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Юрьевъ-Польскій Михаилу Бормосову. Писалъ еси къ намъ, что мая въ 15 д. билъ намъ челомъ Юрь-

ева-Польскаго соборной церкви отъ страстотерпца Христова Егорія протопопъ Симеонъ и далъ тебѣ челобитную за своею рукою, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ во 134 г. мая въ 15 д. приходилъ къ его двору Егорьевскія слободки кр. Ѳедька Матвѣевъ и протопопицу его лаялъ, а онъ въ тѣ поры пріѣхалъ отъ отца нашего в. г. с. п. изъ вотчины изъ села Ильинскаго отъ прикащика отъ Василья Потапова, и учалъ его протопопа самаго лаять: „отъ кого де ты присланъ“? И ты того Ѳедьку Матвѣева прислалъ къ намъ къ Москвѣ. А на Москвѣ Ѳедька Матвѣевъ въ разспросѣ говорилъ, что онъ къ протопопову двору не прихаживалъ, и его, протопопа, не лаивалъ, и того не говаривалъ: отъ кого онъ присланъ. И Юрьевскій мужикъ Ѳедька Матвѣевъ для подлиннаго сыску послалъ къ тебѣ въ Юрьевъ съ Богданомъ Есиповымъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Богданъ Есиповъ мужика Ѳедьку Матвѣева привезетъ, и тыбъ, взявъ у него и поставя его Ѳедьку съ протопопомъ съ Симеономъ съ очей на очи, разспросилъ подлинно, въ нынѣшнемъ во 134 г, мая въ 12 д., приходя онъ, Ѳедька, къ протопопову двору, протопопицу да его, протопопа, лаялъ-ли и съ тѣмъ, отъ кого онъ присланъ: да и протопопа Симеона потому жъ разспроситъ при комъ онъ Ѳедька, такія рѣчи говорилъ, и его лаялъ. Да на кого онъ скажетъ, и тѣхъ людей сыскивая разспрашивать подлинно, протопопа Ѳедька Матвѣевъ лаялъ-ли, и такія рѣчи говорилъ-ли: отъ кого онъ присланъ, и къ какой мѣрѣ то слово говорилъ, и не пьянъ-ли въ тѣ поры былъ. А сыскивалъ бы если про то въ правду, подлинно. Да что протопопъ Симеонъ и Ѳедька Матвѣевъ въ разспросѣ и съ очей на очи, и тѣ люди, на которыхъ онъ, протопопъ, укажетъ, въ разспросѣ скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а его Ѳедьку Матвѣева, держалъ въ тюрьмѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 мая въ 25 д. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Мишка Бормовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. мая въ 30 д., прислана, г., ко мнѣ, х. т., въ Юрьевъ-Польскій твоя г. грамота изъ Разряду за прописью дьяка Михаила Данилова съ Богданомъ Есиповымъ и съ собою, г., привезъ мужика Ѳедьку Матвѣева, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., того Ѳедьку, взявъ у него Богдана, съ Юрьевскимъ протопопомъ Симеономъ съ очей на очи поставя, разспросить подлинно, въ нынѣшнемъ во 134 г. мая въ 12 д., приходя онъ, Ѳедька, къ протопопову двору протопоповицу его да и его протопопа лаялъ-ли, и съ тѣмъ, отъ кого онъ присланъ. Да и протопопа, г., Симеона велѣно потому разспросить, при комъ онъ, Ѳедька, такія рѣчи говорилъ. Да на кого скажетъ и тѣхъ, г., людей сыскивая, велѣно мнѣ, х. т., распрашивать подлинно, протопопа Ѳедька Матвѣевъ лаялъ-ли, и такія рѣчи говорилъ-ли: отъ кого онъ и присланъ, и къ какой мѣрѣ онъ то слово говорилъ, и не пьянъ-ли въ тѣ поры былъ. Да что, г., протопопъ Симеонъ и Ѳедька Матвѣевъ въ разспросѣ и съ очей на очи, и тѣхъ, г., людей, на которыхъ онъ, протопопъ, укажетъ, въ разспросѣ скажутъ, и о томъ, г., велѣно мнѣ, х. т., къ тебѣ, г. отписать, а его, Ѳедьку, велѣно вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И протопопъ, г., Симеонъ мая въ 29 д. поѣхалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ троицкою святою водою и мнѣ, х. т., того Ѳедьку поставить съ очей на очи не съ кѣмъ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ того Ѳедьку велѣлъ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 134 г. іюня въ 3 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. Юрьева-Польскаго соборныя церкви великомученика Христова Георгія твой царскій богомолецъ протопопъ Симеонище бьетъ челомъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. мая въ 12 д. писалъ я, богомолецъ твой, къ тебѣ, г., къ Москвѣ на своего па Егорьевскаго бобыля па Ѳедьку Матвѣева, что, г., тотъ Ѳедька приходилъ ко мнѣ ко дворишку моему пьянъ безъ меня, а я, г., въ ту пору былъ на пиру въ вотчинѣ в. г. с. п. въ селѣ его Ильинскомъ, у прикащика, у Василья Потапова. И какъ, г., пріѣхалъ отъ того Василья Потапова, ажно, г., тотъ Ѳедурка, стоячи у моего подклѣтнаго окна, и лаетъ матерны жену мою и дочь мою дѣвку Антонидку, и позоритъ всякими неподобными дѣлы. И я, богомолецъ твой, учалъ ему, Ѳедуркѣ, говорить: что ты мужикъ приходишь ко мнѣ невѣжливо, за что ты ласшь жену мою и дочь мою? И тотъ Ѳедурка учалъ лаять и меня, богомольца твоего, матерны и съ скуфьею и отъ кого де ты и присланъ. И мнѣ, г., того своего бобыля смирить было не кѣмъ, людей у себя и дѣтей не единаго человѣка не имѣю. И на утріе, г., на того своего мужика подалъ челобитную приказному Михаилу Бормосову, а тотъ Михайло того мужика Ѳедурку велѣлъ посадить въ тюрьму. И сидѣлъ, г., въ тюрьмѣ день да ночь и на утріе, г., тотъ приказный Михайло Бормосовъ того Ѳедурку прислалъ ко мнѣ съ разсыльщикомъ съ Трошою добивать челомъ. И тотъ Ѳедурка ко мнѣ, и къ женѣ моей, и къ дочери приходилъ съ добрыми людьми добивать челомъ. И я, х. твой, для службы и для побывки съ св. водами къ тебѣ, г., того своего мужика простилъ въ своемъ, и въ женинѣ, и въ дочернѣ безчестьѣ. А въ томъ, что тотъ мужикъ молвилъ пьянъ: отъ кого де ты и присланъ,— въ томъ ты, г., воленъ. И я богомолецъ, твой, не хотячи того своего бобыля крови, помня священство свое, и явокъ на него въ томъ не давалъ. А какъ, г., того моего мужика Ѳедурку присылалъ тотъ приказный Михайло Бормосовъ изъ тюрьмы ко мнѣ добивать челомъ, и отъ того, г., тюремнаго выпущанья тотъ Ѳедурка тому Михаилу Бормосову посулилъ 2 ставца вина кабацкаго. И тому, г., моему мужику Ѳедуркѣ отъ великія своей бѣдности купить вина и тому приказному принести нечего, взаймы, г., денегъ на вино и вина подъ закладъ никто не даетъ. И тотъ, г., приказный, рнясь тому бездѣльному прибытку, и того мужика за то велѣлъ, поймавъ, опять посадить въ тюрьму. И сидѣлъ, г., въ тюрьмѣ 3 дни и 3 ночи, а ожидалъ отъ того Ѳедурки того вина, и тому Ѳедуркѣ взять было негдѣ. И тотъ, г., приказный Михайло Бормосовъ того Ѳедурку посылалъ къ Москвѣ къ тебѣ, г., и съ Москвы тотъ Ѳедурка присланъ въ Юрьевъ, и въ Юрьевѣ тотъ приказный того Ѳедурку держитъ въ тюрьмѣ и по ся мѣста, а я, богомолецъ твой, того своего бобыля крови не истецъ. И о томъ тебѣ, г., какъ Богъ извѣститъ. 134 г. іюля въ 8 д. Помѣта: чтена, послать г. грамота, велѣть того бобыля Ѳедурку бить батоги, разнастав нещадно, и посадить въ тюрьму, чтобъ неповадно было инымъ такъ воровать.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Юрьевъ-Польскій Михаилу Елизарьевичу Бормосову. Въ нынѣшнемъ во 134 г. мая въ 22 д. писалъ ею къ намъ мая въ 15 д., билъ намъ челомъ Юрьевской соборной церкви страстотерпца Христова Егорія протопопъ Симеонъ и подалъ тебѣ челобитную за своею рукою на бобыля на Ѳедьку Матвѣева и ты тое протопопову челобитную и бобыля Ѳедьку Матвѣева прислалъ къ

намъ къ Москвѣ, а въ челобитной протопопа Симеона написано: мая де въ 12 д. приходилъ тотъ Ѳедька къ его протопопову двору и протопопицу его лаялъ. Да какъ де онъ пріѣхалъ изъ вотчины отца нашего в. г. с. п. Ѳ. п. изъ села Ильинскаго, отъ прикащика, отъ Василья Потапова, и онъ де, Ѳедька, учалъ его самаго лаять: „и отъ кого де ты и присланъ". А на Москвѣ Ѳедька Матвѣевъ въ разспросѣ говорилъ, что онъ къ протопопу ко двору не прихаживалъ и его, протопопа, не лаивалъ, и того не говаривалъ: отъ кого онъ присланъ. И Юрьевскій мужикъ Ѳедька Матвѣевъ для подлиннаго сыску посланъ къ тебѣ въ Юрьевъ съ Богданомъ Есиповымъ, а велѣно его, Ѳедьку, съ протопопомъ Симеономъ, поставя—съ очей на очи, разспросить подлинно, въ нынѣшнемъ во 134 г. мая въ 12 д., приходя онъ, Ѳедька, къ протопопову двору, протопопицу его да и его, протопопа, лаялъ-ли, и съ тѣмъ, отъ кого онъ присланъ. Да и протопопа Симеона потому жъ разспросить, при комъ онъ, Ѳедька, такія рѣчи говорилъ и его лаялъ. Да на кого скажетъ, и тѣхъ людей сыскивая разспрашивать подлинно, протопопа Ѳедька Матвѣевъ лаялъ-ли и такія рѣчи говорилъ-ли: отъ кого онъ присланъ, и къ какой мѣрѣ то слово говорилъ, и не пьянъ-ли въ тѣ поры былъ. Да что протопопъ Симеонъ и Ѳедька Матвѣевъ въ разспросѣ и съ очей на очи, и тѣ люди, на которыхъ онъ, протопопъ, укажетъ, въ разспросѣ скажутъ, и о томъ велѣно къ намъ отписать, а его, Ѳедьку, вкинуть въ тюрьму до нашего указу. И іюля въ 8 д. писалъ къ намъ изъ Юрьева-Польскаго протопопъ Симеонъ, что онъ того бобыля Ѳедьку Матвѣева, какъ его лаялъ, въ своей, и въ женинѣ, и въ дочери лаѣ простилъ, а что онъ, Ѳедька, во пьянствѣ протопопу въ лаѣ говорилъ: отъ кого онъ и присланъ, и въ томъ бы дѣлѣ указъ учинить. И мы указали того бобыля Ѳедьку, вынявъ изъ тюрьмы, и за такое слово бить батоги нещадно, чтобъ впредь было инымъ неповадно такъ воровать. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ бобыля Ѳедьку Матвѣева, вынявъ изъ тюрьмы, и за такое слово разнастявъ, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ впередъ инымъ неповадно было такъ воровать, такихъ непригожихъ словъ говорить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 іюля въ д.

№ 30. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Петрушка Волконскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 134 г. іюля въ 30 д. прислана въ Можаескъ твоя государева грамота изъ Разряда за приписью твоего государева дьяка Михаила Данилова ко мнѣ, х. т., а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., и прислалъ тюремнаго сидѣльца Васьки Ларіонова, и сторожа Васьки Ермолина, и дьячка Ѳедьки Кирилова, и цѣловальника Богдашка Дектерева разспросныя рѣчи отцовъ ихъ духовныхъ за руками и за своею рукою. А въ разспросѣ тюремный сидѣлецъ Васька Ларіоновъ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 134 г. на масляной недѣлѣ въ четвергъ приходилъ сторожъ Васька тюрьмы топить и онъ де тому Васькѣ молылъ: какъ будетъ твоя царская радость, и ты, г., для своей радостя ихъ, тюремныхъ сидѣльцовъ, пожалуешь, велишь изъ тюрьмы выпустить. И тотъ де сторожъ Васька говорилъ про тебя, г., и про твою г. матерь, нашу в. г., старицу Мареу Ивановну непригожее слово, что де ты, в. г., женился мимо Хлоповой на иной, и тюрьмамъ де не быть распущеннымъ. И онъ де Васька тому сторожу молылъ: почему онъ то вѣдаетъ, что тюрьмамъ не быть распущеннымъ? И сторожъ Васька

сказалъ, что тебѣ, в. г., твоя г. мать, наша в. г., старица инока Мароа Ивановна не велитъ на Хлоповой жениться. Да и губный дьячекъ Ѳедька Кирилловъ и цѣловальникъ Богдашко Дектеревъ сказали, что они такія непригожія рѣчи про тебя, в. г., и про твою г. матерь отъ Васьки Ларивонова слышали, а Васька де тѣ непригожія слова слышалъ отъ сторожа, отъ Васьки Ермолина. А сторожъ Васька Ермолинъ въ разспросѣ и съ очей на очи съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ваською Ларивоновымъ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 134 г., о кою пору онъ не упомнитъ, какъ де говорилъ про твою г. матерь, нашу в. г., старицу иноку Мароу Ивановну непригожее слово, тюремный сидѣлецъ Васька Ларіоновъ, и онъ де, Васька, противъ его рѣчей про твою г. матерь такое непригожее слово молылъ же спроста, не съ умышленія, а иныхъ де людей съ нимъ въ тѣ поры не было никого. И велѣно, г., мнѣ, х. т., того тюремнаго сторожа Ваську Ермолина у пытки, поставя съ очей на очи съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ваською Ларіоновымъ, разспросить подлинно и пытать велѣно накрѣпко, по какому онъ умышленью про тебя, в. г., и про твою матерь такія воровскія непригожія слова говорилъ и отъ кого онъ такія воровскія непригожія слова слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего затѣялъ, или онъ такія воровскія непригожія слова слышалъ отъ Васьки Ларіонова, чтобъ онъ про то, не затѣявъ и не покрывая ни по комъ, сказалъ правду. Да будетъ сторожъ Васька учнетъ говорить, что такія воровскія непригожія слова слышалъ отъ Васьки Ларіонова, и мнѣ и Ваську Ларіонова велѣно пытать накрѣпко, по какому онъ умышленью про тебя, в. г., и про твою г. матерь такія воровскія непригожія слова говорилъ, и отъ кого онъ такія воровскія непригожія слова слышалъ, и для чего говорилъ, или собою затѣялъ, и для чего затѣялъ. А буде сторожъ Васька Ермолинъ и тюремный сидѣлецъ Васька Ларіоновъ съ пытки учнутъ на которыхъ людей говорить, кто такія воровскія непригожія слова говорилъ, и мнѣ и тѣхъ людей, потому жъ ставя съ очей на очи, разспрашавъ подлинно, по какому они умышленью такія непригожія слова говорили, и для чего говорили, и отъ кого они такія непригожія слова слышали или собою затѣяли. Да будетъ, которые дойдутъ до пытки, и мнѣ тѣхъ людей пытать велѣно накрѣпко, въ какой мѣрѣ и по какому умышленью такія воровскія непригожія слова говорили, чтобъ однолично, про такія воровскія рѣчи сыскать всякими сыски накрѣпко, безъ поноровки, и пытать велѣть безъ пощады, чтобъ допытаться подлинно, для какія мѣры такія воровскія непригожія слова говорены. Да что мнѣ тюремный сторожъ Васька Ермолинъ, и тюремный сидѣлецъ Васька Ларіоновъ, и иные люди въ разспросѣ и съ пытки учнутъ говорить, и мнѣ тѣ ихъ разспросныя и пыточныя рѣчи за своею рукою велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а тѣхъ воровъ велѣно держать до твоего г. указа. И по той твоей государевѣ грамотѣ, я, х. т., того тюремнаго сторожа Ваську Ермолина у пытки, поставя съ очей на очи съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ваською Ларіоновымъ, разспрашивалъ подлинно, а разспрося и пытать велѣлъ накрѣпко, по какому умышленью про г. и про г. матерь... такія воровскія непригожія слова говорилъ, и для чего и отъ кого такія воровскія непригожія слова слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего затѣялъ, или ты, Васька, такія воровскія непригожія слова слышалъ отъ Васьки Ларіонова. А пытавъ сторожа Ваську накрѣпко да и сидѣльца Ваську

Ларіонова разспроси, велѣлъ пытать накрѣпко жъ и, клещами розжеши велѣлъ жечь, по какому ты, Васька, умышленью про в. г. и про г. матерь... такія воровскія непригожія слова говорилъ, и для чего говорилъ, и отъ кого ты такія воровскія непригожія слова слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего затѣялъ. И что, г., тюремный сторожъ Васька Ермолинъ и тюремный сидѣлецъ Васька Ларіоновъ въ разспросѣ и съ пытки мнѣ, х. т., сказали, и тѣ ихъ разспросныя и пыточныя рѣчи за своею рукою я, х. т., подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., съ Можайскимъ казачьимъ атаманомъ, съ Исайкою Агѣевымъ. А отписку и разспросныя рѣчи велѣлъ отдать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ѳедору Лихачеву, да у Михаилу Данилову, да Ѳедору Степанову. А тюремнаго сторожа Ваську Ермолина и сидѣльца Ваську Ларіонова по твоему г. указу далъ беречь по прежнему за пристава до твоего г. указа. И о томъ мнѣ, х. с., какъ ты, г., укажешь.

134 г. августа въ 7 день.

134 г. іюля въ 30 д., по государевѣ... грамотѣ изъ Разряда за приписью дьяка Михаила Данилова в. кн. Петръ Андреевичъ Волконскій Можайскаго тюремнаго сторожа Ваську Ермолина у пытки, поставя съ очей на очи съ Можайскимъ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ваською Ларіоновымъ, разспрашивалъ подлинно, а разспроси велѣлъ пытать накрѣпко, по какому ты, Васька, умышленью про в. г. и г. матерь... такія воровскія непригожія слова говорилъ, а для чего говорилъ, и отъ кого ты такія воровскія непригожія слова слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего затѣялъ, или ты такія воровскія непригожія слова слышалъ отъ сидѣльца, отъ Васьки Ларіонова, скажи правду непорченъ и не покрывая ни по комъ. И у пытки стоя, сторожъ Васька въ разспросѣ и съ очей на очи съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ваською Ларіоновымъ, сказалъ: слышалъ де я отъ тюремнаго сидѣльца отъ Васьки Ларіонова неподобныя рѣчи про г. матерь, в. г., старицу иноку Марѳу Ивановну, и я де, сторожъ Васька, противъ его Васькиныхъ рѣчей молылъ про в. г. старицу, иноку Марѳу Ивановну неподобное жъ слово, въ томъ де передъ г. и передъ г. виноватъ. И в. того тюремнаго сторожа Ваську Ермолина велѣлъ пытать и разспрашивать его на пыткѣ тѣхъ же его воровскихъ непригожихъ словъ. И съ пытки сторожъ Васька Ермолинъ сказалъ тѣ жъ невмѣстимыя воровскія слова про в. г. нашу, старицу Марѳу Ивановну: сидѣлецъ Васька такое неподобное слово говорилъ, и я де, сторожъ Васька, противъ его сидѣльцовыхъ дурныхъ рѣчей спроста молылъ: „прежніе де государи за то медвѣдемъ травили, ошивъ въ медвѣдку". Въ томъ де я словѣ передъ г. и передъ г. виноватъ, а про тюрьмы де я Васькѣ сидѣльцу не говаривалъ, что г. женится мимо Хлоповой, что не быть тюрьмамъ распущеннымъ, тѣмъ де онъ сидѣлецъ, Васька Ларіоновъ, меня, Ваську, поклепалъ. И в. велѣлъ сторожа Ваську на пыткѣ, клещами розжеши, жечь. И съ огня сторожъ Васька то жъ сказывалъ, что и съ пытки. И в. велѣлъ Ваську сторожа въ третіе и въ четвертые пытать и клещами жечь, и сторожъ Васька все одни рѣчи сказалъ. И в. велѣлъ тюремнаго сидѣльца Ваську Ларіонова, разспроси у пытки, и пытать накрѣпко по какому онъ, Васька, умышленью про в. г... и про г. матерь в. г., старицу иноку Марѳу Ивановну такія воровскія непригожія слова говорилъ, и отъ кого ты такія непригожія слова слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего. И у пытки тюремный сидѣлецъ Васька

Ларіоновъ сказалъ, не пытанъ повинился, виноватъ де я передъ г., такого де слово дурнаго тюремный сторожъ Васька не говорилъ, затѣялъ де я, Васька, такое дурное слово на сторожа Ваську Ермолина собою, сказалъ на него, будто онъ про г. матерь... говорилъ, то де я собою затѣялъ, ничего де сторожъ Васька дурного слова не говорилъ, и ни отъ кого де такого слова не слыхалъ, одинъ де я своровалъ, и про государскую де радость я жъ, Васька, затѣялъ, будто мимо Хлоновой женится г. на иной, и г. де старица инока Марѳа Ивановна за то не велитъ тюремъ распустить, всѣ де мои, за то сторожъ такого дурнаго слова не говаривалъ. И в. велѣлъ тюремнаго сидѣльца Ваську Ларіонова пытать накрѣпко и клещами жечь. И сидѣлецъ Васька Ларіоновъ тѣ жъ рѣчи сказывалъ, что въ разспросѣ и съ пытки: виноватъ де передъ г., напрасно на сторожа на Ваську такія враки самъ затѣялъ, про государскую радость и про в. г. ни отъ кого де не слыхалъ, хотѣлъ де себѣ помочи тѣмъ словомъ, изъ тюрьмы выйти, либо де по тѣмъ вракамъ меня возьмутъ къ Москвѣ, и за тѣ затѣйныя враки либо де, г., велитъ меня свободить. И в. велѣлъ сидѣльца Ваську въ третіе на пытку подымать. И съ пытки сидѣлецъ Васька тѣ жъ рѣчи сказывалъ: виноватъ де передъ г., собою напрасно такія воровскія слова на сторожа затѣялъ. И в. велѣлъ сидѣльца Ваську въ четвертые, розжегши клещи, жечь и у ноги перстъ жечь. И сидѣлецъ Васька Ларіоновъ то жъ сказалъ, что и съ пытки, и во всемъ де въ томъ словѣ одинъ я передъ г. и передъ г. виноватъ, затѣялъ самъ. И в. велѣлъ сидѣльца Ваську Ларіонова въ пятые на пытку подымать и пытать накрѣпко. И съ пытки сидѣлецъ Васька тѣ жъ всѣ одни рѣчи сказываетъ, виноватъ де передъ г. и передъ г., такія враки собою затѣялъ ни по какому умышленью, а сторожа Ваську напрасно поклепалъ, никакого де дурнова мнѣ онъ про г. и про г. сторожъ Васька не говорилъ, только де онъ, сторожъ Васька Ермолинъ приставъ къ моимъ, къ Васькинымъ, къ неподобнымъ вракамъ, молылъ про г. матерь в. г. И в. тѣхъ сидѣльцовыхъ Васькиныхъ неподобныхъ и невмѣстимыхъ враковъ въ разспросныя рѣчи не писалъ да и писать нельзя, не мочно, и въ уста человѣку немочно вмѣстить, къ которымъ сидѣльцовымъ къ Васькинымъ вракамъ сторожъ Васька приставъ, что молылъ сторожъ Васька про в. г... противъ сидѣльцовыхъ Васькиныхъ неподобныхъ и невмѣстимыхъ враковъ. И августа въ 4 д. в. велѣлъ тюремнаго сидѣльца Ваську Ларіонова привесть къ пыткѣ и разспрашивалъ его накрѣпко: скажи, Васька, правду непорченъ, по какому ты умышленью про в. г. нашего и про в. г. такія воровскія непригожія слова говорилъ, и для чего говорилъ, и отъ кого ты такія непригожія слова слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего затѣялъ, а разспроси, и пытать велѣлъ накрѣпко и жечь. И съ пытки Васька Ларіоновъ сказалъ тѣ жъ всѣ одни, что и прежнія рѣчи: виноватъ де передъ г. и передъ г., такія враки собою затѣялъ, а не по какому умыслу.

Въ прошломъ де во 132 г. при прежнемъ в. при Оедорѣ Игнатьевѣ сидѣлъ де со мною съ Ваською въ Можайскѣ въ тюрьмѣ пріѣзжій шацкій казакъ Ларька и тотъ де казакъ Ларька сказалъ за собою государево слово. И Оедоръ Игнатьевъ того казака Ларьку отослалъ къ г. къ Москвѣ въ Разрядъ и того де казака Ларьку на Москвѣ освободили. А я де затѣялъ собою также враки, хотѣлъ себѣ также помочи тѣмъ словомъ, изъ тюрьмы выйти по тѣмъ вракамъ, чаялъ также меня возьмутъ къ Москвѣ, либо де г. меня за тѣ враки велитъ свободить.

Отъ Ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Можайскъ в. нашему кн. Петру Андреевичу Волконскому. Писалъ еси къ намъ, что сказывалъ тебѣ Можайскій тюремный сидѣлецъ, который посаженъ въ тюрьму за воровство, Васька Ларіоновъ за собою наше дѣло на тюремнаго жъ сторожа на Ваську. И по нашему указу велѣно тебѣ того тюремнаго сидѣльца Ваську Ларіонова, вынявъ изъ тюрьмы, и отдать держать приставомъ до нашего указа. И ты того Ваську отдалъ держать стрѣльцамъ, а кормъ ему давалъ изъ нашія казны, а нынѣ тебѣ кормить его нечѣмъ, а за пристава опричь стрѣльцовъ дать не кому, дѣтей боярскихъ нѣтъ, а въ тюрьму его посадить безъ нашего указа не смѣешь, и намъ бы тебѣ о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ того тюремнаго сидѣльца Ваську Ларіонова велѣлъ вкинуть въ тюрьму до нашего указа. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 августа въ 28 д. Такова грамота послана съ атаманомъ съ Титомъ Русиновымъ.

Лѣта 7134 іюля въ 13 д., по г... грамотѣ изъ Разряду за приписью г. дьяка Михаила Данилова в. кн. Петръ Андреевичъ Волконскій въ съѣзжей избѣ, поставя передъ собою Можайскаго тюремнаго сидѣльца Ваську Ларіонова, разспрашивалъ, какія ты непригожія рѣчи сказывалъ про тюремнаго сторожа на Ваську Ермолина, и кто тѣ рѣчи слышалъ, и о кою пору говорилъ ихъ въ какой мѣрѣ. И тюремный сидѣлецъ Васька въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 134 г. на масляной недѣлѣ въ четвергъ приходилъ де тотъ сторожъ Васька Ермолинъ тюрьмы топить и язъ де, Васька, ему, сторожу Васькѣ молылъ: была-ль государская радость, и будетъ была государская радость, и государь для своей царской радости насъ тюремныхъ сидѣльцевъ пожалуетъ, велитъ изъ тюрьмы выпустить. И тотъ де сторожъ Васька Ермолинъ сказалъ: государь де женился мимо Хлоповой и тюремнымъ де сидѣльцамъ не быть выпущенными. И я де спросилъ того сторожа Васьки: „почему ты вѣдаешь, что тюрьмамъ не быть роспущенными“? И сторожъ де Васька сказалъ: одна де тамо мутитъ государева матушка, не велитъ на Хлоповой жениться. И сторожъ де Васька сказалъ: не умѣетъ де государь матушку свою за смутню, въ медвѣдную ошивъ, собаками травить, прежніе де государи за такую смутню, ошивъ въ медвѣдну, собаками травливали. А въ тѣ де поры у насъ въ тюрьмѣ не было никого, только сторожъ да я, сидѣлецъ.

№ 31. 134 г. августа въ 3 д. можайскій бѣломѣстный казакъ Титовой станицы Русинова Ивашка Михайловъ сынъ Везема приходилъ въ городъ въ съѣзжую избу и извѣщалъ г., а в. кн. Петру Андреевичу Волконскому сказалъ: августа жъ въ 2 д. былъ онъ въ городѣ у съѣзжей избы и казакъ де Ортемъ Жареный учалъ на меня, на Ивашка, похваляться всякими дѣлы, и я де, Ивашка, противъ ему, Ортемью, говорилъ: въ твоей де Ортемъ похвалѣ и въ прежней есть у меня на тебя государю даваны и письменныя явки. И казакъ де Ортемко мнѣ, Ивашку, про тѣхъ моихъ явокъ сказалъ: я де твоими явками тру. А въ тѣ де поры были и слышали можантинъ сынъ боярскій Данило Кондратьевъ сынъ Петровъ да можайскіе казаки Куземко Сидоровъ, Ѳилька Васильевъ, Сенька Ивановъ, Андрюшка Филиповъ, Ивашко то его Ортюшкино неподобное слово тѣмъ людямъ заявилъ, что казакъ Ортемъ письменными явками треть, а въ явкахъ де писано государское имя. И в. велѣлъ казака Ортюшку Жаренаго сыскать, а сыскавъ разспрашивалъ его:

августа въ 2 д. въ городѣ ты съ казакомъ съ Ивашкою Веземою бранился-ли, и что ты ему противъ его письменныхъ явокъ говорилъ? И казакъ Ортюшка сказалъ: бранился де я, Ортюшка, съ казакомъ, съ Иваномъ Веземою, и молылъ де ему, что явками твоими словесными тру, а не письменными, до письменныхъ де явокъ мнѣ дѣла нѣтъ. И воевода велѣлъ сына боярскаго Данила Петрова и казаковъ Демку Сидорова съ товарищи сыскать, а, сыскавъ, разспрашивалъ ихъ порознь: Ивашко Вязема съ Ортюшкою Жареным межъ себя бранился-ли, и что вы межъ ими слышали и чѣмъ они межъ себя во брани упрекалися. И сынъ боярскій Данила Петровъ сказалъ: бранился де казакъ Ортюшка Жареный съ казакомъ съ Ивашкою съ Веземою, и Иванъ де Вязема ему, Ортюшкѣ, молылъ: есть де у меня на тебя письменныя явки въ прежней похвалѣ. И казакъ де Ортюшка ему, Ивашкѣ Веземѣ, сказалъ: я де твоими явками тру. И Иванъ де Вязема сказалъ: въ явкѣ де писано государево имя. И Ортюшка ему сказалъ: я де твоими словесными явками тру, а не письменными, до письменныхъ де явокъ мнѣ дѣла нѣтъ. Казаки Андрюшка Филиповъ, Сенька Ивановъ, Демка Сидоровъ, Филька Васильевъ сказали: слышали де мы Иванъ де Вязема да Ортюшко Жареной бранились и попрекались. И Ортемъ Ивашку Веземѣ сказалъ: ты де на Вязьмѣ кнутомъ битъ. И Иванъ де Вязема Ортемку сказалъ: я де кнутомъ не битъ, ты де въ Можайску за свое воровство битъ кнутомъ, есть де у меня на тебя прежнія двои явки письменныя. И Ортемко де Ивашку говорилъ: я де твоими явками тру. И Иванъ де Вязема молылъ: въ явкѣ де писано государево имя, не три де явками. И Ортюшко Жареной сказалъ: я де словесными твоими явками тру, а не письменными явками. И тѣ казаки Ивашко Вязема да Ортюшка Жареный даны на статную поруку съ записью до г. указу.

Указалъ г. того Ивашка Вязему бить батоги нещадно и посадить въ тюрьму на недѣлю, чтобъ инымъ такихъ дѣлъ неповадно было затѣвать и ко государекому имени такимъ бездѣльемъ приводить.

134 г. августа въ 26 д.

№ 32. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Мишка Козловскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 135 г. мая въ 9 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., за приписью дьяка Михаила Данилова, а въ твоей грамотѣ написано: нынѣшняго же, г., 135 г. марта въ 5 д., извѣщалъ мнѣ, х. т., станичный ѣздокъ Осташко Дроновъ на вожевскаго на Ивашкова брата Резанова на Богдашка, ньючи на кабакѣ, говорилъ непригожее слово и называлъ себя царевымъ сыномъ, а какого царя сыномъ, и того имянно не выговорилъ. И мнѣ бъ, х. т., вожевскаго Ивашкова брата Резанова Богдашка, вынявъ изъ тюрьмы, и въ томъ воровствѣ велѣть пытать накрѣпко, по какому онъ умышленью такъ назывался царевымъ сыномъ, и кто ему велѣлъ такъ называться, и для чего и кто съ нимъ въ томъ воровскомъ словѣ въ думѣ изъ иныхъ людей были: да на кого Богдашко въ разспросѣ и съ пытки учнетъ говорить, и тѣхъ, г., людей потому жъ велѣно, сыскивая, разспрашивать накрѣпко, розводя порознь: да кто, г., въ томъ воровскомъ словѣ дойдетъ до пытки, и мнѣ, х. т., тѣхъ людей велѣть пытати жъ, для они чего и по какому умышленью такое воровское слово заводитъ, и почьему науку или по приказу. А пытавъ, велѣть, г., ихъ пометать въ тюрьму до твоего г. указу. А что, г., Богдашко Резановъ и тѣ люди въ разспросѣ и съ пытки учнутъ

Государственная
Библиотека
СССР

говорить, и мнѣ, х. т., велѣно о томъ къ тебѣ, г., отписать и разспросныя и пыточныя рѣчи, и его, Богдашка Резанова, къ тебѣ, г., прислать къ Москвѣ. И по твоему г. указу я, х. т., вожевскаго Ивашкова брата Резанова Богдашка велѣлъ вынять изъ тюрьмы и въ томъ, г., воровствѣ его пыталъ на крѣпко, и что г., мнѣ, х. т., Богдашко Резановъ въ разспросѣ и съ пытки сказалъ, и я, х. т., тѣ разспросныя и пыточныя рѣчи и его Богдашка Резанова послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ бѣлогородцемъ сыномъ боярскимъ съ Игнатомъ Гнѣздиловымъ и дорогою, г., велѣлъ его, Богдашку, везти съ великимъ бережѣньемъ сковавъ, чтобъ онъ на дорогѣ не ушелъ и никакого бы дурна надъ собою не учинилъ, а на Москвѣ, г., велѣлъ съ нимъ явиться, и отписку, и разспросныя, и пыточныя рѣчи подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному дьяку Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову. 136 г. сентября въ 26 д.

135 г. іюля въ 9 д. Богдашко Резановъ у пытки разспрашиванъ, нынѣшняго 135 г. сидячи на кабакѣ, что онъ говорилъ такое непригожее слово, что онъ царевъ сынъ, и котораго царя сынъ, и для чего онъ такое слово говорилъ, и кто съ нимъ въ думѣ или въ заводѣ въ такомъ словѣ, и кто научалъ такъ говорить. И Богдашко Резановъ у пытки въ разспросѣ сказалъ: былъ де я на кабакѣ пьянъ и того не помню, говорилъ-ли такое непригожее слово или не говорилъ, что я царевъ сынъ, и заговорщиковъ и въ заводѣ въ такомъ словѣ со мною никого не было, виноватъ де я одинъ, г., въ такомъ словѣ, будетъ пьянъ, промолылся непарочнымъ дѣломъ, только де въ пьянствѣ не помню, такое слово непригожее говорилъ-ли, или не говорилъ. И Богдашко Резановъ пытанъ, было ему 45 ударокъ и огнемъ сжегъ. А съ пытки Богдашко сказалъ тѣ же рѣчи, что онъ сказалъ у пытки въ разспросѣ. По сей отпискѣ Богдашко пытанъ и выписано въ докладъ.

№ 33. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Богдашко Нагово, Петрушка Бунаковъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 135 г. августа въ 29 д., прислана къ намъ, холопамъ твоимъ, твоя г. грамота изъ Разряда за приписью дьяка Михаила Данилова, а въ твоей г. грамотѣ писано: писали мы, х. т., къ тебѣ, г., что по твоему г. указу, велѣно намъ, х. т., гулящаго человѣка Ваську Лося и крестьянъ Моченскаго монастыря села Лунева Томилку Васильева, Ивашка Козина, дер. Волосовицы Елистратка Безумова, Васильевскаго попа Сергіеву попадью Овдотью да пономаря Митьку разспросить подлинно порознь по одному человѣку: въ нынѣшнемъ въ 135 г. на св. недѣлѣ въ середу, будучи они въ дер. Волосовицѣ у кр. у Сережки, какое про тебя, г., непригожее слово отъ того гулящаго человѣка отъ Васьки Лося слышали, и къ какой мѣрѣ, и пьянъ или трезвымъ обычаемъ говорилъ. И кр. Томилко Васильевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де, г., въ 135 г. на св. недѣлѣ въ середу ходили они за образы села Лунева съ попомъ Сергѣемъ, и какъ де они обѣдали дер. Волосовицы у кр. у Сережки, и тотъ гулящій человѣкъ Васька Лось, сидѣчи за столомъ, учалъ пѣсни пѣть про царя Бориса. И онъ де Томилко, тому Васькѣ молылъ, что онъ поетъ пѣсни непригораздо про бывшаго царя: „дай де Господи! здоровъ былъ ты, в. г.“! И тотъ де Васька говорилъ про тебя, г., непригожее слово и съ лаею, а пьянъ или трезвъ тотъ Васька то непригожее слово говорилъ, того не вѣдаетъ. А Васька Лось въ разспросѣ и съ очей на очи съ тѣмъ кр. съ Томилкомъ Васильевымъ говорилъ: какое онъ про тебя, г., не-

пригожее слово говорилъ или нѣтъ, того онъ не упомнитъ, потому что былъ пьянъ. А Ильинскаго попа Сергіева попадья Авдотья и пономарь Митька да кр. Ивашко Козинъ съ товарищи 3 чел. сказали, что Васька Лось такое про тебя, г., непригожее слово говорилъ не само пьянъ. И мы де, х. т., того Ваську Лося велѣли посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И по твоему г. указу велѣно намъ, х. т., того вора Ваську Лося пытать накрѣпко, по чьему умышленью такъ воровалъ, такое непригожее слово про тебя в. г. говорилъ, и для чего говорилъ, и кто съ нимъ на то воровство думалъ. Да будетъ тотъ Васька на которыхъ людей учнетъ въ томъ воровствѣ говорить, что онъ съ тѣми людьми о томъ воровствѣ думалъ, и намъ, х. т., велѣть, тѣхъ людей, сыскивая и ставя съ нимъ съ Ваською съ очей на очи, потому къ разспрашивать. Да будетъ, которые люди въ томъ воровствѣ по разспросу дойдутъ до пытки, и намъ, х. т., тѣхъ людей и пытать велѣть. И по твоему г. указу мы, х. т., гулящаго человѣка Ваську Лося, вынявъ изъ тюрьмы, велѣли пытать, про тебя, в. г., онъ, Васька, непригожее слово говорилъ-ли, и для чего говорилъ, и кто съ нимъ на такое воровство думалъ. И ударовъ, г., ему было со 100, да 10 стрясокъ, да трижды на огонь поднимали. И тотъ Васька Лось съ той пытки ни въ чемъ не винился и про тебя, в. г., такого слова не говаривалъ, и съ нимъ никто на такое воровство не думали. И мы, х. т., того Ваську Лося велѣли въ четвертые поднять на огонь, и тотъ Васька Лось съ огня повинился, и въ разспросѣ, г., намъ, х. т., онъ, Васька Лось, сказалъ: нынѣшняго къ де, г., 135 г. на св. недѣлѣ въ середу, ходилъ де онъ, Васька, съ Лиевскимъ попомъ съ Сергѣемъ за образы, и какъ де онъ будетъ въ дер. Волосовицѣ у кр. у Сергѣйка, и про тебя де, в. г., онъ, Васька, такое непригожее слово съ лаю говорилъ спроста, безо всякаго умышленія, а съ нимъ де, Ваською, Лосемъ на такое воровство никаковъ не думалъ. И мы, х. т., велѣли его въ томъ словѣ еще пытать, кто съ нимъ на то воровство думалъ. И онъ, Васька, съ пытки въ томъ ни на кого не говорилъ. И мы, х. т., по твоему г. указу, пытавъ и разспроса его, гулящаго человѣка, Ваську Лося велѣли вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. Помѣта: написать въ статейный списокъ. Въ статейный списокъ выписанъ. 136 г. сентября въ 21 день.

№ 34. 135 г. августа въ 30 д. по г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. грамотѣ ст. и в. кн. Ѳедоръ Борисовичъ Татевъ велѣлъ тюремнаго сидѣльца Макеимка Онтонова, прозвище Котунина, передъ собою въ съѣзжей избѣ поставить и его разспрашивалъ. И въ разспросѣ тюремный сидѣлецъ Макеимко Котунинъ сказалъ: сказывалъ де я за собою государево дѣло и за мною государево дѣло есть: въ прошломъ де во 133 г. о масляной недѣлѣ на бесѣдѣ Пронскаго уѣзда Каменскаго стану въ Микитинѣ помѣстьѣ Ромоданова, въ дер. Ромодановѣ, у Микитина жъ крестьянина Ромоданова, у Ѳедулка Васильева сына Лотрова на бесѣдѣ говорилъ де боярскій человѣкъ изъ Касилова, а котораго боярина и какъ того человѣка зовутъ, того не знаетъ, а говорилъ де онъ: да споди де, государь, здоровъ былъ на многія лѣта, далъ де Богъ смирна. И къ тому де слову тутъ же на бесѣдѣ Игнатьевъ кр. Глѣбова сына Вердеревскаго дер. Медвѣдевой Гараська, прозвище Ворока, чей сынъ, того не упомнитъ, молылъ: да споди де намъ десять царей, еще де бы того лучше было. А въ тѣ де поры на бесѣдѣ были и то слово слышали Игнатьевъ кр. Вердеревскаго

дер. Албышевой Кузьма Чистяковъ да Ивановъ кр. Вердеревскаго сельца Долматовскаго Васька Тереховъ сынъ, прозвище Полавочникъ, и тотъ де Васька его Гораська Вораку и по щекѣ ударилъ: что де ты такое непригожее слово говоришь?

Указалъ государь: про то тюремнаго сидѣльца Максимка Онтонова, прозвище Котунина, разспросить накрѣпко, для чего онъ про то дѣло многое время молчалъ и не затѣялъ-ли того слова для того, чтобъ изъ тюрьмы выйти, да и Иванова кр. Вердеревскаго Гараську велѣть поставить передъ собою и его разспросить, такія онъ рѣчи говорилъ-ли, и къ какой мѣрѣ, и какихъ десять царей поминалъ: и сыскать про то всякими сыски накрѣпко тѣми, кто въ тѣ поры тутъ были, и тѣ рѣчи слышали, и кому о томъ подлинно вѣдомо. Да о томъ къ г. отписать.

136 г. сентября въ 9 д.

№ 35. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Шую воеводѣ нашему Дмитрію Михайловичу Овцыну. Писалъ еси къ намъ, что извѣщали тебѣ шуяне посадскіе люди, староста Посничко Кприловъ и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто на шуйскаго жъ на посадскаго, на Спасскаго попа Тавлѣя, что генваря въ 2 д. пришелъ тотъ попъ къ нимъ, къ посадскимъ людямъ, въ земскую избу къ мірской челобитной дѣтей своихъ духовныхъ руки прикладывать и, приложа руку къ челобитной, и учалъ имъ, мірскимъ людямъ, лаять матерны и съ челобитною, и тое ихъ челобитную бросилъ по столу, а въ той де челобитной насъ, в. г., имя написано. И ты того старосту Посничка велѣлъ дать на поруки съ записью до нашего указа, а попа Тавлея вкинулъ въ тюрьму, потому что по немъ поруки нѣтъ, и намъ бы тебѣ о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ того попа Тавлѣя разспросилъ подлинно, какую онъ челобитную бросалъ, и отъ какихъ людей и о чемъ та челобитная была написана, и для чего онъ ее бросалъ, и къ какой мѣрѣ такія непригожія рѣчи говорилъ, и кто иныхъ людей тѣ рѣчи отъ него слышали. Да будетъ которые люди отъ того попа такія непригожія рѣчи слышали, и ты бъ и тѣхъ людей потому жъ разспросилъ, попъ Тавлѣй какую челобитную и для чего бросалъ, и такія непригожія рѣчи говорилъ-ли, и къ какой мѣрѣ говорилъ. Да что попъ Тавлѣй и тѣ люди, которые отъ того попа тѣ непригожія рѣчи слышали, въ разспросѣ скажутъ, и ты бъ о томъ отписалъ и разспросныя ихъ рѣчи за ихъ руками прислалъ къ намъ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136 генваря въ 19 д.

№ 36. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ѳилька Чулковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 136 г. іюня въ 23 д. пришедъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу дѣдиловскій стрѣлецъ Московскихъ сведенцовъ Гришка Петровъ, а извѣщалъ Соловскаго уѣзда изъ подъ Долгаго Кряпа Прочистенскаго дьячка на Якушка Иванова сына Пономарева: того жъ, г., числа пришелъ де онъ, стрѣлецъ Гришка Петровъ, на кабакъ и тотъ де дьячекъ Якушко сидитъ на кабакѣ жъ, и почалъ де онъ говорить: есть де у меня воровскія грамоты. И тотъ Гришка Петровъ у него, Якушка, грамоты отнялъ и принесъ ко мнѣ, х. т., ажно у него, Якушки, твоя г. помѣстная отдѣльная грамота туленина сына боярскаго Микиты Оксентьева сына Брюхова да отдѣльныя книги, и съ нихъ выпись да обыски за поповыми руками, а воровскихъ, г., грамотъ тотъ Гришка Петровъ ко мнѣ, х. т., не принесъ. И я, х. т., того дьячка велѣлъ передъ собою поставить и допросилъ у него: какія у тебя воровскія грамоты.

И тотъ дьячекъ Якушка въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: воровскихъ де у меня грамотъ нѣтъ, а есть де у меня г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. отдѣльная грамота туленина Микиты Брюхова да отдѣльныя книги, да съ нихъ выпись да обыски. И я, х. т., того стрѣльца Гришку Петрова да дьячка Якушка въ твоемъ государевѣ дѣлѣ далъ ихъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. А которые, г., люди отъ того дьячка отъ Якушка такія слова слышали, что онъ сказывалъ у себя воровскія грамоты, и я, х. т., имена ихъ послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою іюня въ 26 д. Помѣта: отписать, велѣть, поставя съ очей на очи, про то разспросить и тѣми людьми сыскать накрѣпко, кто такое слово слышалъ, по тому и указъ будетъ.

На об. 313 л. помѣта: Отписать, велѣть разспросить накрѣпко стрѣльца и дьячка про тѣ воровскія слова, кто говорилъ, и тѣхъ людей, допрося подлинно, кто слышалъ, какъ называлъ воровскими грамотами, и сыскать накрѣпко всякими людьми, кто такія рѣчи слышали, какими обычаи, и къ косей мѣрѣ называлъ воровскими грамотами, да о томъ тотчасъ ко г. отписать.

№ 37. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Шаховской челомъ бьетъ. Нынѣшнемъ, г., 136 г. іюля въ 27 д. въ твоей государевѣ... грамотѣ писано ко мнѣ, х. т., что извѣщалъ мнѣ, х. т., Ивановъ дворникъ Бобынина Ивашко Гавриловъ на Коломенскаго черкашенина на Гаврилка Остапова, что де онъ, Гаврилка, на кабакѣ про отца твоего г. в., г. с. и. О. П. М. и в. Р. говорилъ непригожее слово. И мнѣ, х. т., велѣно написать своею рукою: дворникъ Ивашко Гавриловъ про отца твоего, г., какое непригожее слово отъ черкашенина отъ Гаврилка Остапова слышалъ, и для чего и къ какой мѣрѣ тотъ черкашенинъ то слово говорилъ, и кто иныхъ людей, опричь цѣловальниковъ Андрюшки Кунина съ товарищи, отъ того Гаврилка то непригожее слово слышали, и опроче, г., цѣловальниковъ Андрюшки Кунина съ товарищи иныхъ людей не было. А я, х. твой, грамотѣ не умѣючи, учалъ де, г. съ того Ивашка въ пропоѣ тотъ черкашенинъ Гаврилка зипунъ снимать, и тотъ де Ивашка говорилъ: дай де господи здоровъ былъ, ты г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ твой государевъ в. г. с. и. Ѳ. П. М. и в. Р. не велятъ воровать. И тотъ де, г., Гаврилко отца твоего государева излаялъ.

И сентября въ 19 д., по сей отпискѣ писано отъ г. на Коломну къ воеводѣ ко кн. Ивану Болковскому, а велѣно того черкашенина Гаврилка Остапова, выпявъ изъ тюрьмы, бить кнутомъ нещадно передъ съѣзжею избою въ торговый день, чтобъ инымъ неповадно было такъ воровать и такихъ непригожихъ словъ говорить, а, бивъ кнутомъ, велѣно быть на Коломнѣ по прежнему.

№ 38. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Тулу ст. нашему и в. кн. Оедору Семеновичу Куракину да кн. Ивану Оедоровичу Шеховскому. Писали есте къ намъ, что по нашему указу велѣно вамъ тюремнаго сидѣльца Оальку Насонова, выпявъ изъ тюрьмы, у пытки разспросить, какое онъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ; а будетъ добромъ не скажетъ, и его и пытать велѣно. Да что тотъ Оалька въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, о томъ велѣно описать. А въ разспросѣ и съ пытки Ѳалька Насоновъ сказалъ: какъ де Тушинскій воръ изъ подъ Москвы побѣжалъ въ Калугу, и въ тѣ де поры схоронили казаки въ Тушинѣ 10 пушекъ полуторныхъ, и онъ де, Оалька, то вѣдаетъ, гдѣ тѣ пушки схоронены,

а опричь де того иного нашего дѣла никакого не сказалъ. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, вы бъ того Ѳальку Насонова прислали къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, и велѣли его везти бережно, чтобъ онъ съ дороги не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинилъ. Да о томъ бы есте, отписали къ намъ къ Москвѣ подлинно, сколь давно, въ какомъ дѣлѣ тотъ Ѳалька посаженъ въ тюрьму, а на Москвѣ велѣли съ нимъ объявиться и отписку отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачову да Михаилу Даниловy. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136 Сентября въ 28 день.

№ 39. 136 г. октября въ 23 д. пришедъ въ съѣзжую избу Курченинъ сынъ боярскій Кунай Реутовъ и извѣщалъ воеводѣ Гаврилу Константиновичу Юшкову: въ нынѣшнемъ де во 136 г. октября въ 20 д. былъ я на пиру у курченина сына боярскаго у Якова Непочатаго, а тутъ же на пору былъ курченинъ сынъ боярскій Исайко Семеновъ, и говорилъ де тотъ Исайко Семеновъ про государя непригожее слово: „Дивей де Сафоновъ хорошѣе государя на Москвѣ мнѣ сталъ". И я де, слыша такое непригожее слово, пріѣхалъ въ городъ и сказалъ воеводѣ Гаврилу Константиновичу Юшкову: на томъ мы, г., крестъ цѣловали, что слыша про него, г., сказывать. А были де въ ту пору на томъ пиру Никитскій попъ Иванъ, курченинъ сынъ боярскій Ефимъ Толмачевъ и Игнатій да Семенъ Моисѣевѣ дѣти Лотаровы, Василій Брежневъ, Никитскій пономарь Ѳедька.

И октября въ 25 д. курченинъ сынъ боярскій Исайко Семеновъ въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго де 136 г. октября въ 20 д. у курченина сына боярскаго у Якова Непочатаго на пиру де я былъ и про государя непригожее слово говорилъ-ли или нѣтъ, того не помню, былъ пьянъ. Того жъ числа Никитскій попъ Иванъ въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго де 136 г. октября въ 20 д. у курченина у сына боярскаго у Якова Непочатаго на пиру я былъ и побранился де Кунай Реутовъ съ Исаемъ Семеновымъ, и Исаи де Семеновъ говорилъ про государя непригожее слово: „Дивей де Сафоновъ хорошѣе государя мнѣ сталъ на Москвѣ". Того жъ числа Семенъ да Игнатъ Лотаровы въ разспросѣ сказали: у Якова де Непочатаго на пиру были и Исай де Семеновъ про государя говорилъ непригожее слово: „Дивей де Сафоновъ хорошѣя государя мнѣ сталъ на Москвѣ". Того жъ числа Ефимъ Толмачевъ въ разспросѣ сказалъ: у Якова де Непочатаго на пиру я былъ, и что де Исайко Семеновъ говорилъ про государя непригожее слово, и я де не слыхалъ, былъ въ ту пору пьянъ, не помню, а сказывалъ де мнѣ Кунай Реутовъ, что де Исай Семеновъ говорилъ про государя непригожее слово. Того жъ числа Василій Брежневъ въ разспросѣ сказалъ: у Якова де Непочатаго на пиру я былъ и слышалъ де я отъ Никитского попа Ивана да отъ Куная Реутова, что де Исай Семеновъ говорилъ про государя непригожее слово, а я де отъ Исая Семенова не слыхалъ, въ ту пору въ избѣ не былъ, а былъ на дворѣ. Того жъ числа Никитскій пономарь Ѳедька въ разспросѣ сказалъ: у Якова де Непочатаго на пиру я былъ и слышалъ де я отъ Куная Реутова, что де Исай Семеновъ говорилъ про государя непригожее слово, а самъ я не слыхалъ отъ Исая Семенова. Того жъ числа курченинъ сынъ боярскій Яковъ Непочатой въ разспросѣ сказалъ: были де у меня на пиру Кунай Реутовъ да Исай Семеновъ, и являлъ де мнѣ Кунай Реутовъ на Исая Семенова, что де

Исай Семеновъ говорилъ про государя непригожее слово, а самъ де я отъ Исая Семенова не слыхалъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Курескъ воеводѣ нашему Гаврилу Константиновичу Юшкову. Писалъ еси къ намъ, что нынѣшняго 137 г. октября въ 23 д. сказывалъ тебѣ курченинъ сынъ боярскій Кунай Реутовъ на курченина жъ сына боярскаго на Исачка Семенова, что октября жъ де въ 20 д., былъ онъ, Кунай, съ тѣмъ Исачкомъ на пиру у курченина у сына боярского у Якова Непочетого и тотъ де Исачко, напився пьянъ, говорилъ про насъ непригожее слово, да и стороніе люди, которые съ ними на пиру были, сказали, что онъ, Исачко, Семеновъ во пьянѣ говорилъ про насъ непригожее слово, а какое непригожее слово говорилъ, и намъ про то вѣдомо. И по нашему указу бояре наши приговорили того Исачка Семенова за его воровство и за непригожее слово бить кнутомъ и посадить въ тюрьму на мѣсяцъ, чтобъ впередъ инымъ неповадно было такъ воровать и непригожихъ словъ говорить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ курченина сына боярскаго Исачка Семенова за его воровство, велѣлъ бить кнутомъ и посадить на мѣсяцъ въ тюрьму, чтобъ впредь инымъ неповадно было такихъ непригожихъ словъ говорить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136 ноября въ 28 д.

№ 40. Въ прошломъ во 135 г. февраля въ 27 д. прислали къ государю съ Воронежа ст. и в. кн. Степанъ Великаго Гагинъ да Степанъ Стрѣшневъ, что февраля въ 13 д. сказывала имъ воронежскаго жильца Ивашкова жена Ермолова Матрепка Воронежскаго жъ уѣзда дер. Малышевой на крестьянъ на Ваську Мышьячонка да на Ѳильку Мелентьева: шла де она изъ той дер. Малышевой изъ гостей на Воронежъ, и они, Васька и Ѳилька, ухватя ее на дорогѣ, хотѣли посадить въ воду, и какъ она учала имъ говорить, чтобъ они въ воду ее не сажали для г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., и они де, Васька и Ѳилька, говорили про г. непригожее слово. И они Ваську и Ѳильку отдали держать приставамъ до г. указа. И писано отъ г. на Воронежъ къ ст. и в. ко кн. Степану Стрешаеву, а велѣно имъ Ивашкову жену Ермолова Матренку съ Ваською Мышьячонкомъ и съ Ѳилькою Мелентьевымъ, поставя съ очей на очи, разспросить, для они чего тое Матренку хотѣли посадить въ воду, и какъ она учала у нихъ отпрашиваться, чтобъ они ее для царскаго имени въ воду не сажали, и они, Васька и Ѳилька, въ тѣ поры про г. какое непригожее слово говорили и къ какой мѣрѣ. Да что та Матренка, и Васька Мышьячонокъ, и Ѳилька Мелентьевъ въ разспросѣ и съ очей на очи скажутъ, и имъ велѣно о томъ отписать къ Москвѣ и разспосныя рѣчи прислать, а ихъ, Ваську и Ѳильку, велѣно вкинуть въ тюрьму до г. указа. И нынѣшняго 136 г. сентября въ 25 д., писали къ г... съ Воронежа ст. и в. Степанъ Великаго Гагинъ да Степанъ Стрѣшневъ, что они по г. грамотѣ воронежца Ивашкову жену Ермолова Матренку съ Ваською съ Мышьячонкомъ да съ Ѳилькою Мелентьевымъ съ очей на очи разспрашивали. И Ивашкова жена Ермолова Матренка съ Ваською и съ Ѳилькою съ очей на очи говорили прежнія жъ рѣчи, что и напередъ сего въ разспросѣ сказывала, какъ они, Васька и Ѳилька, хотѣли ее посадить въ воду и про государя непригожее слово говорили съ лаею. А Васька Мышьячонокъ и Ѳилька Мелентьевъ на очной ставкѣ съ Матренкою говорили, что они ее, Матренку, въ воду сажать не хотѣли и про государя никакого непригожаго слова не говори-

вали. А въ тюрьму-ль они тѣхъ мужиковъ посадили или за пристава дали, того въ отпискѣ не написано. И ноября въ 13 д. писали къ г. съ Воронежа кн. Степанъ Ратиъ да Степанъ Стрѣшневъ, что сидѣли за приставомъ у воронежскихъ стрѣльцовъ у Офонки Гусельника съ товарищи воронежскіе жильцы Васька Мышьячонокъ на Ѳилька Мелентьевъ по извѣту Ивашковы жены Ермолова Матрешки въ государевѣ словѣ и въ пыпѣшнемъ во 136 г. въ октябрѣ Ѳилька Мелентьевъ изъ за пристава ушелъ, а Васька Мышьячонокъ вкинутъ въ тюрьму до г. указа.

Послать государева грамота на Воронежъ, велѣть Ильку Мелентьева приставамъ сыскать, а не сыщутъ, и ихъ самихъ посадить до указа въ тюрьму. А про то непригожее слово, допрося женки, отписать къ г. именно, съ какою лаею говорили, чтобъ, смотря по слову, можно и указъ учинить, до чего доведется. И будетъ слово непригожее жестоко гораздо, и они бъ, сами написавъ и запечатавъ, прислали ко г. тотчасъ.

136 г. декабря въ 15 д.

№ 41. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Епифань Данилу Васильевичу Елагину. Писалъ еси къ намъ, что октября въ 25 д., сказывалъ тебѣ епифанскій сторожевой казакъ Плейка Колтаковъ на епифанца сына боярскаго на Томилка Мальгина наше слово. Октября де въ 25 д. шелъ онъ, Плейка, изъ торгу съ епифанцемъ сыномъ боярскимъ съ Тимохою Косымъ и тотъ де Томилко Мальгинъ, доѣхавъ ихъ на дорогѣ, говорилъ, что мы старыя ихъ помѣстья у нихъ отымаемъ и велимъ давать новикамъ. А сынъ боярскій Томилко Мальгинъ въ разспросѣ тебѣ сказалъ, что онъ, ѣдучи изъ торгу, наѣхалъ дорогою того казака Плейку Колтакова да епифанца сына боярскаго Тимоху Косого и такого онъ слова Плейкѣ не говаривалъ. А Тимоха Косой въ разспросѣ тебѣ сказалъ, что онъ отъ Томилка Мальгина такого слова не слыхалъ. И ты того казака Плейку Колтакова и сына боярскаго Томилка Мальгина далъ держать приставамъ до нашего указа. И намъ бы о томъ велѣть тебѣ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ того сторожеваго казака Плейку Колтакова за то его воровство, что онъ такое непригожее слово затѣялъ, велѣлъ бить батоги нещадно передъ съѣзжею избою, чтобъ впередъ нимъ неповадно было воровать, такихъ непригожихъ словъ затѣвать, а бивъ батоги, велѣлъ вкинуть въ тюрьму на недѣлю. А сына боярскаго Томилка Мальгина отъ пристава велѣлъ свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 ноября въ 22 д. Такова грамота послана съ затикозакомъ съ Пименкомъ Фроловымъ.

№ 42. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Серпуховъ в. нашему Ивану Степановичу Колтовскому. Писалъ еси къ намъ, что декабря въ 7 д., подалъ тебѣ извѣтную челобитную каширскій помѣстный казакъ Онтошко сѣдой на казака жъ на Ѳатьянка Озерова, а въ челобитной его написано: того жъ де дни, былъ онъ на пиру въ Каширскомъ уѣздѣ въ дер. Лукьяновой у казака жъ у Михаила Картовщика и тотъ де казакъ Ѳатьянко, будучи на томъ же пиру у казака у Михалка, говорилъ про насъ непригожее слово, а слышали де то непригожее слово отъ него, Ѳатьянка, казаки Михалко Картовщикъ да Олферко Лукьяновъ, и ты тое ихъ извѣтную челобитную и казаковъ Онтошка Сѣдого, Ѳатьянка Озерова, Михалка Картовщика, Олферка Лукьянова для сыску прислалъ къ намъ къ Москвѣ. И на Москвѣ казакъ Онтошко Сѣдой въ разспросѣ въ томъ винился, что онъ отъ казака Ѳатьянка про насъ никакого непригожаго

слова не слыхалъ, а затѣялъ де было наше дѣло на того Ѳатьянка, выпився изъ ума, съ хмѣлю, и мстя ему прежнюю недружбу. Да и Михалко Картовщикъ и Олферко Лукьяновъ сказали, что они про насъ никакого непригожаго слова отъ казака отъ Ѳатьянки не слыхали. И по нашему указу велѣно того казака Антошка Сѣдова за то его воровство, что онъ затѣялъ на казака на Ѳатьянка наше слово, бить кнутомъ нещадно по торгомъ въ Серпуховѣ. И тотъ казакъ Антошко Сѣдой посланъ къ тебѣ съ сыномъ боярскимъ съ Исайкомъ Чаркинымъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ того казака Антошка Сѣдова за то его воровство, что онъ на того казака на Ѳатьянка затѣялъ наше слово, велѣлъ бить кнутомъ въ торговый день по рядамъ для того, чтобъ инымъ неповадно было такъ воровать и нашихъ словъ затѣвать, а, бивъ кнутомъ, велѣлъ вкинуть въ тюрьму на мѣсяцъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 декабря въ 14 д.

№ 43. 137 г. февраля въ 28 д. въ съѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ Никифоромъ Сергѣевичемъ Собакинымъ колодникъ Васька Осиповъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 135 г. тюремный сторожъ Сенька, чей слыветъ и я де не упомню, былъ де онъ, Сенька, на бесѣдѣ у Антошка Плотника и говорилъ де про государя неподобное слово тотъ Сенька тюремный сторожъ: „въ меня де такова жъ борода, что у государя“. И въ ту де пору былъ курченинъ сынъ боярскій Сѣрый Сергѣевъ. И слышавъ такое слово неподобное про государя, и въ тое де пору запослушилъ. А сказывалъ де мнѣ про то губный дьячекъ Наумко Ботовъ, а въ тое де пору я того слова про г. не сказалъ для того, что хотѣлось государскихъ очей видѣть. Да въ тое жъ де пору былъ тюремный сторожъ Антошка да Ѳедоровъ кр. Провоторова Степанко, прозвище Бокай. И ст. и в. Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ губнаго дьячка Наумка Ботова велѣлъ передъ собою поставить и его разспросить. И того жъ числа губный дьячекъ Наумко Ботовъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де я у курченина сына боярскаго у Сѣраго Сергѣева, что побранился де съ нимъ тюремный сторожъ Сенька и онъ де, Сѣрый, хотѣлъ его, Сеньку, бить и за бороду драть за то, что онъ, Сенька, ему, Сѣрому, бранясь, говорилъ грубное слово. И онъ де, Сенька, ему, Сѣрому, въ томъ да билъ челомъ, а про государя неподобное слово я у Сѣраго никакого не слыхалъ и тюремному сидѣльцу Васькѣ Осипову про государево слово не сказывалъ. Того жъ числа курченинъ сынъ боярскій Сѣрый Сергѣевъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 135 г. у Антошка Плотникова на бесѣдѣ я былъ и, напився де пьянъ, тюремный сторожъ Сенька учалъ меня лаять и я де ему молылъ: „мужикъ де, про что меня ласишь, бороду де тебѣ за то выдеру!“ И онъ де, Сенька, молылъ: „не дери де моей бороды, мужикъ де я государевъ и борода де у меня государева“. А опроче де я того про г. неподобнаго слова не слыхалъ. Того жъ числа тюремный сторожъ Антошка Плотникъ въ разспросѣ сказалъ: да, бивалъ де мнѣ челомъ тюремный сторожъ Сенька и, напився де онъ, Сенька, разсчитался съ курченимомъ сыномъ боярскимъ съ Сѣрымъ Сергѣевымъ, и Сѣрый де ему молылъ: „мужикъ де, выдеру бороду“. И онъ де, Сенька, ему сказалъ: „не дери де моей бороды, мужикъ де я государевъ и борода де государева“. А опроче де того про государя неподобнаго слова я не слыхалъ.

Того жъ числа тюремный сторожъ Олфимко Тростевъ въ разспросѣ сказалъ: былъ де я у Антошка Плотника на бесѣдѣ и тюремный де

сторожъ Сенька побранился съ курченкомъ съ сыномъ боярскимъ съ Сѣрымъ Сергѣевымъ и Сѣрый де ему, Сенькѣ, молылъ: „мужикъ де, выдеру бороду“. И онъ Сенька молылъ ему: „не дери де меня за бороду, я де мужикъ государевъ и борода де государева“. Того жъ числа Ѳедоровъ крестьянинъ Провоторова Степанко Плотникъ, прозвище Бокай, въ разспросѣ сказалъ: былъ де я на бесѣдѣ у тюремнаго сторожа у Антошки Плотника и тутъ же де былъ у него у Антошки тюремный сторожъ Сенька и, напився де пьянъ, Сенька сторожъ побранился съ курченкомъ сыномъ боярскимъ съ Сѣрымъ Сергѣевымъ, и Сѣрый де Сергѣевъ молылъ Сенкѣ: „мужикъ де, выдеру бороду“. И тотъ де тюремный сторожъ Сенька молылъ ему: „не дери де моей бороды, я де мужикъ государевъ и борода де государева“.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Курескъ ст. нашему и в. Никифору Сергѣевичу Собакину. Въ прошломъ во 137 г. марта въ 25 д. послана къ тебѣ наша грамота съ бѣлогородскимъ гонцомъ съ Ивашкомъ Масловымъ, а велѣно тебѣ тюремнаго сидѣльца Ваську Осипова за воровство, что онъ затѣялъ воровствомъ на тюремнаго сторожа на Сеньку наше дѣло, а при комъ то дѣло дѣлалось и на кого онъ въ томъ дѣлѣ слался, и тѣ люди сказали не противъ его извѣта, бивъ батоги нещадно, въ прежнемъ его воровствѣ посадить въ тюрьму по прежнему. И въ нынѣшнемъ во 138 г. ноября въ 8 д., писалъ еси къ намъ, что о томъ тюремномъ сидѣльцѣ нашъ указъ къ тебѣ не бывалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ того тюремнаго сидѣльца Ваську Осипова за то его воровство и за затѣйныя слова велѣлъ бить батоги, разнаставъ, нещадно, потому что онъ сказывалъ, затѣявъ, наше дѣло, а при комъ то дѣло дѣлалось, и они сказали не противъ его извѣта. А бивъ батоги, велѣлъ въ прежнемъ воровствѣ вкинуть въ тюрьму до нашего указу да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 ноября въ 11 д.

№ 44. Въ прошломъ во 137 г. ноября въ 29 д. писалъ къ государю... изъ Курска Гаврило Юшковъ, что ноября въ 11 д. пришелъ къ нему въ съѣзжую избу курскихъ стрѣльцовъ пятидесятникъ Павликъ Кильдѣевъ, а сказалъ: слышалъ де онъ, стоя на карауле, отъ тюремнаго сидѣльца отъ курскаго стрѣльца отъ Опросика Шмараева, который сидитъ въ убивствѣ цѣловальника Степашка Колабухи, что сказываетъ тотъ Опросикъ за собою государево слово. И какъ онъ, Гаврило, вынявъ изъ тюрьмы того Опросика, и учалъ про государево слово спрашивать, какое за нимъ государево слово и на кого именемъ, и стрѣлецъ Опросикъ Шмараевъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ отъ человѣка говорилъ про государя... неподобное слово, а про какое неподобное слово тотъ человѣкъ про г. говорилъ, и онъ того человѣка и того государева слова ему не скажетъ, а скажетъ на Москвѣ, чтобъ онъ, Гаврило, отписалъ о томъ къ г., а говорилъ де ему тотъ человѣкъ то государево слово за тюремнымъ тыномъ и говоря пошелъ прочь. И онъ де, Опросикъ, про то слово заявилъ сторонним людямъ, а кому именемъ, того не сказалъ, а скажетъ де на Москвѣ. И онъ, Гаврило, велѣлъ про то допросить тюремныхъ сидѣльцевъ, которые въ тюрьмѣ сидятъ. И тюремные сидѣльцы Ивашко Кузьминъ сынъ Вепринецъ да жонка Марфутка сказали: ноября де въ 11 д., закричалъ де Опросикъ Шмараевъ, сидя въ тюрьмѣ въ ночи, что есть де за нимъ государево слово, а какое слово того именно не

сказалъ. Тюремные сторожи Антошко Плотникъ, Олфимко Тростевъ сказали: ноября де въ 11 д. были они у тюрьмы во весь день и съ кѣмъ де Ѳирсикъ того числа говорилъ, и того они не видали, только де Ѳирсикъ того числа ввечеру закричалъ изъ тюрьмы, а сказалъ за собою государево слово, а какое за нимъ государево слово и на кого онъ, Ѳирсикъ, вѣдаетъ государево слово, и онъ де, Ѳирсикъ, того не сказалъ. И ноября въ 30 д. писано отъ г. въ Курескъ къ Гаврилу Юшкову, а велѣно того стрѣльца Ѳирсика Шмараева у пытки разспросить подлинно, какое за нимъ государево слово и на кого онъ вѣдаетъ. Да будетъ онъ того государева слова ему не скажетъ, и того Ѳирсика въ томъ государевѣ словѣ велѣно пытать. Да что тотъ Ѳирсикъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и о томъ велѣно отписать ко г... И генваря въ 19 д., писалъ ко государю... изъ Курска Гаврило Юшковъ, что онъ по г. указу тюремнаго сидѣльца Ѳирсика Шмараева у пытки про государево дѣло разспрашивалъ, и что ему тотъ Ѳирсикъ про государево дѣло и на кого именемъ сказалъ, и онъ тѣ разспросныя рѣчи послалъ къ г. къ Москвѣ. И Ѳирсикъ Шмараевъ въ разспросѣ у пытки, а не пытанъ сказалъ: вѣдаетъ де онъ государево дѣло на сына боярскаго на Свиридка Духонина, сидѣлъ де тотъ Свиридка въ тюрьмѣ въ убивственномъ дѣлѣ и говорили они межь себя, что онъ, Ѳирсикъ, посаженъ въ тюрьму безъ сыску, только бъ де государь про его бѣдность вѣдалъ и сыскавъ де велѣлъ его свободить, и тотъ де Свиридко говорилъ ему: „какъ де государыня царица родитъ государя царевича, и имъ де въ тѣ поры государева милость будетъ, государь ихъ пожалуетъ, велитъ ихъ всѣхъ изъ тюрьмы распустить; а будетъ де государыня родитъ царевну, ино де худо будетъ“. И онъ де Ѳирсикъ противъ того молвилъ: кому будетъ худо? И Свиридко де ему, Ѳирсику, сказалъ: худо де будетъ государю. А говорилъ де ему Свиридко то слово одинъ на одинъ, никого въ тѣ поры передъ тюрьмою не было. И Свиридко Духонинъ въ разспросѣ и съ очей на очи съ Ѳирсикомъ Шмараевымъ говорилъ, что онъ такого слова про г. не говаривалъ, тѣмъ де его Ѳирсикъ поклепалъ, хотячи тѣмъ изъ тюрьмы выйти и дѣла своего отбыть. И Ѳирсикъ Шмараевъ на очной ставкѣ слался на тюремнаго жъ сидѣльца на оскольскаго казака на Ивашка Вепринцова, что онъ про то дѣло на того Свиридка ему, Ивашку, сказывалъ одинъ на одинъ. И тюремный сидѣлецъ Ивашко Вепринцовъ по г. крестному цѣлованью сказалъ, что онъ отъ Ѳирсика никакого государева дѣла не слыхалъ и не вѣдаетъ, только де слышалъ отъ Ѳирсика, какъ онъ закричалъ ввечеру въ тюрьмѣ пьянъ и сказывалъ за собою государево дѣло, а на кого и какое дѣло, того не вѣдаетъ, и его въ тѣ поры изъ тюрьмы взяли, а прежде того онъ, Ѳирсикъ, за собою никакого государева дѣла и на Свиридка Духонина ему не сказывалъ. И февраля въ 16 д. писано отъ г. въ Курескъ къ Никифору Собакину, а велѣно того Ѳирсика Шмараева за такія непригожія слова, что онъ говорилъ воровствомъ затѣвающи и на кого слался, и тотъ его жъ обвинилъ, бить кнутомъ и по прежнему посадить въ тюрьму. А билъ-ли его кнутомъ Никифоръ Собакинъ, о томъ ко г. не писывалъ.

№ 45. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Андрюшка Наумовъ, Мишка Максимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 138 г. марта въ 16 д. прислана въ Суздаль твоя г. грамота изъ Разряда за приписью твоего г. дьяка Михаила Данилова, что писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., ген-

варя въ 9 д. сказывалъ мнѣ, х. т., пришедъ въ съѣзжую избу Суздальскій губный староста Микита Козинскій, да Суздальскій посадскій староста Ивашко Головашкинъ, да земскій цѣловальникъ Сережка Хрустовъ, да губный дьячекъ Степанко Онтроповъ: пили де они на посадѣ у посадскаго человѣка у Трешки Глушкова, да тутъ же съ ними пилъ Суздальскій осадный голова Пятой Дмитріевъ сынъ Ростопчинъ, и, браняся де съ скоморохомъ съ Десяткомъ Ивановымъ, говорилъ, что есть за нимъ, Пятымъ, твое государево дѣло. А осадная голова Пятой Ростопчинъ въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что у Суздальца у посадскаго человѣка у Трошки Глушкова онъ, Пятой, на пиру былъ и назвалъ де его, Пятова, скоморохъ Десятко Ивановъ бездѣльникомъ. И онъ де Пятой противъ его говорилъ, что онъ у твоего государева дѣла, а не бездѣльникъ, и за нимъ де, Пятымъ, твоего государева дѣла нѣтъ никакого. И по твоей г. грамотѣ велѣно намъ, х. т. осаднаго голову Пятово Ростопчина разспросить подлинно, какое онъ, Пятой, твое государево дѣло и на кого вѣдаетъ, и онъ бы, Пятой, про то сказалъ, не затѣвая ни на кого и не покрывая ни по комъ; да и губнаго старосту Микиту Козинскаго, и посадскаго старосту, и цѣловальника, и губнаго дьячка съ Пятымъ Ростопчинымъ велѣно намъ, х. т., поставить съ очей на очи, потомъ же разспросить подлинно: Пятой Ростопчинъ, браняся съ скоморохомъ Десяткомъ, про твое государево дѣло къ какой мѣрѣ говорилъ и для чего въ томъ словѣ запирается. А сыскать намъ, х. т., про то велѣно всякими сыски накрѣпко. Да что осадная голова Пятой Ростопчинъ про то государево дѣло и съ очей на очи съ Микитою Козанскимъ съ товарищи скажетъ, и намъ х. т., велѣно отписать и сыскъ прислать къ тебѣ г... И по твоему г. указу мы, х. т., осаднаго голову Пятова Ростопчина да губнаго старосту Микиту Козинскаго съ товарищи, поставя передъ собою, въ твоемъ государевѣ дѣлѣ допрашивали и на очную ихъ ставку ставили, и въ томъ, г., въ твоемъ государевѣ дѣлѣ разспросныя рѣчи, подклея подъ сее отписку, послали къ тебѣ, г., а отписку и разспросныя рѣчи велѣли подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову.

И 138 г. марта въ 17 д. по г. указу и по грамотѣ за приписью дьяка Михаила Данилова в. Андрей Ѳедоровичъ Наумовъ да подьячій Михайло Максимовъ въ съѣзжей избѣ, поставя передъ собою Суздальскаго осаднаго голову Пятова Ростопчина, допрашивали, какое онъ, Пятой, государево дѣло за собою сказывалъ и на кого именемъ вѣдаетъ, ни на кого не затѣвая и ни по комъ не покрывая. И осадная голова Пятой Дмитріевъ сынъ Ростопчинъ въ разспросѣ сказалъ: какъ де онъ у посадского человѣка у Трешки Глушкова онъ, Пятой, на пиру былъ, и разбранился де съ нимъ, Пятымъ, скоморохъ Десятко Ивановъ, и назвалъ де его, Пятова, бездѣльникомъ. И онъ де ему, Пятой, говорилъ: я де не бездѣльникъ, а въ Суздалѣ у государева дѣла. А того де не говаривалъ, что есть за нимъ государево дѣло.

А губный староста Микита Козинскій, да губный дьячекъ Стенька Онтроповъ, да губный цѣловальникъ Первушка Андреевъ, да земскій староста Ивашко Головашкинъ, да земскій дьячекъ Олешка Андреевъ съ осаднымъ головою съ Пятымъ Ростопчинымъ на очной ставкѣ въ допросѣ сказали: какъ де мы пили на пиру у посадскаго человѣка у Трешки Глушкова вмѣстѣ съ Пятымъ Ростопчинымъ, и браняся онъ,

Пятой, съ скоморохомъ съ Десяткомъ Ивановымъ и сказывалъ за собою государево дѣло, а какое государево дѣло за собою сказывалъ, и они де того не вѣдаютъ. А какъ де послыша отъ него, Пятова Ростопчина, такое государево дѣло, и они де отъ Трешки Глушкова и пошли съ двора. И онъ де, Пятой Ростопчинъ, остался у него, Трешки, и съ скоморохомъ съ Десяткомъ. И в. Андрей Ѳедоровичъ Наумовъ да подьячій Михайло Максимовъ велѣли передъ собою поставить посадскаго человѣка Трешку Глушкова для допроса, кто у него, Трешки, въ тѣ поры на пиру были, какъ у него были осадная голова Пятой Ростопчинъ да губный староста Микита Козинскій съ товарищи. И посадскій человѣкъ Трешка Глушковъ сказалъ: были де у него на пиру осадная голова Пятой Ростопчинъ, да губный староста Микита Козинскій, да губный дьячекъ Стенка Онтроповъ, да губный цѣловальникъ Первушка Андреевъ, да земскій староста Ивашка Головашкинъ, да цѣловальникъ Сережка Христовъ, да кабацкій стойщикъ Аѳонька Михайловъ, а иныхъ гостей опричь ихъ въ тѣ поры не было никого, а того де онъ не вѣдаетъ и не слыхалъ, какъ Пятой Ростопчинъ, съ скоморохомъ съ Десяткомъ разбраняся, сказывалъ за собою государево дѣло, въ тѣ поры де былъ пьянъ. А кабацкій стойщикъ Аѳонька Михайловъ сказалъ: былъ де онъ въ ту пору на пиру у Трешки Глушкова, а какъ де Пятой съ скоморохомъ съ Десяткомъ бранился, и какое за собой государево дѣло сказывалъ, и онъ де, Аѳонька, того не вѣдаетъ, въ тѣ поры былъ пьянъ. А скоморохъ Десятко Ивановъ въ допросѣ сказалъ: былъ де онъ, Десятко, на пиру у суздальца у посадскаго человѣка у Трешки Глушкова, а осадная голова Пятой Ростопчинъ былъ тутъ же. И учалъ онъ, Пятой, у брата его Десяткина капусты прошать, и братъ де его Десяткинъ ему, Пятому отказалъ. И онъ де, Пятой, за то Десяткина брата учалъ бранить матерны. И онъ де, Десятко, за брата своего сталъ и учалъ напротивъ его, Пятова, бранить, что де онъ, Десятко, его, Пятово, ни въ чемъ не боится, а живетъ за боярином за кн. Иваномъ Ивановичемъ Шуйскимъ. А какъ де онъ, Десятко, съ Пятымъ Ростопчинымъ бранился, и Пятой де Ростопчинъ похвалялся, что онъ въ Суздалѣ у государева дѣла, а такого де слова онъ, Десятко, отъ него, Пятово Ростопчина, не слыхалъ, что за нимъ, Пятымъ, есть государево дѣло.

№ 46. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Васька Измайловъ, Лаврушка Писаревъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 138 г. марта въ 29 д. извѣщалъ намъ, х. т., въ съѣзжей избѣ Елецкій губный староста Филиппъ Тюпинъ: марта де, г., въ 28 д. сказывалъ ему, Филиппу, тюремный цѣловальникъ Алешка Пронинъ, вопилъ де изъ татиныя тюрьмы сидѣлецъ Найдюшка Григорьевъ, а велѣлъ де ему, Алешкѣ, сказать ему, Филиппу, что есть де за мною, Найдюшкою, твое государево слово. И марта жъ, г., въ 29 день мы, х. т., вынявъ изъ тюрьмы сидѣльца Найдюшку, и разспрашивали, что сказывалъ за собою твое государево слово. И онъ, г., Найдюшка передъ нами, х. т., сказалъ: есть де за мною государево слово, а скажу на Москвѣ. И мы, х. т., до твоего г. указа Найдюшку велѣли посадить въ тюрьму. И о томъ намъ, г. своимъ, какъ ты, г., укажешь.

138 г. апрѣля въ 4 д.

Отъ царя... на Елецъ ст. нашему и в. Василью Артемьевичу Измайлову да Лаврентью Ивановичу Писареву. Писали есте къ намъ, сказы-

валъ вамъ Елецкій губный староста Филиппъ Тюнинъ, что извѣщалъ ему, Филиппу, тюремный цѣловальникъ, сказываетъ де изъ тюрьмы сидѣлецъ Найдюшка Григорьевъ за собою наше дѣло. И вы того Найдюшку, вынявъ изъ тюрьмы, разспрашивали, какое за нимъ наше дѣло, и тотъ де Найдюшка вамъ сказалъ, какое за нимъ наше дѣло, и про то онъ скажетъ на Москвѣ. И вы того Найдюшку по прежнему велѣли вкинуть въ тюрьму. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того Найдюшку, вынявъ изъ тюрьмы, разспросили подлинно, какое за нимъ наше дѣло и на кого именемъ что вѣдаетъ, чтобъ про то, не затѣявъ, сказалъ правду. И будетъ онъ, Найдюшка, про то наше дѣло добромъ вамъ не скажетъ, и вы бъ его велѣли пытать, кое за нимъ наше слово и на кого. Да что тотъ Найдюшка въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, и разспросныя и пыточныя рѣчи прислали, и велѣли отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 мая въ 6 д.

138 г. іюня въ 18 д. по г. грамотѣ изъ Разряда за прописью дьяка Михаила Данилова ст. и в. Василій Ортемьевичъ Измайловъ, Лаврентій Ивановичъ Писаревъ, вынявъ изъ тюрьмы Найдюшку, разспрашивали подлинно, какое за нимъ государево дѣло и на кого именемъ что вѣдаетъ. И Найдюшка въ съѣзжей избѣ ст. и в. сказалъ: нынѣшняго де 138 г. послѣ Дмитріевыхъ субботъ спустя дни съ 4, посаженъ былъ въ тюрьму чернослободскій попъ Григорій, и изъ утра пѣлъ молебенъ, и въ тѣ де поры къ тюрьмѣ пришелъ къ окну архіепископій сынъ боярскій Томило Толбузинъ, и учалъ попа Григорья лаять, и сталъ де ему, попу Григорью, говорить: „какъ де ты, попъ, Бога молишь въ октеньяхъ и въ богомольныхъ за патріарха, останешь де, попъ, скуфьи и головы, кто де тебѣ указалъ Бога молить за патріарха“? И онъ де, попъ Григорій, Томилѣ сказалъ: „какъ де за в. г. с. Ѳ. Н. Бога не молить, а я де отъ него, г., воскресъ“. А тѣ де рѣчи въ тѣ поры слышали тюремные сидѣльцы Свиридка Осколенинъ, Митрошка Сухоревъ, Яковлевъ человѣкъ Соловцова Олешка.

Того жъ числа поставлены въ съѣзжей избѣ тюремные сидѣльцы Свиридка Осколенинъ, Митрошка Сухоревъ, а Яковлева человѣка Соловцова Олешки на Ельцѣ нѣтъ, по г. грамотѣ изъ разбойнаго приказа изъ тюрьмы выпущенъ. И Свиридка и Митрошка разспрашиваны порозь: нынѣшняго 138 г. послѣ Дмитріевыхъ субботъ вскорѣ, какъ былъ, по указу архіепископа Рязанскаго и Муромскаго Онтонія, попъ Григорій въ тюрьмѣ, и архіепископій сынъ боярскій Томило Толбузинъ пришедъ къ тюрьмѣ къ окошку, а онъ, попъ Григорій, въ тѣ поры пѣлъ молебенъ, что ему, попу, сынъ боярскій Томило говорилъ. И Свиридка и Митрошка въ разспросѣ сказали: какъ де Томилко Толбузинъ пришелъ къ тюрьмѣ къ окошку и сталъ попу Григорью говорить: „ты де попъ за патріарха Бога молишь, останешь скуфьи“. И попъ де Григорій ему сказалъ: „какъ де мнѣ за г. п. Бога не молить, онъ де, г., меня пустилъ на свѣтъ, вышелъ де я изъ полону, и онъ де, г., поставилъ меня въ попы, и ставленнаго взять ничего не велѣлъ“. И ст. и в. Василій Ортемьевичъ Измайловъ да Лаврентій Ивановичъ Писаревъ велѣли сыскать чернослободскаго попа Григорья и поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ. И попъ Григорій того жъ часу поставленъ и разспрашиванъ: по указу архіепископа Онтонія былъ ты въ тюрьмѣ, и служилъ молебенъ, и архі-

епископій сынъ боярскій Томило Толбузинъ, пришедъ къ тебѣ въ тѣ поры послѣ Дмитріевыхъ субботъ, что говорилъ? И попъ Григорій ст. и в. сказалъ: какъ онъ былъ въ тюрьмѣ и послѣ Дмитріева дни вскорѣ служилъ заутреню, и часы, и молебенъ, и онъ де, Томило Толбузинъ, въ тѣ поры, пришедъ къ тюрьмѣ къ окошку, и учалъ ему, попу Григорью, говорить: „почему де ты въ богомольѣ за патріарха Бога молишь, въ октеньяхъ и въ богомольныхъ“? И онъ де попъ Григорій противъ того Томилу сказалъ: „какъ мнѣ за в. г. св. Ѳ. Н. Бога не молить, онъ мнѣ далъ свѣтъ видѣть, вышелъ де я изъ полону, и онъ, г., меня поилъ и кормилъ, и въ попы поставилъ безпоплинно, и указалъ быть на Ельцѣ въ попѣхъ въ черной слободѣ, развѣ де за него, в. г., Бога молить вѣкъ“. А тѣ де рѣчи слышали въ тюрьмѣ сидѣльцы многіе люди города Ельца Покровскій попъ Иванъ, да ельчанинъ боярскій сынъ Василій Дякинъ, да ельчанинъ же Евсейко Ивашковъ, Ивана Наумова крестьянинъ Митрошка, Ивана Язвецова человѣкъ, а какъ его зовутъ, и чей сынъ, и чей словетъ, того не вѣдаетъ, да ельчанинъ сынъ боярскій Минка Нестеровъ, и всѣ тюремные сидѣльцы тѣ рѣчи вѣдаютъ отъ тѣхъ, которые у Томилы изъ устъ слышали, и имъ своей братьѣ они сказывали, въ тюрмѣ сидячи. Да онъ же де, Томило Толбузинъ, попу Григорью сказалъ противъ того, какъ онъ, Григорій, ему говорилъ, что мнѣ за в. г. Ѳ. Н. вѣкъ Бога молить: „сидѣть де тебѣ, голомя, въ тюрьмѣ“. И того ль числа вынявъ изъ тюрьмы тюремныхъ сидѣльцевъ, Никифора Хлопова человѣкъ Андрюшка, ельчане Евсейко Ивашковъ, Минка Нестеровъ, Игната Разинскаго крестьянинъ Савка, Ивана Язвецова крестьянинъ Мирошка и въ съѣзжей избѣ разспрашиваны порознь. И тюремные сидѣльцы сказали: нѣлъ де въ поры попъ Григорій въ тюрьмѣ молебенъ, и пришелъ къ тюрьмѣ сынъ боярскій Томило Толбузинъ, и говорилъ попу Григорью: „попъ, молишь де ты Бога за патріарха, а не за архіепископа, останешь де скуфьи“. И онъ де, попъ, Томилѣ сказалъ: „какъ де мнѣ за в. г. п. Бога не молить, онъ де мнѣ далъ свѣтъ видѣть и въ попы поставилъ“.

Тюремные сидѣльцы ельчане Семена Обустова крестьянинъ Ѳеофилка, Наума Голяева бобыль Сенька Ивановъ сказали: слышали де они отъ попа Григорья, сказывалъ имъ Томило де Толбузинъ за в. г. с. п. не велитъ Бога молить, а отъ Томилы де они того не слыхали. И ст. и в. попа Григорья допрашивали про в. г. с. Ѳ. П. слышачи такое слово на Ельцѣ и былъ въ Переславлѣ и на Москвѣ для чего, того не извѣщалъ. И попъ Григорій сказалъ: боемъ отъ него Томилы падаженъ, для того и не извѣщалъ.

Указали г. и с. п. отписать грамоту, что г. и с. п. то вѣдомо, что молятъ Бога во всѣхъ митрополіяхъ и въ архіепископьяхъ за своихъ митрополитовъ и архіепископовъ, а тотъ попъ, сидячи въ тюрьмѣ, молилъ Бога за г. с. п. и государскую с. п. милость воспоминалъ, что его въ попы поставилъ и пошлинъ имать не велѣлъ, и десятильнику Томилу Толбузину за то бранить и унимать попа было не за что, и того сына боярскаго за то посадить въ тюрьму на 3 дни.

138 г. іюня въ 26 д.

№ 47. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Кострому ст. нашему и в. кн. Петру Ѳедоровичу Волконскому. Извѣщалъ намъ и отцу нашему в. г. с. п. Ѳ. Н. М. и в. Р. Андрей Голубовскій Никитскаго монастыря, что въ Переславлѣ-Залѣсскомъ на игумена на Аѳанасія, говорилъ де

тотъ игуменъ Аоанасій въ тѣ поры, какъ былъ у Андрея Голубовскаго на Костромѣ, про насъ непригожее слово, будто мы на польскихъ и на литовскихъ людей на заворъ посылаемъ и острожки ихъ разорять велимъ, которые они поставили, и будто прислалъ литовскій королевичъ посла большаго въ Смоленскъ къ боярамъ и ко всей землѣ, а не къ намъ, а изъ Смоленска де послу быть было къ Москвѣ, и будто посолъ напередъ себя послалъ гонца въ Вязьму, и будто по нашему указу въ Вязьмѣ того гонца били плетьми, и изъ Вязьмы выбитъ вонъ. Да игуменъ же де Аоанасій говорилъ, что королевичъ и поляки постоятъ скоро за такой великій позоръ, сами русскимъ людямъ саблями да вострыми кольями отдадутъ. Да и то де игуменъ Аоанасій говорилъ, будто мы турскаго царя и свейскаго короля на литовскую землю воевать накупали. Да игуменъ же де Аоанасій говорилъ ему, Андрею, мирился де съ нами король и крестъ цѣловалъ, а королевичъ де креста не цѣловалъ, и имя де его въ записяхъ не написано, и нынѣ де королевичъ на русскую землю со многими людьми готовъ воевать и государства нашего доступать, далъ де ему цесарь нѣмецкій въ помочь 30,000 нѣмецъ и солдатовъ, потому что король польскій королевича женилъ у цесаря нѣмецкаго на дочери, да веницейская де княгиня дала королевичу на помочь на 10 лѣтъ 20,000 нѣмецъ солдатовъ. А игуменъ де Аоанасій въ разспросѣ сказалъ, что онъ такихъ рѣчей ни отъ кого не слыхалъ и онъ Андрею Голубовскому такихъ затѣйныхъ рѣчей не говаривалъ, тѣмъ всѣмъ его, игумена, Андрей Голубовскій поклепалъ, хотячи на него навести нашу государскую опалу. А Андрей Голубовскій сказалъ: говорилъ де ему игуменъ Аоанасій такія рѣчи на одинѣ у него на дворѣ, въ его хоромахъ, въ комнатѣ въ тотъ день, какъ пріѣзжали на Кострому къ нему, къ Андрею, вмѣстѣ Геннадіева монастыря съ игуменомъ Исакіемъ и обѣдали у него, Андрея, вмѣстѣ, и послѣ де обѣда Геннадіевскій игуменъ Исакій и иные люди, которые у него въ тотъ день обѣдали, отъ него, отъ Андрея, разошлись, потому сказали ему въ ту пору, что пріѣхалъ на Кострому на его Андреево мѣсто ты, князь Петръ, а игуменъ де Аоанасій послѣ ихъ у него, Андрея, остался. И игуменъ Аоанасій говорилъ, что онъ, игуменъ, съ Андреемъ Голубовскимъ у него на Костромѣ на одинѣ не сиживалъ нисколько и такихъ словъ Андрею не говаривалъ да и не слыхалъ такихъ словъ по ся мѣста ни отъ кого, тѣмъ всѣмъ Андрей Голубовскій его поклепалъ: а обѣдали де у Андрея Голубовскаго съ нимъ, съ игуменомъ, съ Аоанасіемъ вмѣстѣ Геннадіевскій игуменъ Исакій да дьяконъ Геннадіевскій, а имени тому дьякону не упомнитъ, да съ нимъ же де обѣдалъ у Андрея Голубовскаго Никитскаго монастыря черный попъ Евфимій, который съ нимъ былъ на Костромѣ. И слался игуменъ Аоанасій на Геннадіевскаго игумена на Исакія и на дьякона, который съ нимъ, Исакіемъ, былъ, въ томъ, что онъ, игуменъ Аоанасій, съ нимъ, съ игуменомъ, съ Исакіемъ, и съ дьякономъ, и съ Никитскимъ съ чернымъ попомъ у Андрея Голубовскаго только обѣдали вмѣстѣ, а на одинѣ онъ, игуменъ, съ Андреемъ Голубовскимъ безъ ихъ нисколько не сиживалъ. А онъ, Андрей Голубовскій, на игумена на Исакія и на дьякона слался же въ томъ, что игуменъ Исакій и дьяконъ, обѣдавъ, пошли къ тебѣ, князю Петру, а игуменъ Аоанасій остался у него, и былъ у него игуменъ Аоанасій не малое время, посылалъ игуменъ по сани по свои, а онъ, Андрей, въ ту пору съ тѣмъ игуменомъ съ Аоанасіемъ

сидѣлъ въ комнатѣ на одинѣ, и тѣ всѣ рѣчи игуменъ Аѳанасій ему, Андрею, говорилъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ послалъ съ нашею грамотою по Геннадіевскаго игумена по Исакія и по дьякона, который съ нимъ пріѣзжалъ къ Андрею Голубовскому на Кострому вмѣстѣ съ Никитскимъ игуменомъ Аѳанасіемъ. Да какъ игуменъ Исакій и дьяконъ на Кострому къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бъ тотчасъ по сей нашей грамотѣ игумена Исакія и дьякона разспросилъ про всѣ статьи подлинно, порознь, на одинѣ и велѣлъ бы еси имъ написать рѣчи въ правду своими руками, какъ они пріѣзжали на Кострому и обѣдали у Андрея Голубовскаго вмѣстѣ съ Никитскимъ игуменомъ съ Аѳанасіемъ, и обѣдавъ, онъ, игуменъ, и дьяконъ къ тебѣ, ко князю Петру ходили-ль, а игуменъ Аѳанасій безъ нихъ у Андрея Голубовскаго безъ нихъ не оставался, и на одинѣ съ нимъ нисколько не спживалъ, и такихъ рѣчей не говарпвалъ. А сказали бъ они, игуменъ Исакій и дьяконъ, и рѣчи написали про все по своему священству и по иноческому обѣщанью, въ правду, какъ, что дѣлалось и что ему, игумену и дьякону, про то про все, что въ сей нашей грамотѣ писано, вѣдомо есть и отъ кого что слышали. Да тѣ рѣчи велѣлъ-бы еси игумену запечатать своею печатью, и, взявъ бы еси у нихъ тѣ ихъ рѣчи, прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ тѣмъ же гонцомъ, кто съ сею нашею грамотою посланъ, безо всякаго мотчанья. А къ игумену Исакію отъ насъ и отъ отца нашего в. г. с. и. Ѳ. Н. писано, велѣно имъ быть къ тебѣ и рѣчи, написавъ, отдать тебѣ тотчасъ, и наша грамота послана съ сею жъ нашею грамотою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 апрѣля въ 1 д.

И апрѣля въ 13 д. писалъ къ г. съ Костромы кн. Петръ Волконскій и прислалъ Геннадіевскаго игумена Исакія и дьякона Давыда разспросныя рѣчи, а во отпискѣ и въ разспросныхъ рѣчахъ пишетъ. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. т. Петрушка Волконскій челомъ бьетъ. Апрѣля, г., въ 5 д. въ твоей государевѣ грамотѣ за приписью твоего г. думнаго дьяка Ѳедора Лихачова писано ко мнѣ, х. т., велѣно, г., Геннадіева монастыря игумена Исакія да дьякона Давыда, который былъ при Никитскомъ игуменѣ съ нимъ, игуменомъ Исакіемъ, у Андрея Голубовскаго, разспросить противъ его Андреева извѣту, что онъ извѣщалъ Никитскаго монастыря, что въ Переславлѣ-Залѣсскомъ на игумена Аѳанасья, и рѣчи велѣно имъ написать своими руками, да тѣ, г., ихъ рѣчи велѣно прислать къ тебѣ ко, г., къ Москвѣ тотчасъ съ тѣмъ жъ гонцомъ, который привезъ твою государеву грамоту ко мнѣ, х. т., за ихъ печатьми. И по твоей, г., грамотѣ я, х. т., Геннадіева монастыря по игумена Исакія да подьякона Давыда посылалъ сына боярскаго Лаврентья Лыкова съ твоею г. грамотою. И апрѣля, г., въ 8 д. Геннадіева монастыря игуменъ Исакій и дьяконъ Давыдъ пріѣхали на Кострому и я, х. т., по твоей г. грамотѣ про извѣтъ Андрея Голубовскаго разспрашивалъ, а что они въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ рѣчи велѣлъ написать своими руками да тѣ ихъ разспросныя рѣчи за игуменскою печатью послалъ къ тобѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ съ тѣмъ же гонцомъ, а отписку и разспросныя рѣчи велѣлъ подать твоему г. думному дьяку Ѳедору Лихачову. Лѣта 7138 апрѣля въ 8 д., по государевѣ... грамотѣ Геннадіева монастыря игуменъ Исакій да черный дьяконъ Давыдъ сказали по священству и по иноческому обѣщанью ст. и в. кн. Петру Волконскому: въ нынѣшнемъ во 138 г. о масляной недѣлѣ въ четвергъ пріѣхали мы на Кострому

съ Переславля-Залѣсскаго съ Никитскимъ игуменомъ Аоанасіемъ и звалъ насъ Голубовскій обѣдать къ себѣ на завтрее въ пятницу, и мы у Голубовскаго съ игуменомъ Никитскимъ въ комнатѣ, да съ чернымъ попомъ Никитскаго монастыря, да съ чернымъ дьякономъ Давыдомъ, и съ нными гостьми, и тѣ всѣ гости, обѣдавъ, вышли изъ комнаты, и черный его попъ вышелъ же, а мы остались, игуменъ Никитскій да я, игуменъ Геннадіевскій, да черный дьяконъ Давыдъ въ комнатѣ у Голубовскаго, и въ тотъ часъ игуменъ Никитскій говорилъ съ Андреемъ Голубовскимъ при насъ, сказывалъ: былъ де литовскій гонецъ у Вязьмы и того гонца государь велѣлъ выбить плетьми изъ Вязьмы, а къ Москвѣ не пустить; и говорилъ игуменъ Никитскій: отдадутъ королевичъ и поляки позоръ свой борзо. А про государя и св. патріарха больше того при насъ не говаривалъ, и про короля и про королевича запись при насъ не говаривалъ-же, и про турскаго, и про свейскаго, и цесарскаго, и королевну венецейскую при насъ не говаривалъ-же, и послѣ де обѣда пошелъ я и съ дьякономъ къ себѣ на подворье, велѣлъ себѣ сани приготовить Никитскаго игумена провожать, а игуменъ Аоанасій остался съ Голубовскимъ въ комнатѣ на одинѣ. А того мы не вѣдаемъ, что Никитскій игуменъ съ Голубовскимъ безъ насъ какія рѣчи говорили, и мы въ тѣ поры не были у князь Петра Волконскаго, потому что еще кн. Петра Волконскаго на Костромѣ не было, а пріѣхалъ на завтрее въ субботу, и мы съ нимъ видѣлись въ соборной церкви. И въ тотъ же день въ пятницу я, игуменъ, Исакій провожалъ игумена Аоанасія Никитскаго, то наши и рѣчи. А рѣчи я самъ, игуменъ Геннадіева монастыря, писалъ своею рукою.

И по г. указу разспрашивалъ въ Разрядѣ Никитскаго монастыря игуменъ Аоанасій, какъ былъ ему разспросъ съ Андреемъ Голубовскимъ, и онъ слался на Геннадіевскаго игумена на Исакія да на чернаго дьякона Давыда въ томъ, что онъ, Аоанасій, съ тѣмъ игуменомъ Исакіемъ и съ дьякономъ на Костромѣ у Андрея Голубовскаго вмѣстѣ обѣдали, а на одинѣ онъ, игуменъ Аоанасій, съ Андреемъ Голубовскимъ нисколько не сиживалъ; а Андрей Голубовскій на того игумена Исакія и на дьякона слался жъ въ томъ, что онъ, игуменъ Аоанасій, послѣ игумена Исакія у него, у Андрея, оставался и сидѣлъ съ нимъ въ комнатѣ на одинѣ и непригожія слова, которыя на него извѣщаетъ ему, Андрею, говорилъ. И по г. и с. г. и. указу, велѣно Геннадіевскому игумену Исакію и дьякону про то дѣло по общимъ вашимъ ссылкамъ прислать рѣчи за своими руками и за печатьми въ правду по священству и по иноческому обѣщанью. И Геннадіевскій игуменъ Исакій и дьяконъ Давыдъ прислали ко г. и къ с. г. и. рѣчи, запечатавъ за своими руками, и въ тѣхъ ихъ рѣчахъ написано, что ты, игуменъ Аоанасій, послѣ обѣда у Андрея Голубовскаго въ комнатѣ оставался и при немъ, при игуменѣ Исакіѣ, и при дьяконѣ Давыдѣ, говорилъ про литовскаго гонца, будто былъ въ Вязьмѣ, и того гонца г. велѣлъ выбить плетьми изъ Вязьмы, а къ Москвѣ не пустить. И то говорилъ ты, игуменъ: отдастъ де королевичъ и поляки свой позоръ борзо. Да и послѣ ихъ остался съ Андреемъ Голубовскимъ въ комнатѣ на одинѣ, а что говорилъ, безъ нихъ, того не вѣдаютъ. И то знатно, что онъ, игуменъ, въ тѣхъ своихъ рѣчахъ запирается напрасно, его жъ правда, на него въ томъ сказали и рѣчи за своими руками прислали. И Никитскій игуменъ Аоанасій сказалъ, что онъ на Костромѣ

у Андрея Голубовскаго послѣ Геннадіевскаго игумена Исакія и дьякона не оставался и никакихъ рѣчей противъ Андреева извѣта Голубовскаго не говаривалъ, а Геннадіевскій игуменъ Исакій съ Андреемъ Голубовскимъ на него, Аѳанасья, стакався, сказалъ неправду ложно, потому что онъ ему другъ, а слался онъ, Аѳанасій, на того игумена Исакія, чаялъ, что онъ скажетъ правду, да и потому де явно стало, что стакались за одно съ Голубовскимъ, слался на него въ томъ, что безъ него не оставался, а онъ, игуменъ Исакій, и то въ рѣчахъ своихъ написалъ, будто и говорилъ онъ, Аѳанасій, такія рѣчи при немъ. И апрѣля въ 25 д. в. г. с. п. Ѳ. Н. М. и в. Р., велѣлъ передъ собою поставить въ Крестовой палатѣ Никитскаго монастыря игумена Аѳанасья, и ему, игумену, говорилъ, что г. милость и его с. п. милость и государево жалованье къ нему, игумену, многая, а нынѣ объявилось по его жъ ссылкѣ на Геннадіевскаго игумена Исакія и дьякона Давыда въ рѣчахъ за ихъ руками написано, что онъ, Аѳанасій, на Костромѣ говорилъ, будучи у Андрея Голубовскаго про литовскаго посланника, который пріѣзжалъ изъ Литвы, будто его выбили изъ Вязьмы плетьми, и отдадутъ за тотъ позоръ королевичъ и поляки борзо, и то онъ игуменъ дѣлаетъ негораздо, такія слова говоритъ, забывъ ихъ государскую милость и жалованье, какъ бы доброхотуя Литвѣ; и король, и королевичъ, и всѣ поляки Московскому государству вѣдомые злодѣи и гонители на православную христіанскую вѣру, и въ Литвѣ христіанскія церкви разоряютъ, и приводятъ христіанъ въ папежскую, въ проклятую вѣру, онъ игуменъ и самъ отъ того ихъ разоренья прибѣгъ къ православной къ христіанской вѣрѣ въ Московское государство, не хотячи души своей погубить, и отъ православныя христіанскія вѣры отбыть, а нынѣ онъ, игуменъ, по такимъ своимъ рѣчамъ полякамъ же доброхотуетъ, такія непригожія рѣчи говоритъ. И Никитскій игуменъ Аѳанасій билъ челомъ в. г. с. п., что къ нему, игумену, писалъ Геннадіевскій игуменъ Исакій, чтобъ у него побывалъ въ монастырѣ, и онъ къ нему ѣздилъ и игуменъ Исакій учалъ его звать на Кострому, чтобъ побывалъ у Андрея Голубовскаго, и ему было того и не хотѣлось, и по великой неволѣ поѣхалъ съ нимъ, и былъ у Андрея Голубовскаго, а такихъ онъ непригожихъ словъ, что на него Андрей Голубовскій извѣщаетъ, не говаривалъ; а тотъ Геннадіевскій игуменъ Андрею Голубовскому другъ и совѣтникъ и такія рѣчи написалъ на него напрасно, а онъ тому неповиненъ, а въ томъ онъ передъ в. г. с. п. виноватъ, что безъ его святительскаго благословенія ѣздилъ. Да игуменъ же Аѳанасій билъ челомъ в. г. с. п., что онъ и въ томъ виноватъ, молылъ про литовскаго посланника, который присланъ въ Вязьму изъ Литвы къ Андреевымъ рѣчамъ Голубовскаго спроста, что присланъ былъ изъ Литвы посланникъ и его не приняли. И в. г. с. п. говорилъ Никитскому игумену Аѳанасью, чтобъ онъ впредь съ такимъ бездѣльникомъ съ Андреемъ Голубовскимъ и съ иными съ такими не водился и бездѣльныхъ рѣчей не слушалъ, а г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. его, Аѳанасья, пожалуетъ, опалы своей на него за то положить не велитъ, а онъ в. г. с. п. его Аѳанасья въ той винѣ проститъ. А нынѣ-бъ онъ, не мѣшкая, ѣхалъ въ монастырь и былъ въ монастырѣ по прежнему, а не служитъ ему за то до Троицына дни. А то ему, игумену, отъ него г. с. п. въ великую милость и въ жалованье, что его наказываетъ на одинѣ безъ людей, а только бъ при людяхъ такое дѣло на него объявлено, и онъ бы тѣмъ былъ позоренъ и безъ наказанія было ему

быти пельзя. И пожаловалъ г. с. п. Ѳ. Н. Никитскаго игумена Аѳанасья благословилъ и отпустилъ въ монастырь того жъ дни, и велѣлъ ему ѣхати, не мѣшкая, не бывъ у государевы руки.

№ 48. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Михалка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 138 г. мая въ 1 д. пришли въ съѣзжую избу путивльцы и черниговцы дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди и принесли, г., челобитную всего города за руками о городовомъ дѣлѣ, и о варшицахъ, и о всякихъ городовыхъ и о своихъ нуждахъ. И товарищъ мой Володимеръ Ляпуновъ почелъ мнѣ, х. т., говорить, что де ты, Михайла, своей головы не остерегаешь, а я де своей головы остерегаю, а моя де голова дороже всего свѣта. И я, х. т., почелъ ему, Володимеру, говорить, что ты, Володимеръ, не дѣло говоришь, дороже намъ всего свѣта ты, государь,... и отецъ твой в. г. с. п. Ѳ. Н. И то, г., слово слышали многіе дворяне и дѣти боярскіе, которые съ челобитною приходили, и сотники, и московскіе стрѣльцы, и которые въ тое пору у съѣзжей избы стояли. 138 г. апрѣля въ 5 д.

№ 49. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Микифорка Собакинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 138 г. іюля въ 17 д. прислана твоя государева грамота ко мнѣ, х. т., а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., Якушка Щурова разспросить накрѣпко, какое онъ, Якушко, твое государево дѣло и на кого вѣдаетъ, чтобъ онъ, Якушко, мнѣ, х. т., про то сказалъ въ правду, не покрывалъ не по комъ, и не затѣвая ни на кого; да будетъ, г., онъ, Якушко, мнѣ, х. т., про твое государево дѣло не скажетъ, и мнѣ, х. т., того Якушка въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ велѣно пытать накрѣпко. И по твоей государевѣ... грамотѣ я, х. т., того Якушка Щурова разспрашивалъ накрѣпко, какое онъ, Якушко, твое государево дѣло и на кого вѣдаетъ, и что, г., Якушко Щуровъ въ разспросѣ мнѣ, х. т., про твое государево дѣло сказалъ, и я, х. т., тѣ его разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сю отписку, а его, г., Якушка Щурова, велѣлъ дать за пристава курскимъ стрѣльцамъ въ караульную избу до твоего г. указу. И нынѣшняго, г., 139 г. октября въ 17 д., ввечеру, пришелъ, г., ко мнѣ, х. т., курскій стрѣлецъ десятникъ Илюшка Гребенниковъ, а въ разспросѣ, г., мнѣ, х. т., сказалъ: былъ де онъ, Илюшка, съ своимъ десяткомъ на карауле и за нихъ де карауломъ Якушко Щуровъ изъ караульной избы ушелъ. И я, х. т., курскимъ стрѣльцамъ Илюшку Гребенкина съ товарищи велѣлъ дать на поруки съ записьми до твоего г. указу. И о томъ г., мнѣ, х. своему, какъ укажетъ. 139 г. октября въ 31 день.

138 г. передъ ст. и в. передъ Микифоромъ Сергѣевичемъ Собакинымъ Якушка Щуровъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 138 г. мая въ 2 д. бранился де государевыхъ житницъ цѣловальникъ курскій казакъ Андрей Кортавой съ Евсевьевымъ дворникомъ Стрекаловымъ съ Антошкомъ Плотникомъ и говорилъ де тотъ Андрей тому Антошкѣ: „ты де государевъ хлѣбъ изъ житницъ крадешь“. И какъ де я сказалъ за собою государево слово, и сидѣлъ де за приставы — въ стрѣлецкой въ караульной избѣ, видѣлъ де я: несъ тотъ Антошка изъ житницъ государева хлѣба мѣшокъ, а оприче де того я государева дѣла не вѣдаю. Того жъ числа въ разспросѣ цѣловальникъ Андрей Кортавой сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 138 г. мая въ 2 д. съ Евсѣевымъ дворникомъ Стрекалова съ Антошкомъ Плотникомъ я не бранился и того де него-

варивалъ, что онъ изъ государевыхъ житницъ хлѣбъ крадетъ. Того жъ числа Евсевьевъ дворникъ Стрекалова Антошко Плотникъ въ разспросѣ сказалъ: съ Андреемъ де Кортавымъ я не бранился и государева де хлѣба я изъ житницъ не крадывалъ; а что де Якушко Щуровъ сказалъ на меня, что несъ я отъ житницъ мѣшокъ хлѣба, и мнѣ де государевыхъ житницъ голова Евсевій Стрекаловъ съ цѣловальники дали гнилой ржи съ четверикъ нешто будетъ, то онъ, Яковъ, видѣлъ, какъ я ту рожь несъ.

№ 50. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Степанка Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 138 г. сентября въ 21 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу Комарицкія волости крестьянинъ дер. Студенка Карпикъ Ивановъ сынъ, прозвище Упрожокъ, и извѣщалъ Комарицкія жъ волости села Долбенкина на вдоваго попа Кондратья да села Развѣтья на дьячка Гаврилка Иванова сына Попова, а сказалъ мнѣ, х. т., кр. Карпикъ: того жъ де, г., числа бранился съ нимъ, съ Карпикомъ, тотъ попъ Кондратій да дьячекъ Гаврилка въ Сѣвску передъ Рыльскими вороты на мосту, а въ тое де, г., пору молыли тотъ попъ Кондратій и дьячекъ Гаврилка про тебя, г., неподобное слово, а слышали де, г., отъ нихъ про то неподобное слово и были тутъ сѣвскіе стрѣльцы Оедька Павловъ, да Осипка Каниинъ, да казакъ Ѳедька Кирпичовъ, да разсыльщикъ Степанка Рудаковъ, да Комарицкія волости крестьяне села Развѣтья Оедька Шероченокъ, да Васька Ивановъ. И я, х. т., велѣлъ, тотчасъ сыскавъ, передъ собою поставить попа Кондратья да дьячка Гаврилка, и сѣвскихъ служилыхъ людей, и Комарицкихъ крестьянъ, которые въ тое пору были и неподобное слово отъ нихъ слышали. И тѣхъ. г., сѣвскихъ служилыхъ и Комарицкихъ крестьянъ разспрашивалъ, какое они про тебя, г., неподобное слово отъ попа Кондратья и отъ дьячка Гаврилка слышали. И сѣвскіе, г., служилые люди и Комарицкія волости крестьяне въ разспросѣ сказали мнѣ, х. т., какъ де бранились попъ Кондратій и дьячокъ Гаврилка съ кр. съ Карпикомъ Ивановымъ передъ вороты на мосту, и во бран начали Карпика лаять, и въ тое де, г., пору про тебя, г., молыли неподобное и невмѣстимое слово попъ Кондратій да дьячокъ Гаврилка, лаючи Карпика: „и за кѣмъ де ты живешь“? А попъ Кондратій и дьячокъ Гаврилка въ томъ неподобномъ словѣ передо мною, х. т., въ разспросѣ заперлися, а сказали, что они такого неподобнаго слова про тебя, г., не говаривали. И я, х. т., велѣлъ тотчасъ попа Кондратья и дьячка Гаврилка въ томъ ихъ неподобномъ словѣ пытать накрѣпко. И съ пытки попъ Кондратій и дьячокъ Гаврилка въ томъ неподобномъ словѣ тебѣ, г., повинились, а сказали мнѣ, х. т., какъ де они бранились съ кр. съ Карпикомъ Ивановымъ про лѣсъ, что промежъ ихъ есть плоской лѣсъ, кр. Карпикъ сѣчь имъ не велитъ и почалъ де тотъ Карпикъ имъ говорить, что у него есть твоя г. грамота о томъ лѣсу, и промышленникъ и бережатой о томъ у него есть жъ. И они де его, попъ Кондратій и дьячокъ Гаврилка, хотѣли того Карпика излаять съ промышленникомъ его и во пьянѣ, отбывая ума своего, въ томъ словѣ обмолылись и молыли про тебя, г, неподобное слово не съ умышленья и не затѣйною статьею, промолылись во пьянѣ, опився безпамятно. И я, х. т., того попа Кондратья и дьяка Гаврилка велѣлъ пытать въ другіе накрѣпко и огнемъ жечь, къ какой мѣрѣ онъ и по чьему наученью и умышленью такое неподобное слово про тебя, г., говорили, и не по засылкѣ-ли чьей, и нѣтъ-ли у нихъ съ кѣмъ какого дурнаго умышленья съ русскими людьми или какой

ссылки съ литовскими людьми, и напередъ сего такого неподобнаго слова про тебя, г., они нигдѣ не говаривали-ль. И попъ Кондратій и дьячокъ Гаврилка въ другіе съ пытки сказали тѣ жъ рѣчи, что сказали сперва: промолылися де въ томъ словѣ со пьяна безпамятно и ни по чьему наученью. А преже де, г., сего они такого неподобнаго слова про тебя, г., нигдѣ не говаривали, а отъ Литовскаго де, г., рубежа живутъ они далече, верстъ со 100, и ссылки у нихъ литовскими людьми никакой не бывало. И я, х. твой, того попа Кондратья и дьячка Гаврилка до твоего г. указа велѣлъ дать за приставы, за сѣвскихъ пушкарей, и велѣлъ, г., тѣмъ приставомъ того попа и дьячка беречи накрѣпко, чтобъ они какого дурна надъ собою не учинили, а животовъ ихъ послалъ переписывать, а съ сею, г., отписною росписи животовъ ихъ послать къ тебѣ, г., не успѣлъ, потому что попъ Кондратій и дьячокъ Гаврилка жили отъ Сѣвска верстъ съ 80. А попу, г., Кондратью дьячекъ Гаврилка свой племянникъ да у Гаврилка же, г., у дьячка есть отецъ попъ Иванъ, а у попа Кондратья сынъ Демешка лѣтъ въ 15. И я, х. т., по попа Ивана и попова сына по Демешку послалъ тотчасъ. А что, г., въ разспросѣ передо мною, х. т., попъ Иванъ и поповъ сынъ Демешка скажетъ, и что ихъ по росписи животовъ будетъ, и я, х. т., о томъ къ тебѣ, г., отписку и роспись животамъ пришлю тотчасъ. 139 г. октября въ 2 д.

Указалъ, г., того вдоваго попа Кондратья и дьячка Гаврилка за то ихъ воровство велѣлъ вкинуть въ тюрьму до указу, чтобъ имъ впредь неповадно было плутать, такихъ непригожихъ словъ говорить. А попова Кондратьева сына Демешку и дьячка Гаврилкова отца попа Ивана велѣлъ дать на поруку съ записью, что имъ, г., не измѣнить и въ Литву не сбѣжать, а животовъ ихъ на себя, г., отписывать не велѣлъ.

№ 51. 138 г. октября въ 12 д. сказалъ въ разспросѣ Первушка Степановъ: били де меня хозяинъ мой Иванъ Мартыновъ и моя братья наймиты-жъ, и я де, не истерпя тѣхъ ихъ побой, учалъ кричать: за мною де есть государево слово. И они меня и бить покинули. А убоялся де язъ, того почаялъ, что они меня убьютъ до смерти. И которые люди въ тѣ поры на кабакѣ были Юрьева Польскаго посадскій человѣкъ Гришка Овсяниковъ, да кабацкіе ярыжные Куземка Полякъ, да Янка Казаковъ, да Сидорка Казаковъ, и то они слышали, какъ я кричалъ и то государево слово за собою сказывалъ. И тѣ люди, которые въ сей росписи имяны написаны, сказали тѣ жъ его Первушкины прежнія рѣчи, что онъ, Первушка, говорилъ, и за собою государево слово сказывалъ, а свершилъ де онъ послѣ тѣхъ побой: язъ де сверхъ вашея наддачи на Юрьевскій кабакъ наддамъ больше вашего. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Юрьевъ Польской Василью Ивановичу Жукову. Писалъ еси къ намъ, что октября въ 3 д.: извѣщалъ тебѣ кабацкій ярыжный Сенька Рудневъ Юрьева Польскаго кабацкихъ откупщиковъ Ивашка Кодашовца да Ивашка Усольца на наймита, на Первушку Степанова, что сказываетъ тотъ Первушка за собою наше слово, и ты, того Первушку разспроси, да что тотъ Первушка въ разспросѣ сказалъ, и тѣ его Первушкины разспросныя рѣчи и его, Первушку, и Сеньку Руднева прислалъ къ намъ къ Москвѣ. А въ разспросныхъ рѣчахъ Первушки Степанова написано: били де его хозяева да его жъ товарищи наймиты, и онъ, Первушка, не истерпя побой, говорилъ, что есть за нимъ наше слово, а нашего де онъ слова никакого не вѣдаетъ, говорилъ отъ побой, чтобъ его не убили до смерти.

А Сенька Рудневъ на Москвѣ въ разспросѣ сказалъ, что онъ бѣглый человѣкъ Меньшово Стрѣшнева, а сбѣжалъ отъ Меньшово съ Москвы тому года съ 3, а нашего дѣла онъ, Сенька, на Первушку Степанова никакого не вѣдаетъ, а говорилъ де онъ для того, чтобъ ему, Сенькѣ, тѣмъ изъ тюрьмы выйти, а посадилъ де ты его въ тюрьму, что онъ на кабацкихъ откупщиковъ тебѣ являлъ, что хотятъ его убить на смерть. А Первушка Степановъ на Москвѣ говорилъ тѣ же рѣчи, что сказывалъ за собою онъ наше дѣло отъ побой, какъ его откупщики Ивашко Мартыновъ да Ивашко Усолецъ били, а нашего де за нимъ слова никакихъ нѣтъ. И Сенькѣ Рудневу и Первушкѣ Степанову за ихъ воровство и за затѣйное слово учинено на Москвѣ наказанье, Сенька битъ кнутомъ на козлѣ и отданъ по прежнему въ холопи къ Меньшому Стрѣшневу, а Первушка Степановъ битъ батоги и отпущенъ въ Юрьевъ. И ты то учинилъ негораздо, что тѣхъ мужиковъ прислалъ къ намъ на подводахъ, писать было тебѣ о томъ къ намъ, а ихъ отдать за приставы, а къ Москвѣ не посылать, покамѣста къ тебѣ нашъ указъ будетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередь о такихъ людяхъ, которые учнутъ за собою сказывать наши дѣла, разспрашивая про все подлинно, да къ намъ писалъ, а ихъ къ Москвѣ не посылалъ, и мы о томъ тебѣ велимъ указъ учинить.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 октября въ 15 д.

№ 52. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Ивашко Головинъ, Петрушка Даниловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 138 г. октября въ 29 д. пришелъ въ съѣзжую избу къ намъ, х. т., калужскій сотникъ стрѣлецкій Иванъ Крадыкинъ сказалъ намъ: шелъ де онъ мимо тюрьмы и тюремный де сидѣлецъ калужскій стрѣлецъ Устинка Карповъ учалъ ему говорить, чтобъ онъ, сказалъ намъ, х. т., есть за нимъ твое государево дѣло. И мы, х. т., того жъ часа тюремнаго сидѣльца стрѣльца Устинка Карпова изъ тюрьмы велѣли вынявъ привести передъ себя въ съѣзжую избу и его Устинка и товарищей его, тюремныхъ сидѣльцовъ, и на кого они твое государево дѣло сказали, разспрашивали накрѣпко порознь, а что, г., они намъ въ разспросѣ сказали, и мы, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., подъ сею отпискою за моею, х. т., Петрушкиною рукою.

138 г. октября въ 29 д. въ съѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ Иваномъ Ивановичемъ Головинымъ да передъ дьякомъ Петромъ Даниловымъ тюремный сидѣлецъ Калужскій стрѣлецъ Устинка Карповъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 138 г. на рапья Дмитріевской субботы, въ воскресенье, ввечеру тюремный жъ сидѣлецъ б. кн. Бориса Михайловича Лыкова человѣкъ Савинко Васильевъ побранился въ тюрьмѣ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ѳедоровымъ человѣкомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ и учалъ Савинка Ивашку говорить: „сижу де я теперва въ темницѣ въ бѣдности, а какъ выйду изъ тюрьмы, и я де буду надъ вами, мужики, царь“. А слышали де то слово, какъ онъ говорилъ, онъ, Устинко, да тюремные сидѣльцы калужскій стрѣлецъ Опошка Игнатьевъ да нѣмчина Иноя Микулаева человѣкъ Ѳедька Лукьяновъ, да Григорьевъ человѣкъ Челюсткина Ивашко Ѳедоровъ, а иные де сидѣльцы того слова не слыхали, что въ тѣ поры спали. А на утріе де того дни на Дмитріевъ день Селунскаго въ понедѣльникъ тотъ Савинка тюремнымъ сидѣльцамъ билъ челомъ и виномъ передъ тюрьмою въ рѣшеткѣ

ихъ поилъ, чтобъ они на него ничего не говорили. И ст. и в. Иванъ Ивановичъ Головинъ и дьякъ Петръ Даниловъ по Устинковой сказкѣ Карпова тюремныхъ сидѣльцовъ стрѣльца Оношку Игнатьева съ товарищи, и иныхъ сидѣльцовъ, и Савинка Васильева для разспросу и сыску велѣли, изъ тюрьмы вынявъ, поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ, и про то дѣло ихъ разспрашивали накрѣпко порознь. Стрѣлецъ Оношка Игнатьевъ да нѣмчина Иная Миколаева человѣкъ Ѳедька Лукьяновъ въ разспросѣ сказали: въ нынѣшнемъ во 138 г. на раньи Дмитріевскія субботы, въ воскресенье, ввечеру тюремной сидѣлецъ б. кн. Бориса Михайловича Лыкова человѣкъ Савинко Васильевъ, побраняся въ тюрьмѣ съ Ѳедоровымъ человѣкомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ, говорилъ: „топерва де я сижу въ бѣдности въ тюрьмѣ, а какъ выйду, и я буду надъ вами царикъ“. И на утріе де того дни на Дмитріевъ день, въ понедѣльникъ тотъ Савинка тюремнымъ сидѣльцамъ билъ челомъ, чтобъ они на него ничего не говорили и виномъ де ихъ поилъ. Григорьевъ человѣкъ Челюскина Ивашка Ѳедоровъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 138 г. на раньи Дмитровскія субботы, въ воскресенье, ввечеру отъ Савинка Васильева про то дѣло, что извѣщалъ на него Устинко Карповъ съ товарищи не слыхалъ онъ ничего; а на утріе де того дни на Дмитріевъ день, въ понедѣльникъ, слышалъ онъ въ переговорѣ отъ стрѣльцовъ, отъ Устинка Карпова, да отъ Оношки Игнатьева, да нѣмчина отъ Инаева человѣка Миколаева отъ Оедьки Лукьянова, что Савинко Васильевъ, побранясь съ Ѳедоровымъ человѣкомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ, говорилъ: „топерва де сижу въ тюрьмѣ, а буду де вамъ царь“. Ѳедоровъ человѣкъ Колтовскаго Ивашко Андреевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 138 г. на раньи Дмитріевской субботы, въ воскресенье, ходилъ онъ изъ тюрьмы въ міръ милостыню сбирать, и пришелъ пьянъ, и сѣлъ въ тюрьмѣ подлѣ Савинка Васильева, и Савинко де учалъ его лаять, и ударилъ его по щекѣ, и онъ де, пьянъ, увалился спать, а отъ Савинка де онъ непригожаго слова ничего не слыхалъ. Тюремные жъ сидѣльцы: одоевецъ сынъ боярскій Борисъ Ларіоновъ, калужскіе стрѣльцы Митька Кузьминъ, Свиридка Ильинъ, Михайлко Ѳедоровъ, Шестачко Пантелѣевъ да калужскій оставленный стрѣлецъ Ивашко Ѳедоровъ, прозвище Крохоборъ, б. кн. Бориса Михайловича Лыкова человѣкъ Васька Ивановъ, Ѳедоровскій человѣкъ Плещѣева Петрушка Посниковъ, Андрея Голубовскаго люди Михалко Давыдовъ, Васька Ивановъ, мещенина сына боярскаго Докучая Волкова человѣкъ Якушко Ивановъ, боярина Ивана Никитича Романова человѣка Другана Быкова человѣкъ Савка Ивановъ, олексинца Клементьевъ крестьянинъ Кологривова Степанко Ивановъ въ разспросѣ сказали: въ нынѣшнемъ во 138 г. на раньи Дмитровскія субботы, въ воскресенье, ввечеру б. кн. Бориса Михайловича Лыкова отъ человѣка отъ Савинка Васильева непригожаго слова они ничего не слыхали. А на утріе того дни на Дмитріевъ день, въ понедѣльникъ, слышали де они въ переговорѣ отъ стрѣльцовъ отъ Устинка Карпова, да отъ Оношки Игнатьева, да нѣмчина, отъ Иноева человѣка Миколаева, отъ Ѳедьки Лукьянова, что Савинко Васильевъ, побраняся съ Ѳедоровымъ человѣкомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ, говорилъ: „топерво де я сижу въ тюрьмѣ, а буду де вамъ царь“. И Савинко де, услыша отъ Устинка съ товарищи такое слово, имъ, сидѣльцамъ, билъ челомъ и виномъ ихъ поилъ, будетъ де которое его

Савинково винное слово было, и они-бъ его въ томъ простили безъ выносу. Б. кн. В. М. Лыкова человѣкъ Савинко Васильевъ сынъ Гнѣдушевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ 138 г. наканьи Дмитровскія субботы, въ воскресенье, съ Оедоровымъ человѣкомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ въ тюрьмѣ онъ побранился и по щекѣ его ударилъ, а то слово, что на него сказываютъ Устинко Карповъ съ товарищи, онъ говорилъ-ли, и онъ того не помнитъ, былъ пьянъ, выпился изъ ума безпамятно. А на утріе того дни, на Дмитріевъ день, въ понедѣльникъ, Устинка Карповъ съ товарищи учали про то дѣло межь себя говорить, и онъ де, Савинко, услыша у нихъ то, тюремнымъ сидѣльцамъ билъ челомъ, и виномъ ихъ поилъ, и говорилъ де имъ, будетъ де которое его винное слово было, и они бъ его въ томъ простили, безъ выносу, и слался въ томъ, что онъ былъ пьянъ безпамятно, на всѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ. И ст. и в. Иванъ Ивановичъ Головинъ дьякъ Петръ Даниловъ тюремныхъ сидѣльцовъ Устинка Карпова, Оношку Игнатьева, Оедьку Лукьянова, поставя передъ собою съ тюремными сидѣльцы съ одоевцемъ сыномъ боярскимъ съ Борискомъ Ларіоновымъ съ товарищи съ очей на очи, и про Савинка Васильева, что онъ пьянъ-ли былъ, допрашивали. И Устинка Карповъ съ товарищи 3 чел. сказали, что Савинка былъ пьянъ недобре. А одоевецъ сынъ боярскій Борисъ Ларіоновъ съ товарищи 16 чел. въ разспросѣ сказали, что Савинко Васильевъ наканьи Дмитровскія субботы, въ воскресенье, былъ пьянъ безпамятно.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Головинъ, Петрушка Даниловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 138 г. ноября въ 25 д. въ твоей, г., грамотѣ за приписью дьяка Михаила Данилова писано къ намъ, х. т., велѣно, г., намъ, х. т., вора тюремнаго сидѣльца б. кн. В. М. Лыкова человѣка Савинка Васильева у пытки разспросить подлинно и пытать велѣть накрѣпко, по какому умышленью онъ, браняся въ тюрьмѣ съ тюремнымъ жъ сидѣльцемъ съ Оедоровымъ человѣкомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ, говорилъ, -что сидятъ онъ въ тюрьмѣ въ бѣдности, а какъ де онъ выйдетъ изъ тюрьмы, и онъ де будетъ надъ ними царь,—и съ кѣмъ онъ о томъ думалъ, и для чего такое слово воровствомъ вмѣщаетъ. Да что Савинко Васильевъ въ разспросѣ и съ пытки намъ скажетъ, и намъ, г., х. т., о томъ отписать и разспросныя и пыточныя рѣчи прислать къ тебѣ г. И мы, х. т., по твоему г. указу вора, тюремнаго сидѣльца Савинка Васильева у пытки разспрашивали и пытать велѣли накрѣпко, по какому умышленью онъ такое слово говорилъ, и съ кѣмъ о томъ думалъ, и для чего такое слово говорилъ, и съ кѣмъ о томъ думалъ, и для чего такое слово воровствомъ вмѣщаетъ, а что, г., онъ намъ въ разспросѣ и съ пытки сказалъ, и мы, х. т., тѣ его разспросныя и пыточныя рѣчи послали къ тебѣ, г., подъ сею отпискою за моею, х. т., Петрушкиною рукою. 138 г. декабря въ 12 д.

138 г. ноября въ 27 д. ст. и в. Иванъ Ивановичъ Головинъ дьякъ Петръ Даниловъ тюремнаго сидѣльца Савинка Васильева у пытки разспрашивали подлинно, по какому умышленью онъ, браняся въ тюрьмѣ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Оедоровымъ человѣкомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ, говорилъ,—что сидитъ онъ въ тюрьмѣ въ бѣдности, а какъ де онъ выйдетъ изъ тюрьмы, и онъ де будетъ надъ ними царь,—и съ кѣмъ онъ о томъ думалъ, и для чего такое слово воровствомъ вмѣщаетъ. И Савинко Васильевъ у пытки въ разспросѣ сказалъ, что онъ въ тюрьмѣ

съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ѳедоровымъ человѣкомъ Колтовскаго съ Ивашкомъ Андреевымъ побранился пьянъ, а то слово, что на него сказалъ калужскій стрѣлецъ Устинко Карповъ, говорилъ-ли и того не упомнитъ, былъ пьянъ, выпился изъ ума безпамятно, и умыслу и думы у него о томъ ни съ кѣмъ не было. А съ пытки Савинко Васильевъ говорилъ то жъ, что и у пытки въ разспросѣ сказалъ. Дьякъ Петръ Даниловъ.

№ 53. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ромашка Пожарскій, Ивашка Колтовскій, Петрушка Копнинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., 139 г. іюля въ 16 д. сказывалъ намъ, х. т., голова гостиннаго двора, которому нынѣ приказано, переславецъ Борисъ Зубовъ, говорилъ де ему, Борису, литовскій купецъ копышенинъ Гришка Мартиновъ непригожее слово, а какое, г., слово тотъ литовскій купецъ Гришка ему, Борису, говорилъ, и намъ, х. т., того слова отписать къ тебѣ, г., немочно, а мы, х. т., того Бориса Зубова послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣли ему явиться въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. А того литовскаго купца Гришку Мартинова изъ ямы отпущать и торговать ему до твоего г. указу не велѣли. 139 г. іюля въ 18 день.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ромашка Пожарскій, Ивашка Колтовскій, Петрушка Копнинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. іюля въ 18 д. писали къ тебѣ, г., мы, х. т., съ переславцомъ съ Борисомъ Зубовымъ, что говорилъ на гостинѣ дворѣ литовскій купецъ копышенинъ Гришка Мартиновъ непригожее слово, и тотъ Гришка оставленъ въ ямѣ до твоего г. указу. И нынѣ, г., тотъ Гришка бьетъ челомъ тебѣ, г., а къ намъ, х. т., присылаетъ гостина двора съ головою челобитныя безпрестанно, а прошаотся изъ ямы къ себѣ въ Литву. И мы, х. т., безъ твоего г. указу отпустить не смѣемъ. И о томъ намъ, х. своимъ, какъ укажешь. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Вязьму в. нашимъ кн. Роману Петровичу Пожарскому, да Ивану Степановичу Колтовскому, да дьяку нашему Петру Копнину. Писали есте къ намъ, что сказывалъ вамъ гостина двора голова переславецъ Борисъ Зубовъ, говорилъ де ему, Борису, на гостинѣ дворѣ литовскій купецъ копышенинъ Гришка Мартиновъ непригожее слово и вы того Бориса Зубова прислали къ намъ къ Москвѣ, а Гришку Мартинова изъ ямы отпущать и торговать ему до нашего указу не велѣли. И вы то дѣлаете негораздо, что о такомъ бездѣльѣ къ намъ пишите. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередь такъ не поступали, а литвина Гришку Мартинова изъ ямы отпустили за рубежъ.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7139 іюля въ 29 д. за приписью дьяка Михаила Данилова.

№ 54. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Лаврушко Оверкіевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. декабря въ 19 д. билъ челомъ тебѣ, г., муромецъ, сказался сынъ боярскій Бориско Макаровъ, живетъ въ Муромѣ на посадѣ, а ко мнѣ, х. т., пришедъ пьянъ, сказалъ за собою твое государево слово и велѣлъ, г., онъ, Бориско, взять и поставить съ очей на очи муромскаго зелейнаго кабака выборнаго ковшеваго цѣловальника Девятка Кокорева, да кабацкаго ярыжку Петрика Дехтярева, да Муромца посадскаго человѣка Ивашка Дмитріева сына Трусова. И я, х. т., по Борискову извѣту Макарова для тѣхъ людей послалъ съѣзжія

избы подьячаго Ивашку Кучукова да пушкарей Оедьку Тарасова съ товарищи тотчасъ и велѣлъ, ихъ переимавъ, привести въ съѣзжую избу. И подьячій, г., и пушкари по Борискову извѣту, переимавъ, привели съ собою кабацкаго цѣл. Девятка, да Петрика, да Ивашка Трусова; а Петрикъ, и Ивашко, и Бориско въ тѣ поры были пьяны, разспрашивать было ихъ про твое государево дѣло немочно. И я, х. т., велѣлъ ихъ до разспросу, покамѣсто проспятся, держать за приставы порознь. И какъ, г., Бориско, и Петрикъ, и Ивашко проспались, и я, х. т., про твое государево дѣло ихъ разспрашивалъ порознь и, разспрося, велѣлъ ихъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. А кабацкаго, г., цѣл. Девятка Кокорева, разспроси, велѣлъ дать на поруки для твоего г. кабацкаго сбора. А что, г., Бориско, и Ивашко, и Петрикъ, и кабацкій цѣл. Девятко Кокоревъ передо мною, х. т., въ разспросѣ сказали, и я, х. т, тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою декабря въ 21 д. съ муромскимъ пушкаремъ съ Куземкою Похорипымъ. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь.

Лѣта 7139 генваря въ 8 д., государь... велѣлъ Богдану Комынину ѣхать въ Муромъ для того: нынѣшняго 139 г. декабря въ 28 д. писалъ ко г. изъ Мурома Лаврентій Оверкіевъ, извѣщалъ ему сынъ боярскій Бориско Макаровъ, что нынѣшняго 139 г. декабря въ 19 д. былъ онъ, Бориско, на зелейномъ кабакѣ да съ нимъ были посадскій человѣкъ Ивашко Трусовъ да кабацкій ярыжный Петрушка Дехтеревъ, и пить имъ продавалъ цѣловальникъ Девятко Кокоревъ, и пьючи де говорилъ онъ, Бориско, съ Ивашкомъ Трусовымъ, и съ Петрушкою, чтобъ здоровы были г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. и г. ц. А. М. да в. г. св. и. Ѳ. Н. М. и в. Р., а опричь де ихъ, г., иного никого они не боятся. И Петрушка Дехтеревъ противъ того слова молвилъ, чтобъ де у нихъ здоровъ былъ царь Дмитрій. Говорилъ Петрушка такое слово и похвалялся при Ивашкѣ Трусовѣ да и цѣловальнику де онъ, Бориско, Девятку Кокореву про то являлъ. Ивашко Трусовъ въ разспросѣ говорилъ, какъ де они декабря въ 19 д. съ Борискомъ Макаровымъ на зелейномъ кабакѣ были, и отъ Петрушки онъ, Ивашко, такія слова, какъ онъ говорилъ про царя Дмитрія, и похвалялся, слышалъ, а которымъ ворамъ похвалялся, и онъ, Ивашко, про то сказалъ, не вѣдаетъ. А цѣловальникъ Девятко Кокоревъ въ разспросѣ говорилъ, сказывалъ ему Бориско Макаровъ, что онъ идетъ къ воеводѣ, сказывать про государево дѣло, а какое государево дѣло и на кого, того не слыхалъ. Петрушка Дехтеревъ въ разспросѣ винился, что онъ, Петрушка, царемъ Дмитріемъ назвалъ, промолвился съ хмѣлю, что въ тѣ поры былъ пьянъ, безъ хитрости, и пьетъ на кабакѣ безъ просыпу. И онъ, Оверкій, Борпска Макарова, и Ивашку Трусова, и Петрушку Дехтерева велѣлъ вкинуть въ тюрьму, а цѣловальника Девятка велѣлъ дать на поруки до г. указу. И Богдану, пріѣхавъ въ Муромъ и выпявъ изъ тюрьмы сына боярскаго Борпска Макарова, и посадскаго человѣка Ивашка Трусова, и Петрушку Дехтерева, и поставя ихъ съ очей на очи, и разспросить про то подлинно и, разспроея, того мужика Петрушку Дехтерева въ томъ воровскомъ словѣ велѣлъ пытать накрѣпко, для онъ какого умышленья и по какому воровскому заводу такія воровскія слова говоритъ, и про котораго онъ вора говорилъ, и кто съ нимъ иные въ томъ воровскомъ словѣ или его такому воровскому слову научилъ говорить. И на кого тотъ Петрушка въ разспросѣ и съ пытки учнетъ говорить, и ему тѣхъ людей потому жъ сыскивать и разспрашивать. Да кто дойдетъ

до пытки, и тѣхъ пытать, да и сыскать про то всякими сыски накрѣпко, напередъ сего тотъ Петрушка какимъ воровствомъ не промышлялъ-ли, и нынѣ отъ воровскія слова со пьяна-ль говорилъ, или въ трезвѣ, и сколь давно онъ на кабакѣ живетъ, и какой человѣкъ бывалъ и не чаятъ-ли отъ него какого воровства, да кто что про то въ разспросѣ, и Петрушка Дехтяревъ въ разспросѣ жъ, и съ пытки, и въ сыску, учнутъ говорить, и ему то велѣть написать на списокъ порознь по статьямъ. А для разсылки дѣтей боярскихъ, и пушкарей, и затинщиковъ, сколько человѣкъ надобно, да для письма подьячаго, и къ пыткѣ мастера взять ему въ Муромѣ у Лаврентья Оверкіева, а къ Лаврентью о томъ отъ г. писано. А разспрося, и пытавъ, и сыскавъ Петрушку Дехтерева и кто будетъ иныхъ людей, въ томъ воровскомъ словѣ объявятся, велѣлъ вкинуть въ тюрьму, а сына боярскаго Бориска Макарова и посадскаго человѣка Ивашка Трусова велѣлъ дать на поруки до г. указу, а самому Богдану ѣхать къ г. къ Москвѣ, а на Москвѣ, пріѣхавъ, явитись, и тѣ разспросныя и пыточныя рѣчи и сыскъ отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Михаилу Даниловуу.

Лѣта 7139 г., по г... указу, велѣно Богдану Ивановичу Комынину, пріѣхавъ въ Муромъ, вынявъ изъ тюрьмы сына боярскаго Бориска Макарова, да посадскаго человѣка Ивашка Трусова, да Петрушку Дехтерева, да цѣловальника Девятка Кокорева, поставя съ очей на очи, разспросить и, разспрося, Петрушку Дехтерева въ томъ воровскомъ словѣ пытать. И генваря въ 24 д. Бориско Макаровъ, Ивашко Трусовъ, Петрушка Дехтеревъ, цѣл. Девятко Кокоревъ съ очей на очи ставлены и разспрашиваны. И Бориско Макаровъ въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго 139 г. декабря въ 19 д. былъ онъ, Бориско, на зелейномъ кабакѣ и тутъ же были на кабакѣ Ивашко Трусовъ, Петрушка Дехтеревъ; и учалъ онъ, Бориска, говорить: „дай Господи, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. и г. ц. к. А. М. и г. св. п. Ѳ. Н. М. и в. Р. здровы были на многія лѣта!“ А Ивашко де Трусовъ почалъ то жъ говорить: „дай Господи, они, государи, здровы были на многія лѣта!“ А Петрушка де Дехтяревъ къ тому слову молылъ: „дай Господи, здравъ былъ царь Дмитрій!“ И онъ, Бориска, то слово послыша, извѣстилъ воеводѣ Лаврентью Оверкіеву. Того жъ числа Ивашко Трусовъ въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго 139 г. декабря въ 19 д. былъ онъ, Ивашко, на зелейномъ кабакѣ и тутъ же де были Бориска Макаровъ, Петрушка Дехтяревъ, и учалъ де Бориско Макаровъ величать г. и г. ц. и г. св. п., чтобъ де они, государи, были здравы на многія лѣта, а онъ де, Ивашко, то жъ почалъ говорить, что бъ они, государи, здравы были на многія лѣта, а Петрушка Дехтеревъ, лежа, молылъ: „дай господи, здравъ былъ царь Дмитрій“. И Бориско де Макаровъ, послыша то слово, пошелъ извѣщать в. Лаврентью Оверкіеву.

Того жъ числа цѣл. Девятко Кокоревъ въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго 139 г. декабря въ 19 д. былъ на кабакѣ Бориска Макаровъ, Ивашко Трусовъ, да кабацкій ярыжка Петрушка Дехтяревъ. И онъ де, Девятко, былъ въ тѣ поры за поставомъ, и Бориска Макаровъ, пришедъ къ поставу, учалъ у него, Девятка, изъ за постава прошать своего кафтанишка, а сказалъ, есть де за нимъ, Борискомъ, государево слово, а идетъ извѣщать къ воеводѣ, а что государево слово, и онъ того ему не сказалъ. А отъ Петрушки Дехтярева того воровскаго слова онъ, Девятко, не слыхалъ, потому что въ тѣ поры на кабакѣ питуховъ было человѣкъ

съ 10 и больше. Того жъ числа Петрушка Дехтяревъ въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго 139 г. декабря въ 19 д. былъ онъ, Петрушка, на зелейномъ кабакѣ, а тутъ же былъ Бориско Макаровъ и Ивашко Трусовъ, и учали они, Бориска и Ивашка, говорить: „дай Господи г. ц. и в. к. М. Ѳ. и г. ц. к. А. М. и г. св. п. Ѳ. Н. здровы были на многія лѣта". И онъ де, Петрушка, къ тому слову съ хмѣлю молылъ, чтобъ здоровъ былъ царь Дмитрій, въ томъ винился, промолылся безъ хитрости, а про царя де онъ Дмитрія ни отъ кого ничего не слыхалъ, и про котораго вора молылъ, того онъ не вѣдаетъ. Того жъ числа Петрушка Дехтяревъ пытанъ накрѣпко и въ разспросѣ съ пытки сказалъ, что онъ про царя Дмитрія промолылся съ хмѣлю, безъ хитрости, а ни отъ кого умышленья и заводу воровского не вѣдаетъ, и про котораго вора молылъ, того онъ не вѣдаетъ же, и ни съ кѣмъ того слова прежъ сего не говаривалъ, и никто его тому воровскому слову не училъ. Генваря въ 26 д. Петрушка Дехтяревъ съ другія пытки говорилъ то жъ, что онъ про царя Дмитрія молылъ съ хмѣлю, безъ хитрости и ни отъ умышленья, и заводу воровскаго не вѣдаетъ, и про котораго вора молылъ, того онъ не вѣдаетъ же, и ни съ кѣмъ того воровскаго слова прежъ сего не говаривалъ, и никто его тому воровскому слову не училъ. Послѣ пытки Петрушка вкинутъ въ тюрьму, а Бориско Макаровъ, и Ивашко Трусовъ, и цѣл. Девятко Кокоревъ даны на поруки.

Помѣта: 139 г. февраля въ 2 д. выписать въ докладъ тотчасъ.

№ 55. 140 г. іюня въ 27 д. въ Иноземскій Приказъ ст. кн. Тихонъ Бораевъ сынъ Кутумовъ привелъ дѣвку да съ нимъ-же Вилимова полку Кита курчене, дѣти боярскіе, Лукьянъ Лужецкій, Сидоръ Филатовъ, Борисъ Шиголевъ, да иноземецъ капралъ Андрей Маркусовъ привели жонку, а сказали кн. Тихонъ, что та дѣвка, которую онъ привелъ его кн. Тихонова Василиского зовутъ Гайдарова дочь сего дни де іюля въ 27 д., въ 6 часу, бѣжала де та его дѣвка отъ него съ Москвы по подговору матери свой, той приводной жонки, которую привели дѣти боярскіе. И сего жъ дни, часа за 4 или за 3 до вечера, тое онъ свою дѣвку поймалъ за Стрѣтенскими вороты по Переславской дорогѣ, въ Ямской слободѣ, у ямщика въ гумнѣ, а какъ ямщика зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, тое-жъ слободы съ старостою и съ иными людьми, въ рожей ихъ знаетъ, а именъ ихъ не вѣдаетъ. А какъ де тое свою дѣвку, поймавъ, повелъ къ Москвѣ къ себѣ на дворъ, и та де приводная жонка, мать ея, сказала, что есть де за нею государево слово, а, взявъ де, тое жонку и его дѣвку кормовые дѣти боярскіе привели въ Иноземскій приказъ, а служила де та дѣвка у него безкабально. А дѣти боярскіе Лукьянъ Лужецкій съ товарищи и иноземецъ Андрей Маркусовъ сказали: стоятъ де они въ гонной въ Переславской слободѣ, и какъ кн. Тихонъ Кутумовъ приводную дѣвку отъ ямщика отъ Истомы велъ съ двора, а чей словетъ, того они не вѣдаютъ, и идучи де за тою дѣвкою, та приводная жонка говорила, что за нею есть государево слово, и они, тое дѣвку, взявъ, привели въ Иноземскій приказъ. А приводная жонка сказалась Ростовскаго уѣзда служилаго новокрещена татарина Кузьмина жена Алабердѣева, Овдотьицею зовутъ, та де приводная дѣвка дочь ея, Василиского зовутъ, Айдарова служилаго-жъ татарина дочь, Кузьмѣ Алабердѣеву падчерица, шла де она сегодня съ тою своею дочерью съ дѣвкою изъ Ростовскаго уѣзду, изъ своего помѣстья, изъ сельца Деляева, къ мужу своему Кузьмѣ Алабердѣеву къ Москвѣ,

что мужъ ея Кузьма живетъ на Москвѣ, бьетъ челомъ, г., Троицко-Сергіева монастыря на келаря Александра объ обидѣ, что де Троицкій келарь изъ Ростовскаго уѣзда, изъ дер. Митневы, насильствомъ вывезъ въ Троицкую вотчину ихъ кр., да мужу де ея Кузьмѣ нынѣ сказало быть на государевѣ службѣ съ ок. со княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ во Ржевѣ, и она де несла къ мужу своему денегъ 15 р. И какъ де она будетъ съ тою своею дочерью въ ямской въ Переславской слободѣ у ямщика у Истомы, отцу его имени не упомнитъ, на дворѣ, и тотъ кн. Тихонъ Кутумовъ по закону Троицкаго келаря, что де она пошла къ Москвѣ бить челомъ г. на него объ обидѣ, а мужу де ея Кузьмѣ быть на государевѣ службѣ, а на Москвѣ не быть, и чтобъ ее, Овдотьицы, до Москвы не допустить, а дочь бы ея, поимавъ, и отдалъ келареву племяннику Лаврентью Булатникову въ холопство, поимавъ, и повелъ бы въ поле не вѣдомо куда. И она де почала говорить кн. Тихону, для чего ее ведетъ не вѣдомо куда, люди де они государевы и учнутъ бить челомъ государю. И кн. Тихонъ де ей молылъ: „я де вамъ государь буду и сдѣлаю де на васъ пеструху", а что пеструха, того не сказалъ. И она де кормовымъ дѣтямъ боярскимъ и тутошнимъ людямъ, которые въ тѣ поры тутъ были, говорила, чтобъ ее повели къ Москвѣ въ приказъ, а за нею государево слово для того, что кн. Тихонъ, ведучи ихъ, говорилъ, что онъ имъ государь будетъ, и чтобъ ее и дочери ея кн. Тихонъ, сославъ въ деревню гдѣ, въ помѣстье свое, не похолопилъ, а государева де слова опричь того за нею никакого нѣтъ. А какъ де кн. Тихонъ говорилъ, что онъ ей государь будетъ, и были де въ тѣ поры кормовые дѣти боярскіе и тутошніе посадскіе люди, а слышали-ль они то слово или нѣтъ, того она подлинно не вѣдаетъ. А дѣвка сказалась Василиской зовутъ служилаго татарина Адарова дочь, Кузьма де ей Алабердѣевъ вотчимъ, шла де она къ Москвѣ съ матерью Овдотьицею изъ Ростовскаго своего помѣстья, изъ сельца Дегяева, Троицкаго келаря отъ насильства, что Троицкій де келарь вотчима его Кузьму Алабердѣева изъ дер. Маневы вывезъ крестьянъ насильствомъ, а тотъ де кн. Тихонъ велѣлъ поимать на дорогѣ и отдать племяннику своему Лаврентью Булатникову во дворъ, а у кн. де Тихона она во дворѣ не служивала, и на себя служилыя кабалы не давала, и отъ него не бѣгивала. И б. кн. И. Б. Черкаскій да дьякъ Григорій Нечаевъ Кузьминой жены Алабердѣева Овдотьицы допрашивали, какъ ее, Овдотьицу, кн. Тихонъ Кутумовъ въ гонной слободѣ поималъ, и она говорила, что будетъ за нею государево слово, и она бы сказала подлинно, какое государево слово она за собою вѣдаетъ. И жонка Овдотьица въ допросѣ сказала то жъ, что и въ прежнемъ своемъ разспросѣ говорила, сказала она государево слово за собою, бояся того, чтобъ кн. Тихонъ Кутумовъ ея и дочери ея, сославъ ихъ гдѣ въ помѣстье свое, не похолопилъ, а государева де слова никакого за нею нѣтъ опричь того, что кн. Тихонъ къ ея слову, какъ она говорила, что они государевы люди, молылъ, будетъ и онъ ей государь и пеструха на нихъ у него будетъ.

140 г. августа въ 15 д. дьяки думный Иванъ Гавреневъ да Михайло Даниловъ, сего приводу и разспросныхъ рѣчей слушавъ, приговорили ст. кн. Тихона Кутумова обвинить, а дѣвку Василиску оправить, потому что кн. Тихонъ поимався за тое дѣвку и не искалъ на ней многое время, а въ государевѣ указѣ написано: которые люди приставили поимався, за поличное не ищутъ недѣлю, тѣхъ людей велѣно ви-

нить. Да и по тому его кн. Тихона приговорили обвинить, что онъ самъ въ разспросѣ сказалъ, что та дѣвка служила у него добровольно. И дѣвка Василиска отпущена изъ Разряда и поручная запись ей выдана.

№ 56. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Никитка Шеховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 141 г. генваря въ 27 д. привели ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу Ивановъ человѣкъ Григорьева сына Чуфарова Ивашко Юрьевъ Ивановыхъ же людей, дву человѣкъ скованныхъ, Олешку да Тимошку Ереминыхъ, и билъ челомъ словесно, а сказалъ, что де тѣ люди побѣжали отъ государя его, отъ Ивана Чуфарова, изъ полковъ съ государевы службы, и тебѣ, г., его пожаловать, велѣть тѣхъ людей посадить въ тюрьму. И тѣ, г., люди сказали за собою твое государево слово. И я, х. т., ихъ разспрашивалъ порознь накрѣпко и тѣ, г., разспросныя рѣчи и приводъ послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., подклея подъ сею отпискою. А тѣхъ, г., людей, Алешку и Тимошку посадилъ я, х. т., въ тюрьмы порознь до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 141 г. марта въ 1 д.

141 г. генваря въ 27 д. привелъ въ Арзамасѣ въ съѣзжую избу къ в. ко кн. Никитѣ Леонтьевичу Шеховскому Ивановъ человѣкъ Григорьева сына Чуфарова Ивашко Юрьевъ Ивановыхъ же людей Чуфарова, Алешку да Тимошку Ереминыхъ скованныхъ, и билъ челомъ словесно, а сказалъ, что де тѣ люди побѣжали отъ государя его отъ Ивана Чуфарова съ службы изъ полковъ и, г., его пожаловать, велѣть тѣхъ людей посадить въ тюрьму. И Алешка да Тимошка в. кн. Н. Л. Шеховскому сказали, что есть де за ними государево слово. И в. к. Н. Л. Шеховской велѣлъ тѣхъ людей расковать и разспрашивалъ порознь накрѣпко. И Алешка Еремин въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ во 141 г. тому съ годъ былъ онъ, Алешка, съ братомъ своимъ Тимошкою у Иванова жъ прикащика у Тихонка Юрьева да съ ними жъ де были кр. его жъ Ивановы Тимошка Филимоновъ сынъ Кадниковъ, Ѳомка Жуковъ, пили вино, и молылъ де Тимошка Кадниковъ Ѳомкѣ Жукову: „покинь де воровать!“ И Ѳомка де сказалъ: „бояться де мнѣ некого, для чего не воровать!“ И Тимошка де сказалъ: „бойся де ты Бога да государя!“ И онъ де, Ѳомка, сказалъ: „боюся де я одного боярина своего Ивана Чуфарова“. И на завтрее де того прикащикъ Тимошка и кр. Тимошка жъ стали говорить самому боярину своему Ивану Чуфарову, чтобъ де за то поучилъ, что онъ никого не боится, а боится тебя одного. И Иванъ де Чуфаровъ имъ сказалъ противъ того: „нынѣшняго де государя и не слышитъ, сидѣлъ де царь Борисъ и насъ не жаловалъ, ино де того не стало, а былъ де и мудръ“. Да онъ же Алешка сказалъ: „какъ де далъ намъ Богъ, родился царевичъ князь Алексѣй Михайловичъ, и ставили де у Ивана Чуфарова кр. его горницу и стали кр. говорить: далъ де намъ Богъ, родился царевичъ, будетъ де намъ выходъ“. И Иванъ де имъ сказалъ противъ крестьянскаго выхода: „вырѣжу де вамъ языкъ, а только де нынѣ дав... выходъ, и въ томъ де государю воля, царь де Борисъ и мудрѣе былъ да и того скоро не стало“. Да онъ же, Алешка, сказалъ, что былъ онъ одинъ, а брата его въ тѣ поры не было, а слышалъ братъ его Тимошка отъ него, Алешки. А Тимошка въ разспросѣ сказалъ противъ Алешкиныхъ рѣчей слово въ слово, только прибавилъ, говорилъ де Иванъ Чуфаровъ: „нынѣ де государю воля, царь Борисъ и мудрѣе былъ, и того не стало“. А какъ де Иванъ то говорилъ, и въ тѣ поры былъ человѣкъ жъ

его Аношка Савельевъ, а нынѣ де онъ живетъ у Терюшиово Облезова въ Курмышскомъ уѣздѣ. И на того Аношку, и на Тимошку Кадникова, и на прикащика Тимошку онъ шлется изъ виноватыхъ въ томъ, что они станутъ то жъ говорить противъ ихъ рѣчей. Онъ же Тимошка въ разспросѣ сказалъ противъ Алешкиныхъ другихъ разспросныхъ рѣчей слово въ слово, только де сказалъ кр. имяны, при комъ Ивашъ то говорилъ, Игошка Тимоѳеевъ сынъ Корело, Минка Алексѣевъ да Васька Исаевъ сынъ Жукъ, прикащикъ Тимошка, и на нихъ слался жъ изъ виноватыхъ, что они скажутъ то жъ. Того жъ числа въ Залѣсное Иваново помѣстье по прикащика и по крестьянъ посланъ приставъ Любимко Жуковъ. А въ другое его въ подгородное помѣстье посланъ приставъ же Ивашко Васильевъ. А велѣно имъ, того прикащика и крестьянъ, взявъ съ понятыми, везти въ Арзамасъ наскоро съ великимъ бережѣньемъ, и къ нимъ припущать и говорить ничего ни съ кѣмъ не велѣть. Генваря жъ въ 28 д. приставъ Ивашко Васильевъ поставилъ къ допросу Ивановыхъ крестьянъ Тимошку Кадникова и Игошку Корела. И в. к. И. Л. Шеховской тѣхъ крестьянъ разспрашивалъ противъ Алешкиныхъ и Тимошкиныхъ рѣчей накрѣпко порознь и съ великою пристрасткою. И Тимошка Кадниковъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ во 140 г. тому съ годъ онъ, Тимошка, у Иванова жъ прикащика съ Ѳомкою Жуковымъ, и съ Алешкою, и съ Тимошкою не бывали и такого слова онъ, Тимошка, Ѳомкѣ не говаривалъ, что „покинь воровать“, и воровства его ничего не знаетъ, и отъ Ивана ни про что не слыхалъ. А Игошка Тимоѳеевъ сынъ Корело въ разспросѣ сказалъ: ставятъ они горницы у Ивана часто, только про крестьянскій выходъ не говаривалъ, и отъ Ивана Чуфарова худаго слова ничего не слыхалъ. Въ другой рядъ разспрашивапы, сказали тоже. И тѣ крестьяне отданы Иванову человѣку Чуфарова Ивашку Юрьеву, а какъ по государеву указу ихъ спросятъ, и ему ихъ поставить.

И генваря жъ въ 29 д. пришли въ съѣзжую избу приставы, а сказали, что де тѣ Ивановы люди, что у нихъ сидятъ за приставы, просятся на часъ въ съѣзжую избу. И. в. кн. Н. Л. Шеховской велѣлъ ихъ привесть въ съѣзжую избу и поставить передъ собою. И того жъ часу тѣ люди въ съѣзжую избу приведены. И в. кн. Н. Л. Шеховскому сказали: виноваты де мы передъ государемъ, въ винѣ нашей его государская воля, побѣжали они съ государевы службы изъ полковъ, отъ государя своего отъ Ивана Григорьевича Чуфарова, и насъ де поимали въ Арзамасѣ государя нашего люди, и хотѣли посадить въ тюрьму, и мы де на государя своего, затѣявъ, взвели государево слово напрасно, хотя избыть холопетва, и подали челобитную, и г. бъ, ихъ пожаловать, велѣть челобитье ихъ записать. И в. к. И. Л. Шеховской велѣлъ имъ къ той челобитной приложить руки. И Алешка и Тимошка сказали, что они грамотѣ не умѣютъ, а въ ихъ мѣсто приложить не кому, отца духовнаго нѣтъ, а писалъ де имъ ту челобитную площадной подьячій арзамаскій Ортемъ Ефимовъ, по ихъ велѣнью. И в. кн. Н. Л. Шеховской велѣлъ тое челобитную взять къ приводу и къ разспроснымъ рѣчамъ, а подьячаго передъ собою разспрашивалъ. И площадной подьячій Ортемъ Ефимовъ, посмотря на челобитную, на письмо, въ разспросѣ сказалъ: тое де челобитную писалъ онъ, а велѣли ему писать тѣ люди, кто въ челобитной имяны написаны, а сказали де ему, что они затѣяли такое дѣло напрасно, хотя избыть холопства. А его де писать отдалъ въ рядовую площадной подьячій

староста. И челобитная взята къ дѣлу, а въ челобитной пишетъ: г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челомъ сироты твои Ивановы люди Чуфарова, Алешка да Тимошка Еремѣевы. Въ нынѣшнемъ, г., во 141 г. бѣжали мы, сироты твои, отъ государя своего изъ полковъ изъ Можайска, и насъ, сиротъ твоихъ, въ Арзамасѣ поймали государя нашего люди, а, поймавъ, привели въ Арзамасъ, и хотѣли посадить въ тюрьму, и мы, г., сироты твои, убоявся отъ г. своего наказанья, и взвели на государя своего твое государево слово, а хотѣли мы, сироты твои, тѣмъ отъ государя своего избыть холопства. Милосердый государь... пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, г., наше челобитье записать. Ц., г., смилуйся, пожалуй. И февраля въ 1 д. приставъ Ивашко Жуковъ поставилъ въ съѣзжей избѣ Ивановыхъ крестьянъ Чуфарова Мишку Алексѣева, Ваську Исаева, а въ разспросѣ сказалъ, потому де онъ замѣшкалъ, что Иваново Залѣсное помѣстье отъ Арзамаза верстъ со 100, а была безпута. И приводныи кр. Мишка Алексѣевъ разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: горницы они у Ивана и почасту ставятъ, только про крестьянскій выходъ ничего не слыхалъ, и отъ Ивана никакого слова не слыхалъ, и отъ тѣхъ людей явокъ и разговора никакого не бывало. А Васька Исаевъ въ разспросѣ сказалъ: отъ Ивана Чуфарова онъ никакого слова не слыхалъ и отъ тѣхъ людей, отъ Алешки и отъ Тимошки, про то ничего не слыхалъ, а горницы ставятъ они и часто. А достальныхъ людей, прикащика Тимошки, и человѣка Апошки, и крестьянъ допросу слышать было немочно. И тѣ кр. Мишка и Васька отданы въ разспросъ Иванову человѣку Ивашку Юрьеву, а какъ ихъ по г. указу спрошаютъ, и ему ихъ въ Арзамасѣ поставить. Да Ивановы жъ люди Алешка и Тимошка ставлены съ тѣми крестьяны, на кого они слались, съ очей на очи, и разспрашиваны противъ прежнихъ рѣчей, и въ разспросѣ съ нихъ, съ крестьянъ, сговорили, что ихъ тѣмъ поклепали, и Ивана Чуфарова поклепали жъ напрасно, хотя избыть отъ него холопства, и въ винѣ ихъ государская воля. И тѣ люди посажены въ тюрьму порознь до г. указу. И о томъ, что г... укажетъ. Помѣта: отписать, а велѣть тѣхъ воровъ бить кнутомъ, чтобъ неповадно и впередь такъ воровать и затѣвать, а, бивъ, отдать боярину ихъ.

№ 57. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Петрушка Рамодановскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 141 г. апрѣля въ 19 д. привелъ въ съѣзжую избу курченинъ, сынъ боярскій, Рудакъ Толмачовъ съ поличнымъ безъ пристава съ татебнымъ мерином курскаго разсыльщика Стеньку Ораѳонова и я, х. т., того Стеньку, разспрося въ той татьбѣ по поличному, до сыску велѣлъ посадить въ тюрьму. И апрѣля, г., въ 28 д. тотъ Стенька, сидя въ тюрьмѣ, сказалъ за собою твое государево слово, и я, х. т., того Стеньку, вынявъ изъ тюрьмы, въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ, какое за нимъ, Стенькомъ, твое государево слово и на кого именемъ. И что, г., передо мною, х. т., онъ, Стенька, твое государево слово и на кого именемъ сказалъ, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сю отписку, а его, Стеньку, и на кого онъ, Стенька, сказалъ твое государево слово, отдалъ за пристава до твоего г. указу, и напередъ сего я, х. т., о томъ къ тебѣ, г., писалъ съ курченномъ, сыномъ боярскимъ, съ Семеномъ Абакумовымъ мая въ 4 числѣ. И мая, г., въ 25 д. писалъ ко мнѣ съ Кромъ в. кн. Семенъ Борятинскій, что де того гонца Семена Аба-

кумова да съ нимъ кромскихъ вѣстовщиковъ дву чел. разбили разбойники и побили на смерть близко Шагина, ѣдучи отъ Курска. 141 г. іюня въ 6 д.

141 г. апрѣля въ 28 д. пришелъ въ съѣзжую избу къ ст. и в. ко кн. Петру Григорьевичу Рамодановскому Курскій разсыльщикъ Ивашко Нѣгинъ, сказалъ: сказываетъ де за собою курскій разсыльщикъ Стенька Ѳораѳоновъ за собою государево слово. И того жъ числа ст. и в. кн. Петръ Григорьевичъ Рамодановскій изъ тюрьмы того тюремнаго сидѣльца Стеньку Ѳораѳонова велѣлъ взять въ съѣзжую избу къ разспросу, какое онъ, Стенька, за собою государево слово и на кого именемъ вѣдаетъ. И тюремный сидѣлецъ Стенька Ѳораѳоновъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 141 г. въ великій постъ за 3 недѣли до велико дня, а въ который день, того онъ, Стенька, не упомнитъ, говорила де черная старица Мароа Жилина въ торгу: „глупые де мужики, которые быковъ припущаютъ къ коровамъ объ молоду и тѣ де коровы рожаютъ быки: а какъ де бы припущали объ исходѣ, ино бъ рожали все телицы. Государь де царь женился объ исходѣ, и государыня де царица рожаетъ царевны: а какъ де бы государь царь женился объ молоду, и государыня де бы царица рожала все царевичи. И государь де царь хотѣлъ царицу постричь въ черницы, а что де государь царевичъ Алексѣй Михайловичъ, и тотъ де царевичъ подмѣнный". А слышали де то Ефимовъ зять Сибилева Меньшикъ да Ларинъ кр. Сибилева Якушка. Да она жъ де, старица Мароа, тутъ жъ рѣчь говорила у Пречистенскаго дьякона у Семена, сидя въ избѣ у матери его Мароы, и та де дьяконова мать Мароа ту старицу съ двора сослала и впредь за такое неподобное слово къ себѣ ходить не велѣла. А сказывала мнѣ дьяконова сестра курскаго разсыльщика Васькина жена Трофимова. И Стенька Ѳораѳоновъ допрашиванъ: слыша ты такое неподобное слово, для чего ты въ то число не извѣщалъ въ съѣзжей избѣ? И тотъ Стенька сказалъ: потому де я не извѣщалъ, что де въ то время заболѣлъ. И того жъ числа старица инока Мароа Жилина про такое неподобное слово въ съѣзжей избѣ разспрашивана. И въ разспросѣ инока Мароа Жилина сказала: такого де неподобнаго слова я въ торгу про государя царя, и про царицу, и про великаго государя царевича не говаривала, и Пречистенскаго дьякона у матери у Мароы не бывала, и ей, Мароѣ, такихъ рѣчей не сказывала. Того жъ числа Пречистенскаго дьякона Семенова мать въ разспросѣ сказала: инока де старица Мароа Жилина ко мнѣ во дворъ не вхожа, только де та старица инока Мароа была у меня для милостыни, какъ были священники на св. недѣлѣ съ образы, и она де, старица, такого неподобнаго слова не говаривала. Того жъ числа курскаго разсыльщика Васькина жена Трофимова Анютка въ разспросѣ въ съѣзжей избѣ сказала: старицы де Мароы Жилиной я и въ рожей не знаю, и такого неподобнаго слова ни отъ кого не слыхивала, и тому Стенькѣ Ѳораѳонову такихъ рѣчей не говаривала, тотъ де Стенька такое неподобное слово затѣялъ на меня по недружбѣ, что де мужъ мой и всѣ разсыльщики его, Стеньку, въ воровствѣ во многихъ татьбахъ лиховали. Того жъ числа Ларинъ кр. Сибилева Якушко Кудиновъ въ разспросѣ сказалъ: въ торгу де я въ великій постъ не бывалъ, и старицы инокы Мароы Жилиной и въ рожей не знаю, и такого де неподобнаго слова про государя царя, и про царицу, и про в. г. царевича ни отъ кого не слыхивалъ, тотъ де Стенька на меня солгалъ,

а только де того Стеньку въ рожей знаю, и я де его и съ годъ не видалъ. Апрѣля въ 29 д. Лари Сибилева кр. Меньшикъ Лахтіоновъ въ разспросѣ сказалъ: я де Стеньки Ѳораѳонова и старицы Жилиной не знаю, и въ торгу де я про государя царя, и про царицу, и про в. г. царевича такого неподобнаго слова не слыхалъ, а былъ де я въ городѣ на Страстной недѣлѣ въ середу на караулѣ, въ подымовныхъ казакахъ. И апрѣля въ 30 д. пришедъ въ съѣзжую избу, приставъ курченинъ сынъ боярскій Надежа Занкинъ, которому данъ беречь колодникъ Стенька Ѳораѳоновъ, сказалъ: послалъ де меня въ съѣзжую избу тотъ Стенька Ѳораѳоновъ, а велѣлъ побить челомъ, чтобъ его, Стеньку, поставить въ съѣзжей избѣ къ разспросу. И того жъ числа ст. и в. кн. Петръ Григорьевичъ Рамодановскій велѣлъ того Стеньку въ съѣзжую избу взять. И Стенька Ѳораѳоновъ сказалъ въ съѣзжей избѣ: что де я извѣщалъ прежде сего на дьяконову на Семенову мать Мароу да на дочь ея Анютку Васькину жену Трофимова, и я де у нихъ изустно такого неподобнаго слова не слыхалъ, только де слышалъ у одной старицы Мароы, и я де сказывалъ на нихъ потому, что та старица къ той дьяконовой матери вхожа, и на языкъ бойка, и я де чаялъ, и то сказывала жъ.

Отъ д. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Курескъ ст. нашему и в. кн. Петру Григорьевичу Рамодановскому. Писалъ еси къ намъ, что апрѣля въ 28 д. сказывалъ тебѣ тюремный сидѣлецъ курскій разсыльщикъ Стенанко Ѳорафоновъ наше дѣло: въ нынѣшнемъ де во 141 г. въ великій постъ за 3 недѣли до велико дни старица Мароа Жилина говорила про насъ и про царицу нашу непригожее слово, а слышали у тое старицы про то непригожее слово Пречистенскаго дьякона Семенова мать Мароа, да курскаго разсыльщика Васькина жена Трофимова Анютка, да Ларинъ кр. Сибилева Якушко Кудиновъ. И Пречистенскаго дьякона мать Мароа съ товарищи въ сыску сказали, что они у старицы у Мароы про насъ, в. г., и про царицу нашу никакого непригожаго слова не слыхали. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ разсыльщика Стеньку Ѳораѳонова за то его воровство, что онъ, затѣялъ про насъ и про царицу нашу непригожее слово, вынявъ изъ тюрьмы, велѣлъ бить кнутомъ нещадно, чтобъ инымъ на то смотря неповадно было воровать и про насъ, в. г., и про царицу нашу непригожихъ словъ затѣвать, а, бивъ кнутомъ, велѣлъ его вкинуть въ тюрьму до нашего указу по прежнему, да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7141 іюня въ 23 день.

Такова грамота была написана и дьяки ее не подписали, а сказали, что тотъ мужикъ и такъ въ тюрьмѣ сидитъ.

№ 58. 141 г. мая въ 24 д. боярину кн. Ивану Борисовичу Черкаскому дворскій Василій Хватовъ сказалъ, что тюремный де сидѣлецъ Ивашко Трубниковъ сказываетъ за собою государево слово. И того жъ часу б. кн. И. Б. Черкаскій тюремнаго сидѣльца Ивашка Трубникова изъ тюрьмы велѣлъ взять и передъ собою разспрашивалъ, какое онъ сказываетъ за собою государево слово. И Ивашко Трубниковъ въ разспросѣ сказалъ: говорилъ де въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ ярославскій кормовой черкашенинъ Панька Григорьевъ, что тюремные жъ сидѣльцы татаровя, которые взяты въ языкахъ, писали грамотку къ Азову, а что писали, того онъ не вѣдаетъ. И тотъ черкашенинъ Панька проспался съ тѣмъ дѣломъ у дворскаго день съ 10 и его не пустилъ. И того жъ числа черкашенинъ Панька Григорьевъ ставленъ и разспрашиванъ, а

въ разспросѣ сказалъ: сказывалъ де ему толмачъ Данилко, что писали де въ тюрьмѣ татарове, которые взяты въ языкахъ, грамотки въ Азовъ, а что въ тѣхъ грамоткахъ писали, того онъ не вѣдаетъ, а вѣдаетъ де про то толмачъ Данилка. Да Панька сказывалъ, что съ тѣми татары дворскій Василій Хватовъ сидѣлъ въ избѣ одинъ на одинъ, и тѣ татары писали при немъ по татарски невѣдомо что, а въ тѣ поры никого въ избу не пущали, а вѣдаютъ де про то всѣ тюремные сидѣльцы, а который татаринъ, писалъ, и тотъ умеръ. Да дворскій же де Василій Хватовъ разспрашивалъ татаръ, которые приведены нынѣ въ языкахъ, скоро-ли де будетъ сюда Касон, и много-ли съ нимъ будетъ людей, а слышали то тюремные сидѣльцы Ивашко Болаконецъ да каспмовскій дьячокъ Невѣжа, а какъ де они то слово заслышали, и дворскій де Василій выслалъ ихъ вонъ, а сидѣлъ съ ними одинъ на одинъ. Да Панька жъ сказалъ, что тюремный де сидѣлецъ, кормовой нѣмчинъ, Анцою зовутъ, сказывалъ за собою государево слово и просился въ приказъ, и дворскіе де Иванъ Шишловъ да Василій Хватовъ въ приказъ его не пустили, а просили у него отъ того рубля. А сказывалъ де за собою слово Анца, что онъ де видѣлъ, какъ писали поляки грамотки, которые взяты въ языкахъ, а куда тѣ грамотки и кто именемъ писалъ, и про то де вѣдаетъ нѣмчинъ Анца. И тѣ де грамотки взяли у поляковъ дворскіе Иванъ Шишловъ да Василій Хватовъ, а вѣдаютъ де про тѣ грамотки, что ихъ взяли дворскіе, многіе сидѣльцы. А Василій де дворскій, приходя въ тюрьму ночью, разспрашивалъ поляковъ, и что въ разспросѣ сказали, про то онъ не вѣдаетъ, а какъ тѣхъ поляковъ зовутъ, того онъ не вѣдаетъ же, а вѣдаетъ де про то нѣмчинъ Анца.

А Данилка въ разспросѣ сказался: бывалъ русскій человѣкъ, а былъ въ полону у татаръ, а взятъ осьми лѣтъ. И прошломъ де году отъ татаръ отъѣхалъ и воеводы де его написали въ языки, а не выходцомъ. А про тюремныхъ сидѣльцевъ про татаръ сказалъ: въ тюрьмѣ де татаровя азовцы, которые взяты въ языкахъ, въ прошлыхъ годахъ, Утекунъ, Келмобей, Алышъ, Хозяйберда писали грамотки въ Азовъ къ женамъ своимъ и къ дѣтямъ, что они живы, а иного ничего не писано. И Хозяйберда де татаринъ умеръ, грамотки де еще и нынѣ у татаръ. А писалъ де имъ тѣ грамотки по русски тюремный жъ сидѣлецъ, Матюшкою зовутъ, а посылать де было имъ тѣ грамотки съ татариномъ съ Алышомъ, а нынѣ онъ сидитъ въ тюрьмѣ, а хотѣли его дать на размѣну. А про польскія грамотки Данилко сказалъ: слышалъ онъ про то, что дворскій Иванъ Шишловъ взялъ у поляковъ, а какія грамотки и гдѣ онъ дѣлъ, того онъ не вѣдаетъ. А про дворскаго про Василья Хватова Данилко сказалъ, что сидѣлъ онъ съ татары, а велѣлъ Алышу написать татарскую азбуку и чернила ему далъ, и онъ де ему написалъ татарскую азбуку, а больше того онъ ничего не вѣдаетъ и не слыхалъ.

Анца нѣмчинъ сказался курланскихъ нѣмецъ, а пріѣхалъ де онъ къ государю служить добровольно съ товарищи своими годы съ 4 Индрикова полку Фонъ-Дамова, а сидитъ въ тюрьмѣ изъ Иноземскаго приказа. А про грамотки сказалъ, что полякъ Янъ Статницкій, который взятъ нынѣ въ языкахъ, писалъ грамотку по польски, а что писалъ, того онъ не вѣдаетъ. И онъ де, Анца, сказалъ про ту грамотку дворскому Ивану Шишлову и дворскій де Иванъ тое грамотку взялъ, а гдѣ ее дѣлъ, того онъ не вѣдаетъ.

Дворскій Василій Хватовъ сказалъ: спрашивалъ де онъ татаръ, которые взяты въ языкахъ, сколько ихъ было, какъ они приходили на Русь, а про Касая князя и иныхъ никакихъ рѣчей не говаривалъ, и одинъ на одинъ съ татары не сижывалъ, и писали-ль татаровя грамотки, того онъ не видалъ. А нынѣшнія де зимы написалъ ему татаринъ лѣтошняго приводу азбуку татарскую при всѣхъ сидѣльцахъ, а чернила были тюремнаго подьячаго, и та де азбука и нынѣ у Благовѣщенскаго ключаря у Никиты, а учится у него по той азбукѣ татарченокъ. А про нѣмчина про Анцу сказалъ, что у него изъ тюрьмы ни съ какимъ дѣломъ не прашивался, разсказывалъ де товарищу его Ивану, что писали поляки въ тюрьмѣ грамотки, и про то де письмо сказывали они въ Разрядѣ дьякомъ, и тѣ поляки разспрашиваны въ Разрядѣ, и то письмо, что они писали, взято въ Разрядъ жъ.

Дворскій жъ Иванъ Шипиловъ сказалъ: извѣщалъ де нѣмчинъ Анца, что писали поляки грамотки, и они де про то сказывали въ Разрядѣ дьякамъ, и то письмо, что взято у поляковъ, взято въ Разрядъ, и поляковъ въ разрядѣ разспрашивали. А татаровя писали-ль какія грамотки, того онъ не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, и товарища своего Василья Хватова съ татары одинъ на одинъ не видалъ, а однова де пришелъ онъ въ избу, а у Василья, де пишетъ татаринъ, а сказалъ ему, что пишетъ азбуку.

Въ нынѣшнемъ во 141 г. апрѣля въ 28 д. извѣщали въ Разрядѣ дьякомъ думному Ивану Гавреѣву, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову дворскіе Иванъ Шипиловъ да Василій Хватовъ и подали польское письмо, а сказали: апрѣля въ 27 д. извѣщалъ имъ, дворскимъ, тюремный сидѣлецъ, что посаженъ изъ Иноземскаго приказу, нѣмчинъ Анцъ Ильбрантъ на тюремныхъ же сидѣльцевъ на литовскихъ людей, которые взяты въ языцѣхъ, на поляка на Андрея Орѣшкова съ товарищи, писалъ де онъ, Орѣшкокъ, Гасевскому польскимъ письмомъ, и то де они польское письмо, по его, Анцову, извѣту, у поляка у Андрея Орѣшкова выняли. И то польское письмо въ Разрядѣ переведено апрѣля въ 30 д., а въ переводѣ пишетъ роспись Невельскимъ вязнемъ. (Имена ихъ). Переводилъ польское письмо переводчикъ Исакъ Житкой.

Да дворскіе жъ сказывали, что де нѣмчинъ Анцъ Ильбрантъ изъ тюрьмы просится въ Разрядъ, а сказываетъ де онъ на поляка на Андрея Орѣшкова съ товарищи государево дѣло, а какое онъ государево дѣло на тѣхъ литовскихъ людей вѣдаетъ, и онъ де имъ, дворскимъ, про то не скажетъ. А по справкѣ съ Иноземскимъ приказомъ тотъ нѣмчинъ Анцъ Ильбрантъ посаженъ въ тюрьму на смерть.

№ 59. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Васька Баклановскій челомъ бьетъ. Сидитъ, г., колодникъ за приставы у стрѣльцовъ въ убойственномъ дѣлѣ Петрушка Резанцовъ со 140 г., съ первой недѣли великаго поста, что зарѣзалъ стрѣльца Ѳедьку Колачникова. И въ нынѣшнемъ, г., во 141 г. ноября въ 6 д. тотъ колодникъ Петрушка, пришедъ въ съѣзжую избу, сказалъ мнѣ, х. т., за собою твое государево слово. И я, х. т., тѣ Петрушкины рѣчи за его рукою послалъ къ тебѣ, г., съ сею отпискою вмѣстѣ, а того, г., колодника Петрушку Резанцова и на кого онъ говорилъ, я, х. т., велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу.

141 г. ноября въ 17 день.

141 г. ноября въ 6 д. колодникъ Петръ Резанцовъ, что сидѣлъ за приставы на карауле у стрѣльцовъ, пришедъ въ съѣзжую избу, сказалъ: ноября же де въ 5 д. ввечеру пришедъ на карауль десятникъ стрѣлецкій Ивашко Роспопинъ, и почелъ де меня вязать и лаять всякою неподобною лаею, и язъ де ему сталъ говорить: „за что меня лаешь, язъ де буду на тебя г. бить челомъ!“ И тотъ де Ивашко Роспопинъ показалъ мнѣ перстъ и молылъ мнѣ: „вотъ де тебѣ и съ государемъ“.

Отъ царя... на Михайловъ в. нашему Василью Ивановичу Баклановскому. Писалъ еси къ намъ, сказывалъ тебѣ Михайловскій стрѣлецъ Петрушка Резанцовъ, что сидитъ онъ за приставомъ на карауле у стрѣльцовъ въ убойственномъ, и ноября де въ 5 д. пришедъ на карауль Михайловскій жъ стрѣлецъ Ѳедька Колачниковъ и учалъ его, Петрушку, вязать, и говорилъ про насъ непригожее слово, а что онъ про насъ непригожее слово говорилъ, и то намъ вѣдомо, и ты того Ѳедьку Колачникова отдалъ держать приставу до нашего указу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ стрѣльца Ѳедьку Колачникова, взявъ отъ пристава, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ впредь инымъ такъ воровать было неповадно, про насъ непригожихъ словъ говорить, а, бивъ, велѣлъ его отъ пристава свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7141 декабря въ 17 д.

№ 60. По г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. указу велѣно ст. кн. Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку Тихону Бормосову, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ и не заѣзжая къ себѣ на подворье, идти въ Соборную церковь къ Софіи Премудрости Божіей, а въ соборной церкви въ тѣ поры велѣть быть митрополиту Аѳонію, да б. к. Петру Александровичу Рѣпнину, да дьяку Богдану Обобурову. А какъ митрополитъ Аѳоній, и б. к. П. А. Рѣпнинъ, и дьякъ Богданъ Обобуровъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и иные какіе люди въ то время въ соборную церковь придутъ, и тѣхъ людей изъ церкви не высылать, и велѣно отъ г. говорить рѣчь митрополиту Аѳонію по наказу, о чемъ въ наказѣ написано. А какъ ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Тихонъ Бормосовъ митрополиту рѣчь изговорятъ, и митр. Аѳонію велѣно изъ церкви идти въ келью, а въ приставѣхъ велѣно у него быть дворянину Аѳонасью Зиновьеву. И какъ митр. изъ церкви съ приставомъ къ себѣ въ келью пойдетъ, и ст. кн. Н. И. Одоевскому да дьяку Тихону Бормосову велѣно идти къ митрополиту жъ въ келью, и ему, митрополиту, велѣно въ кельѣ говорить по наказу жъ, о чемъ ему говорить велѣно. И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ пріѣхали въ Великій Новгородъ октября въ 6 д. 144 г., а напередъ себя съ дороги, поѣхавъ къ Новгороду, послали въ городъ изъ дворянъ Грязнова Чулкова сына Бартенева, а велѣли ему идти къ митр. Аѳонію, и къ б. ко к. П. А. Рѣпнину, да къ дьяку Б. Обобурову, чтобъ они для государева дѣла были въ соборную церковь къ Софіи Премудрости Божіей. И ст. к. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову Грязной Бартеневъ, пріѣхавъ изъ города на встрѣчу, сказалъ: какъ де онъ пришелъ въ городъ, а митр. Аѳоній въ то время въ соборной церкви Софіи Премудрости Божіей готовится служить обѣдню, и облачился совсѣмъ, и б. к. П. А. Рѣпнинъ, и дьякъ Б. Обобуровъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди пришли же къ обѣднѣ. И того жъ часу ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ, вышедъ изъ судовъ на берегъ, и не заѣзжая къ себѣ на подворье, пришли въ

соборную церковь къ Софіи Премудрости Божіей. А какъ въ церковь пришли, и митр. Аѳоній въ тѣ поры учалъ служить обѣдню, и какъ митр. обѣдню отпѣлъ, и, разоблачась, сталъ на своемъ митрополичьѣ мѣстѣ, и ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли Аѳонію митр. съ митрополичья мѣста сойти, и какъ онъ съ мѣста своего сшелъ и подшелъ къ ст. ко к. Н. И. Одоевскому да къ дьяку къ Т. Бормосову, и ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ митр. Аѳонію говорили отъ г. рѣчь по наказу, во всѣ люди, въ слухъ, какъ ему по г. наказу говорить о чемъ велѣно. И какъ по г. указу рѣчь отъ г. митрополиту изговорили, и митр. Аѳоній учалъ говорить, что онъ передъ г. виноватъ во всемъ, учинилъ спроста, что онъ подметнаго письма г. не объявилъ и сжегъ его у себя. И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли митр. Аѳонію изъ соборной церкви идти къ себѣ въ келью съ приставомъ съ Аѳанасьемъ Зиновьевымъ. А какъ онъ въ келью пришелъ, и того жъ часу ст. к. Н. И. Одоевской да дьякъ Т. Бормосовъ пришли къ митр. въ келью и ему говорили: писалъ онъ, митр., къ г... про подметныя грамотки, что онъ взялъ въ соборной церкви, и тѣ грамотки распечатавъ челъ, и будто про то и отцу своему духовному и иному никому не сказалъ. А на Москвѣ Софійскій протопопъ Иванъ Аѳинѣмовъ въ разспросѣ сказалъ, спрашивалъ онъ Хутынскаго дьякона Тимоѳея, идучи отъ церкви къ себѣ на дворъ, что онъ, дьяконъ, ходитъ изъ монастыря и для какого дѣла. И дьяконъ учалъ ему, протопопу, говорить: въ монастырѣ де у нихъ дѣлается нехораздо, архимаритъ человѣкъ не добрый, держитъ у себя чернецовъ и служекъ воровъ, и письмо недоброе въ кельѣ. И онъ, протопопъ, его спрашивалъ: какое письмо? И дьяконъ ему сказалъ, что онъ про то извѣщалъ ему, митр., и письмо далъ. И послѣ де того его, протопопа, на заутрени призвалъ къ себѣ онъ, митр., и учалъ ему, митр., сказывать, что дѣлается на Хутыни дурно, подалъ де ему, митр., дьяконъ Тимоѳей письмо, а сказалъ, что онъ взялъ у архимарита въ кельѣ. И заклялъ де его, протопопа, митр. великою церковною клятвою, что ему, протопопу, про то никому не сказывать и то письмо онъ, протопопъ, челъ. И онъ, митр., о томъ писалъ къ г. ложно, будто про то письмо и отцу своему духовному не сказалъ, а онъ, митр., то письмо и протопопу давалъ честь и про то письмо иные многіе вѣдаютъ. И выговоря про то митрополиту, разспрашивали его, митр., которое онъ письмо взялъ въ соборной церкви, и въ томъ письмѣ, что писано про государей царевичей, какія злыя непристойныя слова, и какой воровской заводъ, и измѣна, и иныя какія дѣла, и многоль того письма было, и гдѣ нынѣ то письмо, и о чемъ ему Хутыня монастыря дьяконъ Тимоѳей на архимарита Ѳедорита извѣщалъ, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и какое письмо ему подалъ, и что въ томъ письмѣ писано, и для чего онъ о томъ письмѣ, что ему дьяконъ подалъ, не извѣщалъ и къ г. не писалъ, и гдѣ нынѣ то письмо, чтобъ про то про все онъ, митр., сказалъ правду и рѣчи бъ свои написавъ далъ своею рукою.

И митр. Аѳоній противъ разспросу говорилъ: въ прошломъ де во 143 г. Петрова поста въ понедѣльникъ нашелъ онъ, митр., воровскія двѣ грамотки, подкинуты въ соборной церкви у настоящаго мѣста, а подписано на нихъ ему, митрополиту. И онъ де, митр., тѣ грамотки, взявъ въ церкви, понесъ ихъ съ собою въ келью и учалъ ихъ у себя въ кельѣ смотрѣть на одинѣ. И въ тѣхъ де воровскихъ измѣнныхъ гра-

моткахъ писано про г. ц. к. А. М. непригожее непристойное слово, чего и молыть не умѣеть. И онъ де, митр., того жъ часу тѣ воровскія грамотки, положивъ на келейномъ кадилѣ, сжегъ у себя въ кельѣ для того, чтобъ то воровское измѣнное письмо въ вѣкъ погибло, а къ г. того письма послать не посмѣлъ, чтобъ тѣмъ воровскимъ письмомъ г. на гнѣвъ не воздвигнуть, а отцу своему духовному, и Софійскому протопопу Ивану, и иному никому про то воровское письмо отнюдь не сказывалъ, хотя умереть, и ему, митр., больше того сказать нечего. И ст. к. Н. П. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли ему, митр., рѣчи свои написать своею рукою, что въ томъ воровскомъ письмѣ писано, и письмо у него его руку взяли, и то митр. письмо послано къ г. къ Москвѣ.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ, вышедъ отъ митр. изъ кельи, того жъ часу велѣли сыскать митрополичья отца духовнаго Вяжитцкаго игумена Іосифа и его разспрашивали, вѣдомо-ль ему, игумену, Іосифу, какъ въ прошломъ во 143 г. Новгородскій митр. Аѳоній въ Великомъ Новгородѣ въ соборной церкви Софіи Премудрости Божіей у настоящаго мѣста какое воровское письмо подиялъ, и онъ игуменъ у него митрополита то письмо видѣлъ-ли, и будетъ видѣлъ, и что въ томъ письмѣ писано, и кто писалъ, и гдѣ то письмо митр. дѣлъ. И митрополичь отецъ духовный Вяжитцкаго монастыря игуменъ Іосифъ въ разспросѣ сказалъ, слышалъ онъ, игуменъ Іосифъ, у митр. Аѳонія, что онъ, митр., подиялъ въ соборной церкви Софіи Премудрости Божіей письмо дурное, а писалъ де нѣкто то письмо человѣкъ недобрый, и онъ, де митр., то письмо у себя въ кельѣ сжегъ, а что де въ томъ письмѣ писано, того ему митр. не сказалъ. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ митр. отца духовнаго Вяжитцкаго монастыря игумена Іосифа съ митр. Аѳоніемъ ставили съ очей на очи. И митр. Аѳоній на очной ставкѣ съ отцемъ своимъ духовнымъ Вяжитцкаго монастыря съ игуменомъ Іосифомъ говорилъ, что онъ про подмѣтныя грамотки отцу своему духовному въ тѣ поры, какъ ихъ подиялъ, не сказывалъ ничего, а послѣ того, какъ въ Новгородѣ въ съѣзжей избѣ объявилась извѣтная челобитная, и ему де митр. отецъ духовный Вяжитцкаго монастыря игуменъ Іосифъ сказалъ, что нашли въ съѣзжей избѣ подмѣтное письмо, и онъ митр. къ тому слову отцу своему духовному сказалъ, что въ соборной церкви и подъ него митр. подкинуты были двѣ грамотки воровскія и онъ де митр. ихъ сжегъ.

И того жъ дни ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ съ митрополичья двора ѣздили на съѣзжій дворъ и на съѣзжемъ дворѣ противъ извѣтной челобитной, какова объявилась въ Новгородѣ, въ съѣзжей избѣ у б. к. П. А. Репнина да дьяка у Богдана Обобурова разспрашивали Спаса Хутыня монастыря казеннаго дьячка Степанка Митрофанова, такову извѣтную челобитную онъ, Степанка, Спаса Хутыня монастыря на архимарита Оедорита писалъ-ли, и будетъ писалъ, и сколь давно, и съ кѣмъ писалъ, и въ Новгородѣ въ съѣзжей избѣ тое извѣтную челобитную онъ-ли, Степанко, подкинулъ, или кому велѣлъ. И Хутыня монастыря казенный дьячокъ Степанко Митрофановъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ на Хутынскаго архимандрита Ѳедорита извѣтныя челобитныя никакія не писывалъ, а кто то писалъ и въ съѣзжей избѣ подкинулъ, того онъ не вѣдаетъ. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ дьячку Степанку Митрофанову показывали извѣтную чело-

битную, которая прислана изъ Новгорода ко·г. къ Москвѣ, и его, Степанка, разспрашивали: такову онъ извѣтную челобитную писалъ-ли и сколь давно, и съ кѣмъ писалъ, чтобъ сказалъ правду не пытанъ. И дьячокъ Степанко Митрофановъ, смотря извѣтной челобитной, сказалъ, что извѣтная челобитная письмо не его Степанкова рука и такія онъ челобитныя не писывалъ нигдѣ, а въ словахъ де во многихъ въ томъ письмѣ походитъ на его Степанкову руку, нешто де будетъ рука его Степанкова подписана воровски, а невѣрка де ему въ подпискѣ Хутыня жъ монастыря на служку на Ивашка Панова, а нынѣ онъ въ Новгородѣ, въ съѣзжей избѣ сидитъ въ подьячихъ, потому что тотъ Ивашка напередъ сего, какъ былъ отъ монастыря на службѣ въ Дорогобужѣ въ даточныхъ людяхъ, написалъ въ Дорогобужъ Хутыня монастыря къ служкамъ да къ даточнымъ же людямъ отъ архимарита грамотку, а письмо будто та грамотка его Степанкова рука, а онъ, Степанко, въ тѣ поры былъ въ Новгородѣ въ Хутынскомъ монастырѣ, а грамотки отъ архимарита въ Дорогобужъ къ даточнымъ людямъ никакія ни о чемъ не писывалъ. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли дьячку Степанку Митрофанову съ извѣтной челобитной писать передъ собою слово въ слово, а сказывали ему съ той челобитной рѣчью, какъ писать ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ сами. И каковъ списокъ съ извѣтной челобитной дьячокъ Степанко Митрофановъ списалъ, и тотъ списокъ съ подлинною челобитною письмо съ письмомъ сошлось одна рука.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли для опознованья письма Степанковы руки Митрофанова поставить передъ собою Новгородскихъ площадныхъ подьячихъ. И того жъ часу Новгородскіе площадные подьячіе Юшка Толмачовъ, Васька Ильинъ, Бориска Ефимовъ, Ермолка Чеховской, Федотка Кузьминъ, Гришка Степановъ, Ивашка Абрамовъ, Андрюшка Ивановъ, Агейка Аонасьевъ, Никифорко Степановъ въ съѣзжей избѣ для опознованья письма Степанковы руки Митрофанова ставлены. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ площадным подьячимъ показывали извѣтную челобитную, которыя статьи и смотрѣть мочно, и списокъ, что съ извѣтной челобитной списывалъ дьячокъ Степанко Митрофановъ, а письмо съ письмомъ сложить и опозновать, одна-ль то рука, письмо Степанка Митрофанова или не одна. И площадные подьячіе Юшка Толмачовъ съ товарищи смотря подлинной извѣтной челобитной и списки Степанковы руки Митрофанова, которыя статьи казать имъ было мочно, и письмо съ письмомъ складывая, сказали, что подлинная челобитная съ списком одна рука дьячка Степанка Митрофанова. А что на подлинной извѣтной челобитной назади написано: „списывать такой челобитной не смѣть, боясь кнута“,—и того письма смотря, площадные подьячіе сказали, что то письмо иная рука, а чья рука то письмо, того, сказали, не вѣдаютъ. Да къ той своей сказкѣ площадные подьячіе и руки свои приложили.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ дьячка Степанка Митрофанова спрашивали: сказываетъ онъ, Степанка, что онъ извѣтной не писывалъ, и извѣтная челобитная письмо не его Степанкова рука, а что онъ списалъ съ подлинной челобитной списокъ, и тотъ списокъ съ подлинною челобитною письмо съ письмомъ сошлось и рука его Степанкова одна, да и площадные подьячіе, смотря того письма, сказали, что то письмо извѣтная подлинная челобитная и списокъ его Степанкова

рука. И онъ бы, Степанка, про извѣтную челобитную сказалъ правду, не боясь ничего и непокрывая ни по комъ, сколь онъ давно тое извѣтную челобитную, и гдѣ, и съ кѣмъ по совѣту писалъ, а, г., за то его пожалуетъ. И дьячокъ Степанко Митрофановъ въ разспросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи, что та извѣтная челобитная письмо походитъ на его Степанково письмо, только онъ такія челобитныя не писывалъ нигдѣ и челобитная извѣтная и письмо не его Степанкова рука, и про архимарита Оедорита никакого воровства и про иныхъ ни про кого, кто въ челобитной писалъ, ничего не вѣдаетъ, нешто де будетъ такову челобитную и руку его воровски подписалъ по недружбѣ ихъ же монастыря служка Ивашка Пановъ, а нынѣ онъ въ Новгородѣ въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ. А котораго числа извѣтная челобитная объявилась въ съѣзжей избѣ, и Ивашко де Пановъ въ тотъ день въ съѣзжей избѣ былъ съ утра рано, и извѣтную челобитную часть того, что онъ, Ивашка, подкинулъ, а челобитная де извѣтная не его Степанкова рука.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ посылали изъ Новгорода къ Спасу въ Хутынскій монастырь ст. кн. Василья Горчакова, а велѣли ему на Хутыни въ монастырѣ въ монастырской казнѣ и по кельямъ у старцевъ поимать письма всякія, у кого что есть, и книги приходныя и расходныя, его Степанкову руку и иныхъ дьячковъ и всякихъ людей, кто въ Хутыни монастырѣ какихъ людей грамотѣ умѣетъ. А какъ изъ Хутыня монастыря книги приходныя и расходныя Степанкову руку Митрофанова и иныхъ дьячкомъ и всякихъ людей въ Новгородъ привезли, и ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ то письмо складывали съ извѣтною челобитною и извѣтная челобитная съ Степанковымъ письмомъ Митрофанова сошлась во всемъ. А дьячокъ Степанка Митрофановъ, смотря извѣтной челобитной съ книгами и со всякимъ письмомъ, сказалъ, что извѣтная челобитная рука не его Степанкова, а чья рука и кто писалъ, того не вѣдаетъ, а мимо де Ивашка Панова руки его подписать не кому, нешто будетъ руку его подписалъ тотъ Ивашка Пановъ.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли съ Хутыня монастыря привести въ Новгородъ Степанкова отца духовнаго старца Іосифа, сына его Степанкова роднаго Оедосейка для того, что отецъ его духовный, черный попъ Іосифъ и сынъ его Степанковъ Оедосейка его Степанкову руку знаютъ, учился онъ, Оедосейка, писать у отца своего у Степанка Митрофанова съ его письма. И Хутыня монастыря черный попъ Іосифъ, смотря извѣтной челобитной сначала, что ему показать было мочно, сказалъ, что рука сына его духовнаго Хутыня монастыря дьячка Степанка Митрофанова. Да сынъ его Степанковъ родной, малый Оедосейка, сказалъ, что извѣтная челобитная письмо отца его Степанка Митрофанова, а знаетъ потому, что учился онъ писать у отца своего съ его Степанковы руки.

А Степанко Митрофановъ сказалъ, что рука его подписана, а подписывалъ де руку его того жъ Хутыня монастыря служка Ивашка Пановъ. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Тихонъ Бормосовъ разспрашивали Ивашка Панова, гдѣ онъ напередъ сего и въ какомъ чину былъ и челобитную извѣтную, какова объявилась въ Новгородѣ въ съѣзжей избѣ, писана Хутынскаго монастыря на архимарита Оедорита, онъ-ли Ивашка, писалъ самъ и письмо извѣтная челобитная его-ль Ивашкова

рука, или онъ, Ивашка, той извѣтной челобитной не писывалъ. И будетъ онъ, Ивашка, такову извѣтную челобитную писалъ самъ или Степанкову руку Митрофанова подписалъ, и гдѣ онъ тое челобитную, и съ кѣмъ, и сколь давно писалъ, и въ съѣзжей избѣ тое челобитную онъ-ли, Ивашко, подкинулъ, и собою-ль подкинулъ, или кто ему велѣлъ. И какъ та челобитная объявилась въ съѣзжей избѣ, и онъ, Ивашка, въ тѣ поры въ съѣзжей избѣ былъ-ли, и о кою пору пришелъ, и кто иныхъ людей въ тѣ поры въ съѣзжей избѣ были. И Ивашко Пановъ въ разпросѣ сказалъ: прежде сего былъ онъ въ Хутынскомъ монастырѣ въ служкахъ и въ дьячкахъ, и въ прошломъ во 143 г. изъ Хутыня монастыря выслалъ его вонъ архимаритъ, а за что выслалъ, того де онъ, Ивашка, не вѣдаетъ. И онъ де нынѣ въ Новгородѣ сидитъ въ подьячихъ въ съѣзжей избѣ. И въ нынѣшнемъ де во 144 г. сентября въ 3 д. пришелъ онъ, Ивашко, въ съѣзжую избу въ другомъ часу дни и въ тѣ жъ де поры были въ съѣзжей избѣ съ нимъ, Ивашкомъ, вмѣстѣ подьячіи съѣзжей избы Кононко Дашиловъ да сторожъ Ларька Петровъ, а подметнаго письма никакого не видалъ. И послѣ де того вскорѣ въ другомъ же часу дни пріѣхалъ въ съѣзжую избу дьякъ Богданъ Обобуровъ, а послѣ де дьяка Богдана Обобурова часу въ третьемъ дни пріѣхалъ въ съѣзжую избу б. к. П. А. Рѣпнинъ, и того жъ де часу нашли за ямщикомъ извѣтную челобитную, а онъ де, Ивашка, извѣтныя челобитныя никакія ни на кого ни въ чемъ не писывалъ и въ съѣзжей избѣ не подкидывалъ. А какъ де онъ, Ивашко, былъ въ Хутынскомъ монастырѣ въ служкахъ, и въ прошломъ де во 143 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ являлъ въ Хутынскомъ монастырѣ братьѣ и имъ, монастырскимъ служкамъ, того жъ Хутыня монастыря черный дьяконъ Тимофей на архимарита Ѳедорита, что архимаритъ говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное затѣйное слово, и братья де и они, служки, слыша отъ дьякона такое непригожее слово, разбѣжались по кельямъ. И послѣ де того передъ Петровымъ днемъ архимаритъ Ѳедоритъ велѣлъ того дьякона Тимоѳея въ хлѣбнѣ посадить въ желѣза и въ желѣзахъ де тотъ дьяконъ сидѣлъ дни съ 4, и архимаритъ де того дьякона изъ желѣзъ выпустилъ, и изъ монастыря его выслалъ вонъ. А гдѣ нынѣ тотъ дьяконъ Тимофей, про то онъ, Ивашка, не вѣдаетъ, а челобитныя извѣтныя онъ, Ивашка, самъ не писывалъ и руки дьячька Степанка Митрофанова не подписывалъ. И ст. к. Н. П. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ Ивашку Панову давали смотрѣть сначала подлинную извѣтную челобитную, которыя статьи смотрѣть мочно, и его разспрашивали, чья рука то письмо. И Ивашка Пановъ, смотря подлинной извѣтной челобитной сказалъ, что челобитная письмо Хутыня монастыря дьячка Степанка Митрофанова рука, а онъ, Ивашка, его Степанкову руку знаетъ, потому что онъ жилъ съ нимъ въ Хутынскомъ монастырѣ въ одномъ мѣстѣ долгое время. А что назади той извѣтной челобитной на низу написано: „кто писалъ тотъ и доводи, а я переписать не смѣю, боюсь кнута“, — и того де письма онъ, Ивашка, не знаетъ.

И ст. к. Н. П. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ Хутыня монастыря дьячка Степанка Митрофанова, съ Ивашкомъ Пановымъ поставя съ очей на очи, спрашивали.

И Степанка Митрофановъ на очной ставкѣ говорилъ прежнія свои рѣчи, что та извѣтная челобитная почерку находитъ на его руку, только де онъ, Степанко, такія челобитныя не писывалъ, а часть де того, что

подписывалъ, воровски его руку Ивашка Пановъ, а не вѣритъ де онъ, Степанка, на него Ивашка потому, что онъ, Ивашка, напередъ сего былъ съ даточными монастырскими служками, съ Тимошкою Прасоловымъ съ товарищи въ даточныхъ людяхъ на службѣ въ Дорогобужѣ и онъ де, Ивашка, написалъ грамотку своею рукою отъ архимарита, и его Степанкову и архимаричью руку подписалъ воровски, что велѣно на служкахъ доправить деньги, что дано было имъ жалованья, и нынѣ де та воровская грамотка у него, Ивашка, да у Тимошки Прасолова, а онъ де, Степанка, въ Дорогобужѣ таковы грамотки отъ архимарита не писывалъ и архимаритъ Ѳедоритъ руки своей къ нея не прикладывалъ. Да тотъ же де Ивашко Пановъ напередъ сего подписалъ воровски руку дьячка Ѳедьки Посова въ 30 пудахъ меда и тотъ де дьячокъ Ѳедька умеръ. И про ту де его подписку въ Новгородѣ въ съѣзжей избѣ сыскивано при б. при к. Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, а нынѣ то сыскное дѣло въ съѣзжей избѣ есть-ли или нѣтъ, того онъ, Степанка, не вѣдаетъ.

А Ивашка Пановъ на очной ставкѣ говорилъ прежнія свои рѣчи. А какъ де онъ, Ивашка, былъ въ Дорогобужѣ, и въ Дорогобужъ де прислана была отъ архимарита грамотка Юрьева монастыря съ служкою съ Гиткомъ Васильевымъ, что велѣно на служкахъ деньги доправить, а писана де та грамотка къ служкѣ къ Тимошкѣ Прасолову за архимаричью рукою, а печать де у нея позамялась, казенная-ль или архимаричья, того онъ не упомнитъ, а была де та грамотка у него, Ивашка, а гдѣ ее дѣлъ, того онъ не упомнитъ. А послѣ того, постоявъ немного, сказалъ, что тое грамотку отдалъ онъ служкѣ Тимошкѣ Прасолову, а кабалы де на дьячка на Ѳедьку Посова воровски не писывалъ и руки его не подписывалъ.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ къ б. ко к. П. А. Рѣпнину да къ дьяку къ Богдану Обобурову посылали отъ себя въ съѣзжую избу память, чтобъ сыскное дѣло въ подпискѣ Ивашка Панова съ дьячкомъ съ Ѳедькою Носовымъ прислали къ нимъ въ съѣзжую избу, а будетъ и на дьячка на Степанка Митрофанова въ съѣзжей избѣ въ прежнемъ какомъ воровствѣ какія улики есть, и про него Степанка потому жъ сыскъ прислать къ нимъ на съѣзжій дворъ. И къ ст. ко к. Н. И. Одоевскому да къ дьяку Т. Бормосову изъ съѣзжей избы отъ б. отъ к. П. А. Рѣпнина да отъ дьяка Богдана Обобурова прислано сыскное дѣло, а въ дѣлѣ пишетъ: Въ прошломъ во 136 г. при б. и в. при к. Иванѣ Ивановичѣ Одоевскомъ да при дьякахъ, при Григорьѣ Волковѣ да при Рохманинѣ Болдыревѣ, билъ челомъ г. Хутыня монастыря келарь старецъ Пахнитъ Булдовъ съ братьею на казеннаго дьячка на Степанка Митрофанова и подалъ грамотку его Степанкову руку, какову писалъ онъ Хутыня монастыря къ старцу къ Сергію Татаринову, да другую грамотку, что писалъ къ нему, Степанку, старецъ Сергій Татариновъ, а въ челобитной написано: во 136 г. іюля въ 20 д. Хутыня монастыря казенный дьячокъ Степанко Митрофановъ выронилъ двѣ грамотки посыльныя въ монастырѣ на Хутыни, идучи съ трапезы, на трапезномъ крыльцѣ, а въ тѣхъ грамоткахъ письмо одна его Степанкова рука, а другая старца Сергія Татаринова, а въ грамоткахъ писано, велѣно по его Степанковѣ грамоткѣ Хутыня жъ монастыря надъ старцемъ Пахнотомъ Ѳуоаемъ, какъ онъ поѣдетъ къ Москвѣ, учи-

нить промыслъ, чтобъ его известь, и тому де старцу Пахноту Ѳуоаю по той грамоткѣ смерть учинилась, и, г., бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ по тѣмъ воровскимъ грамоткамъ свой г. указъ учинить. А въ грамоткѣ, какову писалъ изъ Хутыня монастыря дьячокъ Степанко Митрофановъ своею рукою того жъ монастыря къ старцу къ Сергію Татаринову, какъ тотъ старецъ былъ въ монастырской вотчинѣ въ селѣ Леонтьевѣ, написано: „Государю моему, великому старцу Сергію Ивановичу Степанка Митрофановъ челомъ бью. Какъ тебя Богъ милуетъ, а я еще по сю грамотку за молитвъ твоихъ далъ Богъ живъ. Да поѣхалъ изъ монастыря къ Москвѣ старецъ Пахнотъ Ѳуоай къ царевнѣ Пелагеѣ съ дары, а со мною онъ, Ѳуоай, во прекѣ гораздо съ своими совѣтники съ Рафаиломъ да съ Булдовымъ съ Пахнотомъ, они его на меня научаютъ о всякихъ каверзахъ бить челомъ и на Олексу. И поѣдучи онъ, Ѳуоай, мнѣ угрожалъ всякими угрозы, что онъ вѣдалъ моихъ тайныхъ дѣлъ, то все хотѣлъ на Москвѣ объявить и доводить на меня о Лисицѣ уставщикѣ, и о старцѣ Спиридонѣ, да на Закхею, по ихъ же ученью, и въ иныхъ во многихъ статьяхъ. А митрополитъ потакаетъ и во всемъ слушаетъ ихъ враки, что ему на кого нанесутъ, онъ за то емлется. А нынѣ онъ, Пахнотъ, поѣхалъ сбытенъ гораздо, надѣется на деньги, что украли они съ Саватіемъ у Макарья 70 р. И онъ на Москвѣ тѣмъ на меня какую нибудь бѣду доступить и мнѣ отъ него будетъ погинуть. Смилуйся, г. мой, великій старецъ, старишный надежный другъ, Сергій Ивановичъ, милость покажи, не оставь своего жалованья и послѣдняго моего къ тебѣ челобитья. Дерзнулъ я къ тебѣ писать, надѣючись на тебя, учини такову добродѣтель, о чемъ я тебѣ побью челомъ, какъ поѣдетъ старецъ Пахнотъ съ Москвы назадъ, и ты, Сергій Ивановичъ, про то спроси у него добромъ, нѣчто тебѣ о какомъ дѣлѣ похвалится на меня, и ты сего въ Новгородъ не пропусти, какъ можно, его головою промысли. И будетъ, хотя ничего тебѣ не скажетъ, и ты отнюдь его не пропусти, и имъ промысли, потому что вѣдаешь ты и самъ отъ нихъ въ монастырѣ ставится жить коротко, отъ Рафаила, да отъ Булдова, и отъ его, Ѳуоая. И ты, великій старецъ, отнюдь о томъ не устрашись и не убойся ни въ чемъ, сдѣлай такъ, какъ намъ годно. А пока моя Степанкова голова въ монастырѣ будетъ жива, и то дѣло ни во что же такъ пройдетъ. А совѣтниками его Нѣловымъ да Булдовымъ и кто есть или иной съ ними будетъ, то я ими по времени промышлю. Лисица не человѣкъ-ли былъ или иные, да и тѣ не смѣялись, такъ и не указывали мнѣ ни въ чемъ, а Варламъ не архимаритъ-ли былъ, да и тотъ отъ Степанка угналъ изъ монастыря вонъ, а Кипріянъ меня не ослушался жъ ни въ чемъ, а тѣ де нынѣшніе временники потому жъ не вѣковые, только нынече одинъ г. архимаритъ жалуетъ меня и слушаетъ моего слова во всемъ, что я ему скажу, и то все будетъ на моемъ такъ. А еще есть у меня другіе добрые въ городѣ, хотя въ чемъ нибудь они за меня станутъ. А я тебѣ, г. своему, за такую добродѣтель самъ буду бить челомъ и доступлю тебѣ у архимарита годоваго приказу въ большую волость одному. Да и пожалуй, г., учини такъ, промысли дѣломъ, а грамотку сію прими ко мнѣ бережно и тайно, по времени, съ простымъ человѣкомъ, поровни съ проѣзжимъ и напытавъ мнѣ именно отдать, а одноконечно не бойся ничего, а я тебѣ много челомъ бью“. А въ другой грамоткѣ, что писалъ противъ того старецъ Сергій въ Хутынскій монастырь къ дьячку Степанку Митро-

фанову написано: „Господину моему, Степану Дмитріевичу. Старецъ Сергеище Татариновъ Бога молю и челомъ бью. Да что ты писалъ ко мнѣ о нѣкоторой вещи, и то дѣло по твоему приказу сдѣлалось, а грамотку твою я послалъ, съ своею скленвъ, съ проѣзжимъ человѣкомъ и велѣлъ тебѣ отдать. Да пишп ко мнѣ, что въ монастырѣ про то говорятъ, и нѣтъ-ли на меня котораго слова. Да что ты приказывалъ о покупкѣ, и тѣмъ еще я не промыслилъ. Да меня, Дмитріевичъ, побереги, а я тебѣ челомъ бью“.

И противъ грамотокъ Степанка Митрофановъ да старецъ Сергій Татариновъ разспрашиваны. И выслушавъ грамотки, Степанка Митрофановъ сказалъ, таковы де онъ грамотки къ старцу Сергію, пишучи у себя, не помнитъ я, досмотря грамотки, сказалъ, письмо де тое грамотки находило на его руку, а онъ де таковы грамотки не писывалъ, нешто де, кто, умысля на него по недружбѣ, такову грамотку написалъ, а подъ его руку подписался. А послѣ того, немного постоя, повинился, а сказалъ: грѣхъ де мой ко мнѣ пришелъ, къ старцу Сергію Татаринову такову грамотку онъ, Степанка, писалъ для того, какъ де былъ на Хутыни черной попъ Пахнотій, прозвище Оуоай, и до Московскаго де поѣзду присылалъ къ нему, Степанку, старцевъ и слугъ многижды говоритъ, будто онъ, Пахнотій, положилъ у него на сбереженье ставленную грамоту да денегъ 50 р., а онъ де у него ставленныя грамоты и денегъ не кладывалъ. И какъ де тотъ старецъ поѣхалъ къ Москвѣ, и ему, Степанку, грозилъ, хотѣлъ на него въ томъ взять г. грамоту да на него жъ де хотѣлъ на Москвѣ доводить, будто онъ при нѣмцахъ уставщика старца Лисицу въ возу посадилъ. И онъ де, Степанка, писалъ къ старцу къ Сергію Татаринову, какъ тотъ Пахнотій, къ Москвѣ ѣдучи, будетъ у него, и онъ бы его сговаривалъ, чтобъ онъ г. на него не билъ челомъ, и его бъ, Степанка, ничѣмъ не оглашалъ, и государевыхъ грамотъ на него не ималъ. А какъ де старцу Пахноту Оуоаю смерть случилась, про то де онъ не вѣдаетъ, и отъ Сергія Татаринова къ нему никакого грамотка не бывало, и Сергіевы де руки письма онъ не знаетъ. А старецъ Сергій Татариновъ въ разспросѣ про грамотки сказалъ: Хутыня де монастыря служка Степанка Митрофановъ къ нему, Сергію, ни о чемъ не писывалъ и грамотка къ нему отъ него, Степанка, не бывала, и онъ, Сергій, къ тому Степанку таковы грамотки, какову подалъ старецъ Пахнотъ Булдовъ, николи не писывалъ, и къ нему не посылывалъ. А что де написана та грамотка отъ него, Сергія, къ Степанку Митрофанову, и то де письмо походило на его Сергіеву руку, только де онъ, Сергій, таковы грамотки къ нему не писывалъ. А про старца Пахнота Оуоая старецъ Сергій въ разспросѣ сказалъ: во 136 г. ѣхалъ съ Москвы Хутынскій старецъ Пахнотъ Оуоай и, ѣдучи съ Москвы, заѣхалъ въ монастырскую вотчину въ село Левонтьево, а онъ де, старецъ Сергій, въ томъ селѣ былъ у житицъ, у ключа и у пашни. И старецъ де Пахнотъ сталъ на дворѣ у него, Сергія, и ночевалъ съ нимъ, и пили и ѣли вмѣстѣ. И на завтрея де того старецъ Пахнотъ изъ села Левонтьева поѣхалъ въ Новгородъ, и онъ де Сергій того старца Пахнота провожать ѣздилъ, а съ нимъ былъ Хутынскій же служка Ефилька Перевертка, и провожалъ его дорогою до Хутынскія вотчины, до села Кужелкина 40 верстъ. И дорогою ѣдучи, пили вино его Сергіево и Пахнотово. И въ селѣ Кужелкахъ ночевали вмѣстѣ одну ночь. И съ утра

встали, ажно де старецъ Пахнотъ на дворѣ лежитъ мертвъ, а отъ чего ему смерть случилась, того де онъ не вѣдаетъ, и умысла его Сергіева на старца Пахнота никакого о смерти не бывало.

Да Хутыня жъ монастыря служки Петрушка Наумовъ, который ѣхалъ съ Москвы съ старцемъ Пахнотомъ Ѳуоаемъ, да Ефимка Ивановъ сынъ Перевертка, который ихъ провожалъ изъ села Левонтьева, разспрашивали, отчего тому старцу Пахноту въ дорогѣ смерть случилась. А въ разспросѣ сказали: во 136 г. поѣхали они съ Москвы съ старцемъ Пахнотьемъ Ѳуоаемъ о Троицынѣ дни да съ ними жъ де ѣхали отъ Москвы до Торжку Оптоньева монастыря старецъ Ѳедосей, да служка Ошлька, да Вяжитцкаго монастыря старецъ Геронтій, да служка Жданко Васильевъ. А изъ Торжку де Оптоновскій, Вяжитцкій старцы и служки поѣхали въ Новгородъ большою дорогою, а Пахнотій де Ѳуоай поѣхалъ Хутыня монастыря въ вотчину въ Ясеновичи, а изъ Ясеновичъ пріѣхали въ Хутынскую жъ вотчину въ село Левонтьево. И въ селѣ Левонтьевѣ старецъ Пахнотій сталъ на дворѣ у старца Сергія Татаринова, и ввечеру де ужинали у него, Сергія, и за ужиномъ пили вино и пиво, и назавтрея де того обѣдали у тогожъ старца Сергія, и, обѣдавъ, изъ села Левонтьева поѣхали. И старецъ де Сергій да онъ, Ефимко Перевертка, поѣхали ихъ провожать и, дорогою ѣдучи, пили вино и не въ одномъ мѣстѣ. И пріѣхали въ село Кужелкино, отъ села Левонтьева 40 верстъ, и ночевали въ томъ селѣ: старецъ Сергій спалъ въ избѣ, а старецъ де Пахнотій спалъ передъ избою на мосту. И наутрее де, какъ встали, и старецъ де Пахнотій, вставъ съ постели и отшедъ къ лошадямъ подъ навѣсъ, вклонясь къ стѣнѣ, умеръ. А отъ чего ему смерть случилась, того они не вѣдаютъ.

И во 137 г. при б. при к. Д. М. Пожарскомъ съ товарищи билъ челомъ г... изъ за пристава старецъ Сергій Татариновъ, пашелъ де въ монастырѣ подписныя подметныя грамотки старецъ Пахнотій Булдовъ, а тѣ де грамотки умыслъ его Пахнотіевъ съ дьячкомъ съ Ивашкомъ Пановымъ, и тотъ де Ивашка Панов написалъ воровски на дьячка на Ѳедьку Посова кабалу въ 40 пудахъ меду и руку его Ѳедькину подписалъ, и г. бы его пожаловалъ, велѣлъ старца Пахнота Булдова да дьячка Ивашка Панова поставить съ нимъ съ очей на очи и разспросить, гдѣ они тѣ грамотки взяли, и кто ихъ подкинулъ. И б. к. Д. М. Пожарскій съ товарищи противъ Сергіева челобитья Татаринова Хутыня монастыря старца Пахнота Булдова разспрашивали, а въ разспросѣ старецъ Пахнотъ Булдовъ сказалъ: во 136 г. архимаритъ Ѳеодоритъ поѣхалъ въ Новгородъ, а служка де Степанка Митрофановъ остался въ монастырѣ, потому что онъ былъ пьянъ. И того жъ де дни послѣ обѣда братья и служки изъ трапезы вышли, а онъ де, Пахнотъ, изъ трапезы вышелъ послѣ всѣхъ, потому что въ тѣ поры былъ въ келаряхъ, а передъ нимъ шелъ изъ трапезы тотъ Степанка и колпакъ несъ въ рукахъ, и съ лѣсницы спелъ на монастырь. И послѣ де его онъ, Пахнотъ, поднялъ на трапезномъ крыльцѣ грамотки, склеены одна грамотка отъ того Степанка къ старцу Сергію Татаринову, писано о промыслу надъ Пахнотіемъ Ѳуоаемъ, а противъ того другая грамотка, писана отъ старца Сергія къ нему, Степанку. И онъ де тѣ грамотки отнесъ къ архимариту Ѳеодориту съ братьею, и архимаритъ де тѣ грамотки отослалъ въ Новгородъ къ б. и в. ко к. Ивану Ивановичу Одоевскому да къ дьякамъ.

Да и служку Степанка Митрофанова б. к. Д. М. Пожарскій съ товарищи разспрашивали жъ про грамотку, которая писана отъ него къ старцу къ Сергію Татаринову. И служка Степанка Митрофановъ противъ грамотокъ въ разспросѣ запиралея, а говорилъ: таковы грамотки къ старцу Сергію онъ, Степанка, не писывалъ, а письмо де въ той грамоткѣ находитъ на его Степанкову руку, а кто ее писалъ, того де онъ не вѣдаетъ. А что онъ въ первыхъ разспросахъ при б. при к. П. Н. Одоевскомъ и при дьякахъ въ той грамоткѣ винился, что писалъ онъ, Степанка, и то де говорилъ онъ исторопясь. И послѣ того служка Степанка Митрофановъ въ той грамоткѣ повинился, а сказалъ, что та грамотка письмо его Степанково, а писалъ де онъ тое грамотку съ пьяна, а не думалъ о томъ ни съ кѣмъ, и тое грамотку къ Сергію послалъ-ли или ее потерялъ, про то де онъ не упомнитъ, а отъ старца де, отъ Сергія, противъ тое его грамотки никакого грамотка къ нему не бывало. А на Хутынѣ де онъ, изъ трапезы идучи, на трапезномъ крыльцѣ тѣхъ грамотокъ изъ колпака не изранивалъ, а гдѣ тѣ грамотки Пахнотій Булдовъ взялъ, того де онъ не вѣдаетъ.

А старецъ Сергій Татариновъ въ разспросѣ сказалъ: отъ Степанка де Митрофанова къ нему о промыслу надъ чернымъ попомъ Пахнотіемъ Ѳуоаемъ такова грамотка не бывало, а онъ къ Степанку о томъ не писывалъ же, а та де грамотка, что писана отъ него къ Степанку Митрофанову не его письмо, нарядная, подписывано подъ его руку, и многія де слова на его письмо находили, только де дописывая, а не его письмо, а мнитъ де въ подписѣ руки своей на дьячка Ивашка Панова, а подлинно де про то онъ не вѣдаетъ.

А Ивашка Пановъ въ разспросѣ сказалъ: таковы грамотки отъ старца Сергія къ служкѣ къ Степанку Митрофанову не писывалъ, и подъ Сергіеву руку не подписывался, и ничьихъ рукъ не подписываетъ, а кто тое грамотку и по чьему велѣнью писалъ, того де онъ не вѣдаетъ.

И во 137 г. служка Степанка Митрофановъ пытанъ накрѣпко и съ пытки говорилъ прежнія рѣчи, что тое грамотку писалъ съ пьяна, а съ кѣмъ ее къ старцу Сергію послалъ или изронилъ, того онъ не упомнитъ, а писалъ де онъ тое грамотку одинъ, а въ думѣ съ нимъ никто не былъ, а отъ старца де отъ Сергія такого грамотка, что на его грамотку наклеена, къ нему, къ Степанку, не бывало, а кто ее писалъ, того де онъ не вѣдаетъ.

А про Ивашка Панова старецъ Сергій Татариновъ разспрашиванъ и въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 135 г. зимою пришелъ къ нему въ келью Хутынскій дьячекъ Ѳедька Посовъ и являлъ ему на дьячка жъ на Ивашка Попова, а сказалъ: написалъ де на него, Ѳедьку, тотъ Ивашка кабалу своею рукою въ 40 пудахъ меду, будто онъ, Ѳедька, занялъ у него, Ивашка, 40 пудъ меду, и его Ѳедькину руку подписалъ. А послѣ того тотъ Ѳедька билъ челомъ о томъ архимариту Ѳеодосію и архимаритъ де про то велѣлъ сыскать. И Ивашка Пановъ, услыша розыскъ, тое нарядную кабалу отдалъ Хутынскому дьячку Андрюшкѣ Елисѣеву, и Андрюшка де тое кабалу принесъ въ келью къ дьячкомъ, и дьячки де тое кабалу съ нимъ, Андрюшкою, изодрали, а въ тѣ де поры тутъ же былъ Хутынскій дьячекъ Васька Семеновъ, а нынѣ де онъ въ дьяконахъ. И послѣ де того писалъ у него, Сергія, Ивашко Пановъ посыльныя грамотки къ Москвѣ,

и онъ де, Сергій, спросилъ у него, Ивашка, какъ онъ на дьячка на Ѳедьку Носова кабалу написалъ въ 40 пудахъ меду и руку его подписалъ коимъ обычаемъ, и у кого онъ тому учился. И Ивашка де ему сказалъ: учился де онъ писать въ Сумскомъ острогѣ у добраго мастера и руку де подпишетъ, хотя и дьячью не токмо, что Ѳедькину. И онъ де, Сергій, ему говорилъ, чтобъ онъ отъ того отсталъ, чтобъ ему впередъ отъ того дурна не пострадать.

И дьячокъ Ивашка Пановъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ на дьячка на Ѳедьку Носова кабалы въ 40 пудахъ меду не писывалъ, и руки его не подписывалъ, и тое кабалы къ дьячкамъ не прикашивалъ, и дьячки де такой кабалы не драли. А какъ де онъ у старца Сергія Татаринова писалъ посыльныя грамотки къ Москвѣ,и Сергій де его спрашивалъ, гдѣ онъ учился писать, и онъ де ему сказалъ, что онъ учился писать въ Сумскомъ острогѣ у дьячка у Дружинки Васильева, а того де онъ старцу Сергію не говаривалъ, что будто онъ и дьячью руку подпишетъ, и рукъ онъ подписывать не умѣетъ.

А дьячокъ Ѳедька Носовъ въ разспросѣ сказалъ: жилъ онъ на Хутыни въ монастырѣ въ дьячкахъ и въ прошломъ де во 135 г. въ великій постъ того жъ монастыря дьячокъ Васька Семеновъ и иные дьячки говорили ему, Ѳедькѣ, смѣючись, есть де у насъ на тебя кабала въ 40 пудовъ меду, и казали де ему бумагу, а что въ ней писано, того онъ не видалъ. А нынѣ де тотъ Васька во дьяконахъ у Пятницы на Дворищахъ. И онъ де, Ѳедька, идучи по монастырю, являлъ старцу Сергію и слугамъ, которые встрѣчались, на того Ваську Семенова, а у кельи де старца Сергія онъ не бывалъ и на Ивашка Панова ему и иному никому не являлъ, и руки де его, Ивашка, Пановъ не подписывалъ.

А дьяконъ Василій, что былъ въ дьячкахъ въ Хутынскомъ монастырѣ, сысканъ, а сказалъ: какъ де онъ былъ въ Хутынскомъ монастырѣ въ дьячкахъ, и ему де на дьячка на Ѳедьку Носова дьячокъ жъ Андрюшка Елисѣевъ кабалу въ 40 пудахъ меду, а говорилъ де ему Андрюшка, что далъ ему тое кабалу Ивашка Пановъ, а чье де письмо та кабала, того они не узнали, письмо де худо, а рукъ у той кабалы ничьихъ нѣтъ. И онъ де Василій тое кабалу отнесъ въ церковь къ архимариту и архимаритъ де передъ собою въ церкви велѣлъ изодрать. А на Ивашка де Панова Ѳедька Носовъ въ той кабалѣ и въ подпискѣ руки своей архимариту и братьѣ въ тѣ поры не билъ челомъ и никому на него въ томъ не являлъ. И послѣ того дьяконъ Василій въ съѣзжей избѣ сказалъ: говорилъ де онъ въ первомъ разспросѣ, что онъ кабалу на Ѳедьку Носова отнесъ въ церковь къ архимариту и архимаритъ де передъ собою велѣлъ ее изодрать, и то де онъ въ тѣ поры сказалъ неторопясь, забывъ у себя тое кабалу, а нынѣ де онъ нашелъ ее у себя въ письмѣ, и тое кабалу подалъ. А въ кабалѣ написано: „Се азъ, Ѳедька, Ивановъ сынъ, Носовъ, дьячокъ занялъ есми у дьячка у Ивана Панова 40 пудъ меду къ празднику къ Введеньеву дни да до сроку до Рождества Христова до того сроку медъ безъ росту, а поляжетъ медъ по срокѣ, и мнѣ за медъ дать деньгами, какъ въ людяхъ цѣна держитъ. А кабалу писалъ я, Ѳедька Ивановъ, на себя своею рукою“.

И противъ той кабалы разспрашиваны Ѳедька Носовъ да Ивашка Пановъ. А въ разспросѣ Ѳедька Носовъ, смотря кабалы, сказалъ: та де

кабала письмо не его Оедькино, и моду де онъ у Ивашка Панова не занмывалъ, и таковы кабалы на себя ему не давывалъ, та де кабала написана на него на Хутыни воровски, а кто писалъ, того онъ не вѣдаетъ. Дьячокъ жъ Ѳедька тое кабалу списалъ слово въ слово и тотъ списокъ, что онъ списалъ съ тою кабалою, которую положилъ дьяконъ Василій, письмо съ письмомъ не сошлось. А Ивашка Пановъ въ разспросѣ сказалъ: та де кабала воровская, нарядная, сдѣлана по умышленью служки Степанки Митрофанова съ дьякономъ Васильемъ, который тое кабалу положилъ, а напередъ де сего тотъ дьяконъ сказалъ, будто онъ тое кабалу отнесъ къ арх. и арх. де будто тое кабалу будто велѣлъ ему передъ собою изодрать, а нынѣ де онъ тое кабалу положилъ. И въ томъ Ивашка Пановъ съ дьякономъ имались за пытку. Да сказывалъ де ему, Ивашку, того дьякона Васильевъ братъ Микитка: заложилъ де имъ клирошанинъ Молдоръ книгу Острологъ въ 20 ал. на пропой, а послѣ де того имъ тѣ деньги отдавалъ, и они де ему тое книги не отдали и денегъ у него не взяли. И дьяконъ Василій въ той книгѣ запирался.

И послѣ того дьячки Степанка Митрофановъ да Ивашка Пановъ и дьяконъ Василій даны на поруки съ записьми, что имъ ставится въ съѣзжей избѣ передъ б. и в. передъ к. Д. М. Пожарскимъ съ товарищи по вся дни. А старцы Сергій Татариновъ да Пахнотъ Булдовъ отосланы къ Новгородскому Кипріяну митрополиту, по его присылкѣ. А какъ они свободились, того въ дѣлѣ не написано.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Тихонъ Бормосовъ дьячка Степанка Митрофанова разспрашивали: сказываетъ онъ, Степанка, что извѣтная челобитная, которая подкинута въ Новгородѣ въ съѣзжей избѣ рука не его Степанкова, а кто писалъ и въ Новгородѣ подкинулъ въ съѣзжей избѣ, того онъ не вѣдаетъ. И челобитная извѣтная его Степанкова рука прямая складывана со многимъ письмомъ и сошлась съ его Степанковою рукою во всемъ. Да напередъ сего прежнее его Степанково воровство объявилось, писалъ онъ Степанка Хутынскаго монастыря въ вотчину въ село Левонтьево къ старцу къ Сергію Татаринову грамотку своею рукою, чтобъ известь на дорогѣ Хутыня монастыря чернаго попа Пахнотья, прозвище Ѳуоая, и въ томъ онъ запирался во всемъ, а послѣ того повинился, что онъ такову грамотку къ старцу Сергію Татаринову отъ себя въ село Левонтьево писалъ, а послѣ того опять запирался, что грамотки не писывалъ, и опять винился, что то письмо его рука и грамотка, что писана къ старцу Сергію, складывана съ извѣтною челобитною и грамотка съ извѣтною челобитною сошлася жъ. И онъ бы, Степанка, вину свою принесъ къ г., не боясь и не опасаясь ни отъ кого. А не скажетъ правды, и ему быть пытану. И дьячокъ Степанка Митрофановъ сказалъ: больше того ему сказать нечего, что напередъ сего въ разспросѣ говорилъ, хотя ему съ пытки сожжену быть въ уголь, и ему перемѣнить инымъ нечѣмъ.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ ѣздили къ пыткѣ и у пытки дьячка Степанка Митрофанова разспрашивали. И дьячокъ Степанка Митрофановъ у пытки въ разспросѣ говорилъ прежнія рѣчи. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ дьячка Степанка Митрофанова велѣли пытать накрѣпко. И дьячокъ Степанка Митрофановъ пытанъ накрѣпко и не одиножды, а съ пытки ни въ чемъ не винился, а говорилъ прежнія свои рѣчи. И Ивашка Пановъ тутъ же пытанъ и

противъ Степанковыхъ рѣчей про извѣтную челобитную и про подпись его Степанковой руки разспрашивать, а въ разспросѣ Ивашка Пановъ говорилъ прежнія свои рѣчи.

И ст. к. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли Ивашка Панова дать держать приставу. Ст. к. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ сыскивали и разспрашивали противъ извѣтной челобитной Хутыня монастыря арх. Ѳедорита, да келаря старца Андреяна, да конюшнаго старца С. Татаринова, да митр. казначея старца Алфима, да Вяжитцкаго монастыря старца Закхея, да старца Пафнутья Булдова съ товарищи и разспрашивали ихъ всѣхъ порознь.

Спаса Хутыня монастыря арх. Ѳедоритъ спрашиванъ: въ извѣтной челобитной, что подкинута въ съѣзжей избѣ, написано на него, архимарита, что онъ съ своими совѣтники запустошилъ монастырь воровскимъ обычаемъ и монастырскую казну поималъ себѣ, а сверхъ того онъ же арх. съ митр. казначеемъ Алфимомъ, да съ старцемъ Боголѣпомъ Руковицынымъ, да съ подьячимъ съ Ортюшкою Семеновымъ чинятъ измѣну, по совѣту съ Хлоповымъ да съ Измайловыми, посылаютъ вѣсть въ Литву и въ нѣмцы про г. ц. к. А. М. воровскія непристойныя злыя слова. И про то ихъ арх. воровство и измѣну въ прошломъ во 143 г. въ апрѣлѣ и въ іюнѣ черный дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ Хутынскаго монастыря келарю Андреяну, и всей братьѣ, и слугамъ, и всякимъ монастырскимъ людямъ на него, арх., являлъ и братья вся назавтрея Петрова дни на соборѣ ему, арх., говорили и Новгородскому митр. Афонію извѣщали жъ. И Афоній де митр. съ Павломъ Волынскимъ да съ Софійскимъ протопопомъ съ Иваномъ Анисимовымъ г. о томъ не извѣстили, не радѣя, а имъ, ворамъ, поровя. Да онъ же, арх., съ митр. казначеемъ Алфимомъ, да съ старцомъ Боголѣпомъ, да съ Артюшкою Семеновымъ взяли себѣ и на сбереженье на время у измѣнниковъ у Измайловыхъ лошади добрыя, и всякія вещи, и узорочье дорогое, покамѣсть они справятся на Москвѣ. И изъ тѣхъ Измайловыхъ лошадей далъ онъ, арх., дворцовому дьяку Ивану Дмитріеву коня чала отъ того, какъ онъ, арх., сказывалъ ему, дьяку, Ивану Дмитріеву, что являлъ на него дьяконъ Тимоѳей, что онъ, арх., говорилъ про г. ц. к. А. М. воровское, непригожее, затѣйное слово. И дьякъ И. Дмитріевъ, взявъ коня, сказалъ ему, арх., то де дѣло обычное на Москвѣ и не тайно говорятъ, и говорилъ про г. ц. к. И. М. такое жъ воровское непристойное, затѣйное слово. А въ прошломъ во 142 г. отъ него жъ арх., да отъ митр. казначея Алфима, да отъ Боголѣпа, да отъ Ортюшки Семенова, по совѣту Хлоповыхъ да Измайловыхъ, о государевыхъ о думныхъ и о ратныхъ дѣлахъ и о всякихъ вѣстяхъ къ Литовскому королю писали грамотки Ивашка Пановъ, да Аѳонька Ширяевъ, да Никонка Свѣчинъ съ сыномъ. Да онъ же, арх., въ прошломъ во 143 г. въ августѣ писалъ въ нѣмцы грамотки съ Ивашкомъ Германовымъ, что посланъ отъ Хлоповыхъ, а поѣхалъ въ Корѣлу и въ Стекольну, а писали отъ него, отъ арх., грамотки Никонко Свѣчинъ съ сыномъ, да Ивашка Пановъ, да Аѳонька Ширяевъ, да Ортюшка Семеновъ, а умышляли у казначея у Алфима въ кельѣ. И онъ бы, архимаритъ, противъ извѣтной челобитной сказалъ какое онъ воровское непристойное затѣйное слово про г. ц. к. А. М. говорилъ-ли и отъ кого онъ такое злое воровское, непристойное, затѣйное слово слышалъ, и сколь давно, и про воровской бы заводъ и про измѣну

Хлоповыхъ да Измайловыхъ, про ихъ измѣнную ссылку, что писали въ Литву и въ нѣмцы, и что онъ, арх., отъ себя въ прошломъ во 143 г. въ августѣ писалъ въ нѣмцы жъ съ Ивашкомъ Германовымъ, и дворцовому дьяку Ивану Дмитріеву копя чала Измайловскаго отъ чего онъ, арх., далъ, и дьякъ Иванъ Дмитріевъ такое жъ воровское, непристойное, затѣйное слово про г. ц. говорилъ-ли, про то-бъ про все сказалъ правду. И арх. Ѳедоритъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ про г. ц. к. А. М. воровскаго, непристойнаго, затѣйнаго слова не говаривалъ и про воровской заводъ и про измѣну Хлоповыхъ да Измайловыхъ, про измѣнную ссылку, что пишутъ въ Литву и въ нѣмцы, не вѣдаетъ ничего, да и самъ онъ, арх., въ нѣмцы не писывалъ ничего и не ссылается ни съ кѣмъ ни о чемъ, и у измѣнниковъ, у Измайловыхъ онъ, арх., съ митр. казначеемъ Алфимомъ, да съ старцемъ Боголѣпомъ, да съ Артюшкою Семеновымъ на избереженье себѣ лошадей добрыхъ, и вещей всякихъ, и узорочья дорогаго на время не имывали ничего. А въ прошломъ де, во 143 г. передъ Троицынымъ днемъ, сказывали ему въ монастырѣ келарь старецъ Андреянъ да старецъ Сергій Татариновъ, какъ де онъ, арх., пріѣхалъ изъ Новгорода отъ в. отъ кн. Ивана Котырева, а ѣздилъ къ нему, ко кн. Ивану, обѣдать, и послѣ де того на другой день являлъ имъ и всей братьи на него, арх., Ѳедорита ихъ же монастыря черный дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ, будто онъ говорилъ по г. ц. к. А. М. непристойное, воровское, затѣйное слово, а онъ де, арх., про г. ц. к. А. М. такого непристойнаго слова съ нимъ, дьякономъ, и съ инымъ ни съ кѣмъ не говаривалъ, и самъ отъ того дьякона про такое слово не слыхалъ ничего. А какъ де на него, арх., являлъ дьяконъ Тимоѳей и за то де онъ, арх., дьякона Тимоѳея сажалъ въ желѣза, а послѣ де того вскорѣ, того дьякона Тимоѳея, поговоря съ братьею, онъ, арх., изъ желѣзъ выпустилъ и изъ монастыря его выслалъ вонъ, а, выславъ, сказывалъ митр. Афонію, что онъ того дьякона выслалъ за то, что на него арх. являлъ братьѣ, будто онъ, арх., говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное слово. И митр. де Афоній ему сказалъ: „коли де ты изъ монастыря его выслалъ, туда де его и пущай“. А въ томъ де онъ передъ г. виноватъ, что въ городѣ воеводамъ про того дьякона не сказалъ.

Да арх. же Ѳедоритъ спрашивалъ, вѣдомо-ль ему, арх., какъ митр. Афоній въ соборной церкви Софіи Премудрости Божіей нашелъ подметныя грамотки, кто ихъ подкинулъ, и что въ тѣхъ грамоткахъ писано. И арх. Ѳедоритъ сказалъ, сказывалъ де ему митр. Афоній, что взялъ онъ въ соборной церкви Софіи Премудрости Божіей подметныя грамотки, писаны на него, арх., доводныя статьи, а какія доводныя статьи, того де ему митр. не сказалъ, и того онъ, арх., не вѣдаетъ, кто тѣ грамотки въ соборной церкви подкинулъ. А что де по митр. сказкѣ писано въ подметныхъ грамоткахъ на него, арх., доводныя статьи, и тѣ де доводныя статьи, чаетъ онъ, арх., что писалъ на него Хутыня жъ монастыря бывшій старецъ Пахнотъ Булдовъ, затѣявъ по недружбѣ за то, что онъ, арх., того старца Пахнота Булдова за безчинство изъ монастыря выслалъ вонъ, а какъ онъ изъ монастыря выслалъ, и ему де арх. сказывалъ митрополичъ отставленный дьякъ Якимъ Денисовъ, что старецъ Пахнотъ похваляется на него, арх., доводомъ, а какимъ, про то ему не сказалъ. Да арх. Ѳедоритъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. на Петровъ день, пріѣзжалъ изъ Новгорода къ нимъ въ монастырь на

Хутынь молиться дворцовый дьякъ Иванъ Дмитріевъ и послѣ де обѣда былъ у него, арх., въ кельѣ, и онъ де, арх., учалъ ему говорить, что хочетъ его митр. Аѳоній отъ архимаричества отставить. И дьякъ де Иванъ Дмитріевъ его, арх., спрашивалъ, за что его хочетъ отставить. И онъ де, арх., ему, Ивану, говорилъ, что митр. хочетъ его отставить за то, что намутилъ на него митр. ихъ же монастыря черный дьяконъ Тимоѳей, будто онъ, арх., говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное слово. Больше того у него, арх., рѣчей съ дьякомъ съ Иваномъ Дмитріевымъ ничего не было и у него де, Ивана, онъ, арх., про г. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непристойнаго слова никакого не слыхалъ. А конь де чалъ далъ онъ арх. дьяку Ивану Дмитріеву ѣздить на время, покамѣсть у него, Ивана, своя лошадь лучше той будетъ.

И ст. к. И. И. Одоевскій да дьякъ Ѳ. Бормосовъ велѣли передъ собою поставить дворцоваго дьяка Ивана Дмитріева. И того жъ часу дворцовый дьякъ Иванъ Дмитріевъ ставленъ и разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. на Петровъ день ѣздилъ онъ въ Хутынскій монастырь молиться. И послѣ обѣда былъ у арх. Ѳедорита въ кельѣ. И арх. де учалъ ему говорить, что митр. Аѳоній хочетъ его, арх., отъ архимаричества отставить. И онъ де, Иванъ, говорилъ арх.: за что его митр. отъ архимаричества хочетъ отставить? И арх. де ему сказалъ: не вѣдомо де что будетъ, ему митр. намутилъ на него, арх., ихъ же монастыря дьяконъ Тимоѳей, будто онъ, арх., про г. ц. к. А. М. говорилъ непригожее слово. А какое слово, того де ему не сказалъ. И онъ де, арх., сказывалъ про то в. Павлу Волынскому и Павелъ де Волынскій ему арх. сказалъ: „плутъ де дьяконъ, воръ, выбей его изъ монастыря вонъ“. И онъ де, арх., на того дьякона хотѣлъ подавать воеводамъ извѣтную челобитную, а подаваль-ли или нѣтъ, про то де не вѣдаетъ. А больше де того у нихъ съ арх. рѣчей никакихъ не было. А про лошадь дьякъ Иванъ Дмитріевъ сказалъ: какъ де онъ пріѣхалъ съ Москвы въ Новгородъ и у него де лошадь своя была худа, и онъ де, Иванъ, у арх. конь чалъ взялъ ѣздить на время, покамѣста своею лошадью промыслитъ. Да подалъ дьякъ Иванъ Дмитріевъ рѣчи, написаны своею рукою, и съ тѣхъ рѣчей списанъ списокъ слово въ слово, а подлинныя рѣчи его Иванова рука посланы къ г. къ Москвѣ. А въ спискѣ пишетъ: Дворцоваго приказу дьякъ Иванъ Дмитріевъ сказалъ: въ прошломъ во 143 г. іюня въ 11 д. далъ мнѣ на время поѣздить Хутыня монастыря арх. Ѳедоритъ конь чалъ, а сказалъ: какъ де себѣ лучше той лошадь залѣзешь, и ты де ее въ монастырь отдай. И въ прошломъ во 143 г. на Петровъ день и Павловъ ѣздилъ я на Хутыню помолиться и послѣ стола въ кельѣ говорилъ мнѣ арх. Ѳедоритъ: „говоритъ де мнѣ митр. Аѳоній, чтобъ де мнѣ архимаричество отставить, и я де къ нему и челобитную послалъ“. И я де ему сказалъ: „что тое твою челобитную отдалъ митр. мнѣ, а велѣлъ ее къ Москвѣ послать“. И арх. мнѣ сказалъ: „не посылай де нынѣ челобитныя къ Москвѣ, какъ де я въ осень поѣду къ г. къ Москвѣ со св. водами, и я де въ тѣ поры объ отставкѣ учну г. бить челомъ“. И я ему молвилъ: „которая на тебя нелюбка митр., что онъ тебѣ велитъ архимаричество отставить?“ И арх. мнѣ молылъ: „не вѣдомо де что будетъ, ему на меня нашъ дьяконъ Тимоѳей намутилъ, будто де я про г. говорилъ невѣжливое слово“. А какое слово, того мнѣ не сказалъ. И я молылъ: „да ипымъ то кому вѣдому-ль, что дьяконъ

митр. или иному кому то извѣщалъ, слышалъ де я отъ дву, отъ трехъ изъ братьи, что имъ извѣщалъ". И я ему сказалъ: „того тебѣ на себѣ держать не умѣть, извѣщай ты о томъ всей братьѣ". И арх. сказалъ: „сказывалъ де я о томъ Павлу Волынскому и Павелъ де мнѣ сказалъ: плуть де дьяконъ, воръ, выбей его изъ монастыря вонъ". И хотѣлъ онъ арх. на дьякона воеводамъ извѣтную подавать челобитную, а подавалъ-ли или не подавалъ, того я не вѣдаю, а я о томъ воеводамъ извѣстить не догадался.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ спрашивали арх. Ѳедорита: сказываетъ дьякъ И. Дмитріевъ, говорилъ де онъ, арх., ему, Ивану, что Хутынскаго монастыря дьяконъ Тимофей намутилъ на него, митр., будто онъ говорилъ про г. ц. к. А. М. непригожее слово, и про то де арх. сказывалъ Павлу Волынскому. А онъ, арх., въ своихъ разспросныхъ рѣчахъ про Павла Волынскаго ничего не сказалъ, а говорилъ, что онъ про то слово в. не извѣщалъ. И арх. Ѳедоритъ сказалъ, что онъ про дьякона Тимоѳея Павлу Волынскому не говаривалъ ничего, что на него дьяконъ являлъ, будто онъ говорилъ про г. ц. к. А. М. непригожее слово. А послѣ того, постоявъ немного, арх. Ѳедоритъ сказалъ: Павлу де Волынскому про того дьякона Тимоѳея онъ сказывалъ, что на него въ монастырѣ являлъ, будто онъ арх. говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное слово, и Павелъ де ему противъ того молылъ: „плуть де дьяконъ, воръ, выбей его изъ монастыря вонъ". И дьяку И. Дмитріеву онъ, арх., тѣ рѣчи сказывалъ, что Павелъ Волынскій ему про дьякона говорилъ.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ спрашивали дьяка Ивана Дмитріева: какъ ему сказывалъ арх., что являлъ на него дьяконъ, что онъ, арх., говорилъ про г. ц. к. А. М. воровское, непристойное, затѣйное слово, и онъ къ тому слову говорилъ-ли, что то дѣло обычное, на Москвѣ и не тайно говорятъ и про другаго г. ц. к. А. М. И онъ бы, Иванъ, сказалъ правду, такое непристойное слово говорилъ-ли, и будетъ говорилъ, и отъ кого онъ и сколь давно такое непристойное воровское, затѣйное слово слышалъ. И дьякъ Иванъ Дмитріевъ въ допросѣ сказалъ, что онъ такого непристойнаго, затѣйнаго слова про г. ц. к. И. М. не говаривалъ ничего и у арх. про то ничего не слыхалъ.

И арх. Ѳедоритъ съ дьякомъ И. Дмитріевымъ ставлены съ очей на очи, а на очной ставкѣ говорили тѣ жъ рѣчи.

Ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ противъ извѣтной челобитной разспрашивали митр. казначея старца Алфима: въ извѣтной челобитной написано: онъ, Алфимъ, съ арх. Ѳедоритомъ измѣну чинятъ, по совѣту съ Хлоповыми да съ Измайловыми, и въ Литву и въ нѣмцы пишутъ измѣнныя дѣла, а все умышляютъ у него старца, Алфима, въ кельѣ. И онъ бы Алфимъ сказалъ съ арх. Ѳедоритомъ съ товарищи измѣну, по совѣту съ Хлоповыми да съ Измайловыми, какую чинятъ, и въ Литву и въ нѣмцы о чемъ пишутъ, и съ кѣмъ ссылаются, и сколь давно у нихъ какой ссылкѣ, и кто съ ними въ томъ воровствѣ и измѣнѣ, сколько иныхъ товарищей, и что ему, казначею, про то подметное письмо, что подкинуто было въ соборной церкви у митрополичья мѣста, вѣдомо, и гдѣ митр. то письмо дѣлъ. И митр. казначей, старецъ Алфимъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ на арх., и на себя, и на иныхъ ни на кого измѣны и воровства никотораго не вѣдаетъ, съ арх. Ѳедоритомъ и съ

иными ни съ кѣмъ у себя въ кельѣ и они де нигдѣ николи въ Литву и въ нѣмцы ни о чемъ не писывали, и никого не присылывали, то воровство и измѣну на арх. и на него, казначея, взвелъ нѣкто воровствомъ, по не дружбѣ, хотя въ томъ умереть. А больше того сказать нечего, что никакія измѣны ни въ чемъ, и воровства, и ссылки въ Литву и въ нѣмцы ни о чемъ отъ нихъ не было ни съ кѣмъ. А про подметное письмо казначей Алфимъ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. въ Петровъ постъ шелъ митр. Аѳоній изъ соборной церкви Софіи Премудрости Божіей, а несъ съ собою въ рукѣ грамотки, а говорилъ де, митр., ему, казначею, что тѣ грамотки подкинуты взялъ онъ, митр., въ соборной церкви, у настоящаго мѣста, а писаны въ нихъ на Хутынскаго арх. доводныя статьи. И онъ де, Алфимъ, учалъ митр. говорить, чтобъ ему тѣ грамотки прочелъ. И митр. де сказалъ: нельзя де тебѣ тѣхъ грамотокъ честь, потому что въ тѣхъ грамоткахъ писаны злыя воровскія, непристойныя дѣла. И въ тѣ жъ де поры митр. велѣлъ келейнику принесть къ себѣ въ келью кадильницу съ угольемъ, и тѣ грамотки сжегъ. А что въ нихъ было писано, про то онъ, Алфимъ, не вѣдаетъ. Да казначей Алфимъ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 144 г. послѣ Семена дни въ первое воскресенье сказывалъ ему, Алфиму, въ соборной церкви у Софіи Премудрости Божіей митр. келейникъ старецъ Лазарь, что говорилъ де ему, Лазарю, Вяжитцкаго монастыря старецъ Закхея, чтобъ за него попечаловался Хутынскому арх. Ѳедориту, чтобъ арх. его взялъ въ монастырь по прежнему, и есть де на арх. похваляются два чел. лихими дѣлы, и его де Закхею призывають къ себѣ, и письмо де онъ, Закхея, у тѣхъ людей видѣлъ. И будетъ де арх. его, Закхею къ себѣ въ монастырь приметъ, и велитъ быть по прежнему, и онъ де, арх., на тѣхъ людей учнетъ помогать съ нимъ вмѣстѣ за одно. А будетъ де арх. въ монастырь его не приметъ, и онъ съ ними станетъ промышлять на архимарита за одно. А кто именемъ 2 чел., про то онъ, Алфимъ, у келейника не слыхалъ. И послѣ де обѣдни, какъ пришелъ Аѳоній митр. къ себѣ въ келью, и онъ де, Алфимъ, при митр. учалъ келейника спрашивать вдругіе, о чемъ ему говорилъ старецъ Закхея. И келейникъ де Лазарь при митр. про старца Закхея говорилъ тѣ жъ рѣчи.

А Вяжитцкаго монастыря старецъ Закхея въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. послѣ велика дни, вышелъ онъ изъ Хутыня монастыря и перешелъ жить въ Вяжитцкій монастырь для того, что до него учалъ быть не добръ арх. Ѳедоритъ. И въ нынѣшнемъ де во 144 г., послѣ Семена дни, въ воскресенье въ соборной церкви говорилъ онъ Закхея митр. келейнику, старцу Лазарю, чтобъ за него арх. попечаловался, чтобъ его въ монастырь арх. на Хутынь принялъ по прежнему, а у нихъ де на Хутыни нынѣ въ монастырѣ не совѣтно съ братьею, похваляется де на него арх. старецъ Пахнотъ Булдовъ, а про нихъ ни про кого съ нимъ ничего не говаривалъ, и письма доводнаго на арх. ни у кого не видалъ, и такого слова ему, келейнику Лазарю, не говаривалъ: „будетъ его арх. въ монастырь не приметъ, и онъ на него учнетъ помогать тѣмъ, кто станетъ на арх. доводить“.

И того жъ часу митр. келейникъ старецъ Лазарь съ старцемъ Закхеемъ съ очей на очи ставленъ и противъ казначеевыхъ Алфимовыхъ рѣчей спрашиванъ. А въ разспросѣ про старца Закхею сказалъ тѣ жъ рѣчи, что онъ сказывалъ казначею Алфиму. И старецъ Закхея на очной

ставкѣ съ келейникомъ старцемъ Лазаремъ говорилъ прежнія свои рѣчи. А келейникъ, старецъ Лазарь на очной ставкѣ съ старцемъ Закхеею говорилъ прежнія рѣчи.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Тихонъ Бормосовъ ѣздили къ митр. Аѳонію, и митр. противъ разспросныхъ рѣчей его митр. казначея Алфима да келейника Лазаря спрашивали. И митр. Аѳоній сказалъ, что казначей старецъ Алфимъ съ его жъ митр. келейникомъ Лазаремъ говорили у него, митр., межь себя въ кельѣ Вяжитцкаго про старца Закхея, про какія будетъ рѣчи ему келейникъ въ церкви разсказывалъ, только онъ, митр., того дѣла подлинно себѣ не вналъ, про что они, казначей и келейникъ, про старца Закхея какія рѣчи говорили.

Ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ противъ извѣтной челобитной старца Боголѣпа Рукавицына, да подьячаго Артюшку Семенова, да Хутыня монастыря служекъ Омельку Аѳанасьева съ сыномъ Ортюшкою, да Аѳоньку Ширяева, да Никонку Свѣчина съ сыномъ съ Анашкою, да Герасимка Татаринова, да Ивашка Смольянина, да Шестачка, да Ивашка, да Ваську, прозвище Соловья, Пановыхъ, да Куземку Константинова про измѣну Хлоповыхъ и Измайловыхъ, про литовскую и про нѣмецкую ссылку, и про иныя воровскія дѣла, что на нихъ въ извѣтной челобитной написано, разспрашивали порознь.

А въ разспросѣ Антоньева монастыря старецъ Боголѣпъ Рукавицынъ да подьячій Артюшка Семеновъ сказали, что они Хутыня монастыря съ арх. Ѳедоритомъ измѣны никакія не чинятъ, и съ Хлоповыми и съ Измайловыми измѣннымъ письмомъ не ссылаются, и въ Литву и въ нѣмцы николи ни съ кѣмъ ни о чемъ не писывали. И тое на нихъ измѣну, и воровство, и ссылку нѣкто написалъ, воровствомъ затѣявъ.

А Хутыня монастыря служки Ивашка Пановъ, да Аѳонькка Ширяевъ, да Никонко Свѣчинъ съ сыномъ съ Анашкою, да Васька Соловей въ разспросѣ сказали, что они съ архимаритомъ Ѳедоритомъ и съ нимъ ни съ кѣмъ измѣнныхъ никакихъ дѣлъ въ Литву и въ нѣмцы не писывали ни о чемъ и не посылывали ни съ кѣмъ. А арх. де Ѳедоритъ съ Хлоповыми и съ Измайловыми измѣннымъ какимъ дѣломъ ссылаются-ль, про то они не вѣдаютъ, а на Хутыни въ монастырѣ Хлоповыхъ и Измайловыхъ животовъ и поклажевъ никакихъ нѣтъ. А какъ де, ѣхавъ изъ Торопца, Андрей Измайловъ и Хутынскій де арх. съ братьею купили у него, Андрея, 5 лошадей, а дали за нихъ изъ монастырской казны денегъ 50 р.

Служка жъ Ивашка Пановъ противъ извѣтной челобитной спрашиванъ. И Ивашко Пановъ противъ извѣтной челобитной запирался во всемъ, что онъ, Ивашка, Новгорода, и монастыря, и мельницы не зажигалъ, и монастырскихъ денегъ 120 р. не украдывалъ, и воровски нарядныхъ писемъ николи не писывалъ, и рукъ ничьихъ не подписывалъ, а малыхъ робятъ въ монастырѣ писать учитъ, и воровски рукъ подписывать ихъ не учивалъ, и колдовству никакому и людей портить не учивался, и никого ни чѣмъ не порчивалъ, и то все нѣкто на него, Ивашка, написалъ, воровствомъ затѣявъ.

Служки жъ Омелько Аѳанасьевъ съ сыномъ съ Ортюшкою, да Аѳонька Ширяевъ, да Никонко Свѣчинъ съ сыномъ съ Анашкою противъ извѣтной челобитной спрашиваны: по арх. велѣнью монастырскихъ крестьянъ они, Омелька съ товарищи, больше 50 чел. продали-ль, и кому

продали, и что у кого за что взяли, и гдѣ деньги дѣли, и денегъ монастырскихъ больше 700 р. арх. себѣ взялъ-ли, и хлѣба монастырскаго больше трехъ тысячъ чети себѣ продалъ-ли, и совѣтникомъ своимъ монастырскій хлѣбъ арх. давалъ-ли, и кому именемъ и сколь давно давалъ; да они жъ Никонко Свѣчинъ, да сынъ его Анашка, да Лоонька Ширяевъ, да Ивашка, да Васька Пановы, да Ивашка Смольяшинъ на разбой ѣздятъ-ли, и людей побиваютъ-ли, и съ кѣмъ, и сколь давно, и куда ѣздили, и кого и какихъ людей побили, и что на разбоѣ взяли, и гдѣ что дѣли; да они жъ, Никонко Свѣчинъ, да сынъ его Аношка, да Ивашка Пановъ на дворѣ у себя воровски деньги дѣлаютъ-ли, и будетъ дѣлаютъ, и кто иные съ ними товарищи деньги дѣлаютъ, и какіе люди и сколь давно почали деньги дѣлать; да онъ же, Никошко Свѣчинъ, поморское, и лопское, и всякое колдовство знаетъ-ли, и людей портитъ-ли, и Ивашка Панова всякому колдовству и людей портить училъ-ли, и сколь давно училъ, и кого имъ портилъ. И служки Омелька Аоанасьевъ съ сыномъ съ Артюшкою, да Афонька Ширяевъ, да Никонко Свѣчинъ съ сыномъ съ Анашкою, да Ивашка Пановъ въ разспросѣ, противъ извѣтной челобитной, во всемъ запирались.

Служка жъ Шестачко Васильевъ, прозвище Папъ, противъ извѣтной челобитной разспрашиванъ: написано про него, Шестачка, въ извѣтной челобитной, что онъ, Шестачко, для великаго воровства сосланъ былъ въ Сибирь и изъ Сибири бѣгомъ пришелъ на Хутынь къ дѣтямъ своимъ, да онъ же, Шестачко, привезъ изъ-за Онѣга колдуна Куземку Костянтинова, и нынѣ тотъ колдунъ въ монастырѣ въ служкахъ, злой воръ, не надобный портерщикъ. И онъ бы Шестачко сказалъ, въ какомъ дѣлѣ сосланъ онъ былъ въ Сибирь и откуда посланъ, и много-ль былъ въ Сибири, и какъ онъ изъ Сибири отпущенъ, и кто отпустилъ, и сколь давно на Хутынь въ монастырь онъ пришелъ. И служка Шестачко Васильевъ, прозвище Папъ, въ разспросѣ сказалъ: уроженецъ де онъ Новгородскаго уѣзда Заонѣжскихъ погостовъ, Спаса Хутыня монастыря вотчины. И прежде сего живалъ во крестьянахъ за Хутынскимъ и изъ Хутыня монастыря съ молодыхъ лѣтъ ходилъ на Рязань. И въ Рязанскомъ уѣздѣ взяли его въ полонъ татаровя, а у татаръ отгромили его на дорогѣ черкасы и свезли въ Литву; и былъ онъ въ полону въ Литвѣ лѣтъ съ 5, а изъ полону изъ Литвы вышелъ на Смоленескъ тому лѣтъ съ 40, а въ Смоленску былъ въ то время воевода кн. Данило Ногтевъ. И вышедъ изъ полону, пришелъ на старину въ Новгородъ и жилъ на Хутынскомъ монастырѣ, и въ монастырѣ де прозвали его Папомъ, потому что онъ былъ въ Литвѣ въ полону и по литовски говорить умѣлъ. А какъ де у нихъ на Хутыни былъ арх. Кипріянъ, и по г. указу взятъ къ Москвѣ въ сибирскіе архіепископы, и какъ де съ Москвы въ Сибирь поѣхалъ, и его, Шестачка, взялъ съ собою въ Сибирь поневолѣ. А въ Сибири де у арх. былъ недолго, какъ де арх. послалъ къ г. изъ Сибири съ первыми св. водами, и его де, Шестачка, въ тѣ поры изъ Сибири отпустилъ къ Москвѣ. А жена де его и дѣти въ тѣ поры были на Хутыни въ монастырѣ. И онъ де съ Москвы пріѣхалъ опять въ Хутынь монастырь и живетъ въ монастырѣ въ служкахъ и по ся мѣста, а воровства де за нимъ напередъ сего никакого не бывало и нынѣ нѣтъ, и въ ссылкѣ за воровство въ Сибирь николи ни въ чемъ не ссылывани. А про мужика Куземку Константинова, который въ извѣтной челобитной написанъ

колдуномъ, Шестачко Пашъ сказалъ: былъ де онъ въ монастырскихъ вотчинахъ въ Заонежскихъ погостахъ на приказѣ, и какъ де съ приказу въ монастырь пріѣхалъ, и съ нимъ де во 143 г. лѣтомъ о Петровѣ дни пришелъ въ Хутынскій монастырь государевыхъ волостей Заонежскаго Лидомскаго погоста кр. Куземка Константиновъ. И арх., по его челобитью, велѣлъ ему въ Хутынь на монастырѣ быть въ служкахъ и тотъ Куземка нынѣ живетъ за монастыремъ въ служкахъ у него, Шестачка, на дворѣ, а пустилъ жить къ себѣ для знакомства, какъ де онъ, Шестачко былъ за Онѣгомъ въ монастырской вотчинѣ на приказѣ и онъ его, Куземку, въ тѣ поры зналъ, а колдовства де онъ, Шестачко, за нимъ, Куземкою, никакого не вѣдаетъ. А Куземка Константиновъ противъ извѣтной челобитной разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: колдовства де онъ никакого не знаетъ, и воровствомъ никакимъ не промышляетъ, и людей никого ни чѣмъ не портитъ. Нѣкто про него про то въ извѣтной челобитной написалъ, воровствомъ затѣявъ.

А октября въ 6 д. въ г... грамотѣ къ ст. ко к. Н. И. Одоевскому за приписью думнаго дьяка Ивана Гавренева написано и присланы разспросныя рѣчи чернаго дьякона Тимоѳея, что онъ на Москвѣ въ разспросѣ сказывалъ про Хутынскаго арх. Ѳедорита, какъ тотъ арх. во 141 г. говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное, затѣйное, воровское слово. И ст. к. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ Хутынскаго арх. Ѳедорита противъ разспросныхъ рѣчей дьякона Тимоѳея разспрашивали. И арх. Ѳедоритъ въ разспросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ говорили: будетъ онъ арх. про г. ц. к. А. М. такое непристойное, воровское, затѣйное слово, что дьяконъ Тимоѳей сказываетъ, говорилъ, и онъ бы вину свою принесъ къ г., и сказалъ про то правду не пытанъ; а будетъ правды не скажетъ, и ему быть пытану и огнемъ сжену. И арх. Ѳедоритъ запирался по прежнему, а говорилъ, хотя ему сожжену быть въ уголь, и ему больше того сказать нечего. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ арх. Ѳедорита велѣли отдать держать приставу Ивану Иванову сыну Философову.

И того жъ дни билъ челомъ г. арх. Ѳедоритъ, а на съѣзжей дворъ къ ст. к. Н. И. Одоевскому да дьяку къ Т. Бормосову съ приставомъ своимъ съ Иваномъ Философовымъ прислалъ челобитную и та челобитная послана къ г. Москвѣ. И того жъ часу ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли Ивану Философову Хутынскаго арх. Ѳедорита поставить передъ собою и его разспрашивали: челобитная, какову онъ прислалъ къ нимъ на съѣзжій дворъ, письмо его-ль архимаричья рука, и въ чемъ онъ передъ г. виноватъ, про то бъ онъ сказалъ правду подлинно и рѣчи бъ написалъ своею рукою. И арх. Ѳедоритъ билъ челомъ г., а сказалъ, что онъ передъ г... виноватъ въ томъ, какъ во 141 г. ѣздилъ онъ изъ монастыря въ городъ на соборъ и на монастырскомъ подворьѣ про г. ц. к. А. М. непристойное, затѣйное слово при дьяконѣ Тимоѳеѣ молылъ спьяна и въ той де его винѣ воленъ Богъ да государь. И ст. к. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ арх. Ѳедориту говорили, въ чемъ онъ передъ г. винится и какія непристойныя, затѣйныя слова про г. ц. к. А. М. говорилъ, и онъ бы тому далъ имъ письмо своею рукою, и велѣли ему, арх., писать. И арх. Ѳедоритъ, написавъ письмо своею рукою, подалъ имъ, ст. к. Н. И. Одоевскому да дьяку Тихону. И то письмо послано къ г. къ Москвѣ. И ст. к. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормо-

совъ спрашивали арх. Ѳедорита, сказываетъ онъ и письмо своею рукою далъ, что онъ передъ г. виноватъ, говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное, воровское, затѣйное слово, а отъ кого онъ такое слово слышалъ, про то онъ, арх., не сказалъ ничего. И арх. Ѳедоритъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ такого воровскаго, затѣйнаго, непристойнаго слова ни отъ кого не слыхалъ, молылъ спьяна, безпамятно, опився пьянъ. И того жъ часу ст. к. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ ѣздили къ пыткѣ и у пытки арх. Ѳедорита разспрашивали, отъ кого онъ и сколь давно про г. ц. к. А. М. такое воровское, непристойное, слово слышалъ. И арх. Ѳедоритъ у пытки говорилъ, что ему про то сказать нечего, такое слово молылъ спьяна, собою, а ни отъ кого нигдѣ не слыхалъ. И ст. к. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли арх. пытать. И арх. Ѳедоритъ пытанъ накрѣпко, а съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи. И арх. Ѳедоритъ послѣ пытки отданъ держать приставу Ивану жъ Философову.

Да того жъ часу у пытки жъ ст. к. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ разспрашивали про извѣтную челобитную дьячка Ивашка Панова, поставя съ очей на очи съ дьячкомъ съ Степанкомъ Митрофановымъ. И Ивашко Пановъ у пытки въ разспросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи. А Степанко Митрофановъ съ Ивашкомъ Пановымъ на очной ставкѣ у пытки говорилъ прежнія свои рѣчи. И ст. к. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли Ивашка Панова пытать. И Ивашка Пановъ противъ разспросныхъ и пыточныхъ рѣчей Степанка Митрофанова пытанъ накрѣпко, и съ пытки не винился ни въ чемъ, и говорилъ прежнія свои рѣчи.

А Степанка Митрофановъ былъ тутъ же у пытки и видѣлъ, какъ Ивашко Пановъ пытанъ и про все противъ извѣтной челобитной разспрашиванъ, что онъ, Степанко, на него говорилъ. И ст. к. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли дьячка Степанка Митрофанова поднять на пытку и его спрашивали, а покамѣстъ Степанка разспрашиванъ, и въ тѣ поры все поднять былъ на пытку. И Степанка Митрофановъ билъ челомъ, чтобъ его велѣли спустить, а онъ про извѣтную челобитную, что вѣдаетъ, учнетъ сказывать. И какъ Степанка Митрофанова съ пытки спустили, и Степанка учалъ говорить, что онъ передъ г. виноватъ во всемъ, челобитную извѣтную, что подкинута въ Новгородѣ въ съѣзжей избѣ, писалъ онъ, Степанко, и письмо въ челобитной его рука прямая, а писалъ де онъ тое челобитную передъ Семенемъ днемъ не за долго, и написавъ ее, носилъ съ собою, и держалъ у себя за голенищемъ, и изъ за голенища выронилъ неизвѣстно какимъ обычаемъ, и въ коемъ мѣстѣ выронилъ, и кто ее поднялъ, и подкинулъ въ съѣзжей избѣ, того онъ не вѣдаетъ. И ст. к. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ дьячка Степанка Митрофанова разспрашивали противъ извѣтной челобитной про всѣ статьи порозно. Въ извѣтной челобитной, какову онъ Степанко писалъ, написано: „въ монастырѣ арх. Ѳедоритъ съ своими совѣтники запустошилъ монастырь воровскими обычаи и монастырскую казну себѣ поймали“. И Степанко противъ тое статьи разспрашиванъ, а сказалъ: совѣтниковъ у арх. Ѳедорита никого не знаетъ, а что написалъ онъ въ челобитной своей, что арх. монастырь запустошилъ и казну монастырскую поймалъ, и въ томъ де онъ передъ г. виноватъ, написалъ на арх. то, затѣявъ ложно, по недружбѣ, чтобъ его тѣмъ отъ архимарничества отста-

вить за то, что арх. учалъ до него быть не добръ; а что арх. какою казною завладѣлъ про то ни про что не вѣдаетъ. Степанка жъ Митрофановъ спрашиванъ, въ извѣтной его челобитной написано „что арх. же Оедоритъ съ митр. казначеемъ съ старцемъ съ Алфимомъ, да съ старцемъ Боголѣпомъ Рукавицынымъ, да съ подьячимъ съ Артюшкою Семеновымъ чинятъ измѣну, по совѣту съ Хлоповыми да съ Измайловыми. и пишетъ про г. ц. к. А. М. непристойное, воровское, затѣйное слово и вѣсти всякія и о всемъ съ Литвою и съ нѣмцы ссылаются". И дьячокъ Степанка Митрофановъ сказалъ, что тое статью написалъ для того, чтобъ тѣмъ арх. Оедорита, и казначея Алфима, и старца Боголѣпа Рукавицына, и подьячаго Артюшку Семенова огласить, а они ему недруги, арх. Оедоритъ учалъ къ нему быть не добръ гораздо, а съ митр. казначеемъ, старцемъ Алфимомъ, у него, Степанка, прежняя недружба, какъ де онъ, казначей Алфимъ, напередъ сего при Кипріянѣ митр. былъ у нихъ въ монастырѣ. И онъ... дьячокъ жъ Степанка Митрофановъ спрашиванъ: въ извѣтной его челобитной написано про г. ц. к. А. М. многія воровскія, непристойныя, затѣйныя слова, чего и молыть не умѣть, и онъ бы сказалъ, откуда онъ про такія многія воровскія, непристойныя, затѣйныя слова про г. ц. к. А. М. взялъ, и съ кѣмъ онъ о томъ думалъ, и отъ кого про то слышалъ, и сколь давно. И дьячокъ Степанка Митрофановъ противъ тое статьи въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. въ апрѣлѣ и въ іюнѣ мѣсяцахъ Хутыня монастыры черный дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ являлъ въ монастырѣ келарю Андрѣяну, и всей братьѣ, и всякимъ монастырскимъ людямъ на арх. Ѳедорита, что онъ арх. про г. ц. к. А. М. говорилъ непристойное, воровское, затѣйное слово и Хутыня монастыря братья вся назавтрея Петрова дни на соборѣ въ трапезѣ арх. про то говорили, чтобъ онъ его, дьякона, отвелъ въ городъ и арх. того дьякона въ городъ не отвелъ. И онъ, Степанка, слыша такія рѣчи отъ дьякона Тимоѳея, что арх. говорилъ про г. ц. к. А. М. воровскія, непристойныя рѣчи, потому то слово и въ извѣтную челобитную и написалъ. А къ тому еще иныя воровскія, непристойныя, затѣйныя слова, что въ извѣтной челобитной написаны, прибавилъ собою, что ему взбрело на умъ, то и написалъ, чѣмъ бы арх. изъ монастыря изгнать, и казначею Алфиму, и старцу Боголѣпу Рукавицыну, и подьячему Артюшкѣ Семенову, и служкамъ монастырскимъ, которые въ челобитной написаны, недружба своя отомстить. Въ томъ де онъ, Степанка, во всемъ передъ г. виноватъ въ винѣ его и въ затѣйныхъ словахъ, въ воровствѣ воленъ Богъ да г., что надъ нимъ учинить ни велитъ, тому онъ и достоинъ. А въ думѣ съ нимъ у челобитной никто никакихъ людей не былъ, писалъ онъ, Степанка, извѣтную челобитную въ монастырѣ въ казенной кельѣ одинъ и мысли его никто не вѣдалъ ни про что. Степанка жъ Митрофановъ спрашиванъ: въ извѣтной его Степанковой челобитной написано: „какъ де Хутыня монастыря келарь и братья говорили арх., что на него, арх., являлъ черный дьяконъ Тимоѳей, что онъ, арх., говорилъ про г. ц. к. А. М. воровское, непристойное, затѣйное слово, и митр. де Аѳопію келарь и братья про то извѣщали, и Аѳоній де митр. съ Павломъ Волынскимъ, да съ Софійскимъ протопопомъ съ Иваномъ Анисимовымъ г. о томъ не извѣстили, не радѣя", и онъ бы, Степанка, сказалъ—келарь и братья про дьякона Тимоѳея, что онъ являлъ, что арх. говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное слово, митр. Аѳопію извѣщалъ-ли и Павелъ Волын-

скій и Софійскій протопопъ про то вѣдали-ль, что арх. говорилъ про г. ц. к. А. М. непристойное, затѣйное слово. И Степанка Митрофановъ сказалъ, что келарь и братья митр. Аѳонію про то не извѣщивали, и митр. Аѳоній, и Павелъ Волынскій, и Софійскій протопопъ Иванъ про то вѣдаютъ-ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, написалъ онъ на нихъ про то въ своей извѣтной челобитной, затѣявъ ложно. Степанка жъ Митрофановъ спрашивалъ, въ извѣтной его Степанковой челобитной написано: „какъ де про г. ц. к. А. М. говорилъ арх. воровскія непристойныя слова при дворцовомъ дьякѣ при Иванѣ Дмитріевѣ, и въ тѣ поры далъ онъ, арх., отъ того дьяку И. Дмитріеву коня чала Измайловскаго, и дьякъ де Иванъ Дмитріевъ къ арх. воровскому, непристойному, затѣйному слову говорилъ такое жъ воровское, непристойное, затѣйное слово про г. ц. к. И. М.“ И Степанка Митрофановъ сказалъ, что онъ про г. ц. про к. А. М. и про к. И. М. у дворцоваго дьяка у И. Дмитріева никакихъ воровскихъ, непристойныхъ, затѣйныхъ словъ не слыхалъ ни про что, а въ извѣтную челобитную тѣ рѣчи на него, Ивана, написалъ, затѣявъ ложно, будто онъ говорилъ про г. ц. к. И. М. непригожее слово, то онъ написалъ собою, примѣнясь къ тому, что про г. ц. к. А. М. являлъ на арх. дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ. Въ томъ онъ передъ г. виноватъ. А коня де чалаго Измайловскаго арх. дьяку И. Дмитріеву далъ ѣздить на время. Степанка жъ Митрофановъ спрашивалъ: въ извѣтной его челобитной написано: „въ прошломъ де во 142 г. отъ арх. Оедорита да отъ митр. казначея Алфима да отъ старца Боголѣпа да отъ подьячаго отъ Артюшки Семенова, по совѣту съ Хлоповыми да съ Измайловыми, о государевыхъ думныхъ, и о ратныхъ дѣлахъ, и о всякихъ вѣстяхъ къ Литовскому королю писали грамотки Ивашка Пановъ, да Аѳонька Ширяевъ, да Никонка Свѣчинъ съ сыномъ съ Апашкою, да арх. де Ѳеодоритъ съ Алфимомъ, да съ Боголѣпомъ, да съ Артемьемъ Семеновымъ, у пзмѣнниковъ у Измайловыхъ взяли себѣ на сохраненіе лошади добрыя, и всякія вещи, и узорочье дорогое на время, покамѣсть они справятся на Москвѣ. Да арх. де Оедоритъ въ августѣ писалъ въ нѣмцы съ Ивашкомъ Германовымъ грамотки, что посланъ отъ Хлоповыхъ, а поѣхалъ въ Корелу и въ Стекольну, а писали де тѣ грамотки отъ арх. Никонко Свѣчинъ, да Ивашко Пановъ, да Аѳонька Ширяевъ, да подьячій Артюшка Семеновъ, а все умышляли у казначея Алфима въ кельѣ“. И онъ бы, Степанка, про то сказалъ правду. И дьячокъ Степанка Митрофановъ сказалъ: отъ арх. Ѳеодорита съ товарищи, кто съ нимъ въ челобитной его Степанковой написанъ, къ Литовскому королю о государевыхъ ни о какихъ дѣлахъ и ни о чемъ николи не писывали ничего, и не посылывали ни съ кѣмъ, и у казначея Алфима въ кельѣ о томъ не умышляли ни о чемъ, то де онъ, Степанка, на нихъ на всѣхъ написалъ въ извѣтной челобитной, затѣялъ ложно, по недружбѣ, и умышленья ихъ въ измѣнѣ, и ссылки съ Литвою, и съ нѣмцы никакой не вѣдаетъ ничего. А про Ивашка Германова Степанка Митрофановъ сказалъ, прежде де сего тотъ Ивашка съ отцомъ своимъ съ старцомъ Германомъ живалъ у нихъ монастырѣ въ дьячкахъ и изъ монастыря отецъ его Ивашковъ и онъ, Ивашко, сходили невѣдомо куда, а сказываютъ, что были на Москвѣ и съ Москвы опять пришли въ монастырь, и старецъ де Германъ и нынѣ живетъ въ монастырѣ на Хутыни, а сынъ де его, Ивашка, передъ Семеномъ днемъ изъ монастыря сшелъ. А какъ де ему изъ монастыря идти,

и наканунѣ того дни былъ онъ у арх. въ кельѣ, а для чего былъ, того не вѣдаетъ. А въ извѣтную челобитную про него, Ивашка Германова, написалъ онъ, Степанка, что арх. писалъ съ нимъ въ нѣмцы, а поѣхалъ онъ, Ивашко, въ Корелу и въ Стекольну, а писали отъ арх. грамотки въ нѣмцы служки монастырскіе Никонко Свѣчинъ съ сыномъ, да Ивашка Пановъ, да Аоонька Ширяевъ, да подьячій Артюшка Семеновъ, а умышляли, будто у казначея Алфима въ кельѣ, и то онъ, Степанка, написалъ ложно, затѣявъ собою. Куда Ивашка Германовъ изъ монастыря сшелъ и гдѣ онъ нынѣ, того не вѣдаетъ, и не видалъ и не слыхалъ, что съ нимъ, съ Ивашкомъ, писалъ у себя арх. какія измѣнныя дѣла въ нѣмцы. И Никонко Свѣчинъ съ сыномъ, да Ивашка Пановъ, да Аоонька Ширяевъ, да Артюшка Семеновъ никакихъ грамотъ въ нѣмцы отъ арх. не посылывали къ, и въ Литву и въ нѣмцы ни съ кѣмъ не ссылаются ни о чемъ. А что де написано въ извѣтной къ челобитной, что арх. Ѳедоритъ съ товарищи взяли себѣ на сохраненіе у Измайловыхъ лошади и узорочье, и то де онъ писалъ въ извѣтной челобитной, затѣваючи къ собою, примѣрясь къ тому, какъ Андрей Измайловъ ѣхалъ изъ Торопца и былъ въ Хутыни въ монастырѣ, и у него въ тѣ поры купили въ монастырь 5 лошадей, а дали ему за нихъ изъ монастырской казны денегъ 50 р. Да Андрей же де Измайловъ говорилъ арх. Ѳедориту, что у него остались въ Торопцѣ суды серебряные, чтобъ тѣ суды велѣлъ арх. привезть къ собѣ въ монастырь и отослать къ нему къ Москвѣ. И арх. де для тѣхъ судовъ посылалъ въ Торопецъ торопчанина Василья Веригина, и Василій де Веригинъ, пріѣхавъ, арх. сказалъ, что въ Торопцѣ былъ пожаръ, и что де Андреевыхъ судовъ Измайлова было, и тѣ де всѣ сгорѣли, не осталось ничего. А въ извѣтной челобитной онъ, Степанка, на арх. съ товарищи, что они взяли у Измайловыхъ лошади, и узорочье, и вещи дорогія, написалъ ложно, затѣявъ. И противъ Степанковыхъ рѣчей Митрофанова спрашивалъ арх. Ѳедоритъ и въ разспросѣ сказалъ: какъ де ѣхалъ изъ Торопца Андрей Артемьевъ сынъ Измайловъ, и съ нимъ былъ вмѣстѣ торопчанинъ Василій Веригинъ, и у нихъ въ монастырѣ на Хутыни былъ, и говорилъ ему, арх., что осталась у него въ Торопцѣ у попа серебряная чаша, въ чемъ воду святятъ, а которыя церкви попъ и какъ его зовутъ, того онъ арх. не вѣдаетъ. И какъ де Андрей Измайловъ изъ монастыря къ Москвѣ поѣхалъ, и онъ де Василью Веригину приказалъ послѣ сего привезть тое чашу въ Хутынь монастырь къ чудотворцу Варламу вкладу. И Василій де Веригинъ послѣ того на Хутынь въ монастырь не бывалъ и чаши не привазивалъ. А про иныя де ни про какія суды Андрей Измайловъ ему, арх., ничего не сказывалъ. Степанка къ Митрофанову разспрашивалъ: въ извѣтной его челобитной написано: „арх. де Ѳедоритъ съѣлъ монастырскихъ денегъ больше 700 р., да у старца Закхея отнялъ 400 р., да хлѣба монастырскаго себѣ продалъ и совѣтникамъ своимъ роздалъ больше трехъ тысячъ чети, а крестьянъ продавалъ". И Степанка Митрофановъ сказалъ: арх. Ѳедоритъ деньги монастырскія ималъ-ли, и хлѣбъ монастырскій продавалъ-ли, или кому даромъ давалъ, и крестьянъ продавалъ-ли, про то онъ все на арх. написалъ ложно, затѣявъ спьяна, чтобъ его тѣмъ изъ монастыря изогнать. Степанка къ Митрофанову спрашивалъ: въ извѣтной его челобитной написано, что Хутыня монастыря служка Ивашка Пановъ Хутынскій монастырь сжегъ, и мельницу монастырскую выжегъ, да и Новгородъ

выжегъ, и у него Степанка дворъ сжегъ; да онъ же Ивашка Пановъ да Никонко Свѣчинъ съ сыномъ съ Анашкою про арх. велѣнью дѣлаютъ у себя на дворѣ воровскія деньги съ мѣдью 4-й годъ: да Ивашко жъ Пановъ, да Никонко Свѣчинъ съ сыномъ съ Анашкою, да Аѳонька Ширяевъ, да Васька Пановъ, прозвище Соловей, да Герасимко Татариновъ, да Ивашко Смольняшинъ на разбой выходятъ и многихъ людей побиваютъ: да Ивашка жъ Пановъ пишетъ воровскія, нарядныя письма для своей корысти, подписываетъ дьячьи и всѣхъ Новгородскихъ подьячихъ руки, да и молодыхъ ребятъ на Хутыни училъ писать и чужихъ рукъ подписывать: да онъ же Ивашко Пановъ выучился у Никонка Свѣчина людей портить и всякаго поморскаго и лопскаго колдовства. И Степанка Митрофановъ сказалъ: то де онъ на тѣхъ служекъ въ извѣтной челобитной все написалъ, затѣявъ по недружбѣ, ложно, того они всего не дѣлывали, а написалъ на нихъ за то, что они его всѣ за одно изъ Хутыня монастыря хотятъ изогнать. Степанка жъ Митрофановъ сказалъ про служку про Никонка Свѣчина, что онъ дѣлаетъ серебряное дѣло, и какъ де они были въ заонежскихъ погостахъ въ монастырской вотчинѣ на приказѣ, и въ тѣ де поры тотъ Никонко дѣлывалъ при немъ серьги и перстни, серебро мѣшаючи съ мѣдью, и онъ де, Степанко, къ тому слову прибавилъ собою, въ извѣтной челобитной на него написалъ, будто онъ, Никонко, дѣлаетъ у себя на дворѣ воровскія деньги съ мѣдью, и онъ, Никонко, воровскихъ денегъ не дѣлаетъ и на разбой де они не ѣздятъ, и воровствомъ никакимъ не промышляютъ. Степанка жъ Митрофановъ спрашиванъ: въ извѣтной его челобитной написано: „служка Ивашка Пановъ укралъ монастырскихъ денегъ 120 р.“ И Степанка Митрофановъ сказалъ: какъ де былъ въ Хутыни монастырѣ Ивашка Пановъ въ казенныхъ дьячкахъ, и въ тѣ де поры пропало монастырскихъ денегъ 120 р. и сыскъ въ монастырѣ про тѣ деньги былъ, и тѣ деньги не сыскались. И онъ де, Степанка, въ извѣтной челобитной написалъ тѣ деньги на него потому, что кромѣ его, Ивашка, тѣхъ денегъ украсть было некому. Степанка жъ Митрофановъ спрашиванъ: въ извѣтной его челобитной написано, что Ивашка Пановъ отецъ Шестачко Пановъ сосланъ былъ въ Сибирь для великаго воровства и изъ Сибири пришелъ къ нимъ на Хутынь бѣгомъ, да онъ же, Шестачко Пановъ, привелъ изъ за Онѣга колдуна Куземку Константинова, и нынѣ тотъ колдунъ въ монастырѣ въ служкахъ, воръ непадобный и портерщикъ. И Степанка Митрофановъ въ разспросѣ сказалъ, что Хутыня монастыря служка Шестачко Васильевъ, прозвище Панъ, въ Сибирь за воровство не сыланъ, и нынѣ онъ на него, Шестачка, воровства никакого не вѣдаетъ, а взялъ де его съ собою въ Сибирь арх. Кипріянъ, какъ поставленъ архіепископомъ, и изъ Сибири его отпустилъ назадъ на Хутынь. И въ извѣтной челобитной написалъ про него по недружбѣ дѣтей его. А мужикъ де Куземко Константиновъ пришелъ изъ за Онѣга на Хутынь во 143 г. лѣтомъ, и билъ челомъ въ монастырѣ въ служкѣ, и живетъ у того Шестачка Панова на дворѣ. И какъ де у него, Степанка, загорѣлся дворъ, и тотъ де мужикъ Куземка въ тѣ поры въ пожаръ отъ Шестачкова двора, гдѣ живетъ, бросалъ на его Степанковъ дворъ яйцами, и ему де, Степанку, показалось то, что онъ бросаетъ яйцами на его дворъ съ колдовствомъ, и онъ де на него въ извѣтной челобитной для того и колдовство написалъ, затѣявъ по недружбѣ, что онъ на его дворъ въ

пожаръ бросалъ яйцами, а иного де колдовства за нимъ, за Куземкою, онъ, Степанка, никакого не вѣдаетъ. Степанка жъ Митрофановъ спрашиванъ про подметное письмо, которое подкинуто было въ соборной церкви у Софіи Премудрости Божіей, у митр. мѣста, то подметное письмо писалъ и въ церкви подкинулъ онъ-ли, Степанко, и что въ томъ письмѣ было писано. И Степанка Митрофановъ сказалъ, что онъ того письма, что митр. Аѳоній поднялъ въ соборной церкви, у Софіи Премудрости Божіей, не писывалъ и соборной церкви не подметывалъ, а кто то письмо писалъ и въ церкви подкинулъ, и что въ томъ письмѣ писано, про то про все не вѣдаетъ ничего. И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ спрашивали дьячка Степанка Митрофанова: сказываетъ онъ, Степанка, что извѣтную челобитную писалъ онъ одинъ, а въ думѣ и у письма той челобитной съ нимъ будто никого не было, а на низу на останочной строкѣ у той его извѣтной челобитной написано: „списавъ ся, сжечь“, и противъ того на той же челобитной назади инымъ письмомъ написано: „кто съ кѣмъ умышляетъ, тотъ и доводи, а я переписать не смѣю, боюсь кнута“. И онъ бы Степанка про то сказалъ правду, съ кѣмъ онъ тое челобитную писалъ, и кто съ нимъ въ думѣ былъ, и кому тое челобитную отдавалъ переписывать, и чья рука письмо на той же челобитной назади написано, и кто тое челобитную въ съѣзжей избѣ подкинулъ. И Степанка Митрофановъ въ разспросѣ сказалъ: писалъ де тое извѣтную челобитную онъ, Степанка, одинъ, а письма никто иной не былъ, и переписывать той челобитной никому не давывалъ, только де сказывалъ про ту челобитную Вяжитцкаго монастыря старцу Закхею, что у него, Степанка, на арх. извѣтная челобитная написана, а ему де, Закхею, арх. недругъ, выслалъ его изъ монастыря не за вину. И старецъ де Закхея ималъ у него тое челобитную въ городъ смотрѣть, и та де челобитная была у него, Закхея, всего съ часъ, а грамотѣ де онъ, Закхея, не умѣетъ, а послалъ ее смотрѣть невѣдомо къ кому, и сыскалъ его, Степанка, въ городѣ, и тое челобитную ему, Степанку, отдалъ, и онъ, Степанка, тое челобитную у него взялъ сверчену и въ тѣ поры, ея не смотрѣвъ, положилъ къ себѣ за голенище, и, пося за голенищемъ, выронилъ и потерялъ невѣдомо гдѣ, а о кою пору потерялъ, того онъ не упомнитъ, и чья рука письмо назади у той челобитной писано, и онъ де, Степанка, того письма, чья рука не знаетъ, и того не вѣдаетъ, кто у той челобитной назади другимъ письмомъ подписывалъ, нешто де будетъ то письмо назади приписано въ тѣ поры, какъ онъ, Степанка, тое челобитную отдавалъ смотрѣть старцу Закхею.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ разспрашивали Вяжитцкаго монастыря старца Закхею. И Вяжитцкаго монастыря старецъ Закхея въ разспросѣ сказалъ: извѣтныя челобитныя онъ, Закхея, у дьячка у Степанка Митрофанова никакой николи не имывалъ, и честь ее, смотрѣть никому не давывалъ, и самъ не читалъ, и не сматривалъ, что грамотѣ онъ не умѣетъ, и съ Степанкомъ Митрофановымъ про извѣтную челобитную ничего не говаривалъ, и челобитная извѣтная у него, Закхея, не бывала николи, и кто на ней назади подписалъ и въ съѣзжей избѣ подкинулъ, про то де онъ ничего не вѣдаетъ.

И ст. к. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ дьячка Степанка Митрофанова съ старцемъ Закхеею ставили съ очей на очи. И Степанка Митрофановъ на очной ставкѣ съ старцомъ Закхеею говорилъ прежнія

свои рѣчи. А старецъ Закхея на очной ставкѣ говорилъ прежнія свои рѣчи. И ст. к. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ ѣздили къ пыткѣ и у пытки старца Закхею про извѣтную челобитную разспрашивали. И старецъ Закхея у пытки говорилъ прежнія свои рѣчи. И ст. к. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли старца Закхею пытать. И старецъ Закхея пытанъ накрѣпко и клещами ежегъ и не однюжды. А съ пытки ни въ чемъ не винился, а говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ съ Степанкомъ Митрофановымъ про доводъ на арх. Ѳедорита ни о чемъ николи не говаривалъ. А Степанка Митрофановъ у пытки и послѣ пытки съ старцомъ Закхеемъ говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ съ старцомъ Закхеемъ на очной ставкѣ говорилъ. И противъ разспросныхъ и пыточныхъ рѣчей старца Закхея Степанка Митрофановъ не пытанъ до г. указу для того, что, какъ онъ про извѣтную челобитную пытанъ и ежегъ сперва, и отъ тѣхъ пытокъ еще не оправился, пытать было нельзя, и отданъ держать приставу. А арх. Ѳедоритъ съ товарищи, которые въ извѣтной челобитной писаны, и дворцовый дьякъ Иванъ Дмитріевъ потому жъ отданы держать приставомъ до г. указу.

Да октября въ 12 д. по г. грамотѣ присланъ съ Москвы съ Матвѣемъ Кофтыревымъ Хутыня монастыря дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ, что сысканъ на Москвѣ. И ст. кн. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ дьякона Тимофея Брюханова съ арх. Ѳедоритомъ ставили съ очей на очи и его разспрашивали, какія онъ, арх., про г. ц. к. А. М. воровскія, непристойныя, затѣйныя слова говорилъ. И дьяконъ Тимоѳей сказалъ тѣ жъ свои прежнія рѣчи, что на Москвѣ въ разспросѣ сказывалъ, что арх. Ѳедоритъ про г. ц. к. А. М. говорилъ воровскія, непристойныя, затѣйныя слова. И арх. Ѳедоритъ противъ дьяконовыхъ разспросныхъ рѣчей винился, что онъ передъ г. виноватъ, про г. ц. к. А. М. при немъ, дьяконѣ Тимоѳеѣ, воровское, непристойное, затѣйное слово говорилъ сопьяна, безъ хитрости, опився гораздо, безпамятно. Въ той его винѣ воленъ Богъ да г., что надъ нимъ учинить ни велитъ. И дьяконъ Тимоѳей отданъ держать приставу жъ до г. указу.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Никитка Одоевскій, Тишка Бормосовъ челомъ бьютъ. Въ твоей г. грамотѣ за приписью думнаго дьяка Ивана Гавренева писано къ намъ, х. твоимъ, велѣно Хутыня монастыря арх. Ѳедорита, да дьячка Степанка Митрофанова, да старца Закхея, да дворцоваго дьяка Ивана Дмитріева противъ извѣтной челобитной про всѣ статьи, что въ извѣтной челобитной, которая подкинута въ Новгородѣ въ съѣзжей избѣ, и о томъ, о которыхъ статьяхъ въ твоей г. грамотѣ писано, разспросить и пытать.

И по твоему г. указу мы, х. твои, Хутыня монастыря арх. Ѳедорита, да дьячка Степанка Митрофанова, да старца Закхея, да дворцоваго дьяка Ивана Дмитріева противъ извѣтной челобитной про всѣ статьи, что въ извѣтной челобитной, и о которыхъ статьяхъ въ твоей г. грамотѣ писано, разспрашивали и пытали. А что въ разспросѣ и съ пытки говорили, и мы, х. твои, разспросныя ихъ и пыточныя рѣчи послали къ тебѣ съ Левонтьемъ Полтевымъ ноября въ 18 день.

№ 61. 144 г. сентября въ 30 д. б. кн. Борису Михайловичу Лыкову да думному дьяку Ивану Гавреневу Хутыня монастыря черный дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ въ разспросѣ сказалъ: былъ онъ въ полону въ Литвѣ 5 лѣтъ, а служилъ онъ въ Виленскомъ повѣтѣ у пана Понятовскаго,

а учился портному, да въ нѣмцахъ въ полону жъ 5 лѣтъ, а взятъ онъ въ полонъ, какъ Углечь взяли, а на Хутынѣ онъ постриженъ тому лѣтъ съ 10 и больше. И въ нынѣшнемъ 144 г. пріѣзжалъ онъ къ Москвѣ съ Тихвинскимъ игуменомъ съ Герасимомъ со св. водами и отпросился онъ у игумена Герасима на Углечь къ матери да къ брату. И на Углечъ онъ не поѣхалъ для того, что ѣздаковъ не было. А въ тѣ поры былъ на Москвѣ на Григорьевѣ дворѣ Волынскаго. А какъ онъ былъ въ Хутынскомъ монастырѣ и въ 141 г. ѣздилъ онъ изъ монастыря съ архимаритомъ Оедоритомъ въ городъ на соборъ. И въ городѣ на монастырскомъ подворьѣ вшелъ онъ къ архимариту въ келью и архимаритъ де спросилъ его, дьякона: „какъ де тебя Богъ милуетъ?“ И онъ, дьяконъ, говорилъ: „да споди де здоровъ былъ г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. и б. г. ц. к. А. М.“. И архимаритъ противъ его рѣчей говорилъ ему, дьякону: „Богъ де то вѣдаетъ, что прямой-ли царевичъ, на удачу де не подметный-ли?“ И онъ, дьяконъ, архимариту говорилъ: „какъ де ты, архимаритъ, говоришь такія рѣчи, то де дѣло доводное“. И больше де того у него съ архимаритомъ никакихъ рѣчей не было, а говорили тѣ они рѣчи одинъ на одинъ. А былъ архимаритъ пьянъ и повалился на лавку. А въ 143 г. лѣтомъ была де у кн. Ивана Котырева жена именинница, а на именинахъ у кн. Ивана былъ архимаритъ Ѳедоритъ и иные черные власти, да съ архимаритомъ съ Оедоритомъ былъ онъ, дьяконъ. И того жъ дни отъ кн. Ивана Котырева поѣхалъ архимаритъ Оедоритъ да съ нимъ онъ, дьяконъ Тимоѳей, въ монастырь водою въ суднѣ, а съ архимаритомъ тутъ же въ суднѣ былъ племянникъ архимаритовъ Омелька, да служка монастырскій Мишка Володиловъ, да монастырскій бобыль Савка. И ѣдучи въ суднѣ, разбранился онъ, дьяконъ, съ монастырскимъ служкою съ Михалкомъ съ Володиловымъ. И тотъ де служка учалъ его бить и волосами давить, и онъ де, дьяконъ, тому служкѣ зубами бровь скусилъ, и за то онъ отъ митрополита былъ въ запрещеньѣ. И архимаритъ де его жъ, дьякона, велѣлъ бить, а билъ его, дьякона, архимаритовъ племянишкъ съ сыномъ, да служка Мишка Володиловъ, да изъ монастыря выбѣжалъ Тимошка Красильникъ. А бивъ, взяли у него, дьякона, въ тѣ поры грабежемъ 14 р. И назавтрея того дни въ церкви на заутрени онъ, дьяконъ, сказывалъ келарю старцу Андріану да конюшему, что архимаритъ его, дьякона, вчерась билъ напрасно, большое блюдясь того, что онъ, архимаритъ, въ 141 г., какъ ѣхалъ съ нимъ, дьякономъ, въ городъ на соборъ, и въ городѣ въ кельѣ онъ одинъ на одинъ говорилъ про г. ц. кн. Алексѣя Михайловича непригожее слово, будто не прямой царевичъ, подметный. И келарь и конюшій ему, дьякону, противъ его рѣчей ничего не сказали, а архимарита въ то время въ церкви не было. А иныхъ рѣчей онъ, дьяконъ, про измѣну Хлоповыхъ и Измайловыхъ, и про Литовскую и нѣмецкую ссылку не говорилъ. И тѣ де его рѣчи келарь и конюшій сказали архимариту Ѳеодориту. И послѣ того на 3-й день, какъ онъ, дьяконъ, сказывалъ келарю и конюшему, призвалъ его къ себѣ архимаритъ Оедоритъ въ келью и говорилъ ему, дьякону: „для чего де ты меня, дьяконъ, являлъ келарю и конюшему? Не погуби де ты ни себя, ни меня“. И онъ де ему сказалъ: „ты де меня, ѣдучи изъ города, велѣлъ бить напрасно“. А послѣ того дни съ два спустя архимаритъ Оедоритъ въ трапезѣ говорилъ всей братьѣ: „дьяконъ де на меня взводитъ бездѣльныя рѣчи, будто де я про ц. кн. А. М. говорилъ не-

пригожее слово, а я де съ дьякономъ никакихъ рѣчей не говаривалъ". И келарь и конюшій говорили: намъ де на тебя сказывалъ дьяконъ Тимоѳей. И онъ, дьяконъ, въ тѣ поры, боясь въ томъ архимаритова убойства, запереся, что онъ про архимарита ничего не говаривалъ. А митрополиту Аѳонію онъ, дьяконъ, на архимарита въ томъ дѣлѣ ничего не являлъ и письма никакого не давалъ. Да архимаритъ же Ѳедоритъ говоритъ ему, дьякону, послѣ брани: сказывалъ де ему, архимариту, митрополитъ, что де подкинули ему въ соборной церкви письмо, а какое письмо, того онъ, митрополитъ, ему, архимариту, не показалъ, а хочетъ де то письмо митрополитъ сжечь. Не ты-ль де то письмо, дьяконъ, подкинулъ? И онъ, дьяконъ, ему, архимариту, сказалъ, что онъ никакого письма въ церкви не подкидывалъ и не вѣдаетъ. Дьяконъ же Тимоѳей сказалъ: какъ его, дьякона, изъ монастыря выслали, и онъ, дьяконъ, шелъ мимо двора Софійскаго протопопа Ивана Анисимова и, увидѣвъ де онъ протопопа, съ нимъ простился, что онъ идетъ на Тихвину. А больше того онъ съ протопопой никакихъ рѣчей не говаривалъ. А какъ де Андрей Измайловъ ѣхалъ изъ Торопца, и въ Хутынскій монастырь молиться заѣзжалъ, и архимариту продалъ 4 или 5 лошадей сѣрыя и чалыя, и жеребецъ воронъ. А про поклажи у Измайловыхъ и Хлоповыхъ, и про измѣнныя ссылки, и кто подметное письмо писалъ, того онъ не вѣдаетъ. А въ томъ де онъ, дьяконъ, виноватъ, что на архимарита про непригожее слово г. нѐ извѣстилъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. ст. нашему и в. кн. Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Тихону Бормосову. Октября въ 28 д. писали есте къ намъ, что вы по нашему указу Хутыня монастыря казеннаго дьячка Степанка Митрофанова съ товарищи противъ извѣтной челобитной разспрашивали, и сыскивали, и пытали, а что въ сыску и съ пытки объявилось, и вы тотъ сыскъ и дьяка Степанка Митрофанова съ товарищи разспросныя и пыточныя рѣчи прислали къ намъ къ Москвѣ съ Матвѣемъ Кафтыревымъ. И мы разспросныя и пыточныя рѣчи Степанки Митрофанова съ товарищи слушали и намъ то вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ архимарита Ѳедорита велѣли поставить передъ собою и разспросили: сказывалъ онъ, архимаритъ, напередъ сего въ разспросѣ противъ извѣтной челобитной, какова подложена въ съѣзжей избѣ за ящикомъ, что онъ про сына нашего б. ц. к. А. М. воровскаго, непристойнаго слова ни съ кѣмъ нигдѣ не говаривалъ и противъ разспросныхъ рѣчей дьякона Тимоѳея Брюханова во всемъ запирался, а послѣ сказалъ и письмо, написавъ своею рукою, прислалъ, что онъ въ томъ во всемъ виноватъ, непригожія, воровскія слова про сына нашего б. ц. кн. А. М. съ дьякономъ съ Тимоѳеемъ Брюхановымъ говорилъ спьяна, а отъ кого онъ то слово слышалъ, и сколь давно и гдѣ, того онъ не сказалъ, и онъ бы, архимаритъ, сказалъ въ правду и рукою своею написалъ, отъ кого онъ такое слово слышалъ, и сколь давно, и кто, и какой человѣкъ, и при комъ говорилъ, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, чтобъ онъ однолично про то сказалъ правду, не боясь ничего, и не покрывая ни по комъ, и вину свою къ намъ принесъ. И будетъ онъ, архимаритъ Ѳедоритъ, учнетъ запираться, а станетъ говорить прежнія жъ свои рѣчи, что онъ такое воровское слово говорилъ съ дьякономъ съ Тимоѳеемъ, опився пьянъ безпамятно, а больше того ему сказать нечего, и вы бъ ѣхали къ пыткѣ и у пытки архимарита Ѳедорита

разспрашивали въ другой рядъ всякими мѣрами, чтобъ про то сказалъ правду. А будетъ учнетъ запираться и говорить прежнія жъ свои рѣчи, и вы бъ его, архимарита, велѣли пытать накрѣпко и огнемъ жечь, а чтобъ вдругъ не запытали, чтобъ живъ былъ впередъ для разспроса, а будетъ прихудаетъ, и вы бъ ему велѣли дать лѣкаря: и разспрашивать, отъ кого онъ, архимаритъ, про то воровское, затѣйное, непригожее слово слышалъ, и гдѣ, и о кою пору, и въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ. И будетъ архимаритъ Ѳедоритъ учнетъ на кого говорить, и вамъ бы и тѣхъ людей, сыскивая, разспрашивать всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ они про то сказали правду, и съ архимаритомъ съ очей на очи ставить, и разспрашивать и межь ними всякими сыски сыскивать. И будетъ тѣ люди, на кого архимаритъ учнетъ говорить, учнутъ запираться, а до пытки доведутся, и вы бъ ихъ велѣли пытать накрѣпко и огнемъ жечь, чтобъ они про то про все сказали правду, и тому бъ воровскому дѣлу конца доискаться. Да архимарита жъ Ѳедорита разспросить,[1] какъ онъ, архимаритъ, сказывалъ Павлу Волынскому, что дьяконъ Тимоѳей являлъ на него въ монастырѣ, что онъ, архимаритъ, говорилъ про сына нашего б. ц. к. А. М. непристойное слово, и Павелъ Волынскій противъ того молылъ: „плутъ де, дьяконъ, воръ! выбей его изъ монастыря вонъ“. А на Москвѣ въ разспросѣ б. нашему кн. Борису Михайловичу Лыкову да думному нашему дьяку Ивану Гаврепеву Павелъ Волынскій противъ извѣтной челобитной Степанка Митрофанова, и противъ разспросныхъ рѣчей дьяка Ивана Дмитріева и архимандрита Ѳедорита сказалъ: какъ дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ на архимарита Ѳедорита въ монастырѣ келарю, и всей братьи, служкамъ, и всякимъ монастырскимъ людямъ являлъ, и какъ келарь и братья вся на соборѣ архимариту въ трапезѣ говорили, и какъ они митрополиту про то извѣщали, про то онъ, Павелъ, не вѣдаетъ и не слыхалъ, и съ митрополитомъ Аѳоніемъ и съ Софійскимъ протопопомъ Иваномъ Описимовымъ онъ, Павелъ, дьякона Тимоѳея архимариту известь не веливалъ, и отъ митрополита Аѳонія и отъ Софійскаго протопопа онъ про то ни про что не слыхалъ. А въ прошломъ во 143 г. на Положеніе пояса Пр. Богородицы въ Тверинскомъ монастырѣ былъ ходъ, и митрополитъ Аѳоній въ томъ ходу былъ, и обѣдню въ томъ монастырѣ служилъ, а онъ, Павелъ, въ Тверинской монастырь пріѣхалъ молиться, и обѣдни слушалъ, и архимаритъ де Ѳедоритъ у обѣдни былъ же, только не служилъ. А говорилъ ему, Павлу, архимаритъ Ѳедоритъ на обѣднѣ: въ монастырѣ де у нихъ чернецъ дьяконъ Тимоѳей, воръ, напився пьянъ, отъѣлъ у служки палецъ, и онъ де, архимаритъ, того дьякона смирялъ, и нынѣ де тотъ дьяконъ извѣщалъ на него, архимарита, Аѳонію митрополиту невѣдомо какое дѣло, и онъ, архимаритъ, того дьякона выслалъ изъ монастыря вонъ, и какое будетъ дѣло, ему, дьякону, до него, архимарита, и онъ де на него за монастыремъ и извѣщай. И онъ де, Павелъ, архимарита спрошалъ, какое дѣло дьяконъ Тимоѳей митрополиту на него извѣщалъ. И архимаритъ ему, Павлу, сказалъ: „ни какъ де онъ про то не вѣдаетъ, какое дѣло на него извѣщалъ?“ И онъ де, Павелъ, положилъ напросто, почаялъ онъ, что дьяконъ на архимарита митрополиту извѣщалъ духовное или монастырское дѣло, а только бъ которое наше дѣло, и онъ бы, Павелъ, ему, архимариту, не смолчалъ, а про сына нашего б. ц. к. А. М. непригожихъ словъ у архимарита Ѳедорита никакъ не слыхалъ, и архи-

мариту не говаривалъ, что де дьякопъ воръ, выбей его изъ монастыря вонъ. То архимаритъ сказалъ на него ложно, а только бъ онъ, Павелъ, у архимарита какое непригожее слово слышалъ про сына нашего б. ц. к. А. М., и онъ бы о томъ къ намъ писалъ, нпъ что де будетъ архимаритъ говорилъ на него по недружбѣ, потому что билъ челомъ онъ, архимаритъ, въ Новгородѣ кп. Ивану Катыреву да ему, Павлу, о нашихъ крестьянахъ изъ Заонежскихъ погостовъ, называлъ ихъ своими, и кн. Иванъ хотѣлъ тѣхъ кр. ему, архимариту, отдать и искъ доправить безъ суда, и онъ, Павелъ, тѣхъ кр. архимариту безъ нашего указа и безъ суда не отдалъ. И онъ бы, архимаритъ, про то сказалъ правду: Павлу Волынскому разсказывалъ про то такъ-ли, какъ онъ, архимаритъ, про сына нашего б. ц. А. М. непристойное, затѣйное слово дьякону Тимоѳею Брюханову въ Новгородѣ въ кельѣ говорилъ, и въ повинномъ своемъ письмѣ написалъ своею рукою, и всѣ-ли тѣ рѣчи, что написано въ извѣтной челобитной и въ его архимаритовыхъ рѣчахъ, онъ, архимаритъ, ему, Павлу, сказывалъ, или онъ говорилъ закрыто, и онъ бы, архимаритъ, про то все сказалъ правду, не укрывая Павла Волынскаго, и тѣ рѣчи велѣлъ ему, архимариту, написать своею рукою.

А дьячка Степанка Митрофанова разспросить, написалъ онъ въ извѣтной своей челобитной, что дворцовый дьякъ Иванъ Дмитріевъ у архимарита Ѳедорита оттого себѣ взялъ копя чала Измайловскаго, а сказалъ: то де обычное дѣло, на Москвѣ де, не тайно говорятъ и про другого царевича кн. Ивана Михайловича. И онъ бы, Степанко, про то сказалъ правду: дьякъ Иванъ Дмитріевъ отъ чего себѣ взялъ у архимарита копя чала Измайловскаго, и про сына нашего б. ц. И. М. воровскія, затѣйныя слова Иванъ Дмитріевъ говорилъ-ли, и сколь давно, и при комъ говорилъ, и самъ-ли Степанко тѣ слова слышалъ отъ Ивана Дмитріева, или кто ему сказывалъ. И будетъ Степанко Митрофановъ учнетъ запираться, и вы бъ его велѣли пытать накрѣпко, чтобъ онъ про то сказалъ правду. А будетъ Степанко Митрофановъ учнетъ говорить на дьяка Ивана Дмитріева въ томъ противъ извѣтной челобитной, и вамъ-бы разспрашивать дьяка Ивана Дмитріева, чтобъ онъ противъ извѣтной челобитной сказалъ правду, отъ чего онъ у архимарита взялъ копя чала Измайловскаго, и отъ кого онъ такое воровское, непригожее слово про сына нашего благовѣрнаго царевича кн. Ивана Михайловича слышалъ, и на Москвѣ кто не тайно говоритъ, и какіе люди. И будетъ Иванъ Дмитріевъ учнетъ на кого говорить, и, вы бъ тѣхъ людей сыскивая, разспрашивали накрѣпко, и всякими сыски межъ ими сыскивали, и съ очей на очи тѣхъ людей съ Иваномъ Дмитріевымъ, и съ Степанкомъ Митрофановымъ, и съ архимаритомъ ставили. И будетъ которые доведутся до пытки, и тѣхъ пытать накрѣпко и огнемъ жечь. И будетъ Иванъ Дмитріевъ учнетъ запираться, что онъ такихъ непригожихъ словъ не говаривалъ, и ни у кого не слыхалъ, и вы бъ ѣхали къ пыткѣ, и у пытки его, Ивана Дмитріева, разспрашивали противъ извѣтной челобитной и противъ его Степанковыхъ разспросныхъ рѣчей, какія онъ рѣчи говорилъ съ пытки, и съ архимаритомъ и съ Степанкомъ Митрофановымъ съ очей на очи ставили жъ, и межъ ими всякими сыски сыскивали. И будетъ учнетъ запираться, и дьяка Ивана Дмитріева велѣть пытать накрѣпко и огнемъ жечь, чтобъ сказалъ правду. А архимарита Ѳедорита и Степанка Митрофанова потому жъ съ очныя ставки про воров-

ское непригожее слово пытать и огнемъ жечь. Да вамъ же бы дѣячка Степанка Митрофанова допрашивать: сказывалъ онъ, Степанко, напередъ сего, что онъ извѣтной челобитной не писывалъ, и въ съѣзжей избѣ не подказывалъ, и извѣтная челобитная не его Степанкова рука, а послѣ того по многимъ уликамъ и съ пытки ввинился, что челобитную извѣтную, которая подложена въ съѣзжей избѣ, онъ писалъ, и письмо его Степанкова рука, и, нося за голенищемъ, выронилъ, а кто въ съѣзжей избѣ подкинулъ, того онъ не вѣдаетъ. И онъ бы, Степанко, противъ извѣтной челобитной про всѣ статьи порозпь сказалъ правду, кто съ нимъ тое челобитную писалъ, и съ кѣмъ умышлялъ, и гдѣ, и сколь давно, и съ какими обычаи онъ въ челобитной написалъ, такія воровскія, непристойныя, затѣйныя слова про нашихъ государскихъ дѣтей б. ц. к. А. М. и б. ц. к. П. М., и отъ кого, и какими обычаи слышалъ, и про Измайловскихъ, и Хлоповыхъ, и про измѣнную ссылку въ Литву и въ нѣмцы кто ему сказывалъ, и что въ челобитной написано назади, „кто писалъ, тотъ и доводи; а я переписать не смѣю, боюсь кнута“— кто писалъ, и чья рука, и гдѣ писалъ, и о кою пору, и старцу Закхею тое челобитную смотрѣть и давалъ-ли, и сколь долго та челобитная у Закхея была, и кому онъ давалъ честь, чтобъ онъ, Степанко, про все про то и противъ извѣтной челобитной про всѣ статьи сказалъ подлинно въ правду, не боясь ничего и не покрывая ни по комъ. И будетъ Степанко Митрофановъ противъ извѣтной челобитной учнетъ запираться, и вы бъ Степанка велѣли пытать накрѣпко и огнемъ жечь, чтобъ онъ про всѣ статьи сказалъ правду противъ своей извѣтной челобитной, которыя дѣла писаны въ сей нашей грамотѣ. А будетъ Степанко Митрофановъ учнетъ на кого говорить, и вы бъ тѣхъ людей противъ Степанковыхъ разпросныхъ рѣчей и противъ извѣтной челобитной разспрашивали, и межъ ими всякими сыски сыскивали, и съ очей на очи ставили. И будетъ тѣ люди доведутся до пытки, и ихъ пытать и огнемъ жечь.

А старца Закхея противъ Степанковыхъ разпросныхъ и пыточныхъ рѣчей, что на него говорилъ, разспрашивать: сказывалъ на него Степанко Митрофановъ, что онъ извѣтную челобитную ему, Закхею, показывалъ, и тое челобитную у него, Степанки, онъ, Закхей, ималъ въ городѣ смотрѣть, и та челобитная была у него, Закхея, съ часъ, а посилъ ее смотрѣть повѣдомо кому, и сыскалъ его, Степанка въ городѣ, и тое челобитную ему отдалъ, и онъ де, Степанко, тое челобитную взялъ у него сверчену, а ималъ де тое челобитную онъ, Закхей, у Степанки, для того, что онъ, Закхей, на архимарита Оедорита хотѣлъ съ нимъ вмѣстѣ доводить. А что въ извѣтной челобитной написано, чтобъ г. пожаловалъ, велѣлъ у нихъ быть въ монастырѣ на Хутыни доброму старцу Закхею, и то де слово онъ въ извѣтную челобитную велѣлъ ему, Степанку, написать онъ, Закхей. И, онъ, Степанко, по его велѣнью, въ извѣтную челобитную про него написалъ. И онъ бы, старецъ Закхея, противъ извѣтной челобитной и противъ разпросныхъ рѣчей Степанка Митрофанова сказалъ правду: извѣтную челобитную онъ, Закхей, у Степанка ималъ-ли, и къ кому онъ тое челобитную посилъ, и кто у него тое челобитную челъ, и смотрѣлъ, и назади у челобитной кто писалъ: „кто съ кѣмъ умышляетъ, тотъ и доводи; а я переписать не смѣю, боюсь кнута“. И та приписка у челобитной чья рука

и сколь долго у него та челобитная была, и для чего у Степанка ималъ, и кто ее въ съѣзжей избѣ положилъ, и въ извѣтную челобитную про себя Степанку, чтобъ ему, Закхею, быть въ Хутынѣ монастырѣ по прежнему, онъ-ли писать велѣлъ. И будетъ старецъ Закхей учнетъ во всемъ въ томъ запираться,и вы бъ старца Закхея ставили съ очей на очи съ Степанкомъ Митрофановымъ и разспрашивали.

И будетъ учнетъ запираться, и вы бъ Степанка и старца Закхея велѣли пытать накрѣпко, чтобъ они сказали правду. И будетъ Степанка и старецъ Закхей съ пытки на кого учнутъ говорить, и вы бъ, тѣхъ людей сыскавъ, разспрашивали, и съ старцемъ Закхеею и съ Степанкомъ Митрофановымъ съ очей на очи ставили, и всякими сыски межъ ими сыскивали. И будетъ кто доведется до пытки, и тѣхъ пытать накрѣпко. А одилично бъ есте противъ извѣтной челобитной Степанка Митрофанова, и архимарита Ѳеодорита, и дьяка Ивана Дмитріева, и старца Закхею, и дьякона Тимооея Брюханова противъ извѣтной челобитной про всѣ статьи, которыя въ сей нашей грамотѣ описаны, про непригожія, затѣйныя слова, про нашихъ государскихъ дѣтей, и про измѣну Хлоповыхъ и Измайловыхъ, и въ нѣмцы разспрашивать и всякими сыски сыскивать накрѣпко, чтобъ доискаться, отъ кого такія злыя рѣчи архимаритъ слышалъ, чтобъ намъ о томъ о всемъ было вѣдомо. А будетъ доведется по какому дѣлу и дьякона Тимооея пытати, и вы бъ его пытали жъ. А чтобъ вамъ архимарита Ѳеодорита, и Степанка Митрофанова, и старца Закхею, и иныхъ вдругъ не запытать, чтобъ они съ пытокъ не померли впередъ для разспросу; а будетъ кто отъ пытокъ прихудаетъ, и вы бъ тѣмъ велѣли давать лѣкарей, чтобъ въ нихъ про наше дѣло сыскать допряма.

А про Ивашка Германова велѣли бъ есте заказъ крѣпкій учинить, чтобъ того Ивашка, поимавъ, привели къ вамъ, а какъ къ вамъ приведутъ, и вы бъ его потому-жъ разспрашивали противъ извѣтной челобитной, что про него въ извѣтной челобитной написано, про измѣнную ссылку въ Литву и въ нѣмцы, и про всѣ наши дѣла, которыя въ сей нашей грамотѣ описано, и всякими сыски сыскивали накрѣпко. И будетъ на кого учнетъ говорить, и вы бъ съ тѣми людьми съ очей на очи ставили, и которыя доведутся до пытки, и тѣхъ пытать, чтобъ одилично про нашихъ государскихъ дѣтей, про непристойныя, затѣйныя слова, и про измѣну сыскать до пряма.

А что по вашему сыску и по пыточнымъ рѣчамъ сыщется, про непристойныя, затѣйныя слова про нашихъ государскихъ дѣтей, и про измѣну Хлоповыхъ и Измайловыхъ, и про измѣнную ссылку въ Литву и въ нѣмцы, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписали. А что вы писали къ намъ и прислали митрополита Афонія разспросныя и сыскныя рѣчи, и что онъ самъ своею рукою написалъ, и про монастырскія дѣла и про убитаго черпеца Оуоая, и намъ то вѣдомо, и о томъ нашъ указъ впередъ будетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 ноября въ 8 день.

(Л.л. 157—71). Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. ст. нашему кн. Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Тихону Вормосову. Декабря въ 26 д. писали есте къ намъ съ ярославцемъ съ Воппомъ Селиоптовымъ, что вы по нашему указу архимарита Ѳедорита про всѣ статьи разспрашивали, и пытали накрѣпко, и огнемъ жгли, а съ пытки и съ огня говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ про сына нашего благовѣрнаго царевича

кн. Алексѣя Михайловича воровское, непристойное слово при дьякѣ Тимоѳеѣ молылъ спьяна, а ни отъ кого про то не слыхалъ, и измѣны и ссылки про то въ Литву и въ нѣмцы, и совѣта съ Хлоповыми и съ Измайловыми никакого у него ни съ кѣмъ не бывало, и Ивашка Германова онъ въ нѣмцы не посылывалъ, и ничего съ нимъ никому не писывалъ. Да генваря въ 17 д. писали есте къ намъ и прислали разспросныя и сыскныя рѣчи Хутыня монастыря дьячка Ивашка Германова, а что въ разспросѣ и съ пытки говорилъ, и намъ то вѣдомо.

И по нашему указу Новгородскаго сыскнаго дѣла слушали бояре наши, а приговорили: митрополита Афонія за его воровство, что онъ воровскія подметныя грамотки сжегъ, а къ намъ о томъ не писалъ, и тѣхъ подметныхъ грамотокъ не прислалъ, и у архимарита Ѳедорита отъ того взялъ ковшъ и архимаритово воровство покрылъ, только, кто такъ учинилъ, не святитель, и его бъ казнить смертью, а его митрополита, бояре наши приговорили сослать въ заточеніе до его живота; а архимарита Ѳедорита за его воровство, что онъ про сына нашего б. ц. кн. А. М. говорилъ воровскія, непристойныя слова, казнить смертью жъ; а дьяка Ивана Дмитріева за его воровство, что онъ у архимандрита Ѳедорита про сына нашего б. ц. к. А. М. воровское, непристойное слово слышалъ, а намъ о томъ не писалъ, и за то бояре наши приговорили казнить торговою казнью, а дворъ и животы, и помѣстья, и вотчины отписать на насъ, а самаго съ женою и съ дѣтьми сослать въ Сибирь. И мы в. г. по своему государскому милосердому обычаю, не хотя крови, Новгородскаго митрополита Афонія пожаловали, велѣли ему въ смерти мѣсто животъ дать, а отъ церкви отлученія и святительскаго сану извержения отлучить его не велѣли, а хутынскаго архимарита Ѳедорита пожаловали, смертною казнью казнить его не велѣли, а велѣли его сослать въ Холмогорскій уѣздъ въ Сійскій монастырь въ смиренье; а дьяка Ивана Дмитріева пожаловали, торговую казнь ему отдали, и двора, и животовъ, и помѣстья, и вотчины отписать и самого съ женою и съ дѣтьми въ Сибирь посылать не велѣли, а велѣли его въ Новгородѣ посадить въ тюрьму до нашего указу: а дьякона Тимоѳея Брюханова за его воровство, что онъ у архимарита Ѳеодорита про сына нашего б. ц. к. А. М. воровское, непристойное слово слышалъ, а о томъ намъ и боярамъ нашимъ не извѣстилъ, сослать въ Новгородскій въ Александровъ монастырь Свирскаго въ хлѣбню на смиренье; а старца Закхея сослать на Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь въ рядовые старцы; Хутыня монастыря служку Омельку Аѳанасьева въ Нижній Новгородъ въ Печерскій монастырь въ служки: Хутыня жъ монастыря старца Тихона Заброцкаго на Вологду въ Ѳерапонтовъ монастырь; дьячка Ивашка Германова сослать на Вологду въ Кириловъ монастырь и къ церкви ему ходить, а изъ монастыря никуда не шцать; а старца Германа Ростовцева, и митрополича казначея старца Олфима, да старца Вогоявпа Рукавицына, да подьячаго Ортюшку Семенова, да Вяжитцкаго монастыря старца Пафнота Булдова, Хутыня монастыря служекъ Ивашка Панова, Офоньку Ширяева, Никонка Свѣчина, Ваську Панова, прозвище Соловья, Герасимка Татаринова, Ивашку Смольянинца, Шестака Панова изъ за пристава свободить и быть имъ въ своихъ чинахъ, кто въ которомъ чину былъ по прежнему; а Хутыня монастыря келаря старца Андріана и казначея старца Іоакима, да конюшаго старца Сергія Татаринова велѣли семя въ Новгородѣ отдать

за пристава до нашего указу. А что вамъ, митрополиту Афонію, и архимариту Оедориту, и дьяку Ивану Дмитріеву за вины ихъ сказать, и то послано подъ сею нашею грамотою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ шли въ соборную церковь въ Софію Премудрость Божію передъ обѣднею и велѣли митрополиту Афонію быть въ соборную жъ церковь. А какъ митрополитъ въ соборную церковь придетъ, и вы бъ митрополиту Афонію вины его говорили по нашему указу, какъ написано подъ сею нашею грамотою, а говорить вины его при всѣхъ людяхъ вслухъ и приставу у него быть не велѣть, а выговоря митрополиту вины его, и послѣ того передъ соборною жъ церковью Софіи Премудрости Божіей на площади сказали бъ есте архимариту Ѳедориту да дьяку Ивану Дмитріеву вины ихъ по нашему жъ указу, и дьяка Ивана Дмитріева посадить въ Новгородѣ въ тюрьму до нашего указу, а архимарита Ѳедорита, и дьякона Тимоѳея Брюханова, и старца Закхея, и старца Тихона Заброцкаго, служку Омельку Аѳанасьева, и Ивашка Германова, и Хутыня монастыря келаря старца Андріана, и казначея старца Іакима, и конюшаго старца Сергія Татаринова, и митрополича казначея старца Алфима, да старца Боголѣпа Рукавицына, да подьячаго Ортюшку Семенова, да Вяжитцкаго монастыря старца Пафнотія Булдова, и служекъ Ивашку Панова, Ооньку Ширяева, Никонка Свѣчина, Ваську Панова, прозвище Соловья, Герасимку Татаринова, Ивашка Смольянина. Шестачку Панова отослали бъ есте въ съѣзжую избу къ б. нашему и в. ко кн. Петру Александровичу Рѣпнину да къ дьяку къ Богдану Обобурову. А отъ насъ къ б. и в. ко кн. Петру Александровичу Рѣпнину и къ дьяку къ Богдану Обобурову писано жъ, а велѣно имъ тѣхъ черницовъ, и служку, и дьячка Ивашка разослать по монастырямъ тотчасъ съ повторощи съ дѣтьми боярскими; а келаря Андріана, и казначея старца Іакима, и конюшаго старца Сергія велѣно отдать за пристава до нашего указу; а митрополича казначея старца Алфима, и старца Боголѣпа Рукавицына, и Ортюшка Семенова, и старца Пафнотья Булдова, и служекъ Ивашка Панова, Ооньку Ширяева, Никонка Свѣчина, Ваську Панова, прозвище Соловья, Герасимка Татаринова, Ивашка Смольянина, Шестачка Панова велѣно дать на крѣпкія поруки, что имъ не воровать и за рубежъ не сбѣжать. А сами ѣхали бъ есте къ намъ къ Москвѣ, а дворянамъ велѣли ѣхать съ собою жъ вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 генваря въ — день.

Говорить митрополиту Афонію: Митрополитъ Афоній! В. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. велѣлъ тебѣ говорить: въ нынѣшнемъ въ 144 г. сентября въ 11 д. писали къ нашему ц. в. изъ Великаго Новгорода б. и в. кн. Петръ Александровичъ Рѣпнинъ да дьякъ Богданъ Обобуровъ и прислали письмо, а то письмо взяли они въ съѣзжей избѣ за ящикомъ сентября въ 3 д. нынѣшняго 144 г., а писана извѣтная челобитная Спаса Хутыня монастыря на архимарита Оеодорита и на его совѣтниковъ, а въ той челобитной писано про нашихъ государскихъ дѣтей злыя, воровскія, затѣйныя, непристойныя слова, чего и помыслить никакъ николи не годится, а напередъ того такое же воровское, затѣйное письмо объявилось у тебя, митополита, и ты о томъ воровскомъ, непристойномъ письмѣ къ намъ, в. г., не писалъ и того письма не прислалъ. А какъ ты, свѣдавъ, что такое жъ воровское подметное письмо объявилось въ съѣзжей избѣ, и послѣ того ты, митрополитъ, сентября въ 11 д. писалъ

къ намъ, в. г., лестью, а не правдою, что въ прошломъ въ 143 г. въ Петровъ постъ въ соборной церкви въ Софіи Премудрости Божіей на обѣднѣ взялъ ты у настоящаго мѣста воровскія подметныя двѣ грамотки запечатаны и, у себя въ кельѣ ихъ распечатавъ, наодинѣ челъ, писано Хутыня монастыря отъ старцевъ и отъ служекъ на архимарита Ѳеодорита того жъ монастыря про такія жъ злыя, воровскія, затѣйныя, непристойныя слова, и будто ты то письмо сжегъ, а въ Новгородѣ воеводамъ, и отцу своему, и иному никому про то письмо не сказалъ, а къ намъ, в. г., о томъ не писалъ, и того подметнаго письма не прислалъ, не хотя насъ, в. г., на гнѣвъ воздвигнуть. И то будто ты, митрополитъ, учинилъ простотою безъ хитрости. А на Москвѣ Софійскій протопопъ Иванъ Анисимовъ въ разспросѣ б. нашему кн. Борису Михайловичу да думному нашему дьяку Ивану Гавреневу сказалъ и въ челобитной своей написалъ, какъ де онъ, протопопъ, шелъ отъ церкви Софіи Премудрости Божіей къ своему двору, и ему сказывалъ Хутыня монастыря черный дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ, что де въ монастырѣ у нихъ дѣлается неугораздо, архимаритъ человѣкъ недобрый, держитъ у себя въ кельѣ воровъ чернецовъ и служекъ, и письмо у него въ кельѣ недоброе. И про то де онъ, дьяконъ, тебѣ, митрополиту, извѣщалъ и письмо подалъ. И послѣ того на заутреня ты, митрополитъ, призвалъ къ себѣ его, протопопа Ивана, и сказывалъ ему, что де на Хутыни дѣлается дурно, да и письмо де тебѣ, митрополиту, дьяконъ Тимоѳей подалъ, а сказывалъ, что у архимарита въ кельѣ взялъ, и церковною клятвою ты его, митрополитъ, заклиналъ, что ему про то никому не сказывать, и то воровское письмо ему, протопопу, ты, митрополитъ, давалъ честь, и онъ, протопопъ, то письмо челъ. А въ Великомъ Новгородѣ ст. нашему кн. Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Тихону Вормосову ты, митрополитъ, въ разспросѣ сказалъ, что ты въ томъ передъ нами виноватъ про подметныя грамотки отцу своему духовному сказывалъ. А архимаритъ Ѳедоритъ въ разспросѣ сказалъ, что ты про подметныя грамотки и ему, архимариту, сказывалъ же, что въ подметныхъ грамоткахъ писано на него, архимарита, воровскія, непристойныя слова. Да ты жъ, митрополитъ, какъ подметныя грамотки будто сжегъ, и послѣ того двѣ недѣли спустя, говорилъ ты архимариту Ѳедориту, что онъ, архимаритъ, не узнается, что ты, митрополитъ, такую ему добродѣтель сдѣлалъ, и архимаритъ отъ того тебѣ далъ ковшъ серебряпъ цѣною въ 20 р. Да и самъ ты въ разспросѣ сказалъ, что архимаритъ тебѣ далъ ковшъ будто родителей своихъ поминать. А архимаритъ сказалъ, что онъ далъ тебѣ ковшъ не для поминанья родителей своихъ, а далъ де тебѣ ковшъ за то, что будто ты воровскія подметныя грамотки, что на него, архимарита, писано, сжегъ, и говорилъ ему, архимариту, ты, митрополитъ, чтобъ онъ, архимаритъ, въ монастырѣ не жилъ и шелъ куда нибудь, и тотъ ковшъ прислалъ ты къ Москвѣ въ поминки. И то ты, митрополитъ, дѣлалъ, не боясь Бога и не памятуя своего святительства, понеже ты, митрополитъ, по благодати Божіей, и по его государскому изволенію, и по рукоположенію в г. св. п. Іоасафа и всего священнаго собору, поставленъ пастырь преславному Великому Новгороду къ соборной и апостольской церкви пасти людей въ здравомъ ученіи, а наипаче за насъ, и за наши государскія благородныя чада, и за благочестивую царицу, и за наше православное христіанство, Бога молить и нашего государскаго многолѣт-

наго здоровья самому во всемъ оберегать, и всѣмъ сердцемъ и мыслію хранить, и людей на то понужить. И ты, митрополитъ, своего святительства и нашу осударскую къ себѣ неизреченную милость забытно учинилъ, воровскія, подметныя грамотки у себя утаилъ, покрывая воровъ и измѣнниковъ, и къ намъ о томъ не писалъ для того, что не хотя на гнѣвъ воздвигнуть, не писалъ ты о томъ для сребролюбія и наше, и нашія царицы, и нашихъ государскихъ благородныхъ чадъ здоровье продалъ на сребролюбія, яко Іюда предавецъ, такъ жъ и ты сребролюбіемъ похищенъ. А только бъ ты отъ архимарита для воровского, непристойнаго письма сребролюбія не желалъ и ковша себѣ неималъ, и ты бъ о томъ къ нашему ц. в. писалъ и воровъ не укрывалъ, а про воровскія, подметныя грамотки, будто ты и отцу своему духовному не сказалъ, а ты и Софійскому протопопу Ивану сказывалъ, и письмо давалъ честь, да не токмо что отцу своему духовному или Софійскому протопопу Ивану, сказывалъ ты и архимариту Ѳеодориту про подметныя грамотки, сказывалъ, кто въ томъ воровскомъ заводномъ дѣлѣ начальный воръ, и у архимарита отъ того взялъ ковшъ серебрянъ. И такое воровское заводное письмо про нашихъ государскихъ дѣтей б. ц. к. А. М. и б. ц. к. И. М. скрылъ для сребролюбія и насыщая себя душепагубнымъ богатствомъ, а къ нашему ц. в. не писалъ, и того воровскаго письма не прислалъ, а тебѣ было достойно совершить свое святительство, на чемъ ты обѣщался Богу во всѣ жъ дни живота своего благая творить, и о нашемъ царскомъ и о нашей царицѣ, и о нашихъ государскихъ благородныхъ чадахъ здоровьѣ Бога молить, и нашего государскаго и нашихъ благородныхъ чадъ здоровья оберегать, и во всемъ добра хотѣть, а не за такими воровскими дѣлы ходить, и воровъ укрывать, и наше государское здоровье на сребролюбіе продавать. И за такія свои злыя, великія неправедныя дѣла бояре наши приговорили, только бъ кто такъ сдѣлалъ не святительскаго чину, и его казнить злою смертью, а тебя, митрополита, вмѣсто смерти приговорили сослать въ заточенье. И мы, в. г., по своему государскому милосердому обычаю для пышѣшія радости рожденія нашія царскія дщери б. ц. и в. к. Татьяны Михайловны, свое царское сердце на милосердіе превратя, пожаловали семя, въ заточеніе тебя посылать не велѣли, а отъ пристава велѣли тебя освободить, и быть въ дому Софіи Премудрости Божіей въ митрополитахъ по прежнему. И тебѣ, митрополиту, видя къ себѣ нашу государскую милость и пощаду, и отъ заточенія избавленіе, которыя ты пощады по такимъ своимъ великимъ винамъ не достоинъ былъ, памятовать и впередъ такъ не дѣлать, воровскихъ заводовъ не укрывать, и нашія царскія чести и многолѣтнаго здоровья во всемъ оберегать, и ко всякому благу и людей на то понужать, и на сребролюбіе не продавать, и о нашемъ государскомъ, и о нашей царицѣ, и о нашихъ государскихъ благородныхъ чадахъ здоровьѣ Бога молить.

№ 62. Въ прошломъ во 145 г. ноября въ 19 д. писалъ къ государю... съ Воронежа в. кн. Савелій Козловскій, что ноября жъ въ 3 д. тюремный сидѣлецъ Борисовъ кр. Каменова Ожерелья дер. Нельжи Терешка Ивановъ, сидя въ тюрьмѣ, сказалъ за собою государево дѣло на губнаго старосту на Богдана Кречкова, да на тюремнаго сторожа на Ѳедьку Григорьева, да дьяка на Иванова человѣка Трофимова на Степанка, который сидитъ на Воронежѣ въ тюрьмѣ въ побѣгѣ на Донъ, а

какое государево дѣло на нихъ вѣдаетъ, того онъ ему, кн. Савелью, не сказалъ, а посаженъ де онъ, Терешка Ивановъ, въ тюрьму въ татинномъ дѣлѣ. И декабря 1 д. писано отъ г. на Воронежъ ко кн. Савелью Козловскому, а велѣно того тюремнаго сидѣльца Борисова кр. Каменова Ожерелья Терешку Иванова разспросить подлинно, какое онъ государево дѣло и на кого вѣдаетъ, а будетъ про то дѣло добромъ не скажетъ, и его велѣно и пытать да о томъ отписать ко государю. И февраля въ 3 д. писалъ ко г. съ Воронежа кн. Савелій Козловскій и прислалъ разспросныя рѣчи тюремнаго сидѣльца Терешки Иванова. А въ разспросѣ Терешка Ивановъ сказалъ, что тюремный сторожъ Оедька, прозвище Вышелъ, приходилъ къ тюрьмѣ дважды и лаялъ матерны тюремнаго сидѣльца Иванова человѣка Трофимова Степанка Ооанасьева и говорилъ ему, будто Иванъ Трофимовъ отпустилъ его, Степанка, въ Крымъ съ воровскимя грамоты. И онъ де, Терешка, про такія его рѣчи являлъ всѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ. А губный староста Богданъ Кречковъ въ прошломъ де во 144 г. на государевъ ангелъ, пришедъ къ тюрьмѣ, велѣлъ бить батоги тюремнаго сидѣльца Карпова кр. Критина Трошку за то, что тотъ Трошка побранился съ тюремнымъ же сидѣльцемъ, да Богданъ же де Кречковъ выпустилъ изъ тюрьмы безъ г. указу воронежца Максима Плуталова, а посаженъ былъ въ тюрьму въ татинномъ дѣлѣ. А губный староста Богданъ Кречковъ и тюремный сторожъ Оедька, прозвище Вышелъ, и Ивановъ человѣкъ Трофимова Степанко Ооанасьевъ противъ извѣта Терешки Иванова разспрашиваны, и что въ разспросѣ сказали, о томъ въ отпискѣ кн. Савелья Козловскаго не написано. И на той отпискѣ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: Иванова человѣка Трофимова Степанка Ооанасьева велѣно прислать къ Москвѣ. И Ивановъ человѣкъ Трофимова Степанко Ооанасьевъ съ Воронежа къ Москвѣ присланъ и отданъ Ивану Трофимову. А губный староста Богданъ Кречковъ нынѣ постриженъ. А Борисовъ кр. Каменова Ожерелья Терешка Ивановъ и тюремный сторожъ Оедька Григорьевъ, прозвище Вышелъ, на Воронежѣ сидятъ въ тюрьмѣ. И государю... бьютъ челомъ Бориса Каменова Ожерелья кр. Терешка Ивановъ да тюремный цѣловальникъ Оедька Григорьевъ, прозвище Вышелъ, чтобъ, г., ихъ пожаловалъ, велѣлъ изъ тюрьмы выпустить, а опричь де того дѣла на нихъ и на губнаго старосту на Богдана Кречкова съ товарищи инаго никакаго нѣтъ.

Отъ царя... на Воронежъ в. нашему кн. Совелью Ивановичу Козловскому. Въ прошломъ въ 145 г. ноября въ 19 д. писалъ еси къ намъ ноября въ 3 д. тюремный сидѣлецъ Борисовъ кр. Каменова Ожерелья Терешка Ивановъ, сказывалъ за собою наше дѣло на тюремнаго сторожа на Оедьку Григорьева сына, прозвище Вышелъ, будто тотъ Оедька приходилъ въ тюрьму дважды и лаялъ матерны тюремнаго сидѣльца Иванова человѣка Трофимова Степанка Ооанасьева и говорилъ ему, будто его, Степанка, Иванъ Трофимовъ отпустилъ въ Крымъ въ воровскими грамотами, и тотъ Ивановъ человѣкъ Трофимова Степанко Ооанасьевъ присланъ къ Москвѣ, а сторожъ Оедька Вышелъ изъ тюрьмы выпущенъ, а Борисовъ кр. Каменова Ожерелья Терешка Ивановъ и нынѣ въ тюрьмѣ. И по нашему указу Бориса Каменова Ожерелья кр. Терешку Иванова велѣно изъ тюрьмы выпустить и нашъ указъ посланъ къ тебѣ о томъ изъ Разбойнаго Приказу. И какъ къ тебѣ ся наша

грамота придетъ, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Борисова кр. Каменова Ожерелья Терешку Иванова изъ тюрьмы выпустилъ и велѣлъ его дать на поруку съ записью. Да о томъ къ намъ отписаль и поручную запись прислалъ, а у себя съ той записи оставилъ списокъ за поручиковыми руками и держалъ въ съѣзжей избѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 декабря въ 24 д.

Государю... х. т. Савка Козловскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. декабря въ 8 д. прислана ко мнѣ, х. т., на Воронежъ твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорія Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца Ѳедьку Вышла изъ тюрьмы выпустить и велѣно, г., его въ статьѣ дать на поруку съ записью. Да о томъ велѣно къ тебѣ, г., отписать и поручную запись прислать, а у себя, г., велѣно мнѣ, х. т., оставить списокъ за поручиковыми жъ руками и держать въ съѣзжей избѣ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., тюремнаго сидѣльца Ѳедьку Вышла изъ тюрьмы выпустилъ, и поручную запись въ статьѣ по немъ взялъ, и тое поручную запись за поручиковыми руками послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а у себя, г., съ тое записи оставилъ списокъ за поручиковыми жъ руками. 146 г. генваря въ 8 день.

№ 63. 146 г. ноября въ 4 д. разспросныя рѣчи тюремнаго сидѣльца княжъ Юрьева бобыля Хворостинина Терешки Слѣпово сказалъ въ разспросѣ государево... дѣло в. кн. Андрею Матвѣевичу Несвицкому: губный де цѣловальникъ Ѳедоровъ кр. Рагозина Трошка, а прозвище Тошка, называлъ себя при мнѣ, Терешкѣ: „язъ де больше государя, васъ де тюремныхъ сидѣльцевъ вѣшаю и пытаю“. А для де того вамъ, воеводамъ, того государево дѣло не сказалъ, чтобъ де меня взяли къ Москвѣ, а здѣсь де мнѣ сидѣть въ тюрьмѣ пить ѣсть нечего, помираю де голодною смертію. Отъ царя... въ Новосиль Ивану Петровичу Турскому. Ноября въ 4 д. писалъ къ намъ изъ Новосили кн. Андрей Несвицкій, что онъ по нашему указу княжъ Юрьева кр. Хворостинина Терешку Слѣпово разспрашивалъ, какое за нимъ наше дѣло. И тюремный сидѣлецъ Терешка Слѣпой въ разспросѣ сказалъ: говорилъ де при немъ Новосильскій губный цѣловальникъ Оедоровъ кр. Рогозина Трофимко Тошка, что онъ, Трофимко, больше насъ, в. г., ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, пытаетъ и вѣшаетъ. И онъ, кн. Андрей, того Терешку и Трофимка отдалъ за пристава губному старостѣ Третьяку Шепну. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, тюремнаго сидѣльца княжъ Юрьева бобыля Хворостинина Терешку слѣпово съ губнымъ цѣловальникомъ съ Трофимкомъ Тошкою поставя съ очей на очи, разспросилъ, какими обычаи и при комъ губный цѣловальникъ Трофимко Тошка про насъ непригожее слово говорилъ, и при комъ говорилъ. Да на кого Терешка Слѣпой скажетъ, и ты бъ тѣхъ потому жъ допросилъ, какими обычаи и къ какимъ рѣчамъ Трофимко Тошка про насъ непригожее слово говорилъ. Да что Терешка Слѣпой и сторонніе люди въ разспросѣ скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а тюремнаго цѣловальника Трофимка и Терешку Слѣпова держалъ въ тюрьмѣ до нашего указу.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 ноября въ 23 д.

Отъ царя... въ Новосиль Ивану Петровичу Турскому. Генваря въ 18 д. писалъ еси къ намъ, что по нашему указу тюремнаго сидѣльца княжъ Юрьева бобыля Хворостинина Терешку Слѣпова съ губнымъ цѣло-

вальникомъ съ Трофимкомъ, прозвище Тошкою, съ очей на очи про наше дѣло разспрашивалъ, какими обычаи и при комъ губный цѣловальникъ Трофимка Тошка про насъ, в. г., непригожее слово говорилъ. И тюремный сидѣлецъ Трошка Слѣпой съ очей на очи съ тюремнымъ цѣловальникомъ съ Трофимкомъ Тошкою въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 145 г. на масляной недѣлѣ говорилъ тотъ Трошка, что онъ тюремныхъ сидѣльцевъ вѣшаетъ и пытаетъ безъ нашего указу, а говорилъ де тотъ цѣловальникъ Трофимка то слово при тюремныхъ сторожахъ, при Михалкѣ Оноріевѣ, да при Акиноейкѣ Өилатовѣ, да при тюремныхъ сидѣльцахъ при Прохоркѣ Кирѣевѣ съ товарищи. А губный цѣловальникъ Трофимка съ очей на очи съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Трошкою Слѣпымъ сказалъ, что она такого слова не говаривалъ, да и тюремные сторожи Михалко Аноріевъ да Данилко Оилатовъ и тюремные сидѣльцы Прохорко Кирѣевъ съ товарищи сказали, что они у губнаго цѣловальника у Трофимка непригожаго слова про насъ никакого не слыхали. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Трошку Слѣпова за то его воровство, что онъ на губнаго цѣловальника на Трофимку на Тошку затѣялъ ложное непригожее слово, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать. А будетъ до тюремнаго сидѣльца, до Трошки Слѣпова и до губнаго цѣловальника, до Трофимка Тошки опричь того нашего дѣла никакого нѣтъ, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Трошку Слѣпова и губнаго цѣловальника Трофимка Тошку изъ тюрьмы выпустилъ. А будетъ опричь того иное наше дѣло есть, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Трошку Слѣпова и губнаго цѣловальника Трофимка Тошку держалъ въ тюрьмѣ по прежнему до нашего указу да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 генваря въ день.

Государю... х. т., Ивашка Турскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 146 г. февраля въ 17 д. прислана твоя г. грамота въ Новоспль ко мнѣ, х. т., изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей, г., грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца княжъ Юрьева бобыля Хворостинина Трешку Слѣпова за его воровство, что онъ на губнаго цѣловальника на Трофимка Тошку что затѣялъ ложно, будто вѣшаетъ и пытаетъ безъ твоего г. указу, и за то, г., велѣно мнѣ, х. т., при многихъ людяхъ бить батоги нещадно, чтобъ, г., на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать. И будетъ, г., до того тюремнаго сидѣльца до Трешки Слѣпова и до губнаго цѣловальника до Трофимка Тошки опричь того твоего государева дѣла никакого нѣтъ, и мнѣ бы, г., х. т., тюремнаго сидѣльца Трешку Слѣпова и губнаго цѣловальника Трофимка Тошку изъ тюрьмы выпустить: а будетъ, г., они посажены въ тюрьмѣ въ иныхъ дѣлѣхъ, и мнѣ, х. т., велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ по прежнему твоему, г. указу. Да о томъ, г., велѣно къ тебѣ, г., отписать. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ тюремнаго сидѣльца княжъ Юрьева бобыля Хворостинина Трешку Слѣпова за его воровство, что онъ на губнаго цѣловальника да Трофимка Тошку затѣялъ ложно, и я, х. т., того Трешку Слѣпова при многихъ людяхъ велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, г., на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, и тюремнаго сидѣльца Трешку Слѣпова посадилъ въ тюрьму въ прежнихъ разбойныхъ дѣлѣхъ, а губнаго, г., цѣловальника Трешку Тошку по твоему г. указу изъ тюрьмы выпустилъ февраля въ 19 д., а иныхъ твоихъ

государевыхъ дѣлъ до губнаго цѣловальника, до Трофимка Тошка, никакихъ нѣтъ. 146 г. марта въ 11 день.

№ 64. 145 г. августа въ 19 д. пришедъ въ съѣзжую избу лебедянскій казакъ Волотовой слободы Изотка Голубой и извѣщалъ в. Ивану Михайловичу Колтовскому на лебедянца сына боярскаго, на Кондратья Золотухина, а въ разспросѣ сказалъ: былъ де я на кабакѣ, а тотъ де Кондратій Золотухинъ тутъ же де, и пріѣхалъ на кабакъ на лошади, и, пріѣхавъ де, съ лошади стегнулъ де меня плетью, и я де въ тѣ поры несъ ендову на кабакъ, и лаялъ де меня съ тѣмъ, за кѣмъ де ты живешь. И я де ему, Кондратью, учелъ говорить: за что де ты меня ласнь, холопа государева, я де служу государю. А въ тѣ де поры тутъ были на кабакѣ и слышали цѣловальникъ Боярской слободки Ивана Никитича Романова Яковъ Ермолинъ, да боярина жъ Ивана Никитича бѣломѣстный казачій братъ Нехорошій Михайловъ, да кабацкій чумакъ Алешка Ларіоновъ, да Лебедянской казачьей Волотовой слободы кузнецъ Сенька Даниловъ, и я де имъ про такое слово являлъ, и они де то слышали. И тотъ казакъ Изотка Голубой посаженъ въ тюрьму и августа въ 22 д., выпявъ изъ тюрьмы, тотъ казакъ Изотка Голубой разспрашиванъ. И казакъ Изотка Голубой, изъ тюрьмы ставъ въ съѣзжей избѣ, въ разспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что извѣщалъ, и на тѣхъ же людей слался, они де то слышали, я де имъ то извѣщалъ, что Кондратій Золотухинъ лаялъ меня и съ тѣмъ, за кѣмъ де ты живешь.

И воевода Иванъ Михайловичъ Колтовскій велѣлъ передъ собою поставить лебедянца сына боярскаго Кондратья Золотухина и велѣлъ его разспросить, про что у нихъ съ казакомъ съ Изоткой Голубымъ на кабакѣ брань была, и лаялъ-ли его, Изотку, и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ. И того жъ числа, ставъ въ съѣзжей избѣ, лебедянецъ сынъ боярскій Кондратій Золотухинъ въ разспросѣ сказалъ: брани де у меня на кабакѣ съ казакомъ съ Изоткою Голубымъ никакой не было, его де, Изота, не лаивалъ такъ, съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ, такое де слово онъ на меня затѣялъ по недружбѣ. Тутъ де были на кабакѣ б. И. Н. Романова Лебедянской слободки дворникъ Яковъ Ермолинъ, а сидитъ де онъ на кабакѣ и въ таможнѣ въ цѣловальникахъ, да былъ де и чумакъ, Алешкою зовутъ, да боярскій же бѣломѣстный казачій братъ Нехорошій Михайловъ, шлюся де я на тѣхъ людей, что такого слова не говаривалъ. А была де у меня брань казачьей Волотовой слободы съ кузнецомъ съ Сенькою Даниловымъ, пилъ де я вино, и онъ де, Сенька, учелъ у меня чарку съ виномъ изъ рукъ рвать, и я де за то его стегнулъ плетью, въ томъ де и я не запираюся.

И августа въ 22 д. в. Иванъ Михайловичъ велѣлъ поставить передъ собою б. И. Н. Романова Лебедянской слободки дворника Якова Ермолина да чумака Алешку Ларіонова да боярина жъ И. И. Романова бѣломѣстнаго казачья брата Нехорошку Михайлова. И въ то жъ число, ставъ въ съѣзжей избѣ, Яковъ, да чумакъ Алешка Ларіоновъ, да Нехорошка Михайловъ въ разспросѣ сказали передъ в. передъ И. М. Колтовскимъ: брани де мы отъ Кондратья Золотухина съ казакомъ съ Изоткомъ Голубымъ никакой межъ ими не слыхали, и про государское де слово мы отъ нихъ никакого помину не слыхали, а только де бы мы, что слышали отъ нихъ про государя невѣжливое слово, и мы де бы, ихъ изымавъ, привели въ городъ къ тебѣ, къ воеводѣ, а на нихъ де

бы то и сказали. Только де мы и слышали, что Кондратій Золотухинъ бранился де Волотовой слободы съ кузнецомъ съ Сенькою Даниловымъ, и плетью де его ударилъ, и лаялись де они матерно промежи себя. Больше де того мы ничего не слыхали и не видали. Ставъ въ съѣзжей избѣ, казачьей Волотовой слободы кузнецъ Сенька Даниловъ въ разспросѣ сказалъ: брань де была у меня съ лебедянцомъ сыномъ боярскимъ съ Кондратьемъ Золотухинымъ на кабакѣ промежъ себя и плетью де меня онъ, Кондратій, билъ, а съ казакомъ де съ Изотомъ Голубымъ брани отъ Кондратья Золотухина я не слыхалъ никакой, и про государево де слово Кондратій Золотухинъ ничего не говорилъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Лебедянь в. нашему Ивану Михайловичу Колтовскому. Писалъ еси къ намъ въ прошломъ въ 145 г. августа въ 19 д. сказывалъ тебѣ лебедянскій казакъ Изотка Голубой на лебедянца сына боярскаго на Кондратья Золотухина, что тотъ Кондратій Золотухинъ, бранясь съ нимъ, говорилъ про насъ непригожее слово, а слышали про то б. Ивана Никитича Романова кр. Якушко Ермолинъ, да Нехорошко Михайловъ, да кузнецъ Сенька Даниловъ, да чумакъ Алешка Ларіоновъ. А сынъ боярскій Кондратъ Золотухинъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ съ Зоткомъ не бранился и про насъ непригожихъ словъ не говаривалъ. А б. И. Н. Романова кр. Якушко Ермолинъ съ товарищи да чумакъ сказали, что они у Кондратка Золотухина съ казакомъ Изоткомъ Голубинымъ брани межъ ими, про насъ непригожихъ словъ никакихъ не слыхали, и ты казака Изотка Голубина и Кондратка Золотухина велѣлъ дать на поруки до нашего указу, и о томъ бы тебѣ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ казаку Изотку Голубину въ съѣзжей избѣ при многихъ людяхъ сказалъ: извѣщалъ онъ на лебедянца на сына боярскаго на Кондратка Золотухина, будто тотъ Кондратко, бранясь съ нимъ, говорилъ про насъ непригожее слово, а слышали будто то б. Ивана Никитича Романова кр. Якушко Ермолинъ съ товарищи, а Якушко Ермолинъ съ товарищи въ допросѣ сказали, что они отъ сына боярскаго отъ Кондрата Золотухина про насъ непригожихъ словъ не слыхали. И за то затѣйное воровство довелся было онъ торговыя казни, и мы, в. г., его пожаловали по торгомъ кнутомъ бить не велѣли, а велѣли бить батоги, а сказавъ велѣлъ бы того казака за его ложный извѣтъ бить батоги нещадно, чтобъ и постороннимъ людямъ инымъ, на то смотря, неповадно было такъ воровать, затѣйныхъ словъ говорить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 сентября въ д.

№ 65. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., х. т., Гаврилка Островскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 145 г. марта въ 27 д. извѣщалъ мнѣ, х. т., въ Дмитровѣ въ съѣзжей избѣ Яковлевъ кр. Кушелева Дмитровскаго уѣзда сельца Оедоровскаго Елисѣйка Аѳанасьевъ на Матвѣева кр. Кушелева того жъ сельца Оедоровскаго на Ивашка Григорьева, а сказалъ, есть де за тѣмъ Ивашкомъ Григорьевымъ государево великое слово, и говорилъ де про тебя, г., неподобныя рѣчи. И я, х. т., того Матвѣева кр. Кушелева Ивашка Григорьева того жъ часа, сыскавъ и не разспрашивая, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ приставы, съ Дмитровскимъ разсыльщикомъ Оедькою Андреевымъ да съ цѣловальникомъ съ Онтонкомъ Яковлевымъ, и съ провожатыми, да и Яковлева кр. Кушелева кто на него извѣщалъ, Елисѣйка Аѳанасьева, а отписку велѣлъ подать и

ихъ поставить въ Разрядѣ передъ твоими г. дьяки, передъ думнымъ передъ Иваномъ Гавреневымъ да передъ Григорьемъ Ларіоновымъ. 145 г. марта въ 30 день.

И 145 г. марта въ 30 д. въ Разрядѣ дьяки думный Иванъ Гавреневъ да Григорій Ларіоновъ Дмитровскаго уѣзду села Ѳедоровскаго Яковлева кр. Кушелева Елисѣйка Аѳанасьева разспрашивали, извѣщаетъ онъ того жъ села Ѳедоровскаго на Матвѣева кр. Кушелева на Ивашко Григорьева, что онъ, Ивашко, говорилъ про то непригожее слово и каково онъ. Ивашко, про г. непригожее слово говорилъ, и въ тѣ поры опричь его Елисѣйки иныхъ людей кто былъ-ли, чтобъ про то сказалъ въ правду. И Елисейка Аѳанасьевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 145 г. въ великій постъ, а на которой недѣлѣ, того онъ не помнитъ, была у нихъ въ селѣ Ѳедоровскомъ промежъ себя бранчина и тотъ де Ивашко Григорьевъ, напився пьянъ и взявъ къ себѣ на руки сына своего только нынѣ году, и называлъ его царскими сѣмяны. А опричь того онъ, Елисѣйка, отъ Ивашка Григорьева никакихъ непригожихъ словъ не слыхалъ.

А Ивашка Григорьевъ въ разспросѣ и съ очей на очи съ Елисѣйкомъ Аѳанасьевымъ говорилъ, что онъ передъ г. виноватъ въ бранчинѣ вопьянѣ, а никакъ не съ умышленья назвалъ сына своего царскими сѣмяны, а нынѣ онъ только году, а въ той его страдничьей винѣ государская воля. И Елисѣйка Аѳанасьевъ отъ пристава свобоженъ, что по извѣту его Ивашко Григорьевъ винился, а Ивашко Григорьевъ сидитъ въ Разрядѣ за сторожьми. 145 г. марта въ 31 д. государь сего дѣла слушавъ, указалъ мужика побить ботоги да освободить. И того жъ дни Ивашко Григорьевъ за воровство битъ ботоги и отпущенъ въ Дмитровъ.

№ 66. Лѣта 7146 генваря въ 7 д. по г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. указу б. к. Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьякомъ Ивану Нестерову, да Гаврилу Левонтьеву. Въ нынѣшнемъ во 146 г. генваря въ 5 д. извѣщалъ на Москвѣ изъ Переславля Рязанскаго палачъ Родка Ѳедоровъ: въ прошломъ де во 143 г., какъ былъ въ Переславлѣ Рязанскомъ в. к. Борисъ Вяземскій и за пьянство кн. Борисъ сажалъ въ тюрьму переславскихъ стрѣльцовъ Онтропка Канина, Гришку Порѣцкаго, Гришку Недосѣку, Денискy Царевскаго, а онъ де, Родка, въ тѣ поры въ тюрьмѣ жъ сидѣлъ. И стрѣлецъ де Гришка Порѣцкой при тѣхъ своихъ товарищахъ, сидя въ тюрьмѣ, говорилъ про государя непригожее слово. И по г. указу стрѣльцовъ Онтропку Конина, и Гришку Порѣцкаго, и Гришку Недосѣку, и Дениску Царевскаго для подлиннаго сыску и разспросу изъ Переславля велѣно взять къ Москвѣ, и для тѣхъ стрѣльцовъ посланъ съ Москвы въ Переславль Рязанскій сынъ боярскій Иванъ Ростопчинъ. И по г. указу б. к. Ивану Борисовичу Черкаскому, да дьякомъ Ивану Нестерову, да Гаврилу Левонтьеву велѣть послать въ Переславль Рязанскій къ головѣ стрѣлецкой г. грамота, какъ для тѣхъ стрѣльцовъ сынъ боярскій Иванъ Ростопчинъ въ Переславль пріѣдетъ, и тѣхъ стрѣльцовъ Онтропка Конина, Гришку Порѣцкаго, Гришку Недосѣку, Дениска Царевскаго, велѣть отдать сыну боярскому Ивану Ростопчину и провожатыхъ ему за тѣми стрѣльцы стрѣльцовъ же велѣть дать.

Лѣта 7146 генваря въ 9 д. по г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. указу память сыну боярскому Ивану Ростопчину ѣхать ему въ Переславль Рязанскій, а съ нимъ посланы въ Переславль Рязанскій грамоты изъ Раз-

ряду къ Ивану Колтовскому да изъ Стрѣлецкаго жъ приказу грамота къ головѣ стрѣлецкому къ Михаилу Огибалову велѣно Ивану Колтовскому отпустить съ нимъ, съ Иваномъ, къ Москвѣ тюремныхъ стрѣльцевъ посадскаго человѣка Ваську Котельника да Дѣева человѣка Рохманинова Русинка Евсевьева, а головѣ стрѣлецкому Михаилу Огибалову велѣно съ нимъ отпустить Переславскихъ стрѣльцовъ Онтропка Капина да Гришку Порѣтцкаго, Гришку Недосѣку, Дениска Царевскаго. И Ивану пріѣхавъ въ Переславль Рязанскій г. грамоты Ивану Колтовскому и головѣ Михаилу Огибалову отдать, и взять у Ивана Колтовскаго тюремныхъ сидѣльцевъ, посадскаго человѣка Ваську Котельника да Дѣева человѣка Рохманинова Русинка Евсевьева скованныхъ, а у головы у Михаила Огибалова взять переславскихъ стрѣльцовъ Онтропка Капина, Гришку Порѣтцкаго, Гришку Недосѣку, Дениска Царевскаго, а взявъ везти ихъ всѣхъ къ Москвѣ, тюремныхъ сидѣльцевъ Ваську Котельника да Дѣева человѣка Рохманинова Русинка Евсевьева, да стрѣльца Гришку Порѣтцкаго сковавъ и связавъ крѣпко, а достальнымъ стрѣльцомъ, Онтропкѣ Капину съ товарищи, велѣть ѣхать къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ, за поруками, на ихъ лошадяхъ. И того Ивану Ростопчину беречи накрѣпко, чтобъ тюремные сидѣльцы и стрѣлецъ Гришка Порѣтцкой въ дорогѣ и на станѣхъ отъ него не ушли, а, пріѣхавъ къ Москвѣ, съ тѣми со всѣми явитись въ Разрядѣ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. А для береженья за тѣми колодниками взять ему провожатыхъ въ Переславлѣ Рязанскомъ у Ивана Колтовскаго до Коломны, а на Коломнѣ у кн. Ивана Шеховскаго. И бережёные къ колодникомъ одиночно держать великое, чтобъ съ дороги и на станѣхъ колодники не ушли.

146 г. генваря въ 5 д. билъ челомъ г. туленинъ Андрей Коптевъ и подалъ отъ тюремнаго сидѣльца Переславля Рязанскаго отъ палача отъ Родки Оедорова челобитную, а въ челобитной Родки Ѳедорова написано: Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ бѣдный и безпомощный х. т. Переславля Рязанскаго палачъ Родка Ѳедоровъ. Стоялъ я, х. т., въ Переславлѣ у твоего г. у губнаго дѣла 17 лѣтъ, и нынѣ я, х. т., привезенъ къ Москвѣ въ Разбойный приказъ и животъ свой мучу въ цѣпи и желѣзахъ, помираю нужною голодною смертью, а твое государево дѣло есть за мною, х. т., всей Рязани да за мною жъ, х. т., есть твое государево слово тайное. Милосердый г., пожалуй меня, бѣднаго и безпомощнаго х. своего, вели, г., меня разспрошать про свое государево дѣло и про тайное слово своему г. боярину, кому ты, г., укажешь. Ц. г., смилуйся! И г. указалъ палача Родку Ѳедорова, взявъ изъ Разбойнаго приказу, разспросить и по его, Родкину, извѣту сыскать ок. Василью Ивановичу Стрѣшневу да думному дьяку Ивану Гавреневу. И того жъ дни ок. В. И. Стрѣшневъ да думный дьякъ Иванъ Гавреневъ палача Родку Ѳедорова разспрашивали: сказываетъ онъ, Родка, за собою государево и тайное слово, и что за нимъ и какое государево и тайное слово, чтобъ, не затѣявъ, сказалъ въ правду. И Родка Оедоровъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 138 г. генваря въ 1 д. тому нынѣ 8 лѣтъ минуло, покралъ онъ, Родка, въ Переславлѣ Рязанскомъ посадскихъ людей Шестачка Деревнина да Сеньку Купреянова и тою его покражею уличили. И по тому уличному въ татьбѣ губные старосты Оедоръ Чеботаевъ да Дмитрій Смагинъ его, Родку, пытали и съ

пытки онъ, Родка, въ той кражѣ на себя говорилъ. И посаженъ въ тюрьму и сидѣлъ въ тюрьмѣ въ Переславлѣ Рязанскомъ 8 лѣтъ. И въ ту 8 лѣтъ изъ тюрьмы имали его, Родку, воеводы и губные старосты къ пыточнымъ дѣламъ. А что ему, Родкѣ, до его кражи было г. жалованья по 20 р. на годъ, и тѣ деньги въ 8 лѣтъ съ сотныхъ людей по 20 р. на годъ сбирали губные старосты Ѳедоръ Чеботаевъ да Дмитрій Смогинъ себѣ, а ему тѣхъ денегъ не давали, а въ живущемъ де нынѣ въ Переславлѣ Рязанскомъ 2400 чети, и собрали де тѣхъ денегъ губные старосты Ѳедоръ Чеботаевъ да Дмитрій Смагинъ съ сошныхъ людей въ ту 8 лѣтъ 160 р. И въ нынѣшнемъ де во 146 г. извѣщалъ онъ, Родка, про тѣ деньги на губныхъ старостъ въ Переславлѣ Рязанскомъ ст. и в. к. Василью Рамодановскому и кн. Василій о томъ писалъ къ г. къ Москвѣ въ Разбойный приказъ. И прислана ко кн. Василью Рамодановскому изъ Разбойнаго приказу г. грамота, а велѣно его, Родку, изъ Переславля съ приставомъ прислать къ Москвѣ въ Разбойный Приказъ. И кн. Василій Рамодановскій прислалъ его къ Москвѣ за 2 недѣли до Покрова Прес. Богородицы нынѣшняго 146 г., и на Москвѣ въ Разбойномъ приказѣ разспрашивали его, Родку, Яковъ Колтовскій, да дьяки Семенъ Дохтуровъ, да Иванъ Трофимовъ. А въ разспросѣ онъ, Родка, Якову Колтовскому и дьякомъ сказывалъ на губныхъ старостъ тѣ жъ рѣчи, что и нынѣ сказываетъ, какъ онъ, Родка, въ Переславлѣ Рязанскомъ сидѣлъ въ тюрьмѣ 8 лѣтъ, и въ ту 8 лѣтъ, что ему Родкѣ, до кражи давано государева жалованья по 20 р. на годъ, сбирали съ сошныхъ людей губные старосты Ѳедоръ Чеботаевъ да Дмитрій Смогинъ себѣ, а ему тѣхъ денегъ не давали. И записавъ де тѣ его рѣчи, Яковъ Колтовскій и дьяки велѣли послать на Рязань по губныхъ старостъ, а его, Родку, велѣли вкинуть въ тюрьму. А ок. Михайла Михайловича Салтыкова въ тѣ поры въ Приказѣ не было и у разспросу онъ передъ ок. передъ Михайломъ Михайловичемъ Салтыковымъ не былъ. И какъ де губной староста Ѳедоръ Чеботаевъ съ Рязани пріѣхалъ къ Москвѣ, и онъ, Родка, билъ челомъ и подавалъ въ Разбойномъ Приказѣ Якову Колтовскому и дьякомъ 2 челобитныя, чтобъ его, Родку, съ губнымъ старостою съ Ѳедоромъ Чеботаевымъ велѣть поставить съ очей на очи и разспросить про тѣ деньги. И его, Родку, съ губнымъ старостою съ Ѳедоромъ Чеботаевымъ съ очей на очи не ставили. И жилъ де губный староста Ѳедоръ Чеботаевъ на Москвѣ 4 недѣли и отпустили его съ Москвы опять на Рязань, а другой де губный староста Дмитрій Смогинъ къ Москвѣ не бывалъ. Да Родка жъ Ѳедоровъ сказалъ: какъ де былъ у нихъ въ Переславлѣ Рязанскомъ в. кн. Борисъ Вяземскій, и въ прошломъ во 143 г., тому въ нынѣшнемъ во 146 г. въ осень 4 года будетъ, сажалъ онъ, кн. Борисъ, за пьянство въ тюрьму Переславскихъ стрѣльцовъ Онтропка Капина, Гришку Порѣцкаго, Гришку Недосѣку, Дениска Царевскаго. И того жъ дни ввечеру стрѣлецъ Гришка Порѣцкій говорилъ про г. непригожее слово и лаялъ г. матерны. И услыша онъ, Родка, такія непригожія слова отъ Гришки тотъ же часъ заявилъ тюремнымъ сидѣльцамъ, которые въ тѣ поры съ нимъ въ тюрьмѣ сидѣли, посадскому человѣку Васькѣ Котельнику, да сына боярскаго Дѣя Рохманинова человѣку Руспику Евсѣеву, да его Гришкиным товарищамъ, которые съ нимъ посажены въ тюрьму, стрѣльцамъ Онтропкѣ Капину, Гришкѣ Недосѣкѣ, Денису Царевскому. А назавтрея того дни, посы-

лалъ онъ, Родка, изъ тюрьмы къ в. ко к. Борису Вяземскому тюремнаго сторожа Космынку Тимоѳѣева, чтобъ его, Родку, кн. Борисъ взялъ изъ тюрьмы къ себѣ, а за нимъ де, за Родкою, государево слово. И к. де Борисъ Вяземскій, взявъ его, Родку, изъ тюрьмы да и тѣхъ людей, которымъ онъ на Гришку Порѣтцкаго являлъ посадскаго человѣка Ваську Котельника, Дѣева человѣка Рохманинова Руспику Евсѣвьева и товарищей его Гришкиныхъ, стрѣльцовъ Оптропку Канина, и Гришку Недосѣку, и Дениска Царевскаго изъ тюрьмы къ разспросу ималъ же, и его, Родку, да и тѣхъ людей разспрашивалъ порознь и съ очей на очи ставилъ. И онъ, Родка, что слышалъ отъ стрѣльца отъ Гришки Порѣтцкаго, какъ тотъ Гришка Порѣтцкій въ тюрьмѣ про г. говорилъ непригожее слово, кн. Борису Вяземскому сказывалъ.

№ 67. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Лебедянь головѣ стрѣлецкому Василью Веревкину. Писалъ къ намъ съ Лебедяни Иванъ Колтовскій, что по нашему указу лебедянца сына боярскаго Степанка Денисова съ лебедянцемъ съ сыномъ боярскимъ съ Олферкомъ Шуваевымъ съ очей на очи ставилъ и разспрашивалъ, чтобъ онъ, Степанко, сказалъ въ правду, какое непригожее слово онъ, Олферко Шуваевъ, про насъ и при комъ говорилъ. И Степанко Денисовъ сказалъ, что Олферко Шуваевъ, бранясь съ нимъ, Степанкомъ, на пашнѣ молвилъ: „на кого онъ, Степанко, на Москвѣ надѣется, и онъ, Олферко, того не боится“. А слышалъ де то лебедянецъ сынъ боярскій Харитонко Полежаевъ. А Олферко Шуваевъ сказалъ, что онъ непригожихъ никакихъ словъ не говаривалъ. А лебедянецъ сынъ боярскій Харитонко Полежаевъ сказалъ, что онъ, Харитонко, былъ съ Степанкомъ Денисовымъ на пашнѣ, сѣяли рожь, и пріѣхалъ къ нимъ на пашню онъ, Олферко Шуваевъ, и говорилъ Степанку Денисову, что онъ на его Олферковѣ пашнѣ сѣялъ рожь насильствомъ. И Степанко ему говорилъ, чтобъ онъ билъ челомъ на него въ насильствѣ воеводѣ. И Олферко де Шуваевъ излаялъ его и съ воеводою. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Олферка Шуваева за его вину, что онъ, бранясь съ Степанкомъ Денисовымъ, излаялъ воеводу, при многихъ людяхъ, у съѣзжей избы билъ батоги и посадилъ въ тюрьму на недѣлю, чтобъ на то смотря инымъ неповадно было такъ воровать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 февраля въ 13 день.

146 г. августа въ 19 д. билъ челомъ г... лебедянецъ сынъ боярскій Степанъ Денисовъ на лебедянца жъ сына боярскаго на Олферья Шуваева, а въ съѣзжей избѣ в. Ивану Михайловичу Колтовскому въ разспросѣ сказалъ: владѣетъ де онъ, Олоеръ, у меня помѣстною землею насильствомъ и въ нынѣшнемъ де во 145 г. той своей земли я де ему, Олоеру, сѣять ржи не велѣлъ и онъ де меня съ пашни сбилъ насильствомъ. И я де ему говорилъ: поѣдь, Олоерій, бей челомъ въ городѣ воеводѣ. Я де того не смѣю, гдѣ де ты меня посылаешь бить челомъ, и въ носъ де я тебя съ нимъ загну. И я де ему почелъ говорить: я де тебя позову къ Москвѣ; на кого де ты и надѣялся, и я де того не блюдусь. И я де ему, Олоерью, почелъ говорить: мнѣ де окромѣ де Бога да государя на Москвѣ надѣяться не на кого, служу де я государю.

№ 68. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ивашка Писаревъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 146 г. февраля въ 5 д. извѣщали на Епифанѣ въ съѣзжей избѣ мнѣ, х. т., епифанскіе конные стрѣльцы На-

рамонко Хохловъ да Якушко Ievлевъ словесно на епифанскаго на кабацкаго откупщика, на Ивашка Перфильева, говорилъ де тотъ Ивашка про тебя, г., невѣжливое слово, а какое слово и при комъ говорилъ, и я, х. т., тому учиня разспросныя рѣчи, да тѣ рѣчи подъ отпискою послалъ къ тебѣ, г., а Ивашка Перфильева я, х. т., посадилъ въ тюрьму, а Парамонка Хохлова да Якушка Ievлева посадилъ за приставы, а при которыхъ людяхъ говорилъ, и тѣхъ далъ на поруки съ записью до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 146 г. февраля въ 22 д.

146 г. февраля въ 5 д. на Епифанѣ въ съѣзжей избѣ в. Ивану Аоанасьевичу Писареву извѣщали словесно епифанскіе конные стрѣльцы Парамонко Хохловъ, Якушко Ievлевъ на епифанскаго кабацкаго откупщика на Ивашка Перфильева, а сказали: были де они, Парамонка и Якушко, у епифанскаго коннаго у стрѣлецкаго у Куземкина отца, у Елфимка кузнеца, пили пиво, а тотъ Ивашко Перфильевъ пришелъ тутъ же. И конный же стрѣлецъ Васька Евсѣевъ того Ивашка Перфильева спросилъ: „чей де ты, Иванъ, братъ?“ И онъ де ему сказалъ: „братъ де государевъ“. А въ тѣ поры у того жъ Елфимка были и такое слово слышали епифанецъ сынъ боярскій Богданъ Лагуновъ, конныхъ стрѣльцовъ пятидесятникъ Анцифорка Семеновъ съ братомъ съ Меркушкомъ, стрѣльцы Ievка Щербининъ, Васька Евсѣевъ, Алексѣя Кожухова человѣкъ Гришка Ѳедоровъ съ сыномъ Лазаркомъ.

И того жъ числа откупщикъ Ивашка Перфильевъ въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ у Елфимка Кузнеца былъ-ли и про г... какое невѣжливое слово говорилъ. И Ивашко Перфильевъ въ разспросѣ сказалъ: у Елфимка Кузнеца онъ былъ, а про г. никакого невѣжливаго слова я де не говаривалъ. Того жъ числа Васька Евсѣевъ въ разспросѣ сказалъ: у Елфимка Кузнеца былъ, пиво пилъ, и пришелъ де къ Елфимку кабацкій откупщикъ Иванъ Перфильевъ, и онъ де его, Ивана, Васька спросилъ: „чей де ты, Иванъ, братъ?“ И онъ де ему сказалъ: „государевъ де братъ“.

Того жъ числа сынъ боярскій Богданъ Лагуновъ, пятидесятникъ Анцифорко Семеновъ, Ievка Щербининъ, Алексѣя Кожухова человѣкъ Гришка съ сыномъ съ Лазаркомъ въ разспросѣ сказали: у Елфимка Кузнеца были, пиво пили, и у того де Елфимка стрѣлецъ Васька Евсѣевъ откупщика Ивашка Перфильева спросилъ: „чей де ты Иванъ братъ?“ И онъ де ему сказалъ: государевъ де братъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Епифань Ивану Онофріевичу Писареву. Писалъ еси къ намъ февраля въ 5 д. извѣщали тебѣ епифанскіе стрѣльцы Парамонко Хохловъ да Якушко Ievлевъ на епифанскаго кабацкаго откупщика на Ивашка Перфильева, пили де они съ тѣмъ Ивашкомъ у епифанскаго стрѣльца у Олфимки да съ ними жъ пилъ епифанскій стрѣлецъ Васька Евсѣевъ, и молвилъ тотъ Васька откупщику Ивашку Перфильеву: чей онъ, Ивашко, братъ? И Ивашко де молвилъ непристойное слово, къ намъ назвался братомъ, а слышали то непристойное слово, епифанцы дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и боярскіе люди, которые съ ними у стрѣльца у Олфимка пили. И откупщикъ Ивашко Перфильевъ въ разспросѣ тебѣ сказалъ, что онъ такого непристойнаго слова не говорилъ, а епифанцы дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и боярскіе люди, которые пили у стрѣльца у Олфимка, въ допросѣ сказали, что

стрѣлецъ Васька Евсѣевъ откупщику Ивашку Перфильеву, чей онъ, Ивашко, братъ, говорилъ, и Ивашко противъ того непристойное слово молвилъ. И ты откупщика Ивашка Перфильева и стрѣльцовъ Парамонка Хохлова да Якушка Іевлева отдалъ за пристава, и при которыхъ людяхъ Ивашко говорилъ непристойное слово, и тѣхъ далъ на поруки до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣть тебѣ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ откупщику Ивашку Перфильеву и стрѣльцу Васькѣ Евсѣеву сказалъ при многихъ людяхъ, что они за непристожее слово довелися было большаго наказанья, и мы, в. г., по своему государскому милостивому обычаю пожаловали, наказанья имъ дѣлать не велѣли, и они бъ впредь такъ не плутали, а, сказавъ имъ, ихъ свободилъ, да о томъ къ намъ отписалъ съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 марта въ 6 день.

№ 69. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Митька Сабуровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. мая въ 16 д. писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., что по твоей государевѣ грамотѣ изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова Володимерскаго тюремнаго сидѣльца Ивашка Колмака велѣлъ я, х. т., привести къ пыткѣ и его допрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И тотъ Ивашко Колмакъ у пытки говорилъ, что онъ твое государево дѣло скажетъ безъ пытки въ Володимерѣ въ съѣзжей избѣ. И тотъ Ивашко въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., въ разспросѣ сказалъ: твое де государево слово за нимъ, Ивашкомъ, на Володимерскаго на губнаго цѣловальника на Мишку Иванова: въ прошломъ де во 145 г., а котораго мѣсяца и числа, того онъ не упомнитъ, заводилъ де онъ, Мишка, твое государево слово на володимерскихъ на губныхъ старостъ на Василья Толубѣева да на Степана Савина въ три поймы: собираютъ де тѣ губные старосты съ Володимерскаго уѣзда съ сошныхъ людей деньги на тюремную подѣлку и во всякіе тюремные расходы, и собравъ тѣми многими деньгами сами корыстуются, а ни которые тюремныя подѣлки не подѣлываютъ. А какъ де онъ, Мишка, то твое государево слово на тѣхъ губныхъ старостъ хочетъ тебѣ г. извѣщать, и губный де староста Василій Толубѣевъ, его, Мишку, въ верхней тюрьмѣ прикуетъ къ стѣнѣ. И ночью де къ тому цѣловальнику Мишкѣ Иванову пришедъ въ тюрьму помириться и его съ чепи отпустить, и отпускалъ де его и мирился съ нимъ въ три поймы жъ, и про то де вѣдаютъ иные его Ивашковы товарищи володимерскіе жъ тюремные сидѣльцы Крисанко Филипповъ, да Архипко Борисовъ, да Ивашко Давыдовъ Мезенецъ, да Ивашко Моторко, что тотъ губный цѣловальникъ Мишка Ивановъ твое государево слово заводилъ трожды, а Василій Толубѣевъ, приходя къ нему, съ нимъ мирился и съ чепи выпускалъ того Мишку по ночамъ трожды. И я, х. т., губнаго цѣловальника Мишку Иванова и тюремныхъ сидѣльцевъ, которые про то твое государево слово вѣдаютъ, съ Ивашкомъ Колмакомъ Крисанка Филиппова съ товарищи въ съѣзжей избѣ передъ собою ставилъ и ихъ разспрашивалъ порозно, и, что они передо мною, х. т., въ разспросѣ сказали, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи посланы къ тебѣ, г., къ Москвѣ напередъ сего въ нынѣшнемъ же во 146 г. мая въ 16 д. съ володимерскимъ приставомъ съ Илюшкою Барановымъ, а губнаго цѣловальника Мишку велѣлъ я, х. т., беречь въ съѣзжей избѣ, а тюремныхъ сидѣльцевъ отослать въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. т.,

твой государевъ указъ не бывалъ. И мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 146 г. іюля въ 2 день.

И губныи цѣловальникъ Мишка Ивановъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 145 г. государева слова онъ, Мишка, за собою на губныхъ старостъ на Василья Толубѣева да на Степанка Савина не сказывалъ ниодинова, и Василій Толубѣевъ его, Мишку, за государево слово николи не ковывалъ, а сидѣлъ де онъ, Мишка, въ цѣпи и въ желѣзахъ неодинова, только не про государево слово, про свою вину: а сбираютъ де тѣ губные старосты Борисъ Кучинъ, Василій Толубѣевъ да Степанъ Савинъ во всякую тюремную подѣлку съ чети пошни съ живущаго по 4 алтына, а будетъ де что и лишекъ сбираютъ, и ему де до того дѣла нѣтъ, вѣдаютъ то губные старосты. И ст. и в. Дмитрій Григорьевичъ Сабуровъ велѣлъ поставить тюремныхъ сидѣльцевъ, которые про то государево слово вѣдаютъ съ Ивашкомъ Колмакомъ Хрисанка Филиппова съ товарищи къ разспросу для подлиннаго сыску. И приставъ Левка Дуловъ съ товарищи привели въ съѣзжую избу тюремныхъ сидѣльцевъ Хрисанка Филиппова, Архипка Борисова, Ивашка Давыдова Мезенца, Ивашку Мотурку. И ст. и Дмитрій Григорьевичъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Хрисанка Филиппова съ товарищи разспрашивалъ порознь, что они то слышали-ль, какъ губныи цѣловальникъ Мишка Ивановъ государево слово на губныхъ старостъ, на Василья Толубѣева да на Степанка Савина въ прошломъ во 145 г. въ три поймы заводилъ-ли, и Василій его Толубѣевъ въ верхней тюрьмѣ про то въ цѣпи и въ желѣзахъ сажалъ-ли, и, ночью приходя, мирился-ли, и его съ цѣпи отпускалъ-ли. И Хрисанко Филипповъ въ разспросѣ сказалъ: Мишка де Ивановъ въ прошломъ во 145 г., а котораго мѣсяца и числа, того не упомнитъ, говаривалъ ниоднова, что губные старосты Василій Толубѣевъ да Степанъ Савинъ государеву казну сбирать многую, а исходитъ де та казна не вѣдомо куда. А то де онъ слово говорилъ, въ тюрьмѣ сидя до сего числа за годъ, а про государево слово отъ него, Мишки не слыхалъ. А былъ де у нихъ въ тюрьмѣ тюремныи сидѣлецъ Якова Иванова сына Бурдова человѣкъ Ѳедькою звали, а чей сынъ, того онъ, Хрисанко, не упомнитъ, сказывалъ ему, Хрисанку, хотѣлъ де Василій Толубѣевъ того цѣловальника Мишку въ губной избѣ бить батоги и тотъ де Мишка при томъ Ѳедькѣ сказалъ за собою государево слово, а на кого вѣдаетъ, и о томъ не сказалъ. И Василій де Толубѣевъ велѣлъ его, Мишку, посадить на цѣпь въ сторожу, и тотъ де Мишка сидѣлъ на цѣпи и наутрее его выпустилъ, а тотъ де Яковлевъ человѣкъ Бурцова нынѣ изъ тюрьмы выпущенъ.

А Архипко Борисовъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 145 г., а котораго мѣсяца и числа, того онъ не упомнитъ, цѣловальникъ Мишка Ивановъ государево слово за собою сказывалъ въ два поймы, и къ нимъ въ тюрьму кричалъ, что его губные старосты, Василій Толубѣевъ и Степанъ Савинъ, сажаютъ на цѣпь и въ желѣза, а къ начальнику его не пустятъ, а на кого именемъ то государево слово сказывалъ, того онъ имъ не сказалъ, и Василій Толубѣевъ и Степанъ Савинъ, въ день его въ цѣпь и въ желѣзо посадили, а ночью выпустили.

Ивашко Мезенецъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ того не слыхалъ, какъ Мишка государево слово сказывалъ-ли или нѣтъ, того онъ не вѣ-

дастъ, а сажаютъ де его губные старосты часто въ тынъ и въ верхную тюрьму, только онъ не вѣдаетъ про что.

Ивашко Моторко въ разспросѣ сказалъ: государево де слово онъ, Ивашко, слыхалъ, какъ Мишка цѣловальникъ за собою сказывалъ, а на кого сказывалъ и что государево слово, того онъ, Ивашко, не вѣдаетъ, а посадилъ де его Василій Толубѣевъ на цѣпь ввечеру, а наутрее велѣлъ выпустить, а для чего сажалъ, того онъ, Ивашко не вѣдаетъ.

И Ивашко Колмакъ ставъ съ губнымъ цѣловальникомъ съ Мишкою Ивановымъ съ очей на очи сказалъ, что онъ, Мишка, государево слово заводилъ трожды и съ Васильемъ Толубѣевымъ мирился и выпускалъ его трожды. А Мишка Ивановъ сказалъ, что онъ государева слова на губныхъ старостъ не говаривалъ никогда. И Ивашко Колмакъ билъ челомъ, чтобъ его, Мишку, пытать и его, Ивашка, что онъ, Ивашка, на того Мишку про государево слово не затѣялъ, сказывать въ правду. Хрисанко Филипповъ, и Архипко Борисовъ, и Ивашко Моторко, ставъ съ Мишкою Ивановымъ сказали, что тотъ Ивашко Колмакъ на него, Мишку, про государево слово не затѣялъ. А Мишка Ивановъ сказалъ, что онъ государева слова никому не сказывалъ. И ст. и в. Дмитрій Григорьевичъ Сабуровъ велѣлъ тѣ ихъ рѣчи записать и послѣ разспроса тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Хрисанка Филиппова съ товарищи и Ивашка Колмака велѣлъ отвести въ тюрьму по прежнему. А цѣловальника Мишку велѣлъ сковать въ съѣзжей избѣ и беречь до государева указу.

№ 70. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Козловѣ в. нашему Самойлу Ивановичу Биркину. Писалъ еси къ намъ, что сидѣлъ въ Козловѣ въ тюрьмѣ въ убойственномъ дѣлѣ козловецъ сынъ боярскій Тимошка Левшинъ и, сидя въ тюрьмѣ, говорилъ, что есть за нимъ наше великое, а какое дѣло, того онъ тебѣ не сказалъ. И ты того тюремнаго сидѣлца Тимошку Левшина прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ ряшенпомъ съ Тимошкою Перекусихинымъ. И Тимошка Левшинъ на Москвѣ въ Разрядѣ разспрашиванъ, какое за нимъ наше дѣло. И Тимошка Левшинъ за собою никакого дѣла не сказалъ, а сказалъ, что онъ въ Козловѣ сидитъ въ тюрьмѣ и наше дѣло за собою сказалъ, чтобъ ему тюремнаго сидѣнья отбыть. И за воровство Тимошка Левшинъ, что онъ затѣялъ, сказалъ за собою наше дѣло, бить батоги нещадно, а Тимошка Перекусихинъ отпущенъ въ Козловъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые тюремные сидѣльцы или иные какіе люди учнутъ сказывать, что за ними наше дѣло, и ты бъ ихъ разспрашивалъ, какое за ними наше дѣло, чтобъ про то наше дѣло сказать намъ въ Козловѣ, а будетъ кто не скажетъ, и тому въ томъ нашемъ дѣлѣ быть пытану. И будетъ, которые въ Козловѣ нашего дѣла не скажетъ, и ты бъ тѣхъ въ томъ нашемъ дѣлѣ велѣлъ пытать, а что кто про наше дѣло съ пытки скажетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а ихъ держалъ въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 мая 30 день.

№ 71. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Самошка Биркинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 146 г. августа въ 19 д. въ Козловѣ тюремный сидѣлецъ разбойникъ Михалка Булгаковъ, сидя въ тюрьмѣ, учелъ кричать, чтобъ по твоему г. указу я, х. т., велѣлъ его изъ тюрьмы взять къ себѣ въ съѣзжую избу, а за нимъ де, Михалкомъ, твое государево великое дѣло. И того жъ, г., часу по твоему г. указу я, х. т., велѣлъ его изъ тюрьмы взять къ себѣ въ съѣзжую избу, и онъ, Ми-

халка, пришедъ въ съѣзжую избу, учалъ говорить и являть козловцамъ всякихъ чиновъ людямъ, что есть де за нимъ твое государево великое дѣло, и чтобъ по твоему г. указу я, х. т., велѣлъ его послать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, и онъ де, Михалко, то твое государево дѣло скажетъ на Москвѣ, а въ Козловѣ ему того твоего государева дѣла сказать немочно. И я, х. т., велѣлъ ему, Михалку, вычесть твою г. грамоту: Которые въ Козловѣ скажутъ за собою твое государево дѣло, и по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., тѣхъ разспрашивать въ Козловѣ. А будетъ которые твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не скажутъ, и мнѣ, х. т., велѣно тѣхъ пытать, а что съ пытки скажутъ, и мнѣ, х. т., писать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а тѣхъ людей держать въ Козловѣ въ тюрьмѣ до твоего г. указу. И Михалко Булгаковъ, слушавъ твою г. грамоту, мнѣ, х. т., сказалъ: вѣдаетъ де онъ Михалко въ Козловскомъ уѣздѣ въ степи за рѣкою Мотырою, противъ Степанова помѣстья Вельяминова дер. Тафина въ дву мѣстахъ серебряную руду, а знаетъ де онъ, Михалко, подлинно, что та руда серебряная, потому что де онъ хаживалъ съ Дону съ казаки въ турскую землю и серебряную руду видалъ. А въ тюрьмѣ де сидя, сказывалъ ему, Михалку, Степановъ кр. Вельяминова дер. Тафина Лунка Суренщикъ, что тое жъ руду въ одномъ мѣстѣ нашли онъ, Лунка, съ товарищи. А Лунка, г., Суренщикъ мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказалъ: во 146 г. въ весну передъ великоднемъ, за рѣкою за Мотырою, въ степи, противъ дер. Тафина копали изъ ямы лисицу онъ, Лунка, да Степановъ же кр. дер. Тафина Сережка Новый, и нашли де руду, а какая руда, того де онъ не знаетъ. И про ту де руду сказали они Степановымъ же кр. Вельяминова села Юдыгина Оедькѣ Копылку да Семенкѣ Шишкину и образецъ имъ показывали, и они де, посмотря, и хотѣли ее закопать, а имъ де заказали, чтобъ они про нее никому не сказывали. И я, х. т., безъ твоего г. указу для образца тое руды послать ихъ, Михалки и Лунки, не смѣлъ, потому что степь прилегла къ Воронежскому уѣзду, а въ Воронежскій уѣздъ приходы были воинскихъ людей татаръ частые, и боялся, г., отбою отъ разбойниковъ, отъ его Михалковыхъ и Лункиныхъ, товарищей тамбовскихъ казаковъ и Степановыхъ кр. Вельяминова Еремки Шмока да Самошки Жеребина съ товарищи. И нынѣ, г., по твоему г. указу Михалко Булгаковъ, Лунка Суренщикъ, взяты къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разбойный приказъ. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь.

147 г. ноября въ 29 день.

№ 72. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Сенька Волынскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 148 г. іюля въ 19 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу калужскій стрѣлецъ Пронка Ворохобинъ, а сказалъ: приказалъ де ему староста тюремный Аленка Пешехонецъ, велѣлъ де ему сказать мнѣ, х. т., на тюремныхъ же сидѣльцевъ на Богданова человѣка Милославскаго на Варламка Васильева да на Пантелѣева человѣка Чирикова на Оедьку Левонтьева, которыи зажигалъ твое г. дворцовое село Рамодановское, что де есть промежъ ихъ твое государево дѣло. И я, х. т., тюремнаго сидѣльца Богданова человѣка Милославскаго Варламка Васильева велѣлъ передъ собою поставить въ съѣзжей избѣ къ разспросу, какое промежъ ихъ твое государево дѣло есть. И Варламко Васильевъ подалъ мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ челобитную на тюремнаго сидѣльца на Оедьку Левонтьева, а въ челобит-

ной, г., написано: приходила де къ тюрьмѣ жонка Катеринка Микитина дочь и тотъ де Ѳедька назвалъ тое жонку царскими сѣмяны. И онъ де, Варламко, учалъ ему, Ѳедькѣ, говорить, что такое слово нехораздо говорить. И онъ де, Ѳедька, учалъ его, Варламка, за то бить. И я, х. т., противъ его Варламковой извѣтной челобитной велѣлъ тюремнаго сидѣльца Ѳедьку Левонтьева поставить передъ собою съ нимъ, Варламкомъ, съ очей на очи и жонку Катеринку велѣлъ сыскать для разспросу. И Пантелѣевъ человѣкъ Чирикова Ѳедька Левонтьевъ на очной ставкѣ съ нимъ, Варламкомъ, сказалъ, что онъ той жонкѣ Катеринкѣ такое слово говорилъ, называлъ ее царскими сѣмяны, а молылъ де онъ, Ѳедька, той жонкѣ такое слово спроста, потому что де та жонка имъ ѣсть варитъ и платье моетъ. А жонка Катеринка сказалась калужскаго стрѣльца Микиткина дочь Дунаева, Ларькина жена Гаврилова, а бывалъ де мужъ ея въ Калугѣ въ стрѣльцахъ, а нынѣ де мужъ ее покинулъ тому другой годъ. И нынѣ де мужъ ея на Москвѣ въ стрѣльцахъ. А она де, Катеринка, послѣ мужа своего скиталася въ Калугѣ межъ дворъ, изъ бѣдности де тѣмъ кормилась, варила де на тюремныхъ сидѣльцевъ ѣсть, что они дадутъ сварить, и платье имъ мывала, и приносила де она къ тюремнымъ сидѣльцамъ ѣсть, и отдавъ де ѣству, отъ тюрьмы пойду прочь, а отъ Ѳедьки де никакого слова не слыхали и до тѣхъ де мѣсть его, Ѳедьки, и не знала. И я, х. т., Пантелѣевъ человѣка Чирикова Ѳедьку Левонтьева и Богданова человѣка Милославскаго Варламку Васильева велѣлъ вкинуть въ тюрьму по прежнему, а старостѣ тюремному и всѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ велѣлъ ихъ беречь до твоего г. указу, чтобъ они, деручись межь собою, тотъ Варламко и Ѳедька, кто кого не убилъ, и цѣловальникамъ приказалъ накрѣпко того беречь, чтобъ никто ножа въ тюрьму не подалъ. А жонку Катеринку далъ я, х. т., за пристава до твоего, г, указу. А которую, г., челобитную подалъ мнѣ, х. т., Богдановъ человѣкъ Милославскаго Варламко Васильевъ на Ѳедьку Левонтьева въ твоемъ государевѣ дѣлѣ, и я, х. т., тое челобитную подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а отписку, г., и челобитную велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. И о томъ мнѣ, х. своему, вели свои государевъ указъ учинить.

148 г. іюня въ 25 день.

Помѣта: 148 г. іюня въ 25 д. г., сей отписки слушавъ, указалъ, который такое слово говорилъ, бить кнутомъ на козлѣ, а жонку свободить и послать грамоту.

№ 73. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Ростовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 150 г. іюля въ 25 д. билъ челомъ тебѣ, г., а въ Козловѣ въ съѣзжей избѣ мнѣ, х. т., извѣщалъ словесно козловецъ Степанъ Казначеевъ, а сказалъ за собою твое государево слово. И по твоему г. указу я, х. т., того Степана Казначеева про твое государево слово разспрашивалъ, а что мнѣ, х. т., Степанъ Казначеевъ про твое государево слово сказалъ, и на кого именемъ говорилъ, и по твоему г. указу я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи за его Степановою рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою съ Козловскимъ черкашениномъ съ Матюшкою Васильевымъ, а велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Григорью Ларіонову, да Пятому Спиридонову. А Степанка, г., Казначе-

ева до твоего г. указу, я, х. т., далъ на поруки. А на котораго, г., человѣка Степанъ Казначеевъ говорилъ твое государево слово, и я, х. т., того человѣка до твоего жъ г. указу далъ на поруки. И о томъ ты, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь.

150 г. сентября въ 25 д. въ съѣзжей избѣ ст. и в. к. Ивану Александровичу Ростовскому извѣщалъ козловецъ Степанъ Ивановъ сынъ Казначеевъ, что есть де за нимъ государево слово. Былъ де онъ въ городѣ въ ряду и почелъ де онъ, Степанъ, говорить козловцу сыну боярскому Остафью Гольцову, что отдай мою саблю. И онъ де, Остафій, почелъ ему говорить: „не грози де мнѣ, грози де Богу да государю“. То де слышали многіе люди. Того жъ числа и часу въ съѣзжей избѣ сынъ боярскій Остафій Гольцовъ въ разспросѣ сказалъ: почелъ де ему грозить Степанъ Казначеевъ: „отыму де у тебя саблю середь бѣла дня“. И онъ де, Остафій, что ему противъ того слова говорилъ, того въ сердцахъ не упомнитъ, а будетъ де такое слово и молвилъ въ сердцахъ, что сказываетъ Степанъ.

Степанъ Казначеевъ подалъ именную роспись тѣмъ людямъ, которые въ ряду были и то слово слышали, что онъ, Остафій Гольцовъ говорилъ ему, Степану: „грози де Богу да государю“, Алимъ Ермоловъ сынъ Воропаевъ, Томило Алексѣевъ сынъ Сибирскій, Степанъ Ивановъ сынъ Вѣстинъ, Михайло Григорьевъ сынъ Дурной, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Кротовъ, Осипъ Ильинъ сынъ Чебатарь.

Помѣта: 151 г. сентября въ 5 д. г. указалъ отписать, допросить тѣхъ, которые люди слышали, и имена которыхъ подъ сказкою присланы, и для чего воевода забылъ ихъ разспросить, и разспроси прислалъ потому жъ сказкою.

№ 74. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Митька Сентовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. іюня въ 6 д. пришелъ въ съѣзжую избу вольный человѣкъ ярыжка и мнѣ, х. т., сказался, что его зовутъ Янкою Овдокимовъ сынъ, прозвище Балашъ, и въ съѣзжей избѣ мнѣ, х. т., извѣщалъ: іюня де, г., въ 5 д. ввечеру былъ де онъ, Янка, на кабакѣ, въ тѣ де поры, какъ онъ пришелъ, бранятся ярыжки, и онъ де ихъ сталъ разнимать, и ярыжка де Ѳедька Васильевъ сынъ, прозвище Земля, въ тѣ поры сталъ за собою сказывать твое государево дѣло. И онъ де, Янка, слыша отъ него такія рѣчи, сталъ являть многимъ людямъ, ярыжкамъ и чумакамъ. И того жъ, г., числа Ѳедька Земля допрашивалъ и въ разспросѣ твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не сказалъ никакого и въ томъ слался на чумака на Гришку Салтанова, да на ярыжекъ на Мишку Ушакова, да на Тимошку Ѳомина, что де Яшка Балашъ съ Ѳедькою Землею бранились межь себя, а за что бранились, и тотъ де чумакъ и ярыжки того не вѣдаютъ, и про твое де государево дѣло ничего не слыхали. И тотъ, г., Янка Балашъ посаженъ въ тюрьму, а Ѳедька Земля данъ за пристава бѣлевскимъ бобриковскимъ казакамъ Родіону Льгову, да Романкѣ Кирѣеву, Ивашкѣ Уколову, Ивашкѣ Кузьмину, Ивашкѣ Мижкову. Іюня, г., въ 19 д. ярыжка Ѳедька, прозвище Земля, изъ за пристава ушелъ, а Янка Балашъ посаженъ въ тюрьму, а бѣлевскіе, г., казаки Родіонка Льговъ съ товарищи въ томъ Ѳедькѣ, прозвища Земля, даны за приставовъ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь.

№ 75. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Степанка Пушкинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 152 г. генваря въ 10 д. привели ко мнѣ,

х. т., въ съѣзжую избу рыльскіе съѣзжія избы подьячій Иванъ Лутовиновъ да черниговецъ Ловрентій Голиковъ вѣдомаго, заповѣднаго вора, игуменова Іонина свата, Гришка Ѳедорова. И тотъ Гришка передо мною, х. т., въ разспросѣ и съ пытки сказалъ: есть де у него, Гришки, многое воровское письмо, и приговоры во всякомъ дурнѣ, и заговоры звѣриные и пищальные, и то де его заговорное и еретическое письмо на Москвѣ Зачатейскаго монастырю у игуменова сына, у дьякона Ивана, лежитъ въ его Гришкиной коробьѣ за его, Гришковою, печатью, а коробья де его стоитъ въ подклѣти подъ лавкою съ рубашками. А тотъ де дьяконъ Иванъ про то письмо у него, Гришка, вѣдаетъ же. Да онъ же, Гришка, съ пытки сказалъ: Никольскаго монастыря Волынскія пустыни на рѣкѣ на Вылѣ мельницу сжегъ по велѣнью свата своего игумена Іоны. И я, х. т., того Гришка Ѳедорова въ томъ его воровствѣ велѣлъ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. 152 г. генваря въ 22 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., х. т., Михалко Лодыгинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 153 г. ноября въ 5 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., подалъ 2 челобитныя тюремный сидѣлецъ Гришка Титовъ и по тѣмъ, г., его челобитнымъ я, х. т., передъ собою его, Гришка, ставилъ и разспрашивалъ. И мнѣ, х. т., онъ, Гришка, по тѣмъ своимъ челобитнымъ ничего не сказалъ, и тѣ, г., его Гришковы челобитныя его руки, подклея подъ сію отписку, и его, Гришка Титова, изъ Рыльска послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ рыляниномъ, сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Масловымъ ноября того жъ числа и провожатыхъ изъ Рыльска до Сѣвска съ нимъ послалъ. 152 г. ноября въ 18 д.

Ц. г. я в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. т. юрьевченинъ Гришка Титовъ. Въ прошломъ, г., во 152 г. засаженъ я, х. т., въ темницу напрасно и не противъ дѣла, по ложному челобитью, и животъ свой мучу въ темницѣ 25 недѣль, а истца, никакого челобитчика, на меня, х. т., нѣтъ, опроче на которыхъ твое государево слово, а родителей, г., моихъ на Москвѣ нѣтъ, побить челомъ тебѣ праведному, г., некому. А которые, г., родители мои, зять и братья, тѣ разосланы по твоимъ, г. дѣламъ по замосковнымъ городамъ. Милосердный, г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., меня послать къ Москвѣ, и поставить на Москвѣ въ Разрядѣ, и допросить своего царскаго слова, чтобъ твоя, г., земля впредь не разорена, а я бы, х. твой, для твоего государева слова напрасно въ темницѣ не уморелъ, и вели, г., меня послать тайно и не помѣшкавъ, чтобъ меня, х. т., для твоего государева слова на дорогѣ не убили, и вѣсти къ Москвѣ не послали, чтобъ тѣ люди не разбѣгались, послыша вѣсть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. т. юрьевченинъ Гришка Титовъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., меня поставить на Москвѣ въ Разрядѣ и допросить своего государева измѣннаго слова. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

152 г. генваря въ 22 д. писалъ къ г. изъ Рыльска Степанъ Пушкинъ: генваря въ 10 г. привели къ нему въ съѣзжую избу рыльской съѣзжей избы подьячій Ивашко Лутовиновъ да черниговецъ Лаврико Голиковъ вѣдомаго, заповѣднаго вора, игумнаго Іонина свата, Гришку Ѳедорова. И тотъ Гришка разспрашивалъ и пытанъ, а въ разспросѣ и съ пытки говорилъ, что у него, Гришки, есть многое воровство, и приговоры на всякое дурно, и заговоры звѣриные и пищальные, и то де

его заговорное и еретическое письмо на Москвѣ у игуменова у Іонина сына, Зачатейскаго монастыря у дьякона, у Ивана, лежитъ въ его, Гришкинѣ, коробьѣ за его, Гришкиною, печатью, и про то де воровское письмо тотъ Зачатейскій дьяконъ Иванъ вѣдаетъ. Да тотъ же Гришка говорилъ съ пытки, что онъ Никольскаго монастыря Волынскія пустыни на рѣкѣ на Рылѣ сжегъ мельницу по повелѣнью свата своего игумна Іоны. И Гришка Ѳедоровъ въ Рыльску посаженъ въ тюрьму до г. указу.

И въ нынѣшнемъ во 153 г. ноября въ 18 д. писалъ къ г. изъ Рыльска Михайло Лодыгинъ: ноября въ 5 д. билъ челомъ, г., а ему, Михаилу, подалъ тюремный сидѣлецъ Гришка Титовъ 2 челобитныя, а въ челобитныхъ его написано, что онъ посаженъ въ Рыльску въ тюрьму безъ вины, по ложному челобитью тѣхъ людей, на которыхъ онъ вѣдаетъ государево дѣло, и, г., бы его пожаловалъ, велѣлъ его для разспросу про свое государево дѣло взять къ Москвѣ. И Михайло Лодыгинъ Гришку Ѳедорова и челобитныя его прислалъ къ г. къ Москвѣ. А на Москвѣ въ Разрядѣ колодникъ Гришка сказался задворнаго конюха Ѳедоровъ сынъ Титова, а онъ, Гришка, былъ въ стряпчихъ конюхахъ, а отставленъ онъ изъ конюховъ тому года съ 2 по его челобитью, а хотѣлъ онъ верстаться съ городомъ по Юрьевцу-Польскому, потому что и родители его служатъ по Юрьевцу жъ. И тому нынѣ другой годъ взялъ у него до Рыльска Рыльскаго Никольскаго игуменъ Іона по свойству на съѣздъ 2 лошадей, потому что тотъ игуменъ Іона въ мірѣ былъ въ Зачатейскомъ монастырѣ, что за Чертолскими, въ попѣхъ, а ему, Гришкѣ, тотъ Іона былъ отецъ духовный. И писалъ де къ нему, Гришкѣ, изъ Рыльска игуменъ Іона, что лошади его, Гришкины, въ Рыльску у него покрали, и онъ, Гришка, билъ челомъ о сыску тѣхъ своихъ лошадей на Патріаршѣ дворѣ, потому что на игумна на Іону писалъ изъ Рыльска Степанъ Пушкинъ въ Патріаршъ Приказъ духовное дѣло, и по отпискѣ Степана Пушкина, посланъ изъ Патріарша двора въ Рыльскъ для сыску патріаршъ сынъ боярскій, да тому жъ сыну боярскому велѣно и про его Гришкины лошади сыскать. И онъ, Гришка, для сыску и для опазпыванья лошадей своихъ съ тѣмъ сыномъ боярскимъ ѣздилъ, а съ собою возилъ для справки съ книгъ списки. И какъ они пріѣхали въ Рыльскъ, и Степанъ де Пушкинъ для сыску тѣхъ лошадей приставовъ не далъ. И на него де, на Гришку, билъ челомъ Степанку Пушкину Матюей Кусаковъ, будто онъ, Гришка, мельничной прудъ сжегъ по наученью игумна Іоны. И по его де Матюееву челобитью Степанъ Пушкинъ велѣлъ его, Гришку, пытать крѣпкими пытками, и онъ, Гришка, не перетерпя пытки, говорилъ на себя, будто онъ прудъ мельничной сжегъ по наученью игумена Іопы, и онъ де, Гришка, пруда не сжигалъ, а какъ подъ Рыльскомъ прудъ горѣлъ, и онъ, Гришка, въ тѣ поры въ Рыльску не былъ, кочевалъ онъ въ то время съ патріаршимъ сыномъ боярскимъ, и стрѣльцами, и съ монастырскими крестьяны на дорогѣ отъ Рыльска верстъ съ 30, а было съ ними въ то время сѣвскихъ стрѣльцовъ и пушкарей съ 12 человѣкъ, даны были тѣ стрѣльцы и пушкари патріаршу сыну боярскому по патріаршу указу. А послѣ де пытки Степанъ Пушкинъ посадилъ его, Гришку, въ тюрьму, и сидѣлъ онъ въ Рыльску въ тюрьмѣ 45 недѣль. И тому де нынѣ недѣли съ 2 сказалъ онъ въ Рыльску Степану Колычеву на

Матѳея Кусакова съ товарищи государево дѣло. И Михайло де Лодыгинъ прислалъ его къ г. къ Москвѣ съ приставомъ скована, а какое онъ государево дѣло на Матѳея Кусакова вѣдаетъ, и онъ, то все написавъ въ челобитную, подалъ думному дьяку Ивану Гавреневу, а въ челобитной пишетъ: Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ х. т. юрьевченинъ Гришка Титовъ на новгородцевъ на Матѳея Курсакова съ товарищи. Въ прошломъ, г., во 152 г. передъ масляною посылалъ онъ, Матѳей, съ племянникомъ своимъ Филиппомъ Пересѣтовымъ двороваго своего человѣка въ Литву въ Новгородокъ, и жилъ тотъ ихъ человѣкъ въ Литвѣ многое время, и пришелъ изъ Литвы передъ Петровымъ днемъ, и нынѣ тотъ человѣкъ, пришедъ изъ Литвы, и живетъ у него, Филиппа. И послѣ того, г., невеликое время спустя, какъ ихъ человѣкъ изъ Литвы пришелъ, тотъ же Матѳей Курсаковъ нималъ къ себѣ на дворъ лазутчика литвина Адамку, что сидѣлъ 7 лѣтъ въ тюрьмѣ, и велѣлъ племяннику своему Меньшову Булгакову писать грамоты, и дали тому литвину Адамкѣ, и тотъ литвинъ съ тѣми грамотами ушелъ въ Литву, а того я, х. т., ничего не вѣдаю, какія грамоты. А какъ, г., писали тѣ грамоты тому литвину, и съ тѣмъ литвиномъ въ ту пору были у него, Матѳея, на дворѣ тюремный сидѣлецъ Гитка Пересыпченокъ, и онъ то видѣлъ, какъ писали тому литвину грамоты. Да его жъ Матѳеевъ совѣтникъ, пушкарь и торговый человѣкъ Гаврилка Замятининъ тебѣ, г., измѣняетъ, животы, и статки, и родъ, и племя проводитъ въ Литву къ зятю своему въ Новгородокъ, и зять его Гавриловъ измѣнилъ тебѣ, г., въ смоленскую службу и по ся мѣста живетъ въ Литвѣ, и та его Гаврилова измѣна вѣдома всему городу. И ограбя, г., тотъ Матѳей съ совѣтники своими меня, х. т., и билъ челомъ ложно твоему г. в. Степану Пушкину, и в. Степанъ Пушкинъ, повѣря ихъ ложному челобитью, меня, х. т, пыталъ напрасно, и въ тюрьму посадилъ, и въ тюрьмѣ животъ свой мучилъ 45 недѣль. И тотъ, г., Матѳей Курсаковъ, узнавъ вину свою и воровство, присылалъ племянника къ тюрьмѣ и прошалъ на меня записи, что тебѣ, г., ни въ чемъ на него, Матѳея, и на совѣтниковъ его не бить челомъ и не извѣщать. И я, х. т., такой записи ему не далъ. И онъ, Матѳей, за то меня, х. т., вымая меня изъ тюрьмы, подолгу мучилъ дважды на смерть, и руку мнѣ выломилъ, и хотѣлъ меня въ тюрьмѣ уморить на смерть. Милосердный г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., того Матѳея, и съ племянникомъ его, и совѣтника его Гаврилу Замятина на Москвѣ поставить и разспросить про ту ихъ измѣну и воровство, а мнѣ, х. т., отъ ихъ ложнаго челобитья, сидя въ тюрьмѣ, въ концѣ напрасно не погибнуть. Ц., г., смилуйся.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ, х. т., Гришка Титовъ. Сидѣлъ я, бѣдный, напрасно въ тюрьмѣ въ Рыльскѣ по ложному челобитью, и пытанъ я, х. т., разными пытками не противъ дѣла, безъ твоего г. указу, и послѣ пытки я, бѣдный, въ темницѣ животъ свой мучилъ 45 недѣль, и помиралъ голодною и нужною смертью. И по твоему, г., челобитью твой г. в. Михайло Ѳедоровичъ Лодыгинъ прислалъ меня, бѣднаго, къ Москвѣ, и я, г., что вѣдая и въ томъ тебѣ г. извѣсную челобитную подалъ, и противъ того, г., разспросныя рѣчи записаны и послѣ разспросу засаженъ я, бѣдный, въ казенку, и нынѣ я, бѣдный, съ пыточной муки и съ тюремной нужи, сидя въ казенкѣ, занемогъ, и помираю всякою голодною и нужною смертью. Милосердный г., пожалуй

меня, х. своего, бѣднаго и безпомощнаго, не вели, г., мнѣ всякою нужною смертью умереть, и вели, г., меня на поруки выкинуть до своего г. указу, чтобъ мнѣ, бѣдному и безпомощному, съ пыточной муки и со всякой нужи безпризорно, нужною смертью не умереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Гришка Титовъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 153 г., извѣщалъ х. т. Новагородка Сѣверскаго на сына боярскаго на Матѳея Курсакова, и по твоему, г., указу послана по него Матѳея твоя г. грамота, а я, г., засаженъ въ казенку и, сидя въ казенкѣ, помираю голодною смертью. Милосердный г., пожалуй меня, бѣднаго и безпомощнаго, вели, г., меня ради великаго чудотворца Христова Николы выпустить изъ казенки на поруки, покамѣста онъ, Матѳей, на Москвѣ станетъ. А порука, г., по мнѣ будетъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 153 г. декабря въ 5 д. г. пожаловалъ, велѣлъ дать на поруки, ставиться въ Разрядѣ и съ Москвы до указу не ѣхать.

№ 76. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Волконскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. генваря въ 25 д. искали передо мною, х. твоимъ, на вѣдомомъ ворѣ, на гулящемъ человѣкѣ на Ивашкѣ Куликовѣ ефремовцы дѣти боярскіе Михалко Шумскій да Ерофейка Телѣгинъ татинаго дѣла. И я, х. т., того Ивашка Куликова съ суда по уликамъ въ татиныхъ дѣлахъ велѣлъ повесть къ пыткѣ, и у пытки, г., тотъ Ивашко Куликовъ сказалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., того Ивашка допрашивалъ, какое твое государево слово за нимъ, Ивашкомъ, и онъ, Ивашка, твоего государева слова мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., того Ивашка Куликова велѣлъ пытать. И съ пытки онъ, Ивашка, въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что онъ твое государево за собою затѣялъ, хотя себя тѣмъ свободну быть. А въ Михалковѣ леску Шумскаго въ Ерофейковѣ леску Телѣгина онъ, Ивашка, не винился. И я, х. т., того Ивашка Куликова велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. 152 г. марта въ 13 д.

№ 77. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ѳедька Погожево челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 153 г. іюня въ 14 д. посаженъ въ тюрьму козловецъ, михайловскій черкашенинъ, Васька Куркинъ въ бою по челобитью козловцовъ, дѣтей боярскихъ, Купреяна Невзорова съ товарищи. И іюня въ, г., въ 16 д. тотъ михайловскій черкашенинъ Васька Куркинъ, сидя въ тюрьмѣ, сказалъ за собою твое государево слово. И по твоему г. указу я, х. т., михайловскаго черкашенина Ваську Куркина въ съѣзжей избѣ ставилъ и про твое государево слово я, х. т., его, Ваську, разспрашивалъ, и что, г., онъ, Васька, сказалъ мнѣ, х. т., за собою твое государево слово, и на кого именемъ онъ, Васька, сказалъ, и по твоему г. указу я, х. т., тѣ разспросныя рѣчи за руками послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою съ козловцомъ съ Покидомъ Оомининымъ, а велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ думнымъ Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. 153 г. іюня въ 1 д.

Лѣта 7153 іюня въ 16 д. въ Козловѣ въ тюрьмѣ михайловскій черкашенинъ Васька Григорьевъ сынъ Куркинъ сказалъ за собою государево слово. И того жъ числа тотъ михайловскій черкашенинъ въ Козловѣ въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Ѳедоромъ Дементьевичемъ

Погожево ставленъ, а что за собою государево слово сказалъ, и про то онъ допрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: іюня де въ 15 д. пришелъ къ тюрьмѣ козловецъ с. б. Дмитрій Скворцовъ, и почелъ де у нихъ, у михайловскихъ черкасъ, просить шапокъ да пять кувшиновъ вина, и будетъ де отдадите и мы де съ вами и помиримся. Да онъ же, Дмитрій Скворцовъ, почелъ ему, Васькѣ, говорить: взяли де вы, черкасы, Чугуевъ городъ, а нынѣ де пришли вы взять Козловъ городъ. И онъ де, Васька, молылъ ему, Дмитрію, что они пришли въ Козловъ на г. службу, а не Козлова взять. Да онъ же, Васька, сказалъ, почелъ де ему, Васькѣ, говорить Дмитрій же Скворцовъ: вы де называетесь черкасами? И онъ де, Васька, ему молылъ: насъ де тѣмъ г. пожаловалъ, а не ты де, свинья. И онъ де, Дмитрій Скворцовъ, почелъ являть на него, Ваську, будто де онъ, Васька, называетъ г. свиньею, а онъ, Васька, сказалъ, что онъ такого слова не говаривалъ. А кто имены тюремные сидѣльцы тое Дмитріеву явку слышали, и онъ, Васька, тѣмъ людямъ подалъ имена. И того жъ числа въ Козловѣ въ съѣзжей избѣ козловецъ с. б. Дмитрій Скворцовъ ставленъ и противъ Васькиныхъ рѣчей разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ, что онъ, Дмитрій, къ тюрьмѣ приходилъ и шапку свою у черкашенина, у Васьки, просплъ, а такихъ де словъ, что сказываетъ на него михайловскій черкашенинъ Васька, ничего не говаривалъ.

И того жъ числа тюремные сидѣльцы ставлены и противъ Васькиныхъ рѣчей допрашиваны, а въ разспросѣ сказалъ попъ Исай: къ тюрьмѣ де Дмитрій Скворцовъ приходилъ пьянымъ обычаемъ и такія слова, что сказалъ черкашенинъ Васька Куркинъ, онъ, Дмитрій Скворцовъ говорялъ. Тюремные сидѣльцы, михайловскій черкашенинъ Онлатко Микитинъ, да михайловскій стрѣлецъ Алешка Дутовскій, да гуляще люди Ѳедька Сухорукъ, Игнатко Бѣляевъ разспрашиваны, а въ разспросѣ сказали то жъ, что и попъ Исай. Помѣта: 153 г. іюля въ 1 д., г. указалъ бить батоги.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Козловъ в. нашему Ѳедору Дементьевичу Погожево. Писалъ еси къ намъ іюня въ 16 д., сказывалъ тебѣ тюремный сидѣлецъ, михайловскій черкашенинъ, Васька Куркинъ: іюня жъ де въ 15 д. приходилъ къ нимъ, къ тюремнымъ сидѣльцамъ, къ тюрьмѣ козловецъ Митька Скворцовъ, и просплъ у нихъ шапокъ да 5 кувшиновъ вина. Да тотъ же де Митька являлъ тюремнымъ сидѣльцамъ, будто онъ, Васька, говорилъ про насъ, в. г., непригожія рѣчи, а онъ де, Васька, никакихъ непригожихъ рѣчей не говаривалъ. А Козлова города попъ Исай да козловскіе тюремные сидѣльцы, михайловскіе черкасы Онлатко Микитинъ съ товарищи въ допросѣ тебѣ сказали, что козловецъ Митька Скворцовъ къ тюрьмѣ приходилъ пьянымъ обычаемъ, и на черкашенина на Ваську Куркина являлъ, будто онъ говорилъ про насъ, в. г. непригожія рѣчи, а они де, у черкашенина у Васьки Куркина никакихъ непригожихъ рѣчей про насъ, в. г., не слыхали. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ козловцу, сыну боярскому, Митькѣ Скворцову за его вину, что онъ на черкашенина на Ваську Куркина затѣялъ наше дѣло ложно, у съѣзжія избы учинилъ наказанье, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ такъ воровать, непригожихъ рѣчей затѣвать.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7153 іюля въ 5 д.

№ 79. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Сенька Голочоловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. генваря въ 19 д. привелъ въ городъ въ Мещоскъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу мещоскій бѣломѣстный казакъ Богдановой станицы Поповой Сенька Сергѣевъ, Сенька Поплутаевъ, козлитина, сына боярскаго, Аѳанасья Степанова сына Шепелева, а въ разспросѣ тотъ казакъ Сенька Поплутаевъ сказалъ на того козлитина, сына боярскаго, на Аѳанасья Шепелева про тебя, г., слово, а что сказалъ и при комъ тотъ козлитинъ про тебя, г., слово говорилъ у того Сеньки Поплутаева на бесѣдѣ, и тому, г., всему имена тѣхъ людей, которые на бесѣдѣ были, и ихъ разспросныя рѣчи я, х. т., подклея подъ сея отписку, и того, г., козлитина, сына боярскаго, Аѳанасья Степанова сына Шепелева да мещоскаго бѣломѣстнаго казака Богдановой станицы Поповой Сеньку Сергѣева сына Поплутаева, сковавъ, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ приставы, съ Мещоскимъ пушкаремъ, съ Якушкомъ Васильевымъ сыномъ Пѣнкинымъ да съ мещоскими бѣломѣстными казаки Богдановой станицы Поповой, съ Оедкомъ Александровымъ, да съ Ивашкомъ Кисилевымъ, да съ Савкою Оросимовымъ, а отписку, г., и разспросныя рѣчи велѣлъ подать и тѣхъ колодниковъ Аѳанасья Шепелева да Сеньку Поплутаева отдать на Москвѣ въ Разрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да Григорью Ларіонову.

154 г. генваря въ 19 д. привелъ въ городъ Мещоскъ въ съѣзжую избу передъ в., передъ Семена Андреевича Голочолова мещоскій казакъ Богдановой станицы Попова Сенька Сергѣевъ сынъ Поплутаевъ, козлитина, сына боярскаго, Аѳанасья Степанова сына Шепелева. А въ допросѣ своемъ тотъ казакъ Сенька Поплутаевъ сказалъ: сидѣлъ де тотъ козлитинъ, сынъ боярскій, Аѳанасій Степановъ сынъ Шепелевъ въ отца моего на бесѣдѣ и у меня, Сеньки, и говорилъ при всей бесѣдѣ, положа на столъ ногу: „у меня де нога лучше г. ц. и в. к. А. М. в. Р.“, а въ тѣ де поры слышали многіе люди, которые на бесѣдѣ были, такое слово, какъ тотъ козлитинъ, сынъ боярскій, Аѳанасій Шепелевъ про г. то слово говорилъ, а мы де на томъ, г., крестъ цѣловали, что слыша, про него, г., какого дурна, и намъ де то сказывать въ городѣ воеводѣ. А въ тѣ де поры былъ тутъ же на бесѣдѣ Егорьева монастыря слуга Екимъ Алексѣевъ, и онъ де то слышалъ же. Того жъ числа приходили въ городъ Мещоскъ въ съѣзжую избу къ в. къ С. А. Голочолову отъ казака Сергѣя Поплутаева да отъ сына его Сеньки съ бесѣды къ допросу ст. Василья Васильевича Бутурлина кр. Мещоскаго уѣзду села Растворова Митьки Омельяновъ, да Жданова кр. Кондорева Третьякъ Ивановъ, да его же крестьянка Ульянка Александрова, да Егорьева монастыря Екимъ Алексѣевъ слуга, да Степанова кр. Михайлова сына Шепелева, Козельскаго уѣзду дер. Потаповки Аписьица Сергѣева дочь, да мещоскій бѣломѣстный казакъ Данилка Сафоновъ сынъ Желѣзнова, а въ разспросѣ своемъ сказали: говорилъ де при насъ на бесѣдѣ козлитинъ, сынъ боярскій, Аѳанасій Степановъ сынъ Шепелевъ, положа на столъ ногу: „моя де нога лучше г. ц. и в. к. А. М. в. Р.“, а больше де мы того иныхъ рѣчей отъ него не слыхали. И генваря въ 31 д. козлитинъ Аѳанасій Шепелевъ въ Разрядѣ бить батоги и свобоженъ того же числа. Помѣта: 154 г. генваря въ 30 д., г., сей отписки слушавъ, указалъ сына боярскаго за его воровскія, непригожія слова бить батоги и свободить.

№ 80. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ивашко Урусовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 153 г. іюня въ д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремному сидѣльцу Алешкѣ Вострикову сказать, какое за нимъ твое государево дѣло, и онъ бы, Алешка, то твое государево дѣло написалъ своею рукою, и, запечатавъ, далъ бы мнѣ, х. твоему. А будетъ, г., онъ, Алешка, грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы то твое государево дѣло велѣлъ написать отцу своему духовному, а мнѣ, х. т., то его письмо по твоему г. указу велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А будетъ, г., Алешка Востриковъ у себя отца духовнаго не скажетъ, и мнѣ, х. т., Алешку Вострикова разспросить наодинѣ, какое за нимъ твое государево дѣло. А то бъ ему, Алешкѣ Вострикову, сказать, будетъ твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не скажетъ, и его, Алешку, по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., на Ельцѣ въ томъ дѣлѣ пытать, и онъ бы твое государево дѣло сказалъ одиначно мнѣ. А будетъ, г., Алешка Востриковъ твое государево дѣло мнѣ, х. т., скажетъ, и мнѣ бы, х. т., то дѣло написать своею рукою, чтобъ того дѣла никто не вѣдалъ. И будетъ, г., тюремный сидѣлецъ Алешка Востриковъ того дѣла мнѣ, х. т., наодинѣ не скажетъ, и мнѣ бы, х. т., его, Алешку, привести къ пыткѣ, и у пытки его разспросить, какое за нимъ твое государево дѣло. А будетъ, г., того дѣла у пытки не скажетъ, и мнѣ, х. т., Алешку Вострикова велѣть пытать, какое за нимъ твое государево дѣло есть. А что Алешка Востриковъ въ разспросѣ и пытанъ скажетъ, и мнѣ бы, х. т., о томъ о всемъ къ тебѣ, г., отписать, а Алешку, г., Вострикова держать въ тюрьмѣ по прежнему съ большимъ береженьемъ до твоего г. указу.

И въ нынѣшнемъ же, г., во 153 г. мая въ день писано ко мнѣ, х. т., изъ Разбойнаго приказу, а велѣно мнѣ про то твое государево дѣло того Алешку Вострикова, что онъ сказалъ за собою твое государево дѣло, разспросить, а будетъ, г., Алешка Востриковъ за собою твоего государева дѣла мнѣ не скажетъ, и мнѣ, х. т., велѣно его, Алешку, пытать. И я, х. т., по прежней твоей г. грамотѣ его, Алешку, въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ разспрашивалъ и пыталъ, и тотъ, г., Алешка мнѣ, х. т., въ разспросѣ и съ пытки твоего государева дѣла никакого не сказалъ, а говорилъ то, что скажу де на Москвѣ, а сидя я въ губномъ дѣлѣ напрасно, взятъ де я въ тюрьму безъ поличнаго и безъ обысковъ, а я де сынъ боярскій воронежецъ, а ѣхалъ съ Москвы на Воронежъ. И я, х. т., тѣ его Алешкины разспросныя рѣчи, написавъ въ листъ, послалъ къ тебѣ, г., по твоей г. прежней грамотѣ въ Разбойный приказъ. А каковы, г., тюремнаго сидѣльца Алешки Вострикова разспросныя и пыточныя рѣчи въ Разбойный приказъ посланы, и я, х. т., таковы жъ разспросныя рѣчи, подклея подъ сею отписко, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да твоему г. дьяку Григорью Ларіонову. 153 г. іюля въ 8 д.

Разспросныя рѣчи, что съ пытки говорилъ воронежецъ Алешка Востриковъ, противъ прежней г. грамоты у пытки разспрашивалъ, какое за тобою государево дѣло ты сказывалъ, что есть за тобою дѣло, на кого и что самъ-ли вѣдаешь, или отъ кого что слышалъ. И Алешка Востриковъ в. Ивану Степановичу Урусову въ разспросѣ сказалъ и съ

пытки говорилъ, что есть де за мною дѣло государево да не скажу на Ельцѣ, а сижу де я въ губномъ дѣлѣ напрасно въ тюрьмѣ, ѣхалъ де я съ г. грамотою съ Москвы на Воронежъ и меня де взялъ губный староста Иванъ Бехтѣевъ безъ поличнаго, и безъ лихованыхъ обысковъ по челобитью моихъ недрузей, дѣтей боярскихъ, ельчанъ Дениса Шилова да Дмитрія Морковина, а я де сынчишко боярскій воронежецъ, а слался про свое воронество на весь городъ на Воронежъ и на Воронежскій уѣздъ, а на Ельцѣ де меня никто не знаетъ, а моритъ де меня напрасно въ тюрьмѣ другой годъ.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. т., бѣдный и безпомощный воронежецъ, сынишко боярскій, Алешка Востриковъ. Въ прошломъ, г., во 152 году въ великій постъ ѣхалъ я,х. т., съ Москвы на Воронежъ, и какъ буду на Ельцѣ канунъ Благовѣщенья дни, и сленкій, г., губный староста Иванъ Бехтѣевъ поималъ меня, х. т., безъ поличнаго и безъ язычной молки, и посадилъ меня въ тюрьму запапрасно, стакався съ ельчаны, дѣтьми боярскими, Денисомъ Шиловымъ съ товарищемъ. И я, х. т., сидѣлъ въ тюрьмѣ и помиралъ голодною смертью годъ. И тотъ г., губный староста Иванъ Бехтѣевъ хотѣлъ меня пытать безъ поличнаго и безъ язычной молки, по челобитью тѣхъ моихъ недрузей, Дениса Шилова съ товарищи. И я, х. т., убоясь той его Ивановой пытки Бехтѣева, сказалъ за собою твое государево дѣло. И твой, г., в. Иванъ Урусовъ, велѣлъ меня держать въ съѣзжей избѣ за стрѣлецкою сторожею до твоего г. указу, и о томъ къ тебѣ, г., писалъ въ Разрядъ. И въ прошломъ, г., во 153 году іюля въ 25 д. прислана на Елецъ твоего г. отца блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. М. О. в. Р. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова къ в. къ Ивану Урусову, а по той твоей г. грамотѣ велѣно ему, Ивану, меня въ томъ дѣлѣ разспросить и пытать, всякими пытки накрѣпко и по твоей г. грамотѣ в. Иванъ Урусовъ меня разспрашивалъ и пыталъ всякими пытки накрѣпко, и что я, х. т., съ пытки сказывалъ, и в. Иванъ Урусовъ о томъ къ тебѣ, г., писалъ, и мои разспросныя и пыточныя рѣчи въ Разрядъ отослалъ, и противъ, г., тѣхъ моихъ разспросныхъ рѣчей твоего г. указу съ тѣхъ мѣстъ мнѣ, х. т., нѣтъ, а я, х. т., съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста сижу въ тюрьмѣ, помираю голодною смертью. Милосердый г... пожалуй меня, бѣднаго и безпомощнаго, х. своего, вели, г., меня взять къ Москвѣ въ Разрядъ и вели, г., мнѣ противъ моихъ разспросныхъ рѣчей свой ц. указъ учинить, чтобъ мнѣ, х. т., сидя въ тюрьмѣ, въ концѣ не погинуть и твоей бы царской службы впредь не отбыть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

По приказу дьяковъ послана грамота, велѣно, бивъ батоги, выпустить изъ тюрьмы съ порукою. Помѣта на об. отписки: Послать г. грамоту, велѣть въ томъ губнаго старосту допросить, въ какомъ онъ дѣлѣ въ тюрьму посаженъ, а допроса отписать къ г., а того мужика за затѣйныя рѣчи бить батоги, чтобъ впередь государева дѣла не затѣвалъ. Помѣта на об. челобитной: 154 г. февраля въ 10 д. положить тотчасъ отписку и разспросныя рѣчи въ Разрядъ передъ дьяками.

№ 81. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ивашко Траханіотовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. по твоему г. указу и по пяти грамотамъ изъ приказу Казанскаго Дворца ѣздилъ я, х. т., для сыску въ Муромскій уѣздъ въ твое г. Стародубское дворцовое село

Яковцово, а до своего, г., въ Муромъ пріѣзда я, х. т., приказалъ въ Муромѣ городъ, и твою г. казну, и всякія дѣла Муромскому губному старостѣ Борису Ворынаеву. И генваря, г., въ 19 д. извѣщали ему, Борису, безъ меня, х. т., Муромскіе пушкари Левка Страховъ да Данилка Маковѣевъ твое государево слово на муромца, на посадскаго человѣка, на Ивашка Шилова, а въ запискѣ, г., за его Борисовою и пушкаря Левки Страхова за руками, написано: пушкаря Левка и Данилка извѣщали на Ивашку Шилова, что де тотъ Ивашка сказываетъ за собою твое государево слово. И генваря, г., въ 27 д., пріѣхавъ я, х. т., въ Муромъ, и про то государево слово пушкарей Левку Страхова да Данилку Маковѣева съ муромцемъ, съ посадскимъ человѣкомъ, съ Ивашкомъ Шиловымъ въ съѣзжей избѣ на очной ставкѣ противъ прежнія записки разспрашивалъ.

И пушкари Левка и Данилка въ разспросѣ сказали, что де они на Ивашка Шилова твое государево слово извѣстили пьянскимъ обычаемъ, ослышався, а Ивашко де сказалъ за собою твое государево кабацкое дѣло, а не-слово. Въ той де ихъ винѣ твоя г. воля.

А Ивашко, г., Шиловъ на очной ставкѣ передо мною, х. т., въ разспросѣ сказалъ, что онъ сказывалъ пушкарямъ за собою твое государево дѣло кабацкое, что де онъ въ кабацкихъ головахъ, а твоего де государева слова онъ не говаривалъ, пушкари де извѣщали на него по недружбѣ.

И про твое государево слово я, х. т., пушкарей и Ивашка Шилова разспрашивалъ и велѣлъ пытать. И пушкари Левка, и Данилка, и Ивашка пытаны, а съ пытки пушкари твое государево слово съ Ивашка Шилова сговорили жъ, а сказали, что де на Ивашка извѣстили пьянскимъ обычаемъ, ослышався, а иные де и по недружбѣ. А Ивашко, г., Шиловъ съ пытки говорилъ противъ прежнихъ своихъ разспросныхъ рѣчей, что де онъ сказывалъ пушкарямъ твое государево кабацкое дѣло, а не слово, то де извѣщали пушкари на него по старой недружбѣ. И я, х. т., въ твоемъ государевѣ словѣ пушкарей велѣлъ дать на поруки съ записьми до твоего г. указу, а Ивашка Шилова я, х. т., отпустилъ на Святецкой кабакъ для сбора твоей, г., кабацкія казны. И о томъ какъ ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 154 г. марта въ 11 день.

№ 82. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой чернавскій казакъ бѣдный и безпомошной Тишка Степановъ сынъ Пищулинъ. Въ прошломъ, г., во 153 г. извѣщалъ на меня, х. т., на Чернавѣ в. Осипу Арсеньеву чернавскій же казачій атаманъ Володимеръ Стрѣльниковъ въ твоемъ государевѣ словѣ. И по его Володимерееву извѣту посаженъ я, х. т., на Чернавѣ въ тюрьму, и животъ свой мучу, сижу я, х. т., въ тюрьмѣ другой годъ, со всякія тюремныя нужи въ конецъ погибаю, и помираю голодною смертью, а женишка моя и съ дѣтишками волочатся межь дворъ и помираютъ голодною смертью. И о томъ в. Осипъ Арсеньевъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ писалъ, а твоего г. указу и по сіе мѣста мнѣ нѣтъ. А я, х. т., грѣхомъ своимъ одержимъ чернымъ недугомъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, бѣднаго и безпомошнаго, для своего царскаго многолѣтнаго здоровья, вели, г., въ той моей страдничьей винѣ свой царскій указъ учинить, чтобъ мнѣ, х. т., сидя въ тюрьмѣ, отъ всякія тюремныя нужи въ конецъ не погинуть и голодною смертью не умереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй. Помѣта: 154 г.

марта 18 д. г. пожаловалъ, велѣлъ выписать и доложить себя, г. И сыскано въ Разрядѣ: Въ прошломъ во 153 г. въ мартѣ писалъ блаженныя памяти къ в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. изъ Чернавскаго острогу Осипъ Арсеньевъ: марта де въ 13 д. сказывалъ ему Чернавскій казачій атаманъ Волостка Стрѣльниковъ, что чернавскій казакъ Тихонка Пищулинъ говорилъ про г. непригожія рѣчи. А какъ Тихонка Пищулинъ въ разспросѣ не запирся, а сказалъ, что онъ молвилъ про г. непристойное слово съ простоумья, а не умысломъ, и въ 153 г. въ августѣ г. ц. и в. к. А. М. в. Р. для блаженныя памяти отца своего г. блаженныя памяти г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. пожаловалъ чернавскаго казака Тихонка Пищулина, велѣлъ его изъ тюрьмы выпустить безъ наказанья, и о томъ г. грамота въ Чернавскій къ Осипу Арсеньеву послана. И г. бьетъ челомъ тюремный сидѣлецъ чернавскій казакъ Тихонка Пищулинъ, что онъ по ся мѣста въ Чернавскомъ сидитъ въ тюрьмѣ, и г. бы его пожаловалъ для блаженныя памяти отца своего, велѣлъ его, Тихонка, изъ тюрьмы выпустить.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ѳедька Чаплыгинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. по твоему г. указу, велѣно мнѣ, х. т., быть на твоей г. службѣ въ Чернавскомъ на Осипово мѣсто Арсеньева и въ распискѣ Осипъ Арсеньевъ отдалъ мнѣ, х. т., за приставомъ и за порукою чернавскаго казака Тихонка Пищулина. И онъ де, Тихонка Пищулинъ, данъ былъ за пристава на поруку съ записью блаженныя памяти отца твоего г. въ непристойномъ словѣ, а какое непристойное слово онъ, Тихонка, говорилъ про отца твоего г., и о томъ де въ прошломъ во 153 г. марта въ 17 д. съ казакомъ съ Логвинкомъ Рыльковымъ Осипъ Арсеньевъ ко отцу твоему, г., къ Москвѣ въ Разрядъ писалъ. И блаженныя памяти отца твоего г., и твоего г. указу съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста не бывало. И въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. марта въ 1 д. тотъ Тихонка Пищулинъ поручиковъ своихъ подалъ изъ Чернавскаго сбѣгъ, а и гдѣ, г., побѣжалъ, того мнѣ, х. т., не вѣдомо. И я, х. т., поручиковъ Тихонка Пищулина велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу, и о томъ, г., мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 154 г. марта въ 17 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Чернавскій острогъ Ѳедору Ивановичу Чаплыгину. Въ прошломъ во 153 г. въ мартѣ, писалъ ко отцу нашему блаженныя памяти в. г. Осипъ Арсеньевъ: марта въ 13 д. чернавскій казакъ Тихонка Пищулинъ говорилъ про отца нашего в. г. непристойную рѣчь, и въ томъ тотъ Тихонка Пищулинъ на Чернѣ посаженъ въ тюрьму до нашего указу. И мы, в. г., для блаженныя памяти отца нашего г. тюремнаго сидѣльца Тихонка Пищулина пожаловали, велѣли его изъ тюрьмы выпустить безъ наказанья и нашъ указъ въ Чернавскій къ Осипу Арсеньеву посланъ во 153 г. И нынѣ билъ намъ челомъ тюремный сидѣлецъ, чернавскій казакъ, Тихонка Пищулинъ, что онъ въ Чернавскомъ изъ тюрьмы и по ся мѣста не выпущенъ, и намъ бы его пожаловать, велѣть его изъ тюрьмы выпустить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а чернавскій будетъ казакъ Тихонка Пищулинъ въ Чернавскомъ сидитъ въ тюрьмѣ не въ татинномъ, и не въ разбойномъ, и не въ убойственномъ дѣлѣ, и исца будетъ ему никого нѣтъ, и ты бъ чернавскаго казака, Тихонка Пищулина изъ тюрьмы выпустилъ съ порукою да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 марта въ — д.

А подлинное дѣло у Петра Обрамова

№ 83. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Митька Овцынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. марта въ 10 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова въ Переславль Рязанской ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнымъ сидѣльцамъ рязанцу сыну боярскому Ѳедотку Кораваеву да б. Никиты Ивановича Романова Скопина городка казакамъ Борису Воротникову Кривому да Захаркѣ Лопаткину сказать, какое за ними твое государево дѣло, и они бъ то твое государево дѣло, написавъ своими руками или отцамъ своимъ духовнымъ то твое государево слово велѣли написать, и запечатавъ своими печатьми, отдали мнѣ, а мнѣ, х. т., то ихъ письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И будетъ они грамотѣ не умѣютъ, отцовъ духовныхъ нѣтъ, и они бъ про то твое государево дѣло сказали мнѣ, х. т., наодинѣ, а мнѣ то твое государево дѣло по твоему г. указу велѣно написать своею рукою. А будетъ они твое государево дѣло мнѣ, х. т., не скажутъ, и мнѣ того Ѳедотка Кораваева съ товарищи велѣть привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросить порознь, какое они твое государево дѣло вѣдаютъ; а будетъ они твоего государева дѣла у пытки мнѣ не скажутъ, и мнѣ бъ, х. т., ихъ велѣть пытать, какое они твое государево дѣло вѣдаютъ: и будетъ въ томъ дѣлѣ до коихъ людей дойдетъ, и мнѣ бъ, х. т., тѣхъ людей сыскать противъ ихъ сказки, и тѣхъ людей разспрашивать, и ссылочными людьми сыскивать, чтобъ про то доискаться допряма. А что Ѳедотка Кораваевъ, Бориска Кривой и Захарка Лопаткинъ въ разспросѣ и съ пытки, и сторонніе люди въ сыску скажутъ, и мнѣ, х. т., то все велѣть написать на списокъ, и тотъ списокъ прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ за своею рукою; а въ какихъ дѣлѣхъ Ѳедотка Кораваевъ, и Бориско Кривой, и Захарка Лопаткинъ, и давно-ль въ Переславлѣ Рязанскомъ въ тюрьму посажены, и о томъ къ тебѣ, г., отписать; а Ѳедотка Кораваева, и Бориска Криваго, и Захарка Лопаткина держать въ тюрьмѣ по прежнему твоему г. указу. И по твоей г. грамотѣ тѣмъ тюремнымъ, сидѣльцамъ Ѳедоткѣ Кораваеву, Борискѣ Воротникову, Захаркѣ Лопаткину сказывалъ я, х. т., какое за ними твое г. дѣло, и они-бъ, то твое государево дѣло, написавъ своими руками или отцамъ своимъ духовнымъ то твое государево дѣло велѣли написать, и то письмо, запечатавъ своими печатьми, отдали мнѣ, а мнѣ то ихъ письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И будетъ они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у нихъ нѣтъ, и они бъ, про то твое государево дѣло сказали мнѣ, х. т., наодинѣ. И тюремные сидѣльцы Ѳедотъ Кораваевъ съ товарищи сказали, что они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у нихъ нѣтъ, а мнѣ, х. т., твоего государева дѣла не сказали, а скажемъ де то государево дѣло на Москвѣ, г., а тебѣ де не скажемъ. И я, х. т., приводилъ ихъ къ пыткѣ и у пытки ихъ разспрашивалъ порознь, какое они твое государево дѣло вѣдаютъ. И у пытки они твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не сказали. И я, х. т., въ томъ дѣлѣ велѣлъ ихъ пытать.

И съ пытки мнѣ, х. т., рязанецъ сынъ боярскій Ѳедотка Кораваевъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 154 г. на масляной недѣлѣ въ середу молылъ де тюремный же сидѣлецъ Іевлевъ кр. Исаева сына Протасьева Ивашко Яковлевъ: „я де на государево дѣло плюну“. А къ какой дѣчи то молылъ, и онъ де того не слыхалъ, то де за нимъ государево дѣло. А слышали де то слово тюремные сидѣльцы Васька Кособрюхъ, да

Михайло Поповъ, да Карпикъ Гавриловъ, да Левка Шваповъ. И онъ де, Ѳедотка, почалъ имъ про то извѣщать. А что де за товарищи его за Борискомъ Воротниковымъ да за Захаркомъ Лопаткинымъ государево дѣло, того де онъ, Ѳедотка, не вѣдаетъ. А про то Ѳедотка Короваевъ разспрашивалъ, въ какомъ онъ дѣлѣ посаженъ въ тюрьму и давно-ль. И Ѳедотка Короваевъ сказалъ: въ прошломъ де во 153 году въ оспожинъ постъ пріѣхалъ де онъ, Ѳедотка, тебѣ, г., кресть цѣловалъ въ Переславль Рязанской, и его де у крестнаго цѣлованья велѣли изымать губные старосты Григорій Колемпнъ да Дмитрій Смогинъ, и по ихъ де велѣнью привели его въ губную избу передъ губныхъ старостъ, и губные де старосты сказали ему, что велѣно де его по язычной молкѣ, изымавъ, посадить въ тюрьму, а по чьей язычной молкѣ, и въ какомъ дѣлѣ, того де ему не сказали, и посадили де его въ тюрьму.

А которые де тюремные сидѣльцы Васька Кособрюхъ, Мишка Поповъ, Карпикъ Гавриловъ, Левка Шваново то слово слышали, какъ молылъ Ивашка Яковлевъ, и тѣхъ, вынявъ изъ тюрьмы, я. х. т., разспрашивалъ.

И Васька Кособрюхъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 154 г. на масляной недѣлѣ, въ кой день, того не упомнитъ, пилъ де тотъ Ивашка Яковлевъ вино самъ четвертъ съ Елфимкомъ Батинымъ, да съ Гараською Тереховымъ, да съ Оською Тюпинымъ, и вопьянѣ тотъ Ивашка Яковлевъ молылъ то невѣжливое слово, а къ какой рѣчи то слово молылъ, и онъ де того не слыхалъ.

А Карпикъ Гавриловъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 154 г. на масляной недѣлѣ, въ кой день, того де онъ не упомнитъ, пили де они вино, тотъ Ивашко Яковлевъ съ Оською Тюпинымъ да съ Гараською Терентьевымъ, и тотъ Ивашка Яковлевъ вопьянѣ молылъ то невѣжливое слово, а къ какой рѣчи то слово молылъ, и онъ де того не слыхалъ же.

А Мишка Поповъ, Левка Шваповъ, Елфимка Микитинъ, Оська Тюпинъ, Гараська Терентьевъ сказали, что де они того невѣжливаго слова отъ Ивашка Яковлева не слыхали.

А Ивашка Яковлевъ въ разспросѣ сказалъ: пилъ де онъ на масляной недѣлѣ дни съ два и вопьянѣ де молылъ то невѣжливое слово, а къ чему де молылъ, и я де того не помню, и въ томъ де я праведному государю виноватъ. А посаженъ де онъ, Ивашка, въ тюрьму въ прошломъ во 153 году въ великій постъ по язычной молкѣ села Борисовскаго кр. Ѳедоска Михѣева въ разбоѣ, будто онъ разбивалъ съ нимъ того жъ села Борисовскаго дер. Марковой крестьянина.

А Бориска Воротниковъ Кривой съ пытки сказалъ: въ прошломъ де во 152 г. ѣздилъ де онъ въ Касимовскій уѣздъ за своимъ дѣломъ и въ Касимовскомъ де уѣздѣ заѣхалъ къ знакомцу въ село Наташенье къ служивому татарину Григорью Сипяеву сыну, и у того де онъ татарина занемогъ, и лежалъ у него недѣль съ 8, и видѣлъ де, что тотъ татаринъ Григорій Сипяевъ дѣлаетъ укладныя деньги, и промѣняетъ на серебряныя деньги, а смлетъ де на рубль по гривнѣ и больше. А ему де Бориску далъ тотъ татаринъ Григорій Сипяевъ на промѣну рубли съ 2 укладныхъ денегъ, а взялъ де у него за рубль по 5 алтынъ. То де за нимъ твое-государево дѣло, а иного де онъ твоего государева дѣла ничего не вѣдаетъ. А посаженъ де онъ, Бориска, въ тюрьму въ прошломъ во 153 г. въ великій постъ по язычной молкѣ Рязанскаго

архіепископа села Борисовскаго кр. Оедоска Михѣева въ разбоѣ, будто онъ, Бориска, разбивалъ съ нимъ того жъ села Борисовскаго дер. Марковой крестьянина.

А Захарка Лопаткинъ съ пытки сказалъ: въ прошломъ году, а въ которомъ году, того де онъ не упомнитъ, тому де четвертая зима, ѣздилъ де онъ, Захарка, съ товарищемъ своимъ б. Никиты Ивановича Романова того жъ Скопина городка съ кр. съ Ивашкою Фроловымъ сыномъ Девятова въ Мещеру въ Гускую волость покупать сукно и рогожъ, и въ той де Гуской волости стояли на дворѣ въ дер. Ташкинѣ у кр., Ваською зовутъ. И какъ де поѣхали они отъ того Васьки съ двора, и на дорогѣ де показалъ ему товарищъ его Ивашка Ороловъ мѣденыхъ денегъ рублевъ съ 10, а сказалъ де ему тотъ Ивашка, что вымѣнилъ де онъ тѣ мѣденыя деньги въ Гуской волости въ дер. Ташкинѣ у того кр. у Васьки, у котораго они на дворѣ стояли. А почему де промѣнивалъ на рубль, того де ему онъ, Ивашка, не сказалъ. А чей де тотъ, Васька, сынъ, и чей крестьянинъ, и котораго уѣзду та дер. Ташкина, того де онъ не упомнитъ, только де онъ знаетъ его Васькинъ дворъ; а тотъ де кр. Васька волосомъ рыжъ, у него де 2 сына, одного зовутъ Ваською жъ, а другого, какъ зовутъ, того де онъ не упомнитъ. То де за нимъ твое государево дѣло, что тотъ кр. дѣлаетъ мѣденыя деньги, а иного де онъ твоего государева дѣла ничего не вѣдаетъ. А посаженъ де онъ, Захарка, въ тюрьму въ прошломъ во 152 г. въ великій постъ на первой недѣлѣ по язычной молкѣ тюремнаго жъ сидѣльца Гришка Скапинскаго, будто де подводилъ разбивалъ онъ Захарка б. Н. И. Романова села Вослебы кр. Ивашку Девятова, и на очной де ставкѣ тотъ Гришка Скапинскій съ него смолылъ, а иныѣ де ему неца никого нѣтъ. А на которыхъ людей тѣ тюремные сидѣльцы Бориска Воротниковъ Кривой и Захарка Лопаткинъ съ пытки говорили, и по тѣхъ людей я, х. т., безъ твоего г. указу послать не смѣю, что де тѣ люди живутъ не въ Рязанскомъ уѣздѣ. И о томъ, что ты, г., укажешь. 154 г. марта въ 21 д.

№ 84. 154 г. апрѣля въ 5 д. сказывалъ боярамъ Ивану Васильевичу Морозову, да Михаилу Михайловичу Салтыкову, да ок. кн. Петру Оедоровичу Волконскому, да думному дьяку Григорью Львову Артемій Богдановъ сынъ Комынинъ: тестя де его Тимоѳея Караулова въ подмосковной его деревнѣ Красной Тимоѳеевъ же человѣкъ Караулова Вошко Васильевъ убилъ до смерти Тимоѳеева жъ человѣка Караулова Ивашка Ортемьева на св. недѣлѣ во вторникъ, марта въ 31 д. И тотъ де Тимоѳеевъ человѣкъ Вошко приведенъ къ Москвѣ и убитый Тимоѳеевъ же человѣкъ Караулова Ивашко Ортемьевъ къ Москвѣ привезенъ же. А какъ де въ деревнѣ того Вошка Тимоѳеевы люди и крестьяне въ томъ убитомъ человѣкѣ учали вязать, и тотъ, Вошко, сказалъ за собою государево дѣло. И бояре Иванъ Васильевичъ Морозовъ съ товарищи, велѣли того Вошка про государево дѣло разспросить въ Разрядѣ дьяку Григорью Ларіонову. И Тимоѳеевъ человѣкъ Караулова Вошко Васильевъ Григорью Ларіонову сказалъ: Тимоѳеева де человѣка Караулова Ивашка Ортемьева убили до смерти ослопы онъ, Вошко, да Тимоѳеевъ кр. Караулова Ивашко Ороловъ, а убили де они того Ивашка нѣнымъ обычаемъ, а не умышленьемъ, идучи къ собѣ въ Тимоѳееву деревню изъ вотчины Спасскаго монастыря, изъ села Покровскаго. И за того де убитаго человѣка его Вошка въ Тимоѳеевѣ деревнѣ Караулова Тимо-

ееевы кр. Баженко Юдинъ съ товарищи его, Вошка, связали, и хотѣли убить до смерти пьянымъ обычаемъ, и онъ, Вошко, боясь смерти съ убойства, закричалъ во всѣ люди, чтобъ его до смерти не убили, а за собою сказалъ государево дѣло. И Тимоѳеевы де кр. Караулова для того слова его, Вошку, до смерти не убили, а за нимъ де, за Вошкомъ, государева никакого дѣла нѣтъ, опричь того, что онъ, Вошко, кр. Баженку Юдину съ товарищи сказалъ за собою государево дѣло, боясь того, чтобъ его до смерти не убили. И Тимоѳеевъ человѣкъ Вошко Васильевъ отданъ въ Московскій въ Судный приказъ къ б. къ Михаилу Михайловичу Салтыкову съ товарищи для того по г. указу про убойство Тимоѳеева человѣка Караулова велѣно сыскивать въ Московскомъ въ Судномъ приказѣ.

№ 85. Г. п. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Мишка Волконскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. марта въ 3 д. подалъ мнѣ, х. т., въ Хотмышскомъ въ съѣзжей избѣ твою г. грамоту за приписью дьяка Григорья Ларіонова хотмышскій воротникъ Вавилка Бердниковъ да Тимоѳеевъ кр. Желябужскаго Потанко Лобачевъ, а въ твоей г. грамотѣ написано: въ прошломъ, г., во 153 г. по указу отца твоего г., блаженныя памяти в. г., хотмышскій воротникъ Левка Дмитріевъ, Вавилка Бердниковъ онъ же, отданъ Тимоѳею Желябужскому во крестьяне по прежнему. И по твоему г. указу и по грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., Вавилкову жену Бердникову и дѣтей отдать Тимоѳееву человѣку Желябужскаго со всѣми животы съ отписью, кого Тимоѳей Желябужскій по ту Вавилкову жену на Хотмышское ко мнѣ, х. т., пришлетъ, и дворъ и въ земли хлѣбъ велѣно Тимоѳееву человѣку Желябужскаго продать повольною цѣною да о томъ велѣно мнѣ, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ отписать въ Разрядъ. И по твоему г. указу и по грамотѣ я, х. т., Вавилкову жену Бердникова съ дочерью съ дѣвкою, и со всѣми животы, и съ дворомъ, и съ хлѣбомъ отдалъ Тимоѳееву человѣку Желябужскаго Потапкѣ Лобачову съ отписью. А сынъ, г., его Вавилковъ, Корнюшка Бердниковъ въ Хотмышскомъ въ стрѣльцахъ. И о томъ, г., Вавилковѣ сынѣ Корнюшкѣ твоей г. грамоты изъ Стрѣлецкаго приказу ко мнѣ, х. т., въ Хотмышской не бывало и безъ твоего г. указу я, х. т., Вавилкова сына Бердникова Корнюшку изъ стрѣлецкія службы Тимоѳееву человѣку Желябужскаго Потапкѣ Лобачову отдать не смѣлъ, что, г., его Корнюшкина имени въ твоей г. грамотѣ изъ Разбойнаго приказу не написано, что онъ, Корнюшка, въ твоей г. службѣ въ стрѣльцахъ. И марта, г., въ 18 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ извѣщалъ словесно Тимоѳеевъ кр. Желябужскаго Поташка Лобачовъ: отдана де ему, Потапкѣ, Вавилкова жена Бердникова съ дочерью и со всѣми животы и Тимоѳеевъ де кр. Желябужскаго, что былъ на Хотмышскомъ воротникъ Вавилка Бердниковъ, постригся въ чернецы, а жену де свою съ дочерью невѣдомо гдѣ дѣлъ, и чтобы ты, г., пожаловалъ, велѣлъ того Вавилка поставить въ съѣзжей избѣ и въ томъ его чернечествѣ разспросить, подлинно-ль онъ, Вавилка, въ чернецы постриженъ и жену съ дочерью, гдѣ ухоронилъ. И я, х. т., по челобитью Тимоѳеева кр. Желябужскаго Потапки Лобачова того Вавилка передъ собою въ съѣзжей избѣ ставилъ и разспрашивалъ. И тотъ, г., Тимоѳеевъ кр. Желябужскаго, что былъ воротникъ, чернецъ Вавилка Бердниковъ передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ, что де онъ, Вавилка, въ чернецы

постриженъ подлинно, а имя де ему въ чернецахъ Игнатій, а жены де своей и дочери не вѣдаетъ. И я, х. т., по челобитью Тимоѳеева кр. Желябужскаго Потанка Лобачова того чернеца Игнатья велѣлъ посадить въ тюрьму, покамѣста жена его съ дочерью сыщется. И тотъ, г., чернецъ Игнатій сказалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., велѣлъ того чернеца передъ собою въ съѣзжей избѣ въ твоемъ государевѣ дѣлѣ разспросить, какое твое государево дѣло онъ, чернецъ, за собою сказывалъ. И тотъ, г., чернецъ Игнатій въ разспросѣ мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ про твое государево дѣло сказалъ, которое де твое государево дѣло онъ, чернецъ, Игнатій за собою сказывалъ, и то де твое государево дѣло онъ, чернецъ, Игнатій скажетъ тебѣ, в. г., на Москвѣ, а мнѣ, х. т., твоего государева дѣла онъ, чернецъ, не сказалъ. И я, х. т., того чернеца Игнатья велѣлъ держать за приставомъ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 154 г. апрѣля въ 25 д.

№ 86. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Митька Овцынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. марта въ 11 д. тюремный сидѣлецъ Козлова города сынъ боярскій Левка Швановъ сказалъ за собою твое государево слово и я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Левку Шванова, поставя передъ собою въ съѣзжей избѣ, наодинѣ разспрашивалъ, и велѣлъ ему то твое государево слово написать своею рукою, а будетъ грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы велѣлъ написать отцу своему духовному, и подалъ то письмо мнѣ, х. т, запечатавъ. И тотъ Левка Швановъ сказалъ мнѣ, х. т., что де здѣся такого слова сказать тебѣ немочно, а скажу де то государево слово на Москвѣ государю. И я, х. т., того Левку допрашивалъ, въ какомъ онъ дѣлѣ и давно-ль въ тюрьму посаженъ. И тотъ Левка Швановъ сказалъ, посаженъ де онъ въ тюрьму въ прошломъ во 148 г. по челобитью и по приводу съ поличнымъ рязанца, сына боярскаго, Ѳедора Михайлова сына Любавскаго въ разбоѣ крестьянъ его.

Тогожъ числа тюремный же сидѣлецъ Рязанскаго архіепископа Моисея села Борисовскаго кр. Ѳедоска Михѣевъ сынъ Веретешниковъ сказалъ за собою твое жъ государево слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца, поставя передъ собою въ съѣзжей избѣ, наодинѣ разспрашивалъ. И тотъ Ѳедоска Веретешниковъ мнѣ, х. т., того твоего государева слова не сказалъ, а скажу де то государево слово на Москвѣ государю. А въ прошломъ де во 153 г. на всеѣдной недѣлѣ передъ масляною недѣлею, а въ который день, того де онъ не упомнитъ, сказывалъ де онъ государево слово губному старостѣ Дмитрію Смагину и Дмитрій де Смагинъ ко отцу твоему г. блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. и къ тебѣ, г., о томъ писалъ, а его де, Ѳедоска, пыталъ, и онъ де ему, Дмитрію Смагину, того ему государева слова не сказалъ, и Дмитрій де Смагинъ за то посадилъ его въ земляную тюрьму. И съ той де поры и по се время сидитъ онъ въ нижней тюрьмѣ, а посаженъ де онъ въ тюрьму въ прошломъ во 153 г. передъ всеѣдною недѣлею за два дни въ разбойномъ дѣлѣ. 154 г. марта въ 21 д. помѣта: г. указалъ разспросить, чтобъ сказалъ или своею рукою написалъ, а буде не умѣетъ, чтобъ его рѣчи прислалъ за рукою отца его духовнаго; а буде не скажетъ, и его пытать.

Г. ц. и в. к. А. М. Р. х. твой Митька Овцынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. марта въ 30 д. тюремный сидѣлецъ Зарай-

скаго города посадскій человѣкъ Дениска Онофріевъ сынъ Саловолоковъ сказалъ за собою твое государево слово и того, г., Дениска Саловолокова, вынявъ изъ тюрьмы, поставя передъ собою въ съѣзжей избѣ, допрашивалъ я, х. т., наодинѣ, какое за нимъ твое государево слово. И тюремный сидѣлецъ Дениска Саловолоковъ сказалъ: есть де за нимъ твое государево слово, а тебѣ де я того государева слова не скажу, а скажу де то государево слово на Москвѣ государю. И я, х. т., допрашивалъ его, въ какомъ онъ дѣлѣ и сколь давно въ тюрьму посаженъ. И Дениска Соловолоковъ сказалъ: посаженъ де онъ въ тюрьму тому де нынѣ 6-й годъ по приводу боярина Ивана Васильевича Морозова села Кузьминска кр. Стеньки Огутина. И о томъ, что ты, г., укажешь. 154 г. апрѣля въ 6 д.

Помѣта: послать г. грамоту къ Дмитрію Овцыну, велѣть ему тому тюремному сидѣльцу сказать, какое за нимъ государево дѣло, и онъ бы то государево дѣло сказалъ не пытанъ; а только онъ государева дѣла не скажетъ, и того тюремнаго сидѣльца велѣть привести къ пыткѣ и у пытки разспросить, и пытать велѣть, какое за нимъ государево дѣло.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Митька Овцынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. мая въ 8 д. закричалъ въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ Ивашка Буховитинъ, а сказалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., велѣлъ его взять изъ тюрьмы и поставить въ съѣзжей избѣ передъ собою, и разспрашивалъ его, Ивашка, наодинѣ, какое за тобою государево дѣло. И онъ, Ивашка, сказалъ: тебѣ де я государева дѣла не скажу, а скажу де я то государево дѣло на Москвѣ государю. И я, х. т., разспрашивалъ того Ивашка, какого чина человѣкъ былъ, и кто тебя привелъ, и въ какомъ дѣлѣ, и отъ кого посаженъ въ тюрьму, и въ которомъ году. И онъ, Ивашка, сказался: былъ де я въ Тамбовѣ въ казакахъ и въ нынѣшнемъ во 154 г. на масляной недѣлѣ изымали меня съ товарищи 8 чел. въ вотчинѣ въ селѣ Кузьминску б. Ивана Васильевича Морозова приказный человѣкъ, а имени ему не упомню, что де мы его ограбили и сняли съ него платье, и съ тѣмъ де платьемъ приведены мы въ Переславль Рязанской въ губную избу къ губнымъ старостамъ, къ Григорью Колемину да къ Дмитрію Смагину, и губные де старосты посадили въ тюрьму. А которые, г., тюремные сидѣльцы прежь сего сказывали мнѣ за собою твои государевы дѣла и слова, и я, х. т., о томъ къ тебѣ, г., писалъ прежь сего многижды, и о томъ, г., мнѣ х. т., твоего г. указу, и по ся мѣста не бывало, и мнѣ бъ х. т., въ томъ отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 154 г. мая въ 26 д.

№ 87. Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. б. нашему Ѳедору Ивановичу Шереметеву, да ок. нашему кн. Андрею Ѳедоровичу Литвинову-Мосальскому, да думнымъ нашимъ дьякамъ Григорью Львову да Михаилу Волошенинову. Писали есте къ намъ съ жильцомъ съ Иваномъ Ельчаниновымъ и прислали Ѳедора Иванова сына Годунова да трубника Ивашки Руженинова разспросныя рѣчи. И мы отписки вашей, и Ѳедора Годунова, и Ивашки Руженинова разспросныхъ рѣчей слушали, и указали Ѳедора Годунова послать въ Соловецкій монастырь по прежнему нашему указу съ тѣмъ же трубникомъ и съ провожатыми. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ѳедора Годунова послали въ Соловецкій монастырь съ трубникомъ же съ Ивашкомъ Ружениновымъ и съ

провожатыми по прежнему нашему указу. И приказали бъ есте Ивашку Руженинову Ѳедору Годунову везти въ Соловецкій монастырь по нашему жъ наказу, каковъ ему данъ нашъ наказъ, а что на него, Ивашка, Ѳедоръ извѣщалъ (не разб.). Писанъ въ селѣ Коломенскомъ лѣта 7154 сентября въ 3 д.

...дворецкаго кн. Алексѣя Михайловича Львова кр. Ивашка Яковлева изъ Ярославля Тычковской Ловецкой слободы. А сказали стрѣльцы: стоятъ де они на караулѣ у Стрѣтенскихъ воротъ, и тотъ де Ѳедоръ Годуновъ пріѣхалъ съ трубникомъ съ Ивашкомъ къ нимъ на караулъ, и сказалъ за собою государево великое слово, и велѣлъ себя и того трубника отвесть въ Стрѣлецкій приказъ. И какъ де они будутъ противъ двора книгъ печатнаго дѣла, и погребщикъ де Ивашко Яковлевъ учалъ съ трубникомъ съ Ивашкомъ Руженниновымъ говорить: для чего его взяли и куда ведутъ. И Ѳедоръ де Годуновъ велѣлъ и погребщика Ивашка Яковлева взять; а для чего велѣлъ взять, того они не вѣдаютъ. И они де, стрѣльцы, тѣхъ всѣхъ приводныхъ людей привели въ Стрѣлецкій приказъ.

И ст. Ѳедоръ Ивановичъ Годуновъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ разспросѣ сказалъ: есть де за нимъ государево слово, а какое государево слово, и то онъ скажетъ б. Ѳедору Ивановичу Шереметеву. Да Ѳедоръ же Годуновъ билъ челомъ г. словесно, чтобъ г. пожаловалъ, трубника Ивашка Руженинова изъ Стрѣлецкаго приказу въ приказъ Большого Дворца отсылать не велѣлъ, а велѣлъ ихъ обоихъ держать въ Стрѣлецкомъ приказѣ до тѣхъ мѣстъ, покомѣста онъ, Ѳедоръ, государево слово б. О. И. Шереметеву скажетъ, а погребщика де Ивашка Яковлева онъ, Ѳедоръ, имать стрѣльцамъ не веливалъ и дѣла ему до того Ивашка нѣтъ, а взяли де того Ивашка стрѣльцы для того, что тотъ Ивашка учалъ съ трубникомъ говорить.

А трубникъ Ивашко Руженниновъ въ разспросѣ сказалъ: посланъ де онъ, Ивашка, съ Ѳедоромъ Годуновымъ въ Соловецкій монастырь изъ приказу Большаго Дворца въ приставахъ для того, что того Ѳедора въ Соловецкомъ монастырѣ велѣно держать подъ началомъ, и тотъ де Ѳедоръ у него, Ивашка, ушелъ вчерась съ дороги, за 2 часа до вечера, къ Москвѣ отъ Ростокина. И онъ де Ивашко того Ѳедора нынѣ взялъ на дворѣ, гдѣ онъ живетъ, и повезъ было въ Соловецкій монастырь по прежнему, и какъ будетъ близко Стрѣтенскихъ вороть, и тотъ де Ѳедоръ закричалъ на караулѣ, и сказалъ за собою государево слово, и велѣлъ себя и его, Ивашка, отвесть въ приказъ, а для какого дѣла его, Ивашка, велѣлъ взявъ отвесть въ приказъ, того онъ не вѣдаетъ.

И того жъ числа б. Ѳ. И. Шереметевъ, слушавъ приводу, велѣлъ б. и дворецкаго кн. А. М. Львова кр. Ивашка Яковлева отослать на дворъ къ б. и дворецкому ко кн. А. М. Львову для того, что Ѳедоръ Годуновъ сказалъ до того кр. дѣла ему никакого нѣтъ. И того жъ дни въ Стрѣлецкомъ приказѣ ст. Ѳедоръ Годуновъ поималъ человѣка своего Илюшку Татарина и велѣлъ держать, а сказалъ: велѣлъ де онъ человѣка своего держать для того, что тотъ человѣкъ его Илюшка бѣглый и бѣгаючи живетъ невѣдомо гдѣ, покиня жену свою, а какъ сбѣжалъ тому съ недѣлю. И приходилъ де тотъ его человѣкъ Илюшка нынѣ на его Ѳедоровъ дворъ и онъ де велѣлъ того человѣка у себя на дворѣ поимать трубнику Ждану Оплимонову, и тотъ человѣкъ его, взявъ чекалъ, а того трубника отбился.

А Ѳедоровъ человѣкъ Годунова Илюшка Татаринъ въ разспросѣ сказалъ, что де онъ, Илюшка, отъ Ѳедора Годунова не бѣгивалъ и въ томъ онъ шлется на его Ѳедорова отца духовнаго, а приходилъ де онъ въ приказъ для того, потому что посылала его, Илюшку, его Ѳедорова жена Годунова Орина его, Ѳедора, провѣдать, въ который приказъ стрѣльцы отвели. А велѣлъ его, Ильшку, Ѳедоръ Годуновъ въ приказѣ держать понасерткѣ, потому что онъ на него извѣщалъ въ непостоянствѣ въ приказѣ Большаго Дворца.

И сентябрявъ 3 д. б. О. И. Шереметевъ съ товарищи Ѳедора Годунова допрашивали, какое за нимъ государево слово или дѣло, и онъ бы про то сказалъ въ правду. И Ѳедоръ Годуновъ сказалъ: государево де слово за нимъ то, посланъ онъ, Ѳедоръ, въ Соловецкій монастырь съ трубникомъ съ Ивашкомъ Руженинovымъ и тотъ де трубникъ, выѣхавъ изъ Москвы въ ямскую слободу, оставилъ его въ слободѣ. И изъ ямской слободы ѣздилъ тотъ трубникъ къ Москвѣ, и пріѣхалъ въ слободу пьянъ, и говорилъ ему, Ѳедору, будетъ онъ дастъ ему денегъ, и онъ де скажетъ ему государево дѣло. И онъ де, Ѳедоръ, далъ тому трубнику 3 р. и тотъ де трубникъ сказалъ ему, что велѣно ему, трубнику, ѣдучи въ Соловецкій монастырь, на морѣ выкинуть его, Ѳедора, изъ лодьи въ море. И онъ де, боясь того, сказалъ за собою государево слово, а опричь де того за нимъ, Ѳедоромъ, государева дѣла никакого нѣтъ.

А трубникъИвашко Руженинovъ съ Ѳедоромъ Годуновымъ на очной ставкѣ говорилъ, что онъ изъ ямской слободы къ Москвѣ ѣздилъ для наказу и грамоты, а съ собою ималъ стрѣльца, а съ нимъ де, Ѳедоромъ, оставилъ въ слободѣ стрѣльцовъ 3 чел. А, пріѣхавъ въ слободу, государева дѣла ему, Ѳедору, не сказывалъ, и того ему не говаривалъ, что будто велѣно ему его, Ѳедора, изъ лодьи выкинуть въ море, и денегъ у него 3 р. не имывалъ—тѣмъ де его Ѳедоръ клеплетъ напрасно. А что де Ѳедоръ повезъ съ собою въ Соловецкій монастырь денегъ 20 р., и тѣ деньги во дворцѣ записаны и нынѣ у него всѣ налицо, а опричь де того денегъ у него не было.

А Ѳедоръ Годуновъ на очной ставкѣ съ трубникомъ говорилъ прежнія свои рѣчи и въ томъ имался за пытку. Да Ѳедоръ же Годуновъ билъ челомъ Г., а б. Ѳ. И. Шереметеву съ товарищи подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ: ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Ѳедька Ивановъ сынъ Годуновъ. Посланъ я, х. т., на Соловки съ трубникомъ съ Иваномъ Руженинovымъ и тотъ Иванъ ѣздилъ изъ Гонной слободы къ Москвѣ, и былъ до вечерень, и напився пьянъ, подъ вечеръ пріѣхалъ, и ѣдучи изъ Гонной слободы, учалъ мнѣ говорить, что будто ему приказано на морѣ изъ лодьи выкинуть меня, х. т., въ воду. И я, х. т., боясь его грозъ, воротился къ Москвѣ и пріѣхалъ на дворишко свое. И тотъ Иванъ пришелъ на дворишко мое, и въ городъ было меня бить челомъ не пустилъ, и повезъ меня съ дворишка моего за бѣлый городъ, и я, х. т., сказалъ за собою твое государево слово. И стрѣльцы, г., меня съ карауду отъ стрѣтенскихъ воротъ взяли и привели въ Стрѣлецкій приказъ; а то, г., за мною. х. т., твое государево слово, что по его Ивановѣ похвальбѣ, хотя тобою, праведнымъ г. отъ смерти животъ видѣть, а вины своей я, х. т., передъ тобою, праведнымъ г., не вѣдаю, а оболгалъ я, х. т., тебѣ, г., будто съ ума сбрелъ, а животъ свой мучилъ съ свѣтлой недѣли въ монастырѣ и по ся мѣсть.

Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, безпомощнаго, дай мнѣ собою, праведнымъ г., свѣтъ видѣть, не вели, г., меня на Соловки посылать, и вели, г., меня по прежней поручной записи изъ Стрѣлецкаго приказу освободить на дворишко мое, а будетъ вина моя взыщется предъ тобою, г., вели, г., мнѣ здѣсь на Москвѣ по винѣ своей, г. указъ учинить, чтобъ мнѣ, х. т., въ конечномъ разореньѣ не быть и впредь твоей царской службы не отбыть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

А Ѳедоровъ человѣкъ Годунова Петрушка Татаринъ разспрашиванъ, сказалъ прежнія свои рѣчи.

№ 88. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ивашко Чемодановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 153 г. декабря въ 24 д. атаманъ усердскихъ черкасъ Осташко Анисимовъ сказалъ за собою блаженныя памяти отца твоего г. слово и в. Ульянъ Ляпуновъ о томъ къ вамъ, г., къ Москвѣ писалъ нынѣшняго жъ 153 г. генваря въ 1 д., а онъ, Осташка, посаженъ былъ въ тюрьму до вашего г. указу. И въ нынѣшнемъ, г., во 153 г. іюня въ 5 д. билъ челомъ блаженныя памяти отцу твоему, г., тотъ Осташко Анисимовъ виною своею, а ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу изъ тюрьмы прислалъ повинную челобитную за рукою. И я, х. т., тое его повинную челобитную за рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а атамана Осташка Анисимова велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 154 г. сентября въ 9 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. т. усердскій черкашенинъ Осташка Анисимовъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 153 г. по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., ѣхать на твою г. службу съ своею братьею за татары въ походъ и, Божьею волею, по грѣхамъ моимъ, въ тѣ поры застала меня немочь, на твою г. службу за воинскими людьми въ походъ не пошелъ. И за вину мою твой г. в. Ульянъ Семеновичъ Ляпуновъ билъ батоги нещадно и я, х. т., не могя увѣчья перетерпѣть, передъ твоимъ г. в. передъ У. С. Лопухинымъ сказалъ за собою твое праведнаго г. слово. И в. У. С. Ляпуновъ велѣлъ спустить, и не велѣлъ меня бить, и велѣлъ въ тюрьму до твоего г. указу посадить, и въ тюрьмѣ много недѣль сижу, животъ свой мучу, голодною и холодною смертью помираю, а дѣтишка мои и женишка межъ дворъ скитаются и въ конецъ погибли, а твоего государева слова за мною, х. т., никакого нѣтъ, и въ томъ я, х. т., тебѣ, праведному г., виноватъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., въ той моей винѣ свой царскій указъ учинить и изъ темницы свободить. Ц., г., смилуйся, пожалуй. Помѣта: отписать, а велѣть его свободить, а то ему сказать именно, чтобъ онъ впредь такъ не плуталъ и затѣйныхъ рѣчей не заводилъ.

№ 89. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Андрюшка Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. сентября въ 8 д. билъ челомъ тебѣ, г., Воронежскаго уѣзда Костенскаго Острожку драгунскія службы сынъ боярскій Ортюшка Толубаевъ драгунскія жъ службы на сына боярскаго, на Осипку Пикалова, а мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную, а въ челобитной, г., его написано: пріѣзжали де въ село Костенки къ нему, Осипку, съ Ольшанска, дѣти боярскія, Родіонка Голощаповъ съ товарищемъ и украли де они у него, у Ортюшки, 4 лошадей. И я, х. т., по челобитью Ортюшки Толубаева того Осипку въ пріѣздѣ ольшанскихъ дѣтей боярскихъ и въ покражѣ тѣхъ лошадей разспрашивалъ,

и онъ, Осипка, въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что съ Ольшанска дѣти боярскіе Родіонка Голощаповъ съ товарищемъ въ село Костенки къ нему, Осипку, пріѣзжали, а лошадей де они у Ортюшки Толубаева не крадывали. И послѣ, г., разспросу велѣлъ я, х. т., его, Осипку, до сыску посадить въ тюрьму. И сентября, г., въ 19 д. привелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу тюремный сторожъ Ивашка Алексѣевъ его, Осипку Пикалова, а въ разспросѣ онъ, сторожъ, мнѣ, х. т., сказалъ: того жъ де, г., числа ходилъ онъ, Ивашка, съ нимъ, Осипкомъ, изъ тюрьмы по воду къ рѣкѣ Воронежу, и какъ де отъ рѣки Воронежа пошли съ водою въ городъ, и противъ де церкви Рождества Христова онъ, Осипка, почалъ по улицамъ сказывать за собою твое государево слово невѣдомо какое. И я, х. т., его, Осипку Пикалова, передъ собою разспрашивалъ, какое онъ твое государево слово вѣдаетъ. И онъ, Осипка, мнѣ, х. т., сказалъ, что онъ твое государево слово вѣдаетъ, а какое твое государево слово вѣдаетъ, того онъ мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., велѣлъ его, Осипка, привести къ пыткѣ и въ твоемъ государевѣ словѣ велѣлъ пытать, чтобъ о томъ къ тебѣ, г., отписать подлинно, какое онъ слово за собою вѣдаетъ, и онъ, Осипка, съ пытки сказалъ, что онъ твоего государева слова никакого за собою не вѣдаетъ, затѣялъ де вить ума. И послѣ, г., пытки велѣлъ я, х. т., его, Осипка, отдать за пристава до твоего государева указу. И сентября, г., въ 24 д. билъ челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу прислалъ онъ, Осипка, Пикаловъ челобитную за рукою, а въ челобитной, г., его написано, что онъ твоего государева слова никакого за собою не вѣдаетъ и чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ бы его изъ за пристава дать на поруки до твоего г. указу. И я, х. т., его, Осипка, велѣлъ дать на поруки до твоего, г., указу, а челобитную его послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою съ воронежцемъ съ Иваномъ Плетеневымъ. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, вели свой г. указъ учинить. 154 г. октября въ 22 д. Помѣта: государь указалъ отписать велѣть побить батоги.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Воронежскаго уѣзду Костенскаго острожку драгунскія службы сынчишка боярскій Осипка Пикаловъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. билъ челомъ тебѣ, г., на меня, х. т., драгунскія жъ службы, сынъ боярскій, Ортемъ Толубаевъ, что какъ де пріѣзжали въ село Костенки ко мнѣ, х. т., съ Ольшанска, дѣти боярскіе, Родіонка Голощаповъ съ товарищемъ, будто у него, Артема, украли они 4 лошадей и въ той, г., покражѣ я, х. т., взятъ на Воронежъ и разспрашиванъ, и послѣ, г., разспросу посаженъ въ тюрьму. И сентября, г., въ 19 д. ходилъ я, х. т., изъ тюрьмы по воду къ рѣкѣ Воронежу, и какъ отъ рѣки Воронежа пошелъ назадъ въ городъ, и буду противъ церкви Рождества Христова, и надо мною, х. т., въ тѣхъ мѣстехъ учинилося посѣщеніе Божіе, отбылъ ума своего, и вопилъ по улицамъ, сказывалъ за собою твое государево слово, не вѣдая ничего. И тюремный сторожъ Ивашка Алексѣевъ привелъ меня, х. т., въ съѣзжую избу и ст. и в. Андрей Васильевичъ Бутурлинъ меня, х. т., разспрашивалъ, какое твое государево слово я, х. т., вѣдаю. И я, х. т., не опамятовался въ то время, твое государево слово за собою сказывалъ же. И ст. и в. А. В. Бутурлинъ велѣлъ меня, х. т., привесть къ пыткѣ и въ томъ дѣлѣ пыталъ, а съ пытки, г., говорилъ я тожъ. И послѣ, г., того на 3-й день милость Божія учинилась надо мною, х. т., въ разумъ

пришелъ по прежнему, и я, х. т., твоего государева слова за собою никакого не вѣдаю, говорилъ то во изступленіи ума своего и нынѣ я, х. т., сижу за приставомъ, и животъ свой мучу, и помираю голодною смертію напрасно. Милосердый, г., пожалуй меня, х. своего, для своего царскаго многолѣтнаго здоровья, вели, г., мнѣ, х. своему, страдничью вину отдать и изъ за пристава освободить, чтобъ я, х. твой, за приставомъ напрасно въ конецъ не погибъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

№ 90. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой чернинъ, сынчишка боярскій, Воинко Севрюковъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. на 3-й день царя Константина былъ, г., я на бесѣдѣ у черненина у Филиппа Дмитріева сына Севрюкова, а на той же бесѣдѣ были черняне жъ Иванъ Дмитріевъ сынъ Севрюковъ. И, напився, онъ, Иванъ, пьянъ, почелъ меня лаять всякою неподобною лаею и я сталъ ему говорить: „мнѣ де на тебя бить челомъ на Москвѣ государю". И тотъ Иванъ говорилъ про Москву неподобныя словеса и я о его неподобныхъ словесахъ извѣщалъ на Черни в. Ивану Хрипину. И в. дружа ему, Ивану, меня, х. т., посадилъ на Черни въ тюрьму. И я, х. т., съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста животъ свой мучу за тебя, г., а къ тебѣ, г., о томъ не пишетъ, а меня, х. т., хочетъ въ конецъ погубить. А сидѣли мы на бесѣдѣ у Филиппа Севрюкова да тутъ же сидѣли на бесѣдѣ, дѣти боярскіе, Аверкій Шелухинъ да Григорій Черный, и они, г., тѣ неподобныя словеса слышали, и в. ихъ въ тѣхъ словесахъ допрашивалъ, и они в. дали рѣчи за поповыми руками. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., дать свою грамоту на Черинь къ в. къ Ивану Хрипину, и вели, г., меня, х. своего, изъ тюрьмы выпустить, и вели, г., насъ съ тѣмъ Ивашомъ передъ собою на Москвѣ поставить съ очей на очи, и того Филиппа и его гостей, которые тѣ словеса неподобныя слышали. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Черинь Ивану Аѳанасьевичу Хрипину. Билъ намъ челомъ черненинъ, сынъ боярскій, Воинко Севрюковъ, а сказалъ: въ нынѣшнемъ до во 154 г. черненинъ, сынъ боярскій, Ивашко Дмитріевъ сынъ Севрюковъ у черненина жъ, сына боярскаго, у Онильки Севрюкова на пирушкѣ, напився пьянъ, побранясь съ нимъ, съ Воинкомъ, говорилъ про Московское государство непригожія рѣчи, а слышали де тѣ его Ивашковы непригожія рѣчи черняне, дѣти боярскіе, Аверкійко Шеляхинъ да Гришка Черной. И онъ де, Воинко, про тѣ Ивашковы непригожія рѣчи Севрюкова тебѣ сказывалъ и ты де Аверкійка Шелюхина и Гришку Чернаго разспрашивалъ, а его, Воинка, посадилъ въ тюрьму безъ вины и намъ бы его, Воинка, пожаловать, велѣть его изъ тюрьмы свободить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ черняпъ, дѣтей боярскихъ, Воинка да Ивашка Севрюковыхъ, Оверкійка Шелюхина, Гришку Чернаго, поставя съ очей на очи, разспросилъ: Ивашко Севрюковъ у Онильки Севрюкова на пирушкѣ, побранясь съ Воинкомъ Севрюковымъ, про Московское государство какія непригожія рѣчи говорилъ. А что черняне Ивашко и Воинко Севрюковы въ разспросѣ тебѣ скажутъ, и ты бъ ихъ разспросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ за ихъ и за своею рукою. А напередъ сего Воинко Севрюковъ на Ивашка Севрюкова про тѣ его непригожія рѣчи тебѣ сказывалъ-ли, и Ивашко Севрюковъ противъ Воинковы сказки разспрашивалъ-ли, и что имъ въ томъ дѣлѣ учинилъ, и ты бъ о томъ къ намъ подлинно

отписалъ, а Ивашка и Воинка Севрюковыхъ далъ бы есп на поруки до нашего указу, будетъ до Воинка Севрюкова иного никакого дѣла нѣтъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 октября въ 13 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ивашко Хиринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. сентября въ въ 22 д. приходилъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу Чернскаго уѣзду села Дупель Рожественской церковный дьячокъ Демка Ермолаевъ и извѣщалъ мнѣ, х. т., на черняшина, сына боярскаго, на Воина Севрюкова: сентября де, г., въ 21 д. на бесѣдѣ у черняшина, сына боярскаго, у Филиппа Севрюкова бранились промежь собою тотъ Воинъ Севрюковъ съ черняшиномъ же, сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Севрюковымъ, и Воинъ де тому Ивану молвилъ: „будешь де ты, Иванъ, у меня на Москвѣ“. А сказалъ де за собою твое государево слово, а того де онъ не сказалъ, какое слово. И онъ де, Демка, слыша отъ того Воина про твое государево слово, почелъ являть черняномъ, дѣтямъ боярскимъ, Филиппу да Василью Севрюковымъ, Оверкію Шелухину и инымъ, которые были, и онъ де тѣмъ именъ не упомнитъ. А Иванъ Севрюковъ, пришедъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу, на того жъ Воина въ томъ твоемъ государевѣ словѣ извѣщалъ же. И я, х. т., того Воина Севрюкова и тѣхъ людей, которые про такое его слово слышали, Филиппа да Василья Севрюковыхъ, Оверкія Шелухина велѣлъ сыскать, и передъ собою въ съѣзжей избѣ ставилъ, и о томъ твоемъ государевѣ словѣ, допрашивалъ, и ихъ разспросныя рѣчи велѣлъ записать. А что мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказали дьячокъ Демка да Иванъ Севрюковъ, Воинъ Севрюковъ, Филиппъ да Василій Севрюковы, Оверкій Шелухинъ, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи за руками послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а Воина Севрюкова велѣлъ дать на поруку съ записью до твоего г. указу. И октября, г., въ 8 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную черняшинъ, сынъ боярскій, Иванъ Севрюковъ, а въ челобитной его написано, чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ его съ Черни отпустить бить челомъ на Воина Севрюкова къ себѣ, г., къ Москвѣ. И я, х. т., того Ивана Севрюкова съ Черни отпустилъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ октября того же числа.

154 г. октября въ 22 д. пришелъ въ съѣзжую избу къ Ивану Аоанасьевичу Хирину Чернскаго уѣзду села Дупель Рожественскій церковный дьячекъ Дементій Ермолаевъ сынъ, а извѣщалъ на черненина, на сына боярскаго, на Воина Севрюкова: сентября де въ 21 д. на бесѣдѣ у черненина сына боярскаго у Филиппа Севрюкова бранились промежь собою тотъ Воинъ Севрюковъ съ черняникомъ же, сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Севрюковымъ. И Воинъ де тому Ивану молылъ такое слово: „будешь де ты, Иванъ, у меня на Москвѣ, есть де за мною государево слово“. А того де не сказалъ, какое слово. И онъ де, Дементій, слыша отъ него, Воина, про государево слово, почелъ являть черняпамъ, дѣтямъ боярскимъ, Филиппу да Василью Севрюковымъ, Оверкію Шелухину и инымъ, которые были, и онъ де тѣхъ именъ не вспомнитъ.

Сентября въ 21 д. пришелъ въ съѣзжую избу къ Ивану Аоанасьевичу Хирину черняшинъ Иванъ Севрюковъ и извѣщалъ: сентября де въ 21 д. былъ де онъ Иванъ на бесѣдѣ у черняшина, сына боярскаго, у Филиппа Севрюкова и у того де Филиппа его, Ивана, бранилъ матерны черняшинъ, сынъ боярскій, Воинъ Севрюковъ и въ томъ де его, Ивана, съ тѣмъ Воиномъ мирили дѣти боярскіе Филиппъ Севрюковъ съ това-

рищи. И онъ де, Иванъ, ихъ не послушалъ и съ нимъ, Воиномъ, не помирился. И тотъ де Воинъ сказалъ: „коли де ты, Иванъ, не помирился, иио де есть за мною государево слово". А того де не сказалъ, какое за нимъ государево слово.

Того жъ числа ставъ въ съѣзжей избѣ черпецинъ, сынъ боярскій, Воинъ Севрюковъ и разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: сентября де въ 21 д., на бесѣдѣ у Филиппа Севрюкова онъ, Воинъ, былъ, и съ Иваномъ де Севрюковымъ брань была, и слово де онъ за собою государево сказывалъ, а государево де слово за нимъ говорилъ де онъ, Воинъ, ему, Ивану: „мнѣ де на тебя, Ивана, бить челомъ на Москвѣ". И тотъ де Иванъ: „подывъ фостъ, я де на то дѣло и"... А были де въ тѣ поры и такія непригожія слова отъ того Ивана слышали черняно Оверкій Шелухинъ, Степанъ Васильевъ, Василій Черный, Евтюхъ Севрюковъ.

Того жъ числа сказали въ разспросѣ черняне, дѣти боярскіе, Филиппъ да Василій Севрюковы: сентября де въ 21 д. у него де Филиппа на бесѣдѣ Воинъ Севрюковъ съ Иваномъ Севрюковымъ бранились промежь собою и то де они слышали, Воинъ Севрюковъ сказалъ за собою государево слово, а грозилъ де Воинъ тому Ивану: „будешь де ты Иванъ у меня на Москвѣ". И тотъ де Иванъ ему сказалъ: „у меня де на твои слова и гумна не слышать, по г. де указу есть на тебя, Воина, и на Черни управа". А тотъ де Иванъ опрично того никакого непригожаго слова не говаривалъ.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ черняшинъ Оверкій Шелухинъ: сентября де въ 21 д., у Филиппа Севрюкова на бесѣдѣ Воинъ Севрюковъ съ Иваномъ Севрюковымъ промежь собою бранились и Воинъ де Севрюковъ государево слово за собою сказывалъ, а Воинъ де Ивану грозилъ: „будешь де ты, Иванъ, у меня на Москвѣ, я де на то наплюю, что говоришь, и на Черни де г. указъ тотъ же, что на Москвѣ отъ г. присланъ". А иного де никакого непригожаго слова тотъ Иванъ не говаривалъ. 154 г. октября въ 16 д.

Помѣта: г. указалъ бить батоги.

№ 91. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ѳедька Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. октября въ 2 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу бѣлогородецъ станичный голова Василій Рышковъ битъ и билъ челомъ тебѣ, г., а въ челобитьѣ своемъ мнѣ, х. т., сказалъ: билъ де его, Василья, сотникъ стрѣлецкій Власъ Стерлиговъ. И по его, г., челобитью я, х. т., велѣлъ того сотника стрѣлецкаго Власа Стерлигова, сыскавъ, привесть въ съѣзжую избу. И какъ, г., того сотника Власа Стерлигова привели ко мнѣ въ съѣзжую избу, и тотъ Власъ Стерлиговъ сталъ мнѣ, х. т., говорить въ съѣзжей избѣ невѣжливо и я, х. т., за его невѣжество ударилъ его батогомъ, а за то, г., воровство, что онъ билъ станичнаго голову Василья Рышкова, сыскавъ, велѣлъ бить батоги. И октября жъ, г., въ 3 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., на дворъ голова стрѣлецкій и казачій Парамонъ Золотаревъ, а сказалъ мнѣ: приходилъ де къ нему, Парамону, бѣлгородскій казакъ Ѳедька Демшинскій и сказывалъ ему, Парамону, слышалъ де онъ, Ѳедька, отъ сотника стрѣлецкаго ото Власа Стерлигова, что тотъ сотникъ Власъ Стерлиговъ сказываетъ за собою твое государево слово, и чтобъ де его, Власа, послать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И онъ де, Парамонъ Золотаревъ, пришедъ

къ нему въ съѣзжую избу, и его де, Власа, допрашивалъ, какое за нимъ государево слово. И тотъ де сотникъ стрѣлецкій Власъ Стерлиговъ ему, Парамону, сказалъ: стану де говорить на Москвѣ, а въ Бѣлгородѣ твоего государева слова никому ничего не скажу. И я, х. т., того сотника стрѣлецкаго Власа Стерлигова по извѣту головы стрѣлецкаго Парамона Золотарева допрашивалъ въ съѣжей избѣ самъ, какое онъ твое государево слово сказываетъ за собою. И сотникъ стрѣлецкій Власъ Стерлиговъ мнѣ, х. т., сказалъ: есть де за мною голударево слово, только де я здѣсь никому ничего не скажу. И того сотника стрѣлецкаго Власа Стерлигова послалъ къ тебѣ, г., я, х. т., къ Москвѣ за приставомъ съ бѣлогородскимъ сыномъ боярскимъ съ Михаиломъ Губаревымъ, а велѣлъ ему съ тѣмъ сотникомъ явиться въ Разрядѣ дьякомъ думнымъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. 154 г. октября въ 23 день.

№ 92. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Левка Микулинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. сентября въ 9 д. шелъ я, х. т., къ вечерни и орляшинъ сынъ боярскій Ивашка Бредихинъ сказалъ мнѣ, х. т., за собою твое государево слово. И я, х. т., велѣлъ ему, Ивашкѣ, принесть извѣсную челобитную и тотъ Ивашка извѣсной челобитной ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу не приносилъ. И сентября, г., въ 10 д. я, х. т., велѣлъ Ивашка Бредихина сыскать и поставить въ съѣзжей избѣ передъ собою и разспросить, какое за нимъ твое государево слово. И тотъ Ивашко Бредихинъ сказалъ словесно: въ нынѣшнемъ де во 154 г. на праздникъ Рождества Пред. Богородицы былъ де онъ на пиру у орляшина сына боярскаго у Нефеда Меркулова и послѣ де обѣда, какъ они напились, побранился съ нимъ, Ивашкомъ, орляшинъ же неслужилый, сынъ боярскій, Онлонка Ларинъ сынъ Малыхинъ. И онъ де, Ивашка, молылъ ему, Онлонкѣ, что бояринъ его честнѣе его Онлонкова. И онъ де, Онлонка, учелъ его, Ивашка, лаять матерны и съ бояриномъ. И я, х. т., того Онлонка Малыхина велѣлъ сыскать и тѣхъ людей, кто въ то число на пиру у Нефеда Меркулова были, велѣлъ ихъ въ съѣзжей избѣ передъ собою разспросить и тѣ ихъ разспросныя рѣчи подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а Ивашка Бредихина и Онлонка Малыхина велѣлъ дать на поруки съ записьми до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 154 г. октября въ 24 д.

154 г. сентября въ 10 д., ставъ въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Львомъ Андреевичемъ Микулинымъ, орляшинъ, сынъ боярскій, Иванъ Тимоѳѣевъ сынъ Бредихинъ сказалъ: былъ де онъ у орляшина сына боярскаго у Нефеда Меркулова въ нынѣшнемъ во 154 г. на праздникъ Рождества Пред. Богородицы на пиру и послѣ де обѣда, какъ напились, и побранился де онъ, Иванъ, съ орляшиномъ, сыномъ боярскимъ, съ Филономъ Ларинымъ сыномъ Малыхина. И онъ де, Иванъ, молвилъ ему, Онлону, что мой де бояринъ честнѣе твоего, и онъ, Онлонъ, учелъ его лаять матерны и съ бояриномъ. А сказалъ тотъ Иванъ Бредихинъ: были де тутъ на пиру у Нефеда Меркулова Никитскій попъ Василій да орляшинъ, сынъ боярскій, Мелентій Кортамышевъ, Игнатъ Винокуръ, а иныхъ де не помнитъ, и они де про то дѣло слышали. И онъ, Иванъ Бредихинъ, допрашиванъ, у котораго ты боярина въ держальникахъ былъ или служилъ. И онъ, Иванъ, сказалъ: ни у кого де во дворѣ не служилъ и въ держальникахъ не бывалъ.

Того жъ числа, ставъ въ съѣзжей избѣ, орлянинъ, сынъ боярскій, Ѳилонъ Ларшъ сынъ Малыхинъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 154 г. на праздникъ Рождества Пречистыя Богородицы у орлянина, сына боярскаго, у Нефеда Меркулова на пиру былъ, а заѣхалъ де къ нему послѣ обѣда, а обѣдалъ де онъ, Ѳилонъ, и пилъ у орлянина Максима Сотникова. И у того де Нефеда Меркулова съ орлянинамъ, сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Бредихинымъ побранка была, тотъ де Иванъ его, Ѳилона, лаялъ: „чей де ты, дѣтина, сукинъ сынъ, отецъ у тебя боярянъ-ли или кто“? И онъ де, Ѳилонъ, его, Ивана, лаялъ самого: „отецъ де у тебя боярянъ-ли или кто“. А съ бояриномъ де онъ, Ѳилонъ, его, Ивана, не лаялъ. А кто де тутъ былъ на пиру у орлянинъ, сына боярскаго, у Нефеда Меркулова, и онъ де того не помнитъ, былъ де пьянъ. И противу ихъ сказки, у кого они, Иванъ Бредихинъ да Ѳилонъ Малыхинъ, на пиру были, орлянинъ, сынъ боярскій, Нефедъ Меркуловъ и его гости Милентій Кортамышевъ, Никитскій попъ Василій въ съѣзжей избѣ допрашиваны.

Орлянинъ сынъ боярскій Нефедъ Меркуловъ сказалъ: на праздникъ Рождества Пречистыя Богородицы орляне, дѣти боярскіе, Иванъ Бредихинъ да Ѳилонъ Малыхинъ у него, Нефеда, были послѣ обѣда, пили вино и брагу, а пріѣхали де къ нему пьяны, и лаялись де межь себя матерны, и тотъ де Ѳилонъ лаялъ матерны Ивана Бредихина съ бояриномъ, а того де не вѣдаю, съ которымъ именно де не называлъ.

Орлянинъ сынъ боярскій Милентій Кортамышевъ сказалъ: у орлянина де у Нефеда Меркулова на праздникъ Рождества Пречистыя Богородицы былъ, ушелъ де онъ, Милентій, на дворъ и Иванъ де Бредихинъ ему являлъ, что лаялъ де его орлянинъ Ѳилонъ Малыхинъ съ бояриномъ.

Никитскій попъ Василій сказалъ по священству: у орлянина де у Нефеда Меркулова на праздникъ Рождества Пречистыя Богородицы былъ и то де онъ слышалъ, Иванъ Бредихинъ молылъ Ѳилону Малыхину во брани: „у меня де бояринъ на Москвѣ“. И тотъ де Ѳилонъ его, Ивана, лаялъ матерны съ бояриномъ.

Помѣта: послать г. грамоту, а велѣть за то бить батоги нещадно, чтобъ впредь неповадно было воровать, такихъ безчестныхъ словъ говорить.

№ 93. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Савостька Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. октября въ 18 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду въ Бѣлевъ ко мнѣ, х. т., за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей г. грамотѣ написано, велѣно тюремному сидѣльцу Кирилову человѣку Кирѣевскаго Климку Иванову сказать, какое онъ твое государево дѣло вѣдаетъ на Кирилова человѣка Кирѣевскаго, на Ларьку Ѳедорова, да на крестьянина его, на Андрюшку Печаенка, и онъ бы то твое государево дѣло сказалъ мнѣ, х. т., въ правду безъ затѣйки; а будетъ Кириловъ человѣкъ Кирѣевскаго Климка Жилка на Кирилова человѣка Кирѣевскаго и на кр. его твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не скажетъ, а учнетъ говорить, что онъ на Кирилова человѣка Кирѣевскаго и на кр. твое государево дѣло мнѣ, х. т., не скажетъ, то твое государево дѣло прислать къ тебѣ ко, г., къ Москвѣ, и ему сказать, что по твоему г. указу про то твое государево дѣло велѣно мнѣ, х. т., его, Климку, въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ пытать. А что

тѣ тюремные сидѣльцы Кирилловы люди Кирѣевскаго и кр. въ разспросѣ и съ пытки скажутъ, и о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ отписать и разспросныя и пыточныя рѣчи прислать, а тѣхъ мужиковъ держать въ тюрьмѣ по прежнему до твоего г. указу. И я, х. т., того Кирилова человѣка Кирѣевскаго Климку Жилку разспрашивалъ и тѣ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою, и тѣхъ Кириловыхъ людей и кр. Кирѣевскаго посадилъ въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 154 г. ноября въ 1 д.

.154 г. октября въ 20 д., по г... указу и по грамотѣ за приписью дьяка Григорья Ларіонова в. Савостьянъ Дементьевичь Хитрово велѣлъ въ Бѣляевѣ вынять изъ тюрьмы тюремнаго сидѣльца Кирилова человѣка Кирѣевскаго Климка Иванова, прозвище Жилка, а вынявъ его изъ тюрьмы, тому тюремному сидѣльцу Кирилову человѣку Кирѣевскаго Климку Жилкѣ сказалъ, какое онъ государево дѣло вѣдаетъ на Кирилова человѣка Кирѣевскаго на Ларьку Ѳедорова да на кр. его на Андрюшку Нечаенка, и онъ бы то государево дѣло сказалъ въ правду безъ затѣйки, а будетъ онъ, Климка, на Кирилова человѣка Кирѣевскаго и на кр. его государева дѣла въ Бѣлевѣ не скажетъ, учнетъ говорить, что онъ на нихъ государево дѣло скажетъ на Москвѣ, и по г. указу про то дѣло велѣно его, Климку, въ Бѣлевѣ пытать, и онъ бы, Климка, то государево дѣло сказалъ въ правду непытанъ. И передъ в. передъ С. Д. Хитрово въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Кириловъ человѣкъ Кирѣевскаго Климка Ивановъ, прозвище Жилка, въ разспросѣ до пытки сказалъ, что онъ, Климка, на Кирилова человѣка Кирѣевскаго на Ларьку Ѳедорова да на кр. его на Андрюшку Нечаенка государево дѣло затѣялъ, отбываючи холопства отъ Кирила Кирѣевскаго, что онъ былъ Алексѣя Иванова сына Головина кабальный человѣкъ, а отъ Алексѣя де Головина бѣжалъ онъ въ прошломъ во 153 году за недѣлю до Петрова дни, и бѣгая де, пришелъ онъ въ Бѣлевъ къ Кирилу Кирѣевскому, и у Кирила де пожилъ 4 недѣли, и Кириловъ де человѣкъ Кирѣевскаго и кр. его, его, Климку били, и онъ де отъ Кирила сбѣжалъ, и Кирила де Кирѣевскій поймалъ его въ Лихвинѣ, и привелъ въ городъ въ Бѣлевъ, и посадилъ въ Бѣлевѣ въ тюрьму. И онъ де, Климка, за собою государево дѣло сказалъ, избываючи отъ Кирила холопства своего, чтобъ де его, Климка, изъ Бѣлева изъ тюрьмы взяли къ Москвѣ къ старому боярину.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Бѣлевъ в. нашему Савостьяну Дементьевичу Хитрово. Ноября въ 1 д. писалъ еси къ намъ, что ты по нашему указу тюремнаго сидѣльца Кирилова человѣка Кирѣевскаго Климку Иванова разспрашивалъ, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ на Кирилова жъ человѣка Кирѣевскаго на Ларьку Ѳедорова да на кр. его на Андрюшку Нечаенка, въ разспросѣ тюремный сидѣлецъ Климка Ивановъ тебѣ сказалъ, что онъ на Кирилова человѣка Кирѣевскаго на Ларьку Ѳедорова и на кр. его на Андрюшку Нечаенка никакого нашего дѣла не вѣдаетъ, а затѣялъ онъ на нихъ то наше дѣло ложно, избывая отъ Кирила Кирѣевскаго холопства. И тѣ Кириловы люди Кирѣевскаго и кр. въ Бѣлевѣ посажены въ тюрьму до нашего указу и намъ бы о томъ велѣть нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремному сидѣльцу Климку Иванову за то его воровство, что онъ затѣялъ наше дѣло на Кирилова человѣка Кирѣевскаго на Ларьку Ѳедорова и на кр. его на Андрюшку ложно, учинилъ наказанье, велѣлъ

его бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ такъ воровать, нашихъ дѣлъ затѣвать ложно, и держалъ бы еси его, Климка, въ тюрьмѣ по прежнему до нашего указу. А Кирилова человѣка Кирѣевскаго Ларьку Ѳедорова и кр. его Андрюшку Печаенка изъ тюрьмы выпустилъ, и учинилъ ихъ въ томъ дѣлѣ свободныхъ, да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 генваря въ 30 день.

№ 94. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Филька Поливановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. ноября въ 5 д. пришедъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу отъ тюремъ губный цѣловальникъ Сенька Словенскій, а сказалъ: въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ кн. Романовъ чел. Ухтомскаго Ѳедька Петровскій сказалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., велѣлъ того жъ часу тюремнаго сидѣльца Ѳедьку поставить въ съѣзжей избѣ, и его про твое государево дѣло разспрашивалъ, и онъ не сказалъ, а скажетъ де на Москвѣ. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Ѳедьку послалъ къ тебѣ, государю, съ розсыльщики, съ Андрюшкою Вошуковымъ да съ Олешкою Ильинскимъ ноября въ 9 д. А приведенъ, г., тотъ тюремный сидѣлецъ Ѳедька въ съѣзжую избу и посаженъ въ тюрьму въ прошломъ во 152 г. іюня въ 12 д. по челобитью ловчаго Иванова чел. Леонтьева Панки Кондырева въ крестьянствѣ да кн. Романова чел. Ухтомскаго Ивашка Оксенова въ холопствѣ. 154 г. ноября въ 11 д.

И 154 г. ноября въ 12 д. по г. указу въ Разрядѣ думные дьяки Иванъ Гавреневъ, да Михайло Волошенининовъ, да дьякъ Григорій Ларіоновъ мужика Ѳедьку Петровскаго разспрашивали, какое онъ государево дѣло и на кого вѣдаетъ, и онъ бы про то государево дѣло сказалъ въ правду безъ затѣйки; а будетъ онъ про то государево дѣло не скажетъ, и ему быть пытану. И Ѳедька Петровскій сказалъ, что онъ въ томъ передъ г. виноватъ, сказалъ онъ въ Переславлѣ Залѣскомъ за собою государево дѣло, затѣявъ ложно, избывая тюремныя нужи, а за нимъ де никакого государева дѣла нѣтъ, и въ той его винѣ государская воля. А посаженъ де онъ, Ѳедька, въ Переславлѣ Залѣскомъ въ тюрьму по челобитью ловчаго Ивановыхъ людей Левонтьева въ крестьянствѣ тому годы съ полъ—2, а онъ де, Ѳедька, кн. Романа Ухтомскаго старинный человѣкъ и служивая кабала на него у кн. Романа есть, а сбѣжалъ онъ отъ кн. Романа Ухтомскаго тому годы съ 2 и пожилъ въ крестьянѣхъ за ловчимъ за Иваномъ Левонтьевымъ въ помѣстьѣ его, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ селѣ Володимеровѣ недѣли съ 4, да въ подмосковномъ уѣздѣ въ селѣ Лукинѣ недѣль съ 5. И Иванъ де Левонтьевъ хотѣлъ на него, Ѳедьку, взять судную, и онъ отъ него сбѣжалъ, и пришелъ къ Москвѣ къ прежнему своему боярину ко кн. Роману Ухтомскому. И тому де нынѣ годы съ полъ—2, ѣздилъ онъ, Ѳедька, съ кн. Романомъ Ухтомскимъ въ Ростовское его помѣстье и его де въ Переславлѣ-Залѣскомъ поимали Ивановы люди Левонтьева и посадили въ тюрьму. И по ся мѣста онъ въ Переславлѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ. И въ Разрядѣ Ѳедька Петровскій отданъ на караулъ стрѣльцомъ.

И ноября въ 14 д. по г. указу б. Ѳедоръ Иванович съ товарищи, слушавъ сихъ разспросныхъ рѣчей, велѣли послать въ Переславль къ приказному человѣку г. грамоту, а велѣли его за то осудить и на немъ доправить за тѣ подводы, на которыхъ тотъ колодникъ съ приставомъ

посланы, прогоны вдвое. И 154 г. ноября въ 21 д. по приказу думныхъ дьяковъ Ивана Гаврепева, да Михаила Волошенинова, да дьяку Григорья Ларіонова Ѳедька Петровскій изъ Разряду отданъ на поруку кн. Роману Ухтомскому. Кн. Романъ Ухтомскій чел. своего Ѳедьку Петровскаго взялъ и руку приложилъ.

№ 95. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ѳедька Юшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. февраля въ 4 д. въ съѣзжей избѣ извѣщалъ мнѣ, х. т., коломенскій стрѣлецъ Ѳедька Панко: телъ де онъ на торгъ и призвалъ де его къ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ чаронденъ Сенька Дмитріевъ сынъ Михайловъ, а сказалъ, есть де за нимъ твое государево дѣло. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Сеньку Дмитріева велѣлъ поставить въ съѣзжей избѣ и его про твое государево дѣло разспрашивалъ. И тюремный сидѣлецъ чаронденъ Сенька Дмитріевъ сынъ Михайловъ мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказалъ; есть де за нимъ, Сенькою, твое государево дѣло на губнаго старосту, на Григорья Буркова, и то де твое государево дѣло скажетъ онъ на Москвѣ, а мнѣ, х. т., того твоего государева дѣла не сказалъ. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Сеньку Дмитріева сына Михайлова велѣлъ дать за пристава пушкарю Никифорку Онооресву, а къ губному старостѣ къ Григорью Буркову приставилъ сотника стрѣлецкаго Степана Селиверстова, и велѣлъ беречь на его дворѣ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 154 г. февраля въ 6 д.

Помѣта: послать г. грамоту на Коломну, велѣть губнаго старосту свободить, а тюремнаго сидѣльца велѣть разспросить противъ прежняго г. указу, какъ о такихъ указано напередъ сего.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ѳедька Юшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. февраля въ 22 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова ко мнѣ, х. т., а велѣно, г., губнаго старосту Григорья Буркова отъ пристава свободить, а тюремнаго сидѣльца Сеньку Михайлова разспросить про твое государево дѣло противъ того, каковъ твой г. указъ посланъ о такомъ же дѣлѣ въ нынѣшнемъ во 154 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ о тюремномъ же сидѣльцѣ о Ерошкѣ Тюфякѣ. А что, г., тюремный сидѣлецъ Сенька Михайловъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и о томъ велѣно отписать къ тебѣ къ Москвѣ въ Разрядъ, а Сеньку Михайлова держать въ тюрьмѣ по прежнему съ большимъ береженьемъ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., губнаго старосту Григорья Буркова отъ пристава свободилъ, а тюремнаго сидѣльца Сеньку Михайлова про твое государево дѣло разспрашивалъ противъ того, каковъ твой г. указъ присланъ ко мнѣ, х. т., о такомъ же дѣлѣ въ нынѣшнемъ во 154 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ, и велѣлъ его пытать накрѣпко. И тюремный сидѣлецъ въ разспросѣ и съ пытки сказалъ и вину свою принесъ тебѣ, г., въ томъ, что онъ твое государево дѣло на губнаго старосту на Григорья Буркова затѣялъ по недружбѣ, что онъ посадилъ его въ тюрьму не подѣломъ, и тѣмъ де онъ твоимъ государевымъ дѣломъ затѣйнымъ хотѣлъ изъ тюрьмы свободиться. И я, х. т. тюремнаго сидѣльца Сеньку Михайлова велѣлъ посадить въ тюрьму по прежнему до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 154 г. марта въ 13 день.

№ 96. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ивашка Хринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. сентября въ 18 д. прихо-

дилъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу Чернскаго уѣзду села Дѣвичья Пятницкой церковный дьячекъ Софонка Кириловъ и извѣщалъ мнѣ, х. т., на дядю своего роднаго, на Пятницкаго жъ церковнаго дьячка, на Мирошку Симонова. Въ прошломъ де, г., во 152 г. на св. недѣлѣ были де они на бесѣдѣ у черненина, сына боярскаго, Перваго Бологова и тотъ де дядя его родной Мирошка примѣнялъ его, Софонка, къ царскому имени. А такое де, г., непригожее слово отъ того Мирошки слышали черняне Первой Бологовъ, Нифонтъ Печенкинъ, Василій Короткой, Михалко Селютинъ, Алфимъ Проскурнинъ, Степана Паршина кр. Ивашко Лифановъ, Софонко Костинъ, Оспико Даниловъ, Ивановъ кр. Кленикова Зеновка Степановъ, Пятницкіе пономари Гришка да Тараска. И по ся де, г., мѣста онъ, Софонка, про такое его Мирошково непригожее слово не извѣщалъ, потому что в. Давыдъ Милюковъ къ нему, Софошку, былъ недобръ, а того де Мирошку жаловалъ. И я, х. т., того Мирошку и Перваго Бологова съ товарищи передъ собою въ съѣзжей избѣ ставилъ и о томъ допрашивалъ. Мирошка, г., въ разспросѣ сказалъ: у Перваго де Бологова онъ съ Софонкомъ Кириловымъ бранился, а къ царскому имени его не примѣнивалъ, царемъ его не называлъ. А Первой Бологовъ да Василій Короткій съ товарищи въ разспросѣ мнѣ х. т., сказали: у Перваго Бологова тотъ Мирошка съ Софонкомъ межь себя бранились, Первой де Бологовъ слышалъ отъ того Софонка явку и отъ иныхъ людей, а Василій Короткій съ товарищи слышали де сами, что тотъ Мирошка Софонку говорилъ: „ни князь ты, ни бояринъ, только де назвать тебя царемъ“. И я, х. т., того Мирошку разспрося, велѣлъ вкинуть въ тюрьму, а Сафонка дать на поруку съ записью до твоего г. указу. И о томъ, что ты, г., укажешь. 154 г. ноября въ 26 д.

Помѣта: г., слушавъ, указалъ и бояре приговорили: бить батоги, который говорилъ.

Отъ п. и в. к. А. М. в. Р. на Чернь Ивану Хирину. Писалъ еси къ намъ сентября въ 18 д.: извѣщалъ тебѣ въ съѣзжей избѣ Чернскаго уѣзду села Дѣвичья Пятницкой церковный дьячокъ Софонка Кириловъ на дядю своего роднаго, на Пятницкаго жъ церковнаго дьячка, на Мирошку Симонова. Въ прошломъ де во 152 г. на св. недѣлѣ были они на пирушкѣ у черненина, сына боярскаго, у Перваго Бологова, и тотъ де Мирошка, бранясь съ Софонкомъ, говорилъ про насъ непригожее слово, а слышали де отъ него то непригожее слово дѣти боярскіе Первой Бологовъ съ товарищи. И ты Мирошку Симонова и Перваго Бологова съ товарищи въ съѣжей избѣ разспрашивалъ, а въ разспросѣ Мирошка Симоновъ про то непригожее слово заперся, бранясь онъ съ племянникомъ своимъ, съ Софонкомъ Кириловымъ, у Перваго Бологова непригожихъ словъ не говаривалъ. А Первой Бологовъ съ товарищи сказали: Мирошка Симоновъ, бранясь съ Софонкомъ Кириловымъ, говорилъ про насъ непригожее слово, и ты, Мирошку Симонова разспроси, вкинулъ въ тюрьму, а Софонка Кириловъ далъ на поруку съ записью до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Мирошку Симонова за ту его вину передъ съѣзжею избою при многихъ велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было непригожихъ словъ про насъ говорить.

№ 97. Г. п. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Дорофейко Остафьевъ челомъ бьетъ нынѣшняго, г., 154 г. декабря въ 7 д. тюремный сидѣ-

лецъ тульскій черкашенинъ Плюшка Макаровъ сказалъ за собою твое государево дѣло, и я, х. т., его, Плюшку, допрашивалъ. И черкашенинъ Плюшка Макаровъ сказалъ: декабря де, г., въ 7-же день, молылъ де онъ, Плюшка, въ тюрьмѣ; „да споди де г. ц. и в. к. А. М. в. Р. здравъ былъ“. И тюремный сидѣлецъ тулепина Герасимовъ человѣкъ Ушакова Ивашка Алексѣевъ противъ того слова молылъ: „мой де государь больше“. И я, х. т., Герасимова человѣка Ушакова Ивашку Алексѣева разспрашивалъ и онъ, Ивашка, сказалъ, такого слова не говаривалъ. И я, х. т., тюремнаго старосту и сидѣльцовъ допрашивалъ, и тюремный староста и сидѣльцы сказали: какъ де Герасимовъ человѣкъ Ушакова невѣжливыя слова говорилъ, и они, г., того не слыхали; а то де они слышали, черкашенинъ Плюшка Макаровъ являлъ имъ, что Герасимовъ человѣкъ Ушакова говорилъ невѣжливое слово. И Герасимовъ де человѣкъ Ивашка въ томъ винился: виноватъ де, я промолылся. А посажены, г., они въ тюрьму черкашенинъ Плюшка по челобитью тулепина Семена Іевлева, а Герасимовъ человѣкъ Ушакова въ холопствѣ. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. Помѣта: 154 г. декабря въ 14 д., государь, слушавъ указалъ того человѣка Ушакова бить батоги, а о черкашенинѣ отписать, въ какомъ дѣлѣ посаженъ, а писано, что посаженъ по челобитью Іевлевыхъ, а того не написано, въ какомъ дѣлѣ.

№ 98. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ѳедька Юшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. октября въ 18 д., въ съѣзжей избѣ, извѣщалъ мнѣ, х. т., Коломенскій стрѣлецъ Мишка Ивановъ, шелъ де онъ, Мишка, мимо тюрьмы и изъ тюрьмы закричалъ тюремный сидѣлецъ московскаго торговаго человѣка Осиповъ человѣкъ Облезова Ивашко Татаринъ: есть де за нимъ твое государево слово. И по тому извѣту того Ивашка Татарина про твое государево дѣло я, х. т., въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ. И тотъ Ивашка Татаринъ передо мною, х. т., въ разспросѣ сказалъ: есть де за мною государево слово на тюремнаго жъ сидѣльца, на Михаилова крестьянина Бутурлина, на Ерошку Осипова сына, прозвище Тюфякъ. А что де твое государево слово вѣдаетъ, и де твое государево слово онъ скажетъ на Москвѣ. И я, х. т., Ивашка Татарина и Ерошку, прозвище Тюфяка, велѣлъ дать за приставовъ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 154 г. октября въ 19 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Коломну в. нашему Ѳедору Дементьевичу Юшкову. Октября въ 19 д. писалъ еси къ намъ, сказывалъ тебѣ тюремный сидѣлецъ московскаго торговаго человѣка Осиповъ человѣкъ Облезова Ивашка Татаринъ, вѣдаетъ де онъ наше дѣло на тюремнаго сидѣльца, на Михаилова кр. Бутурлина, на Ерошку Осипова сына Тюфяка, а какое наше дѣло Ивашка Татаринъ на Михаилова кр. Бутурлина на Ерошку Тюфяка вѣдаетъ, и онъ тебѣ того дѣла не сказалъ, а скажетъ де онъ, Ивашка, то наше дѣло на Ерошку Тюфяка на Москвѣ. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремному сидѣльцу Ивашку Татарину сказалъ, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ на тюремнаго жъ сидѣльца, на Михаилова кр. Бутурлина на Ерошку Тюфяка, и онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ въ правду безъ затѣйки: а будетъ Ивашко Татаринъ на тюремнаго сидѣльца на Ерошку Тюфяка нашего дѣла тебѣ не скажетъ, а учнетъ говорить, что онъ на Михаилова кр. Бутурлина на Ерошку

Тюфяка нашего дѣла тебѣ не скажетъ, а скажетъ то наше дѣло на Москвѣ, и ты бъ ему сказалъ, что по нашему указу про то наше дѣло велѣно тебѣ его, Ивашка, въ томъ нашемъ дѣлѣ пытать, и онъ бы на Михаилова кр. Бутурлина на тюремнаго сидѣльца на Ерошку Тюфяка наше дѣло сказалъ тебѣ не пытанъ, а пытану ему про то наше дѣло сказывать-же. И только Ивашка Татаринъ на тюремнаго сидѣльца на Ерошку Тюфяка нашего дѣла до пытки тебѣ не скажетъ, и ты бъ Ивашка Татарина велѣлъ пытать, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ на тюремнаго сидѣльца на Михаилова кр. Бутурлина на Ерошку Тюфяка. А что Ивашка Татаринъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бъ Ивашку Татарину въ томъ дѣлѣ съ Ерошкою Тюфякомъ далъ очную ставку, и противъ Ивашковыхъ рѣчей Татарина и Ерошку Тюфяка разспросилъ. А будетъ на то дѣло Ивашко Татаринъ сказалъ свидѣтелей, и ты бъ тѣхъ свидѣтелей потому жъ допросилъ, чтобъ того дѣла доискаться допряма. А что тюремные сидѣльцы, Ивашка Татаринъ и Ерошка Тюфякъ, въ разспросѣ и съ пытки скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, и разспросныя и пыточныя рѣчи прислалъ, а тѣхъ мужиковъ держалъ-бы если въ тюрьмѣ по прежнему до нашего указу.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 октября въ 23 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холотъ твой Ѳедька Юшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. октября въ 26 д. въ твоей г. грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова писано ко мнѣ, х. т., велѣно, г., тюремному сидѣльцу Ивашку Татарину сказать, какое онъ твое государево дѣло вѣдаетъ на тюремнаго жъ сидѣльца на Михаилова кр. Бутурлина на Ерошку Тюфяка, и онъ бы твое государево дѣло сказалъ мнѣ, х. т., въ правду безъ затѣйки. А будетъ онъ, Ивашка, на Ерошку Тюфяка твоего государева дѣла мнѣ не скажетъ, и мнѣ бъ, х. т., по твоему г. указу про то твое государево дѣло велѣно его, Ивашка, пытать, чтобъ онъ на тюремнаго сидѣльца на Ерошку Тюфяка твое государево дѣло сказалъ. И только Ивашка Татаринъ на Ерошку Тюфяка твое государево дѣло скажетъ, и мнѣ, х. т., Ивашку Татарину въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ съ Ерошкою Тюфякомъ дать очную ставку и противъ Ивашковыхъ рѣчей Татарина и Ерошка Тюфяка разспросить. И только на то дѣло Ивашка Татаринъ укажетъ свидѣтелей, и тѣхъ свидѣтелей потому жъ допросить, чтобъ того дѣла доискаться до пряма. И что, г., тюремные сидѣльцы, Ивашка Татаринъ и Ерошка Тюфякъ въ разспросѣ и съ пытки скажутъ, и о томъ велѣно отписать и разспросныя и пыточныя рѣчи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а тѣхъ мужиковъ держать въ тюрьмѣ по прежнему до твоего г. указу. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., тюремнаго сидѣльца Ивашка Татарина про твое государево дѣло, что онъ вѣдаетъ на тюремнаго жъ сидѣльца на Ерошку Тюфяка у пытки разспрашивалъ и съ очей на очи съ Ерошкою Тюфякомъ и съ свидѣтельми, на которыхъ тюремныхъ сидѣльцовъ Ивашка Татаринъ указалъ, съ нимъ, съ Ивашкою, и съ Ерошкою у пытки разспрашивалъ, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ съ коломенскимъ пушкаремъ съ Галактіонкомъ Ивановымъ октября въ 30 д., а въ разспросѣ, г., Ерошка Тюфякъ сказался Андреевъ кр. Бутурлина, а не Михайловъ.

153 г. ноября въ 2 д.

154 г. октября въ 29 д. по г. грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова в. Ѳедоръ Дементьевичъ Юшковъ тюремнаго сидѣльца Московскаго торговаго человѣка Осипа Облезова Ивашка Татарина про государево слово у пытки разспрашивалъ, какое онъ, Ивашко, государево слово на Андреева кр. Бутурлина на Ерошку Тюфяка вѣдаетъ. И Ивашка Татаринъ у пытки въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 154 г. октября въ 16 д. сидѣлъ я съ товарищи своими съ тюремными сидѣльцы, съ попомъ Ерофеемъ да съ Игнатьевымъ человѣкомъ Кошелева, съ Зеновкомъ, прозвище съ Лышкомъ, да вдовы Трофимовы жены Новосильцова съ кр. съ Лункою, прозвище Подпоркою, да Ивана Пестова съ кр. съ Фатюшкою, прозвище Бахаремъ, да съ Ваською, прозвище съ Закоптѣлкомъ, въ острогу подъ окошкомъ, а тотъ де Андреевъ кр. Бутурлина Ерошка, прозвище Тюфякъ, сидѣлъ съ нными тюремными сидѣльцы въ земляной избѣ, и вышелъ тотъ Ерошка изъ земляной избы воды черпать и мы де учали его, Ерошку, спрашивать, кто у васъ въ земляной избѣ, и съ кѣмъ бранился. И тотъ Ерошка учалъ намъ сказывать: бранился де б. Ѳедора Степановича Стрѣшнева чел. Петрунка съ тюремнымъ же сидѣльцомъ съ Ваською Сумнымъ, и тотъ де Петрунка Васькѣ Сумну молылъ: „ты де малъ, а большому слова не дашь“—молылъ собою. И Васька де Сумнъ противъ того слова молылъ: „не хорошо про князя великаго непстовое и срамное слово“. И то де мы непстовое и срамное слово услышавъ у него Ерошки, и хотѣли его за такое слово бить, и въ томъ де словѣ шлюся на свою братью, на попа Ерофея съ товарищи, которые со мною сидѣли въ острогѣ подъ окномъ, и то де слово непстовое скажутъ они.

И того жъ числа тюремные сидѣльцы попъ Ерофей съ товарищи, на кого въ томъ словѣ слался Ивашко Татаринъ, которые то слово съ нимъ Ивашкомъ, слышали, съ очей на очи съ нимъ, Ивашкомъ Татариномъ, и съ Ерошкою Тюфякомъ ставлены, и у пытки разспрашиваны. И тюремные сидѣльцы попъ Ерофей съ товарищи подали разспросныя рѣчи, написавъ своею рукою, а въ разспросныхъ рѣчахъ пишетъ.

И того жъ числа Андреевъ кр. Бутурлина Ерошка, прозвище Тюфякъ, съ Ивашкою Татариномъ съ очей на очи у пытки ставленъ и разспрашиванъ: такое непстовое и срамное слово про князя великаго своей братьи тюремнымъ сидѣльцомъ Ивашку Татарину, вышедъ изъ земляной избы съ товарищи, сказывалъ-ли, и Васька Сумнъ ему, Петрушкѣ, такое слово непстовое и срамное говорилъ-ли. И Ерошка Тюфякъ въ разспросѣ сказалъ: какъ де бранился въ земляной избѣ б. О. С. Стрѣшнева человѣкъ Петрунка съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Ваською Сумнымъ, и тотъ де Петрунка Васькѣ молылъ: ты де, Васька, малъ, а большому съ собою молыть не дашь. И тотъ де Васька ему, Петрункѣ, на сопротивку молылъ: „ты де великъ, я де такого великаго блуживалъ“. И я де то слово слышавъ и вышедъ изъ земляной избы въ острогъ, и сказалъ Ивашку Татарину съ товарищи, которые съ нимъ, Ивашкомъ, подъ окномъ въ острогу сидѣли, какъ де они учали меня про брань спрашивать, съ хмѣлю затѣявъ на него, Ваську, что будто онъ, Васька, такое непстовое слово молылъ про князя великаго, а не про него, Петрунку, и въ томъ де своемъ затѣйномъ словѣ, г. виновать, что его, Ваську, такимъ непстовымъ словомъ поклепалъ напрасно, а

такого де слова онъ, Васька, Петрункѣ не говаривалъ, и у него такого слова неистоваго про г. не слыхалъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Коломну в. нашему Ѳедору Дементьевичу Юшкову. Ноября въ 2 д. писалъ еси къ намъ и прислалъ разспросныя рѣчи тюремнаго сидѣльца Ерошки Тюфяка, что онъ, сидечи въ тюрьмѣ, про насъ в. г. говорилъ непригожія рѣчи. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Ерошку Тюфяка, вынявъ изъ тюрьмы, сказалъ ему у съѣзжія избы при многихъ людяхъ: говорилъ онъ, Ерошка, въ тюрьмѣ про насъ, в. г., непригожее слово, и за то непригожее слово довелся онъ, Ерошка, смертныя казни, и мы, в. г., для памяти отца нашего блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. его, Ерошку, пожаловали, смертью казнить не велѣли, а велѣли за его воровство, что онъ про насъ говорилъ непригожія рѣчи, бить кнутомъ, и велѣлъ бы еси тюремнаго сидѣльца Ерошку Тюфяка бить кнутомъ нещадно, чтобъ, на то смотря, иным тюремным сидѣльцамъ неповадно было воровать, и держалъ бы еси того Ерошку Тюфяка въ тюрьмѣ по прежнему до нашего указу.

Писанъ на Москвѣ лѣтъ 7154 ноября въ 7 день.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Андрюшка Васильевъ сынъ Бутурлинъ. Въ прошломъ, г., во 153 г. поималъ на Тулѣ человѣкъ мой Богдашка Дворяниновъ бѣглаго моего крестьянина Сеньку Ермолина съ приставомъ и привелъ передъ ст. и в. передъ кн. Якова Куденетовича Черкаскаго да передъ б. и в. передъ Михаила Михайловича Салтыкова съ товарищи. И по томъ, г., моемъ человѣкѣ кн. Яковъ Куденетовичъ велѣлъ взять поручную запись, что ему того кр. поставить на Москвѣ на указной срокъ въ Судномъ приказѣ. И того, г., кр. моего человѣкъ мой свезъ на Коломну и посадилъ въ тюрьму, и въ тюрьмѣ, г., тотъ мой кр. назвался Ерошкою, прозвище Тюфякъ, и сидечи въ тюрьмѣ, сказалъ за собою твое государево дѣло, и по твоему г. указу за то ему было наказанье, бить кнутомъ, изъ Разряду и велѣно его на Коломнѣ держать въ тюрьмѣ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мнѣ дать на Коломну свою г. грамоту и вели, г., того кр. отдать изъ тюрьмы человѣку моему Богдашку Дворянинову для того, что тотъ кр. въ спорѣ у меня съ туленином въ Петромъ Данловымъ, чтобъ мнѣ по той запис съ тѣмъ Петромъ не быть виноватому. Ц., г., смилуйся, пожалуй. Помѣта: 154 г. декабря въ 21 д. выписать. Въ нынѣшнемъ во 154 г. октября въ 19 д. писалъ къ г. съ Коломны Ѳедоръ Юшковъ Андреевъ де кр. Бутурлина Ерошка Тюфякъ, сидечи на Коломнѣ въ тюрьмѣ, говорилъ непригожія рѣчи. И ноября въ 7 д. послана г. грамота на Коломну къ Ѳедору Юшкову, а велѣно Ерошку Тюфяка за его вину, за непригожія рѣчи бить кнутомъ и держать въ тюрьмѣ по прежнему. А нынѣ бьетъ челомъ г. А. В. сынъ Бутурлинъ, тотъ де его кр. Ерошка Тюфякъ въ спорѣ у него съ туленинымъ, съ Петромъ Данловымъ. Человѣкъ его Андреевъ Богданко Дворяниновъ въ 153 г. далъ на поруки, что ему того кр. поставить на Москвѣ въ Судномъ Приказѣ на срокъ генваря въ 1 д. нынѣшняго 154 г., а безъ г. грамоты того его кр. на Коломнѣ Ѳедоръ Юшковъ изъ тюрьмы не дастъ и, г., бы его пожаловалъ, велѣлъ ему дать свою г. грамоту, чтобъ того кр. изъ тюрмы отдать человѣку его Богдашку Дворянинову.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. т. Андрюшка Васильевъ сынъ Бутурлинъ. Въ прошломъ, г., во 153 г. поималъ на Тулѣ человѣкъ мой Богдашко Дворяниновъ бѣглаго моего кр. Сеньку Ермолина съ приставомъ и привелъ передъ ст. и в. передъ кн. Якова Куденетовича Черкаскаго, и передъ б. п в., передъ Михаила Михайловича Салтыкова съ товарищи. И по томъ, г., моемъ человѣкѣ кн. Яковъ Куденетовичъ велѣлъ взять поручную запись, что ему того кр. поставить на Москвѣ на указной срокъ въ Судномъ Приказѣ. И того, г., кр. человѣкъ мой свезъ на Коломну и посадилъ въ тюрьму, и въ тюрьмѣ, г., тотъ мой кр. назвался Ерошкою, прозвище Тюфякъ, и сидячи въ тюрьмѣ, сказалъ за собою твое государево дѣло, и по твоему, г., указу за то ему было наказанье, изъ Разряду били кнутомъ, и велѣно его на Коломнѣ держать въ тюрьмѣ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мнѣ дать на Коломну свою г., грамоту, и вели, г., того кр. отдать изъ тюрьмы человѣку моему Богдашку Дворянинову для того, что тотъ кр. въ спорѣ у меня съ туленинымъ съ Петромъ Даниловымъ, чтобъ мнѣ по той записи съ Петромъ не быть виновату. Ц., г., смилуйся пожалуй.

Помѣта: 154 г. декабря въ 25 д. дать г. грамоту, велѣть его съ Коломны прислать къ Москвѣ съ Андреевыми людьми Бутурлина на Андреевыхъ лошадяхъ: а давно-ль онъ въ тюрьмѣ, и въ какомъ дѣлѣ посаженъ, и о томъ велѣть отписать къ государю именно.

№ 99. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р, холопъ твой Сенька Прозоровскій, Петрушка Беклемишевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. декабря въ 19 д. подалъ намъ, х. т., въ съѣзжей избѣ на Мценскаго ямщика на Ваську Нечаева о судѣ челобитную бѣлевецъ Назаръ Глазовъ, а въ той, г., челобитной твоего царскаго величества подъ именемъ надъ первою строкою и ниже строки приписаны непригожія слова, которыя къ твоему г. имени не пристоятъ. И мы, х. т., того Назара допрашивали, для чего надъ твоимъ г. именемъ тѣ непригожія слова писаны. И онъ, Назаръ, передъ нами, х. т., сказалъ, что онъ самъ грамотѣ не умѣетъ, а кто у него на той челобитной прописалъ, того де онъ не вѣдаетъ, а была де у него та челобитная въ щели положена въ избѣ, развѣ де приписалъ братъ его Лукьянъ непорочнымъ дѣломъ, какъ ему ту челобитную переписывалъ. И Лукьянъ Глазовъ передъ нами, х. т., сказалъ, что та де челобитная у нихъ черная, а писалъ на ней тѣ слова онъ, Лукьянъ отвѣдывая пера безъ хитрости, хмѣльнымъ дѣломъ, какъ переписывалъ набѣло, а написавъ съ той челобитной бѣлую челобитную, положилъ обѣ въ той же избѣ въ щели, и братъ де его, не разсмотря, взялъ ту челобитную, по тому что онъ грамотѣ не умѣетъ. И тое бѣлую челобитную онъ, Назаръ, подалъ намъ, х. т., и та, г., челобитная на того жъ ямщика и въ томъ же дѣлѣ, а съ первою челобитною разнилась не во многихъ статьяхъ. И мы, х. т., его, Лукьяна, велѣли держать за приставомъ до твоего г. указу, а тое черную челобитную послали мы, х. т., къ тебѣ, г., подъ сею отпискою. И о томъ намъ, х. своимъ, что ты, г., укажешь. 154 г. декабря въ 30 д.

Приписка: царю государю нашему (не раз.). Помѣта: 154 г. декабря въ 29 д. г., слушавъ, указалъ, сыну боярскому выговоря, чтобъ такъ впредь не дѣлалъ, и велѣть его свободить.

№ 100. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ѳедька Юшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. апрѣля въ 25 д. коломенскія тюрьмы

сидѣлецъ попъ Ерофей подалъ изъ тюремнаго острогу челобитную, написавъ своею рукою, а въ челобитной его написано: есть де за нимъ, попомъ, твое государево великое слово на губнаго старосту на Григорья Буркова. Да тотъ же попъ Ерофей въ той же своей челобитной написалъ: вѣдаетъ де онъ твое государево дѣло на Ѳедора Яковлева сына Вышеславцова. И я, х. т., въ съѣзжей избѣ того попа Ерофея про твое государево слово, что онъ вѣдаетъ на губнаго старосту на Григорья Буркова и что онъ же, попъ Ерофей, вѣдаетъ твое государево дѣло на Ѳедора Вышеславцова, разспрашивалъ и тѣ его разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою съ коломенскимъ пушкаремъ съ Филькою Парфеновымъ. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 154 г. апрѣля въ 27,

154 г. апрѣля въ 22 д. коломенскіи тюрьмы сидѣлецъ попъ Ерофей изъ тюремнаго острогу сказалъ за собою государево слово и дѣло, а на кого государево слово и дѣло сказалъ, и онъ подалъ челобитную, написавъ своею рукою. И в. Ѳ. Д. Юшковъ того тюремнаго сидѣльца попа Ерофея про государево слово и дѣло въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ. И тотъ попъ Ерофей сказалъ: вѣдаетъ де онъ государево слово на коломенскаго губнаго старосту на Григорья Буркова: въ нынѣшнемъ де во 154 г. въ великій постъ на другой недѣли, а въ который день, того де онъ не упомнитъ, въ тоже де время билъ челомъ тюремный же сидѣлецъ Григорьевъ кр. Бобина Васька Копейкинъ на тюремнаго же сидѣльца на Ивашка Татарина, что онъ его зашибъ, и губный де староста Григорій Бурковъ велѣлъ его взять въ губную избу, да его, попа Ерофея, да Петра Сафонова человѣка Бориска Карпова. И учалъ де губный староста Григорій Бурковъ ему, попу Ерофею, говорить: вы де, составщики и заводчики, государевы дѣла и слово затѣваете на меня. И онъ де, попъ Ерофей, учалъ ему говорить: какъ де, слышечи про государя, правды не сказать? И онъ де Григорій противъ государева слова учалъ де ему, попу Ерофею, лаять матерны: совсѣмъ вашихъ де враковъ не послушаютъ, выбивъ де спину кнутомъ да опять въ тюрьму. Того же числа тотъ же попъ Ерофей въ разспросѣ сказалъ за собою государево дѣло на Ѳедора Вышеславцова: въ прошломъ де во 151 г. призвалъ его, попа Ерофея, того Ѳедора Вышеславцова дядя Богданъ Вышеславцовъ изъ подмосковной вотчины б. Глѣба Ивановича Морозова изъ села Усова въ Рязанскій уѣздъ, вотчину свою, въ село Путятино на поповo на Климово мѣсто и того де попа Клима тотъ Богданъ называлъ воромъ, пріѣзжаютъ де къ нему многіе воровскіе люди. Да Ѳедоръ же Вышеславцовъ въ прошломъ во 152 г. пріѣзжалъ въ то же село Путятино и тотъ де попъ Климентъ пѣлъ у него на дворѣ заутреню, а онъ де, попъ Ерофей, въ то время пришелъ къ нему, Ѳедору, на дворъ съ св. водою съ дьячкомъ да съ пономаремъ и увидѣлъ де у него, Ѳедора, книги государевы дворцовыя, что даютъ къ ружнымъ церквамъ, а подписано де на тѣхъ книгахъ блаженныя памяти г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. имя. И онъ де, попъ Ерофей, тому своему дьячку про тѣ книги заявилъ, и Богданъ де Вышеславцовъ за его воровство держалъ его у себя въ цѣпи, и велѣлъ его прикащику своему и крестьянамъ изъ села выбить вонъ.

№ 101. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Прозоровскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 154 г. мая въ 27 д. привели ко мнѣ,

х. т., въ съѣзжую избу Щегловой засѣки головы Лазарь Сухотинъ да Овдокимъ Бредихинъ торопецкаго стрѣльца Романка Рѣшетникова да соловляшина Романова кр. Сотина Данилка Маркова. А сказали мнѣ, х. т., головы: стоятъ де на караулѣ у Щегловой засѣки торопецкіе стрѣльцы, а подымовые люди копаютъ ровъ. И того жъ де, г., числа извѣщалъ имъ тотъ Романка Рѣшеткинъ на Романова кр. Сотина на Данилка: говорилъ де онъ, Данилка, про тебя, г., невѣжливое слово. И они де про то допрашивали подымовыхъ людей и подали подымовые люди сказку за своими руками. И я, х. т., подымовыхъ людей, ставя въ съѣзжей избѣ, допрашивалъ порознь, и подымовые, г., люди сказали то жъ, что и передъ засѣчными головами. А что, г., его, Данилково, страдничье слово было, и то, г., написано въ сказкѣ подымовыхъ людей. И я, х. т., того Романова кр. Сотина Данилка разспрашивалъ и онъ, Данилка, въ томъ винился, и, я, х. т., того Романова кр. Сотина велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И тое, г., сказку подымовыхъ людей, какову мнѣ, х. т., подали засѣчные головы, послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою.

154 г. мая въ 27 д. будучи на Щегловской засѣкѣ, Торопецкій стрѣлецъ Яковлевой сотни Свистунова Романка Рѣшетниковъ билъ челомъ г. и извѣщалъ: пришедъ, сказалъ Лазарю Сухотину да Евдокиму Бредихину на Романова кр. Сотина Данилка Маркова въ томъ, что онъ, Данилко, говорилъ страдницки про г. невѣжливое слово. И мы допрашивали у посошныхъ людей, которые по г. указу дѣлаютъ у земляного валу. И подымовые люди Богдановъ кр. Данилова Наумко Левонтьевъ, Ивановъ кр. Данилова Петрушка Нестеровъ, Константина Кислинскаго Сидорка Яковлевъ, Зиновія Мясного Ивашко Михайловъ, Лунка Сысоевъ, Семеновы кр. Фуникова Прохорка Прокофьевъ, Стенька Тимофеевъ, Федоровы кр. Кислинскаго Романка Федоровъ, Фролка Васильевъ, Денисьевы кр. Ивашкина Никулка Исаевъ, Филатьевы жены Кислинскаго Силка Ивановъ, Ивашко Андреевъ сказали: слышали де они, Романовъ кр. Сотина Данилко Марковъ говорилъ про государя страдницки невѣжливое слово, что де худъ государь, что де не заставливаетъ стрѣльцовъ съ нами дѣлать, а больше де того слова иныхъ никакихъ словъ не слыхали.

Помѣта: 154 г. іюня въ 7 день, г. указалъ, а бояре приговорили: бить кнутомъ, а стрѣльцамъ засѣчное дѣло дѣлать.

№ 102. И мая въ 30 д. губный староста Иванъ Бехтѣевъ ефремовца Елизарка Острецова у тюрьмы поймалъ, а указали на него ему, Ивану Бехтѣеву, тюремные сидѣльцы, которые на него съ пытки говорили, Мартынка Огневъ да Алферка Щедринъ. И губный староста Иванъ Бехтѣевъ привелъ его, Елизарка, въ съѣзжую избу передъ ст. и в. передъ Василья Борисовича Шереметева да передъ Ивана Захарьевича Ляпунова. И ст. и в. того Елизарка разспрашавали.

И Елизарка Остреновъ разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ во 152 г. сидѣлъ де онъ на Ельцѣ въ тюрьмѣ по г. указу въ томъ: какъ де я поверстался въ дѣти боярскіе на новый городъ Ольшанской, а г. де жалованья ружья и деньги взялъ, а взявъ де сбѣжалъ; а какъ де я пріѣхалъ на Елецъ для г. хлѣбнаго жалованья, и елецкій де в. Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ велѣлъ меня ухватить и посадилъ въ тюрьму, и изъ тюрьмы я сказалъ за собою государево

слово въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ И. С. сыномъ Урусовымъ, боясь налоги кн. Ивана Волконскаго и хотя отбыть отъ него, кн. Ивана, наказанья, потому что указано де меня отослать въ Ефремовъ къ нему, ко кн. Ивану, и в. И. С. сынъ Урусовъ въ томъ государевѣ словѣ хотѣлъ меня пытать. И того жъ де числа принесъ я въ съѣзжую избу къ в. къ Ивану Урусову повинную челобитную, что государева слова за мною нѣтъ. А писалъ ту челобитную елецкій площадной дьячокъ, а какъ его зовутъ, и онъ то пропамятовалъ, а приложилъ де къ той повинной челобитной руку, по моему Елизаркову велѣнью, ефремовскій подьячій Василій Москвитиновъ. А какъ де сидѣлъ въ тюрьмѣ, и я де говорилъ въ разговорѣ при тюремныхъ сидѣльцахъ: какъ де былъ на Ефремовѣ князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Волконскій воеводою, и онъ де посылалъ искать кладу безъ г. указу ефремовскаго подьячаго Василья Москвитинова, а съ нимъ де посылалъ дѣтей боярскихъ Василья Васова и Игната да Онрса Кострикиныхъ. А какъ де кн. Иванъ Волконскій послалъ кладу искать, и въ той де ямѣ, гдѣ кладу искали, задавило до смерти ефремовскаго стрѣльца Лаврашка Проселкова. И к. Иванъ де Волконскій о томъ къ г. писалъ съ ефремовскимъ подьячимъ съ Васильемъ Москвитиновымъ. А какъ де прислана къ нему на Ефремовъ г. грамота, и онъ де к. Иванъ послалъ въ другой рядъ копать той же ямѣ, гдѣ кладъ искалъ, изъ той ямы того стрѣльца выняли. А какъ де кладу посылалъ искать, и они тотъ кладъ выняли-ль или нѣтъ, и онъ того не вѣдаетъ, а вѣдаютъ де то, кои кладъ искали, ефремовскій подьячій Василій Москвитиновъ да дѣти боярскіе Василій Васовъ съ товарищи, на которыхъ сказывалъ.

№ 103. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Левка Волконскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. мая въ 31 д. ходили, г., изъ татиной тюрьмы тюремные сидѣльцы, дѣти боярскіе, чугуевецъ Мишка Лыковъ да орленинъ Мишка Лѣтовъ, скованы въ желѣзахъ, побираться по міру, а за ними ходилъ для береженья татиной тюрьмы сторожъ Харька Мыльной. И какъ тѣ дѣти боярскіе и сторожъ пришли въ городовыя ворота, и закричали дѣти боярскіе Мишка Лыковъ да Мишка Лѣтовъ, а сказали за собою твое государево слово, что говорилъ де тотъ сторожъ Хорька Мыльной. И я, х. т., тѣхъ дѣтей боярскихъ Мишку Лыкова да Мишку Лѣтова ставилъ передъ собою въ съѣзжей избѣ не поодиножды и разспрашивалъ ихъ накрѣпко, что за ними твое государево слово. И они передо мною, х. т., не сказали, что за ними твое государево слово, а сказываютъ передо мною, х. т., что скажемъ де мы то слово тебѣ, г., на Москвѣ. И о томъ мнѣ, х. с., какъ укажешь.

154 г. іюля въ 5 д. Помѣта: г. указалъ разспросить и разспросныя рѣчи прислать за ихъ рукою или отцовъ духовныхъ, буде грамотѣ не умѣютъ; а буде не скажутъ, велѣть пытать.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Орелъ в. нашему кн. Льву Михайловичу Волконскому. Писалъ еси къ намъ мая въ 31 д.: сказали тебѣ тюремные сидѣльцы дѣти боярскіе орленинъ Мишка Лѣтовъ, чугуевецъ Мишка Лыковъ за собою наше дѣло, а какое за ними наше дѣло, тебѣ того не сказали, а скажутъ де они про то наше дѣло на Москвѣ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Мишку Лѣтова да Мишку Лыкова разспросилъ: какое за ними наше дѣло и они бъ то наше дѣло,

написавъ своими руками, или отцамъ своимъ духовнымъ велѣли то наше дѣло написать, и, то письмо, запечатавъ своими печатьми, отдали тебѣ, а тебѣ, по нашему указу, то ихъ письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ тотчасъ. А будетъ они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у нихъ нѣтъ, и они-бъ про то наше дѣло сказали тебѣ наодинѣ, а тебѣ то наше дѣло по нашему указу велѣло, написавъ своею рукою. А будетъ они нашего дѣла тебѣ не скажутъ, и тебѣ велѣно ихъ пытать. А будетъ Мишка Лѣтовъ да Мишка жъ Лыковъ нашего дѣла тебѣ не скажутъ, и ты бъ Мишку Лѣтова да Мишку Лыкова велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросилъ, какое они наше дѣло вѣдаютъ. А будетъ того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажутъ, и ты бъ ихъ велѣлъ пытать, какое они наше дѣло вѣдаютъ. А будетъ въ томъ дѣлѣ до конхъ людей дойдетъ, и ты бъ тѣхъ людей сыскалъ, и про то въ ихъ сказки тѣхъ людей разспрашивалъ, и сыльчими людьми сыскивалъ, чтобъ про то доискаться допряма. А что Мишка Лѣтовъ да Мишка жъ Лыковъ въ разспросѣ и съ пытки и сторонніе люди въ сыску скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а Мишку Лѣтова да Мишку жъ Лыкова держалъ въ тюрьмѣ по прежнему нашему указу. А въ какомъ дѣлѣ они и давно-ль въ тюрьму посажены, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 іюля въ 9 д.

№ 104. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. т. Ивашка Прозоровскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 154 г. іюля въ 3 д. извѣщалъ мнѣ, х. т., тульскій стрѣлецъ Микитка Лукьяновъ: шелъ де онъ мимо тюрьмы и тюремные де стрѣльцы б. Никиты Ивановича Романова кр. Ивашко Борисовъ да Іевлевъ кр. Махова Янка Савельевъ кричатъ въ тюрьмѣ, сказываютъ за собою твое государево слово. И я, х. т., тюремныхъ сидѣльцевъ б. Н. Н. Романова кр. Ивашка Борисова да Іевлева кр. Махова Янку Савельева, ставя въ съѣзжей избѣ, допрашивалъ и они, г., сказали передо мною, х. т., что за ними твое государево слово есть, а какое твое государево слово за ними, и того мнѣ, х. т., не сказали, а скажемъ де мы на Москвѣ. А сидятъ, г., они въ тюрьмѣ: Ивашко Борисовъ въ разбойномъ дѣлѣ жильца Симона Болотникова да мещанина Якова Шаталова, а Янка Савельевъ—по челобитью соловлянина Ивана Хрипкова въ пожегѣ. Помѣта: г., сей отписки слушавъ, съ бояры указалъ: послать грамоту, а велѣлъ его разспросить, чтобъ сказалъ, какое за нимъ государево дѣло: а буде не скажетъ, и ему быть пытану; и будетъ упрямится, и его въ томъ пытать.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Тулу ст. нашему и в. к. Ивану Семеновичу Прозоровскому. Писалъ еси къ намъ: іюля въ 3 д. сказали тебѣ тюремные сидѣльцы б. нашего Н. Н. Романова кр. Ивашко Борисовъ да Іевлевъ кр. Махова Якушко Савельевъ за собою наше дѣло, а какое за ними наше дѣло, и они тебѣ того не сказали, а скажутъ де они про то наше дѣло на Москвѣ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремнымъ сидѣльцамъ Ивашку Борисову да Якушку Савельеву сказалъ, какое за ними наше дѣло, и они бъ то наше дѣло, написавъ своими руками, или отцамъ своимъ духовнымъ то наше дѣло велѣли написать, и то письмо, запечатавъ, отдали тебѣ, а тебѣ по нашему указу то ихъ письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ они грамотѣ не умѣютъ, и отцовъ духовныхъ у себя не скажутъ, и ты бъ имъ сказалъ, чтобъ они то наше

дѣло сказали тебѣ наодинѣ. А только они тебѣ нашего дѣла не скажутъ наодинѣ, и по нашему указу велѣно ихъ въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ тюремные сидѣльцы Ивашко Борисовъ да Якушко Савельевъ наше дѣло непытаны не скажутъ и на пыткѣ того наше дѣло тебѣ не скажутъ, и ты бъ тюремныхъ сидѣльцовъ велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросилъ порознь, какое за ними наше дѣло. А будетъ того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажутъ, и ты бъ ихъ велѣлъ пытать, какое они наше дѣло вѣдаютъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ сыскать и противъ ихъ сказки тѣхъ людей разспрашивалъ и ссылочными людьми сыскивалъ накрѣпко, чтобъ про то про все допекаться допряма. А что Ивашко Борисовъ да Янка Савельевъ въ разспросѣ и съ пытки, и что иные сторонніе люди въ сыску скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а Ивашку Борисова да Янку Савельева велѣлъ держать въ тюрьмѣ по прежнему нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 іюля въ 16 день.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашка Прозоровскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. іюля въ д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ. х. т., а велѣно, г., тюремнымъ сидѣльцамъ Ивашку Борисову да Якушку Савельеву сказать, какое за ними твое государево дѣло и они бъ, написавъ своими руками или отцамъ своимъ духовнымъ велѣли написать, и то, г., письмо, запечатавъ, отдали мнѣ. А будетъ, г., они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у себя не скажутъ, и мнѣ, х. т., велѣно имъ сказать, чтобъ они твое государево дѣло сказали мнѣ наодинѣ. А только, г., они не скажутъ, и мнѣ, х. т., велѣно ихъ привести къ пыткѣ и у пытки разспросить порознь, какое за ними твое государево дѣло. А будетъ они того дѣла и у пытки не скажутъ, и мнѣ, х. т., велѣть ихъ пытать, какое за ними твое государево дѣло. А будетъ, г., въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и тѣхъ людей велѣть сыскать и ссылочными людьми сыскивать накрѣпко, чтобъ про то допекаться доприма. А что, г., Ивашка Борисовъ да Янка Савельевъ въ разспросѣ, и съ пытки, и въ сыску скажутъ, и о томъ велѣно отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И по твоей, х., грамотѣ я, х. т., тюремнымъ сидѣльцамъ Ивашку Борисову да Якушку Савельеву говорилъ, какое за ними твое государево дѣло, и они бъ, написавъ своими руками или отцамъ своимъ духовнымъ велѣли написать, и то письмо, запечатавъ, отдали мнѣ, х. т. И тюремные сидѣльцы сказали, что они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у себя не сказали. И я, х. т., ихъ допрашивалъ наодинѣ, какое за ними твое государево дѣло, и они мнѣ, х. т., не сказали. И я, х. т., ихъ у пытки разспрашивалъ порознь и велѣлъ пытать накрѣпко. И тѣ, г., тюремные сидѣльцы Ивашка Борисовъ, Якушко Савельевъ въ разспросѣ и съ пытки мнѣ, х. т., твоего государева дѣла не сказали, а что де есть за ними твое государево дѣло, и на Тулѣ де имъ сказать нельзя, а скажутъ де они на Москвѣ. 154 г. августа въ 6 д.

Помѣта: чтена бояромъ.

Послать г. грамоту, велѣть тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, которые сказываютъ за собою государево дѣло, прислать къ г. къ Москвѣ съ приставомъ и съ провожатыми.

№ 105. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. т. Ивашко Прозоровскій. По твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., быть на твоей г. службѣ на Тулѣ. И въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. августа въ 25 д. человѣкъ мой

Петрунка Мачехинъ на Тулѣ покололъ ножемъ дѣтину моего Захарка. И того жъ, г., числа тотъ мой человѣкъ Петрунка сказалъ за собою твое государево слово. Милосердый г., пожалуй меня х. своего, вели, г., того моего человѣка Петрунку въ томъ своемъ государевѣ словѣ разспросить мимо меня, х. своего, кому ты, г., укажешь. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Тулу в. нашему Дороѳею Омельяновичу Остафьеву. Присылалъ къ намъ бить челомъ съ Тулы ст. нашъ и в. к. Иванъ Прозоровскій: въ нынѣшнемъ во 154 г. августа въ 25 д. на Тулѣ человѣкъ его Петрунка Мачехинъ покололъ ножемъ дворового его дѣтину Захарку. И того жъ де числа тотъ Петрунка сказалъ за собою наше дѣло. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ княжъ Иванова человѣка Прозоровскаго Петрунку Мачехина, взявъ у кн. И. Прозоровскаго, разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то наше дѣло написалъ своею рукою или отцу своему духовному то наше дѣло велѣлъ написать, и то письмо, запечатавъ своею печатью, отдалъ тебѣ. А тебѣ по нашему указу то его письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ тотчасъ. А будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ и отца духовнаго у него нѣтъ, и онъ бы про то наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ, а тебѣ то наше дѣло, по нашему указу, велѣно написать своею рукою. А будетъ онъ нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и его велѣно пытать. И будетъ Петрунка Мачехинъ тебѣ нашего дѣла не скажетъ, и ты бъ Петрунку Мачехина велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бъ его велѣлъ пытать, какое онъ наше дѣло вѣдастъ. А будетъ въ томъ дѣлѣ до которыхъ людей дойдетъ, и ты бъ тѣхъ людей сыскалъ и противъ Петрушкины сказки Мачехина тѣхъ людей разспрашивалъ, и ссылочными людьми сыскивалъ, чтобъ про то доискаться допряма. А что Петрушка въ разпросѣ и съ пытки и сторонніе люди въ сыску скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а Петрушку Мачехина вкинулъ въ тюрьму до нашего указу.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 августа въ 29 день. А у подлинной г. грамоты приписъ дьяка Григорія Ларіонова.

№ 106. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. т. Ѳедька Юшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. апрѣля въ 17 д. ок. кн. Дмитрія Петровича Чалвова коломенскаго городскаго двора дворника Ивашка Яковлева сынъ Фирсашка, пришедъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу сказалъ: шелъ де онъ, Фирсашка, изъ двора своего за городъ за Пятницкія ворота, и какъ де онъ идетъ противъ тюремнаго острога, и въ тое де пору въ томъ острогѣ завопилъ Ларька Володимеровъ сынъ Коновалъ: есть де за мною государево дѣло. И я, х. т., по того Ларьку Коновала послалъ коломенскихъ стрѣльцовъ Тимошку Петрова, да Мелешку Павлова, да Любимку Горохова, а тѣ, г., стрѣльцы того Ларьку Коновала взяли изъ тюремнаго острогу и привели ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу съ тюремнымъ цѣловальникамъ съ Ларькою Григорьевымъ связаннаго. А сказалъ, г., про того Ларьку б. Никиты Ивановича Романова приказный человѣкъ Дмитрій Зюевъ, что тотъ Ларька б. Н. Н. Романова бобыль. И я, х. т., того Ларьку Коновала въ съѣзжей избѣ про твое государево дѣло разспрашивалъ и тотъ Ларька въ разпросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: есть де за мною государево дѣло, только де то государево дѣло

скажу на Москвѣ, а мнѣ, х. т., твоего государева дѣла не сказалъ. Да тотъ же, г., Ларька Коновалъ сказалъ: вѣдаетъ де то, что за мною государево дѣло, тюремный сторожъ Ивашко Шипоновъ. И я, х., по тюремнаго сторожа по Ивашку Шипонова посылалъ коломенскаго стрѣльца Мелешку Павлова и того, г., губнаго сторожа Ивашка Шипонова губный староста Григорій Бурковъ мнѣ, х. т., не далъ. А Ларьку, г., Коновала велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 154 г. апрѣля въ 22 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Коломну в. нашему Ѳедору Дементьевичу Юшкову. Писалъ еси къ намъ: апрѣля въ 17 д. сказалъ тебѣ тюремный сидѣлецъ б. И. И. Романова бобыль Ларька Коновалъ за собою наше дѣло, а какое де за нимъ наше дѣло, и то де онъ скажетъ на Москвѣ. Да Ларька жъ Коновалъ сказалъ: вѣдаетъ де за нимъ то наше дѣло тюремный сторожъ Ивашка Шипоной. И губный староста Григорій Бурковъ тюремнаго сторожа Ивашка Шипоново къ тебѣ не прислалъ. И ты Ларьку Коновала въ нашемъ дѣлѣ отдалъ за пристава и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ у губнаго старосты у Григорья Буркова тюремнаго сторожа Ивашка Шипонова взялъ и того Ивашка и тюремнаго сидѣльца Ларьку Коновала разспросилъ противъ нашего указу, каковъ нашъ указъ посланъ къ тебѣ о такомъ же дѣлѣ о Сенькѣ Михайловѣ. А что тюремный сидѣлецъ Ларька Коновалъ и тюремный сторожъ Ивашко Шипаной въ разспросѣ скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а Ларьку Коновала держалъ въ тюрьмѣ по прежнему съ большимъ береженьемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 мая въ 18 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Коломну в. нашему Ѳедору Дементьевичу Юшкову. Писалъ еси къ намъ: апрѣля въ 17 д. сказалъ тебѣ тюремный сидѣлецъ б. нашего И. И. Романова бобыль Ларька Коновалъ за собою наше дѣло, а какое за нимъ наше дѣло, и онъ того тебѣ не сказалъ и скажетъ де онъ то дѣло на Москвѣ. Да Ларька жъ Коновалъ сказалъ: вѣдаетъ де за нимъ то наше дѣло тюремный сторожъ Ивашко Шипоной. И губный староста Григорій Бурковъ тюремнаго сторожа Ивашка Шипонаго къ тебѣ не прислалъ и Ларька Коновалъ на Коломнѣ отданъ за пристава. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ у губнаго старосты у Григорья Буркова тюремнаго сторожа Ивашка Шипонова взялъ и того Ивашка и Ларьку Коновала разспросилъ, какое за ними наше дѣло, и они бъ, то наше дѣло, написавъ своими руками, или отцамъ своимъ духовнымъ велѣли то наше дѣло написать, и, то письмо, запечатавъ своими печатьми, отдали тебѣ, а тебѣ, по нашему указу, то ихъ письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ тотчасъ. А будетъ они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у нихъ нѣтъ, и они бъ про то наше дѣло сказали тебѣ наодинѣ, а тебѣ то наше дѣло, по нашему указу, велѣно написать своею рукою. А будетъ они нашего дѣла тебѣ не скажутъ, и тебѣ ихъ велѣно пытать. И будетъ Ларька Коновалъ и тюремный сторожъ Ивашка Шипоной нашего дѣла тебѣ не скажутъ, и ты бъ Ларьку Коновала велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое они наше дѣло вѣдаютъ. А будетъ они того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажутъ, и ты бъ ихъ велѣлъ пытать, какое они наше дѣло вѣдаютъ. А будетъ въ томъ дѣлѣ до коихъ людей дойдетъ, и ты бъ тѣхъ людей сыскалъ и противъ ихъ

сказки тѣхъ людей разспрашивалъ, и сыскивалъ, чтобъ про то доискаться допряма. А что Ларька Коновалъ и тюремный сторожъ Ивашко Щипоной въ разспросѣ и съ пытки и сторонніе люди въ сыску скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а Ларьку Коновала держалъ въ тюрьмѣ по прежнему нашему указу. А въ какомъ дѣлѣ Ларька Коновалъ и давно-ль на Коломнѣ въ тюрьму посаженъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 іюня въ 22 д.

Лѣта 7154 іюня въ 12 д. по г. указу памятъ дьякомъ думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. Въ нынѣшнемъ во 154 г. марта въ 24 д. писалъ къ г. съ Коломны губный староста Григорій Бурковъ, что онъ по отпискѣ изъ Переславля Рязанскаго губныхъ старость Григорья Колемина да Дмитрія Смагина и по язычной молкѣ разбойниковъ Гераски Клишскаго съ товарищи поималъ на Коломнѣ оговорнаго человѣка б. Н. П. Романова дворника Ларьку Коновала и посадилъ его въ тюрьму. И в. де Ѳедоръ Юшковъ того оговорнаго человѣка Ларьку Коновала изъ тюрьмы взялъ въ съѣзжую избу. И въ нынѣшнемъ жъ во 145 г. апрѣля въ 22 д. писалъ ко г. съ Коломны онъ, Ѳедоръ, что тотъ тюремный сидѣлецъ Ларька Коновалъ сказалъ передъ нимъ за собою государево дѣло. И онъ де, Ѳедоръ, того Ларьку разспрашивалъ и тѣ его Ларькины разспросныя рѣчи послалъ къ Москвѣ въ Разрядъ мая въ 11 д., а того Ларьки въ тюрьму не отсылывалъ. И по г. указу дьякомъ думнымъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорію Ларіонову велѣть отписать въ Разбойный приказъ къ ок. къ Борису Ивановичу Шушкину и къ дьякомъ къ Василью Ушакову да къ Ивану Пескову: въ нынѣшнемъ во 154 г. апрѣля въ 22 д. писалъ ко г. съ Коломны в. Ѳедоръ Юшковъ про государево дѣло, что передъ нимъ въ разспросѣ б. Н. П. Романова дворникъ Ларька Коновалъ сказалъ писалъ-ли, и будетъ писалъ, и по тѣмъ его Ларькинымъ рѣчамъ г. указъ къ в. къ Ѳедору Юшкову на Коломну о томъ Ларькѣ посланъ-ли, а къ в. къ Ѳедору Юшкову велѣть послать г. грамота, какъ тотъ Ларька отъ того дѣла свободится, и его отослать на Коломну въ избу къ губному старостѣ къ Григорью Буркову для сыску разбойнаго дѣла. Дьякъ Иванъ Песковъ.

Лѣта 7154 іюня въ 28 д. по г. указу ок. Борису Ивановичу Шушкину да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Пескову. Въ памяти въ Разрядъ за твоею Ивановою приписью написано: велѣно отписать въ Разбойный приказъ. Въ нынѣшнемъ во 153 г. апрѣля въ 22 д. съ Коломны Ѳедоръ Юшковъ про государево дѣло, что ему сказалъ б. Н. П. Романова дворникъ Ларька Коновалъ, къ г. писалъ-ли и г. указъ на Коломну къ Ѳедору Юшкову о томъ Ларькѣ посланъ-ли; а какъ отъ государева дѣла свободится, и его, Ларьку, велѣно отослать къ Коломенскому къ губному старостѣ къ Григорью Буркову для сыску разбойнаго дѣла. И въ нынѣшнемъ во 154 г. апрѣля въ 22 д. писалъ къ г. съ Коломны Ѳедоръ Юшковъ, апрѣля де въ 17 д. сказалъ ему тюремный сидѣлецъ б. Н. П. Романова бобыль Ларька Коновалъ за собою государево дѣла, а какое за нимъ государево дѣло, и онъ то дѣло скажетъ на Москвѣ. И мая въ 18 д. послана г. грамота на Коломну къ Ѳедору Юшкову, а велѣно тюремнаго сидѣльца Ларьку Коновала про государево дѣло разспросить, а что тюремный сидѣлецъ Ларька Коновалъ про государево

дѣло ему скажетъ, и ему, Ѳедору, о томъ велѣно отписать къ г. И Ѳедоръ Юшковъ о томъ іюня по 17 д. къ г. не писывалъ и Ларькиныхъ рѣчей Коновала не присылывалъ. Отписка отдана послѣ сей памяти. Такову память взялъ Иванъ Стукаловъ, а отписка отдана послѣ сей памяти, потому въ ней не писано. Отписка и разспросныя рѣчи посланы въ Разбойный приказъ октября въ 3 д. съ Пименомъ Брянцовымъ.

№ 107. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. т. Ивашка Ляпуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. апрѣля въ 7 д. тюремные сидѣльцы, ельчане, дѣти боярскіе, Мартынко Огневъ, Алферка Щедринъ, Ивашка Протасовъ сказали за собою твое государево слово. И я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Мартынку Огнева съ товарищи велѣлъ изъ тюрьмы вынять и поставить передъ собою на съѣзжемъ дворѣ, и про то твое государево слово разспрашивалъ, какое твое государево слово за ними есть. И тѣ тюремные сидѣльцы Мартынко Огневъ, Алферка Щедринъ, мнѣ, х. т., твоего государева слова не сказали, а скажемъ де твое государево слово на Москвѣ. А Ивашка Протасовъ сказалъ мнѣ, х. т., твое государево слово, а какое твое государево слово сказалъ, и я, х. т., его разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою. А тѣхъ дѣтей боярскихъ Мартынка Огнева, Алферка Щедрина и его, Ивашка, велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. 154 г. апрѣля въ 22 д.

154 г. апрѣля въ 7 д. на съѣзжемъ дворѣ в. Ивану Захарьевичу Лепунову въ разспросѣ сказалъ тюремный сидѣлецъ, ельчанинъ, сынъ боярскій, Ивашка Протасовъ сказалъ за собою государево слово то: въ прошломъ де во 153 г. сидѣлъ де на Ельцѣ въ тюрьмѣ ефремовскій казакъ Кузька Острецовъ, а въ какомъ де онъ дѣлѣ сидѣлъ, и онъ, Ивашка, того не вѣдаетъ. И тотъ де ефремовскій казакъ Кузька въ тюрьмѣ сказалъ за собою государево слово и елецкій де губный староста Иванъ Бехтѣевъ того Кузьку въ томъ государевѣ словѣ въ губной избѣ передъ собою разспрашивалъ и, разспрося его, Кузьку, про то де государево слово къ г., къ Москвѣ не писалъ и того Кузьку изъ тюрьмы безъ указу выпустилъ безпоручно, въ томъ же году, послѣ того вскорѣ. А про то де вѣдомо тюремнымъ сидѣльцамъ и всему городу.

Г... х. твоя Васька Шереметевъ, Ивашка Лепуновъ челомъ бьютъ. Мая, г., въ 29 д. въ съѣзжей избѣ намъ, х. т., сказали за собою твое государево слово тюремные сидѣльцы, ельчане, дѣти боярскіе, Мартынко Огневъ, Алферка Щедринъ и мы, х. т., Мартынку Огнева, Алферку Щедрина про твое государево слово разспрашивали. И Мартынка Огневъ да Алферка Щедринъ въ разспросѣ намъ, х. т., твоего государева слова не сказали, а говорили, что скажутъ де они твое государево слово на Москвѣ. И мы, х. т., Мартынка Огнева, Алферку Щедрина въ томъ твоемъ государевѣ словѣ пытали и съ пытки они говорили твое государево слово на ефремовскаго казака на Ѳедотку Острецова. А что, г., они съ пытки говорили, и мы, х. т., пыточныя ихъ рѣчи послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ. Да мая жъ, г., въ 29 д. губный староста Иванъ Бехтѣевъ привелъ къ намъ, х. т., въ съѣзжую избу ефремовскаго казака Ѳедотку Острецова, на котораго съ пытки говорили, а сказалъ, взялъ де онъ его, Ѳедотка, у тюрьмы. И Ѳедотка Острецовъ въ разспросѣ сказалъ намъ, х. т., а что въ разспросѣ сказалъ, и мы, х. т., его разспросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., а Мартынка Огнева, да Алферка Щедрина,

и Ѳедотка Острецова велѣли мы, х. т., посадить въ тюрьму до твоего г. указу. 154 г. іюля въ 30 д. Помѣта: выпустить на поруки.

154 г. мая въ 27 д. въ съѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ да передъ Иваномъ Захарьевичемъ Лепуновымъ тюремные сидѣльцы Мартынка Огневъ, Алферка Щедринъ сказали за собою государево слово. И ст. и в. В. Б. Шереметевъ да И. З. Лепуновъ тюремныхъ сидѣльцовъ Мартынку Огнева да Алферку Щедрина разспрашивали. И Мартынко Огневъ разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: есть де за мною государево слово, только де яздѣсь не скажу, а скажу де то государево слово на Москвѣ. А товарищъ его Алферка Щедринъ сказалъ то жъ, что и Мартынка Огневъ. И мая въ 29 д. тюремный сидѣлецъ Мартынка Огневъ въ томъ государевѣ словѣ пытанъ, а съ пытки сказалъ за собою государево слово, что въ прошломъ во 152 году ефремовскій в. кн. Иванъ князь Михайловъ сынъ Волконскій присылалъ въ Елецкій уѣздъ на Ворголъ рѣчку копать кладьо ефремовскихъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и всякихъ чиновъ людей. И какъ де тотъ кладъ копали, и тутъ де задавило до смерти ефремовскаго стрѣльца, и стрѣлецъ де въ той ямѣ, гдѣ кладъ копали, лежалъ зиму, и того де стрѣльца изъ ямы вынялн, а тотъ кладъ выкопали-ль или нѣтъ, и онъ того не вѣдаетъ. А слышалъ де онъ про то у тюремнаго сидѣльца у ефремовца у Елизарка Острецова. А сидѣлъ де онъ, Елизарко, въ тюрьмѣ за то, какъ де повертался онъ на новый городъ Ольшанскій, и в. к. Иванъ Волконскій ограбилъ его Елизарковы животы, и онъ де, Елизарко, пріѣхалъ на Елецъ для хлѣбнаго жалованья, и елецкій де в. Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ по князь Ивановой отпискѣ Волконскаго, дружа ему, к. Ивану, ухватя, велѣлъ его, Елизарка, посадить въ тюрьму. И Елизарко де Острецовъ изъ тюрьмы сказалъ за собою государево слово въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Иваномъ Урусовымъ на ефремовскаго в. на к. Ивана Волконскаго. И к. Иванъ де Волконскій, прослыша то государево слово, что онъ, Елизарко, за собою сказалъ, присылалъ съ Ефремова на Елецъ къ в. къ Ивану Урусову ефремовскаго подьячаго, а чаю де, зовутъ его Семеномъ, а чей сынъ и какъ слыветъ, и онъ того не знаетъ. И в. де И. С. сынъ Урусовъ его, Елизарка, съ нимъ, к. Иваномъ Волконскимъ, въ томъ государевѣ словѣ помирилъ. А какъ де его помирилъ, изъ тюрьмы его вынявъ, и отпустилъ его на Ефремовъ совсѣмъ. А про то де вѣдаютъ Елецкія съѣзжія избы подьячіе и тюремные сидѣльцы, какъ онъ, Елизарко, сказалъ за собою государево слово, а про то государево слово в. Иванъ Урусовъ къ г. писалъ-ли или нѣтъ, и онъ, Мартынко, того не вѣдаетъ. А нынѣ де тотъ Елизарка живетъ на Ефремовѣ въ казакахъ.

Того жъ числа тюремный сидѣлецъ товарищъ его Алферка Щедринъ съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что Мартынка Огневъ говорилъ. И ст. и в. В. Б. Шереметевъ да И. З. Лепуновъ въ томъ дѣлѣ елецкихъ подьячихъ разспрашивали.

И мая въ 30 д. елецкіе подьячіе Онюгенъ Брежневъ да Степанъ Мартыновъ въ разспросѣ сказали про ефремовскаго казака про Елизарка Острецова: въ прошломъ во 152 г. августа въ 27 д. прислана блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. М. О. в. Р. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова къ в. къ И. С. Урусову, а по г. грамотѣ велѣно сыскать ефремовскихъ казаковъ Елизарка Острецова, Лучку Сухо-

рукаго, да Евлашку Дешеваго, да ельчанина не служилаго сына боярскаго Ивашка Солакова на Ельцѣ и въ Елецкомъ уѣздѣ. А сыскавъ велѣно его, Елизарка Острецова, съ товарищи за ихъ воровство, что они г. денежное жалованье изъ коробьишки зелья и ладунки взяли ложно, велѣно посадить въ тюрьму до г. указу. И того жъ числа тотъ Елизарко Острецовъ съ товарищи сысканы и посажены въ тюрьму до г. указу.

И въ прошломъ во 153 г. декабря въ 13 д. прислана на Елецъ другая г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова къ в. къ Ивану Урусову, а по той г. грамотѣ велѣно в. Ивану Урусову Елизарку Острецова съ товарищи, вышявъ изъ тюрьмы, отдать на Ефремовъ, кого изъ Ефремова на Елецъ к. Иванъ Волконскій пришлетъ.

И декабря въ 15 д. писалъ на Елецъ изъ Ефремова в. к. Иванъ Волконскій о томъ Елизаркѣ Острецовѣ съ товарищи о 3 чел. и прислалъ изъ Ефремова съѣзжія избы подьячаго Василья Москвитинова. И по г. указу и по грамотѣ и по отпискѣ изъ Ефремова в. к. Ивана Волконскаго в. И. С. Урусовъ того Елизарка Острецова съ товарищи велѣлъ вынять изъ тюрьмы. И тотъ Елизарка Острецовъ, пришедъ въ съѣзжую избу, сказалъ в. И. С. Урусову государево дѣло на ефремовскаго в. на к. Ивана Волконскаго, а какое на к. Ивана государево дѣло, и того онъ, Елизарка, в. не сказалъ, скажу де я то государево дѣло на Москвѣ. И в. Иванъ Урусовъ велѣлъ его, Елизарка, въ томъ государевѣ дѣлѣ посадить въ съѣзжей избѣ, и тотъ Елизарко Острецовъ того жъ числа подалъ въ съѣзжей избѣ в. И. С. сыну Урусову повинную за рукою челобитную, что за нимъ, Елизаркомъ, государева дѣла на князь Ивана Волконскаго никакого нѣтъ. И по г. указу и по отпискѣ Ефремовскаго в. к. Ивана Волконскаго в. Иванъ Урусовъ того Елизарка Острецова съ товарищи отдалъ ефремовскому подьячему Василью Москвитинову, и съ Ельца на Ефремовъ отпустилъ того жъ числа, а повинная челобитная нынѣ въ съѣзжей избѣ за рукою ефремовскаго подьячаго Василья Москвитинова, какъ по него пріѣзжалъ. А какъ де пришелъ повинную челобитную, и онъ отпущенъ безъ наказанія. И мая въ 31 д. ст. и в. Василій Борисовичъ да Иванъ Захарьевичъ посылали на Ефремовъ по подьячаго по Ваську Москвитина да по дѣтей боярскихъ по Ваську Басова съ товарищи. И ефремовскій в. Никита Стрѣшневъ ефремовскаго подьячаго Ваську да дѣтей боярскихъ Ваську Басова съ товарищи для сыску не прислалъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Елецъ ст. нашему и в. Василью Борисовичу Шереметеву да Ивану Захарьевичу Ляпунову. Іюля въ 30 д. писали есте къ намъ: мая въ 29 д. тюремные сидѣльцы, ельчане, дѣти боярскіе, Мартынка Огневъ, Алферка Щедринъ, Ивашко Протасовъ сказали за собою наше дѣло, и вы Мартынка Огнева съ товарищи разспрашивали и пытать велѣли, какое они наше дѣло за собою вѣдаютъ. Мартынко Огневъ съ товарищи съ пытки говорили, что въ прошломъ де во 152 г. будучи на Ефремовѣ, к. И. Волконскій присылалъ въ Елецкій уѣздъ на рѣчку на Ворголъ искать клада ефремовцевъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, и въ то время задавило ефремовскаго стрѣльца. И въ томъ дѣлѣ ельчане, дѣти боярскіе, Мартынка Огневъ, Алферка Щедринъ, Ивашко Протасовъ и казакъ Елизарка Острецовъ посажены на Ельцѣ въ тюрьму до нашего указу. И мы ельчанъ Мартынка Огнева съ товарищи и ефремовца Елизарка Острецова пожаловали, велѣли

ихъ изъ тюрьмы выпустить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, ельчанъ, дѣтей боярскихъ, Мартынка Огнева, Ивашка Протасова, Алферка Щедрина, ефремовскаго полковаго казака Елизарка Острецова изъ тюрьмы велѣли выпустить. Да о томъ къ намъ отписали съ нпыми нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154 августа въ 16 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой бѣдный, и безпомощный, и беззоступный, ельчанинъ, сынчишко боярскій, Ивашко Семеновъ сынъ Протасовъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. послѣ свѣтлой недѣли во вторникъ сказалъ я, х. т., на Ельцѣ за собою твое государево слово полковому в. Ивану Захарьевичу Ляпунову на ефремовскаго казака на Назарка Острецова, и тотъ Назарко приведенъ и разспрашиванъ, и о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ ст. и в. В. Б. Шереметевъ да И. З. Ляпуновъ въ Разрядъ писали, а нынѣ, г., ст. и в. съ твопми, г., ратными людьми на твоей г. службѣ на Осколѣ, а мнѣ, х. т., съ нимъ, Назаркомъ, твоего г. указу не учинили, и нынѣ я, бѣдный на Ельцѣ, сидячи въ тюрьмѣ, со всякія тюремныя нужи въ конецъ погибаю и голодною смертью помираю. Милосердый г.., пожалуй меня, х. своего, бѣднаго и безпомощнаго, вели, г., изъ Разряду на Елецъ послать съ наказомъ сына боярскаго изъ ѣзду и вели, г., меня, х. своего, съ нимъ, Назаркомъ, взять къ Москвѣ въ Разрядъ, а я, х. т., противъ твоего г. Уложенья сыну боярскому ѣздъ заплачу, чтобъ мнѣ, х. т., бѣдному и безпомощному, сидячи въ тюрьмѣ, со всякія тюремныя нужи въ конецъ не погибнуть и впредь твоей г. службы не отбыть. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Лѣта 7155 марта въ 27 д., по г... указу память дьякомъ думнымъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. Въ нынѣшнемъ во 155 г. генваря въ 21 д. въ памяти изъ Разбойнаго приказу къ вамъ въ Разрядъ писано, велѣти бъ отписать въ Разбойный приказъ въ прошломъ во 154 г. апрѣля въ 6 д. про елецкихъ тюремныхъ сидѣльцовъ, ельчанъ же, дѣтей боярскихъ, Мартынка Огнева, Алферка Щедрина, Ивашка Протасова государевѣ словѣ, что они за собою сказали съ Ельца в. В. Б. сынъ Шереметевъ да И. Ляпуновъ ко г. къ Москвѣ въ Разрядъ писали-ли, и будетъ писали, г. указъ къ нимъ о томъ послать-ли. И изъ Разряду въ Разбойный приказъ генваря съ 21 числа да марта по 27 число по той памяти не отписано, а въ Разбойномъ приказѣ, по ихъ же Мартынкову извѣту, про государево жъ слово за тѣмъ сыскъ сталъ. И по г. указу дьякомъ думнымъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову велѣть по прежней и по сей памяти отписать въ Разбойный приказъ къ ок. къ Борису Ивановичу Пушкину, да къ дьякомъ къ Васплью Ушакову, да къ Ивану Пескову: въ прошломъ во 154 г. апрѣля въ 6 д. про елецкихъ тюремныхъ сидѣльцевъ, ельчанъ же, дѣтей боярскихъ, Мартынка Огнева съ товарищи въ государевѣ словѣ, что они за собою сказали, в. В. Б. сынъ Шереметевъ да Иванъ Ляпуновъ ко г. къ Москвѣ въ Разрядъ писали-ли, и что по той отпискѣ тѣмъ дѣтямъ боярскимъ и нпымъ, по ихъ извѣту, г. указъ учиненъ, и къ нимъ в. о томъ г. указъ посланъ-ли. Дьякъ Иванъ Песковъ.

Лѣта 7155 марта въ 29 д. по г. указу память ок. Борису Ивановичу Пушкину, да дьякомъ Василью Ушакову, да Ивану Пескову. Марта въ 28 д. въ памяти въ Разрядъ за твоею Ивановою приписью написано,

велѣно отписать къ вамъ въ Разбойный приказъ елецкіе тюремные сидѣльцы, ельчане, дѣти боярскіе, Мартынка Огневъ. Алферка Щедринъ Ивашко Протасовъ какое государево слово за собою сказали и съ Ельца в. В. Б. сынъ Шереметевъ да Иванъ Ляпуновъ ко г. къ Москвѣ въ Разрядъ писали-ль и будетъ писали, и г. указъ къ нимъ о томъ посланъ-ли, и что по тѣмъ отпискамъ тѣмъ дѣтямъ боярскимъ и опымъ людямъ по ихъ извѣту г. указъ учиненъ. И сыскано въ Разрядѣ: въ прошломъ во 154 г. іюля въ 30 д. писали къ г. съ Ельца полковые в. ст. В. Б. сынъ Шереметевъ да Иванъ Ляпуновъ о ельчанахъ о Мартынкѣ Огневѣ, и о Олферкѣ Щедринѣ, и о Ивашкѣ Протасовѣ, и прислали подъ отписками своими разспросныя рѣчи, и съ тѣхъ отписокъ и съ разспросныхъ и съ пыточныхъ рѣчей списокъ слово въ слово посланъ къ вамъ въ Разбойный приказъ подъ сею памятью. А подлинная отписка и разспросныя пыточныя рѣчи посланы ко г. къ Москвѣ въ прошломъ во 154 г. іюля въ 30 д.

А на отпискѣ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: выпустить на поруки. И въ прошломъ жъ во 154 г. августа въ 16 числѣ послана г. грамота на Елецъ къ ст. къ В. Шереметеву и къ Ивану Ляпунову, а велѣно тюремныхъ сидѣльцевъ имяны изъ тюрьмы выпустить на поруки. А на Ельцѣ тюремные сидѣльцы Мартынко Огневъ, и Алферка Щедринъ, и Ивашка Протасовъ, и Елизарка Острецовъ изъ тюрьмы на поруки выпущены-ль или нѣтъ, и о томъ съ Ельца не писано.

Память послана въ Разбойный приказъ и съ отписокъ, и съ разспросныхъ, и съ пыточныхъ рѣчей списокъ за дьячею рукою за справою Дмитрія Брянцова того жъ числа.

№ 108. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Ѳедька Дементьевъ сынъ Погожевъ. Въ нынѣшнемъ, г., 155 г. писалъ къ тебѣ, г., изъ Козлова Романъ Боборыкинъ, что будто сынъ боярскій Ивашка Мальгинъ сказалъ на меня, х. т., твое государево слово. И послѣ, г., того принесъ тотъ сынъ боярскій повинную челобитную къ нему, Роману, что онъ на меня, х. т., твое государево слово затѣялъ. И Романъ, г., Боборыкинъ той челобитной не взялъ и нынѣ, г., того сына боярскаго Ивашку Мальгина по отпискѣ Романовой велѣно разспросить ему, Роману. Да и преже, г., сего тотъ сынъ боярскій Ивашка Мальгинъ при прежныхъ воеводахъ и при мнѣ, х. т., кого убьетъ, или посѣчетъ, или зарѣжетъ, и по винѣ его станутъ ему наказанье чинить, и онъ сказывалъ за собою твое государево слово, а проспится, и онъ повинныя челобитныя принашивалъ. Да и при мнѣ, х. т., тотъ Ивашко Мальгинъ козловцу Алешкѣ Котельнику топоромъ руку отсѣкъ и я, х. т., того Ивашка велѣлъ кнутомъ бить и онъ, Ивашка, сказалъ то жъ за собою твое государево слово, а какое слово, того не сказалъ, и наутріе, проспався, принесъ ко мнѣ, х. т., повинную челобитную, что твоего государева слова никакого не вѣдаю. И я, х. т., того Ивашку батоги билъ. И нынеча, г., Романъ Боборыкинъ того Ивашку за воровство жъ кнутомъ билъ да и прежъ, г., сего я, х. т., на того Ивашка во многомъ его воровствѣ къ тебѣ, г., писалъ.

Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., того плутишка, буде на меня, х. т., что вѣдаетъ, вели, г., его прислать къ Москвѣ; а будетъ повинную принесетъ, и въ томъ ты, г., воленъ. Ц., г. смилуйся, пожалуй!

Помѣта: г. пожаловалъ, велѣлъ прислать къ Москвѣ. 155 г. мая въ 12 д. учинить по сей помѣтѣ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Козловъ в. нашему Роману Ѳедоровичу Боборыкину. Писалъ еси къ намъ, что козловца, сына боярскаго, Ивашка Мальгина билъ кнутомъ за воровство, что онъ заемныя кабалы и записи наряжалъ заочно, и обыски воровскія составливалъ, и тотъ Ивашка сказалъ за собою наше дѣло на Ѳедора Погожево, а какое онъ наше дѣло на Ѳедора вѣдаетъ, того онъ тебѣ не сказалъ, и ты Ивашка Мальгина отдалъ держать приставу до нашего указу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ козловца, сына боярскаго, Ивашка Мальгина прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ, съ кѣмъ пригожъ на его Ивашковѣ лошади, и велѣлъ его приставу дорогою везть скована съ большимъ бережепьемъ, чтобъ онъ въ дорогѣ не ушелъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 мая въ 25 д.

№ 109. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Алешка Звенигородскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. марта въ 7 д. подалъ мнѣ, х. т., во Брянскѣ въ съѣжей избѣ рославецъ, сынъ боярскій, Левонтій Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ за рукою извѣсную челобитную Брянскаго уѣзду села Ревень на церковнаго дьячка на Ваську Андреева. И я, х. т., тое его извѣсную челобитную за рукою, подклея подъ сю отписку послалъ, къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А рославецъ, г., Левонтій Глѣбовъ данъ въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ на поруку до твоего г. указу, а церковный, г., дьячокъ Васька Андреевъ данъ за приставы на караулъ брянскимъ стрѣльцамъ до твоего жъ г. указу. А того, г., дьячка Васька Андреева безъ твоего г. указу разспрашивать не смѣю. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. А отписку, г., и извѣсную челобитную Левонтья Глѣбова велѣлъ подать въ Разрядѣ думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. 155 г. марта въ 27 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ, х. т., рославецъ Левка Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ Брянскаго уѣзду села Ревень на церковнаго дьячка на Ваську Андреева. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. на сырной недѣлѣ въ пятницу, на пиру, во дворѣ брата его попа Никифора при многихъ людяхъ сказывалъ, г., онъ, Васька, за собою твое государево дѣло, а что, г., какое твое государево дѣло сказывалъ онъ, того я не вѣдаю. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мое челобитье и извѣтъ записать. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. во Брянескъ ст. нашему и в. кн. Алексѣю Юрьевичу Звенигородскому. Марта въ 27 д., писалъ еси къ намъ и прислалъ извѣсную челобитную рославца, сына боярскаго, Левонтья Ѳедорова сына Глѣбова Брянскаго уѣзду села Ревени на церковнаго дьячка на Ваську Андреева, а въ челобитной Левонтья Глѣбова написано: въ нынѣшнемъ де во 155 г. на масляной недѣлѣ, говорилъ де тотъ церковный дьячокъ Васька Андреевъ на бесѣдѣ у брата своего у попа Никифора и при иныхъ, при многихъ людяхъ, есть де за нимъ, за Ваською, наше дѣло. И ты рославца, сына боярскаго, Левонтья Глѣбова велѣлъ дать на поруки, а церковнаго дьячка Ваську Андреева далъ за пристава. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ церковнаго дьячка Ваську Андреева разспросилъ: въ нынѣшнемъ во 155 г. на масляной недѣлѣ у брата своего

у попа Никифора онъ, Васька, при Левонтьѣ Глѣбовѣ и при иныхъ сторонних людяхъ наше дѣло за собою сказывалъ-ли. А будетъ церковный дьячокъ Васька Андреевъ учнетъ запираться, что онъ при Левонтьѣ Глѣбовѣ и при иныхъ при многихъ людяхъ нашего дѣла за собою не сказалъ, и ты бъ церковнаго дьячка Ваську Андреева разспросилъ, поставя съ очей на очи съ Левонтьемъ Глѣбовымъ. Да будетъ Левонтій Глѣбовъ и иные сторонніе люди учнутъ говорить, что дьячокъ Васька Андреевъ наше дѣло за собою сказывалъ, и ты бъ дьячка Ваську Андреева разспросилъ наодинѣ, какое за нимъ наше дѣло; и онъ бы то наше дѣло написалъ своею рукою и отдалъ тебѣ, а тебѣ, по нашему указу, то свое письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ дьячокъ Васька Андреевъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дастъ и наодинѣ того нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и ты бъ дьячка Ваську Андреева велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бъ его велѣлъ пытать, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ сыскать, и далъ имъ съ нимъ очную ставку, и ссылочными людьми сыскивалъ накрѣпко, чтобъ про все доискаться допряма. А что церковный дьячокъ Васька Андреевъ въ разспросѣ и съ пытки, и что иные люди на очной ставкѣ въ сыску скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 марта въ 29 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Алешка Звенигородскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. мая въ 15 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью думнаго дьяка Михаила Волошенинова во Брянескъ ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., Брянскаго уѣзду села Ревень церковнаго дьячка Васька Андреева разспросить: въ нынѣшнемъ во 155 г. на масляной недѣлѣ у брата своего у попа Никифора онъ, Васька, при Левонтьѣ Глѣбовѣ и при иныхъ многихъ людяхъ твое государево дѣло за собою сказывалъ-ли. А будетъ церковный дьячокъ Васька Андреевъ учнетъ запираться, что онъ твоего государева дѣла не сказывалъ, и мнѣ велѣно, х. т., Ваську Андреева разспросить, поставя съ очей на очи съ Левонтьемъ Глѣбовымъ. Да будетъ Левонтій Глѣбовъ и иные сторонніе люди учнутъ говорить, что дьячокъ Васька Андреевъ твоего государева дѣла сказывалъ, и того Васька разспросить наодинѣ, какое за нимъ твое государево дѣло, и онъ бы, Васька, то твое государево дѣло написалъ своею рукою и, по твоему г. указу, то его письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ церковнаго дьячка Васька Андреева разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло, и велѣлъ, г., тѣ его разспросныя рѣчи ему, Васькѣ, написать своею рукою. И что передо мною, х. т., сказалъ и свои рѣчи своею рукою написалъ, и я, х. т., тѣ его рѣчи, подклея подъ сію отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А отписку, г., и церковнаго дьячка Васька Андреева разспросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядѣ думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. 155 г. мая въ 28 д.

155 г. марта въ 19 д. въ разспросѣ въ съѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ кн. А. Ю. Звенигородскимъ, по извѣту рославца Левонтья Глѣбова, села Ревень церковный дьячокъ Васька Андреевъ сказалъ: билъ де меня и мучилъ рославецъ Левонтій Глѣбовъ съ дѣтьми своими

по прежнему недружбѣ и я де, Васька, не перетерпя того бойла, сказалъ за собою государево слово, и онъ де меня бить покинулъ, а отнялъ де меня Ѳедоръ Голенищевъ, а зато де я государево слово сказалъ, чтобъ меня бить покинулъ, а за мною государева слова никакого нѣтъ. А сказку писалъ я, Васька, своею рукою.

Помѣта: отписать, а велѣть дьячка посадить на 2 дни въ тюрьму зато: не затѣвай государева дѣла.

№ 110. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Мясново челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 155 г. мая въ 4 д. извѣщалъ мнѣ, х. т,, разсыльщикъ Ортюшка Кугучевъ, а сказалъ: тюремные де сидѣльцы новосилецъ Микифорка Капустинъ, темниковецъ Кленка Дементьевъ, туленинъ Пронка Копыловъ кричатъ въ тюрьмѣ и сказываютъ твое государево великое дѣло. И я, х. т.. тюремныхъ сидѣльцевъ Микифорки Капустина, Кленку Дементьева, Пронку Копылова въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ и тюремные сидѣльцы сказали передо мною, х. т., что есть за ними твое государево великое дѣло, а что за ними твое государево дѣло, и имъ де на Тулѣ сказать нельзя, а скажутъ де они на Москвѣ въ Разрядѣ. А посажены, г., они въ тюрьму: Микифорка Капустинъ въ убойствѣ новосильца Леонасья Рогачева; Кленка Дементьевъ, Пронка Копыловъ въ татиномъ дѣлѣ. И я, х. т., допрося ихъ, посадилъ въ тюрьму. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 155 г. мая въ 13 д.

Помѣта: отписать, а велѣть ихъ разспросить, какое за ними государево дѣло, а про то имъ сказать: будетъ не скажутъ, и ихъ велѣно пытать. Да что въ разспросѣ и съ пытки скажутъ, о томъ отписать къ государю.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Тулу Василью Вахромѣевичу Мясново. Мая въ 13 д. писалъ еси къ намъ: мая въ 4 д. тюремные сидѣльцы новосилецъ Микифорко Капустинъ, темниковецъ Кленка Дементьевъ, туленинъ Пронка Копыловъ сказали за собою наше дѣло, а какое за ними наше дѣло, и они про то скажутъ на Москвѣ, а тебѣ того нашего дѣла не сказали, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремныхъ сидѣльцевъ Микифорка Капустина, Кленку Дементьева, Пронку Копылова взялъ къ себѣ въ приказную избу и сказалъ имъ: какое за ними наше дѣло, и они бъ, то наше дѣло написавъ своею рукою, или отцу своему духовному то наше дѣло велѣли написать, и то письмо, запечатавъ, отдали тебѣ, а тебѣ, по нашему указу, то ихъ письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у себя не скажутъ, и ты бъ имъ сказалъ, чтобъ они то наше дѣло сказали тебѣ наодинѣ. А только они нашего дѣла наодинѣ тебѣ не скажутъ, и тебѣ, по нашему указу, велѣно ихъ въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ Микифорко Капустинъ, Кленка Дементьевъ, Пронка Копыловъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дадутъ и наодинѣ тебѣ не скажутъ, и ты бъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ Микифорка Капустина, Кленку Дементьева, Пронку Копылова велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросилъ, какое за ними наше дѣло. А будетъ они того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажутъ, и ты бъ велѣлъ ихъ пытать, какое они наше дѣло вѣдаютъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до которыхъ сторонихъ людей дойдетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ сыскать, и съ тѣми тюремными сидѣльцы далъ имъ очную ставку, и про то дѣло сыскалъ всякими сыски накрѣпко. А что

тюремные сидѣльцы Микифорко Капустинъ, Кленка Дементьевъ, Пронка Копыловъ въ разспросѣ и съ пытки, и что иные люди, про то про все въ сыску скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а Микифорка Капустина, и Кленку Дементьева, Пронку Копылова держалъ въ тюрьмѣ по прежнему до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 мая въ 22 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Мясной челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 155 г. мая въ 31 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., а велѣно, г., тюремныхъ сидѣльцовъ Микифорка Капустина, Кленку Дементьева, Пронку Копылова, взявъ къ себѣ въ приказную избу, и сказать имъ: какое за ними твое государево дѣло, и они бъ то твое государево дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному велѣли написать, и то письмо, запечатавъ, отдали бъ мнѣ, х. т. А будетъ г., они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у себя не скажутъ, и онѣ, х. т., велѣно имъ сказать, чтобъ они твое государево дѣло сказали мнѣ наодинѣ. А только, г., они наодинѣ мнѣ, х. т., не скажутъ, и на письмѣ твоего государева дѣла не дадутъ, и тѣхъ, г., тюремныхъ сидѣльцовъ Микифорка Капустина, Кленку Дементьева, Пронку Копылова велѣно привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросить, какое за ними твое государево дѣло. А будетъ, г., они у пытки не скажутъ, и ихъ велѣно пытать. И по твоему г. указу я, х. т., тюремныхъ сидѣльцовъ Микифорка Капустина, Кленку Дементьева, Пронку Копылова, взявъ въ приказную избу, твой г. указъ имъ сказывалъ и ихъ допрашивалъ. И тюремные, г., сидѣльцы Микифорка Капустинъ, Кленка Дементьевъ, Пронка Копыловъ сказали, что они грамотѣ не умѣютъ, и отцовъ духовныхъ у нихъ нѣтъ, и мнѣ, х. т., наодинѣ твоего государева дѣла не сказали. И я, х. т., ихъ, приводя къ пыткѣ, разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло, и они мнѣ, х. т. сказали: прежде сего сказали мы, что за нами твое государево дѣло и за нами де твое государево слово, а не дѣло; а что де за ними твое государево слово, и имъ де на Тулѣ мнѣ, х. т., сказать нельзя. И я, х. т., велѣлъ ихъ пытать. И Микифорко Капустинъ съ пытки сказалъ, что у него отецъ духовный есть въ Предтечевѣ монастырѣ на Тулѣ черный попъ Герасимъ. И я, х. т., велѣлъ его, Микифорка, допросить и твое государево слово написать отцу его духовному. И онъ, Микифорко, отцу своему духовному то твое государево слово сказалъ наодинѣ и на письмѣ, запечатавъ своею печатью, подалъ мнѣ, х. т. А товарищи, г., его, Кленка Дементьевъ и Пронка Копыловъ, съ пытки отцовъ духовныхъ у себя не сказали. А твое де государево слово за ними то жъ, что и за Микифоркомъ Капустинымъ. И я, х. т., то письмо Микифорка Капустина за его печатью и за своею послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ іюня въ 4 д., а ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, велѣлъ держать въ тюрьмѣ по прежнему. 155 г. іюня въ 9 д.

155 г. іюня въ 18 д., г., сей отписки слушавъ, указалъ, велѣлъ его бить батоги: не затѣвай, чего не бывало.

№ 111. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Алешка Звенигородскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., 155 г. извѣщалъ мнѣ, х. т., словесно изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ Андрюшка Шелеговъ твое государево слово на рискаго пушкаря на Ваську Синцова и я, х. т., того Ваську Синцова отдалъ на карауль до твоего г. указу. Да онъ же, г., Андрюшка, принесъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу за руковъ повинную челобитную, будто онъ, Андрюшка, говорилъ на Ваську твое государево слово въ

забытіи ума своего. И я, х. т., ту его, Андрюшкову, повинную челобитную за рукою, подклея подъ сію отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ а его, г., Андрюшку Шелегова, велѣлъ опять вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. А отписку, г., и Андрюшки Шелегова повинную челобитную велѣлъ подать въ Разрядъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. 155 г. іюня въ 15 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой изо Брянска тюремный сидѣлецъ Андрюшка Яковлевъ сынъ Шелеговъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. на Аѳанасьевъ день вешняго извѣщалъ я, сирота твой, во Брянскѣ изъ тюрьмы на брянскаго пушкаря на Василья Синцова и говорилъ твое государево слово на него, Василья, поклепавъ напрасно не въ своемъ умѣ, забывъ своего разума въ черной немощи, а твоего государева слова и никакого дѣла не вѣдаю и не знаю на него, Василья. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., челобитье мое и повинную записать, и вели, г., ту мою страдничью вину отдать мнѣ. Ц., г., смилуйся!

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. т. Алешка Звенигородскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. іюня въ 7 д. приходилъ ко мнѣ, х. т., на дворишко съ караулу ввечеру съ большихъ воротъ пятидесятникъ Михайло Зоринъ, а сказалъ мнѣ, х. т., вопитъ де въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ Григорьевъ человѣкъ Веревкина Андрюшка Яковлевъ сынъ Шелеговъ твое государево слово. И я, х. т., наутріе велѣлъ его изъ тюрьмы передъ себя взять въ съѣзжую избу и допросить того, на кого онъ учнетъ говорить твое государево слово. И онъ, Андрюшка Шелеговъ, передо мною, х. т., твоего государева слова не сказалъ, а говорилъ онъ: вели де собрать властей, архимарита, и игуменовъ, и протопопа, и стрѣлецкаго голову, и стрѣлецкихъ пятидесятниковъ, и десятниковъ, и я де скажу, на кого государево слово вѣдаю. И я, х. т., въ съѣзжую избу призывалъ архимарита, и протопопа, и стрѣлецкаго голову, и стрѣлецкихъ пятидесятниковъ, и десятниковъ, и велѣлъ его онъ, Андрюшка, допросить, что за нимъ твое государево слово. И онъ, Андрюшка, передъ ними твое государево слово сказалъ на меня, х. т., да съѣзжей избы на подьячаго на Ѳедька Иванова. И я, х. т., въ тое пору вышелъ изъ съѣзжей избы вонъ, и онъ архимаритъ, и протопопъ, и стрѣлецкій голова, и пятидесятники, и десятники его, Андрюшка, допрашивали, что за нимъ твое государево слово, а я, х. т., передъ тобою, г., вины никакой на себя не имѣю; а прежъ, г., сего онъ, Андрюшка, говорилъ твое жъ государево слово на брянскаго пушкаря, на Васька Синцова, и въ томъ онъ, Андрюшка, принесъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу повинную челобитную за рукою. И о томъ, г., его Андрюшковѣ воровствѣ къ тебѣ, г. въ Разрядъ писано, а повинная челобитная подъ отписною къ тебѣ, г., послана. И о томъ мнѣ, х. своему, вели свой г. указъ учинить, чтобъ мнѣ, х. т., отъ такого вора въ конецъ не погинуть. А отписку, г., велѣлъ подать въ Разрядѣ думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. 155 г. іюня въ 16 день.

№ 112. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Несторка Исуповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. іюня въ 8 д. во Брянскѣ Петровскаго монастыря передъ архимаритомъ Варламомъ, да передъ протопо-

помъ Семіономъ, да передо мною, х. т., и передъ стрѣлецкими пятидесятники, и десятники тюремный сидѣлецъ Григорьевъ человѣкъ Веревкина Андрюшка Шелеговъ сказалъ за собою твое государево слово всей земли измѣнное на ст. и в. на к. Алексѣя Звенигородскаго да съѣзжія избы на подьячаго на Ѳедора Иванова, а что за нимъ твое государево слово, и того онъ, Андрюшка, намъ не сказалъ, а скажетъ тебѣ, г., на Москвѣ. И я, х. т., тѣ его Андрюшкины разспросныя рѣчи за архимаритовою и за протопоповою рукою и за своею я, х. т., рукою, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ отписку, г., и разспросныя рѣчи, велѣлъ подать въ Разрядѣ дьякомъ думнымъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. А тюремнаго сидѣльца Андрюшку Шелегова да твоего г. указу далъ за пристава на карауль брянскимъ стрѣльцамъ и велѣлъ его беречь накрѣпко, а съѣзжія избы подьячаго Ѳедора Иванова до твоего жъ г. указу далъ за пристава. 155 г. іюня въ 16 д.

155 г. іюня въ 8 д. извѣщалъ во Брянскѣ въ съѣзжей избѣ ст. и в. к. Алексѣю Юрьевичу Звенигородскому изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ Андрюшка Шелеговъ, а сказалъ за собою словесно государево слово: есть де за мною государево слово всей земли и то де я скажу г. на Москвѣ. Того жъ числа тюремный сидѣлецъ Андрюшка Шелеговъ Петровскаго монастыря передъ архимаритомъ Варламомъ, да передъ протопопомъ Семіономъ, да передъ стрѣлецкимъ головою передъ Нестеромъ Неуповымъ, да Ямскаго приказу передъ сыномъ боярскимъ передъ Юрьемъ Шелеповымъ, да передъ стрѣлецкими пятидесятники, и десятники сказалъ за собою государево слово всей земли на ст. и в. на кн. Алексѣя Юрьевича Звенигородскаго да съѣзжей избы на подьячаго на Ѳедора Иванова: а что де за мною государево слово, и то де я скажу, г., на Москвѣ, и всей земли измѣнное, а передъ вами де я того слова не скажу, а вѣдаю де я то слово одинъ, а никто де со мною въ думѣ въ томъ дѣлѣ не былъ.

Помѣта: отписать, а велѣть того тюремнаго сидѣльца прислать къ Москвѣ съ приставомъ и съ провожатыми.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. во Брянскъ ст. нашему и в. к. Алексѣю Юрьевичу Звенигородскому. По отпискѣ изо Брянска головы стрѣлецкаго Нестора Неупова, велѣно тюремнаго сидѣльца Григорьева человѣка Веревкина Андрюшку Шелегова взять къ Москвѣ для того, что сказалъ за собою наше дѣло. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Андрюшку Шелегова прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ и съ провожатыми въ крѣпости и велѣть приставу беречь, чтобъ тотъ колодникъ съ дороги на станахъ не ушелъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 іюня въ 17 д.

Въ нынѣшнемъ во 155 г. мая въ 15 д. писалъ къ г. изо Брянска ст. и в. к. Алексѣй Звенигородскій тюремный де сидѣлецъ Григорьевъ человѣкъ Веревкина Андрюшка Шелеговъ сказалъ ему, кн. Алексѣю: вѣдаетъ де онъ, Андрюшка, на брянскаго пушкаря на Ваську Синцова государево дѣло. И онъ, кн. Алексѣй, пушкаря Ваську отдалъ за пристава. И тюремный сидѣлецъ Андрюшка Шелеговъ подалъ повинную челобитную, что онъ на пушкаря на Ваську Синцова говорилъ государево дѣло, поклепавъ его напрасно, въ забытіи ума, въ черной немочи, а государева де никакого дѣла на пушкаря на Ваську Синцова онъ,

Андрюшка, не вѣдаетъ. И іюля въ 16 д. писалъ къ г. изо Брянска кн. Алексѣй Звенигородскій іюня де въ 7 д. тотъ же тюремный сидѣлецъ Андрюшка Шелеговъ сказалъ: вѣдаетъ де онъ государево дѣло на него, на кн. Алексѣя. И онъ, кн. Алексѣй, велѣлъ его разспросить Петровскаго монастыря архимариту Варламу да головѣ стрѣлецкому Нестеру Исупову. И архимаритъ и голова стрѣлецкій тюремнаго сидѣльца Андрюшку Шелегова про государево слово разспрашивали и Андрюшка Шелеговъ на кн. Алексѣя Звенигородскаго государево дѣло не сказалъ, а скажетъ де онъ то государево дѣло на к. Алексѣя Звенигородскаго на Москвѣ.

И по г. указу тюремный сидѣлецъ Андрюшка Шелеговъ изо Брянска присланъ къ Москвѣ въ Разрядъ. И думные дьяки Иванъ Гавреневъ да Михайло Волошенниновъ Андрюшку Шелегова разспрашивали, въ какомъ онъ дѣлѣ и сколь давно во Брянскѣ въ тюрьму посаженъ. И Андрюшка Шелеговъ въ разспросѣ сказалъ: родиною онъ Андрюшка Московитина посадскаго человѣка сынъ, отецъ его Якушко жилъ на Москвѣ за Яузскими вороты въ Семеновской слободѣ на тяглѣ. И тому нынѣ лѣтъ съ 15 свезли его съ Москвы на Карачевъ дѣти боярскіе, а кто именемъ, того онъ не помнитъ. И жилъ въ Карачевѣ одну зиму и изъ Карачева сшелъ въ Комарицкую волость, кормился по деревнямъ. И пришелъ въ Съвскъ, и билъ челомъ во дворъ головѣ стрѣлецкому Ильѣ Охлебаеву, и у него и женился, и жилъ годы съ три. Сбѣжалъ во Брянскъ, и билъ челомъ во дворъ брянчанину Григорью Веревкину, и у Григорья Веревкина жилъ во дворѣ съ полгода. И свѣдалъ онъ, Григорій, что онъ, Андрюшка, бѣглый человѣкъ изъ Съвска Ильи Охлебаева, и онъ его во Брянску посадилъ въ тюрьму. И сидѣлъ онъ во Брянскѣ въ тюрьмѣ пол-третья-года. А на кн. Алексѣя Звенигородскаго сказалъ онъ, Андрюшка, государево дѣло: въ прошломъ во 154 г. на Свѣтлой недѣлѣ ходилъ онъ, Андрюшка, изъ тюрьмы съ тюремнымъ же сидѣльцемъ съ брянчанином съ Тимошкомъ Омыльниковымъ въ затинную слободу къ пушкарю къ Васькѣ Юрину, а Синцовъ онъ же, ото всѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ по нихо. И какъ де они къ тому пушкарю къ Васькѣ пришли, и онъ де Васька учалъ ихъ лаять матерны и бить по щекамъ, и говорилъ имъ, Андрюшкѣ и Тимошкѣ: кому де вы служите? И они де, Андрюшка и Тимошка, сказали, что служатъ они государю. И пушкарь де Васька говорилъ про государя непригожія рѣчи. А какъ де Васька Юринъ про государя непригожія рѣчи говорилъ, и то де слышала его Васькина сосѣдка пушкарева жъ Мичурина жена и роть ему Васькѣ зажимала. А имени онъ, Андрюшка, бабѣ не вѣдаетъ. А кн. Алексѣю Звенигородскому онъ, Андрюшка, на пушкаря на Ваську Синцова извѣщалъ въ нынѣшнемъ во 155 г., и кн. Алексѣй Звенигородскій про тотъ его извѣтъ къ г. писалъ, а послалъ было съ отпискою брянчанина Гришу Жеденова. И того Гришу кн. Алексѣй Звенигородскій съ дороги велѣлъ воротить, а посылалъ съѣзжія избы подьячаго Ѳедьку Иванова на пушкаревѣ на Васькинѣ лошади Синцова. А для чего Гришу Жеденева кн. Алексѣй Звенигородскій съ отпискою велѣлъ воротить, того онъ, Андрюшка, не вѣдаетъ. Да въ нынѣшнемъ во 155 г. до Петрова дня, недѣли за 3, или за 4, брянскій стрѣлецъ Гапошка Ивановъ, будучи на караулѣ у большихъ у городовыхъ воротъ, извѣщалъ государево дѣло на Брянскаго жъ стрѣльца на Ивашка Котелкина: были

де они на бесѣдѣ у пушкаря у Степана Чертова и онъ де, Гапошка, пилъ про государево здоровье, а Ивашка де Котелкинъ говорилъ непригожія рѣчи, что онъ, Ивашко, про государево здоровье не пьетъ, а пьетъ де онъ, Ивашко, про королевское здоровье. А слышалъ де тѣ непригожія слова отъ Ивашка Котелкина пушкарь Степанко Чертовъ, у кого онъ, Гапошка, и Ивашка Котелкинъ на бесѣдѣ были, да и гости, которые у Степанка Чертова были, тѣ Ивашковы слова Котелкина слышали. А кто де у него, Степанка, гостей были, и то де вѣдаетъ онъ, Степанко Чертовъ. А идучи мостомъ изъ за городья въ Карачевскія ворота, Гапошка Ивановъ къ караулу къ большимъ городовымъ воротамъ на площади кричалъ и сказывалъ всѣмъ людямъ въ слухъ, что де Ивашко Котелкинъ, будучи на бесѣдѣ у пушкаря у Степанка Чертова, говорилъ про государя непригожія рѣчи. И Гапошка Ивановъ на Ивашка Котелкина извѣщалъ кн. Алексѣю Звенигородскому. И кн. Алексѣй Звенигородскій Гапошку Иванова держалъ въ тюрьмѣ 2 недѣли, а съ Ивашка Котелкина взялъ поминокъ, а къ г. о томъ не писалъ.

А по справкѣ въ стрѣлецкомъ Приказѣ въ нынѣшнемъ во 155 г. іюня въ 26 д. изо Брянска кн. Алексѣй Звенигородскій на стрѣльцовъ на Гапошку Иванова да на Ивашку Котелкина про государево дѣло, что сказывалъ Андрюшка Шелеговъ, писалъ.

И на той отпискѣ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: 155 г. іюня въ 27 д. г. указалъ: который стрѣлецъ извѣщалъ, бить батоги, да и того стрѣльца, который про государево здоровье чаши не пилъ. И іюля въ 1 д. послана г. грамота, а велѣно тѣхъ стрѣльцовъ бить батоги. А Андрюшка Шелеговъ за свой извѣтъ въ Разрядѣ битъ батоги для того, что онъ извѣщалъ на воеводу не дѣломъ.

№ 113. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Устинка Замытцкой. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. апрѣля въ 11 д. въ недѣлю цвѣтную, позвалъ меня, х. т., в. Юрій Аоанасьевичъ Офросимовъ къ себѣ обѣдать и я, х. т., будучи у него на обѣдѣ, опився пьянъ безпамятно, побранился съ кромскимъ казацкимъ пятидесятникомъ съ Митькою Ключниковымъ и говорилъ я Митькѣ непригораздо, что боюсь своего государя, а не твоего и не вашего. И въ томъ передъ тобою, г., я, х. т., виноватъ, а опричь тебя, г., иного государя не знаю. И в. за то меня, х. т., велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., меня свободить; а за ту мою вину, что я, х. т., пьянъ пробредилъ, что ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Кромы Юрью Аѳонасьевичу Офросимову. Апрѣля въ 28 д. писалъ еси къ намъ: апрѣля въ 11 д. стрѣлецкій голова Устинко Замытцкій, напився пьянъ, говорилъ про насъ непригожее слово и за то ты Устинка Замытцкаго въ Кромахъ отдалъ за пристава, и намъ бы о томъ велѣть учинить. И бояре наши приговорили: Устинка замытцкаго за его воровство бить кнутомъ. И какъ къ тебѣ ея наша грамота придетъ, и ты бъ Устинку Замытцкому у приказныя избы сказалъ при многихъ людяхъ: напився онъ, Устинка, пьянъ, говорилъ про насъ непригожее слово, и бояре наши приговорили за то его бить кнутомъ, а сказавъ Устинку его воровство, велѣлъ его у приказныя избы бить кнутомъ, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ, такимъ пьянымъ, дуровать. И бивъ кнутомъ, изъ за пристава

его свободилъ Да о томъ къ намъ отписать съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 мая въ 5 д.

Такова грамота послана съ кромскимъ разсыльщикомъ съ Максимомъ Овсяниковымъ.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Юшко Офросимовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. мая въ 8 д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за припискою твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., головѣ Устину Замытцкому у приказныя избы сказать при многихъ людяхъ: напився онъ, Устинъ, пьянъ, говорилъ про тебя, г., непригожее слово; а сказавъ Устину Замытцкому его воровство, велѣно его бить кнутомъ, и бивъ кнутомъ, изъ за пристава освободить. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ Устину Замыцкому у приказныя избы при многихъ людяхъ его, Устина, воровство сказалъ; а сказавъ, велѣлъ его бить кнутомъ, и изъ за пристава его освободилъ мая въ 9 д. 155 г. іюня въ 20 д.

Помѣта: къ отпуску.

№ 114. Доложить г. ц. и в. к. А. М. в. Р. Въ нынѣшнемъ 155 г. іюля въ 24 д. въ 6-мъ часу дни присылалъ къ б. ко к. Ивану Андреевичу Голицыну съ товарищи в. г. с. Іосифъ п. М. и в. Р. приказныхъ своихъ людей Семена Сатыльникова да Власа Григорова, а съ ними присылалъ черица отъ Николы Стараго пономаря. И тѣ патріарши приказные люди говорили, велѣлъ де п. имъ, боярамъ, объявить: сказывалъ тотъ черецъ п. было де ему извѣщенье отъ Бога, явился ему ангелы и велѣли говорить п. и б. о государственныхъ великихъ дѣлахъ, а п. де бы о тѣхъ дѣлахъ извѣстилъ г.; а будетъ де онъ, черецъ, о томъ п. и б. говорить не станетъ, и ему де отъ Бога быть въ великомъ истязаньѣ. И п. де того черица прислалъ къ нимъ, б., чтобъ его велѣли разспросить. И б. того черица безъ г. указу разспрашивать не смѣли и отослали его назадъ къ п., чтобъ его п. велѣлъ разспросить у себя, потому что то дѣло его патріарше духовное, и о томъ бы п. доложилъ самъ государя.

№ 115 Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твои Гришка Куракинъ, Андрюшка Бутурлинъ, Савка Самсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. іюня въ 6 д. извѣщали намъ, х. т., полковой ливенскій казакъ Минка Кирѣевъ сынъ Ивашевъ да сынъ его драгунскаго полку Ѳомка: стояли де они, Минка да сынъ его Ѳомка, на улицѣ за рѣкою за Ливенкою, и вышедъ де изъ двора Андреевъ человѣкъ Ѳедорова сына Щепотева Ѳедька Григорьевъ, и сталъ браниться и драться съ солдатами, и говорилъ: государь де нашъ всему свѣту свѣтъ. А того де, г., онъ не молвилъ, что про своего боярина именемъ. И они де ему, Ѳедькѣ, стали говорить: свѣтъ де всему Московскому государству ты, в. г. И тотъ де Андреевъ человѣкъ Щепотева Ѳедька сталъ его, Минку, бить. А какъ де говорилъ Ѳедька, и то слышали въ той улицѣ ливенскіе казаки и ихъ казачьи дѣти. И іюня, г., въ 7 д. велѣли мы, х. твои, поставить въ съѣзжей избѣ Андреева человѣка Щепотева Ѳедьку и его разспрашивали, такое онъ непристойное слово говорилъ-ли. И Андреевъ человѣкъ Щепотева Ѳедька въ разспросѣ намъ, х. т., сказалъ: пошелъ де онъ отъ себя съ двора на улицу и на улицѣ де отъ пустыря казакъ Минка Кирѣевъ да сынъ его драгунъ Ѳомка пьютъ табакъ, и онъ де, Ѳедька, имъ говорилъ: что де вы пьете табакъ, то де заповѣдное дѣло?

А драки де у нихъ не бывало, а слова де онъ непристойнаго не говаривалъ.

И того жъ, г., дни велѣли мы, х. т., въ съѣзжей избѣ поставить передъ собою полковыхъ казаковъ, а въ разспросѣ намъ, х. т., сказали ливенскіе казаки Алешка Микитинъ, Мишка Огурцовъ, Андрюшка Максимовъ да сынъ его Ѳедотко, Климка Микитинъ, Мишка Немыкинъ да гулящій человѣкъ Ѳедька Евстратовъ: за рѣкою де за Ливенкою въ Покровской улицѣ почялъ у нихъ быть шумъ, и они де на тотъ шумъ на улицу вышли, и на той де улицѣ дерутся Андреевъ человѣкъ Щепотева Ѳедька съ Ливенскимъ полковымъ казакомъ съ Минкою Кирѣевымъ да съ сыномъ его съ драгуномъ съ Ѳомкою. И тотъ де Ѳомка говорилъ Андрееву человѣку Щепотева Ѳедькѣ: я де холопъ государевъ. И тотъ де Андреевъ человѣкъ Ѳедька молылъ: мой де государь бояринъ, а на немъ де весь свѣтъ положенъ. А тутъ же де былъ и слышалъ князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Волконскій.

И іюня въ 8 д. велѣли мы, х. т., поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ кн. Семена княжъ Иванова сына Волконскаго и его допрашивали. И въ разспросѣ намъ, х. т., кн. Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Волконскій сказалъ: стоитъ де онъ за рѣкою за Ливенкою въ Большой въ Покровской улицѣ п іюня де въ 6 д. учинился на улицѣ шумъ и драка, и онъ де на тотъ шумъ на улицу вышелъ, и на улицѣ де дерутся межь собою пьяны Андреевъ человѣкъ Щепотева Ѳедька съ ливенскимъ казакомъ съ Минкою да съ сыномъ его съ Ѳомкою. И на той де дракѣ Андреевъ человѣкъ Щепотева Ѳедька молылъ: на моемъ де государѣ весь свѣтъ положенъ. И мы, х. т., того Андреева человѣка Щепотева за то непристойное слово велѣли бить кнутомъ на козлѣ и по торгомъ въ проводку нещадно, и велѣли, г., его дать на поруки до твоего г. указу. 155 г. іюля въ 2 д.

Помѣта: г. указалъ, велѣлъ свободить.

№ 116. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Янка Хитрово челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 155 г. іюня въ 4 д. по твоему, г., указу посылалъ я, х. т., въ Ефремовскій уѣздъ въ Городцкой станъ въ Дмитріевскій приходъ для сыскнаго татинаго дѣла ефремовца, сына боярскаго, Обросимка Дементьева сына Спиридѣва. И іюня, г., въ 5 д. ефремовецъ, сынъ боярскій, Обросимъ Спиридѣвъ сказалъ мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ: того жъ де числа, какъ онъ пріѣхалъ въ Ефремовскій уѣздъ, въ Городцкой станъ, въ Дмитріевскій приходъ, и, собравъ дѣтей боярскихъ, пришедъ къ церкви, почалъ де онъ тѣмъ дѣтямъ боярскимъ говорить о сыскномъ дѣлѣ, и ефремовецъ де сынъ боярскій Лактюшка Степановъ сынъ Некрасовъ при немъ, Обросимѣ, и при тѣхъ дѣтяхъ боярскихъ про тебя, г., говорилъ неистовое слово, говоритъ де про тебя, г., неистовое слово иной человѣкъ, а того, г., неистоваго слова я, х. т., писать не смѣю. И я, х. т., того сына боярскаго Лактюшку Некрасова въ съѣзжей избѣ о томъ разспрашивалъ и въ разспросѣ Лактюшка Некрасовъ мнѣ, х. т. сказалъ: про тебя, г., неистовое слово онъ, Лактюшка, говорилъ, а слышалъ де онъ, говорилъ про тебя, г., неистовое слово ефремовецъ сынъ боярскій Ивашка Ефоновъ. И я, х. т., того Ивашка Ефонова и тѣхъ дѣтей боярскихъ, при которыхъ Лактюшка Некрасовъ про тебя, г., неистовое слово говорилъ, разспрашивалъ, и съ тѣхъ разспросныхъ рѣчей списокъ за своею рукою послалъ къ тебѣ, г., подъ сею

отпискою. А какое непстовое слово про тебя, г., Лактюшка Некрасовъ говорилъ при сынѣ боярскомъ при Обросимѣ Спидѣевѣ, и я, х. т., того сына боярскаго Обросима Спидѣева для того послалъ къ тебѣ, г., съ сею отпискою іюня 8 числа. А Лактюшку Некрасова и Ивашку Ефонова отдалъ беречь за приставы до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ, г., ты укажешь. 155 г. іюня въ 15 д.

Помѣта: г. указалъ, а бояре приговорили: Лактюшку Некрасова привести къ плахѣ, да не казнить, а бить кнутомъ нещадно.

155 г. іюня въ 5 д. ефремовецъ, сынъ боярскій, Обросимъ Дементьевъ сынъ Спидѣевъ въ съѣзжей избѣ в. Якову Тимоѳеевичу Хитрово сказалъ: нынѣшняго де 155 г. іюня въ 4 д., по г. указу, посланъ былъ онъ, Обросимъ, въ Ефремовскій уѣздъ, въ Городской станъ, въ Дмитровскій приходъ для сыскнаго дѣла. И какъ де онъ въ тотъ Дмитровскій приходъ пріѣхалъ, и, собравъ того прихода дѣтей боярскихъ Якова Кондакова съ товарищи, пришедъ къ церкви, тѣмъ дѣтямъ боярскимъ почалъ говорить о сыскномъ дѣлѣ, и ефремовецъ де, сынъ боярскій, Лактюшко Некрасовъ при тѣхъ дѣтяхъ боярскихъ говорилъ: слышалъ де онъ отъ инаго человѣка про государя говоритъ непстовое слово, а отъ кого именемъ, онъ, Лактюшка, про г. непстовое слово слышалъ, и того де онъ при нихъ не сказалъ. Того жъ числа и часу в. Яковъ Тимоѳеевичъ Хитрово по тѣхъ дѣтей боярскихъ по Лактюшку Некрасова и по Якова Кондакова съ товарищи послалъ приставовъ, ефремовскихъ стрѣльцовъ и пушкарей Лазарка Гончарова съ товарищи, и велѣлъ ихъ къ разспросу поставить въ съѣзжей избѣ тотчасъ. И того жъ числа приставы Лазарко Гончаровъ съ товарищи Лактюшку Некрасова привели въ Ефремовъ въ съѣзжую избу. Ефремовецъ сынъ боярскій Лактюшка Степановъ сынъ Некрасовъ въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Я. Т. Хитрово въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго де 155 г. генваря въ 4 д., подлѣ церкви Дмитрія Солунскаго говорилъ про г. непстовое слово при ефремовцахъ дѣтяхъ боярскихъ при Обросимѣ Спидѣевѣ да при Яковѣ Кондаковѣ съ товарищи потому: въ прошломъ де во 154 г. весною, а котораго числа, и онъ того не упомнитъ, ефремовецъ сынъ боярскій Ивашка Ефановъ сбиралъ въ ихъ медовой деревнѣ съ ихъ братьи на г. струговое дѣло деньги и у его де Лактюшкиныхъ воротъ тотъ Ивашка Ефановъ про государя говорилъ непстовое слово: „о чемъ де они ему, г., не бьютъ челомъ, и онъ де, г., за нихъ не стоитъ“. А какое непстовое слово Ивашко Ефановъ про г. у его Лактюшковыхъ воротъ говорилъ, того написать не можно, а воеводамъ де онъ, Лактюшка, про то непристойное слово не сказывалъ. Того жъ числа ефремовцы, дѣти боярскіе, Яковъ Ивановъ сынъ Кондаковъ, Беляй да Онофрій Филиповы дѣти Некрасова, Михайла Сидоровъ сынъ Некрасовъ, Дмитрій Григорьевъ сынъ Каменевъ, Иванъ Онофріевъ сынъ Дмитріевъ, Венюкъ Савельевъ сынъ Солововъ, Исай Семеновъ сынъ Капустинъ, Матвѣй Ивановъ сынъ Кишкинъ, Аѳанасій Минаевъ сынъ Масловъ въ разспросѣ сказали: нынѣшняго де 155 г. іюня въ 5 д. то де они слышали: Лактюшка Некрасовъ при нихъ такое слово говорилъ, иной де человѣкъ про государя говоритъ непстовое слово, а отъ кого де онъ, Лактюшка, то непстовое слово слышалъ, и про то де имъ не сказалъ. А что онъ, Лактюшка, при нихъ какое непстовое слово про г. говорилъ, и того написать не можно. Іюня въ 6 д., ставъ въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Я. Т. Хитрово, ефремо-

вецъ, сынъ боярскій, Ивашка Матвѣевъ сынъ Ефановъ въ томъ во всемъ въ разспросѣ заперся: въ прошломъ де во 155 г. весною онъ, Ивашка, къ Лактюшкѣ Некрасову ко двору не пріѣзживалъ и про г. никакого непестоваго слова не говаривалъ, тѣмъ де онъ, Лактюшка, его, Ивашка, клеплетъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Ефремовъ в. пашему Якову Тимоѳеевичу Хитрово. Іюня въ 15 д. писалъ еси къ намъ съ ефремовцемъ съ Обросимкомъ Спидѣевымъ: въ нынѣшнемъ во 155 г. іюня въ 4 д. ефремовецъ, сынъ боярскій, Лактюшка Некрасовъ говорилъ про насъ непригожее слово, а слышалъ то непригожее слово и на Лактюшку извѣщалъ ефремовецъ же, сынъ боярскій, Обросимко Спидѣевъ, а въ отпискѣ того непригожаго слова ...А Лактюшка Некрасовъ сказалъ: слышалъ онъ, Лактюшка, говорилъ про насъ непригожія рѣчи въ деревнѣ Медовой у его Лактюшкина двора ефремовецъ же, сынъ боярскій, Ивашко Ефоновъ. А Ивашко Ефоновъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ, Ивашко, никакихъ непригожихъ рѣчей про насъ не говаривалъ, тѣмъ Лактюшка Некрасовъ его, Ивашка, подклепалъ. И Лактюшка Некрасовъ и Ивашка Ефановъ въ Ефремовѣ отданы держать приставомъ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какія непригожія рѣчи про насъ, в. г., Лактюшка Некрасовъ говорилъ, и то намъ вѣдомо отъ ефремовца отъ Обросимки Спидѣева. И бояре наши приговорили: ефремовца, сына боярскаго, Лактюшку Некрасова за его воровство, что онъ говорилъ про насъ непригожія рѣчи, казнить смертью.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Лактюшкѣ Некрасову въ торговый день при многихъ людяхъ сказалъ: говорилъ онъ страдницки про насъ, в. г., непригожія слова, и бояре наши за то его страдничье воровство приговорили казнить смертью, и тебѣ того Лактюшку привести къ казни, и велѣть его на плаху положить, и снять съ плахи, и сказать ему, что мы, в. г., его пожаловали, велѣли ему въ смерти мѣсто живота дать, казнить смертью не велѣли, и велѣли того Лактюшку за его воровство бить кнутомъ нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровать, про насъ, в. г., непригожія рѣчи говорить. А бивъ его, свободилъ. А Ивашка Ефанова отъ пристава свободилъ же для того, что до Ивашка до Ефанова въ томъ воровствѣ дѣло не дошло. А какъ Лактюшкѣ Некрасову наказанье за его воровство учинишь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 іюня въ 21 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Янка Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. іюня въ 27 д. прислана ко мнѣ, х. т., въ Ефремовъ твоя г. за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей г. грамотѣ написано, велѣно мнѣ, х. т., ефремовцу, сыну боярскому, Лактюшкѣ Некрасову въ торговый день при многихъ людяхъ сказать, что онъ, страдникъ, про тебя, г., говорилъ непригожія слова и за то его страдничье воровство велѣно мнѣ, х. т., того Лактюшку привести къ казни, и положить на плаху, и, снявъ съ плахи, ему сказать, что ты, г., его пожаловалъ, велѣлъ ему въ смерти мѣсто животь дать, и того Лактюшка за его воровство бить кнутомъ по торгомъ нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровать, про тебя, г., непригожія рѣчи говорить, а, бивъ кнутомъ, того Лактюшку Некрасова велѣно мнѣ, х. т., свободить. И по твоему г. указу я, х. т., сфре-

мовцу, сыну боярскому, Лактюшкѣ Некрасову въ торговый день при многихъ людяхъ сказалъ, что онъ, страдникъ, про̀ тебя, г., говорилъ непригожее слово и за то его страдничье воровство я, х. т., его, Лактюшку, къ казни приводилъ, и на плаху клалъ, и, съ плахи спявъ, ему сказалъ, что ты, г., его пожаловалъ, велѣлъ ему въ смерти мѣсто животъ дать. И за то его воровство по торгомъ бивъ кнутомъ нещадно, по твоему г. указу, того Лактюшку Некрасова и Ивашка Ефанова свободилъ. 155 г. іюля въ 17 д.

№ 117. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Мишка Волконскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. марта въ 3 д. подали мнѣ, х. т., въ Хотмышскомъ въ съѣзжей избѣ твою г. грамоту хотмышскіи воротникъ Ievko Дмитріевъ, Вавилка Бердниковъ онъ же, да Тимоѳеевъ кр. Желябужскаго Потапка Лобачевъ, а въ твоей г. грамотѣ написано: въ прошломъ, г., во 153 г. мая въ 9 д. по указу отца твоего, г. блаженныя памяти в. г., хотмышскій воротникъ Ievko Дмитріевъ, Вавилка Бердниковъ онъ же, отданъ Тимоѳею Желябужскому во кр. по прежнему и по твоему г. указу и по трамотѣ велѣно мнѣ, х. т., Вавилкову жену Бердникова и дѣтей отдать Тимоѳееву человѣку Желябужскаго со всѣми животы съ описью, кого Тимоѳей Желябужскій по ту Вавилкову жену на Хотмышской ко мнѣ, х. т., пришлетъ, и дворъ, и въ землѣ хлѣбъ велѣно Тимоѳееву человѣку Желябужскаго продать повольною цѣною да о томъ велѣно мнѣ, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ отписать въ Разрядъ. И по твоему г. указу и по грамотѣ я, х. т., Вавилкову жену Бердникова съ дочерью съ дѣвкою, и со всѣми ихъ животы, и съ дворомъ, и съ хлѣбомъ отдалъ Тимоѳееву кр. Желябужскаго Потапкѣ Лобачову съ описью.

И марта, г., въ 18 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ извѣщалъ словесно Тимоѳеевъ кр. Желябужскаго Потапка Лобачовъ: отдана де, г., ему, Потапкѣ, Вавилкова жена Бердникова съ дочерью и совсѣми животы и тотъ де Вавилка Бердниковъ постригся въ чернецы, а жену де свою съ дочерью не вѣдомо гдѣ дѣлъ, и чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ того Вавилка поставить въ съѣзжей избѣ, и въ томъ его чернечествѣ разспросить, подлинно-ль онъ, Вавилка, въ чернецы постриженъ и жену свою, гдѣ ухоронилъ. И я, х. т., по челобитью Тимоѳеева кр. Желябужскаго того Вавилка въ съѣзжей избѣ ставилъ и разспрашивалъ. И тотъ, г., Тимоѳеевъ кр. Желябужскаго чернецъ Вавилко, что былъ на Хотмышкомъ воротникъ, передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ: въ чернецы де онъ, Вавилко, постриженъ подлинно, а имя де, г., ему въ чернецахъ Игнатій, а жены де своей и дочери не вѣдаетъ. И я, х. т., того чернеца по челобитью Тимоѳеева кр. Желябужскаго велѣлъ посадить въ тюрьму, покамѣста жена его съ дочерью сыщется. И тотъ, г., чернецъ Игнатій сказалъ за собою твое государево дѣло и я, х. т., велѣлъ того чернеца передъ собою въ съѣзжей избѣ въ твоемъ государевѣ дѣлѣ разспросить, какое за собою ты государево дѣло сказывалъ. И тотъ, г., чернецъ Игнатій въ разспросѣ мнѣ, х. т., про твое государево дѣло сказалъ: которое де твое государево дѣло онъ, чернецъ, за собою сказывалъ и то де твое государево дѣло онъ, чернецъ Игнатій, скажетъ тебѣ, в. г., на Москвѣ, а мнѣ, х. т., тотъ чернецъ твоего государева дѣла не сказалъ. И я, х. т., того чернеца Игнатья велѣлъ держать за приставомъ до твоего г. указу и о томъ я, х. т., къ тебѣ г. писалъ напередъ сего съ хотмышанином̀ъ

сыномъ боярскимъ съ Антономъ Бокшѣевымъ и твой г. указъ ко мнѣ, х. т., о томъ чернецѣ августа по 19 д. не бывалъ.

И августа, г., въ 10 д. билъ челомъ тебѣ, г., чернецъ Игнатій, что бывалъ Тимоѳеевъ кр. Желябужскаго, а мнѣ, х. т., сказалъ словесно: въ нынѣшнемъ де г., во 154 г. сказалъ де онъ, старецъ Игнатій, за собою твое государево дѣло, чтобъ де его къ тебѣ, г., къ Москвѣ послать, и ему де было твое государево дѣло сказать тебѣ, в. г., и его де, г., старца Игнатья къ тебѣ, г., къ Москвѣ не послали, и посаженъ за пристава до твоего г. указу, и чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ его изъ за пристава взять въ съѣзжую избу и въ твоемъ государевѣ дѣлѣ разспросить. И я, х. т., того старца Игнатья изъ за пристава взялъ въ съѣзжую избу и въ твоемъ государевѣ дѣлѣ разспросилъ, какое твое государево дѣло за нимъ, старцомъ, есть. И въ разспросѣ, г., передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ старецъ Игнатій твое государево дѣло сказалъ: въ прошломъ де, г., во 153 г. помѣщикъ де его Тимоѳей Желябужскій пыталъ де пыткою кр. своего Шацкаго уѣзду Ѳедьку и запыталъ де до смерти. А пыталъ де, г., онъ, Тимоѳей, того своего кр. Ѳедьку въ блудѣ дворовой своей дѣвки, и отъ его де, г., пытки тотъ кр. умеръ, а похоронную де, г., онъ, Тимофей, взялъ обманомъ, сказалъ, что де тотъ его кр. умеръ своею смертью. А дворовую де свою дѣвку онъ, Тимофей, въ томъ же блудѣ пыталъ и та де дѣвка на пыткѣ не вшилась. А пытка де, г., той дѣвкѣ была: клали де той дѣвкѣ въ естество яйцо курячье, а клала де его дворовая женка Оленка, а родомъ де, г., она литовка. Да у него жъ де у Тимоѳея дѣланъ крестъ деревянный, а вверху де, г., у того креста, и внизу, и по сторонамъ подѣланы петли, и на томъ де, г., крестѣ онъ, Тимоѳей, кр. своихъ и людей развязывая, мучитъ. Только де за нимъ твоего государева дѣла. И я, х. т., велѣлъ того старца Игнатья держать за приставомъ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х., своему, какъ ты, г., укажешь.

155 г. сентября въ 4 д. Помѣта: выписать въ докладъ.

№ 118. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Хилковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 155 г. декабря въ 31 д. писалъ ко мнѣ, х. т. изъ Рыльска въ Курескъ Иванъ Стремоуховъ, а въ отпискѣ, г., его написано: декабря де въ 27 д. пришедъ въ Рыльску въ съѣзжую избу Нова городка Сѣверскаго Богданъ Полянскій да полковой казакъ Ивашка Просоловъ, сказали Ивану Стремоухову того жъ де г., числа, шли они, Богданъ Полянскій да Ивашка Просоловъ, мимо тюрьмы и тюремный де сидѣлецъ Семеновъ кр. Вишневскаго Левка Зорнинъ закричалъ изъ тюрьмы, а сказываетъ тотъ Левка за собою твое государево слово, а сидитъ тотъ Левка въ тюрьмѣ въ убойствѣ Иванова кр. Люшина. И Иванъ Стремоуховъ по сказкѣ Богдана Полянскаго того Левку изъ тюрьмы вынималъ и про твое государево слово разспрашивалъ, и тотъ де Левка въ разспросѣ сказалъ: есть де государево слово за мною Левкомъ, а слышалъ де Левка твое государево слово отъ тюремнаго жъ сидѣльца отъ Ѳедьки Волка, а какое твое государево слово, про то Ивану Стремоухову не сказалъ, скажу де то государево слово на Москвѣ. И того, г., Левку Иванъ Стремоуховъ посадилъ въ тюрьму и велѣлъ беречь до твоего г. указу. И о тѣхъ, г. тюремныхъ сидѣльцахъ о Левкѣ Зорнѣ и о Ѳедькѣ Волкѣ въ своемъ государевѣ словѣ, что ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 155 г. генваря въ 18 д.

Помѣта: послать г. грамоту, а велѣть того тюремнаго сидѣльца про то разспросить, а про то ему сказать: будетъ онъ не скажетъ, и ему быть пытану, и онъ бы сказалъ безъ пытки. И только онъ до пытки не скажетъ, и его велѣть пытать. Да что скажетъ, о томъ отписать къ государю.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Хилковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 155 г. февраля въ 27 д., ѣхалъ я, х. т., изъ города помолиться Живоначальныя Троицы да Николѣ чудотворцу въ монастырь Волынскія пустыни и въ тѣ поры кричалъ изъ тюрьмы Вольнаго города казакъ Артюшка Барановъ да стрѣлецъ Лукашка Костровъ, что они въ прошломъ во 153 г. при в. Михаилѣ Лодыгинѣ въ Рыльскомъ уѣздѣ разбивали деревню Грунь, а поиманы въ Рыльскомъ же уѣздѣ и посажены въ Рыльску въ тюрьму. И тѣ, г., тюремные сидѣльцы, Артюшка Барановъ да Лукашка Костровъ сказываютъ за собою твое государево слово. И марта, г., въ 1 д. я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, Ортюшку Баранова и Лукашку Костров велѣлъ изъ тюрьмы вынять и въ съѣзжей избѣ про твое государево слово ихъ разспрашивалъ. И про твое государево слово мнѣ, х. т., они, Ортюшка Барановъ и Лукашка Костровъ, не сказали. И прежъ, г., того тѣ тюремные сидѣльцы, Ортюшка Барановъ и Лукашка Костровъ, твое государево слово безъ меня, х. т., Ивану Стремоухову сказывали, а я, х. т., по твоемъ г. указу былъ на твоей государевѣ службѣ, по отпискѣ твоего г. боярина и воеводы кн. Никиты Ивановича Одоевскаго, съ рыльскими служилыми людьми въ Курску. И Иванъ Стремоуховъ генваря въ 6 д. изъ Рыльска къ тебѣ, г., къ Москвѣ и ко мнѣ, х. т., въ Курескъ писалъ, что тѣ тюремные сидѣльцы, Ортюшка Барановъ да Лукашка Костровъ, сказываютъ твое государево слово за собою. И о томъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ изъ Курска писалъ Нова городка Сѣверскаго съ сыномъ боярскимъ съ Степаномъ Уколовымъ. И о тѣхъ, г., тюремныхъ сидѣльцахъ, объ Ортюшкѣ Барановѣ и о Лукашкѣ Костровѣ, твоего г. указу ко мнѣ, х. т., марта по 8 д. не бывало. И въ своемъ государевѣ словѣ о тѣхъ тюремныхъ сидѣльцахъ объ Ортюшкѣ Барановѣ и о Лукашкѣ Костровѣ, что ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 155 г. марта въ 23 д.

Помѣта: послать г. грамоту въ Рылескъ къ в., велѣть тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ разспросить, какое за ними государево дѣло, и то имъ сказать: будетъ не скажутъ, и имъ быть пытанымъ: да будетъ впрямь не скажутъ, и ихъ пытать. Да что въ разспросѣ и съ пытки скажутъ, о томъ отписать къ государю.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Рылескъ ст. нашему и в. кн. Василью Ивановичу Хилкову. Марта въ 23 д. писалъ еси къ намъ: февраля въ 27 д. сказали тебѣ тюремные сидѣльцы, разбойники, вольновскій казакъ Ортюшка Барановъ да стрѣлецъ Лукашка Костровъ за собою наше дѣло, а какое за ними наше дѣло, и они тебѣ того не сказали, а скажутъ де они про то наше дѣло на Москвѣ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремнымъ сидѣльцамъ, Артюшкѣ Баранову и Лукашкѣ Кострову, сказалъ, какое за ними наше дѣло, и они бъ то наше дѣло, написавъ своими руками, или отцамъ своимъ духовнымъ то наше дѣло велѣли написать, и то письмо, запечатавъ, отдали тебѣ, а тебѣ, по нашему указу, то ихъ письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ

они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у себя не скажутъ, и ты бъ имъ сказалъ, чтобъ они то наше дѣло сказали тебѣ наодинѣ. А только они тебѣ нашего дѣла наодинѣ не скажутъ, и тебѣ, по нашему указу, велѣно ихъ въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ тюремные сидѣльцы, Ортюшка Барановъ и Лукашка Костровъ, нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дадутъ, и наодинѣ того нашего дѣла тебѣ не скажутъ, и ты бъ тюремныхъ сидѣльцевъ, Ортюшку Баранова и Лукашку Кострова, велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросилъ порознь, какое за ними наше дѣло. А будетъ они того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажутъ, и ты бъ ихъ велѣлъ пытать, какое они дѣло вѣдаютъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ сыскать, и тѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ съ ними далъ очную ставку, и ссылочными людьми сыскивалъ накрѣпко, чтобъ про то про все доискаться до пряма. А что Ортюшка Барановъ и Лукашка Костровъ въ разспросѣ и съ пытки, и что иные люди, на очной ставкѣ въ сыску скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а Ортюшку Баранова и Лукашку Кострова велѣлъ держать въ тюрьмѣ по прежнему. Писалъ на Москвѣ лѣта 7155 марта въ 26 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Хилковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 155 г. мая въ 17 д. прислана въ Рылескъ твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., за приписью думнаго дьяка Михаила Волошенинова, а въ твоей г. грамотѣ написано: велѣно мнѣ, х. т., тюремнымъ сидѣльцамъ Ортюшкѣ Баранову и Лукашкѣ Кострову сказать: какое за ними твое государево дѣло, и они бъ то твое государево дѣло, написавъ своими руками, или отцамъ своимъ духовнымъ то твое государево дѣло велѣли написать, и то письмо, запечатавъ, отдали бъ мнѣ, х. т.; а мнѣ, х. т., по твоему г. указу, то ихъ письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А будетъ, г., они грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у себя не скажутъ, и мнѣ, х. т., имъ сказать, чтобъ они твое государево дѣло сказали мнѣ наодинѣ. А только, г., они мнѣ, х. т., твоего государева дѣла наодинѣ не скажутъ, и мнѣ, х. т., по твоему г. указу, велѣно ихъ въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ, г., тюремные сидѣльцы, Ортюшка Барановъ да Лукашко Костровъ, твоего государева дѣла мнѣ не скажутъ, и мнѣ, х. т., тюремныхъ сидѣльцевъ, Ортюшку Баранова и Лукашку Кострова, велѣть привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросить, какое за ними твое государево дѣло. А будетъ, г., они того твоего государева дѣла у пытки мнѣ, х. т., не скажутъ, и мнѣ, х. т., велѣть ихъ пытать, какое они дѣло вѣдаютъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и мнѣ, х. т., тѣхъ людей велѣть сыскать, и тѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ съ ними дать очную ставку, и ссылочными людьми сыскивать накрѣпко, чтобъ про то про все доискаться допряма. А что Ортюшка Барановъ и Лукашка Костровъ въ разспросѣ и съ пытки, и что и всѣ люди на очной ставкѣ въ сыску скажутъ, и мнѣ, х. т., о томъ къ тебѣ, г., отписать, а Ортюшку, г., Баранова и Лукашку Кострова велѣть держать въ тюрьмѣ по прежнему. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., тюремнымъ сидѣльцамъ, Ортюшкѣ Баранову и Лукашкѣ Кострову, сказалъ: какое за ними твое государево дѣло, чтобъ они то твое государево дѣло, написавъ своими руками, или отцамъ своимъ духовнымъ то твое государево дѣло велѣли написать, и то письмо, запечатавъ, отдали бъ мнѣ, х. твоему.

И тюремные, г., сидѣльцы Ортюшка Барановъ да Лукашка Костровъ мнѣ, х. т., сказали: грамотѣ не умѣютъ и отцовъ духовныхъ у себя не сказали. И я, х. т., сказалъ имъ, чтобъ они мнѣ, х. т., твое государево дѣло сказали наодинѣ. И они, г., твое государева дѣла наодинѣ мнѣ, х. т., не сказали и на письмѣ того твоего государева дѣла не дали. И я, х. т., по твоему г. указу тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, Ортюшку Баранова да Лукашку Кострова, къ пыткѣ велѣлъ привести и у пытки ихъ разспрашивалъ порознь, какое за ними твое государево дѣло. И Ортюшка Барановъ у пытки про твое государево дѣло мнѣ, х. т., сказалъ на тюремныхъ же сидѣльцевъ, что онъ, Ортюшка Барановъ слышалъ про твое государево дѣло у тюремнаго жъ сидѣльца у Семенова кр. Вишневскаго у Левка Зорина, а онъ де, Левка, про твое государево дѣло слышалъ у тюремнаго жъ сидѣльца у Ѳедьки Волка. И я, х. т., тюремныхъ сидѣльцевъ, Левку Зорина и Ѳедьку Волка про твое государево дѣло у пытки разспрашивалъ и на очной ставкѣ ихъ ставилъ. А что тюремные сидѣльцы про твое государево дѣло мнѣ, х. т., сказали, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи къ тебѣ, г., къ Москвѣ я, х. т., послалъ подъ сею отпискою іюня въ 12 д.

155 г. іюня въ 22 д.

155 г. мая въ 18 д. про государево слово ст. и в. к. Василью Ивановичу Хилкову тюремный сидѣлецъ Ортюшка Барановъ у пытки въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де я, Ортюшка, у тюремнаго сидѣльца у Семенова кр. Вишневскаго у Левки Зорина, что говорилъ про государево дѣло тюремный же сидѣлецъ Ѳедька Волкъ: „государева де казна вольнымъ людямъ напрасно теряется“. И про г. ц. и в. к. А. М. в. Р. Ѳедька Волкъ молвилъ хульное слово, что казну даромъ теряетъ. Того жъ числа тюремный сидѣлецъ Лукашка Костровъ въ разспросѣ и съ пытки сказалъ про государево дѣло, что у нихъ съ Ортюшкою Барановымъ слово одно. И очная ставка Ортюшкѣ Баранову съ Лукашкомъ была и на очной ставкѣ Ортюшка и Лукашка сказали про государево дѣло, что у нихъ дѣло одно.

Того жъ числа тюремный сидѣлецъ Семеновъ кр. Вишневскаго Рыльскаго уѣзду деревни Клишиной Левка Зоринъ про государево дѣло у пытки въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 155 г., объ Рождествѣ Христовѣ, говорили де мы, Левка да Ѳедька Волкъ, съ сыномъ съ Ивашкомъ въ ночи про вольныхъ людей, что на Дону были, и они де на Дону распропали, и государева де казна даромъ теряется. И тюремный де сидѣлецъ Ѳедька Волкъ учалъ говорить про бояръ: „бояре де государевымъ дѣломъ и службою не радѣютъ“. И про г. ц. и в. к. А. М. в. Р. Ѳедька Волкъ хульное слово молвилъ, что государевѣ казнѣ истрата даровая. А слышалъ де я, Левка, про то государево дѣло отъ Ѳедька Волка въ почи одинъ и сказалъ де про то государево дѣло я, Левка, Ортюшкѣ Баранову да Лукашкѣ Кострову. И Ортюшка де да Лукашка про то государево дѣло наутріе учали являть тюремнымъ сидѣльцамъ Ивашкѣ Епанчину съ товарищи.

Того жъ числа тюремный сидѣлецъ Ѳедька Волкъ у пытки въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго де 155 г., объ Рождествѣ Христовѣ, говорили де тюремные сидѣльцы Левка Зоринъ про вольныхъ донскихъ людей и я де, Ѳедька, слово такое говорилъ: „государева де казна напрасно гинетъ“. А про г. хульныхъ словъ не говорилъ и про бояръ не говаривалъ же.

Мая въ 20 д. тюремный сидѣлецъ Ивановъ кр. Стремоухова Ивашка Еланчинъ въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго де 155 г., послѣ Рождества Христова на третій день, поутру, учалъ де являть тюремный сидѣлецъ Левка Зоринъ въ тюрьмѣ, что будто они, тюремные сидѣльцы, въ ночи, онъ, Левка Зоринъ да Ѳедька Волкъ, говорили про вольныхъ донскихъ людей, что г. ихъ жалуетъ денежнымъ жалованьемъ, а государево де жалованье невѣдомо куда идетъ; и будто де тюремный сидѣлецъ Ѳедька Волкъ въ ночи говорилъ Левкѣ Зорину: „государева де казна даромъ пропадаетъ“. А я де, Ивашка, въ ночи въ тѣ поры спалъ и про государево дѣло ничего не слыхалъ, а слышалъ про государево дѣло наутріе, какъ Ортюшка, да Лукашка, да Левка являли. И послѣ де той явки на 3-й день тюремные сидѣльцы, Ортюшка Барановъ да Лукашка Костровъ, въ тюрьмѣ кричали: за нами де есть государево слово. А какое государево слово, и они того не сказали.

Того жъ числа тюремный сидѣлецъ Ивановъ кр. Подпрятова Ивашка Тихоновъ въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго де 155 г., послѣ Рождества Христова на 3-й день, поутру, являли тюремные сидѣльцы, Ортюшка Барановъ да Лукашка Костровъ да Левка Зоринъ, что слышали де они, Ортюшка и Лукашка, отъ Левки Зорина, говорилъ де про государево дѣло Ѳедька Волкъ, а какое государево дѣло, и онъ де Левка того не сказывалъ. И послѣ де того Ортюшка Барановъ да Лукашка Костровъ въ тюрьмѣ кричали, а сказывали, есть де за нами государево дѣло. А какое государево дѣло, и они де того не сказывали. А я де, Ивашка, въ ночи въ тѣ поры спалъ и про государево слово самъ ничего не слыхалъ, оприче ихъ явки, что явку ихъ слышалъ.

Помѣта: г. указалъ бить батоги.

№ 119. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Мишка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. февраля въ 9 д. писалъ въ городъ Пронескъ соборныя церкви Покрова Пред. Богородицы къ попамъ, и дьяконамъ, и всѣмъ городскимъ, и посадскимъ, и уѣзднымъ, по монастырямъ игуменамъ, и по селамъ попамъ и дьяконамъ, и всему освященному собору съ Переславля Рязанскаго твой, г., богомолецъ Моисей архіеп. Рязанскій, а въ грамотѣ, г., его написано: въ нынѣшнемъ во 156 г. февраля въ 8 д. прислана твоя г. грамота въ Переславль Рязанскій къ нему, Моисею архіеп., а въ той де твоей, г., грамотѣ пишетъ: Божіею милостію и Всесильнаго Бога и по благословенію великаго господина св. Іосифа, патріарха Московскаго и всеа Русіи, в. тобя, г., Богъ сочеталъ законному браку, а радость твоя, г., была генваря въ 16 д., а по той твоей, г., грамотѣ указано городскимъ соборныя церкви Покрова Пред. Богородицы, и уѣзднымъ по монастырямъ и по селамъ попамъ, и дьяконамъ, и всѣмъ освященнымъ соборомъ молить Всемилостиваго Бога, и Пред. Богородицу, и всѣхъ святыхъ о тебѣ, г., и о твоей, г., б. и христолюбивой царицѣ, а нашей г. в. к. Марьѣ Ильиничнѣ здравіи соборне и келейне по соборному уставу, чтобъ Всемилостивый Богъ даровалъ вамъ, государямъ, благородныя чада въ наслѣдіе вашего государскаго рода, и покорилъ бы Богъ враговъ подъ пози твоихъ, г., и царства твоего государства сохранилъ мирно и немятежно. И какъ, г., архіепископья грамота пришла, и священники, г., про твое государево богомолье мнѣ, х. т., вѣстно учинили, и какъ я, х. т., въ церковь пришелъ, и священники, г., о вашемъ государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ

архіепископью грамоту вычли мнѣ, х. т., и я ихъ, священниковъ, спросилъ, вѣдаетъ-ли про тое грамоту, что о тебѣ, г., Богу молить, стрѣлецкій и казачій голова Марка Немедовъ. И его Маркинъ отецъ духовный, Златоустовскій попъ Евдокимъ посылалъ къ нему, Маркѣ, пономаря своего Ивашка, и онъ, пономарь, пришелъ отъ него, Марки, въ церковь, и сказалъ мнѣ, х. т., и священникомъ, что онъ, Марка, сказалъ: „на гору де скользко итить“. И въ церковь не пошелъ о тебѣ, г., и о твоей, г., б. и х. ц., а нашей г. в. к. М. И. Бога молить, и молебновъ слушать въ церковь не бываль. А назавтрее, г., онъ, Марка, съ твоею, г., грамотою пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу по истцову челобитью рязанца, сына боярскаго, Ивана Соколова. И въ томъ бы мнѣ, х. твоему, отъ тебя, г., въ опалѣ не быть.

Помѣта: справиться о томъ съ Стрѣлецкимъ приказомъ, есть-ли у нихъ о томъ такая къ отписка и что по ней г. указъ. Въ Стрѣлецкомъ приказѣ такова есть, а указу на ней никакого не помѣчено и приказу де нѣтъ.

№ 120. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Мишка Кольцовъ-Мосальскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. августа въ 3 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова, велѣно мнѣ, х., т., тюремныхъ сидѣльцевъ Мишку Гнутова, Харьку Привалова, Якушку Емельянова, Софронка Степанова взять къ себѣ въ съѣзжую избу разспросить, какое за ними твое государево дѣло, и они бъ, тюремные сидѣльцы, то твое государево дѣло написавъ своими руками, или отцамъ ихъ духовнымъ то твое государево дѣло велѣть написать, и, то письмо запечатавъ, отдали мнѣ, х. т.; а мнѣ, г., х. т., по твоему г. указу то ихъ письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ А будетъ, г., они, тюремные сидѣльцы, грамотѣ не умѣютъ и отцевъ духовныхъ у себя не скажутъ, и мнѣ, х. т., велѣно имъ сказать, чтобъ они то твое государево дѣло сказали мнѣ, х. т., наодинѣ. А только, г., они твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не скажутъ, и мнѣ ихъ велѣно пытать. И по твоему г. указу я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Мишку Гнутово, Харьку Привалова, Якушку Емельянова, Софронка Степанова къ себѣ въ съѣзжую избу ималъ и ихъ разспрашивалъ, какое за ними твое государево дѣло, и, они бъ, то твое государево дѣло, написавъ своими руками или отцы ихъ духовные, и, то письмо, запечатавъ, отдали мнѣ, х. твоему. И тѣ, г., тюремные сидѣльцы сказали мнѣ, х. т., что они грамотѣ не умѣютъ, а отцовъ духовныхъ у нихъ нѣтъ. И тѣ тюремные сидѣльцы Мишка Гнутой съ товарищи твое государево дѣло сказали мнѣ, х. т., наодинѣ, а говорили, г., въ твоемъ государевѣ дѣлѣ на прежняго говорнаго человѣка одоевца Оедорова кр. Ворынаева на Демку Муковнина. И я, х. т., того Демку въ твоемъ государевѣ дѣлѣ, по ихъ сказкѣ, разспрашивалъ и съ ними, тюремными сидѣльцы, его, Демку, ставилъ съ очей на очи, и тѣ ихъ рѣчи и очную ставку, написавъ своею рукою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А пытать тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ въ твоемъ государевѣ дѣлѣ некому: у осаднаго воеводы у Ивана Щербачова и у губнаго старосты у Ильи Офросимова мастера нѣтъ. И я, х. т., велѣлъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ до твоего г. указу посадить въ тюрьму, а оговорнаго Оедорова кр. Ворынаева Демку Муковнина велѣлъ посадить въ другую тюрьму, и велѣлъ ихъ беречь накрѣпко.

Да въ твоей же, г., грамотѣ написано: велѣно мнѣ, х. т., къ тебѣ, г., отписать, въ какихъ дѣлахъ тѣ тюремные сидѣльцы и сколь давно въ тюрьмѣ сидятъ. И я, х. т., тѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ взялъ у губнаго старосты у Ильи Офросимова роспись за его Ильиною рукою и тое роспись послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою. 155 г. августа въ 8 д.

Того жъ числа я, х. т., Мишка, тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ Мишку Гнутова, Харьку Привалова, Якушку Емельянова, Софронка Степанова въ съѣзжую избу ималъ и разспрашивалъ ихъ наодинѣ, какое за ними твое государево дѣло. И тюремные сидѣльцы Мишка Гнутой съ товарищи въ разспросѣ сказали: въ нынѣшнемъ во 155 г. декабря, а котораго числа, того не упомнимъ, посадилъ де въ тюрьму одоевецъ сынъ боярскій Оедоръ Ворыпаевъ за свою пеню въ побѣгѣ кр. своего Демку Кирѣева сына Муковнина и сидѣлъ онъ, Демка, съ ними въ тюрьмѣ дни съ 3, и, сидя, почалъ проклинать государя. И мы де Демку учали разспрашивать: кого де ты, Демка, клянешь, сидя? И онъ де, Демка, сказалъ намъ: „кляну де я государя, чтобъ ему пропасть; прежніе де государи выходъ давали и тюрьмамъ роспускъ бывалъ, а нынѣшній де г. къ намъ немилостивъ“. И мы, тюремные сидѣльцы, почали ему, Демкѣ, говорить: „что ты, мужикъ, такое великое слово непригожее говоришь“? И тотчасъ де мы тюремному цѣловальнику Ивашку Степанову учали являть, что есть за нами государево слово; а того де мы цѣловальнику не сказали, какое за нами государево слово есть.

И того жъ часу тотъ оговорный кр. Демка Муковнинъ разспрашивалъ: говорилъ ты, Демка, въ тюрьмѣ какое непригожее слово про государя? И Демка Муковнинъ въ разспросѣ сказалъ: про г. я, Демка, никакого непригожаго слова не говорилъ, и г. де я, Демка, не проклиналъ, и такихъ рѣчей не говорилъ, а то де тюремные сидѣльцы на меня, Демку, затѣяли про то, что я сказалъ на нихъ цѣловальнику и губному старостѣ, что они хотятъ изъ тюрьмы бѣжать, а понѣ де я тебѣ, в., ихъ воровство сказывалъ, что хотѣли они изъ тюрьмы бѣжать и скеное мѣсто около пробоя въ тюрьмѣ указалъ я, коимъ было мѣстомъ имъ, тюремнымъ сидѣльцамъ, бѣжать.

И тюремные сидѣльцы Мишка Гнутой съ товарищи ставлены съ нимъ, Демкою, съ очей на очи. И на очной ставкѣ Мишка Гнутой съ товарищи сказали: говорилъ де ты, Демка, про г. то непригожее слово? И Демка сказалъ: я де такого непригожаго слова про г. не говаривалъ. И въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ имались межь себя кожу на кожу.

Роспись тюремнымъ сидѣльцамъ: Въ прошломъ во 153 г. марта въ 8 д. посаженъ въ тюрьму Мишка Гнутой по лихованнымъ обыскамъ Одоевскаго уѣзду села Жестоваго въ татьбахъ и въ пожогахъ: да въ нынѣшнемъ во 155 г. генваря въ 16 д. по поличнымъ посажены въ тюрьму Софронка Степановъ, Якушко Омельяновъ въ татиномъ дѣлѣ; да въ нынѣшнемъ же во 155 г. февраля въ 15 д. посаженъ въ тюрьму Хоритонка Оолимоновъ въ татиномъ дѣлѣ.

Помѣта на об. отписки: послать г. грамоту къ Мосальскому, а велѣть отписать: сказывалъ въ разспросѣ Демка Муковнинъ, что онъ про побѣгъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ сказывалъ губн. цѣл., и губ. старостѣ, и ему, а онъ о томъ къ г. не писалъ, и губн. цѣл. и старосту не разспрашивалъ, не вѣдомо для чего, и онъ бы о томъ разспросилъ цѣл., и губнаго старосту, и ихъ рѣчи прислалъ тотчасъ.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. т. одоевецъ Ѳедька Михайловъ сынъ Ворыпаевъ. Въ прошломъ, г., во 154 году бѣгалъ отъ меня, х. т., изъ твоего царскаго жалованья, а изъ моей вотчинки дер. Чеглоковой кр. мой Кирюшка Муковнинъ съ женою и съ дѣтьми въ вотчину село Карамышево б. Никиты Ивановича Романова. И я, х. т., билъ челомъ б. Н. И. о томъ своемъ кр. Кирюшкѣ Муковнинѣ и о сынѣ его Демидкѣ. И б. Н. И. велѣлъ мнѣ того моего кр. отдать. И я, х. т., привезчи въ Одоевъ того своего кр. Кирюшкина сына Демидку, билъ челомъ губному старостѣ Ильѣ Офросимову, чтобы велѣлъ того моего кр. бѣглаго Демидку Муковнина посадить въ тюрьму на время для поученья. И губный староста Илья Офросимовъ, по моему челобитью, велѣлъ кр. моего для поученья посадить въ тюрьму. И того, г., числа, какъ сидѣлъ кр. мой въ тюрьмѣ, и тюремные сидѣльцы Софронка Степановъ да Якушка Емельяновъ съ товарищи, выжгли тюремные пробои, и хотѣли изъ тюрьмы бѣжать, а кр. мой изъ тюрьмы съ ними бѣжать не похотѣлъ и извѣщалъ про тое ихъ тюремную порчу губному старостѣ и цѣловальнику. И узнавъ, г., тѣ тюремные сидѣльцы, то что имъ за извѣсткою кр. моего Демидка Муковнина бѣжать изъ тюрьмы немочно, и въ прошломъ же, г., во 155 г. сказали тѣ тюремные сидѣльцы, Софронка Степановъ да Якушко Емельяновъ съ товарищи, за собою и за кр. моимъ, поклепавъ напрасно, твое государево ст. и в. к. Михаилу Андреевичу Кольцову-Мосальскому. И ст. и в. к. Михайло Андреевичъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ разспрашивалъ и кр. моего. И разспроса ихъ, разспросныя рѣчи тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Софронка Степанова да Якушки Емельянова съ товарищи и кр. моего, о томъ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ и разспросныя ихъ рѣчи присланы къ тебѣ, г., подъ отпискою, а кр. моего велѣлъ дать за пристава до твоего, г., указу. И съ тѣхъ, г., мѣстъ и по ся мѣста кр. мой Демидка сидитъ за приставомъ въ Одоевѣ въ поклепномъ дѣлѣ, помираетъ голодною смертью. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., въ томъ моемъ кр. свой г. указъ учинить, чтобъ, г., кр. моему, сидя за приставомъ, напрасною смертью не умереть, и вели, г., того моего кр. Демидку Муковнина мнѣ, х. своему, отдать. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Въ прошломъ во 155 г. іюля въ 25 д. писалъ къ г. изъ Одоева в. кн. Михайло Кольцовъ-Мосальскій іюля въ 16 д. тюремные сидѣльцы одоевца Олфимовъ кр. Шетилова Мишка Гнутой, да Мещьшово кр. Кологривова Харько Привалов, да Володимеровъ дворникъ Шетилова Янка Омельяновъ, Горчака Шетилова дворникъ Софронка Степановъ сказывали за собою государево дѣло одоевца на Ѳедорова кр. Ворыпаева на Демку Муковнина, говорилъ де тотъ Демка въ тюрьмѣ про г. непригожее слово, а какое государево дѣло Демка Муковнинъ говорилъ, и они то скажутъ на Москвѣ. И про то они государево дѣло являли тюремнымъ сидѣльцамъ Артемонку Токмакову, Сидорку Проскурнику съ товарищи 5 ч. да цѣл. Ивашку Степанову.

И въ допросѣ тюремные сидѣльцы Артемонка Токмаковъ съ товарищи и цѣл. сказали: являли де имъ тюремные сидѣльцы Мишка Гнутой съ товарищи про государево дѣло, а какое государево дѣло, того имъ не сказали.

И іюля въ 28 д. послана г. грамота, а велѣно тюремныхъ сидѣльцевъ Мишка Гнутаго, Харьку Привалова съ товарищи разспросить у

пытки: какое государево дѣло вѣдаютъ на Оедорова кр. Ворыпаева Демку Муковнина? А что тюремные сидѣльцы, Мишка Гнутой съ товарищи, въ разспросѣ и съ пытки скажутъ, и о томъ велѣно отписать къ г., а тюремныхъ сидѣльцевъ велѣно держать въ тюрьмѣ до г. указу.

II августа въ 8 д. писалъ къ г. к. Михайло Кольцовъ-Мосальскій: по г. указу тюремныхъ сидѣльцевъ Мишку Гнутаго, Харьку Привалова, Якушка Омельянова, Софронка Степанова у пытки разспрашивалъ. И въ разспросѣ ему сказали: говорилъ де съ ними Оедоровъ кр. Ворыпаева Демка Муковнинъ про г. непригожія рѣчи: „чтобъ де ему пропасть, прежніе де государи тюрьмы роспускали, а нынѣшній де г. къ нимъ немилостивъ“.

А Оедоровъ кр. Ворыпаева Демка Муковнинъ въ разспросѣ сказалъ: про г. де онъ такихъ непригожихъ рѣчей не говаривалъ, а то де тюремные сидѣльцы Мишка Гнутовъ съ товарищи на него, Демку, затѣяли за то, что сказалъ на нихъ губному старостѣ Ильѣ Офросимову и подьячему, и цѣл., что они, Мишка Гнутой съ товарищи, у тюрьмы стѣну прожгли, и пробой выбили, и хотѣли бѣжать, и его, Демку, хотѣли убить до смерти, и съ ножемъ надъ горломъ стояли, и къ кресту приводили.

II губный староста, и подьячій, и цѣловальникъ въ допросѣ сказали, что Демка Муковнинъ про тюремную поруху имъ сказывалъ и они въ тюрьмѣ никакія порухи не нашли. А по досмотру сотника стрѣлецкаго Якима Рылькова, вызжено въ тюрьмѣ стѣны около пробоя полтора бревна и пробой выбиванъ.

II 156 г. декабря въ 9 д. по отпискѣ изъ Одоева Ивана Щербачова, изъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, которые на Демку Муковнина говорили государево дѣло, 2 чел., Якушко Емельяновъ, Софронка Степановъ въ татиномъ дѣлѣ присланы къ Москвѣ въ Разбойной приказъ. А товарищи ихъ Мишка Гнутовъ, Харька Приваловъ и Оедоровъ кр. Ворыпаева Демка Муковнинъ и нынѣ въ Одоевѣ сидятъ въ тюрьмѣ.

Помѣта: 156 г. февраля въ 29 д. послать г. грамоту: буде до Демки Муковнина по разпросу государева дѣла не дошло, а въ какомъ дѣлѣ они посажены, о томъ отписать; а будетъ до того Оедорова кр. иного никакого дѣла нѣтъ, и его свободить.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Одоевъ Ивану Даниловичу Щербачову. Въ прошломъ во 155 г. іюля въ 25 д. писалъ къ намъ изъ Одоева кн. Михайло Мосальскій: іюля жъ де въ 17 д. сказывали ему, кн. Михаилу, тюремные сидѣльцы Мишка Гнутой съ товарищи, 4 челов., на тюремнаго жъ сидѣльца одоевца на Оедорова кр. Ворыпаева на Демку Муковнина: говорилъ де тотъ Демка въ тюрьмѣ про насъ непригожее слово. А Оедоровъ кр. Ворыпаева Демка Муковнинъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ про насъ никакихъ непристойныхъ рѣчей не говаривалъ, тѣмъ де его, Демку, тюремные сидѣльцы, Мишка Гнутой съ товарищи, поклепали по недружбѣ для того, что они, Мишка съ товарищи, сговоряся, хотѣли изъ тюрьмы бѣжать, и онъ, Демка, про тотъ ихъ побѣгъ сказалъ, губному старостѣ Ильѣ Офросимову. И нынѣ билъ намъ челомъ одоевецъ Оедоръ Ворыпаевъ, а сказалъ, что кр. его Демка Муковнинъ и нынѣ въ Одоевѣ сидитъ въ тюрьмѣ, а опричь того дѣла, что сказывали на него тюремные сидѣльцы, Мишка Гнутой съ товарищи, иного никакого дѣла нѣтъ, и намъ бы его пожаловать, того кр. его Демку Муковнина велѣть изъ тюрьмы выпустить. И какъ къ тебѣ ся наша

грамота придетъ, буде на Осдорова кр. Ворыпаева на Демку Муковнина опричь того дѣла, что сказывали на него тюремные сидѣльцы, Мишка Гнутой съ товарищи, иного никакого дѣла нѣтъ, и ты бъ изъ тюрьмы его свободилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 марта въ 8 д.

№ 121. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Косаговъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. марта въ 7 д. кричали изъ татиной тюрьмы тюремные сидѣльцы, мещяне, дѣти боярскіе, Осипъ да Нехорошій Ивановы дѣти Некрасовы да Томило Ивановъ сынъ Несковацкой твое государево слово. И я, х. т., тѣхъ дѣтей боярскихъ велѣлъ изъ тюрьмы вынять въ съѣзжую избу передъ себя и тѣхъ дѣтей боярскихъ допрашивалъ, что за ними твое государево слово. И тѣ дѣти боярскіе Осипъ да Нехорошій Некрасовы да Томило Несковицкой въ разспросѣ передо мною, х. т., сказалъ: есть де за нами государево слово, только де здѣсь не скажемъ, а скажемъ де на Москвѣ. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 156 г. марта въ 23 д.

Помѣта: послать г. грамоту, а велѣть тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ разспросить, какое за ними государево дѣло. И буде не скажутъ, и ихъ пытать. Да о томъ отписать къ государю.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Орель Ивану Ивановичу Косагову. Марта въ 23 д. писалъ еси къ намъ, что тюремные сидѣльцы, мещяне, дѣти боярскіе, Осипко да Нехорошко Некрасовы да Томилко Несковатцкой сказываютъ за собою наше дѣло, а какое за ними наше дѣло, и они про то тебѣ не скажутъ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремнымъ сидѣльцамъ Осипку да Нехорошку Некрасовымъ и Томилку Несковатцкому сказалъ: какое за ними наше дѣло, и они бъ то дѣло, написавъ своими руками, или отцомъ своимъ духовнымъ то наше дѣло велѣли написать, и, то письмо, запечатавъ, отдали тебѣ, а тебѣ по нашему указу то ихъ письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ, а самихъ ихъ къ Москвѣ имать не велѣно. А будетъ Осипко да Нехорошко Некрасовы и Томилко Несковатцкой грамотѣ не умѣютъ и отца духовнаго у себя не скажутъ, и ты бъ имъ сказалъ, чтобъ они то наше дѣло сказали тебѣ наодинѣ, а тебѣ тѣ ихъ рѣчи велѣно написать самому своею рукою. А только они нашего дѣла наодинѣ тебѣ не скажутъ, и тебѣ, по нашему указу, велѣно ихъ въ томъ дѣлѣ пытать. А будетъ Осипко и Нехорошко Некрасовы и Томило Несковатцкой нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дадутъ и наодинѣ того нашего дѣла тебѣ не скажутъ, и ты бъ Осипка и Нехорошка Некрасова и Томилка Несковатцкаго велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросилъ порознь, какое за ними наше дѣло. А будетъ они того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажутъ, и ты бъ ихъ велѣлъ пытать накрѣпко, какое они наше дѣло вѣдаютъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до которыхъ до сторонніхъ людей дойдетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ сыскать, и съ Осипкомъ и съ Нехорошкомъ Некрасовымъ, и съ Томилкомъ Несковатцкимъ далъ имъ очную ставку, и про то дѣло сыскивалъ всякими сыски накрѣпко. А что Осипко и Нехорошко Некрасовы и Томилко Несковатцкой въ разспросѣ и съ пытки, и что ссылочные люди про то про все скажутъ, и въ какомъ дѣлѣ Осипко и Нехорошко Некрасовы и Томилко Несковатцкой, и сколь давно въ тюрьму посажены, о томъ къ намъ отписалъ, а ихъ держалъ въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 марта въ 24 д.

№ 122. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Замятенко Леонтьевъ, Ивашко Кобыльскій челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. генваря въ 9 д., пришедъ въ съѣзжую избу, сѣвскій воротникъ Якушко Игнатьевъ сказалъ намъ, х. т., кричитъ де изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ Оедька Семеновъ, а сказываетъ за собою твое государево слово. И мы, х. т., того жъ часу велѣли того тюремнаго сидѣльца Оедьку Семенова изъ тюрьмы взять въ съѣзжую избу и про то г. его разспрашивали, какое твое государево слово онъ, Оедька, за собою сказываетъ. И тюремный сидѣлецъ Леонтьевъ человѣкъ Потрясова Оедька Семеновъ въ разспросѣ намъ, х. т., сказалъ: есть де за нимъ, Оедькою, твое государево слово, а только де того слова въ Сѣвскѣ намъ, х. т., не скажетъ, а скажетъ де онъ то слово на Москвѣ тебѣ, г. И мы, х. т., его, Оедьку, разспрашивали: твое государево слово за нимъ здѣшняго-ли города на кого, не городъ-ли кто хочетъ сдать или тебѣ, г., измѣнить, бѣжать за рубежъ. А будетъ, г., здѣшняго города на кого на дворянъ или какого чину ни будь за нимъ твое государево слово, и тѣхъ бы людей изымать или, о чемъ будетъ мочно, и о томъ бы къ тебѣ, г., отписать. А будетъ, г., какое твое государево слово на насъ, х. т., будетъ на Ивана Кобыльскаго, и онъ бы, Оедька, сказалъ мнѣ, х. т., Замятенкѣ. А будетъ на меня, х. т., Замятенку, и онъ бы сказалъ Ивану Кобыльскому. И онъ, Оедька Семеновъ, въ разспросѣ намъ, х. т., сказалъ: на насъ де, х. т., и здѣшняго города Сѣвска ни на какихъ людей твоего государева слова нѣтъ, а слово де твое государево за нимъ на бояриша его, Оедькина, на твоего г. жильца, на Леонтья Потрусова, а сказать де здѣсь того слова нельзя, и того, г., твоего государева слова намъ, х. т., онъ, Оедька, не сказалъ. И мы, х. т., велѣли его вкинуть по прежнему въ тюрьму до твоего г. указу. А сидитъ, г., тотъ Оедька въ тюрьмѣ, изымался за него въ холопствѣ старый его боярищъ Леонтій Потрусовъ. И о томъ, г., какъ ты, г., укажешь. 156 г. генваря въ 20 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Сѣвескъ ст. нашему ц. в. Замятиѣ Оедоровичу Левонтьеву да Ивану Семеновичу Кобыльскому. Генваря въ 20 д. писали есте къ намъ, что тюремный сидѣлецъ Оедька Семеновъ сказываетъ за собою наше дѣло, а какое за нимъ наше дѣло, и онъ про то вамъ не скажетъ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Оедькѣ Семенову сказали: какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному то наше дѣло велѣлъ написать, и, то письмо, запечатавъ, отдалъ вамъ; а вамъ, по нашему указу, то письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ, а самаго его къ Москвѣ имать не велѣно. А будетъ Оедька Семеновъ грамотѣ не умѣетъ и отца духовнаго у себя не скажетъ, и вы бъ ему сказали, чтобъ онъ наше дѣло сказалъ вамъ наодинѣ, а вамъ тѣ его рѣчи велѣно написать самимъ своею рукою. А только онъ нашего дѣла наодинѣ вамъ не скажетъ, и вамъ, по нашему указу, велѣно его въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ Оедька Семеновъ нашего дѣла на письмѣ вамъ не дастъ и наодинѣ того нашего дѣла вамъ не скажетъ, и вы бъ Оедьку Семенова велѣли привести къ пыткѣ и у пытки его разспросили, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки вамъ не скажетъ, и вы бъ его велѣли пытать накрѣпко, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ. И будетъ къ

томъ до которыхъ до сторонихъ людей дойдетъ, и вы бъ тѣхъ людей велѣли сыскать, и съ тѣмъ Ѳедькою Семеновымъ дали имъ очную ставку, и про то дѣло сыскивали и всякими сыски накрѣпко. А что Ѳедька Семеновъ въ разспросѣ и съ пытки, и что ссылочные люди про то про все скажутъ, и Ѳедька Семеновъ какого чина человѣкъ и давно-ль и въ какомъ дѣлѣ въ тюрьму посаженъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, и Ѳедьку Семенова держали въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 февраля въ 24 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твои Замятенко Леонтьевъ, Ивашко Кобыльскій челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. апрѣля въ 5 д. прислана въ Свѣскъ твоя г. грамота изъ Разряду къ намъ, х. т., за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей г. грамотѣ написано: велѣно намъ, х. т., тюремному сидѣльцу Ѳедькѣ Семенову сказать: какое за нимъ твое государево дѣло, и онъ бы то дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному то твое государево дѣло велѣлъ написать, и, то письмо, запечатавъ, отдалъ намъ, х. т., а намъ х. т., по твоему г. указу велѣно то письмо прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а самаго его къ Москвѣ имать не велѣно. А будетъ г., Ѳедька Семеновъ грамотѣ не умѣетъ и отца духовнаго у себя не скажетъ, и намъ бы, х. т., сказать ему, чтобъ онъ твое государево дѣло сказалъ намъ бы, х. т. наодинѣ, а намъ, х. т., тѣ его рѣчи велѣно написать самимъ своею рукою. А только, г., онъ твоего государева дѣла наодинѣ намъ, х. т., не скажетъ, и намъ, х. т., по твоему г. указу, велѣно его въ томъ дѣлѣ пытать. А будетъ, г., Ѳедька Семеновъ твоего государева дѣла на письмѣ намъ, х. т., не дастъ, и наодинѣ того твоего государева дѣла не скажетъ, и намъ бы, х. т., Ѳедьку Семенова велѣть, приведчи къ пыткѣ, и у пытки его разспросить, какое за нимъ твое государево дѣло. А будетъ онъ того твоего государева дѣла у пытки намъ, х. т. не скажетъ, и намъ, х. т., велѣть его пытать накрѣпко, какое онъ твое государево дѣло вѣдаетъ. И будетъ, г., въ томъ дѣлѣ, до которыхъ сторонихъ людей дойдетъ, и намъ бы, г., х. т., тѣхъ людей велѣть сыскать, и съ тѣмъ Ѳедькою Семеновымъ дать очную ставку, и про то дѣло сыскивать всякими сыски накрѣпко. А что, г., Ѳедька Семеновъ въ разспросѣ и съ пытки и ссылочные люди про то про все скажутъ, и Ѳедька Семеновъ какого чина человѣкъ, и давно-ль, и въ какомъ дѣлѣ въ тюрьму посаженъ, и о томъ бы намъ, х. т., отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а его, Ѳедьку Семенова, держать въ тюрьмѣ до твоего г. указу. И по твоему, г., указу противъ твоей г. грамоты мы, х. т., тюремнаго сидѣльца Ѳедьку Семенова про твое государево дѣло наодинѣ разспрашивали, что бъ онъ, Ѳедька, то дѣло написалъ своею рукою или отцу духовному велѣлъ написать, и, то письмо запечатавъ, отдалъ намъ, х. т.; а намъ, х. т., то письмо велѣно послать къ тебѣ, г.

И Ѳедька, г., Семеновъ въ разспросѣ сказалъ: грамотѣ де онъ не умѣетъ, и отца де у него духовнаго нѣтъ, и писать ему нечего, твоего государева дѣла никакого онъ не вѣдаетъ; а то де было, г., онъ затѣялъ, будто твое государево дѣло за нимъ, хотѣлъ тѣмъ избыть нужи и тюремнаго сидѣнья, а сказать де нечего. И послѣ разспросу онъ, Ѳедька, принесъ къ намъ, х. твоимъ, повинную челобитную за поповою рукою.

И по твоему г. указу мы, х. т., тое его челобитную подъ сею отпискою послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а его, Ѳедьку, до твоего, г.,

указу велѣли вкинуть въ тюрьму. А въ тюрьму, г., посаженъ тотъ Ѳедька въ Сѣвскѣ послѣ меня, х. т., Замятенки, какъ я, х. т., былъ на межеваніи, іюля въ 2 числѣ, имался де за него Леонтій Потрусовъ въ холопствѣ. Изымався изъ Сѣвска онъ, Леонтій Потрусовъ, съѣхалъ. И о томъ, что ты, г., укажешь. 156 г. апрѣля въ 26 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой сѣвскій тюремный сидѣлецъ Ѳедька Семеновъ. Въ прошломъ, г., во 155 г. послѣ Петра и Павлова дни на 3-й день, посаженъ я, х. т., въ тюрьму по челобитью Левонтья Потресова въ холопствѣ. И въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. послѣ Рождества Христова изъ тюрьмы вопилъ я, сирота твой, и взвелъ было на себя твое государево слово, хотя избыть своей бѣдности и тюремнаго сидѣнья, а за мною, г., никакого твоего государева слова нѣтъ и я, сирота твой, тебѣ праведному, г., виноватъ. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., мою страдничью вину записать. Ц., г., смилуйся!

№ 123. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ бѣдный и безпомощный тюремный сидѣлецъ отъ твоего г. городоваго земляного дѣла, х. твой Александрова полку Гамонтова солдатъ Серешка Тамаровъ. Милосердый г., пожалуй меня, бѣднаго х. своего, вели, г., меня поставить въ Земскомъ приказѣ для своего государева дѣла. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

156 г. мая въ 22 д. у городоваго земляного дѣла тюремный сидѣлецъ солдатъ Серешка Ивановъ сынъ Тамаровъ сказалъ за собою государево дѣло и подалъ челобитную. И Ѳедоръ Васпльевичъ Бутурлинъ, да Василій Васпльевичъ Стрелковъ, да дьякъ Григорій Лукинъ того солдата допрашивали, что за нимъ государево дѣло. А въ разспросѣ сказалъ: что де за мною дѣло государево, и я де вамъ того не скажу. И про то допрашивать на земскомъ дворѣ: то дѣло государево на земскомъ дворѣ скажешь-ли? И на земскомъ де дворѣ про то дѣло не скажу, окромѣ государя.

И 156 г. мая въ 22 д. по г. указу бояре кн. Петръ Ивановичъ Прозскій съ товарищи Серешку Иванова разспрашивали, чтобъ онъ сказалъ въ правду, какое за нимъ государево дѣло.

И Серешка Ивановъ сказалъ: тому де день съ 5 у Арбатскихъ воротъ, у земляного у городоваго дѣла въ тюрьмѣ видѣлъ онъ, Серешка, у тюремнаго жъ сидѣльца у Ѳедьки у Попадьи письмо на обѣ стороны, а вынялъ то письмо Ѳедька у себя у рубашки изъ подошлеки: и то письмо Ѳедька Попадья показывалъ тюремному жъ сидѣльцу Ивашку Роспопѣ, потому что онъ, Ѳедька, грамотѣ не умѣетъ. И Ивашко Роспопа, прочетчи то письмо, говорилъ: кто де то письмо учнетъ на себѣ носить, и на судѣ де бываетъ виноватый правъ, а правый виноватъ. И какъ де онъ, Серешка, къ нимъ пошелъ, и Ивашко Роспопо то письмо разодралъ на двое, и половину оставилъ у себя, а другую отдалъ тюремному жъ сидѣльцу Ѳедькѣ Попадьѣ. И то письмо Ивашко Роспопа и Ѳедька Попадья изодрали намелко и втоптали въ землю, ничего у себя того письма не оставили.

А Ѳедька Попадья въ разспросѣ сказалъ: тому де нынѣ съ недѣлю пришелъ къ городовому дѣлу солдатъ Ѳедька Миколаевъ, а ему де, Ѳедькѣ Попадьѣ, тотъ солдатъ Ѳедька Миколаевъ знакомъ, были въ одной службѣ, и далъ ему тотъ Ѳедька Миколаевъ рубашку, а, давъ

рубашку, пошелъ прочь. И онъ, Ѳедька Попадья, пришедъ въ тюрьму, осмотрѣлъ у тое рубашки письмо и то письмо онъ, Ѳедька, далъ прочесть тюремному сидѣльцу Ивашку Роспопѣ. И тотъ Ивашко Роспопа, прочетчи то письмо, сказалъ, что то письмо носить въ чистотѣ, и, кто на судъ пойдетъ виноватый, и тотъ будетъ правъ. И то письмо Ивашко Роспопа изодралъ намелко, и покинулъ, и въ землю втоптали.

А тюремный сидѣлецъ Ивашко Распопа сказалъ: тому недѣли съ 2 или будетъ меньше, подлинно не упомнитъ, взятъ былъ онъ, Ивашко, изъ тюрьмы къ Арбатскимъ воротамъ, къ земляному къ городовому дѣлу: и въ тюрьмѣ тюремный же сидѣлецъ Ѳедька Попадья сказалъ ему, Ивашку: далъ де ему, Ѳедькѣ, рубашку солдатъ и онъ де, Ѳедька, въ той рубашкѣ вынялъ письмо, и то письмо Ѳедька Попадья далъ ему чести. И въ томъ письмѣ написано: кто тотъ свитокъ станетъ носить при себѣ, и на судъ пойдетъ, и того человѣка кривымъ судомъ не осудятъ: да въ томъ же письмѣ написано: кто съ тѣмъ письмомъ умретъ, и тотъ человѣкъ избавленъ будетъ муки вѣчныя. А было того письма съ половину столбца. А ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, въ то время было 4 чел. и онъ, Ивашко, тѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ сказалъ, что то письмо не годно держать никому. И то письмо, поговоря онъ, Ивашко, съ тѣми тюремными сидѣльцы, изодралъ и втоптал въ землю. А всего того письма онъ, Ивашко, не прочелъ, и того не вѣдаетъ, что въ томъ письмѣ достальное было написано.

А на очной ставкѣ Серешка Татаровъ и Ѳедька Попадья съ Ивашкомъ Роспопою сказали то-жъ, что письмо изодралъ Ивашко Роспопа одинъ и въ землю втоптали.

И тѣ тюремные сидѣльцы Серешка Тамаровъ и Ѳедька Попадья отданы къ городовому дѣлу Ѳедору Бутурлину да Ивашко Роспопа отосланы въ тюрьму того жъ числа.

Помѣта: 156 г. мая въ 23 д. бояре, слушавъ, велѣли сыскать солдата Ѳедьку Миколаева для подлиннаго сыску.

И того жъ числа изъ Разряду посылалъ разрядный сынъ боярскій Иванъ Ильинъ съ стрѣльцами къ городовому дѣлу къ тюремному сидѣльцу къ Ѳедькѣ Попадьѣ, а велѣно ему того Ѳедьку допросить про солдата про Ѳедьку Миколаева, который ему Ѳедькѣ, рубашку далъ, котораго онъ города и гдѣ стоитъ; а гдѣ онъ, Ѳедька, про него, Ѳедьку Миколаева, скажетъ, и ему, Ивану Ильину съ стрѣльцами, велѣно, того солдата Ѳедьку Миколаева сыскавъ, и привесть въ Разрядъ тотчасъ. И сынъ боярскій Иванъ Ильинъ, пришедъ въ Разрядъ, сказалъ, что тюремный сидѣлецъ Ѳедька Попадья ему, Ивану, сказалъ, что ему, Ѳедькѣ Попадьѣ, рубаху далъ Ѳедька Миколаевъ по старой знати, что онъ съ нимъ былъ на службѣ въ солдатахъ въ одномъ полку, и въ рожей его знаетъ; а котораго онъ города родиною и гдѣ его нынѣ сыскать, того онъ не вѣдаетъ, потому что солдатомъ нынѣ въ службѣ отказано.

№ 124. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Есиповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. марта въ 13 д. въ съѣзжей избѣ извѣщалъ мнѣ, х. т., словесно коломенскій кабацкій вѣрный голова Лука Антипинъ съ товарищи, сказывалъ де ему, Лукѣ, на кабакѣ коломенскій стрѣлецъ Мишка Хомутниковъ на кабацкаго ярыжку на Сеньку, прозвище Натруску, что де онъ, Сенька сказывалъ за собою твое государево дѣло. И по тому извѣту посылалъ я, х. т., по того кабацкаго ярыжку по

Сеньку коломенскаго пушкаря Ѳедосейку Онофріева да коломенскихъ стрѣльцовъ Мишку Иванова съ товарищи. И того ярыжку въ съѣзжую избу привели, и про твое государево дѣло онъ, Сенька, разспрашивалъ и въ разспросѣ сказалъ: учалъ де меня на кабакѣ бить кабацкій ярыжка Ивашко, прозвище Безгузой, и онъ де, Сенька, убоясь отъ него, Ивашка, смертнаго убивства, сказалъ на него, Ивашка, твое государево дѣло: а за нимъ де, Сенькою, твоего государевѣ дѣла на него, Ивашка, никакого нѣтъ. И я, х. т., тѣхъ кабацкихъ ярыжекъ, Сеньку и Ивашку, велѣлъ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь 156 г. мая въ 25 д.

Помѣта: послать г. грамоту, велѣть кабацкимъ ярыжкамъ наказанье учинить, бить батоги и свободить.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Коломну Ивану Дмитріевичу Есипову. Писалъ ты къ намъ: сказывалъ тебѣ коломенскій кабацкій откупщикъ голова Лучка Антипинъ съ товарищи, сказывалъ де имъ коломенскій стрѣлецъ Мишка Хомутининковъ на кабацкаго ярыжку Сеньку, прозвище Натруску, сказываетъ за собою наше дѣло. И ты того кабацкаго Ярыжку Сеньку Натруску про наше дѣло разспрашивалъ, а въ разспросѣ сказалъ: билъ де его на кабакѣ кабацкій ярыжка Ивашко, прозвище Безгузой, и онъ де, Сенька, убоясь отъ него, Ивашка, смертнаго убивства, сказалъ за собою наше дѣло, а за нимъ де, Сенькою, никакого дѣла нѣтъ. И ты тѣхъ кабацкихъ ярыжекъ, Сеньку Натруску и Ивашка Безгузова, до нашего указу вкинулъ въ тюрьму, и намъ бы тебѣ велѣть о томъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ кабацкихъ ярыжекъ, Сеньку Натруску и Ивашку Безгузова, вынявъ изъ тюрьмы, велѣлъ у приказной избы при многихъ людяхъ бить батоги, чтобъ, на то смотря, инымъ такъ неповадно было воровать, людей побивать, и нашего дѣла затѣвать. А учиня наказанье, велѣлъ ихъ свободить.

№ 125. 156 г. мая въ 30 д. извѣщалъ въ Разрядѣ дьякомъ, думнымъ Ивану Гавреневу да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову дьякъ Савва Звѣревъ: билъ де онъ у себя на дворѣ человѣка своего Ивашка Васильева за вину, что похвалялся на него пожогомъ, и ему, Саввѣ и женѣ его, и дѣтямъ говорилъ невѣжливыя слова. И тотъ Ивашко въ то время съ двора отъ него сбѣжалъ и на улицѣ сказывалъ за собою государево слово. И онъ того Ивашка, поймавъ, привелъ къ себѣ на дворъ, и г. велѣлъ того его человѣка для разспросу взять въ Разрядъ. И того жъ числа по приказу дьяковъ думныхъ Ивана Гаврепева да Михаила Волошенинова да дьяка Григорья Ларіонова Саввы Звѣрева человѣкъ Ивашко Васильевъ для допросу въ Разрядъ взятъ и про государево слово разспрашивалъ, какое за нимъ государево дѣло и на кого именемъ вѣдаетъ, и онъ бы про то сказалъ въ правду. И Саввы Звѣрева человѣкъ Ивашка Васильевъ въ разспросѣ сказался: родшою нижегородецъ посадскаго отца сынъ, тому нынѣ лѣтъ съ 30 отецъ его умеръ, а онъ послѣ отца своего изъ Нижняго сшелъ на Кострому и и жилъ въ Геннадіевской пустыни и по инымъ по многимъ монастырямъ, кормился работою; и съ Костромы перешелъ на Вологду во 154 г. и жилъ у Вологодскаго епископа у Маркела и работалъ въ хлѣбнѣ. И какъ де пріѣхалъ на Вологду дьякъ Савва Звѣревъ и тотъ де Савва Звѣревъ, зазвавъ его къ себѣ на дворъ, напоя его пьянаго, взялъ на

него служилую кабалу въ губѣ, я женилъ де его на Вологдѣ на посадской женкѣ на вдовѣ на Катеринкѣ, и та женка, а его, Ивашкова, жена, на Вологдѣ сбѣжала отъ него, Саввы, безвѣстно. И въ нынѣшнемъ де во 156 г. билъ его, Савва, про жену свою не за дѣло палкою и бороду выдралъ, и онъ, Ивашко, не перетѣрпя отъ него побой, ушелъ у него на улицѣ и сказывалъ за собою государево слово. А за нимъ де, Ивашкомъ, государева слова никакого нѣтъ, и ни на кого не вѣдаетъ, и на Савву Звѣрева пожогомъ не похвалялся, и его, и жены, и дѣтей матерны не бранивалъ. И въ той его винѣ надъ нимъ г. воля. И Ивашко Васильевъ данъ на караулъ стрѣльцамъ до г. указу.

И марта въ 31 д. дьяки, слушавъ Ивашковыхъ разспросныхъ рѣчей, велѣли его, Ивашка, отдать Саввѣ Звѣреву по прежнему въ холопство. Отводилъ подьячій Янка Чертенковъ съ стрѣльцами.

№ 126. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Одолѣйка Соковнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. апрѣля въ 4 д. пришедъ ко мнѣ, х. т., въ съѣжую избу веневитинъ черно-посадскаго человѣка сынъ Агапка Ивановъ, прозвища Митрохинъ, а сказалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., велѣлъ его дать за пристава до твоего г. указу. А что твое государево дѣло, и я, х. т., безъ твоего г. указу спрошать не смѣю. А апрѣля въ 5 д. онъ же, Агапка, изъ за пристава билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ съѣжей избѣ подалъ челобитную за поповыми руками, а въ челобитной его, г., написано: былъ де я драгунскаго строю Александрова полку Графортова на г. службѣ на Ливнахъ съ б. со к. Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ и по г. указу велѣно насъ половина распустить. И съ того числа кормился по дворамъ своимъ рукомесломъ серебряным, и былъ я у Юрья Офросимова въ Кромахъ, серебряное дѣло дѣлалъ, и онъ де, Юрья, хотѣлъ его покабалить, сковалъ въ желѣза изъ служивой кабалы, и я де, не хотя ему, Юрью, кабалы на себя дать и пришедъ въ съѣзжую избу, говорилъ за собою государево дѣло, избываючи холопства, а дѣла за собою государева никакого не вѣдаю. И я, х. т., тое челобитную подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 156 г. мая 2 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой драгунскаго строю Александра Графортова Агапка Ивановъ сынъ Митрохина Веневы города черноносадскаго человѣка сынъ. Былъ я, х. т., на твоей г. службѣ на Ливнахъ съ б. со к. И. И. Одоевскимъ въ полку Александра Графортова, и по твоему г. указу распущена половина, и я, г., х. т., кормился по городамъ своимъ рукомесломъ, серебряное дѣло дѣлалъ. И призвалъ меня, х. т. Юрья Офросимовъ узду дѣлать оправную, и какъ былъ онъ, Юрья, въ Кромахъ воеводою, по твоему г. указу велѣно его въ Кромахъ перемѣнить, и тотъ Юрья Офросимовъ сковалъ меня у желѣза и свезъ изъ города на дворъ, гдѣ онъ сталъ и хотѣлъ взять на меня служивую кабалу, и я, х. т., не хотя у него служить, и служивой кабалы ему, Юрью, не далъ на себя, и ушелъ у него изъ желѣзъ, прибѣжалъ въ городъ въ Кромы къ съѣзжей избѣ, искалъ за собою твое государево дѣло, избываючи холопства. И я, х. т. передъ тобою г. виновать, за собою никакого твоего государева дѣла не вѣдаю.

И в. Одолѣй Соковнинъ допрашивалъ у него, Юрья: твой-ли кабальный человѣкъ? И Юрья сказалъ: жилъ де у меня издобровольно,

а то Аганкѣ вольно сказать, что хотѣлъ я, Юрья, на него кабалу взять. Милосердый, г., пожалуй меня, х. своего, вели меня отъ Юрья Офросимова въ холопствѣ освободить и въ той моей винѣ свой г. указъ учинить. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Помѣта: 156 г. мая въ 6 д. г. указалъ отписать, велѣлъ его свободить.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Кромы Одолѣю Степановичу Соковнину. Мая въ 6 д. писалъ еси къ намъ веневитинъ посадскій человѣкъ Аганко Ивановъ: сказалъ за собою наше дѣло, и ты Аганка Иванова далъ держать приставу, и Аганко Ивановъ изъ за пристава прислалъ къ тебѣ челобитную, а въ челобитной его написано, что никакого нашего дѣла за нимъ нѣтъ, а сказалъ де онъ за собою наше дѣло, избываючи холопства отъ Юрья Офросимова, хотѣлъ де его Юрья Офросимовъ въ Кромахъ похолопить и кабалы брать на него сильно, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ веневитина Аганка Иванова отъ пристава свободилъ съ порукою. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 іюня въ 16 д.

№ 127. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Гришка Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюня въ 17 д. извѣщалъ мнѣ, х. т., въ Шацкомъ въ съѣзжей избѣ суздалецъ, шацкій помѣщикъ, Матвѣй Андреевъ сынъ Ашанинъ, а въ извѣтѣ своемъ и въ разспросѣ передо мною, х. т. сказалъ: присылалъ де за ними шацкой засѣки голова Савелій Ивановъ сынъ Саловъ, и онъ де, Матвѣй, былъ у него на дворѣ съ мещениномъ съ Микифоромъ Романовымъ сыномъ Курцовымъ іюня въ 17 числѣ нынѣшняго 156 г. И тотъ де Микифоръ съ тѣмъ Савельемъ Саловымъ межь себя расчитались, и онъ, Микифоръ Курцовъ, на того на засѣчнаго голову на Савелья Салова и шацкой засѣки на засѣчныхъ сторожей сказалъ за собою твое государево слово, а что за нимъ, Микифоромъ Курцовымъ, какое слово и за что расчитались, и онъ де, Матвѣй, того не вѣдаетъ. И того жъ, г., числа противъ его Матвѣева извѣту я, х. т., того Микифора Курцова, поставя передъ собою въ съѣзжей избѣ, про твое государево слово разспрашивалъ. И тотъ Микифоръ Курцовъ за собою сказалъ твое государево слово на засѣчнаго голову на Савелья Салова и на засѣчныхъ сторожей на Левку Мурзина съ товарищи, а какое за нимъ твое государево слово, и онъ, Микифоръ, мнѣ, х. т., не сказалъ, а скажу де я то слово на Москвѣ въ Разрядѣ. А что засѣчный голова и засѣчные сторожи въ разспросѣ передо мною, х. т., сказали и кто имяны засѣчныхъ сторожей, и я, х. т., извѣтъ и разспросныя рѣчи Микифора Курцова и засѣчныхъ сторожей за руками, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А отписку и подъ отпискою разспросныя рѣчи и извѣтъ велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову, а такова жъ г., отписка и подъ отпискою списокъ съ разспросныхъ рѣчей слово въ слово послалъ я, х. т., къ тебѣ жъ, г., къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Пушкарскомъ приказѣ. А мещенина Микифора Курцова и засѣчныхъ сторожей Левка Мурзина, Оедька Токмакова велѣлъ я, х. т., посадить въ тюрьму до твоего г. указу, потому что приставу дать некому. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 156 г. іюня въ 28 д.

156 г. іюня въ 17 д. извѣщалъ въ Шацкомъ въ съѣзжей избѣ в. Григорью Семеновичу Хитрово суздалецъ Матвѣй Андреевъ сынъ Ашанинъ, а въ извѣтѣ и въ разспросѣ своемъ сказалъ: присылалъ де по насъ засѣчный голова Савелій Ивановъ сынъ Саловъ, и я, Матвѣй, былъ у него на дворѣ съ мещениномъ съ Микифоромъ Романовымъ сыномъ Курцовымъ іюня въ 17 числѣ. И тотъ Микифоръ съ тѣмъ Савельемъ Саловымъ межь себя расчитались и тотъ Микифоръ Курцовъ на того на засѣчнаго голову и на засѣчныхъ сторожей сказалъ за собою государево слово, а что за нимъ какое государево слово и за что расчитались, и онъ того не вѣдаетъ.

И того жъ числа мещенинъ Микифоръ Романовъ сынъ Курцовъ въ Шацкомъ въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Г. С. Хитровымъ въ разспросѣ сказалъ: есть де за мною государево слово на засѣчнаго голову на Савелья Салова и на засѣчныхъ сторожей на Левку Мурзина съ товарищи и то де государево слово скажу на Москвѣ.

Того жъ числа засѣчный голова Савелій Ивановъ сынъ Саловъ передъ в. передъ Г. С. Хитрово въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г. по г. указу и по грамотѣ посланъ де онъ, Савелій, въ Шацкій уѣздъ въ село Коверино по Матвѣя Ашанина да Микифора Курцова и по крестьянъ, что велѣно мнѣ по г. грамотѣ и по росписи изъ Пушкарскаго приказу за приписью дьяка Микифора Шипулина править г. пенныя деньги, что они, Матвѣй Ашанинъ и Микифоръ Курцовъ со крестьяны, засѣчнаго голову Луку Чихачева не послушали, и засѣчныхъ сторожей били, и на засѣчныя грани досмотру не отвели, и за то на нихъ велѣно мнѣ править пени. И въ нынѣшнемъ де во 156 г. іюня въ 17 числѣ тотъ Матвѣй Ашанинъ и Микифоръ Курцовъ, пришедъ ко мнѣ, Савелью, на дворъ, и онъ де, Савелій, противъ г. указу про пенныя деньги учалъ имъ говорить. И тотъ Матвѣй и Микифоръ г. указу учинилися сильны, и меня бранили всякою неподобною бранью, и меня били. И не хотя платить пенныхъ денегъ, Микифоръ Курцовъ говорилъ на меня государево слово и на засѣчныхъ сторожей, а какое слово за собою сказалъ, и я того не вѣдаю и дѣла за собою не знаю.

И засѣчный сторожъ Романъ Тимоѳеевъ сынъ Токмаковъ въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Г. С. Хитрово въ разспросѣ сказалъ, что де мещенинъ Микифоръ Романовъ сынъ Курцовъ сказывалъ за собою государево слово на засѣчнаго голову на Савелья Салова и на засѣчныхъ сторожей на Левку Мурзина съ товарищи: а какое государево слово за собою сказывалъ, и я того не вѣдаю и дѣла государева за собою не знаю, и отъ засѣчнаго головы и отъ своей братьи отъ засѣчныхъ сторожей не слыхалъ. А какъ былъ засѣчной голова Лука Чихачевъ и засѣчные сторожи въ селѣ Коверинѣ, и тотъ Микифоръ Курцовъ Луку Чихачева билъ и брата моего засѣчнаго жъ сторожа Ѳедора Токмакова билъ же, а я тутъ не былъ, развѣ де по той первой недружбѣ на насъ государево слово сказывалъ. А была де на нихъ засѣчная поруха и за ту поруху пеню правилъ на немъ, Микифорѣ съ товарищи, Михайло Засѣцкой. То моя и сказка.

Да засѣчный же сторожъ Леонтій Мурзинъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г. іюня въ 17 д., какъ де Микифоръ Курцовъ сказывалъ государево слово на засѣчнаго голову на Савелья Салова и на насъ, засѣчныхъ сторожей, на меня, Левку Мурзина, съ товарищи,

а какое за нимъ государево слово, и я того не вѣдаю, и дѣла за собою не знаю; и ничего ни отъ кого не слыхалъ.

Да засѣчный же сторожъ Ѳедоръ Тимоѳеевъ сынъ Токмаковъ въ разспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что Левка Мурзинъ сказывалъ въ томъ, что государево слово Никифоръ Курцовъ сказывалъ на засѣчнаго голову Савелья Салова и на насъ, засѣчныхъ сторожей; а какое государево слово, и я того ничего не вѣдаю и не слыхалъ ни отъ кого.

Да засѣчные жъ сторожи Тюмень Боландинъ, Ермолъ Мантуровъ, Володимеръ Волосатовъ въ разспросѣ сказали тѣ жъ рѣчи, въ томъ что мы государева слова на засѣчнаго голову на Савелья Салова и на себя никакого не вѣдаемъ, и дѣла за собою не знаемъ, и ни отъ кого ничего не слыхали. То наши и рѣчи.

№ 128. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Девятко Бражниковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюня въ 17 д. прибѣжалъ ко мнѣ, х. т., въ городъ ок. Льва Ивановича Долматова-Карпова жены его вдовы Марьи Семеновны человѣкъ ея Родка Рязановъ пьянъ, а сказалъ въ разспросѣ на брата ея Марьи Семеновны на Тимоѳея Семенова сына Маркова государево дѣло. И я, х. т., ок. Л. И. Долматова-Карпова жены его вдовы Марьи Семеновны человѣка ея Родку Рязанова въ томъ дѣлѣ посадилъ въ тюрьму до твоего г. указу. И какъ, г., тотъ человѣкъ Родка проспался и принесъ къ тебѣ, г., повинную челобитную за рукою Егорьевскаго попа Іакова, что де, убояся смерти государя своего Тимоѳея Семеновича, и говорилъ такое дѣло во пьянствѣ, а на него я государева дѣла, на Тимоѳея, никакого не вѣдаю. И я, х. т., тое его Родкину повинную челобитную послалъ къ Москвѣ къ тебѣ, г., подклея подъ сею отпискою вмѣстѣ, и велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ думнымъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. 156 г. іюня въ 22 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ ок. Львовой жены Ивановича Долматова-Карпова вдовы Марьи Семеновны человѣкъ ея Родка Рязановъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюня въ 17 д. въ Рузскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ г. моей Марьи Семеновны въ селѣ Брынковѣ застрѣлилъ меня, г., моей Марьи Семеновны братъ ея родной Тимоѳей Семеновичъ Марковъ изъ пистоля и пробилъ руку насквозь. И прибѣжалъ я, сирота твой, въ городъ Рузы и извѣстилъ я въ городѣ губному старостѣ Девятому Бражникову на него, Тимоѳея, государево дѣло, убояся отъ него, Тимоѳея, смертнаго убойства, чтобы ему, Тимоѳею, въ тѣ поры меня не выдали, а твоего государева дѣла на него, Тимоѳея, никакого не вѣдаю. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, въ томъ дѣлѣ, виннаго тебѣ, г., что взвелъ на него, Тимоѳея, государево дѣла, убояся отъ него, Тимоѳея, а то, г., все учинилось во пьянствѣ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: г. указалъ бить батоги да свободить.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Рузу губному старостѣ Девятому Бражникову. Писалъ еси къ намъ: іюня въ 17 д. ок. нашего Львовой жены Ивановича Долматова-Карпова вдовы Марьи человѣкъ Родка Рязановъ, напився пьянъ, сказалъ, что за нимъ, за Родкою, на Тимоѳея Семенова сына Маркова наше дѣло, а какое наше дѣло на Тимоѳея Маркова, того онъ тебѣ не сказалъ: а на завтрее тотъ Родка, проспався, принесъ къ тебѣ челобитную, а въ челобитной написано, что онъ, Родка,

никакого нашего дѣла на Тимоѳея Маркова и ни на кого не вѣдаетъ, а затѣялъ онъ наше дѣло на Тимоѳея Маркова пьянымъ обычаемъ. И ты Родку Рязанова посадилъ въ тюрьму до нашего указу и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ Родкѣ Рязанову сказалъ у приказныя избы при многихъ людяхъ, что онъ, Родка, на Тимоѳея Маркова наше дѣло затѣялъ пьянымъ обычаемъ ложно, и намъ то вѣдомо, и за то его Родкино воровство велѣно бить батоги, и велѣлъ его у приказныя избы при многихъ людяхъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ такимъ боярскимъ холопямъ и никакимъ людямъ нашего дѣла ложно затѣвать. А учиня наказанье, отдалъ его вдовѣ Марьѣ въ холопи по прежнему. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 августа въ 6 д.

№ 129. Г. д. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. августа въ 8 д. приходилъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу черненинъ сынъ боярскій Клеменъ Ярыгинъ, а сказалъ за собою твое государево дѣло на черненина сына боярскаго на Данилу Ворыпаева. И я, х. т., того Клемена о томъ разспросилъ, какое за нимъ твое государево дѣло, а такое де, г., слово слышалъ черняне Семенъ Офросимовъ, да пушкари Ивашка Тюря, да Ивашко Мѣшокъ, да сынъ боярскій Меньшой Паѳомовъ. И я того Семена и и пушкарей Ивашку Тюрю, да Ивашку Мѣшка, и Меньшаго Паѳомова допрашивалъ и что мнѣ, х. т. Клемянъ Ярыгинъ и Семенъ Офросимовъ съ товарищи въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи за руками послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а того Клемена Ярыгина велѣлъ дать на поруку съ записью до твоего г. указу. И о томъ, что ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 156 г. сентября въ 8 д.

155 г. августа въ 8 д. пришелъ въ съѣзжую избу къ в. къ Ивану Михайловичу Колтовскому черненинъ сынъ боярскій Клеменъ Ярыгинъ, а сказалъ за собою государево дѣло: того жъ де числа на кабакѣ почалъ де онъ говорить черненину сыну боярскому Данилу Ворыпаеву: быть де тебѣ, Данилу, въ сидѣльцахъ въ Новомъ Царевѣ-Алексѣевѣ городѣ. И тотъ де Данила почалъ его бранить: блединъ де ты сынъ, кто меня выбираетъ?.. А такое де слово слышали черненинъ Семенъ Офросимовъ, да пушкари Иванъ Тюря, да Иванъ Мѣшокъ, да сынъ боярскій Меньшой Паѳомовъ. А только де за нимъ государева дѣла, опричь того ничего нѣтъ.

Августа въ 27 д. сказали въ разспросѣ черняне Семенъ Офросимовъ, да Меньшой Паѳомовъ, да пушкаря Иванъ Тюря, да Иванъ Мѣшокъ: бранился де на кабакѣ Клеменъ Ярыгинъ съ Даниломъ Ворыпаевымъ и тотъ де Клеменъ тому Данилу почалъ говорить: „тебѣ де Данила быть у насъ въ сидѣльцахъ въ Новомъ Царевѣ-Алексѣевѣ городѣ“. То де мы слышали. И тотъ де Данила того Клемена бранилъ: „блединъ де ты сынъ и съ своимъ выборомъ, кто меня выбираетъ“. А инаго де неподобнаго никакого слова тотъ Данила тому Клемену не говаривалъ, опричь того ничего не слыхали.

Помѣта: Послать г. грамоту, велѣть того Климка бить батоги нещадно.

№ 130. Г. д. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Микифорко Беклемишевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 155 г. августа въ 20 д. писалъ

ко мнѣ, х. т., въ Суздаль кн. Григорій Шеховской и прислалъ съ Володимерскимъ стрѣльцомъ съ Левкою Дуловымъ б. к. Семена Васильевича Прозоровскаго человѣка Андрюшку Трофимова, а въ отпискѣ его написано: по твоему де г. указу велѣно ему, кн. Григорью, быть для мѣры и межеванья Чудова монастыря въ вотчинѣ въ Суздальскомъ уѣздѣ въ жеребью села Зерзнева. И пришедъ де къ нему, кн. Григорью, на дворъ тотъ Андрюшка Трофимовъ сказалъ за собою твое государево слово. И того, г., Андрюшку въ съѣзжей избѣ я, х. т., разспрашивалъ, какое за нимъ, Андрюшкою, твое государево слово. И онъ, Андрюшка, въ разспросѣ передо мною, х. т., сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 155 г. августа въ 19 д. отпросился де онъ б. к. Семена Васильевича у приказнаго человѣка у Василья Данилова въ Суздаль въ городъ для покупки, и въ Суздали на кабакѣ напился пьянъ, и пріѣхалъ въ деревню Ильинскую, и подрался де той деревни Ильинской съ кр. б. к. Семена Васильевича, и кр. зашибъ. И его де, Андрюшку, тотъ приказный Василій Даниловъ за тое драку хотѣлъ его смирить, и онъ де, Андрюшка, у того прикащика съ двора ушелъ, и прибѣжалъ, на дворъ къ писцу ко кн. Григорью Шеховскому, и сказалъ за собою государево слово, убоясь отъ прикащика большихъ побой, а за нимъ де, Андрюшкою, твоего государева слова никакого нѣтъ, тѣмъ де себя онъ поклепалъ съ хмѣлю. И того, г., Андрюшку Трофимова до твоего г. указу велѣлъ я, х. т., посадить въ Суздали въ тюрьму. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г. укажешь. 156 г. сентября въ 3 д.

Помѣта: 156 г. сентября въ 23 д. по г. указу бояре приговорили: того Андрюшку бить батоги нещадно и отдать б. к. С. В. Прозоровскому. Послать о томъ въ Суздаль къ в. г. грамоту.

№ 131. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ѳедька Хворостининъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. іюля въ 9 д. сказывалъ изъ тюрьмы сидѣлецъ Кленко Дементьевъ за собою твое государево дѣло и слово великое. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Кленку, вынявъ изъ тюрьмы, передъ собою въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло и слово. И тюремный сидѣлецъ Кленка Дементьевъ, какое за нимъ твое государево дѣло и слово мнѣ, х. т., не сказалъ, а скажетъ де онъ, Кленко, твое государево дѣло и слово на Москвѣ. И я, х. т., о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ писалъ съ тульскимъ пушкаремъ съ Ефремкомъ Щученковымъ іюля въ 20 д. и разспросныя его рѣчи послалъ подъ отпискою. И въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. сентября въ 5 д. билъ челомъ тебѣ, г., тюремный сидѣлецъ Кленко Дементьевъ, а ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу прислалъ челобитную съ осаднымъ головою съ Тимоѳеемъ Одоевцовымъ, а въ челобитной, г., его написано, чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ, его, Кленку, поставить въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., для твоего государева дѣла. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Кленку Дементьева передъ собою, х. т., въ съѣзжей избѣ ставилъ и разспрашивалъ, что за нимъ твоего государева дѣла. И Кленко Дементьевъ сказалъ передо мною, х. т., есть де за нимъ великое твое государево дѣло и слово: касимовецъ посадскій человѣкъ дѣлаетъ воровскія мѣдныя деньги, а имени ему не сказалъ. Какъ де, г., будетъ твой г. указъ, и онъ де, Кленко, тому посадскому человѣку скажетъ имя и прозвище. А твое государево слово за нимъ, Кленкою, слышалъ де онъ про тебя, праведнаго государя,

на Тулѣ: посадскій человѣкъ говорилъ про тебя, праведнаго г., неподобныя слова. И я, х. т., про твое государево слово его, Кленку, допрашивалъ накрѣпко, кто именемъ, и онъ, Кленко, именно мнѣ, х. т., на того человѣка не сказалъ, а скажу де именно на того человѣка твое государево слово, какъ будетъ твой г. указъ на Тулу ко мнѣ, х. т. 156 г. сентября въ 14 д.

Помѣта: сентября въ 23 д. указалъ г. того тюремнаго сидѣльца взять съ Тулы къ Москвѣ, послать о томъ на Тулу г. грамоту.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Тулу ст. нашему и в. к. Ѳедору Юрьевичу Хворостинину. Сентября въ 14 д. писалъ еси къ намъ: сказывалъ тебѣ тюремный сидѣлецъ Кленка Дементьевъ за собою наше великое дѣло на касимовца на посадскаго человѣка, что дѣлаетъ воровскія мѣдныя деньги, да туленинъ посадскій человѣкъ про насъ говорилъ непригожія слова, а именъ имъ тебѣ не сказалъ, а скажетъ имена ихъ на Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Кленку Дементьева прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣлъ его дорогою везти скована съ большимъ береженьемъ, чтобъ въ дорогѣ и на стѣнахъ въ день и ночнымъ временемъ не ушелъ, и, пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣлъ съ нимъ явиться и отписку подать въ Разрядѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 октября въ 1 д.

И октября въ 10 д. тюремный сидѣлецъ присланъ въ Разрядъ, а изъ Разряду отосланъ для сыску въ приказъ Большія Казны и въ книгѣ записано подлинно.

Лѣта 7156 марта въ 27 д., по г. указу память думнымъ дьякомъ Ивану Гавренему, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. Въ нынѣшнемъ во 156 г. октября въ 12 д. въ приказъ Большія Казны къ б. къ Борису Ивановичу Морозову, да къ Ивану Павловичу Матюшкину, да къ дьяку къ Онпкію Чистого присланъ отъ васъ изъ Разряда тульскій тюремный сидѣлецъ Кленко Дементьевъ для того: въ нынѣшнемъ во 156 г. сентября въ 14 д. писалъ къ г. съ Тулы ст. и в. кн. Ѳедоръ Хворостининъ, сказывалъ де ему, кн. Ѳедору, въ разспросѣ тюремный сидѣлецъ Кленко Дементьевъ на касимовца на посадскаго человѣка воровское денежное дѣло, а въ приказѣ государевы Большія Казны тотъ Кленка Дементьевъ въ разспросѣ и съ пытки сказалъ, что онъ посаженъ на Тулѣ въ тюрьму въ г. краденыхъ лошадяхъ, а денежнаго дѣла никакого не вѣдаетъ. А говорилъ про денежное дѣло для того: въ прошломъ во 155 г. о Петровѣ дни являлъ на Тулѣ въ тюрьмѣ всѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ тюремный же сидѣлецъ епифанецъ с. б. Остафій Ивановъ сынъ Бахтинъ на Гаврилова кр. Мясново на тюремнаго сидѣльца на Ѳедотка Степанова Нѣмово про непригожее слово и въ томъ слался на тюремныхъ сидѣльцевъ. И по г. указу тюремный сидѣлецъ Кленка Дементьевъ посланъ къ вамъ въ Разрядъ, потому что денежнаго дѣла никакого не сказалъ. Дьякъ Аникей Чистого.

Помѣта: отослать того мужика въ Разрядный приказъ.

Лѣта 7156 марта въ 27 д., по г. указу память ок. Борису Ивановичу Пушкину да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Пескову. Въ нынѣшнемъ во 156 г. присланъ съ Тулы отъ кн. Ѳедора Хворостинина тюремный сидѣлецъ Климко Дементьевъ, что сказывалъ онъ, Климко, на касимовца на посадскаго человѣка, а имени ему не вѣдаетъ, что

дѣлаетъ воровскія мѣдныя деньги. И тюремный сидѣлецъ Климко Дементьевъ для сыску воровскихъ денегъ изъ Разряду отосланъ былъ въ приказъ Большія Казны къ б. къ Борису Ивановичу Морозову да къ Ивану Павловичу Матюшкину. И въ разспросѣ и съ пытки тюремный сидѣлецъ Климка Дементьевъ сказалъ, что денежнаго воровскаго никакого дѣла не вѣдаетъ, а сидѣлъ де онъ въ тюрьмѣ въ г. краденыхъ лошадяхъ. И того тюремнаго сидѣльца Климку Дементьева изъ приказу Большія Казны прислали въ Разрядъ, а изъ Разряду того Климку Дементьева для сыску о г. лошадяхъ велѣно отослать въ Разбойный приказъ. И по г. указу тюремный сидѣлецъ Климка Дементьевъ посланъ къ вамъ въ Разбойный приказъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Ильинымъ.

№ 132. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Юшка Офросимовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, во 155 г. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., сыскать въ Кромахъ и въ Кромскомъ уѣздѣ про воровъ и про всякихъ лихихъ людей, которые воры подъ дорогами стоятъ, и твоихъ г. ратныхъ и даточныхъ людей грабятъ, и до смерти побиваютъ. И кромчане, г., дѣти боярскіе сказали мнѣ, х. т., про воровъ про дѣтей боярскихъ про Степанку Польщика про Макарку Дуракова, что де они всякимъ воровствомъ промышляютъ и въ приводѣ съ поличнымъ многожды бывали. И я, х. т., тѣхъ воровъ Степанка Польщикова да Макарку Дуракова велѣлъ посадить въ тюрьму и о томъ напередъ сего я, х. т., къ тебѣ, г., писалъ въ Разрядъ и въ Разбойный приказъ. И августа, г., въ 13 д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разбойнаго приказу, а велѣно тѣхъ воровъ въ ихъ воровствѣ пытать и тотъ, г., Макарка да Степанка, убоясь пытки, избываючи своего воровства, сказали за собою твое государево слово, а что за ними твое государево слово, и тѣ воры, Степанка да Макарка, мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ ничего не сказали, а пытать ихъ до твоего г. указу въ воровствѣ не смѣю. И я, х. т., тѣхъ воровъ Степанка да Макарка велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу, а животы ихъ воровскія, запечатавъ, велѣлъ беречь и о томъ напередъ сего къ тебѣ, г., я, х. т., писалъ и роспись тѣмъ ихъ животомъ послалъ. И сентября, г., въ 6 д. били челомъ тебѣ, г., тѣ дѣти боярскіе Степанко Польщиковъ и Макарко Дураковъ, а мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ подали изъ тюрьмы челобитную за руками, а въ челобитной ихъ написано, что де они сказали за собою твое государево слово, напився пьяны, не помнючи ничего, а твоего государева слова за собою не вѣдаютъ. И я, х. т., того Степанка да Макарка посадить велѣлъ въ тюрьму до твоего г. указу, а ихъ челобитную, взявъ, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. И о томъ, какъ ты, г., укажешь. 156 г. сентября въ 15 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьютъ челомъ х. твои кромчане дѣтишки боярскіе Степанко Польщиковъ, Макарко Дураковъ. Въ прошломъ, г., во 155 г. по твоему г. указу велѣно въ Кромахъ в. Юрью Аѳанасьевичу Офросимову сыскивать про воровъ, про татей, и про разбойниковъ, и про всякихъ людей. И в. по твоему г. указу про воровъ сыскивалъ и обыскныя, г., люди кромчане, дѣти боярскіе сказали про насъ, х. т., воровство неповинившіе, а обысками в. велѣно насъ, х. т., про всякое воровство пытать. И мы, х. т., убоясь пытки, сказали было изъ тюрьмы

за собою твое государево слово, напився пьяны, не помнячи ничего, а твоего государева слова за собою никакого не вѣдаемъ. Милосердый г., пожалуй насъ, х. своихъ, бѣдныхъ и безпомошныхъ, въ нашей винѣ, что мы, х. т., съ пьянства, говорили за собою твое государево слово, не вѣдаючи ничего. Въ той нашей винѣ, что ты, г., укажешь. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Юшка Офросимовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 155 г. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., сыскать въ Кромахъ и въ Кромскомъ уѣздѣ про воровъ, про татей и про разбойниковъ, кто подъ дорогами стоитъ, и твоихъ г. ратныхъ людей бьютъ, и грабятъ, и до смерти побиваютъ. И я, х. т., по твоему г. указу въ Кромскомъ уѣздѣ сыскивалъ. И кромчане дѣти боярскіе сказали про воровъ про Степанка Польщикова да про Макарка Дуракова, что де они всякимъ воровствомъ промышляютъ. И о томъ ихъ воровствѣ я, х. т., напередъ сего къ тебѣ, г., къ Москвѣ писалъ. И по твоей г. грамотѣ изъ Разбойнаго приказу велѣно тѣхъ воровъ, Степанка Польщикова да Макарка Дуракова, во всякомъ ихъ воровствѣ пытать. И тѣ, г., Степанка Польщиковъ да Макарка Дураковъ, убоясь пытки, сказали за собою твое государево слово, а что твое государево слово, и они въ съѣзжей избѣ мнѣ, х. т. не сказали. И послѣ, г., того тѣ воры принесли ко мнѣ, х. т., челобитную за руками, что де за собою твоего государева слова не вѣдаютъ. И я, х. т., о томъ напередъ сего къ тебѣ, г., къ Москвѣ писалъ въ Разрядъ и челобитную ихъ послалъ съ отпискою вмѣстѣ. И нынѣшняго, г., 156 г. сентября въ 3 д. воръ Степанко Польщиковъ въ Кромахъ вырѣзался изъ тюрьмы и бѣжалъ невѣдомо гдѣ. И въ то число, г., были на караулѣ въ городѣ стрѣльцы десятникъ Аоонька Потпбинъ съ товарищи да пушкарь Ивашко Татариновъ. А товарищъ его Степанковъ Макарко Дураковъ сидитъ въ тюрьмѣ. И о томъ какъ ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 156 г. октября въ 12 д.

Помѣта: на об. 65 л. въ Разбойномъ приказѣ такова-ль и о томъ справиться, что по той отпискѣ указъ сыскивать тѣхъ воровъ на Москвѣ, не объявятся-ль, а, сыскавъ, привести въ Разрядъ.

Помѣта на об. 84 л.: Послать г. грамоту, велѣть тѣхъ караульщиковъ, за чьимъ карауломъ онъ изъ тюрьмы ушелъ, дать на поруки въ томъ, что имъ его сыскать. А о томъ ворѣ, который сидитъ въ тюрьмѣ, справиться съ Разбойнымъ приказомъ, что объ немъ г. указъ тамъ, потому что то дѣло Разбойнаго приказу.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Одолѣйко Соковнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., быть на твоей г. службѣ въ Кромахъ на Юрьево мѣсто Офросимова и у Юрья взять городъ, и острогъ, и ключи, и нарядъ, и зелье, и свинецъ, и всякія твои государевы дѣла. И Юрья Офросимовъ со мною, х. т., расписался. И нынѣ, г., сидятъ въ Кромахъ въ желѣзахъ за приставы кромчанъ дѣтей боярскихъ Макарка Дуракова, отецъ его Нестерко Дураковъ съ сохою своею съ Макарковою женою да Степанка Польщикова братъ Данилко за то, что де приведены были тѣ дѣти боярскіе Степанко да Макарка въ Кромы съ поличнымъ съ краденными лошадьми, и посажены были въ тюрьму, и изъ тюрьмы при Юрьѣ Офросимовѣ вырѣзались, и

бѣжали не вѣдомо гдѣ, и Юрья Офросимовъ вмѣсто тѣхъ воровъ велѣлъ взять Макаркова отца Дуракова и жену его Макаркову да Степанкова брата Польщикова Данилку до твоего г. указу, а съ ними взято животовъ ихъ 3 клячъ да жеребенокъ. И тотъ Нестерко съ снохою и Данилко Польщиковъ сидятъ по ся мѣста въ желѣзахъ за приставы, а воровства за ними никакого не сказываютъ и исповъ къ нимъ ни въ какомъ дѣлѣ нѣтъ. Да оговорнаго человѣка вора монастырскаго Тараска Овсянникова осталось опальныхъ лошадей кобыла съ 2 жеребяты, а тотъ воръ Тараска съ женою и съ дѣтьми при Юрьѣ же Офросимовѣ бѣжалъ невѣдомо гдѣ, а тѣхъ опальныхъ лошадей кормить и ходить за ними не кому. И я, х. т., тѣхъ людей Нестерка съ снохою и Данилка Польщикова выпустить изъ желѣзъ на поруки и тѣхъ опальныхъ лошадей продать безъ твоего г. указу не смѣю. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 156 г. мая въ 2 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Одолѣйко Соковнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюля въ 7 д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за припискою Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., кромчанъ дѣтей боярскихъ, Нестера Дуракова съ снохою, Данилку Польщикова изъ тюрьмы выпустить, дать на чистую поруку, что впредь имъ никакимъ воровствомъ не воровать. И по твоему г. указу я, х. т., кромчанъ, дѣтей боярскихъ, Нестера Дудакова съ снохою, Данилка Польщикова велѣлъ дать на поруку съ записью, что впредь имъ никакимъ воровствомъ не воровать. 156 г. августа въ 21 д.

№ 133. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Гришка Козловскій челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 155 г. августа въ 26 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу переславскій стрѣлецъ Ѳочка Елистратовъ съ караула отъ тюрьмы, извѣщалъ, что де изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ сказываетъ за собою твое государево слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца велѣлъ взять въ съѣзжую избу и тюремный сидѣлецъ передо мною, х. т., сказался Михайлова города посадскій человѣкъ, Митрошкою зовутъ, Ефимовъ, и что, г., передо мною, х. т., тотъ тюремный сидѣлецъ Митрошка въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ, и тѣ, г., его Митрошкины разспросныя рѣчи и осаднаго воеводы Богдана Нарбекова сказку, за его Богдановою рукою, послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., подъ сею отпискою. 156 г. сентября въ 20 д.

156 г. августа въ 26 д. въ съѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ кн. Григорьемъ Аоанасьевичемъ Козловскимъ тюремный сидѣлецъ Митрошка Ефимовъ сынъ посадскій человѣкъ Михайлова города, а приведенъ де онъ, Митрошка, въ прошломъ во 154 г., а сказалъ де онъ, Митрошка, въ съѣзжей избѣ осадному в. Богдану Нарбекову за собою государево слово прошлаго жъ 155 г. послѣ Свѣтлыя недѣли. И Богданъ де Нарбековъ о томъ писалъ къ г., и къ Богдану де прислана г. грамота, велѣно его, Митрошку, пытать. И на пыткѣ де, ему, Митрошкѣ, было 60 ударовъ. И онъ де, Митрошка, съ пытки ему, Богдану, государева слова не сказалъ, и Богданъ де Нарбековъ о томъ къ г. не писалъ и пыточныхъ рѣчей его не послалъ, а какое государево слово, и я де то государево слово скажу на Москвѣ.

Лѣта 7156 сентября въ 13 д. по г. указу и по памяти ст. и в. к. Г. А. Козловскаго сказалъ в. Богданъ Ѳедоровичъ Нарбековъ о тюрем-

номъ сидѣльцѣ Михайлова города о посадскомъ человѣкѣ о Митрошкѣ Ефимовѣ. Въ прошломъ во 155 г. апрѣля въ 27 д. сказывалъ за собою государево дѣло онъ, Митрошка, и о томъ къ г. Москвѣ писано, и мая въ 20 д. прислана г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова ко мнѣ, Богдану, а велѣно его, Митрошку, въ томъ государевѣ дѣлѣ пытать, какое за нимъ твое государево дѣло. И тотъ Митрошка Ефимовъ пытанъ и съ пытки ничего не сказалъ. И о томъ къ, г., къ Москвѣ писалъ и отписка въ Разрядъ послана съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Чертковымъ въ прошломъ во 155 г. іюня въ 6 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Богдашка Нарбековъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. апрѣля въ 27 д. пришелъ въ съѣзжую избу ко мнѣ, х. т., Переславля Рязанскаго стрѣлецъ Васька Бухаринъ, а сказалъ: сказываетъ де въ тюрьмѣ Михайлова города посадскій человѣкъ Митрошка Ефимовъ за собою государево дѣло. И я, х. т., тюремнаго сидѣльца Митрошку Ефимова велѣлъ поставить въ съѣзжей избѣ передъ собою и разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И Митрошка Ефимовъ сказалъ мнѣ, х. т., есть де за мною государево дѣло, а тебѣ де я того государева дѣла не скажу, а скажу де я то государево дѣло на Москвѣ государю. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Переславль Рязанскій в. Богдану Ѳедоровичу Нарбекову. Мая въ 6 д. писалъ еси къ намъ: апрѣля въ 27 д. тюремный сидѣлецъ Михайлова города посадскій человѣкъ Митрошка Ефимовъ сказалъ за собою наше дѣло, а какое за нимъ наше дѣло, и онъ про то скажетъ на Москвѣ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Митрошку Ефимова взялъ въ приказную избу и сказалъ, какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то наше дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному то дѣло велѣлъ писать, и то письмо, запечатавъ, отдалъ тебѣ, а тебѣ по нашему указу то его письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ и отца духовнаго у себя не скажетъ, ты бъ ему сказалъ, чтобъ онъ наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ. А только онъ нашего дѣла наодинѣ тебѣ не скажетъ, и тебѣ, по нашему указу, велѣно его въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ Митрошка Ефимовъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дастъ, и наодинѣ того нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Митрошку Ефимова велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бъ велѣлъ его пытать, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ сыскать, и съ тѣмъ тюремнымъ сидѣльцемъ далъ имъ очную ставку, и ссылочными людьми сыскивалъ накрѣпко, чтобъ про то про все доискаться допряма. А что Митрошка Ефимовъ въ разспросѣ и съ пытки и что иные люди на очной ставкѣ въ сыску скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а Митрошку Ефимова держалъ въ тюрьмѣ по прежнему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 мая въ 8 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Богдашко Нарбековъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г,, во 155 г. мая въ 20 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова въ Переславль Рязанскій ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х.. т., тюремнаго сидѣльца Митрошку Ефимова взять къ себѣ въ приказную избу

и сказать ему, какое за нимъ твое государево дѣло, и онъ бы то твое государево дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному твое государево дѣло велѣлъ написать, и то письмо мнѣ, х. т., за печатью взявъ у него, прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ и отца духовнаго у себя не скажетъ, и мнѣ бъ, х. т., тюремному сидѣльцу сказать, чтобъ онъ то твое государево дѣло сказалъ мнѣ, х. т., наодинѣ. А только онъ твоего государева дѣла наодинѣ мнѣ, х. т., не скажетъ, и мнѣ, х. т., того тюремнаго сидѣльца велѣно въ томъ дѣлѣ пытать, какое твое государево дѣло вѣдаетъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и мнѣ, х. т., тѣхъ людей велѣть сыскать, и съ тѣмъ тюремнымъ сидѣльцемъ дать очную ставку, и ссылочными людьми сыскивать накрѣпко, чтобъ того всего доискаться допряма. А что Митрошка Ефимовъ въ разспросѣ и съ пытки и что иные люди на очной ставкѣ въ сыску скажутъ, и мнѣ бъ, х. т., о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ отписать, а Митрошку Ефимова держать въ тюрьмѣ по прежнему. И по твоей г. грамотѣ тюремнаго сидѣльца Митрошку Ефимова, поставя я, х. т., передъ собою въ съѣзжей избѣ, наодинѣ разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И тюремный сидѣлецъ Митрошка Ефимовъ въ разспросѣ сказалъ: грамотѣ де онъ не умѣетъ, и отца у него духовнаго въ Переславлѣ Рязанскомъ нѣтъ, и мнѣ, х. т., наодинѣ твоего государева дѣла не сказалъ. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Митрошку пыталъ многожды и у пытки его разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И тюремный сидѣлецъ въ разспросѣ и съ пытки про твое государево дѣло мнѣ, х. т., не сказалъ, а хочетъ про твое государево дѣло сказать на Москвѣ. И о томъ, что ты, г., укажешь. 155 г. іюня въ 11 д.

Помѣта: государь указалъ взять къ Москвѣ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Переславль-Рязанскій ст. нашему и в. кн. Григорью Аѳонасьевичу Козловскому. Сентября въ 20 д. писалъ еси къ намъ, что тюремный сидѣлецъ Митрошка Ефимовъ сказываетъ за собою наше дѣло, а какое за нимъ наше дѣло, и онъ того тебѣ не скажетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремному сидѣльцу Митрофанку Ефимову сказалъ: какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то наше дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному велѣлъ написать, и то письмо, запечатавъ отдалъ тебѣ, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ и отца духовнаго у себя не скажетъ, и онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ, а тебѣ то наше дѣло велѣно написать своею рукою. А то бъ есте ему сказалъ, чтобъ онъ про то наше дѣло сказалъ тебѣ въ правду, безъ затѣйки: а не скажетъ правду, и ему быть пытану въ другой рядъ, а учнешь ты его пытать крѣпкими пытки, и огнемъ жечь не такъ, какъ его напередъ сего пыталъ... и онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ, не доводя себя большія безпощадныя пытки. А будетъ тюремный сидѣлецъ Митрофанко Ефимовъ тебѣ нашего дѣла не скажетъ, и ты бъ того тюремнаго сидѣльца Митрофанка Ефимова велѣлъ привесть къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ тюремный сидѣлецъ того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бъ велѣлъ его пытать въ другой рядъ накрѣпко и огнемъ велѣлъ жечь, а что съ пытки скажетъ и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а тюремнаго сидѣльца Митрошку держалъ въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ: лѣта 7156 сентября въ 23 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Гришка Козловскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. сентября въ 28 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова въ Переславль Рязанскій ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ тюремному сидѣльцу Митрофанку Ефимову сказать какое за нимъ твое государево дѣло, чтобъ онъ, Митрофанко, про твое государево дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному да то письмо прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А будетъ онъ, Митрофанко, грамотѣ не умѣетъ или отца духовнаго у себя не скажетъ, и по твоему г. указу онъ, Митрофанко, то твое государево дѣло велѣно написать своею рукою. А то мнѣ, х. т., велѣно ему, Митрофанку, сказать, чтобъ онъ, Митрофанко, про твое государево дѣло сказалъ мнѣ въ правду, безъ затѣйки, а не скажетъ онъ, Митрофанко, въ правду, и его, Митрофанка, по твоему г. указу велѣно пытать. И я, х. т., по твоему г. указу того тюремнаго сидѣльца Митрофанка Ефимова передъ собою въ съѣзжей избѣ ставилъ. И тюремный сидѣлецъ Митрофанко Ефимовъ мнѣ, х. т., твое государево дѣло сказалъ, и тѣ, г., его разспросныя рѣчи и на кого сказалъ, послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. 156 г. октября въ 21 д.

156 г. сентября въ 29 д. въ съѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ кн. Григорьемъ Аѳанасьевичемъ Козловскимъ тюремный сидѣлецъ Митрошка Ефимовъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ у тюремнаго сидѣльца у Левки Маланьина, есть де у ельнецкаго мужика дорогое каменье, и золотыя, и жемчугъ, у Овдюшки Мастюгина Большихъ Белыничъ; нашелъ де, онъ Овдюшка, котелъ мѣдный съ деньгами, да трубу мѣдную съ тѣмъ каменьемъ, и съ жемчугомъ и съ золотыми, а сказывалъ де ему въ прошломъ во 155 г. послѣ свѣтлой недѣли, а разсказывалъ де онъ, Левка, тюремному жъ сидѣльцу Гораськѣ Ильинскому.

Тюремный сидѣлецъ Левка Маланьинъ въ разспросѣ сказался Ографенинои пустыни кр. села Белыничъ, сказывалъ де ему, Левкѣ, Овдюшкинъ сынъ Гришка, что видѣлъ де у отца своего каменье, и золотыя, и жемчугъ; а жилъ де онъ, Левка, съ нимъ о прясло, а сказывалъ де ему, Левкѣ, про то дѣло тому де годъ. А что де въ разспросѣ сказалъ Митрошка, и такія де ему, Митрошкѣ, я рѣчи сказывалъ, что нашелъ де отецъ его поклажу, а копалъ де отецъ его погребъ, а копали де съ нимъ, Овдюшкомъ, тотъ погребъ пустынскій же кр. Андрюшка Ѳанасьевъ сынъ, прозвище Чулей.

156 г. октября въ 6 д., приведенъ въ съѣзжую избу къ ст. и в. ко кн. Г. А. Козловскому Рязанскаго уѣзду Ографенинои пустыни дѣвичья монастыря села Большихъ Белыничъ кр. Гришка Авдеевъ Мастюгинъ, а привелъ его сотникъ Посникъ Тереховъ. А въ разспросѣ своемъ сказалъ: отецъ мой Авдей Мастюгинъ кладу не нахаживалъ, золотыхъ, и каменья, и тюремному сидѣльцу Левкѣ Маланьину про тотъ кладъ ему не сказывалъ, и золотыхъ и каменьевъ не показывалъ ему; а посаженъ де тотъ Левка Маланьинъ отъ игуменьи въ воровствѣ, и онъ на отца моего на Авдея и на меня взвелъ напрасно, а отецъ мой лежитъ боленъ, везть его въ Переславль Рязанскій нельзя.

Помѣта: послать г. грамоту, а велѣть того тюремнаго сидѣльца за его воровской ложный затѣйный извѣтъ бить батоги нещадно, и въ дѣло того ставить не велѣть и держать его въ тюрьмѣ по прежнему.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьютъ челомъ нищія твои государевы богомольцы Переславля Рязанскаго уѣзду Покрова Преч. Богородицы Ографенины пустыни дѣвичья монастыря игуменья Олександрище Ромодановская съ сестрами. Въ прошломъ, г., во 155 г. отдали мы, богомолицы твои, въ Переславлѣ Рязанскомъ села Белыничъ Левки Степанова въ губу за многое его плутовство, и явки на него роздали, и ему клепать было монастырскихъ крестьянъ не умѣть. И онъ, Левку, сидя въ тюрьмѣ, понасердкѣ научилъ товарища своего тюремнаго сидѣльца Михаилова города Мирошку, отцу его имя пропамятовали, говорить твое государево слово, а какое слово, и того воеводѣ не сказалъ. И по твоему г. указу велѣно его переславскому в. Богдану Нарбекову пытать и съ пытки тотъ тюремный сидѣлецъ не сказалъ же. И какъ по твоему г. указу въ Переславль Рязанскій присланъ полковой в. к. Григорій Козловскій, и тотъ тюремный сидѣлецъ сказалъ ему твое государево слово, сказывалъ де ему нашъ монастырскій кр. села Белыничъ Левка Степановъ, котораго мы отдали въ тюрьму, будто де нашъ монастырскій кр. села Белыничъ Овдюшка Ѳедоровъ нашелъ кладъ. И нынѣ, г., того монастырскаго кр. Овдюшкинъ сынъ Гришка взятъ въ Переславль и сидитъ въ желѣзахъ отъ Покрова Преч. Богородицы и по ся мѣста, помираетъ голодною смертью, проданъ и изубытчанъ напрасно, кладу отнюдь не нахаживалъ, поклепанъ напрасно понасердкѣ. А отецъ его Гришкинъ, испужався того поклепа, сошелъ безвѣстно, не вѣдаемъ куда. Милосердый, г., пожалуй насъ, нищихъ, своихъ г. богомолицъ, не вели, г., того вора тюремнаго сидѣльца поклепу вѣрить и вели, г., того монастырскаго кр. Гришку освободить, чтобъ ему, бѣдному, въ напрасномъ поклепѣ въ конецъ не погинуть. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Переславль-Рязанскій в. нашему Богдану Ѳедоровичу Нарбекову. Писалъ къ намъ изъ Переславля Рязанскаго кн. Григорій Козловскій, что тюремный сидѣлецъ Митрофанка Ефимовъ сказывалъ ему к. Григорью наше дѣло Ографениной пустыни на кр. Овдюшку Мастюгина и мы той кн. Григорьевой отписки и разспросныхъ рѣчей слушали, и указали того тюремнаго сидѣльца Митрофанка Ефимова за его воровской, ложный затѣйный извѣтъ бить батоги нещадно и въ дѣло того ставить не велѣли, и держать его въ тюрьмѣ до нашего указу по прежнему. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Митрофанка Ефимова, вынявъ изъ тюрьмы, за тотъ его воровской, ложный, затѣйный извѣтъ велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ впредь затѣвать было неповадно. А учиня ему наказанье, велѣлъ посадить въ тюрьму по прежнему до нашего указу. А Гришку Мастюгина велѣлъ свободить.

№ 134. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Гришка Шанскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. августа въ 12 д. ѣхалъ я, х. т., въ Шацкомъ въ съѣзжую избу и, какъ, г., буду противъ шацкія тюрьмы, и изъ тюрьмы, г., завопилъ тюремный сидѣлецъ, что есть за нимъ твое государево великое слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца велѣлъ тотчасъ изъ тюрьмы взять въ съѣзжую избу, передъ собою поставить, и его разспрашивалъ, какой онъ человѣкъ, и какъ его зовутъ, и чей крестьянинъ, и какое за тобою есть государево великое слово. И передомною, х. т., тотъ тюремный сидѣлецъ сказался, зовутъ де его Климкомъ Ивановъ сынъ, прозвище Болашъ, Шацкаго уѣзду села Глядкова стре-

мянпаго конюха Ортемья Иванова сына Козлова кр., а что, г., и какое за нимъ твое государево великое слово есть, того мнѣ, х. т., не сказалъ—пиши де о томъ къ г. о указѣ, мнѣ де тебѣ такого государева великаго слова сказать не умѣть. И я, х. т., того тюремпаго сидѣльца Климка Иванова сына, прозвище Болаша, велѣлъ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 155 г. августа въ 30 д.

Помѣта: 156 г. сентября въ 2 д. послать г. грамоту въ Шацкой къ в., а велѣть того тюремнаго сидѣльца разспросить, какое за нимъ государево дѣло; а будетъ не скажетъ, и его у пытки разспросить; и будетъ безъ пытки не скажетъ, его велѣть пытать. Да что въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, о томъ отписать къ государю.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Гришка Шанскій челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 155 г. августа въ 12 д. ѣхалъ я, х. т., въ Шацкомъ въ съѣзжую избу. И какъ, г., буду противъ шацкія тюрьмы, и изъ тюрьмы, г., завопилъ тюремный сидѣлецъ, что есть за нимъ твое государево великое слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца велѣлъ тотчасъ изъ тюрьмы взять, и передъ собою поставить, и его разспрашивалъ, какой онъ человѣкъ, и какъ его зовутъ, и чей кр., и какое за тобою есть государево слово. И передо мною, х. т., тотъ тюремный сидѣлецъ сказался, зовутъ де его Климкомъ Ивановъ сынъ, прозвище Болашъ, Шацкаго уѣзду села Глядкова, стремяннаго конюха Ортемья Иванова сына Козлова кр., а что, г., и какое за нимъ твое государево великое слово есть, того мнѣ, х. т., не сказалъ—пиши де о томъ къ г., о указѣ, мнѣ де тебѣ такого государева великаго слова сказать не умѣть. И въ прошломъ, г., во 155 г. августа въ 16 д. писалъ я, х. т., къ тебѣ, г. о томъ твоемъ государевѣ великомъ словѣ Шацкаго города съ мещериномъ съ Михаломъ Васильевымъ сыномъ Старковымъ и о томъ мнѣ, х. т. отъ тебя, г., указу октября по 4 число нынѣшняго 156 г. не бывало. Да въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. октября въ 6 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ Шацкомъ въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную твой г. стремянной конюхъ Ортемій Ивановъ сынъ Козловъ на того тюремнаго сидѣльца на Климка Иванова сына, прозвище Болаша, и я, х. т., взявъ у него тое челобитную и подклея подъ сію отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и велѣлъ отписку и челобитную подать въ Разрядѣ твоимъ г. думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 156 г. октября въ 27 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. х. твой стремянной конюхъ Артюшка Козловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 149 г. приходилъ въ твое, г., жалованье въ мое Шацкое помѣстейцо, въ жеребій села Глядкова красть кр. моего Ивашка Носова б. к. Михаила Михайловича Темкина-Ростовскаго вотчины того жъ села Глядкова кр. его Климко Ивановъ сынъ Прокунинъ, прозвище Болашъ. И, какъ покравъ тотъ воръ того моего кр. Ивашка Носова лошади, повели съ двора, и кр. мой Ивашко Носовъ послыша и выскуча, сугнавъ его, вора, и поймалъ, и тотъ воръ Климко Болашъ того моего кр. зарѣзалъ ножемъ до смерти. И послѣ, г., того тотъ воръ, умысля, дождався на дорогѣ Оедорова человѣка Оедорова сына Пушкина села Устья прикащика Ивана Перезвова, убилъ до смерти и, убивъ, сбѣгъ на Ломовъ. И будучи на Ломовѣ, кормоваго

солдата кралъ и убилъ до смерти. И на Ломовѣ тотъ воръ за то пытанъ и посаженъ былъ въ тюрьму. И тотъ воръ изъ тюрьмы ушелъ и прибѣжалъ опять въ село Глядково въ вотчину за б. за кн. М. М. Темкина-Ростовскаго. И будучи тотъ воръ за б. за к. М. М. Темкинымъ-Ростовскимъ, учалъ воровать по прежнему, и красть, и разбивать, и на до мною, х. т., умышлять, хотѣлъ меня, х. т., убить до смерти, и дворишко мой и крестьянишекъ моихъ пожечь безъ остатку, и я, х. т., на того вора на б. к. М. М. Темкину-Ростовскому билъ челомъ въ его воровствѣ и въ смертномъ убойствѣ кр. своего Ивашки, котораго тотъ воръ зарѣзалъ ножемъ до смерти, чтобъ тотъ крестьянскій жеребій впредь не запустѣлъ. И б. к. М. М. Темкинъ-Ростовскій мнѣ, х. т., иного кр. вмѣсто того моего зарѣзанаго кр. не далъ, а учалъ давать того вора Климка и я, х. т., того вора Климка у него взялъ для того, чтобъ его Климково многое воровство и кр. своего душегубство тебѣ, г., объявить. И взявъ того вора, того жъ часу повелъ въ Шацкой городъ. И какъ я, х. т., буду въ городѣ, и тотъ воръ Климко, чаявъ себѣ пытки, покололъ себѣ ножемъ брюхо, и по своему еретичеству кровь свою лизалъ съ ножа и лежалъ сутки мертвъ. И какъ, г., сутки минули, и тотъ воръ почалъ говорить. И я, х. т. того вора въ Шацкомъ привелъ къ в. къ Юрью Колединскому, а губнаго старосты въ то время въ Шацкомъ не было. И онъ, воръ, во многомъ воровствѣ и въ душегубствахъ винился, и посаженъ былъ въ Шацкомъ въ тюрьму. И рясь тому, товарищи его Климковы, воры же, что я его, Климку, въ воровствахъ обличилъ, отвелъ въ Шацкомъ въ тюрьму, и по его велѣнью дворишко мой и кр. моихъ дворишка жгли не по одно время. А того, г., вора Климка тюрьма, и желѣзо, и ни какія крѣпости не держатъ, и разпустивъ, г., тотъ воръ Климко тюрьму, и самъ съ Шацкаго изъ тюрьмы ушелъ. И ушедчи изъ тюрьмы, учалъ по прежнему воровать, красть, и разбивать, и надо мною, х. т., умышлять, и по многія времена подъ мой дворишко подходилъ, и хотѣлъ меня, х. т., убить до смерти, и домишко мой и крестьянъ моихъ пожечь безъ остатку. А бѣгаючи, тотъ воръ Климко жилъ въ Темниковскомъ уѣздѣ за татариномъ въ дер. Дубровкѣ. И я, х. т., про того вора провѣдавъ, гдѣ онъ живетъ, взявъ въ Темниковѣ пристава, послалъ зятя своего Ѳедора Суслова съ людишками своими и со кр. И зять мой Ѳедоръ того вора Климку съ людишками моими и кр. того вора поимали, и привелъ я, х. т., того вора и зять мой Ѳедоръ того вора въ Шацкой въ губу, и посаженъ тотъ воръ въ тюрьму. И убоясь тотъ воръ Климко, хотя укрыть воровство свое и душегубство, и отъ пытки отбыть, сказалъ за собою твое государево слово. И в. Григорій Ивановичъ Шапскій о томъ къ тебѣ, г., писалъ, а губный староста Василій Старковъ того вора за тѣмъ безъ твоего г. указу во многомъ его воровствѣ пытать не смѣетъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., того вора Климку во многомъ его воровствѣ, въ татьбахъ, и въ разбояхъ, и въ душегубствахъ, и въ пожегахъ, и въ умыслѣ, какъ онъ, подходя, меня хотѣлъ убить и дворишко мой и кр. моихъ пожечь безъ остатку, во всемъ пытать, и въ томъ свой г. указъ учинить, чтобъ впредь инымъ ворамъ воровать, красть, и разбивать, и души губить, и жечь было неповадно. Ц., г., смилуйся, пожалуй!

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Шацкой Григорью Ивановичу Шапскому. Въ нынѣшнемъ во 156 г. сентября въ 22 д. писано отъ насъ

къ тебѣ, а велѣно тюремнаго сидѣльца Климку Болаша разспросить, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ тюремный сидѣлецъ Климко Болашъ нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и тебѣ того тюремнаго сидѣльца Климку Болаша велѣно у пытки разспросить и пытать накрѣпко. А что въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и тебѣ о томъ велѣно къ намъ отписать. И октября въ 27 д. писалъ еси къ намъ и прислалъ челобитную стремяннаго конюха Ортемья Козлова, бьетъ челомъ на тюремнаго сидѣльца на Климку Болаша въ воровствѣ и въ смертномъ убойствѣ и намъ бы о томъ велѣть нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ тюремнаго сидѣльца Климку Болаша разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. И онъ бы то дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному велѣлъ написать, и то письмо, запечатавъ, отдали тебѣ, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ и отца духовнаго у себя не скажетъ, и онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ, а тебѣ то наше дѣло велѣно написать своею рукою. А будетъ тюремный сидѣлецъ Климко Болашъ тебѣ нашего дѣла не скажетъ, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Климку Болаша велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки разспросилъ и пытать велѣлъ накрѣпко. А что въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ. А тюремнаго сидѣльца Климку Болаша отдалъ въ губу губному старостѣ и велѣлъ его, Климку, противъ Ортемьевой челобитной Козлова про воровство и про убойство разспрашивать, и пытать, и сыски всякими сыскивать накрѣпко по нашему указу, каковъ у него о такихъ нашъ указъ изъ Разбойнаго приказу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 ноября въ 22 д.

Такова грамота послана съ нашкимъ помѣщикомъ, стремяннымъ конюхомъ, съ Ортемьемъ Козловымъ того жъ числа.

№ 135. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Янка Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. октября въ 25 д. ефремовецъ, гуляющій человѣкъ, Зотка Дехтяревъ сказалъ мнѣ, х. т., въ Ефремовѣ въ съѣзжей избѣ, что сказывалъ ему, Зотку, ефремовскій пушкарь Стенька Корначовъ, а ему де, Стенькѣ, сказывала его Стенькинъ пріемышъ молодица Аганенца, тому де, г., нынѣ 3-й годъ, говорилъ де Аганенцѣ во сновидѣньѣ мученикъ Христовъ Никита, что бъ де ему, Стенькѣ, переставить свою избу и поставить ее съ сѣньми, и въ тѣхъ де бы, г., сѣняхъ жить ей, Аганенцѣ, а его де, г., Стеньку, пріемышъ его молодица примѣняетъ къ твоему царскому величеству. И я, х. т., того Стеньку Корначова и пріемыша его молодицу въ томъ разспрашивалъ, а что, г., тотъ Стенька и пріемышъ его молодица въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказали, и я, х, т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою, а Стенанка Корначова до твоего г. указу велѣлъ посадить въ тюрьму, а пріемыша, г., его молодицу велѣлъ дать за пристава. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 156 г. ноября въ 11 д.

Помѣта: г. сей отписки слушавъ, указалъ бить того мужика батоги: не вѣрь въ сонъ.

156 г. октября въ 25 д. въ съѣзжей избѣ в. Якову Тимоѳеевичу Хитрово ефремовецъ гуляющій человѣкъ Зотка Дехтяревъ сказалъ: тому де нынѣ 3-й годъ, сказывалъ ему, Зотку, ефремовскій пушкарь Стенанъ Корначовъ, а ему де, Стенькѣ, сказывала пріемышъ его молодица Ага-

ница, что говорилъ де ей, Агапеицѣ, во сновидѣньѣ мученикъ Христовъ Никита, чтобъ де ему, Стенькѣ, переставить свою избу да поставить ее съ сѣньми, а въ тѣхъ де бы сѣняхъ сидѣть ей, Агапейцѣ, а ему бъ де, Стенькѣ, быть на царствѣ. В. Я. Т. Хитрово велѣлъ пушкаря Стеньку Корпачова и пріемыша его молодицу къ разспросу поставить въ съѣзжей избѣ.

Ефремовскій пушкарь Стенька Левоновъ сынъ Корпачовъ въ разспросѣ сказалъ: тому де нынѣ 3-й годъ пріемышъ его молодица Агапеица сказывала ему, Стенькѣ, что говорилъ де ей, Агапеицѣ, во сновидѣньѣ мученикъ Христовъ Никита, чтобъ де ему, Стенькѣ, избу переставить и поставить де бы избу съ сѣньми, и въ тѣхъ бы де сѣняхъ сидѣть ей, Агапеицѣ, а ему бъ де, Стенькѣ, быть на царствѣ. И онъ де, Стенька, избу свою переставилъ по сказкѣ пріемыша своего молодицы Агапеицы и про то де онъ ефремовцу Зоткѣ Дехтереву сказывалъ. И въ той де его винѣ г. волепъ.

Стенькинъ пріемышъ Корпачова Агапеица въ разспросѣ сказала: тому де нынѣ 3-и годъ говорилъ де ей, Агапеицѣ, во сновидѣньѣ мученикъ Христовъ Никита, что бъ де Степанку Корпачову переставить свою избу и поставить де бы избу съ сѣньми, и въ тѣхъ бы де сѣняхъ жить ей, Агапеицѣ, а ему бъ де, Стенькѣ, быть на царствѣ. И про то де она Стенькѣ Корпачову сказывала и Стенька Корпачовъ по ея сказкѣ избу переставилъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Ефремовъ в. нашему Я. Т. Хитрово. Писалъ еси къ намъ октября въ 25 д.: сказывалъ тебѣ ефремовецъ, гулящій человѣкъ, Зотка Дехтяревъ на ефремовскаго пушкаря на Степанка Корпачова, сказывалъ де ему, Зоткѣ, Степанко Корпачовъ: видѣла де его бобылка Агаѳьица сонъ, чтобъ онъ, Степанко, переставилъ свою избу и сѣни у ней сдѣлалъ, и его, Степанка, бобылка примѣнитъ къ царскому величеству. И ты того ефремовскаго пушкаря Степанка Корпачова и бобылку Агаѳьицу разспрашивалъ, а въ разспросѣ пушкарь Степанко Корпачовъ сказалъ: сказывала де ему, Степанку, женка Агаѳьица сонъ, какъ онъ, Степанко, переставитъ свою избу и сѣни у ней сдѣлаетъ, и ему, Степанку, быть на царствѣ. И онъ, Степанко, избу переставливалъ и про тотъ сонъ Зоткѣ Дехтяреву сказывалъ.

А женка Агаѳьица сказала: сказывала де она Степанку сонъ свой, какъ онъ переставитъ избу свою и сѣни у ней сдѣлаетъ, и ему, Степанку, быть на царствѣ. И Степанко де избу свою для того переставливалъ.

И Степанка Корпачевъ посаженъ въ тюрьму, а женка Агаѳьица отдана за пристава до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть нашъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ефремовскому пушкарю Степанкѣ Корпачову, вынявъ изъ тюрьмы, и сказалъ ему вину: сказывала де ему, Степанку, бобылка его Агаѳьица сонъ, какъ онъ, Степанка, переставитъ избу свою и сѣни у ней сдѣлаетъ, и ему, Степанку, быть на царствѣ. И онъ, Степанко, тому бѣсовскому мечтанію повѣрилъ, и избу свою переставливалъ. И за то велѣлъ его, Степанка, у приказныя избы бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ такимъ неповадно было въ сонъ вѣрить. И велѣлъ Степанка изъ тюрьмы и бобылку его Агаѳьицу изъ за пристава свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 ноября въ 25 д.

№ 136. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Есиповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. октября въ 8 д коломенскій кабацкій голова Лука Онтипинъ да коломенскіе стрѣльцы Михалка Лопатинъ да Емелька Павловъ привели въ съѣзжую избу кабацкаго ярыжку Куземку, прозвище Чурбана, пьянаго и пагого, а сказали: говорилъ де тотъ ярыжка на большомъ кабакѣ, что есть за нимъ твое государево дѣло. А какъ, г., тотъ ярыжка проспался, и я, х. т., того ярыжку Куземку, прозвище Чурбана, про твое государево дѣло разспрашивалъ, и тотъ ярыжка въ разспросѣ сказалъ, что за нимъ, за Куземкою, твоего государева дѣла нѣтъ никакого, а, какъ де его, Куземку, привели въ съѣзжую избу кабацкій голова и стрѣльцы и извѣщали на него, Куземку, что онъ сказывалъ за собою твое государево дѣло, и онъ де, Куземка, того не помнитъ ничего, что въ тѣ поры былъ пьянъ, безпамятенъ. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь 156 г. октября въ 17 д.

Помѣта: отписать, велѣть бить батоги: не затѣвай государева дѣла.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Есиповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. октября въ 8 д. коломенскій кабацкій голова Лука Онтипинъ да коломенскіе стрѣльцы Михалко Лопатинъ да Омелька Павловъ привели въ съѣзжую избу кабацкаго ярыжку Куземку, прозвище Чурбана, пьянаго, а сказали: говорилъ де тотъ ярыжка на большомъ кабакѣ, что есть де за нимъ твое государево дѣло. И какъ г. тотъ ярыжка проспался, и я, х. т., того ярыжку про твое государево дѣло разспрашивалъ, и тотъ ярыжка въ разспросѣ сказалъ, что за нимъ, за Куземкою, твоего государева дѣла никакого нѣтъ, а какъ его, Куземку, привели въ съѣзжую избу кабацкій голова и стрѣльцы, и извѣщали на него, Куземку, что онъ сказывалъ за собою твое государево дѣло, и онъ де, Куземка, того не помнитъ ничего, что въ тѣ поры былъ пьянъ, безпамятенъ. И я, х. т., о томъ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ коломенскимъ пушкаремъ съ Сережкою Колесниковымъ октября въ 14 д., и о томъ, г., мнѣ, х. т., твоего г. указу ноября по 13 число не бывало. А нынѣ, г., тотъ ярыжка сидитъ въ тюремномъ тыну нагъ и умираетъ съ голоду. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 156 г. ноября въ 16 д.

Помѣта: бить батоги: не пей много, и чего не было, и ты не затѣвай.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Коломну в. нашему Ивану Дмитріевичу Есипову. Писалъ еси къ намъ: въ нынѣшнемъ во 156 г. октября въ 8 д. привели къ тебѣ въ приказную избу кабацкій голова Лучка Онтипинъ съ коломенскими стрѣльцами кабацкаго ярыжку Куземку Чурбана пьянаго, а сказалъ Лучка Онтипинъ и стрѣльцы, что тотъ ярыжка на кабакѣ сказывалъ за собою наше дѣло, а проспався тотъ ярыжка винился, что за нимъ нашего дѣла никакого нѣтъ. И тотъ ярыжка Куземка Чурбанъ на Коломнѣ посаженъ въ тюрьму. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ кабацкому ярыжкѣ Куземкѣ Чурбану у приказныя избы при многихъ людяхъ сказалъ: говорилъ онъ на кабакѣ при головѣ при Лучкѣ Антипинѣ и при стрѣльцахъ, что за нимъ наше дѣло есть, а какъ проспался и за собою нашего дѣла не сказалъ. И по нашему указу за пьяную его затѣйку велѣно его бить батоги. А сказавъ, велѣлъ бы его у приказныя избы бить батоги нещадно, чтобъ ему впредь неповадно было пить до пьяна и инымъ такъ воровать, съ

пьяныхъ глазъ наши дѣла затѣвать. А учиня ему наказанье, его свободилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 декабря въ 1 д.

№ 137. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Сенька Болховской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 156 г. ноября въ 28 д. били челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу принесли челобитную хотмышане, дѣти боярскіе, Тимоѳей Милковъ, Ѳедоръ Ушаковъ, Василій Дороховъ, Василій Тураевъ, Иванъ Сулдешевъ, Карпъ Рябининъ, Ievъ Куляшинъ, Семенъ Пятинъ, Данило Лямяшовъ, Филипъ Сипявинъ съ товарищи всѣмъ городомъ на хотмышанъ, дѣтей боярскихъ, на Емельяшку Тураева да на Левку Сергѣева, а въ челобитной, г., ихъ написано: учали де, г., они, дѣти боярскіе, выбирать челобитчики бить челомъ тебѣ, г., о нужахъ и тѣ де, г., дѣти боярскіе, Емельяшка Тураевъ да Левка Сергѣевъ пришли къ нимъ, къ Ѳедору Ушакову съ товарищи, и учали де они, Емельяшка да Левка, дѣтей боярскихъ всѣхъ безъ выбору лаять матерны, чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ имъ, дѣтямъ боярскимъ, Ѳедору Ушакову съ товарищи, на нихъ, на Емельяшка Тураева съ товарищемъ, свою царскую оборону учинить. И я, х. т., по челобитью дѣтей боярскихъ, Ѳедора Ушакова съ товарищи, хотмышанъ, дѣтей боярскихъ, Емельяшку Тураева да Левку Сергѣева, велѣлъ сыскать и по твоему г. указу оборонь учинить. И тѣ, г., дѣти боярскіе, Емельяшка Тураевъ да Левка Сергѣевъ пришли ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую, избу, напився пьяны, и въ съѣзжей избѣ, г., они, Емельяшка и Левка, дѣтей боярскихъ, Ѳедора Ушакова съ товарищи, учали бранить и похваляться смертнымъ убойствомъ. И я, х. т., велѣлъ ихъ, Емельяшку и Левку, посадить въ тюрьму, покамѣста отъ пьянства проспятся. И того жъ, г., числа изъ тюрьмы онъ, Емельяшка Тураевъ, говорилъ на меня, х. т., твое государево слово, что онъ, Емельяшка, вѣдаетъ на меня, х. т., твое государево слово въ разрядномъ дѣлѣ.

Декабря, г., въ 29 д. велѣлъ я, х. т., стрѣлецкому и казачьей головѣ Гаврилѣ Малышеву, взявъ съ собою поповъ, и дѣтей боярскихъ, и сотника, и пятидесятниковъ, и при тѣхъ людѣхъ въ съѣзжей избѣ сына боярскаго Емельяшка Тураева въ твоемъ государевѣ словѣ разспросить, какое твое государево слово онъ, Емельяшка, на меня, х. т., въ разрядномъ дѣлѣ вѣдаетъ. И стрѣлецкій и казачій голова Гаврила Малышевъ сына боярскаго Емельяшка Тураева въ твоемъ государевѣ словѣ разспрашивалъ и разспросныя, г., рѣчи сына боярскаго Емельяшка Тураева голова Гаврило Малышевъ за своею рукою, и за поповыми руками, и за сотниковою, и за дѣтей боярскихъ руками принесъ ко мнѣ, х. т., и я, х. т., тѣ разспросныя рѣчи изъ Хотмышскаго послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. А сына боярскаго Емельяшка Тураева велѣлъ я, х. т., дать на поруку съ записью до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 156 г. февраля въ 17 д.

156 г. ноября въ 28 д. по приказу в. к. Семена Никитича Болховскаго стрѣлецкій и казачій голова Гаврила Малышевъ, взявъ съ собою хотмышанъ всякихъ чиновъ, соборнаго попа Семіона, Архангельскаго попа Деонисья, Покровскаго попа Лукьяна, Козьмодемьянскаго попа Мелентья, Никольскаго попа Ивана да дѣтей боярскихъ: Тимоѳея Милкова, Василья Дорохова, Ивана Скурихина, Карпа Ребинина, Карпа Поздрачова, Богдана Четверикова, Ивана Сулдешева, Ивана Мальцова, Зеновья Просвѣтова, Григорья Слободчикова, Евсевья Овдокимова, Корнѣя

Дробышева, Никиту Овдѣева, Леонасья Курбатова, Оедора Осетрова, Ивана Трубчанинова, Григорья Семыкина, Безсона Яковлева, Власа Митрофанова, Прокофья Коплина, Кирѣя Воротынцова, да сотника стрѣлецкаго Григорья Блудова да стрѣлецкихъ пятидесятниковъ: Леонасья Токарева, Петра Беленинова, да десятниковъ: Ивана Сухорукаго, Петра Букина, взявъ передъ собою хотмышенина, сына боярскаго, Емельяшку Тураева въ государевѣ словѣ разспрашивалъ, а въ разспросѣ онъ, Емельяшка, сказалъ: идучи де въ тюрьму, что онъ, Емельяшка, говорилъ государева слова, того де онъ, Емельяшка, не упомнитъ, потому что надъ нимъ бываетъ во хмѣлю гнѣвъ Божій, одержимъ недугомъ, и про тотъ де недугъ вѣдаютъ сосѣди. А на в. на кн. Семена Никитича Болховскаго онъ, Емельяшка, никакого слова и дѣла государева не вѣдаетъ, хотя де и говорилъ внѣ ума, безпамятно.

Помѣта: послать г. грамоту велѣть бить батоги.

№ 138. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Сенька Головачевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 г. мая въ 5 д. пришедъ въ съѣзжую избу, извѣщалъ мнѣ, х. т., Галицкій пушкарь Ѳедька Андреевъ сынъ Воробьевъ: шелъ де онъ, Ѳедька, мимо Галицкое опальной тюрьмы и его де, Ѳедьку, вскликалъ тюремный сидѣлецъ Ивашко Ивановъ, а, вскликавъ, велѣлъ въ съѣзжей избѣ мнѣ, х. т., ему Ѳедькѣ, извѣстить, что де за нимъ, Ивашкомъ, есть твое государево слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Ивашка Иванова по его Галицкаго пушкаря Ѳедьки Андреева извѣту, поставя въ съѣзжей избѣ, про твое государево слово допрашивалъ. И тюремный, г., сидѣлецъ Ивашко Ивановъ мнѣ, х. т., про твое государево слово въ допросѣ сказалъ: есть де за нимъ, Ивашкомъ, твое государево царственное великое слово, только де въ Галичѣ не скажу, скажу де на Москвѣ, гдѣ ты, г., укажешь, а то де онъ, Ивашко, твое государево слово слышалъ у тюремнаго сидѣльца у галичанина, посадскаго человѣка, у Зиновейка Чекенева, а какое твое государево слово у Зиновейка слышалъ, того мнѣ, х. т., въ разспросѣ не сказалъ.

И тогожъ, г., числа я, х. т., противъ его Ивашковыхъ разспросныхъ рѣчей того тюремнаго сидѣльца Зиньку Чекенева про твое государево слово въ съѣзжей избѣ допрашивалъ, про какое онъ, Зинька, твое государево слово съ нимъ, Ивашкомъ, говорили. И тотъ, г., Зинька въ допросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что де, г., онъ, Зинька, съ нимъ, Ивашкомъ, ни про какое твое государево слово не говаривалъ, тѣмъ де его, Зиньку, онъ, Ивашко, клеплетъ.

И я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Ивашку Иванова до твоего г. указу велѣлъ посадить въ тюрьму, а Зиньку Чекенева въ сторожельную избу и велѣлъ ихъ беречь накрѣпко. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 157 г. мая въ 15 д.

Помѣта: г. указалъ и бояре приговорили: велѣть допросить, чтобъ сказалъ и написалъ самъ; а буде не умѣетъ грамотѣ, велѣть написать отцу духовному. А буде не скажетъ, пытать.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. т. Сенька Головачовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г.... въ 31 д. прислана въ Галичъ твоя г. грамота изъ Разряду за припискою твоего г. думнаго дьяка Ивана Гавренева ко мнѣ, х. т., а по твоему г. указу и по грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца Ивашка Иванова допросить: какое онъ за

собою твое государево дѣло вѣдаетъ, сказалъ бы въ правду не пытанъ, а пытану ему, Ивашку, быть. А будетъ Ивашко Ивановъ мнѣ, х. т., за собою твое государево дѣло скажетъ, и мнѣ, х. т., тѣ его рѣчи велѣть написать, будетъ грамотѣ умѣетъ, своею рукою, или отца своего духовнаго рукою жъ; а будетъ тюремный сидѣлецъ Ивашко Ивановъ въ допросѣ мнѣ, х. т., твоего государева дѣла, что за собою сказывалъ, не скажетъ, и мнѣ, х. т., того тюремнаго сидѣльца Ивашка Иванова велѣно пытать, а что въ разспросѣ и съ пытки Ивашко мнѣ, х. т., скажетъ, и тѣ его разспросныя и пыточныя рѣчи велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ и велѣть тѣ его разспросныя и пыточныя рѣчи отдать въ Разрядѣ твоимъ г. думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Семену Зоборовскому, да дьяку Григорью Ларіонову, а его, Ивашка, велѣно посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И по твоему г. указу и по грамотѣ я, х. т., тюремнаго сидѣльца Ивашка Иванова, поставя въ съѣзжей избѣ передъ собою, про твое государево дѣло допрашивалъ, какое онъ твое государево дѣло за собою вѣдаетъ. И онъ, Ивашко, въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., про твое государево дѣло не сказалъ, а сказалъ, скажетъ де онъ на Москвѣ, кому ты, г., укажешь. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Ивашка Иванова велѣлъ поставить къ пыткѣ, и онъ, Ивашко Ивановъ, ставъ у пытки, мнѣ, х. т., сказалъ: про твое государево дѣло говорилъ де тюремный же сидѣлецъ, въ тюрьмѣ сидѣчи, галичанинъ, посадскій человѣкъ, Зиновейко Родіоновъ сынъ Чекеневъ: „какъ де былъ на Москвѣ князь Семенъ Сотыевъ-Урусовъ въ комнатныхъ, и онъ де отца твоего г. блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ ѣствѣ окормилъ“. А слышали де про то слово, какъ онъ, Зиновейко, говорилъ, тюремные жъ сидѣльцы Васька Ивановъ да ок. к. Ивана Васильевича Хилкова кр. Собинка. И я, х. т., ихъ, Ваську Иванова и Собинку, про то допрашивалъ же и что мнѣ, х. т., онъ, Ивашко Ивановъ, и Васька Ивановъ, и Собинка въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи, подклея подъ сее отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ нарочно съ галицкимъ разсыльщикомъ съ Якушкомъ Лыткинымъ того жъ числа, котораго мнѣ, х. т., онъ, Ивашко Ивановъ, про твое государево дѣло сказалъ. А грамотѣ, г., Ивашко Ивановъ сказался, что де онъ не умѣетъ, и отца де духовнаго у него нѣтъ. А на Москвѣ, г., я, х. т., велѣлъ отписку и разспросныя рѣчи Ивашки Иванова, и Васьки Иванова, и Собинки подать въ Разрядѣ твоимъ г. думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларіонову, а ихъ, г., Ивашку Иванова, и Ваську Иванова, и Собинку до твоего г. указу велѣлъ посадить въ тюрьму.

157 г. іюня въ 4 д. по г. указу и по грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Ивана Гавренева, ставъ въ Галичѣ въ съѣзжей избѣ, передъ в. передъ Семеномъ Андреевичемъ Головачевымъ, тюремный сидѣлецъ Ивашко Ивановъ про государево дѣло допрашиванъ. А въ допросѣ онъ, Ивашко, никакого государева дѣла въ съѣзжей избѣ не сказалъ. И того жъ числа Ивашко у пытки про государево дѣло в. С. А. Головачеву сказалъ: говорилъ де съ нимъ, Ивашкомъ, въ тюрьмѣ сидя, сидѣлецъ же Зиновейко Родіоновъ сынъ Селюгинъ, а Чекеневъ онъ же, а сказывалъ де ему, Ивашку, онъ, Зиновейко, такое слово: какъ де былъ на Москвѣ князь Семенъ Сатыевъ-Урусовъ въ комнатныхъ, и онъ де блаженной памяти г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ ѣствѣ окормилъ, а

какъ де онъ, Зиновейко то, слово говорилъ, и въ тое де пору слышали тюремные жъ сидѣльцы Васька Ивановъ да ок. к. П. В. Хилкова кр. Аѳонька Михайловъ сынъ, прозвище Собинка.

И того жъ числа тюремный сидѣлецъ Артемьевъ кр. Бартенева Васька Ивановъ въ разспросѣ сказалъ: какъ де говорилъ Зиновейко Сенюгинъ съ Ивашкомъ Ивановымъ, что де князь Семенъ Сатыевъ-Урусовъ блаженной памяти г. ц. и в. к. М. Ѳ. въ третьей ѣствѣ окормилъ, и я де то слово, какъ онъ съ Ивашкомъ говорилъ, слышалъ.

Да тюремный же сидѣлецъ ок. кн. Ивана Васильевича Хилкова кр. Аѳонька Михайловъ сынъ, прозвище Собинка, въ разспросѣ сказалъ: была де у тюремныхъ сидѣльцевъ у Зиньки Чекенева съ Ивашкомъ Ивановымъ межь собою поговорка и Ивашко де спросилъ его, Зиньки: за что де кн. Семенъ Сатыевъ-Урусовъ съ Москвы въ опалу сосланъ? И Зиновейко де ему, Ивашку, молвилъ такое слово: сосланъ де онъ за то, что де онъ, кн. Семенъ, блаженной памяти г. ц. и в. к. М. Ѳ. въ третьей ѣствѣ окормилъ. То де я слово слышалъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Галичь Семену Головачеву. Іюня въ 11 д. писалъ еси къ намъ, что по сказкѣ тюремнаго сидѣльца Ивашка Иванова говорилъ въ тюрьмѣ про наше дѣло галичанинъ, посадскій человѣкъ, Зиновейко Чекеневъ, а слышали де то тюремные сидѣльцы Васька Ивановъ да Собинко. И Собинка и Васька Ивановъ разспрашиваны, а что въ разспросѣ сказали, и ты тѣ ихъ разспросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а Зиновейко Чекеневъ про то разспрашиванъ-ли и гдѣ нынѣ тотъ мужикъ Зиновейко, и того въ твоей отпискѣ не написано. И то ты учинилъ самою дуростію и пьянствомъ, что мужика Зиновка Чекенева не разспросилъ, и подлинно про то не розыскалъ, и за то ты довелся наказанья. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а мужикъ будетъ Зиновка Чекеневъ въ лицахъ есть, и ты бъ того Зиновку разспросилъ накрѣпко: при тюремныхъ сидѣльцахъ при Васькѣ Ивановѣ и при Собинкѣ онъ говорилъ-ли, что кн. Семенъ Урусовъ отца нашего блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ ѣствѣ окормилъ; и почему онъ, Зиновка, то вѣдаетъ, кто ему про то и давно-ль сказывалъ, и гдѣ тотъ человѣкъ, кто ему то сказывалъ. И на кого Зиновка скажетъ, и ты бъ тѣхъ людей сыскалъ, и по тому жъ разспросилъ, и розыскалъ про то про все подлинно. Да о томъ о всемъ къ намъ отписалъ тотчасъ съ гонцомъ, который къ тебѣ съ сею нашею грамотою послань. А мужика Зиновка и всѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ держалъ въ тюрьмѣ съ большимъ береженьемъ, чтобъ они изъ тюрьмы не ушли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 іюня въ 21 д.

(Продолженіе дѣла на лл. 362—83 того же столбца, но они настолько испорчены сыростью, что переписать ихъ нельзя Н. Н.).

№ 139. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Юшка Борятинскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 г. іюня въ 18 д. писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., о указѣ, что поманъ въ Одоевѣ съ краденою лошадью Зарайскаго города посадскій человѣкъ Ѳедосейко Семеновъ. И я, х. т., того Ѳедосѣйка Семенова велѣлъ посадить въ тюрьму и тотъ Ѳедосѣйко сказалъ за собою твое государево дѣло, а мнѣ, х. т., того твоего государева дѣла не сказалъ, а скажетъ де онъ твое государево дѣло на Москвѣ. И іюля, г., въ 3 д. въ твоей г. грамотѣ писано ко мнѣ,

х. т., изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова, велѣно мнѣ, х. т., Ѳедосѣйку Семенову сказать, чтобъ онъ твое государево дѣло, написавъ своею рукою, отдалъ мнѣ х. т., а мнѣ, х. т. то письмо по своему г. указу велѣно прислать къ тебѣ, в. г., къ Москвѣ, а самого его, Ѳедосѣйка, къ Москвѣ имать не велѣно; а будетъ онъ, Ѳедосѣйка, грамотѣ не умѣетъ, и мнѣ, х. т., велѣно ему сказать, чтобъ онъ твое государево дѣло сказалъ мнѣ, х. т., наодинѣ; а только онъ твоего государева дѣла мнѣ, х. т., наодинѣ не скажетъ и на письмѣ не дастъ, и мнѣ, х. т., велѣно его, Ѳедосѣйка Семенова, привести къ пыткѣ и у пытки его разспросить, какое за нимъ твое государево дѣло: а будетъ онъ того государева дѣла у пытки не скажетъ, и мнѣ, х. т., велѣть его пытать. И по твоему г. указу я, х. т., Ѳедосѣйку Семенову въ съѣзжей избѣ сказалъ, чтобъ онъ, твое государево дѣло написавъ своею рукою, отдалъ мнѣ, х. твоему. И тотъ, г., Ѳедосѣйка мнѣ, х. т., сказалъ наодинѣ, что за нимъ твоего государева дѣла никакого нѣтъ, а то де онъ, Ѳедосѣйко, сказалъ отъ себя твое государево дѣло, затѣявъ, хотя тѣмъ изъ тюрьмы свободиться. И я, х. т., его, Ѳедосѣйка, велѣлъ пытать. И съ пытки, г., мнѣ, х. т., онъ, Ѳедосѣйка, сказалъ тѣ жъ рѣчи, что за нимъ никакого твоего государева дѣла нѣтъ, а то де твое государево дѣло онъ, Ѳедосѣйка, на себя затѣялъ. И я, х. т., велѣлъ его, Ѳедосѣйка, посадить въ тюрьму до твоего г. указу.

Да іюля, г., въ 20 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ Романъ Бунинъ подалъ челобитную, а въ челобитной, г., его написано: посаженъ въ Одоевѣ въ тюрьму его Романовъ человѣкъ Ѳедосѣйко Семеновъ, а сказался онъ Зарайскаго города посадскій человѣкъ, а тотъ де человѣкъ его Романовъ кабальный и бѣжалъ отъ него, Романа, въ прошломъ году, и чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ того кабального человѣка Ѳедосѣйка отдать ему, Романову. И я, х. т., того человѣка Ѳедосѣйка Роману Бунину безъ твоего г. указу отдать не смѣю. И о томъ мнѣ, х. с., что ты, г., укажешь. 157 г. августа въ 20 д.

№ 140. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ бѣдный и безпомощный холопъ твой черненинъ, сынчишка боярскій, Ортюшка Харитоновъ сынъ Семенихинъ. Въ прошломъ, государь, во 156 г. на Чернь къ в. къ Ивану Колтовскому прислана твоя г. грамота, а по твоей г. грамотѣ велѣно сыскать про разныхъ людей, которые по дорогамъ бьютъ, грабятъ и лошади крадутъ. И я, х. т., помня твое г. крестное цѣлованье, извѣстилъ в. Ивану Колтовскому на чернянъ, дѣтей боярскихъ, на Якова Яковлева сына Шавова, да на Степана Ѳедорова сына Трифанова, да, на неверстаниаго сына боярскаго, на Тимоѳея Иванова сына Клепикова, въ ихъ воровствѣ. И по моему, г., извѣту посажены они были на Чернѣ въ губную избу и сидѣли многое время; а какъ они освободились изъ губной избы, написались тотъ Яковъ и Степанъ на твой г. на новый городъ на Урьевъ, помѣтавъ твое г. жалованье, жилыя помѣстья, а Тимоѳей Клепиковъ и нынѣ живетъ на Чернѣ. И въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. Тимоѳеевъ отецъ Иванъ Ѳоминъ сынъ Клепиковъ в. Ермолѣ Ржевскому на меня, х. т., подалъ челобитную въ безчестьѣ сына своего да въ проторяхъ въ 10 р. И я, х. т., подъ судъ не далъ, и сказалъ я, х. т., твое государево дѣло, и в. Ермолай Ржевскій за то посадилъ на Чернѣ въ губную избу, и я, х. т., въ губной избѣ сидя, въ конецъ погибаю, помираю голодною смертью. Милосердый г., пожалуй

меня бѣднаго и безпомошнаго, х. с., вели, г., меня съ Черни изъ губной избы взять къ Москвѣ, и вели, г., мнѣ о томъ дать свою г. грамоту, чтобъ мнѣ, х. т., въ губной избѣ сидѣчи, голодною смертью не умереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй. 158 г. февраля въ 8 д.

Помѣта: 158 г. февраля въ 6 д. г. пожаловалъ, велѣлъ взять къ Москвѣ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Чернь в. нашему Ермолѣ Дѣевичу Ржевскому. Билъ намъ челомъ черненинъ, сынъ боярскій, Ортюшка Харитоновъ сынъ Семенихинъ, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 157 г. черненинъ же, сынъ боярскій, Ивашко Оминъ сынъ Клепиковъ приставилъ къ нему, Ортюшкѣ, въ безчестьи сына Тимошки Клепикова да въ проторяхъ въ 10 р. И онъ де, Ортюшка, передъ тобою ему, Ивашку, въ его иску не отвѣчалъ, а сказалъ за собою наше дѣло, а какое за нимъ наше дѣло, того онъ тебѣ не сказалъ, и ты де его, Ортюшку, нынѣ держишь въ губной избѣ въ чепи и въ желѣзахъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ его, Ортюшку, Семенихина свободилъ на поруки съ записью. А за поруками выслалъ его къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 февраля въ 8 д.

№ 141. Лѣта 7158 февраля въ 16 д. по г. ц. и в. к. А. М. в. Р. указу память думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому да дьяку Григорью Ларіонову. Данъ изъ Стрѣлецкаго приказу Никифору Ѳедорову сыну Дурному колодникъ дорогобуженинъ Ивашко Григорьевъ сынъ Щуръ въ государевѣ великомъ дѣлѣ, а велѣно Никифору того колодника держать скована въ чепи въ желѣзахъ съ великимъ береженьемъ. И февраля въ 15 д. на первомъ часу дни Никифоръ Дурной въ Стрѣлецкомъ приказѣ сказывалъ, что тотъ колодникъ Ивашка Щуръ у него февраля съ 15 числа за 3 часа до свѣта съ двора ушелъ съ чепью и съ стуломъ. А тотъ мужикъ Ивашко Щуръ ростомъ не великъ, кренастъ, глаза кары, волосы голова руса, борода свѣтло-руса, кругла, невелика, платье на немъ шубенка баранья нагольная, шапка овчинная выбойчатая, штаны суконныя красныя, сапоги телятинные литовскіе, прямые, скобы серебряныя. А чаятъ его, Ивашкова, побѣгу въ Литовскую сторону на Вязьму или на Калугу, или, будетъ укрываяся, и на иныя дороги пойдетъ. И г. указалъ о томъ колодникѣ о Ивашкѣ Щурѣ къ в. и къ приказнымъ людямъ въ городы послать заказныя грамоты наскоро, чтобъ в. и пр. люди въ городахъ того вора по примѣтамъ велѣли поимать, и на посадѣхъ, и въ слободахъ, и въ уѣздѣхъ учинили всякихъ чиновъ людямъ заказъ крѣпкій, чтобъ, того вора по примѣтамъ поймавъ, и привели въ городѣхъ къ в. и къ прих. людямъ. А кто того вора, поймавъ, приведетъ, и тому будетъ государево жалованье. И по г. указу думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларіонову о г. заказныхъ грамотахъ про колодника про дорогобуженина про Ивашка Щура учинить по сему г. указу вскорѣ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Вязьму въ нашему кн. Матвѣю Васильевичу Прозоровскому да дьяку нашему Исаку Ртищеву. Въ нынѣшнемъ во 158 г. февраля 15 числа за 3 часа до свѣта ушелъ съ Москвы отъ Никифора Дурново колодникъ дорогобуженинъ Ивашко Щуръ, ростомъ онъ невеликъ, кренастъ, глаза кары, волосомъ голова руса, борода свѣтло-руса, кругла, невелика, платье на немъ шубенка баранья нагольная, шапка овчинная выбойчатая, штаны суконныя красныя,

сапоги телятинные, литовскіе, прямые, скобы серебряныя. А чаятъ его побѣгу на Вязьму въ Литовскую сторону. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы въ Вязьмѣ городѣ, на посадѣ, и въ слободахъ, и въ Вяземскомъ уѣздѣ на всѣхъ дорогахъ, и на заставахъ, и по малымъ стежкамъ велѣть заказъ учинить всякихъ чиновъ людямъ, гдѣ такой мужикъ объявится, и они бъ, того мужика поимавъ, привели къ вамъ въ Вязьму. А велѣли бъ есте всякихъ чиновъ людямъ прохожихъ людей осматривать накрѣпко, чтобъ тотъ колодникъ Ивашко Щуръ днемъ и ночью въ шишкомъ, и въ черпеческомъ платьѣ, и въ скуфьѣ не прошелъ и не прокрался никоторыми мѣрами. А кто того колодника поимаетъ, и тому будетъ наше жалованье. И будетъ, того колодника поимавъ, приведутъ къ вамъ, и вы бъ того колодника прислали къ намъ къ Москвѣ, сковавъ и связавъ, съ приставомъ и съ провожатыми. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 февраля въ 16 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твои Сенька Прозоровскій, Мишка Грязевъ челомъ бьютъ. По твоей г. грамотѣ, какова прислана къ намъ, х. т., въ нынѣшнемъ во 158 г. февраля въ 26 д. изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова Холопья приказу съ приставомъ съ Савкою Трубниковымъ, велѣли мы, х. т., того жъ числа про бѣглаго колодника дорогобужениина про Ивашка Щура въ Путивлѣ городѣ на посадѣ, и въ слободахъ, и въ Путивльскомъ уѣздѣ въ селахъ, и въ деревняхъ, по дорогамъ, и на заставѣ, и по малымъ стежкамъ всякихъ чиновъ людямъ заказъ крѣпкій учинить, гдѣ такой мужикъ по примѣтамъ объявится, и они бъ того мужика привели къ намъ, х. т., въ Путивль. И велѣли мы, х. т., всякихъ чиновъ людямъ осматривать накрѣпко, чтобъ тотъ колодникъ Ивашко днемъ и ночью въ шишкомъ, и въ черпеческомъ платьѣ, и въ скуфьѣ не прошелъ и не прокрался никоторыми мѣрами. А кто того колодника поимаетъ, и тому будетъ твое г. жалованье. И будетъ, г., поимавъ того колодника, къ намъ въ Путивль приведутъ, и мы, х. т., пришлемъ его къ Москвѣ, сковавъ, за приставомъ и съ провожатыми противъ твоего г. указу. А пристава Савку Трубникова отпустили мы, х. т., изъ Путивля того жъ числа. 158 г. марта въ 8 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. т. Алешка Загряской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. по твоему г. указу посланъ съ Москвы сынъ боярскій приказу Холопья суда Аѳанасій Антоновъ въ Можаескъ съ памятью о бѣгломъ, что ушелъ съ Москвы отъ Никифора Дурного колодникъ дорогобуженинъ Ивашко Щуръ. И того колодника въ Можайску поимали и того колодника взялъ сотникъ московскихъ стрѣльцовъ, который былъ присланъ за нимъ, Ивашкомъ, въ погонѣ Иванъ Рычаговъ. И я, х. т., того сына боярскаго, не задержавъ ни часу, отпустилъ къ тебѣ, г. къ Москвѣ. 158 г. февраля въ 23 д.

Лѣта 7158 марта въ 19 д. по г. указу память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьякамъ Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову. Данъ изъ Стрѣлецкаго приказу Ѳедору Хлопову колодникъ дорогобуженинъ Ѳедька Григорьевъ Щуръ въ государевѣ въ великомъ дѣлѣ. И велѣно ему, Ѳедору, того колодника держать на чепи и въ желѣзахъ съ великимъ береженьемъ. И марта 18 д. на первомъ часу дни Ѳедоръ Хлоповъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ сказывалъ, что тотъ колодникъ Ѳедька Щуръ у него съ двора ушелъ. А тотъ му-

жикъ Ѳедька Щуръ ростомъ середній, глаза сѣры, волосомъ голова черна, борода руса, долговата, волосы на головѣ велики, лицомъ блѣденъ. Платье на немъ шуба овчинная одѣвальная съ ожерельемъ долгимъ, сермяжное кафтанишко съ ожерельемъ бѣлое, шапка суконная черна съ нашивкою шелковою, зеленою, на ногахъ лаптишка. А чаятъ его Ѳедкина побѣгу въ Литовскую сторону на Вязьму, или на Калугу, или по каменной дорогѣ, или, будетъ укрываяся, и на иныя дороги пойдетъ. И г. указалъ о томъ колодникѣ о Ѳедькѣ Щурѣ въ городы къ в. и къ приказнымъ людямъ послать заказныя грамоты наскоро, чтобъ в. и приказные люди въ городахъ, и на посадахъ, и въ слободахъ, и въ уѣздахъ учинили всякихъ чиновъ людямъ заказъ крѣпкій, чтобъ того вора по примѣтамъ поимали и привели въ городѣхъ къ в. и къ приказнымъ людямъ. А кто, того вора поимавъ, приведетъ, и тому будетъ г. жалованье. И по г. указу думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьякамъ Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову о г. заказныхъ грамотахъ про колодника про дорогобужанина про Ѳедьку Щура учинить по сему г. указу вскорѣ. Дьякъ Дмитрій Жеребиловъ.

Номѣта 158 г. марта въ 19 д. послать г. заказныя грамоты во всѣ городы тотчасъ.

№ 142. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Алешка Загряскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. мая въ 7 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу можайскій разсыльщикъ Василій Ахметевъ и извѣщалъ мнѣ, х. т., на можантина, на посадскаго человѣка, на Евтюшку Бохолдина. И я, х. т., того Евтюшку Бохолдина разспрашивалъ и тѣхъ людей, которые въ тѣ поры были съ нимъ вмѣстѣ. И я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а его, Евтюшку, посадилъ въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. с., что ты, г., укажешь. 158 г. мая въ 11 д.

158 г. мая въ 7 д. въ Можайску въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Александромъ Володимеровичемъ Загряскимъ извѣщалъ можайскій разсыльщикъ Василій Ахметевъ на можантина, на посадскаго человѣка, на Евтюшку Бохолдина: былъ де я на свадьбѣ у посадскаго человѣка у Семена Солодовника, а сказалъ де онъ, Евтюшка: „былъ бы де здоровъ г. ц. и в. к. А. М. в. Р. да я, Евтюшка, другой“. И тотъ же Василій сказалъ, были де во ту пору и слышали можантинъ, посадскій человѣкъ Михайло Карповъ да Лужецкой мельницы мельникъ Ивашка Кузьминъ.

Того жъ числа можантинъ, посадскій человѣкъ, Михайло Карповъ въ Можайску въ съѣзжей избѣ ставленъ и сказалъ по г. крестному цѣлованью: былъ де я тутъ же на свадьбѣ у Семена Салодовника и тотъ де Евтюшка такія слова сказалъ: „былъ бы де здоровъ г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ да я, Евтюшка, другой“. И то де я слышалъ.

Того жъ числа Лужецкой мельницы мельникъ Ивашко Кузьминъ въ Можайску въ съѣзжей избѣ ставленъ и по г. крестному цѣлованью сказалъ: былъ де я тутъ же на свадьбѣ у Семена Солодовника и тотъ де Евтюшка такое слово сказалъ: былъ бы де здоровъ г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ да я, Евтюшка, другой. И то де я слышалъ.

И того жъ числа можантинъ, посадскій человѣкъ, Евтюшка Бахолдинъ на очную ставку ставленъ съ Васильемъ Ахметевымъ, да съ Михаиломъ Карповымъ, да Лужецкой мельницы съ мельникомъ съ Ивашкомъ Кузьминымъ, а сказалъ: былъ де я у Семена Солодовника на свадьбѣ,

а вшелъ де я къ нимъ въ избу и сталъ де я величаться г. ц. и в. к. А. М. в. Р., а такого де я слова не говорилъ.

Помѣта: г. указалъ бить его, Евтюшку, батоги.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р., въ Можаескъ в. нашему Александру Володимеровичу Загрязскому. Мая въ 11 д. писалъ еси къ намъ, что можаитинъ, посадскій человѣкъ, Евтифейко Бохолдинъ, напився пьянъ, у посадскаго человѣка у Сеньки Солодовника говорилъ про насъ непригожее слово и ты Евтифѣйка Бохолдина за его вину посадилъ въ тюрьму, и намъ бы о томъ велѣть тебѣ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Евтифѣйка Бохолдина за его вину, вынявъ изъ тюрьмы, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровать, непригожихъ словъ про насъ говорить. А, бивъ, велѣлъ его изъ тюрьмы свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 мая въ 23 д.

№ 143. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Кирилка Арсеньевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. марта въ 24 д. били челомъ тебѣ, г., хотмышане, дѣти боярскіе, Семенъ Петинъ, Молѣй Тураевъ на хотмышенина, сына боярскаго, на Дмитрія Шмораева, а мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ, подали извѣсную челобитную, а въ челобитной, г., ихъ писано: въ нынѣшнемъ де, г., во 158 г. въ великій постъ въ третье воскресенье были де, г., они, Семенъ Петинъ съ товарищи, у сына боярскаго у Михаила Мальцова на бесѣдѣ, а тотъ де, г., сынъ боярскій Дмитрій Шмараевъ на бесѣдѣ жъ былъ тутъ же съ ними вмѣстѣ. И на бесѣдѣ, г., тотъ сынъ боярскій Дмитрій Шмараевъ говорилъ про тебя, г., невѣжливое слово, сидячи съ сыномъ боярскимъ съ Евстратомъ Туленіновымъ: „ты де Евстрать, далъ мнѣ, Дмитрію, на сѣмена овса, и ты де, Евстратъ, мнѣ, Дмитрію, лучше царя сталъ". А сынъ боярскій Евстратъ Туленіновъ билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ онъ, Евстратъ, подалъ извѣсную челобитную на сына боярскаго на Дмитрія Шмараева, а въ челобитной, г., его написано то жъ, что Семенъ Петинъ съ товарищи написали въ своей извѣсной челобитной, что де, г., ему, Евстрату, онъ, Дмитрій, такое слово говорилъ. И я, х. т., по тѣмъ ихъ извѣснымъ челобитнымъ велѣлъ сыскать сына боярскаго Дмитрія Шмараева, и поставить въ съѣзжей избѣ, и противъ извѣсныхъ челобитныхъ разспросить. И тотъ, г., сынъ боярскій Дмитрій Шмараевъ, узнавъ свою вину, изъ Хотмышскаго сбѣжалъ безвѣстно, а въ которою, г., сторону побѣгу его чаятъ, того мнѣ, х. т., невѣдомо. И я, х. т., велѣлъ его Дмитріева сына Сеньку дать на крѣпкія поруки до твоего г. указу. А, какъ, г., тотъ сынъ боярскій Дмитрій Шмараевъ, гдѣ объявится, въ которой сторонѣ, въ Литвѣ, или въ Крымѣ, или гдѣ въ твоей государевѣ сторонѣ на воровствѣ, и мнѣ бъ, х. т., отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. 155 г. мая въ 18 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Хотмышской в. Кириллу Юрьевичу Арсеньеву. Мая въ 18 д. писалъ еси къ намъ: хотмышанинъ, сынъ боярскій, Митька Шмараевъ, напився пьянъ, у хотмышанина, сына боярскаго у Мишки Мальцова говорилъ про насъ непригожее слово, и, узнавъ вину свою, Мишка Шмараевъ съ Хотмышскаго сбѣжалъ безвѣстно, и ты Митькина сына Сеньку далъ на поруки, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ хотмышенина Митьку Шмараева велѣлъ сыскивать, а какъ его, Митьку, сыщутъ

и ты бъ за его вину велѣлъ его бить кнутомъ. И учиня ему наказанье, его и сына его свободилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 мая въ 23 д.

№ 144. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ѳедька Оберниб-ѣсовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. генваря въ 8 д. Добраго городища починка Пушковъ драгунъ Парфенко Михайловъ сынъ Бѣломутцовъ извѣщалъ твое государево слово того жъ починка на капрана на Евтюшку Филиппова сына Бѣломутцова, а въ извѣтѣ, г., онъ, Парфенко, въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ: въ прошломъ де во 157 г. послѣ Михайлова дни на 3-й день былъ де онъ, Парфенка, у него, Евтюшки, на бесѣдѣ и въ тое де пору учинился у него, Парфенка, съ нимъ, Евтюшкою, расчетъ, учалъ де онъ, Евтюшка, у него, Парфенка, просить харчей за то, ѣздилъ де онъ, Евтюшка, къ Москвѣ, по ихъ совѣту, бить челомъ государю о драгунскихъ лошадяхъ. И по твоему де г. указу даны имъ, Парфенку и Евтюшкѣ, въ Добромъ городищѣ изъ твоихъ г. драгунскихъ лошадей по лошади. И въ той де Московской волокитѣ учинилися ему, Евтюшкѣ, протори большія, и чтобъ, г., тотъ Парфенка ему, Евтюшкѣ, тѣ его протори заплатилъ. И тотъ де Парфенко учалъ ему, Евтюшкѣ, говорить: за что де мнѣ тебѣ такія харчи платить не противъ твоей издержки, меня де тою лошадью пожаловалъ г. не въ продажу. И тотъ де Евтюшка противъ его Парфенкова, слова ему молвилъ: „чертъ тебя пожаловалъ, а не государь, только бы де я за тебя г. не билъ челомъ". А слышали де, г., отъ него, Евтюшка, такія непристойныя слова того жъ починка драгуны Панкратко Аврамовъ, Ларька Мазаевъ, Васька Насѣдка. И я, х. т., по его Парфенкову извѣту того Евтюшку разспрашивалъ: такія онъ, Евтюшка, слова про тебя, г., говорилъ-ли? И тотъ, г., Евтюшка въ разспросѣ передо мною, х. т., сказалъ: въ чемъ на него, Евтюшку, извѣщалъ драгунъ Парфенко, не говаривалъ. И тѣхъ, г., драгуновъ, на кого онъ, Парфенко, слался, при комъ Евтюшка говорилъ, Панкратка Аврамова, Ларьки Мазаева, Васьки Насѣдки допрашивалъ и они, г., передо мною, х. т., въ допросѣ сказали по твоему г. крестному цѣлованью: слышали де они такія слова отъ Евтюшки Бѣломутцова въ чемъ на него извѣщаетъ Парфенко Бѣломутцовъ, говорилъ де онъ, Евтюшка, при нихъ такія слова, и они де отъ него то слышали. И я, х. т., извѣтчика Парфенка и капрана Евтюшку далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., напередъ сего въ нынѣшнемъ во 158 г. генваря въ 8 д. я, х. т., писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ съ добренскимъ пушкаремъ съ Петрушкою Юдаковымъ, мнѣ, х. т., о томъ съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣстъ твоего г. указу не бывало. И нынѣ, г., о томъ мнѣ, х. с., что, ты, г., укажешь. 158 г. мая въ 26 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. т. драгунскаго строю Добраго городища Мишка Борисовъ сынъ Бѣломутцовъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. послѣ Богоявленьева дни того жъ Добраго городища драгунъ Евтюшка Филиповъ сказалъ за собою твое государево дѣло, въ томъ его, Евтюшку, посадилъ твой г. в. Ѳ. И. Оберниб-ѣсовъ въ тюрьму, а сынишко мой Першка въ томъ на него, Евтюшку, являлъ сторонимъ людямъ того жъ Добраго городища драгунамъ. И того сынишку моего Першку и тѣхъ сторонихъ людей, которые то слышали, в. Ѳ. Оберниб-ѣсовъ посадилъ ихъ всѣхъ въ тюрьму для своей бездѣльной корысти. И тотъ Евтюшка въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ винился, сынишка

моего онъ, Евтюшка, очистилъ, и тѣ третьи, которые слышали у того Евтюшки, съ сынишка моего въ томъ очистили жъ. И тѣхъ третьихъ в. О. Оберниб'ѣсовъ изъ тюрьмы освободилъ, а сынишка моего по се число держитъ въ тюрьмѣ и моритъ голодною смертью, а то, г., дѣло до сынишка моего не дошло, сидитъ въ тюрьмѣ напрасно. Милосердый г., пожалуй меня, х. с., вели, г., въ томъ свой, г., милостивый указъ учинить и сынишка моего вели, г., изъ тюрьмы освободить, чтобъ сынишку моему внапрасѣ въ тюрьмѣ въ конецъ не погинуть, и томною, нужною, голодною, смертью не умереть, и твоей ц. службы не отбыть. Вели, г., на сей челобитной свой г. указъ подписать потому, что я человѣкъ бѣдный, отъ твоей г. грамоты твоихъ г. печатныхъ пошлинъ дать нечего. Ц., г., смилуйся.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Доброе драгунскаго строю в. Ѳедору Петровичу Оберниб'ѣсову. Мая въ 26 д. писалъ еси къ намъ: сказывалъ тебѣ добренскій драгунъ Парфенко Михайловъ наше дѣло на добренскаго жъ драгуна на Евтюшку Бѣломутцова, говорилъ де тотъ Евтюшка Бѣломутцовъ у себя на дворѣ про насъ непригожія рѣчи. А Евтюшка Бѣломутцовъ въ разспросѣ тебѣ сказалъ, что онъ про насъ непригожихъ рѣчей не говаривалъ, а въ сыску добринскіе драгуны Панкрашка Обрамовъ, Ларька Мозаевъ, Васька Насѣдка сказали, что Евтюшка Бѣломутцовъ про насъ у себя на дворѣ негожія рѣчи говорилъ, а они въ то время у него, Евтюшки, на дворѣ были и слышали. И ты того Евтюшку и Парфенка Бѣломутцовыхъ до нашего указу посадилъ въ тюрьму и намъ бы о томъ велѣлъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Евтюшку Бѣломутцову, сказавъ ему вину, что онъ про насъ говорилъ непригожія рѣчи, велѣлъ бить кнутомъ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, про насъ непригожихъ словъ говорить. А учиня Евтюшкѣ наказанье, его, Евтюшку, свободилъ изъ тюрьмы, велѣлъ выпустить, а Парфенка отъ пристава свободилъ же. Да о томъ къ намъ писалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 іюня въ 15 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой драгунскаго строю Добраго городища села Пунокъ Панкратка Степановъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. послѣ Богоявленьева дни посаженъ въ Добромъ городищѣ въ тюрьму въ твоемъ государевѣ дѣлѣ драгунскаго строю Евтюшка Бѣломутцовъ и сидитъ Евтюшка въ тюрьмѣ долгое время, а твой г. в. О. П. Оберниб'ѣсовъ тому Евтюшкѣ въ томъ указу не учинилъ и къ тебѣ, г., къ Москвѣ не пишетъ объ немъ для своей бездѣльной корысти. И тотъ Евтюшка призвалъ меня, х. т., къ себѣ и велѣлъ онъ мнѣ написать къ тебѣ, праведному г., повинную челобитную. И я, х. т., по его повелѣнію, повинную ему челобитную написалъ, а тое повинную челобитную онъ, Евтюшка, послалъ было къ тебѣ, г., къ Москвѣ того жъ Добраго городища съ драгуномъ съ Игнашкою Кременевымъ. И тотъ в. О. П. Оберниб'ѣсовъ, увѣдавъ про тое челобитную, и послалъ за тѣмъ Игнашкою Бухвостовымъ въ погоню. И того Игнашку поймали въ Донковѣ съ челобитною и привели его, Игнашку, въ Доброе городище. И тотъ в. О. Оберниб'ѣсовъ у того Игнашки тое повинную челобитную взялъ и его, Игнашку, билъ дважды на козлѣ кнутомъ, а у меня, х. т., женишку мою и дѣтишекъ моихъ тотъ в. О. Оберниб'ѣсовъ велѣлъ побрать и посадить въ тюрьму за то, что я, х. т., тому Евтюшкѣ тое по-

винную, по его велѣнью, писалъ. И нынѣ, г., женишка моя и дѣтишекъ моихъ тотъ в. заморитъ въ тюрьмѣ голодною смертью для своей бездѣльной корысти и меня, х. т., хотѣлъ посадить въ тюрьму же. И я, х. т., отъ его налоги и изгонп прибрелъ къ Москвѣ къ тебѣ, г., плакаться. А дворишка, г., мой и животишки запечаталъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. с., вели, г., въ томъ мнѣ свой г. милостивый указъ учинить и вели, г., женишку мою и дѣтишекъ моихъ изъ тюрьмы освободить, а дворишко и животишки мои вели, г., отпечатать, чтобъ женишкѣ моей и дѣтишкамъ моимъ, сидя въ тюрьмѣ, голодною смертью не умереть, а мнѣ, х. т., въ конецъ не погибнуть и впредь бы твоей г. службы не отбыть. Вели, г., на сей челобитной свой г. указъ учинить и свою г. грамоту дать. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Доброе городище драгунскаго строю в. Ѳ. П. Оберпибѣсову. Билъ намъ челомъ добрпнскій драгунъ Панкратко Степановъ, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 158 г. писалъ онъ, Панкратко, тюремному сидѣльцу добрпнскому жъ драгуну Евтюшкѣ Бѣломутцову, по его велѣнью, челобитную и ту челобитную Евтушка послалъ де къ Москвѣ съ добрпнскимъ драгуномъ съ Игнашкомъ Бухтовымъ намъ бить челомъ и ты де того Игнашку за ту челобитную билъ кнутомъ, а его Панкрашкову жену и дѣтей посадилъ въ тюрьму за то, что онъ, Панкрашка, тому тюремному сидѣльцу писалъ челобитную. И нынѣ жена его и дѣти сидятъ въ тюрьмѣ. И намъ бы Панкрашку пожаловать, жену и дѣтей, велѣть изъ тюрьмы выпустить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а добрпнскаго драгуна Панкрашка Степанова жена и дѣти посажены буде не въ разбойномъ, и не въ татиномъ, и не въ убойственномъ дѣлѣ, въ томъ что онъ, Панкрашка, писалъ ему, Евтюшкѣ, повинную челобитную, а до драгуна до Панкрашка Степанова, и до жены его, и до дѣтей, иного нашего никакого до нихъ дѣла нѣтъ, опричь того, что писалъ челобитную тюремному сидѣльцу Евтюшкѣ Бѣломутцову, велѣлъ жену и дѣтей изъ тюрьмы выпустить, а Панкрашковъ дворъ распечатать, и животы ему отдать, и быть ему въ нашей службѣ по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 іюня въ 14 д.

№ 145. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Володка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. іюня въ 6 д. билъ челомъ тебѣ, г., и извѣщалъ новосилецъ, неверстанный сынъ боярскій, Савинка Онтоновъ сынъ Манаенковъ на новосильца жъ, г., на дядю своего родного, на Трофима Манаенкова, звалъ де тотъ Трофимъ того Савинка къ себѣ на дворъ вина пить и тотъ де, г., Савинка пришелъ къ нему Трофиму вина пить, и въ тѣ де, г., поры ворожатъ бобами онъ, Трошка, съ новосильцомъ съ Акимомъ Шиловымъ да съ ними де, г., ворожитъ донской казакъ Кленка Клементьевъ сынъ, которые де, г., живутъ на Тулѣ. И почели де, г., его, Савинку, звать въ Тульскій уѣздъ: возьмемъ де у мужика сильно денегъ много. И по твоему г. указу я, х. т., того Савинка съ нимъ, Кленкою, и съ Трошкою, и съ новосильскимъ казакомъ съ Сенькою Романовымъ на очной ставкѣ ставилъ и разспрашивалъ, и по твоему г. указу я, х. т., донского казака Кленку Клементьева велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу, потому что поруки, г., по немъ нѣтъ. Да нынѣшняго же, г., 158 г. іюня въ 14 д. тотъ донской казакъ Климка Клементьевъ завопилъ изъ тюрьмы, а сказалъ за собою твое государево слово, а въ то, г., время или отъ осмотру

новосильскіе стрѣльцы и казаки отъ стрѣлецкаго и казачьяго головы отъ Михайлы Лыкова. И я, х. т., того Климку Клементьева, вынявъ изъ тюрьмы, разспрашивалъ. И тотъ, г., Климка въ разспросѣ никакого твоего государева слова мнѣ, х. т., не сказалъ, а скажу де я то государево слово передъ государемъ и передъ его г. бояры. И о томъ, г., мнѣ, х. с., что ты, г., укажешь. А отписку, г., и ихъ приводъ, и разспросныя рѣчи я, х. т., послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ думному Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову. 158 г. іюня въ 20 д.

158 г. іюня въ 6 д., ставъ въ Новосили въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Володимеромъ Ивановичемъ Воейковымъ новосилецъ, неверстанный сынъ боярскій, Савинъ Онтоновъ сынъ Манаенковъ и извѣщалъ на дядю своего родного на Трофима Манаенкова, а въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 158 г. послѣ Свѣтлой недѣли въ седьмую субботу, звалъ де меня дядя мой родной Трофимъ Манаенковъ къ себѣ на подворье вино пить, и я де къ нему пришелъ, и они де ворожатъ бобами-дядя мой Трофимъ съ новосильцемъ съ Акимомъ Шиловымъ—да съ ними же де ворожитъ донской казакъ Климка Клементьевъ сынъ, которые живутъ на Тулѣ. И почали де меня звать къ Москвѣ и я де съ ними къ Москвѣ не поѣхалъ, а коли де ты къ Москвѣ не поѣдешь, и ты де поѣдешь съ нами въ Тульскій уѣздъ, возьмемъ де у мужика насилу денегъ много. И я де съ ними не поѣхалъ, а какъ де я не поѣхалъ, и они почели меня за то бить, тотъ Трофимъ съ нимъ, Клепкою. И я де сосѣдямъ являлъ многимъ людямъ и всему приходу. И в. В. П. Воейковъ въ Новосили въ съѣзжей избѣ того новосильца, неверстаннаго сына боярскаго, Савинка Манаенкова досматривалъ и тотъ Савинко битъ и платье на немъ ободрано.

158 г. іюня въ 6 д., ставъ въ Новосили въ съѣзжей избѣ, передъ в. передъ В. П. Воейковымъ новосилецъ, сынъ боярскій, Трофимъ Онтоновъ сынъ Манаенковъ, а въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 158 г., канунъ Троицына дни въ субботу, съ Тулы донской казакъ Климка Клементьевъ сынъ, а прозвище ему не сказалъ, а тотъ де Климка братъ мнѣ названной, а пріѣхалъ де онъ ко мнѣ послѣ велика дни въ седьмую субботу. А какъ де онъ, Климъ, ко мнѣ пріѣхалъ, и въ ту де пору были у меня гости, новосильцы, дѣти боярскіе, Денисъ Токмаковъ, да казакъ верхососенскій Макаръ Ѳедорищевъ, да Акимъ Даниловъ сынъ Аѳанасьевъ. И тотъ де Климка вышелъ у меня на дворѣ за ворота, и племянникъ де мой Савинъ того Климка билъ, и я де вышелъ отнимать, и онъ де, Савинъ, въ ту пору и меня почелъ бить.

Того жъ числа сказалъ съ Тулы донской казакъ Климъ Клементьевъ сынъ сказалъ въ разспросѣ: живу де язъ на Тулѣ, а стоялъ де язъ на Тулѣ у посадскаго человѣка у Алексѣя Подовкина. А поѣхалъ де я съ Тулы осенью и жилъ де я на Ливнахъ у казака у Аѳанасья Брянчанинова. А съ Ливенъ де я пріѣхалъ въ Новосильскій уѣздъ къ казаку къ Семену Романову въ дер. Кореву, а пріѣхалъ де я на святой недѣлѣ нынѣшняго 158 г. А пріѣхавъ де я въ городъ, въ Новосили в. В. П. Воейкову не явился, а все де язъ жилъ у него, Семена, въ дер. Косаревой. А нынече де язъ пріѣхалъ къ новосильцу къ Василью

Полянскому, а тотъ де мнѣ Василій кумъ. А мы де съ нимъ совечались, что было намъ ѣхать съ нимъ на Тулу.

158 г. іюня въ 6 д., ставъ въ Новосили въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ В. П. Воейковымъ новосильскій казакъ Лазарь Нефедовъ, а въ разспросѣ сказалъ: вымѣнилъ де язъ жеребенка гнѣдого на кобылу рыжу съ лысиною у донского казака у Клемена Клементьева, а въ книгахъ де тотъ жеребенокъ и кобыла въ Новосили въ таможнѣ не записано.

Того жъ числа сказалъ новосильскій казакъ Семенъ Романовъ про лошадь: купилъ де язъ у племянника своего мерина игреня на Ефремовѣ, а именно ему не сказалъ, а въ книгахъ де тотъ меринъ въ Новосили въ таможнѣ не записано, племяннику своему имени не сказалъ. Да онъ же Семенъ сказалъ опять: купилъ де я того мерина на пестряжи у новосильца у Трифона Иванова сына Житкаго, и въ ту де пору я того мерина ноту и дѣтямъ боярскимъ не являлъ и купчей у него не ималъ. И тотъ Семенъ Романовъ того мерина игреня въ Новосили въ съѣзжей избѣ передъ в., передъ В. П. Воейковымъ поставилъ и тотъ меринъ отданъ за пристава.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Новосиль в. нашему Володимеру Ивановичу Воейкову. Іюня въ 20 д. писалъ еси къ намъ: сказывалъ тебѣ тюремный сидѣлець донской казакъ Климка Клементьевъ за собою наше дѣло, и ты его, Климка, про наше дѣло разспрашивалъ, и онъ тебѣ нашего дѣла не сказалъ, а скажетъ де онъ, Климка, наше дѣло на Москвѣ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Климка Клементьева про наше дѣло разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло и на кого именемъ вѣдаетъ. И онъ бы, Климка, про то тебѣ сказалъ въ правду. А будетъ ему того нашего дѣла тебѣ сказать нельзя, и онъ бы, то наше дѣло написавъ своею рукою, далъ тебѣ за своею печатью. А будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы то наше дѣло велѣлъ написать отцу своему духовному и отдалъ тебѣ, потому жъ запечатавъ, а тебѣ то письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ, и мы по тому письму велимъ нашъ указъ учинить. А будетъ онъ, Климка, того нашего дѣла не скажетъ, и на письмѣ не дастъ, и ты бъ Климку разспросилъ у пытки и пытать велѣлъ накрѣпко, какое за нимъ наше дѣло и на кого именемъ вѣдаетъ. А что въ разспросѣ и съ пытки казакъ Климка скажетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и разспросныя и пыточныя рѣчи за своею рукою прислалъ къ намъ, а казака Климку держалъ въ тюрьмѣ до нашего указу съ большимъ береженьемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 іюня въ 25 д.

№ 146. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твоей Петрушка Волконскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 г. апрѣля въ 22 д. привели ко мнѣ, х. т., въ Рясской въ съѣзжую избу вора съ краденою лошадью рязанцы и ряжене, дѣти боярскіе, Якимъ Корѣевъ съ товарищи всѣмъ приходомъ кузьмодемьянскимъ села Березова Антамошкомъ зовутъ Поповъ. И я, х. т., того вора Антамошку Попова въ Рясскомъ въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ, а въ разспросѣ передо мною, х. т., Антамошка въ томъ своемъ воровствѣ повинился. Да онъ же, Антамошка, въ то число сказалъ передо мною, х. т., пріѣзжали де къ намъ въ деревню Роговую козловецъ, сынъ боярскій, Дениска Роспоповъ съ товарищи своими, а приводили де къ намъ краденыя лошади и воровское

платье, а теперь де тѣ козловцы, сынъ боярскій, Деиска Роспоповъ въ Рязкой пріѣхалъ. И я, х. т., по его Антамошкину оговору посылалъ за тѣмъ козловцемъ, сыномъ боярскимъ, за Денискою Роспоповымъ сыскивать и, сыскавъ его, Деиску, въ Рязкомъ, въ съѣзжую избу привели. И я, х. т., того Деиску съ нимъ, Антамошкою, на очную ставку ставилъ и въ томъ воровскомъ пріѣздѣ разспрашивалъ. И тотъ Антамошка Поповъ съ того Деиска на очной ставкѣ въ томъ воровствѣ не смолылъ и тотъ Деиска въ томъ воровствѣ не винился, а сказалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., того Деиску Роспопова посадилъ въ Рязкомъ въ тюрьму до твоего г. указу, а того вора Антамошку Попова посадилъ за приставы до твоего жъ г. указу. И тотъ воръ Антамошка Поповъ изъ за пристава у рязкихъ полковыхъ казаковъ у Алешки Томина съ товарищи мая въ 10 д. ушелъ. И я, х. т., тѣхъ рязкихъ полковыхъ казаковъ Алешку Томина съ товарищи, 8 чел., далъ на поруки съ записью до твоего г. указу и послалъ ихъ того вора Антамошку сыскивать. А и прежъ сего я, х. т., къ тебѣ, г., о томъ Денискѣ писалъ мая въ 20 д. съ ряшенииомъ, сыномъ боярскимъ, съ Романомъ Глухаго и ко мнѣ, х. т., о томъ Денискѣ твоего г. указу и по се число не бывало, а тотъ Деиска бьетъ челомъ тебѣ, г., безпрестанно, чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ его изъ Рязкаго къ Москвѣ отпустить. И я, х. т., безъ твоего г. указу отпустить того Деиска изъ Рязкаго къ тебѣ, г., къ Москвѣ не смѣю. И о томъ мнѣ, х. с., что ты, г., укажешь. 156 г. августа въ 11 д.

Г. ц. и в. к. А. М в. Р. х. твой Мишка Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. марта въ 19 д. прислана ко мнѣ, х. т., въ Рязкой твоя г. грамота изъ Разряду по челобитью козловца, сына боярскаго, Деиска Роспопина, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., того Деиску Роспопина, будетъ онъ не въ татиномъ, и не въ разбойномъ, и не въ иномъ какомъ воровствѣ или какомъ дѣлѣ, посаженъ въ Рязкомъ въ тюрьму, и его изъ тюрьмы велѣно выпустить и взять по немъ поручную запись. И тотъ Деиинска Роспопинъ посаженъ въ тюрьму во 156 г. по оговору вора Антамошки Попова, будто онъ, Деиска, приваживалъ къ нему, Антамошкѣ, татиную рухлядь. И в. к. Петръ Волконскій того Деиска Роспопина съ Антамошкою Поповымъ на очную ставку ставилъ, и разспрашивалъ, и къ пыткѣ приводилъ, и пыталъ, и тотъ Деиска Роспопинъ на очной ставкѣ въ разспросѣ и съ пытки ни въ какомъ воровствѣ не винился, а сказалъ за собою твое государево слово. И в. кн. Петръ Волконскій писалъ о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И съ того, г., числа и по се число тотъ Деиска Роспопинъ сидитъ въ Рязкомъ въ тюрьмѣ, и я, х. т., того Деиска Роспопина изъ тюрьмы потому выпустить и не смѣю. И о томъ мнѣ, х. с., что ты, г., укажешь. И въ нынѣшнемъ же, г., во 158 г. апрѣля въ 30 д. тотъ козловецъ, сынъ боярскій, Деиска Роспопинъ прислалъ ко мнѣ, х. т., въ Рязкомъ въ съѣзжую избу изъ тюрьмы челобитную за рукою. И я, х. т., ту его челобитную, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Разрядѣ.

Помѣта: 158 г. іюня въ 19 д. выписать, что о такихъ велѣно чинить по г. указу и по Соборному Уложенью.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. т. козловецъ, сынъ боярскій, Деиска Роспоповъ. Въ прошломъ, г., во 156 г. пришелъ я, х. т.,

изъ Донкова въ Ряской съ мельничнымъ откупщикомъ Ивашкомъ Дмитріевымъ для мельничнаго промыслишку и въ то число сидѣлъ въ Ряскомъ въ тюрьмѣ воръ Антамошка Поповъ. И тотъ Антамошка поклепалъ меня напрасно, будто я, х. т., приваживалъ къ нему, Антамошкѣ, воровскую рухлядь. И в. к. Петръ Волконскій меня, х. т., велѣлъ взять по его, Антамошкину, напрасному поклепу, и съ тѣмъ Антамошкою Поповымъ въ томъ дѣлѣ на очную ставку ставилъ, и разспрашивалъ накрѣпко, и учелъ меня пытать. И мнѣ, х. т., сказать въ разспросѣ и съ пытки нечего, потому что я тому дѣлу невиненъ, и къ нему, Антамошкѣ, воровской рухляди никакой не приваживалъ, и тотъ Антамошка поклепалъ меня напрасно. И я, х. т., убояся отъ того напраснаго поклепу еще жестокой пытки, взмололъ на себя твое государево слово, хотя тѣмъ живъ быть, а никакого твоего государева слова и дѣла за мною, х. т., нѣтъ. И я, х. т., въ твоемъ государевѣ словѣ сижу въ Ряскомъ въ тюрьмѣ 3-й годъ, помираю голодною смертью, а истца мнѣ, х. т., опричь твоего государева слова ни въ ковѣ дѣлѣ никого нѣтъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. с., вели, г., мнѣ въ томъ дѣлѣ по своему г. указу и по Соборному Уложенью свой царскій указъ учинить, чтобъ мнѣ, х. т., сидѣчи въ Ряскомъ въ тюрьмѣ, въ конецъ не погинуть и напрасною смертью не умереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Ряской в. нашему Михайлу Михайловичу Колтовскому. Въ прошломъ во 156 г. мая въ 14 д. писалъ къ намъ изъ Ряскаго кн. Петръ Волконскій: посаженъ въ Ряскомъ въ тюрьму козловецъ, сынъ боярскій, Дениска Роспоповъ по язычной молкѣ ряшенина Автамошки Попова въ татиномъ дѣлѣ и Дениска де, сидя въ тюрьмѣ, сказалъ за собою наше дѣло. И ко кн. Петру Волконскому послана наша грамота, а велѣно тюремнаго сидѣльца Дениску Роспопова про наше дѣло у пытки разспросить и пытать, а что въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, о томъ велѣно отписать.

И въ прошломъ во 157 г. октября въ 8 д. писалъ къ намъ кн. Петръ Волконскій, что Дениска Роспоповъ изъ тюрьмы ушелъ и того Дениску да другаго жъ съ нимъ тюремнаго сидѣльца Кирилку Ѳедотова поималъ б. нашего Никиты Ивановича Романова приказный человѣкъ Скопина городка Тимоѳей Марковъ и прислалъ ихъ въ Ряской, а съ ними прислалъ 5 лошадей. И кн. Петръ Волконскій Дениску Роспопова у пытки разспрашивалъ и пыталъ, и Дениска въ тѣхъ лошадяхъ винился, что покралъ тѣ лошади въ Ряскомъ уѣздѣ у Ивановыхъ крестьянъ Ляпунова; а пыталъ-ли онъ Дениска Роспопова про наше дѣло или нѣтъ, и про то кн. Петръ Волконскій къ намъ не писывалъ.

И іюня въ 16 д. писалъ ты къ намъ и прислалъ Дениска Роспопова заручную челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 156 г. пришелъ онъ, Дениска, въ Ряской съ мельничнымъ откупщикомъ съ Ивашкомъ Дмитріевымъ и его де, Дениску, поклепалъ ряшенинъ Автамошка Поповъ въ татиномъ дѣлѣ, и кн. Петръ Волконскій по тому оговору его, Дениска, пыталъ, и онъ де, не перетерпя пытокъ, сказалъ за собою наше дѣло, хотя тѣмъ живъ быть, а за нимъ де никакого нашего дѣла нѣтъ. И въ томъ онъ, Дениска, сидитъ въ тюрьмѣ третій годъ.

И бояре наши приговорили его, Дениска, за то его воровство, что онъ затѣялъ наше дѣло, велѣли его, Дениска, бить кнутомъ и дать на

поруку. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а будетъ до него, Дениска, въ татиномъ дѣлѣ вины нѣтъ и сидитъ въ тюрьмѣ въ томъ нашемъ затѣйномъ словѣ, и ты бъ Дениска въ торговый день велѣлъ бить по торгамъ кнутомъ нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровать. А бивъ кнутомъ во всякомъ воровствѣ, велѣлъ дать на поруку съ записью и велѣлъ ему быть въ прежней службѣ. Да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 іюля въ 27 д.

Въ прошломъ во 156 г. мая въ 14 д. писалъ къ г. изъ Ряскаго кн. Петръ Волконскій посаженъ въ Ряскомъ въ тюрьму козловецъ, сынъ боярскій, Дениска Роспоповъ по язычной молкѣ ряшенина Автамошка Попова въ татиномъ дѣлѣ. А на очной ставкѣ Автамошка Поповъ съ Денискомъ Роспоповымъ на Дениска Роспопова въ татьбѣ и въ краденыхъ лошадяхъ говорилъ, а Дениска Роспоповъ на очной ставкѣ не винился. И кн. Петръ Волконскій Дениска въ Ряскомъ посадилъ въ тюрьму и Дениска Роспоповъ, сидѣчи въ тюрьмѣ, сказалъ за собою государево дѣло. И въ Ряской послана г. грамота ко к. Петру Волконскому, а велѣно Дениска Роспопова у пытки разспросить. А будетъ онъ, Дениска, государева дѣла не пытанъ не скажетъ, и его велѣно пытать, и о томъ велѣно отписать къ г., а его, Дениска, держать въ тюрьмѣ до г. указу.

И въ прошломъ въ 157 г. марта въ 9 д. писалъ къ г. изъ Ряскаго кн. Петръ Волконскій, что онъ по г. указу тюремнаго сидѣльца козловца, сына боярскаго, Дениску Роспопова про государево дѣло разспрашивалъ и Дениска де Роспоповъ въ разспросѣ говорилъ непригожія слова. И кн. Петръ Волконскій къ г. о томъ не писалъ, потому что тѣхъ его словъ ему, кн. Петру, писать немочно, а пытать его, Дениска, въ томъ государевѣ дѣлѣ въ Ряскомъ некому, мастеровъ нѣтъ. И октября въ 8 д. писалъ къ г. изъ Ряскаго кн. Петръ Волконскій, что Дениска Роспоповъ изъ тюрьмы ушелъ. И того Дениска Роспопова да другого жъ съ нимъ тюремнаго сидѣльца Кирилку поималъ б. Никиты Ивановича Романова приказный человѣкъ Скопина городка Тимоѳей Марковъ и прислалъ ихъ въ Ряской, а съ ними прислалъ краденыхъ 5 лошадей. И к. Петръ Волконскій тюремныхъ бѣглецовъ Дениску да Кирилку у пытки разспрашивалъ и пыталъ накрѣпко, кто ихъ изъ тюрьмы выпустилъ, и гдѣ ихъ товарищи, и гдѣ покрали лошади. А въ разспросѣ и съ пытки Дениска сказалъ: сентября де въ 6 д. ушелъ де онъ изъ тюрьмы съ товариши своими сами, а опричь де ихъ, 9 человѣкъ, иного никого не было; а въ тѣхъ лошадяхъ, которыхъ съ ними привели, повинился, а сказалъ, что тѣ лошади покралъ онъ, Дениска, въ Ряскомъ уѣздѣ у Ивановыхъ крестьянъ Ляпунова.

И въ нынѣшнемъ во 158 г. марта въ 15 д. послана г. грамота въ Ряской къ Михаилу Колтовскому, а велѣно козловца, сына боярскаго, Дениску Роспопова, будетъ не въ татиномъ, и не въ разбойномъ, и въ иномъ ни въ какомъ воровскомъ дѣлѣ, въ Ряскомъ посаженъ въ тюрьму, и его велѣно выпустить на поруки съ записью.

И іюня въ 16 д. писалъ къ г. изъ Ряскаго Михайло Колтовскій: въ прошломъ де во 156 г. посаженъ де онъ, Дениска, въ Ряскомъ въ тюрьму по оговору татя Автамошка Попова, что де онъ, Дениска, приваживалъ къ нему, Автамошку, татиную рухлядь. И кн. Петръ Волконскій того Дениску съ Автамошкомъ на очную ставку ставилъ и пыталъ,

и тотъ Дениска на очной ставкѣ и съ пытки не винился, а сказалъ за собою государево дѣло. И Михайло Колтовскій того Дениска изъ тюрьмы выпустить не смѣлъ. Да Михайло жъ Колтовскій подъ отпискою того Дениска прислалъ заручную челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 156 г. пришелъ де онъ, Дениска, въ Рязкой съ мельничнымъ откупщикомъ съ Ивашкомъ Дмитріевымъ и его де Дениску покленалъ воръ Автамошка Поповъ, будто онъ, Дениска, приваживалъ къ нему, Автамошку, воровскую рухлядь. И кн. Петръ Волконскій по оговору вора Автамошки Попова велѣлъ взять, и на очную ставку ставилъ, и у пытки разспрашивалъ, и пыталъ. И ему де, Дениску, въ разспросѣ и съ пытки сказать нечего, ни въ чемъ не винился, что никакой рухляди къ нему, Автамошку, не приваживалъ и, не перетерпя пытки, сказалъ за собою государево дѣло, хотя тѣмъ живъ быть, а никакого де за нимъ государева дѣла нѣтъ. И онъ де въ томъ въ Рязкомъ сидитъ въ тюрьмѣ 3-й годъ, а истца де ему ни въ какомъ дѣлѣ никакого нѣтъ, сидитъ въ государевѣ дѣлѣ, и г. бы его пожаловалъ въ томъ дѣлѣ по своему г. указу и по Соборному Уложенью, велѣлъ свой г. указъ учинить.

А въ г. указѣ и въ Соборномъ Уложеньѣ 157 г. въ 21 главѣ въ 38 статьѣ написано: на котораго человѣка въ разспросѣ и съ пытки языкъ говоритъ въ разбоѣ или въ татьбѣ, и на очной ставкѣ его познаетъ, а учнетъ на него говорить съ очей на очи то жъ, а тотъ будетъ человѣкъ бродящій, и о обыску бить челомъ не учнетъ, а скажетъ, что его нигдѣ не знаютъ, а того человѣка по язычной молкѣ пытать. А будетъ на себя съ пытки въ разбоѣ или въ татьбѣ учнетъ говорить въ убойствѣ на томъ разбоѣ или дворовый пожегъ былъ, и его казнить смертью; а не учнетъ на себя говорить, и его дать на чистую поруку съ записью; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрьму, докуды по немъ порука будетъ. Да въ г. жъ указѣ и въ Соборномъ Уложеньѣ въ 2 главѣ 14 статьѣ написано: которые всякихъ чиновъ люди учнутъ за собою сказывать государево дѣло или слово, а послѣ того они жъ учнутъ говорить, что государева дѣла или слова нѣтъ, а сказывали они за собою государево дѣло или слово, избывая отъ кого побой или пьянымъ обычаемъ, и ихъ за то бить кнутомъ и, бивъ кнутомъ, отдать тому, чей онъ человѣкъ. Да въ 21 главѣ въ 9 статьѣ написано: А приведутъ татя, а доведутъ на него одну татьбу, и того татя пытать и въ иныхъ татьбахъ и въ убійствѣ; а будетъ съ пытки и въ иныхъ татьбахъ и въ убійствѣ не повинится, а скажетъ, что онъ кралъ да впервые, а убійства не учинилъ, и того татя за первую татьбу бить кнутомъ, и отрѣзать ему лѣвое ухо, и посадить въ тюрьму на 2 года, а животы его отдать истцамъ въ выть, и изъ тюрьмы вынимая его, посылать въ кайдалахъ работать на всякія издѣлья, гдѣ г. укажетъ. А какъ онъ 2 года въ тюрьмѣ отсидитъ, и его послать въ украинные городы, гдѣ, г. укажетъ, и велѣть ему въ украинныхъ городахъ быть, въ какой чинъ онъ пригодится, и дать ему письмо за дьячьею припискою, что онъ за свое воровство въ тюрьмѣ урочные годы отсидѣлъ и изъ тюрьмы выпущенъ.

158 г. іюля въ 16 д. г. пожаловалъ, вылѣлъ изъ тюрьмы выпустить на поруки, и бояре приговорили: за воровство бить кнутомъ и дать на поруку, и быть въ прежней службѣ.

№ 147. Г. ц. и в. к. А. М. в.: Р. холопъ твой Васька Бунаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. іюня въ 2 д. извѣщалъ тебѣ, г., на Олешнѣ въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., олешенинъ, сынъ боярскій, Иванъ Неудачинъ: того жъ числа обѣдалъ де онъ, Иванъ, на Олешнѣ у Троицкаго попа Исая Савельева и въ тое, г., пору къ обѣду пришелъ къ нему, попу Исаю, къ обѣду изъ литовской стороны изъ Куземина города черкашенинъ, Юркою зовутъ, а отцу его Юркину имени и прозвища не вѣдаетъ; а говорилъ де тотъ черкашенинъ Юрка: былъ де у нихъ въ литовской сторонѣ въ Куземинѣ городѣ Олешинскій соборный попъ Ѳедоръ Борисовъ и онъ де, попъ Ѳедоръ, въ Куземинѣ городѣ сказывалъ про себя, назывался онъ, попъ Ѳедоръ, родомъ царскаго колѣна, а патріархъ де ему, попу Ѳедору, близкій свой. И я, х. т., сына боярскаго Ивана Неудачина, и попа Ѳедора, и попа Исая, да сына боярскаго Романа Мосолитинова, въ съѣзжей избѣ разспрося порознь, и рѣчи ихъ записавъ, Ивана Неудачина, и попа Ѳедора, и разспросныя рѣчи за ихъ руками, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ олешенцомъ, сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Звягинымъ того жъ числа. 158 г. іюня въ 21 д.

158 г. іюня въ 2 д. на Олешнѣ въ съѣзжей избѣ извѣщалъ, г., словесно передъ в. передъ Васильемъ Сидоровичемъ Бунаковымъ олешенецъ, сынъ боярскій, Иванъ Лукьяновъ сынъ Неудачинъ: того жъ де числа обѣдалъ де онъ, Иванъ Неудачинъ, у Троицкаго попа Исая и пришелъ де тутъ же къ нему, попу Исаю, изъ литовскія стороны изъ Куземина города черкашенинъ, Юркою зовутъ, а отца его и прозвища Юркина онъ, Иванъ, не вѣдаетъ. А говорилъ де тотъ Юрка черкашенинъ у Троицкаго попа Исая за обѣдомъ такое слово: былъ де у насъ въ литовской сторонѣ въ городѣ Куземинѣ Олешенскій соборный попъ Ѳедоръ Борисовъ, а говорилъ де онъ, Ѳедоръ, у нихъ въ литовской сторонѣ въ Куземинѣ городѣ такое слово, назывался онъ, попъ Ѳедоръ, царскаго рода, ц. и в. к. А. М. назывался онъ свой, а святителю патріарху Іосифу Московскому назывался онъ же ближнимъ племенемъ: „указалъ де г. мнѣ, попу Ѳедору, на Олешнѣ слободы строить: и чего де я у царя похочу, и тѣмъ де меня г., пожалуетъ; хотя де я похочу городъ строить, и тѣмъ де меня г. пожалуетъ".

Іюня того жъ числа по г. указу по извѣсткѣ олешенца, сына боярскаго, Ивана Неудачина, что онъ, Иванъ, извѣщалъ г. словесно на Олешенскаго соборнаго попа на Ѳедора, и онъ, попъ Ѳедоръ, ставъ въ съѣзжей избѣ, сказалъ передо мною по извѣскѣ сына боярскаго Ивана Неудачина: былъ де я въ литовской сторонѣ въ Куземинѣ городѣ, а такихъ де словъ не говорилъ, государю племенемъ ближнимъ не назывался, и святителю патріарху Іосифу Московскому ближнимъ своимъ не причитался, а говорилъ де я такія слова у нихъ въ литовскомъ въ Куземинѣ, убояся ихъ, что есть де у меня на Москвѣ попъ братъ родной, какая де меня нужа у васъ изыметъ, и онъ де, братъ мой, г. и св. и. Іосифу учнетъ бить челомъ, и г. де и св. и., по его челобитью, меня пожалуетъ. А такое слово говорилъ я, попъ Ѳедоръ, убояся ихъ, что пріѣхали къ нимъ у ночи, и они мнѣ стали угрожывать.

Іюня того жъ числа, въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ Троицкій попъ Исаія Савельевъ: слышалъ де я у того жъ черкашенина у Юрки—былъ де тотъ Юрка у меня, пріѣзжалъ изъ Куземина города,—а

сказывалъ де онъ, Юрка, такія рѣчи: были де у насъ въ Кузминѣ вашъ Олешинскій соборный попъ Ѳедоръ Борисовъ, а говорилъ де такія рѣчи, что де я царскаго рода, а св. де п. Іосифъ Московскій мнѣ ближній свой.

Того жъ числа въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ олешенецъ, сынъ боярскій, Романъ Мосолитиновъ: слышалъ де я у того черкашенина у Юрки Кузминскаго, сказывалъ де у Троицкаго попа Исаія за обѣдомъ: былъ де у насъ вашъ олешенскій соборный попъ Ѳедоръ Борисовъ, а сказывался: я де царскаго роду, а св. п. м. мнѣ де ближній свой, и я де чего похочу у государя, и государь де меня и св. п. тѣмъ пожалуетъ.

А на Москвѣ Олешенскій попъ Ѳедоръ въ разспросѣ сказалъ: дана де ему на Олешнѣ на рѣкѣ на Буймерѣ пустая мельница, и онъ де тое мельницу устроилъ и въ нынѣшнемъ во 158 г. послѣ Свѣтлаго Воскресенья на 4-й недѣлѣ ѣздилъ онъ съ Олешни на литовскій рубежъ на Скельку, а то урочище Скелька отъ Олешни 20 веретъ на рѣкѣ на Ворсклѣ, для мельничныхъ жерновъ, а съ нимъ ѣздили 2 черкашенина, одинъ изъ литовскаго города изъ Гадича, Ваською зовутъ, мельникъ, а другой черкашенинъ изъ литовскаго жъ города изъ Зинкова, Ивашкою зовутъ, Богученко. А на Олешну тѣ черкасы пришли въ нынѣшнемъ жъ во 158 г. на св. недѣлѣ кормиться работою. И онъ, попъ Ѳедоръ, Ваську мельника взялъ къ себѣ на мельницу для работы изъ мельничной трети, а Ивашку Богаченку дать было на годъ 2 р. И какъ онъ, попъ Ѳедоръ, съ тѣми черкасы пріѣхали на тотъ литовскій рубежъ, на Скельку, на рѣку на Ворсклъ, и ихъ де обняла ночь, и онъ, попъ Ѳедоръ, съ тѣми черкасы заѣхалъ почевать въ литовскій городъ въ Кузминъ по знакомству къ попу Матвѣю, потому что тотъ попъ пріѣзжаетъ на Олешну кормиться. И того попа въ литовскомъ городѣ въ Кузминѣ не заѣхалъ, и увидѣлъ его кузминскій черкашенинъ Юрка Броусъ и учалъ ихъ спрашивать: не ляхи-ль де вы? И онъ, попъ Ѳедоръ, сказался, что онъ г. богомолецъ съ Олешны, соборный попъ, а не ляхи. На что вы надѣясь, столь поздо ѣздите? И онъ де, попъ Ѳедоръ, тому черкашенину Юркѣ Броусу учалъ говорить, что онъ надѣется на Бога да на государя. И тотъ черкашенинъ Юрка Броусъ учалъ говорить: почему де то г. свѣдаетъ, какъ онъ его, попа Ѳедора, убьетъ и ограбитъ? И онъ де, попъ Ѳедоръ, тому черкашенину учалъ говорить, что есть у него братъ родной на Москвѣ въ большомъ соборѣ въ попѣхъ же, и онъ де учнетъ бить челомъ г., и п. и г. де его пожалуетъ, покинуть его не велитъ. А такихъ непригожихъ словъ, что написано въ отпискѣ съ Олешна Васпль Бунакова, онъ, попъ Ѳедоръ, не говаривалъ, въ томъ де г. воля. А черкасъ, которые съ нимъ, попомъ, съ Олешны пріѣхали, Ваську мельника тотъ черкашенинъ Юрка Броусъ у него, попа Ѳедора, отбилъ и на Олешну съ нимъ не пустилъ, а другой черкашенинъ Ивашка Богученко пріѣхалъ съ нимъ на Олешну и того черкашенина Ивашка Богаченка съ Олешны Василій Бунаковъ велѣлъ выбить. А тотъ черкашенинъ Юрка Броусъ, который про него такія непристойныя слова сказывалъ, пріѣзжалъ на Олешну изъ за рубежа къ Олешинскому попу Исаю праздновать о Троицынѣ дни и привозилъ съ собою на продажу бочку возовую вина, а продавъ вино, поѣхалъ опять за рубежъ. А на него, попа Ѳедора, тѣ слова затѣялъ. Да тотъ же де черкашенинъ, г. измѣнникъ, сбѣжалъ въ

Литву съ Чугуева. И которые черкасы нынѣ на Москвѣ, усердскіе и короченскіе, и тѣ всѣ его знаютъ, что онъ воръ и измѣнникъ.

А большого собора протопопъ Іосифъ сказалъ, что попъ Ѳедоръ ему, Іосифу, братъ родной и большой. Да къ той сказкѣ попъ Іосифъ и руку приложилъ. И попъ Ѳедоръ, что присланъ съ Олешны, въ Разрядѣ сидитъ въ казенкѣ. А олешинецъ, сынъ боярскій, Ивашко Неудачинъ, который на него на Олешнѣ сказывалъ, и тотъ данъ на поруки на Москвѣ.

Лѣта 7158 іюля въ 25 д. по г. указу память патріаршу боярину Василью Ѳедоровичу Янову да дьяку Ѳедору Торопову. Г. указалъ олешинскаго попа Ѳедора Борисова за его вину, что онъ говорилъ про г. непригожія слова, бить шелепами и посадить на цѣпь на недѣлю, и велѣть сѣять муку. А послѣ того наказанья указалъ г. того попа Ѳедора свободить и разрѣшить. И по г. указу патріаршу боярину Василью Ѳедоровичу Янову да дьяку Ѳедору Торопову попу Ѳедору учинить по г. указу.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой олешинецъ, сынчишка боярскій, Ивашко Лукьяновъ сынъ Неудачинъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. извѣщалъ я, х. т., на соборнаго попа на Ѳедора Борисова въ твоемъ государевѣ дѣлѣ и присланъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ нимъ, попомъ, вмѣстѣ и на Москвѣ данъ я, х. т., на поруку съ записью. И живу я, х. т., на Москвѣ 5-ю недѣлю, а женишка, г., моя и дѣтишка мои на Олешни скитаются межь дворъ, помираютъ голодною смертью; а нынѣ, г., пора дѣловая, а я, человѣкъ бѣдный, и одинокій, и безплеменный, а дѣтишка, г., у меня малы, промыслить не по комъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. с., своимъ г. жалованьемъ, чѣмъ тебя г. милосердаго Богъ извѣстить, и вели, г., меня, х. с., отпустить на Олешни, чтобъ мнѣ, х. т., голодною смертью не умереть и твоей бы царской службы не отбыть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ богомолецъ твой г. отдаточнаго порубежнаго города Олешны соборной церкви Преображенскій попъ Ѳедорище Борисовъ. Присланъ я, богомолецъ твой, къ Москвѣ за приставомъ и по твоему г. указу велѣно мнѣ быть на Олешнѣ въ твоемъ царскомъ богомольѣ въ соборной церкви по прежнему. А какъ, г., меня, богомольца твоего, в. прислалъ къ Москвѣ, животишка и статокъ весь, и мельниченку моего строенія на рѣкѣ на Буймерѣ, и хлѣбъ сѣяной, и всякій домовый заводъ, отнялъ, до твоего г. указу владѣть не велѣлъ. Да по твоему г. указу на Олешни ст. и в. кн. Романъ Борятинскій построилъ церковниковъ пашенною землею и сѣнными покосы и всякимъ угодьемъ, и дворами, и дворовыми, и огородными мѣсты, и в. Василій Бунаковъ дворовыя мѣста дьячково, и пономарево, и просвирницыно отдалъ подъ огороды олешницамъ, дѣтямъ боярскимъ, Ѳедору Титову, да Григорью Путивцу, да Савелью Жарикову, и сѣножати по рѣкѣ по Буймери и пару церковныя велитъ косить, а выписи изъ стре... книги ст. и в. к. Романа Борятинскаго не вѣритъ. Милосердый г., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г., дать свою г. грамоту къ в. къ Василью Бунакову, чтобъ мнѣ, богомольцу твоему, быть твоего царскаго богомолья въ соборной церкви по прежнему и животишками, и пашнею, и мельниченкою моего строенія, и дворомъ, и огородными мѣсты владѣть по прежнему. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 158 г. іюля въ 26 д.: дать ему г. грамоту, велѣть быть у церкви по прежнему и животы его всякіе ему отдать; а за его вину учинено ему на Москвѣ наказанье.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Олешну Василью Сидоровичу Бунакову. Присланъ къ Москвѣ съ Олешны соборныя церкви попъ Ѳедоръ Борисовъ въ нашемъ дѣлѣ, что сказывалъ на него сынъ боярскій Ивашко Неудачинъ. И по нашему указу попу Ѳедору за его вину на Москвѣ учинено наказанье, а писано на Олешну, а велѣно ему на Олешнѣ у соборныя церкви быть по прежнему. И какъ попъ Ѳедоръ на Олешну пріѣдетъ, и ты бъ велѣлъ ему быть у соборныя церкви по прежнему, и дворъ его со всѣми его животы и съ водой, и мельничное строенье ему отдалъ съ отписью, чтобъ попова челобитья намъ впредь о томъ не было. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ попу Ѳедору велѣлъ быть въ соборной церкви въ попѣхъ по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 іюня въ 29 д. Такова грамота дана попу Ѳедору. А на Патріаршѣ дворѣ ему никакого наказанья не было, шелепы не бить, только одну ночь во дворцѣ на цепи почевалъ. И по приказу думнаго дьяка Ивана Гавренева съ патріархова двора взятъ въ Разрядъ іюня въ 27 д. ввечеру, и его только велѣно раздѣть да положить, а батоги не одиножды.

№ 148. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Волотка Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. іюля въ 7 д. прислана, г., въ Новосиль твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Ивана Сѣверова ко мнѣ, х. т., а въ твоей г. грамотѣ написано: нынѣшняго жъ де, г., 158 г. іюня въ 20 д. писалъ, г., я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ, сказывалъ де, г., мнѣ, х. т., тюремный сидѣлецъ донской казакъ Климка Клементьевъ за собою твое государево дѣло. И я де, г., его, Климку, про твое государево дѣло разспрашивалъ и онъ де, г., Климка мнѣ, х. т., твоего государева дѣла не сказалъ, а скажетъ де онъ, Климка, твое государево дѣло на Москвѣ. Да въ твоей же, г., грамотѣ написано: велѣно, г., мнѣ, х. т., того тюремнаго сидѣльца Климку Клементьева про твое государево дѣло разспросить, какое за нимъ твое государево дѣло и на кого именемъ вѣдаетъ, и опъ бы, г., Климка, про то мнѣ, х. т., сказалъ въ правду. А будетъ, г., ему, Климкѣ, того твоего государева дѣла мнѣ, х. т., сказать нельзя, и онъ бы, то твое государево дѣло, написавъ своею рукою, далъ мнѣ, х. т., за своею печатью. А будетъ, г., онъ, Климка, грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы то твое государево дѣло велѣлъ написать отцу своему духовному и отдалъ бы мнѣ, х. т., потому жъ запечатавъ, а мнѣ, г., х. т., велѣно то письмо прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А будетъ, г., онъ, Климка, того твоего государева дѣла не скажетъ и на письмѣ не дастъ, и мнѣ, х. т., того Климка Клементьева велѣно разспросить у пытки, и пытать, г., велѣно накрѣпко, какое за нимъ твое государево дѣло и на кого именемъ вѣдаетъ. А что, г., въ разспросѣ и съ пытки казакъ Климка скажетъ мнѣ, х. т., и о томъ велѣно отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ и разспросныя и пыточныя рѣчи за своею рукою прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а казака, г., Климка велѣно держать въ тюрьмѣ до твоего г. указу. И по твоей, г., грамотѣ я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Климка Клементьева про твое государево дѣло велѣлъ пытать впервые, и вдругіе, втретьи, всякими пытки накрѣпко. И тотъ, г., Климка съ первой пытки сказалъ передо

мною, х. т., на ливенца, сына боярскаго, на Дмитрія Стрепкова: слышалъ де я то государево слово у ливенца, у сына боярскаго, у Дмитрія Стрепкова на бесѣдѣ, а того де я не вѣдаю, какое государево слово и на кого именемъ являлъ, и въ которой деревнѣ, и какъ ее зовутъ, и кто именемъ у него, Дмитрія, на бесѣдѣ были имяны людей. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., писалъ на Ливны къ в. къ Якову Кологривову, чтобъ того сына боярскаго Дмитрія Стрепкова велѣлъ сыскать, а сыскавъ прислалъ ко мнѣ въ Новосиль. И Яковъ того сына боярскаго прислалъ къ нему, донскому казаку, къ Климкѣ Клементьеву на очную ставку. И на очной, г., ставкѣ тотъ Климка того сына боярскаго Дмитрія Стрепково не узналъ, а сказалъ: тотъ де сынъ боярскій волосомъ чернѣй, а не черменъ. И я, х. т., того Климку съ очной ставки велѣлъ пытать и онъ, г., Климка, съ послѣдней пытки тебѣ, г., повинился въ твоемъ государевѣ дѣлѣ: виноватъ де я Богу да и государю, что твое государево взвелъ на себя и на ливенца, сына боярскаго, на Дмитрія Стрепкова, хотя избыть тюремнаго сидѣнья. Да онъ же, г., Климка, принесъ къ тебѣ, г., повинную челобитную въ свое мѣсто новосильскаго соборнаго стараго попа Ивана рукою, а мнѣ, х. т., подалъ въ съѣзжей избѣ. И я, х. т., тое повинную Климкину челобитную, подклея подъ сее отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а отписку, г., и челобитную велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьякомъ Григорью Ларіонову, да Ивану Сѣверову. 158 г. августа въ 9 д.

Помѣта: выписать въ докладъ.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой донской казачишка Климка Клементьевъ. Нынѣшняго, г., 158 г. въ Петровъ постъ іюня въ 15 д. вопилъ, я, х. т., въ Новосили изъ тюрьмы въ торговый день в. Володимеру Ивановичу Воейкову, а сказалъ я, х. т., за собою твое государево дѣло. И твой г. в. В. И. Воейковъ о томъ дѣлѣ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ. И къ твоему г. в. къ В. И. Воейкову прислана твоя г. грамота, велѣно меня, х. т., пытать. И по твоей г. грамотѣ в. велѣлъ меня, х. т., пытать въ томъ дѣлѣ накрѣпко и я, х. т., съ пытки говорилъ на ливенца, сына боярскаго, на Дмитрія Стрепкова, что будто, г., я отъ него, Дмитрія, твое государево дѣло слышалъ. И тотъ Дмитрій Стрепковъ въ Новосилъ по твоему г. указу прислалъ и со мною, х. т., на очной ставкѣ былъ, и что я, х. т., въ Новосили в., какъ изъ тюрьмы вопилъ, что будто за мною твое государево дѣло, и что будто я, х. т., отъ ливенца отъ Дмитрія про твое государево дѣло слышалъ, и я, х. т., тебѣ, г., виноватъ, собя и ливенца Дмитрія поклепалъ занапрасно, чтобъ отбыть тюремнаго сидѣнья. А твоего государева дѣла я, х. т., не вѣдаю ничего. Милосердый г., пожалуй меня, х. с., виноватаго, вели г., мнѣ, х. с., виноватому свой г. указъ учинить, чтобъ мнѣ, х. т., сидя въ тюрьмѣ, голодною смертью не умереть, а твоего государева дѣла я, х. т., не вѣдаю ничего. Ц. г., смилуйся, пожалуй.

№ 149. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Мишка Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. іюля въ 29 д. пришедъ передъ меня, х. т., въ съѣзжую избу съ караула казаки сказали: тюремный де сидѣлецъ Ивановъ человѣкъ Тютчева Лоонька Андроновъ сказываетъ за собою твое государево слово. И я, х. т., по ихъ казачей сказкѣ, того тюремнаго сидѣльца Лооньку изъ тюрьмы велѣлъ вынять

и въ съѣзжей избѣ передъ собою разспрашивалъ, и что тотъ Аѳонька передо мною въ разспросѣ сказалъ, и я, х. т., тѣ его разспросныя рѣчи, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А пытать, г., того Аѳоньку и на кого онъ такое дѣло говорилъ, безъ твоего г. указу не смѣю. И о томъ мнѣ, х. с., что ты, г., укажешь. 158 г. августа въ 12 д.

158 г. іюля въ 22 д., ставъ въ Рязкомъ въ съѣзжей избѣ передъ в. Михайломъ Михайловичемъ Колтовскимъ, тюремный сидѣлецъ Ивановъ человѣкъ Тютчева Аѳонька Андроновъ сказалъ въ разспросѣ: въ нынѣшнемъ же де во 158 г. іюля въ 20 д., въ ночи, сидѣчи де въ тюрьмѣ, тюремные сидѣльцы и учели де межь собою говорить: при прежнихъ де государяхъ бывали выходы, а при нынѣшнемъ государѣ выходовъ нѣтъ. И тюремный же де сидѣлецъ Андреевъ кр. Кондаурова Ивашка говорилъ про царское величество хульныя словеса

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Рязкой в. нашему Михайлу Михайловичу Колтовскому. Августа въ 16 д. писалъ еси къ намъ, что тюремный сидѣлецъ Ивановъ человѣкъ Тютчева Аѳонька Андроновъ сказывалъ тебѣ на тюремнаго жъ сидѣльца на Андреева кр. Кондаурова на Ивашка Ѳедорова, говорилъ де тотъ Ивашка про насъ непригожія рѣчи, а какія непригожія рѣчи тюремный сидѣлецъ Ивашко Ѳедоровъ говорилъ, и того Аѳонька Андроновъ тебѣ не сказалъ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Аѳоньку Андропова разспросилъ, какія онъ рѣчи про насъ у тюремнаго сидѣльца у Ивашка Ѳедорова слышалъ, и онъ бы, написавъ своею рукою, отдалъ тебѣ, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ. А будетъ Аѳонька Андроновъ грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы тѣ рѣчи сказалъ тебѣ наодинѣ. А только онъ нашего государева дѣла на Ивашку Ѳедорова не скажетъ, и тебѣ велѣно его въ томъ дѣлѣ пытать. А будетъ Аѳонька Андроновъ на Ивашка Ѳедорова нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дастъ и наодинѣ не скажетъ, и ты бъ Аѳоньку Андропова велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какія онъ рѣчи про насъ у Ивашка Ѳедорова слышалъ. А будетъ онъ не скажетъ, и ты бъ велѣлъ его пытать, какія рѣчи слышалъ про насъ отъ Ивашка Ѳедорова. И будетъ въ томъ дѣлѣ дойдетъ до пытки, до иныхъ людей, и ты бъ сыскавъ, далъ имъ съ тѣмъ мужикомъ очную ставку. А что Аѳонька Андроновъ и Ивашко Ѳедоровъ скажутъ, и въ какомъ дѣлѣ Аѳонька Андроновъ и Ивашко Ѳедоровъ и сколь давно въ тюрьму посажены, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а ихъ держалъ въ тюрьмѣ съ большимъ береженьемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 августа въ 28 д.

№ 150. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Юшка Азарьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. генваря въ 30 д. въ городѣ въ Курскѣ прибѣжалъ ко мнѣ, х. т., курскій протопопъ Григорій на дворъ и сказалъ мнѣ: курченинъ де, сынъ боярскій, на правежѣ стоячи, кричитъ во весь міръ, сказываетъ за собою слово государево. И я, х. т., прибѣжалъ наскоро, гдѣ бьютъ на правежѣ, и с. б. курченинъ Яковъ Харитоновъ сынъ Шестоналовъ кричитъ во весь міръ, а сказываетъ за собою твое государево слово и великія дѣла на твоего г. ст. и в. на Ѳедора Михайловича Лодыженскаго да на курчанъ, на дворянъ, на Михаила Ѳомина сына Бѣлово, да на сына его на Агапона Бѣлово, да на Прокофья Савельева сына Каспинова. И с. б. Яковъ Шестоналовъ,

увидѣвъ меня, х. т., и съ правежу кинулся ко мнѣ съ твоимъ государевымъ словомъ. И я, х. т., Якова Шестопалова взялъ къ разспросу въ стрѣлецкую избу и слышачи, г., курчане всякихъ чиновъ люди пришли ко мнѣ, х. т., въ стрѣлецкую избу и то слышали, какъ тотъ Яковъ Шестопаловъ сказалъ твое государево слово и великія дѣла. И я, х. т., при многихъ людяхъ Якова Шестопалова допрашивалъ въ твоемъ государевѣ словѣ и дѣлахъ для того, чтобъ, г., отъ такихъ дѣлъ твоему г. городу Курску худобы какой не учинилось. И Яковъ Шестопаловъ сказалъ мнѣ, х. т., тебѣ де я, головѣ, государева слова не скажу, а скажу де я тебѣ про Ѳедора Лодыженскаго дѣла, и ты де мою сказку записывай своею рукою. И я, х. т., Якова Шестопалова рѣчи и сказку его записывалъ самъ своею рукою, а его, г., Якова Шестопалова, съ твоимъ государевымъ словомъ послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и сказку—рѣчи Якова Шестопалова послалъ подъ сею отпискою съ курскимъ стрѣлецкимъ сотникомъ своего приказу съ Васильемъ Шевляковымъ и велѣлъ ему, сотнику, явиться твоему г. б. Ильѣ Даниловичу Милославскому и отписки подать. И о томъ, г., я, х. т., къ тебѣ, г., писалъ къ Москвѣ. А въ наказѣ, г., у меня, х. т., о такихъ великихъ дѣлахъ не указано вѣдать. И о томъ, г., мнѣ, х. с., какъ ты, г., укажешь. 158 г. февраля въ 13 д.

Лѣта 7158 генваря въ 30 д. государево слово сказалъ за собою курченинъ с. б. Яковъ Харитоновъ сынъ Шестопаловъ на ст. и в. на Ѳедора Лодыженскаго да на курчанъ, на дворянъ, на Михаила Бѣлово, да на сына его Агапона Бѣлово, да на Прокофья Касинова. Какъ де онъ, Ѳедоръ Лодыженскій, въ государевѣ словѣ посадилъ въ желѣзахъ въ губную избу курченина, сына боярскаго, Артемья Микитина сына Мухина, а тотъ Артемій Мухинъ сказалъ за собою слово государево на ст. и в. на Ѳедора Лодыженскаго, а онъ де, Ѳедоръ, посылалъ ночью въ губную избу сговаривать въ государевѣ словѣ Артемья Мухина, а ходилъ де сговаривать Михайло Ѳоминъ сынъ Бѣлой съ сыномъ своимъ Агапономъ да Прокофій Савельевъ сынъ Касиновъ, и его де, Артемья Мухина, сговорили въ государевѣ словѣ, и повинился неволею, и за то де онъ, Ѳедоръ, Артемья Мухина пустилъ напросто. И какъ де про то свѣдали въ тюрьмѣ разбойники и тати, и учали ему грозить и стращать, и онъ, Ѳедоръ, многихъ изъ тюрьмы распущалъ для своей корысти безъ г. указу. Да онъ же, Ѳедоръ, держитъ у себя во дворѣ въ холопѣхъ иноземца ляха и о томъ де ляхѣ къ Москвѣ къ г. не писалъ и поруки по немъ, чтобъ какого дурна въ городѣ не учинилъ. Да онъ же, Ѳедоръ, какъ послышалъ большія вѣсти про крымскихъ и про черкаскихъ людей приходъ подъ г. городы украинные, старые тайники и вылази съ тайниковъ загрузилъ хворостомъ и землею по верху потрусилъ, а тотъ лѣсъ, выломавъ изъ тайника, сжегъ на дрова. Да онъ же Ѳедоръ, по тѣмъ большимъ вѣстямъ устрашась, отпустилъ въ бугатное время мать свою изъ Курска и все свое многое собранье, и отъ того де во уѣздѣхъ всякихъ чиновъ люди ужаснулись, и въ Осадъ въ городъ не поѣхали. Да онъ же, Ѳедоръ, въ городѣ осадные дворы, избы и клѣти дѣтей боярскихъ на дрова сжегъ, и, пріѣхавъ де въ Осадъ, главы приклонить и хлѣба сыпать негдѣ. Да онъ же, Ѳедоръ, ставитъ мызы часты, и какъ къ нему, Ѳедору, ночью изъ рѣки воду въ городъ возятъ, и въ тѣ де ночи городовыя ворота не заперты живутъ и растворены. Да онъ же де, Ѳедоръ,

взялъ и закорыстовался кабацкими многими деньгами недоборными, что со всего уѣзду Курскаго сбирали по полу полтинѣ. Да онъ же де, Ѳедоръ, собралъ большую казну на г. тѣхъ денегъ, которые люди всякихъ чиновъ и придутъ битье въ крови, и онъ де, Ѳедоръ, съ кровачаго человѣка ималъ въ казну по 2 р. и тою казною самъ закорыстовался. Да онъ же, Ѳедоръ, Лодыженскій, какъ де роздавали г. денежное жалованье по 7 р. дѣтямъ боярскимъ, и онъ де, Ѳедоръ, со всѣми подьячими на подѣлъ ималъ по рублю съ человѣка и по 2, и по 3, а съ новиковъ де пополамъ дѣлилъ, и тѣми деньгами онъ, Ѳедоръ, закорыстовался и г. про то вѣдома нѣтъ, а намъ тѣ деньги почиваютъ въ жалованье. Да онъ же, Ѳедоръ, съ насъ, курчанъ, со всего уѣзду емлетъ неволею по четверику ржи въ годъ да по гривнѣ денегъ. Да онъ же де, Ѳедоръ, истѣснилъ и налогу учинилъ кабацкому головѣ и цѣловальникамъ, поималъ на нихъ заемныхъ памяти во 100 р. неволею, а тѣ де памяти писаны имены на торговыхъ людей, имъ де оплатить своимъ иечѣмъ, и они хотятъ дать г. казны. Да онъ же де, Ѳедоръ Лодыженскій, какъ бываетъ кабацкимъ и таможенным головамъ и цѣловальникамъ въ годъ перемѣны, и онъ де, Ѳедоръ, напишетъ на примѣръ, выбравъ съ кого можно взять откупъ, чел. 100 и больше, и тѣ де торговые люди съ плачемъ откупаются и емлетъ онъ, Ѳедоръ, откупу съ человѣка руб. по 5, и по 7, и больше, и тѣ де торговые люди отъ его Ѳедоровы налоги хотятъ разбрестись порозь по г. городамъ. Да онъ же де, Ѳедоръ Лодыженскій, которымъ служилымъ людямъ велѣно быть въ разныхъ городахъ на г. службѣ, и которые не пойдутъ, и онъ де, Ѳедоръ, емлетъ посулъ по полтинѣ, и по рублю, и больше, и про то де про все вѣдаютъ курскіе подьячіе съѣзжей избы 7 чел., а записки де у нихъ тѣмъ всѣмъ Ѳедоровымъ дѣламъ есть.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Юшка Азарьевъ челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. октября въ 12 д. въ Курскъ твой г. ст. и в. Ѳ. М. Лодыженскій присылалъ по меня, х. т., стрѣльца Ваську Симонова на дворъ и велѣлъ мнѣ быть наскоро къ пыточной башнѣ для великаго твоего государева дѣла. И я, х. т., къ пыточной башнѣ тотчасъ приполъ наскоро. И в. Ѳедоръ Лодыженскій сказалъ мнѣ, х. т.: какъ де я, Ѳедоръ, къ пыточной башнѣ взялъ с. б. курченина Артемья Микитина сына Мухина, пытать въ краденыхъ лошадяхъ, и тотъ де Артемій Мухинъ, убоявся пытки, сказалъ за собою слово государево. И отъ пыточной, г., башни Ѳедоръ Лодыженскій, не пытавъ Артемья Мухина, взялъ къ допросу въ съѣзжую избу и собралъ насъ, х. т., головъ и всякихъ чиновъ людей курчанъ, и того, г., Артемья Мухина Ѳедоръ Лодыженскій въ съѣзжей избѣ допрашивалъ въ твоемъ государевѣ словѣ при насъ, х. т., при многихъ людяхъ. И сынъ боярскій Артемій Мухинъ ему, Ѳедору, на ухалъ сказывать, а говорилъ чтобъ его, Артемья, послать къ Москвѣ къ тебѣ, г., съ твоимъ государевымъ словомъ. И того, г., Артемья Мухина Ѳедоръ Лодыженскій хотѣлъ пытать, чтобъ онъ, Артемій, сказалъ какое слово и на кого именемъ вѣдаетъ. И Артемій Мухинъ, убоявся пытки, сказалъ ему, Ѳедору Лодыженскому, въ съѣзжей избѣ при насъ, х. т., при многихъ людяхъ слово де государево на тебя, на Ѳедора Лодыженскаго, посылай де меня къ Москвѣ, не задержавъ. И я, х. т., слышачи такое слово про Ѳедора Лодыженскаго, говорилъ ему, Ѳедору, чтобъ ему быть за приставомъ до твоего г. указу, а того

сына боярскаго послать бы къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И Ѳедоръ Лодыженскій мнѣ, х. т., учинился силенъ и въ томъ отказалъ, велѣно де мнѣ за тобою вѣдать, а не тебѣ за мною, и Артемья Мухина мнѣ, х. т., не далъ и къ Москвѣ его къ тебѣ, г., не послалъ. И того, г., Артемья Мухина Ѳедоръ Лодыженскій учалъ накрѣпко допрашивать, какое твое государево слово на него, на Ѳедора Лодыженскаго, вѣдаетъ, и велѣлъ было его, Артемья, пытать въ томъ. И Артемій Мухинъ, убояся пытки, сказалъ ему, Ѳедору Лодыженскому: какъ де къ тебѣ, Ѳедору, привозятъ изъ уѣзду разбойниковъ, и ты де ихъ распущаешь для своей корысти безъ г. указу, да ты жъ де, Ѳедоръ, взялъ и закорыстовался г. хлѣба житницу овса, и въ городѣ воеводскій дворъ обожегъ, и отъ прогоновъ де мы пропали отъ большихъ. И Ѳедоръ Лодыженскій велѣлъ Артемьевы рѣчи Мухина записать въ съѣзжей избѣ подьячему Митрофану Заплавскому. И послѣ, г., допросныхъ рѣчей того Артемья Мухина Ѳедоръ Лодыженскій велѣлъ сковать и за приставомъ отдалъ въ губную избу до твоего г. указу. И с. б. Артемій Мухинъ сказалъ, иныхъ де я твоихъ дѣлъ тебѣ, Ѳедору, и не скажу.

Да октября жъ, г., въ 13 д. приходилъ я, х. т., въ съѣзжую избу и со мною осадный голова Сергѣй Калугинъ и говорили ему, Ѳедору Лодыженскому, чтобъ того Артемья Мухина далъ намъ, х. т., разспросить. И Ѳедоръ Лодыженскій намъ, х. т., головамъ къ допросу не далъ и въ томъ намъ отказалъ. Да октября жъ, г., въ 14 д., являлъ мнѣ, х. т., курченинъ с. б. Микита Мухинъ, тому Артемью Мухину отецъ: приходятъ де почью къ губной избѣ къ сыну моему многіе добрые дворяне и велятъ де сыну моему повиниться, и сыну де моему не оттерпѣться и поневолѣ виниться; а будетъ де сынъ мой повинится, и Ѳедоръ де хочетъ его свободить. Да октября жъ, г., въ 15 д. Ѳедоръ Лодыженскій собралъ насъ, х. т., въ съѣзжую избу и всякихъ чиновъ людей курчанъ для твоего государева великаго дѣла. И мы, х. т., головы, и сыщикъ Василій Поливановъ, и всякихъ чиновъ люди, и игуменъ, и протопопъ въ съѣзжую избу сошлись и Ѳедоръ Лодыженскій учалъ намъ, х. т., говорить: курченинъ де с. б. Артемій Мухинъ велитъ себя изъ губной избы взять въ съѣзжую избу и я де васъ для того собралъ въ съѣзжую избу. И того, г., Артемья Мухина Ѳедоръ Лодыженскій изъ губной избы велѣлъ взять, расковавъ, въ съѣзжую избу и допрашивалъ его, Артемья, при насъ, х. т., для чего онъ, Артемій, велѣлъ себя взять изъ губной избы въ съѣзжую избу. И Артемій Мухинъ въ разспросѣ сказалъ ему, Ѳедору Лодыженскому, что де я, Артемій, на тебя, Ѳедора Лодыженскаго, сказалъ слово г. ц. и в. к. А. М. в. Р., и я де въ томъ виноватъ, государю. И ему, Ѳедору Лодыженскому, поклонился въ ноги. И того, г., с. б. Артемья Мухина Ѳедоръ Лодыженскій свободилъ, пустилъ напросто и наказанья ему, Артемью, не учинилъ. И я, х. т., на томъ тебѣ, г., крестъ цѣловалъ, слышачи что, не молчать, и къ тебѣ, г., писалъ, чтобъ мнѣ, х. т., отъ тебя, г., въ томъ дѣлѣ въ опалѣ не быть. А отпискою, г., я, х. т., потому замотчалъ, что у меня, х. т., твоихъ г. ямскихъ подводъ нѣтъ, а посылалъ я, х. т., пятисотнаго дьячка Ievka Калужепинова къ Ѳедору Лодыженскому объ ямскихъ подводахъ для твоего г. дѣла и самъ ему, Ѳедору, говорилъ. И Ѳедоръ Лодыженскій мнѣ, х. т., ямскихъ твоихъ г. подводъ не далъ и въ подводахъ мнѣ отказалъ. А въ наказѣ, г., у меня, х. т., о такихъ дѣлахъ не указано вѣдать и подводъ имать. И тебѣ бы, г.,

про то дѣло было вѣстно. И впредь, г., мнѣ, х. с., о такихъ дѣлахъ, какъ ты, г., укажешь. И о томъ я, х. т. къ тебѣ, г., писалъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Стрѣлецкомъ приказѣ твоему г. б. Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьякамъ Дмитрію Жеребилова да Григорью Кунакову. 158 г. февраля въ 13 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ѳедька Лодыженскій челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 157 іюля въ 16 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ приказной избѣ сказалъ словесно новоспленцъ с. б. Денисъ Аншенковъ: украли де у него, Дениса, 3 лошадей и той де его кражи объявился у курченина с. б. у Якушки Шестопалова конь рыжъ. И онъ де, Якушко, на томъ его Денисовѣ конѣ ѣздилъ на вѣсти въ Хотмышское: а гдѣ онъ, Якушко, того коня дѣлъ, того онъ не вѣдаетъ. И я, х. т., велѣлъ товарищей его Якушкиныхъ сыскать и разспросить, которые съ нимъ посыланы на вѣсти, Евдокима Епишева да Наума Бѣлаго.

И Наумъ Бѣлой и Евдокимъ Епишевъ въ разспросѣ сказали мнѣ, х. т., что тѣми примѣтами подъ Якушкою Шестопаловымъ таковъ конь былъ, и какъ де онъ отпущенъ изъ Хотмышска, и онъ де, Якушко, поѣхалъ отъ нихъ иною дорогою.

А Якушко Шестопаловъ въ разспросѣ сказалъ: такова де у него лошадь была, а вымѣнилъ де онъ тое лошадь у ливенца с. б. у Софона Кобызева; а какъ, г., мѣняли, того въ книги не записано; а тотъ де ливенецъ съ Ливенъ ушелъ, къ очисткѣ его поставить и той лошади взять негдѣ. А какъ онъ, Якушко, былъ на вѣстяхъ въ Хотмышскомъ, и того онъ коня продалъ въ Хотмышскомъ воеводѣ.

И я, х. т., велѣлъ Якушку дать на поруку, что тотъ конь поставить въ Курскѣ къ очисткѣ, и онъ, Якушко, сказалъ, что ему того коня взять негдѣ: продалъ онъ того коня литвину, а въ таможенныя книги не записывалъ. И я, х. т., велѣлъ его, Якушка, посадить въ тюрьму. И Денисъ Аншенковъ изъ Курска съѣхалъ, не бивъ челомъ тебѣ, г., не дожидаяся указу. Да на него жъ, Якушка, билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., сказалъ словесно курченинъ с. б. Сидоръ Тулуповъ: тотъ де Якушко укралъ у него, Сидора, конь, а челобитной, г., въ съѣзжую избу не приношивалъ. Да въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. билъ челомъ тебѣ, г., курченинъ Михайло Бѣлой: укралъ де у него тотъ же Якушко Шестопаловъ лошадь, и онъ, Михайло, хотѣлъ на него въ тѣ жъ поры бить челомъ, и Якушко де Шестопаловъ ему, Михаилу, сидѣчи въ тюрьмѣ, далъ порукою тестя своего, осаднаго голову Сергѣя Калугина да свата своего Ефима Аншенкова, что ему за тотъ меринъ заплатить пять рублей. И Сергѣй де Калугинъ и Ефимъ Аншенковъ тѣхъ денегъ ему, Михаилу, не платятъ, чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ ихъ про то допросить по твоему г. крестному цѣлованью.

И тесть его Якушкинъ Сергѣй Калугинъ и Ефимъ Аншенковъ въ допросѣ мнѣ, х. т., сказали, что они порукою по Якушкѣ Шестопаловѣ ему, Михаилу, не ручались, а договоръ де у Михайла Бѣлова съ Якушкою Шестопаловымъ при нихъ былъ, что было Якушкѣ Шестопалову Михаилу Бѣлому заплатить 5 р. И я, х. т., велѣлъ ему, Михаилу, на Якушкѣ Шестопаловѣ судомъ искать для уликъ, и онъ, Якушка, запершя, и Михайло Бѣлой на судѣ уличалъ его Якушкинымъ воровствомъ, что онъ Денису Аншенкову и Сидору Тулупову изъ тюрьмы за ихъ краденыя лошади онъ платился, и ему, Михаилу, хотѣлъ заплатить и поруку въ

въ томъ дать. И Якушко, г., Шестопаловъ въ томъ, г., не запереся, сказалъ, что Денису Анненкову за краденыя лошади платилъ; а въ Сидоровой кражѣ Тулупова запереся, краденую его лошадь не плачивалъ. И Михайло Бѣлый слался и въ томъ на Сидора Тулупова и опъ, Якушко, Сидора отводилъ. Да Михайло Бѣлой слался жъ, г., на Паньку Мезинцова въ томъ, что, украдчи ту лошадь у Михайлы Бѣлаго, онъ, Якушко, приводилъ къ Панькѣ Мезинцову, и Панька де Мезинцовъ у него той лошади не принялъ. И онъ, Якушко, Паньку отводилъ жъ, и тестя его Сергѣя Калугина, и свата его Ефима Анненкова допросныя рѣчи онъ, Якушко, отводилъ жъ.

И я, х. т., велѣлъ про то его воровство допросить Сидора Тулупова и Паньку Мезинцова. И они про него Якушку сказали въ его воровствѣ. И по тому, г., допросу велѣлъ тѣ 5 р. на немъ, Якушкѣ, доправить по сказкѣ тестя его Сергѣя Калугина, и свата его Ефима Анненкова, и Сидора Тулупова, и Панька Мезинцова, потому что въ твоемъ г. Уложеньѣ написано: въ 50 р. 10 человѣъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отводить не велѣно, а про него Якушка 4 чел. сказали въ 5 р., а свои ему ближніе. Да на него жъ Якушку билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., сказалъ словесно курскій стрѣлецъ Акимъ Ловлинъ, что онъ, Якушко, укралъ у него лошадь. И я, х. т., велѣлъ ему, Акиму, принести челобитную, въ томъ воровствѣ, по тѣмъ уликамъ хотѣлъ его пытать. И Якушко Шестопаловъ, избывая своего воровства, стакався съ стрѣлецкимъ головою съ Юрьемъ Азарьевымъ, потому что я, х. т., прежде сего писалъ къ тебѣ, г., на стрѣлецкаго голову въ Стрѣлецкій и въ Разбойный приказъ, да съ соборнымъ протопопомъ Григорьемъ, что я, х. т., въ протопоповѣ во многомъ безчинствѣ и пьянствѣ не терпѣлъ, да съ тестемъ своимъ, съ осаднымъ головою съ Сергѣемъ Калугинымъ, что я, х. т., сыскалъ за нимъ, Сергѣемъ, племянника его ямщика и въ ямскую слободу вывелъ, на правежѣ стоя, о томъ своемъ воровствѣ, онъ, Якушко, сказалъ за собою твое государево слово по ихъ наученью. И голова стрѣлецкій Юрья Азарьевъ да соборный протопопъ Григорій пьяны мертвы, ухватя того Якушку, у меня, х. т., съ правежу повели въ стрѣлецкую избу, и собрали, г., многихъ людей, и сказали, что онъ, Якушка, доводитъ на меня, х. т., да на курченина Михаила Бѣлова съ сыномъ его Агаѳономъ, отъ которыхъ онъ стоитъ на правежѣ въ своемъ воровствѣ, да на Пракофья Касинова, да на Ефима Анненкова съ сыномъ. И собравъ многихъ людей, сказалъ голова Юрья Азарьевъ: Якушко Шестопаловъ ему, Юрью, твоего государева слова не скажетъ, что за нимъ твое государево слово есть; только де и сказалъ, что на меня, х. т.: запершися съ нимъ, Якушкомъ, въ избѣ одинъ, сидѣлъ многое время, на меня, х. т., научалъ, и своею рукою писалъ, и къ допросу по меня, х. т., посылалъ сотника Василья Шевлякова, курскихъ стрѣльцевъ, и казаковъ, и посадскихъ людей, а велѣлъ меня, х. т., многими людьми взять неволею къ себѣ въ стрѣлецкую избу, а говорилъ съ протопопомъ и съ Сергѣемъ Калугинымъ, что имъ у меня безъ твоего г. указу взять ключи городовые и отдать меня за пристава. И по Михайлѣ Бѣломъ и въ при казную избу по подьячихъ, что ему ихъ разспрашивать съ Якушкомъ Шестопаловымъ съ очей на очи, а всему, г., городу сказалъ, что будто ему Якушко Шестопаловъ твоего государева слова ничего не сказалъ. И посадилъ его, Якушку, въ стрѣлецкую

избу. И присылают къ нему, Якушкѣ безпрестанно стрѣлецкій голова Юрья Азарьевъ и осадный голова Сергѣй Калугинъ съ яствами и съ виномъ, и поятъ его безпрестанно, и сами, г., они, Юрья Азарьевъ и Сергѣй Калугинъ, въ день и въ ночь безпрестанно къ нему приходятъ, и на ухо съ нимъ шепчутъ, а на меня, х. т., научаютъ, и стрѣльцовъ и казаковъ выслалъ изъ стрѣлецкой избы, стрѣлецкій голова высылаетъ, на меня, х. т., научаютъ. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 158 г. февраля въ 16 д.

Помѣта: г. указалъ, послать сыскать Якова Соловцова, не мѣшкавъ.

№ 151. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ермолка Ржевскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. ноября въ 30 д. билъ челомъ тебѣ, г., черпецинъ Иванъ Ѳоминъ сынъ Клепиковъ на черпецина жъ, сына боярскаго, на Артема Харитонова сына Семенихина, а мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ о судѣ въ своемъ и сына своего Тимоѳея въ безчествѣ подалъ челобитную. И по твоему г. указу, я, х. т., тому Ивану Клепикову съ Артемомъ Семенихинымъ велѣлъ дать судъ. И тотъ Артемъ передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ выслушавъ Иванову челобитную Клепикова, не отвѣчалъ, сказалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., его, Артема, о томъ допрашивалъ, какое за нимъ твое государево слово. И онъ, Артемъ, мнѣ, х. т., ничего не сказалъ. И я, х. т., того Артема велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. с., что ты, г., укажешь. 158 г. декабря въ 20 д.

Помѣта: послать грамоту, велѣть разспросить накрѣпко; а будетъ не скажетъ, велѣть пытать.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Чернь Ермолаю Дѣевичу Ржевскому. Декабря въ 20 д. писалъ еси къ намъ, что черпецинъ, сынъ боярскій, Артюшка Харитоновъ сынъ Семенихинъ сказалъ за собою наше дѣло, а какое наше дѣло, и онъ тебѣ того нашего дѣла не сказалъ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Артюшкѣ Семенихину сказалъ, какое наше дѣло за нимъ, и онъ бы, то дѣло написавъ своею рукою, отдалъ тебѣ. А будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы то дѣло велѣлъ написать отцу своему духовному, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ; а самаго его къ Москвѣ для того дѣла имать не велѣно. И онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ. А только онъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дастъ и наодинѣ тебѣ не скажетъ, и ты бъ Артюшку Семенихина велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки не скажетъ, и ты бъ велѣлъ его пытать, какое за нимъ наше дѣло. И будетъ въ томъ дѣлѣ дойдетъ до иныхъ до какихъ людей, и ты бъ, сыскавъ, далъ имъ съ тѣмъ Артюшкою очную ставку. А что Артюшка Семенихинъ и тѣ, на которыхъ онъ станетъ говорить, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 генваря въ 7 д.

№ 152. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Пронка Коптевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. въ декабрѣ по твоему г. указу по грамотѣ изъ Разбойнаго приказу ѣздилъ на Епифань и на Гремячій лебедянскій губный староста Ѳедотъ Мальцовъ для разбойнаго сыскнаго дѣло. И декабря жъ, г., въ 8 д. послѣ его, Ѳедота Мальцова, извѣщалъ мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ тюремный сторожъ Тимошка Шляпа: ходилъ де онъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ разбойникомъ съ

Ивашкою Аоанасьевымъ изъ тюрьмы милостыни прошать и, какъ де онъ, Тимошка, пришелъ изъ міру съ милостынею къ тюрьмѣ и, расковавъ, хотѣлъ де его посадить въ тюрьму, и тотъ де разбойникъ Ивашка, ухватя дубину у него жъ де, Тимошки Шляпы, и его де, Тимошку, тою дубиною бивъ, побѣжалъ изъ города. И онъ де, Тимошка, вскричалъ стрѣльцамъ на караулъ и тѣми де стрѣльцами того вора разбойника Ивашку, догоня за большимъ острогомъ, въ Кузнечной слободѣ къ рѣчкѣ, къ Сухой Городенкѣ, и его, Ивашку, поймавъ, посадили въ тюрьму. И декабря жъ, г., въ 14 д. закричалъ мнѣ, х. т., изъ тюрьмы тотъ тюремный сидѣлецъ разбойникъ Ивашка Аоанасьевъ и учалъ сказывать за собою твое государево слово. И я, х. т., его Ивашка, по его крику разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево слово. И онъ мнѣ, х. т., того твоего государева слова, что онъ изъ тюрьмы кричалъ, не сказалъ. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 158 г. генваря въ 4 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Лебедянь Прокофью Семеновичу Контеву. Генваря въ 4 д. писалъ еси къ намъ, что тюремный сидѣлецъ Ивашка Аоанасьевъ сказалъ за собою наше дѣло, а какое наше дѣло, и онъ тебѣ того нашего дѣла не сказалъ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебя ся наша грамота придетъ, и ты бъ тому Ивашку Аоанасьеву сказалъ, какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы, то дѣло написавъ своею рукою, отдалъ тебѣ, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ: а его самого къ Москвѣ для того дѣла имать не велѣно. И онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ. А только онъ нашего дѣла наодинѣ тебѣ не скажетъ, и тебѣ велѣно его въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ Ивашко Аоанасьевъ нашего дѣла на письмѣ не дастъ и наодинѣ тебѣ не скажетъ, и ты бъ Ивашка Аоанасьева велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки не скажетъ, и ты бъ велѣлъ его пытать, какое за нимъ наше дѣло. И будетъ въ томъ дѣлѣ дойдетъ до нихъ до какихъ людей, и ты бъ, сыскавъ, далъ имъ съ тѣмъ мужикомъ очную ставку. А что Ивашко Аоанасьевъ и тѣ, на которыхъ онъ станетъ говорить, и въ какомъ дѣлѣ Ивашко Аоанасьевъ, и сколь давно въ тюрьму посаженъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. А Ивашка Аоанасьева держалъ въ тюрьмѣ и берегъ того накрѣпко, чтобъ тотъ Ивашка изъ тюрьмы не ушелъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 генваря въ 4.

№ 153. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ѳедька Обершбѣсовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. генваря въ 8 д. Добраго Городища починка Пушковъ драгунъ Парфенко Михайловъ сынъ Бѣломутцовъ, извѣщалъ твое государево слово того жъ починка Пушковъ на капрана на Евтифейка Филипова сына Бѣломутцова. А въ извѣтѣ, г., онъ, Парфенко, въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ: въ прошломъ де во 157 г. послѣ Михайлова дни на 3-й день, былъ де онъ, Парфенко, у него, Евтюшки, на бесѣдѣ и въ тое де пору у него, Парфенка, съ нимъ, Евтюшкою, учинился расчетъ, учалъ де онъ, Евтюшка, у него, Парфенка, просить харчей за то, что ѣздилъ де онъ, Евтюшка, отъ нихъ къ Москвѣ бить челомъ тебѣ, г., о драгунскихъ лошадяхъ, и по твоему, г., указу, даны имъ, Парфенку и Евтюшкѣ, въ Добромъ Городищѣ изъ твоихъ г. драгунскихъ лошадей по лошади. И въ той де Московскій ѣздъ учинилось ему, Евтюшкѣ, протори большія и тѣ бы де,

г., его, Евтюшкины, протори онъ, Парфенко, заплатилъ. И тотъ де Парфенко учалъ ему, Евтюшкѣ, говорить: „за что де ты, Евтюшка, хочешь на мнѣ такія протори взять, чего тебѣ въ тотъ ѣздъ не стало, и за что де тебѣ мнѣ такія большія протори дать, тою де лошадью пожаловалъ меня г. не въ продажу?“ И тотъ де Евтюшка говорилъ про тебя, г., непристойныя слова; а что говорилъ, того, г., онъ, Парфенко, мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., безъ твоего г. указу въ томъ дѣлѣ разспросить ихъ не смѣю и ихъ, извѣтчика Парфенка и Капрана Евтюшку, далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 158 г. генваря въ 20 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ѳедька Обернибѣсовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 158 г. декабря въ 23 д. Добраго, г., Городища деревни Панина драгунъ Игнатко Петровъ извѣщалъ твое государево слово Добраго жъ Городища села Богородицкаго на капрана на Мартынку Щеголева. А въ разспросѣ, г., онъ, Игнатко, въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ: декабря де, г., въ 22 д., былъ де онъ, Игнатко, въ селѣ Богородицкомъ на бесѣдѣ у драгуна у Дениска Семенова сына Кособрюха. И въ тое де пору учинилась у него, Игнашка, съ нимъ, Мартынкомъ, брань. И онъ де, Игнатко, учалъ ему, Мартынку, говорить: „брашишь де ты меня напрасно, буду де я на тебя бить челомъ государю“. И тотъ де капранъ Мартынко въ тое пору говорилъ про тебя, г., непристойныя слова: а что говорилъ, и того, г., онъ, Игнатко, мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., безъ твего г. указу въ томъ ихъ разспрашивать не смѣю, а ихъ, извѣтчика Игнатка и капрана Мартынка, далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 158 г. генваря въ 20 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Доброе Городище драгунскаго строю в. Оедору Петровичу Обернибѣсову. Генваря въ 8 д. писалъ еси къ намъ: сказывали тебѣ добринскіе драгуны починка Пунковъ Парфенко Бѣломутцовъ того жъ починка Пункова на капрана Евтифейка Бѣломутцова да деревни Панинои драгунъ Игнашко Петровъ села Богородицкаго на капрана на Мартынка Щеголева, говорили де про насъ Евтифейко Бѣломутцовъ да Мартынко Щеголевъ непригожія слова, а какія слова Евтифейко Бѣлолутцовъ и Мартынко Щеголевъ говорили, и Парфенко Бѣломутцовъ и Игнатко Петровъ тебѣ не сказали, и ты Евтифейка Бѣломутцова и Мартынка Щеголева безъ нашего указу разспросить не смѣешь, и тѣхъ драгуновъ Парфенка и Евтифейка Бѣломутцовыхъ, и Игнашка Петрова, и Мартынка Щеголева отдалъ за пристава, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ извѣтчиковъ Парфенка Бѣломутцова и Игнатка Петрова разспросилъ, какія непригожія слова Игнатко Петровъ и Мартынко Щеголевъ про насъ говорили, и при комъ; а Евтифейка Бѣломутцова и Мартынка Щеголева разпросилъ порознь, какія они непригожія слова и при комъ говорили. И они бы сказали тебѣ наодинѣ. А только они того нашего дѣла наодинѣ тебѣ не скажутъ, и ты бъ Игнашка Петрова и Мартынка Щеголева велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки ихъ разспросилъ накрѣпко, какія они непригожія слова про насъ говорили. И будетъ въ томъ дѣлѣ дойдетъ до иныхъ до какихъ людей, и ты бъ съ тѣми людьми далъ имъ очную ставку. А что Игнатко Петровъ, и Мартынко Щеголевъ, и тѣ, на которыхъ они станутъ говорить, скажутъ.

и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 марта въ — д.

№ 154. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ѳедька Обернибѣсовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 г. декабря въ 25 д. Добраго Городища деревни Панина драгунъ Игнатко Петровъ извѣщалъ мнѣ, х. т., твое государево слово Добраго къ Городища села Богородицкаго на капрана на Мартынка Щеголева, а въ извѣтѣ своемъ сказалъ: декабря де, г., въ 22 д. былъ онъ, Игнатко, въ селѣ Богородицкомъ на бесѣдѣ у драгуна у Дениска Семенова сына Кособрюха, и въ тое де пору у него, Игнатка, учинилась съ нимъ, Мартынкомъ, брань, и онъ де, Игнатко, учалъ ему, Мартынку, говорить: „за что до ты меня бранишь напрасно безъ вины, я де на тебя въ той брани учну бить челомъ государю и просить обороны въ Добромъ Городищѣ у воеводы". И тотъ де Мартынко въ тое пору чхнулъ и, чхнувъ, плюнулъ на землю, а, плюнувъ, говорилъ: „то де ты мнѣ говоришь бокулки, кѣмъ грозишь". А слышали де отъ него такія слова села Богородицкаго драгуны капранъ Савка Глаткой, Микитка Яковлевъ, Дениска Кособрюховъ да гуляющій человѣкъ Ивашко Ievлевъ. И я, х. т., его, Мартынка, разспрашивалъ, и онъ, Мартынко, передо мною, х. т., въ допросѣ сказалъ: того де онъ ничего, въ чемъ на него, Мартынка, онъ, Игнатко, извѣщалъ, такихъ словъ не говаривалъ, и тѣхъ людей, на кого онъ, Игнатко, слался, капрана Савки Глаткаго, Микитки Яковлева, Дениска Кособрюха, гуляющаго человѣка Ивашка Ievлева въ томъ допрашивалъ противъ твоего г. крестнаго цѣлованья, и они, г., передо мною, х. т., въ допросѣ сказали: былъ де у нихъ, у Игнатка и у Мартынка, межъ ими расчетъ про пизовой ходъ и про казачье житье, а того де они отъ Мартынка, въ чемъ на него извѣщаетъ Игнатко, ничего отъ него, Мартынка не слыхали. И я, х. т., извѣтчика Игнатка Петрова и Мартынка Щеголева, на кого онъ, Игнатко, твое государево слово извѣщалъ, далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., я, х. т., напередъ сего къ тебѣ, г., къ Москвѣ писалъ съ добренскимъ пушкаремъ съ Петрушкою Юдаковымъ генваря въ 8 д., и мнѣ, г., х. т., твоего г. указу съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста не бывало. И нынѣ, г., о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 158 г. мая въ 25 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Доброе Городище драгунскаго строю в. Ѳедору Петровичу Обернибѣсову. Мая въ 22 д. писалъ еси къ намъ: сказывалъ тебѣ драгунъ Игнатко Петровъ Добраго Городища села Богородицкаго на капрана на Мартынка Щеголева, говорилъ де онъ, Мартынко, про насъ непригожее слово, а слышали де то слово села Богородицкаго къ драгуны капранъ Савка Глаткой, Микитка Яковлевъ, Дениска Кособрюховъ да гуляющій человѣкъ Ивашка Ievлевъ. А Савка Глаткой, Микитка Яковлевъ, Дениска Кособрюховъ, гуляющій человѣкъ Ивашко Ievлевъ сказали по нашему крестному цѣлованью: того де они отъ Мартынка Щеголева, въ чемъ на него извѣщаетъ Игнатко, ничего не слыхали. И ты Игнатка Петрова и Мартынка Щеголева далъ за пристава. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ про Мартынка Щеголева сыскалъ накрѣпко. И будетъ про то скажутъ допряма, что онъ говорилъ про насъ непригожія рѣчи, и ты бъ его за его вину велѣлъ бить кнутомъ и посадилъ въ тюрьму на мѣсяцъ, чтобъ, на то смотря,

инымъ неповадно было воровать и непригожихъ словъ про насъ говорить. А какъ въ тюрьмѣ мѣсяцъ отсидитъ, и ты бъ его свободилъ. А будетъ Игнатко Петровъ на Мартынка Щеголева затѣялъ ложно, и ты бъ его велѣлъ бить ботоги безо всякія пощады, и учинилъ свободна. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 мая въ 29 д.

№ 155. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Абакумка Іевлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 159 г. мая въ 28 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ Сокольскомъ въ съѣзжей избѣ извѣщалъ словесно Сокольскаго уѣзду села Козьминки драгунъ Богдашко Ведищевъ того жъ села Козьминки на попа Андрея да на капраловъ на Ѳедьку Протасова да на Ивашку Ходакова въ затѣйныхъ словахъ. И я, х. т., того попа и капраловъ съ тѣмъ Богдашкою съ очей на очи ставилъ и разспрашивалъ, и на кого у нихъ съ очной ставки была ссылка, и тѣхъ людей допрашивалъ, и разспрося ихъ всѣхъ порозно, да тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ подъ сею отпискою съ сокольскимъ таможеннымъ откупщикомъ съ Моисѣкомъ Яковлевымъ. А попа и драгуновъ велѣлъ дать на крѣпкія поруки до твоего г. указу для того, чтобъ имъ въ работную пору пашень своихъ и всякія работы це отбыть. 159 г. іюня въ 3 д.

159 г. мая въ 28 д. билъ челомъ, г., а въ Сокольскомъ въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Абакумомъ Ѳедоровичемъ Іевлевымъ извѣщалъ словесно Сокольскаго уѣзда села Козьминки драгунъ Богдашко Ведищевъ того же села Кузьминки на Покровскаго попа Андрея да на капраловъ, на Ѳедора Протасова да на Ивана Ходакова, а въ извѣтѣ своемъ сказалъ: чинится де мнѣ отъ нихъ изгоня и обида большая и затѣваютъ на меня неподобныя слова; мая де въ 20 д. было де у меня въ селѣ Кузьминки съ сержантомъ съ Дмитріемъ Долгополовымъ ссорное дѣло и размолка, и въ ту же де пору учалъ мнѣ говорить Ѳедоръ Протасовъ: со всякимъ де ты бранишься, чаю де у тебя, Богдашка, ересь есть. И я де въ томъ являлъ полуполковнику, и капитану, и тѣмъ нѣмцамъ, которые съ нимъ были; а имъ, Дмитрію Долгополову и Ѳедору Протасову, сказалъ: „страшенъ де я Бога да государя, а васъ не боюся“. И попъ де Андрей да капралъ Иванъ Ходаковъ почалъ мнѣ говорить: „ты де неподобныя слова говоришь, что ты страшенъ Богу да государю“. И сталася онъ, Богдашко, въ томъ на кузьминскихъ же драгуновъ, на Василья Аверкіева да на Савелья Тимоѳеева, а они де тутъ были, и мои, и поповы, и Ивашки Ходакова рѣчи слышали.

Мая того жъ числа, по его Богдашкову извѣту, села Козьминки Покровскій попъ Андрей да капралы Ѳедоръ Протасовъ да Иванъ Ходаковъ въ Сокольскомъ ставлены и разспрашиваны.

А въ разспросѣ попъ Андрей сказалъ: мая де того жъ числа приходилъ ко мнѣ Ѳедоръ Протасовъ и являлъ на Богдашка Ведищева: извѣщаетъ де на меня онъ, Богдашко, полуполковнику, что будто я назвалъ его сресникомъ, и я де ему, Ѳедору, сказалъ, и меня де онъ, Богданко, то перва бранилъ, а молвилъ: „я де никого не боюся, страшенъ де я Богомъ да государемъ“. И я де ему, Богдашку, молвилъ: „мы де всѣ страшны Бога да государя“, а больши того я у него, Богдашка, ничего не слыхалъ. А какъ де я тѣ рѣчи говорилъ, и были тутъ кузьминскіе драгуны Микитка Низплъ, Ивашко Набережной, Елистратко Кожевниковъ, Стенька Косматовъ, Алешка Телѣга, и тѣ рѣчи его Богдашковы слышали.

А капралъ Ѳедька Протасовъ въ разспросѣ сказалъ: ереси де за Богдашкою Ведищевымъ я никакія не вѣдаю, а была де у него, Богдашка, размолка съ Дмитріемъ Долгополовымъ, и я де ему, Богдашку, молвилъ: „хлопотъ де твоихъ много со всякимъ расчитаешься, чаю де у тебя ересь есть". А молвилъ ему тое рѣчь спроста. А попъ де Андрей мнѣ сказывалъ, что его онъ, Богдашко, бранилъ и говорилъ: „я де никого не боюсь, страшенъ де я Богомъ и государемъ".

Да капралъ же Ивашко Ходаковъ въ разспросѣ сказалъ: я де ему, Богдашку, никакихъ рѣчей не говаривалъ; а какъ у нихъ та рѣчь была, и я того не слыхалъ, а только бы де я у нихъ такую рѣчь слышалъ, и язъ бы де тотчасъ въ Сокольскомъ извѣщалъ. И тѣ де драгуны тутъ были, на кого онъ, Богдашко, слался, и про которыхъ сказалъ попъ Андрей.

И тѣ кузьминскіе драгуны Васька Аверкіевъ и Никитко Назилъ съ товарищи разспрашиваны. А въ разспросѣ Васько Аверкіевъ сказалъ: расчитался Богдашко Ведищевъ съ Дмитріемъ Долгополовымъ и слышалъ де я отъ него, Богдашки, такую рѣчь: „я де никого не боюся, страшенъ де я Богу да государю". И попъ де Андрей молвилъ: непригоже де ты, Богдашко, говоришь: Богъ да государь больше всѣхъ насъ.

А Савка Тимоѳѣевъ, и Микитко Назилъ, и Ивашко Набережной, и Елистратко Кожевниковъ, Стенька Космачовъ разспрашиваны порозно, а въ разспросѣ сказали тѣ жъ рѣчи, что сказалъ Васька Аверкіевъ.

А Алешка Телѣга въ разспросѣ сказалъ: отъ Богдашка де Ведищева я не слыхалъ ничего, а сказывали мнѣ попъ Андрей да Ивашко Ходаковъ, говоритъ де Богдашко такую рѣчь: „грозенъ де онъ Богу да государю". И послѣ того, слыша такую рѣчь, они отъ него, Богдашка, пошли розно.

А на очной ставкѣ Богдашко Ведищевъ, и попъ Андрей, и Ѳедька Протасовъ, и Ивашко Ходаковъ, и Васька Аверкіевъ съ товарищи ставлены и разспрашиваны. И сказалъ Богдашко Ведищевъ тѣ жъ рѣчи, что въ извѣтѣ своемъ говорилъ. И попъ Андрей и капралы Ѳедька Протасовъ, и Ивашко Ходаковъ, и драгуны Васька Аверкіевъ, и Савко Тимоѳѣевъ, и Микитко Назилъ, и Ивашко Набережной, и Елистратко Кожевниковъ, и Стенька Космачовъ, и Алешка Телѣга на очной ставкѣ сказали тѣ жъ рѣчи, что и въ разспросѣ сказали.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Козловѣ ст. нашему и в. Ивану Васильевичу Олферьеву. Іюня въ 13 д. писалъ къ намъ изъ Сокольскаго Абакумъ Іевлевъ: сказывалъ Сокольскаго уѣзду села Кузьминки драгунъ Богдашко Водищевъ того же де села Кузьминки Покровскій попъ Андрей, да капралы Ѳедька Протасовъ, да Ивашка Ходаковъ затѣяли на него, Богдашка, будто онъ говорилъ: „страшенъ де онъ, Богдашко, Богу и намъ". И Богдашку говорилъ капралъ Ѳедька Протасовъ въ то время, какъ онъ, Богдашко, бранился того жъ села съ сержантомъ съ Митькою Долгополымъ, что онъ, Богдашко, со всякимъ бранится и часть де онъ, Ѳедька, въ немъ, Богдашкѣ, ересь. И онъ де, Богдашко Ведищевъ, сержанту Митькѣ Долгополу и капралу Ѳедькѣ Протасову говорилъ, что онъ, Богдашко, имъ страшенъ Богомъ и нами, и въ томъ слался Богдашко на кузьминскихъ же драгуновъ на Ваську Оверкіева и Савку Тимоѳѣева. Васька Оверкіевъ и Савка Тимоѳѣевъ да иные драгуны: Никитка Назилъ, Ивашко Набережной, Елистратко Кожевниковъ, Сте-

панка Космачовъ сказали: расчитался де Богдашко Ведищевъ съ Митькою Долгополовымъ и говорилъ, что онъ никого не боится и страшенъ де онъ Богу и намъ. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Сокольскаго уѣзда села Кузьминки драгуна Богдашка Ведищева велѣлъ взять въ Козловъ и того Богдашка велѣлъ пытать, для чего онъ, Богдашко, и по какому умышленью или по еретичеству такія непристойныя рѣчи говорилъ. И будетъ тотъ Богдашко съ пытки скажетъ, что онъ такія непристойныя рѣчи говорилъ съ умышленья или еретичества, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, и того Богдашка прислалъ къ Москвѣ съ приставомъ, и велѣлъ приставу везти его, сковавъ и связавъ, съ великимъ береженьемъ, чтобъ онъ въ дорогѣ и на станахъ не ушелъ. А будетъ Богдашко Ведищевъ съ пытки скажетъ, что онъ такія рѣчи говорилъ спроста, не съ умышленья и не съ еретичества, и ты бъ Богдашка Ведищева свободилъ, да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7159 іюня въ 22 д. Такова г. грамота отпущена съ козловцомъ, сыномъ боярскимъ, съ Ооонькою Зоринымъ того жъ числа.

№ 156. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Сенька Прозоровскій, Ивашко Чемодановъ, Ивашко Зиновьевъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 158 г. августа въ 9 д. прислалъ къ намъ, х. т., въ съѣзжую избу голова московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Сергіевскій приводную записку своего приказу стрѣльца Андрюшку Антопова да путивльскаго пушкаря Ѳедьку Романова, а извѣщалъ де ему тотъ стрѣлецъ Андрюшка на пушкаря на Ѳедьку твое государево слово. И мы, х. т., стрѣльца Андрюшку и пушкаря Оедька про твое государево слово разспрашивали, и что стрѣлецъ Андрюшка и пушкарь Оедька про твое государево слово въ разспросѣ намъ, х. т., сказали, и мы, х. т., тѣ ихъ разспросныя и сыскныя рѣчи, за ихъ руками послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою съ путивльцемъ съ Аоанасьемъ Некрасовымъ, а отписку, г., и приводъ и разспросныя рѣчи велѣли подать въ Разрядѣ твоимъ г. думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьякамъ Григорью Ларіонову, да Ивану Севѣрову. А того пушкаря Оедьку Ромашова велѣли мы, х. т., посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ намъ, х. своимъ, что ты, г., укажешь. 158 г. августа въ 29 д.

158 г. августа въ 9 д. извѣщалъ головѣ стрѣлецкому Ивану Аоанасьевичу Сергіевскому его приказу стрѣлецъ Андрюшка Антоновъ Шапошникъ на путивльскаго пушкаря на Оедьку Романова, что сказалъ де онъ, Оедька, за собою государево слово. И голова стрѣлецкій Иванъ Сергіевскій велѣлъ ихъ, Оедьку Романова да стрѣльца Андрюшку Шапошника, отвести стрѣльцу Андрюшкѣ Голахтіонову въ съѣзжую избу къ б. и в. ко кн. Семену Васильевичу Прозоровскому, да къ ст. Ивану Ивановичу Чемодапову, да дьяку Минѣ Грязеву.

И того жъ числа по извѣту и по приводу стрѣлецкаго головы Ивану Сергіевскаго московскій стрѣлецъ Андрюшка Голохтіоновъ въ съѣзжей избѣ про государево слово разспрашивалъ, а въ разспросѣ б. и в. кн. С. В. Прозоровскому да ст. И. И. Чемоданову да дьяку Минѣ Грязеву сказалъ: расчитался де на кабакѣ пушкарь Оедька Ромашовъ съ московскимъ же стрѣльцомъ съ Андрюшкою Шапошникомъ и въ ра-

счетѣ де сказалъ онъ, Ѳедька, такое слово, что де онъ сказался: „по государи государь“. А были де въ тѣ поры московскіе стрѣльцы, какъ онъ, Ѳедька, такое слово говорилъ, и подалъ тѣмъ стрѣльцамъ имена. Имена стрѣльцамъ Иванова приказу Лоанасьевича Сергіевскаго, кои слышали: Родіонъ Колузинъ, Иванъ Слобожениновъ, Андрей Антоновъ Шапошникъ, Ларіонъ Ивановъ Немыкинъ, Варооломей Дмитріевъ, Ѳедосъ Павловъ, серпуховитинъ Семенъ Даниловъ Тулупъ.

И пушкарь Ѳедька Ромашовъ противъ извѣту московскаго стрѣльца Андрюшка Голахтіонова ставленъ и въ разспросѣ сказалъ: вечеръ де былъ пьянъ и не помнитъ ничего, а воньяне де ко мнѣ приступаетъ: вотъ де будетъ такое слово, и говорилъ, только де ничего не помню, а что де я говорилъ такое слово, что „по государи государь“, и я де того не упомню.

Того жъ числа московскіе стрѣльцы про государево слово, что говорилъ Ѳедька Ромашовъ, допрашиваны по г. крестному цѣлованью. И въ допросѣ Ивашка слобожанинъ, Ларька Немыкинъ, Ѳедоска Павловъ сказали: шли де мы мимо большой кабакъ, и путивльскій де пушкарь Ѳедька Ромашовъ расчитался съ московскимъ стрѣльцомъ съ Андрюшкою Шапошникомъ, и въ расчетѣ де говорилъ онъ, Ѳедька, что „я де по государи государь“. А въ тѣ де поры былъ онъ пьянъ.

Сенька Тулупъ сказалъ: былъ де онъ на кабакѣ, и пушкарь де Ѳедька Ромашовъ расчитался съ московскимъ стрѣльцомъ съ Андрюшкою Шапошникомъ, и въ расчетѣ де говорилъ онъ, Ѳедька, такое слово: „дай де, Господи, государь, здоровъ былъ, я де по государи и самъ государь“. А въ тѣ де поры былъ онъ, Ѳедька, пьянъ.

Варооломейка Дмитріевъ сказалъ: былъ де онъ на большомъ кабакѣ, и ввечеру де поздо расчитался на кабакѣ пушкарь Ѳедька Ромашовъ съ московскимъ стрѣльцомъ съ Андрюшкою Шапошникомъ, и въ расчетѣ де сказалъ онъ, Ѳедька: „вы де, стрѣльцы, воры, а я де васъ честнѣе, пушкарь, первый человѣкъ“. И говорилъ такое слово: „я де по государи государь“. А былъ де онъ въ тѣ поры пьянъ.

Родка Колузинъ сказалъ: шелъ де онъ мимо большой кабакъ, и на кабакѣ де слышалъ онъ шумъ у пушкаря у Ѳедьки Ромашова съ московскимъ стрѣльцомъ съ Андреемъ Шапошникомъ: а за то былъ шумъ и какія слова говорили, того де онъ, Родка, по г. крестному цѣлованью не слыхалъ.

Андрюшка Шапошникъ сказалъ: былъ де онъ, Андрюшка, на большомъ кабакѣ, и путивльскій пушкарь Ѳедька Ромашовъ расчитался со мною на кабакѣ, и въ расчетѣ де называлъ насъ всѣхъ ворами: „вы де воры, а я де васъ честнѣе, первый человѣкъ, пушкарь“. И говорилъ такое слово: „я де по государи и самъ государь“.

Того жъ числа Вознесенскій попъ Богданъ въ съѣзжей избѣ ставленъ и разспрашиванъ, что онъ, попъ Богданъ, Ѳедьки Ромашова отецъ-ли духовный и черная болѣзнь на немъ есть-ли. И въ разспросѣ б. и в. кн. Семену Васильевичу Прозоровскому, да ст. Ивану Ивановичу Чемоданову, да дьяку Минѣ Грязеву Вознесенскій попъ Богданъ сказалъ, что де онъ пушкарю Ѳедькѣ Ромашову отецъ духовный и черною де болѣзнью онъ, Ѳедька, одержимъ, и лежитъ де онъ въ той болѣзни недѣль съ 6 и больше, и воньяне де приступаетъ, и многіе де люди и сосѣди про ту его болѣзнь вѣдаютъ.

И августа въ 11 д. по приказу б. и в. к. С. В. Прозоровскаго, да ст. И. И. Чемодановъ, да дьяка Мины Грязева пушкарь Ѳедька Ромашовъ отосланъ въ тюрьму съ приставомъ съ Игнаткомъ Степановымъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Шутивль б. нашему и в. кн. С. В. Прозоровскому, да И. И. Чемоданову, да дьяку нашему Минѣ Грязеву. Въ прошломъ во 158 г. августа въ 9 д. писали есте къ намъ и прислали приводную записку и разспросныя рѣчи московскаго стрѣльца Иванова приказу Сергіевскаго Андрюшки Антонова да Путивльскаго пушкаря Ѳедьки Ромашова, что извѣщалъ тотъ стрѣлецъ Андрюшка Антоновъ на того Ѳедьку Ромашова наше слово.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ путивльскаго пушкаря Ѳедьку Ромашова за непристойныя слова велѣли бить кнутомъ на козлѣ и, бивъ кнутомъ, велѣли его свободить.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7159 сентября въ 27 д. Такова грамота отослана.

№ 157. 161 г. марта въ 25 д. въ послѣднемъ часу дни извѣщалъ словесно ст. и в. к. Самойлу Никитичу Шайсупову пятисотный стрѣлецкій и казачій дьячокъ карповскій стрѣлецъ Ивашка Базаровъ: того жъ де часу у московскихъ воротъ при караульщикахъ карповскій стрѣлецъ Власко Шамыринъ сказалъ за собою государево дѣло, а какое де государево дѣло за нимъ и на кого, и онъ де, Власко, того не сказалъ. И по извѣту Ивашки Базарова Власко Шамыринъ взятъ и отданъ на карауль стрѣльцамъ десятинку Ѳедькѣ Трухачову съ товарищи за приставомъ. И того жъ числа и часу изъ съѣзжей избы стрѣлецъ Харлашка Медвѣдевъ извѣщалъ словесно, а сказалъ: того жъ де часу отданъ имъ въ съѣзжую избу за пристава стрѣлецъ Власко Шамыринъ и тотъ де Власко сказываетъ за собою государево дѣло на карповскаго стрѣлецкаго сына, на Ваську Ѳедорова сына Новаляева, и онъ де Васька, вѣдая за собою то государево дѣло, изъ Карпова сбѣжитъ. И по извѣту Харлашка Медвѣдева Васька Новаляевъ взятъ и отданъ за пристава къ московскимъ воротамъ стрѣльцамъ на карауль. И марта въ 26 д. въ съѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ кн. Самойломъ Никитичемъ Шайсуповымъ Власко Шамыринъ разспрашиванъ. И Власко Шамыринъ въ разспросѣ сказалъ: марта де въ 25 д. ввечеру у Московскихъ воротъ и, какъ отданъ за пристава въ съѣзжую избу, при караульщикахъ государево дѣло за собою сказывалъ на стрѣлецкаго сына Ваську Новаляева, а то де за нимъ государево и дѣло на Ваську Новаляева: марта въ 25 д. въ Стрѣлецкой въ Одуевской слободѣ шелъ де онъ, Власко, проулкомъ къ себѣ, и тотъ де Васька выкинулся изъ кузницы, и хотѣлъ де его, Власку, онъ, Васька, съ стрѣльцомъ съ Васильемъ Тарусинымъ да съ братомъ Ооонькою бить, и онъ де отъ нихъ ушелъ. Да онъ же де, Васька, говорилъ ему, Власкѣ, при многихъ людяхъ, будто де онъ, Власко, на Тулѣ задавилъ человѣка и посадилъ въ воду. И онъ де, Власко, затѣявъ то государево дѣло на него, Ваську, и сказалъ. А опричь де того на него, Ваську, государева дѣла ничего за нимъ нѣтъ. Того жъ числа Васька Новаляевъ въ разспросѣ сказалъ: марта де въ 25 д. Власки Шамырина онъ съ Ваською Тарусинымъ да съ братомъ Ооонькомъ не бивалъ и бить не хотѣли, и по стрѣлецкой Одуевской слободѣ нигдѣ за нимъ не гонивали, и такого де слова онъ, Васька, ему, Власкѣ, не говаривалъ, что онъ на Тулѣ человѣка задавилъ и въ воду посадилъ: а говорилъ

де онъ, Васька, ему, Власкѣ, что де онъ на Тулѣ на рѣкѣ, играючи, утопилъ робенка, а сказывалъ де ему, Васькѣ, про то стрѣлецкій сынъ Левка Макаровъ сынъ Лахтіонова. А Власка Шамыринъ на очной ставкѣ съ Ваською Поваляевымъ сказалъ противъ прежнихъ своихъ разспросныхъ рѣчей и подалъ ссылку, а въ ссылкѣ пишетъ: шлюсь, г., изъ виноватыхъ Карпова города на стрѣльцовъ на Ивана Еремеева сына Токарева, да на Миная Потапова, да на Васильева сына Шулепина на Александра, да на Савелія Титова и на брата его, да на Макарова сына на Левона, да на брата его на Якова, да на московскихъ кузнецовъ, а именъ ихъ не вѣдаю въ томъ, какъ онъ, Василій Ѳедоровъ сынъ Поваляевъ, меня упрекалъ тѣмъ, что я будто на Тулѣ человѣка потерялъ и въ воду посадилъ, въ томъ, г., на нихъ шлюся, а имъ про тотъ его упрекъ вѣдомо. И Васька Поваляевъ, выслушавъ ссылки на тѣхъ на всѣхъ людей, опроче Васильева сына Шулепина Алексѣя, слался жъ изъ виноватыхъ, что де онъ, Васька, такого слова ему, Власкѣ, не говаривалъ.

И марта того жъ числа, по общей ссылкѣ Власка Шамырина да Васьки Поваляева, ссылочные ихъ люди сысканы, карповскій стрѣлецъ Иванъ Токаревъ, Левонъ Макаровъ сынъ Лахтіоновъ да кузнецы прихожіе б. к. Якова Куденетовича Черкаскаго Нижегородскаго уѣзду села Павлова перевозу крестьяне Панька Ивановъ сынъ Дядюхинъ, Несторка Григорьевъ сынъ Щаготовыхъ, сказали порознь, по г. крестному цѣлованью.

Ивашка Токаревъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 161 г. марта въ 25 д. Власко Шемыринъ бранились де межъ себя въ стрѣлецкой слободѣ Одоевскихъ веденцовъ на проулкѣ, противъ кузницы, съ карповскомъ стрѣльцомъ съ Ваською Тарусинымъ. Власко де говорилъ Васькѣ Тарусину: „я де вѣдь платья на Чугуевъ не вожу“. А про какое де платье говорилъ, и онъ де, Ивашко, про то не вѣдаетъ. Да и Власка де про то не говаривалъ же. И къ ихъ де рѣчамъ приставъ его Васькинъ племянникъ Тарусина Васька жъ Ѳедоровъ сынъ Поваляевъ и почалъ де онъ, Васька, его, Власку, бранить матерны, и говорилъ де онъ, Васька Поваляевъ, ему, Власкѣ: „только де твое дѣло на свою братью вину доводить“. А про какое вино, и онъ де, Васька, про то ничего не говорилъ. Да онъ же, Васька Поваляевъ, ему жъ, Власкѣ, говорилъ: „я де вѣдь на Тулѣ людей въ водѣ не душу“. А про какихъ людей говорилъ, и онъ де, Ивашка, про то отъ него ничего не слыхалъ же.

Левонъ Лахтіоновъ сказалъ: марта де въ 25 д. въ стрѣлецкой слободѣ Одоевскихъ веденцовъ на проулку, подлѣ кузницы прихожихъ людей, кузнецовъ Власка Шемыринъ съ Ваською Поваляевымъ бранились, а за что, и онъ де про то не вѣдаетъ, до него де почела быть межъ ими брань. И во бранн де Васька молылъ со Власкомъ: „я вѣдь на Тулѣ человѣка не загубилъ“. А опроче де того онъ не слыхалъ ничего. А такого де слова онъ, Левка, Васькѣ Поваляеву не говаривалъ, что онъ, Власка, на Тулѣ на рѣкѣ, играючи, утопилъ ребенка. А говорилъ де онъ, Левка, про Власку Шамырина: „коли бъ де онъ добрый человѣкъ, и онъ бы де на Туду къ отцу своему шелъ, а онъ де, Власко, отъ отца своего съ Тулы сбѣжалъ.

Панька Дядюхинъ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и Ивашка Токаревъ въ сказкѣ своей сказалъ, только розинлъ, что де Ивашко сказалъ: „я

вѣдь на Тулѣ людей въ водѣ не душу"—и при немъ де такого слова онъ, Васька не говаривалъ, а молылъ де онъ, Васька Поваляевъ, ему, Власкѣ Шамырину, во брани: „я де вѣдь на Тулѣ души не загублывалъ". А про какую душу, и онъ де, Васька, про то ничего не говорилъ. Только де онъ слышалъ про то.

Нестерко Щоготовыхъ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что Панька Дядюхинъ въ сказкѣ своей сказалъ, да онъ же, Нестерко, розпилъ про матерную де лаю, что Васька Поваляевъ Власку Шамырина лаялъ, и онъ де про то не слыхалъ.

Марта въ 27 д. Савка Титовъ съ братомъ съ Ѳпрсикомъ, Якушко Макаровъ сынъ Лахтіоновъ да пріѣзжіе кузнецы б. к. Якова Куденеговича Черкаскаго Нижегородскаго уѣзду села Павлова перевозу кр. Якимко Ивановъ сынъ Мозголинъ, Петрушка Парфеновъ сынъ Шадринъ сказали порознь по г. крестному цѣлованью.

Савка Титовъ: какъ де Власка Шамыринъ съ Ваською Поваляевымъ бранились и чѣмъ межъ себя попрекались или нѣтъ, и онъ де про то не вѣдаетъ, и не видалъ, и въ тѣ поры съ ними не бывалъ.

А братъ его Ѳпрсикъ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что въ сказкѣ своей сказалъ братъ его Совка.

Якушко Лахтіоновъ сказалъ: марта въ 25 д. въ стрѣлецкой въ Одоевской слободѣ, противъ кузницы прихожихъ кузнецовъ, попрекались межъ себя карповскіе стрѣльцы Васька Тарусинъ съ Власкомъ Шамыринымъ. И Васька де ему молылъ: „и забылъ де ты, на свою братью виномъ доводилъ"? И онъ де, Власко, напротиву того молылъ: „я де вѣдь платья въ Чугуевъ не возилъ и не продавалъ". И Васька де Поваляевъ къ тѣмъ его Власковымъ рѣчамъ молылъ: „кто де платье въ Чугуевъ возилъ"? И Власка де ему, Васькѣ Поваляеву, молылъ: „зналъ бы де ты, чужія мочала дралъ". И Васька де Поваляевъ молылъ: „я де вѣдь на Тулѣ и нигдѣ души не загубилъ". А про какое платье, и вино, и прочьи мочала, и про какую душу, и кто загубилъ, они межъ себя попрекались, и онъ де, Якушко, про то не вѣдаетъ, и они де сами имянно про то не выговаривали жъ.

А Якимко Мозголинъ да Петрушка Шадринъ сказали порознь тѣ жъ рѣчи, что въ сказкѣ своей сказалъ Якушко Лахтіоновъ, ни въ чемъ въ своихъ рѣчахъ не розпились.

Въ г. ц. и в. к. А. М. в. Р. указѣ и въ Соборномъ Уложеньѣ во 2 главѣ 14 статьѣ написано. „А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ за собою сказывать государево слово или дѣло, а послѣ того они жъ учнутъ говорить, что за ними государева дѣла или слова нѣтъ, а сказывали они за собою государево дѣло или слово, избывая отъ кого побой или пьянымъ обычаемъ, и ихъ за то бить кнутомъ и, бивъ кнутомъ, отдать тому, чей онъ человѣкъ".

Марта въ 28 д. ст. и в. к. Самойло Никитичъ Шайсуповъ сего дѣла слушавъ, противъ г. указу и Соборнаго Уложенья, Власкѣ Шамырину велѣлъ учинить наказанье, бить кнутомъ на козлѣ нещадно, чтобъ ему и инымъ, на то смотря, впредь такожъ затѣвать государевыхъ дѣлъ и словъ было неповадно. А Ваську Поваляеву за матерную лаю бить батоги нещадно жъ.

И того жъ числа передъ съѣзжею избою при многихъ людяхъ Власкѣ Шамырину сказывалъ его вину, учинено ему наказанье, бить

кнутомъ на козлѣ нещадно: дано 50 ударовъ безъ спуску. А Васька Новаляевъ въ съѣзжей избѣ битъ батоги нещадно жъ. На бумагу взято съ нихъ, Власки и Васки, по гривнѣ съ человѣка.

Се азъ Петръ Степановъ сынъ Давыдовъ, да язъ Харломъ Медвѣдевъ, да язъ Григорій Севастьяновъ сынъ Золотаревъ, да язъ Илья Суровщиковъ, да язъ Никифоръ Микулинъ сынъ Ораѳоновъ, да язъ казакъ Иванъ Ивановъ сынъ Пивоговъ—всѣ мы поручики, карповскіе стрѣльцы и казаки, выручили есми карповскаго стрѣльца Власа Иванова сына Шамырина у пристава у Меркула Аѳанасьева сына Неронова въ томъ: что въ нынѣшнемъ во 161 г. сказалъ тотъ Власъ Шемыринъ въ съѣзжей избѣ за собою государево дѣло передъ ст. и в. передъ кн. С. Н. Шайсуповымъ не дѣломъ, своимъ хмѣльнымъ умысломъ, и опъ, Власъ Шемыринъ, въ той своей простотѣ принесъ г. свою вину, у разспросу въ съѣзжей избѣ за собою никакого государева дѣла не сказалъ передъ ст. и в. передъ к. С. Н. Шайсуповымъ, затѣялъ де онъ, Власъ, государево дѣло за собою не дѣломъ, своимъ пьянымъ умысломъ, и за то ему, Власу, за его вину, по г. указу и по приговору ст. и в. к. С. Н. Шайсупова, было наказанье, битъ кнутомъ. И ему, Власу Шемырину, за нашею порукою впредь за собою не дѣломъ, своимъ простымъ умысломъ, государева дѣла не сказывать и никакого дурна не заводить. А будетъ онъ, Власъ Шемыринъ, за нашею порукою, впредь за собою своимъ простымъ умысломъ скажетъ не дѣломъ государево какое дѣло или учнетъ своимъ пьянымъ обычаемъ какое дурно заводить, и на насъ, на поручикахъ, г. пеня.

№ 158. Лѣта 7160 іюня въ 19 д. по г. ц. и в. к. А. М. в. Р. указу память московскому сотнику стрѣлецкому Борису Бобаеву, ѣхать ему въ Ярославль и въ Пошехонскій уѣздъ въ княжъ Васильеву деревню Шелешпанскаго въ село Покровское и сотнику Борису ѣхать въ Ярославль, и взять въ Ярославлѣ у Петра Чирикова да у дьяка у Ивана Чистого 5 человѣкъ ярославскихъ стрѣльцовъ. И г. указъ о тѣхъ ярославскихъ стрѣльцахъ въ Ярославль къ Петру Чирикову да и къ дьяку Ивану Чистого посланъ, велѣно ему тѣхъ стрѣльцовъ дать тотчасъ на ямскихъ подводахъ. А изъ Ярославля сотнику Борису ѣхать на село Дашиловское въ Пошехонскій уѣздъ въ княжъ Васильеву деревню Шелешпанскаго въ село Покровское и отдать кн. Василью Шелешпанскому государеву грамоту, какова съ нимъ ко кн. Василью послана, и взять у кн. Василья Шелешпанскаго деревни его попа Филимона, да его жъ кн. Васильева человѣка Бориска Щуку и крестьянина Титка Васильева, Богданка Храпунова, Евтропка Волкова, церковнаго дьячка Ѳедьку Степанова, и подъ нихъ лошади съ телѣгами; и ѣхати сотнику Борису съ тѣми со всѣми людьми къ Москвѣ, а для береженья велѣть у нихъ быть въ день и въ ночь стрѣльцамъ ярославскимъ, и везти тѣхъ всѣхъ людей дорогою, сковавъ и связавъ, и беречь накрѣпко, чтобъ колодники въ дорогѣ и на станахъ не ушли. И того попа Ѳилимона, и княжъ Васильева человѣка Шелешпанскаго, и крестьянъ, и дьячка Борису самому ни о чемъ не разспрашивать, и стрѣльцомъ разспрашивать ихъ ни о чемъ не велѣть, и межь себя имъ и съ сторонними ни съ какими людьми ни о чемъ разговаривать не давать, и сторонникъ людей къ нимъ въ дорогѣ и на станахъ не припускать, и ни о чемъ съ ними говорить не велѣть; а пріѣхавъ къ Москвѣ съ тѣми со всѣми колодники

явиться въ приказѣ б. и оружейничему Григорью Гавриловичу Пушкину да дьяку Григорью Ларіонову.

Лѣта 7160 іюня въ 19 д. по г. ц. и в. к. А. М. в. Р. указу ок. Ивану Андреевичу Милославскому да дьякамъ Микитѣ Головнину да Сидору Давыдову велѣть имъ московскому сотнику стрѣлецкому Борису Бобаеву отъ Москвы до Ярославля, и до села до Даниловскаго, и до Пошехонскаго уѣзду, гдѣ ему по наказу надобно, и назадъ до Москвы, дать подводы по указу, да ему жъ велѣть дать отъ Ярославля до Пошехонскаго уѣзду и до Москвы подъ ярославскихъ стрѣльцовъ подъ 10 человѣкъ подводы съ телѣги и съ проводники. Велѣть сотника Бориса отпустить тотчасъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. кн. Василью Шелешпанскому. По нашему указу посланъ съ Москвы московскій сотникъ стрѣлецкій Борисъ Бобаевъ въ Пошехонскій уѣздъ къ тебѣ въ деревню, а велѣно ему взять у тебя твоей деревни попа Ѳилимона да человѣка твоего Бориска Щуку, крестьянъ Титка Васильева, Богданку Храпунова, Онтропка Волкова, церковнаго дьячка Оедьку Степанова и велѣно привезти къ Москвѣ тотчасъ въ нашемъ въ великомъ дѣлѣ. И какъ сотникъ Борисъ Бобаевъ къ тебѣ въ деревню пріѣдетъ, и ты бъ попа Ѳилимона, и человѣка своего Бориска Щуку, и крестьянъ Титка Васильева, Богданка Храпунова, Онтропку Волкова и дьячка Оедьку Степанова сотнику Борису Бобаеву отдалъ тотъ же часъ да сотнику жъ подъ попа, и подъ человѣка своего, и подъ крестьянъ, и подъ дьячка далъ лошади съ телѣгами. А однолично бъ тебѣ попа Ѳилимона, и человѣка своего, и крестьянъ, и дьячка, и подъ ихъ лошади по сему нашему указу сотнику отдать тотчасъ безо всякаго мотчанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7160 іюня въ 19 д.

Лѣта 7160 іюля въ 4 д. по г. указу память сотнику стрѣлецкому Борису Бобаеву. Посланы къ тебѣ въ Сущево московскихъ стрѣльцовъ десятникъ Третьякъ Васильевъ съ товарищи 5 человѣкъ. И ты тѣмъ стрѣльцамъ вели быть съ собою и у попа Ѳилимона вели быть стрѣльцамъ 2 человѣкомъ въ день и въ ночь безотступно, и береженье къ нему держи большое по прежнему г. указу, а достальнымъ стрѣльцамъ, 3 чел., вели быть у достальныхъ колодниковъ. И попа и тѣхъ колодниковъ держи особно, чтобъ они межь себя съ попомъ не сходились и ни о чемъ не говаривали. А ярославскихъ стрѣльцовъ и ямщиковъ съ подводами отпусти тотчасъ.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой бѣдный и безпомощный Пошехонскаго уѣзду Углеца Костянтинова села Покровскаго кн. Васильевъ крестьянинецъ Шелешпанскаго Онтропко Григорьевъ сынъ Волковъ съ женишкою съ Оленкою и съ тремя робятишки, съ Ивашкомъ, да съ Демкомъ, да съ Ваською. Въ прошломъ, г., во 160 г. слышалъ я, сирота твой, въ томъ селѣ Покровскомъ пеистовыя и великія государевы рѣчи у отца своего духовнаго, у попа Ѳилимона. И слыша, я, сирота, сказалъ той же церкви попу Богдану. И по извѣту того попа Богдана тебѣ, г. ц., про того попа Ѳилимона взяли меня къ Москвѣ для разспросу, потому что онъ, Богданъ, слался на меня, сироту, предъ твоего г. б. и ор. Григорья Гавриловича Пушкина да предъ дьяка Григорья Ларіонова. и, я, г., сказалъ правду, и за то, г., меня, сироту своего, пожаловалъ изъ приказу, и изъ желѣзъ велѣлъ выпустить, и отъ кн. Василья Шелешпанскаго свободну быть. А того попа Ѳилимона по твоему

г. указу велѣно сослать въ ссылку въ Сибирь на Лену. И я, сирота, сволокся въ домишко свой и, свѣдавъ онъ, кн. Василій Шелешпанскій, что я, сирота, живу въ домишкѣ своемъ, а про тѣ обыскныя рѣчи сказалъ въ правду, и, рвясь такому дѣлу, разобралъ меня, сироту, съ домишкомъ и съ животишки, и взялъ меня, сироту, женишко и дѣтишка мои, и, взявъ, у себя всячески мучилъ, и кнутомъ билъ, и въ желѣза сажалъ, и за приставомъ былъ. А взялъ, г., тотъ кн. Василій животишка моего 40 четвертей ржи и овса, да 5 четвертей ячменя, да 3 четверти пшеницы, да 2 мерина по 5 р., 2 коровы по 2 р., да 6 овецъ старыхъ, да 12 молодыхъ ягнятъ, и всякое порядишчишко и посудишко христіанское. И нынече я, сирота твой, не стерпѣвъ его кн. Васильева насильства, сбѣжалъ изъ желѣзъ и изъ за приставовъ, и теперво женишка моя и дѣтишка помираютъ голодною смертью. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., мнѣ свою г. грамоту дать къ Вологдѣ къ твоему г. ст. и в. къ Ларіону Семеновичу Милославскому, чтобъ мнѣ, сиротѣ, отъ того кн. Василья Шелешпанскаго свободну быть и животишко свое взять. Ц., г., смилуйся, пожалуй. 161 г. іюня въ 9 день.

Помѣта: г. пожаловалъ, велѣлъ ему дать на Вологду свою г. грамоту къ воеводѣ, чтобъ ему быть свободну, а въ неволѣ не быть.

№ 159. Въ нынѣшнемъ во 161 г. іюня въ 10 д. писалъ къ г. ц. и в. к. А. М. в. Р. изъ Курска в. Дмитрій Плещеевъ: мая въ 30 д., на праздникъ Троицынъ день, обѣдали у него, Дмитрія, Курскаго уѣзду архангельскій попъ Михайло да Курскаго монастыря дьяконъ Прохоръ, и за обѣдомъ межь себя побранилися: попъ Михайло назвалъ дьякона старцовымъ сыномъ и дьяконъ противъ того молвилъ: „и у государя де царя былъ отецъ старецъ". И онъ, Дмитрій, того дьякона отдалъ за пристава до г. указу.

И іюня въ 17 д. послана г. грамота въ Курескъ къ Дмитрію Плещееву, а велѣно попа Михаила и дьякона Прохора разспросить порознь, за что они межь себя побранились, и при комъ дьяконъ Прохоръ про государя говорилъ непристойныя рѣчи, а что попъ Михайло, и дьяконъ Прохоръ, и сторонніе люди въ разспросѣ скажутъ, и о томъ велѣно отписать къ г. и разспросныя рѣчи прислать.

И августа въ 27 д. писалъ къ г. изъ Курска Дмитрій Плещеевъ, что по г. указу попа Михаила, и дьякона Прохора, и сторонихъ людей разспрашивалъ порознь.

А въ разспросѣ дьяконъ Прохоръ сказалъ: у в. у Дмитрія Плещеева онъ, дьяконъ, обѣдалъ и за обѣдомъ де попъ Михайло изъ передъ него хлѣбъ рѣзанный взялъ, и онъ, дьяконъ, молылъ ему, попу Михайлу, чтобъ онъ передъ нимъ хлѣба не бралъ. И попъ Михайло его избранилъ и назвалъ черницовымъ сыномъ. И онъ, Прохоръ, ему, попу, говорилъ, чтобъ онъ отца его не бранилъ: тотъ де чинъ ангельскій. И попъ Михайло учелъ его бранить и назвалъ его старцовымъ сыномъ. И онъ де, дьяконъ Прохоръ, съ малоумія молвилъ: „и у г. де блаженныя памяти ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. отецъ во иноческомъ чину былъ старецъ". И въ томъ онъ, дьяконъ, передъ государемъ виноватъ, такое слово молвилъ не умышленьемъ.

А попъ Михайло сказалъ: у Дмитрія де Плещеева обѣдалъ, и за обѣдомъ у дьякона Прохора хлѣбъ ималъ, и дьяконъ за то учалъ его бранить. И онъ, попъ Михайло, противъ того назвалъ его черницовымъ

сыномъ, потому что отецъ его и нынѣ живъ, постриженъ. И дьяконъ Прохоръ противъ того молвилъ: „и у г. де ц. отецъ былъ въ черницахъ“.

А въ сыску губной староста Митрофанъ Заплевскій, кружечнаго двора голова Василій Беленниковъ, попъ Иванъ, курченинъ Богданъ Кирсановъ, Егорьевскаго попа сынъ Тимоѳей, Ѳедосъ Малютинъ, Никифоръ Мальцовъ, Андрей Овдѣевъ, Титъ Заволинъ, подьячій Иванъ Моисѣевъ, Второй Истоминъ, Алексѣй Вяпцовъ, всего 12 чел. сказали: у Дмитрія Плещеева за столомъ попъ Михайло съ дьякономъ Прохоромъ за хлѣбъ бранились, попъ Михайло назвалъ дьякона дѣтиною, старцовымъ сыномъ, и дьяконъ Прохоръ молвилъ: „и у государя де царя отецъ былъ старецъ“.

Подлинная отписка послана на Патріаршъ дворъ съ сыномъ боярскимъ съ Михаломъ Сапроновымъ.

№ 160.*) (л. 130). 144 г. ноября въ 19 д. по государевѣ грамотѣ за приписью думнаго дьяка Ивана Гавренева велѣно ст. кн. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову Хутыня монастыря (арх. Ѳедорита, да дьячка Степанка Митрофанова, да старца Закхея, да дворцоваго дьяка И. Дмитріева разспрашивать противъ извѣтной челобитной про всѣ статьи, что въ извѣтной челобитной, которая подкинута въ Новгородѣ въ съѣзжей избѣ, написано и о чемъ въ государевѣ грамотѣ писано.

(л. 191). И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ разспрашивали арх. Ѳедорита: сказывалъ онъ, арх. Ѳедоритъ, въ разспросѣ напередъ сего, что онъ про г. б. ц. к. А. М. затѣйнаго, непристойнаго слова не говаривалъ, и противъ разспросныхъ рѣчей дьякона Тимоѳея Брюханова во всемъ запирался, а послѣ сказалъ и письмо, написавъ своею рукою, далъ, что онъ передъ г. во всемъ виноватъ, непригожее, воровское, затѣйное слово про г. б. ц. к. А. М. съ дьякономъ съ Тимоѳеемъ Брюхановымъ говорилъ спьяна, а отъ кого онъ то слово слышалъ, и сколь давно, и кто и какой человѣкъ, и при комъ говорилъ, и въ (л. 192). которомъ году, и мѣсяцѣ, и числѣ, и гдѣ, того не сказалъ, и онъ бы, архимаритъ, вину свою принесъ къ г. и сказалъ-бы про то одиначно правду, не боясь никого и не покрывая ни по комъ, и рукою своею написалъ. И арх. Ѳедоритъ въ разспросѣ сказалъ противъ прежнихъ своихъ разспросныхъ рѣчей.

(л. 193). Арх. Ѳедоритъ спрашиванъ, какъ онъ, архимаритъ, сказывалъ Павлу Волынскому, что дьяконъ Тимоѳей являлъ на него въ монастырѣ, что онъ, архимаритъ, говорилъ про г. б. ц. к. А. М. воровское, непристойное и затѣйное слово, и Павелъ Волынскій ему противъ того молвилъ: „плутъ де дьяконъ, воръ! выбей его изъ монастыря вонъ“. А Павелъ Волынскій на Москвѣ противъ его архимаричьихъ рѣчей спрашиванъ, а сказалъ, что онъ про то ни про что не слыхалъ ни отъ кого и ему, архимариту, онъ, Павелъ, такихъ рѣчей, что дьяконъ плутъ и воръ, выбей его изъ монастыря вонъ—не говаривалъ, сказываетъ на него про то онъ, архимаритъ, ложно. И онъ бы сказалъ правду: Павлу онъ Волынскому разсказывалъ (л. 194) про то такъ-ли, какъ онъ, архимаритъ, про г. б. ц. к. А. М. непристойное, затѣйное слово дьякону Тимоѳею Брюханову въ Новгородѣ говорилъ и въ повинномъ своемъ письмѣ написалъ своею рукою, или онъ ему про то сказывалъ закрыто?

---

*) Продолженіе къ № 60 стр. 78—105.

И арх. Ѳедоритъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. на положеніе пояса Пр. Богородицы былъ онъ въ ходу въ Звѣрицкомъ монастырѣ, а Павелъ де Волынскій былъ тутъ-же въ монастырѣ, и онъ де, архимаритъ, ему, Павлу, сказывалъ про дьякона Тимоѳея Брюханова, что дьяконъ Тимоѳей взводилъ на него неистовое слово про г. б. ц. к. А. М., а какое неистовое слово, того де онъ, архимаритъ, ему, Павлу, не сказалъ. Да подалъ архимаритъ, про то написавъ рѣчи своею рукою, и съ тѣхъ рѣчей списанъ списокъ слово въ слово (въ спискѣ написано тоже И. И.).

(л. 196). И того-же часа ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ ѣздили къ пыткѣ и у пытки арх. Ѳедорита разспрашивали: отъ кого онъ и сколь давно про г. б. ц. к. А. М. такое непригожее, воровское, затѣйное слово слышалъ, что сказывалъ дьякону Тимоѳею Брюханову, и гдѣ и въ которомъ году, и мѣсяцѣ, и числѣ; а то знатно, что онъ, архимаритъ, въ томъ словѣ, будто не слыхалъ ни отъ кого, запирается воровствомъ; напередъ сего онъ, архимаритъ, покамѣсть не сыскань былъ дьяконъ Тимоѳей, во многихъ разспросахъ также запирался, что онъ при дьяконѣ Тимоѳеѣ про г. б. ц. к. А. М. воровскаго, затѣйнаго, никакого слова и съ нимъ ни съ кѣмъ не говаривалъ (л. 197) нигдѣ ничего, а послѣ того винился, и въ челобитной и въ письмѣ своемъ написалъ, что онъ передъ г. во всемъ виноватъ, про г. б. ц. к. А. М. затѣйное, воровское, непристойное слово при дьяконѣ Тимоѳеѣ Брюхановѣ говорилъ спьяна; и что на него-же, архимарита, въ извѣтной челобитной дьячка Степанка Митрофанова написано, что онъ, архимаритъ, по совѣту Хлоповыхъ и Измайловыхъ ссылается измѣною въ Литву и въ нѣмцы, и грамоткою отъ себя о всякихъ вѣстяхъ пишетъ: и въ прошломъ во 143 г. въ августѣ отпустилъ отъ себя изъ монастыря въ нѣмцы Ивашка Германова, а поѣхалъ онъ въ Карелу и въ Стекольну: и онъ бы, архимаритъ, нынѣ въ томъ во всемъ принесъ вину свою къ г. и сказалъ-бы про все правду, не боясь никого и не покрывая ни по комъ, какой у (л. 198) него, архимарита, совѣтъ и измѣнная ссылка въ Литву и въ нѣмцы съ Хлоповыми и съ Измайловыми или съ иными съ кѣмъ, и о чемъ ссылаются, и съ кѣмъ, и о какихъ дѣлахъ, и къ кому въ Литву, и въ нѣмцы писали, и Ивашка Германова онъ, архимаритъ, отъ себя изъ монастыря въ нѣмцы, въ Корелу и въ Стекольну по чьему совѣту и съ чѣмъ отпустилъ, и что къ кому писалъ, и Павлу Волынскому такъ-ли онъ сказывалъ, что нынѣ въ рѣчахъ своихъ написалъ. А будетъ онъ, архимаритъ, про то про все правды не скажетъ, и ему быть пытану, а сжену безо всякія пощады.

И арх. Ѳедоритъ у пытки говорилъ прежнія свои рѣчи, хотя ему сожжену быть въ уголь, и ему опричь того сказать нечего, что онъ про г. б. ц. А. М. воровское, непристойное, затѣйное слово молвилъ дьякону Тимоѳею (л. 199) спьяна, собою, былъ пьянъ гораздо, и опился безпамятно, едва то и помнитъ, что говорилъ, а отъ иного нигдѣ про такое воровское, непристойное, затѣйное слово не слыхалъ ни отъ кого. Въ томъ онъ передъ г. виноватъ. Что надъ нимъ учинить ни велитъ, тому и достоитъ.

И ст. кн. Н. И. Одоевскій и дьякъ Т. Бормосовъ велѣли арх. Ѳедорита пытать. И арх. Ѳедоритъ пытанъ накрѣпко. И стряски ему были многія и клещами сженъ по спинѣ и не одинажды. А съ пытки прежнихъ своихъ рѣчей не перемѣнилъ ни въ чемъ.

(л. 200). Арх. Ѳедоритъ противъ извѣтной челобитной спрашивалъ: Ивашка Германова онъ, архимаритъ, въ нѣмцы отъ собя отпустилъ-ли, и будетъ отпустилъ, и сколь давно, и съ чѣмъ послалъ, и какой человѣкъ тотъ Иванка Германовъ, и что съ нимъ къ кому писалъ? И арх. Ѳедоритъ въ разспросѣ сказалъ: есть де у нихъ въ монастырѣ въ больницѣ старецъ дряхлъ, Германомъ зовутъ, Ростовцовъ, постригся тому лѣтъ съ 10, а сынъ его Ивашка былъ съ нимъ у нихъ-же въ монастырѣ въ дьячкахъ, дѣтина молодъ, лѣтъ въ 15, боленъ черною болѣзнью. И тому де года съ 4 старецъ Германъ Ростовцовъ съ сыномъ своимъ съ Ивашкомъ отъ нихъ изъ монастыря сошли. И въ прошломъ де во 143 г. передъ Семенемъ днемъ старецъ Германъ съ сыномъ съ Ивашкомъ пришли опять въ монастырь.

(л. 201). Дьячекъ Степанка Митрофановъ въ разспросѣ сказалъ прежнія свои рѣчи, что напередъ сего говорилъ съ пытки, что онъ передъ г. виноватъ.

(л.л. 211—12). И ст. и кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ противъ Степанковыхъ прежнихъ и нынѣшнихъ разпросныхъ рѣчей разспрашивали старца Закхея, съ Степанкомъ Митрофановымъ поставя съ очей на очи. (л. 213). Старецъ Закхея на очной ставкѣ съ Степанкомъ Митрофановымъ говорилъ прежнія свои рѣчи, что напередъ сего въ разспросѣ до пытки и съ пытки говорилъ. (л. 214). А дьячекъ Степанка Митрофановъ на очной ставкѣ съ старцемъ Закхеею говорилъ прежнія свои рѣчи.

(л. 215). И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ старца Закхея и дьячка Степанка Митрофанова противъ г. грамоты, о чемъ разспрашивать велѣно, и противъ извѣтной челобитной про всѣ статьи у пытки разспрашивали въ другой рядъ.

(л. 219). И дьячекъ Степанка Митрофановъ у пытки про дьяка про И. Дмитріева въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. въ Петровъ постъ, какъ являлъ въ монастырѣ на Хутыни дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ братьѣ и имъ, служкамъ, и инымъ всякимъ монастырскимъ людямъ на арх. Ѳедорита, что онъ говорилъ про г. б. ц. А. М. непристойное, затѣйное слово, и послѣ де того вскорѣ арх. Ѳедоритъ велѣлъ ему, Степанку, у себя въ кельѣ написать челобитную государю объ отставкѣ, чтобы его, г., пожаловалъ за старость, велѣлъ отъ архимарничества отставить. И онъ де тое челобитную написалъ и отдалъ архимариту, а архимаритъ де тое челобитную послалъ къ митрополиту Іоонію съ племянникомъ своимъ съ Омелькою Аоанасьевымъ, а тотъ де Омелька у нихъ-же въ (л. 220) монастырѣ въ служкахъ, и тое архимаритову челобитную отнесъ къ митрополиту. А какъ де архимаритъ тое челобитную съ племянникомъ своимъ съ Омелькою посылалъ къ митрополиту, и въ тѣ поры съ нимъ, Омелькою, приказывалъ говорить къ дворцовому дьяку къ И. Дмитріеву, чтобы его отъ архимарничества отставить для того, что на него, архимарита, являлъ братьѣ дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ про г. б. ц. А. М. непристойныя слова. И архимаричій племянникъ Омелька Аоанасьевъ съ архимаричью челобитною былъ на дворѣ у него, Ивана, и челобитную отдалъ. И пришедъ въ монастырь, разсказывалъ ему, Степанку, что у дьяка И. Дмитріева съ челобитною былъ и архимаричьи рѣчи ему разсказывалъ, (л. 221) что архимаритъ Ѳедоритъ бьетъ челомъ государю объ отставкѣ и чтобъ его отъ архи-

марничества отставить для того, что являлъ на него дьяконъ Тимоѳей про г. б. ц. к. А. М. непристойное слово. И дьякъ де И. Дмитріевъ къ тому слову молылъ ему, Омелькѣ: „то де дѣло обычное, на Москвѣ и потайно говорятъ и про другого г. б. ц. к. И. М. такое жъ непристойное слово, какъ въ его Степанковѣ въ извѣтной челобитной (л. 222) написано". А самъ де онъ, Степанка, у дьяка у И. Дмитріева про г. дѣтей про г. б. ц. к. А. М. и И. М. непристойныхъ никакихъ словъ не слыхалъ ничего. А что де написано въ извѣтной его челобитной, что арх. Ѳедоритъ, да митрополичій казначей Алфимъ, да старецъ Боголѣпъ Рукавицынъ, да подьячій Артюшка Семеновъ чинятъ измѣну по совѣту съ Хлоповыми да съ Измайловыми, пишутъ измѣнныя дѣла въ Литву (л. 223) и въ нѣмцы, и ему де, Степанку, сказывалъ въ Хутынскомъ монастырѣ дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ про одного про архимарита, что онъ, арх. Ѳедоритъ, говорилъ про г. б. ц. к. А. М. воровское непристойное, затѣйное слово. Да онъ-же, дьяконъ Тимоѳей, въ тѣ поры казалъ ему Степанку, свои побои, какъ его архимаритъ билъ и молылъ: „и отъ того де архимаритъ отдѣлался, что пишетъ въ Литву". А съ кѣмъ и о чемъ пишетъ, того ему дьяконъ Тимоѳей (л. 224) не сказалъ. И онъ, Степанка, слыша то слово отъ дьякона Тимоѳея, потому и написалъ въ извѣтную челобитную на арх. Ѳедорита измѣнное дѣло. А къ тому собою прибавилъ, затѣявъ, и написалъ въ челобитной, что съ архимаритомъ вмѣстѣ измѣну чинятъ митрополичій казначей Алфимъ, да старецъ Боголѣпъ Рукавицынъ, да подьячій Артюшка Семеновъ по совѣту съ Хлоповыми и съ Измайловыми, чтобы ихъ тѣмъ огласить; а самъ онъ, Степанка, на арх. Ѳедорита никакой измѣны, и ссылки съ Литвою и съ нѣмцы, и про совѣтъ, и про измѣну Хлоповыхъ и Измайловыхъ ничего не вѣдаетъ.

(л. 225). А про извѣтную челобитную Степанка Митрофановъ сказалъ, что извѣтную челобитную писалъ онъ, Степанка, въ Хутынѣ монастырѣ въ казенной кельѣ одинъ и мысли его никто не вѣдалъ. А въ прошломъ де во 143 г. Петровъ постъ, какъ являлъ въ Хутынѣ монастырѣ братьѣ, и служкамъ, и всякимъ монастырскимъ людямъ дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ на арх. Ѳедорита, что онъ, арх. Ѳедоритъ, говорилъ про г. б. ц. к. А. М. воровское, непристойное, затѣйное слово, какъ написано въ его Степанковой извѣтной челобитной, и послѣ де того вскорѣ учалъ ему, Степанку, говорить Хутыня жъ монастыря старецъ Тихонъ Забродскій, что до него арх. Ѳедоритъ учалъ быть (л. 226) недобръ, а до него, до Степанка, потому жъ гораздо архимаритъ недобръ, и онъ-бы де, Степанка, на архимарита написалъ извѣтную челобитную, какъ онъ, Степанка, про какое архимаричье воровство вѣдаетъ, и, написавъ бы тое челобитную, ему, старцу Тихону, показалъ, а онъ, Тихонъ, учнетъ съ нимъ, Степанкомъ, на архимарита промышлять за одно, чтобъ его отъ архимаричества отставить. Онъ, Степанка, тое извѣтную челобитную (л. 227) старцу Тихону Забродскому чель и старецъ Тихонъ, выслушавъ у него тое челобитную, сказалъ: „добра де челобитная", и велѣлъ ее сверпить. А того старца Тихона Забродскаго нынѣ въ Хутынѣ монастырѣ нѣтъ, посланъ изъ монастыря на приказъ въ монастырскую вотчину въ село Коломну да въ село Левонтьево, отъ Новгорода по Московской дорогѣ верстъ съ 200.

И того-же дни ноября въ 19 д. ст. кн. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ по старца по Тихона Забродскаго Хутыня монастыря въ

вотчину въ село Коломну да въ село Левонтьево послали сотника стрѣлецкаго Богдана Савина съ стрѣльцами, а велѣли ему того старца Тихона привезти въ Великій-Новгородъ съ собою вмѣстѣ тотчасъ. А дьячка Степанка Митрофанова велѣли пытать.

(л. 228). И дьячокъ Степанка Митрофановъ пытанъ накрѣпко. А съ пытки про служку про Омельку Аѳанасьева, и про дьяка Тимоѳея Брюханова, и про старца Тихона Зобородскаго говорилъ прежнія свои рѣчи, что на нихъ сказалъ въ разспросѣ у пытки. А про извѣтную челобитную, про старца Закхея говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ на него напередъ сего въ разспросѣ и на очныхъ ставкахъ говорилъ.

(л. 229) И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ разспрашивали у пытки Хутыня монастыря служку Омельку Аѳанасьева противъ разспросныхъ и пыточныхъ рѣчей дьячка Степанка Митрофанова, что онъ про него, Омельку, (л. 230) сказывалъ нынѣ. И служка Омелька Аѳанасьевъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. передъ Петровымъ днемъ послалъ съ нимъ, съ Омелькою, арх. Ѳеодоритъ челобитную къ митрополиту Аѳонію, а о чемъ челобитная писана, про то онъ, Аѳонька, не вѣдаетъ, грамотѣ не умѣетъ. И онъ де, Аѳонька, тое архимаричью челобитную отдалъ на митрополичьѣ дворѣ митрополичью казначею (л. 231) старцу Алфиму, а митрополита самого въ тѣ поры не видалъ. И архимаритъ того ему къ дворцовому дьяку къ И. Дмитріеву говорить не приказывалъ, что являлъ на него, на архимарита, дьяконъ Тимоѳей про г. б. ц. к. А. М. воровское, непристойное слово; а къ дворцовому дьяку къ И. Дмитріеву онъ, Омелька, не прихаживалъ и отъ него, дьяка И. Дмитріева, про г. б. ц. про кн А. М. и про кн. И. М. никакихъ непристойныхъ словъ не слыхалъ, и Степанку Митрофанову и инымъ никому такихъ рѣчей не сказывалъ, и сказывать ему было нечего.

(л. 232). И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ разспрашивали дьячка Степанка Митрофанова съ служкою съ Омелькою Аѳанасьевымъ съ очей на очи: сказываетъ онъ, Степанка, что служка Омелька Аѳанасьевъ сказывалъ ему про дьяка про И. Дмитріева, что онъ, Иванъ, говорилъ про г. б. ц. к. И. М. воровское, затѣйное, непристойное слово, а служка Омелька Аѳанасьевъ сказываетъ, что онъ, Омелька, съ нимъ, Степанкомъ, николи не говарпвалъ ничего, и онъ-бы, Степанка, сказалъ правду, служка Омелька Аѳанасаевъ ему, Степанку, сказывалъ-ли, что дьякъ И. Дмитріевъ говорилъ про г. б. ц. к. И. М. воровское, затѣйное, (л. 233) непристойное слово, и гдѣ, и сколь давно ему, Степанку, Омелька Аѳанасьевъ сказывалъ, и кто иныхъ людей въ тѣ поры тутъ были-ль, какъ ему, Степанку, тотъ Омелька сказывалъ про дьяка про Ивана Дмитріева? И дьячекъ Степанка Митрофановъ на очной ставкѣ говорилъ прежнія (л. 234) свои рѣчи. А служка Омелька Аѳанасьевъ на очной ставкѣ съ дьячкомъ съ Степанкомъ Митрофановымъ говорилъ прежнія свои рѣчи.

(л. 236). И ст. кн. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли служку Омельку Аѳанасьева пытать. И служка Омелька Аѳанасьевъ пытанъ накрѣпко, и огнемъ женъ и не однажды. Съ пытки и съ огня говорилъ прежнія свои рѣчи, что до пытки въ разспросѣ и на очной ставкѣ съ дьячкомъ съ Степанкомъ Митрофановымъ сказывалъ. Архимаритъ съ нимъ, съ Омелькою, челобитную къ Митрополиту посылалъ,

а что въ той челобитной писано, того онъ не вѣдаетъ, только де ему архимаритъ, посылаючи съ челобитною, молылъ; „погинуть де и тебѣ во мнѣ“,—а въ чемъ погинуть, того ему не сказалъ. А къ дьяку къ И. Дмитріеву архимаритъ его не посылывалъ, и рѣчей съ нимъ говорить никакихъ ни приказывалъ, и самъ онъ, Омелька, у дьяка у Ивана Дмитріева не бывалъ, и (л. 237) такихъ рѣчей воровскихъ, затѣйныхъ словъ про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. отъ него не слыхалъ, и самъ ничего не говаривалъ. 144 г. ноября въ 27 д. таково дѣло отпущено съ Левонтьемъ Полтевымъ.

(л. 270). 144 г. ноября въ 28 д. на съѣзжемъ дворѣ ст. к. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову сказывалъ Иванъ Философовъ, который въ приставахъ Хутыня монастыря у арх. Ѳедорита: говорилъ де ему арх. Ѳедоритъ, что въ прошломъ во 143 г. послѣ Петрова дни взялъ у него, архимарита, Аѳоній митрополитъ денегъ 20 р., и ему бъ де, Ивану, про то сказать ст. кн. И. И. Одоевскому и дьяку Т. Бормосову, чтобъ они о тѣхъ деньгахъ послали говорить къ митрополиту Аѳонію, чтобъ тѣ деньги 20 р. отдалъ ему, архимариту, назадъ.

(л. 275). И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли И. Философову говорить арх. Ѳедориту, чтобы онъ приказалъ именно или письмо, своею рукою написавъ, прислалъ, какъ онъ митрополиту деньги 20 р. далъ, и о кою пору, и отъ какого дѣла, и что ему митрополитъ говорилъ, какъ у него, архимарита, деньги взялъ. И И. Философовъ отъ арх. Ѳедорита принесъ письмо, его архимаричью руку, съ того письма списанъ списокъ, а подлинное архимаричье письмо послано къ г. къ Москвѣ.

(л. 276). Великому господину преосвященному митрополиту Аѳонію Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ бьетъ челомъ нищій черненъ, заключенный и мученный Ѳедоритище. И какъ, государь, были у тебя подметныя грамотки, и ты, государь, мнѣ тѣхъ грамотокъ не показалъ, и изъ монастыря вонъ высылалъ, и какъ недѣля другая прошла, и ты, государь, мнѣ говорилъ, что де ты окинулся, что де такую добродѣтель сдѣлалъ. И я тебѣ, государю, далъ въ кельѣ 20 р. денегъ, и нынѣ, государь, Аѳоній митрополитъ, пожалуй, государь, мнѣ, нищему, тѣхъ деньжонокъ сколько пожалуешь для моего нищенства. Государь, смилуйся.

(л. 277) И. ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли поставить передъ собою арх. Ѳедорита и его разспрашивали: сколь давно, и отъ чего митрополиту Аѳонію денегъ 20 р. далъ, и что ему митрополитъ, взявъ деньги, говорилъ? И арх. Ѳедоритъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г., какъ объявилось у митрополита Аѳонія воровское, подметное письмо, и послѣ де того недѣли съ 2 спустя, митрополитъ Аѳоній призвалъ его, архимарита, къ себѣ и говорилъ (л. 278) ему у себя въ кельѣ наодинѣ, которое де воровское, подметное письмо подкинуто было ему, митрополиту, а писаны на него, архимарита, воровскія дѣла, и то письмо онъ, митрополитъ, сжегъ, и онъ де, архимаритъ, тое его митрополичью доброту позабылъ. И онъ де, архимаритъ, митрополиту Аѳонію учалъ говорить, что онъ за то будетъ ему бить челомъ. И послѣ того онъ, архимаритъ, принесъ ему, митрополиту Аѳонію, денегъ 20 р. И тѣ деньги у него взялъ митрополитъ Аѳоній самъ въ кельѣ у себя одинъ на одинъ и, взявъ у него деньги, говорилъ ему

митрополитъ, чтобъ онъ, архимаритъ, въ монастырѣ не жилъ, съѣхалъ бы изъ монастыря куда нибудь.

(л. 281). 144 г. ноября въ 29 д. ст. кн. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову Аѳоній митрополитъ сказалъ противъ разспроса и архимаричей челобитной: какъ подметныя грамотки сжегъ, и послѣ того архимариту говорилъ: „нехорошо про тебя въ воровскихъ грамоткахъ написано, и будетъ ты дерзнулъ такую злую рѣчь непристойную молылъ про г. ц., и ты поѣдь къ Москвѣ да вину свою самъ принеси къ государю". А изъ монастыря вонъ не высылалъ и денегъ у архимарита не имывалъ. А далъ мнѣ ковшъ серебряный родителей своихъ поминать спустя время 2 недѣли или 3 недѣли.

(л. 282). И ст. кн. Н. И. Одоевскій и дьякъ Т. Бормосовъ спрашивали Аѳонія митрополита, который ковшъ серебряный далъ ему архимаритъ, и тотъ ковшъ сколь великъ вѣсомъ, и гдѣ онъ нынѣ, чтобъ онъ тотъ ковшъ показалъ имъ, ст. кн. Н. И. Одоевскому да (л. 283) дьяку т. Бормосову. И митрополитъ Аѳоній сказалъ, что ковшъ вѣсомъ больше 9 р., а нынѣ де его въ Новгородѣ у него нѣтъ, послалъ его къ Москвѣ къ стряпчему своему къ Дружинкѣ Мальгину, а велѣлъ ему держать у себя, покамѣсть объ немъ отпишетъ.

(л. 242). Ст. кн. И. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову дворцовый дьякъ Иванъ Дмитріевъ сказалъ: далъ мнѣ челобитную митрополитъ Аѳоній на Петровъ день Хутынскаго арх. Ѳедорита объ отставкѣ, чтобъ г. его пожаловалъ, велѣлъ отъ архимаричества отставить. И ту я челобитную принесъ домой и положилъ у образовъ въ горницѣ. И какъ меня отдали за пристава, и та челобитная утерялась безъ меня.

(л. 244). И ст. кн. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ того-жъ часу разспрашивали у пытки дьякона Тимоѳея Брюханова: сказывалъ на него, на дьякона Тимоѳея, дьячекъ Степанка Митрофановъ, что онъ, дьяконъ Тимоѳей, сказывалъ ему, Степанку, на арх. Ѳедорита, что онъ, архимаритъ, говорилъ про (л. 245) г. б. ц. к. А. М. воровское, затѣйное, непристойное слово да къ тому-жъ слову ему, Степанку, молылъ: „отдѣлайся де, архимаритъ, и отъ того, что онъ пишетъ въ Литву". И онъ бы, дьяконъ, сказалъ правду, такія онъ рѣчи Степанку Митрофанову говорилъ-ли, что „архимаритъ, отдѣлайся и отъ того, что пишетъ въ Литву". И будетъ сказывалъ, и самъ-ли онъ то вѣдаетъ, что архимаритъ въ Литву пишетъ, или отъ кого слышалъ, и съ кѣмъ архимаритъ о томъ совѣтуетъ, и кто у него пишетъ, и съ кѣмъ посылаетъ. И дьяконъ Тимоѳей Брюхановъ въ разспросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи (л. 245). И дьяконъ Тимоѳей съ дьячкомъ съ Степанкомъ Митрофановымъ ставленъ съ очей на очи и противъ Степанковыхъ рѣчей спрашиванъ, а въ разспросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ Степанку Митрофанову про то ничего не говаривалъ. А дьячокъ Степанка Митрофановъ на очной ставкѣ съ дьякономъ Тимоѳеемъ говорилъ прежнія свои рѣчи, что на него, дьякона, сказывалъ нынѣ у пытки и съ пытки.

(л. 246). И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ дьякона Тимоѳея Брюханова велѣли пытать. И дьяконъ Тимоѳей пытанъ накрѣпко, а съ пытки противъ Степанковыхъ рѣчей Митрофанова ни въ чемъ не винился, а говорилъ прежнія свои рѣчи, что сказывалъ въ первомъ разспросѣ у пытки и на очной ставкѣ.

Того-жъ часу у пытки разспрашиванъ старецъ Закхея противъ Степанковыхъ Митрофанова прежнихъ разспросныхъ и нынѣшнихъ пыточныхъ рѣчей, что на него, на старца Закхея, дьячокъ Степанка Митрофановъ говорилъ въ разспросахъ, и на очныхъ ставкахъ, и съ пытки про извѣтную челобитную. (л. 247). И старецъ Закхея въ разспросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи, что напередъ сего до пытки, и съ пытки, и на очныхъ ставкахъ сказывалъ, что Степанка Митрофановъ про извѣтную челобитную сказываетъ на него, Закхею, затѣявъ собою. И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли старца Закхею пытать. И старецъ Закхея пытанъ накрѣпко и клещами сженъ по спинѣ, и не одиножды. А съ пытки противъ Степанковыхъ рѣчей Митрофанова (л. 248) ни въ чемъ не винился и про извѣтную челобитную и про воровскія дѣла про всѣ статьи, что написаны въ извѣтной Степанковой челобитной, на себя и на иныхъ ни на кого не говорилъ ничего, а говорилъ прежнія свои рѣчи, что сказывалъ въ прежнихъ разспросахъ и на очныхъ ставкахъ, до пытокъ и съ пытокъ говорилъ.

(л. 249). Да по г. грамотѣ велѣно ст. кн. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову про Ивашку Германова, который написанъ въ извѣтной челобитной Степанка Митрофанова, что арх. Ѳедоритъ писалъ въ нѣмцы съ нимъ, Ивашкомъ, а посланъ онъ отъ Хлоповыхъ и поѣхалъ въ Корелу и въ Стекольну, учинить заказъ крѣпкій, чтобъ его, поймавъ, привести въ Новгородъ. И о Ивашкѣ Германовѣ до г. грамоты послѣ перваго разспроса дьячка Степанка Митрофанова и отца его Ивашкова старца Германа послана память въ съѣзжую избу къ б. и в. ко кн. П. А. Рѣпнину да къ дьяку къ Б. Обобурову, чтобъ имъ отписать отъ себя въ Ладогу, и во Псковъ, и во псковскіе пригороды, которые близко Нѣмецкаго рубежа, къ воеводамъ и на Соловки, чтобъ того Ивашка, сыскавъ, поймать и прислать въ (л. 250) Новгородъ тотчасъ.

И 144 г. ноября въ 16 д. къ ст. ко кн. Н. И. Одоевскому да къ дьяку Т. Бормосову изъ съѣзжей избы отъ б. к. П. А. Рѣпнина да отъ дьяка отъ Б. Обобурова про Ивашку Германова прислана память за приписью дьяка Б. Обобурова и съ тое памяти списанъ списокъ слово въ слово, а подлинная послана къ г. къ Москвѣ, а въ спискѣ пишетъ (л. 251). Лѣта 7144 ноября въ 16 д. по г. указу ст. кн. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову въ памяти въ съѣзжую избу къ б. и в. ко кн. П. А. Рѣпнину да къ дьяку къ Б. Обобурову за твоею Тихоновою приписью написано, что былъ въ Спасскомъ монастырѣ на Хутыни дьячокъ Ивашка Германовъ, а отецъ его Хутыня жъ монастыря старецъ Германъ въ разспросѣ вамъ сказалъ, что сынъ его Ивашка изъ монастыря пошелъ въ Ладогу тому недѣль съ 6, а изъ Ладоги хотѣлъ идти на Соловки. И по г. указу б. кн. П. А. Рѣпнину да дьяку Б. Обобурову велѣть отписать отъ себя къ воеводамъ въ Ладогу и въ иные городы, которые подошли къ нѣмецкому рубежу, и на Соловки, а велѣть того-жъ Хутыня монастыря дьячка Ивашка Германова, гдѣ онъ объявится, поймавъ, прислать въ (л. 252) Великій Новгородъ. А какъ дьячка Ивашка откуда пришлютъ, и его-бъ прислать къ вамъ на съѣзжій дворъ. И октября въ 17 д. по г. указу б. и в. кн. П. А. Рѣпнинъ да дьякъ Б. Обобуровъ посылали изъ Великаго Новгорода посылочнаго подьячаго Семейку Трестина въ городъ въ Ладогу, и на Олонецъ, и въ заонежскіе погосты, и до Соловецкаго монастыря. И гдѣ тотъ дьячокъ объявится,

и его велѣли изымать и, изымавъ, привести въ Великій Новгородъ, сковавъ.

И ноября въ 14 д. подьячій Семенка Третинъ въ Великій Новгородъ пріѣхалъ и въ съѣзжей избѣ б. и в. кн. И. А. Рѣпнину да дьяку Б. Обобурову подалъ доѣзжія и разспросныя рѣчи, а въ разспросныхъ рѣчахъ написано: Рождественскаго Вороновскаго погоста Спаса Хутыня монастыря приказчикъ Завьялка Тимоѳеевъ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. августа въ 23 ч. былъ онъ, Завьялка, за рѣкою за Вороною, на пустоши, металъ де сѣно, и мимо де тое пустоши шелъ человѣкъ молодъ, уса и бороды нѣтъ, волосы русые, очи черные, въ лицѣ полонъ, сказался (л. 253) Хутыня монастыря дьячокъ, Ивашкомъ зовутъ, Германовъ, а идетъ въ Александровъ монастырь, а изъ Александрова монастыря идти ему въ Корельскій уѣздъ въ Сердобольскій погостъ къ мужикамъ къ Ухновымъ для ефимковъ, а былъ де онъ въ полону въ нѣмцахъ, и тѣ де мужики изъ полона его вывезли, а ефимковъ ему не отдали.

Да Хутыня-жъ монастыря кр. Лукьянка Голованов сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. до Семена дни за 10 дней пришелъ къ нимъ въ обѣдъ на подворье человѣкъ нѣшъ, босъ, въ приметы таковъ-же, и въ разспросѣ тому кр. сказалъ тоже, что и приказчику Завьялку.

Да Рождественскаго Вороновскаго погоста попъ Ѳедоръ Дорофѣевъ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. августа въ 23 числѣ въ недѣлю, ввечеру поздно, пришелъ къ нему человѣкъ, собою молодъ, уса и бороды нѣтъ, волосы русы, очи черны, въ лицѣ полонъ, платье на немъ однорядченко черно да сапоженки кривы, а сказался Ивашкомъ, зовутъ Германовъ, родомъ сынъ боярскій Хлоповыхъ, а идетъ де въ Александровъ монастырь, а изъ Александрова монастыря идти ему въ Корельскій уѣздъ въ Сердобольскій погостъ къ мужикамъ къ Ухновымъ.

Сермакскія волости Софійскіи (л. 254) кр. Ѳадейка Степановъ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. сидѣлъ онъ на Сермакскомъ кабакѣ у откупщиковъ въ чумакахъ и въ августѣ мѣсяцѣ пришелъ на Сермакскій кабакъ человѣкъ молодъ, уса и бороды нѣтъ, волосы русы, очи черны, въ лицѣ смуглъ, однорядченко на немъ темносинее, сапоженка полукривое, а сказался родомъ сынъ боярскій, и спрашивалъ дороги въ Александровъ монастырь.

А Александрова монастыря игуменъ Аврамій съ братьею и съ слуги сказали: въ прошломъ де во 143 г. за недѣлю до Семена дни пришелъ къ нимъ человѣкъ молодъ, уса и бороды нѣтъ, волосомъ русъ, въ лицѣ полонъ, платье на немъ однорядченко черно, сапоженка полукривы, а назывался родомъ сынъ боярскій Хлоповыхъ, а идетъ де онъ въ Корельскій уѣздъ въ Сердобольскій погостъ къ кр. къ Ухновымъ, а взять де ему у нихъ 40 ефимковъ.

Да Олонецкаго погоста старосты Трофимка Касьяновъ, Аншка Артемьевъ да волостные люди Кирьянка Ивановъ, Мартынка Сидоровъ и всѣ кр. сказали: въ нынѣшнемъ де во 144 г. о праздникѣ Рождества Пречистыя Богородицы былъ у нихъ на Олонцѣ дьячокъ, а назывался Ивашкомъ, родомъ сынъ боярскій Хлоповъ, и на (л. 255) кабакѣ валялся въ голышахъ; а съ кабака куда пошелъ, про то не вѣдаютъ.

Да того жъ Олонецкаго погоста кабацкаго откупщика новгородца Марчка Лукьянова чумаки Артемка, да Меркушка, да Плюшка сказали:

въ нынѣшнемъ де во 144 г. сентября въ 5 числѣ пришелъ къ нимъ на кабакъ человѣкъ молодъ, уса и бороды нѣтъ, волосы русы, очи черны, лицомъ смуглъ, а платье на немъ однорядченко черно, ветчано, сапоженка ветчаны, кривы: а то однорядченко и сапоженка заложилъ у нихъ, у Артюшки да у Илюшки, въ 4 алтынахъ. И послѣ де праздника Рождества Пречистыя Богородицы на третій день тотъ Ивашка однорядченко и сапоженка у нихъ выкупилъ, а деньги за него далъ имъ низовскій трети кр. Гордюшка Угринъ.

А софійскій кр. Низовской трети Гордюшка Угринъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 144 г. сентября въ 10 д. пилъ онъ на погостѣ въ верховьѣ у кабака съ зарубежскимъ кр. Корельскаго уѣзда Соломенскаго погоста Сманецкаго острова съ Мартынкомъ Ермолинымъ сыномъ Гутцемъ и пришедъ де къ нимъ (л. 256) человѣкъ молодъ, уса и бороды нѣтъ, волосомъ русъ, глаза черны, въ лицѣ смуглъ, въ одной рубашенкѣ, босъ, а сказался Хутыня монастыря дьячокъ, Ивашкомъ зовутъ, а отецъ де его живетъ на Хутыни-жъ старецъ Германъ, и просилъ де у нихъ денегъ 4 алтынъ, чѣмъ выкупить съ кабака платьишко. И тотъ де зарубежный кр. Мартынка Гутуй велѣлъ ему, Гордюшкѣ, дать тому дьячку 4 алтына, а сказалъ: я де его знаю. И тотъ де дьячокъ Ивашка говорилъ тому зарубежному кр. Мартынку Гутую, чтобы его свезъ за рубежъ. И Мартынка де его, Ивашка, свезть за рубежъ хотѣлъ. И тотъ де дьячокъ Ивашка съ нимъ, Гордюшкою, ѣхалъ съ погоста въ одномъ суднѣ до Софійскаго кр. до Васьки Пахомова, а Мартынка де остался на погостѣ, а судно де его у Васьки Пахомова подъ берегомъ, и то де судно онъ, Гордюшка, тому дьячку указалъ, и онъ де отъ его Гордюшкина судна отшелъ въ то Мартынково судно. И назавтрее де тотъ Ивашка съ Мартынкомъ Гутуемъ да съ братомъ его Олонецкаго (л. 257) погоста съ старостою съ Якушкомъ Гамаринымъ поѣхалъ за рубежъ.

Того-же Олонецкаго погоста Софійской вотчины Верховской трети староста Осинка Ивановъ да волостные люди Сенька Ѳоминъ съ товарищи сказали: въ нынѣшнемъ де во 144 г. о праздникѣ Рождества Пречистыя Богородицы Хутыня монастыря дьячекъ Ивашка на Олонецкомъ кабакѣ въ голышахъ и на погостѣ валялся въ одной рубахѣ: а послѣ праздника куда онъ съ кабака сшелъ, того не вѣдаютъ.

(л. 258). И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ разспрашивали Ивашкова отца Германова Хутынскаго монастыря старца Германа Ростовцова: сказывалъ онъ, Германъ, напередъ сего въ разспросѣ про сына своего Ивашка, что въ прошломъ во 143 г. лѣтомъ пришелъ къ нему къ Москвѣ сынъ его Ивашка, а сказалъ, что онъ былъ на Олонцѣ и въ Корелѣ, и съ Москвы онъ, Германъ, съ сыномъ своимъ Ивашкомъ пришелъ въ Новгородъ въ Спасскій монастырь на Хутынь тому недѣль съ 6, и жилъ сынъ его Ивашка въ монастырѣ всего съ недѣлю, и пошелъ изъ монастыря въ Ладогу, а изъ Ладоги хотѣлъ идти на Соловки: а въ памяти, какова прислана изъ съѣзжей избы, по сказкѣ Александрова монастыря игумена Аврамія съ братьею и многихъ всякихъ людей, которые живутъ близко нѣмецкаго рубежа, что сынъ его Ивашка пошелъ за рубежъ въ Корелу, и онъ бы старецъ Германъ сказалъ правду: сынъ его Германовъ Ивашка на Олонецъ и въ (л. 259) Корелу напередъ сего для чего ходилъ, и кто его отпущалъ, и съ чѣмъ и отъ кого посылань, и измѣнное какое письмо съ нимъ, Ивашкомъ,

напередъ сего было-ль послано, и о чемъ и къ кому писано, и кто писалъ, или съ нимъ словомъ къ кому что приказывалъ, и нынѣ сынъ его Ивашка пошелъ за рубежъ для чего, и кто его отпустилъ, и нѣтъ-ли съ нимъ какого воровскаго, измѣннаго письма, или отъ кого приказа, и кто и о чемъ и къ кому писалъ, и гдѣ и сколь давно писано? И старецъ Германъ въ разспросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи.

Старецъ Германъ разспрашиванъ про сына своего Ивашка у пытки въ другой рядъ, чтобы онъ сказалъ правду, не боясь никого и не опасаясь ничего; а будетъ онъ правды не скажетъ, и ему быть пытану и огнемъ сжену. И старецъ Германъ у пытки говорилъ прежнія свои рѣчи, что и напередъ сего въ разспросѣ сказывалъ.

(л. 262). И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли старца Германа (л. 263) пытать. И старецъ Германъ пытанъ, а съ пытки ни въ чемъ не винился. И ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ старца Германа Ростовцова, и дьякона Тимоѳея, и служку Омельку Аоанасьева, старца Закхея, и дворцоваго дьяка И. Дмитріева съ пытокъ велѣли держать приставамъ до г. указа.

А собою тѣ колодники: старецъ Закхея, старъ добре, сказываетъ себѣ лѣтъ съ 80 и больше, и отъ пытокъ прихудалъ, велѣно его лечить зелейщику (л. 264). А старецъ Германъ Ростовцовъ потому-жъ старъ гораздо, и дряхлъ добре, и слѣпъ, не видитъ ни зги (об. 264 л.). А дьячокъ Степанка Митрофановъ данъ былъ держать новгородцу Семену Кашкарову и велѣно его отослать къ зелейщику.

И ноября въ 25 д. С. Кашкаровъ, пришедъ на съѣзжій дворъ, сказалъ ст. кн. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову, что дьячокъ Степанка Митрофановъ прихудалъ и проситъ отца духовнаго. И къ нему отецъ духовный посланъ, а велѣно ему дьячка Степанка Митрофанова исповѣдать, и о томъ разспросить, чтобъ онъ передъ концомъ сказалъ правду: кто съ нимъ извѣтную челобитную писалъ и въ думѣ былъ. И Степанки Митрофанова отецъ духовный Дмитріевскій попъ Антоній сказалъ, что онъ Степанку про челобитную, кто ее съ нимъ, Степанкомъ, писалъ, и въ думѣ былъ, спрашивалъ. И Степанка сказалъ, что извѣтную челобитную писалъ одинъ: а кто у него тое челобитную видѣлъ и челъ, и про то де онъ въ разспросѣ и съ пытокъ сказалъ ст. кн. Н. И. Одоевскому да дьяку Т. Бормосову. Больше того сказать нечего.

И ноября въ 26 д. въ 8 д. послѣ пытки дьячокъ Степанка Митрофановъ умеръ и похороненъ былъ у той-же церкви у Дмитрія Селунскаго, гдѣ отецъ его духовный попъ Антоній.

(л. 284). Г. ц. х. твои Никитка Одоевскій, Тишка Бормосовъ челомъ бьютъ. Писали мы, х. твои, къ тебѣ, г., что Ивашка Германовъ декабря съ 28 числа генваря по 10 число отъ болѣзни своей не образумливался, лежитъ безпамятно, и мы, х. твои, не имя тому вѣры, либо отбаливается воровствомъ, велѣли его передъ собою, розжегши клещи, терть по спинѣ, и съ огня онъ не прокричалъ и не промолвилъ ничего. И послѣ, г., того генваря-же въ 11 д. дьячокъ Ивашка Германовъ отъ болѣзни своей образумился и учалъ говорить. И мы, х. твои, его, Ивашка, разспрашивали противъ извѣтной челобитной Хутыня монастыря дьячка Степанка Митрофанова и пытать велѣли, а что онъ намъ, х. твоимъ, въ разспросѣ и съ пытки сказалъ, и мы, х. твои, тѣ его разспросныя

и пыточныя рѣчи послали къ тебѣ, г., подъ сею отпискою съ ст. со кн. Васильемъ Горчаковымъ генваря въ 13 д.

(л. 285). 144 г. генваря въ 11 д. ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ Ивашка Германова разспрашивали и въ (л. 286) разспросѣ Ивашка Германовъ сказалъ: жилъ онъ напередъ сего съ отцомъ своимъ съ старцемъ Германомъ Ростовцовымъ въ Хутынѣ монастырѣ и тому де нынѣ года съ 4 отецъ его старецъ Германъ изъ Хутыня монастыря ходилъ молиться въ монастырь къ Александру Свирскому чудотворцу для его Ивашковой болѣзни, что онъ боленъ черною болѣзнью, а его, Ивашка, ималъ съ собою. И былъ онъ, Ивашка, съ отцомъ своимъ старцемъ Германомъ въ Александровѣ монастырѣ и учился грамотѣ; изъ Александрова монастыря отъ отца своего сбѣжалъ за рубежъ въ Корельскій уѣздъ, а изъ Корельскаго уѣзда перешелъ въ Орѣховскій уѣздъ; и жилъ въ Орѣховскомъ уѣздѣ на погостѣ въ Кальцѣ у попа Ивана года съ 2. И попъ де Иванъ для болѣзни его отъ себя съ двора сослалъ, и онъ изъ-за рубежа (л. 287) пришелъ въ Новгородъ тому нынѣ два года. И былъ въ Новгородѣ въ монастырѣ у Саввы Вишерскаго чудотворца, и изъ монастыря Саввы Вишерскаго билъ челомъ во дворъ дьяку Филину Арцыбашеву, и у него, Филина, во дворѣ побылъ немного, покамѣсть былъ здоровъ. А какъ его болѣзнь ухватила, и онъ, Ф. Арцыбашевъ, видя его болѣзнь, отъ себя отпустилъ. И онъ отшелъ отъ Ф. Арцыбашева въ Новгородъ и изъ Новгорода ушелъ къ Москвѣ въ прошломъ во 143 г. весною. И на Москвѣ пожилъ немного у дяди своего, у сына боярскаго, у Дмитрія Торжнева, а тотъ де Дмитрій ходитъ въ приставахъ на Москвѣ у крестнаго цѣлованья. И послѣ де того сыскалъ онъ на Москвѣ за Варварскими воротами въ богадѣльнѣ отца своего старца Германа и съ Москвы де съѣхалъ съ отцомъ своимъ опять въ Новгородъ въ Спасскій монастырь на Хутынь до 143 г. о Ильинѣ дни. И на Хутынп побылъ онъ, Ивашка, всего съ недѣлю, боленъ тоюже болѣзнью, и отцу (л. 288) своему говорилъ, чтобы его отпустилъ въ Ладогу искать мастера, чѣмъ бы ему болѣзни своей пособить. И послѣ де того онъ, Ивашка, не сказався никому, съ Хутыня монастыря ушелъ безвѣстно и пришелъ въ Новгородскій уѣздъ на Сермакеу. И на Сермакѣ де на погостѣ на кабакѣ ограбили его чумаки, а кто именемъ, и онъ ихъ не знаетъ. А съ Сермаксы былъ онъ въ Александровѣ монастырѣ на Олонцѣ, а съ Олонца забрелъ за рубежъ въ Корельскій уѣздъ. А въ Корельскомъ уѣздѣ пожилъ у дьячка у Ивашка Туткина и бродилъ по деревнямъ. А въ Корелѣ и въ Стекольнѣ онъ, Ивашка, не бывалъ, и Хлоповы его въ нѣмцы ни съ чѣмъ не посылывали, и арх. Ѳедоритъ съ нимъ никакого письма ни о чемъ ни къ кому не писывалъ, и измѣны и ссылки арх. Ѳедорита и ничьей онъ, Ивашка, не вѣдаетъ ничего, и за рубежемъ никакихъ московскихъ вѣстей никому не сказывалъ, и сказывать было ему нечего, что ни про что не вѣдаетъ.

(л. 289). И того-же часа ст. кн. Н. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ ѣздили къ пыткѣ и у пытки дьячка Ивашка Германова разспрашивали вдругіе, чтобы онъ въ разспросѣ, о чемъ спрашивать, сказалъ въ правду не пытанъ; а будетъ не скажетъ, и ему быть пытану и огнемъ сжену. И Ивашка Германовъ у пытки въ разспросѣ сказалъ, что онъ напередъ сего изъ Александрова монастыря сбѣжалъ отъ отца своего за рубежъ въ Корельскій уѣздъ, не хотя учиться грамотѣ. А въ

прошломъ де во 143 г., какъ онъ былъ на Москвѣ, и сыскалъ отца своего старца Германа, и отцу де его старцу Герману говорилъ на Москвѣ Гаврило Васильевъ сынъ Хлоповъ, чтобы онъ, Германъ, послалъ его, Ивашка, за рубежъ въ нѣмцы, а велѣлъ-бы ему взять въ Хутынѣ монастырѣ у арх. Оедорита грамоту, а какую грамоту, того онъ не вѣдаетъ. А какъ де онъ, Ивашка, съ отцомъ своимъ съ старцемъ Германомъ пріѣхали въ Новгородъ въ Спасскій (л. 290) монастырь на Хутынь, и Хутынія де монастыря арх. Оедоритъ посылалъ его, Ивашка, въ нѣмцы съ письмомъ, а въ томъ де письмѣ писано, что въ Великомъ Новгородѣ быть смятенію великому и разврату, и все де будетъ сожжено, и церкви Божіи разорятся и почернѣютъ, и придетъ судья немилостивый. А писалъ де то письмо Хутыня монастыря дьячокъ Степанка Митрофановъ, а положилъ де ему, Ивашку, то письмо въ мѣшочѣкъ, зашито по архимаричью приказу, того-же монастыря служка Тимошка Прасоловъ. А въ тѣ де поры тутъ-же у архимарита въ кельѣ были того-же монастыря келарь Андреянъ да казначей старецъ Акимъ, прозвище Сума. И какъ де онъ, Ивашка, то письмо по архимаричью велѣнью взялъ, и арх. де Оедоритъ, отпущаючи его, Ивашка, то письмо приказалъ ему отдать за рубежемъ въ Корельскомъ уѣздѣ въ Соломенскомъ погостѣ нѣмчину Индрику Фламу. И онъ де, Ивашка, изъ Хутынія монастыря пошелъ за рубежъ въ нѣмцы и то письмо по архимаричью велѣнью отдалъ тому нѣмчину Индрику Фламу.

(л. 291). И ст. кн. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ велѣли Ивашка Германова пытать. И Ивашка съ пытки учалъ говорить, что онъ въ томъ во всемъ клеплется: отцу де его старцу Герману Гаврило Хлоповъ на Москвѣ и нигдѣ того не говаривалъ, чтобы его, Ивашка, послать въ нѣмцы, и къ арх. Оедориту съ отцомъ его съ старцемъ Германомъ ничего не приказывалъ, и арх. Оедоритъ его, Ивашка, за рубежъ въ нѣмцы ни къ кому ни съ чѣмъ ни съ какимъ письмомъ ни о чемъ не посылывалъ, и про смятеніе, что будетъ въ Новгородѣ смятеніе и развратъ, и церкви Божіи осквернятся, и придетъ судья немилостивый, и про пзмѣну, про всякій воровской заводъ, онъ, Ивашка, у арх. Оедорита и у иныхъ ни у какихъ людей ни у кого не слыхалъ ничего, и письма никакого Хутыня монастыря казенный дьячокъ Степанка (л. 292) Митрофановъ за рубежъ въ нѣмцы не посылалъ, и того-жъ монастыря служка Тимошка Прасоловъ по архимаричью велѣнью письма ему никакого не давывалъ, и келарь Андреянъ да казначей Акимъ, прозвище Сума, при немъ, Ивашкѣ, у арх. Оедорита, и ничего отъ нихъ ни отъ кого про то не слыхалъ, а въ разспросѣ у пытки говорилъ онъ на нихъ для того, чтобы ему тѣмъ отдѣлаться отъ пытки, быть бы не пытану.

И ст. кн. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ Ивашка Германова разспрашивали: какъ его, Ивашка, учали разспрашивать у пытки, и онъ, Ивашка, сказывалъ, что отцу его старцу Герману говорилъ на Москвѣ Гаврило Хлоповъ, чтобы его, Ивашка, послать за рубежъ въ нѣмцы, а велѣлъ ему у арх. Оедорита взять грамоту. И какъ онъ, Ивашка, съ отцомъ своимъ пришелъ на Хутынь, и Хутыня монастыря арх. Оедоритъ послалъ его въ нѣмцы съ письмо, а въ томъ письмѣ писано, что въ Великомъ Новгородѣ быть смятенію и развратту, и все будетъ сожжено, и церкви Божіи разорятся и почернѣютъ, и придетъ судья

немилостивый. А писалъ де то письмомъ у архимарита Хутыня монастыря казенный дьячекъ Степанко Митрофановъ, а положилъ ему то письмо въ мѣшочекъ, зашито (л. 293) по архимаричью велѣнью того-же монастыря служка Тимошка Прасоловъ. А въ тѣ де поры тутъ-же были келарь Андреянъ да казначей старецъ Акимъ, прозвище Сума. А отпускаючи де его за рубежъ, арх. Ѳедоритъ то письмо приказалъ ему отдать за рубежомъ въ Соломенскомъ погостѣ нѣмчину Индрику Фламу. А теперъ онъ, Ивашка, того-же часа въ томъ во всемъ запирается, и онъ бы, Ивашка, про то сказалъ правду: Гаврило Хлоповъ отцу его старцу Герману на Москвѣ говорилъ-ли, чтобы ему его, Ивашка, отпустить въ нѣмцы отъ архимарита съ грамотою, и отецъ его старецъ Германъ тѣ рѣчи отъ Гаврила Хлопова архимариту сказывалъ-ли, и архимаритъ его, (л. 294) Ивашка, за рубежъ съ грамотою посылалъ-ли, и что въ грамотѣ кому писано, и келарь, и казначей, и служка Тимошка Прасоловъ про его отпускъ вѣдали-ль, и вмѣстѣ-ль его съ архимаритомъ посылали-ль, и кто грамоту писалъ, и съ кѣмъ за рубежъ съѣхалъ, и въ Корелѣ, и въ Стекольнѣ, и въ иныхъ нѣмецкихъ городахъ гдѣ бывалъ-ли, и кому грамоту отъ архимарита отдалъ, и не было-ль съ нимъ, Ивашкомъ, какого иного письма, или отъ кого къ кому словеснаго приказа, непристойныхъ какихъ рѣчей про г. ц. М. Ѳ. и про его государскихъ дѣтей про г. б. ц. А. М. и И. М.? И велѣли его, Ивашку, пытать (л. 295). И Ивашка Германовъ пытанъ накрѣпко. И стряска ему была не одна и огнемъ женъ трожды. А съ пытки и съ огня говорилъ, что онъ напередъ сего изъ Александрова монастыря сбѣжалъ за рубежъ отъ отца, но хотя учиться грамотѣ, и жилъ въ Корельскомъ уѣздѣ, переходя у всякихъ людей. А изъ Корельскаго уѣзда перешелъ въ Орѣховскій уѣздъ, изъ Орѣховскаго уѣзда перешелъ въ Новгородъ. И въ прошломъ во 143 г. на веснѣ изъ Новгорода пошелъ къ Москвѣ и на Москвѣ сыскалъ въ богадѣльнѣ за Варварскими вороты отца своего старца Германа. И съ Москвы свезъ на обѣщаніе въ Новгородъ въ монастырь къ Спасу на Хутынь. И привезши отца своего въ монастырь, жилъ съ нимъ вмѣстѣ съ недѣлю и проснился (л. 296) у отца своего въ Ладогу искать мастера, кто-бы болѣзни его пособилъ. И съѣхалъ въ Ладогу на суднѣ въ ярыжныхъ кабацкаго откупщика Марчка, а чей слыветъ, того не вѣдаетъ. А изъ Ладоги пришелъ на Сермакеу и на Сермакѣ де ограбили его ярыжные, платьишко и рубашенко сняли. Да у него-же де, Ивашка, было письмо, писано на столбцѣ, какъ почитать воскресные дни, и пятницу, и середу, а далъ де ему то письмо на Москвѣ братъ его Ивашковъ родной, московскій площадной подьячій Ивашка Германовъ сынъ Ростовцовъ, а велѣлъ ему то письмо отъ болѣзни честь и носить у себя. Да тутъ-же де была у него запись отца его о помѣстномъ дѣлѣ съ Андреемъ Нащокинымъ. И то де письмо на Сермакѣ взяли у него тѣ-же кабацкіе ярыжные (л. 297). А съ Сермакеы де онъ сшелъ въ монастырь къ Александру Свирскому чудотворцу, а изъ Александрова монастыря сшелъ на Олонецъ къ празднику къ Рождеству Пречистой Богородицы. И на Олонцѣ де приключился въ то время у праздника изъ-за рубежа Соломенской волости староста Якушка Гамаринъ и разговорился де съ нимъ на погостѣ, что онъ, Ивашка, боленъ черною болѣзнью и ищетъ мастера, кто-бы его отъ тое болѣзни излечилъ. И Якушка Гамаринъ ему, Ивашку, сказалъ, что у нихъ за

рубежомъ такой болѣзни пособляетъ нѣмчинъ Яганъ Бресвъ. И онъ, Ивашка, съ нимъ, Якушкомъ, съѣхалъ въ судно за рубежъ. И какъ будетъ за рубежомъ, въ Соломенской волости стоитъ на заставѣ нѣмчинъ Индрикъ Фламъ и съ нимъ 10 чел. солдатъ. И его де, Ивашку, нѣмчинъ Индрикъ Фламъ разспрашивалъ: для чего онъ ѣдетъ за рубежъ и есть-ли съ нимъ проѣзжая грамота? И онъ (л. 298) де, Ивашка, ему, Индрику, сказалъ, что онъ боленъ, а ищетъ мастера, кто бы его болѣзни пособилъ. И нѣмчинъ де Индрикъ пропустилъ его въ Корельскій уѣздъ. И его де, Ивашка, въ Корельскомъ уѣздѣ ухватила болѣзнь и волочилея по деревнямъ, и гдѣ его въ которомъ мѣстѣ въ деревняхъ болѣзнью ухватитъ, тутъ его съ двора собьютъ. А про котораго де нѣмчина сказалъ ему Якушка Гамаринъ, что онъ отъ болѣзни его пособить умѣетъ, и онъ до того нѣмчина не дошелъ, что живетъ далеко за Корелою верстъ съ 390. И хотѣлъ было онъ, Ивашка, изъ-за рубежа идти назадъ въ Новгородъ къ отцу своему. А въ Корелѣ, и въ Стекольнѣ, и въ иныхъ нѣмецкихъ городахъ не бывалъ нигдѣ. А какъ онъ, Ивашка, его лѣта былъ на Москвѣ, и Гаврило Холоповъ отцу его старцу Герману того не говаривалъ, чтобы его, Ивашку, послать въ нѣмцы и къ арх. Ѳедориту (л. 299) ни о чемъ не приказывалъ, и арх. Ѳедоритъ его, Ивашку, за рубежъ въ нѣмцы ни къ кому ни съ чемъ ни съ какимъ письмомъ ни о чемъ не посылывалъ, и про смятеніе, что будетъ въ Новгородѣ смятеніе и развратъ, и церкви Божіи разорятся, и придетъ судья не милостивый, и про измѣну, и про всякій воровской заводъ онъ, Ивашка, у арх. Ѳедорита и у иныхъ ни у какихъ людей ни у кого не слыхалъ ничего, и письма никакого Хутыня монастыря казенный дьячокъ Степанка Митрофановъ за рубежъ въ нѣмцы не писывалъ, и того-же монастыря служка Тимошка Прасоловъ по архимаричью велѣнью и собою письма ему никакого не давывалъ, и келарь старецъ Акимъ, прозвище Сума, при немъ, Ивашкѣ, у арх. Ѳедорита (л. 300) не бывали, и ничего отъ нихъ ни отъ кого про то про все, что онъ на нихъ говорилъ, не слыхалъ, и за рубежъ онъ ни отъ кого никакого письма не принашивалъ, и нѣмчину Индрику Фламу и иному никому не отдавывалъ, да и давать было ему нечего, что письма съ нимъ никакого и словеснаго приказа ни отъ кого никому ни о чемъ не было. А говорилъ онъ на нихъ для того, чтобы ему отдѣлаться отъ пытки и быть не пытану. А за рубежъ ходилъ собою для своей болѣзни, что ему за рубежомъ сказали мастера, который такія болѣзни лечитъ. И Ивашка Германовъ послѣ пытки данъ держать приставу. А что онъ, Ивашка Германовъ, въ разспросѣ у пытки говорилъ Хутыня монастыря на казначея старца Акима да на служку на (л. 301) Тимошку Прасолова, и ст. кн. И. И. Одоевскій да дьякъ Т. Бормосовъ Хутыня монастыря казначея Акима да служку Тимошку Прасолова велѣли изъ монастыря взять и дали держать приставамъ до г. указа.

(л. 326). Арх. Ѳедоритъ собою дряхлъ добре, говоритъ себѣ 80 лѣтъ, больше того было пытать нельзя, чтобы съ пытки не умеръ. Нынѣ отъ пытки лежитъ боленъ, данъ лечить зелейщику (л. 269). Старецъ Тихонъ Забродскій противъ Степанковыхъ разспросныхъ и пыточныхъ рѣчей во всемъ запирался, а въ разспросѣ сказалъ, что онъ съ Степанкомъ Митрофановымъ про извѣтную челобитную ничего не говаривалъ и писать ему никакой челобитной не велилъ. Старецъ Тихонъ Забродскій ны-

тань накрѣпко и огнемъ сжечь, а у пытки въ разспросѣ и съ пытки говорилъ прежнія свои рѣчи.

(л. 314). Г. ц. х. твои Н. Одоевскій Т. Бормосовъ челомъ бьютъ. Декабря г. въ 30 г. писали мы, х. твои, къ тебѣ, г., съ новгородцемъ Борисомъ Звѣревымъ про дьячка Хутыня монастыря про Ивашка Германова, что онъ сыскань за рубежомъ въ Корельскомъ уѣздѣ и приведенъ въ Новгородъ къ б. и в. ко кн. П. А. Рѣпнину да къ дьяку къ Б. Обобурову, а б. и в. кн. П. А. Рѣпнинъ да дьякъ Б. Обобуровъ прислали его къ намъ, х. твоимъ, на съѣзжій дворъ больного, боленъ черною болѣзнью. И какъ мы, х. твои, того дьячка Ивашка Германова (л. 315) учали на съѣзжемъ дворѣ разспрашивать противъ извѣтной челобитной Хутыня монастыря дьячка Степанка Митрофанова, и тогоже, г., часа у разспроса дьячка Ивашка Германова передъ нами, х. твоими, ухватила болѣзнь черная и учала бить, и лежалъ безпамятно трои сутки, и за тѣмъ не пытанъ, что пытать было за болѣзнью нельзя. А будетъ какъ образумится, и его по твоему г. указу пытать велимъ да о томъ отпишемъ къ тебѣ, государю. И дьячокъ, г., Ивашка Германовъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ приведенъ къ намъ, х. твоимъ, и разспрашиванъ, декабря съ 28 числа (л. 316) генваря по 10 число боленъ тою-же болѣзнью по прежнему, бьетъ его по вся дни, и ночью многожды; а какъ бить перестанетъ, и онъ лежитъ замертво, покамѣсть его ухватитъ опять. А иное, г., сутки въ двои или въ трои глянетъ и попроситъ пить и ѣсть. Въ тѣ поры будетъ, что успѣютъ дать вскорѣ ѣсть или пить, и онъ съѣстъ или изопьетъ; и того-же часа опять его ухватитъ таже болѣзнь, и учнетъ бить, а промежъ битья лежитъ безпамятно.

№ 161. (лл. 76-78) Ц. г. и в. к. Ѳ. А. бьютъ челомъ х. твои Ивашка, да Ѳедька, да Никитка Колтовскіе. Въ прошломъ, г., во 181 г. дано сестрѣ нашей, вдовѣ Аксиньи Ларіоновѣ женѣ Радилова особое помѣстье въ усадѣ и къ усадищу сряду изъ помѣстья мужа ея въ додачу къ прежнему ея прожиточному пустому помѣстейцу, ко 120 четвертямъ, въ Шацкомъ уѣздѣ деревенка Протуръ да пустошь Слѣпцово 68 четвертей, и въ помѣтѣ именно написано. И послѣ, г., тое дачи и отказныхъ книгъ, по поступкѣ сестры нашей, то прожиточное помѣстейцо справлено за нами, х. твоими, въ прошломъ во 182 г., и отказано, и отказныя книги въ Помѣстной приказъ присланы. А пасынку, г., сестры нашей, послѣ ея дачи, помѣчено дать остаточное помѣстье отца его въ Шацкомъ и въ Ростовскомъ уѣздахъ 439 чети да вотчины 168 чети. На вотчинѣ и на помѣстьѣ 80 дворовъ крестьянскихъ. И послѣ, г., нашей дачи пасынокъ сестры нашей Иванъ Радиловъ билъ челомъ блаженныя памяти отцу твоему, г. в. г. ц. А. М. о передѣлѣ того шацкаго помѣстейца съ шацкимъ-же отца своего помѣстьемъ въ прошломъ во 184 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числехъ по особой выпискѣ и въ томъ челобитьѣ того не писалъ, что за спорнымъ его челобитьемъ намъ, х. твоимъ, по поступкѣ сестры нашей, дано и отказано. И какъ билъ челомъ тебѣ, в. г., и про то челобитье его не написано жъ, что намъ то сестры нашей помѣстейцо за спорнымъ его челобитьемъ дано. А которыя, г., спорныя челобитныя, чтобъ вашей в. г. грамоты не отпускать сестрѣ нашей, и тѣ, г., челобитныя въ особой выпискѣ, что о передѣлѣ написаны, что за споромъ сестрѣ нашей, ваша в. г. грамота отпущена, и тѣ, г., челобитныя не за рукою пасынка сестры нашей, и письмо брата его, вѣдо-

маго вора и подпищика, старца Витала Радилова рука, и для того, г., тѣхъ челобитныхъ насынокъ сестры нашей и не спорилъ, вѣдая воровство брата своего, и въ челобитьѣ своемъ про нихъ не писалъ. И по приговору б. кн. Ивана Борисовича Рѣпнина въ передѣлѣ насынку сестры нашей отказано въ прошломъ во 185 г.

И послѣ, г., того приговора насынокъ сестры нашей ничѣмъ не спорилъ до смерти своей и изъ того своего помѣстья, какъ живъ былъ, за деньги поступался за 260 чети, и вотчину мужъ ея всю распродалъ, всего осталось помѣстья въ Ростовѣ и въ Шацкомъ 180 чети. И о томъ мужа своего помѣстьѣ била челомъ вдова Марья тебѣ, в. г., на прожитокъ. И въ прошломъ во 187 г. помѣчено дать изъ помѣстья мужа ея Ивана Радилова. А додачи того сестры нашей помѣстья о передѣлѣ тебѣ, в. г., не била челомъ.

И какъ она, вдова Марья, послѣ тое дачи сговорила съ прожиточнымъ своимъ помѣстьемъ за Василья Аѳанасьева сына Лихачова, онъ, Василій, надѣялся на мочь дяди своего Михаила Тимоѳеевича Лихачова, принесъ ея Марьинымъ именемъ о передѣлѣ челобитную того сестры нашей поступнаго шацкаго помѣстейца, послѣ дачи ея вдовиной, спустя многое время. И мы, х. твои, били челомъ тебѣ, в. г., чтобъ то дѣло взнесть вверхъ передъ тебя, в. г., и передъ бояръ, и перечневую выписку за нашими, х. твоихъ, руками для того, что мы отъ думнаго дьяка Ивана Горохова опасны. И выписку перечневую подьячіе выписывали неправо, челобитень многихъ думный дьякъ Иванъ Гороховъ у насъ, х. твоихъ, не принималъ, дружа жениху ея Василью Лихачову, и многое время, больше дву мѣсяцевъ, сказать намъ того дѣла не велѣлъ, и тайно отдалъ недругу моему Ивашкину подьячему Василью Мануйлову, и не давъ намъ съ нею, вдовою, противъ нашего челобитья о продажѣ помѣстья очной ставки, и то дѣло вершилъ не дѣломъ, и шацкое сестры нашей особое помѣстье велѣлъ передѣлить съ остаточнымъ мужа ея помѣстьемъ, со 130 чети, а 50 чети жилого помѣстья дер. Устьпарцу помѣтилъ дать ей, вдовѣ, особо. И то, г., помѣстье 50 чети справлено было за свекромъ ея, а послѣ за мужемъ ея, хотя бъ и приданое ея помѣстье было за свекромъ ея, и особо бъ ей того помѣстья дать не довелось, потому не прожиточное ея и мужа ея въ челобитьѣ, что по особой выпискѣ въ передѣлѣ ему отказано, того не написано, что особо ему то помѣстье 50 чети дать жилого, и потому, г., неправая помѣта объявилась явна, и изобижены и разорены въ конецъ по ложному ея вдовину челобитью. И то, г., поступное сестры нашей помѣстейцо къ передѣлу ни чѣмъ не приличилось и съ мужемъ ея, потому что дано особое, а не повытно и не по четвертямъ. А въ Уложеньѣ, г., написано: съ тѣми передѣлъ давать, кому дано по жеребьямъ; а послѣ раздѣльныхъ книгъ челобитье его будетъ до года. А съ нею, вдовою Марьею, и дачи у сестры нашей не бывало и передѣлъ ей указанъ не дѣломъ, не по Уложенью. А такія особыя помѣстья вдовамъ отъ насынковъ, а матерямъ отъ дѣтей, а вотчины жилыя оставливаны дѣтямъ и насынкамъ, по указу блаженныя памяти отца твоего г. в. г. и по боярскимъ приговорамъ, даваны многимъ. А въ Уложеньѣ, г., именно написано, что матерямъ отъ дѣтей давать особыя помѣстья, буде будутъ больше дачи. А свекра ея помѣстья и нынѣ за продажами осталось мужа ея, что было справлено за мужемъ ея, передъ сестринымъ шацкимъ помѣстьемъ будетъ вдвое. А за вот-

чину деньги у ней-же, вдовы Марьи, и того подьячіе, дружа Василью Лихачеву, не выписывали и очистки противъ нашего челобитья въ помѣту дьякъ Дмитрій Ѳедоровъ многой не написалъ, а въ вину намъ написалъ не право, что помѣчено намъ дать по поступкѣ сестры нашей по помѣтѣ дьяка Ивана Рагозинина въ прошломъ во 182 г., и будто тѣхъ челобитенъ не очищено, которыя послѣ дачи сестры нашей въ томъ дѣлѣ. И до сидѣнья б. кн. Ивана Борисовича Рѣпнина, при отцѣ твоемъ, г., блаженныя памяти при в. г., такія очистки въ помѣты не писывали, только тому дать или отказать. А тѣ челобитныя въ дѣлѣ вѣдомаго вора и подпищика старца Витанла Радилова рука. А кому, г., помѣстья и по жеребьямъ даваны и челобитье ихъ послѣ раздѣльныхъ книгъ о передѣльныхъ грамотахъ бываетъ, и послѣ, г., тѣхъ челобитенъ, что въ вершенномъ дѣлѣ челобитья мужа ея о передѣлѣ того шацкаго помѣстецца мало не три года не бывало. Да въ помѣту жъ написано, что на примѣръ изъ дѣлъ по статьямъ выписывать не указано, а вдовамъ отъ пасынковъ и матерямъ отъ дѣтей особыя помѣстья въ усадѣ и къ усадищу и съ перехожими четьми по вашимъ в. г. указамъ и по боярскимъ приговорамъ даваны. И про ваши государскіе указы и про боярскіе приговоры, что изъ нихъ не выписывать въ статьяхъ, того не написано. А по твоему г. указу дано Давыдовой женѣ Зыбина отъ пасынка особое помѣстье, а снохѣ Давыда Зыбина, что нынѣ за племянникомъ роднымъ Михаила Тимооѳевича Лихачова за Иваномъ Васильевымъ сыномъ Дашковымъ, дано особое жъ помѣстье, при сидѣньѣ б. кн. Ивана Борисовича Рѣпнина, изъ помѣстья мужа ея Давыдова сына Зыбина. А ея прожиточное помѣстье, что было худо и въ разныхъ мѣстахъ, оставлено родственникамъ Зыбинымъ не по Уложенью; а инымъ такихъ помѣстей, опричь прожиточныхъ, и что доведется додать, давать не указано. А мы, х. твои, напрасно разорены отъ думнаго дьяка Ивана Горохова и отъ дьяка Дмитрія Ѳедорова по неправой помѣтѣ, и усадища сестрѣ нашей не оставлено, все написалъ въ помѣтѣ передѣлить, а вдовѣ Марьѣ особое помѣстье поставилъ приданымъ. А по твоему г. указу приданыхъ помѣстій въ дѣлъ съ родственниками класть мужьямъ не указано, а не вдовамъ, а то помѣстье было за свекромъ ея, а послѣ смерти за мужемъ, и мужа ея о раздѣлѣ съ тѣмъ помѣстьемъ челобитье было. И то, г., и знатно, что по дружбѣ учинено, видя наше безмочство, волочилъ насъ цѣлый годъ, хотя съ насъ взятковъ большихъ. А намъ, х. твоимъ, дать нечего, людишки бѣдные и дѣло наше правое.

А какъ мы, х. твои, увѣдали, что выписку помѣтить дьяку Дмитрію Ѳедорову, били челомъ тебѣ, в. г., а думному дьяку Ивану Горохову приносили челобитную, чтобъ то дѣло взнесъ вверхъ помѣченное, и руки бъ намъ велѣлъ приложить противъ прежняго нашего челобитья къ перечневой выпискѣ того жъ числа до помѣты. И онъ у насъ челобитной не принялъ, а насъ, х. твоихъ, приказалъ подьячему Осипу Татаринову, и дѣтямъ боярскимъ, и сторожамъ изъ приказа и въ приказъ пускать не велѣлъ. А по твоей государской милости, когда и у тебя, в. г., милости просимъ, и намъ, х. твоимъ, твое государское милостивое разсмотрѣніе, а по твоей в. г. милости и бояре въ приказахъ бить и въ шею толкать не велятъ безъ твоего г. указа. А отъ него, думнаго дьяка Ивана Горохова, мы, х. твои, обезчещены до конца и отъ неправой помѣты разорены въ конецъ. А образца такого ни надъ кѣмъ никогда не бывало, что помѣстья мужъ

и вотчины распродалъ, а женѣ съ достальнымъ помѣстьемъ передѣлъ. А если-бы, г., и достальное мужъ ея распродалъ помѣстье или кому поступился, и ей бы, вдовѣ, по нынѣшней помѣтѣ, и все сестры нашей помѣстье довелось дать. А кому, г., помѣстья и по жеребьямъ даваны и къ передѣлу-бъ приличились, а изъ помѣстья своего поступился хотя малое, и тѣмъ передѣловъ съ достальными помѣстьи не давано, только нами, х. твоими, и сестрою нашею думный дьякъ Иванъ Гороховъ съ дьякомъ Дмитріемъ Ѳедоровымъ учинили образецъ, не знаемъ для кого.

Милосердый государь, пожалуй насъ, х. своихъ, бѣдныхъ и беззаступныхъ, не вели, г., по ея вдовину Марьину ложному челобитью того особаго помѣстейца сестры нашей отнять, и крестьянишекъ передѣлить, и дѣлъ перевершить, и отца своего г. блаженныя памяти в. г. и своего в. г. указовъ, и Уложенья, и боярскаго приговора нами нарушить, и образца учинить: и вели, г., то подлинное дѣло и перечневую выписку, которая помѣчена не дѣломъ, взнесть вверхъ передъ себя, в. г., и передъ бояръ; и вели, г., передъ бояры, какъ будетъ та выписка взнесена, поставить и насъ, х. твоихъ, потому что мы, х. твои, отъ думнаго дьяка Ивана Горохова опасны и подьяческое неправое выписыванье и неправая помѣта по подлинному дѣлу и по перечневой выпискѣ будетъ явна и обличится по нашему, х. твоихъ, челобитью. А которымъ, г., вдовамъ отъ пасынковъ, а матерямъ отъ дѣтей, особыя помѣстья даваны, и изъ вотчинъ наверстываю, и вотчины пасынкамъ оставливаны и сыновьямъ по вашимъ г. указамъ и по боярскимъ приговорамъ, вели, г. въ Помѣстномъ приказѣ всѣхъ столовъ у подьячихъ взять сказки съ подкрѣпленіемъ, буде въ особыхъ помѣстьяхъ даваны передѣлы, и тѣмъ кто изъ помѣстья продалъ или поступился, хотя малое. А если у тебя, в. г., милости просимъ ложно и та неправая помѣта по нашему челобитью не обличится, и мы, х. твои, по твоему в. г. указу достойны всякому разоренію. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

(л. 79) И в. г. указалъ той челобитной слушать боярамъ. И по его в. г. указу бояре той челобитной слушали, и что въ той челобитной Иванъ, да Ѳедоръ, да Никиты Колтовскіе написали, что при отцѣ его г. блаженныя памяти при в. г. ц. А. М. такія очистки, какова на дѣлѣ ихъ въ Помѣстномъ приказѣ помѣчена, дьяки въ помѣты не писывали, и за такую (л. 80) ихъ большую вину, за непристойную рѣчь, что они въ челобитной своей написали къ его государеву лицу непристойно, приговорили ихъ, Ивана, и Ѳедора, и Никиту казнить смертью.

И в. г., слушавъ того боярскаго приговора, пожаловалъ ихъ, Ивана, и Ѳедора, и Никиту, на милость положилъ, смертью казнить ихъ не велѣлъ, а указалъ имъ за та такую ихъ большую вину и за дерзость учинить жестокое наказанье, бить кнутомъ. А что они жъ въ той-же своей челобитной написали, что будто думный дьякъ Иванъ Гороховъ вершилъ неправдою для (л. 81) дружбы стряпчаго съ ключемъ Михаила Тимоѳѣевича Лихачева, и за то ихъ ложное челобитье доправить на нихъ ему, Михаилу, безчестье по окладу.

А что они жъ, Иванъ, и Ѳедоръ, и Никита, били челомъ в. г., чтобы то ихъ помѣстное подлинное дѣло и перечневую выписку, которая помѣчена не дѣломъ, взять вверхъ и ихъ поставить, и в. г. указалъ того ихъ подлиннаго дѣла и перечневой выписки слушать б. кн. Якову

Никитичу Одоевскому съ товарищи, а имъ въ то время, какъ того дѣла и выписки они слушать (л. 82) станутъ, быть тутъ-же.

И того жъ числа по его, в. г., указу Ивану, и Ѳедору, и Никитѣ Колтовскимъ его г. указъ и боярскій приговоръ сказанъ на Красной лѣстницѣ, что подлѣ Грановитой палаты, подъ серединнымъ шатромъ, таковъ: Иванъ, да Ѳедоръ, да Никита Колтовскіе! В. г. велѣлъ вамъ сказать: въ нынѣшнемъ во 188 г. іюня въ 21 числѣ били челомъ ему, в. г., вы на думнаго дьяка на (л. 83) Ивана Горохова, что онъ, Иванъ, помѣстье сестры вашей Аксиньи Ларіоновой жены Радилова, которое она поступилась вамъ, положилъ въ передѣлъ ея Аксиньина пасынка Ларіонова сына Радилова Ивана женѣ его Марьѣ, и то дѣло вершилъ не дѣломъ. А въ той своей челобитной написали вы, что при отцѣ его г. блаженныя памяти при в. г. ц. А. М. такія очистки, какова на нынѣшнемъ вашемъ дѣлѣ дьячья помѣта въ помѣты дьяки не писывали, и то вы въ челобитьѣ своемъ написали къ его государскому (л. 84) лицу непристойно. И той вашей челобитной бояре, слушавъ, приговорили за такую вашу большую вину и за непристойную рѣчь, что въ челобитной своей вы написали къ его государеву лицу непристойно, казнить смертью. И в. г. для своего г. многолѣтняго здоровья пожаловать, на милость положилъ, смертью васъ казнить не велѣлъ, а указалъ вамъ за такую вашу большую вину и за дерзость учинить наказанье въ Разрядѣ, бить кнутомъ (л. 85). А что вы въ той-же своей челобитной написали, что будто то дѣло думный дьякъ Иванъ Гороховъ вершилъ неправдою, для дружбы стряпчаго съ ключомъ Михаила Тимоѳеевича Лихачова, и за то ваше ложное челобитье указалъ в. г. доправить на васъ ему, Михаилу, безчестье. А что вы-же били челомъ ему, в. г., чтобы о томъ помѣстьѣ подлинное дѣло и перечневую выпишку, которая помѣчена не дѣломъ, взять вверхъ и васъ поставить, и в. г. указалъ того подлиннаго дѣла и перечневой выписки слушать боярамъ, а вамъ въ то время, какъ тое выпишку бояре слушать станутъ, быть тутъ-же.

(л. 86). И послѣ сказки Иванъ, и Ѳедоръ, и Никита Колтовскіе для наказанія взяты въ Разрядъ, и роздѣваны, и рубашки съ нихъ были сняты. И по указу в. г. имъ, Ивану и Ѳедору, и Никитѣ, учинено въ Разрядѣ наказанье вмѣсто кнута, снявъ рубашки, биты батоги. И изъ приказа свобожены. А о правежѣ на нихъ стряпчему съ ключемъ Михаилу Тимоѳеевичу Лихачову безчестья выпись дана разрядными дѣтямъ боярскимъ того-жъ числа.

(л. 88). Ц. г. Ѳ. А. бьетъ челомъ х. твой Мишка Лихачовъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 188 г. по твоему в. г. милостивому именному указу велѣно мнѣ на Иванѣ, да на Ѳедорѣ, да Никитѣ Аксеньевыхъ дѣтяхъ Колтовскихъ взять безчестье и о томъ своемъ безчестьѣ на нихъ, Ивана и на Ѳедора, и на Никиту, я, х. твой, тебѣ, в. г., не челобитчикъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., челобитье мое записать. Ц., г., смилуйся. Помѣта: 188 г. августа въ 19 д. взяты къ дѣлу.

(л. 87). Ц., г. Ѳ. А. бьютъ челомъ х. твои Ивашка, да Ѳедька, да Никитка Колтовскіе. Дѣло, г., у насъ въ Помѣстномъ приказѣ со вдовою Марьею Ивановою женою Родилова въ поступномъ помѣстейцѣ сестры нашей вдовы Аксиньи Ларіоновой жены Родилова и то, г., дѣло помѣтилъ дьякъ Дмитрій Ѳедоровъ не дѣломъ, что передѣлъ дать въ томъ сестры нашей шацкомъ помѣстейцѣ и послать передѣльная твоя в. г.

грамота, а наше, х. твоихъ, челобитье тебѣ, в. г., чтобъ то дѣло взнесть вверхъ передъ тебя, в. г., и передъ боярь, и къ той перечневой выпискѣ приложить намъ руки для опаски отъ думнаго дьяка Ивана Гороховa.

И какъ мы увѣдали неправую помѣту, били челомъ тебѣ, в. г., а въ Помѣстномъ приказѣ подавали челобитную, чтобъ то дѣло думный дьякъ Иванъ Гороховъ взнесъ вверхъ передъ боярь, и онъ насъ, х. твоихъ, велѣлъ подьячему Осипу Татаринову и дѣтямъ боярскимъ и сторожамъ бить, и въ шею изъ приказа толкать, и въ приказъ не велѣлъ пускать, и тое раздѣльную твою в. г. грамоту не по правой помѣтѣ хочетъ отпустить, не взнесши того дѣла вверхъ, а наше х. твоихъ челобитье тебѣ, в. г., въ томъ дѣлѣ на обличеніе ея вдовину Марьину ложному челобитью многое. Милосердый г., пожалуй насъ, х. своихъ, не вели, г., по неправой помѣтѣ своей в. г. грамоты раздѣльной въ Печатномъ приказѣ печатать и отдавать, покамѣсть намъ, х. твоимъ, по тому дѣлу въ неправой помѣтѣ съ нею, вдовою Марьею, твой в. г. указъ будетъ, чтобъ намъ, х. твоимъ, по неправой помѣтѣ разореннымъ до конца не быть. Ц., г., смилуйся.

№ 162. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Михневъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 130 г. сентября въ 25 д. пришелъ въ городъ въ съѣзжую избу голова стрѣлецкій и казачій Еремѣй Толыгинъ и извѣщалъ, г., мнѣ, х. т., на лебедянскаго казака слободы Романова Рогу на Ваську Мотору. Прошлаго, г., 129 г. августа въ 24 д. онъ, Еремѣй, билъ того Ваську Мотору батоги и Васька де говорилъ про вора: „пощади де для... г. ц. Дмитрія“. И я, х. т., того Ваську Мотору съ головою съ Еремѣемъ ставилъ съ очей на очи. И тотъ, г., Васька въ таковѣ словѣ запирея: я де такого слова передъ Еремѣемъ не говаривалъ. И я, х. т., по его Еремѣевой извѣсткѣ, того казака Ваську посадилъ въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 130 г. октября въ 15 д.

Помѣта: отписать, что глупъ есть, разспросить не умѣетъ; и онъ бы разспросилъ подлинно, при комъ дѣлося, и кто то слово слышалъ, и пыткою бы ихъ постращалъ, а не пыталъ, чтобъ про то сыскалъ подлинно.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Лебедянь в. нашему Ивану Ермолаевичу Михневу. Писалъ еси къ намъ сентября въ 25 д.: пришелъ въ съѣзжую избу стрѣлецкая и казачья голова Еремѣи Толыгинъ и извѣщалъ на лебедянскаго казака на Ваську Мотору, а сказалъ: въ прошломъ де во 129 г. августа въ 24 д. онъ, Еремѣй, билъ батоги казака Ваську Мотору, и тотъ Васька говорилъ ему, Еремѣю, воровское слово, чтобъ его пощадилъ для Дмитрія. И ты де того казака Ваську съ головою съ Еремѣемъ Толыгинымъ съ очей на очи ставилъ, и казакъ Васька въ разспросѣ сказалъ, что онъ такого слова не говаривалъ, и ты того казака Ваську велѣлъ вкинуть въ тюрьму до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И ты то учинилъ не гораздо, что разспросить подлинно не умѣлъ. И какъ къ тебѣ ея наша грамота придетъ, и ты бъ казака Ваську Мотору, вынявъ изъ тюрьмы, съ Еремѣемъ Толыгинымъ поставя съ очей на очи, разспросилъ подлинно и про то сыскалъ, при комъ то дѣлалось и кто такое воровское слово слышалъ. А будетъ кто то слово слышалъ, ты бъ и тѣхъ людей раз-

спрашивалъ подлинно, какъ тотъ казакъ то воровское слово говорилъ, и въ тѣ поры, какъ у него было. И того голову Еремѣя Толпыгина и казака Ваську Мотору велѣлъ привести къ пыткѣ и пыткою ихъ постращалъ, а не пыталъ. Да кто, въ разспросѣ, и въ сыску, и у пытки что про то скажетъ, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи велѣлъ написать на списокъ подлинно порознь, да тѣ разспросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ думному Томилу Луговскому, да Михаилу Данилову, да Осдору Степанову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7130 ноября въ 13 д.

№ 163. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твой съ Тулы осадная голова Ивашко Зыбинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 131 г. марта въ 23 д. въ послѣднемъ часу дни, приходилъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу тульскій непровскій казакъ Иванова приказу Воронцева десятникъ Богданъ Галиченинъ и извѣщалъ твое государево дѣло на Кавылина кр. Ивашкина на Пронку Кондратьева. И я, х. т., про то дѣло сыскивалъ и разспрашивалъ порознь, и того Кавылина кр. Ивашкина Пронку Кондратьева съ товарищи далъ за пристава до твоего г. указу, и разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ за своею рукою и за печатью съ туленином съ Истомою Елагинымъ, 131 г. марта въ 30 д.

131 г. марта въ 23 д. приходилъ въ съѣзжую избу къ осадной головѣ къ Ивану Зыбину въ послѣднемъ часу дни казакъ непровскій Иванова приказу Воронцева десятникъ Богданъ Галиченинъ и извѣщалъ: пришелъ де я на Тульскій на большой кабакъ, ажно дерутся Кавылинъ кр. Ивашкина, въ рожей его знаю, а имени ему не вѣдаю, съ Титкомъ съ Мухоѣдовымъ, который живетъ у Аоанасья Вельяминова на дворѣ, и, вшедъ въ кабацкую избу, учали браниться, и говорилъ тотъ Кавылинъ кр.: „намъ де царь Кавыла Ивашкинъ“. И за то слово кабацкій чумакъ, тульскій посадскій человѣкъ Ивашко Тереховъ учелъ его лаять и ударилъ его въ шею: „негораздо де, мужикъ, говоришь“. А слышали то слово туленинъ Иванъ Богдановъ сынъ Арсеньевъ, да б. к. И. Б. Черкасскаго чел. Кондратій Ивановъ, да тульскій засѣчный сторожъ Ивашко Кердинъ.

И осадная голова допрашивалъ того непровскаго казака Богдана Галиченина: „для ты чего его не изымалъ съ такимъ съ великимъ словомъ?“ И Богданъ сказалъ: изымать де мнѣ его было нельзя, что я былъ тутъ одинъ, а взяли де того человѣка съ кабака Кавылинъ же кр. Ивашкина Савинъ сынъ Криволуцкаго, имени ему не упомню, а въ рожей знаю.

И осадная голова тотчасъ посылалъ по тѣхъ Кавылиныхъ кр. сыскивать и по тѣхъ людей, которые такое слово слышали; а Кавылиныхъ кр. о тѣ поры не сыскали, а про которыхъ людей непровскій казакъ Богданъ Галиченинъ сказалъ, слышали, и тѣхъ людей осадная голова, которыхъ сыскали, тотчасъ разспрашивалъ въ съѣзжей избѣ.

И въ разспросѣ сказалъ засѣчный сторожъ Ивашко Кердинъ: былъ де язъ на кабакѣ и видѣлъ, дралися пьяны на кабакѣ на дворѣ Аоанасьевъ человѣкъ Вельяминова Титко Мухоѣдовъ съ Кавылиныимъ кр. Ивашкина, въ рожей его знаю, а имени его не вѣдаю. И послѣ того вшелъ язъ въ кабацкую избу, ажно сидятъ на кабакѣ туленинъ с. б. Иванъ Богдановъ сынъ Арсеньевъ да б. к. И. Б. Черкасскаго человѣкъ, въ рожей знаю, а имени не вѣдаю, да кн. Ивановъ же закладчикъ кон-

скій мастеръ, въ рожей знаю, а имени не вѣдаю. И тотъ Кавылинъ кр. говорилъ въ избѣ при тѣхъ людяхъ: „есть де мнѣ по государѣ государь Кавыла Степановичъ Ивашкинъ“.

Да въ разспросѣ жъ сказалъ кабацкій чумакъ, тульскій посадскій человѣкъ Ивашко Терентьевъ: видѣлъ де язъ на кабакѣ на дворѣ, дрались пьяны Аѳанасьевъ человѣкъ Вельяминова Титки Мухоѣдовъ съ Кавылиным кр. Ивашкина, въ рожей его знаю, а имени не вѣдаю. И вшедъ въ кабацкую избу, сталъ говорить Кавылинъ кр.: „да буди г. здоровъ былъ на Москвѣ де царь, а намъ де Кавыла Степановичъ царь“. А то слышали тулене Иванъ Богдановъ сынъ Арсеньевъ да б. к. И. В. Черкаскаго человѣкъ въ рожей знаю, а имени не вѣдаю, да засѣчный сторожъ Иванъ Кердинъ, да непровскій казакъ Иванъ Галиченинъ, да Аѳанасьевъ человѣкъ Вельяминова Титко Мухоѣдовъ.

И Титко Мухоѣдовъ сказалъ въ разспросѣ: былъ де меня на кабакѣ Кавылинъ кр. Ивашкина, въ рожей его знаю, а имени не вѣдаю, а похвалялся въ кабацкой избѣ, говорилъ: „у насъ де царь Кавыла Степановичъ Ивашкинъ“. А слышалъ тѣ рѣчи кабацкій чумакъ Ивашко Тереховъ.

Да въ разспросѣ жъ сказалъ непровскій казакъ Алфимъ Варламовъ: видѣлъ де язъ дрались на кабакѣ пьяны, сказывается Кавылинъ кр. Ивашкина съ Аѳанасьевымъ человѣкомъ Вельяминова съ Титкомъ Мухоѣдовымъ, и Титко отъ него побѣгалъ, и, вшедъ въ кабацкую избу, говорилъ тотъ Кавылинъ кр.: „намъ де Кавыла Степановичъ Ивашкинъ по царѣ царь“. И чумакъ кабацкій Ивашко Тереховъ за то ударилъ его въ шею. Да тутъ же слышалъ такое слово кабацкій голышъ Андрюшка Прокофьевъ. И съ кабака де велѣлъ его за то слово взять б. к. И. В. Черкаскаго человѣкъ Кондратій Ивановъ непровскому казаку Богдану Галиченину, а съ нимъ стрѣльцы Родя Косой, да Сенька Губарь, да Ѳедька Мартыновъ, и велѣлъ вести къ осадному головѣ.

И осадная голова, поставя передъ собою, непровскаго казака Богдана Галиченина вдругіе разспрашивалъ: стрѣльцы съ тобою были-ли, и гдѣ ты стрѣльцовъ взялъ, и съ кабака ты того Кавылина кр. взялъ-ли, и для чего съ стрѣльцами ко мнѣ, или къ стрѣлецкому головѣ, или къ черкасской головѣ не привелъ. И Богданъ сказалъ: взялъ де язъ стрѣльцовъ тѣхъ съ торгу и того кр. Кавылина взялъ съ ними съ кабака, и стрѣльцы вели его со мною съ кабака до мостку, что межъ кузницъ и соленаго прибылаго ряду, да тутъ его покинули, а съ нимъ остался одинъ я, и язъ де пошелъ къ тебѣ, къ осадной головѣ, извѣщать, а его де въ тѣ поры взялъ Кавылинъ кр. Ивашкина Петрушка Савинъ сынъ Криволуцкаго и повелъ его въ кузницу. А знаютъ того человѣка, что назывался Кавылинымъ, кр. Савка Володинъ сынъ Хромой ямщикъ да Илюшка ямщикъ, они съ нимъ на кабакѣ пили и имя его вѣдаютъ, называлъ его Илюшка братомъ.

И осадная голова Иванъ Зыбинъ назавтрее того дни тѣхъ ямщиковъ велѣлъ сыскать и разспрашивалъ: знаете-ли вы того Кавылина кр. Ивашкина, который на кабакѣ дрался съ Аѳанасьевымъ человѣкомъ Вельяминова съ Титкомъ Мухоѣдовымъ, и въ тѣ поры были-ли на кабакѣ, и съ нимъ пили-ли, и какъ его зовутъ.

И въ разспросѣ сказалъ Ивашко Григорьевъ ямщикъ: пилъ де я на кабакѣ съ Кавылинымъ кр. Ивашкина съ Прошкою и говорилъ де онъ, пьянъ: „нашъ де государь Кавыла Степановичъ по царѣ намъ царь“.

Да ямщикъ же Савка Володимеровъ сказалъ въ разспросѣ: былъ де язъ на кабакѣ съ тѣмъ Кавылинымъ кр. съ Пронкою Кондратьевымъ, и, испивъ де, язъ пошелъ съ кабака, а остался съ нимъ товарищъ нашъ ямщикъ Илюшка Григорьевъ, и при мнѣ де Кавылинъ кр. дурно ничего не говаривалъ, но что де будетъ говорилъ послѣ меня.

Да въ разспросѣ жъ сказалъ кабацкій голышъ Андрюшка Прокофьевъ: дрались де на кабакѣ Кавылинъ кр. Ивашкина, въ рожей знаю, а имени его не вѣдаю, и, вшедъ въ избу, говорилъ Кавылинъ кр.: „у насъ де по царѣ царь Кавыла Степановичъ Ивашкинъ“. А взялъ его съ кабака непровскій казакъ Богданъ Галиченинъ съ стрѣльцами, съ Ѳедькою Барышникомъ, да съ Родею Косымъ, да съ Сенькою Губаремъ.

И назавтрее жъ того дни въ съѣзжей избѣ осадная голова Иванъ Зыбинъ, да стрѣлецкая голова Максимъ Зыбинъ, да черкаская голова Иванъ Воропаевъ разспрашивали про то жъ дѣло.

И стрѣльцы Родя Косой, да Ѳедоръ Мартыновъ сынъ Барышникъ, да Сенька Губарь сказали: шли мы къ себѣ ко двору поздно, въ послѣднемъ часу дни, и на торгу де взялъ насъ, 3 чел., непровскій казакъ Богданъ Галиченинъ для государева дѣла на кабакъ, ажно на кабакѣ сидитъ б. к. Ивановъ человѣкъ Черкаскаго, въ рожей знаемъ, а имени не вѣдаемъ, да съ нимъ туленинъ с. б. Арсеньевъ, имени ему не вѣдаютъ, а съ ними сидитъ коновалъ, а сказывается б. к. И. Черкаскаго, а имени ему не вѣдаемъ. И тотъ де к. Ивановъ человѣкъ велѣлъ того Кавылина кр. Ивашкина Пронку Кондратьева пьянаго съ кабака повесть въ тюрьму для государева дѣла, негораздо де мужикъ говоритъ. И казакъ непровскій Богданъ Галиченинъ довелъ его до мостку, что промежъ соляного ряду и кузницъ, и покинулъ его, и говорилъ: негдѣ де онъ дѣнется. И тутъ его взялъ Кавылинъ же кр. Ивашкина Петрунка Савинъ сынъ Криволуцкаго. А иного де мы ничего не слыхали.

Б. к. И. Б. Черкаскаго человѣкъ Кондратій Ивановъ сказалъ въ разспросѣ: слышалъ де я на тульскомъ кабакѣ мужикъ пьянъ, сказываютъ Кавылинъ кр. Ивашкина, а говорилъ: „по царѣ де намъ царь Кавыла Степановичъ Ивашкинъ“.

Туленинъ Иванъ Богдановъ сынъ Арсеньевъ сказалъ: вшелъ де язъ на кабакъ, ажно де пьянъ мужикъ сказывается Кавылинъ кр. Ивашкина, язъ де его не знаю, говоритъ: „по царѣ де царь намъ Кавыла Степановичъ Ивашкинъ“.

Б. к. И. Б. Черкаскаго кр. Нижегородскаго уѣзду села Воремы Марко Григорьевъ сынъ коновалъ въ разспросѣ сказалъ: былъ де я на кабакѣ и видѣлъ, дрались 2 чел., именъ имъ не вѣдаю, и въ избѣ въ кабацкой учали расчитаться; сказывается Кавылинъ кр. Ивашкина, учалъ говорить: „да буди де государь здоровъ былъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., а мнѣ де Кавыла царь“.

Да того жъ дни въ съѣзжую узбу Кавыла Ивашкинъ привелъ съ собою тѣхъ своихъ кр. Петрунку Савина сына Криволуцкаго да Пронку Кондратьева.

И въ разспросѣ Петрунка сказалъ: увидѣлъ я Кавылина кр. Ивашкина Пронку Кондратьева, съ кабака идетъ пьянъ, да съ нимъ идутъ 3 стрѣльца да казакъ непровскій Богданъ Галиченинъ. И какъ де пришелъ тотъ Пронка межъ кузницъ и соляного ряду, сталъ валяться, и язъ де его взялъ, потому что одного мы съ нимъ Кавылы Степано-

вича кр., и отвелъ его къ Кавылѣ въ вотчину въ дер. Криволучье, а дѣла за нимъ никакого государева не вѣдалъ, и казакъ непровскій Богданъ Галиченинъ и стрѣльцы про него ничего мнѣ не сказывали.

Кавылинъ кр. Пронка Кондратьевъ, на котораго извѣщалъ казакъ непровскій Богданъ Галиченинъ, сказалъ въ разспросѣ: былъ де язъ вчера ввечеру на кабакѣ, пилъ въ послѣднемъ часу дни, и ударилъ де меня Титкомъ зовутъ и не знаю его. И я учалъ ему грозить: про что меня бьешь? И онъ мнѣ сталъ говорить: не грози де, мужикъ. И язъ ему молылъ: грожу тебѣ Богомъ, да государемъ, да Кавылою Степановичемъ Ивашкинымъ. И молвилъ я такое слово, что мнѣ Кавыла Степановичъ по государѣ государь. А были тутъ и слышали такое слово 2 ямщика, Савка Володинъ сынъ Хромаго да Плюшка ямщикъ. А иного язъ ничего не говаривалъ. И осадная голова тотчасъ Плюшку ямщика, поставя съ нимъ, съ Пронкою, съ очей на очи, допрашивалъ и Плюшка сказалъ, что говорилъ Пронка такое слово пьянъ: „нашъ де государь Кавыла Степановичъ по царѣ намъ царь“. А Кавылинъ кр. Пронка сказалъ, что такого слова не говаривалъ.

Помѣта: указалъ государь отписать на Тулу, а велѣлъ Кавылина к. Ивашкина за тѣ непригожія рѣчи бить батоги въ кнута мѣсто нещадно, разнастявъ, чтобъ впередъ неповадно было такъ говорить, и дать на поруку съ записью. 131 г. апрѣля въ 2 д.

№ 164. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Андрюшка Плещѣевъ да Ѳедька Сухотинъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 131 г. марта въ 24 д. приходилъ къ намъ, х. т., въ съѣзжую избу сыщикъ Ѳедоръ Тяпкинъ да подьячій Елизарій Розинкевъ, а извѣщали, г., намъ, х. т., на елецкаго цѣловальника на Оксенка Олехина, сажали де, г., они, Ѳедоръ Тяпкинъ да подьячій Елизарій Розинкевъ, того Оксенка посадили и тюремные старые сидѣльцы Ѳедька Черный, Ивашко Зябровъ, Ивашко Колугинъ съ товарищи стали у него, Оксенка, просить влазнова, и тотъ де, г., Оксенка, влазнова имъ не далъ, а сказалъ имъ, что есть за нимъ твое государево дѣло, а того де, г., имъ не сказалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И мы, х. т., по ихъ извѣсткѣ Ѳедора Тяпкина да подьячаго Елизарья про того Оксенка тѣми тюремными сидѣльцы сыскивали и того Оксенка съ тѣми тюремными сидѣльцы съ очей на очи ставили.

И тюремные, г., сидѣльцы Ѳедька Черной, Ивашко Зябровъ, Ивашко Колугинъ съ товарищи намъ, х. т., сказали: какъ де посадили того Оксенка сыщикъ Ѳедоръ Тяпкинъ да подьячій Елизарій Розинкевъ, и мы де, г., стали у него, у Оксенка, просить влазнова. И онъ де имъ, Оксенка, сказалъ: „не дамъ де я вамъ влазнова, есть де за мною государево дѣло“.

А Оксенка, г., Олехинъ передъ нами, х. т., сказалъ въ разспросѣ, что онъ такого слова не говаривалъ, что есть за нимъ твое государево дѣло; то де на меня тюремные сидѣльцы затѣяли по недружбѣ, потому что былъ онъ въ губныхъ цѣловальникахъ, и для ихъ посыланъ былъ въ уѣзды, и ихъ ималъ въ губу. И мы, х. т., того Оксенка велѣли посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И впредь намъ, х. своимъ, о томъ Оксенкѣ, какъ укажешь. 131 г. апрѣля въ 29 д.

№ 165. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Данилко Яблочковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 131 г. марта въ 29 д. принесъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу извѣсную челобитную Оскольской стрѣлецъ Минка Гла-

затон на стрѣльца на Ивашку Метелку, а Хлоповскій то жъ, въ твоемъ государевѣ имени, а въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: взвышалъ де онъ, Ивашко, Микиту Воробина напередъ твоего государева имени. И что мнѣ, х. т., онъ, Минка, въ разспросѣ сказалъ, и на кого онъ, Минка, слался, что Ивашко Метелка при комъ взвышалъ, и я, х. т., того жъ числа тѣхъ людей допрашивалъ. И что мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тое ихъ извѣсную челобитную и разспросныя рѣчи его Минкины и ссыльныхъ людей допросныя рѣчи, на кого онъ, Минка, слался, за поповою рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ ею отписку, а его, Минку Глазатаго, далъ за пристава беречь, а Ивашка Метелка посадилъ въ тюрьму до твоего г. указу. 131 г. апрѣля въ 29 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ х. твой, г., Оскольскій стрѣлецъ Минка Глазунъ на оскольскаго стрѣльца на Ивана Хлоповскаго: дѣялося де, г., нынѣшняго 131 г. февраля въ 10 д., передъ усѣдною недѣлею, были, г., мы на твоей г. службѣ на караулѣ въ городѣ, а тотъ Иванъ у насъ десятникъ, да сталъ на меня находить не по дѣломъ, и я тому Ивану учелъ говорить: за что, Иванъ, на меня находишь, мнѣ на тебя бить челомъ государю? И тотъ Иванъ учелъ говорить мнѣ: „здоровъ бы былъ Микита Дмитріевъ Воробинъ да государь“, а тебя, г., назвалъ послѣ Микиты, а твоего, г., и величества не узвышилъ. И я, х. т., г., за то съ нимъ, Иваномъ, твое государево слово завязался, что тотъ Иванъ тебя, г., назвалъ послѣ Микиты Воробина, а твое г. велич. унижья. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, г., вели, г., мою челобитную принять и подшсать. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Лѣта 7131 марта въ 29 д., пришедъ въ съѣзжую избу, стрѣлецъ Минка Глазатой въ разспросѣ сказалъ в. Данилу Моисѣевичу Яблочкову: слышалъ де онъ у стрѣльца у Ивашки Метелки, называлъ онъ, Ивашко, в. Микиту Воробина государемъ, и называлъ де такъ: „да споди де здоровъ былъ г. Микита Дмитріевичъ Воробинъ“. А послѣ де того молылъ: „и ц. г.“, а именемъ де г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. и отечествомъ не назвалъ. А взвышалъ де онъ, Метелка, Микиту Воробина при стрѣльцахъ при Панкѣ Лѣнивомъ, да при Мишкѣ Ненашевѣ, да при Антошкѣ Дозжовѣ.

131 г. марта въ 29 д. в. Д. М. Яблочковъ допрашивалъ стрѣльцовъ, на которыхъ людей въ государевѣ словѣ Минка Глазатой слался.

И стрѣльцы Панка Лѣнивый сказалъ, по г. крестному цѣлованью: слышалъ де я, какъ тотъ Мина Глазунъ бранился съ Ивашкомъ съ Метелкою, и Ивашко де Метелка молылъ ему, Минѣ: „не по что де намъ къ Москвѣ, и на Осколѣ де у насъ Москва, да споди де в. Микита Дмитріевичъ здоровъ былъ“. Да послѣ де того молылъ: „и г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.“.

Того жъ числа Мишка Ненашевъ сказалъ по г. крестному цѣлованью то жъ.

Того жъ числа Антошка Дозжовъ сказалъ по г. крестному цѣлованью то жъ.

Помѣта: по г. указу бояре приговорили: того стрѣльца Ивашку за то воровство бить кнутомъ по торгамъ и посадить въ тюрьму, чтобъ впередъ неповадно было такъ воровать.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Осколъ в. нашему Д. М. Яблочкову. Писалъ еси къ намъ марта въ 29 д.: извѣщалъ тебѣ въ съѣзжей избѣ

оскольскій стрѣлецъ Минка Глазатой на стрѣльца жъ на Ивашку Метелку наше дѣло, что тотъ Ивашко говорилъ про насъ, в. г., непригожія слова, да въ томъ онъ, Минка, слался на стрѣльцовъ на Панку Лѣниваго, да на Мишку Непашева, да на Антошку Дозжова. И стрѣльцы Панка Лѣнивый съ товарищи въ разспросѣ тебѣ сказали, что стрѣлецъ Ивашко, бранясь съ Минкою, молылъ про наше имя непригоже. И ты того стрѣльца Ивашка вкинулъ въ тюрьму до нашего указу и о томъ бы тебѣ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ стрѣльца Ивашка Метелку за его воровство велѣлъ бить по торгамъ кнутомъ нещадно, и велѣлъ его вкинуть въ тюрьму до нашего указу, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ такъ воровать, непригожихъ словъ говорить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 мая въ 1 д.

№ 166. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Петрушка Хилковъ да Петрушка Плакидинъ челомъ бьютъ, Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г. апрѣля въ 17 д. билъ челомъ тебѣ, г., и извѣщалъ суздальскій стрѣлецъ Игошка Свищовъ Спасскаго Ефимьева монастыря Скучиловы слободы на оброчнаго крестьянина на Гришку Дружинина сына Шелпякова и принесъ къ намъ, х. т., въ съѣзжую избу челобитную, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 131 г. на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ пришелъ съ образомъ Пред. Богородицы Успенскій попъ Иванъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря къ дворишку къ Орѣху Сѣдельнику и учалъ де тотъ попъ Иванъ у него, Орѣха, въ избѣ за твое г., и твоего г. отца в. г. с. п., и твоей г. матери за многолѣтное здоровье Бога молить и вашу г. чашу весть. И тотъ де Гришка Дружининъ сынъ Шелтяковъ въ тое пору не вставалъ, сидѣлъ, а были де у Орѣха Сѣдельника въ тѣ поры въ избѣ суздалецъ, посадскій человѣкъ, Ивашко...., да суздальскій пушкарь Ивашко Васильевъ, городовой жилецъ Ивашко Долматовъ, да Безсоновъ человѣкъ Борисова Гришка. И мы, х. т. Скучиловы слободы оброчнаго кр. Гришку Дружинина сына Шелпякова, и Успенскаго попа Ивана, да суздальца, посадскаго человѣка Ивашка Бизяева, да суздальскаго пушкаря Ивашка Васильева, да городоваго жильца Ивашка Долматова, да Безсонова человѣка Борисова Гришку, поставя въ съѣзжей избѣ, разспрашивали порознь. А что въ разспросѣ сказали, и мы, х. т., тѣ разспросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою, а того Гришку Шелпякова отдали мы, х. т., за пристава до твоего г. указу. 131 г. мая въ 22 д.

Лѣта 7131 апрѣля въ 17 д. в. к. Петръ Андреевичъ Хилковъ да Петръ Плакидинъ въ съѣзжей избѣ разспрашивали Спасскаго Ефимьева монастыря обр. кр. Скучиловы слободы Гришку Дружинина сына Шелпякова: въ нынѣшнемъ во 131 г. на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ у Орѣха Сѣдельника онъ, Гришка, былъ-ли, и какъ за г. и за в. г. с. п. и за в. г. с. п. М. П. за ихъ г. многолѣтное здоровье Успенскій попъ Иванъ Бога молилъ и чашу велъ, для чего не всталъ? И тотъ Гришка Шелпяковъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 131 г. на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ у Троицкаго дворишка у Орѣха Сѣдельника онъ, Гришка Шелпяковъ, былъ. И какъ де Успенскій попъ Иванъ у того Орѣха съ образомъ Пред. Богородицы былъ, и за г. многолѣтное здоровье Бога молилъ, и чашу велъ, и онъ де, Гришка, въ тѣ поры былъ пьянъ, того ничего не помнитъ.

Да того ж въ дни въ разспросѣ сказалъ Успенскій попъ Иванъ: въ нынѣшнемъ де во 131 г. на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ былъ онъ, попъ Иванъ, съ образомъ Преч. Богородицы у Троицкаго дворника у Орѣха Сѣдельника, и за г. многолѣтное здоровье Бога молилъ, и чашу велъ. И въ тое де пору Спасскаго Еуфимьева монастыря оброчный кр. Гришка Шелпяковъ не всталъ, сидѣлъ на коникѣ пьянъ. И суздальскій де стрѣлецъ Игнашка Свищовъ сталъ являть, а Орѣха де Сѣдельника въ тое пору въ избѣ не было: спалъ на дворѣ. И того де мужика Гришку Шелпякова учали толкать, чтобъ онъ всталъ. И тотъ де мужикъ Гришка пьянъ не всталъ-же.

Да въ разспросѣ жъ сказалъ суздалецъ, посадскій человѣкъ, Ивашко Бизяевъ: въ нынѣшнемъ де во 131 г. на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ былъ онъ, Ивашко, у Троицкаго дворника у Орѣха Сѣдельника и приходилъ де къ нему, къ Орѣху, съ образомъ Преч. Богородицы Успенскій попъ Иванъ, и за г. многолѣтное здоровье Бога молилъ, и чашу велъ. И въ тое де пору Скучиловы слободы оброчн. кр. Гришка Шелпяковъ не всталъ и сидѣлъ на коникѣ пьянъ, а Орѣха де Сѣдельника въ тѣ поры въ избѣ не было: спалъ на дворѣ.

А суздальскій пушкарь Ивашко Васильевъ да городовой жилецъ Ивашко Долматовъ да Безсоновъ человѣкъ Борисова сказали тѣ жъ рѣчи, что сказалъ суздалецъ, посадскій человѣкъ, Ивашко Бизяевъ.

Да въ разспросѣ жъ сказалъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря дворникъ Орѣхъ Сѣдельникъ: былъ де у него на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ съ образомъ Преч. Богородицы Успенскій попъ Иванъ, и онъ де, Орѣхъ, въ тѣ поры спалъ на дворѣ, и какъ де проспався, вошелъ въ избу, ажно де у него, Орѣха, сидитъ Успенскій попъ Иванъ, а стрѣлецъ де Игошка Свищовъ являетъ: за г. де многолѣтное здоровье Успенскій попъ Иванъ Бога молилъ, и чашу велъ, а Скучиловы де слободы оброчн. кр. Гришка Шелпяковъ въ тое пору не всталъ. И онъ де, Орѣхъ, оглянулся, ажно де тотъ Гришка Шелпяковъ на коникѣ сидитъ, спитъ пьянъ о стѣнѣ. А больше де того ничего не вѣдаю.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Суздаль ст. нашему и в. кн. Петру Андреевичу Хилкову да подьячему Петру Плакидину. Писали есте къ намъ, что принесъ къ вамъ въ съѣзжую избу челобитную суздальскій стрѣлецъ Игошка Свищевъ Спаса Ефимьева монастыря на кр. на Гришку Шелпякова, а въ челобитной его написано, что на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ, пришелъ съ образы Успенскій попъ Иванъ Сергіева монастыря къ дворнику къ Орѣшку Сѣдельнику и у того де Орѣшка учалъ тотъ попъ Иванъ за наше многолѣтное здоровье чашу пить, а тотъ де монастырскій кр. Гришка Шелпяковъ въ тое пору не всталъ. А въ разспросѣ Гришка Шелпяковъ сказалъ, что онъ въ тое пору былъ пьянъ и того не помнитъ. А Успенскій попъ Иванъ, да Суздальскій посадскій человѣкъ Ивашко Бизяевъ, да пушкарь Ивашко Васильевъ съ товарищи въ разспросѣ сказали то же, что тотъ монастырскій кр. Гришка Шелпяковъ въ тое пору былъ пьянъ безпамятно. И вы того монастырскаго кр. Гришку Шелпякова велѣли дать за пристава до нашего указу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Спаса Еуфимьева монастыря кр. Гришку Шелпякова велѣли отъ пристава свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 мая въ 28 д.

№ 167. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Давыдовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 131 г. іюня въ 12 д. ходилъ я, х. т., острожныхъ худыхъ мѣстъ осматривать. И шелъ я, х. т., въ тѣ поры мимо татиную и разбойную тюрьму, и того жъ, г., часу изъ тюрьмы разбойникъ мещянинъ, сынъ боярскій, Ѳедька Овсяниковъ учелъ мнѣ, х. т., говорить, что есть у него твое государево слово. И я, х. т., тотчасъ губнымъ старостамъ Григорью Ступишину да Гаврилу Картовцову велѣлъ того тюремнаго сидѣльца Ѳедьку Овсяникова привести въ съѣзжую избу про твое государево слово допросить. И того, г., Ѳедьку Овсяникова я, х. т., и губные старосты Григорій Ступишинъ да Гаврила Картовцовъ разспрашивали многожды накрѣпко всякими мѣрами, какое у него твое государево слово и отъ кого слышалъ или видѣлъ. И тотъ, г., Ѳедька Овсяниковъ въ разспросѣ намъ, х. т., твоего государева слова въ Бѣлевѣ не сказалъ, а скажетъ де онъ твое государево слово на Москвѣ кому ты, г., укажешь про то разспросить. А приведенъ де, г., тотъ Ѳедька Овсяниковъ въ Бѣлевъ въ разбоѣ въ прошломъ во 127 г. И я, х. т., того Ѳедьку Овсяникова велѣлъ посадить въ иную тюрьму одного, сковавъ, и велѣлъ, г., его беречи накрѣпко до твоего г. указу. О томъ, г., какъ укажешь 131 г. іюня въ 17 д.

Помѣта: отписать, велѣть разспросить накрѣпко, какое дѣло и на кого вѣдаетъ: а будетъ скажетъ, и ему велѣть написать и, запечатавъ, прислать къ, г.; а будетъ не скажетъ, и письма не дастъ, и его велѣть про то пытать. Да что скажетъ, и про то къ г. отписать.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Бѣлевъ в. нашему Ивану Микифоровичу Давыдову. Іюня въ 12 д. сказывалъ тебѣ за собою наше дѣло разбойникъ Ѳедька Овсяниковъ и ты того разбойника съ губными старосты про наше дѣло разспрашивалъ, какое онъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ, и онъ бы про то сказалъ въ правду. И тотъ разбойникъ Ѳедька Овсяниковъ вамъ про наше дѣло не сказалъ, а скажетъ де онъ то наше дѣло на Москвѣ. И ты того Ѳедьку Овсяникова велѣлъ посадить въ тюрьму, сковавъ, и велѣлъ его беречь до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть тебѣ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ разбойника Ѳедьку Овсяникова, вынявъ изъ тюрьмы, разспросилъ, какое онъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ, и онъ бы про то сказалъ тебѣ въ правду, не затѣвая ни на кого. А будетъ онъ тебѣ не скажетъ, и онъ бы то наше дѣло написалъ своею рукою, будетъ онъ грамотѣ умѣетъ, и, запечатавъ, отдалъ тебѣ, а ты бъ, то письмо, взявъ у него, прислалъ къ намъ къ Москвѣ за его печатью. А будетъ разбойникъ Ѳедька Овсяниковъ про наше дѣло тебѣ не скажетъ и письма не дастъ, и ты бъ разбойника Ѳедьку Овсяникова въ томъ словѣ, что онъ сказываетъ за собою, велѣлъ пытать, какое онъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ, и онъ бы про то сказалъ въ правду, не затѣвая ни на кого и не покрывая ни по комъ. Да что Ѳедька Овсяниковъ про наше дѣло и на кого въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ держать до нашего указу и о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Михаилу Данилову, да Ѳедору Степанову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 іюля въ 9 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Давыдовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г. ходилъ я, х. т., острожныхъ худыхъ мѣстъ

осматривать. И шелъ я, х. т., въ тѣ поры мимо татицую и разбойную тюрьму, и того жъ, г., часу изъ тюрьмы разбойникъ Ѳедька Овсяниковъ учелъ мнѣ, х. т., говорить, что есть у него твое государево слово. И я, х. т., тотчасъ губнымъ старостамъ Григорью Ступишину да Гаврилу Картовцову велѣлъ того тюремнаго сидѣльца Ѳедьку Овсяникова привесть въ съѣзжую избу и про твое государево слово разспросить. И того, г., Ѳедьку Овсяникова я, х. т., и губные старосты Григорій Ступишинъ да Гаврила Картовцовъ разспрашивали многожды накрѣпко всякими мѣрами, какое твое государево слово и отъ кого слышалъ или видѣлъ. И тотъ, г., Ѳедька Овсяниковъ въ разспросѣ передъ нами, х. т., твоего г. слова въ Бѣлевѣ не сказалъ, а скажетъ де, г., онъ твое государево слово кому ты, г., укажешь про то разспросить. А приведенъ, г., тотъ Ѳедька Овсяниковъ въ прошломъ во 127 г. И я, х. т., того Ѳедьку Овсяникова велѣлъ посадить въ иную тюрьму одного, сковавъ, и велѣлъ, г., его беречь накрѣпко до твоего г. указу. И о томъ я, т. х., къ тебѣ, г. писалъ іюня въ 14 д. съ бѣлевцемъ сыномъ боярскимъ съ Прокофьемъ Пожидаевымъ и твой г. указъ ко мнѣ, х. т., августа по 6 д. не бывалъ. А кормъ, г., съ того числа и по се число тому колодніку Ѳедькѣ Овсяникову я, х. т., даю изъ твоей г. казны изъ пошлинныхъ денегъ. О томъ, г., какъ укажешь.

О Ѳедькѣ Овсяниковѣ въ Бѣлевъ къ Ивану Давыдову г. грамота, что велѣно его разспросить, какое за нимъ государево дѣло послана съ бѣлевцомъ съ Прокофьемъ Пожидаевымъ іюля въ 9 д.

№ 168. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Кикинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 131 г. марта въ 15 д. писано въ твоей г. грамотѣ ко мнѣ, х. т.: писалъ къ тебѣ, г., съ Епифани в. Андрей Есиповъ, что генваря въ 3 д. пришелъ де къ нему въ съѣзжую избу епифанецъ с. б. Семенка Аннинъ и билъ челомъ на епифанца-жъ на Ѳедьку Нагово, что онъ, Ѳедька, пришедъ къ нему на дворъ, мать его и жену лаялъ матерны, всякими позорными лаями, и хотѣлъ де у него ограбить лошадь. И онъ де, Андрей, по челобитью Семенки Аннина, велѣлъ того Ѳедьку до сыску дать на поруки. И генваря де, г., въ 4 д., пришедъ въ съѣзжую избу, посадскіе всякіе люди ему, Андрею, про того жъ Ѳедьку сказали: въ прошломъ де, г., во 128 г. шелъ де съ Москвы епифанецъ, сынъ боярскій, Сенька Парфеньевъ съ твоего г. жалованною грамотою. И тотъ де Ѳедька, углавъ его на Олешинскомъ лѣсу, убилъ до полусмерти, и, твою де г. грамоту у него взявъ, зарылъ въ навозъ. И Андрей де Есиповъ того Ѳедьку за его воровство велѣлъ посадить въ тюрьму. И какъ де онъ, Андрей, велѣлъ того Ѳедьку взять изъ тюрьмы передъ себя для разспросу, и тотъ де, Ѳедька, сказалъ за собою на него твое государево дѣло, а скажетъ де онъ про то городскимъ всякимъ людямъ. И наранѣ де, г., того генваря въ 5 д., какъ сошлись въ съѣзжую избу епифанскіе всякіе люди, и того де, г., Ѳедьку почели разспрашивать, что за нимъ на него, Андрея, твое государево дѣло, и Ѳедька Нагой твоего государева дѣла за собою никакого не сказалъ, а къ нему, Андрею, присылалъ, чтобъ онъ на него, Ѳедьку, про то его воровство въ затѣйномъ словѣ къ тебѣ, г., не писалъ. И онъ, Андрей, боясь отъ тебя, г., на себя твоей г. опалы, велѣлъ того Ѳедьку беречи стрѣльцамъ до твоего г. указу. И ты де, г., о томъ ему велѣлъ указъ учинить, про то его Ѳедькино воровство Нагово и что онъ сказывалъ за собою на Андрея

Есипова твое государево дѣло, послать сыскать съ Михайлова мнѣ, х. т., дворянина или сына боярскаго добра. И по твоей бы г. грамотѣ мнѣ, х. т., послать на Епифань дворянина или сына боярскаго, а велѣть про то сыскать епифанскими всякими людьми допряма: епифанецъ с. б. Ѳедька Нагой, къ епифанцу жъ къ Сенькѣ Анишну на дворъ пришедъ, мать его и жену матерны и всякими позорными лаями лаялъ-ли, и для чего у него лошадь хотѣлъ ограбить, и въ прошломъ во 128 г. епифанца жъ Сеньку Парфеньева убилъ-ли, и, твою г. грамоту, взявъ у него, въ навозъ закопалъ-ли, и его, Ѳедьку Нагово, разспросить же подлинно и сыскать, что онъ за собою на Андрея Есипова государево дѣло сказывалъ, чтобъ сказалъ въ правду, и велѣть бы, г., его разспрашивать накрѣпко всякими мѣры. Да будетъ, г., на Андрея Есипова учнетъ твое государево какое дѣло сказывать, и тѣ бъ, г., его разспросныя рѣчи велѣть написать да тѣ разспросныя рѣчи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ; а его велѣть подержать приставу до твоего г. указу. А будетъ, г., такъ, какъ къ тебѣ, г., на него писалъ Андрей Есиповъ, и того бъ, г., с. б. Ѳедьку Нагово за его воровство и за затѣйное слово по сыску, разоболокши, велѣть бить батоги нещадно и вкинуть въ тюрьму на недѣлю, чтобъ инымъ впередъ неповадно было такъ воровать и бездѣльныхъ словъ затѣвать. Да о томъ отписать къ тебѣ, государю.

И марта, г., въ 17 д., по твоей г. грамотѣ я, х. т., послалъ на Епифань с. б. Ивана Буковскаго, а велѣлъ ему про то сыскать епифанскими всякими людьми, допрося архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы по священству и иноческому обѣщанью, а дѣтьми боярскими, и казаки, и пушкари, и затинщики, и всякими епифанскими жилецкими людьму по твоему г. крестному цѣлованью: епифанецъ с. б. Ѳедька Нагой, къ епифанцу жъ къ Сенькѣ Анишну на дворъ пришедъ, мать его и жену матерны и всякими позорными лаями лаялъ-ли, и для чего у него лошадь хотѣлъ ограбить, и въ прошломъ 128 г. епифанца жъ Сеньку Парфеньева билъ-ли, и, твою г. грамоту, взявъ у него, въ навозъ закопалъ-ли, и его, Ѳедьку Нагово, разспросить подлинно и сыскать, что онъ за собою на Андрея Есипова твое государево дѣло сказывалъ, чтобъ сказалъ въ правду, а велѣлъ, г., его разспрашивать накрѣпко всякими мѣрами. Да будетъ, г., учнетъ на Андрея Есипова твое государево какое дѣло сказывать, и тѣ, г., его разспросныя рѣчи велѣлъ написать и тѣ, г., его разспросныя рѣчи за его Ѳедькиною рукою или за рукою отца его духовнаго привезти на Михайловъ, а его велѣть подержать приставу до твоего г. указу. А будетъ, г., такъ, какъ къ тебѣ, г., писалъ на него Андрей Есиповъ, и того, г., с. б. Ѳедьку Нагово по твоей г. грамотѣ велѣлъ, я, х. т., разоболокши, и бить батоги нещадно за его воровство и за затѣйное слово, и вкинуть въ тюрьму на недѣлю.

И марта, г., въ 24 д., пріѣхалъ на Михайловъ с. б. Иванъ Буковскій и подалъ мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ обыскной списокъ епифанскихъ всякихъ людей да разспросныя рѣчи Ѳедьки Нагово за его руков, что онъ, Ѳедька, на Андрея Есипова ему сказывалъ твое государево дѣло, а Ѳедькиной, г., руки и отца его духовнаго руки у тѣхъ разспросныхъ рѣчей нѣтъ. И я, х. т., о томъ Ивана Буковскаго допрашивалъ. И Иванъ Буковскій сказалъ мнѣ, х. т., Ѳедька де ему сказалъ, что онъ грамотѣ не умѣетъ, а въ его мѣсто руки приложить некому, а отца духовнаго называетъ воромъ, а весь городъ всякихъ людей недругами: а отецъ де,

г., его Егорьевскій попъ Никита и всѣ епифанскіе попы къ тѣмъ разспроснымъ рѣчамъ руки не приложили, а сказали де ему, что де Ѳедька Нагой воръ, и они де за тѣмъ рукъ и не приложатъ. И онъ де, Иванъ Буковскій, Ѳедьку Нагово отдалъ держать до твоего г. указу епифанскому пятидесятнику стрѣлецкому Андрею Ельмину съ товарищи. И я, х. т., обыскной списокъ епифанскихъ всякихъ людей и разспросныя рѣчи Ѳедьки Нагово, каковы привезъ ко мнѣ, х. т., Иванъ Буковскій, послалъ къ тебѣ, г., съ сею отпискою вмѣстѣ съ казакомъ съ Савкою Булгаковымъ. 131 г. апрѣля въ 4 д.

Лѣта 7131 марта въ 19 д. по г. грамотѣ и по наказу Ивана Ѳедоровичу Кикина сказали во обыску рязанцу Ивану Буковскому епифанскіе попы Никольскій соборный попъ Ѳедосей, Богоявленскій попъ Сысой, Троицкій попъ Лукьянъ, Егорьевскій попъ Никита, Дмитровскій попъ Ларіонъ -сказали по священству про епифанца с. б. про Ѳедьку Нагово: то, г., мы слышали въ нынѣшнемъ во 131 г. въ великій мясоѣдъ епифанецъ с. б. Семенка Аннинъ ходилъ на Епифань въ городъ въ съѣзжую избу къ в. къ Андрею Дмитріевичу Есипову и билъ челомъ, г., на него, Ѳедьку Нагово, что тотъ Ѳедька къ тому Семенкѣ приходилъ на дворъ, и мать его и жену позорными лаями лаялъ, и хотѣлъ де у него пограбить лошадь. Ив. Андрей Есиповъ по челобитью Семенки Аннина велѣлъ того Ѳедьку до сыску дать на поруку. А что въ прошломъ во 128 г. шелъ съ Москвы епифанецъ с. б. Семенка Парфеновъ съ г. грамотою, и тотъ Ѳедька, угнавъ его на Олешинскомъ лѣсу, билъ и, г. грамоту отнявъ у него, зарылъ въ навозъ, то мы слышали отъ стрѣльцовъ—в. Андрею Есипову епифанскіе люди про то сказывали, в. Андрей Есиповъ того Ѳедьку за то велѣлъ посадить въ тюрьму. И какъ велѣлъ его, Ѳедьку, взять изъ тюрьмы въ съѣзжую избу передъ себя, и тотъ Ѳедька сказалъ за собою на него, Андрея, государево слово, а скажу де я про то государево слово всякимъ градскимъ людямъ. И паранѣ того в. Андрей Есиповъ велѣлъ собрать въ съѣзжую избу всякихъ людей. Ѳедьки Нагово допрашивали, что за нимъ на в. Андрея Есипова государево слово. И онъ, Ѳедька Нагой, государева слова и дѣла никакого не сказалъ на в. на Андрея Есипова. А то мы слышали, а иные вѣдаемъ, что Ѳедька Нагой въ томъ своемъ затѣйномъ словѣ послѣ того въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Андреемъ Есиповымъ винился, а сказалъ, что онъ, Ѳедька, то государево слово на него, в. Андрея Есипова, затѣялъ, убояся бою батоговъ. То наши и рѣчи. А рѣчи обыскныя писалъ Смирка Валуевъ.

Лѣта 7131 марта въ 19 д. по г. грамотѣ и по наказу И. Ѳ. Кикина епифанцы, дѣти боярскіе, Жданъ Михайловъ сынъ Хопѣевъ (и др. 51 чел., имена ихъ), сказали, по г. крестному цѣлованью, рязанцу Ивану Буковскому про епифанца, про сына боярскаго, про Ѳедьку Нагово то, г., мы слышали, а иные вѣдаемъ: въ нынѣшнемъ во 131 г. въ великій мясоѣдъ епифанецъ, сынъ боярскій, Семенка Аннинъ приходилъ на Епифань въ городъ въ съѣзжую избу къ в. къ А. Д. Есипову и билъ челомъ, г., на него, Ѳедьку Нагово, что онъ, Ѳедька, къ тому Семенкѣ приходилъ на дворъ, и мать и жену позорными лаями лаялъ, и хотѣлъ де у него пограбить лошадь, и в. А. Есиповъ по челобитью Семенки Аннина велѣлъ того Ѳедьку до сыску дать на поруку. А что въ прошломъ во 128 г. шелъ съ Москвы епифанецъ с. б. Семенка Парфеновъ съ г. грамотою,

и тотъ Ѳедька, угнавъ его на Олешинскомъ лугу, и, г. грамоту, отнявъ у него, зарывалъ въ навозъ, то мы вѣдаемъ—в. А. Есипову епифанскіе люди про то сказывали. Воевода А. Есиповъ того Ѳедьку велѣлъ посадить въ тюрьму, и какъ его, Ѳедьку, велѣлъ взять въ съѣзжую избу передъ себя, и тотъ Ѳедька сказалъ за собою на него, Андрея, государево слово, скажу де про то государево слово всякимъ градскимъ людямъ. И нараньѣ в. А. Есиповъ велѣлъ собрать въ съѣзжую избу всякихъ людей. Ѳедьки Нагово разспрашивали, что за нимъ на в. на А. Есипова государево слово. И онъ, Ѳедька Нагой, государева слова на в. на Андрея Есипова не сказалъ. А то мы слышали, иные вѣдаемъ, что Ѳедька Нагой въ томъ своемъ затѣйномъ словѣ послѣ того въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ А. Есиповымъ винился, а сказалъ, что онъ, Ѳедька, то государево слово на в. на А. Есипова затѣялъ, убояся бою батоговъ. То наши и рѣчи. А обыскныя рѣчи писалъ Смирка Валуевъ.

Лѣта 7131 марта въ 19 д. по г. грамотѣ и по наказу И. Ѳ. Кикина епифанскіе конные стрѣльцы пятидесятникъ Никифоръ Хохловъ (и др. 74 чел. имена ихъ, пушкарей и затинщиковъ 18 чел. И. Н.) по г. крестному цѣлованью сказали рязанцу Ивану Буковскому про епифанца с. б. Ѳедьку Нагово то-жъ.

Лѣта 7131 марта въ 20 д. по г. грамотѣ и по наказу И. Ѳ. Кикина рязанецъ с. б. Иванъ Буковскій разспрашивалъ епифанца с. б. Ѳедьку Нагово: къ епифанцу с. б. къ Сенькѣ Анишну на дворъ приходилъ-ли, и мать его и жену лаялъ-ли матерны, всякими позорными лаями, и хотѣлъ-ли у него лошадь ограбить, и въ прошломъ во 128 г. шелъ съ Москвы епифанецъ с. б. Сенька Парфеновъ съ г. жалованною грамотою и, угнавъ его на Олешинскомъ лѣсу, билъ-ли его до полусмерти, и, г. грамоту взявъ у него, зарылъ-ли въ навозъ, и какъ Андрей Есиповъ его изъ тюрьмы передъ себя велѣлъ взять для разспросу, и онъ, Ѳедька, сказалъ за собою на него, Андрея, государево дѣло. И чтобъ онъ сказалъ подлинно въ правду, какое государево дѣло онъ на Андрея вѣдаетъ.

И с. б. Ѳедька Нагой въ разспросѣ сказалъ рязанцу Ивану Буковскому: къ епифанцу с. б. къ Сенькѣ Анишну на дворъ де я къ нему приходилъ и просилъ у него лошади Карпа Варенникина, а матери и жены его не лаивалъ, и въ прошломъ во 128 г. шелъ съ Москвы епифанецъ с. б. Семенка Парфеньевъ, и зашелъ де онъ, Сенька, въ Рождественскую слободу, и я де, Ѳедька, шелъ съ нимъ изъ Рождественской слободы до Епифани и, дорогою идучи съ нимъ, на Олешинскомъ лугу случилась побранка, и изронилъ де онъ, Сенька, г. грамоту, и я де тое г. грамоту поднялъ, и принесъ къ себѣ на подворье, и сынишко де мой Кирилко тое г. грамоту, исторопяся, схоронилъ въ солому. Въ томъ де я виноватъ. А про государево слово сказалъ: во прошломъ де во 130 г., канунъ Троицына дни, прибѣжалъ де на Епифань изъ Зеленкова города съ Мечи епифанскій сторожъ Петрушка, прозвище Кутья, а въ разспросѣ сказалъ, что перелѣзли татарове Мечью въ Русь, и А. де Есиповъ того сторожа сажалъ въ тюрьму. Да Андреевъ же человѣкъ Есипова Гаврикъ Родіоновъ расшибъ вѣстовой колоколъ, били по вѣстямъ стрѣльцами. Да тотъ же Андрей Есиповъ ворамъ поровитъ епифанцамъ, д. б. дѣтямъ боярскимъ, Мурину да Гаврилу Стукаловымъ: привелъ де ихъ съ поличнымъ туленинъ, сынъ боярскій, Гаврила Михѣевъ сынъ Ѳектистовъ съ чеснокомъ тому другой годъ, и тѣхъ де воровъ А. Есиповъ сажалъ

въ тюрьму, и сказывань имъ кнутъ, г., и кнутомъ де ихъ не билъ. Да А. же Есиповъ перебаялъ къ себѣ въ дворъ епифанскаго пѣшаго стрѣльца Гаврилка, о отцу его имени и прозвища не сказалъ. Да въ прошломъ же во 130 г. на Св. недѣлѣ въ среду зарѣзалъ на Епифани туленинъ с. б. Иванъ Григорьевъ сынъ Дьяковъ епифанца с. б. Ларіона Агѣева сына Камышникова, и тотъ де А. Есиповъ Ивана Дьякова животы побралъ на себя. То де, г., мои разспросныя рѣчи. А разспросныя рѣчи писалъ Михалко Шемякинъ.

Нынѣшняго 131 г. писалъ къ, г., съ Епифани А. Есиповъ, что генваря въ 3 д. пришелъ къ нему въ съѣзжую избу епифанецъ с. б. Семенка Анинъ и билъ челомъ на епифанца на Ѳедьку Нагово, что онъ, Ѳедька, пришедъ къ нему на дворъ, мать его и жену лаялъ всякими позорными лаями, и хотѣлъ у него пограбить лошадь, и Андрей Есиповъ того Ѳедьку до сыску велѣлъ дать на поруку. И генваря въ 4 д., пришедъ въ съѣзжую избу, посадскіе и всякіе люди говорили, что тотъ Ѳедька и напередъ того воровалъ: во 128 г., какъ шелъ съ Москвы епифанецъ же с. б. Сенька Парфеньевъ съ г. грамотою, и тотъ Ѳедька, угнавъ его на дорогѣ, убилъ до полусмерти и, г. грамоту, у него взявъ, зарылъ въ навозъ. И онъ, Андрей, того Ѳедьку велѣлъ вкинуть въ тюрьму. А какъ велѣлъ его взять изъ тюрьмы, и тотъ Ѳедька сказалъ за собою на него, Андрея, государево слово, а скажетъ про то городскимъ всякимъ людямъ. И какъ учели его городскіе люди про государево дѣло спрашивать, и онъ, Ѳедька, за собою на него, Андрея, государева дѣла никакого не сказалъ и присылалъ къ нему, къ Андрею, чтобъ онъ про его воровство и про затѣйное слово къ, г., не писалъ. И онъ того Ѳедьку велѣлъ беречь до г. указу.

И писано отъ г. на Михаловъ къ Ивану Кикину, а велѣно ему съ Михалова послать на Епифань дворянина или сына боярскаго добра и про то сыскать епифанцы всякими людьми до пряма: епифанецъ Ѳедька Нагой къ епифанцу жъ къ Сенькѣ Анину пришедъ, мать его и жену лаялъ-ли, и лошадь пограбить хотѣлъ-ли, и для чего и во 128 г. епифанца жъ Сеньку Парфенова билъ-ли, и, г. грамоту взявъ, въ навозъ закопалъ-ли. И его, Ѳедьку разспросить и сыскать, что онъ, Ѳедька, на него, Андрея, сказывалъ государево дѣло. Да о томъ велѣно отписать и обыски и разспросныя рѣчи велѣно прислать къ г.

И апрѣля въ 4 д. писалъ къ г. съ Михалова Иванъ Кикинъ, что посылалъ онъ на Епифань обыскивать с. б. Ивана Буковскаго да тѣ обыски и разспросныя рѣчи прислалъ къ государю. И во обыску: поповъ 5 ч., дѣтей боярскихъ 52 ч., сторожевыхъ казаковъ 27 ч., стрѣльцовъ 74 ч., пушкарей и затинщиковъ 18 ч., всего 176 ч., сказали—попы по священству, а дѣти боярскіе, и казаки и стрѣльцы, и пушкари, и затинщики по г. крестному цѣлованью,—что они слышали, а иные и вѣдаютъ: въ нынѣшнемъ во 131 г. въ великій мясоѣдъ епифанецъ с. б. Семенка Анинъ пришедъ въ съѣзжую избу и билъ челомъ А. Есипову на епифанца жъ на Ѳедьку Нагово, что онъ, Ѳедька, приходилъ къ нему на дворъ, мать его и жену лаялъ всякими позорными лаями, и хотѣлъ у него пограбить лошади: да во 128 г. тотъ же Ѳедька Нагой, какъ шелъ съ Москвы епифанецъ же с. б. Семенка Парфеньевъ съ г. грамотою, узнавъ его, билъ и, г. грамоту отнявъ, зарылъ въ навозъ. И какъ А. Есиповъ велѣлъ того Ѳедьку изъ тюрьмы взять къ себѣ, и

Ѳедька сказалъ за собою на него, Андрея, государево дѣло, а скажетъ де онъ про то городскимъ всякимъ людямъ. И какъ учели его городскіе люди про государево дѣло спрашивать, и онъ, Ѳедька, на А. Есипова государева никакого слова не сказалъ. А послѣ того Ѳедька Нагой передъ Андреемъ винился, что на него, Андрея, государево слово затѣялъ, боясь отъ него батоговъ.

А Ѳедька Нагой въ разспросѣ Ивану Буковскому сказалъ: къ епифанцу с. б. къ Семенкѣ Анинну на дворъ приходилъ и просилъ лошадь Карпа Вереникина, а матери его и жены не лапалъ, а во 128 г. шелъ онъ, Ѳедька, изъ Рождественской слободы съ Сенькою Парфеновымъ дорогою, и учинилась межъ ними побранка, Сенька де Парфеновъ г. грамоту выронилъ, и, тое г. грамоту поднявъ, и отнесъ къ себѣ на дворъ, и тое, г., грамоту сынъ его, исторонясь, схоронилъ въ солому. Въ томъ онъ виноватъ. А государево дѣло на Андрея Есипова сказалъ: въ прошломъ во 130 г., канунъ Троицына дни, прибѣжалъ на Епифань изъ Зеленкова сторожъ Петрушка Кутья, что перелѣзли татаровя Мечу въ Русь, и Андрей того сторожа сажалъ въ тюрьму. Да человѣкъ его Андреевъ, какъ билъ стрѣльцами по вѣстямъ, расшибъ вѣстовой колоколъ. Да Андрей же ворамъ поровитъ, туленинъ Гаврила Ѳектистовъ привелъ съ поличнымъ съ чеснокомъ епифанцевъ Мурина да Гаврила Стукаловыхъ, и онъ изъ за то сажалъ въ тюрьму, а наказанья имъ никакого не учинилъ. Да Андрей же взялъ къ себѣ на дворъ епифанскаго пѣшаго стрѣльца Гаврилка. Да во 130 же г. зарѣзалъ на Епифани туленинъ с. б. Иванъ дьяковъ епифанца жъ с. б. Ларіона Камышникова, и Андрей животы Ивана Дьякова взялъ на себя. А больше того никакого государева дѣла за собою на А. Есипова не сказалъ. А руки его Ѳедькиной у того разспросу нѣтъ, а чтобъ въ его мѣсто руку приложилъ отецъ его духовный, и про отца духовнаго Ѳедька сказалъ, что отецъ его духовный воръ, а городъ весь ему недруги. И сынъ боярскій Ѳедька Нагой на Епифани сидитъ у пристава, и, г., о томъ с. б., какъ укажетъ.

131 мая въ 18 д. билъ челомъ г. и в. г. с. ѳ. п. М. и в. Р. и подалъ челобитную епифанецъ с. б. Василій Нагой въ брата своего Ѳедорово мѣсто Нагово и въ челобитной пишетъ: Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. и в. г. с. п. О. Н. М. и в. Р. бьетъ челомъ х. вашъ, г., епифанецъ, сынчишка боярскій, Ѳедька Нагой. Жалоба мнѣ, г., на епифанскаго в. на А. Д. Есипова. Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г., послѣ крещенья во вторникъ, хотѣлъ я, х. в., къ вамъ, г., побѣжать къ Москвѣ извѣстить вамъ, г., на вашего в. на А. Есипова ваше государское слово, что я, х. в., у него слышалъ про васъ государское слово. И тотъ, г., вашъ воевода свѣдалъ про меня про, в. х., что я хотѣлъ побѣжать къ вамъ, г., къ Москвѣ, и тотъ, г., вашъ в. меня, х. в., поималъ да посадилъ на Епифани въ тюрьму безъ вашего г. вѣдома про то, чтобы, г., я, х. в., не донесъ на него вамъ, г., вашего государскаго лихого слова. А моритъ, г., меня, х. в., въ тюрьмѣ голодною смертью за то, чтобы я на него вамъ не донесъ вашего государскаго слова. Да прислалъ, г., тотъ ко мнѣ въ тюрьму с. б. Жданка Хошева да пушкаря Богданку Верзилу, чтобы я, х. в., съ нимъ помирился, а вамъ бы, г., на него вашего государскаго слова не сказалъ бы. А я, г., на томъ вамъ, г., крестъ цѣловалъ, что мнѣ, г., про васъ государское слово не слышать дурного и намъ о томъ не молчать. Милосердый, г., и в. г. с. п. по-

жалуйте меня, х. в., не велите, г., мнѣ, х. с., сидя въ тюрьмѣ, голодною смертью вмереть, и велите, г., меня. х. с., взять къ себѣ, г. къ Москвѣ для своего государскаго слова. Ц., г., и в. г. и. смилуйтеся.

И г. и в. г. с. и., слушавъ челобитныя, приказали ок. Ѳедору Левонтьевичу Бутурлину да дьякомъ Семену Зеленому, да Ивану Дѣдкову Василья Нагово допросить, какое за нимъ государево слово. И того жъ дни ок. Ѳ. Л. Бутурлинъ да дьяки Семенъ Зеленый да Иванъ Дѣдковъ допрашивали Ѳедорова брата Василья Ногово, какое за братомъ его государево слово. И Василій сказалъ: вѣдаетъ за собою государево слово братъ его Ѳедоръ Нагой, а сидитъ де онъ на Епифани въ тюрьмѣ, а посадилъ де его в. А. Есиповъ, а онъ де, Василій, не вѣдаетъ.

А что Ѳедька Нагой сказывалъ за собою государево слово и про то посылать съ Михаилова сыскивать с. б. Иванъ Буковскій, и по сыску велѣно тому Ѳедькѣ наказанье учинить, бить батоги, чтобъ впередъ инымъ неповадно было воровать, ложныхъ словъ затѣвать. А учинено-ль ему наказанье, про то съ Михаилова Иванъ Кикинъ къ г. не писывалъ.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ѳедька Куракинъ, Борисо Пащокинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г. были посланы отъ насъ, х. т., съ Тулы на Епифань головы по татарской сакмѣ смольняпинъ Яковъ Уваровъ да костромитинъ Юрій Деглинъ. И какъ, г., они пріѣхали на Тулу, и намъ, х. т. сказали: видѣли де они на Епифани епифанца с. б. Ѳедора Нагово, сидитъ де онъ за приставомъ за пятидесятникомъ, и онъ де имъ сказалъ, что есть де за нимъ твое государево слово, а подлинно де имъ, опричь твоего государева слова, ничего не сказалъ. 131 г. іюня въ 8 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Михаиловъ Ивану Ѳедоровичу Кикину. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, а велѣно тебѣ послать на Епифань с. б. Ивана Буковскаго, что сыскивалъ на Епифани про епифанца с. б. про Ѳедьку Нагово или иного кого пригожъ, и Ѳедьку Нагово по сыску за его воровство затѣйныя слова, что онъ сказывалъ на А. Есипова, затѣявъ ложно, бить батоги да отъ пристава свободить. И іюля въ 8 д. писали къ намъ съ Тулы ст. нашъ и в. к. Петръ Куракинъ да Борисъ Пащокинъ: посылали они по вѣстямъ на Епифань смольняпина Якова Уварова съ товарищи. И какъ тѣ головы пришли на Тулѣ, и про Ѳедьку Нагово сказали, что сидитъ у пристава; а учинилъ то ему наказанье, про то къ намъ не писывалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ послалъ на Епифань кого пригожъ и велѣлъ того Ѳедьку Нагово, взявъ изъ за пристава, передъ съѣзжею избою бить батоги, чтобъ, инымъ на то смотря, неповадно было воровать на в. затѣйныхъ словъ затѣвать. а, бивъ, велѣлъ его отъ пристава свободить. Да какъ тому Ѳедькѣ Нагово наказанье учинятъ и отъ пристава свободятъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 іюля въ 11 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Кикинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г. іюля въ 18 д. писано въ твоей г. грамотѣ ко мнѣ, х. т., писано де отъ тебя, г., ко мнѣ, х. т., напередъ сего, а велѣно де послать на Епифань с. б. Ивана Буковскаго, что сыскивалъ онъ на Епифани про епифанца с. б. про Ѳедьку Нагово по сыску

за его воровство и за затѣйное слово, что онъ сказывалъ на А. Есипова, затѣявъ ложно, бить батоги и, бивъ, отъ пристава свободить. Іюля, г., въ 8-д. писали къ тебѣ, г., съ Тулы ст. и в. к. Петръ Куракинъ да Борисъ Нащокинъ, посылали они по вѣстямъ на Епифань головъ смольянина Якова Уварова съ товарищи. И какъ тѣ головы пришли на Тулу, и про Ѳедьку Нагово сказали, что онъ сидитъ у пристава. И, по прежнему б'ъ, г., твоему г. указу и по сей твоей г. грамотѣ, мнѣ, х. т., послать на Епифань кого пригожъ и велѣть того Ѳедьку Нагово, изъ за пристова взявъ, передъ съѣзжею избою бить батоги, чтобъ, инымъ на то смотря, неповадно было воровать, на воеводъ затѣйныхъ словъ затѣвать, а, бивъ, велѣлъ его отъ пристава свободить и о томъ къ тебѣ, г., отписать. Іюня, г., въ 14 д., по прежней твоей г. грамотѣ, я, х. т., посылалъ на Епифань с. б. Ивана Буковскаго, а велѣлъ ему, взявъ изъ за пристава Ѳедьку Нагово, и передъ съѣзжей избою бить батоги нещадно, чтобъ, инымъ впредь неповадно было воровать, на воеводъ бездѣльныхъ словъ затѣвать, и, бивъ, изъ за пристава свободилъ. Іюля, г., въ 16 д. пріѣхалъ на Михайловъ с. б. Иванъ Буковскій и сказалъ мнѣ, х. т., что онъ по твоей г. грамотѣ, пріѣхавъ на Епифань, взявъ изъ за пристава епифанца с. б. Ѳедьку Нагово, и передъ съѣзжей избою билъ батоги нещадно и, бивъ, изъ за пристава свободилъ. 131 августа въ 7 д.

№ 169. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Митька Мещерскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 131 г. апрѣля въ 25 д. прислалъ ко мнѣ, х. т., въ городъ въ съѣзжую избу голова стрѣлецкій и казачій Абакумъ Оксентьевъ съ десятникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Матвѣевымъ да съ казакомъ съ Мирономъ Васильевымъ, 4 чел., 2 казаковъ Покровской слободы Осипка Русинова да Созонка Молотова, да стрѣльца Микишку Панкратова, да стрѣлецкаго захребетника Ивашка Денисова, а приказалъ, г., голова Абакумъ Оксентьевъ съ тѣмъ десятникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Матвѣевымъ да съ казакомъ съ Мирономъ Васильевымъ ко мнѣ, х. т., есть де за ними твое государево слово. И я, х. т., по твоему г. указу, тѣхъ казаковъ Осипка Русинова да Созонка Молотова, да стрѣльца Микишку Панкратова, да захребетника Ивашка Денисова разспрашивалъ. И въ разспросѣ, г., мнѣ, х. т., тѣ казаки Осипко Русиновъ да Созонка Молотовъ, да стрѣлецъ Микишка Панкратовъ, да захребетникъ стрѣлецкій Ивашко Денисовъ сказали на лебедянскаго кабацкаго таможеннаго откупщика б. Ивана Никитича Романова лебедянскаго дворника на Куземку Коновалова. И я, х. т., разспросныя ихъ рѣчи подъ сею отпискою и лебедянскаго кабацкаго и таможеннаго откупщика б. И. Н. Романова лебедянскаго дворника Куземку Коновалова апрѣля въ 29 д. послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ лебедянскимъ пушкаремъ съ Максимомъ Олферовымъ, а отписку, и разспросныя рѣчи, и откупщика кабацкаго и таможеннаго Куземку Коновалова велѣлъ отдать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ Ѳедору Лихачову, да Михаилу Данилову, да Ѳедору Степанову. А казаковъ, г., Осипка Русинова да Созонку Молотова, да стрѣльца Микишку Панкратова, да захребетника стрѣлецкаго Ивашка Денисова не послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ, потому что подводъ твоихъ, г., здѣсь на Лебедяни нѣтъ, послать ихъ не на чемъ. И я, х. т., посажалъ ихъ въ тюрьму до твоего г. указу. 131 г. мая въ 12 д.

131 г. апрѣля въ 25 д. прислалъ въ городъ въ съѣзжую избу голова стрѣлецкій и казачій Абакумъ Оксентьевъ съ десятникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Матвѣевымъ да съ казакомъ съ Мирономъ Васильевымъ Покровской слободы казаковъ Осипка Русинова да Созонка Молотова, да стрѣльца Микишку Панкратова, да стрѣлецкаго захребетника Ивашка Денисова, а приказалъ съ десятникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Матвѣевымъ да съ казакомъ съ Мирономъ Васильевымъ, есть де за ними государево слово. И в. к. Дмитрій Юрьевичъ Мещерскій тѣхъ казаковъ Осипка Русинова да Созонка Молотова, да стрѣльца Микишку Панкратова, да захребетника стрѣлецкаго Ивашка разспрашивалъ: какое за вами государево слово, скажите.

И въ разспросѣ казакъ Осипко Русиновъ сказалъ: торговалъ де у меня лебедянскій кабацкій и таможенный откупщикъ Кузьма Коноваловъ рыбу задешево, и я де ему не продалъ, и Кузьма де меня почелъ лаять матерны: „блединъ де ты сынъ и съ тѣмъ, за кѣмъ ты живалъ“. И я де ему сказалъ: „живу де я за государемъ“.

А Созонка Молотовъ въ разспросѣ сказалъ: являлъ де мнѣ Русинко Осиповъ, ласть де меня Кузьма Коноваловъ съ тѣмъ, за кѣмъ живу, а я де живу за государемъ.

А стрѣлецъ Микишка въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де я, какъ Кузьма Коноваловъ Осипа Русинова лаялъ матерны и съ боярином.

А Созонъ Молотовъ являлъ на того жъ Кузьму Коновалова въ лаѣ.

Захребетникъ стрѣлецкій Ивашко Денисовъ въ разспросѣ сказалъ: торговалъ де Кузьма Коноваловъ у Осипа Русинова рыбу задешево, и Осипъ де ему рыбы не продалъ, и Кузьма Коноваловъ почелъ Осипа лаять матерны: „и съ тѣмъ, за кѣмъ де ты живешь“.

И на Москвѣ въ Разрядѣ дьяки, думный Ѳедоръ Лихачевъ, да Михайло Даниловъ, да Ѳедоръ Степановъ лебедянскаго кабацкаго и таможеннаго откупщика Куземку Коновалова разспрашивали: у казака онъ у Осипка Русинова на Лебедяни рыбы торговалъ-ли, и его матерны лаялъ-ли „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живалъ“, и для чего лаялъ.

И кабацкій и таможенный откупщикъ б. П. Н. Романова лебедянскій дворникъ Куземка Коноваловъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ у казака у Осипка Русинова рыбы не торговывалъ, а просилъ у него, Осипка, съ рыбы пошлинъ. И за пошлины побранились, а такъ онъ, Куземка, Осипку не лаивалъ „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живалъ“. Въ томъ шлется на весь городъ. Сказалъ на него Осипко, затѣявъ ложно. И откупщикъ Куземка сидитъ у пристава въ Разрядѣ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Лебедянь в. нашему кн. Дмитрію Юрьевичу Мещеркому. Писалъ еси къ намъ, что сказывали тебѣ казаки Осипко Русиновъ съ товарищи наше слово на кабацкаго таможеннаго откупщика на Куземку Коновалова, и ты откупщика Куземку Коновалова прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а казака Осипка Русинова къ намъ не прислалъ. И Куземка Коноваловъ на Москвѣ въ разспросѣ сказалъ, что Осипко Русиновъ на него то затѣялъ, такого слова не говаривалъ, а сыскать про то не кѣмъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ казака Осипка Русинова прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ съ кѣмъ пригоже и велѣлъ его дорогою везти бережно, чтобъ онъ съ дороги не ушелъ и дурна надъ собою какого не учинилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 мая въ 21 д.

Нынѣшняго 131 г. мая въ 12 д. писалъ къ г. съ Лебедяни в. к. Д. Мещерскій: апрѣля въ 25 д. прислалъ къ нему въ съѣзжую избу голова стрѣлецкій Абакумъ Оксютьевъ, 2 чел. казаковъ, Осипка Русинова да Созонка Молотова, да стрѣльца Микифорку Панкратова, да стрѣлецкаго захребетника Ивашка Денисова, что есть де за ними государево слово. И онъ, к. Дмитрій, тѣхъ казаковъ Осипка Русинова и Созонка Молотова, и стрѣльца Микифорка Панкратова, и захребетника Ивашка Денисова разспрашивалъ, а въ разспросѣ ему, сказали на кабацкаго таможеннаго откупщика б. И. П. Романова на лебедянскаго дворника на Куземку Коновалова. А кто то въ разспросѣ сказалъ, и онъ тѣ ихъ разспросныя рѣчи и откупщика Куземку Коновалова прислалъ къ г. къ Москвѣ, а казаковъ Осипка Русанова и Созонка Молотова, и стрѣльца Микифорка Панкратова, и захребетника Ивашка Денисова посадилъ въ тюрьму до г. указу.

И въ разспросныхъ рѣчахъ, каковы присланы съ Лебедяни написано. Казакъ Осипко Русиновъ въ разспросѣ на Лебедяни сказалъ: торговалъ де у него тотъ кабацкій и таможенный откупщикъ Куземка Коноваловъ рыбы задешево, и онъ де ему рыбы не продалъ, и Куземка де его учелъ лаять матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ де ты и живалъ“. И онъ ему, Осипко, сказалъ, что онъ живетъ за государемъ. А Зотка Молотовъ въ разспросѣ на Лебедяни сказалъ: являлъ де ему Осипко на Куземку Коновалова, что онъ его лаялъ „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ“. А стрѣлецъ Микифорко Панкратовъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ, какъ откупщикъ Куземка Коноваловъ лаялъ казака Осипка Русинова матерны и съ боляриномъ. А Созонка де являлъ на того жъ Куземку въ лаѣ. Захребетникъ Ивашко Денисовъ въ разспросѣ сказалъ: торговалъ де тотъ Куземка Коноваловъ у Осипка Русинова рыбы дешевою цѣною, и Осипко де ему рыбы не отдалъ, и Куземка почелъ его лаять матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ де ты живешь“. А на Москвѣ въ Разрядѣ дьяки думный Ѳедоръ Лихачевъ, да Михайло Даниловъ, да Ѳедоръ Степановъ лебедянскаго кабацкаго и таможеннаго откупщика Куземку Коновалова разспрашивали: на Лебедяни онъ у казака у Осипка Русинова рыбы торговалъ-ли, и матерны его лаялъ-ли „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ и живетъ“, и для чего такъ лаялъ. И откупщикъ Куземка Коноваловъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ у казака у Осипка Русинова на Лебедяни рыбы не торговывалъ, а просилъ у него, Осипка, съ рыбы пошлинъ, а за пошлины съ нимъ побранились, а такъ онъ, Куземка, Осипка не лаивалъ „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ“. Въ томъ слался на весь городъ. Сказалъ на него Осипко такое слово, затѣявъ ложно. И Куземка Коноваловъ отдашъ держать въ Разрядѣ приставу, что съ очей на очи поставить было не съ кѣмъ, а по казака по Осипка Русинова для очныя ставки послана на Лебедядь ко к. Д. Мещерскому г. грамота, а велѣно его прислать къ Москвѣ тотчасъ. И казакъ Осипко Русиновъ съ Лебедяни къ Москвѣ присланъ и сидитъ въ Разрядѣ.

И дьяки думный Ѳедоръ Лихачовъ, да Михайло Даниловъ, да Ѳедоръ Степановъ казака Осипка Русинова, поставя съ откупщикомъ съ Куземкою Коноваловымъ съ очей на очи, разспрашивали, что за нимъ государево слово, и какъ его откупщикъ Куземка Коноваловъ лаялъ, и при комъ имемемъ.

И казакъ Осипко Русиновъ съ откупщикомъ Куземкою Коноваловымъ съ очей на очи говорилъ: торговалъ де у него, Куземка, рыбы за дешево, и онъ ему, Осипко, рыбы задешево не продалъ, и Куземка его лаялъ матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ де и живешь“. А въ другой рядъ молвилъ: „за кѣмъ онъ и живалъ“. А слышали де у него Куземки то слово казакъ Зотко Молотовъ, да стрѣлецъ Микифорко Панкратовъ, да захребетникъ Ивашко Денисовъ, да стрѣльцы жъ Родка Ивановъ, да Сенька Кабановъ.

А откупщикъ Куземка Коноваловъ съ казакомъ съ Осипкомъ Русиновымъ съ очей на очи говорилъ, что онъ у казака у Осипка Русинова рыбы не торговывалъ, а просилъ онъ у него съ рыбы по г. указу пошлинъ, и въ томъ у нихъ побранка учинилась, а такъ онъ его, Осипка, не лаивалъ „и съ тѣмъ, за кѣмъ и живетъ“. Шлется въ томъ, опричь тѣхъ ворошковъ, на которыхъ слался казакъ Осипко, на лебедянцевъ, на весь городъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Лебедянь в. нашему Дмитрію Юрьевичу Мещерскому. Писалъ еси къ намъ, что прислалъ къ тебѣ въ съѣзжую избу голова стрѣлецкій Абакумъ Оксентьевъ, 2 чел. казаковъ, Осипка Русинова, Созонка Молотова, да стрѣльца Микифорка Панкратова, да стрѣлецкаго захребетника Ивашка Денисова, что есть за ними наше дѣло. И ты тѣхъ казаковъ Осипка Русинова и Созонка Молотова, и стрѣльца Микифорка Панкратова, и захребетника Ивашка Денисова разспрашивалъ, а что тебѣ тѣ казаки, и стрѣльцы, и захребетникъ Ивашка Денисовъ въ разспросѣ сказали, и ты, тѣ ихъ разспросныя рѣчи, и на кого они наше дѣло сказывали, откупщика Куземку Коновалова, прислалъ къ намъ къ Москвѣ. Казакъ Осипко Русиновъ въ разспросѣ сказалъ: торговалъ де у него, Осипка, Куземка Коноваловъ рыбы задешево, и онъ ему рыбы не продалъ, и Куземка его учелъ лаять матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ ты и живалъ“. А Зотка Молотовъ сказалъ: являлъ ему Осипко на Куземку, а самъ про то не слыхалъ. А стрѣлецъ Микифорко Панкратовъ въ разспросѣ сказалъ: какъ де откупщикъ Куземка Коноваловъ Осипка Русинова лаялъ матерны и съ бояриномъ, то онъ слышалъ. А захребетникъ Ивашко Денисовъ сказалъ: торговалъ де Куземка Коноваловъ у казака Осипка Русинова рыбы дешевою цѣною, и Осипка де ему рыбы не продалъ, и Куземка учелъ его лаять матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ и живешь“. А Куземка Коноваловъ на Москвѣ въ разспросѣ и съ Осипкомъ Русиновымъ съ очей на очи говорилъ, что онъ у него, Осипка рыбы не торговывалъ, а просилъ у него Осипка съ рыбы пошлинъ, и за пошлины съ нимъ побранились, а такъ онъ Куземка Осипка не лаивалъ, что „за кѣмъ онъ и живетъ“. Въ томъ слался на весь городъ. А казакъ Осипко Русиновъ слался въ томъ на тѣхъ же людей, какъ Куземка его лаялъ, на казака на Зотку Молотова, да на стрѣльцовъ на Микифорка Панкратова, да на Родку Иванова, да на Сеньку Кабанова, да на захребетника Ивашка Денисова. Да Осипко жъ Русиновъ въ разспросѣ сказывалъ, какъ де ихъ голова Абакумъ Оксентьевъ прислалъ къ тебѣ для разспросу, и ты де ихъ велѣлъ посадить въ тюрьму, и казакъ де Зотка Молотовъ, и стрѣлецъ Микифорко Панкратовъ, и захребетникъ Ивашко Денисовъ и нынѣ сидятъ въ тюрьмѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ казака Зотку Молотова, и стрѣльцовъ Микифорку Панкратова, и Родку

Иванова, и Сеньку Кабанова, и захребетника Ивашку Денисова, на которыхъ слался казакъ Осипко Русиновъ, разспросилъ подлинно: то они, какъ откупщикъ Куземко Коноваловъ казака Осипка Русинова лаялъ, слышали-ль? И будетъ слышали или видѣли, за что лаялъ, и такъ называлъ-ли, „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ“ Да сыскать про то на Лебедяни всякими людьми накрѣпко: у откупщика у Куземки Коновалова съ казакомъ съ Осипкомъ Русиновымъ за что побранка была, и сколь давно, и о кою пору, и какъ казака Осипка Русинова лаялъ, что „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ“, и къ какой мѣрѣ такія слова онъ молвилъ. Да что казакъ Зотка, и стрѣльцы, и захребетникъ въ разспросѣ скажутъ, и что въ сыску скажутъ, и ты бъ тѣ разспросныя рѣчи и сыскъ за обыскныхъ людей руками къ намъ прислалъ. Да и о томъ бы еси къ намъ отписалъ, для чего ты казака Зотку Молотова, и стрѣльца Никифорка Панкратова, и захребетника Ивашка Денисова въ тюрьму посадилъ за какую вину. А отписку, и разспросныя рѣчи, и сыскъ на Москвѣ велѣлъ отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ думному Оедору Лихачову, да Михаилу Данилову, да Ѳедору Степанову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 іюля въ 10 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Митька Мещерскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г. іюля въ 25 д. прислана на Лебедянь ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота за приписью дьяка Ѳедора Степанова, а въ твоей г. грамотѣ написано, велѣно мнѣ, х. т., казака Созонка Молотова и стрѣльцовъ Никифорка Панкратова, и Родку Иванова, и Сеньку Кабанова, и захребетника Ивашка Денисова, на которыхъ слался казакъ Осипко Русиновъ, разспросить подлинно: то они, какъ откупщикъ Куземка Коноваловъ казака Осипка Русинова лаялъ, слышали-ль, или видѣли, за что лаялъ, и такъ называлъ-ли, что „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ“. Да сыскать про то на Лебедяни всякими людьми накрѣпко: у откупщика у Куземки Коновалова съ казакомъ съ Осипкомъ Русиновымъ за что побранка была, и сколь давно, и окою пору, и какъ Куземка казака Осипка лаялъ, и такъ лаялъ-ли, что „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ“, и къ какой мѣрѣ такое слово молвилъ. Да что казакъ Созонка... людей руками велѣно прислать, и о томъ отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ; а отписку, и разспросныя рѣчи, и сыскъ на Москвѣ велѣть отдать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ѳедору Лихачову, да Михаилу Данилову, да Ѳедору Степанову.

И по твоему г. указу я, х. т., казака Созонка Молотова, и стрѣльцовъ Никифорка Панкратова, и Родку Иванова, и Сеньку Кабанова, и захребетника Ивашка Денисова, на которыхъ слался казакъ Осипко Русиновъ, разспрашивалъ подлинно: то они, какъ откупщикъ Куземка Коноваловъ казака Осипку Русинова лаялъ, слышали-ль, и будетъ слышали или видѣли, за что лаялъ, и такъ называлъ-ли, что „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ живетъ“? Да и сыскивалъ я, х. т., про то на Лебедяни всякими людьми: у откупщика у Куземки Коновалова съ казакомъ съ Осипкомъ Русиновымъ сколь давно побранка была, и за что, и о кою пору, и какъ Куземка казака Осипка Русинова лаялъ, и такъ лаялъ-ли, что „и съ тѣмъ, за кѣмъ и живешь“, и къ какой мѣрѣ то слово молвилъ. И тѣ, г., разспросныя рѣчи и сыскъ за поповыми руками съ сею отпискою съ сыномъ боярскимъ съ Обрамомъ Овсяниковымъ и велѣлъ отдать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ѳедору Лихачову, да

Михаилу Данилову, да Оедору Степанову. А казакъ, г., Созонка Молотовъ, и стрѣлецъ Микифорка Панкратовъ, и захребетникъ Ивашко въ тюрьмѣ не сидятъ. Сажалъ я, х. т., ихъ на время, покамѣста поруки по себѣ дали, въ томъ, что имъ съ Лебедяни не сбѣжать до твоего г. указу, потому что, г., городъ украинный, а они, люди малоюртные, въ животахъ ихъ и свиньи нѣтъ, не токмо лошади, какъ ихъ попытаютъ для твоего государева сыскнаго дѣла, и они бъ въ лицахъ не сбѣжали, а безъ порукъ, г., вѣрить имъ было немочно. 131 г. августа въ 11 д.

Помѣта: изъ обысковъ выписать тотчасъ въ докладъ.

Августа въ 11 д. писалъ къ г. Лебедяни кн. Д. Мещерскій и прислалъ казака Зотка Молотова, и стрѣльцовъ Микифорка Панкратова, и Родки Иванова, и Сеньки Кабанова, и захребетника Ивашка Денисова разспросныя рѣчи и обыски за обыскныхъ людей руками. И изъ разспросныхъ рѣчей и изъ обысковъ выписано на перечень.. И казака Зотка Молотова, и стрѣльцовъ Микифорка Панкратова, Родки Иванова, и Сеньки Кабанова, и захребетника Ивашка Денисова въ разспросныхъ рѣчахъ написано: нынѣшняго де 131 г. наранье Егорьева дни, въ пятницу, торговалъ откупщикъ Куземка Коноваловъ у казака у Осипка Русинова рыбы задешево, и онъ ему рыбы не продалъ, и Куземка де учелъ у него съ рыбы просить пошлинъ, и Осипко ему пошлинъ не далъ: „какія де съ нихъ, казаковъ, пошлины? И Куземка учелъ его лаять матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ де онъ и живетъ“.

А въ обыску дѣтей боярскихъ 12 чел., стрѣльцовъ 34 чел., казаковъ 48 чел., пушкарей 24 чел., уѣздныхъ людей 32 чел., всего 150 человѣкъ, сказали, по г. крестному цѣлованью: слышали отъ казаковъ отъ Зотки Молотова, и отъ Осипка Русинова, да отъ стрѣльцовъ отъ Микифорка Панкратова, отъ Родки Иванова, да отъ Сеньки Кабанова, да отъ захребетника отъ Ивашка Денисова, что нынѣшняго де 131 г. наранье Егорьева дни торговалъ откупщикъ Куземка Коноваловъ у казака у Осипка Русинова рыбы задешево, и онъ ему рыбы не продалъ, и Куземка де Осипка лаялъ матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ онъ и живетъ“. А сами они про то, у Куземки съ Осипкомъ побранка была-ль, не вѣдаютъ.

Въ обыску казаковъ 10 чел. сказали: нынѣшняго де 131 г. апрѣля въ 25 д. былъ у головы у Абакума Оксентьева смотръ и на смотрѣ извѣщалъ головѣ казакъ Созонко Молотовъ на откупщика на Куземку Коновалова: стояли де они съ казакомъ съ Осипкомъ Русиновымъ за рыбою и торговалъ де у Осипка Куземка Коноваловъ рыбы задешево, и онъ ему рыбы не продалъ, и Куземка учелъ Осипка лаять матерны „и съ тѣмъ, за кѣмъ де ты живешь“. И голова Абакумъ Оксентьевъ, записавъ ихъ рѣчи, отослалъ ихъ къ в. ко к. Д. Мещерскому.

Въ обыску жъ уѣздныхъ людей, 2 чел. прикащиковъ, 2 жъ чел. старостъ, 9 чел. крестьянъ, сказали: откупщикъ Куземка Коноваловъ у Осипка Русинова рыбы за дешево торговалъ-ли и матерны его лаялъ-ли съ тѣмъ „за кѣмъ онъ живетъ“, того они не вѣдаютъ и не слыхали.

И августа въ 14 д. сего дѣла бояре слышали и приговорили казака Осипка Русинова свободить отъ пристава, а откупщика Куземку Коновалова приговорили за то слово бить на козлѣ кнутомъ, чтобъ впредь неповадно было такихъ непригожихъ словъ говорить. И казакъ

Осинко Русиновъ по боярскому приговору отъ пристава свобожень и отпущень на Лебедянь, а откупщикъ Куземка Коноваловъ битъ на козлѣ кнутомъ и отъ пристава свобожень-же.

№ 170. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Волынскій, Петрушка Даниловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г. августа въ 12 д. пришли къ намъ, х. т., въ съѣзжую избу московскихъ казаковъ Куприяновой станицы Иванова эсаулъ Гаврилко Варѳоломѣевъ съ казаки, а сказали, г., намъ, х. т., что въ Калугѣ на нижнемъ кабакѣ ихъ же станицы казаки Васька Вешняковъ, Митрошка Микифоровъ побранилися межь себя пьяны, и Митрошка де г. Микифоровъ говорилъ про твое государево имя невѣжливое слово. И мы, х. т., эсаула Гаврилка Варѳоломѣева и казаковъ, которые то слово слышали, и казаковъ же Ваську Вешнякова, Митрошку Микифорова передъ собою ставили, и ихъ разспрашивали накрѣпко порознь, по одному человѣку. А что, г., они намъ въ разспросѣ сказали, и мы, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., подъ сею отпискою, а казака, г., Митрошку Микифорова отдали за пристава до твоего г. указу. 131 г. августа въ 28.

131 г. августа въ 12 д. пришли въ съѣзжую избу къ в. къ Ивану Васильевичу Волынскому да къ дьяку къ Петру Данилову московскихъ казаковъ Куприяновой станицы Иванова эсаулъ Гаврилко Варѳоломѣевъ да съ нимъ тое жъ станицы казаки Филька Горловъ, Васька Несвитаевъ, а сказали: сидѣли де они на нижнемъ кабакѣ и тое жъ Куприяновой станицы Иванова казака Степанко Игнатьевъ Куликъ, Михалка Степановъ играли на кабакѣ зернью; и казаки жъ Куприяновой станицы Васька Вешняковъ, Митрошка Микифоровъ на кабакѣ въ зерневой избѣ пьяны жъ межь себя побранилися и Васька де Вешняковъ въ побранкѣ молылъ Митрошкѣ Микифорову: „ты де, дѣтина молодой, хотя бы ты и подлѣ дяди жилъ, и ты бъ де не со всякимъ бранился“. И Митрошка противъ того Васькѣ молылъ невѣжливое слово: „у меня де дяди нѣтъ, дядя де мнѣ государь“. И Васька де за то его Митрошку ударилъ по щекѣ. И Митрошка де ухватилъ ножъ, и хотѣлъ Ваську ножемъ рѣзать, и розняли де ихъ казаки. А больше де того межъ ихъ рѣчей не бывало. А былъ де въ тѣ поры на кабакѣ и то слово слышали казаки тое жъ станицы, а кто имянемъ казаки были, и тѣмъ казакамъ эсаулъ Гаврилка Варѳоломѣевъ подалъ имена. Казаки Куприяновой станицы Иванова, которые въ тѣ поры были на кабакѣ: Якушко Ивановъ, Мартемьянко Дементьевъ, Ѳедька Микифоровъ, Ивашко Киселевъ, Петрушка Григорьевъ, Ивашко Ивановъ, Гаврилко Ивановъ, Михалко Макимовъ, Сенька Ивановъ, Богдашко Матвѣевъ, Дружинка Ошманаевъ, Ооонька Ѳедоровъ, Савка Ивановъ, Калинка Ивановъ, Ивашко Голой, Ѳедька Борисовъ, Степанко Игнатьевъ Куликъ, Михалко Степановъ. И тѣ казаки разспрашиваны порознь, по одному человѣку, по г. крестному цѣлованью.

Казаки Якушко Ивановъ, Мартемьянка Дементьевъ, Ѳедька Микифоровъ, Ивашко Киселевъ, Петрушка Григорьевъ, Ивашка....., Гаврилко Ивановъ, Михалко Макимовъ, Сенька Ивановъ, Богдашко Матвѣевъ, Дружинка Ошманаевъ въ разспросѣ сказали по г. крестному цѣлованью: были де они на нижнемъ кабакѣ и при нихъ полаялися межь себя пьяны ихъ же станицы казаки Васька Вешняковъ, Митрошка Микифоровъ. И Васька де Митрошкѣ говорилъ: „живешь де ты подлѣ

дяди". И Митрошка противъ того молылъ: „я де подлѣ дяди не живу, дядя де мнѣ государь". И Васька де Митрошку ударилъ по щекѣ за то, что онъ молылъ невѣжливое слово. И Митрошка де, вынявъ ножъ, хотѣлъ Ваську рѣзать ножемъ, и розняли де ихъ казаки. А иныхъ рѣчей никакихъ не слыхали.

Казаки Аѳонька Ѳедоровъ, Савка Ивановъ, Калинка Ивановъ, Ивашко Голой, Ѳедька Борисовъ въ разспросѣ сказали, по г. крестному цѣлованью: были де они на нижнемъ кабакѣ и при нихъ побранилися межъ себя пьяны ихъ же станицы казаки Васька Вешняковъ, Митрошка Микифоровъ. И Васька де Митрошкѣ говорилъ: „живешь де ты подлѣ дяди". И Митрошка де молылъ: „у меня де Богъ да государь дядя". И Васька ударилъ его по щекѣ за то, что онъ молылъ невѣжливое слово: вмѣщаетъ государево имя себѣ дядею. И Митрошка выхватилъ ножъ, и хотѣлъ Ваську ножемъ рѣзать, и розняли де ихъ казаки. А иныхъ рѣчей межь ихъ не было.

Казаки Степанка Игнатьевъ Куликъ, Михалко Ивановъ въ разспросѣ сказали, по г. крестному цѣлованью: были де они на нижнемъ кабакѣ и въ зерн. (не разборчиво Н. Н.), играли зернью и при нихъ де побранились межь себя казаки Васька Вешняковъ, Митрошка Микифоровъ. И Васька де Митрошкѣ молылъ: „живешь де ты подлѣ дяди". И тотъ Митрошка противъ того молылъ: „у меня де дядя государь". А опричь того ничего не говорили.

Казакъ Васька Вешняковъ противъ казачьей сказки разспрашиванъ накрѣпко: какъ Митрошка, побранясь съ нимъ, невѣжливое слово про государево имя говорилъ. И Васька.... (Конца нѣтъ. Н. Н.).

Помѣта: г. указалъ казака Митрошку за воровство бить по торгомъ кнутомъ и посадить до указу въ тюрьму, чтобъ неповадно было инымъ такихъ непригожихъ словъ говорить.

№ 171. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Никитка Бѣльскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 138 г. генваря въ 1 д. били челомъ тебѣ, г., можайскіе бѣломѣстные казаки Титовой станицы Русинова эсаулъ Ѳедька Васильевъ съ товарищи, 7 человѣкъ, и принесли ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу извѣсную челобитную за своими руками Титовой же станицы на казака на Андрюшку Семенова. А въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 138 г. послѣ Рождества Христова, съ понедѣльника противъ вторника, въ ночи, вопилъ де въ казачьей слободѣ тотъ казакъ Андрюшка Семеновъ, а сказалъ: „не дайте де меня убить до смерти, есть де за мною государево слово". И я, х. т., тотчасъ того казака Андрюшку велѣлъ сыскать, а, сыскавъ, въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ: въ нынѣшнемъ во 138 г. послѣ Рождества Христова, съ понедѣльника противъ вторника, въ ночи, въ казачьей слободѣ на улицѣ ты, Андрюшка, вопилъ-ли, и говорилъ-ли казакамъ, что не дайте де меня убить до смерти, и сказывалъ-ли ты за собою государево слово, и какое государево слово сказывалъ? И въ разспросѣ, г., казакъ Андрюшка мнѣ, х. т., сказалъ: въ нынѣшнемъ де, г., во 138 г. послѣ Рождества Христова, съ понедѣльника противъ вторника, въ ночи, шелъ де я, Андрюшка, отъ казака отъ Филки Васильева улицею пьянъ, и въ тѣ поры Титовой же станицы казаки Степанъ Ивановъ съ товарищи, 8 чел., пьяны жъ меня, Андрюшку, пьянаго учели бить ослопы. И я, де Андрюшка, въ тѣ поры завопилъ для того, чтобы де они меня до смерти

не убили, сказалъ имъ за собою государево дѣло, а не слово государево. И они де меня, Андрюшку, покинули бить. А никакого де за собою государева дѣла не вѣдаю. Въ томъ де волешь Богъ да государь въ моей винѣ. И я, х. т., того казака Андрюшку, разспроси, далъ на крѣпкую поруку съ записью до твоего г. указу, потому что тюрьма выгнила и завалилась, посадить негдѣ; а за пристава, г., дать его не за кого: въ Можайску 3 чел. разсыльщиковъ и одинъ разсыльщикъ у протопопа ходитъ въ приставехъ въ патріаршихъ дѣлахъ, а другой разсыльщикъ въ Рузѣ въ приставехъ у каменной ломки, третій разсыльщикъ у обыщика у кн. Василья Борятинскаго. И о томъ казакѣ о Андрюшкѣ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 138 г. генварь въ 8 д.

Помѣта: послать г. грамота, а велѣть казака бить батоги, разнаставъ, нещадно, чтобъ впредь неповадно было затѣвать государева дѣла въ своихъ дракахъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Можаескъ в. нашему кн. Никитѣ Самойловичу Бѣльскому. Писалъ еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ во 138 г. генваря въ 1 д. били намъ челомъ можайскіе бѣломѣстные казаки Титовой станицы Русинова есаулъ Оедька Васильевъ съ товарищи, 7 чел., а къ тебѣ принесли челобитную за своими руками тое жъ станицы на казака на Андрюшку Семенова. А въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 138 г. послѣ Рождества Христова, въ понедѣльникъ, учалъ вопить тотъ казакъ Андрюшка Семеновъ, чтобъ его до смерти убить не дали, а за нимъ де есть государево дѣло. И ты того казака, сыскавъ, разспрашивалъ. И въ разспросѣ тебѣ тотъ казакъ Андрюшка, Семеновъ сказалъ: шелъ де онъ отъ казака отъ Филки Васильева пьянъ и тое жъ де станицы казаки Степанъ Ивановъ съ товарищи, 8 чел., пьяны, его, Андрюшку учели, бить ослопы. И онъ де, Андрюшка, убоясь отъ нихъ смертнаго убойства, кричалъ и сказывалъ за собою наше дѣло, чтобъ его тѣ казаки не убили до смерти, а нашего де дѣла за нимъ, Андрюшкою, никакого нѣтъ. И ты того казака велѣлъ дать на поруку. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ того казака Андрюшку Семенова въ съѣзжей избѣ передъ всѣми людьми, разоболокши, велѣлъ бить батоги, разнаставъ, нещадно, чтобъ на то смотря нимъ неповадно было такъ воровать и въ дракахъ наше дѣло затѣвать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 генваря въ 17 д.

№ 172. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Салтыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. іюня въ 12 д. прислана ко мнѣ въ Шацкой твоя г. грамота за приписью дьяка Михаила Данилова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца Петрушку Анисимова, вынявъ изъ тюрьмы, разспросить, что за нимъ какое твое государево дѣло на кого. А будетъ добромъ не скажетъ, и мнѣ, х. т., того Петрушку велѣть пытать. Да что онъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и мнѣ, х. т., велѣно отписать и разспросныя и пыточныя рѣчи прислать къ тебѣ, г., а его посадить въ тюрьму. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ разбойника Петрушку Анисимова велѣлъ взять изъ тюрьмы, и, поставя передъ собою, разспрашивалъ. И тотъ разбойникъ Петрушка мнѣ, х. т., за собою твоего государева дѣла не сказалъ. И я, х. т., того Петрушку велѣлъ привесть къ пыткѣ и у пытки разспрашивалъ. И что онъ мнѣ, х. т., въ разспросѣ у пытки сказалъ и на кого, и я, х. т., тѣ его разспросныя рѣчи, запечатавъ въ столбецъ, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ.

137 г. іюня въ 14 д. в. Ивану Ивановичу Салтыкову у пытки въ разспросѣ сказалъ разбойникъ Петрушка Анисимовъ: въ нынѣшнемъ де во 137 г. на страстной недѣлѣ въ великій четвергъ тюремный сидѣлецъ саратовскій стрѣлецъ Ѳедька Игнатьевъ, прозвище Недоростокъ, почелъ говорить: „Богъ де намъ далъ г. ц. А. М., а для де той радости г. насъ не пожаловалъ, изъ тюрьмы выпустить не велѣлъ, и мы де станемъ у Бога просить, чтобы г. Богъ далъ другого царевича, либо де г. пожалуетъ для другого царевича, велитъ насъ изъ тюрьмы выпустить". И противъ де такого слова учелъ говорить тюремный же сидѣлецъ Курмышскаго уѣзду Гаврилкомъ зовутъ, прозвище Шешура, про царевича неподобное слово: „ну де тѣхъ царевичевъ въ воду, я бъ де ихъ и въ Ногаехъ не далъ, не токмо что на Русѣ". А въ тѣ поры тутъ были тюремные жъ сидѣльцы Шацкаго уѣзда Верхоценскія волости кр. Якушко Мышеловъ да курмышенинъ с. б. Левка Нелидовъ.

И в. И. И. Салтыковъ Якушку Мышелова, да Левку Нелидова, да Ѳедьку Недоростка велѣлъ вынять изъ тюрьмы и, поставя передъ собою, разспрашивалъ.

И Якушко Мышеловъ въ разспросѣ сказалъ: на страстной недѣлѣ въ четвергъ Ѳедька Недоростокъ такое говорилъ, что „государю Богъ далъ царевича, а государь де ихъ не пожаловалъ, изъ тюрьмы выпустить не велѣлъ". И противъ де того слова Гаврилка Шешура про г. царевича неподобное слово говорилъ.

А Ѳедька Недоростокъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ про г. и про г. царевича ничего не говаривалъ и у Гаврилка у Шешуры про г. царевича никакого неподобнаго слова не слыхалъ.

А Левка Нелидовъ сказалъ, что онъ у Ѳедьки Недоростка и у Гаврилка Шешуры про государя и про г. царевича никакого слова не слыхалъ, ни добра, ни худа; да въ тѣ поры былъ въ тюрьмѣ, а они были въ острогѣ, и пришедъ де ко мнѣ въ тюрьму тотъ Якушко Мышеловъ являлъ на Гаврилка на Шешуру, а сказалъ: говорилъ де Гаврилка Шешура про г. царевича неподобное слово.

И в. Иванъ Ивановичъ Петрушку Анисимова да Янку Мышелова, поставя съ Ѳедькою Недоростком да съ Левкою Нелидовымъ съ очей на очи, допрашивалъ. И Петрушка Анисимовъ да Янка Мышеловъ на очной ставкѣ сказали, что они неподобное слово про г. царевича у Гаврилка Шешуры слышали, а Ѳедька Недоростокъ да Левка Нелидовъ передъ ними сказали, что они такого слова у Гаврилка Шешуры не слыхали.

Помѣта: отписать, велѣть разбойника Петрушку Анисимова бить кнутомъ за то затѣйное дѣло, потому что его жъ правда его обвинили, кого въ свидѣтели ставилъ, и ему бъ впередъ неповадно было затѣвать.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Шацкой в. нашему Ивану Ивановичу Салтыкову. Писалъ еси къ намъ, что по нашему указу велѣно тебѣ тюремнаго сидѣльца Петрушку Анисимова, вынявъ изъ тюрьмы, разспросить, какое онъ и на кого наше дѣло вѣдаетъ: а будетъ добромъ не скажетъ, и его и пытать велѣно; да что тотъ тюремный сидѣлецъ скажетъ, и о томъ велѣно къ намъ отписать. И ты тюремнаго сидѣльца Петрушку Анисимова про наше дѣло у пытки разспрашивалъ, а въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 137 г. на страстной недѣлѣ въ четвергъ говорилъ тюремный сидѣлецъ саратовскій стрѣлецъ Ѳедька Иг-

натьевъ, прозвище Недоростокъ, что мы, в. г., для своей царской радости рожденія сына своего царевича кн. А. М. ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, изъ тюрьмы выпустить не велѣли, и они бы, тюремные сидѣльцы, молили, чтобъ намъ Богъ далъ другого царевича, и мы ихъ велимъ изъ тюрьмы выпустить. И тюремный сидѣлецъ Курмышскаго уѣзду Гаврилка, прозвище Шешура, про сына нашего царевича кн. А. М. говорилъ непригожее слово и съ лаею. А слышали про то непригожее слово тюремные сидѣльцы, курмышенинъ, с. б. Левка Нелидовъ, да Верхопенскія волости кр. Якушко Мышеловъ, да Ѳедька Недоростокъ. И с. б. Левка Нелидовъ въ разпросѣ и съ очей на очи съ Петрушкою Анисимовымъ говорили, что тюремный сидѣлецъ Гаврилка Шешура про сына нашего ц. к. А. М. такого непригожаго слова не говорилъ. И намъ бы о томъ велѣть тебѣ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ того тюремнаго сидѣльца разбойника Петрушку Анисимова за то его воровство, что онъ наше дѣло затѣялъ, и которыхъ людей въ свидѣтели ставилъ, что его жъ правда, его жъ обвинили, вынявъ изъ тюрьмы, велѣлъ бить кнутомъ нещадно, чтобъ впередъ ему и инымъ неповадно было воровать и такихъ непригожихъ словъ затѣвать; а, бивъ кнутомъ, велѣлъ вкинуть въ тюрьму по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 октября въ 10 д.

№ 173. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Сукинъ Алешка Чубаровъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго 137 г. іюня въ 23 д. пришелъ къ намъ, х, т., въ съѣзжую избу курмышенинъ, иноземецъ, Микифоръ Осиповъ сынъ Шестовскій, а сказалъ за собою твое государево слово на Ѳедора Васильева сына Дубенскаго. И мы, х. т., разпрося его Микифора, велѣли рѣчи его записать и къ тѣмъ своимъ рѣчамъ Микифору руку свою приложить. И мы, х. т., велѣли Ѳедора Дубенскаго и его, Микифора, дать за пристава. И іюня, г., въ 24 д. тотъ же Микифоръ Шестовскій билъ челомъ тебѣ, г., а къ намъ, х. т., принесъ въ съѣзжую избу челобитную за своею жъ рукою. И мы, х. т., тѣ его рѣчи и челобитную послали къ тебѣ, г., подъ сею отпискою, а его, г., Микифора, велѣли дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., намъ, х. своимъ, какъ укажешь. 137 г. іюня въ 28 д.

Лѣта 7137 іюня въ 23 д. пришелъ въ съѣзжую избу курмышенинъ иноземецъ Микифоръ Осиповъ сынъ Шестовскій, сказалъ за собою государево слово, а въ разпросѣ ст. и в. Ивану Васильевичу Сукину да Алексѣю Терентьевичу Чубарову тотъ Микифоръ сказалъ: какъ де я былъ въ Вязьмѣ привезенъ на размѣну съ Струсомъ, и въ тѣ де поры извѣщалъ б. Ѳедору Ивановичу Шереметеву про всякую Струсову измѣну. И нынѣшняго де 137 г. іюня въ 21 д. на г. службѣ въ Пронску пришелъ де я въ тотъ день къ курмышенину къ Ѳедору Васильеву сыну Дубенскому къ нему на дворъ и тотъ де Ѳедоръ Дубенскій учелъ меня лаять и упрекать: „ты де прямой измѣнникъ; тѣмъ де ты и выслужилъ у государя, что доводилъ на Струса и на свою братью“.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. т. иноземецъ Курмышенинъ Микифорко Осиповъ сынъ Шестовскій. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. іюня въ 23 д. билъ я, х. т., челомъ и извѣщалъ въ съѣзжей избѣ твоему г. ст. и в. Ивану Васильевичу Сукину да Алексѣю Терентьевичу Чубарову на курмышенина на Ѳедора Васильева сына Дубенскаго и сказалъ я, х. т., на того Ѳедора твое государево слово съ пьянства, во изступи-

ленiи ума. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мнѣ, х. своему, ту вину отдать, что я на Ѳедора Дубенскаго твое государево слово взвелъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: послать г. грамота, а велѣть Микифорка Шестовскаго за то воровство бить ботоги, разнаставъ, нещадно, чтобъ впредь неповадно было воровать, и посадить на недѣлю въ тюрьму, а изъ тюрьмы дать на поруку.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. Пронескъ ст. нашему и в. Ивану Васильевичу Сукину да Алексѣю Терентьевичу Чубарову. Писали есте къ намъ и прислали разспросныя рѣчи да челобитную иноземца Курмышскаго помѣщика Микифорка Шестовскаго за его рукою, а въ разспросныхъ рѣчахъ написано: iюня въ 23 д. пришедъ въ съѣзжую избу, Микифорко сказывалъ вамъ за собою наше дѣло, какъ де онъ былъ въ Вязьмѣ привезенъ съ Струсомъ на размѣну, и въ тѣ де поры извѣщалъ онъ б. нашему Ѳедору Ивановичу Шереметеву про всякую Струсову измѣну. И въ нынѣшнемъ де во 137 г. iюня въ 21 д. пришелъ онъ къ курмышенину къ Ѳедору Дубенскому и тотъ де Ѳедоръ учалъ его лаять и упрекать, что онъ прямой измѣнникъ, тѣмъ у насъ и выслужилъ, что доводилъ на Струса и свою братью, а въ челобитной его Микифорковѣ написано, что онъ извѣщалъ вамъ про то на Ѳедора Дубенскаго съ пьянства, во изступленiи ума своего. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ иноземца Микифорка Шестовскаго за то воровство велѣли, разоболокши, бить ботоги нещадно, чтобъ впредь ему неповадно было такъ воровать, а, бивъ ботоги, велѣли его посадить въ тюрьму на недѣлю: а изъ тюрьмы велѣли дать на поруки, чтобъ ему впередъ не воровать и воровства не затѣвать. Да о томъ къ намъ отписали. Писалъ на Москвѣ лѣта 7137 iюля въ 5 д.

№ 174. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Петрушка Волконскiй челомъ бьетъ. Августа, г., въ 3 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу костромской стрѣлецъ Кондрашка Анисимовъ, а сказалъ: шелъ де онъ, Кондрашко, мимо тюремный тынъ и изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ староста Якушко Ивановъ сказываетъ за собою твое государево слово, чтобъ мнѣ, х. т., велѣть его поставить передъ собою. И я, х. т., того Якушка передъ собою ставилъ и разспрашивалъ, какое онъ за собою твое государево слово вѣдаетъ. И Якушка Ивановъ подалъ мнѣ, х. т., извѣтную челобитную на тюремнаго жъ сидѣльца на костромитина, на посадскаго человѣка Ивашка Гаврилова сына Ерыкалова за свою и за поповою рукою. А въ челобитной его написано: iюля въ 19 д. говорилъ де тотъ Ивашко Ерыкаловъ твое государево непригожее слово. И я, х. т., по той его извѣтной челобитной того Якушка допрашивалъ: за что онъ такова слова iюля съ 19 числа по нынѣшнее число не извѣстилъ. И Якушко Ивановъ сказалъ мнѣ, х. т., написалъ де ему тое извѣтную челобитную, пришедъ къ нимъ въ тюрьму, губный дьячокъ Невѣжка Ивановъ того же числа, какъ онъ, Якушко, про тебя, г., у того Ивашка непригожее слово слышалъ. И написавъ де Невѣжка челобитную, да съ нею изъ тына и вышелъ, и держалъ ее у себя iюля съ 19 числа августа по 2 число невѣдомо для чего: а Григорью Волынскому про то извѣщалъ-ли, того онъ, Якушко, не вѣдаетъ: а онъ де самъ про то слово по ся мѣста безъ челобитныя не извѣстилъ же, что того Невѣжки не видалъ недѣли съ двѣ. И я, х. т., по той его извѣтной челобитной тюрем-

ныхъ сторожей и тюремныхъ сидѣльцевъ, поставя передъ собою, порознь разспрашивалъ. А что они передо мною, х. т., въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тое его, Якушкову, извѣтную челобитную и тюремныхъ сторожей, и сидѣльцевъ, и губнаго дьячка Невѣжки, и Ивашка Ерыкалова разспросныя рѣчи подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, ко государю. 139 г. августа въ 9 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челомъ и извѣщаютъ сироты твои тюремные сидѣльцы тюремный старостишка Якушко Ивановъ, Атайко Яковлевъ сынъ Кувашевъ, Совѣтко Оедоровъ сынъ Роздеришинъ, вдовый попъ Арсеній, кн. Аѳанасьевъ человѣкъ Козловскаго Вонко Андреевъ, Матвѣевъ человѣкъ Стрѣшнева Ивашко Фроловъ, дьякъ Ивана Грязева человѣкъ Фролко Гавриловъ, Ивашко Вахромѣевъ, кн. Юрьевъ человѣкъ Буйносова Степанко Ивановъ, Фролко Никоновъ, б. к. Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго кр. Акилка Денисьевъ, Терешка Еремѣевъ, костромитинъ посадскій человѣкъ Дунайко Карповъ сынъ, сапожникъ Ивашко Гавриловъ, Петрушка Куземка Степановъ, Ивашко Тимофѣевъ, Морчко Петровъ, Тимошка Божедомовъ, Васька Евсевьевъ сынъ Щербакъ и всѣ тюремные сидѣльцы на костромитина, посадскаго человѣка, на тюремнаго жъ сидѣльца Ивашка Гаврилова сына Ерыкалова: въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. іюля въ 19 д. говорилъ тотъ Ивашко въ тюрьмѣ невѣжливо государево слово и называлъ самъ себя государемъ при всѣхъ тюремныхъ сидѣльцахъ. Милосердый г., пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, г., челобитье наше и извѣтъ записать, чтобъ намъ, бѣднымъ, отъ его бездѣльной молки въ конецъ не погинуть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

139 г. августа въ 3 д. въ съѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ к. Петромъ Волконскимъ тюремные сидѣльцы, и сторожи, и дьячокъ Невѣжка Ивановъ, и Ивашко Ерыкаловъ противъ извѣтныя челобитныя тюремнаго старосты Якушка Иванова съ товарищи ставлены и разспрашиваны порознь.

А въ разспросѣ Якушковы товарищи тюремные жъ сидѣльцы, которые съ нимъ, Якушкомъ, въ челобитной написаны, костромитинъ с. б. Атой Яковлевъ сынъ Ѳедоровъ, Ивашка Вахромѣевъ, Степанка Ивановъ, Дунайка Карповъ, Петрушка Михайловъ, Вонко Андреевъ, Фролко Никоновъ сказали по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ де во 139 г. іюля въ 19 д. говорилъ де о управѣ тюремному старостѣ Якушку Иванову тюремный сторожъ Жучко Терентьевъ на тюремнаго жъ сидѣльца, на костромитина, на посадскаго человѣка, на Ивашка Ерыкалова въ лаѣ, и староста де Якушка про то сыскивалъ, и его, Ивашка, разспрашивалъ: за что сторожа лаетъ? И Ивашко де Ерыкаловъ сказалъ, что онъ тюремнаго сторожа за то лаялъ, что ему чинитъ тюремную тѣсноту, и за то де староста билъ его, Ивашка, батоги. И тотъ де Ивашко учалъ сторожа опять лаять, и сторожъ де сталъ ему говорить: „за что де ты меня лаешь? Дай Господи, государь здоровъ былъ, а ты де меня не лай". И Ивашко де Ерыкаловъ молвилъ такое непригожее слово, какъ написано въ извѣтной челобитной. А бываетъ де на него, Ивашку, почасту черная немочь, а въ тѣ поры на немъ, Ивашкѣ, черная немочь была-ль или не была, того они не вѣдаютъ.

А вдовый попъ Арсеній сказалъ: іюля де въ 19 д. бранились промежъ себя тюремный сторожъ Жучко Терентьевъ съ тюремнымъ сидѣль-

цемъ съ Ивашкомъ Ерыкаловымъ, и сторожъ де Жучко молвилъ: „дай Господи, государь здоровъ былъ, а ты де меня не лай“. И Ивашко де Ерыкаловъ молвилъ такое непригожее слово, какъ въ извѣтной челобитной написано. А черная де немощь на него приходитъ дни по 2 и по 3, а въ тѣ де поры на немъ, Ивашкѣ, черныя немощи не было.

Тюремные жъ сидѣльцы, его жъ Якушковы товарищи, костромитинъ с. б. Совѣтъ Раздерошинъ, Фролка Гавриловъ, Акилка Денисовъ, Терешка Еремѣевъ, Куземка Степановъ, Тимошка Божедомовъ, Ивашко Тимоѳѣхвъ, Васка Щербакъ, Маркушка Петровъ, Ивашко Гавриловъ въ разспросѣ сказали, по г. крестному цѣлованью: іюля де въ 19 д. извѣщали имъ, Совѣту съ товарищи, тюремные жъ сидѣльцы староста Якушка Ивановъ да вдовый попъ Арсеній съ товарищи на тюремнаго жъ сидѣльца на Ивашка Ерыкалова, что говорилъ де тотъ Ивашко непригожее такое слово, что въ извѣтной челобитной написано; а сами де они такого слова отъ Ивашка не слыхали. А черная де немочь на немъ, Ивашкѣ, бываетъ всегда.

Да тюремные жъ сидѣльцы, которые въ извѣтной челобитной написаны, Богдашко Алтамышевъ, Гурка Малютинъ, Тимошка Малаховъ, Мишка Платоновъ и всѣ тюремные сидѣльцы, 50 человѣкъ, сказали, по г. крестному цѣлованью: іюля де въ 19 д. являлъ имъ тюремный сидѣлецъ Атой Ѳедоровъ на тюремнаго сидѣльца, на посадскаго человѣка, на Ивашка Ерыкалова, что де говорилъ Ивашко Ерыкаловъ такое непригожее слово, что написано въ извѣтной челобитной, а сами де они отъ Ивашка такого непригожаго слова не слыхали. А онъ де, Ивашко, человѣкъ немочный, бываетъ на него черная немочь всегда.

А тюремный сторожъ Жучко Терентьевъ сказалъ, по г. крестному цѣлованью: іюля де въ 19 д. пришелъ онъ, Жучко, въ тюрьму тюремъ запирать и его де, Жучка, учалъ лаять тюремный сидѣлецъ Ивашко Ерыкаловъ. И онъ де, Жучко, молвилъ ему: „за что де ты меня лаешь? въ томъ де воленъ Богъ да государь, а ты де меня не лай“. И онъ де, Ивашко, молвилъ то непригожее слово, что писано въ извѣтной челобитной. И про то де дѣло извѣщалъ Григорью Волынскому Якушко того жъ числа іюля въ 19 числѣ, а извѣтную челобитную писалъ губный дьячокъ Невѣжка Ивановъ.

А губный дьячокъ Невѣжка Ивановъ сказалъ: такову онъ извѣтную челобитную тюремному старостѣ Якушку Иванову писалъ по приказу Григорья Волынскаго, потому іюля въ 19 числѣ извѣщалъ ему, Григорью, тотъ Якушко про то государево слово, и онъ де рѣчей его записать не велѣлъ, а велѣлъ къ себѣ принесть ему извѣтную челобитную, и для письма послалъ съ нимъ, Якушкомъ, его, Невѣжку, и онъ де ему по его извѣту написалъ челобитную вчернѣ. И того жъ дни Григорій Волынскій послалъ его, Невѣжку, въ уѣздъ для г. дѣла, и онъ де тое черную челобитную свезъ съ собою, а на бѣлое переписать и Григорью дать не поспѣлъ. И ѣздилъ въ уѣздъ 2 недѣли, а изъ уѣзду пріѣхалъ августа въ 1 д., и тое челобитную переписалъ набѣло, и отдалъ въ тюрьму ему жъ, Якушку, августа въ 2 д., чтобъ онъ, Якушко, къ той своей извѣтной челобитной руку приложилъ. Да и всякія челобитныя тюремнымъ сидѣльцамъ Григорій Волынскій велѣлъ писать ему-жъ, Невѣжкѣ.

Тюремный же сторожъ Куземка Прохоровъ сказалъ, по г. крестному цѣлованью: іюля въ 19 д. былъ онъ, Куземка, въ тюрьмѣ съ сто-

рожемъ съ Жучкомъ Терентьевымъ, а у тюремнаго сидѣльца у Ивашка Ерыкалова никакого непригожаго слова не слыхалъ; а слышалъ про то слово, что де онъ говорилъ, отъ товарища своего и отъ тюремныхъ сидѣльцевъ. А черною де немощью Ивашко немощенъ.

А Ивашка Ерыкаловъ съ тюремными сидѣльцы съ Якушкомъ съ товарищи и съ сторожемъ съ Жучкомъ съ очей на очи ставленъ и разспрашиванъ: іюля въ 19 д. съ тюремнымъ сторожемъ съ Жучкомъ брань у него, Ивашка, была-ль, и, бранясь, непригожее слово, что въ извѣтной челобитной написано, говорилъ-ли?

И Ивашко Ерыкаловъ сказалъ: посажешъ де онъ въ тюрьму за свою вину, въ томъ, что грѣхамъ своимъ немощенъ черною немочью и въ немощи зарѣзалъ стрѣльца до смерти. А іюля де въ 19 д, съ тюремнымъ сторожемъ съ Жучкомъ Терентьевымъ въ тюрьмѣ брань была за то, что его, видя немощна, сторожи обидятъ, и я де Жучку молвилъ: „я де самъ своему животу государь“. А такова непригожаго слова, что у Якушка въ извѣтной челобитной написано, не говаривалъ.

А губный дьячокъ Невѣжка Ивановъ сказалъ: такову онъ извѣтную челобитную тюремному старостѣ Якушку Иванову писалъ по приказу Григорья Ивановича Волынскаго потому: іюля де въ 19 д. извѣщали ему, Григорью, тотъ Якушка про то государево слово на съѣзжемъ дворѣ, и онъ де рѣчей его записать не велѣлъ, а велѣлъ къ себѣ принести ему извѣтную челобитную, и для письма съ нимъ, Якушкомъ, послалъ его, Невѣжку, и онъ де ему, по его извѣту, написалъ челобитную вчеренѣ. И того жъ де дни Григорій Волынскій послалъ его, Невѣжку, въ уѣздъ для государева дѣла, и онъ де тое черную челобитную увезъ съ собою, а набѣло ее переписать и Григорью отдать не поспѣлъ. И ѣздилъ въ уѣздъ 2 недѣли, а изъ уѣзду пріѣхалъ августа въ 1 д., и, тое его Якушкову извѣтную челобитную, переписавъ набѣло, подалъ Якушку жъ въ тюрьму августа во 2 д. для того, чтобъ онъ, Якушко, къ ней руку приложилъ.

А тюремный сторожъ Жучка Терентьевъ сказалъ, по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ де во 139 г. іюля въ 19 д. пришелъ онъ, Жучка, въ тюрьму запирать тюремъ, и его де, Жучка, учалъ лаять тюремный сидѣлецъ Ивашко Ерыкаловъ, и онъ де, Жучка, молвилъ ему: за что его лаетъ? И къ тому слову молвилъ: „дай Богъ, здоровъ былъ государь, а ты де меня не лай!“ И онъ де, Ивашко, молвилъ непригожее слово таково, что писано въ извѣтной челобитной. И про то де дѣло извѣщалъ Григорью Волынскому Якушко того жъ числа іюля 19 числа, а извѣтную челобитную писалъ ему, Якушку, губный дьячокъ Невѣжка Ивановъ.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Гришка Волынскій бьетъ челомъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. августа въ 3 д. были челомъ и извѣщали тебѣ, г., тюремные сидѣльцы, а въ съѣзжей избѣ мнѣ, х. т., подалъ тюремныхъ сидѣльцовъ староста Якушка Ивановъ и во всѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ мѣсто извѣстную челобитную на тюремнаго жъ сидѣльца, на костромитина, посадскаго человѣка, на Ивашка Ерыкалова, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 139 г. іюля въ 19 д. была де въ тюрьмѣ брань у того тюремнаго сидѣльца у Ивашка Ерыкалова съ тюремнымъ сторожемъ съ Жучкомъ Терентьевымъ, и тотъ де тюремный сторожъ Жучка молвилъ ему, Ивашку: „дай Господи, государь былъ

здоровъ, а ты де меня не лай". И тотъ тюремный сидѣлецъ Ивашко противо того слова молвилъ: „я де и самъ государь". А руки у той его челобитной приложены были только тюремныхъ сидѣльцевъ 2 чел. И я, х. т., тое извѣстную челобитную того жъ числа послалъ съ тюремнымъ старостою съ Якушкомъ Ивановымъ, а велѣлъ тюремнымъ сидѣльцамъ, которые грамотѣ умѣютъ, къ той челобитной руки приложить во всѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ мѣсто. И того жъ дни я, х. т., послалъ къ тюремному старостѣ для тое челобитной, а велѣлъ у него тое челобитную взять, и тотъ Якушко сказалъ, что де у него тое челобитную взялъ в. к. Петръ Волконскій, и по той челобитной кн. П. Волконскій разспрашивалъ. И назавтрее, г., августа въ 4 д. кн. Петръ прислалъ ко мнѣ, х. т., губнаго дьячка Невѣжки Иванова да тюремнаго сторожа Жучки Терентьева допросныя ихъ рѣчи съѣзжей избы письмо подьячихъ, которые сидятъ у твоего г. дѣла, съ нимъ, кн. Петромъ; а что въ тѣхъ допросныхъ рѣчахъ написано, и я., х. т., такого извѣту ни отъ кого не слыхалъ, опричь того, какъ мнѣ тое извѣтную челобитную приносилъ тюремный староста Якушка Ивановъ августа въ 3 числѣ, и губный дьячокъ Невѣжка Ивановъ сказалъ, что де онъ таковыхъ рѣчей кн. Петру не говаривалъ, а велѣлъ де ему, Невѣжкѣ, кн. Петръ невѣдомо къ какимъ рѣчамъ руку приложить сильно, устращивая его великими угрозами. И онъ де, Невѣжка, блюдясь его, кн. Петра, къ тѣмъ рѣчамъ руку приложилъ. И впредь, г., кн. Петръ похваляется на меня, х. т., всякими составными дѣлы, въ чемъ бы меня, х. т., огласить напрасно. И того жъ дни губный дьячокъ Невѣжка Ивановъ да тюремный сторожъ Жучка Терентьевъ били челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., подали челобитную. И я, х. т., тѣ ихъ челобитныя и допросныя рѣчи подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. 139 г. августа въ 14 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой костромской губный дьячокъ Невѣжка Ивановъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. августа въ 3 д. извѣщалъ въ съѣзжей избѣ ст. и в. к. Петру Ѳедоровичу Волконскому тюремный староста Якушко Ивановъ на тюремнаго жъ сидѣльца на Ивашка Ерыкалова въ твоемъ государевѣ словѣ, а тое г., извѣтную челобитную тому Якушку писалъ я, х. твой. И того жъ дни ввечеру ухватили меня, х. т., на площади пьянаго отъ воеводы многіе пристава, и привели въ съѣзжую избу, и в. меня, х. т., про тое извѣтную челобитную разспрашивалъ пьянаго, а въ рѣчахъ своихъ будто я, х. т., сказалъ, что тое извѣтную челобитную тому Якушку писалъ по приказу Григорья Ивановича Волынскаго, а извѣщалъ де будто про твое государево слово Григорью Ивановичу тотъ Якушко іюля въ 19 д. на съѣзжемъ дворѣ, и будто де Григорій Ивановичъ рѣчей его Якушкиныхъ записать не велѣлъ, а велѣлъ де будто Григорій Ивановичъ принести къ себѣ извѣтную челобитную, а для письма тое челобитной съ нимъ, Якушкомъ, послалъ де будто меня, Невѣжку. И я, г., таковыхъ рѣчей в. не сказывалъ, разспрашивалъ меня пьянаго сильно, нячего того не помню, какъ онъ рѣчи мои написать велѣлъ.•А по утру, г., августа въ 4 д., велѣлъ мнѣ, х. т., в. къ той запискѣ руку приложить сильно, устращивая меня всякими дѣлы. А я в. о томъ билъ челомъ, что я такихъ рѣчей не говаривалъ и руки бъ сильно прикладывать не велѣлъ, и в. велѣлъ мнѣ сильно руку приложить. И я, х. т., боясь его, кн. Петра, къ тѣмъ рѣчамъ руку приложилъ неволею. А такого, г., извѣту Григорья Ивано-

вичу отъ тюремнаго старосты отъ Якушка и отъ меня, х. т., не бывало, и той челобитной Григорій Ивановичъ писать мнѣ именно не веливалъ, и про то слово Григорій Ивановичъ не вѣдалъ. А писалъ я тое челобитную по извѣту тюремныхъ сидѣльцевъ старосты Якушка. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, чтобъ я, бѣдный, въ той составной запискѣ въ конецъ не погибъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой, г., костромской тюремный сторожъ Аѳонасьевъ кр. Григорьевича Акиноіева Устинко, прозвище Жучко, Терентьевъ сынъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. августа въ 3 д. извѣщалъ въ съѣзжей избѣ твоему г. ст. и в. к. П. Ѳ. Волконскому тюремный староста Якушко Ивановъ на костромитина, на посадскаго человѣка, на Ивашку Ерыкалова твое государево слово. И того жъ, г., числа прислалъ по меня, сироту, ст. и в. к. П. Ѳ. Волконскій и меня, сироту твоего, разспрашивалъ противъ извѣтной челобитной, и сказалъ, что таково слово отъ Ивашка Ерыкалова слышалъ, какъ въ извѣтной челобитной написано, а Григорью Ивановичу Волынскому про то слово никто не извѣщалъ, и самъ про то слово не извѣщалъ же, и слухомъ ни отъ кого не слыхалъ. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., мое челобитье записать, чтобъ мнѣ, сиротѣ твоему, въ томъ дѣлѣ въ конецъ не погинуть. Ц., г., смилуйся, пожалуй

№ 175. Лѣта 7138 іюля въ 29 д., по г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. указу память дьякомъ думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову. Въ нынѣшнемъ во 138 г. іюля въ д. писали ко г. изъ Казани ок. и в. Ѳедоръ Левонтьевичъ Бутурлинъ съ товарищи, сказывали де имъ въ Казани тюремные сидѣльцы б. к. Ивана Ивановича Шуйскаго люди Ивашко Толыгинъ да Юшко Ивановъ за собою государево великое дѣло муромца, с. б., Иванова человѣка Власьева на Ваську Юшкова да на муромскаго пушкаря на Потѣшку Иванова. И по г. указу дьякомъ думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Даниловъ, къ в. послать г. грамота, чтобъ муромца, с. б., Иванова человѣка Власьева Ваську Юшкова да муромскаго пушкаря Потѣшку Иванова въ Муромѣ и въ Муромскомъ уѣздѣ велѣть сыскать тотчасъ, а, сыскавъ, велѣть ихъ держать приставомъ порознь, съ великимъ береженьемъ до тѣхъ мѣстъ, какъ по нихъ изъ Казани пришлютъ. А какъ ок. и в. Ѳедоръ Левонтьевичъ Бутурлинъ съ товарищи для тѣхъ людей Иванова человѣка Власьева Васьки Юшкова и пушкаря Потѣшки Иванова сына боярскаго въ Муромъ пришлютъ и в. объ нихъ отпишутъ, и онъ бы тѣхъ людей отдалъ сыну боярскому и далъ ему провожатыхъ, сколько человѣкъ пригожъ, и велѣлъ ихъ везти до Казани съ великимъ береженьемъ, скованныхъ, чтобъ имъ до Казани довезти ихъ здорово, а въ Казань о томъ г. грамота послана же. И какъ о томъ г. грамоту въ Муромъ къ в. и съ кѣмъ именемъ и котораго числа пошлютъ, и о томъ отписать въ приказъ Казанскаго Дворца къ б. ко к. Дмитрію Маметрюковичу Черкаскому да къ дьякомъ, къ Ивану Болотникову, да... Грязеву. А какъ въ Муромѣ в., тѣхъ людей сыскавъ, отдастъ казанцу с. б. и котораго числа изъ Мурома въ Казань отпуститъ, и о томъ велѣть отписать къ г. тотчасъ. И по отпискѣ потому жъ отписать въ приказъ Казанскаго Дворца къ б. и къ дьякамъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Муромъ в. нашему Максиму Семеновичу Языкову. Въ нынѣшнемъ во 138 г. іюля въ 24 д. писали къ намъ изъ Казани ок. нашъ и в. Ѳ. Л. Бутурлинъ съ товарищи: сказы-

вали имъ въ Казани тюремные сидѣльцы б. нашего кн. И. И. Шуйскаго люди Ивашко Толпыгинъ да Юшко Ивановъ наше великое дѣло муромца с. б. на Иванова человѣка Власьева на Ваську Юшкова да на муромскаго пушкаря на Потѣшку Иванова. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Муромъ и въ Муромскомъ уѣздѣ муромца Иванова человѣка Власьева Ваську Юшкова да пушкаря Потѣшку Иванова велѣлъ сыскать, а, сыскавъ, далъ держать приставамъ порознь, и велѣлъ ихъ держать съ великимъ бережѣньемъ до тѣхъ мѣстъ, какъ по тѣхъ людей пришлютъ изъ Казани. А какъ изъ Казани ок. нашъ и в. Ѳ. Л. Бутурлинъ съ товарищи для тѣхъ колодниковъ въ Муромъ къ тебѣ пришлютъ сына боярскаго, и о томъ къ тебѣ отпишутъ, и ты бъ тѣхъ людей Ваську Юшкова и пушкаря Потѣшку Иванова съ тѣмъ с. б., кого они къ Москвѣ пришлютъ, послалъ ихъ въ Казань, и велѣлъ ихъ везти, сковавъ и связавъ накрѣпко, съ великимъ бережѣньемъ, и провожатыхъ за тѣми колодники послалъ сколько человѣкъ пригоже, что бъ тѣхъ колодниковъ до Казани довезти здорово. А въ Казань къ ок. нашему къ Ѳ. Л. Бутурлину съ товарищи о томъ отъ насъ писано жъ, велѣно имъ по тѣхъ колодниковъ прислать къ тебѣ въ Муромъ тотчасъ. А какъ тѣхъ людей Иванова человѣка Власьева Ваську Юшкова да пушкаря Потѣшку Иванова сыскавъ, и съ кѣмъ именемъ сыномъ боярскимъ, и котораго числа пошлешь въ Казань, и ты бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписалъ, а на Москвѣ отписку велѣлъ отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ думному Оедору Лихачову да Михайлу Данилову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 іюля въ 29 д.

Лѣта 7138 іюля въ 30 г. по г. указу память дьякомъ, думному Ѳедору Лихачову да Михайлу Данилову. Въ нынѣшнемъ въ 138 г. іюля въ 24 д. писали ко г. изъ Казани ок. и в. Ѳ. Л. Бутурлинъ съ товарищи: сказывали де имъ въ Казани тюремные сидѣльцы б. к. И. И. Шуйскаго люди Ивашко Толпыгинъ да Якушко Ивановъ, что въ прошломъ де во г. сидѣли они въ тюрьмѣ въ побѣгѣ, и сказывали де они в. Алексѣю Шапилову за собою государево дѣло глухо, и чтобъ онъ, Алексѣй, отписалъ объ нихъ къ государю. И Алексѣй де имъ сказалъ, что онъ въ Москвѣ объ нихъ писалъ да де... ихъ въ тюрьмѣ и выпустилъ.

И противъ тое казанскіе отписки въ приказѣ Большого Двора Алексѣй Шапиловъ разспрашивалъ, а въ разспросѣ сказалъ: какъ де онъ, Алексѣй, былъ на г. службѣ въ Муромѣ, и въ тѣ де поры того б. к. И. И. Шуйскаго люди Ивашко Толпыгинъ да Якушко Ивановъ въ Муромѣ были переиманы и въ тюрьмѣ сидѣли, и объ нихъ онъ къ г. писалъ. А другую онъ отписку объ нихъ же писалъ къ г., что они сидятъ въ тюрьмѣ одни, а сошные люди къ тюрьмѣ сторожей и цѣловальниковъ не даютъ. А третью отписку объ нихъ писалъ, какъ они изъ тюрьмы бѣжали, и тюремнаго сторожа подговорили съ собою. А велѣлъ отписки подать на Москвѣ въ Разрядѣ. И по г. указу дьякомъ думному Оедору Лихачову да Михайлу Данилову велѣть съ тѣхъ отписокъ списать слово въ слово и тѣ списки прислать въ приказъ Казанскаго Дворца къ б. ко к. Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, да къ дьяку къ Ивану Болотникову, да къ... Грязеву тотчасъ для государева великаго дѣла.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Максимко Языковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 138 г. августа въ 29 д., прислана, г., ко мнѣ, х. твоему, твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Михаила Дани-

лова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. твоему, сыскать муромца Иванова человѣка Власьева Ваську Юшкова да муромскаго пушкаря Потѣшку Иванова, а сыскавъ, г., велѣть бы ихъ держать за приставомъ съ великимъ бережсньемъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста, г., по тѣхъ колодниковъ пришлютъ изъ Казани ок. и в. О. Л. Бутурлинъ съ товарищи. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., тѣхъ колодниковъ Иванова человѣка Власьева Ваську Юшкова да пушкаря Потѣшку Иванова сыскалъ, а, сыскавъ, г., ихъ велѣлъ держать приставомъ, порознь, сковавъ. И въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. сентября въ 21 д. писали ко мнѣ, х. т., изъ Казани ок. и в. О. Л. Бутурлинъ съ товарищи съ казанцомъ с. б. Степаномъ Макаровымъ, чтобъ мнѣ тѣхъ колодниковъ Степану Макарову отдать и провожатыхъ ему за колодники дать. И по твоему г. указу я, х. т., тѣхъ колодниковъ, Ваську Юшкова да пушкаря Потѣшку Иванова, казанцу Степану Макарову отдалъ сентября въ 21 д. и провожатыхъ ему за колодники до Нижняго Новгорода далъ. 139 г. октября въ 11 д.

№ 176. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашка Салтыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. октября въ 26 д. человѣкъ мой Ганька Каменскій, вышедъ на торгъ, закричалъ, а сказалъ за собою твое государево слово и отца твоего в. г. с. Ѳ. Н. п. М. и в. Р., и вынявъ саблю, побѣжалъ въ твой г. заповѣдный лѣсъ. И я, х. т., посылалъ за нимъ гонять подьячаго Петрушку Григорьева, а съ нимъ стрѣльцовъ, а, поймавъ его, отослалъ въ губу къ Смирному Вышеславцеву. 139 г. ноября въ 7 д.

№ 177. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Вязьму в. нашимъ Роману Петровичу Пожарскому, да Ивану Степановичу Колтовскому, да дьяку нашему Петру Копнину. Указали есмя мы и отецъ нашъ в. г. с. п. Ѳ. Н. М. и в. Р. польскихъ людей, которые пріѣзжаютъ на наше имя, обычные шляхта и ихъ похолики, и тѣхъ польскихъ людей на заставахъ указали есмя не пріимать, а ворочать ихъ назадъ. А будетъ которые пріѣдутъ на наше имя польскіе люди, шляхтичъ добрый именной, а скажетъ за собою вѣсти многія или скажетъ за собою наше великое дѣло, и тѣхъ указали есмя пріимать и держать въ Вязьмѣ до нашего указу, и ихъ разспрашивать про вѣсти подлинно, да о томъ тотчасъ къ намъ писать, и ихъ разспросныя рѣчи присылать: а разспрашивать про вѣсти, а что скажетъ за собою тайное дѣло, и про тайное дѣло не разспрашивать. А будетъ пріѣдутъ на наше имя литва бѣлорусцы или выйдутъ русскіе полоняники, и мы указали есмя тѣхъ бѣлорусцовъ и русскихъ полоняниковъ по прежнему нашему и отца нашего в. г. с. п. указу процускать къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на заставахъ приказали головамъ накрѣпко, которые польскіе люди, обычные шляхта и ихъ похолики, учнутъ пріѣзжать на наше имя, и вы бъ тѣхъ польскихъ людей на заставахъ пріимать головамъ не велѣли, а велѣли ихъ ворочать назадъ. А будетъ къ заставамъ учнутъ пріѣзжать на наше имя польскіе люди, шляхтичи добрые, именные, а учнутъ за собою сказывать вѣсти многія, или учнутъ за собою сказывать наше великое дѣло, и вы бъ тѣхъ польскихъ людей на заставахъ пріимать велѣли, и держали ихъ въ Вязьмѣ до нашего указу, и ихъ о вѣстяхъ разспрашивали подлинно, а о тайномъ дѣлѣ ни о чемъ не разспрашивали: да о томъ тотчасъ къ намъ писали и ихъ разспросныя рѣчи къ намъ присылали. А будетъ къ заставамъ учнутъ приходить на наше имя бѣлорусцы или русскіе полоняники,

и вы бъ тѣхъ бѣлорусцовъ и русскихъ полоняниковъ на заставахъ велѣли по прежнему нашему и отца нашего в. г. с. п. указу пропускать въ Вязьму и ихъ велѣли разспрашивать про всякія вѣсти подлинно; да о томъ потому жъ къ намъ писали и бѣлорусцовъ и полоняниковъ разспросныя рѣчи присылали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7140 марта въ 10 д. Таковы грамоты писаны во Ржеву, въ Торопецъ, на Луки, во Псковъ, въ Новгородъ.

№ 178. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Шеховской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 140 г. апрѣля въ 4 д. билъ челомъ тебѣ, г., ржевскій стрѣлецъ Степашка Кудряевъ, убитъ въ крови, а билъ де его у посадскаго человѣка у ржевитина у Овдокимца Устинова, а сказывался де, бьючи его, новоторцемъ, а имени его не вѣдаетъ. А какъ де его билъ, были въ тѣ поры посадскій человѣкъ Елисѣйка Кудряевъ да Зубцовскіе бѣломѣстные казаки Данилка да Омелька Семеновы. И за тѣмъ ржевскимъ стрѣльцомъ пришелъ ко мнѣ, х. т., мужикъ, а въ разспросѣ сказался Ѳедькою, зовутъ Буркинъ, а родимецъ де онъ бываль новоторецъ, а изъ Торжку де ушелъ, жилъ на Москвѣ, а нынѣ пришелъ съ Москвы гостить во Ржеву съ женою и съ дѣтьми у ржевитина у посадскаго человѣка у Овдокимца Устинова. И пришелъ де тотъ ржевскій стрѣлецъ ко Овдокимцу Устинову, съ нимъ, Ѳедькою, подрался и, деручися де, говорилъ про тебя, государя, невѣжливыя великія дѣла, не можно де и сказать.

И я, х. т., велѣлъ поставить передъ собою ржевитина, посадскаго человѣка, Елисѣйка Кудрявова да Зубцовскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ Данилку да Омельку Семеновыхъ для разспросу.

И ржевитинъ, посадскій человѣкъ, Елисѣйко Кудрявой сказалъ: видѣлъ де онъ ржевскаго стрѣльца Степанку Кудряваго убитъ въ крови, а кто его билъ, того не видалъ; а являлъ, идучи, на мужика на Ѳедьку Буркина, а твоего де государева слова никакого не слыхалъ; а мужикъ де Ѳедька Буркинъ, идучи за стрѣльцомъ, говорилъ: „бью де тебя, какъ хочу, вольно мнѣ тебя бить“.

А зубцовскіе бѣломѣстные казаки Данилка да Омелька Семеновы сказали: видѣли де мы мужикъ Буркинъ стрѣльца Степашка Кудряваго билъ, а за что билъ, того де они не вѣдаютъ, а твоего де государева слова никакого они не слыхали.

И тотъ мужикъ Ѳедька Буркинъ билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., сказалъ никакого де твоего государева слова у ржевскаго стрѣльца у Степанка Кудряваго не слыхалъ, затѣялъ на него твое государево слово, боячися отъ стрѣльцовъ убойства, что съ нимъ по грѣхомъ подрался. И я, х. т., того мужика Ѳедьку Буркина и стрѣльца Степашка Кудряваго велѣлъ дать на поруки до твоего г. указу, чтобъ неповадно было, подрався, затѣвать твоего государева слова. И о томъ, какъ ты, г., укажешь. 140 апрѣля въ 16 д.

№ 179. 140 г. сентября въ 6 д. какъ шелъ г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. отъ праздника изъ Чудова монастыря отъ обѣдни, и въ тѣ поры на дорогѣ закричалъ мужикъ, а сказалъ за собою государево дѣло. И г. указалъ того мужика разспросить въ Разрядѣ думному дьяку Ивану Гавреневу, какое за нимъ государево дѣло. И того жъ числа думный дьякъ Иванъ Гавреневъ въ Разрядѣ того мужика разспрашивалъ, какой онъ человѣкъ и что за нимъ государево дѣло. И мужикъ въ разспросѣ сказалъ: Доро-

ѳейкомъ зовутъ Ивановъ Новгородскаго уѣзда Заонежскихъ погостовъ государевы дворцовыя волости Олонежа, дер. Поддубья крестьянинъ, сидѣлъ въ тюрьмѣ въ великой избѣ 40 недѣль при Иванѣ Лутохинѣ, въ томъ, что онъ подалъ ему, Ивану, извѣсную челобитную, и на пыткѣ де его Иванъ пыталъ. И какъ де пріѣхалъ въ Заонежскіе погосты Степанъ Тарбѣевъ на Иваново мѣсто Лутохина, и онъ де, Степанъ, изъ тое тюрьмы его вынялъ, и посадилъ въ тюрьму жъ въ Заонежскихъ же погостахъ на очной, и сидѣлъ де онъ на очной въ тюрьмѣ 20 недѣль. И въ прошломъ де во 139 г. на г. ангелъ Степанъ Тарбѣевъ изъ тюрьмы его выпустилъ и далъ на поруки, что ему впередъ не воровать, а жить по прежнему на жеребью. И онъ де, Дороѳейко, изъ Заонежскихъ погостовъ пришелъ къ Москвѣ, а что за нимъ государево дѣло и за какое извѣсное дѣло въ Заонежскихъ погостахъ въ тюрьмѣ сидѣлъ, и того де онъ думному дьяку Ивану Гавреневу не скажетъ, а скажетъ де онъ государево дѣло государю, а опричь де государя того онъ государева дѣла никому не скажетъ. А говорилъ тотъ мужикъ, кабы не въ своемъ умѣ. И мужикъ Дороѳейко посаженъ въ Разрядѣ въ казенкѣ, приказанъ беречь стрѣльцамъ.

И сентября въ 18 д. государь пожаловалъ Дороѳейка Иванова, велѣлъ свободить и велѣлъ ему дать свою г. грамоту въ Заонежскіе погосты къ Степану Тарбѣеву, чтобъ онъ тому мужику наказанья не чинилъ, потому что онъ прость, кабы не въ своемъ умѣ; а велѣлъ бы ему жить въ той же волости, гдѣ онъ жилъ напередъ сего, во крестьянствѣ по прежнему, на старомъ жеребью.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Заонежскіе погосты в. нашему Степану Ивановичу Тарбѣеву. Въ нынѣшнемъ во 140 г. сентября въ 6 д. извѣщалъ намъ на Москвѣ наше дѣло Заонежскихъ погостовъ дор. Поддубья кр. Дороѳейка Ивановъ и тотъ мужикъ говорилъ, кабы не въ своемъ умѣ. И по нашему указу тотъ мужикъ Дороѳейко Ивановъ свобоженъ и отпущенъ въ Заонежскіе погосты. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тому мужику Дороѳейку Иванову велѣлъ жить въ Заонежскихъ погостахъ въ дер. въ Поддубьѣ во крестьянѣхъ по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7140 сентября въ 20 д.

Такова грамота запечатана и мужикъ не взялъ, а говорилъ не о своемъ умѣ.

Лѣта 7140 октября въ 6 д. по г. указу память дьякамъ Баиму Болтину да Дементью Образцову. Въ нынѣшнемъ въ 140 г. сентября въ 6 д. извѣщалъ на Москвѣ г. Заонежскихъ погостовъ дер. Поддубья кр. Дороѳейко Ивановъ государево дѣло и тотъ мужикъ говорилъ, кабы не о своемъ умѣ. И по г. указу тотъ мужикъ Дороѳейко Ивановъ свобоженъ былъ и отпущенъ съ грамотою въ Заонежскіе погосты. И онъ, Дороѳейко, г. грамоты не взялъ, и въ Заонежскіе погосты жить не пошелъ, а бродитъ на Москвѣ, и сказываетъ за собою государево дѣло, а говоритъ не о своемъ умѣ.

И г. указалъ того мужика Дороѳейка Иванова послать въ Кожеозерскій монастырь подъ начало. А Кожеозерскій монастырь по г. указу вѣдомъ въ Новгородской чети. И тотъ мужикъ Дороѳейко Ивановъ изъ Разряду посланъ къ вамъ въ Новгородскую четь съ с. б. съ Иваномъ Кисловскимъ.

И по г. указу дьякомъ Баиму Болтину да Дементью Образцову велѣть того мужика Дороѳейка Иванова послать въ Кожеозерскій мона-

стырь подъ начало, а велѣть его въ томъ монастырѣ держать подъ началомъ старцу доброму, чтобъ онъ къ церкви ему, Дороѳеикѣ, велѣлъ ходить по вся дни, и къ правилу его понужалъ безъ лѣности, и работу на него положили небольшую, въ какой работѣ его мочно быть.

Такова память за приписью дьяка Михаила Данилова.

№ 180. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Гришка Волынскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 140 г. ноября въ 20 д. билъ челомъ тебѣ, г., тюремный сидѣлецъ Жданко Коновалъ, а мнѣ, х. т., подалъ челобитную. И я, х. т., учалъ его, Жданка, спрашивать, на кого онъ именемъ и въ каковѣ дѣлѣ тебѣ, г., бьетъ челомъ. И тюремный сидѣлецъ Жданко Коновалъ сказалъ мнѣ, х. т., что за нимъ твое государево дѣло великое и передо мною, х. т., того твоего государева дѣла сказать ему не умѣть, чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ его для того дѣла къ разспросу взять къ Москвѣ. И я, х. т., тое его челобитную послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. 140 г. декабря въ 16 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой, тюремный сидѣлецъ, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Перехотскія слободки бобыль Жданко Ѳедоровъ сынъ Коновалъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 140 г. ноября въ 20 д. извѣщалъ я, сирота твой, про твое государево дѣло Григорью Ивановичу Волынскому, а сказалъ я, сирота твой, за собою твое государево дѣло. И Григорій Ивановичъ, поставя меня передъ собою, про то разспрашивалъ и я, сирота твой, твоего государева дѣла Г. И. Волынскому не сказалъ, что то тайное дѣло великое. Милосердый г., пожалуй меня, сироту, вели, г., меня поставить на Москвѣ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: отписать къ Ивану Доможирову, велѣть разспросить, какое за нимъ государево дѣло. А будетъ не скажетъ, и его по прежнему г. указу велѣть пытать. Да что скажетъ, о томъ отписать къ г. и разспросныя рѣчи прислать.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Кострому в. нашему Ивану Борисовичу Доможирову да подьячему Алексѣю Берестову. Писалъ къ намъ съ Костромы Григорій Волынскій, что въ нынѣшнемъ во 140 г. билъ намъ челомъ, а къ нему, Григорью, прислалъ челобитную тюремный сидѣлецъ Жданко Коновалъ, а въ челобитной его написано, что есть де за нимъ наше великое дѣло. И Григорій Волынскій того Жданка, поставя передъ собою, разспрашивалъ, какое за нимъ наше дѣло. И Жданко де ему никакого нашего дѣла не сказалъ, а говорилъ, что ему того нашего дѣла на Костромѣ сказать немочно, а скажетъ де онъ то наше дѣло на Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Жданку Коновала, поставя передъ собою, разспросилъ накрѣпко, какое за нимъ наше великое дѣло и на кого что вѣдаетъ. А будетъ онъ скажетъ, что ему того нашего дѣла сказать тебѣ немочно, и онъ бы, написавъ своею рукою и запечатавъ, отдалъ тебѣ. Да будетъ Жданко нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и ты бъ его велѣлъ пытать. Да что въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и тѣ его разспросныя и пыточныя рѣчи прислалъ къ намъ, къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7140 генваря въ 10 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Доможировъ челомъ бьетъ. Прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота за приписью дьяка Михаила Данилова, а по твоей г. грамотѣ велѣно, г., костромского тюремнаго сидѣльца Жданка Коновала, поставя мнѣ, х. т., передъ собою и разспро-

сить накрѣпко, какое за нимъ твое государево дѣло есть или на кого что вѣдаетъ. Да будетъ, г., Жданко передо мною, х. т., скажетъ, что ему того твоего государева дѣла мнѣ, х. т., сказать немочно, и ему велѣно написать своею рукою. А будетъ, г., Жданко твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не скажетъ, и его велѣно пытать. Да что онъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ передо мною, х. т., и о томъ, г., велѣно отписать и разспросныя и пыточныя рѣчи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., тюремнаго сидѣльца Жданка Коновала, поставя передъ собою, разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло есть или на кого что вѣдаетъ, чтобъ сказалъ или своею рукою написалъ. И Жданко въ разспросѣ твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не сказалъ, а сказалъ, что ему твоего государева дѣла сказать мнѣ, х. т., немочно. И я, х. т., того Жданка велѣлъ пытать. И Жданко пытанъ, а съ пытки сказалъ: виноватъ де онъ передъ тобою, г., то онъ слово, что за нимъ есть твое государево дѣло затѣялъ, чаялъ, что его возьмутъ къ Москвѣ, и ему де было бить челомъ тебѣ, г., о своей бѣдности ближе, или бы съ дороги чаялъ себѣ утечки. И Жданко съ пытки посаженъ въ тюрьму по прежнему до твоего г. указу. 140 г. февраля въ 19 д.

№ 181. 139 г. марта въ 3 д. передъ архіепископомъ Іоасафомъ Псковскимъ и Зборовскимъ тюремный сидѣлецъ Ѳедька Андреевъ въ допросѣ сказалъ: 139 г. ноября въ 27 д. принесли въ тюрьму къ недѣльщику къ Ѳедькѣ Ямчужникову вина и ему де, Ѳедькѣ, дали ковшъ вина, да къ тому де онъ, Ѳедька, выпросилъ у тюремныхъ сидѣльцевъ самъ еще другой ковшъ вина, и выпилъ, и напился де пьянъ домертва, и несли де его въ тюрьму пьянаго. И какъ де въ тюрьмѣ немного проспался, и ему де въ тюрьмѣ сказали тюремные сидѣльцы Замятнинъ человѣкъ Леонтьева Ларька да Ивановъ человѣкъ Пушкина Ивашко: что де ты, Ѳедька, говорилъ про г. и про в. г. с. и. Ѳ. Н. М. и в. Р. непестовое слово и Бога хулилъ? А онъ де, Ѳедька, пьянъ замертво и безпамятенъ, и ничего де того не вѣдаетъ. А тѣ де тюремные сидѣльцы Замятнинъ человѣкъ Леонтьева Ларіонко да Ивановъ человѣкъ Пушкина Ивашко, напився пьяны, и пошли того жъ часу къ г. воеводамъ и на него взвели такія слова напрасно: а онъ де Ѳедька того ничего не помнитъ. А послѣ того сказывалъ ему тюремный жъ сидѣлецъ Мишка, что попъ Ларіонко и Ивашко говорили межъ себя, что де скажемъ мы на него, Ѳедьку, такое слово, и насъ де для того изъ тюрьмы выпустятъ.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Микитко Мезетцкой, Пименко Юшковъ, Осташко Кувшиновъ, Дороосѣйко Пустынниковъ челомъ бьютъ. Въ твоей г. грамотѣ изъ Разряду за подписью твоего г. дьяка Михаила Данилова написано: велѣно къ тебѣ, г., намъ, х. т., отписать, тюремный сидѣлецъ Ѳедька Андреевъ про тебя, г., и про отца твоего г. в. г. с. и. какое неподобное слово говорилъ и къ какой мѣрѣ говорилъ.

И по сказкѣ, г., тюремнаго сидѣльца Замятнина человѣка Леонтьева Ларьки сапожника тюремный сидѣлецъ Ѳедька Андреевъ говорилъ противъ того: какъ де, г., въ прошломъ во 139 г. ноября въ 27 д. тотъ Ѳедька Андреевъ лежалъ въ тюрьмѣ на землѣ пьянъ, и тому, г., Ѳедькѣ, онъ, Ларька, молылъ, что твоимъ г. жалованьемъ тотъ Ѳедька въ тюрьмѣ лежитъ въ покрытѣ, сытъ и пьянъ. И про тебя, г., и про отца твоего, г., тотъ Ѳедька молылъ къ той мѣрѣ неподобное слово лаею матерны.

А про которыхъ, г., тюремныхъ сидѣльцевъ Ларька сказалъ, что то слово слышали, и тѣ, г., тюремные сидѣльцы исковскій пушкарь Васька Васильевъ извощикъ, да посадскій человѣкъ Кирилко Трепецъ, да Свейскія земли перебѣжчикъ Тимошка Ивановъ передъ нами, х. т., въ допросѣ сказали порознь тожъ, что и Ларька сказывалъ.

Да въ съѣзжей, г., избѣ намъ, х. т., сказывалъ губный староста Богданъ Беклешовъ, а ему де, г., Богдану, сказывали тѣ жъ тюремные сидѣльцы Ларька Евтифѣевъ да Ивашко Трофимовъ на того жъ тюремнаго сидѣльца Ѳедьку, что де тебя, г., и отца твоего, г., в. г. с. п. бранилъ неподобно и Бога хулилъ. И мы, х. т., велѣли про то въ тюрьмѣ допросить губному старостѣ Богдану Беклешову.

И въ допросныхъ, г., рѣчахъ написано: тюремный цѣловальникъ Митька Яковлевъ, да сторожъ Овсѣйко Матвѣевъ, да тюремные сидѣльцы Даниловъ человѣкъ Лодыгина Митька Бѣлоусовъ, Ивановъ человѣкъ Пащокина Кононко Лаврентьевъ, Тимошка Ивановъ, Ивашко Невлянинъ, Ѳедька Батоговъ сказали, что де про тебя, г., и про отца твоего, г., и про образы Божіи неистовое слово тотъ Ѳедька говорилъ.

Тюремные жъ, г., сторожи Ивашко Никитинъ, Марчко Ивановъ, Ѳедька Онофріевъ сказали: ходили де, г., они изъ тюрьмы за сторожи въ міръ милостыни просить, и какъ де, г., они пришли въ тюрьму, и имъ де, г., тюремные сидѣльцы Ларька Евтифѣевъ да Ивашко Трофимовъ являли, что де, г., про образы Божіи и про тебя, г., и про отца твоего, г., неистовое слово тотъ Ѳедька говорилъ.

Да тюремные жъ, г., сидѣльцы сказали: принесли де, г., въ тюрьму съѣзжей избы къ приставамъ къ Ѳедькѣ Емчужникову да къ Микиткѣ Рогаткину ѣсть и вина, и тѣ де, г., приставы дали тюремнымъ сидѣльцамъ, имъ и тому Ѳедькѣ, по чаркѣ вина, и съ тое, г., поры учалъ тотъ Ѳедька дуровать, а напередъ де, г., того тотъ Ѳедька не пьянъ такія рѣчи говаривалъ и сатаною себя называлъ. И мы, х. т., тѣ допросныя рѣчи посылали къ твоему г. богомольцу Іоасафу архіепископу для того, что, г., въ тѣхъ рѣчахъ объявилось того Ѳедьки бранное слово образомъ Божіимъ. Да и мы, х. т., тюремныхъ сидѣльцевъ про то допрашивали подлинно и въ допросѣ, г., намъ, х. т., въ съѣзжей избѣ тѣ тюремные сидѣльцы Ларька Евтифѣевъ, Ивашко Трофимовъ сказали: принесли де, г., въ тюрьму съѣзжія избы къ приставомъ къ Ѳедькѣ Емчужникову да къ Микиткѣ Рогаткину ѣсть и вина, и тѣ де, г., приставы дали тюремнымъ сидѣльцамъ, имъ и тому Ѳедькѣ, по чаркѣ вина, и сказали ему: пей де вино и моли Бога за государя. И того де, г., вина тотъ Ѳедька, какъ выпилъ чарку, и про образы де, г., Божіи, и про тебя, г., и про отца твоего, г., молылъ тотъ Ѳедька ласою матерны. Да и цѣловальники, г., тюремные и сторожи Митька Яковлевъ, Овсѣйко Матвѣевъ, Ивашко Никитинъ, Марчко Ивановъ, Ѳедька Онофріевъ, да тюремные сидѣльцы Даниловъ человѣкъ Лодыгина Митька Бѣлоусовъ, Ивановъ человѣкъ Пащокина Кононко Лаврентьевъ, Тимошка Ивановъ, да Ивашко Невлянинъ, Ѳедька Батоговъ сказали то жъ, что и Ларька Евтифѣевъ да Ивашко Трофимовъ. А твой, г., богомолецъ Іоасафъ архіепископъ прислалъ къ намъ, х. т., въ съѣзжую избу тюремнаго сидѣльца Ѳедьки Андреева допросныя рѣчи. И мы, х. т., тѣ допросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., со псковскимъ разсыльщикомъ съ Гаврилкою Шалвинымъ. 140 г. ноября въ 28 д.

№ 182. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х-твой Митька Сентовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., 142 г. февраля въ 6 д., извѣщали тебѣ, г., казаки Тимоѳеевой станицы Коропкина Ѳилька Васильевъ Дремовъ, Митрофанко Семеновъ, Михалка Ивановъ, мещенинъ Рославскаго уѣзду деревни Внуковинъ кр. Ѳедька Исаевъ на кр. на Савку Устимова тое жъ дер. Внуковинъ, а сказали мнѣ, х. т., въ разспросѣ: говорилъ де тотъ кр. Савка Устимовъ: „кабы де мнѣ дано пристальство казаковъ 10 человѣкъ, и я бы ихъ кормилъ лѣто все". Да онъ же де говорилъ намъ: „мнѣ де видится, что не прирожденный царь".

И я, х. т., того кр. Савку Устимова разспрашивалъ и съ тѣми казаки и съ кр. съ очей на очи ставилъ въ съѣзжей избѣ.

И въ разспросѣ мнѣ, х. т., Савка Устимовъ въ томъ словѣ повинился: грѣхомъ де своимъ, спроста такое слово молвилъ, безхитростно. И я, х. т., того Савку Устимова далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ, г., укажешь.

142 г. марта въ 12 д.

№ 183. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопы твои Митька Черкаскій, Митька Пожарскій, Микифорко Шипулинъ, Васька Волковъ челомъ бьютъ. Мая, государь, въ 20 д. приходили ко мнѣ, х. т., къ Митькѣ Черкаскому на дворишко полковника Александрова полку Гордона черемиса и били челомъ тебѣ, г., о твоемъ г. жалованьѣ, о мѣсячномъ корму впередъ на іюнь мѣсяцъ. Да они жъ, г., били челомъ на полковника на Александра Гордона, что ихъ черемискаго сотника полковникъ Александръ Гордонъ велѣлъ сковать безъ вины. И въ тѣ поры, г., толмачилъ у нихъ кадомскій служилый татаринъ Балушко Абыковъ и молылъ тотъ толмачъ Булашко Абыковъ передо мною, х. т., Митькою, непригоже слово: „ваша царская воля"—невѣдомо по какому умыслу. И я, х. т., того толмача въ тѣ поры за такое непригожее слово зашибъ по щекѣ. И прислалъ, г., того татарина твой г. б. кн. Дмитрій Мамстрюковичъ Черкаскій къ намъ, х. т., къ Митькѣ Пожарскому, да къ Микифорку Шипулину, да къ Васькѣ Волкову на съѣзжій дворъ, чтобъ намъ, х. т., того татарина за такое непригожее слово послать къ тебѣ, государю. И мы, х. т., того толмача Булашка Абыкова послали къ тебѣ, г., съ Иваномъ Мячковымъ. А мнѣ бъ, х. т., Митькѣ Черкаскому въ томъ отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. 142 г. мая въ 23 д.

И 142 г. мая въ 24 д. на Москвѣ въ Разрядѣ кадомскій татаринъ Булашко Абыковъ допрашиванъ: въ Можайску передъ б. и в. передъ кн. Д. М. Черкаскимъ такое непригожее слово, что „ваша царская воля" говорилъ-ли? И будетъ говорилъ, и по какому умышленью такое непригожее слово говорилъ, чтобъ онъ про то сказалъ правду.

И кадомскій татаринъ Булашко въ томъ винился, что онъ въ Можайску передъ б. и в. передъ кн. Д. М. Черкаскимъ говорилъ такое непригожее слово, что „ихъ царская воля"—спроста, никакъ не съ умышленья. И въ томъ подъ нимъ государева воля.

№ 184. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Петрушка Ромодановскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 142 г. іюня въ 9 д. пришелъ въ съѣзжую избу тюремный сторожъ Якушка, сказалъ мнѣ, х. т., тюремный де сидѣлецъ Милютка Ивановъ сказываетъ за собою государево слово. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Милютку Иванова велѣлъ взять изъ тюрьмы и, поставя передъ собою, въ съѣзжей избѣ раз-

спрашивалъ, какое онъ, Милютка, за собою твое государево слово вѣдаетъ. А что, г., тюремный сидѣлецъ Милютка Ивановъ въ разспросѣ передо мною, х. т., сказалъ про твое государево слово, и я, х. т., его Милюткины разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подклея подъ ею отписку. 142 г. іюня въ 20 д.

Разспросныя рѣчи тюремнаго сидѣльца Милютка Иванова. 142 г. іюня въ 9 д. пришелъ въ съѣзжую избу тюремный сторожъ Якушка, сказалъ ст. и в. к. Петру Григорьевичу Ромодановскому: тюремный де сидѣлецъ Милютка Ивановъ сказываетъ, сидя въ тюрьмѣ, за собою государево слово. Того жъ числа ст. и в. к. Петръ Григорьевичъ Ромодановскій велѣлъ взять изъ тюрьмы того тюремнаго сидѣльца Милютку въ съѣзжую избу къ разспросу. Того-жъ числа передъ ст. и в. передъ кн. П. Г. Ромодановскимъ тюремный сидѣлецъ Милютка Ивановъ въ разспросѣ сказалъ за собою государево слово: въ нынѣшнемъ во 142 г. о кормной субботѣ тюремный сидѣлецъ Ондрюшка Колесникъ, сидя въ тюрьмѣ, говорилъ неподобное слово про государя: „толко де государя у насъ не будетъ, кто де у насъ государь будетъ“? А слышалъ де такое неподобное слово тюремный сидѣлецъ Тимошка Масловъ и за такое слово онъ, Тимошка Масловъ, его, Андрюшку Колесника, хотѣлъ жить: „есть де у государя нашего 2 царевича“. Да онъ же, Милютка сказываетъ за собою государево слово, а передъ ст. и в. передъ кн. П. Г. Ромодановскимъ того государева слова не сказалъ, скажу де государево слово на Москвѣ. А который де тюремный сидѣлецъ говорилъ про государя неподобное слово—Андрюшка Колесникъ, и, который тюремный сидѣлецъ то слово слышалъ—Тимошка Масловъ, и тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Андрюшку Колесника да Тимошку Маслова изъ тюрьмы выпустили губные старосты Евсевій Стрекаловъ да Никифоръ Шуклинъ.

№ 185. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Андрюшка Бутурлинъ, Уланко Щепинъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 142 г. іюля въ 3 д. пришли къ намъ, х. т., въ съѣзжую избу Ливенскія слободы казаки пятидесятникъ Лупка Шелагаевъ, да десятники Сулка Еремин, да Якушка Реткинъ съ товарищи и извѣщали намъ, х. т., словесно на казачьяго пятидесятника на Прохорка Соболева, а сказали передъ нами, х. т., іюля, г., въ 3 д. говорили они ему, Прохорку Соболеву, про твою г. грамоту, что имъ дана твоя г. жалованная грамота во 127 г. оберегательная, и онъ де, Прохорка, ту твою г. грамоту непортилъ, твое г. имя отодралъ. И они де ему, Прохорку, учали говорить, и онъ де, Прохорко, учалъ ихъ лаять непетовно и съ твоею г. грамотою. И того жъ, г., числа принесли къ намъ, х. т., извѣсную челобитную на того Прохорка Соболева и твою г. грамоту ту передъ насъ положили. И по ихъ, г., извѣту мы, х. т., Прохорка Соболева разспрашивали, а что намъ, х. т., Прохорко Соболевъ въ разспросѣ сказалъ, и мы, х. т., ту ихъ извѣсную челобитную, и твою г. грамоту, и Прохорковы разспросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., съ ливенцомъ, сыномъ боярскимъ, съ Игнатомъ Ениным, а Прохорка Соболевъ отданъ за пристава, а пятидесятника Лупка Шелабаева да десятниковъ 5 чел. даны на поруки до твоего г. указу. 142 г. іюля въ 25 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челомъ и извѣщаютъ х. т., ливенскіе казаки Ливенскія слободы казачьи пятидесятники, и десятники, и всѣ рядовые казаки, 120 чел., на пятидесятника на Прохорка Соболева. Въ

прошломъ, г., во 127 г. дана намъ, х. т., твоя г. жалованная грамота изъ Стрѣлецкаго приказу, а въ твоей г. грамотѣ писано, что съ насъ, х. т., съ стрѣльцовъ и съ казаковъ, съ судныхъ дѣлъ съ 12 р. пошлинъ не имать: да съ насъ же, х. т., кабацкимъ и таможенным цѣловальникамъ съ 2 р. пошлинъ не имать же. И послѣ, г., того были на Ливнахъ кабацкіе откупщики Гаврило Золотой съ товарищи и позвали того Прохорка къ себѣ на кабакъ вина пить, и, напився, г., тотъ Прохоръ у тѣхъ откупщиковъ тое твою г. грамоту испортилъ, твое, г., имя у твоей г. грамотѣ отодралъ. И въ нынѣшнемъ, г., во 142 г. іюля въ 3 д. почели, г., мы, х. т., ему, Прохору, про тое твою г. грамоту говорить, и тотъ, г., Прохоръ учелъ насъ, х. т., съ тою твоею г. грамотою лаять. Милосердый г., пожалуй насъ, х. своихъ, вели, г., наше челобитье и извѣстку записать, чтобъ намъ, х. т., въ его неистовныхъ словахъ отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

142 г. іюля въ 3 д. разспрашиванъ казачій пятидесятникъ Прохорка Соболевъ противъ извѣтной челобитной, а въ разспросѣ сказалъ: про г. де я грамоту дурна никакого не говорилъ и грамоты, г., не диралъ: такову де мнѣ грамоту дали: а чтобъ де я грамоту дралъ, и они бъ де на меня въ тѣ поры извѣщали. А была де у меня брань съ казаками межь себя про землю, говорили де они мнѣ: писалъ де ты къ Москвѣ грамотки къ зятю своему, къ солдату, къ Ивану Опосову, чтобъ билъ челомъ на нашу казачью землю себѣ въ помѣстье, и я де ихъ лаялъ съ тѣмъ письмомъ, кто писалъ къ зятю грамотку къ Москвѣ; а я де къ зятю своему не писывалъ грамотки, а тою де землею пожаловалъ его г. безъ моего письма.

№ 186. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Оедька Коркодиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 142 г. мая въ 27 д. по твоему г. указу посланъ съ Москвы на Воронежъ на твою г. службу в. Максимъ Языковъ, а съ нимъ послано на Воронежъ воронежскимъ стряпчимъ и казакомъ твое г. денежное жалованье, а за твоею г. денежною казною посланъ въ приставахъ с. б. Иванъ Секіотовъ. И Максиму Языкову и Ивану Секіотову даны твои г. проѣзжія грамоты по городамъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, а по твоимъ г. грамотамъ велѣно ему, Максиму Языкову и Ивану Секіотову, за твоею г. денежною казною давать провожатыхъ отъ Рязкаго до Воронежа человѣкъ по 20, и по 30, и больше, какъ бы имъ пройти до Воронежа съ твоею государевою денежною казною безстрашно. И какъ, г., будетъ Максимъ Языковъ, Иванъ Секіотовъ въ Рязкомъ, и учели прошать, по твоему г. указу и по грамотамъ, провожатыхъ конныхъ и пѣшихъ людей, боясь отъ воинскихъ людей, съ малыми людьми съ твоею г. денежною казною идти въ степь не посмѣли, хотѣли твою г. казну покинуть въ Рязкомъ, а на меня, х. т., писать къ тебѣ, государю. И мая, г., въ 27 д. учелъ я, х. т., за твоею г. денежною казною отпускать провожатыхъ отъ Рязкаго до Воронежа служилыхъ людей, стрѣльцовъ пѣшихъ 20 человѣкъ, да казаковъ 10 человѣкъ, да дѣтей боярскихъ меньшія статьи, которые со мною, х. т., о тѣ поры лучились въ остаткахъ за сторожами, и за вѣстовыми разсылками, сказалъ 10 человѣкамъ. И изъ нихъ, г., рязанинъ Ѳилимошка Шетиловъ учелъ мнѣ, х. т., говорить: „посылаешь де ты насъ не по г. указу, по дружбѣ“. И я, х. т., послалъ къ Максиму Языкову по твои г. указныя проѣзжія грамоты и по подорожныя, и

велѣлъ прочесть въ съѣзжей избѣ, а въ нихъ пишетъ отъ тебя, г., отъ Москвы по городамъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, чтобъ давали за твоею г. денежною казною провожатыхъ, человѣкъ по 20, и по 30, и больше, чтобъ съ твоею г. денежною казною пройти до Воронежа безстрашно. И я, х. т., по твоему г. указу, примѣрося къ прежнимъ отпускамъ, что отпускивали изъ Рязкаго до Воронежа провожать твою г. казну человѣкъ по 40, и по 50 дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ, и прочетчи твои г. грамоты, велѣлъ того Ѳилимонка за непослушанье бить батоги въ съѣзжей избѣ. И Ѳилимонка, г., въ тѣ поры, какъ его бьютъ, завопилъ, будто де за нимъ есть твое государево слово. И я, х. т., послалъ по Максима Языкова, и по Ивана Секіотова, и по стрѣлецкаго и казачьяго голову по Василья Суходольскаго, и по осаднаго голову по Безчастнаго Ѳролова, и по соборнаго попа Ивана. И велѣлъ его разспрашивать мимо себя. И тотъ, г., Ѳилимонка твоего государева слова не сказалъ, а говорилъ такъ: скажу де на Москвѣ государю. И я, х. т., велѣлъ его беречь, покамѣста изготовилъ отписку къ тебѣ, государю. И тотъ, г., Ѳилимонка того жъ числа прислалъ съ виною, что виноватъ де тебѣ, г., сказалъ твое государево слово, убояся большихъ побой, а слова де, г., твоего государева никакого за собою не вѣдаетъ. И я, х. т., тѣ его повинныя рѣчи велѣлъ писать подьячему въ съѣзжей избѣ передъ стрѣлецкимъ и казачьимъ головою передъ Васильемъ Суходольскимъ, да передъ осаднымъ головою передъ Безчастнымъ Ѳроловымъ, да передъ соборнымъ попомъ Иваномъ, и передо всякими служилыми людьми. И я, х. т., велѣлъ его дать на поруку до твоего г. указу. И о томъ, г., Ѳилимонкѣ, какъ велишь свой царскій указъ учинить. 142 іюня въ 26 д.

№ 187. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Сенька Борятинскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 141 г. декабря въ 16 д. прислана въ Кромы твоя г. грамота изъ Разряду за припискою твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., Панку Бирбасова разспросить подлинно и сыскать всякими сыски накрѣпко, что на него извѣщалъ дер. Чупахина кр. Софошко Глухой въ твоемъ государевѣ словѣ, какое онъ про тебя, г., непригожее слово, и гдѣ, и къ какой мѣрѣ говорилъ, и черною болѣзнью онъ боленъ-ли, и въ немочи-ль онъ то непригожее слово говорилъ. Да о томъ велѣно мнѣ, х. т., отписать и сыскъ прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ Панку Бирбасова разспрашивалъ накрѣпко, какое онъ про тебя, г., непригожее слово, и гдѣ, и къ какой мѣрѣ говорилъ: и уѣздными людьми про него сыскивалъ, и о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ прежъ сего писалъ, и сыскъ послалъ, и ко мнѣ, х. т., указу не бывало, а тотъ Панка сидитъ за приставомъ, въ черной болѣзни дуруетъ. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь.

142 г. сентября въ 2 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Кромы в. нашему кн. Семену Петровичу Борятинскому. Писалъ еси къ намъ, что ты по нашему указу Панку Бирбасова про наше дѣло, что на него извѣщалъ дер. Чупахиной кр. Софошка Глухой разспрашивалъ. И Панка Бирбасовъ въ разспросѣ тебѣ сказалъ, что онъ непригожія рѣчи, что на него извѣщалъ Софошко Глухой, говорилъ не о своемъ умѣ, что онъ боленъ черною болѣзнью. Да и въ сыску кромскіе всякіе люди сказали, что тотъ Панка Бирбасовъ не о своемъ умѣ, боленъ черною болѣзнью. И ты того Панку отдалъ держать

приставу до нашего указу. И намъ бы тебѣ о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Панка будетъ Бирбасовъ черною болѣзнью боленъ, и ты бъ того Панку отъ пристава свободилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7142 сентября въ 7 д.

№ 188. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Митька Толочановъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 142 г. ноября въ 27 д. вышелъ изъ полону изъ Турской земли ельченинъ с. б. Овдокимъ Семеновъ сынъ Розщупкинъ, а вывезъ де, г., его, Овдокима, изъ Турской земли твой г. посолъ Аѳонасій Прончищевъ. И нынѣшняго, г., 142 г. декабря въ 1 д. билъ челомъ тебѣ, г., на Ельцѣ въ съѣзжей избѣ ельченинъ с. б. Андрей Карповъ сынъ Лыковъ, а мнѣ, х. т., подалъ челобитную на ельченина с. б. на Добрыню Семенова сына Розщупкина и въ бои и въ грабежѣ. А тотъ, г., Добрыня Розщупкинъ тому полоняннику Овдокиму Розщупкину братъ родной. И я, х. т., по твоему г. указу ельченина Добрыню Розщупкина велѣлъ поставить къ суду по его Андрееву челобитью Лыкова. И ельченинъ, г., Добрыня Розщупкинъ въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., сталъ, и я, х. т., велѣлъ тое челобитную честь. И тотъ, г., полоняникъ Овдокимъ Розщупкинъ, а его Добрынинъ братъ Розщупкина въ съѣзжей избѣ мнѣ, х. т. сказалъ: за брата де за Добрыню Андрею Лыкову отвѣчаю. И выслушавъ, г., Овдокимъ челобитныя сказалъ мнѣ, х. т., есть де за мною на Андрея Лыкова государево слово, а что, г., за собою Овдокимъ сказывалъ на Андрея твое государево слово, и мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., по твоему, г., указу полоняника Евдокима и ельченина Андрея Лыкова послалъ къ тебѣ, г., съ ельчаниномъ, с. б., съ Семеномъ Моняховымъ, сковавъ, и съ провожатыми, а отписку, г., велѣлъ подать и съ колодники явиться въ Разрядѣ дьякомъ, думнымъ Ивану Гавреневу, да Михайлу Даниллову, да Григорью Ларіонову. 142 г. декабря въ 15 д.

И 142 г. декабря въ 15 д. дьяки, думный Иванъ Гавреневъ, да Михайло Даниловъ, да Григорій Ларіоновъ турскаго полоняника Евдокимка Розщупкина допрашивали, какое онъ государево дѣло на Андрея Лыкова вѣдаетъ, чтобъ онъ сказалъ въ правду, не затѣявъ.

И полоняникъ Евдокимко Розщупкинъ въ разспросѣ сказалъ: тому нынѣ декабря въ 15 д., въ воскресенье 3 недѣли, были они въ Елецкомъ уѣздѣ у Воскресенскаго попа у Дружины на пиру и тотъ Андрей Лыковъ назвалъ его, Евдокимка, басурманомъ. И онъ де, Евдокимка, молылъ: „въ его мусульманствѣ воля государева, а не его". И тотъ Андрюшка говорилъ про г. непригожее слово съ лаею, а которые люди то слово слышали, и онъ тѣмъ людямъ подалъ имена, а въ именахъ пишетъ. Имена тѣмъ людямъ, которые тутъ были, какъ тотъ Андрей говорилъ: Кузмодемьянскій попъ Дружина, Никольскій попъ Дмитрій села Ольховца; а я, Шегай, то слово тѣмъ попамъ заявлялъ, а попъ Дружина Андрею отецъ духовный.

И Андрюшка Лыковъ въ разспросѣ и съ очей на очи съ Евдокимкомъ Розщупкинымъ говорилъ, что онъ въ тѣ поры былъ пьянъ, а Евдокимко Розщупкинъ съ братомъ своимъ съ Добрынею его били, и онъ де, будетъ и говорилъ про государево непригожее слово, во пьянствѣ безпамятно. И въ томъ надъ нимъ г. воля.

Да Евдокимко Розщупкинъ сказалъ, что Андрюшка Лыковъ, какъ про г. говорилъ непригожее слово, и въ тѣ поры былъ пьянъ.

II декабря въ 16 д. государь, сей записки слушавъ, указалъ Андрюшку Лыкова за его воровство, что онъ говорилъ непригожее слово, бить батоги нещадно. И того жъ числа по г. указу Андрюшка Лыковъ бить батоги нещадно и сидить въ Разрядѣ за сторожьми. Того жъ числа отъ приставовъ (конецъ оторванъ Н. Н.).

№ 189. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Ѳедька Лызловъ, Володка Толстой челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 143 г. мая въ 1 д. били челомъ тебѣ, г., Мурома соборныя церкви Рождества Пречистыя Богородицы протопопъ Ѳеодоръ съ братьею, а къ намъ, х. вашимъ, принесли челобитную въ томъ, что де соборный дьяконъ Акимъ, взявъ у нихъ изъ собору книги, на кабакѣ пропиваетъ, а къ церкви Божіей не ходитъ, пьетъ на кабакѣ безъ престани допога, и взявъ бы его съ кабака, посадить въ тюрьму. И по ихъ г. протопопову челобитью съ братьею дьяконъ Акимъ съ кабака взятъ и посаженъ въ тюрьму, чтобъ онъ отъ хмѣлю вытерезвился. И мая, г., въ 3 д. били челомъ тебѣ, г., протопопъ Ѳедоръ съ братьею, чтобъ того дьякона изъ тюрьмы выкинуть. И того жъ, г., числа, билъ челомъ тебѣ, г., тюремный сидѣлецъ дьяка Ѳедоровъ кр. Опраксина Тимошка Тарховъ, чтобъ того соборнаго дьякона Акима изъ тюрьмы пущать не велѣть до твоего г. указу, что де, г., тотъ дьяконъ Акимъ мая во 2 д. сказывалъ при немъ, Тимошкѣ, и при тюремныхъ сидѣльцахъ на соборныхъ поповъ въ Бѣловощенскомъ озерѣ за собою твое государево дѣло: а что де твое государево дѣло, и онъ де при нихъ того не выговорилъ, и о томъ бы твоемъ государевѣ дѣлѣ дьякона Акима и тюремныхъ сидѣльцовъ разспросить.

И мая, г., въ 3 д. мы, х. т., дьякона Акима и тюремныхъ сидѣльцовъ б. к. Бориса Михайловича Лыкова человѣка Данилка Ананьина съ товарищи, поставя передъ собою, въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ порознь разспрашивали.

И соборный, г., дьяконъ Акимъ передъ нами въ разспросѣ сказалъ, что де онъ мая въ 2 д. въ тюрьмѣ твоего государева дѣла не говаривалъ за собою, и никакого твоего государева дѣла не вѣдаетъ, и въ томъ де, г., онъ шлется, что онъ не говаривалъ, на тюремныхъ сидѣльцовъ.

А тюремные, г., сидѣльцы б. к. Б. М. Лыкова человѣкъ Данилко Апаньинъ съ товарищи передъ нами въ разспросѣ порознь сказали, что дьяконъ Акимъ при нихъ никакого твоего государева дѣла не говаривалъ и Тимошка имъ на дьякона въ твоемъ государевѣ дѣлѣ не являлъ.

И мы, х. т., въ томъ дьякона Акима дали за пристава, а тюремнаго сидѣльца Тимошку посадили въ тюрьму до твоего государева указу. И о томъ намъ, х. своимъ, какъ ты, г. укажешь. 143 г. мая въ 23 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Муромъ в. нашему Ѳедору Елизарьевичу Лызлову да подьячему Володиміру Толстому. Писали есте къ намъ: извѣщалъ вамъ тюремный сидѣлецъ дьяка Ѳедоровъ кр. Опраксина Тимошка Тарховъ Муромскія соборныя церкви на дьякона Акима, что мая въ 2 д., сидя въ тюрьмѣ, тотъ дьяконъ Акимъ при немъ, Тимошкѣ, и при тюремныхъ сидѣльцахъ сказывалъ на соборныхъ поповъ въ Бѣловощенскомъ озерѣ за собою наше дѣло; а что наше дѣло, и онъ де при нихъ того не говорилъ. И вы по его извѣту дьякона Акима и тюремныхъ сидѣльцовъ въ томъ разспрашивали порознь. И дьяконъ въ разспросѣ въ томъ запирался, а сказалъ, что онъ нашего дѣла на соборныхъ поповъ не сказывалъ да и ни на кого ничего нашего дѣла не вѣ-

дастъ. А тюремные сидѣльцы сказали, что при нихъ дьяконъ Акимъ нашего дѣла ни на кого не говаривалъ, и тюремный сидѣлецъ Тимошка на дьякона не являлъ. И вы дьякона дали за пристава, а тюремнаго сидѣльца Тимошку посадили въ тюрьму. И намъ бы о томъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дьякона Акима въ томъ дѣлѣ изъ за пристава освободили, а тюремнаго сидѣльца Тимошку Тархова велѣли бить батоги передъ собою нещадно за то, что онъ на дьякона про наше дѣло извѣщалъ, затѣявъ ложно, чтобъ впередъ инымъ не повадно было такъ воровать, не слыша, ложно затѣвать. А бивъ батоги, въ томъ дѣлѣ, въ которомъ посаженъ онъ въ тюрьму напередъ сего, велѣли его посадить въ тюрьму по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7143 іюня въ — д.

№ 190. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Венедиктко Оболенскій челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 145 г. августа въ 28 д. писалъ къ тебѣ, г., я, х. т., съ луцкимъ стрѣльцомъ съ Пахомкомъ Кудиновымъ, что въ прошломъ же во 145 г. августа въ 18 д. били челомъ тебѣ, г., тюремные сидѣльцы пусторжевскаго помѣщика кн. Оксентья Шеховскаго кр. Онисимко Мартыновъ да луцкаго помѣщика Матвѣя Назимова кр. Ромашко Сидоровъ, а передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ сказывали, что за ними есть твое государево слово, а какое твое государево слово, того они мнѣ, х. т., не сказали, а скажутъ де они то твое государево слово на Москвѣ. И въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. ноября въ 18 д. били челомъ тебѣ, г., тѣ жъ тюремные сидѣльцы кн. Оксентьевъ кр. Шеховскаго Онисимко Мартиновъ да Матвѣевъ кр. Назимова Ромашко Сидоровъ, чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ ихъ изъ тюрьмы взять въ съѣзжую избу передъ меня, х. т., что сказывали де они мнѣ, х. т., что есть за ними твое государево слово, а на кого то твое государево слово есть, того они не сказали передо мною, х. твоимъ. И я, х. т., ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, велѣлъ изъ тюрьмы взять въ съѣзжую избу и ихъ допрашивалъ, на кого они сказываютъ твое государево слово. И тюремные сидѣльцы кн. Оксентьевъ кр. Шеховскаго Онисимко Мартыновъ да Матвѣевъ кр. Назимова Ромашко Сидоровъ въ разспросѣ мнѣ сказали.

Кн. Оксентьевъ кр. Онисимко сказалъ, что у него, Онисимка, твое государево слово на помѣщика его на кн. Оксентья Шеховскаго. А Матвѣевъ кр. Назимова Ромашко сказалъ, что у него твое государево слово на помѣщика жъ его на Матвѣя Назимова, кто его въ тюрьму посадилъ. А какое твое государево слово у тѣхъ кр. на помѣщиковъ ихъ, того мнѣ, х. т., не сказали, а скажутъ де они то твое государево слово на Москвѣ. И безъ твоего г. указу я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ, Онисимка Мартинова и Ромашка Сидорова, пытать не смѣю въ томъ, какое за ними твое государево слово на кн. Оксентья Шеховскаго и на Матвѣя Назимова. И о тѣхъ, г., тюремныхъ сидѣльцахъ о кн. Оксентьевѣ кр. Шеховскаго и о Матвѣевѣ кр. Назимова о Ромашкѣ Сидоровѣ, что ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 146 г. декабря въ 15 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., х. т., Венедиктко Оболенскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. генваря въ 15 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за припискою твоего г. дьяка Григорья Ларіонова на Луки Великія ко мнѣ, х. т., а въ твоей г. грамотѣ писано: писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., что въ прошломъ во 145 г. августа въ 18 д. били

челомъ тебѣ, г., тюремные сидѣльцы пусторжевскаго помѣщика кн. Оксентья Шеховскаго кр. Анисимко Мартыновъ да луцкаго помѣщика Матвѣя Назимова кр. Ромашко Сидоровъ, а въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказали, что за ними твое государево дѣло, а какое за ними твое государево дѣло, и они про то дѣло скажутъ на Москвѣ. Да въ нынѣшнемъ во 146 г. ноября въ 18 д. били челомъ тебѣ, г., тѣ жъ тюремные сидѣльцы Анисимко Мартыновъ да Ромашко Сидоровъ, чтобъ мнѣ, х. т., ихъ взять въ съѣзжую избу къ разспросу. И я, х. т., вынявъ изъ тюрьмы, въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ, какое за ними твое государево дѣло. И тюремные сидѣльцы, Анисимко Мартыновъ да Ромашко Сидоровъ, сказали, что за ними твое государево дѣло на помѣщиковъ ихъ, на кн. Оксентья Шеховскаго да на Матвѣя Назимова; а что за ними дѣло, и они про то скажутъ на Москвѣ. И какъ твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., придетъ, и мнѣ бъ, х. т., тюремныхъ сидѣльцовъ кн. Оксентьева кр. Шеховскаго и Матвѣева кр. Назимова, взявъ изъ тюрьмы, разспросить какое твое государево дѣло и на кого, а сказали бъ про то въ правду, не затѣвая. А будетъ они того твоего государева дѣла не скажутъ, и имъ быть пытанымъ. А только они про твое государево дѣло скажутъ, затѣявъ воровствомъ, а послѣ про то сыщется, и имъ за то ихъ воровство будетъ большое жестокое наказанье, и они бъ одиначно про твое государево дѣло сказали въ правду, безъ затѣйки. А какое твое государево дѣло и на кого, тюремные сидѣльцы въ разспросѣ скажутъ, и мнѣ бъ, х. т., то велѣть записать. А будетъ они учнутъ мнѣ, х. т., говорить, что они твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не скажутъ, а скажутъ на Москвѣ, и мнѣ бъ, х. т., ихъ въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ велѣть пытать. И будетъ въ томъ дѣлѣ до кого дойдетъ, и мнѣ бъ, х. т., тѣхъ людей съ тюремными сидѣльцы ставить съ очей на очи, и ихъ разспрашивать, и сыски всякими сыскивать накрѣпко, чтобъ того дѣла допскаться въ правду. И о томъ о всемъ мнѣ, х. т., отписать къ тебѣ, г., подлинно и разспросныя ихъ и пыточныя рѣчи прислать. А которые люди въ томъ дѣлѣ дойдутъ до вины, и мнѣ бъ, х. т., тѣхъ велѣть держать приставомъ до твоего г. указу, а тюремныхъ сидѣльцовъ велѣть мнѣ, х. т., держать въ тюрьмѣ до твоего г. указу.

И по твоей г. грамотѣ я, х. т. тюремныхъ сидѣльцовъ кн. Оксентьева кр. Шеховскаго и Матвѣева кр. Назимова, взявъ изъ тюрьмы, разспрашивалъ, какое твое государево дѣло и на кого, а сказали бъ про то въ правду, не затѣвая. А будетъ они того твоего государева дѣла не скажутъ, и имъ быть пытанымъ. А только они про твое государево дѣло скажутъ, затѣявъ воровствомъ, а послѣ про то сыщется, и имъ за то ихъ воровство будетъ большое жестокое наказанье, и они бъ одиначно про твое государево дѣло сказали въ правду, безъ затѣйки.

И въ разспросѣ, г., мнѣ, х. т., кн. Оксентьевъ кр. Шеховскаго Анисимко Мартыновъ у пытки сказалъ: пріѣзжалъ де къ его кн. Оксентьеву кр. Корпилку изъ за рубежа изъ Полоцкаго уѣзду литовскій мужикъ Силка, а онъ де, Силка, ему, Корпилку, зять. И тотъ де Корпилко его, Силку, привелъ къ нему, ко кн. Оксентью, въ помѣстье и кн. Оксентій де Шеховской тому литовскому мужику Силкѣ далъ овцу, а онъ де, Силка, ему, кн. Оксентью, за овцу изъ за рубежа прислалъ пчелы. А больше того, г., никакого твоего государева дѣла мнѣ, х. т., на кн. Оксентья Шеховскаго онъ, Анисимко, сказалъ, не вѣдаетъ.

И я, х. т., кн. Оксентья Шеховскаго противъ его Анисимковыхъ разспросныхъ рѣчей разспрашивалъ и въ разспросѣ кн. Оксентій мнѣ, х. т., сказалъ: приходилъ де, г., къ его кн. Оксентьеву кр. къ Корнилку зарубежный мужикъ Силка и онъ де, кн. Оксентій, того мужика перезывалъ на твое государево имя въ Луцкій уѣздъ въ помѣстье свое, и онъ де, Силка, хотѣлъ на твое государево имя изъ за Литовскаго рубежа выйти въ Луцкій уѣздъ къ нему, кн. Оксентью, въ помѣстье. И онъ де кн. Оксентій, для того ему, Силкѣ, далъ овцу, и онъ де, Силка, прислалъ къ нему, кн. Оксентью, за овцу пчелъ.

А Матвѣевъ кр. Назимова Ромашко Сидоровъ въ разспросѣ мнѣ, х. т., у пытки сказалъ: вышелъ де онъ, Романъ, изъ за рубежа на Луки Великія и порядился въ кр. на него, Матвѣя, по старинѣ, что онъ, Ромашко, живалъ за нимъ, Матвѣемъ. И Матвѣй де Назимовъ жену его и дѣтей распродалъ, а кому распродалъ, того де онъ, Ромашко, не вѣдаетъ, а его де, Ромашка, онъ, Матвѣй, и привелъ на Луки Великія, и посадилъ въ тюрьму. Да онъ же де, Матвѣй, продалъ за рубежъ выходца Костку съ женою и съ дѣтьми, а кому де продалъ, того онъ, Ромашко, не вѣдаетъ.

И я, х. т., противъ его Ромашковыхъ разспросныхъ рѣчей и Матвѣя Назимова разспрашивалъ же, и въ разспросѣ, г., мнѣ х. т., Матвѣй Назимовъ сказалъ: сбѣжалъ де отъ него, Матвѣя, кр. его Ромашко Сидоровъ за рубежъ на Невль въ прошломъ во 139 г. И какъ де, г., твои г. ратные люди городъ Невль взяли во 141 г., и онъ де, Матвѣй, билъ челомъ тебѣ, г., на Невли на него, Ромашка, во крестьянствѣ, а искалъ передъ в. передъ Микифоромъ Плещеевымъ. И по твоему де г. указу того кр. Ромашка в. Микифоръ Плещеевъ отдалъ по старинѣ ему, Матвѣю, и онъ де, Матвѣй, его, Ромашка, привелъ въ Луцкій уѣздъ въ помѣстье свое, и онъ де, Ромашко, отъ него, Матвѣя, сбѣжалъ опять за рубежъ въ Невельскій уѣздъ во 143 г., а жена и дѣти остались у него, Матвѣя, и онъ де, Матвѣй, и жену его отпустилъ на волю для того, что онъ, Ромашко, бѣгалъ за рубежъ многожды, а того де онъ, Матвѣй, не чаялъ, что ему изъ за рубежа опять выйти. И та де его Ромашкова жена вышла замужъ, а за кого вышла замужъ, того онъ не вѣдаетъ; а дѣти де его Ромашковы сбѣжали за рубежъ. И въ прошломъ де, г., во 144 г. тотъ его бѣглый мужикъ Ромашко пришелъ подъ его Матвѣево село, гдѣ онъ, Матвѣй, живетъ, жены своей выкрадывать, и его Матвѣевъ дворъ хотѣлъ выжечь. И онъ де, Матвѣй, его, Ромашка, изымалъ и привелъ на Луки Великія къ ст. и в. ко кн. Степану Гагину. И ст. де и в. кн. Степанъ Гагинъ посадилъ его, Ромашку, въ тюрьму. А выходецъ де Костка съ женою и съ дѣтьми былъ у него, Матвѣя, во кр. да сбѣжалъ за рубежъ; а онъ де, Матвѣй, его, Костки, за рубежъ не продавывалъ.

И я, х. т., Матвѣя Назимова съ кр. его съ Ромашкомъ съ очей на очи ставилъ и его, Ромашка, разспрашивалъ: Матвѣй Назимовъ за рубежъ выходца Костку съ женою и съ дѣтьми продалъ-ли или онъ, Костка, отъ него, Матвѣя, за рубежъ сбѣжалъ. И на очной, г., ставкѣ Матвѣевъ кр. Ромашко мнѣ, х. т., сказалъ: продавалъ-ли де онъ, Матвѣй, выходца Костку за рубежъ или онъ, Костка, собою сбѣжалъ, того онъ, Ромашко, не вѣдаетъ.

И по твоему, г. указу я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ, кн. Оксентьева кр. Шеховского Анисимка да Матвѣева кр. Назимова

Романка, велѣлъ держать въ тюрьмѣ до твоего г. указу. 146 г. мая въ 7 д.

Помѣта: выписать въ докладъ.

№ 191. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. боярамъ нашимъ кн. Ивану Андреевичу Голицыну, да кн. Андрею Васильевичу Хилкову, да думному нашему дьяку Ѳедору Лихачеву. Въ нынѣшнемъ во 146 г. сентября въ 30 д. какъ мы, в. г., шли съ Москвы въ село Покровское, и на дорогѣ закричалъ стрѣлецъ, сказался слободчикъ, и сказалъ за собою наше слово. И того стрѣльца голова стрѣлецкой Тимоѳей Шепелевъ отвелъ въ Стрѣлецкій приказъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того стрѣльца велѣли разспросить, какое за нимъ наше слово. А что тотъ стрѣлецъ въ разспросѣ скажетъ, и вы бъ разспросныя рѣчи прислали къ намъ. Писанъ въ селѣ Покровскомъ. Лѣта 7146 октября въ 2 д. Такова грамота послана съ Юрьемъ Зяблымъ въ другомъ часу ночи.

№ 192. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Гаврилко Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 147 г. генваря въ 5 д. въ Суздали, г., изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ Спасскаго Еуфимьева монастыря вотчины изъ Медвѣжья угла дер. Шевардины кр. Васька Михѣевъ велѣлъ себя въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., поставить, а сказалъ тотъ Васька за собою твое государево слово. И я, х. т., того Ваську изъ тюрьмы велѣлъ въ съѣзжей избѣ передъ собою поставить и его допрашивалъ, какое за нимъ слово. И тотъ Васька передо мною, х. т., твоего государева слова за собою не сказалъ, отпрашивался къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а говорилъ, скажу де я государево слово на Москвѣ, гдѣ, г., укажетъ. И я, х. т., того Ваську безъ твоего г. указу послать къ тебѣ, г., къ Москвѣ не смѣлъ, а велѣлъ его дать за пристава до твоего г. указу.

Да въ нынѣшнемъ же, г., во 147 г. генваря въ 7 д. въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ Суздальскій разсыльщикъ Ивашко Максимовъ, приказывалъ де ему тотъ колодникъ, что у него сидитъ, Васька Михѣевъ, чтобъ де губный староста Василій Щапловъ тюремныхъ сидѣльцевъ, которые съ нимъ въ милостынѣ, изъ тюрьмы не выпускалъ. И я, х. т., того Васьки товарищей его, которые съ нимъ въ милостынѣ, велѣлъ въ съѣзжей избѣ передъ собою поставить тюремнаго сидѣльца Оську Ѳедосѣева, и его разспрашивалъ.

И тотъ Оська сказалъ: прислалъ де къ нимъ въ тюрьму Спасскій архимаритъ въ Рождество Христово въ милостыню пива ведро. И какъ де они стали пиво пить, и тутъ де послышалъ онъ, Оська, у тюремнаго сидѣльца у Васьки Михѣева—тотъ де Васька говорилъ ему, Оськѣ: промолылся де у насъ здѣсь въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ про государево слово, а имени де ему, Оськѣ, тотъ Васька не сказалъ, кто промолылся, только де ему, Оськѣ, тотъ Васька и сказалъ, вѣдаетъ де того человѣка тюремный сидѣлецъ Ѳедька Голубятникъ. И тотъ де Оська Ѳедьки спросилъ: что ты, Ѳедька, слышалъ у Васьки про какое государево слово и на кого? И тотъ де Ѳедька ему, Оськѣ, сказалъ: какъ де мы пили пиво, и въ ту де пору промолылся тюремный сидѣлецъ Сенька Быкъ, какъ де, пьючи пиво, и стали величать твое г. ц. многолѣтное здравіе, и Сенька Быкъ въ ту пору промолылся, а молылъ: „царство небесное“.

И Ѳедьку Голубятника велѣлъ я, х. т., въ съѣзжей избѣ передъ собою поставить и его допрашивалъ, какое ты, Ѳедька, про государево слово у Васьки слышалъ. И тотъ Ѳедька сказалъ: какъ де стали изъ тюрьмы Ваську Михѣева вынимать къ разспросу въ съѣзжую избу, и онъ де, Ѳедька, Васьки спросилъ: какое за нимъ государево слово? И тотъ де Васька ему, Ѳедькѣ, сказалъ: какъ де мы въ Рождество Христово пили пиво и стали величать твое г. ц. многолѣтное здравіе, и въ ту де пору тюремный сидѣлецъ Сенька Быкъ молылъ: „царство небесное". А на очной, г., ставкѣ Васька Михѣевъ съ Ѳедькою Голубятникомъ ставленъ сказалъ: какъ де его къ допросу въ съѣзжую избу стали изъ тюрьмы вынимать, и онъ де, Васька, въ ту пору Ѳедькѣ Голубятнику такого слова не говаривалъ, что за нимъ твое государево слово на Сеньку Быка, что будтося онъ, Сенька Быкъ, молылъ: „царство небесное".

А Ѳедька на очной ставкѣ сказалъ, что ему Васька сказывалъ въ ту пору, какъ изъ тюрьмы Ваську къ разспросу вынимали.

Да Васька жъ сказалъ: есть де за мною иное государево слово да и то де есть, что Сенька Быкъ молылъ: „царство небесное". И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 147 г. генваря въ 19 д.

Помѣта: 147 г. генваря въ 19 д. государь указалъ того мужика допросить. А буде не скажетъ, и его пытать. Послѣ пытки велѣть отписать.

№ 193. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Богдашко Нарбековъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 147 г. марта въ 20 д. шелъ я, х. т., изъ съѣзжей избы въ городъ. И какъ прошелъ татиную тюрьму, и тюремный сидѣлецъ учелъ вопить, а сказалъ за собою: есть де за нимъ твое государево дѣло. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца изъ тюрьмы велѣлъ взять передъ себя въ съѣзжую избу и допрашивалъ. И тотъ сидѣлецъ въ допросѣ сказалъ передо мною, х. т., зовутъ де его Алешка Ларіоновъ сынъ Степана Михайлова сына Вельяминова человѣкъ, а сбѣжалъ изъ Бѣлева отъ Степана въ прошломъ во 146 г. Егорьевъ день зимняго. И, бѣгаючи, жилъ во Мценскомъ уѣздѣ у мещанина у Ермола Шесталова. И изымалъ его мещанинъ Селиверстъ Тютюревъ, провѣдавъ, что онъ Степановъ, и посадилъ де его во Мценску въ татиную тюрьму. И я, х. т., у того сидѣльца у Алешки допрашивалъ, что за нимъ твое государево дѣло. И тотъ Алешка твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не сказалъ, а скажу де твое государево дѣло на Москвѣ. И я, х. т., того Алешку разспросивъ, велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу и разспросныя его рѣчи, подклея подъ ею отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 147 г. марта въ 29 д.

147 г. марта въ 20 д. в. Богданъ Ѳедоровичъ Нарбековъ шелъ изъ съѣзжей избы въ городъ. И какъ прошелъ татиную тюрьму, и тюремный сидѣлецъ учелъ вопить, а сказалъ за собою: есть де за мною государево дѣло. Того жъ числа, взявъ изъ тюрьмы, тюремный сидѣлецъ допрашиванъ. Въ допросѣ сказалъ: зовутъ его Алешка Ларіоновъ сынъ Степана Михайлова сына Вельяминова человѣкъ, а сбѣжалъ изъ Бѣлева отъ Степана въ прошломъ во 146 г. Егорьевъ день зимняго. И, бѣгаючи, жилъ у мещанина у Ермола Шесталова. И изымалъ де меня мещанинъ Селиверстъ Тютюревъ, провѣдавъ, что я Степановъ, и по-

садилъ во Мценску въ татиную тюрьму. А сказалъ тотъ Алешка: есть де за мною государево дѣло, а что государево дѣло, и я де тебѣ, Богдану, не скажу, а скажу де государево дѣло на Москвѣ.

№ 194. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Богдашко Нарбековъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 147 г. апрѣля въ 9 д. писали ко мнѣ, х. т., съ Орла ст. и в. Жданъ Колычевъ да губный староста Василій Юрловъ и прислали орлянъ, дѣтей боярскихъ, Ивана Болотова съ товарищи. А въ отпискѣ, г., ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 147 г. апрѣля въ 7 д. прислана къ нимъ твоя государева грамота изъ Разбойнаго приказу за приписью дьяка Марка Поздѣева, а по твоей г. грамотѣ велѣно имъ во Мценску у меня, х. т., взять изъ тюрьмы тюремнаго сидѣльца Ѳедорова человѣка Рагозина Якушка Осипова. И какъ, г., того Якушка изъ тюрьмы выняли, и я, х. т., въ то число пошелъ въ съѣзжую избу, и тотъ Якушко сказалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., того Якушка, поставя предъ собою, разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И онъ, Якушка, въ разспросѣ мнѣ, х. т., не сказалъ ничего, а сказалъ: есть де за нимъ твое государево дѣло, и онъ де скажетъ тебѣ, г., на Москвѣ. И я, х. т., для того его, Якушка, не отпустилъ на Оредъ, а велѣлъ его посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 147 г. мая въ 3 д.

146 г. октября въ д. билъ челомъ, г., Ѳедоръ Рагозинъ на бѣглаго своего человѣка на Якушка Осипова, а сказалъ: поимали де кр. въ деревнѣ Подлѣсной человѣка его Якушка Осипова на большомъ лѣсу, межъ дер. Субочевой и Подлѣсной, на Воловомъ верху. Того жъ числа ставъ, приведенный человѣкъ въ разспросѣ сказалъ: зовутъ де его Якушкомъ Осиповъ сынъ, человѣкъ де я Ѳедора Степановича Рагозина, а сбѣжалъ де я отъ Ѳедора Степановича Рагозина въ прошломъ въ 144 г., меня де тогда жъ поимали и посадили въ тюрьму в. Ларіонъ Комынинъ. И сидѣлъ въ тюрьмѣ недѣли съ полторы и изъ тюрьмы де утекъ. И былъ на Ельцѣ, и пожилъ на Офремовѣ городищѣ, у Артема Нѣмчуна лѣтовалъ. А отъ того де Артема приходилъ въ Новосильскій уѣздъ кр. Кожухову кр. Образцова къ Трофиму Тимоѳѣеву. А отъ того де Трофима пришелъ во Мценескъ и жилъ у лѣсу, а приходъ держалъ въ деревни Пашутиной, приходилъ къ Захарьеву кр. Степанова къ Ивашку Еренку, да въ дер. Олябьевой прихаживалъ къ Андрееву кр. Шепшина къ Кирилку Степанову, да въ Субочевой дер. прихаживалъ къ Васильеву кр. Ѳомина сына Субачева къ Ивану Толстаго; а кормили де меня, и поили, и рубашки мывали тотъ Ивашъ Толстой; а что добывъ, приносилъ къ нему жъ, Ивану. И въ прошломъ де во 145 г. разбивалъ разбой Ѳедора Степановича въ дер. Огарковой кр. его Тимоѳѣя Плотника, и я де на томъ разбоѣ былъ, и приводилъ съ собою изъ Новосильскаго уѣзду изъ дер. Журовинъ Троицы Сергіева монастыря кр. Мишкомъ, зовутъ Чаусъ, съ сыномъ и сыны мнѣ его товарищи. А взяли де животовъ кр. его Ѳедорова 8 лошадей, и платье, и рухлядь, и многіе животы. А Ѳедоръ Рагозинъ сказалъ, что де взято разбоемъ животовъ у кр. его у Тимошки Плотника, и онъ де въ томъ принесетъ челобитную.

№ 195. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Богдашко Нарбековъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 147 г. марта въ 20 д. шелъ

я, х. т., изъ города въ съѣзжую избу. И какъ буду противъ татиной тюрьмы, и тюремный сидѣлецъ учелъ вопить, а сказалъ за собою: есть де за мною твое государево дѣло, И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца велѣлъ взять передъ себя въ съѣзжую избу и того сидѣльца допрашивалъ. И тотъ сидѣлецъ въ разспросѣ сказалъ передо мною, х. твоимъ: зовутъ де его Оедькою Савинъ сынъ Ковригинъ, крестьянинъ де онъ б. Лукьяна Степановича Стрѣшнева, а жилъ де во Мценску на посадѣ за б. за Л. С. Стрѣшневымъ полъ-четверта года, а напередъ де сего онъ, Оедька, служилъ во Мценску твою г. затинную службу. И посаженъ де онъ въ татиную тюрьму въ прошломъ во 145 г., а посадилъ де его мещанинъ Трифонъ Петровъ сынъ Олисовъ, поклепалъ де его, будто онъ у кр. его у Свиридка Агашкова укралъ лошадь. И сказалъ передо мною, х. т.: есть де за нимъ, Оедькою, твое государево дѣло, а что за нимъ твое государево дѣло, и онъ, Оедька, мнѣ, х. т., не сказалъ, а скажу де твое государево дѣло на Москвѣ. И я, х. т., разспроя того Оедьку, велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу и разспросныя рѣчи его Оедькины, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 147 г. марта въ 29 д.

147 г. марта въ 20 д. в. Богданъ Оедоровичъ Нарбековъ шелъ изъ города въ съѣзжую избу. И какъ будетъ противъ татиной тюрьмы, и тюремный сидѣлецъ учелъ вопить, а сказалъ за собою: есть де за мною государево дѣло. Того жъ числа, ставъ въ съѣзжей избѣ, тюремный сидѣлецъ допрашиванъ. Въ допросѣ сказалъ: зовутъ де его Оедька Савинъ сынъ Ковригинъ, крестьянинъ де онъ б. Л. С. Стрѣшнева, а жилъ во Мценску на посадѣ за б. за Л. С. Стрѣшневымъ полъ-четверта года, а напередъ де сего служилъ во Мценску г. затинную службу, и посаженъ де онъ въ татиную тюрьму въ прошломъ во 145 г., а посадилъ де въ тюрьму мещанинъ Трифонъ Петровъ сынъ Олисовъ, а поклепалъ де онъ меня, будто де я у кр. его у Свиридка Агашкова лошадь укралъ: а есть за мною государево дѣло, а что государева дѣла, и я де скажу на Москвѣ, а тебѣ де, Богдану, не скажу.

Помѣта: 147 г. марта въ 28 д. отписать, велѣть губнаго старосту допросить, въ какомъ дѣлѣ посаженъ и татиное дѣло до него дошло-ль. И будетъ дошло татиное дѣло, и его разспросить и, разспроя, прислать разспросныя рѣчи къ Москвѣ. А будетъ татиное дѣло не дошло, и ты его прими къ Москвѣ за поруки. А будетъ поруки нѣтъ, прими на того лошадяхъ, кто его посадилъ. А впередъ боярскихъ холопей и бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ винѣхъ не изымай и въ тюрьму не сажай.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Богдашко Нарбековъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 147 г. апрѣля въ 11 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду ко мнѣ, х. т., за приписью дьяка Григорья Ларіонова. А по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца Оедьку Савина сына Ковригина отпустить къ тебѣ, г., къ Москвѣ, что онъ, Оедька, сказалъ за собою передо мною, х. т., твое государево дѣло, а что за нимъ твое государево дѣло, и онъ, Оедька, мнѣ, х. т., не сказалъ, а скажетъ де твое государево дѣло на Москвѣ. И мнѣ, х. т., велѣно разспросить губного старосту: Оедька Савинъ сынъ Ковригинъ, какого чину человѣкъ, и кто его и давно-ли, и въ какомъ дѣлѣ, и по какому указу въ тюрьму посадилъ. А что губный староста про то мнѣ, х. т., скажетъ, и мнѣ,

х. т., у него тѣмъ его рѣчамъ взять письмо за его рукою. И будетъ губный староста про того Ѳедьку въ разспросѣ мнѣ, х. т., скажетъ, что татинаго и иного никакого дѣла на него нѣтъ, а посаженъ онъ въ тюрьму по челобитью мещанина Трифона Олисова въ его Трифоновѣ дѣлѣ, и мнѣ, х. т., Ѳедьку Ковригина за крѣпкою порукою отпустить къ тебѣ, г., къ Москвѣ на Трифоновыхъ лошадяхъ Олисова. А буде по немъ крѣпкія поруки не будетъ, и мнѣ, х. т., его прислать къ Москвѣ къ тебѣ, г., съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, на Трофимовыхъ же лошадяхъ Олисова. А какіе люди опричь того Ѳедьки, и въ какихъ дѣлѣхъ, и кто во Мценску въ тюрьмѣ сидятъ, и давно-ли, и мнѣ, х. т., тому всему роспись взять у губнаго старосты за его рукою и ту роспись прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И впредь винныхъ людей и крестьянъ въ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ дѣлѣхъ во Мценску никакихъ людей пріимать не велѣть, опричь измѣнныхъ дѣлъ, и разбойниковъ, и убойцовъ, и татей. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., разспросилъ губнаго старосту Гаврилу Рагозина: Ѳедька Савинъ сынъ Ковригинъ, какого чину человѣкъ, и кто его, и давно-ли, и въ какомъ дѣлѣ, и по какому указу въ тюрьму посадилъ. А что губный староста Гаврила Рагозинъ про то мнѣ, х. т., сказалъ, и я, х. т., у него тѣмъ его рѣчамъ взялъ письмо за его рукою. Да губный же староста Гаврила Рагозинъ про того Ѳедьку въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что тотъ Ѳедька приведенъ съ поличнымъ по челобитью Ѳедора Ѳедорова сына Олисова въ его Ѳедоровѣ дѣлѣ да мценскаго стрѣльца Илейки Толстова. И по немъ, Ѳедькѣ, крѣпкія поруки нѣтъ. И я, х. т., Ѳедьку Ковригина отпустилъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, сковавъ, на Трифоновѣ лошади Олисова съ приставомъ, со мценскимъ разсыльщикомъ, съ Сенькою Кошеваровымъ апрѣля въ 25 д. нынѣшняго 147 году. А какіе люди, опричь того Ѳедьки, и въ какихъ дѣлѣхъ, и кто во Мценку въ тюрьмѣ сидятъ, и давно-ли, и я, х. т., тому всему роспись, взявъ у губнаго старосты у Гаврила Рагозина за его рукою, и ту роспись и Ѳедьки Ковригина приводъ и разспросныя рѣчи, что ко мнѣ, х. т., принесъ губный староста Гаврила Рагозинъ за своею рукою, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И впредь винныхъ людей и крестьянъ въ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ дѣлѣхъ во Мценску никакихъ людей пріимать не велѣлъ, опричь измѣнныхъ дѣлъ, и разбойниковъ, и убойцовъ, и татей. 147 г. мая въ 3 д.

147 г. апрѣля въ 13 д. по г. грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова в. Б. О. Нарбекову мценскій губный староста Гаврило Рагозинъ въ разспросѣ сказалъ про тюремнаго сидѣльца про Ѳедьку Савина сына Ковригина: прежъ сего тотъ Ѳедька во Мценскѣ былъ затиньщикъ и послѣ того жилъ за б. за Л. С. Стрѣшневымъ во кр. во Мценску на посадѣ. И какъ по г. указу б. Л. С. Стрѣшнева во Мценскую слободу свели, и тотъ де Ѳедька изъ слободы сбѣжалъ. И въ прошломъ во 145 г. іюля въ 9 д. привелъ съ приставомъ съ губнымъ цѣловальникомъ съ Сенькою Сапроновымъ Оедоръ Оедоровъ сынъ Олисовъ съ понятыми съ болховичи съ Омельяномъ, да съ Алексѣемъ Спесивцовыми, съ Андреемъ Мартемьяновымъ, да съ мещаниномъ съ Трифономъ Олисовымъ, да со мценскими затиньщики съ Михаиломъ Богдановымъ, да съ Ѳедоромъ Быковымъ, съ Семеномъ Москвитиномъ, съ Ермакомъ Тимоѳѣевымъ, съ Андреемъ Спаладновымъ, да съ разсыль-

щикомъ съ Васильемъ Власовымъ Ѳедьку Гончарова, Ковригинъ онъ же, да Ѳедьку Серпуховитина.

Въ разспросѣ губный цѣловальникъ, и Ѳедоръ Олисовъ, и понятые передо мною, Гавриломъ, сказали: поимали де они тѣхъ воровъ во Мценску на посадѣ на Прокофьевѣ дворѣ Коротѣева съ братьею, у дворника ихъ, у затиньщика у Ивашка Шарапова съ поличнымъ, съ шубенкомъ, а та шубенка разбою Клеменова дворника Меркулова Степанка Недосѣка.

А Ивашка Шараповъ сказалъ передо мною, Гавриломъ, въ разспросѣ: пришли де къ нему Ѳедька Гончаровъ, Ковригинъ онъ же, да Ѳедька Серпуховитинъ во 145 г., послѣ Петрова дни на другой недѣлѣ, въ воскресенье, сказались де ему, пришли съ Офремова городища. А воеводѣ де онъ ихъ не явилъ и лежали де у него день, а пришли де къ нему въ другомъ часу ночи.

И Ѳедька Ковригинъ въ разспросѣ передо мною, Гавриломъ Рагозинымъ, сказалъ: во 145 г., послѣ Петрова дни на другой недѣлѣ, въ другомъ часу ночи и больше, пришли они съ Ѳедькою Серпуховитиномъ съ Офремова городища во Мценскъ къ затиньщику къ Ивашкѣ Шарапову, ночевали у него, и день воскресенье лежали у него на дворѣ; а воеводѣ они не являлись, лежали на дворѣ у Ивашки Шарапова; а пришли де было поимать платьишко: какъ они жили за б. за Л. С. Стрѣшневымъ во Мценску, а какъ де свели слободу, и они де положили рухлядь у мценскаго затиньщика у Ганна Кузьмина, и они де пришли по рухлядь къ нему, хотѣли взять, а пришли не для татьбы.

А Ѳедька Серпуховитинъ въ разспросѣ передо мною сказалъ: во 145 г., послѣ Петрова дни на другой недѣлѣ, въ субботу, часу въ другомъ ночи, пришли они съ Ѳедькою Гончаровымъ, Ковригинъ онъ же, съ Офремова городища во Мценскъ къ затиньщику къ Ивашку Шарапову, а пришли де работать, хотѣли идти на Тулу работать наняться; а у Ивашки де они лежали весь день и ночевали у него; а во Мценску де у него лежитъ рухлядь у Якова Силина, и тое де онъ шубенку купилъ у Ѳочки, что былъ во дворѣ Ларіона Комынина.

И тотъ Ѳедька Ковригинъ да Ѳедька Серпуховитинъ по поличному посажены въ тюрьму до г. указу, а Ивашка Шараповъ данъ на поруку до г. указу.

Да въ прошломъ во 138 г. іюня въ 9 д. тотъ же Ѳедька Ковригинъ, Гончаровъ онъ же, былъ въ приводѣ съ поличнымъ, съ татинымъ съ хомутомъ съ ременнымъ, при губномъ старостѣ при Иванѣ Гриневѣ, вынялъ у него, Ѳедьки, на дворѣ подъ конюшнею, подъ досками, тотъ хомутъ мценскій стрѣлецъ Илья Толстой съ губнымъ цѣловальникомъ съ Ивашкомъ Конопихинымъ и съ понятыми; а тотъ де хомутъ украденъ изъ клѣти у мценскаго стрѣльца у Игната Жихарева, какъ у него крали тати клѣть, и тотъ хомутъ у него Игната украли. И по поличному и по обыскамъ тотъ Ѳедька Гончаровъ при губномъ старостѣ при Иванѣ Гриневѣ пытанъ. А выпущенъ онъ, Ѳедька, изъ тюрьмы до меня, Гаврила Рагозина.

N. 196. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Мишкинорко Мещерскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 147 г. іюля въ 7 д. билъ челомъ тебѣ, г., и извѣщалъ можайскихъ стрѣльцовъ сотникъ Михайло Бакшинъ на кречетника на Петра Савелова, пришелъ въ съѣзжую избу и въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: шелъ де онъ отъ торговища въ городъ,

и на площади де кречетникъ Петръ Савеловъ учалъ меня, Мишку, бранить: „приланъ де ты въ Можаескъ въ сотники отъ всѣхъ дьяволовъ". И я, Мишка, учалъ ему говорить: „присланъ де я отъ праведнаго государя, а не отъ дьяволовъ". А въ тѣ поры слышали ястребники Богданъ Григоровъ, Дмитрій Коноплевъ, Томило Ларіоновъ. И я, х. т., кречетника Петра Савелова и тѣхъ людей, которые слышали, велѣлъ сыскать, а, сыскавъ, разспрашивалъ: іюля въ 7 д. бранился ты, Петръ, съ сотникомъ съ Михайломъ Бакинымъ и, браняся, говорилъ-ли Михайлу, что онъ приланъ ото всѣхъ отъ дьяволовъ. И что, г., кречетникъ Петръ Савеловъ, и Богданъ Григоровъ, Дмитрій Коноплевъ, и Томило Ларіоновъ въ разспросѣ мнѣ сказали, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи, за ихъ руками, я, х. т., подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а отписку и разспросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову.

147 г. іюля въ 7 д. билъ челомъ, г., и извѣщалъ можайскихъ стрѣльцовъ сотникъ Михайло Бакинъ на кречетника на Петра Савелова и пришелъ въ съѣзжую избу, въ разспросѣ кн. Никифору Оедоровичу Мещерскому сказалъ: шелъ я отъ торговища въ городъ, и на площади де кречетникъ Петръ Савеловъ учалъ меня бранить: „приланъ де ты въ Можаескъ въ сотники ото всѣхъ дьяволовъ". И я де ему учалъ говорить: „приланъ де отъ праведнаго государя, а не отъ дьяволовъ". А въ тѣ де поры слышали ястребникъ Богданъ Григоровъ, Дмитрій Коноплевъ, Томило Ларіоновъ. И в. кн. Никифоръ Оедоровичъ Мещерскій велѣлъ кречетника Петра Савелова и тѣхъ людей, которые слышали, сыскать, а, сыскавъ, разспрашивалъ ого: іюля въ 7 д. бранился ты, Петръ, съ сотникомъ съ Михайломъ Бакинымъ и, браняся, говорилъ-ли Михайлу, что онъ приланъ ото всѣхъ дьяволовъ? И въ разспросѣ кречетникъ Петръ Савеловъ сказалъ: бранился де я съ сотникомъ съ Михайломъ Бакинымъ про пустоши, а такого де слова ему не говорилъ, что онъ приланъ отъ дьяволовъ.

И в. ястребниковъ Богдана Григорова да Дмитрія Коноплева разспрашивалъ: кречетникъ Петръ Савеловъ, съ сотникомъ съ Михайломъ Бакинымъ браняся, говорилъ-ли Михайлу, что онъ приланъ ото всѣхъ дьяволовъ? И въ разспросѣ ястребники Богданъ Григоровъ, Дмитрій Коноплевъ сказали: бранился де Петръ съ сотникомъ съ Михайломъ про пустоши и, браняся, де Петръ сотнику Михайлу говорилъ: „пріѣхалъ де ты изъ чертовъ". И сотникъ де Михайло сказалъ: „я де присланъ отъ государя, а не изъ чертовъ". И кречетникъ Петръ Савеловъ въ другой Михайлу сказалъ: „что де ты пріѣхалъ изъ Володимера, изо всѣхъ чертовъ".

Ястребникъ Томило Ларіоновъ сказалъ: слышалъ де я Петръ съ сотникомъ съ Михайломъ бранились, а про государя де я отъ Петра Савелова никакого слова не слыхалъ.

№ 197. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Сенька Мосальскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 147 г. ноября въ 11 д. приходилъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу елецкій губный староста Иванъ Бовыкинъ и извѣщалъ, г., на тюремнаго сидѣльца на Леоньку Немова: нынѣшняго де, г., 147 г. ноября въ 10 д. прислана де къ нему, Ивану, твоя г. грамота изъ Разбойнаго приказу по челобитью бѣлевца Богдана Левшина, а по твоей де г. грамотѣ велѣно ему, Ивану, того тюремнаго

сидѣльца Аѳоньку Немова въ его Богдановѣ иску въ разбойномъ дѣлѣ пытать. И какъ де, г., повели его къ пыткѣ, и тое де твою г. грамоту ему вычли, и хотѣли пытать, и тотъ де, г., Аѳонька сказалъ за собою твое государево дѣло, и какое де твое государево дѣло Аѳонька Немов за собою сказалъ, и онъ де, Иванъ, того не вѣдаетъ. И я, х. т., по твоему г. указу того жъ часу Аѳоньку Немова велѣлъ поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ и про твое государево дѣло его разспрашивалъ, какое онъ за собою сказываетъ твое государево дѣло или на кого что вѣдаетъ.

И Аѳонька Немой въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: сидитъ де съ нами въ татиной тюрьмѣ Якова Нѣмецкаго кр. Еремка Васильевъ, посаженъ въ твоемъ государевѣ дѣлѣ въ серебряной рудѣ. И въ прошломъ, г., во 146 г. въ великій мясоѣдъ говорилъ де онъ, Еремка, въ тюрьмѣ про ельчанина, сына боярскаго, про Клима Клишина, а нынѣ де, г., тотъ Климъ служитъ съ Лебедяни города, что вѣдаетъ де онъ гору серебряной руды, а похвалялась де, г., его Климова жена, какъ де его, Еремку, въ городъ повели. И онъ де Аѳонька, слыша отъ него такое слово, товарищамъ своимъ, тюремнымъ сидѣльцамъ, являлъ на него. И они де, г., тюремные сидѣльцы, его, Аѳоньку, мирили съ нимъ, чтобъ ему, Аѳонькѣ, на него, на Еремку, въ томъ дѣлѣ тебѣ, г., впредь не извѣщать. И онъ, де, г., Аѳонька, на томъ ему, Еремкѣ, крестъ цѣловалъ, что ему, Аѳонькѣ, на него, Еремку, въ томъ дѣлѣ тебѣ, г., впредь не извѣщать.

И того жъ, г., часу велѣлъ я, х. т., поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ тюремнаго сидѣльца Еремку Васильева и товарищей ихъ и противъ, г., Аѳонькиныхъ рѣчей Немова порознь разспрашивалъ ихъ, а что, г., передо мною, х. т., тюремный сидѣлецъ Еремка Васильевъ и товарищи ихъ порознь въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ Аѳонькины, и Еремкины, и товарищей ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, разспросныя рѣчи, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ ельчаниномъ, с. б., съ Даніломъ Чернышевымъ, а отписку, г., и разспросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. 147 г. декабря въ 6 д.

147 г. ноября въ 11 д. извѣщалъ въ съѣзжей избѣ ст. и в. кн. Семену Васильевичу Мосальскому елецкій губный староста Иванъ Вовыкинъ на тюремнаго сидѣльца на Аѳоньку Немова, что де онъ, Аѳонька, сказалъ за собою государево дѣло, а какое де онъ государево дѣло сказалъ за собою, и я де того не вѣдаю. Того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Аѳонька Немой и про государево дѣло разспрашивалъ, а въ разспросѣ сказалъ передъ ст. и в. передъ кн. Семеномъ Васильевичемъ Мосальскимъ: сидитъ де съ нами въ татиной тюрьмѣ Якова Нѣмецкаго кр. Еремка Васильевъ, посаженъ въ государевѣ дѣлѣ въ серебряной рудѣ. И въ прошломъ во 146 г. въ великій мясоѣдъ говорилъ де онъ, Еремка, про ельчанина, сына боярскаго, а нынѣ де служитъ по Лебедяни городу, про Клима Клишина, что де онъ, Климъ, вѣдаетъ гору серебряной руды, а похвалялась де его Климова жена, какъ его, Еремку, въ городъ повели. И я де, Аѳонька, въ томъ его словѣ товарищамъ своимъ, тюремнымъ сидѣльцамъ, являлъ на него, и они де меня мирили съ нимъ, что де бы мнѣ, Аѳонькѣ, на него, Еремку, въ томъ дѣлѣ государю впредь не извѣщать. И я де, Аѳонька, на томъ ему, Еремкѣ, крестъ цѣловалъ, что де мнѣ, Аѳонькѣ, на него, Еремку, въ томъ дѣлѣ государю впредь не извѣщать.

И того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Якова Писемскаго кр. Еремка Васильевъ и противъ Аѳонькиныхъ рѣчей Немова разспрашиванъ. А въ разспросѣ сказалъ передъ ст. и в. передъ кн. С. В. Мосальскимъ: въ прошломъ де во 146 г. въ великій мясоѣдъ, сидя въ тюрьмѣ, про ельченина, с. б., про Клима Клишина и про его жену такое слово говорилъ-ли, что онъ, Климъ, гору серебряной руды вѣдаетъ, и жена его тѣмъ словомъ похвалялась-ли. И Еремка Васильевъ въ разспросѣ сказалъ: что де я такого слова про Клима Клишина и про его жену не говаривалъ, и съ нимъ, съ Аѳонькою, въ томъ словѣ не мирился, и креста де онъ мнѣ, Аѳонька, не цѣловалъ на томъ.

И того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Степанка Коротшъ и про тюремныхъ сидѣльцевъ про Аѳоньку Немова да про Еремку Васильева разспрашиванъ: въ прошломъ въ 146 г. въ великій мясоѣдъ Еремка Васильевъ про Клима Клишина и про его жену говорилъ-ли, что де его Климова жена тѣмъ словомъ похвалялась, что мужъ ея, Климъ, вѣдаетъ гору серебряной руды, и въ томъ словѣ Аѳоньку Немова съ Еремкою Васильевымъ мирилъ-ли, что ему, Аѳонькѣ, на него, Еремку, въ томъ дѣлѣ государю впредь не извѣщать, и на томъ ему, Еремкѣ, онъ, Аѳонька Немой, крестъ цѣловалъ-ли. И Степанка Коротинъ въ разспросѣ сказалъ: что де я отъ Еремки такого слова не слыхивалъ и Аѳоньки Немова въ томъ дѣлѣ съ Еремкою Васильевымъ не мирилъ: и на томъ ему, Еремкѣ, Аѳонька Немой цѣловалъ-ли крестъ, того де я де не вѣдаю; а то де я отъ Аѳоньки на Еремку Васильева явку слышалъ.

И того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ б. П. Н. Романова кр. Родка Бѣлоножка и про тюремныхъ сидѣльцевъ про Аѳоньку Немова да про Еремку Васильева разспрашиванъ: въ прошломъ во 146 г. въ великій мясоѣдъ Еремка Васильевъ про Клима Клишина и про его жену говорилъ-ли, что де его, Климова, жена тѣмъ словомъ похвалялась-ли, что мужъ ея Климъ вѣдаетъ гору серебряной руды, и въ томъ словѣ онъ Аѳоньку Немова съ Еремкою Васильевымъ мирилъ-ли, что ему, Аѳоньку, на него, Еремку, въ томъ дѣлѣ государю впредь не извѣщать, и на томъ ему, Еремкѣ, Аѳонька Немой цѣловалъ ли крестъ. И Родка Бѣлоножка въ разспросѣ сказалъ: что де я отъ Еремки такого слова не слыхивалъ и Аѳоньки Немова въ томъ дѣлѣ съ Еремкою Васильевымъ не мирилъ; и на томъ ему, Еремкѣ, Аѳонька Немой цѣловалъ-ли крестъ, того де я не вѣдаю: а то де я отъ Аѳоньки на Еремку Васильева явку слышалъ.

И того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Коняшка Вологинъ и про тюремныхъ сидѣльцевъ, про Аѳоньку Немова да про Еремку Васильева, разспрашиванъ. И Коняшка Вологинъ въ разспросѣ сказалъ: что де я отъ Еремки такого слова не слыхивалъ и Аѳоньки Немова въ томъ дѣлѣ съ Еремкою Васильевымъ не мирилъ: и на томъ ему, Еремкѣ, Аѳонька Немой цѣловалъ ли крестъ, того де я не вѣдаю; а то де я отъ Аѳоньки на Еремку Васильева явку слышалъ.

И того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Тимошка Колчевъ и про тюремныхъ сидѣльцевъ, про Аѳоньку Немова да про Еремку Васильева, разспрашиванъ. И Тимошка Колчевъ въ разспросѣ сказалъ: что де я отъ Еремки такого слово не слыхивалъ и

Лоньку Немова въ томъ дѣлѣ съ Еремкою Васильевымъ не мирилъ; и на томъ ему, Еремкѣ, Лонька Немой цѣловалъ-ли крестъ, того де я не вѣдаю: а то де я отъ Лоньки на Еремку Васильева явку слышалъ.

Помѣта: 147 г. декабря въ 7 д. государю чтена, и то дѣло ложно, на кого ссылка, и тѣ сказали не вѣдаютъ и не слыхали; и которое до него дѣло дошло, и то вершить по указу.

№ 198. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Гришка Шеховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 150 г. генваря въ 7 д. въ Переславлѣ, г., Рязанскомъ въ съѣзжей избѣ извѣщалъ мнѣ, х. т., съѣзжія избы подьячій Ермолъ Гавриловъ съѣзжей избы на подьячаго на Моисея Евстафьева, а сказалъ мнѣ, х. т., подьячій Ермолъ Гавриловъ: есть де за мною государево слово на того подьячаго на Моисея Евстафьева; а какое твое государово слово, и того мнѣ, х. т., подьячій Ермола Гавриловъ не сказалъ, а сказалъ мнѣ, х. т., тотъ подьячій Ермолъ: скажу де я на Москвѣ. И я, х. т., тѣхъ подьячихъ Ермола Гаврилова и Моисея Евстафьева велѣлъ отдать за приставы до твоего г. указу. И о томъ я, х. т., напередъ сего писалъ и мнѣ, х. т., о томъ твоего г. указу марта по д. не бывало. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Переславль Рязанскій в. нашему кн. Григорью Ѳедоровичу Шеховскому. Писалъ еси къ намъ: сказывалъ тебѣ съѣзжей избы подьячій Ермолка Гавриловъ съѣзжей же избы на подьячаго на Моисейка Евстафьева наше дѣло: а какое дѣло подьячій Ермолка на подьячаго на Моисейка вѣдаетъ, и онъ де то дѣло скажетъ на Москвѣ. И ты подьячихъ Ермолка Гаврилова, Моисейка Евстафьева далъ за пристава до нашего указу. И намъ о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ подьячихъ Ермолка Гаврилова Моисейка Евстафьева за поруками прислалъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожъ: а по которомъ поруки не будетъ, и ты бъ того прислалъ къ Москвѣ съ приставомъ на ихъ лошадяхъ. А пріѣхавъ къ къ Москвѣ, велѣлъ ихъ отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Да о томъ къ намъ писалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7150 марта въ д.

№ 199. Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Демка Лазаревъ. Въ прошломъ, государь, во 153 г. волею Божьею человѣченко, г., мой Хрисанко Пахомовъ въ умѣ порушился, и учалъ, г., животину бить и сѣчь, и людей драть во иступленіи ума своего, и на лѣсъ бѣгалъ, и по многимъ деревнямъ ходилъ, людямъ и всякому скоту всякія пакости чинилъ, и я, г., на чепь и въ желѣза сажалъ, и онъ чепь и желѣза переломалъ. И я, х, т., велѣлъ его посадить въ Кашинѣ въ тюрьму, чтобъ безъ людей въ дѣловую пору напрасной смерти не принялъ и въ водѣ не утонулъ. И онъ, г., вракалъ въ тюрьмѣ во отступленьѣ ума своего, что будто за нимъ есть твое государево слово. И какъ, г., дѣловая пора минула, и я, х, т., изъ тюрьмы его выпялъ, и тое, г., пору въ тюрьмѣ сидѣлъ Розбойнаго приказу подьячаго Ивана Нескова бѣглый человѣкъ Тимошка Антипинъ. И тотъ, г., Ивановъ человѣкъ тѣ его простоумныя слова слышалъ и сказалъ мнѣ за собою твое государево слово. И я, х. т., того Иванова человѣка Нескова прислалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ и тотъ Ивановъ человѣкъ Нескова Тимошка Антипинъ на того моего простоумнаго человѣка Хрисанка взговорилъ твое

государево слово. И по его рѣчамъ присланъ съ Москвы отъ тебя, г., изъ Разряду приставъ ко мнѣ, х. т., въ Кашинъ и взятъ тотъ мой простоумный человѣкъ Хрисанко къ Москвѣ къ тебѣ, къ государю. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., челобитье мое взять къ дѣлу и записать, чтобъ мнѣ, х. т., отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. Ц., г., смилуйся.

Помѣта: 154 г. декабря въ 25 д. г. пожаловалъ, велѣлъ взять къ дѣлу.

Въ нынѣшнемъ во 154 г. декабря въ 6 д. писалъ къ г. изъ Кашина Дементій Лазаревъ и прислалъ тюремнаго сидѣльца подьячаго Иванова человѣка Пескова Тимошку Оптипова для того, что тотъ Тимошка въ Кашинѣ въ тюрьмѣ сказалъ за собою государево дѣло, а какое за нимъ государево дѣло, того онъ, Тимошка, въ Кашинѣ не сказалъ. И 154 г. декабря въ 7 д. бояре Иванъ Васильевичъ Морозовъ, да Михайло Михайловичъ Салтыковъ, да ок. кн. Петръ Оедоровичъ Волконскій, да думный дьякъ Григорій Львовъ Тимошку Оптипова разспрашивали: какое онъ государево дѣло вѣдаетъ, и онъ бы Тимошка про то государево дѣло сказалъ имъ, боярамъ, въ правду. И Тимошка Оптиповъ боярамъ сказалъ: государево дѣло за нимъ, за Тимошкою, есть, только де онъ того государева дѣла имъ, боярамъ, не скажетъ, а скажетъ, онъ то государево дѣло государю самому, какъ государь придетъ изъ походу къ Москвѣ. И б. И. В. Морозовъ съ товарищи говорили Тимошкѣ, чтобъ онъ, Тимошка, государево дѣло имъ, б., сказалъ, а не скажетъ онъ, Тимошка, имъ государева дѣла, и ему, Тимошкѣ, быть пытану, и онъ бы про государево дѣло сказалъ не пытанъ, а пытану ему то государево дѣло сказывать же. И Тимошка Оптиновъ сказалъ: сидѣлъ де онъ, Тимошка, въ Кашинѣ въ тюрьмѣ по челобитью Разбойнаго приказу подьячаго Ивана Пескова въ побѣгѣ да съ нимъ жъ, съ Тимошкою, сидѣлъ въ тюрьмѣ сынъ его малый Ивашко. И въ прошломъ де во 153 г. о Петровѣ дни кашинскій приказный человѣкъ Дементій Лазаревъ прислалъ въ тюрьму человѣка своего, Мишкою зовутъ, прозвище Хрисанко, и держалъ Д. Лазаревъ того человѣка своего Мишку въ тюрьмѣ 4 недѣли, и выпѣ тотъ Дементьевъ человѣкъ Мишка въ Кашинѣ у Д. Лазарева во дворѣ по прежнему. А какъ Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка сидѣлъ въ Кашинѣ въ тюрьмѣ, и тотъ Мишка сказывалъ ему, Тимошкѣ, что за нимъ, за Мишкою, есть государево великое дѣло, а какое за нимъ, за Мишкою, государево дѣло, того ему, Тимошкѣ, тотъ Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка не сказалъ, а сказывалъ де ему Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка про то при тюремномъ цѣловальникѣ при Ортюшкѣ Ивановѣ, при Навозѣ, да при тюремномъ сторожѣ при Ивашкѣ Клементьевѣ, и при тюремныхъ сидѣльцахъ б. Васпья Петровича Шереметева при человѣкѣ при Сережкѣ Мартыновѣ, кн. Марьи Черкаской при мужикѣ при Ортюшкѣ Ивановѣ Кобыляковѣ, Колязина монастыря при мужикѣ при Куземкѣ Тимофѣевѣ, ростовца Тита Сукина при человѣкѣ при Власкѣ Матвѣевѣ, отъ Николы съ Яму при мужикѣ при Стешкѣ Осипѣ. И б. И. В. Морозовъ съ товарищи говорили Тимошкѣ Оптипову съ пристрастіемъ многожды: какое онъ государево дѣло слышалъ отъ Дементьева человѣка Лазарева отъ Мишки, и онъ бы сказалъ имъ, а не скажетъ онъ, Тимошка, того государева дѣла, и ему, Тимошкѣ, быть пытану. И Ти-

мошка Онтиповъ говорилъ прежнія свои рѣчи, какое государево дѣло за Дементьевымъ человѣкомъ Лазарева за Мишкою, того онъ никакъ не вѣдаетъ.

И декабря въ 8 д. ок. к. П. Ѳ. Волконскій да дьякъ г. Ларіоновъ Тимошку Онтипова у пытки разспрашивали, и къ пыткѣ приводили, и на пытку подымать велѣли, чтобъ онъ, Тимошка, сказалъ, какое государево дѣло Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка ему, Тимошкѣ, въ Кашинѣ въ тюрьмѣ сказалъ. И Тимошка Онтиповъ говорилъ прежнія свои рѣчи, какое государево дѣло Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка вѣдаетъ, того ему, Мишкѣ, тотъ Тимошка не сказалъ.

Тимошка жъ Онтиповъ у пытки ок. к. П. Ѳ. Волконскому да дьяку Г. Ларіонову сказалъ, что онъ, Тимошка, въ Кашинѣ въ тюрьмѣ убилъ до смерти княжъ Матвѣева мужика Прозоровскаго, Волкомъ зовутъ, а убилъ де онъ того мужика за сына своего за Ивашка, хотѣлъ тотъ мужикъ сына его Ивашка въ тюрьмѣ воровать, а нынѣ де тотъ сынъ его Ивашко на Москвѣ у подьячаго у Ивана Пескова. И Тимошка Онтиповъ посаженъ на Москвѣ въ тюрьмѣ.

А въ Кашинъ по Дементьева человѣка Лазарева по Мишку, прозвище Крисанка, да по кашинскаго тюремнаго цѣловальника по Ортюшку Навоза посланъ изъ Разряду приставъ Вольного Приходу с. б. Семенъ Дѣтковъ, а велѣно ему, Семену, Дементьева человѣка Лазарева Мишку, прозвище Крисанка, да тюремнаго цѣловальника Ортюшку Навоза, взявъ въ Кашинѣ, привести къ Москвѣ въ Разрядъ.

И декабря въ 21 д. Семенъ Дѣтковъ изъ Кашина къ Москвѣ пріѣхалъ и Дементьева человѣка Лазарева Мишку, прозвище Крисанка, съ собою привезъ. А про тюремнаго цѣловальника про Ортюшку Навоза Семенъ Дѣтковъ сказалъ, что онъ, Семенъ, Ортюшку Навоза въ Кашинѣ не изъѣхалъ; а сказали де ему въ Кашинѣ, что Ортюшка Навозъ въ отъѣздѣ. А изъ Кашина писалъ къ государю Дементій Лазаревъ, что Ортюшка Навозъ отъ тюремъ и изъ цѣловальниковъ перемѣненъ въ нынѣшнемъ во 154 г. сентября, а декабря въ 13 д. Ортюшка Навозъ поѣхалъ съ извозомъ на Вологду; а какъ Ортюшка Навозъ изъ Вологды въ Кашинъ пріѣдетъ, и онъ, Дементій, Ортюшку Навоза пришлетъ къ Москвѣ тотчасъ.

И Дементьевъ человѣкъ Лазарева въ Разрядѣ за сторожьми. И декабря въ 28 д. по г. указу б. П. В. Морозовъ, да М. М. Салтыковъ, да ок. к. П. Ѳ. Волконскій, да думный дьякъ Григорій Львовъ вспрашивали Дементьева человѣка Лазарева Мишку Хрисанка: въ Кашинѣ его, Мишку, Дементій Лазаревъ за какую вину, и окою пору въ тюрьмѣ, и много-ль держалъ, и въ тюрьмѣ онъ, Мишка, тюремному сидѣльцу подьячаго Иванову человѣку Пескова Тимошкѣ Онтипову сказывалъ-ли, что за нимъ, за Мишкою, государево великое дѣло есть, и онъ бы, Мишка, сказалъ, какое за нимъ государево дѣло, а сказалъ бы въ правду, не боясь никого и не покрывая ни по комъ.

И Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка Хрисанко сказалъ боярамъ: въ прошломъ во 153 г. о Петровѣ дни сажалъ его въ Кашинѣ въ тюрьму Дементій Лазаревъ для того, что онъ, Мишка, по грѣху своему боленъ падучею болѣзнью, и въ той болѣзни своей во нетуленьѣ ума своего учалъ бить людей и животину всякую. И держалъ его, Мишку, Дементій Лазаревъ въ тюрьмѣ съ недѣлю, а государева никакого дѣла

за нимъ, за Мишкою, нѣтъ. И въ тюрьмѣ онъ, Мишка, тюремному сидѣльцу подьячаго Иванову человѣку Пескова Тимошкѣ Онтипову того не сказывалъ, что за нимъ, за Мишкою, есть государево великое дѣло.

И б. П. В. Морозовъ съ товарищи говорили Дементьеву человѣку Лазарева Мишкѣ, что бъ онъ, Мишка, сказалъ не пытанъ, какое за нимъ государево великое дѣло, а пытану ему про то государево дѣло сказывать же. А подьячаго Ивановъ человѣкъ Пескова Тимошка Онтиповъ напередъ сего боярамъ въ разспросѣ сказывалъ, что онъ, Мишка, въ Кашинѣ въ тюрьмѣ говорилъ ему, Тимошкѣ, при тюремномъ цѣловальникѣ при Ортюшкѣ Навозѣ, да при тюремномъ сторожѣ при Ивашкѣ Клементьевѣ, и при тюремныхъ сидѣльцахъ б. В. П. Шереметева при человѣкѣ при Сережкѣ Мартыновѣ съ товарищи, что за нимъ, за Мишкою, есть государево великое дѣло. И Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка сказалъ, что онъ въ Кашинѣ въ тюрьмѣ тюремному сидѣльцу подьячаго Иванову человѣку Пескова Тимошкѣ Онтипову никакого государева дѣла за собою не сказывалъ А тюремный цѣловальникъ Ортюшка Навозъ, и тюремный сторожъ, и тюремные сидѣльцы, и въ Кашинѣ всякихъ чиновъ люди вѣдаютъ, что онъ, Мишка, боленъ падучею болѣзнью, и во исступленіѣ ума своего говорилъ, завираючи, безъ памяти, и мечется на всякаго человѣка и на всякую животину, не помня ничего.

А на очной ставкѣ Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка подьячаго съ Ивановымъ человѣкомъ Пескова съ Тимошкою Онтиповымъ говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ, Мишка, въ Кашинѣ въ тюрьмѣ съ Тимошкою не говаривалъ, что есть за нимъ государево дѣло: или будетъ и говорилъ, только онъ того не упомнитъ, потому что онъ боленъ падучею болѣзнью. А генваря въ 17 д. писалъ къ г. изъ Кашина Дементій Лазаревъ, что онъ по г. указу высланъ изъ Кашина къ Москвѣ Ортюшку Навоза, который былъ въ Кашинѣ въ тюрьмѣ въ цѣловальникахъ. А на Москвѣ въ Разрядѣ Ортюшка Навозъ объявился генваря въ 20 д. нынѣшняго 154 г. И Ортюшка Навозъ данъ на поруки и что ему до г. указу съ Москвы не съѣхать.

А генваря жъ въ 27 д. нынѣшняго жъ 154 г. Ортюшка, прозвище Навозъ, по вопросу сказалъ: въ прошломъ де во 153 г. былъ онъ въ Кашинѣ у тюремъ въ цѣловальникахъ, нанявся Колязина монастыря у крестьянъ. И въ прошломъ же де во 153 г., послѣ Троицына дни, а котораго числа того не упомнитъ, кашинскій приказный человѣкъ Дементій Лазаревъ прислалъ въ тюрьму человѣка своего Мишку, прозвище Крисанка, и держалъ его въ тюрьмѣ недѣли съ 4. И тотъ Дементьевъ человѣкъ Мишка, сидѣчи въ тюрьмѣ, дуровалъ, кричалъ, говорилъ, завираючи, и метался на стѣну, и тюремныхъ сидѣльцевъ, и ихъ, цѣловальника и сторожа, билъ. И они его за такую дурость сажали въ особую тюрьму и держали на чепи. И онъ, Мишка, сидя въ особой тюрьмѣ, чепь изломалъ, и стѣну у избы зубомъ изгрызъ въ полъ бревна, и изъ тюрьмы кричалъ, что есть за нимъ, Мишкою, государево дѣло: а какое за нимъ, Мишкою, государево дѣло, того не говорилъ. И онъ де, Ортюшка, сказалъ про то государево дѣло Дементью Лазареву. И Дементій де въ то время его изъ тюрьмы вынялъ, а ему де, Ортюшкѣ, Дементій Лазаревъ сказалъ, что тотъ его человѣкъ Мишка не о своемъ умѣ. И онъ, Ортюшка, до тѣхъ мѣстъ того Дементьева человѣка Мишки

не зналъ, и въ цѣломъ-ли умѣ или во изступленіи ума такое слово Дементьевъ человѣкъ Мишка говорилъ, того онъ, Ортюшка, не вѣдаетъ.

А Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка, прозвище Крисашка, съ Ортюшкою Навозомъ и съ Ивановымъ человѣкомъ Пескова съ Тимошкою на очной ставкѣ говорилъ прежнія свои рѣчи: какъ его, Мишку, б. его Дементій Лазаревъ въ Кашинѣ въ тюрьму сажалъ за то, что онъ, Мишка, во изступленіи ума своего дуровалъ, людей и животину билъ, а государева дѣла за нимъ, за Мишкою, никакого нѣтъ; а сидѣчи въ тюрьмѣ, сказывалъ-ли онъ, Мишка, за собою государево дѣло, того не упомнитъ, потому что онъ въ то время былъ во изступленіи ума.

И по г. указу Дементьеву человѣку Лазарева Михалку учинено наказанье, въ Разрядѣ бить батоги, и отданъ Дементью Лазареву по прежнему.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ бѣдный изъ темницы заключенный Разбойнаго приказу дьяка, Ивановъ человѣкъ Пескова, Тимошка Антипинъ. Въ прошломъ, г., во 153 г. сидѣлъ я, сирота твой, въ Кашинѣ, въ тюрьмѣ, что сказалъ за собою твое государево слово на воеводскаго человѣка Дементья Лазарева на Мишку, прозвище Крисанка. И я, сирота твой, по тому своему извѣту взятъ къ Москвѣ и приведенъ въ Разрядъ. И съ тѣмъ Мишкою меня, сироты твоего, наочная ставка была передъ твоимъ г. думнымъ дьякомъ Иваномъ Гавреневымъ съ нимъ, Мишкою, очная ставка была. И тотъ Мишка въ чемъ я, сирота твой, на него, Мишку, доводилъ, не запершя. Да я жъ, сирота твой, ссылался на кашинскаго тюремнаго цѣловальника на Ортемья Иванова и онъ, Ортемій, тѣ жъ рѣчи сказалъ, что я, сирота твой, сказалъ. И въ чемъ онъ, Мишка, винился, и въ томъ я, сирота твой, посаженъ въ тюрьму, и въ тюрьмѣ, г., сидя, помираю голодною напрасною смертью, со всякія тюремныя нужи въ конецъ погибаю, а тотъ Мишка освобоженъ. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, для своего царскаго многолѣтняго здоровья и, помнячи блаженныя памяти отца своего, г., вели, г., мнѣ, бѣдному, въ томъ моемъ дѣлѣ свой милостивый царскій указъ учинить, изъ темницы свободить. Ц., г., смилуйся.

Помѣты: г. пожаловалъ, будетъ доведется, велѣлъ выпустить.

154 г. августа въ 17 д. думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку, Григорью Ларіонову г. пожаловалъ, будетъ доведется, велѣлъ выпустить. Дьякъ Аникитъ Трофимовъ.

Августа въ 28 д. по сему г. указу того человѣка, будетъ до него иного дѣла въ Разрядѣ нѣтъ, отдать дьяку Ивану Пескову.

И 154 г. августа въ 28 д. по г. указу по подписной челобитной думнаго дьяка Михаила Волошенинова Тимошка Онтипьевъ изъ Разряду отданъ дьяку Ивану Пескову въ холопство по прежнему. Корнилко Песковъ братия Иванова человѣка Пескова Тимошку Онтипьева взялъ и руку приложилъ.

№ 200. Ливенскій помѣстный казакъ Овдѣйко Яковлевъ, да крестьянка его Дунка, да Патрикѣевъ крестьянинъ, Насонова Куземка Полянинъ, сидятъ за приставомъ въ томъ сказывалъ на Ливнахъ в. кн. Ивану Засѣкину да Ивану Язвецову Патрикѣевъ человѣкъ Насонова Гришка Фроловъ, что сказывалъ ему, Гришкѣ, Патрикѣевъ бѣглый кр., который живетъ за казакомъ за Овдѣйкомъ, Куземка Полянинъ, что казакъ Овдѣйко, какъ былъ у крестьянъ своихъ, у Кирюшки да у Те-

рѣшки Свиридовыхъ, въ деревнѣ, говорилъ, что „государь ихъ не жалуетъ, крестьянъ изъ за нихъ велитъ выводить, и ихъ есть въ сборѣ съ 500 человѣкъ; кто изъ за нихъ крестьянъ, выводитъ, и у тѣхъ вотчины ихъ выжгутъ, а крестьянъ побьютъ: и найдутъ они иного государя". Да тѣ жъ рѣчи у казака слышала кр. его Овдѣйкова Сережкина жена Свиридова Дунка.

И на Лившахъ в. казака Овдѣйку, и кр. Куземку, и кр. Дунку про то спрашивали. И казакъ Овдѣйко въ томъ запирался. А кр. Куземка и кр. Дунка сказали, что казакъ Овдѣйко такія рѣчи при нихъ говорилъ.

А на Москвѣ на очной ставкѣ съ казакомъ съ Овдѣйкомъ кр. Куземка Полшинъ говорилъ то жъ. А казакъ Овдѣйко въ томъ запирался, что онъ такихъ рѣчей не говаривалъ, то на него Куземка взвелъ напрасно, а онъ того ничего не говорилъ; а поклепалъ его для того, что у нихъ съ Патрикѣемъ о кр. была тяжба года съ 4; а что Куземка сказываетъ, что тѣ рѣчи въ то жъ время слышала его Овдѣйкова кр. Сережкина жена Овдотейца, и Куземка съ тою его кр. съ Дункою стакался, и та кр. съ Куземкою межь собою свои.

А кр. Куземка при кр. сказалъ, что ему та кр. Дунка въ свойствѣ не бывала.

А кр. Дунка съ казакомъ съ Овдѣйкомъ съ очей на очи говорила тѣ жъ рѣчи, что казакъ Овдѣйко Яковлевъ при кр. при Куземкѣ Полшинѣ и при немъ говорилъ, что „г. ихъ не жалуетъ, велитъ изъ за нихъ крестьянъ вывозить: и ихъ есть въ заговорѣ съ 500 человѣкъ; и кто изъ за нихъ кр. вывозитъ, и они у тѣхъ вотчинное выжгутъ, а крестьянъ высѣкутъ; и найдутъ себѣ иного государя".

А казакъ Овдѣйко въ томъ запирался жъ, а сказалъ, что крестьянка его поклепала, не хотя за нимъ съ мужемъ своимъ жить. Да Овдѣйко жъ въ ту пору сказалъ на себя черную болѣзнь.

И въ нынѣшнемъ во 133 г. февраля въ 7 д. казакъ Овдѣйко Яковлевъ и крестьянинъ Куземка Полшинъ въ томъ пытаны накрѣпко. И съ пытки казакъ Овдѣйко сказалъ, что онъ такихъ рѣчей не говаривалъ. А кр. Куземка Полшинъ говорилъ тѣ жъ рѣчи, что въ разспросѣ сказывалъ, что онъ на казака на Овдѣйка не затѣялъ, сказалъ на него правду.

А февраля въ 21 д. казакъ Овдѣйко пытанъ въ другіе и огнемъ сженъ. И съ пытки на себя не говорилъ. А кр. Куземка Полшинъ и кр. Дунка, у другой пытки распрашиваны накрѣпко и пыткою стращены, говорили тѣ жъ рѣчи, что казакъ Овдѣйко таковы рѣчи говорилъ.

А приставъ Алексѣй Ушаковъ, кому отданъ казакъ Овдѣйко держать, сказывалъ, что казакъ Овдѣйко, сидѣчи у него, лежалъ боленъ у недѣли, и въ болѣзни его хватала падучая болѣзнь.

Помѣта: указалъ г. о томъ дѣлѣ доложить себя г. б. кн. Ивану... (Конца нѣтъ Н. Н.).

№ 201. Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой, старый московскій служивый, кормовой нѣмчинъ Савостьянко Моръ. Стоялъ де я, х. т., у товарища своего, у кормоваго же нѣмчина, у Оедора Володимерова сына фонъ-Любцова. И въ прошломъ, государь, въ 135 г. вспрашался къ нему, Оедору, жить на дворничество, пожить на время, отставленный стрѣлецъ Микитина приказу Бестужева Деписко Иваповъ съ своею женою съ Матренкою. А онъ, Оедоръ, и я, х. т., послѣ того посланы

были на твою царскую службу на Тулу. И безъ него, г., Ѳедора, тотъ Дениска извѣщалъ на него, Ѳедора, тебѣ, г., въ Стрѣлецкомъ приказѣ б. к. Ивану Борисовичу Черкаскому, да дьякомъ Осину Коковинскому, да Григорью Нечаеву твое государево слово. А въ разспросѣ, г., у записки тотъ стрѣлецъ передъ дьяки повинился: „я де за тѣмъ нѣмчиномъ государева слова никакого не вѣдаю; а что де я государево слово сказалъ, и то де я и самъ не помню; а сказалъ де я то слово не цѣлымъ разумомъ: въ хмѣлю де ко мнѣ приступаетъ“. И за тое, г., сказку онъ, Дениско, битъ батоги.

И какъ, г., мы, х. т., пріѣхали съ твоей г. службы въ прошломъ во 136 г., и слыша тотъ Ѳедоръ твой г. указъ и боярскій приговоръ, что русскимъ людямъ у иноземцевъ жить не велѣно, и онъ, Ѳедоръ, того Дениска съ женою съ его съ Матренкою съ двора сбилъ. И тотъ, г., Дениска съ женою своею, рыяся той его Ѳедоровой недружбѣ, сказалъ на него, Ѳедора, въ другой рядъ твое жъ государево слово, а я, х. т., будтося то слово отъ него, Ѳедора, слышалъ. И по ихъ, г., сказкѣ тотъ Ѳедоръ отданъ за пристава и, у пристава сидя, со всякія нужи умеръ. А я, х. т., въ томъ дѣлѣ былъ на пыткѣ и съ пытки я, х. т., на себя ничего не говорилъ, потому что я, х. т., не слыхалъ ничего. И нынѣ я, х. т., сижу за приставомъ въ цепи и въ желѣзахъ, помираю всякою нужною и голодною смертью другой годъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, бѣднаго и заключеннаго иноземца для Спаса и Пречистыя Богородицы и для своего государскаго многолѣтнаго здравья, подай, г., свою г. милость вмѣсто смерти животъ, вели, г., меня изъ за пристава освободить, чтобъ я, х. т., сидя за приставомъ въ цепи и въ желѣзахъ, отъ его, Денисковой и жены его, ложной сказки въ конецъ не погибъ и голодною смертью не умеръ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Написано въ докладѣ. Московскій кормовой нѣмчинъ Савостьянко Ивановъ сынъ, прозвище Моръ, да Разбойнаго приказу оботчикова Денисова жена Иванова Матренка сидятъ у приставовъ съ декабря 136 г. въ томъ: Въ прошломъ въ 136 г. въ декабрѣ извѣщалъ на кормоваго нѣмчина на Ѳедьку фонъ-Блюдцова Разбойнаго приказу оботчикъ Дениска Ивановъ да жена его Денискова Матренка: какъ де по г. указу у нѣмецъ и у всякихъ иноземцевъ русскимъ людямъ быть не велѣно, и, пришедчи де изъ города, нѣмчинъ Ѳедька фонъ-Блюдцовъ лаялъ князей и бояръ и говорилъ: „какъ де ворота Арбатскія нѣмцы у Литвы отстояли, и въ тѣ де поры князи и бояри деньги имъ, нѣмцамъ, въ шапкахъ носили; а нынѣ де забыли литовскихъ обломковъ, какъ Литва женъ ихъ и дѣтей позорили: а какъ де перемирные годы съ Литвою выйдутъ, и Литва учнетъ княгинь и боярынь также позорить, и они, нѣмцы, съ ними жъ учнутъ ихъ позорить, покиня свои женъ“. А слышалъ де такія рѣчи отъ нѣмчина отъ Ѳедьки фонъ-Блюдцова нѣмчинъ Савостьянко Моръ. И молылъ де Ѳедька Савостьянку: „и ты де Савостьянъ что думаешь?“ И Савостьянко де Ѳедькѣ молылъ: „такія де рѣчи держи про себя“. А слышала де тѣ рѣчи она, оботчикова Денискова жена, Матренка. Да Матренка жъ сказала: назавтрее де того дни нѣмчинъ Ѳедька фонъ-Блюдцовъ пришелъ изъ города и говорилъ съ женою своею: „били де челомъ г. ихъ братья, старые нѣмцы, что у нихъ русскихъ людей отнимаютъ, и государь де крестится, что онъ того и не выдастъ, а все то дѣлаетъ Калушка— первое де у нихъ отнялъ, не велѣлъ на

продажу питья держать, другое де—людей отнимаетъ". И говорили де по нѣмецки невѣдомо что, только де жена его Ѳедькина молыла: „что меня де ты не покинешь?"

И нѣмцы Ѳедька фонъ-Блюдцовъ да Савостьянко Моръ противъ извѣту женкиныхъ Матренкиныхъ рѣчей разспрашиванъ порознь, и съ очей на очи съ Матренкою ставлены, и разспрашиваны.

И пытанъ Савостьянко накрѣпко. А Ѳедька фонъ-Блюдцовъ у пытки розболакиванъ, и пыткою стращенъ, и руки въ петлю кладены; а не пытанъ для того, что боленъ.

Во всемъ Ѳедька и Савостьянко запирались, что они такихъ рѣчей, что на нихъ извѣщаетъ Матренка, никакъ не говаривали, тѣмъ де ихъ Матренка поклепала.

А женка Матренка съ Ѳедькою и съ Савостьянкомъ, съ очей на очи и пытана накрѣпко, говорила, что Ѳедька такія рѣчи говорилъ, а былъ де въ тѣ поры пьянъ, того и не помнитъ, что говорилъ, чтобъ про то сыскать женою его Ѳедькиною.

И нѣмчина Ѳедькина жена фонъ-Блюдцова Варварка, про то разспрашивана, сказала, что она такихъ рѣчей, что извѣщаетъ женка Матренка про непригожее слово про в. г. с. и. Ѳ. Н. М. и в. Р., и про лаю князей и бояръ, и про Арбатскія ворота, и про Литву, отъ мужа своего ни какъ не слыхала и сама съ нимъ о томъ ни какъ не говаривала; сказываетъ она по своей вѣрѣ.

И декабря жъ въ 30 д. по г. указу оботчикъ Дениска Ивановъ противъ извѣту, что онъ извѣщалъ въ Разбойномъ приказѣ про государево дѣло, разспрашиванъ и послѣ разспросу оботчикъ Дениска Ивановъ да нѣмчинъ Ѳедька Устриковъ, казенный сторожъ Потапка, помясъ Первушка Гавриловъ, отставленный стрѣлецъ Никитина Приказу Бестужева Пронка Семеновъ въ убивственномъ и въ татиномъ дѣлѣ отосланы въ Разбойный приказъ съ молодыми подьячими съ Богданкомъ Шишеловымъ, съ Матюшкою Осдоровымъ, съ Микитком Петровымъ. (Конца нѣтъ Н. Н.).

№ 202. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ѳедька Битяговскій челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 148 г. іюля въ 20 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова въ Мещоскъ ко мнѣ, х. т., и какъ твоя г. грамота придетъ, и мнѣ, х. т., велѣно мещоскаго посадскаго человѣка Ѳедьку Блестина за его воровство, что онъ, Ѳедька, въ умѣ одержимъ недугомъ, говорилъ про тебя, в. г., непригожія слова, бить батоги нещадно при многихъ людяхъ, чтобъ, г., смотря на то, инымъ неповадно было такъ говорить, и изъ за пристава его, Ѳедьку, свободить, да о томъ къ тебѣ, г., велѣно отписать. И я, х. т., по твоему г. указу Ѳедьку Блестина при многихъ людяхъ билъ батоги нещадно и изъ за пристава его, Ѳедьку, свободилъ. 149 г. февраля въ 6 д.

№ 203. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 148 г. генваря въ 16 д. писалъ ко мнѣ, х. т., на Воронежъ изъ Барашева монастыря игуменъ Моисей. А въ отпискѣ его написано: генваря жъ де, г., въ 14 д. пришелъ де къ нему того жъ монастыря старецъ Аврамій Родіоновъ въ келью. И онъ де, игуменъ, его спрошалъ: „что де старецъ пришелъ"? И старецъ де ему молылъ: „сбери де игуменъ всея братью". И игуменъ

де его спрошалъ: „что де дѣло“? И старецъ сказалъ: „дѣло де великое есть, ужо де и самъ услышишь“. И игуменъ всю братью собралъ и учалъ де его старца спрашивать: что де старецъ дѣло? И онъ де, старецъ, сказалъ за собою твое государево дѣло: „есть де въ монастырѣ у нихъ крылошанинъ старецъ Селиверстъ Романовъ, а называется онъ царемъ“.

И игуменъ Моисей обоихъ старцевъ Аврамія и крылошанина Селиверста прислалъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу. И я, х. т., тѣхъ старцевъ разспрашивалъ, а что мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказали, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою: а тѣхъ, г., старцевъ велѣлъ дать за приставовъ порознь, до твоего г. указу.

И генваря, г., въ 18 д. старецъ Аврамій прислалъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу челобитную за рукою, что онъ такое слово на старца Селиверста затѣялъ неподѣльно, во отступленіи ума. И я, х. т., взявъ тое челобитную, послалъ къ тебѣ, г., подъ сею жъ отпискою. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 148 г. генваря въ 30 д.

148 г. генваря въ 16 д. ставлены въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Мирономъ Андреевичемъ Вельяминовымъ Воршева монастыря старцы и разспрашиваны.

Старецъ Аврамій Родіоновъ, какія онъ рѣчи слышалъ отъ старца Селиверста? И старецъ Аврамій сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 148 г. генваря въ 8 д. ѣхалъ де онъ, старецъ Аврамій, на гумно и встрѣтился де съ нимъ передъ монастыремъ на площади старецъ Селиверстъ пьянъ, и почелъ де его лаять и всея братью, а говорилъ де такъ, что онъ, Селиверстъ, всей братьѣ, и вкладчикамъ, и крестьянамъ царь.

И того же часу ставленъ съ очей на очи старецъ крылошанинъ Селиверстъ съ тѣмъ старцемъ съ Аврамомъ. И старецъ Аврамій говорилъ при немъ, что встрѣтился съ нимъ пьянъ онъ, Селиверстъ, и его, и братью, и вкладчиковъ, и крестьянъ лаялъ, и тѣ рѣчи говорилъ: „я де вамъ царь“.

А крылошанинъ Селиверстъ сказалъ, что онъ не знаетъ, не вѣдаетъ, такого де слова не говаривалъ. Тотъ де старецъ Аврамій на него такое слово затѣялъ напрасно. И слался онъ, Селиверстъ, на игумна и на братью, что за нимъ такого слова не бывало.

И старецъ Аврамій допрашивалъ: при комъ такое слово крылошанинъ Селиверстъ говорилъ? И старецъ Аврамій сказалъ: то де дѣялось наодинѣ.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ богомолецъ твой г. Воронежа города Боршевскаго монастыря старецъ Абрамница. Милосердый г., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г., мою вину отдать: я, богомолецъ твой, г., на того старца Селиверста твоимъ царскимъ словомъ неподѣльно взвелъ и Богъ разгнѣвался, съ ума своего сбрелъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Воронежъ в. нашему Мирону Андреевичу Вельяминову. Генваря въ 30 д. писалъ еси къ намъ: генваря жъ въ 16 д. писалъ къ тебѣ изъ Воршева монастыря игуменъ Моисей: генваря жъ де въ 14 д. пришедъ къ нему въ келью того жъ монастыря старецъ Аврамій Родіоновъ и велѣлъ ему собрать всѣхъ черницовъ. И какъ де черницы къ нему, игумену, въ келью сошлися, и

онъ де, старецъ Аврамій Родіоновъ сказалъ: того жъ де ихъ монастыря крылошанинъ Селиверстъ Романовъ называется царемъ. И игуменъ Моисей тѣхъ чернцовъ, Аврамія и Селиверста, прислалъ къ тебѣ на Воронежъ и ты тѣхъ чернцовъ разспрашивалъ. А въ разспросѣ тебѣ чернецъ Аврамій сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 148 г. генваря въ 8 д. ѣхалъ онъ, чернецъ Аврамій, на гумно и встрѣтился съ нимъ старецъ Селиверстъ пьянъ, и учалъ его, Аврамья, и всю братью лаять, а говорилъ, что онъ, Селиверстъ, всей братьѣ, и вкладчикамъ и крестьянамъ царь. А на очной ставкѣ крылошанинъ старецъ Селиверстъ сказалъ, что онъ такого слова не говаривалъ, то де чернецъ Аврамій такое слово на него затѣялъ напрасно. И ты тѣхъ чернцовъ велѣлъ дать за пристава. И генваря жъ въ 18 д. чернецъ Аврамій прислалъ къ тебѣ челобитную за рукою Рождественскаго попа Томила, а въ челобитной его написано, что онъ на старца Селиверста то слово затѣялъ во отступленіи ума своего. И намъ бы о томъ велѣть тебѣ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ чернца велѣлъ пытать: такія онъ слова отъ старца Селиверста слышалъ-ли? И будетъ слышалъ, при комъ старецъ Селиверстъ такое слово говорилъ, и для чего челобитную принесъ, что онъ такое слово на старца Селиверста затѣялъ, и за что затѣялъ. А что чернецъ Аврамій въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы, а чернецовъ велѣлъ вкинуть въ тюрьму до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7148 февраля въ 5 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 148 г. марта въ 19 д. прислана ко мнѣ, х. т., на Воронежъ твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова. А въ твоей г. грамотѣ написано: генваря въ 30 д. писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ, генваря жъ въ 15 д. писано ко мнѣ, х. т., изъ Ворщева монастыря игуменъ Моисей: генваря жъ въ 14 д. пришелъ къ нему въ келью того жъ монастыря старецъ Аврамій Родіоновъ и велѣлъ ему собрать въ келью всѣхъ чернцовъ. И какъ де чернцы къ нему, игумену, въ келью сошлися, и онъ де, старецъ Аврамій Родіоновъ, сказалъ: того жъ де ихъ монастыря крылошанинъ старецъ Селиверстъ Романовъ называется царемъ. И игуменъ Моисей тѣхъ чернцовъ Аврамья и Селиверста прислалъ ко мнѣ на Воронежъ. И я, х. т., тѣхъ чернцовъ разспрашивалъ. А въ разспросѣ мнѣ, х. т., чернецъ Аврамій сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 148 г. генваря въ 8 д. ѣхалъ онъ, чернецъ Аврамій, на гумно, и встрѣтился съ нимъ старецъ Селиверстъ пьянъ, и учалъ его, Аврамья, и всю братью лаять, а говорилъ, что онъ, Селиверстъ, всей братьѣ, и закладчикамъ и крестьянамъ царь. А на очной ставкѣ крылошанинъ старецъ Селиверстъ сказалъ, что онъ такого слова не говаривалъ, то де чернецъ Аврамій такое слово на него затѣялъ напрасно. И я, х. т., тѣхъ чернцовъ велѣлъ дать за пристава. И генваря, г., въ 18 д. чернецъ Аврамій прислалъ ко мнѣ, х. т., челобитную за рукою Рождественскаго попа Томилы, а въ челобитной его написано, что онъ на старца Селиверста то слово затѣялъ во отступленіи ума своего. И по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., чернца Аврамья велѣть пытать: такое онъ слово у чернца Селиверста слышалъ-ли: и будетъ слышалъ, при комъ чернецъ Селиверстъ такое слово говорилъ; и для чего онъ, Аврамій, челобитную за рукою при-

несъ, что онъ таково слово на чернца Селиверста затѣялъ, и за что затѣялъ. Да что чернецъ Аврамій въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и мнѣ бъ о томъ, х. т., къ тебѣ, г., съ иными твоими г. дѣлы велѣно отписать, а чернцовъ велѣно вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ чернца Аврамья велѣлъ пытать, а въ разспросѣ онъ, чернецъ Аврамій, съ пытки сказалъ, что де такого слова у чернца Селиверста не слыхалъ, затѣялъ то слово на него во отступленіи ума своего; а было де то наодинѣ, потому онъ челобитную за рукою и прислалъ, что напрасно затѣялъ. А емлетъ де его почасту черная немочь, и въ ту де пору говорилъ, и самъ не вѣдаетъ. А пыталъ пещадно, а рѣчей не перемѣнилъ. И по твоему г. указу велѣлъ вкинуть въ тюрьму. И о томъ мнѣ, х. своему, вели свой г. указъ учинить.

Помѣта: 148 г. мая въ 13 д. г., сей отписки слушавъ, указалъ чернцовъ свободить, а скажетъ, чтобъ впредь такъ не плутали.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Андрюшка Солнцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 149 г. апрѣля въ 28 д. прислана ко мнѣ, х. т., на Воронежъ твоя г. грамота изъ Разряду съ воронежцомъ с. б. съ Данилою Суворинымъ. а въ твоей г. грамотѣ написано: писалъ я, х. т., къ тебѣ, государю: по твоему г. указу, велѣно мнѣ, х. т., тюремныхъ сидѣльцевъ Борщевскаго монастыря чернцовъ Аврамья да Селиверета изъ тюрьмы выпустить и отослать въ Борщевъ монастырь. И тѣхъ, г., чернцовъ въ воронежской тюрьмѣ нѣтъ, а воронежцы, г., всякихъ чиновъ люди сказали мнѣ, х. т., что тѣ чернцы Аврамій и Селиверетъ померли; а въ тюрьмѣ, а какими обычаи, и о кою пору померли, о томъ я, х. т., къ тебѣ, о., не писалъ. И какъ твоя г. грамота придетъ, и мнѣ бъ, х. т., о томъ къ тебѣ, г., подлинно отписать: Борщовскаго монастыря чернцы Аврамій да Селиверетъ въ тюрьмѣ-ль, и о кою пору, и какими обычаи померли, или они померли на свободѣ: и будетъ на свободѣ и кто ихъ, и по какому указу, и о кою пору изъ тюрьмы свободилъ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ о тюремныхъ сидѣльцахъ, Борщевскаго монастыря о чернцахъ, Аврамьѣ и Селиверетѣ сыскивалъ, что въ тюрьмѣ-ль, и о кою пору, какими обычаи померли, или на свободѣ померли, и кто ихъ, и о кою пору изъ тюрьмы свободилъ. И на Воронежѣ, г., сысканы въ съѣзжей избѣ по тѣхъ тюремныхъ сидѣльцахъ, по чернцахъ Аврамьѣ и Селиверетѣ, поручныя записи, а въ поручныхъ, г., записяхъ написано: тѣ чернцы Аврамій и Селиверетъ выпущены изъ тюрьмы въ прошломъ во 148 г. при Миронѣ Вельяминовѣ. И я, х. т., сыскавъ г. поручиковъ и о тѣхъ чернцахъ взявъ у поручиковъ за руками сказки, послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отписною съ воронежцы, дѣтьми боярскими, съ Олферомъ Ѳроловымъ съ товарищемъ. 149 г. іюля въ 6 д.

Лѣта 7149 іюля въ 23 д. по г. грамотѣ сказали ст. и в. Андрею Ивановичу Солнцову города Воронежа Троицкій попъ Сергій, да с. б. Иванъ Семеновъ сынъ Кулешовъ, да полковые казаки Анисимъ Медвѣдевъ, Томило Полуехтовъ, Иванъ Азаровъ, да стрѣлецъ Моисей Грезневъ про чернаго старца Аврамья Крюкова: въ прошломъ 148 г. ручался мы по немъ, старцѣ Аврамьѣ, порукою, что жить ему за нашею рукою въ монастырѣ, безъ г. указу съ города Воронежа нигдѣ не съѣхать. И въ нынѣшнемъ во 149 г. великій постъ судомъ Божіимъ тотъ старецъ Аврамій преставился, а отецъ духовный его поновлялъ Рождественскій попъ Томило, а схимилъ и похоронилъ Окатовой пустыни

Алексѣевскаго монастыря игуменъ Павелъ. То наша и сказка. А сказку писалъ Воскресенскій попъ Исай.

Лѣта 7149 іюля въ 23 д. по г. грамотѣ сказали ст. и в. кн. Андрею Ивановичу Солнцову города Воронежа Никольскій попъ Сава да Коршевскаго монастыря черный старецъ Ѳеодоръ про чернаго старца Селиверста: въ прошломъ во 148 г. ручался мы по немъ, старцѣ Селиверстѣ, порукою, что жить ему за нашею порукою въ монастырѣ, безъ г. указу съ города Воронежа нигдѣ не съѣхать. И въ нынѣшнемъ въ 149 г. на сырной недѣлѣ судомъ Божіимъ тотъ старецъ Селиверстъ умеръ, а похоронилъ его того жъ монастыря игуменъ Моисей. То наша и сказка. А сказку писалъ Воскресенскій попъ Исай.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. т. Андрюшка Солнцевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 149 г. марта въ 21 д. прислана ко мнѣ, х. т., на Воронежъ твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей г. грамотѣ написано: въ прошломъ въ 148 г. генваря въ 30-д. писалъ къ тебѣ, г., съ Воронежа Миронъ Вельяминовъ, генваря жъ де въ 16 д. писалъ къ нему изъ Борщева монастыря игуменъ Моисей: сказывалъ ему того жъ монастыря старецъ Аврамій Родіоновъ того жъ монастыря на крылошанина, на старца на Селиверста Романова, что тотъ старецъ Селиверстъ назывался царемъ. И игуменъ Селиверстъ тѣхъ чернцовъ, старца Аврамья и старца Селиверста, прислалъ на Воронежъ къ нему, Мирону. И онъ, Миронъ, тѣхъ чернцовъ разспрашивалъ. А въ разспросѣ чернецъ Аврамій сказалъ, что чернецъ Селиверстъ, напився пьянъ, его, старца Аврамья, и всю братью лаялъ и назывался царемъ. А старецъ Селиверстъ сказалъ, что онъ такого слово не говаривалъ. И тѣ чернцы отданы за пристава. И генваря жъ въ 18 д. чернецъ Аврамій прислалъ къ нему, Мирону, челобитную, а въ челобитной его написано, что онъ на старца Селиверста то слово затѣялъ во отступленіи ума своего. И февраля въ 15 д. писано отъ тебя, г., на Воронежъ къ Мирону Вельяминову, а велѣно чернца Аврамья пытать: такое онъ слово у чернца Селиверста слышалъ-ли или онъ то слово на чернца Селиверста затѣялъ.

И августа въ 29 д. писалъ къ тебѣ, г., съ Воронежа Миронъ Вельяминовъ, что старецъ Аврамъ пытанъ и съ пытки говорилъ, что онъ слово то на чернца Селиверста затѣялъ во отступленіи ума своего. И тѣ чернцы Аврамій и Селиверстъ на Воронежѣ посажены въ тюрьму до твоего г. указу. И какъ твоя г. грамота придетъ, и мнѣ, х. т. чернцу Аврамью сказано: въ прошломъ во 148 г. въ генварѣ сказывалъ онъ, Аврамій, въ Коршевскомъ монастырѣ игумену Моисею того же монастыря на чернца на Селиверста, будто тотъ Селиверстъ назывался царемъ, да на Воронежѣ и Мирону Вельяминову въ разспросѣ сказывалъ, а послѣ того онъ, Аврамій, Ми- рону Вельяминову на Воронежѣ прислалъ челобитную, что на старца на Селиверста то слово затѣялъ во отступленіи ума своего. И по твоему г. указу въ томъ дѣлѣ пытанъ и съ пытки говорилъ, что онъ на чернца на Селиверста то слово затѣялъ. И за то воровство довелся смертныя казни, и ты, г., для прошенія б. ц. кн. А. М. его, чернца Аврамья, по- жаловалъ, казнить не велѣлъ, а велѣлъ его держать въ Борщевскомъ монастырѣ подъ началомъ, чтобъ онъ впредь такъ не плуталъ, никакихъ непристойныхъ словъ ни на кого не затѣвалъ, и чернцовъ Аврамья и Селиверста отослать въ Борщевъ монастырь,

и велѣть черница Аврамья въ Борщевѣ монастырѣ держать подъ крѣпкимъ началомъ до твоего г. указу. И я, х. т., по твоей, г. грамотѣ черницовъ Аврамья и Селивереста изъ тюрьмы велѣлъ вынять и тѣхъ, г., черницовъ въ тюрьмѣ нѣтъ, а сказали про нихъ воронежцы многихъ чиновъ люди, что де въ нынѣшнемъ во 149 г. тѣ черницы Аврамій и Селиверстъ померли. 149 г. марта въ 31 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Воронежъ ст. нашему и в. кн. Андрею Ивановичу Солнцову-Засѣкину. Писалъ еси къ намъ: по нашему указу велѣно тебѣ тюремныхъ сидѣльцевъ Борщевскаго монастыря черницовъ Аврамья да Селивереста изъ тюрьмы выпустить и отослать въ Борщевскій монастырь. И тѣхъ черницовъ Аврамья да Селивереста на Воронежѣ въ тюрьмѣ нѣтъ, а воронежцы всякихъ чиновъ люди сказали тебѣ, что тѣ черницы Аврамій да Селиверстъ померли. А въ тюрьмѣ-ль тѣ черницы померли, и какими обычаи, и о кою пору, и ты о томъ къ намъ не писалъ. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ къ намъ подлинно отписалъ: Борщевскаго монастыря черницы Аврамій да Селиверстъ померли давно-ль, и какими обычаи, и о кою пора померли, или они померли на свободѣ; и будетъ они померли на свободѣ, и кто ихъ, и по какому указу, и о кою пору изъ тюрьмы свободилъ. А отписалъ бы еси о томъ къ намъ, сыскавъ подлинно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149 апрѣля въ 13 д.

№ 204. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Алешка Немятовъ Колычовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 149 г. генваря въ 13 д. велѣлъ я, х. т., брянской съѣзжей избы подьячаго Ивашку Андреева за пьянство бить батоги, и онъ, Ивашко, сказалъ передо мною, х. т., за собою твое государево слово. И я, х. т., его, Ивашку, у съѣзжей избы передъ собою допрашивалъ, что за нимъ, Ивашкомъ, твое государево слово. И онъ, Ивашко, мнѣ, х. т., сказалъ, что есть де за мною государево слово про тебя. И я, х. т., его, Ивашку, велѣлъ отдать за пристава брянскихъ стрѣльцовъ головѣ Григорью Веревкину до твоего г. указу. И генваря жъ, г., въ 14 д. велѣлъ я, х. т., въ съѣзжую избу быть города Брянска черныхъ властямъ архимариту, игумену, и протопону, и священнику, и дворяномъ, и дѣтямъ боярскимъ, и пушкарямъ, и стрѣльцамъ, изъ твоихъ государевыхъ посошныхъ слободъ крестьянамъ, лучшимъ людямъ, потому что указалъ ты, г., мнѣ, х. своему, быть на своей г. службѣ въ Брянскѣ одному, любо какое умышлено у него, Ивашка, на меня, х. т., измѣнное слово, а городъ, г., порубежный. И велѣлъ я, х. т., головѣ стрѣлецкому Григорью Веревкину его, Ивашка, поставить въ съѣзжей избѣ передъ властьми передъ архимаритомъ, и игуменомъ, и передъ протопономъ, и священники, и передъ дворяны, и дѣтьми боярскими, и всякихъ чиновъ лучшими людьми, и то имъ говорилъ, чтобъ они его, Ивашку, передъ собою допросили, что за нимъ государево слово на меня, х. т., или вѣдаетъ какую измѣну или какое непотребное слово про тебя, государя. И властямъ, г., архимариту, и игумену, и протопону, и священникамъ, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ лучшимъ людямъ я, х. т., городовые и острожные ключи отдавалъ.

И власти, г., архимаритъ, и игуменъ, и протопопъ, и священники, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ лучшіе люди его, Ивашка, допрашивали, что онъ вѣдаетъ на меня, х. т., твое государево слово,

или измѣну, или какое про тебя, г., неистовое слово. А что, г., онъ, Ивашко, властямъ архимариту, и игумену, и протопопу, и священникамъ, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ лучшимъ людямъ сказалъ, и тому всему онъ, Ивашко, подалъ имъ допросныя свои рѣчи, написавъ своею рукою. И какъ, г., онъ, Ивашко, подалъ имъ тѣ свои допросныя рѣчи, и власти, г., архимаритъ, и игуменъ, и протопопъ, и священники, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ лучшіе люди его, Ивашковы, допросныя рѣчи закрѣпили своими руками. А городовыхъ, г., и острожныхъ ключей у меня, х. тв., они не приняли, потому что онъ, Ивашко, передъ ними про меня, х. т., измѣны и про тебя, г., никакого неистоваго слова не сказалъ. И я, х. т., тѣ его Ивашковы допросныя рѣчи, подклея подъ сея отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а отписку, г., и его Ивашковы допросныя рѣчи за руками велѣлъ подать въ Разрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, 149 г. генваря въ 25 д.

149 г. генваря въ 14 д. въ допросѣ брянской съѣзжей избы подьячій Ивашко Андреевъ сказалъ передъ власти передъ Петровскимъ архимаритомъ Варламомъ, да передъ Свинскимъ игуменомъ Ѳедосѣемъ, да передъ Покровскимъ протопопомъ Петромъ, и передъ дворяны, и передъ пушкари, и затинщики, и посошныхъ слободъ передъ крестьяны на ст. и в. на Алексѣя Дмитріевича Немятово Колычова государева зарубежнаго измѣннаго дѣла, и про государя слова, и про коренья, и про травлю никакого не вѣдаю, а есть иное государево слово, и скажу на Москвѣ, а не вамъ. А допросную сказку писалъ язъ, Ивашко, своею рукою.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. т., Васька Горчаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 149 г. февраля въ 8 д., присланы ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей г. грамотѣ ко мнѣ, х. т., писано, что по твоему г. указу изо Брянска велѣно Алексѣю Колычову отослать въ Карачевъ подьячаго Ивашка Андреева ко мнѣ, х. т. А какъ Алексѣй Колычовъ изо Брянска подьячаго Ивашка Андреева ко мнѣ въ Карачевъ пришлетъ, и мнѣ, х. т., подьячему Ивашку Андрееву велѣно сказать, какое онъ твое государево дѣло на Алексѣя Колычева вѣдаетъ, и онъ бы тому далъ мнѣ, х. т., письмо за своею рукою и мнѣ, х. т., то письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ.

И я, х. т., по твоей г. грамотѣ, подьячаго Ивашка Андреева спрашивалъ, какое онъ твое государево дѣло на Алексѣя Колычова вѣдаетъ, и далъ бы мнѣ, х. т., письмо своею рукою. И того жъ, г., числа подьячій Ивашка Андреевъ мнѣ, х. т., сказывалъ, и противъ своей сказки письмо мнѣ, х. т., далъ за своею рукою, и подалъ мнѣ, х. т., повинную челобитную, что онъ, Ивашка, убояся отъ Алексѣя Колычова бою и увѣчья, затѣялъ на него твое государево дѣло.

И я, х. т., послѣ тѣхъ его разспросныхъ рѣчей и повинной челобитной, его, Ивашка разспрашивалъ накрѣпко и пыткою стращалъ, чтобъ онъ сказалъ правду, никого не боясь, что онъ вѣдаетъ на Алексѣя Колычова твое государево дѣло. И подьячій Ивашко мнѣ, х. т., сказалъ то жъ, что и въ первомъ разспросѣ писалъ своею рукою. И я, х. т., то его письмо и повинную челобитную послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою.

149 г. марта въ 4 д.

149 г. февраля въ 9 д. по г. грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова приведенъ въ Карачевъ въ съѣзжую избу брянской съѣзжей избы подьячій Иванъ Андреевъ. И ст. и в. Василій Дмитріевичъ Горчаковъ по г. грамотѣ подьячаго Ивана Андреева разспрашивалъ, что онъ извѣщалъ на ст. и в. на Алексѣя Колычова, а сказывалъ за собою государево слово, и велѣлъ ему писать разспросныя рѣчи своею рукою.

И 149 г. февраля въ 10 д. брянской съѣзжей избы подьячій Ивашка Андреевъ передъ ст. и в. передъ кн. В. Д. Горчаковымъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 149 г. генваря въ 13 д. ст. и в. А. Д. Немятово Колычовъ положилъ на меня гнѣвъ свой, не по моей винѣ велѣлъ рознастать и хотѣлъ бить батоги и изувѣчить, а онъ, Алексѣй, человѣкъ жестокій, бьетъ безъ пощады, и я ему говорилъ такія рѣчи, затѣявъ, чтобъ онъ меня не билъ, сказалъ ему за собою государево слово на него, Алексѣя, устрашася, хотя отъ него отбыть побой и увѣчья. И сея распросныя рѣчи я, Ивашка, писалъ своею рукою.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой брянской съѣзжей избы подьячій Ивашка Андреевъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 149 г. генваря въ 13 д. положилъ на меня, х. т., гнѣвъ свой твой г. ст. и в. А. Д. Немятово Колычовъ, велѣлъ меня рознастать и хотѣлъ бить батоги и увѣчить безъ вины, и я, х. т., устрашася его побой и увѣчья, затѣялъ на него, Алексѣя, извѣщалъ твое государево слово, потому что онъ человѣкъ жестокій и иныхъ многихъ нашу братью, изувѣчилъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мнѣ мою вину отдать, что я, х. т., затѣялъ, извѣщалъ на А. Д. Немятова Колычова твое государево слово. А сію, г., повинную челобитную писалъ я, х. т., своею рукою. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: г. указалъ подьячаго выпустить, а впередь бы не воровалъ, чего не слышалъ, не затѣвалъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Карачевъ ст. нашему и в. кн. Василью Дмитріевичу Горчакову. Писалъ еси къ намъ: по нашему указу присланъ въ Карачовъ изо Брянска съѣзжей избы подьячій Ивашка Андреевъ для того: сказывалъ онъ за собою во Брянску на брянскаго воеводу на А. Колычова, а какое наше дѣло за нимъ на А. Колычова, и тебѣ того подьячаго велѣно разспросить и пыткою пострацать, чтобъ онъ про то сказалъ въ правду, не затѣявъ. А какое дѣло подьячій Ивашко Андреевъ на А. Колычова скажетъ, и тебѣ велѣно у него взять письмо за его рукою, и то письмо велѣно тебѣ прислать къ Москвѣ. И ты того подьячаго Ивашка Андреева про наше дѣло разспрашивалъ: а что онъ въ разспросѣ и у пытки сказалъ, и ты то все велѣлъ ему написать своею рукою, и то письмо прислать къ намъ къ Москвѣ. И въ письмѣ Ивашка Андреева написано: въ нынѣшнемъ въ 149 г. генваря въ 13 д. во Брянску А. Колычовъ хотѣлъ его бить батоги не за вину безъ пощады. И онъ де, Ивашка, убоясь отъ него большаго бою, сказалъ за собою наше дѣло на А. Колычова; а на ст. де Колычова онъ, Ивашка, никакого нашего дѣла не вѣдаетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты подьячаго Ивашка Андреева изъ тюрьмы выпустилъ и отослалъ бы его во Брянескъ съ отпискою, и сказалъ ему, чтобъ онъ впередъ такъ не воровалъ, нашихъ дѣлъ за собою не затѣвалъ; и только впередь онъ учнетъ какія наши дѣла затѣвать, и

ему за то быть въ большомъ наказанѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149 мая въ 4 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой брянской съѣзжей избы подьячишка Ивашка Андреевъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 149 г. генваря въ 13 д. положилъ на меня, х. т., гнѣвъ свой твой г. ст. и в. А. Д. Колычовъ велѣлъ меня рознастать, хотѣлъ бить батоги и изувѣчить безъ вины. И я, х. т., устрашася его побой и увѣчья, затѣялъ на него, Алексѣя, извѣщалъ твое государево слово, потому что онъ человѣкъ жестокій и иныхъ многихъ, нашу братью, изувѣчилъ. И по твоему г. указу велѣно про то дѣло розыскивать ст. и в. кн. В. Д. Горчакову и я, х. т., въ томъ дѣлѣ подалъ повинную челобитную, что на А. Д. Колычова затѣялъ твое государево слово, испужався отъ него большихъ побой и увѣчья. И тое, г., мою повинную челобитную ст. и в. к. В. Д. Горчаковъ изъ Карачева послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и по ся мѣста, г., о томъ дѣлѣ твоего г. указу обо мнѣ, х. т., не бывало; а я, х. т., въ Карачевѣ, сидѣчи въ тюрьмѣ, а женишка моя и дѣтишка во Брянскѣ волочатся межь дворъ, помираемъ голодною смертью, а побить челомъ тебѣ, г., обо мнѣ, х. т., некому. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мнѣ о томъ дѣлѣ свой г. указъ учинить и по прежнему быть у своего г. дѣла во Брянскѣ въ съѣзжей избѣ, чтобъ мнѣ, сидѣчи въ тюрьмѣ, въ конецъ не погинуть, и женишкѣ и дѣтишкамъ, волочась межь дворъ, съ голоду не помереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

№ 205. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Юшка Колединскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 149 г. генваря въ 22 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу кн. Семенъ князъ Ивановъ сынъ Горчаковъ, а сказалъ: почалъ де онъ милостыню давать въ тюрьму и ему почалъ бить челомъ тюремный сидѣлецъ, сынъ боярскій, болховитинъ, Ѳедоръ Наумовъ. А билъ челомъ о томъ, что онъ извѣстилъ мнѣ, х. т., а сказалъ, что за нимъ государево слово, а слышалъ де то тюремный губный цѣловальникъ Григорьевъ кр. Воейкова Еремка Исаевъ и тюремные всѣ сидѣльцы. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца въ съѣзжей избѣ передъ собою ставилъ и тотъ болховитинъ с. б. Ѳеборъ Наумовъ сказалъ: есть де за мною государево слово, а скажу де на Москвѣ, кому г. укажетъ про то слово разспросить. А сидитъ де тотъ тюремный сидѣлецъ въ татиномъ дѣлѣ. И я, х. т., тое кн. Семенову и его сказку послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою. 149 г. февраля въ 13 д.

149 г. генваря въ 22 д. пришелъ въ съѣзжую избу кн. Семенъ князъ Ивановъ сынъ Горчаковъ, а сказалъ: почелъ де онъ милостыню давать и ему де почелъ бить челомъ тюремный сидѣлецъ, с. б., болковитинъ, Оедоръ Наумовъ; а билъ челомъ о томъ, чтобъ онъ извѣстилъ в. Юрью Васильевичу Колединскому, а сказалъ, что за нимъ государево слово, а слышалъ то тюремный губный цѣловальникъ Григорьевъ кр. Воейкова Еремка Исаевъ и тюремные всѣ сидѣльцы. И того жъ числа болховитинъ, с. б., Оедоръ Ивановъ сынъ Наумовъ приведенъ въ съѣзжую избу передъ в., передъ Ю. В. Колединскаго. И тотъ Ѳедоръ Наумовъ сказалъ: есть де за мною государево слово, а скажу де на Москвѣ, кому г. укажетъ про то слово разспросить меня, х. своего.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Бѣлевъ Ю. В. Колединскому. Писалъ еси къ намъ: генваря въ 22 д. сказывалъ тебѣ кн. С. Горчаковъ, былъ

де онъ, кн. Семенъ, въ Бѣлевѣ у тюрьмы, давалъ тюремнымъ сидѣльцамъ милостыню, и ему де, кн. Семену, говорилъ тюремный сидѣлецъ, болховитинъ, с. б., Ѳедька Наумовъ, что за нимъ, за Ѳедькою, наше дѣло. И ты Ѳедьку Наумова про то наше дѣло разспрашивалъ, и онъ, Ѳедька Наумовъ, сказалъ, что онъ того нашего дѣла тебѣ не скажетъ, а скажетъ онъ то наше дѣло на Москвѣ. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремному сидѣльцу Ѳедькѣ Наумову сказалъ, какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то дѣло написалъ своею рукою и отдалъ тебѣ за печатью, а тебѣ то его письмо по нашему указу велѣно прислать къ Москвѣ. А будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы то наше дѣло велѣлъ написать отцу своему духовному; а будетъ у него отца духовнаго нѣтъ, и онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ; а будетъ онъ того нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и тебѣ въ томъ нашемъ дѣлѣ велѣно его пытать, и ему то наше дѣло пытану сказывать же: а сказалъ бы онъ про наше дѣло въ правду, не затѣявъ, а только онъ наше дѣло затѣетъ, и ему быть въ большомъ наказаньѣ: и будетъ Ѳедька Наумовъ наше дѣло тебѣ на письмѣ дастъ или то наше дѣло скажетъ тебѣ наодинѣ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. А будетъ Ѳедька Наумовъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дастъ и наодинѣ тебѣ про то наше дѣло не скажетъ, и ты бъ Ѳедьку Наумова велѣлъ пытать на крѣпко, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ. А что Ѳедька Наумовъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бъ о томъ отписалъ и разспросныя и пыточныя рѣчи прислалъ, а Ѳедьку Наумова велѣлъ держать въ тюрьмѣ по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149 мая въ 25 д.

№ 206. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Митька Волконскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 149 г. имался, г., на Лебедянии кн. Семенъ кн. Ивановъ сынъ Волконскій за бѣглаго своего человѣка за дѣтину за Богдашку у Никиты Матвѣева сына Челюсткина. И тотъ, г., дѣтина Богдашко, за котораго имался кн. Семенъ Волконскій у Никиты Челюсткина въ холопствѣ, посаженъ въ тюрьму до твоего г. указу. И въ нынѣшнемъ же, г., во 149 г., на праздникъ на Сшествія Св. Духа, какъ пошли изъ соборныя церкви изъ города съ образы въ монастырь Живоначальныя Троицы, и тотъ, г., дѣтина Богдашко изъ тюрьмы закричалъ, учалъ сказывать за собою твое государево слово. И я, х. т., пришедъ изъ Живоначальныя Троицы изъ монастыря, того дѣтину Богдашку велѣлъ изъ тюрьмы вынять. И, вынявъ изъ тюрьмы, я, х. т., того дѣтину Богдашку при всякихъ чиновъ людяхъ разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево слово, чтобъ мнѣ, х. т., о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ отписать и разспросныя рѣчи его прислать. И тотъ, г., дѣтина Богдашко твоего государева слова ничего не сказалъ, а въ разспросѣ мнѣ, х. т., тотъ дѣтина Богдашко говорилъ, скажу де я, что есть за нимъ твое государево слово, и то де я скажу на Москвѣ. И я, х. т., того дѣтину Богдашку въ томъ твоемъ государевѣ словѣ послалъ къ тебѣ къ Москвѣ, сковавъ, съ приставы съ лебедянцомъ, сыномъ боярскимъ, съ Онкединомъ Сысоевымъ съ товарищемъ іюня въ 23 д., а отписку, г., велѣлъ подать и съ нимъ, дѣтиною Богдашкою явиться въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову.

Помѣта: 149 г. іюля въ 2 д. г. указалъ того человѣка отослать и разспросить ок. кн. Андрею Осдоровичу Литвинову-Мосальскому да дьякамъ Осипу Пустынникову да Поспику Задонскому. И того жъ числа тотъ дѣтина въ Пушкарскій приказъ отосланъ.

№ 207. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Гришка Долгорукой, Ивашка Лапуновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 148 г. іюля въ 10 д. билъ челомъ тебѣ, г., словесно мценскій губный староста Гаврила Рагозинъ, а намъ, х. т., въ съѣзжей избѣ сказалъ на мценскихъ тюремныхъ сидѣльцевъ, что де тюремные сидѣльцы его, губнаго старосту, бранятъ матерны и всякими неподобными дѣлы, и чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ поставить передъ нами, х. т., и оборонь учинить. И мы, х. т., по тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ посылали приставовъ. И того жъ, г., числа въ съѣзжей избѣ передъ нами, х. т., тюремный сидѣлецъ Марковъ кр. Лутовинова Кленка Курощуповъ сказалъ за собою твое государево слово. И мы, х. т., того тюремнаго сидѣльца Кленку Курощупова разспрашивали, на кого онъ твое государево слово вѣдаетъ. И онъ, Кленка, сказалъ намъ, х. т., вѣдаетъ де онъ, Кленка, твое государево слово на мценскаго на губнаго старосту на Гаврила Рагозина, да губнаго дьячка, на Казарина Лепендина, а какое твое государево слово онъ, Кленка, на нихъ вѣдаетъ, того намъ, х. т., не сказалъ; а только намъ, х. т., онъ, Кленка, сказалъ, скажетъ де онъ то твое государево слово на Москвѣ.

И іюля въ 12 д. ѣздили мы, х. т., въ городъ во Мценескъ къ Николѣ чудотворцу молиться и тотъ, г, тюремный сидѣлецъ Кленка Курощуповъ завопилъ изъ тюрьмы, чтобъ его велѣть поставить передъ нами, х. т., къ разспросу. И мы, х. т., того жъ числа его, Кленку Курощупова, велѣли поставить передъ собою и про твое государево слово разспрашивали. И онъ, Кленка, намъ, х. т., не сказалъ, а сказалъ намъ, х. твоимъ, что де губный староста Гаврила Рагозинъ присылалъ къ нему, Кленкѣ, къ тюрьмѣ губнаго дьячка Козарина Лепендина да Аѳанасьевыхъ крестьянъ Прончищева, которые стерегли у тюрьмы Климка да Степанка, чтобъ де онъ, Кленка, съ нихъ твое государево слово смолвилъ. А ему де, Кленку, за то хотѣлъ губный староста Гаврила Рагозинъ свободу учинить. И мы, х. т., того тюремнаго сидѣльца Кленку Курощупова велѣли посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ намъ, х. своимъ, какъ ты, г., укажешь. 148 г. августа въ 9 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. во Мценескъ ст. нашему и в. кн. Григорью Даниловичу Долгорукому да Ивану Захарьевичу Лепунову. Писали есте къ намъ, что іюля въ 10 д. билъ намъ челомъ мценскій губный староста Г. Рагозинъ на мценскихъ на тюремныхъ сидѣльцовъ, что тюремные сидѣльцы его, Гаврила, лаютъ, а тюремный сидѣлецъ Марковъ кр. Лутовинова Климка Курощуповъ сказалъ за собою наше дѣло на губнаго старосту на Г. Рагозина да на губнаго дьячка на Казаринка Лепендина; а какое на нихъ дѣло вѣдаетъ, и тотъ тюремный сидѣлецъ того дѣла вамъ не сказалъ, а скажетъ де то дѣло на Москвѣ. А іюля въ 12 д. тотъ же тюремный сидѣлецъ вамъ сказывалъ же, что губный староста Г. Рагозинъ присылалъ къ нему, Климкѣ, тюремнаго губнаго дьячка Казаринка Лепендина да Аѳонасьевыхъ кр. Прончищева, которые стерегли Климка да Степанка, чтобъ онъ на нихъ нашего дѣла не сказывалъ, а онъ его изъ тюрьмы свободитъ, и намъ бы, х. т., велѣть указъ

учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тюремному сидѣльцу Маркову кр. Лутовинова Климку Курощупову сказали, какое онъ на губнаго старосту на Г. Рагозина да на дьячка на Казаринка Леонтина наше дѣло вѣдаетъ, и онъ бы то дѣло написалъ своею рукою; а будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы то дѣло велѣлъ написать отцу своему духовному. А вамъ по нашему указу то письмо велѣно прислать къ намъ. И будетъ тюремный сидѣлецъ тому нашему дѣлу письмо вамъ дастъ, и вы бъ то его письмо прислали къ намъ къ Москвѣ. А будетъ у тюремнаго сидѣльца, у Климка, отца духовнаго нѣтъ, и вы бъ того тюремнаго сидѣльца разспросили сами наодинѣ, какое онъ наше дѣло на губнаго старосту на Гаврила Рагозина и на дьячка на Казаринка Леонтина вѣдаетъ. И то бъ ему сказали, чтобъ онъ про то наше дѣло сказалъ въ правду, не затѣявъ. А только онъ на губнаго старосту на Г. Рагозина и на дьячка на Казаринка Леонтина вамъ нашего дѣла не скажетъ, и ему, Климку, быть пытану. И какое дѣло тюремный сидѣлецъ на Г. Рагозина и на дьячка на К. Леонтина вамъ скажетъ, и вы бъ то написали своею рукою и то письмо прислали къ намъ къ Москвѣ. А будетъ Климко Курощуповъ на губнаго старосту на Г. Рагозина и на дьячка на Казаринка нашего дѣла вамъ не скажетъ, а учнетъ говорить, что онъ то наше дѣло скажетъ на Москвѣ, и вы бъ тюремнаго сидѣльца Климку Курощупова велѣли пытать, какое онъ наше дѣло на губнаго старосту и на Г. Рагозина и на дьячка на Казаринка вѣдаетъ. И будетъ въ томъ дѣлѣ дойдетъ до губнаго старосты до Гаврила Рагозина, и до дьячка до Козаринка или до Лоапасьевыхъ кр. Прончищева, или до иныхъ до кого, и вы бъ ихъ съ сторонними съ иными ставили съ очей на очи и про то дѣло сыскивали всякими сыски накрѣпко. А что вашъ о томъ сыскъ будетъ, и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ отписали, а тюремнаго сидѣльца Климку Курощупова велѣли держать въ тюрьмѣ по прежнему съ большимъ береженьемъ, а губнаго старосту и иныхъ, до которыхъ въ томъ дѣлѣ людей дойдетъ, велѣли подавать на крѣпкія поруки съ записьми. Да о томъ къ намъ отписали и поручныя записи ихъ прислали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149 сентября въ 2 д.

№ 208. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Савостьянко Протасовъ челомъ бьетъ. По твоему, государь, указу велѣно мнѣ, х. т., быть на твоей г. службѣ на Осколѣ у стрѣльцовъ и у казаковъ въ головахъ. И въ нынѣшнемъ, г., во 149 г. октября въ 7 д. билъ челомъ тебѣ, г., Оскольскаго города Троицкаго Тюляфтина монастыря строитель Ефремъ на воеводу на кн. Дмитрія Сентова, а мнѣ, х. т., сказалъ изъ тюрьмы на него, кн. Дмитрія, твое государево дѣло. И я, х. т., взялъ съ собою того жъ Оскольскаго города соборнаго попа Лоанасья, да Никольскаго попа Леонтья, да стрѣлецкихъ пятидесятниковъ Романа Номиначнаго, Ивана Жилкова, и иныхъ полковыхъ казаковъ Егупа Слебедева съ товарищи, которые въ то число были на караулѣ у городовыхъ воротъ, и того строителя Ефремья разспрашивалъ. И тотъ, г., строитель Ефремъ сказалъ на кн. Дмитрія твое государево великое дѣло и сказать де его не умѣетъ, какое за нимъ твое государево великое дѣло, и онъ строитель, Ефремъ, того не сказалъ, а сказалъ, что скажу де на Москвѣ, гдѣ ты, г., укажешь. И я, х. т., того строителя Ефремья далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 149 г. октября въ 25 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Осколъ стрѣлецкому и казачьѣ головѣ Савостьяну Протасову. Писалъ еси къ намъ: въ нынѣшнемъ во 149 г. сказывалъ тобѣ Оскольскаго уѣзду Троицкаго монастыря строитель Ефремъ на Оскольскаго в. на кн. Д. Сентова наше дѣло и ты того строителя Ефрема разспрашивалъ при соборномъ попѣ Аоанасьѣ, да при старостѣ поповскомъ при Никольскомъ попѣ Леонтьѣ, и при стрѣльцахъ, и при казакахъ, какое наше дѣло на кн. Д. Сентова вѣдаетъ. И Троицкій строитель Ефремъ сказалъ, что онъ на кн. Д. Сентова вѣдаетъ наше великое дѣло, а тебѣ того нашего дѣла не сказалъ, а скажетъ де то наше дѣло на Москвѣ. И ты того строителя отдалъ держать приставу до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тобѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Троицкому строителю Ефрему сказалъ: какое онъ наше дѣло на кн. Д. Сентова вѣдаетъ, и онъ бы то дѣло написалъ своею рукою, и, запечатавъ, отдалъ тобѣ, а тебѣ то его письмо велѣно прислать къ намъ. И какъ то письмо строитель Ефремъ тебѣ, запечатавъ, дастъ, и ты бъ то письмо прислалъ къ намъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже. А будетъ Троицкій строитель о томъ дѣлѣ письма не дастъ, и ты бъ строителя Ефрема за порукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ по первому по зимнему пути. Да о томъ къ намъ отписалъ и поручную запись къ намъ прислалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149 октября въ 27 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Митька Сентовъ челомъ бьетъ. Въ прошлыхъ, г., годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 149 г. въ городѣ на Осколѣ на твоемъ царскомъ богомольѣ на соборной церкви и на съѣзжей избѣ, на твоихъ г. житницахъ, кровля пооболялась, и на воеводскомъ дворѣ все нестройно, и безъ подѣлки, г., быть было немочно. И я, х. т., по твоему г. указу велѣлъ было собрать бобылей, и захребетниковъ, и монастырскихъ крестьянъ, которые живутъ на Осколѣ на посадѣ не въ службѣ, чтобъ, г., тѣ всѣ подѣлки подѣлать оскольскими не служилыми людьми, потому что служилые, г., люди многіе въ разсылкѣ на твоей г. службѣ въ Яблоновѣ, и въ Осиповомъ, и съ Оскола по вѣстямъ и по сторожамъ, а иные возятъ на кровли лѣсъ, тесницы и лубья.

И въ нынѣшнемъ, г., во 149 г. октября въ 6 д. посылалъ я, х. т., Троицкаго Тюляфтина монастыря къ строителю Ефрему, чтобъ онъ для тое подѣлки прислалъ въ городъ монастырскихъ крестьянъ, сколькихъ человѣкъ пригожъ, въ прибавку къ инымъ къ посадскимъ бобылямъ. И Троицкаго, г., Тюляфтина монастыря строитель Ефремъ твоего г. указу не послушалъ, монастырскимъ крестьянамъ въ городъ для твоей г. подѣлки ходить не велѣлъ, и оскольскихъ стрѣльцовъ Максимка Щербака съ товарищи лаялъ, и хотѣлъ бить. И октября жъ, г., въ 7 д. я жъ, х. т., посылалъ къ тому жъ строителю вдругіе для работы монастырскихъ же крестьянъ. И тотъ, г., строитель Ефремъ и вдругіе учинился жъ силенъ, монастырскихъ крестьянъ въ городъ для работы на прибавку къ инымъ посадскимъ бобылямъ не пустилъ, и пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу самъ, и меня, х. т., въ съѣзжей избѣ за твое г. дѣло безчестилъ, и лаялъ матерны.

И, я, х. т., того строителя Ефрема изъ съѣзжей избы за невѣжество велѣлъ выслать вонъ, и тотъ строитель Ефремъ за то на меня, х. т., затѣялъ твое государево дѣло, а какое твое государево дѣло на меня, х. т., затѣялъ, и того онъ не объявилъ. И я, х. т., того строителя

Ефрема отдалъ стрѣлецкому и казачьѣ головѣ Савостьяну Протасову, и велѣлъ его про твое государево дѣло разспрошать, и разспросныя его рѣчи, за его строителевою рукою, послалъ къ тебѣ, государю. И что, г., тотъ строитель Ефремъ стрѣлецкому и казачьѣ головѣ Савостьяну Протасову на меня, х. т., затѣйное дѣло сказалъ, и того мнѣ, х. т., невѣдомо, и въ томъ бы мнѣ, х. т., въ его Ефремовомъ затѣйномъ умышленномъ твоемъ государевѣ дѣлѣ отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. 149 г. октября въ 24 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ богомолецъ твой Оскола города Троицкаго монастыря старецъ Ефремецца. Въ нынѣшнемъ, г., въ 149 г. октября въ 7 д. присланъ ко мнѣ, х. т., воевода кн. Дмитрій Трофимовичъ Сеитовъ для монастырскихъ крестьянъ въ городъ на работу и я, богомолецъ твой, пришелъ въ съѣзжую избу и билъ челомъ тебѣ, г., и в. Дмитрію Трофимовичу билъ челомъ, чтобъ онъ монастырскихъ крестьянъ для работы въ городъ волочить не велѣлъ. И в. к. Дмитрій Трофимовичъ велѣлъ меня, богомольца твоего, изъ съѣзжей избы выбить вонъ и самъ онъ меня, богомольца твоего, билъ, и я, богомолецъ твой, боясь отъ него смертнаго убойства, сказалъ на него твое государево слово, хотя отбыть твоимъ государевымъ словомъ смертнаго убойства. И въ томъ твоемъ государевѣ словѣ сижу за приставы. Милосердый г., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г., мою повинную принять, а я, богомолецъ твой, твое государево слово на него, кн. Дмитрія, затѣялъ, боясь его смертнаго убойства, а на него, кн. Дмитрія, твоего государева слова не вѣдаю ничего, и вели, г., меня, богомольца своего, изъ за пристава свободить. Ц., г., смилуйся. 149 г. ноября въ 5 д. подалъ челобитную Оскола города Троицкаго монастыря строителя старца Ефрема сынъ его Игнашко.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Сенька Прозоровскій, Калистратко Акинфіевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 149 г. октября въ 20 д. били челомъ тебѣ, г., Оскола города Троицкаго монастыря старецъ Іевъ да старецъ Еуфимій, а намъ, х. т., подали челобитную. А въ челобитной ихъ написано: октября жъ де, г., въ 7 д. сказалъ за собою твое государево слово того жъ Троицкаго монастыря строитель старецъ Ефремъ на в. на кн. Дмитрія Сеитова, и въ томъ де, г., тотъ строитель старецъ Ефремъ далъ за пристава до твоего г. указу стрѣлецкому и казачьѣ головѣ Савостьяну Протасову. А нынѣ де онъ, Савостьянъ, съ твоими г. ратными людьми послалъ по вѣстямъ въ походъ, а С. Протасовъ тебѣ, г., билъ челомъ, чтобъ ты, г., Савостьяна пожаловалъ, велѣлъ того строителя у него, головы, у Савостьяна Протасова взять и отдать въ Троицкій монастырь, а онъ де, Савостьянъ, о томъ строителѣ къ тебѣ, г., писалъ. И мы, х. т., того Троицкаго монастыря строителя старца Ефрема у головы Савостьяна велѣли взять сотнику московскихъ стрѣльцовъ Марку Нелидову и велѣли его держать за приставомъ Троицкомъ монастырѣ, а для, г., бережения велѣли было у него быть, оскольскимъ стрѣльцамъ и казакамъ по 10 чел. перемѣняясь.

И въ нынѣшнемъ же, г., во 149 г. ноября въ 5 д. билъ челомъ тебѣ, г., строитель старецъ Ефремъ, а намъ, х. т., подалъ челобитную за своею рукою. А въ челобитной, г., его написано: нынѣшняго жъ 149 г. октября въ 7 д. прислалъ де в. кн. Дмитрій Сеитовъ къ нему по монастырскихъ крестьянъ въ городъ для работы, и онъ де, строитель, старецъ

Ефремъ, пришелъ въ твою г. съѣзжую избу и билъ челомъ тебѣ, г., а ему, кн. Дмитрію говорилъ, словесно, чтобъ онъ монастырскихъ крестьянъ въ городъ для работы имать не велѣлъ. И в. кн. Д. Сеитовъ велѣлъ его, строителя, изъ съѣзжей избы выслать, и его де, старца, билъ. И онъ де, старецъ Ефремъ, боясь отъ него, кн. Дмитрія, смертнаго убойства, затѣялъ на него твое государево слово. А онъ де, строитель, на него, кн. Дмитрія, твоего государева слова никакого за собою не вѣдаетъ и то твое государево слово на него затѣялъ, боясь отъ него, кн. Дмитрія, убойства. И чтобъ ты, г., его, строителя старца, пожаловалъ, велѣлъ бы его изъ за пристава освободить. И мы, х. т., того строителя старца Ефрема велѣли дать на поруки съ записью, что ему до твоего г. указу съ Оскола не съѣхать, а тое его челобитную мы, х. т., послали къ тебѣ, г., подъ сею отпискою. 149 г, декабря въ 9 д.

№ 209. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Левка Погожево челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 150 г. іюля въ 25 д. били челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу ростовцы, посадскіе люди, Савка Хлѣбниковъ да Богдашко Тимановъ, принесли извѣтную челобитную на Климонтовскаго попа Прокла, что де тотъ Проклъ назвалъ твою г. грамоту ложною, что де та г. грамота дана вамъ по вашему ложному челобитью. И я, х. т., того попа Прокла съ тѣми посадскими людьми на очной ставкѣ ставилъ, и тотъ попъ Проклъ въ томъ не заперся. И я, х. т., того попа Прокла велѣлъ дать на поруки съ записью до твоего г. указу, а тое, г., извѣтную челобитную за руками и того попа Прокла сказку за его рукою, подклея подъ сея отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И о томъ, какъ ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. А отписку, г., и извѣтную челобитную, и попа Прокла сказку, за ихъ руками, велѣлъ подать въ разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Григорью Ларіонову, да Пятому Спиридонову. 150 г. августа въ 16 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челомъ и извѣщаютъ ростовцы, посадскіе люди, Савка Хлѣбниковъ да Богдашко Тимановъ изъ Ростова съ посада отъ варницъ на Климонтовскаго попа Прокла. Въ нынѣшнемъ, г., во 150 г. наняли мы, сироты твои, въ земской избѣ у земскаго старосты у Агапита Чигасова черныя стяглыя земли, пустоши у варницъ, на нынѣшній на 150 г. въ сѣнной покосъ, а на тѣ, г., на пустоши дана намъ, сиротамъ твоимъ, твоя г. жалованная грамота. И какъ, г., мы, сироты твои, учали на пустоши на канавкѣ косить, и тотъ, г., попъ Проклъ тое пустоши намъ косить не далъ, и называетъ ту пустошь церковною землею. И мы, г., учали ему, попу, говорить: косимъ мы тѣ пустоши по г. жалованной грамотѣ. И тотъ, г., попъ Проклъ назвалъ твою г. грамоту ложною, что де та г. грамота дана вамъ по вашему ложному челобитью. Милосердый г., пожалуй насъ, вели, г., челобитье наше и извѣтъ записать. Ц., г., смилуйся.

150 г. іюля въ 25 д. въ Ростовѣ въ съѣзжей избѣ передъ в. поредъ Леонтьемъ Юрьевичемъ Погожево по извѣту ростовцевъ, посадскихъ людей, Савка Хлѣбникова да Богдашки Тиманова изъ Ростова съ посаду, отъ варницъ, Климонтовскій попъ Проклъ на очной ставкѣ сказалъ по священству: какъ де у меня съ ними былъ споръ о сѣнокосѣ, и я де въ тое поры былъ пьянъ, и назвалъ г. грамоту ложною, дана де та вамъ г. грамота по вашему ложному челобитью. Въ томъ

де я передъ праведнымъ г. виноватъ, что то слово невѣжливо молвилъ хмѣлемъ.

№ 210. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ивашко Вадбольскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 151 г. октября въ 12 д. тебѣ, г., билъ челомъ, а въ Можайску въ съѣзжей избѣ мнѣ, х. т., подалъ челобитную Можайскаго уѣзду Сосницкой волости Никольскій попъ Василій тое жъ Сосницкой волости дер. Батюшковой на помѣщика на бѣлозерца на Левонтья Соболева, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 151 г. октября въ 9 д. ѣздилъ онъ, попъ Василій, тое жъ Сосницкой волости въ дер. Перетесь къ кр. къ Олфимку съ товарищи пѣть молебенъ и о твоемъ царскомъ здравьѣ Бога молить. И послѣ молебна учалъ онъ, попъ Василій, твою г. заздравную чашу пить и подносить, и тотъ де Левонтій противъ той твоей г. чаши не всталъ, и не принялъ, и для твоего ц. в. и шапки не снялъ. И онъ де, попъ Василій, при тѣхъ кр., которые тутъ были, ему говорилъ, что онъ Левонтій противъ тои твоеи г. чаши не всталъ и для твоего ц. в. шапки не снялъ. И онъ де, Левонтій, учалъ его, попа Василья, бранить всякою неподобною бранью и про в. г. с. и. Іосифа М. и в. Р. невѣжливое слово говорилъ. И я, х. т., по того Левонтья, и по него, попа Василья, и по тѣхъ кр. посылалъ, и спрашивалъ всѣхъ порозь, по одному человѣку, и тое челобитную и разспросныя ихъ рѣчи, и все подлинное дѣло послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ отпискою вмѣстѣ октября въ 27 д. А отписку и то все подлинное дѣло велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. А ихъ обоихъ, попа Василья и с. б. Левонтья Соболева, далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. т., по се число указу не бывало. А нынѣ, г., ноября въ 2 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., изъ приказу Большого Дворца за приписью дьяка Макенма Чиркова и присланъ приставъ Степанъ Мальгинъ по того попа Василья, и по того с. б. Левонтья, и по тѣ разспросныя рѣчи. И я, х. т., ихъ, попа Василья и того с. б. Левонтья, послать съ тѣмъ приставомъ Степаномъ Мальгинымъ не смѣлъ, потому что онъ, приставъ, тому с. б. Левонтью племянникъ. Да съ нимъ же приставомъ Степаномъ пріѣхалъ въ товарищахъ ему, Левонтью, пасынокъ Ѳедоромъ..., и для того послать съ нимъ не смѣлъ, потому что тѣ приставы одинъ для дяди своего, а другои для вотчима своего, метя попу недружбу, чего бъ дурна не сдѣлали. Да и попъ Василій билъ челомъ тебѣ, г., чтобъ его послать къ Москвѣ съ здѣшними приставы, а не съ тѣми приставы, которые по нихъ пріѣхали, потому что де приставы ему, Левонтью, одинъ племянникъ, а другой пасынокъ. И я, х. т., послалъ того попа Василья и того с. б. Левонтья Соболева съ можайскимъ приставомъ съ пушкаремъ съ Иваномъ Прокофьевымъ да ему жъ далъ провожатыхъ можайскихъ казаковъ. А посланы, г., по той твоеи г. грамотѣ ноября въ 6 д. и велѣно имъ съ ними явитися на Москвѣ во дворцу твоему г. б. к. Алексѣю Михайловичу Львову да твоимъ г. дьякамъ Ивану Ѳедорову да Макенму Чиркову. А сю отписку я, х. т., велѣлъ подать въ Рязрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. 151 г. ноября въ 9 д.

№ 211. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопи твои Ивашко Морозовъ, Михалко Салтыковъ, Нетрушка Волконскій, Гришка Львовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 154 г. декабря въ 14 д. пришли

къ намъ, х. т., въ столовую избу Стрѣлецкаго приказу дьяки Исакъ Кудринъ да Степанъ Чернышевъ и сказали: того жъ де, г., числа привели въ Стрѣлецкій приказъ съ караула изъ Китая, отъ Никольскихъ воротъ, Тарасова приказу Суворова Стрѣльцы Микѳорко Ѳокинъ съ товарищи Михайлова человѣка Пушкина Ивашка Ушакова, а сказали: пришелъ де тотъ Михайловъ человѣкъ Пушкина Ивашко Ушаковъ къ намъ на караулъ пьянъ и сказалъ за собою твое государево великое дѣло. И мы, х. т., того жъ часу Михаилова человѣка Пушкина Ивашку Ушакова велѣли привести къ себѣ въ твою, г., столовую избу. И Михайловъ человѣкъ Пушкина Ивашко Ушаковъ приведенъ къ намъ, х. т., въ столовую избу пьянъ.

И, мы, х. т., того Ивашку разспрашивали, какое за нимъ твое государево великое дѣло. И Ивашко намъ, х. т., сказалъ: говорилъ де Михайло Пушкинъ про тебя, в. г., непригожее слово, что ты, в. г., нашъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на московскомъ государствѣ учинился не по ихъ выбору. И мы, х. т., того Ивашка допросили: давно-ли и при комъ Михайло Пушкинъ про тебя, в. г., такое непристойное слово говорилъ? И Ивашко Ушаковъ намъ, х. т., сказалъ, что де Михайло Пушкинъ то непристойное слово про тебя, в. г., говорилъ съ нимъ съ однимъ, съ Ивашкомъ, тому дни съ 4. И мы, х. т., того Михайлова человѣка Пушкина Ивашка Ушакова велѣли держать въ Разрядѣ въ задней казенкѣ наодинѣ, за крѣпкими сторожи, покамѣста онъ проспится, а припускать, г., къ нему никакихъ людей не велѣли.

А къ Михайлу, г., Пушкину посылали мы, х. т., подьячаго, чтобъ онъ былъ къ намъ, х. т., въ городъ для разспросу. И Михайло Пушкинъ сказалъ подьячему, что онъ боленъ и за болѣзнью быть ему у насъ, х. т., немочно.

И къ Михайлу Пушкину для допросу на дворъ ѣздилъ я, х. т., Гришка, и Михаила Пушкина разспрашивалъ, для чего онъ, Михайло, про тебя в. г. съ человѣкомъ своимъ, съ Ивашкомъ, такія рѣчи говорилъ, что ты, в. г., въ Московскомъ государствѣ учинился не по ихъ выбору. И Михайло, г., Пушкинъ мнѣ, х. т., сказалъ, что онъ съ человѣкомъ своимъ, съ Ивашкомъ Ушаковымъ, и съ инымъ ни съ кѣмъ про тебя, в. г., такого непристойнаго слова не говаривалъ, и говорить ему такого слова про тебя, в. г., не годится, и въ мысли де, г., у него того не бывало. И билъ челомъ тебѣ, г., Михайло Пушкинъ, что онъ боленъ давно и съ двора своего никуда не сходитъ, а тотъ де человѣкъ его Ивашко воруетъ, безпрестанно бражничаетъ, и онъ, Михайло, за то его воровство и пьянство бивалъ кнутьемъ и неодиножды, и чтобъ ты, в. г., пожаловалъ, тому его человѣку его воровскому извѣту повѣрить не велѣлъ.

И декабря, г., въ 15 д., какъ Михайловъ человѣкъ Ивашко отъ пьянства проспался, велѣли мы, х. т., взять его въ столовую избу для разспросу и его разспрашивали, чтобъ онъ сказалъ въ правду, какое за нимъ твое государево великое дѣло. И Михайловъ человѣкъ Пушкина Ивашко Ушаковъ намъ, х. т., сказалъ, что де онъ, Ивашко, передъ тобою, в. г., виноватъ, на Михайла Пушкина то слово затѣялъ собою, пьянымъ обычаемъ; а отъ Михайла де Пушкина и отъ иного ни отъ кого про тебя, г., никакого непристойнаго слова онъ не слыхалъ. И мы, х. т., Михайлова человѣка Пушкина Ивашку Ушакова велѣли дать за пристава до твоего г. указу. 154 г. декабря въ 18 д.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. боярамъ нашимъ Ивану Васильевичу Морозову, да Михайлу Михайловичу Салтыкову, да ок. нашему кн. Петру Ѳедоровичу Волконскому, да думному нашему дьяку Григорью Львову. Декабря въ 18 д. писали есте къ намъ съ жильцомъ съ Иваномъ Трусовымъ, что декабря въ 14 д. въ Китаѣ, въ Никольскихъ воротахъ, Михайловъ человѣкъ Пушкина Ивашко Ушаковъ стрѣльцамъ сказалъ за собою наше великое дѣло. И вы того жъ часу Михайлова человѣка Пушкина Ивашка велѣли привести къ себѣ въ столовую избу и его, Ивашка, разспрашивали, какое за нимъ наше великое дѣло. И Ивашко вамъ сказалъ, говорилъ де Михайло Пушкинъ про насъ непристойное слово. И вы того Ивашка допросили, давно-ли и при комъ Михайло Пушкинъ про насъ непристойное слово говорилъ. И Ивашко Ушаковъ сказалъ, что Михайло Пушкинъ то непристойное слово про насъ говорилъ съ нимъ однимъ, тому дни съ четыре. И вы Ивашка Ушакова велѣли держать въ Разрядѣ въ задней казенкѣ за крѣпкими сторожи, покамѣста онъ проспится, и припускать къ нему ни какихъ людей не велѣли. А къ Михайлу Пушкину посылали подьячаго, чтобъ онъ былъ къ вамъ въ городъ для разспросу. И Михайло Пушкинъ сказалъ, что онъ боленъ и за болѣзнью быть ему въ городъ немочно. И къ Михайлу Пушкину для допросу на дворъ ѣздилъ ты, Григорій, и Михайла Пушкина разспрашивалъ, для чего онъ, Михайло, про насъ съ человѣкомъ своимъ, съ Ивашкомъ, такія рѣчи говорилъ. И Михайло Пушкинъ сказалъ, что онъ съ человѣкомъ своимъ, съ Ивашкомъ Ушаковымъ, и съ инымъ ни съ кѣмъ про насъ такого непристойнаго слова не говаривалъ, и говорить ему такого слова про насъ не годится, и въ мысли у него того не бывало. И билъ намъ челомъ Михайло Пушкинъ, что онъ боленъ давно, и съ двора своего никуда не сходитъ, а тотъ де человѣкъ его Ивашко воруетъ, безпрестанно бражничаетъ, и онъ его за то воровство бивалъ кнутьемъ и не одиножды, чтобъ намъ его пожаловать, тому человѣку его воровскому извѣту повѣрить не велѣть. И декабря въ 15 д., какъ Михайловъ человѣкъ Ивашко отъ пьянства проспался, и вы велѣли его взять въ столовую избу къ разспросу, и его разспрашивали, чтобъ сказалъ въ правду, какое за нимъ наше великое дѣло. И Михайловъ человѣкъ Пушкина Ивашко Ушаковъ вамъ сказалъ, что онъ, Ивашко, въ томъ виноватъ, на Михайла Пушкина затѣялъ собою, пьянымъ обычаемъ, а отъ Михайла де Пушкина и отъ иныхъ ни отъ кого про насъ непристойнаго слова не слыхалъ. И вы Михайлова человѣка Пушкина Ивашка Ушакова велѣли дать за пристава до нашего указу.

И мы отписки вашей и разспросныхъ рѣчей слушали и указали: буде Михайло Пушкинъ намъ, в. г., креста не цѣловалъ, велѣли его привести ко кресту. А человѣка его Ивашка Ушакова за его воровство и за затѣйный извѣтъ велѣли бить батоги да отдать Михайлу Пушкину.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Михайло Пушкинъ будетъ намъ, в. г., креста не цѣловалъ, и вы бъ Михайла Пушкина велѣли привести въ городъ, и ему выговоря, которые его братья и больные, и тѣхъ велѣно вамъ привозить въ городъ, и намъ, в. г., крестъ цѣловать велѣли, его привести ко кресту, гдѣ крестъ цѣловали его братья. А человѣку его Ивашку велѣли сказать, что онъ на Михайла Пушкина, наше слово затѣялъ воровски, а сказавъ, велѣли его бить батоги, и, бивъ, велѣли отдать Михайлу Пушкину въ холопство по

прежнему. А Михайлу Пушкину бить и увѣчить его не велѣли. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Павловскомъ лѣта 7154 декабря въ 18 д.

№ 212. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Ивашко Шихматовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 г. ноября въ 1 д. пришелъ съ Дону сапожковскій полковой казакъ Васька Опрятка при Осипѣ Лихаревѣ, и О. Лихаревъ на росписке мнѣ, х. т., того казака Ваську Опрятку отдалъ, и съ того, г., числа и по ся мѣсть тотъ Васька сидитъ въ съѣзжей избѣ; а по твоему г. указу велѣно имать по ихъ поручныя записи, и я, х. т., у того Васьки пропалъ по немъ поручной записи. И тотъ Васька поручной записи мнѣ, х. т., по себѣ не далъ, а въ съѣзжей избѣ мнѣ, х. т., за собою сказалъ государево слово марта въ 4 д.; а какое за нимъ государево слово, и онъ мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., того Ваську велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 155 г. марта въ 15 д.

Помѣта: 155 г. марта въ 15 д. послать г. грамоту, а велѣть его разспросить, какое за нимъ государево дѣло; а будетъ не скажетъ, и ему быть пытану. Да что скажетъ, о томъ отписать къ государю.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Сапожокъ в. нашему кн. Ивану Тимоѳеевичу Шихматову. Марта въ 14 д. писалъ еси къ намъ: въ нынѣшнемъ во 155 г. ноября въ 1 д. пришелъ съ Дону сапожковскій казакъ Васька Опрятка и тотъ Васька сидѣлъ на Сапожкѣ въ приказной избѣ, и ты по томъ Васькѣ велѣлъ взять поручную запись, и онъ поручной записи не далъ, а сказалъ за собою наше дѣло; а какое за нимъ наше дѣло, и онъ того нашего дѣла тебѣ не сказалъ. И ты Ваську Опрятку посадилъ въ тюрьмѣ до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ сапожковскаго казака Ваську Опрятку разспросилъ, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ; а сказалъ бы въ правду, не затѣявъ; а только онъ нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и тебѣ въ томъ дѣлѣ велѣно его пытать. А что онъ, Васька Опрятка, тебѣ въ разспросѣ скажетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и разспросныя его рѣчи прислалъ. А будетъ Васька Опрятка тебѣ нашего дѣла не скажетъ, и ты бъ его привелъ къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А что онъ у пытки скажетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а Ваську Опрятку держалъ въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 марта въ 16 д.

№ 213. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Феоктистко Моговиловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 155 г. августа въ 31 д. рязанецъ, с. б., Оедотъ Кораевъ привелъ передъ меня, х. т., въ съѣзжую избу зараженина, посадскаго человѣка, Осипка Наливаева, а сказалъ на него, будто де за нимъ есть твое государево слово; а какое слово, того мнѣ не сказалъ. И я, х. т., велѣлъ ихъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. сентября въ 2 д. тотъ Ѳедотъ Кораевъ прислалъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу изъ тюрьмы за рукою повинную челобитную съ племянниковъ своимъ съ Ѳедоткомъ же Кораевымъ. И я, х. т., тое челобитную, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 156 г. сентября въ 11 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой виноватый рязанецъ Ѳедотко Васильевъ сынъ Кораевъ. Въ прошломъ, г., во 155 г.

августа въ 31 д. побранился я, х. т., съ зараженнимъ, съ посадскимъ человѣкомъ, съ Оскою съ Адоньевымъ сыномъ Наливаевымъ во пьянствѣ, внѣ ума своего, ничего не помня, и я, х. т., взговорилъ на того Оску твое государево слово, не помня пьянъ. И я, х. т., въ томъ виноватъ тебѣ государю. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., въ той моей винѣ свой царскій указъ учинить, какъ тебѣ, г., за мою вину Богъ извѣстить. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

№ 214. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопъ твой Мишка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 г. ноября въ 2 д., въ въ другомъ часу ночи, приходилъ ко мнѣ, х. т., на дворъ бѣлозерецъ Борисъ Фирсовъ сынъ Веневитиновъ, а сказалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., услыша про тебя, г., такое слово, пришелъ въ съѣзжую избу и послалъ по стрѣлецкаго и казачьяго голову по Марка Нелидова. И того жъ, г., часа Марка Нелидовъ пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу и тотъ бѣлозерецъ Борисъ Фирсовъ сынъ Веневитиновъ, исполняючи твое г. крестное цѣлованье, извѣщалъ передъ нами, х. т., а въ разспросѣ сказалъ, слышалъ де онъ про тебя г. слово у бѣлозерца жъ у Прокофья Оедорова сына Тюпляева: въ нынѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву субботу, говорилъ де онъ на бесѣдѣ у бѣлозерца у Дорооея Ильина бѣлозерца-жъ и рязанца Ивана Оедорова сына Мятлева кр. Гаврилка Савельевъ, прозвище Томилко, побранясь съ кр. Нестеркомъ Ларіоновымъ, который отписанъ на тебя, г., по челобитью Оедора Шарова изъ Ларіоновой вотчины Остафьева. И Ивановъ де кр. Мятлева Гаврилка, прозвище Томилка, того Нестерка спрошалъ: чей де ты крестьянинъ? И онъ де Нестерка спрошалъ его, Томилка: и ты де чей крестьянинъ? И онъ де, Томилка, сказалъ: „я де государя своего Ивана Оедоровича Мятлева крестьянинъ“. Да онъ же, Томилка, спрошалъ опять его, Нестерка: „ты де чей крестьянинъ? И онъ де, Нестерка, сказалъ: „я де Божій да г. ц. и в. к. А. М. в. Р. крестьянинъ“. И онъ де, Томилка, его, Нестерка, лаялъ матерны. А что про тебя, г., говорилъ, и то де слово слышали рязанецъ Дмитрій Горловъ, а сказывалъ де ему, Борису, Прокофій Тюпляевъ такое слово при дворѣ Стефанидѣ бѣлозерца жъ при Григорьевѣ женѣ Михайлова, да при бѣлозерцѣ при Семенѣ Сафоновѣ сынѣ Іевлева; да сказывалъ де ему жъ, Борису, Антоновъ кр. Назарьева Ивашко Щекинъ то жъ слово.

И по его г. Борисову извѣту я, х. т., по тѣхъ людей посылалъ пушкаря, да дьячка, да казаковъ Панку Спиносова съ товарищи, 22 человѣкъ. И тѣ, г., посыльщики привели ко мнѣ, х. т., бѣлозерца Дорофея Ильина, у котораго бесѣда была, да рязанца, с. б., Дмитрія Горлова, да твоего г. кр. Нестерка Ларіонова, да Антонова кр. Назарьева Ивашка Щекина, и брата его Игнатка. И тѣ, г., люди передо мною, х. т., и передъ головою передъ Маркою Нелидовымъ въ разспросѣ сказали, что они у Иванова кр. Мятлева у Томилки про тебя, г., слово слышали противъ Борисова извѣту Веневитинова. И я, х. т., ихъ разспросныя рѣчи велѣлъ записать, а въ отписку, г., написать такого слова я, х. т., не посмѣлъ.

И ноября, г., въ 5 д. Иванъ Мятлевъ того своего кр. Гаврилка, прозвище Томилка, привелъ въ городъ ко мнѣ, х. т. И тотъ, г., кр. въ томъ твоемъ государевѣ словѣ запирается. А И. Мятлевъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ у Д. Ильина на бесѣдѣ не бывалъ, а такого слова отъ своей братьи и ни отъ кого и отъ кр. своего не слыхалъ. И я, х. т.,

Б. Веневитинова и разспросныя ихъ рѣчи послалъ къ, г., къ Москвѣ съ пронскимъ пушкаремъ съ Андрюшкою Злобинымъ, а И. Мятлева кр. его и твоего г. кр. Нестерка велѣлъ посадить въ тюрьму. А которые, г., люди въ разспросѣ про твое государево слово слазали, и я, х. т., велѣлъ ихъ дать на крѣпкія поруки до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 156 г. ноября въ 14 д.

156 г. ноября въ 2 д., въ другомъ часу ночи, пришелъ къ в. къ Михаилу Ивановичу Наумову на дворъ бѣлозерецъ Борисъ Фирсовъ сынъ Веневитиновъ, а сказалъ за собою государево слово. И в. М. И. Наумовъ, услыша такое слово про г., вышелъ въ съѣзжую избу и послалъ по стрѣлецкаго да по казачьяго голову по Марку Нелидова. И того жъ часу пришелъ въ съѣзжую избу голова Марка Нелидовъ. И тотъ бѣлозерецъ Б. Ф. сынъ Веневитиновъ передъ в. и передъ головою извѣщалъ, а въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г. слышалъ де я про г. слово у бѣлозерца у Прокофья Ѳедорова сына Тюпляева, сказывалъ де мнѣ онъ, Прокофій, въ нынѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву субботу, говорилъ де на бесѣдѣ у бѣлозерца у Дорофея Ильина бѣлозерца жъ и тверитина и рязанца И. Ѳ. сына Мятлева кр. Гаврилка Савельевъ, прозвище Томилка, побранясь съ кр. съ Нестеркомъ Ларіоновымъ, что отписанъ на г., по челобитью Ѳедора Шарова, изъ Ларіоновы вотчины Остафьева. И Ивановъ де кр. Мятлева Томилка почалъ его, Нестерка, лаять матерны и спрошалъ; „чей де ты крестьянинъ?“ А Нестерка спрошалъ его, Томилка: „а ты де чей крестьянинъ?“ И онъ де, Томилка, сказалъ: „я де государя своего И. Ѳ. Мятлева крестьянинъ“. Да онъ же, Томилка, спрошалъ его, Нестерка, опять: „ты де, блядинъ сынъ, чей крестьянинъ?“ И Нестерка сказалъ: „я де Божій да г. ц. и в. к. А. М. в. Р. крестьянинъ“.

И онъ де, Томилка, сказалъ ему, Нестерку, матерны и съ государевымъ именемъ. А слышали де то слово рязанецъ с. б. Дмитрій Горловъ. И онъ де, Дмитрій, ему, Томилку, говорилъ: „мужикъ де, блядинъ сынъ, за такое слово вымутъ языкъ теменемъ“. И онъ де, Дмитрій, мнѣ такое слово сказывалъ.

Да бѣлозерецъ же Прокофій Тюпляевъ сказывалъ мнѣ вдовѣ бѣлозерца жъ при Григорьевой женѣ Михайлова при Стефанидѣ да при Семенѣ Сафоновѣ сынѣ Іевлева такое жъ слово.

Да ноября де въ 2 д. сказывалъ мнѣ Антоновъ кр. Назарьева Ивашка Щекинъ такое жъ слово: Томилка де Савельевъ Нестерка лаялъ при мнѣ и такое слово говорилъ.

А братъ де его И. Щекина Игнатка сказывалъ то жъ, что онъ слышалъ у брата своего у И. Щекина такое слово.

И по его Борисову извѣту Веневитинова по тѣхъ людей посыланы Пронскаго города пушкарь Еремка Безсоновъ, да дьячекъ Аверка Семеновъ, да казаковъ, 20 человѣкъ, Панку Сипеносова да Марку Кобузева съ товарищи. И тѣ посыльщики привели бѣлозерца Дорофея Ильина, да рязанца с. б. Д. Горлова, да кр. Нестерка Ларіонова, который отписанъ на г., изъ Ларіоновой вотчины Остафьева, по челобитью Ѳ. Шарова, да Антонова кр. Назарьева Ивашка Щекина съ братомъ съ Игнаткомъ. И тѣ приводные люди въ разспросѣ сказали.

Бѣлозерецъ Д. Ильинъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г., Дмитріеву субботу, сидѣли у меня на бесѣдѣ И. кр. Мятлева,

Томилка прозвище, да г. кр. Нестерка, что отписанъ изъ Ларіоновой вотчины Остафьева, по челобитью Ѳ. Шарова. И они де, сидя у меня на бесѣдѣ, побранились, а учали считаться. Томилка спрошалъ Нестерка: „чей де ты крестьянинъ?“ А Нестерка спрошалъ его, Томилка: „а ты де чей крестьянинъ?“ И Томилка де сказалъ: „я де г. своего И. Ѳ. Мятлева“. И Томилка спрошалъ опять Нестерка: „а ты де чей?“ И Нестерка сказалъ: „я де Божій да г. ц. и в. к. А. М. в. Р. крестьянинъ“. И онъ де, Томилка, его, Нестерка, излаялъ и съ государемъ. И я де, то слово услышавъ, почалъ являть тѣмъ людямъ, которые у меня на бесѣдѣ сидѣли.

Того жъ числа рязанецъ Д. Горловъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву субботу, сидѣлъ де я на бесѣдѣ у Д. Ильина и слышалъ брань у И. кр. Мятлева у Гаврилка Савельева, прозвище Томилка, съ г. кр. съ Нестеркомъ Ларіоновымъ. И Томилка де спрошалъ Нестерка: „чей де ты крестьянинъ?“ И Нестерка де сказалъ: „я де Божій да г. ц. и в. к. А. М. в. Р. крестьянинъ“. И онъ де, Томилка, его, Нестерка, лаялъ и съ государевымъ именемъ. И я де его, Томилка, за такое слово бранилъ и то ему говорилъ: „мужикъ, блядинъ сынъ, велятъ де тебя за такое слово повѣсить“. И Б. де Фирсову я такое слово сказывалъ.

Того жъ числа, г., крестьянинъ, что отписанъ на г. изъ Ларіоновой вотчины Остафьева, по челобитью Ѳ. Шарова, Нестерка Ларіоновъ сынъ Михалевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г., Дмитріеву субботу, сидѣлъ де я на бесѣдѣ у бѣлозерца у Д. Ильина, И. де кр. Мятлева Гаврилка Савельевъ, прозвище Томилка, почалъ меня лаять, и спрошалъ: чей де ты крестьянинъ?“ И я де сказалъ: „я де Божій да г. ц. и в. к. А. М. в. Р.“ И онъ де, Томилко, излаялъ меня и съ государевымъ именемъ.

Того жъ числа вдовинъ Антоновской жены Назарьева кр. И. Щекинъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву субботу, былъ де я на бесѣдѣ у бѣлозерца ц. Д. Ильина; а какъ де пришелъ къ нему, Дорофею, И. де кр. Мятлева Гаврилка, прозвище Томилка, бранитъ, г., крестьянинъ, что отписанъ изъ Ларіоновой вотчины Остафьева, по челобитью Ѳ. Шарова, Нестерка Ларіонова сына Михалева и спрашиваетъ его: „чей де ты крестьянинъ?“ И Нестерка сказалъ: „я де г. ц. и в. к. А. М. в. Р. крестьянинъ“. И онъ де, Томилка, бросился его, Нестерка, бить и лаялъ матерны и съ государемъ.

Того жъ числа Ивашка Щукина братъ Игнашко въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву субботу, у Д. Ильина на бесѣдѣ я не бывалъ, а слышалъ отъ брата своего отъ Ивашки, что И. кр. Мятлева Гаврилка, прозвище Томилка, г. кр., который отписанъ изъ Ларіоновой вотчины Остафьева, по челобитью Ѳ. Шарова, Нестерка Ларіонова сына Михалева излаялъ и съ государемъ.

Того жъ числа бѣлозерца Сафоновъ кр. Іевлева Митька Кондратьевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г. былъ де я на бесѣдѣ у бѣлозерца Д. Ильина, и И. кр. Мятлева Гаврилка, прозвище Томилка, г., кр., который отписанъ изъ Ларіоновой вотчины Остафьева, по челобитью Ѳ. Шарова, Нестерка Ларіонова сына Михалева лаялъ и съ государемъ.

Ноября въ 5 д. привелъ И. Ѳ. сынъ Мятлевъ кр. своего Гаврилка Савельева, прозвище Томилка, и тотъ кр. въ разспросѣ сказалъ: въ ны-

нѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву субботу, былъ де я на бесѣдѣ у бѣлозерца у Д. Ильина и была де у меня брань съ кр. съ Нестеркомъ Ларіоновымъ, который отписанъ на г. изъ Ларіоновой вотчины Остафьева, а про г. я никакого слова не говаривалъ.

А онъ И. Мятлевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву суббботу, у бѣлозерца у Д. Ильина на бесѣдѣ не бывалъ и такого слова про г. отъ своей братьи ни отъ кого и отъ кр. своего отъ Гаврилки, прозвище Томилки, не слыхалъ; а какъ провѣдалъ присылку отъ в. по себя, и по кр. своего Гаврилка, и по сосѣдей своихъ, и я того мужика привелъ, и поставилъ въ съѣзжей избѣ передъ в. и передъ головою по извѣту Б. Ф. сына Веневитинова.

Ноября въ 6 д. бѣлозерецъ Прокофій Тюпляевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 г., въ Дмитріеву субботу, былъ де я на бесѣдѣ у Д. Ильина и слышалъ брань у И. кр. Мятлева у Гаврилка, прозвище Томилка, съ г. кр. съ Нестеркомъ Ларіоновымъ. И Томилка де спрошалъ Нестерка: „чей де ты крестьянина?“ И Нестерка де сказалъ: „я де Божій да г. ц. и в. к. А. М. в. Р. крестьянинъ“. И онъ де, Томилка, его, Нестерка, излаялъ и съ государевымъ именемъ. А я де человѣкъ молодой, за такое его слово не изымался, а сказалъ про такое слово Б. Фирсову. А. И. Мятлевъ про такое слово вѣдалъ-ли или невѣдалъ, я того не вѣдаю.

Семенъ Сафоновъ сынъ Іевлевъ въ допросѣ сказалъ: какъ де И. Тюпляевъ сказывалъ Б. Фирсову сыну Веневитинову про такое слово, и я де у Прокофья слышалъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Пронескъ в. нашему Михаилу Ивановичу Наумову. Ноября въ 14 д. писалъ еси къ намъ: въ нынѣшнемъ во 156 г. ноября въ 2 д. сказывалъ тебѣ въ приказной избѣ бѣлозерецъ Борисо Веневитиновъ рязанца на Иванова кр. Мятлева на Гаврилка, прозвище на Томилка, Савельева, что тотъ мужикъ Гаврилко въ нынѣшнемъ во 156 г., въ Дмитріеву субботу, на бесѣдѣ у бѣлозерца у Дорошки Ильина говорилъ про насъ, в. г., непристойныя рѣчи при многихъ людяхъ. И при которыхъ людяхъ мужикъ Гаврилко Савельевъ про насъ непристойныя рѣчи говорилъ, и тѣ люди въ допросѣ сказали, что мужикъ Гаврилко Савельевъ про насъ непристойныя рѣчи говорилъ, бранясь съ мужикомъ съ Нестеркомъ Ларіоновымъ. И въ томъ воровствѣ мужикъ Гаврилко Савельевъ и Нестерка Ларіоновъ въ Пронску посажены въ тюрьму.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Иванова кр. Мятлева Гаврилка Савельева велѣлъ изъ тюрьмы взять въ приказную избу и сказалъ ему при многихъ людяхъ, что онъ, Гаврилко, на бесѣдѣ у бѣлозерца у Дорошки Ильина, бранясь съ кр. съ Нестеркомъ Ларіоновымъ, говорилъ про насъ, в. г., непристойныя рѣчи, и за то онъ воровство довелся было казни, и мы, в. г., по милостивому обычаю, казнить не велѣли и велѣли того мужика Гаврилка въ приказной избѣ при многихъ людяхъ бить батоги нещадно и учинить его свободна. А Нестерка Ларіонова изъ тюрьмы выпустилъ. А которые люди въ томъ дѣлѣ даны на поруки, и ты бъ тѣмъ поручныя записи отдалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 ноября въ 15 д.

№ 215. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. холопи твои Васька Волконскій, Сенька Корташевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 г. февраля въ 6 д. сапожковскій казачій пятидесятникъ Ѳомка Карповъ

да полковой казакъ Селиванко Боровиковъ привели къ намъ, х. т., въ съѣзжую избу сапожковскаго жъ пятидесятника Мартынка Каширскаго, а въ разспросѣ намъ, х. т., въ съѣзжей избѣ сказали: былъ де тотъ Мартынко на бесѣдѣ у того Ѳомки и тотъ Мартынко, сидя у того Ѳомки на той бесѣдѣ, сказалъ за собою твое государево слово. И мы, х. т., по ихъ казачью приводу того пятидесятника Мартынка Каширскаго въ съѣзжей избѣ въ твоемъ государевѣ словѣ разспрашивали. И онъ, Мартынко, въ разспросѣ въ съѣзжей избѣ передъ нами, х. т., сказалъ: есть де за мною государево слово, а вамъ де я государева слова не скажу, а скажу де государево слово передъ государемъ на Москвѣ. А что, г., тотъ пятидесятникъ Ѳомка, да полковой казакъ Селиванко, и тотъ пятидесятникъ Мартынко Каширскій въ съѣзжей избѣ передъ нами, х. т., сказали, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи, подклея подъ сею отписною, послали къ тебѣ, г., и его, Мартынка, съ провожатыми съ сапожковскими казаки съ Кипріянкомъ Денисьевымъ съ товарищи, и велѣли имъ явиться съ тѣмъ Мартынкомъ, а отписку и разспросныя рѣчи подать въ Разрядѣ твоему г. думному дьяку Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. 157 г. февраля въ 14 д.

157 г. февраля въ 6 д. въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ кн. Васильемъ Дмитріевичемъ Волконскимъ сапожковскіе полковые казаки пятидесятникъ Ѳома Карповъ сказалъ: былъ де у меня на бесѣдѣ казачій пятидесятникъ Мартынъ Каширскій и сказалъ онъ, Мартынъ, сидя у меня, за собою твое государево слово; а что за нимъ государево слово, и я де того не вѣдаю.

Того жъ числа сказалъ полковой казакъ Селиванъ Бошуриновъ: былъ де я у пятидесятника у Ѳомы Карпова на бесѣдѣ, а у него жъ сидѣлъ пятидесятникъ Мартынъ Каширскій, а сказалъ онъ, Мартынъ, сидя у того пятидесятника, у Ѳомы Карпова, за собою государево слово; а что за нимъ государево слово, и я де того не вѣдаю, и намъ де онъ, Мартынъ, ничего не сказалъ.

157 г. февраля въ 6 д. въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ кн. В. Д. Волконскимъ да передъ казачьимъ головою передъ Семеномъ Михайловичемъ Корташевымъ сапожковскій казачій пятидесятникъ Мартынъ Каширскій въ роспросѣ сказалъ за собою государево слово, а что де за мною государево слово и я де вамъ не скажу, а скажу де я государево слово на Москвѣ передъ государемъ.

№ 216. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Устюжну кн. Тимоѳею Васильевичу Крапоткину. Писалъ еси къ намъ, что февраля въ 21 д. сказывалъ тебѣ новгородецъ, с. б., Сенька Мусинъ за собою наше дѣло, а какое дѣло, того тебѣ не сказалъ, скажетъ де онъ про то на Москвѣ, и ты Сеньку Мусина велѣлъ посадить въ тюрьму до нашего указу. И февраля жъ въ 28 д. Сенька Мусинъ подалъ челобитную за своею рукою и ты тое его челобитную прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а въ челобитной его написано, что за нимъ нашего никакого дѣла нѣтъ, а сказывалъ за собою наше дѣло пьянъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Сеньку Мусина велѣлъ, изъ тюрьмы вынявъ, бить батоги нещадно, разнаставъ, въ кнута мѣсто, чтобъ впередъ инымъ неповадно было затѣвать наше дѣло за собою, воровствомъ сказывать: а, бивъ батоги, велѣлъ его свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136 марта въ 12 д.

№ 217. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Матюшка Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. генваря въ 18 д. былъ я, х. т., у писца у кн. Василія Волконскаго, ѣли, а со мною, х. твоимъ, были и иные дворяне, да съ нами жъ у кн. Василья былъ собору Пречистыя Богородицы Ѳедоровскій протопопъ Ѳедотъ, и извѣщалъ тутъ у кн. Василья жъ на подьячаго на Ивана Злобина, а сказалъ: какъ де онъ, протопопъ Ѳедотъ, учалъ пѣть праздничную чашу, и въ тѣ де поры подьячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ; и учалъ раздавать твою г. чашу о твоемъ, г., многолѣтномъ здоровьѣ, и подьячій де Иванъ къ твоей г. чашѣ не пошелъ.

137 г. февраля въ 4 д. помѣта: указалъ г. отписать на Кострому, а велѣть сыскать всѣми людьми, кто тутъ на обѣдѣ были, такъ-ли было, какъ протопопъ извѣщалъ; да будетъ такъ, и того подьячаго до указу дать на поруку.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Кострому в. нашему Андрею Ивановичу Голубовскому. Февраля въ 4 д. писалъ къ намъ съ Костромы в. Матвѣй Стрѣшневъ: генваря де въ 18 д. былъ де онъ у писца у кн. Василья Волконскаго, а съ нимъ были дворяне, да съ нимъ же де былъ костромской протопопъ Ѳедотъ и извѣщалъ на подьячаго на Ивана Злобина, а сказалъ: какъ де онъ, протопопъ, учалъ пѣть праздничную чашу, и въ тѣ де поры подьячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ; и какъ онъ, протопопъ, учалъ раздавать чашу о нашемъ многолѣтномъ здоровьѣ, и подьячій де Иванъ Злобинъ къ нашей чашѣ не пошелъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ про то сыскалъ всѣми людьми, которые въ тѣ поры у кн. Василія Волконскаго на обѣдѣ были: какъ протопопъ Ѳедотъ пѣлъ праздничную чашу, и подьячій Иванъ Злобинъ въ тѣ поры въ шапкѣ стоялъ-ли, и будетъ стоялъ, и для чего; и какъ протопопъ подавалъ чашу за наше многолѣтное здоровье, и подьячій Иванъ Злобинъ для чего къ нашей чашѣ не пошелъ и не пилъ. Про то бъ еси про все розыскалъ подлинно да о томъ къ намъ отписалъ; а подьячаго Ивана Злобина велѣлъ дать на поруку съ записью до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 февраля въ 7 д.

137 г. марта въ 2 д. сказалъ Пречистыя Богородицы Ѳедоровскія протопопъ Ѳедотъ: былъ я у писца у кн. Василья Волконскаго на пиру и послѣ стола писецъ кн. Василій билъ мнѣ челомъ, чтобъ я праздничную чашу проговорилъ и заздравную чашу про г. многолѣтное здравіе; и какъ праздничную чашу я, протопопъ, говорилъ, и Иванъ Злобинъ въ тое пору въ шапкѣ стоялъ, и къ чашѣ праздничной въ шапкѣ пришелъ; и какъ чашу почали отдавать и про, г, про его многолѣтное здравіе, и тотъ подьячій Иванъ Злобинъ въ тое пору на поставцѣ лежалъ на боку. И я, протопопъ, отдавъ г. чашу всѣмъ, кто былъ въ избѣ отъ мала до велика, а подьячій Иванъ Злобинъ къ его г. чашѣ не пошелъ. И я, отдавъ г. чашу, положа 3 поклона, да сѣлъ на лавкѣ, да, вставъ, призвалъ къ себѣ кн. Василія Волконскаго, да в. Матвѣя Стрѣшнева, да сыщика Данила Замытцкаго, да подьячаго Остафейка Лепанова, и передъ ними призвалъ я къ себѣ того подьячаго Ивана Злобина и почелъ ему говорить: „Иванъ, для чего де ты, какъ праздничную чашу говорили, а ты въ шапкѣ стоишь, и по чашу въ шапкѣ прошелъ; и какъ про г. многолѣтное здравіе чашу говорили, а тое на

боку въ тое пору для чего лежишь и къ г. чашѣ для чего не шелъ?“ И Иванъ мнѣ сказалъ: „тебѣ де я здѣсь не приказанъ и подыскивать надо мною нечего“. И я, протопопъ, кн. Василью, и воеводѣ, и гостямъ, кои были на пиру, и явилъ. То мои и рѣчи. А рѣчи писалъ Костромского собора Пречистыя Богородицы Ѳедоровскія дьяконъ Иванъ Дементьевъ.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Андрюшка Голубовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. въ твоей г. грамотѣ писано ко мнѣ, х. твоему: писалъ къ тебѣ, г., съ Костромы Матвѣй Стрѣшневъ генваря, г., въ 18 д. былъ онъ на обѣдѣ у писца у кн. Василья Волконскаго, а съ нимъ были дворяне, да съ нимъ же былъ костромской протопопъ Ѳедотъ, и извѣщалъ на подьячаго Ивана Злобина, а сказалъ: какъ де онъ, протопопъ, учалъ пѣть праздничную чашу, и въ тѣ де поры подьячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ; и какъ онъ, протопопъ, учалъ раздавать чашу за твое государево здоровье, и въ тѣ де поры подьячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ; и какъ онъ, протопопъ, учалъ раздавать чашу за твое многолѣтное здоровье, и подьячій Иванъ Злобинъ къ твоей г. чашѣ не пошелъ. И про то, г., мнѣ, х. т., велѣно всѣми людьми сыскать, которые въ тѣ поры у кн. Василья были на обѣдѣ. Да что, г., про то въ сыску скажутъ, и о томъ, г., велѣно отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., тѣхъ людей, кто у кн. Василья на обѣдѣ былъ, поставя передъ собою, х. т., разспрашивалъ; а что, г., въ разспросѣ передо мною, х. т., сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи за ихъ руками послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ. А подьячій Иванъ Злобинъ подалъ мнѣ, х. т., челобитную и тое его челобитную, подклея подъ обыскныя рѣчи, послалъ къ тебѣ жъ, г., а отписку, г., и разспросныя рѣчи и челобитную велѣлъ подать твоимъ г. дьякомъ, думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову, а подьячаго Ивана Злобина по твоему г. указу велѣлъ дать на поруку до твоего г. указу. 137 г. марта въ 18 д.

137 г. марта въ 2 д. сказалъ кн. Василій кн. Романовъ сынъ Волконскій по г. крестному цѣлованью: генваря въ 11 д. Матвѣй Стрѣшневъ, да Данила Замытцкій, да протопопъ Ѳедотъ, и дворяне, и подьячій Иванъ Злобинъ и послѣ обѣда, какъ почелъ протопопъ говорить праздничную чашу, а я, вшелъ съ надворья, и мнѣ сказалъ Ѳедотъ Шестаковъ. „Иванъ де стоитъ въ шапкѣ“, какъ говорятъ праздничную чашу,—и я на Ивана оглянулся, аякъ Иванъ стоитъ въ шапкѣ: а какъ г. чашу дворяне пили, а иные пьютъ и, которые пивъ вышли вонъ, и я за тѣми вышелъ вонъ же и былъ челомъ, чтобы они посидѣли: и какъ я съ надворья вшелъ, и протопопъ почелъ являть, что Иванъ Злобинъ, какъ говорили чашу праздничную, стоялъ въ шапкѣ, а г. чаши не пилъ же. И какъ протопопъ почелъ являть, Иванъ къ чашѣ пошелъ, и протопопъ ему не далъ, а Матвѣй Стрѣшневъ его, Ивана, отпихнулъ. А сказку писалъ я, князь Василій Волконскій, своею рукою. А генваря въ 18 д. обѣда у меня не бывало.

137 г. марта въ 2 д. сказалъ Данила Замытцкій по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ во 137 г. генваря въ 11 д. у писца у кн. Василія Волконскаго на обѣдѣ былъ, и какъ протопопъ Ѳедотъ, какъ подавалъ г. чашу праздничную, и я того не видалъ, что Иванъ подь-

ячій въ шапкѣ стоялъ-ли или безъ шапки; и какъ г. чашу подавалъ, и ходилъ-ли Иванъ или не ходилъ, въ тѣ поры я въ избѣ не былъ; а какъ вошелъ въ избу, и мнѣ сказывалъ Матвѣй Стрѣшневъ: протопопъ де Ѳедотъ являлъ мнѣ на подьячаго на Ивана Злобина, что де Иванъ праздничныя чаши не пилъ, а стоялъ въ шапкѣ; а о г. чаши не пилъ, а лежалъ де на боку. А сказку писалъ я, Данило, своею рукою.

Лѣта 7137 мая въ 4 д. по г. грамотѣ в. А. П. Голубовскому Андрей Усовъ сказалъ по г. крестному цѣлованью въ нынѣшнемъ во 137 г. генваря въ 11 д. обѣдалъ я, Нежданъ, у кн. В. Волконскаго, и послѣ обѣда, какъ пѣлъ протопопъ праздничную чашу, и Иванъ Злобинъ вшелъ въ горницу и сталъ въ шапкѣ, и кн. В. Волконскій на него, Ивана, крикнулъ, и Иванъ шапку съ себя снялъ; и послѣ праздничныя чаши протопопъ пѣлъ г. чашу и намъ раздавалъ, и я, Нежданко, выпивъ про государево многолѣтное здравье, положилъ 3 поклона, и вышелъ за Даниломъ Замытцкимъ на крыльцо, и насъ кн. Василій воротилъ. И протопопъ в. Матвѣю Стрѣшневу и намъ являлъ: какъ онъ, протопопъ, пѣлъ праздничную чашу, и Иванъ Злобинъ въ тое пору стоялъ шапки, не снявъ, и г. чаши не пилъ. То моя и сказка. А сказку писалъ Посничко Некрасовъ.

137 г. марта въ 4 д. по г. грамотѣ в. А. П. Голубовскому сказалъ Василій Высоцкій по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ де во 137 г. генваря въ 11 д. обѣдалъ я, Василій, у кн. В. Волконскаго, и послѣ обѣда пѣлъ протопопъ праздничную чашу, и подьячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ, и язъ, Василій, на него крикнулъ, и онъ шапку снялъ. А какъ пѣлъ протопопъ и раздавалъ, и я, принявъ г. чашу и выпивъ, вышелъ на крыльцо къ Даниду Замытцкому, и того не видалъ, ходилъ-ли онъ къ г. чашѣ или не ходилъ. И какъ я вшелъ въ избу, и протопопъ на Ивана являетъ в. Матвѣю Стрѣшневу. То, г., моя и сказка. А сказку писалъ я, Василій, своею рукою.

137 г. марта въ 4 д. по г. грамотѣ въ А. П. Голубовскому Романъ Шестаковъ сказалъ по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ де во 137 г. генваря въ 11 д. обѣдалъ я, Романъ, у кн. В. Волконскаго, и послѣ обѣда протопопъ Ѳедотъ пѣлъ праздничную чашу, и въ тое пору Иванъ Злобинъ пришелъ съ надворья въ избу, и сталъ у голбца въ шапкѣ, и кн. Василій Ивана —оговорилъ, и Иванъ шапку снялъ съ себя. А какъ протопопъ учелъ раздавать праздничную чашу, и я того не догадался, какъ Иванъ шелъ къ праздничной чашѣ; и послѣ праздничной чаши раздавалъ протопопъ г. чашу, и Иванъ Злобинъ къ г. чашѣ не пошелъ; и протопопъ на Ивана учалъ являть въ томъ Матвѣю Стрѣшневу, да Данилу Замыцкому, и кн. Василью, и всѣмъ намъ, и Иванъ пошелъ къ чашѣ, и протопопъ не далъ послѣ извѣсту. То моя и сказка. А сказку писалъ я, Романъ, своею рукою.

157 г. марта въ 4 д. по г. грамотѣ в. Андрею Ивановичу Голубовскому Семенъ Высоцкій сказалъ по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ во 137 г. генваря въ 11 д. обѣдалъ онъ, Сенька, у кн. В. Волконскаго и послѣ обѣда, какъ пѣлъ протопопъ праздничную чашу, и Иванъ Злобинъ въ тое пору стоялъ въ шапкѣ, и кн. Василій на него крикнулъ, и Иванъ Злобинъ шапку съ себя снялъ. И послѣ праздничныя чаши протопопъ пѣлъ г. чашу, и намъ раздавалъ и, я, Сенька, выпивъ про г. многолѣтное здравье, положилъ 3 поклона, вышелъ къ Данилу За-

мытцкому на крыльцо, и кн. Василій насъ воротилъ и мы вошли въ горницу, и протопопъ в. Матвѣю Стрѣшневу и намъ Ивана Злобина являлъ: какъ онъ, протопопъ, пѣлъ праздничную чашу, и Иванъ де Злобинъ въ тое пору стоялъ въ шапкѣ, и г. чаши не пилъ. То моя и сказка. А сказку писалъ Посничко Некрасовъ.

Лѣта 7137 марта въ 4 д., по г. грамотѣ в. А. И. Голубовскому сказалъ Степанъ Оомин сынъ Шестаковъ по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ въ 137 г. генваря въ 11 д. обѣдалъ я, Степанъ, у кн. В. Волконскаго, и послѣ обѣда протопопъ пѣлъ праздничную чашу, и и въ ту пору Иванъ Злобинъ пришелъ въ избу и сталъ въ шапкѣ: и кн. В. Волконскій на него, на Ивана, крикнулъ, и Иванъ шапку съ себя снялъ; и послѣ праздничныя чаши протопопъ пѣлъ г. чашу, и раздавалъ, и я, Стенька, вышивъ про г. многолѣтное здоровье и положилъ 3 поклона, и вышелъ вонъ изъ горницы; и какъ пришелъ въ горницу, и того не видалъ, ходилъ-ли или нѣтъ къ г. чашѣ, а протопопъ намъ являлъ: какъ онъ пѣлъ праздничную чашу, и Иванъ де Злобинъ стоялъ въ шапкѣ и г. чаши не пилъ. То, г., моя и сказка. А сказку писалъ я Степанъ своею рукою.

Подьячій Осташъ Колюпановъ сказалъ по г. крестному цѣлованью: былъ онъ у кн. В. Волконскаго на обѣдѣ въ нынѣшнемъ во 137 г. генваря въ 11 числѣ и подьячій Иванъ Злобинъ, какъ праздничную чашу пѣлъ протопопъ Оедотъ, стоялъ въ шапкѣ много время; и какъ протопопъ Ѳедотъ послѣ праздничныя чаши пѣлъ и раздавалъ г. чашу, и подьячій Иванъ Злобинъ г. заздравной чаши не пилъ, а того не вѣдаю для чего. И протопопъ Ѳедотъ на подьячаго на Ивана Злобина М. Стрѣшневу и дворянкамъ въ томъ извѣщалъ, что онъ въ праздничную чашу стоялъ въ шапкѣ, и ко г. чашѣ не пошелъ, и не пилъ. И подьячій Иванъ Злобинъ пошелъ было послѣ протопопова извѣту ко г. чашѣ и протопопъ Ѳедотъ г. чаши Ивану Злобину не далъ: теперя де тебѣ г. чаши за извѣтомъ не дамъ да и не пущу. То моя и сказка. А сказку писалъ я, Осташъ, своего рукою лѣта 7137 марта въ 3 д.

137 г. марта въ 3 д. сказалъ Артемъ Ѳедоровъ по г. крестному цѣлованью: генваря въ 11 д. былъ у кн. В. Волконскаго обѣдъ и я тутъ былъ. И послѣ обѣда была праздничная чаша, а Иванъ Злобинъ стоялъ въ тѣ поры въ шапкѣ; и послѣ той праздничной чаши была г. чаша, и протопопъ Ѳедотъ почелъ на Ивана являть, что Иванъ стоялъ въ шапкѣ, какъ праздничную чашу пѣли, а г. чаши не пилъ; и Иванъ у протопопа Оедота въ тѣ поры праздничныя чаши пропалъ, какъ протопопъ являлъ; и протопопъ Ивану чаши пить не далъ, и М. Стрѣшневъ Ивана отъ чаши отпихивалъ; а генваря въ 18 д. у кн. Василья обѣда не было. А сказку писалъ я, Артемъ, самъ своею рукою.

Костромитинъ, посадскій человѣкъ, Гаврило Могутовъ сказалъ по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ во 137 г. генваря въ 11 д. былъ онъ, Гаврило, у писца у кн. В. Волконскаго на обѣдѣ, и в. М. Стрѣшневъ, и Д. Замытцкій, и иные дворяне были, а имена ихъ не вѣдаетъ, а подьячій Иванъ Злобинъ тутъ же былъ: а какъ праздничную чашу пѣли, и онъ того не видалъ, Иванъ Злобинъ въ ту пору въ шапкѣ-ли стоялъ или безъ шапки, потому что онъ стоялъ поотдалеко, говорилъ съ Матвѣемъ Стрѣшневымъ: а къ заздравной чашѣ Иванъ Злобинъ ходилъ-ли или не ходилъ, того онъ не догадался; а протопопъ Ѳедотъ

на него М. Стрѣшневу извѣщалъ, что какъ пѣли чашу праздничную, Иванъ де стоялъ въ ту пору въ шапкѣ.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой подьячишка Ивашко Злобинъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. генваря въ 18 д. были на пиру у кн. В. Волконскаго в. Матвѣй Стрѣшневъ, сыщикъ Данило Замытцкій и иные дворяне да костромской протопопъ Ѳедотъ, и за столомъ, г., учелъ я, х. т., говорить протопопу Ѳедоту, что онъ взялъ съ меня вѣнечныхъ пошлинъ 10 алт. 2 деньги съ первоженца не противъ святительскаго указу, и протопопъ Ѳедотъ за столомъ при в. и при дворянахъ со мною побранился. И какъ, г., послѣ стола учали пить за твое г. здоровье чашу, подавалъ протопопъ Ѳедотъ, а я, х. т., о тѣ поры пѣлъ стихъ „иже неизреченною мудростію“ съ костромитиномъ съ Ѳедоромъ Ѳоминымъ сыномъ Шестаковымъ. И о кою, г., пору я, х. т., пою стихъ, и протопопъ Ѳедотъ, мстя мнѣ тое брань, учелъ извѣщать в. М. Стрѣшневу, будто я, х. т., къ твоей г. чашѣ не пошелъ и не пилъ, и въ праздничную чашу стоялъ въ шапкѣ; а я, х. т., о тѣ поры пѣлъ стихъ, а, пропѣвъ стихъ, приходилъ къ протопопу трожды при тѣхъ же дворянахъ, и просилъ у протопопа, чтобъ далъ за твое г. здоровье пить чашу, и протопопъ Ѳедотъ за тое брань твоей г. чаши мнѣ, х. т., пить не далъ. И марта, г., въ 1 д. прислана на Кострому твоя г. грамота: по отпискѣ Матвѣя Стрѣшнева, велѣно меня, х. т., дать на поруку до твоего г. указу. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, что я, х. т., опоздалъ къ твоей г. чашѣ безъ хитрости затѣмъ, что пѣлъ стихъ и приходилъ къ протопопу послѣ дворянъ, пропѣвъ стихъ о тѣ жъ поры, и протопопъ мнѣ, х. т., твоей г. чаши не далъ; а какъ, г., протопопъ учалъ пѣть праздничную чашу, и я, х. т. въ тѣ поры вшелъ съ надворья, и въ шуму не дослышалъ, шапки снять вскорѣ не успѣлъ. А какъ, г., протопопъ со мною за столомъ бранился, и какъ я, х. т., въ твою г. чашу пѣлъ стихъ, и какъ протопопъ твоей г. чаши послѣ дворянъ пить не далъ, и я, х. т., шлюся на тѣхъ же дворянъ, которые тутъ были. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ въ 137 г. февраля въ 4 д. писалъ ко г. съ Костромы в. Матвѣй Стрѣшневъ: генваря де въ 18 д. былъ де онъ на обѣдѣ у писца у кн. В. Волконскаго, а съ нимъ были дворяне, да съ нимъ жъ у кн. Василья на обѣдѣ былъ Пречистыя Богородицы Ѳедоровскія протопопъ Ѳедотъ, и извѣщалъ на подьячаго на Ивана Злобина, и сказалъ: какъ де онъ, протопопъ, учалъ пѣть праздничную чашу, и въ тѣ де поры подьячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ; да онъ же, протопопъ, учалъ раздавать г. чашу о г. многолѣтномъ здоровьѣ, и подьячій де Иванъ ко г. чашѣ не пошелъ и не пилъ. И по г. указу посылана г. грамота на Кострому къ в. къ Андрею Голубовскому, а велѣно про то сыскать всѣми людьми, которые въ тѣ у к. В. Волконскаго на обѣдѣ были: какъ протопопъ Ѳедотъ пѣлъ праздничную чашу, и подьячій Иванъ Злобинъ въ тѣ поры въ шапкѣ стоялъ-ли, и будетъ стоялъ, и для чего; и какъ какъ протопопъ подавалъ чашу за г. многолѣтное здоровье, и подьячій И. Злобинъ для чего къ г. чашѣ не пошелъ и не пилъ. И про то велѣно сыскать подлинно, да о томъ велѣно отписать ко г., а подьячаго Ивана Злобина велѣно дать на поруку съ записью до г. указу. И писалъ ко г. съ Костромы в. Андрей Голубовскій и прислалъ сыскъ про подьячаго

про Ивана Злобина, а въ сыску написано. Писецъ кн. В. Волконскій сказалъ: генваря въ 18 д. М. Стрѣшневъ, да Д. Замытцкій, да протопопъ Оедотъ, да подьячій Иванъ Злобинъ были у него, кн. Василья, на обѣдѣ, и послѣ обѣда протопопъ Оедотъ почелъ говорить праздничную чашу, а онъ, кн. Василій, вшелъ съ подворья, и ему де сказалъ костромитинъ с. б. Оедоръ Шестаковъ, что подьячій Иванъ Злобинъ стоитъ въ шапкѣ и г. чаши не пилъ; и какъ протопопъ учалъ являть, и подьячій Иванъ Злобинъ къ чашѣ пошелъ, и протопопъ ему чаши не далъ, а М. Стрѣшневъ его, Ивана, отпихнулъ. Костромичи Нежданъ Усовъ, Василій да Семенъ Высоцкіе, Романъ да Степанъ Шестаковы сказали: генваря въ 11 д. были де они на обѣдѣ у писца у кн. Василья Волконскаго, и послѣ обѣда пѣлъ протопопъ праздничную чашу, и подьячій Иванъ Злобинъ, вшедъ въ горницу, сталъ въ шапкѣ, и кн. Василій Волконскій на него, Ивана, крикнулъ, и Иванъ шапку съ себя снялъ; и послѣ праздничныя чаши протопопъ пѣлъ про г., многолѣтное здоровье чашу, и они, выпивъ про г. здоровье чашу, вышли на дворъ; и какъ съ подворья пришли, и протопопъ имъ являлъ, что Иванъ г. чаши не пилъ. Подьячій Остафій Кулюпановъ да костромитинъ, посадскій человѣкъ, Артемій Ѳедоровъ сказали: генваря въ 18 д. были они на обѣдѣ у писца у кн. В. Волконскаго, и какъ послѣ обѣда протопопъ Ѳедотъ пѣлъ праздничную чашу, и подьячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ, и г. чаши не пилъ, и протопопъ Ѳедотъ на него въ томъ являлъ; и послѣ того Иванъ Злобинъ пошелъ было къ г. чашѣ, и протопопъ ему пить не далъ. Костромитинъ, посадскій человѣкъ, Гаврилко Могутовъ сказалъ: генваря въ 11 д. былъ онъ на обѣдѣ у писца у кн. В. Волконскаго, и послѣ обѣда протопопъ Ѳедотъ пѣлъ праздничную и г. чашу, и подьячій Иванъ Злобинъ въ тѣ поры стоялъ въ шапкѣ; и г. чашу пилъ-ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что стоялъ далеко.

Помѣта: 137 г. іюня въ 12 д. указалъ г. того подьячаго Ивана Злобина, бивъ ботоги, посадить въ тюрьму на два дни.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Кострому в. нашему Андрею Ивановичу Голубовскому. Въ нынѣшнемъ во 137 г. писалъ къ намъ съ Костромы в. Матвѣй Стрѣшневъ генваря де въ 18 д. былъ онъ на обѣдѣ у писца у кн. В. Волконскаго, да съ нимъ были дворяне, да съ ними жъ у кн. Василья былъ на обѣдѣ Костромской протопопъ Ѳедотъ и извѣщалъ на подьячаго на Ивана Злобина, и сказалъ: какъ де онъ, протопопъ, учалъ пѣть праздничную чашу, и въ тѣ поры подьячій Иванъ Злобинъ стоялъ въ шапкѣ; да онъ же, протопопъ, какъ учалъ раздавать чашу о нашемъ многолѣтномъ здоровьѣ, и подьячій Иванъ къ нашей чашѣ не пошелъ и не пилъ. И по нашему указу про то на Костромѣ сыскивано тѣми людьми, которые въ тѣ поры у кн. В. Волконскаго были, и въ сыску сказали: какъ протопопъ Ѳедотъ праздничную пѣлъ, и подьячій Иванъ Злобинъ въ тѣ поры въ шапкѣ стоялъ, и за наше многолѣтное здоровье чаши не пилъ; и какъ протопопъ подавалъ чашу о нашемъ многолѣтномъ здоровьѣ, и подьячій Иванъ про наше многолѣтное здоровье чаши не пилъ. И мы указали подьячаго Ивана Злобина за то бить батоги и посадить въ тюрьму на два дни. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ подьячаго Ивана Злобина велѣлъ бить батоги; а, бивъ ботоги, велѣлъ его посадить въ тюрьму на два дни; а какъ онъ два дни въ тюрьмѣ отсидитъ, и ты бъ его изъ тюрьмы велѣлъ выпустить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 іюня въ 14 д.

№ 218. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Гришка Свиньинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. ноября въ 8 д. прислана ко мнѣ, х. твоему, твоя г. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Михаила Данловича, а по твоей г. грамотѣ велѣно тюремнаго сидѣльца Назарка Попова разспросить накрѣпко, какое за нимъ твое государево дѣло и на кого что вѣдаетъ: а будетъ онъ, Назарко, про твое государево дѣло въ разспросѣ намъ, х. т., не скажетъ, и его, Назарка, велѣно пытать, чтобъ онъ твое государево дѣло намъ, х. т., сказалъ; да что въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и о томъ велѣно отписать къ тебѣ, г., и разспросныя и пыточныя рѣчи прислать, а велѣть подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову. А тюремнаго сидѣльца Назарка Попова велѣно отослать къ губнымъ старостамъ. И по твоей г. грамотѣ ноября въ 9 д. я, х. т., посылалъ бѣлозерскаго разсыльщика Сидорка Нѣкова къ дьяку къ Михаилу Свѣтикову къ нему на дворъ, чтобъ онъ въ съѣзжую избу для разспросу пришелъ. И дьякъ Михайло Свѣтиковъ дома не сказался. И послѣ, г., спустя малое время, изъ двора пошелъ за городъ, а для твоего государева дѣла въ съѣзжую избу не пошелъ. И я, х. т., ноября жъ въ 17 д. по Михаила посылалъ въ другорядъ къ нему на дворъ бѣлозерскаго разсыльщика Игнашка Горбушина, чтобъ онъ, Михайло, шелъ къ пыткѣ пытать того Назарка. И дьякъ Михайло Свѣтиковъ отказалъ въ съѣзжую избу и къ пыткѣ со мною, х. т., не пошелъ невѣдомо для чего, а сказалъ: дѣла де мнѣ до того нѣтъ. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Назарка Попова про твое государево дѣло разспрашивалъ и послѣ разспросу пыталъ; а что, г., тотъ Назарко въ разспросѣ и съ пытки сказалъ, и я, х. т., тѣ разспросныя и пыточныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. А отписку, г., и разспросныя и пыточныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову. А того, г., Назарка я, х. т., безъ твоего г. указу отдать губнымъ старостамъ не смѣлъ, а отдалъ его за пристава, 137 г. ноября въ 11 д.

137 г. ноября въ 9 д. въ съѣзжей избѣ Назарка Поповъ разспрашивалъ, какое за нимъ государево дѣло и на кого что вѣдаетъ. И Назарка въ разспросѣ сказалъ, скажу де на Москвѣ, что за нимъ и на кого что вѣдаетъ государево дѣло. Да ноября жъ въ 17 д. у пытки Назарка не сказалъ же, что за нимъ государево дѣло и на кого, а скажу де на Москвѣ. А съ пытки Назарка Поповъ сказалъ: то де за нимъ государево дѣло: вѣдаю, де я на Москвѣ поклажее, многую казну золотую, гдѣ лежитъ казна. И Назарка допрашивалъ: гдѣ онъ тое казну вѣдаетъ, и кто именемъ положилъ, и чья та казна, и сколько какой казны, и почему онъ вѣдаетъ, или отъ кого онъ, Назарка слышалъ какую казну, суды-ли золотые или иное какое поклажее, и бывалъ-ли онъ, Назарка, на Москвѣ, и сколь давно былъ, въ которомъ году? И того онъ, Назарка, не сказалъ, бывалъ-ли онъ на Москвѣ или не былъ, только де я вѣдаю поклажее многое и скажу де на Москвѣ.

Въ нынѣшнемъ во 137 г. октября въ 7 д. писали ко г. въ Разрядѣ съ Бѣлоозера Григорій Свиньинъ да дьякъ Михайло Свѣтиковъ: въ прошломъ де во 136 г. февраля въ 18 д. привели на Бѣлоозеро въ губу смольняне бѣлозерскіе помѣщики Осипъ Омлешевъ да Автамонъ Соколовъ Бѣлозерскаго уѣзда Шуктовскія волости Назарка Микитина сына

Попова въ убойственномъ дѣлѣ, что онъ зарѣзалъ до смерти смольянина Дмитріевскія жены Векентьева кр. Останку Кирьянова. И тотъ Назарка въ томъ дѣлѣ посаженъ въ тюрьму.

Помѣта: указалъ г. того мужика Назарка Попова прислать къ Москвѣ съ приставомъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Бѣлоозеро в. нашему Григорью Ивановичу Свиньину да дьяку нашему Михаилу Свѣтикову. Писалъ къ намъ ты, Григорій, что сказывалъ тебѣ въ разспросѣ у пытки тюремный сидѣлецъ Назарка Поповъ за собою наше дѣло, что онъ вѣдаетъ на Москвѣ поклажее, а въ которомъ мѣстѣ поклажее лежитъ, и онъ про то тебѣ не сказалъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того тюремнаго сидѣльца Назарка Попова прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ съ добрымъ, съ кѣмъ пригоже, а дорогою велѣлъ его везти бережно, сковавъ, чтобъ онъ не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинилъ. А на Москвѣ велѣлъ его отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 декабря въ 16 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Гришка Свиньинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. декабря въ 3 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., на Бѣлоозеро въ съѣзжую избу губный цѣловальникъ Ивашка Мартюшинъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 137 г. ноября въ 27 д., за полчаса до вечера, въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ площадной дьячокъ Еремка Потщипаевъ говорилъ, есть де за нимъ твое государево дѣло и велѣлъ де ему, Ивашку, идти ко мнѣ, х. т., сказать. И ноября, г., въ 27 д. тотъ Ивашка Мартюшинъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу не прихаживалъ и отъ того отъ Еремки такого слова мнѣ, х. т., не сказалъ декабря по 3 число. И я, х. т., того Ивашка Мартюшина допрашивалъ: для чего онъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу не пришелъ и того мнѣ не сказалъ ноября съ 27 числа да декабря по 3 число? И Ивашко сказалъ: потому де я не сказалъ, въ то де время онъ, Еремка, испилъ, а назавтрее де онъ, Ивашка, ему, Еремкѣ, говорилъ: сказывалъ де ты за собою вчера въ вечерѣ государево дѣло и нынѣ де съ тѣмъ словомъ въ съѣзжую избу идти-ли? И онъ де, Еремка, ему сказалъ: я де испилъ, а се уторѣлъ, того де я не вѣдаю. А въ тое де пору были въ тюрьмѣ тюремные сторожи Завьялка Корнашинъ да Ѳедька Зиновьевъ да тюремные сидѣльцы Троицкій старецъ Оедоръ да Тимоѳеевъ кр. Юрлова Карпушка Семеновъ. И я, х. т., того жъ числа тѣхъ тюремныхъ сторожей Завьялка и Оедьку и тюремныхъ сидѣльцевъ старца Ѳедора и Карпика Семенова въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ. И тюремные сторожи и сидѣльцы въ допросѣ сказали, что де тотъ Еремка Потщипаевъ за полчаса до почи. въ тюрьмѣ сидя, говорилъ, есть де за нимъ твое государево дѣло; а какое твое государево дѣло и на кого что вѣдаетъ, и того де онъ, Еремка, не говорилъ, а послалъ де онъ того цѣловальника Ивашка ко мнѣ, х. т., а котораго де числа Еремка говорилъ, того де мы не упомнимъ. И назавтрее де тотъ Еремка того ничего не говорилъ и съ такимъ де словомъ того цѣловальника Ивашку на сторожей не посылывалъ ко мнѣ, х. т. И я, х. т., того Еремку разспрашивалъ въ съѣзжей избѣ, что онъ, Еремка, твое государево дѣло вѣдаетъ и на кого что вѣдаетъ. И Еремка въ разспросѣ сказалъ, что де онъ за собою твое государево дѣло сказывалъ, что де за нимъ твое государево дѣло есть, и того де Ивашка Мар-

тюшина ко мнѣ, х. т., посылалъ: а того де онъ не вѣдаетъ, тотъ Ивашко сказалъ-ли или нѣтъ мнѣ, х. т., и на кого, что вѣдаетъ, и того онъ мнѣ, х. т., не сказалъ. И въ томъ де въ твоемъ государевѣ дѣлѣ онъ, Еремка, послалъ челобитную къ тебѣ, г., Москвѣ, а съ кѣмъ именемъ тое челобитную послалъ, и въ который приказъ, и котораго числа, и того онъ не сказалъ же. А въ какомъ, г., дѣлѣ онъ, Еремка, въ тюрьмѣ сидитъ, и о томъ я, х. т., писалъ къ тебѣ, г., прежъ сего. Да я жъ, х. т., того Еремку допрашивалъ: сказывалъ онъ твое государево дѣло за собою въ вечерѣ, для чего онъ назавтрее въ съѣзжую избу цѣловальника или сторожа не послалъ твоего государева дѣла сказать? И онъ, Еремка, сказалъ: для де того онъ назавтрее никого не послалъ, а послалъ де онъ тое челобитную къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ томъ дѣлѣ, что онъ вѣдаетъ какое твое государево дѣло за собою. А разспрашивалъ я, х. т., того Еремку одинъ безъ Михаила Свѣтикова, потому что онъ, Михайло, въ съѣзжую избу не ходитъ, и со мною, х. т., у твоихъ г. дѣлъ не сидитъ, и твоихъ г. дѣлъ не дѣлаетъ. И прежъ сего я, х. т., о томъ писалъ же, что Михайло въ съѣзжую избу не ходитъ. А, разпрося, г., того Еремку велѣлъ я, х. твой, посадить въ тюрьму. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 137 г. декабря въ 19 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Бѣлоозеро в. нашему Григорью Ивановичу Свиньину да дьяку нашему Михаилу Свѣтикову. Писалъ къ намъ ты, Григорій, что декабря въ 3 д., пришелъ къ тебѣ въ съѣзжую избу губный цѣловальникъ Ивашко Мартюшинъ и сказалъ, что ноября въ 24 д., за полчаса до вечера, говорилъ въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ площадной дьячокъ Еремка Потяпинаевъ, что есть за нимъ наше дѣло, и велѣлъ ему, Ивашку, про то сказать тебѣ. И тотъ Ивашко Мартюшинъ декабря по 3 число въ съѣзжую избу не прихаживалъ и того слова не сказалъ, что приказывалъ къ нему Еремка Подщипаевъ. И ты цѣловальника Ивашко допрашивалъ, для чего онъ къ тебѣ въ съѣзжую избу того дни не пришелъ и того не сказалъ, что съ нимъ приказывалъ Еремка Подщипаевъ. И Ивашка сказалъ: потому де онъ тебѣ того не сказалъ, что онъ былъ пьянъ, а назавтрее де онъ, Ивашка, Еремкѣ Подщипаеву говорилъ: сказывалъ де онъ за собою наше дѣло вчера ввечеру и нынѣ де съ тѣмъ словомъ въ съѣзжую избу ему, Ивашку идти-ли? И онъ де, Еремка, ему сказалъ, что онъ пьянъ, того де я не вѣдаю. А въ тое де пору были въ тюрьмѣ тюремные сторожа да тюремные сидѣльцы. И ты, Григорій, тюремныхъ сторожей и тюремныхъ сидѣльцевъ разспрашивалъ въ съѣзжей избѣ и тюремные сторожи и сидѣльцы въ разспросѣ сказали, что Еремка Подщипаевъ, въ тюрьмѣ сидя, говорилъ, что есть за нимъ наше дѣло; а какое де за нимъ дѣло, того де онъ, Еремка, не говорилъ, а послалъ де онъ къ тебѣ, Григорью, того цѣловальника Ивашка. И ты того Еремку, взявъ изъ тюрьмы въ съѣзжую избу, разспрашивалъ, какое за нимъ наше дѣло и на кого что вѣдаетъ. И Еремка въ разспросѣ тебѣ сказалъ, что де за нимъ наше дѣло есть: а какое и на кого что вѣдаетъ, того онъ тебѣ не сказалъ, а послалъ де онъ въ томъ нашемъ дѣлѣ къ Москвѣ челобитную; а съ кѣмъ именемъ послалъ, и въ который приказъ, того онъ не сказалъ-же. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бъ того тюремнаго сидѣльца Еремку Подщипаева, взявъ изъ тюрьмы, разспросили подлинно:

какое за нимъ наше дѣло и на кого что вѣдаетъ. И онъ бы, Еремка, сказалъ, а будетъ ему вамъ того дѣла сказать немочно, и онъ бы далъ письмо своею рукою: а будетъ онъ вамъ нашего дѣла не дастъ, и вы бъ велѣли его пытать. Да что онъ вамъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали и разспросныя и пыточныя рѣчи прислали. А губнаго цѣловальника Ивашка Мартюшина велѣли бить батоги нещадно, за то, что онъ сперва того дѣла не сказалъ, и велѣли бъ есте его посадить въ тюрьму на 3 дни, чтобъ инымъ впередъ неповадно было такъ дѣлать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 декабря въ 30 д.

Въ нынѣшнемъ во 137 г. декабря въ 11 д. писалъ ко г. съ Бѣлаозера Григорій Свиньинъ: ноября де въ 9 д. сказывалъ ему въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Бѣлозерскаго уѣзда Шухтовскія волости Назарка Микитинъ сынъ Поповъ, что есть де за нимъ государево дѣло, а скажетъ де онъ то дѣло на Москвѣ. И Назарка на Бѣлѣозерѣ пытанъ, а съ пытки говорилъ: то де за нимъ государево дѣло, что вѣдаетъ на Москвѣ поклажее, многую казну золотую, и скажетъ про то на Москвѣ. А въ тюрьму посаженъ онъ, Назарка, въ убойственномъ дѣлѣ, зарѣзалъ крестьянина. И по г. указу посылана г. грамота на Бѣлоозеро къ Григорью Свиньину да къ дьяку къ Михаилу Свѣтикову, а велѣно имъ Назарка Попова прислать къ г. къ Москвѣ съ приставомъ. И генваря въ 10 д. писалъ ко г. съ Бѣлоозера Григорій Свиньинъ и прислалъ тюремнаго сидѣльца Назарка Попова.

И дьяки думный Ѳедоръ Лихачовъ да Михайло Даниловъ Назарка Попова разспрашивали: сказывалъ онъ на Бѣлѣозерѣ въ разспросѣ и съ пытки Григорью Свиньину, что онъ вѣдаетъ на Москвѣ поклажее, многую казну золотую, а хотѣлъ про то сказать на Москвѣ, и онъ бы, Назарка, сказалъ, гдѣ онъ поклажее вѣдаетъ, и какую казну, и самъ-ли онъ про то вѣдаетъ или отъ кого слышалъ. И Назарко Поповъ въ разспросѣ сказалъ, въ томъ онъ передъ г. виноватъ, что на Бѣлѣозерѣ про поклажее сказывалъ, не перетерпя пытки, а казны онъ никакой не вѣдаетъ и ни у кого не слыхалъ. И Назарко Поповъ допрашиванъ: для какого умышленья такое дѣло онъ затѣялъ и съ пытки говорилъ? И въ допросѣ Назарка Поповъ сказалъ: говорилъ де я, сидя въ тюрьмѣ, что есть за нимъ государево дѣло, а то де за нимъ и дѣло, что въ нынѣшнемъ де во 137 г. сентября въ 14 д. на Бѣлѣозерѣ въ тюрьмѣ губный цѣловальникъ Ивашко Мартюшинъ называлъ тюремнаго сидѣльца съ усть Шексны рѣки старца Ѳедора измѣнникомъ, и еретикомъ, и государевымъ душегубцемъ; а котораго государя, того онъ не слыхалъ, а слышали де тѣ рѣчи у цѣловальника у Ивашка тюремные сторожи Степанка да Чувойка Тимоѳеевы да тюремные сидѣльцы Карпунка Семеновъ, да Ларька Марпинъ, да Митька Лукьяновъ роспопа. А тотъ де старецъ посаженъ въ тюрьму въ прошломъ во 136 г. іюня въ 9 д.: а въ какомъ дѣлѣ, того онъ не вѣдаетъ. А какъ его стали пытать, и онъ то дѣло перемѣнилъ для того, чтобъ его было за что къ Москвѣ взять.

И генваря въ 15 д. ок. кн. Григорій Константиновичъ Волконскій да дьякъ Михайло Даниловъ бѣлозерца Назарка Попова у пытки разспрашивали: сказывалъ онъ на Бѣлѣозерѣ Григорью Свиньину, что онъ, Назарка, вѣдаетъ на Москвѣ поклажее, многую золотую казну, а на Москвѣ въ разспросѣ онъ, Назарка, сказывалъ, что онъ то затѣялъ, а

казны никакой нигдѣ онъ не вѣдаетъ, и онъ бы, Назарка, сказалъ, гдѣ онъ казну вѣдаетъ и какую казну или поклажее, чтобъ онъ сказалъ про то правду, а не скажетъ, и ему быть пытану. И Назарко Поповъ у пытки въ разспросѣ сказалъ: въ томъ передъ г. виноватъ, что на Бѣлѣозерѣ Григорью Свиньину про поклажее сказывалъ, а сказывалъ онъ про поклажее, неперетѣрпя пытки, для того, чтобъ его взяли къ Москвѣ; а казны онъ и поклажея нигдѣ не вѣдаетъ и ни у кого не слыхалъ.

И Назарко Поповъ пытанъ, а съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что онъ про казну и про поклажее не вѣдаетъ. А съ пытки Назарко вкинутъ въ тюрьму.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Бѣлоозеро Григорью Ивановичу Свиньину да дьяку Михаилу Свѣтикову. Писалъ къ намъ ты, Григорій, что сказывалъ тебѣ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Бѣлозерскаго уѣзда Шухтовской волости Назарка Никитинъ сынъ Поповъ, что де за нимъ наше дѣло, а скажетъ де онъ то наше дѣло на Москвѣ. И Назарка на Бѣлѣозерѣ пытанъ, а съ пытки говорилъ, что де за нимъ наше дѣло, что вѣдаетъ онъ на Москвѣ поклажее, многую золотую казну, и скажетъ про то на Москвѣ. И тебѣ по нашему указу Назарку Попова велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ. И генваря въ 10 д. писалъ къ намъ ты, Григорій, и прислалъ тюремнаго сидѣльца Назарка Попова. И на Москвѣ тюремный сидѣлецъ Назарко разспрашиванъ и пытанъ, а въ разспросѣ и съ пытки говорилъ: въ томъ онъ передъ нами виноватъ, что сказывалъ на Бѣлѣозерѣ про поклажее, что онъ вѣдаетъ на Москвѣ многую золотую казну, а казны де и поклажея никакого нигдѣ онъ не вѣдаетъ, и ни у кого про то не слыхалъ: а на Бѣлѣозерѣ сказывалъ про то, не перетѣрпя пытки, для того, чтобъ его было для чего взять къ Москвѣ. И Назарка Поповъ допрашиванъ до пытки, какое дѣло онъ за собою въ тюрьмѣ сказывалъ. И въ допросѣ Назарка Поповъ сказалъ: въ нынѣшнемъ 137 г. сентября въ 14 д. на Бѣлѣозерѣ въ тюрьмѣ губный цѣловальникъ Ивашка Мартюшинъ называлъ тюремнаго сидѣльца съ усть Шексны рѣки старца Ѳедора измѣнникомъ и еретикомъ, и государевымъ душегубцемъ; а какого государя, про то онъ не слыхалъ. А слышали тѣ рѣчи у цѣл. у Ивашка тюремные сторожи Степанка да Чувайка Тимоѳеевы да тюремные сидѣльцы Карпунка Семеновъ, да Ларька Марининъ, да Митька Лукьяновъ распопа. А тотъ де старецъ посаженъ въ тюрьму въ прошломъ во 136 г. іюня въ 9 д. И по нашему указу бѣлозерскій тюремный сидѣлецъ Назарка Поповъ посланъ къ вамъ на Бѣлоозеро.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а того тюремнаго сидѣльца Назарка Попова на Бѣлоозеро... привезетъ, и вы бъ того Назарка, взявъ у него, велѣли посадить въ тюрьму по прежнему. А губнаго цѣл. Ивашка Марюшина разспросили бъ есте подлинно: къ какой мѣрѣ тюремнаго сидѣльца старца Ѳедора измѣнникомъ, и еретикомъ, и государевымъ душегубцемъ называлъ и самъ-ли онъ про то вѣдаетъ, что тотъ старецъ измѣнникъ, и еретикъ, и государевъ душегубецъ, или онъ про того старца отъ кого слышалъ. Да и тюремныхъ сторожей Степанка да Чувайка Тимоѳеевыхъ да тюремныхъ сидѣльцовъ Корпунку Семенова, да Ларьку Маринина, да Митьку Лукьянова разспросили бъ есте подлинно: губный цѣл. Ивашка Мартюшинъ старца Ѳедора измѣн-

никомъ, и еретикомъ, и государевымъ душегубцемъ называлъ-ли; и будетъ называлъ, и къ какой мѣрѣ, и сами-ль они такія рѣчи у Ивашка слышали. Да и старца Ѳедора потому жъ бы есте разспросили: котораго монастыря и сколь давно на Бѣлѣозерѣ въ тюрьму посаженъ онъ и въ какомъ дѣлѣ. Да что вамъ губный цѣл. Ивашка Мартюшинъ и тюремные сторожи, и сидѣльцы, и старецъ Ѳедоръ въ разспросѣ скажутъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали и разспросныя ихъ рѣчи прислали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 генваря въ день.

Лѣта 7137 генваря въ 22 д. по г. указу память Михаилу Шонурову. Ѣхать ему на Бѣлоозеро для того: послана съ нимъ г. грамота на Бѣлоозерокъ Григорью Свиньину да къ дьяку къ Михаилу Свѣтикову, да съ нимъ же посланъ колодникъ бѣлозерскій тюремный сидѣлецъ Назарка Микитинъ сынъ Поповъ. И Михаилу Шонурову съ тѣмъ колодникомъ до Бѣлаозера ѣхать бережно, а везти его, ковавъ, чтобъ онъ съ дороги не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинилъ; а пріѣхавъ на Бѣлоозеро, г. грамота и колодника Назарка Попова отдать Григорью Свиньину да дьяку Михаилу Свѣтикову, а у нихъ, взявъ о томъ къ г. отписка, ѣхать къ г. къ Москвѣ, а, пріѣхавъ, явиться и отписку отдать въ Разрядѣ дьякомъ думнымъ Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Гришка Свиньинъ, Михалко Свѣтиковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. февраля въ 4 д. прислана къ намъ, х. т., на Бѣлоозеро твоя г. грамота изъ Разряду за прописью твоего г. дьяка Михаила Данилова съ с. б. съ Михаломъ Шонуровымъ да съ нимъ же присланъ на Бѣлоозеро тюремный сидѣлецъ Назарка Микитинъ сынъ Поповъ. И мы, х. т., того Назарка Попова у Михаила Шонурова взяли, а его, Михаила, съ Бѣлаозера отпустили къ тебѣ, г., къ Москвѣ того жъ числа, а отписку велѣли подать и ему, Михаилу, явиться въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову. 137 г. марта въ 3 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Гришка Свиньинъ, Михалко Свѣтиковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 137 г. февраля въ 4 д. прислана къ намъ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Михаила Данилова съ Михаломъ Шонуровымъ да съ нимъ же присланъ тюремный сидѣлецъ Назарка Поповъ. А по твоей г. грамотѣ велѣно намъ, х. т., того Назарка, взявъ у него, Михаила, посадить въ тюрьму по прежнему, а губнаго цѣл. Ивашка Мартюшина разспросить подлинно: къ какой мѣрѣ онъ тюремнаго сидѣльца старца Ѳедора измѣшникомъ, и еретикомъ, и государевымъ душегубцомъ называлъ, и самъ-ли онъ про то вѣдаетъ, что тотъ старецъ измѣшникъ, и еретикъ, и государевъ душегубецъ, и котораго государя душегубецъ, или онъ про того старца отъ кого слышалъ. Да и тюремныхъ сторожей Степанка да Чугайка Тимоѳеевыхъ да тюремныхъ сидѣльцевъ Каршика Семенова, Ларьку Маршинна, Митьку Лукьянова, разспросить подлинно: губный цѣл. Ивашка Мартюшинъ старца Ѳедора измѣшникомъ, и еретикомъ, и государевымъ душегубцемъ называлъ-ли; и будетъ называлъ, и къ которой мѣрѣ, и сами-ль они про то слышали. Да и старца Ѳедора потому жъ разспросить: котораго онъ монастыря, и сколь давно на Бѣлѣозерѣ въ тюрьму посаженъ, и въ какомъ дѣлѣ. Да что намъ, х. т., губный цѣл. Ивашка Мартюшинъ, и тюремные сторожи,

и сидѣльцы, и старецъ Ѳедоръ въ разспросѣ скажутъ, и о томъ велѣно намъ, х. т., отписать и разспросныя ихъ рѣчи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а велѣть подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ѳедору Лихачову да Михаилу Даниловy. И по твоей г. грамотѣ того тюремнаго сидѣльца Назарка Попова, у Михаила Шопурова взявъ, посадили его въ тюрьму по прежнему. А губнаго цѣл. Ивашка Мартюшина, и тюремныхъ сторожей Степанка да Чугайка Тимофѣевыхъ, и тюремныхъ сидѣльцевъ Карпика Семенова, и Ларьку Маринина, и Митьку Лукьянова, и тюремнаго сидѣльца старца Ѳеодора разспрашивали.

А что губный цѣл. Ивашка, и сторожи, и сидѣльцы, и старецъ Ѳеодоръ въ разспросѣ сказали, и мы, х. т., тѣ разспросныя рѣчи, подклея подъ сею отписною, послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а отписку, г., и разспросныя рѣчи велѣли подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ѳедору Лихачову да Михаилу Данилову. 137 г. марта въ 24 д.

137 г. февраля въ 18 д. губный цѣл. Ивашко Мартюшинъ въ разспросѣ сказалъ: пришелъ де онъ въ тюрьму въ вечерѣ, и учалъ де посылать тюремныхъ сидѣльцевъ старца Ѳеодора съ товарищи изъ сторожни въ тюрьму, и старецъ де Ѳеодоръ учалъ его лаять блядинымъ сыномъ, и я де его противъ того лаялъ такъ же блядинымъ сыномъ, и душегубцемъ называлъ потому: въ прошломъ де во 136 г. о Троицынѣ дни у Живоначальныя Троицы въ монастырѣ, что на усть Шексны рѣки, зарѣзалъ съ посаду Пречистовскаго дьякона Оброса до смерти, за то де онъ и въ тюрьмѣ сидитъ, потому де я того старца душегубцемъ называлъ, а государевымъ душегубцемъ не называлъ, и измѣнникомъ и еретикомъ его не называлъ, и говорилъ де я ему: за то де тебѣ всегда сидѣть въ тюрьмѣ, а не въ сторожнѣ.

А тюремные сторожи Степанка и Чугайка Тимооеевы въ разспросѣ сказали: старица де Ольга Соколицына приходила ночью въ тюрьму къ тюремному сидѣльцу къ Еремкѣ Потщипаеву, а пущалъ де ее въ тюрьму губный цѣл. Ивашка Мартюшинъ невѣдомо для чего. И какъ де тое ночи учали ее изъ тюрьы выпущать и прошать де у нея на пропой полутора рубли денегъ, и она де ему не дала, и тотъ де цѣл. Ивашко снялъ съ нея манатью да и выпустилъ. А мы де тое ночи заперты были изъ сторожни въ тюрьму. Да назавтрее де тое манатью тотъ Ивашко старицѣ Ольгѣ и отдалъ. И о той де манатьѣ была у того Ивашка Мартюшина съ старцемъ съ Ѳедоромъ брань, и Ивашка де его, старца, называлъ еретикомъ и душегубцемъ, только де онъ того не говаривалъ, что де онъ, старецъ, государевъ душегубецъ, и такого де мы слова не слыхали. И старецъ де его, Ивашка, противъ такого слова избранилъ: самъ де ты блядинъ сынъ такой; а окромѣ де того, ничего у нихъ не слыхали. А за то де у него, Ивашка, съ нимъ, съ старцемъ, брань учинилась: за что де ты, старецъ, на меня сказывалъ, что я взялъ у старицы манатью, и кто де тебѣ велѣлъ безъ меня такъ сказывать въ съѣзжей избѣ?

А тюремный сидѣлецъ Карпикъ Семеновъ въ разспросѣ сказалъ: была де старица Ольга Соколицына въ тюрьмѣ ночью у тюремнаго сидѣльца у Еремки Потщипаева, а пущалъ де ее цѣл. Ивашка Мартюшинъ невѣдомо для чего. И цѣл. де Ивашка Мартюшинъ снялъ съ тое старицы манатью, и о томъ де насъ допрашивали въ съѣзжей избѣ про ту старицу, и мы сказали, что онъ, Ивашка, снялъ манатью съ нея на

пропой, и о томъ съ тѣмъ старцемъ у него, Ивашка, была брань: тотъ Ивашка Мартюшинъ того старца называлъ еретикомъ и душегубцемъ за то, что де ты зарѣзалъ дьякона Оброса; а государевымъ душегубцемъ не называлъ, и того де мы не слыхали ни отъ кого да и за то была брань: на что де ты про манатью сказывалъ? И тотъ де старецъ противъ излаялъ его матерны; а государевымъ душегубцемъ тотъ Ивашка старца Ѳедора не называлъ, и того де мы не слыхали.

А Ларька Марининъ въ разспросѣ сказалъ: въ тое де пору онъ, Ларька, въ тюрьмѣ не сижывалъ и брани де при немъ у того Ивашка Мартюшина съ старцемъ Ѳеодоромъ ни которой не бывало, развѣ де у нихъ была-ли брань или нѣтъ до меня или послѣ меня, я де про то и слышу теперь. А сидѣлъ де онъ, Ларька, въ тюрьмѣ съ недѣлю о Дмитріевскихъ субботахъ.

Митька Лукьяновъ въ разспросѣ сказалъ: какъ де про манатью старицы Ольги Соколицыны былъ допросъ, и старецъ де Ѳеодоръ и мы сказали, что де ты манатью снялъ съ нея тотъ губный цѣл. Ивашка Мартюшинъ, и за то де тотъ Ивашка бранился съ старцемъ съ Ѳеодоромъ, лаялъ де тотъ Ивашка его блядинымъ сыномъ и называлъ де его еретикомъ и душегубцемъ, что де онъ дьякона Оброса зарѣзалъ, а государевымъ душегубцемъ не называлъ, и того ничего не слыхалъ.

Тюремный жъ сидѣлецъ старецъ Ѳеодоръ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 137 г. сентября въ д. приходила де въ тюрьму къ Еремкѣ Потщипаеву старица Ольга Соколицына, а была де она поздо въ вечерѣ, а сколько де долго та старица ночи была въ тюрьмѣ, того де я не вѣдаю, потому что де мы заперты были въ тюрьмѣ; а пущалъ де въ тюрьму тое старицу губный цѣл. Ивашка Мартюшинъ невѣдомо для чего. И наутріе де услышали мы въ тюрьмѣ у сидѣльцевъ, что де тотъ цѣл. Ивашка взялъ у старицы манатью. И о той де старицѣ, какъ она была въ тюрьмѣ, былъ допросъ намъ, сидѣльцамъ, въ съѣзжей избѣ. И я де про тое старицу и про манатью сказалъ въ правду, что тотъ цѣл. Ивашка Мартюшинъ снялъ съ нея манатью и въ тюрьму пущалъ. И онъ де,Ивашка, за то бранилъ меня матерны, и еретикомъ и душегубцемъ называлъ, и я де противъ того излаялъ его: самъ де ты таковъ. А государевымъ душегубцемъ меня тамъ Ивашка не называлъ и того де я не слыхалъ. А посаженъ де я въ тюрьму въ прошломъ во 136 г. о Троицынѣ дни, былъ де въ Троицкомъ монастырѣ на устьѣ Шексны рѣки на праздникъ съ Бѣлоозера съ посаду Пречистовскій дьяконъ Обросимъ, и учалъ де за мною пьянъ гонятися, и, сугнавъ, бить, и я де дерзнулъ, того дьякона Оброса ножемъ зарѣзалъ, за то де я животъ свой и мучу, сидя въ тюрьмѣ.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашка Дябринскій челомъ бьетъ. По твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., быть на твоей г. службѣ на Бѣлѣозерѣ на Григорьево мѣсто Свиньина и въ твоихъ г. во всякихъ дѣлахъ съ нимъ расписаться. И в. Григорій Свиньинъ написалъ мнѣ, х. т., въ росписномъ спискѣ тюремныхъ сидѣльцевъ Назарка Никитина сына Попова да площаднаго дьячка Еремку Потщипаева, а тотъ Назарка Поповъ сидитъ въ тюрьмѣ въ разбойномъ дѣлѣ, и взятъ былъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ въ затѣйной статьѣ, и на пыткѣ былъ, и съ Москвы присланъ на Бѣлоозеро, а велѣно его отдать губнымъ старостамъ въ разбойномъ дѣлѣ, и нынѣ онъ сидитъ въ тюрьмѣ. А тотъ Еремка сидитъ въ тюрьмѣ во

многихъ твоихъ г. дѣлахъ, что онъ въ прошломъ во 137 г. отнялъ у земскаго цѣловальника мірской приговоръ: да онъ же, Еремка, сказалъ за собою твое государево слово на кабацкаго голову, на вологжанина, на Ждана Костоусова, да на бѣлозерскаго протопопа; да тотъ же Еремка сидитъ въ тюрьмѣ въ убивственномъ дѣлѣ бѣлозерскаго дьякона Оброса: да онъ же, Еремка, сказалъ за собою твое государево слово в. Григорью Свиньину, и о томъ его Еремкинѣ извѣтѣ Григорій Свиньинъ прежъ сего писалъ къ тебѣ, къ государю. И по твоему, г., указу и по грамотѣ изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Михаила Данилова велѣно у того Еремки взять письмо, что за нимъ твое государево слово: а будетъ письма не дастъ, и того Еремку велѣно пытать. И тотъ Еремка подалъ челобитную на кабацкаго голову на Ждана Костоусова съ товарищи въ твоей г. кабацкой казнѣ. И о томъ къ тебѣ, г., писалъ прежъ сего в. Григорій Свиньинъ въ Разрядъ и въ Новую Четь. И нынѣ, г., тѣхъ тюремные сидѣльцы Назарка и Ерема, ссылаючись съ дьякомъ съ Михаломъ Свѣтиковымъ письмомъ затѣйнымъ, доводными статьями, чтобъ ихъ изъ тюрьмы вынять. И я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ изъ тюрьмы безъ твоего г. указу выпять не смѣю; а дѣлъ ихъ доводъ и затѣйныя статьи прежъ сего писалъ къ тебѣ, г., прежній в. Григорій Свиньинъ, и тотъ ихъ затѣйный доводъ у тебя, г., на Москвѣ въ Разрядѣ. 137 г. іюня въ 30 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. и в. г. с. н. Ѳ. И. М. и в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ сирота вашъ бѣлозерецъ, посадскій человѣкъ, Еремка Потщинаевъ: есть за мною ваше государево великое дѣло, а на Бѣлѣозерѣ, г., того вашего государева дѣла сказать в. Григорью Свиньину не смѣю, боюсь отъ него смертнаго мученія, чтобъ меня, сироту, на Бѣлѣозерѣ не замучилъ; а мучитъ меня, сироту, въ тюрьмѣ 4-й мѣсяцъ, гдѣ сидятъ некрещеные татара, чтобъ мнѣ того вашего государева дѣла вамъ, г., не извѣстить, и уграживаетъ смертнымъ мученьемъ. Милосердый г. и в. г. с. п. смилуйтеся, велите, г., меня за порукою поставить на Москвѣ. Г., смилуйтеся, пожалуйте. А ся челобитная моя рука Еремкина.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Бѣлоозеро в. нашему кн. Ивану Васильевичу Дябринскому. Писалъ еси къ намъ, что сказывалъ напередъ сего в. Григорью Свиньину бѣлозерскій тюремный сидѣлецъ Еремка Подщинаевъ за собою наше дѣло. И по нашей грамотѣ велѣно у того Еремки взять письмо, какое за нимъ наше дѣло: и будетъ онъ письма не даетъ, и его велѣно пытать. И тотъ Еремка подалъ челобитную на кабацкаго голову на Ждашка Костоусова съ товарищи въ нашей въ кабацкой казнѣ. И о томъ Григорій Свиньинъ писалъ къ намъ напередъ сего. И нынѣ билъ челомъ Еремка Подщинаевъ въ Новую Четверть, а сказалъ, что есть за нимъ наше великое дѣло, а на Бѣлѣозерѣ Григорью Свиньину того нашего дѣла онъ не сказывалъ, блюдясь отъ него смертнаго мученья. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ того Еремку Подщинаева, взявъ изъ тюрьмы, разспросилъ накрѣпко, какое за нимъ наше великое дѣло и на кого что вѣдаетъ: а будетъ Еремка учнетъ говорить, что ему того нашего дѣла тебѣ сказать нельзя, и ты бъ велѣлъ ему написать своею рукою: а будетъ онъ писать не учнетъ, и ты бъ его велѣлъ пытать накрѣпко, какое за нимъ наше великое дѣло и на кого что вѣдаетъ. Да что онъ

въ разспросѣ и съ пытки тебѣ скажетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и разспросныя и пыточныя рѣчи прислалъ тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 іюля въ 6 д. Такова грамота послана съ бѣлозерскимъ гонцомъ, имя его записано въ записной книгѣ.

№ 219. Въ прошломъ во 138 г. декабря въ 23 д. писали ко г. изъ Великаго Новгорода б. м в. к. Дмитрій Михайловичъ Пожарскій съ товарищи: пришелъ де къ нимъ въ Великій Новгородъ Вѣнитцкаго погоста кр. Ивашка Игнатьевъ и извѣщалъ имъ того жъ Вѣнитцкаго погоста на кр. Якушка Оверкіева съ товарищи государево великое дѣло, и б. и в. кн. Д. М. Пожарскій съ товарищи того кр. Ивашка Игнатьева въ Новгородѣ про то дѣло разспрашивать не смѣли, а прислали его ко г. къ Москвѣ. А на Москвѣ Ивашка Игнатьевъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 129 г. Вѣнитцкаго погоста кр. Якушка Оверкіевъ говорилъ про г. и про отца его г. в. г. с. и. непригожее слово, а слышали де тѣ непригожія рѣчи у Якушка Оверкіева Вѣнитцкаго погоста кр. Гаврилко Тимоѳеевъ, Поспѣлко Кондратьевъ, Денисцо Ушаковъ, Микитка Дмитріевъ. Въ прошломъ де во 129 г. отецъ его Ивашковъ Игнашко про то дѣло учелъ являть, и его де за то били, по его Якушкову велѣнью, Оверкіева братъ его Якушковъ Черкаско Оедоровъ да Баженко Меньшиковъ, и руку де ему переломили, и голову прошибли, и отъ тѣхъ де поръ отецъ его Игнашковъ лежалъ боленъ многое время. И генваря въ 15 д. послана г. грамота въ Великій Новгородъ къ б. и в. ко кн. Д. М. Пожарскому съ товарищи, а Вѣнитцкаго погоста кр. Ивашка Игнатьевъ для сыску послать съ Москвы въ Великій жъ Новгородъ, и по г. грамотѣ велѣно въ Великомъ Новгородѣ Якушка Оверкіева, поставя съ Игнашкомъ Кирилловымъ съ Ивашковымъ отцомъ съ очей на очи, разспросить накрѣпко: въ прошломъ во 129 г. про г. и про отца его г. непригожее слово онъ, Якушка, говорилъ-ли: и будетъ говорилъ, какое слово именно, и по чьему умышленью, и съ кѣмъ онъ на то думалъ. А будетъ Якушка Оверкіевъ учнетъ запираться, и б. и в. велѣно про то разспросить накрѣпко по г. крестному цѣлованью тѣхъ кр. которые тутъ были и такія, непригожія слова слышали, что извѣщаетъ Игнашка Кириловъ да сынъ его Ивашка: а Игнашка бъ и сына его Ивашка про тѣ непригожія слова велѣно имъ разспросить наодинѣ, чтобъ сказали именно, какія слова говорилъ Якушка Оверкіевъ, и записать велѣно дьякомъ Григорью и Рахманину своими руками. И сыски всякими про то про все сыскать накрѣпко. Да что въ томъ дѣлѣ по разспросу и по сыску объявится, и имъ то все велѣно написать по статьямъ порознь, да о томъ ко г. отписать.

II марта въ 14 д. писалъ ко г. изъ Великаго Новгорода б. и в. кн. Д. М. Пожарскій съ товарищи: февраля де въ 18 д. сотникъ стрѣлецкій Иванъ Бестужевъ Вѣнитцкаго погоста кр. Игнашка Кирилова да Якушка Оверкіева съ товарищи въ Новгородъ привелъ. И того жъ числа б. и в. в. кн. Д. М. Пожарскій съ товарищи Вѣнитцкаго погоста кр. Игнашка Кирилова да сына его Ивашка съ Якушкомъ Оверкіевымъ велѣли къ разспросу передъ собою поставить и ихъ разспрашивали на-одинѣ порознь, чтобъ они сказали именно, которыя Якушка Оверкіевъ непригожія слова про г. и про его г. отца говорилъ, и тѣ они разспросныя рѣчи за дьячьею приписью и за его Якушковою рукою прислали ко г. къ Москвѣ.

А въ разспросѣ Игнашка Кириловъ сказалъ: какъ де были они на сходѣ въ деревнѣ Исаковской о волостномъ дѣлѣ у кр. у Микитки Дмитріева въ избѣ, и учалъ де у нихъ быть споръ: Якушка де Оверкіевъ учалъ говорить, что всякія подати платить имъ всѣмъ по ровну по животомъ, а онъ де, Игнашка, учалъ говорить, что платить по писцовымъ книгамъ, повытно, по жеребьямъ, кто на чемъ живетъ, а не по животомъ, и о томъ де пойдемъ къ Москвѣ бить челомъ г., что де намъ о томъ г. укажетъ. И Якушка де Оверкіевъ въ тѣ поры учалъ говорить про г. и про отца его г. непригожія слова и иные де крестьяне тутъ были, а сынъ де его Игнашковъ Ивашка на томъ сходѣ не былъ.

А Якушка Оверкіевъ съ очей на очи ставленъ и противъ Игнашкова извѣту про непригожія рѣчи допрашиванъ, и Якушка въ томъ дѣлѣ повинился, а сказалъ: виноватъ де онъ передъ г. въ томъ, что на него Игнашка и сынъ его Ивашка извѣщаютъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. и передъ в. г. св. п. Ѳ. И. М. и в. Р., что онъ говорилъ такія неподобныя слова, въ чемъ на него Игнашка Кириловъ извѣщаетъ.

И апрѣля въ 6 д., г., сего дѣла слушавъ, указалъ того вора Якушка Оверкіева за тѣ воровскія непригожія слова въ Новгородѣ бить по торгамъ кнутьемъ нещадно, и приведчи къ плахѣ, сказать ему смертная казнь и на плаху положить. И для прошенія отца своего в. г. с. п. казнить его не велѣлъ, а велѣлъ его посадить въ тюрьму до своего г. указу.

И апрѣля жъ въ 13 д. послана г. грамота въ Великій Новгородъ къ б. и в. ко кн. Д. М. Пожарскому съ товарищи, а по г. грамотѣ велѣно имъ того вора Якушка Оверкіева привести къ себѣ передъ съѣзжую избу, и передъ съѣзжею избою, сказавъ ему его воровство, велѣно его бить по торгамъ кнутомъ нещадно, а, бивъ кнутомъ, велѣно его привести къ плахѣ, и у плахи велѣть ему сказать смертная казнь, и на плаху положить, а послѣ велѣно ему сказать, что в. г. по прошенію отца своего в. г. с. п. его, Якушка, пожаловалъ, смертью казнить не велѣлъ, а велѣлъ его посадить въ тюрьму до своего г. указу.

И іюля въ 22 д. писали ко г. изъ Великаго Новгорода б. и в. к. Д. М. Пожарскій съ товарищи, что они по г. грамотѣ вора Якушка Оверкіева, бивъ кнутомъ и сказавъ ему его воровство у плахи, посадили въ тюрьму до г. указу.

И г. бьетъ челомъ Новгородскаго уѣзда Заонежскихъ волостей Вѣнитцкаго погоста тюремный сидѣлецъ Якушка Докучаевъ, который посаженъ въ тюрьму въ Великомъ Новгородѣ и приговоренъ былъ къ смертной казни, чтобъ его, г., пожаловалъ, велѣлъ изъ тюрьмы выкинуть и дать на крѣпкія поруки. А на челобитной его помѣта думнаго дьяка Ѳедора Ишачова: г. пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя, государя.

№ 220. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Гришка Семичовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 138 г. августа въ 6 д., пришедъ въ Зубцовъ, зубчанинъ Михайло Григорьевъ сынъ Давыдовъ въ Зубцовѣ мнѣ, х. т., и зубцовскому Никольскому Клинскому попу Ивану Сидорову, и зубчанамъ дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и зубцовскимъ казакамъ являлъ: въ нынѣшнемъ де во 138 г. іюля въ 30 д. въ Зубцовѣ зубцовскій соборный попъ Иванъ Васильевъ съ зубцовскимъ съ

казачьимъ атаманомъ съ Микифоркомъ Мокѣевымъ межь себя побранились, и побились, и тотъ де атаманъ М. Мокѣевъ являлъ и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, что тотъ попъ, бранясь съ атаманомъ, про тебя, г., невѣжливое слово молвилъ; и ему де, Михаилу, онъ, атаманъ, являлъ же на соборнаго попа Ивана Васильева, что де тотъ попъ Иванъ Васильевъ его, атамана, Микифорка Мокѣева билъ и лаялъ, и будтося онъ, попъ, съ атаманомъ побранясь, про тебя, г., невѣжливое слово молвилъ. И іюля, г., въ 30 д. тотъ зубцовскій атаманъ М. Мокѣевъ билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., являлъ и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ на того на соборнаго на попа Ивана Васильева, что будто онъ, попъ Иванъ Васильевъ, его, атамана М. Мокѣева, лаялъ и билъ въ Зубцовѣ на Клину въ казачьей слободѣ, а излаялъ де онъ, попъ, его, Ивана и „съ настоятелемъ, кто де за васъ не въ правдѣ и стоитъ“. И того жъ, г., числа онъ, попъ Иванъ Васильевъ, противъ того билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., и тѣмъ же зубчанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ являлъ на атамана на Микифорка Мокѣева, будтося онъ, атаманъ, его попа, Ивана Васильева, билъ и лаялъ.

И по тѣмъ г., по Михайловымъ явкамъ я, х. т., того атамана М. Мокѣева и зубцовскаго попа Ивана Васильева велѣлъ поставить въ съѣзжей избѣ и его атамана я, х. т., разспрашивалъ: являлъ-ли онъ, атаманъ, дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и зубцовскимъ казакамъ на попа Ивана Васильева, что онъ, попъ Иванъ, про тебя, г., невѣжливое слово молвилъ-ли? И тотъ атаманъ въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ въ разспросѣ: что де мнѣ на попа являть, язъ де отъ попа про г. никакого невѣжливаго слова не слыхалъ и язъ де дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и Михаилу Давыдову про то не являлъ: а являлъ де онъ, атаманъ, дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и Михаилу Давыдову, что де попъ его, атамана, лаялъ, и билъ, и избранилъ де его, атамана, попъ „съ настоятелемъ, кто де за васъ не въ правдѣ и стоитъ“. И какъ, г., тѣ разспросныя рѣчи онъ, атаманъ, передо мною, х. т., сказывалъ въ съѣзжей избѣ, и тутъ былъ есаулъ казачій Ивашка Дмитріевъ сынъ Наливайко да казаковъ 26 человѣкъ.

И того, г., я, х. т., зубцовскаго попа Ивана Васильева разспрашивалъ: молвилъ-ли онъ, попъ, про тебя, г., невѣжливое слово. И тотъ г., попъ, передо мною, х. т., сказалъ въ разспросѣ, что про тебя, г., никакого невѣжливаго слова не говаривалъ. И того жъ, г., числа я, х. т., по него по Михаила по Давыдова посылалъ, что бъ онъ, Михайло, рѣчи свои сказалъ въ Зубцовѣ въ съѣзжей избѣ передо мною, х. твоимъ. И тотъ, г., Михайло Давыдовъ мнѣ, х. т., отказалъ, скажу де я свои рѣчи во Ржевѣ-Володимеровѣ воеводѣ кн. Ивану Шеховскому. И августа, г., по 11 д. тотъ М. Давыдовъ во Ржеву-Володимерову не ѣзживалъ и рѣчей своихъ разспросныхъ в. к. И. Шеховскому не сказывалъ. И августа жъ, г., въ 11 д., ставъ тотъ М. Давыдовъ въ Зубцовѣ въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., рѣчи свои разспросныя сказалъ за рукою брата своего Богдана Давыдова. И тѣ, г., разспросныя рѣчи я, х. т., подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А того, г., я, х. т., атамана М. Мокѣева и зубцовскаго попа Ивана Васильева отдалъ ихъ за пристава до твоего г. указу. 138 г. августа въ 20 д.

138 г. августа въ 6 д., ставъ въ Зубцовѣ въ съѣзжей избѣ, сказалъ въ разспросѣ по г. крестному цѣлованью Григорью Семичову зуб-

цовскій атаманъ М. Мокѣевъ: въ нынѣшнемъ де въ 138 г. іюля въ 30 д. являлъ де дворяномъ зубчанамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и зубцовскимъ казакамъ на зубцовскаго на соборнаго попа Ивана Васильева, что меня, атамана, попъ Иванъ Васильевъ лаялъ, и билъ, и избранилъ де меня, атамана, „и съ настоятелемъ, кто де за васъ не въ правдѣ и стоитъ", а про г. отъ попа отъ Ивана Васильева сына невѣжливаго слова не слыхалъ. То де мои и рѣчи.

138 г. августа въ 6 д., ставъ въ Зубцовѣ въ съѣзжей избѣ, сказалъ въ разспросѣ Григорью Семичову по священству зубцовскій попъ Иванъ Васильевъ: побранились де въ Зубцовѣ въ казачьей слободѣ на Клину съ зубцовскимъ съ казачьимъ атаманомъ съ М. Мокѣевымъ, побранясь, и побились про животину, про хлѣбную истравлю, межъ себя, и атаманъ де его, попа Ивана Васильева, учалъ лаять, и бранить всякою неподобною бранью, и грозить де учалъ атаманъ ему, попу, здѣшнимъ зубцовскимъ настоятелемъ: „ужо де ты у насъ, попъ, скуфью потеряешь, мы де тебѣ ужо указъ учинимъ". И онъ де, попъ Иванъ, его, атамана, противъ избранилъ „и съ настоятелемъ, кому вы здѣсь въ Зубцовѣ приказаны". А про г. онъ, попъ Иванъ, невѣжливаго слова никакого не говарнвалъ. И какъ де у насъ, у меня, попа Ивана Васильева, съ атаманомъ брань была, и подрались межъ себя, и тутъ были ржевитинъ, с. б., Микита Михайловъ сынъ Козловъ да зубцовскіе казаки Пашка Андреевъ, да Мокѣй Яковлевъ, да Осипъ Мокѣевъ сынъ Иватовскій, да Мартынко Осиповъ, да Мишка Ѳедоровъ сынъ Вѣтръ. То де мои и рѣчи.

138 г. августа въ 11 д., ставъ въ Зубцовѣ въ съѣзжей избѣ, сказалъ въ разспросѣ по г. крестному цѣлованью Григорью Семичову Михайло Григорьевъ сынъ Давыдовъ зубчанинъ: въ нынѣшнемъ де во 138 г. августа въ 1 д. пріѣхалъ де я, Михайло, въ Зубцовъ съ братомъ своимъ съ Богданомъ Давыдовымъ, и встрѣтилъ де его, Михаила, атаманъ казачій Микифорко Мокѣевъ въ Зубцовѣ, и учалъ де намъ являть на зубцовскаго на соборнаго попа на Ивана Васильева: въ нынѣшнемъ де въ 138 г. іюля въ 30 д. попъ де его, атамана, убилъ, и язъ де ему, попу Ивану, молвилъ: „попъ де, не потеряй скуфьи, у насъ де есть настоятель". И онъ де попъ, Иванъ, его, атамана, излаялъ „и съ настоятелемъ". И онъ де, атаманъ, ему, попу, сказалъ: „настоятель де у насъ государь". И тѣ рѣчи я, Михайло, слышавъ отъ него, атамана, являлъ августа въ 6 д. тебѣ, Григорью, и дворянамъ, и казакомъ. То де мои и рѣчи.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Зубцовъ Григорью Семичову. Писалъ еси къ намъ: сказывалъ тебѣ зубчанинъ Михайло Давыдовъ на зубцовскаго на соборнаго попа Ивана да на атамана казачья на Микифорка Мокѣева, что попъ Иванъ, побранясь съ нимъ, Микифоркомъ, избранилъ Микифорка „и съ настоятелемъ кто за нихъ не въ правдѣ стоитъ". А въ разспросѣ тебѣ атаманъ Микифорко сказалъ, что его попъ Иванъ избранилъ „и съ настоятелемъ, кто де за нихъ не въ правдѣ стоитъ". А попъ Иванъ съ атаманомъ съ Микифоркомъ съ очей на очи въ разспросѣ сказалъ, что онъ съ Микифоркомъ бранился и Микифорко грозилъ ему приказнымъ человѣкомъ. И ты попа Ивана и атамана Микифорка далъ за приставомъ до нашего указу и намъ бы тебѣ велѣть о томъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота

придетъ, и ты бъ попа Ивана и атамана Микифорка Мокѣева велѣлъ отъ пристава свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 августа въ 28 д.

№ 221. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Васька Крапоткинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 139 г. іюня въ 21 д. извѣщали про твое государево слово мнѣ, х. т., углеченинъ Замятня Опочининъ, да Разбойнаго приказу недѣльщикъ Александръ Ищейкинъ, да углеченинъ посадскій человѣкъ Ѳатейко Мошенкинъ, да нѣмчиновъ Антона Еремѣева кр. Полушка Тимоѳеевъ на нѣмчина на Ивана фонъ-Любцова, а сказалъ: говорилъ де тотъ нѣмчинъ передъ ними: „станемъ де мы пить про королевскую мамку здоровье“, а самъ тотъ нѣмчинъ Иванъ въ томъ словѣ передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ винился. И тотъ, г., ихъ извѣтъ и нѣмчинову сказку за ихъ руками послалъ къ тебѣ г., я, х. т., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а до твоего г. указу я, х. т., того нѣмчина Ивана далъ за пристава. 139 г. іюня въ 28 д.

139 г. іюня въ 21 д. в. кн. Василью Петровичу Крапоткину извѣщали углеченинъ Замятня Опочининъ, да Разбойнаго приказу недѣльщикъ Александръ Ищейкинъ, а сказали: іюня де въ 20 д. звалъ я, Замятня, Александра вина пить на подворье, и пріѣхалъ на тожъ подворье нѣмчинъ фонъ-Любцовъ, и учалъ де съ нами пить, и сталъ говорить: „станемъ де мы пить про королевскую мамку здоровье“.

Того жъ числа углеченинъ посадскій человѣкъ, у котораго Замятня Опочининъ стоитъ, Ѳатейко Мошенкинъ сказалъ, слышалъ де я про то, какъ нѣмчинъ Иванъ фонъ-Любцовъ учелъ говорить: „есть де у васъ горѣлка, станемъ де мы пить про королевскую мамку здоровье?“

Да жена его Ѳатейкова въ допросѣ сказала тѣ жъ рѣчи, что и мужъ ея, Ѳатейко, сказалъ, то де она слышала, какъ тотъ нѣмчинъ Иванъ говорилъ.

Да того жъ нѣмчина Онтоновъ кр. Еремѣева Полунка Тимоѳеевъ сказалъ: въ то де меня время у Замятни Опочинина на подворьѣ не было, какъ нѣмчинъ Иванъ фонъ-Любцовъ такое слово говорилъ, и послѣ того пришелъ я къ нимъ на подворье, и учалъ мнѣ Иванъ фонъ-Любцовъ говорить: грѣховымъ де обычаемъ молвилъ я, пьянъ, что де „учнемъ пить про королевскую мамку здоровье“, и за то де слово на меня Замятня Опочининъ да Александръ Ищейкинъ осердились, и хотятъ извѣщать про то слово воеводѣ.

Того жъ числа нѣмчинъ фонъ-Любцовъ въ разспросѣ сказалъ: говорилъ де я Замятнѣ Опочинину да Александру Ищейкину: „станемъ де пить про государскую мамку здоровье, а не про королевскую“. И послѣ того тотъ же нѣмчинъ фонъ-Любцовъ въ томъ словѣ, что извѣщали Замятня и Александръ, винился, а сказалъ молвилъ де я пьянъ такое слово, что „станемъ пить про королевскую мамку“.

Помѣта: по такой же отпискѣ учиненъ указъ въ Иноземскомъ приказѣ.

№ 222. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Микитко Мезетцкой, Нименко Юшковъ, Осташко Кувшиновъ, Дорофейко Пустынниковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., 139 г. ноября въ 28 д. во Псковѣ въ съѣзжей избѣ сказывали намъ, х. т., губные старосты Богданъ Сеславинъ да Богданъ Беклешовъ, что де, г., имъ губнымъ старостамъ, сказывалъ тюремный сидѣлецъ Замятнинъ человѣкъ Леонтьева Ларька Сапожникъ на тюремнаго сидѣльца б. на кн. Иванова человѣка Ивано-

вича Шуйскаго на Ѳедьку Андреева: нынѣшняго де, г., 139 г. ноября въ 27 д. про тебя, г., и про отца твоего г. тотъ Ѳедька молылъ неподобное слово въ тюрьмѣ пьянъ, лежа на землѣ, противъ того слова, какъ Ларька говорилъ тому Ѳедькѣ, что де твоимъ г. жалованьемъ онъ, Ѳедька, въ тюрьмѣ лежитъ въ покрытѣ, сытъ и пьянъ. А слышали де, г., то слово тюремные сидѣльцы: исковскій пушкарь Васька Васильевъ извощикъ, да посадскій человѣкъ Кирилко Трепецъ, да Свейскія земли перебѣжщикъ. И мы, х. т., велѣли того Ларьку и тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ поставить передъ собою для допросу.

И въ допросѣ, г., намъ, х. т., тотъ Ларька сказалъ тѣ же рѣчи, что и губные старосты. А тюремные, г., сидѣльцы Васька Васильевъ, Кирилко Трепецъ, Тимошка Поренинъ въ допросѣ намъ, х. т., сказали порознь тожъ, что и Ларька сказывалъ.

А б. г., кн. Ивановъ человѣкъ Ивановича Шуйскаго Ѳедька Андреевъ въ допросѣ сказалъ: ноября де, г., въ 27 ч. подали въ тюрьму милостыни полтопы вина, и онъ де, Ѳедька, упросилъ у товарищей у тюремныхъ сидѣльцовъ, чтобъ ему то вино выпить одному, и тюремные де, г., сидѣльцы того вина ему поступились, и онъ де, Ѳедька, то вино выпилъ, и лежалъ пьянъ безъ памяти, а про тебя де, г., и про отца твоего, а нашего в. г. с. п., неподобное слово говорилъ-ли, того не помнитъ. 139 г. генваря въ 12 д.

Отъ ц. й в. к. М. Ѳ. в. Р. въ нашу отчину во Псковъ в. нашимъ кн. Микитѣ Михайловичу Мезетцкому, да Пимену Матвѣевичу Юшкову, да дьякамъ нашимъ Остафью Кувшинову да Дорофею Пустынникову. Писали есте къ намъ, что въ нынѣшнемъ во 139 г. ноября въ 28 д. извѣщали вамъ губные старосты Богданъ Сеславинъ да Богданъ Беклешовъ: сказывалъ де имъ тюремный сидѣлецъ Замятинъ человѣкъ Леонтьева Ларька сапожникъ на тюремнаго жъ сидѣльца б. нашего на кн. Иванова человѣка Ивановича Шуйскаго на Ѳедьку Андреева, что ноября въ 27 д. тотъ Ѳедька Андреевъ въ тюрьмѣ, пьянъ лежа на землѣ, говорилъ про насъ и про отца нашего в. г. с. п. неподобное слово, а слышали де то неподобное слово тюремные жъ сидѣльцы исковскій пушкарь Васька Васильевъ, да посадскій человѣкъ Кирилко Трепецъ, да Тимошка Поренинъ, и вы тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ разспрашивали порознь, а въ разспросѣ вамъ Ѳедька Андреевъ сказалъ, что ноября де въ 27 д. подали въ тюрьму милостыни полтопы вина, и онъ де, Ѳедька, то вино выпилъ одинъ, и лежалъ де пьянъ безъ памяти, а про насъ и про отца нашего в. г. с. п. неподобное слово говорилъ-ли, того де онъ не помнитъ. Ларька Сапожникъ въ разспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и губные старосты въ извѣтѣ своемъ сказывали. А Васька Васильевъ, Кирилко Трепецъ да Тимошка Поренинъ въ разспросѣ сказали вамъ то жъ, что и Ларька сказывалъ, что они отъ Ѳедьки Андреева про насъ и про отца нашего в. г. с. п. неподобное слово слышали жъ; а какое неподобное слово тотъ Ѳедька Андреевъ про насъ и про отца нашего в. г. с. п. говорилъ, того вы къ намъ именно не писали. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ именно: тюремный сидѣлецъ Ѳедька Андреевъ про насъ и про отца нашего в. г. с. п. какое неподобное слово говорилъ-ли и къ какой мѣрѣ говорилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7139 генваря въ 26 д. Приписъ у грамоты дьяка Михаила Данилова.

№ 223. Лѣта 7144 апрѣля въ 4 д., по г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. указу память дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Билъ челомъ г. новгородецъ Кирило Третьяковъ сынъ Кожевниковъ, хочетъ де его похолопить дьякъ Ѳедоръ Дружининъ, а онъ де родомъ сынъ боярскій, и въ холопствѣ у него служить не хочетъ, и г. бы его пожаловалъ, велѣлъ про то сыскать. А дьякъ Ѳедоръ Дружининъ сказалъ, что онъ не сынъ боярскій, человѣкъ его Ѳедоровъ крѣпостной, а имя ему Минка Ивановъ сынъ Сраченокъ крестьянскій сынъ, а вышелъ де онъ изъ полона изъ Серпейска во 133 г. генваря въ 23 д., и кабалу ему, Ѳедору, на Москвѣ въ Холопьѣ приказѣ 133 г. февраля въ 4 д. далъ. А въ сказкѣ дьяка Ѳедора Дружинина за его Ѳедоровою рукою написано: какъ онъ былъ на г. службѣ съ воеводами въ Великомъ Новгородѣ, и во 143 г. тотъ х. его Минка Сраченокъ пьянъ затѣялъ, будтось за нимъ есть на него государево дѣло, а, проспався, никакого государева дѣла за собою не сказалъ, что де будетъ, и говорилъ вопьянѣ, и онъ того не упомнитъ, а за нимъ государева слова никакого нѣтъ да и не вѣдаетъ ничего. И по г. указу и по грамотѣ изъ Разряду тотъ х. его Минка Сраченокъ за то затѣйное слово въ Новгородѣ на козлѣ битъ кнутомъ и отданъ ему по прежнему въ холопи. А писанъ тотъ холопъ его изъ Новгорода ко г. къ Москвѣ въ отпискѣ и въ разепроеныхъ рѣчахъ Минкою Ивановымъ, а не сыномъ боярскимъ Кирилломъ Кожевниковымъ, и то де дѣло все въ Разрядѣ. Въ томъ онъ, Ѳедоръ, на то дѣло вылется. И по г. указу дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову велѣть выписать изъ дѣла, какъ дьякъ Ѳедоръ Дружининъ былъ на г. службѣ въ Великомъ-Новгородѣ, и про человѣка его про Минку про Сраченка, что онъ въ Великомъ Новгородѣ затѣялъ пьянъ, будто-съ за нимъ есть государево слово, изъ Великаго Новгорода воеводы къ г. къ Москвѣ писали-ль, и какъ объ немъ въ отпискахъ написано, и что тому Ѳедорову человѣку Дружинина за то его затѣйное слово г. указъ учиненъ. Да та выпись прислать къ ок. ко кн. Василью Петровичу Ахамашукову-Черкаскому да дьяку къ Тимоѳею Голосову. Дьякъ Тимофѣи Голосовъ.

Лѣта 7144 апрѣля въ 27 д. по г. указу память ок. кн. Василью Петровичу Ахамашукову-Черкаскому да дьяку Тимоѳею Голосову. Въ памяти въ Разрядъ за твоею Тимоѳеевою приписью написано: велѣно выписать изъ дѣла, какъ дьякъ Ѳедоръ Дружининъ былъ на г. службѣ въ Великомъ Новгородѣ, и про человѣка его про Минку Сраченка, что онъ въ Великомъ Новгородѣ затѣялъ пьянъ, будто-съ за нимъ есть государево слово, изъ Великаго Новгорода воеводы ко г. къ Москвѣ писали-ль, и какъ объ немъ въ отпискѣ написано, и что Ѳедорову человѣку Дружинина за то его затѣйное слово г. указъ учиненъ. Да та выпись велѣно прислать къ вамъ въ приказъ.

И сыскано въ Разрядѣ: въ прошломъ во 143 г. апрѣля въ 29 д. писали ко г. изъ Великаго Новгорода в. Павелъ Волынскій да дьякъ Иванъ Сафоновъ, что въ прошломъ же во 143 г. апрѣля въ 2 д. билъ челомъ г. дьякъ Ѳедоръ Дружининъ и подалъ челобитную, что человѣкъ его Минка Ивановъ заворовался, бражничаетъ и на святой недѣлѣ во вторникъ тотъ человѣкъ его Минка его, Ѳедора, лаялъ, и хотѣлъ ножемъ зарѣзать, и отъ него сбѣжалъ. И по его Ѳедорову заказу того человѣка его Минку въ казачьѣ слободѣ у казака у Ивашка Гудка взяли стрѣльцы пьянаго. И какъ того Ѳедорова человѣка Дружинина Минку стрѣльцы

везли въ городъ, и тотъ Ѳедоровъ человѣкъ Минка на карауле стрѣльцамъ сказалъ за собою государево дѣло. И дьякъ Ѳедоръ Дружининъ билъ челомъ г., чтобъ того его человѣка разспросить мимо в. кн. Ивана Катырева Ростовскаго, потому что кн. Иванъ къ нему недобръ. И какъ Ѳедоровъ человѣкъ проспался, и они, Павелъ Волынскій и дьякъ Иванъ Сафоновъ, того Ѳедорова человѣка Дружинина Минку и стрѣльцовъ, которые на карауле въ тѣ поры были, разспрашивали. И Ѳедоровъ человѣкъ Дружинина Минка Ивановъ государева никакого дѣла за собою не сказалъ, а что де онъ на карауле говорилъ, того не помнитъ, былъ пьянъ; никакого де государева слова за нимъ нѣтъ и не вѣдаетъ. А стрѣльцы Иванова приказу Ушакова Минка Ѳедоровъ съ товарищи, которые стояли на карауле, имъ сказали: какъ де того Ѳедорова человѣка Дружинина вели въ городъ пьянаго, и онъ де кричалъ, что за нимъ есть государево дѣло; а какое дѣло, того они отъ Ѳедорова человѣка не слыхали. И они того Ѳедорова человѣка Дружинина до г. указу велѣли дать за пристава и г. бы о томъ велѣлъ указъ учинить.

И въ прошломъ же во 143 г. въ маѣ послана г. грамота въ Великій Новгородъ къ в. къ Павлу Волынскому да къ дьяку къ Ивану Сафонову, а велѣно имъ того Ѳедорова человѣка Дружинина Минку Иванова за воровство, что онъ пьянымъ обычаемъ на карауле кричалъ, будто за нимъ есть государево дѣло, бить кнутомъ; а, бивъ его, отдать Ѳедору Дружинину по прежнему въ холопство.

№ 224. И въ разспросѣ, г., мнѣ, х. твоему, тотъ чернецъ сказался Новгородскаго уѣзду Ѳеоплановой пустыни, а имя себѣ сказалъ Іона, прозвище Полетаи, а пришелъ де на Луки Великія для прокормленія. И мая, г., въ 31 д. пришедъ въ съѣзжую избу Луцкій казакъ Васька Мининъ мнѣ, х. т., сказалъ: пришелъ де онъ Васька въ слободу къ луцкому стрѣльцу къ Якушку Короткому, а тотъ де чернецъ табакъ пьетъ, и онъ де, Васька, взявъ его, привелъ къ съѣзжей избѣ и отдалъ разсыльщику Сенькѣ Пестинскому да деньщикомъ, луцкимъ стрѣльцомъ, десятнику Митькѣ Патрикѣеву съ товарищи. И луцкихъ стрѣльцовъ десятникъ, пришедъ въ съѣзжую избу, мнѣ, х. т., сказалъ, что тотъ чернецъ сказываетъ за собою твое государево дѣло о твоей государской титлѣ. И я, х. т., того чернеца въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло о твоей государской титлѣ. И тотъ чернецъ въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что онъ про твое государево дѣло о твоей государской титлѣ ничего не говаривалъ. И я, х. т., того чернеца съ разсыльщикомъ съ Сенькою Пестинскимъ, и съ деньщиками, съ стрѣльцы, и съ десятникомъ съ Микиткою Патрикѣевымъ, съ Ивашкомъ Жабинскимъ, съ Микиткою Калининымъ, съ Сенькою Нефедьевымъ, съ Ѳедькою Ермаковымъ, съ Ивашкомъ Лобановымъ, съ Якушкомъ Трубицынымъ, съ Ивашкомъ Бурковымъ, съ Ивашкомъ Смолинымъ, съ Сергушкою Бредниковымъ съ очей на очи ставилъ и разспрашивалъ. И въ разспросѣ мнѣ, х. т., на очной ставкѣ разсыльщикъ, и деньщики, и стрѣльцы сказали: то де они слышали, что тотъ чернецъ передъ съѣзжею избою сказалъ за собою твое государево дѣло о твоей государской титлѣ. И чернецъ Іона сказалъ: какъ де его привели къ съѣзжей избѣ, и что онъ говорилъ, того де онъ ничего не помнитъ, потому что пьянъ. И я, х. т., того чернца велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 144 г. іюня въ 12 д.

№ 225. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ѳедька Куракинъ, Гришка Лукинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 144 г. октября къ 31 д. писали къ намъ, х. твоимъ, изъ Печерскаго монастыря архимариты Перфирій да Петръ Ногинъ: пріѣзжали де, г., изо Пскова съ гостина съ нѣмецкаго двора торговые нѣмцы Вилимко Исаковъ да Юрко любчанинъ подъ Печерскій монастырь на гостинъ дворъ для торговли, и того жъ де, г., дни обѣдали они у посадскаго, у печерскаго жильца, у Матюшки Пахомова, да съ тѣми жъ де, г., нѣмцы обѣдалъ вмѣстѣ изъ Юрьева Ливонскаго нѣмчинъ Якубко Анурепновъ. И нѣмчинъ де, г., Вилимко съ товарищи, обѣдаючи, пили чаши про твое г. многолѣтное здоровье, а Юрьевскій де, г., нѣмчинъ Якубко Анурепновъ противъ твоего г. имени и многолѣтнаго здоровья не всталъ и шляпы не снялъ. И нѣмчинъ де, г., Юрко любчанинъ учалъ того юрьевскаго нѣмчина Якубка бранить, для чего онъ, Якубко, про твое г. многолѣтное здоровье чаши не пьетъ и не встаетъ. И тотъ де, г., нѣмчинъ Якубко Анурепновъ сказалъ, что имъ, свѣичамъ, противъ твоего г. имени не вставать для того, что имъ, свѣичамъ, вчинати съ тобою, г., война. А кто, г., имъ, архимариту и Петру, тѣ рѣчи, что говорилъ нѣмчинъ Якубко, извѣщалъ, тотъ-ли посадскій человѣкъ Матюшка Пахомовъ, у кого они пили, или иной кто, и того, г., они къ намъ, х. т., въ отпискѣ своей именно не написали. И мы, х. т., того жъ числа писали въ Печерскій монастырь къ арх. Перфирью да къ Петру Ногину, а велѣли, г., того юрьевскаго нѣмчина Якубка до твоего г. указу поставить на гостинѣ дворѣ и велѣли, г., его приказать беречи стрѣльцамъ, чтобъ онъ до твоего г. указу никуда не ушелъ и дурна надъ собою какого не учинилъ. А того, г., нѣмчина Якубка велѣли мы, х. т., разспросить съ любскими нѣмцы съ Вилимкомъ Исаковымъ да съ Юркою: онъ, Якубко, такія непригожія рѣчи, что имъ, свѣйскимъ нѣмцамъ, съ тобою, г., вчинати война черезъ крестное цѣлованье и мирный посольскій договоръ говорилъ-ли; и будетъ говорилъ, отъ кого онъ то слышалъ, и на сеймѣ у нихъ то приговорено-ли, что у нихъ съ тобою, г., быть войнѣ. А кто имъ, архимариту и Петру, на того Якубка то слово извѣщалъ, и кто отъ нѣмчина такое слово слышали иные сторонніе люди, и они бъ, г., тѣхъ разспросили подлинно да о томъ отписали и разспросныя ихъ рѣчи прислали къ намъ, х. т., во Псковъ. И ноября, г., въ 1 д. писали къ намъ, х. т., во Псковъ изъ Печерскаго монастыря арх. Перфирій да Петръ Ногинъ, что тотъ Юрьевскій нѣмчинъ Якубко Анурепновъ съѣхалъ съ гостина съ нѣмецкаго двора невѣдомо куда. А кто, г., архимариту Перфирью да Петру Ногину на юрьевскаго нѣмчина на Якубка извѣщалъ и кто то слово слышали сторонніе люди, и тѣхъ людей допросныя рѣчи за ихъ руками прислали къ намъ во Псковѣ. И мы, х. т., тѣ ихъ допросныя подлинныя рѣчи за ихъ руками послали къ тебѣ, г., въ Посольскій приказъ, а съ тѣхъ, г., ихъ допросныхъ рѣчей, списавъ списокъ слово въ слово, послали въ Разрядъ подъ сею отпискою. 144 г. декабря въ 6 д.

144 г. октября въ 28 д. Успенія Пречистыя Богородицы Печерскаго монастыря арх. Перфирью да Петру извѣщалъ Печерскій служка Михалко Омельяновъ: октября въ 27 д., во вторникъ, ввечеру, былъ де язъ, Михалко, съ начковскимъ жильцомъ съ Прокофьемъ Ивановымъ у посадскаго жильца у Матвѣйка Пахомова, и тотъ де Матвѣйко сказывалъ намъ, были де у меня, у Матвѣйка, изо Пскова торговые нѣмцы съ

нѣмецкаго двора Вилимъ Исаковъ да Юрка любчанинъ, обѣдали, да съ ними жъ вмѣстѣ обѣдалъ Юрьева-Ливонскаго нѣмчинъ Якубко Анурсиновъ. И послѣ де обѣда нѣмчинъ Вилимъ съ товарищи пили ковши про многолѣтное здровье г. нашего. И тотъ де юрьевскій нѣмчинъ противъ г. чаши не всталъ, и шляпы не снялъ, и чаши г. не пилъ. И Юрко де любчанинъ учалъ того юрьевскаго нѣмчина Якубка бранить: „для де ты чего съ нами про г. многолѣтное здравье чаши не пьешь и не вставаешь“? И онъ де, Якубко, сказалъ: „намъ де, свѣичамъ, противъ Московскаго государя имени не вставать для того, что намъ, свѣичамъ, съ Московскимъ государемъ воеваться“. А какъ де онъ, Матвѣйко, мнѣ, Михалку, тѣ рѣчи сказывалъ, и то де слышалъ пачковскій жилецъ Прокофій Ивановъ.

И по отпискѣ г. ст. и в. кн. Ѳедора Семеновича Куракина да дьяка Григорья Лукина Печерскаго монастыря арх. Перфирій да Петръ Ногинъ ставили передъ собою пачковскаго жильца Прокофья Иванова и про тѣ рѣчи его допрашивали. И пачковскій жилецъ Прокофій Ивановъ сказалъ по г. крестному цѣлованью: сказывалъ де намъ тотъ Матвѣйко про то, что де были у него, у Матвѣика, торговые нѣмцы Вилимъ Исаковъ да Юрко любчанинъ, обѣдали и съ ними жъ де обѣдалъ вмѣстѣ юрьевскій нѣмчинъ Якубко Анурсиновъ. И послѣ де обѣда нѣмчинъ Вилимъ съ товарищи пили ковши про многолѣтное здравье г. нашего, а юрьевскій нѣмчинъ Якубко Анурсиновъ про г. многолѣтное здоровье чаши не пилъ, и не всталъ, и шляпы не снялъ. И Юрко любченинъ учалъ того юрьскаго нѣмчина Якубка бранить: „для чего де ты съ нами про г. многолѣтное здравье чаши не пьешь и не встаешь?“ И Юрьевскій нѣмчинъ Якубко сказалъ: „намъ де, свѣичамъ, противъ Московскаго государя имени не вставать, для того, что де намъ, свѣичамъ, съ Московскимъ государемъ воеваться“. Тѣ де мы рѣчи у него, Матвѣйка, слышали.

А Матвѣйко Пахомовъ передъ Петромъ Ногинымъ, да передъ келаремъ старцемъ Іаковомъ, передъ казначеемъ старцемъ Митрофаномъ въ разспросѣ сказалъ: октября де въ 27 д., во вторникъ, обѣдали де у меня торговые нѣмцы изо Пскова Вилимъ Исаковъ да Юрка любчанинъ да съ ними жъ обѣдалъ вмѣстѣ изъ Юрьева Ливонскаго нѣмчинъ Якубко Анурсиновъ. И послѣ де обѣда нѣмчинъ Вилимъ съ товарищи пили ковши про многолѣтное здравье г. нашего и юрьевскій де нѣмчинъ Якубко Анурсиновъ про г. многолѣтное здравье чаши не пилъ, и не всталъ, и шляпы не снялъ. И Юрко де любчанинъ учалъ того юрьевскаго нѣмчина Якубка бранить: „для чего де ты съ нами про г. многолѣтное здоровье чащи не пьешь“? И Якубко де сказалъ: намъ де, свѣичамъ, противъ Московскаго государя имени не вставать для того, что де намъ, свѣичамъ, съ Московскимъ государемъ воеваться“. И о томъ де у нихъ учала быть межь себя брань. И тѣ де рѣчи я, Матвѣйко, служкѣ Михалку Омельянову и Прокофью Иванову сказывалъ. То мои и рѣчи.

Помѣта: 144 г. декабря въ 9 д. по такой отпискѣ велѣно указъ послать изъ Посольскаго приказу.

№ 226. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Шеховской, Ѳедька Петровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 144 г. ноября въ 29 д. пришедъ въ съѣзжую избу, подьячій Сава Ѳедоровъ сказалъ намъ, х. т., шелъ де онъ въ съѣзжую избу, и какъ будетъ противъ тюремъ, и тюремный де сидѣлецъ, Гришкою зовутъ, Ѳадѣевъ сказалъ за собою твое государево

слово и чтобъ онъ, Сава, о томъ сказалъ намъ, х. твоимъ. И того жъ, г., числа подьячій Сава въ съѣзжую избу приходъ и о томъ намъ, х. твоимъ, сказалъ. И мы, х. т., того тюремнаго сидѣльца Гришку Ѳадѣева велѣли поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ и его, Гришку, разспрашивали: что за нимъ твое государево слово, и сколь онъ давно, и въ какомъ дѣлѣ въ тюрьмѣ сидитъ.

И Гришка передъ нами, х. т., въ разспросѣ сказалъ: есть де за нимъ, Гришкою, твое государево слово на костромитина, посадскаго человѣка, на Якушка Болотова, а что, г., за нимъ твое государево слово, того намъ, х. т., не сказалъ, а скажетъ де онъ то твое государево слово, какъ твой г. указъ будетъ. А въ тюрьмѣ де онъ, Гришка, сидитъ въ татиномъ и въ разбойномъ дѣлѣ 5-й годъ. И мы, х. т., того посадскаго человѣка Якунку Болотова отдали за пристава до твоего г. указу, а Гришку Ѳадѣева велѣли посадить въ тюрьму. 144 г. декабря въ 9 д.

Помѣта: отписать, велѣть ему сказку, что государево слово, прислать за своею рукою или отца духовнаго написалъ, что онъ вѣдаетъ.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Шеховскій, Ѳедька Петровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 144 г. декабря въ 17 д. прислана къ намъ, х. т., твоя г. грамота за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно намъ, х. т., тюремному сидѣльцу Гришкѣ Ѳадѣеву сказать: какое онъ твое государево дѣло на костромитина, на посадскаго человѣка, на Якушка Болотова вѣдаетъ, и онъ бы, Гришка, то, написавъ своею рукою, намъ, х. твоимъ, далъ, а про твое бъ государево дѣло на Якушка Болотова сказалъ въ правду, не затѣявъ, и то, г., письмо, у тюремнаго сидѣльца у Гришки взявъ, велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ: а будетъ тюремный сидѣлецъ грамотѣ не умѣетъ, и намъ, х. т., велѣно у него взять письмо за рукою отца его духовнаго и потому жъ то письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., а посадскаго человѣка Якушка Болотова велѣно дать на крѣпкую поруку съ записью, въ томъ, что ему ставиться до твоего г. указу, а Гришку Ѳадѣева велѣно держать въ тюрьмѣ. И по твоей г. грамотѣ мы, х. т., того тюремнаго сидѣльца Гришку Ѳадѣева, вынявъ изъ тюрьмы, ему сказывали: что онъ вѣдаетъ на Якушка Болотова твое государево дѣло, и онъ бы написалъ своею рукою или бы далъ за рукою отца своего духовнаго. И тюремный сидѣлецъ Гришка Ѳадѣевъ сказалъ передъ нами, х. т., что онъ грамотѣ не умѣетъ, и отца у него духовнаго нѣтъ, и написать у него такого письма некому. И мы, х. т., его, Гришку, допрашивали, какое онъ твое государево дѣло на Якушка вѣдаетъ. Да что, г., передъ нами, х. т., тотъ тюремный сидѣлецъ Гришка Ѳадѣевъ про твое государево дѣло на Якушка Болотова сказалъ, и мы, х. т., тое его Гришкину сказку послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а отписку, г., и Гришки Ѳадѣева сказку велѣли подать въ твоемъ г. Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. А Якушку, г., Болотова велѣли дать на крѣпкую поруку съ записью въ томъ, что ему ставиться передъ нами, х. т., до твоего г. указу. 144 г. декабрѣ въ 28 д.

Декабря въ 17 д. по г. грамотѣ за приписью дьяка Григорья Ларіонова тюремный сидѣлецъ Гришка Ѳадѣевъ въ разспросѣ сказалъ: ѣхали де изъ за Шолбы г. крестьяне тому 9-й годъ и везли съ собою ко г. къ Москвѣ въ ларчикѣ камень, ночью безъ луча свѣтитъ, и тотъ

де они камень и съ ларчикомъ выронили, а поднялъ де тотъ камень и съ ларчикомъ тотъ костромитинъ, посадскій человѣкъ, Якушка Болотовъ, а камень де тотъ не малъ; а которые де кр. камень везли, и онъ де ихъ имени не знаетъ, потому что они ѣхали проѣздомъ. А какъ де тотъ Якушка камень поднялъ, и онъ де Гришка извѣщалъ на него блаженныя памяти в. г. иноки М. И. вотчины ея Костромскаго уѣзда села Домнина приказному человѣку Василью Харламову сыну Коптеву; и Василій де Коптевъ того Якушка Болотова къ себѣ ималъ, и сажалъ его въ житницу, и сидѣлъ у него 3 дни, и взялъ де съ того Якушка откупу 30 р., и его отпустилъ; а на него де, Гришку, велѣлъ Василій взять запись въ томъ, что ему впредь о томъ г. не извѣщать; а по Якункѣ Болотовѣ взялъ де Василій поручную запись въ томъ, что ему, Якушку, тотъ камень объявить государю. А писалъ де тѣ записи дьячокъ Игнашкомъ зовутъ, тотъ, который съ нимъ, Васильемъ, былъ съ Москвы въ селѣ Домнинѣ. И онъ де, Гришка, не извѣщалъ въ томъ камени г. до сего времени, потому приходилъ де тотъ Якушка къ нему, Гришкѣ, къ тюрьмѣ почасту и говорилъ де ему, Гришкѣ, чтобъ онъ не извѣщалъ, и онъ де, Якушка, тотъ камень повезетъ ко г. къ Москвѣ. И объ немъ де, Гришкѣ, хотѣлъ г. бить челомъ, чтобъ его, Гришку, изъ тюрьмы г. указалъ выпустить. А какъ де онъ, Гришка, то государево дѣло на Якушка доведетъ, и онъ де, Гришка, и иное государево слово на того Якушка Болотова скажетъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Кострому в. нашему кн. Ивану Ѳедоровичу Шеховскому да подьячему Ѳедору Петрову. Писали есте къ намъ, что по нашему указу велѣно вамъ у тюремнаго сидѣльца у Гришки Ѳадѣева, что онъ сказывалъ наше дѣло на костромитина, на посадскаго человѣка, на Якушка Болотова, взять письмо за его или отца его духовнаго за рукою и прислать къ намъ къ Москвѣ. И тюремный сидѣлецъ Гришка Ѳадѣевъ вамъ сказалъ, что онъ грамотѣ не умѣетъ и отца у него духовнаго нѣтъ, а на посадскаго человѣка на Якушка Болотова вѣдаетъ онъ наше дѣло: тому нынѣ 4-й годъ ѣхали изъ за Волги кр. и выронили ларчикъ, а въ немъ камень, а отъ того де камени ночью свѣтится, а тотъ де ларчикъ и камень поднялъ тотъ Якушка Болотовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тюремнаго сидѣльца Гришку Ѳадѣева, вынявъ изъ тюрьмы, поставили съ очей на очи съ посадскимъ человѣкомъ съ Якушкомъ Болотовымъ, разспросили: какіе люди, и въ которыхъ мѣстахъ, и какими обычаи ларчикъ съ каменемъ выронили, и какой камень въ томъ ларчикѣ былъ, и какими обычаи тотъ ларчикъ Якушко поднялъ, кто то видѣлъ-ли. А что про то тюремный сидѣлецъ Гришка и посадскій человѣкъ Якушка Болотовъ скажутъ, и вы бъ тѣ ихъ разспросныя рѣчи прислали къ Москвѣ, а тюремнаго сидѣльца Гришку велѣли держать въ тюрьмѣ по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 генваря въ 4 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Шеховской, Ѳедька Петровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 144 г. генваря въ д. прислана къ намъ, х. т., твоя г. грамота за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно намъ, х. т., тюремнаго сидѣльца Гришку Ѳадѣева, вынявъ изъ тюрьмы, поставя передъ собою съ очей на очи съ посадскимъ человѣкомъ съ Якушкомъ Болотовымъ, и разспросить его, Гришку, подлинно: какіе люди, и въ которыхъ мѣстахъ, и какими обычаи

ларчикъ съ камешемъ выронили, и какой камень въ томъ ларчикѣ былъ, и какими обычаи тотъ ларчикъ Якушко поднялъ, кто то видѣлъ. Да что тюремный сидѣлецъ Гришка и посадскій человѣкъ Якушко Болотовъ съ очей на очи передъ нами, х. т., скажутъ, и тѣ, г., разспросныя рѣчи велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а Гришку Ѳадѣева велѣно по прежнему держать въ тюрьмѣ. И по твоей, г., грамотѣ мы, х. т., тюремнаго сидѣльца Гришку Ѳадѣева, вынявъ изъ тюрьмы, съ посадскимъ человѣкомъ съ Якушкомъ Болотовымъ съ очей на очи ставили и разспрашивали: а что, г., тюремный сидѣлецъ Гришка Ѳадѣевъ съ Якушкомъ Болотовымъ съ очей на очи въ разспросѣ передъ нами, х. т., сказали, и мы, х. т., тѣ ихъ Гришкины и Якушковы разспросныя рѣчи послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. 144 г. генваря въ 22 д.

Генваря въ 12 д. тюремный сидѣлецъ Гришка Ѳадѣевъ да костромитинъ, посадскій человѣкъ, Якушко Болотовъ съ очей на очи ставлены и разспрашиваны: какіе люди, и въ которыхъ мѣстахъ, и какими обычаи ларчикъ съ камнемъ выронили, и какой камень въ томъ ларчикѣ былъ, и какими обычаи тотъ ларчикъ Якушко Болотовъ поднялъ, и кто видѣлъ. И тюремный сидѣлецъ Гришка Ѳадѣевъ съ Якушкомъ Болотовымъ съ очей на очи въ разспросѣ сказалъ: ѣхали де изъ Галицкаго уѣзда изъ за г. дворцовой волости изъ за Шолбы мужики къ Москвѣ и тотъ ларчикъ въ Костромскомъ уѣздѣ, не доѣзжая села Домнина, выронили изъ телѣги, а въ то де время шелъ тою дорогою тотъ Якушко Болотовъ съ нимъ, Гришкою, самъ другъ, и тотъ ларчикъ Якушка съ тѣмъ камнемъ поднялъ въ день, и, поднявъ ему, Гришкѣ, камень казалъ, и тотъ де камень не малъ, ночью свѣтитъ, а въ почи де онъ, Гришка, у Якушка того камени не видалъ. А что за люди тотъ камень везли, и онъ де ихъ не знаетъ, что они за люди.

А Якушка Болотовъ съ Гришкою Ѳадѣевымъ съ очей на очи въ разспросѣ сказалъ: дорогою де онъ, Якушка, съ Гришкою Ѳадѣевымъ не хаживалъ, и ларчика съ камнемъ не поднимывалъ, и ему, Гришкѣ, не казывалъ; а то де Гришка затѣваетъ на него, Якушка, не по дѣлу, напрасно, по прежней недружбѣ: вынялъ де у него, Якушка, тотъ Гришка въ селѣ Домнинѣ изъ мошны у пьянаго 2 р. денегъ, и онъ де, Якушка, на него, Гришку, билъ челомъ приказному человѣку Василью Коптеву, и Василій Коптевъ тѣми его деньгами Гришку ополишнилъ, и деньги у него взялъ, и за то ему, Гришкѣ, чинилъ наказанье, и онъ де, рясь тому, нынѣ затѣваетъ то напрасно.

Помѣта: выписать въ докладъ.

227. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Петрунка Щетининъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., 145 г. генваря въ 31 д. пришелъ въ съѣзжую избу передъ меня, х. т., галицкій кабацкій вѣрный голова, костромитинъ, посадскій человѣкъ, Дмитрій Аоанасьевъ и билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., извѣщалъ словесно на галича, на посадскаго человѣка, на Евтюшку Яковлева сына Бабина, а сказалъ мнѣ, х. твоему: взялъ де онъ того Евсевейка на кабакѣ въ кабацкихъ въ напойныхъ деньгахъ, и какъ де его повелъ на кабакъ, и тотъ де Евсевейко, идучи, учалъ кричать, и сказалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., того Евсевейка съ тѣмъ головою велѣлъ въ съѣзжей избѣ къ разспросу передъ собою поставить: какое за нимъ твое государево слово. И что они передомною, х. т., въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи за ихъ

руками, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, государю. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 145 г. марта въ 2 д.

145 г. генваря въ 31 д., пришедъ въ съѣзжую избу, передъ, в., передъ кн. Петра Ивановича Щетинина галицкій кабацкій вѣрный голова, костромитинъ, Дмитрій Аоанасьевъ извѣщалъ словесно на галицкаго посадскаго человѣка на Евсевейка Яковлева: взялъ де было я того Евсевейка въ кабацкихъ въ напойныхъ деньгахъ, и повелъ его на кабакъ, и тотъ де Евсевейко учалъ, идучи, кричать, и сказалъ за собою государево слово; а какое слово, того именно не сказалъ. И какъ онъ сказывалъ за собою то государево слово, и то слышали многіе люди; а кто именемъ слышалъ, тому подалъ голова именную на память, се опричь де того иныхъ людей не знаю: соборный Спасскій протопопъ Никита Ярославецъ, Томило Семеновъ сынъ Рукавишникъ, Посникъ Васильевъ сынъ Рукавишникъ.

Тогожъ числа ставленъ въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Петромъ Ивановичемъ Щетининымъ съ вѣрнымъ съ кабацкимъ головою съ Дмитріемъ Аоанасьевымъ Евсевейко Яковлевъ съ очей на очи къ допросу про государево слово, и Евсевейко Яковлевъ въ разспросѣ сказалъ: есть де за мною кабацкія напойныя деньги, и въ тѣхъ деньгахъ взялъ меня Дмитрій на кабакъ, и говорилъ де я, идучи, что я г. галицкой кабацкой казнѣ прибыль большую учиню. То за мною и государево слово, а онъ де, голова, г. казнѣ поруху чинитъ и о г. казнѣ не радѣетъ.

И голова кабацкій Дмитрій Аоанасьевъ: идучи де, онъ того не говорилъ, что за нимъ государево слово про кабацкую казну; только де говорилъ: за мною де государево слово; а именно, что за нимъ государево слово, того не говорилъ. И язъ де то слово за собою держать не смѣю, то г. извѣщаю, въ томъ воленъ Богъ да государь.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ ярославецъ посадскій человѣкъ Никита Ивановъ сынъ Кочергинъ: ведетъ де вѣрный голова Дмитрій Аоанасьевъ.... человѣка Евсевейка Бабина...., кричитъ, а сказываетъ за собою государево слово: а какое государево слово, того именно не говорилъ.

Февраля въ 3 д. сказалъ Преображенскій протопопъ Иванъ Тимофѣевъ: шелъ де я къ вечернѣ въ соборъ генваря въ 30 д., и какъ буду у городоваго у Аоанасьевскаго моста, ажно де ведетъ кабацкій голова Дмитрій Аоанасьевъ Евсевейка Бабина мимо меня, и тотъ де Евсевейко, идучи, кричитъ и являетъ на кабацкаго голову на Дмитрія Аоанасьева: „ведетъ де меня на кабакъ голова, а за мною де есть государево слово“. А какое государево слово, того не говорилъ.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ галичанинъ, посадскій человѣкъ, Томилко Семеновъ сынъ Рукавишникъ: ведетъ де кабацкій голова Дмитрій Аоанасьевъ галичанина, посадскаго человѣка, Евсевейка Бабина мимо меня, а я стою съ протопопомъ на Аоанасьевскомъ мосту, и тотъ де Евсевейко кричитъ и являетъ на кабацкаго голову на Дмитрія Аоанасьева: „ведетъ де меня на кабакъ, а за мною де есть государево слово“. А какое государево слово, того, идучи, не говорилъ.

№ 228. Г. п. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Юшка Копнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. апрѣля въ 11 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., на дворъ старорушенинъ Кирилко Драчовъ, а сказалъ передъ останковскимъ Георьевскимъ попомъ передъ Прокофьемъ Никифоровымъ, да передъ патріарховымъ с. б. передъ Власомъ Григоровымъ,

да передъ Іосифова монастыря передъ старостою передъ Іудою Аршуковымъ: послалъ де меня патріарховъ кр. медвѣдчикъ Родя къ тебѣ извѣстить, г., на пріѣзжаго на торговаго человѣка, на романовца, на Петрушку, лаялъ де его, Родю, онъ, Петруша „и съ государевымъ именемъ“. И я, х. т., по его Кирилку извѣту послалъ пушкаря Томилку, и велѣлъ того Григорьева кр. Родку привесть передъ себя въ съѣзжую избу, и его, Родку, допрашивалъ передъ тѣмъ же Георьевскимъ попомъ, и передъ патріарховымъ с. б., и передъ Іосифовскимъ старостою старорушенина Кирилку Драчова: ты ли ко мнѣ присылалъ и велѣлъ ему г. извѣстить на пріѣзжаго торговаго человѣка, на романовца, на Петрушку, что де онъ, Петрушка, тебя лаялъ съ государевымъ именемъ? И патріарховъ кр. Медвѣдчикъ Родка въ допросѣ сказалъ мнѣ, х. твоему: была де у меня на кабакѣ брань съ романовцемъ съ Петрушою, и я де ему учалъ говорить: „да споди, государь здравъ былъ на многія лѣта“. И онъ де, Петруша, учалъ меня бранить „и съ государевымъ именемъ“ неподобною лаею, и язъ де на него, на Петрушку, въ той его неподобной лаѣ, какъ онъ говорилъ про г. имя, учалъ на него являть, и того старорушенина Кирилу послалъ къ тебѣ въ томъ на него, Петрушу, извѣстить государя. И тотъ де Петруша сказалъ: „я де здѣсь никому не судимъ“. А ту де брань слышалъ, какъ онъ, Петруша, лаялъ съ г. именемъ неподобною лаею б. к. Бориса Михайловича Лыкова кр. Иванъ Бочаръ.

И я, х. т., б. к. Б. М. Лыкова кр. Иванка Бочара велѣлъ передъ собою поставить, и его, Иванка, допрашивалъ: и какъ бранилея патріарховъ кр. медвѣдчикъ Родка съ романовцомъ, съ торговымъ человѣкомъ, Петрушкою и съ г. именемъ неподобною лаею тотъ Петрушка его, Родку, лаялъ-ли? И б. к. Б. М. Лыкова кр. Иванка Бочаръ въ допросѣ сказалъ: на кабакѣ де я былъ, и брань у медвѣдчика у Родки съ романовцемъ съ Петрушкою слышалъ, и съ г. де именемъ тотъ Петрушка неподобною лаею его, Родю, лаялъ.

И я, х. т., послалъ пушкарей и велѣлъ того романовца Петрушку сыскать, а, сыскавъ, велѣлъ привесть передъ себя въ съѣзжую избу. И пушкари Томилко съ товарищи, сыскавъ того романовца Петрушку, передо мною поставили. И я, х. т., велѣлъ его, Петрушку, съ ними, съ патріарховымъ кр. съ медвѣдчикомъ съ Родею, и б. к. Б. М. Лыкова съ кр. съ Иванкою Бочаромъ, и старорушенномъ съ Кирилкою Драчовымъ, поставилъ съ очей на очи, и его, Петрушку, допрашивалъ: съ патріарховымъ кр. съ медвѣдчикомъ съ Родкою на кабакѣ ты бранилея-ли, и съ г. именемъ неподобною лаею его, Родку, лаялъ-ли? И мнѣ, х. т., онъ, Петрушка, про ту свою брань въ допросѣ ничего не сказалъ. И я, х. т., велѣлъ его, Петрушку, до твоего г. указу пушкарю Томилку взять къ себѣ и велѣлъ его держать у себя съ великимъ береженьемъ. А товару своего и денегъ онъ сказалъ въ монастырскомъ Нилову пустыни въ амбарѣ соли 13 рогожъ да денегъ де въ чересу; а сколько де ихъ будетъ счетомъ, того де не упамечу.

И я, х. т., тотъ монастырскій амбаръ до твоего г. указу велѣлъ запечатать своею печатью. А того патріархова кр. медвѣдчика Родку взялъ къ себѣ патріарховъ с. б. Власъ Григоровъ, а сказалъ: какъ де г. его, Родку, спросить, и я де его поставлю, гдѣ г. укажетъ. И апрѣля въ 14 д. тотъ патріарховъ с. б. Власъ Григоровъ прислалъ ко мнѣ, х. т.,

въ съѣзжую избу патріархова кр. медвѣдчика Родку съ патріарховы жъ кр. съ старостою съ Ваською Дрызловымъ да съ цѣловальники скована, а сказали: прислалъ де насъ Власъ Григоровъ къ тебѣ и велѣлъ того Родку медвѣдчика отдать тебѣ, чтобъ де онъ, Родка, изъ Осташкова безвѣстно куда не сбѣжалъ.

И я, х. т., того патріархова кр. Родку до твоего г. указу велѣлъ взять пушкарю Ивашкѣ Моксимову и велѣлъ его держать съ великимъ береженьемъ. А монастырскій амбаръ съ Петрушкинымъ товаромъ до твоего г. указу велѣлъ стеречь пушкарю Прошкѣ Худякову. 146 г. мая въ 2 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Осташковъ Юрью Копнину. Мая въ 2 д. писалъ еси къ намъ, что апрѣля въ 11 д. извѣщалъ тебѣ патріарховъ кр. Родка медвѣдчикъ: была де у него на кабакѣ съ романовцемъ съ Петрушкою брань, и тотъ де Петрушка говорилъ про насъ непригожія слова, а слышалъ де тѣ непригожія слова б. к. Б. М. Лыкова кр. Ивашко Бочаръ; а Ивашка Бочаръ тебѣ сказалъ, что онъ у романовца у Петрушки про насъ непригожія слова слышалъ. А романовецъ Петрушка на очной ставкѣ съ Родкою медвѣдчикомъ и съ Ивашкомъ Бочаромъ про тѣ непригожія слова ничего не сказалъ. И ты патріарша кр. Родку медвѣдчика и Петрушку романовца отдалъ держать приставомъ. Въ твоей же отпискѣ написано, что Петрушка романовецъ сказалъ у себя въ монастырскомъ Ниловы пустыни въ амбарѣ 13 рогожъ соли да денегъ въ чересу; а сколько де денегъ, того онъ не упомнитъ. И ты тотъ монастырскій амбаръ съ Петрушкинымъ товаромъ запечаталъ до нашего указу. А какія непригожія слова Петрушка романовецъ про насъ говорилъ, и къ какой мѣрѣ, и ты того именно въ отпискѣ не написалъ. Да и того дуростію своею въ отпискѣ не написалъ же, что романовецъ Петрушка противъ твоего разспросу про непригожее слово сказалъ: говорилъ-ли онъ про насъ непригожее слово или не говорилъ? И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ патріарша кр. Родку медвѣдчика и Петрушку романовца прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ съ кѣмъ пригоже и велѣлъ ихъ везти съ великимъ береженьемъ, чтобъ они съ дороги на станѣхъ не ушли, а на Москвѣ велѣлъ съ ними явиться въ Разрядѣ дьякомъ, нашимъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову: а Петрушкины животы романовца, соль и деньги, что запечатано въ монастырскомъ амбарѣ, переписавъ подлинно, отдалъ ему, Петрушкѣ, или товарищамъ его сполна; да въ томъ во всемъ у Петрушки или у товарищей его взялъ отпись впередъ для спору, и тое Петрушкину отпись прислалъ-бы еси къ намъ къ Москвѣ, а у себя съ тое отписи въ съѣзжей избѣ оставилъ списокъ за поручиковъ руками. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 іюля въ 27.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Юшка Копнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. августа въ 16 д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. гратота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а по той твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., что я, х. т., писалъ къ тебѣ, г., мая въ 2 д., что апрѣля въ 11 д. извѣщалъ мнѣ, х. т., патріаршъ кр. Родка медвѣдчикъ: была де у него на кабакѣ съ романовцемъ съ Петрушкою брань. И по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., патріарша кр. Родку медвѣдчика и Петрушку романовца прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ приставы и велѣть ихъ везть съ великимъ береженьемъ,

чтобъ они въ дорогѣ и на станѣхъ не ушли. И по твоему г. указу я, х. т., того патріарша кр. Родку медвѣдчика и Петрушку романовца послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ пушкарями съ Томилкою Лукьяновымъ да съ Пантелейкою Колпачковымъ, и велѣлъ ихъ везть съ великимъ береженьемъ, чтобъ они въ дорогѣ и на станѣхъ не ушли; а на Москвѣ пушкарямъ велѣлъ съ ними явиться въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. А что его Петрушкины животы романовца, соль и деньги, что запечатаны были въ монастырскомъ амбарѣ, переписавъ подлинно, отдать ему, Петрушкѣ, или товарищамъ его сполна и въ томъ во всемъ у Петрушки или у товарищей его взять отпись впередъ для спору, и тое Петрушкину отпись прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И я, х. т., къ тому романовцу Петрушкѣ посылалъ, чтобъ онъ, Петрушка, прислалъ роспись, сколько у него числомъ въ томъ амбарѣ денегъ. И Петрушка романовецъ прислалъ ко мнѣ, х. т., роспись своею рукою и въ росписи его написано: въ томъ монастырскомъ амбарѣ въ чуланѣ за другимъ замкомъ дяди его Ивана Ермолина денегъ 125 р. И я, х. т., приходилъ къ тому монастырскому амбару переписать его Петрушкины животы велѣлъ пушкарямъ амбаръ распечатать и замокъ отомкнуть. И какъ замокъ отомкнули и дверь отворили, и въ томъ амбарѣ увидѣли у чулана дверь сѣчену. И я, х. т., велѣлъ пушкарямъ смотрѣть, которымъ мѣстомъ въ амбаръ хожено. И въ тотъ амбаръ хожено красть, вынимань изъ подъ дверей исподній порогъ вонъ, и тѣ деньги, что Петрушка сказалъ 125 р. изъ того амбара изъ чулана украдены; а у чулана двери были заложены цѣпью на пробой, и замкнуты замкомъ, а изнутри заперты запоромъ. И тѣ чуланныя двери просѣчены и цѣпь у дверей переломлена, а запоръ, чѣмъ заперты были тѣ чуланныя двери изнутри, въ то просѣченное мѣсто отперть. И я, х. т., посылалъ къ посадскимъ людямъ къ старостамъ къ патріарховымъ и къ Ошшовскимъ, чтобъ они пришли товару осмотрѣть. И тѣ посадскіе люди и старосты отказали и того амбару осмотрѣть не пошли. И я, х. т., велѣлъ призывать къ тому амбару всякихъ людей, чтобъ пришли амбаръ осмотрѣть, а тотъ амбаръ стоитъ въ ряду близко таможенной избы. И какъ къ тому амбару учали приходить смотрѣть всякіе люди, и къ тому жъ амбару пришли посадскіе люди Неудача Стебаковъ, да Иванъ Стифоновъ, да Климъ Тупицынъ (и другіе 15 чел.), а съ ними многіе посадскіе люди, и меня, х. т., учали лаять матерны и называли меня, х. т., воромъ, что будто тотъ амбаръ велѣлъ покрасть я, х. т., и соль де ко мнѣ, х. т., носили пушкари въ кошеляхъ, и хотѣли меня, х. т., у того амбара убить. И я, х. т., отъ того амбара и отъ нихъ едва ушелъ къ себѣ на дворъ, а къ тому амбару у посадскихъ людей сторожей просить посылалъ. И посадскіе люди къ тому амбару сторожей не дали и тотъ монастырскій амбаръ у меня, х. т., приказанъ былъ беречь пушкарямъ. И я, х. т., про тотъ амбаръ у пушкарей допрашивалъ, сколь давно тотъ амбаръ покраденъ. И пушкари сказали мнѣ, х. т., что они того не вѣдаютъ, коли тотъ амбаръ покраденъ; а которымъ мѣстомъ амбаръ покраденъ, и они де того исподняго порога не узнали, что тотъ порогъ вонъ вынимань.

И августа жъ, г., въ 18 д. пріѣзжали въ Осташковъ Селижарова монастыря игуменъ Леонтій, да Ѳедоръ Пущинъ, да б. Ивана Никитича Романова приказный Яковъ Макренскій, да Троицы-Сергіева монастыря старецъ Германъ Столповскій, да съ Кровотыни б. к. Б. М.

Лыкова попъ Павелъ Евдокимовъ, да Васильевъ прикащикъ Нестерова Данилко Яковлевъ. И я, х. т., про тотъ амбаръ и на посадскихъ людей на Неудачу Стебакова съ товарищи, какъ меня, х. т., ляпли и хотѣли убить, являлъ, и съ ними къ тому амбару приходилъ, и тотъ амбаръ смотрѣли, которымъ мѣстомъ тотъ амбаръ покраденъ. И какъ я, х. т., съ ними отъ того амбара пошелъ прочь, и Петрушкинъ братъ Алешка Федотовъ, мстя недружбу мнѣ, х. т., стакався съ посадскими людьми съ Неудачею Стебаковымъ съ товарищи и умысля воровски, являлъ на меня, х. т., тѣмъ же Селижарова монастыря игумену Леонтію и инымъ многимъ людямъ и называлъ меня, х. т., передъ ними воромъ, что будто я, х. т., амбарный порогъ обухомъ выбивалъ и тѣ де деньги дяди его Ивана Ермолина взялъ, а то де видѣлъ онъ, Алешка, самъ и иные многіе люди съ нимъ. И я, х. т., имъ же, Селижарова монастыря игумену Леонтію и инымъ многимъ людямъ, на того ярославца Алешку въ томъ являлъ, какъ онъ называлъ меня, х. т., воромъ.

А что его Петрушкина соль была запечатана въ томъ амбарѣ, и я, х. т., велѣлъ изъ амбара выдать подьячему Оку Ильину, и въ томъ у него Петрушки взялъ отпись. И подьячій Ѳока изъ того амбара ему, Петрушкѣ, соль выдалъ и отпись у него взялъ его Петрушкиною рукою, и того амбара ключи велѣлъ отдать ему жъ, Петрушкѣ. И тотъ де Петрушка амбарныхъ ключей не взялъ, а сказалъ: „мнѣ де тѣ ключи не надобны". И тѣ амбарные ключи подьячій Ѳока принесъ ко мнѣ, х. твоему. Въ томъ монастырскомъ амбарѣ осталась бочка, а сказываютъ, что та де бочка съ монастырскою солью Иловы пустыни. И я, х. т., Иловы пустыни на Столобное въ монастырь къ игумену Дорофею послалъ, чтобъ онъ велѣлъ того монастырскаго амбара ключи взять.

Да въ твоей же г. грамотѣ написано, что, я, х. т., къ тебѣ, г., въ отпискѣ своей не написалъ-же, что романовецъ Петрушка противъ моего разспросу сказалъ про непригожее слово: говорилъ-ли про тебя, г., или не говорилъ. И я, х. т., подлинныя разспросныя рѣчи за руками и Петрушкину подлинную отпись послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою да подъ сею жъ отпискою послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., челобитную на осташковцевъ на посадскихъ людей, что называли меня, х. т., воромъ. 147 г. сентября въ 4 д.

Лѣта 7146 апрѣля въ 11 д. приходилъ къ в. къ Юрью Мишичу Коптину Кирило Драговъ, а сказалъ: послалъ де меня медвѣдчикъ Родя извѣстить воеводѣ, что де у нихъ брань была съ романовцемъ Петромъ, попрекались межъ себя г. именемъ, а сказалъ такъ: „язъ де тебѣ, Родя, въ гузно боду и съ государемъ". Сказалъ въ допросѣ медвѣдчикъ Родя, что де былъ я съ медвѣдемъ на кабакѣ, и была у меня брань съ романовцемъ съ Петромъ, и я учалъ говорить: „дай бы, государь здравъ былъ на многія лѣта". И тотъ Петръ учалъ бранить: „язъ де тебѣ въ гузно боду и съ государевымъ именемъ, язъ де не судимъ никому".

Сказалъ въ допросѣ б. к. Б. М. Лыкова бобыль Иванъ Бочаръ: былъ де язъ на кабакѣ, и тотъ Родя медвѣдчикъ бранился съ романовцемъ съ Петромъ, и тотъ Петръ сказалъ тому Родѣ: „язъ де тебѣ въ гузно боду и съ государевымъ именемъ". А тотъ Петръ сказалъ: „азъ де, борисоглѣбецъ, государевъ крестьянинъ".

А у допросу былъ съ в. съ Ю. М. Копнинымъ Георьевскій Осташковскій попъ Прокофій Никифоровъ, да патріарховъ с. б. Власъ Гри-

горьевъ, да Іосифова монастыря Осташковскій староста Томило Ошурковъ. А допросныя рѣчи писалъ Георьевскій Осташковскій дьячокъ Ондотка Оксеновъ сынъ Карелинъ.

Лѣта 7146 августа въ 18 д. по г. грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова Ярославскаго уѣзда г. дворцовыя Борисоглѣбскія рыболовскія слободы кр. Петрушка Даниловъ взялъ у осташковскаго в. у Юрья Минича Колнина дяди своего живота Ивана Ермолина соли 13 рогожъ съ берковцемъ, что была запечатана въ Осташковѣ въ амбарѣ Ниловы пустыни Столобенскаго монастыря, и та соль дяди моего Ивана до меня, Петрушки, дошла, да 4 лосишки дѣланыя, да кожа яловичная, да безменъ; да росписей приходныхъ и расходныхъ 10 столбцовъ, да штанишка черленыя ветшаныя, да шапка, да рубашка, да мусокъ, да блюдо: а что было денегъ, въ томъ же амбарѣ, и тѣ деньги до меня, Петрушки, не дошли; а что до меня, Петрушки, дошло въ томъ есми и отпись далъ Ю. М. Кошкину. А отпись писалъ я, Петрушка, своею рукою лѣта 7146 августа въ 18 д.

№ 229. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ѳедька Куракинъ, Якушка Бутримовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. іюля въ 7 д. писалъ къ намъ, х. т., съ Опочки в. Давыдъ Костюринъ: іюля де, г., въ 6 д. приходилъ къ нему въ съѣзжую избу гостина литовскаго двора дворникъ, опочецкій посадскій человѣкъ, Савка Корузинъ и извѣщалъ ему на литвина, на полочанина, торговаго человѣка, на Левку Схомрочонкова, побранился де онъ, Савка, на Литовскомъ гостиномъ дворѣ съ тѣмъ литвиномъ Левкою, и тотъ де литвинъ, избраня его, Савку, говорилъ: „какъ де, г. будутъ ихъ литовскіе люди на межахъ, и имъ, де, твоимъ г. людямъ, и ему, опочецкому воеводѣ, мѣста не сыскать, да и Пскову де, г., отъ нихъ утѣсненье будетъ“. А въ тѣ де поры, г., были на гостинѣ литовскомъ дворѣ опочецкіе стрѣльцы, которые приставлены для береженья Хорько Порицынъ да Ѳедотка Ѳеранонтовъ. И тѣ де стрѣльцы про того литвина Левку въ разспросѣ передъ нимъ, Давыдомъ, говорили тѣ жъ рѣчи, что и дворникъ Савка Корузинъ. И тотъ де литвинъ до твоего г. указу поставленъ у него, Давыда, на опочкѣ на гостинѣ литовскомъ дворѣ, для береженья приставлены у него Опочецкіе стрѣльцы. И мы, х. т., писали на Опочку къ Давыду Костюрину, чтобъ онъ литвина Левку, который ссорныя рѣчи говорилъ, на Опочкѣ на гостинѣ литовскомъ дворѣ велѣлъ держать до твоего г. указу за сторожи съ великимъ береженьемъ, чтобъ тотъ литвинъ за рубежъ не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинилъ. И о томъ, г., литвинѣ Левкѣ за его ссорныя рѣчи вели намъ, х. своимъ, свой г. указъ учинить. 146 г. августа въ 10 д.

Помѣта: такая жъ отписка въ Посольскомъ приказѣ и по ней указъ будетъ изъ Посольскаго приказу.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ѳедька Куракинъ, Якушко Бутримовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. іюля въ 28 д. писали къ тебѣ, г., мы, х. т., съ московскимъ подьячимъ изъ Разряду Новгородскаго стола съ Ондоромъ Никитинымъ по отпискѣ съ Опочки Давыда Костюрина о литвинѣ, полочанинѣ, о торговомъ человѣкѣ, о Левкѣ Схомченковѣ, что онъ, побранясь на Опочкѣ на литовскомъ гостинѣ дворѣ съ дворникомъ, съ опочанином, съ посадскимъ человѣкомъ, съ Савкою Корузинымъ, говорилъ межь государствъ ссорныя рѣчи, и до твоего г. указу велѣлъ того литвина Левку на Опочкѣ на литовскомъ гостинѣ

дворѣ держать за сторожи съ береженьемъ. И августа, г., въ 2 д. писалъ къ намъ Давыдъ Костюринъ, что по нашей отпискѣ тотъ литвинъ Левка поставленъ былъ до твоего г. указу на гостинѣ литовскомъ дворѣ, а для г. береженья были у него приставлены опочецкіе стрѣльцы, по 5 чел. перемѣняясь. А какъ де тотъ литвинъ Левка поставленъ былъ на гостинѣ литовскомъ дворѣ, и въ тѣ поры де, г., послалъ онъ, Давыдъ, на гостинъ литовскій дворъ опочецкаго пушкаря Петрушку Олисова, и велѣлъ обрать у того литвина оружье, и пистоль, и саблю, и ножъ. И по его де Давыдову приказу тотъ пушкарь Петрушка у того литвина оружье и ножъ обралъ и отдалъ тѣмъ же сторожамъ опочецкимъ стрѣльцамъ беречь. И іюля де, г., въ 27 д. пришедъ къ нему, Давыду, съ того гостина литовскаго двора опочецкіе стрѣльцы Ивашко Михайловъ Горбуновъ, Ѳедька Салтановъ, Куземка Дехтяревъ, Осипко Тараканов, Оничка Гусевъ сказали: были де они на гостинѣ литовскомъ дворѣ на карауле, стерегли литвина Левку, а ножа у него, Левки, не видѣли. И того жъ дни послѣ вечерни тотъ литвинъ Левка, затворясь въ амбарѣ, охнулъ, а они де стояли у дверей амбара, и вошли въ амбарѣ, ажно де, г., тотъ литвинъ Левка ножемъ себя покололъ, а гдѣ онъ ножъ всялъ, того они не вѣдаютъ. И онъ де, Давыдъ, собравъ поповъ и лучшихъ опочанъ, посадскихъ людей, и стрѣлецкихъ пятидесятниковъ, и десятниковъ, и велѣлъ имъ того литвина животы его, что осталось послѣ его на гостинѣ литовскомъ дворѣ, осмотрѣть и переписать на роспись. И тѣ де, г., опочецкіе попы, и посадскіе люди, и стрѣлецкіе пятидесятники, и десятники, пришедъ на гостинъ литовскій дворъ, того литвина Левку осматривали, и сказали ему, Давыду, что тотъ литвинъ Левка покололъ ножемъ самъ себя въ брюхо, въ 2 мѣстахъ, и въ амбарѣ лежитъ мертвъ, а ножъ де взяли подлѣ него.

Да августа же, г., въ 17 д. съ Опочки Давыдъ Костюринъ писалъ къ намъ, х. твоимъ: августа де, г., въ 12. д. пріѣхали на Опочку на гостинъ литовскій дворъ изъ Полоцка его Левкина жена Анница съ племянниками своими съ Андрюшкою Кукшинымъ да съ Ѳедькою Ходыкою изъ Полоцка съ листомъ отъ подвоеводья полоцкаго отъ Яна Лисовскаго, а въ листу, г., ихъ къ нему, Давыду, написано, чтобъ того Левки Хромченка животы, съ чѣмъ онъ къ Опочкѣ пріѣхалъ, женѣ его Аннице и племянникомъ ея отдать все сполна видѣлъ; а тѣло де того литвина Левки Схромченка будетъ они похотятъ съ собою взять или въ твоей г. землѣ положить, и въ томъ де, г., имъ дать бы на волю. И де, г., литвина Левкина жена Анница тѣла мужа своего за рубежъ имать съ собою не хочетъ, а хочетъ, осмотря, положить въ твоей г. землѣ. И на Опочку, г., мы, х. т., писали къ Давыду Костюрину, чтобъ онъ того литвина Левки животъ весь отдалъ его Левкинѣ женѣ Аннице и ея племянникамъ сполна, чтобъ того литовскаго живота въ пропажѣ ничего не было, и въ томъ, г., животѣ велѣли у нихъ взять письмо за рукою. А тѣло, г., того литвина велѣли женѣ его дать осмотрѣть и, осмотря, за городомъ положить. А будетъ, г., она похочетъ за рубежъ съ собою его взять, и мы, х. т., ей велѣли отдать. А листъ, г., каковъ писалъ къ нему Давыду съ Полоцка Янъ Лисовскій, велѣли ему, Давыду, къ себѣ во Псковъ прислать.

И августа, г., въ 29 д. писалъ къ намъ, х. т., Давыдъ Костюринъ, что онъ тотъ Левкинъ животъ, съ чѣмъ онъ къ Опочкѣ пріѣхалъ, отдалъ

его Левкинѣ женѣ Анницѣ и ея племянникамъ все сполна и отпись у нихъ въ томъ животѣ за рукою племянниковъ ся взялъ. А тѣло де, г., того литвина жена его, осмотря, положила въ твоей г. сторонѣ. И тому г. Левкину животу по Давыдову письму Костюрина и по досмотру опоческихъ поповъ, и посадскихъ людей, и стрѣлецкихъ пятидесятниковъ, и десятниковъ деньгамъ, и платью, и всякой рухляди роспись послали къ тебѣ, г., подъ сею отпискою. А за рубежъ, г., въ Полоцкъ къ державцамъ о томъ литвинѣ Левкѣ, что онъ межь государствъ ссорныя рѣчи говорилъ, и за что самъ надъ собою смерть учинилъ, безъ твоего г. указу писать мы, х. т., не смѣли. И о томъ, г., намъ, х. своимъ, и которые впредь зарубежные служивые и торговые люди, пріѣзжая въ твою г. сторону, учнутъ межь государствъ какія ссорныя рѣчи и непригожія слова говорить, вели свой г. указъ учинить.

№ 230. Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ нашу отчину въ Великій Новгородъ в. нашему кн. Семену Андреевичу Урусову да дьяку нашему Савину Завѣсину. Писали есте къ намъ и прислали челобитную кн. Богдана да кн. Матвѣя Мышетцкихъ, а въ челобитной ихъ написано: были де они въ Ладогѣ для своего дѣла и кричалъ имъ въ Ладогѣ отъ пристава изъ избы ладожанинъ, торговый человѣкъ, Макарко Загорскій, что онъ вѣдаетъ на ладожскаго приказнаго человѣка на Матвѣя Зеленаго наше дѣло. И намъ бы о томъ велѣть нашъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ ладожскаго торговаго человѣка Макарка Загорскаго велѣли изъ Ладоги взять въ Новгородъ, а изъ Новгорода того Макарка прислали бъ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ и съ провожатыми, и съ кѣмъ пригоже, и велѣли приставу того мужика въ дорогѣ везти съ великимъ береженьемъ, и того велѣли беречь, чтобъ тотъ мужикъ въ дорогѣ и на станѣхъ не ушелъ, и дурна какого надъ собою не учинилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 генваря въ д.

№ 231. 131 г. февраля въ 16 д. писанъ ко г., изъ Переславля—Залѣскаго воевода Иванъ Селунскій, а въ отпискѣ пишетъ. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Селунскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 131 г. февраля въ 12 д. сказывалъ мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ переславецъ, с. б., Кирило Малыгинъ твое государево дѣло на помѣстнаго казака на Иваниска Панова, что февраля, г., въ 10 д. говорилъ онъ, Иваниско, на бесѣдѣ у переславца жъ, с. б., у Макара Смолянинова неподобное слово въ тѣ поры, какъ у него, Кирила, съ тѣмъ Иваниском учинилась вопьянѣ побранка. И я, х. т., Кирила Малыгина и казака Иваниска послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ приставомъ съ Докучаемъ Юровымъ февраля въ 13 д. да съ ними жъ, г., послалъ для береженья дву человѣкъ стрѣльцовъ до Москвы. 131 г. февраля въ 16 д.

И того жъ дни февраля въ 16 д. дьяки думный Ѳедоръ Лихачевъ, да Михайло Даниловъ, да Ѳедоръ Степановъ переславца Кирила Малыгина разспрашивали: сказывалъ онъ въ Переславлѣ в. П. Селунскому на помѣстнаго казака на Иваниска Попова государево дѣло, и что онъ, Кирило, на казака на Иваниска государево дѣло вѣдаетъ, и онъ бы про то сказалъ въ правду. И Кирило Малыгинъ въ разспросѣ сказалъ: тому де завтра въ понедѣльникъ февраля въ 17 д. будетъ недѣля, былъ онъ, Кирило, на пиру у переславца жъ у Макара Смольняникова, и тотъ казакъ Иваниско былъ тутъ же на пиру у Макарка, и вопьянѣ учинилось у него, Кирила, съ тѣмъ, Иваниском, побранка въ помѣст-

номъ дѣлѣ, что у нихъ помѣстья сошлись смежно, и въ брани де казакъ Иваниско молвилъ съ хмѣлю: „я де царю горло перерѣжу“, И какъ онъ, Кирила, послыша отъ казака отъ Иваниска то слово, и учелъ ему говорить, какъ онъ такое слово молвилъ. И Иваниско учелъ ему говорить, что онъ такое слово молвилъ къ себѣ: „хотя де мнѣ, г., велитъ горло перерѣзать, а ему де, Кирилу, у него въ помѣстьѣ не бывать“. А какъ онъ, Иваниско, такое непригожее слово молвилъ, и то слово отъ него, Иваниска, слышали переславскій подьячій Первой Ведерницынъ да и въ грудь его, Иваниска, первой, за то слово ударилъ. Да то жъ де слово отъ него слышалъ соборный попъ, имени ему пропамятовалъ, а прозвище де тому попу Козелъ.

И дьяки думный Оедоръ Лихачевъ, да Михайло Даниловъ, да Оедоръ Степановъ казака Иваниска Панова разспрашивали, и съ очей на очи съ Кириломъ ставили: такое онъ, Иваниско, слово, что на него сказываетъ Кирило Малыгинъ, говорилъ-ли, и для чего, и по какому умышленью, и къ какой мѣрѣ говорилъ, чтобъ про то сказалъ въ правду. И казакъ Иваниско Пановъ въ разспросѣ сказалъ: тому завтра въ понедѣльникъ будетъ недѣля, были де они съ Кириломъ Малыгинымъ на пиру у переславца жъ у Макарка Смольняникова, и вопьянѣ за землю, что у нихъ съ Кириломъ помѣстья смежны, учинилась у нихъ межь себя съ Кириломъ побранка, и во брани де называлъ онъ, Иваниско, Кирилу овчинникомъ, что онъ овчину дѣлывалъ, а про г. де онъ такого слова, что на него сказываетъ Кирилко Малыгинъ, не говаривалъ, въ томъ де онъ Иваниско шлется на Настасьинскаго попа Онрса да на кабацкаго откупщика на Павлика. А что де Кирилко Малыгинъ слался на подьячаго на Первова Ведерницына да..... (Конецъ оторванъ Н. П.)

№ 232. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Васька Чевкинъ, Ивашка Кикинъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 131 г. августа въ 30 д. писано въ твоей г. грамотѣ намъ, х. т., по твоему де, г., указу велѣно намъ, х. т., вдовую попадью Анну, у которой выняли мѣшочекъ съ воровскимъ письмомъ, и про зажегъ на Михайловѣ, и про воровское письмо разспросить подлинно и пытать: напередъ де, г., сего она на Михайловѣ у Михайловскихъ и у всякихъ людей дворы и гумна зажигала-ль, и для какого умышленья зажигала, и то де, г., она воровское письмо у кого взяла, или де, г., у кого она списывала, и кто де, г., ее тому училъ, и кому де, г., именемъ она тѣмъ воровствомъ, что сдѣлала, и что отъ того имывала: да и брата де, г., ея вдоваго попа Аоанасія, что у него выпято письмо сошлаго видѣнья, разспросить: гдѣ де, г., онъ такое письмо взялъ, и нѣтъ-ли у него иного такого бездѣльнаго письма, и сестра его попадья Анна, гдѣ такое письмо взяла, и кому она тѣмъ воровствомъ что сдѣлала, и что де, г., отъ того имывала, и напередъ де, г., сего сестра его или племянникъ на Михайловѣ зажигали-ль, и чѣмъ зажигали. Да будетъ, г., попъ Аѳанасій до пытки доведется, и намъ де, х. т., велѣно того попа Аѳанасья пытать. Да что де, г., попадья Анна да вдовый попъ Аѳанасій въ разспросѣ и съ пытки про то намъ, х. т., скажутъ, и тѣ де, г., ихъ разспросныя и пыточныя рѣчи велѣно прислать къ тебѣ, г., а ихъ велѣно держать приставу до твоего г. указу. И мы де, х. т., попадью Анну про то разспрашивали и пытали, и брата де ея, вдоваго попа, Аоанасья къ пыткѣ приводили и разспрашивали.

А въ разспросѣ, г., и съ пытки попадья Анна сказала: на Михайловѣ, г., она дворовъ и гуменъ не зажигивала, а что де, г., у ней письмо выняли, и то де, г., письмо не ея, тѣмъ де, г., письмомъ ей подкинули по недружбѣ, и ни у кого де, г., она такого письма не имывала, и не списывала, и никто де, г., воровствомъ она никому ничего не дѣлывала.

А вдовый де, г., попъ Аѳанасій у пытки въ разспросѣ сказалъ: которое де, г., письмо выпято у сестры его, и то де, г., письмо его Аѳанасьево, а списывалъ де г., то письмо въ робячествѣ у дяди своего родного у Никиты Рязанова, а бывалъ де, г., дядя его, на Дону, а кому де, г., тѣмъ письмомъ дядя его что дѣлывалъ, того де онъ не вѣдаетъ, а дяди де, г., его не стало во 127 г., а онъ де, попъ Аѳанасій тѣмъ письмомъ ни кому ни чего не дѣлывалъ, а опричь де, г., того никакого письма у него нѣтъ и дворовъ де, г., онъ и гумепъ на Михайловѣ не зажигивалъ, и вѣдовства де за нимъ и за сестрою его никакого нѣтъ, и въ томъ де, г., шлется на Михайловъ городъ на весь на всякихъ людей.

И по твоей бы, г., грамотѣ намъ, х. т., вдоваго попа Аѳанасья велѣть пытать: кому онъ тѣмъ воровскимъ письмомъ что дѣлывалъ, и у кого что отъ того имывалъ, и нѣтъ-ли, г., у него иного какого бездѣльнаго письма. Да будетъ, г., онъ съ пытки больше того на себя говорить не учнетъ, и намъ бы, х. т., про то сыскать архимариты и игумены по иноческому обѣщанью, а попы и дьяконы по священству, а дворяны, и дѣтьми боярскими, и стрѣльцы, и казаки, и всякими людьми по твоему г. крестному цѣлованью: попадья Анна и братъ ея вдовый попъ Аѳанасій напередъ сего на Михайловѣ такимъ воровскимъ письмомъ, что у нихъ выпято, кому что дѣлалъ-ли, и что отъ того у кого ималъ-ли, и нѣтъ-ли, г., за ними какого вѣдомства приточнаго, какого бездѣльнаго письма, и дворы де, г., и гумна они на Михайловѣ у какихъ людей зажигивали-ли, и для чего. Да что де, г., про то въ сыску скажутъ, и намъ бы, х. т., тѣхъ людей имена и рѣчи велѣть написать на списокъ земскому или церковному дьячку, порознь, по статьямъ, да къ тѣмъ, г., обыскнымъ рѣчамъ руки свои приложить, и тотъ бы, г., обыскной списокъ намъ, х. т., за своими, и за обыскныхъ людей, и отцевъ ихъ духовныхъ руками прислать къ тебѣ, государю.

И того жъ, г., числа августа въ 30 д. по твоей г. грамотѣ мы, х. т., сотнику стрѣлецкому Дмитрію Хомутову велѣли вдоваго попа Аѳанасья привести въ пыточную башню. И по твоей г. грамотѣ мы, х. т., вдоваго попа Аѳанасія учели разспрашивать: тѣмъ воровскимъ письмомъ кому что онъ дѣлывалъ, и у кого что отъ того имывалъ-ли, и нѣтъ ли у него иного какого бездѣльнаго письма? И вдовый попъ Аѳанасій въ разспросѣ намъ ничего не сказалъ. И мы, х. т., велѣли стрѣльцамъ московскимъ Лаврентьева приказу Писарева десятнику Ивану Покидову съ товарищи его, попа Аѳанасія, къ пыткѣ разнастать. И какъ, г., стрѣльцы за него принялись, и попъ Аѳанасій почелъ намъ, х. т., говорить, а сказалъ за собою твое государево слово. И мы, х. т., его допрашивали: скажи намъ, какое за тобою государево слово. И онъ, попъ Аѳанасій, намъ, х. т., не сказалъ, скажу де я то слово государю на Москвѣ. И мы, х. т., слыша у него, что сказалъ за собою твое государево слово, разнастывать не велѣли, а въ пыточную башню велѣли призвать Архангельскаго протопопа Семіона, и поповъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, рязанцевъ, и муромцевъ, и осаднаго голову, и стрѣлецкаго голову, и

сотниковъ, и стрѣльцевъ, и казаковъ, и пушкарей. И какъ, г., къ намъ сошлись въ пыточную башню протопопъ, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякіе люди, и мы, х. т., при дворянахъ и при всякихъ людяхъ вдоваго попа Аѳанасья разспрашивали: скажи намъ при дворянахъ и при всякихъ людяхъ какое за тобою государево слово и на кого. И онъ, попъ Аѳанасій, при протопопѣ, и при дворянахъ, и при всякихъ людяхъ сказалъ: тожъ вамъ де я того не скажу, а скажу де я то слово государю. И мы, х. т., попа Аѳанасья не пытали до твоего г. указу, отдали за пристава стрѣлецкому сотнику Дмитрію Хомутову. И Дмитрій Хомутовъ его изъ башни повелъ къ себѣ. И въ тотъ же, г., часъ тотъ сотникъ Дмитрій Хомутовъ пришелъ къ намъ въ съѣзжую избу, а сказалъ намъ, х. т., послалъ де его попъ Аѳанасій, а велѣлъ говорить дворянамъ и всякимъ людямъ, чтобъ они про него отписали къ тебѣ, г., мимо меня, х. т., Васьки. И я, х. т., дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ говорилъ, чтобъ они попа Аѳанасія велѣли взять къ себѣ и разспросить про твое государево слово. И дворяне, г., и дѣти боярскіе, и всякіе люди, которые были у разспросу, попа разспрашивали. И попъ Аѳанасій имъ говорилъ: называетъ де меня Василій Чевкинъ да подьячій Иванъ Ломакинъ еретикомъ, и спрашиваетъ воровскаго письма. И мы, х. т., дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ говорили, чтобъ они, разспрося вдоваго попа Аѳанасья, и отписали къ тебѣ, г., мимо насъ, х. твоихъ. И мы, х. т., того вдоваго попа Аѳанасья отдали осадному головѣ Борису Кошелеву да стрѣлецкому головѣ Лаврентью Писареву передъ тѣми жъ дворяны, и велѣли имъ его держать до твоего г. указу, а приказали его беречь, чтобъ онъ не утекъ и надъ собою чего не сдѣлалъ, а къ тебѣ, г., до твоего г. указу мы, х. т., того вдоваго попа Аѳанасья послать не смѣли. А при которыхъ, г., дворянахъ и при всякихъ людяхъ въ пыточной башнѣ мы, х. т., попа Аѳанасія разспрашивали, и мы, х. т., тѣхъ дворянъ и всякихъ людей имена велѣли написать на роспись, и тое роспись послали къ тебѣ, г., съ сею отпискою вмѣстѣ съ с. б. съ Гавриломъ Костинымъ того жъ числа. 131 г. сентября въ 2 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Михайловъ в. нашему Василью Петровичу Чевкину да Ивану Ѳедоровичу Кикину. Писали есте къ намъ, что по нашему указу велѣно вамъ вдоваго попа Аѳанасья въ бездѣльномъ письмѣ, что вынято у сестры его, у попадьи Анны, и онъ то письмо называлъ своимъ письмомъ, а писывалъ де онъ письмо у дяди своего у Никиты Рязанова, пытать: кому тѣмъ воровскимъ письмомъ что сдѣлалъ, и что отъ того у кого ималъ, и нѣтъ-ли у него какого иного бездѣльнаго письма. Да будетъ онъ больше того на себя съ пытки говорить не учнетъ, что напередъ того въ разспросѣ сказывалъ, и вамъ про то велѣно сыскать архимариты, и игумены и тѣхъ монастырей старцы по иноческому обѣщанію, а попы и дьяконы по священству, а дворяны, и дѣтьми боярскими, и всякихъ чиновъ людьми по нашему крестному цѣлованью: попадья Анна и братъ ея вдовый попъ Аѳанасій напередъ сего на Михайловѣ такимъ воровскимъ письмомъ, что у нихъ вынято, кому что дѣлали-ль, и что отъ того письма имали, и нѣтъ-ли за ними какого вѣдовства и иного какого бездѣльнаго письма, и дворы они и гумна на Михайловѣ у какихъ людей зажигали-ль, и чѣмъ зажигали, и для чего. Да кто что про то въ сыску скажутъ, и вамъ обыску своего списокъ; а обыскныхъ людей и за своими руками велѣно прислать къ

Москвѣ. И какъ вы того попа Аѳанасія, приведчи къ пыткѣ, пытать хотѣли, и тотъ попъ Аѳанасій за собою сказалъ наше слово; а что наше слово, и вамъ про то не сказалъ; и вы того попа безъ нашего указу пытать не смѣли и отдали его держать приставу до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ вдоваго попа Аѳанасья съ приставомъ, съ кѣмъ пригожъ, прислали къ намъ къ Москвѣ и дорогою велѣли его везти бережно, чтобъ онъ съ дороги не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинилъ; а на Москвѣ, пріѣхавъ, велѣли ему явиться и попа отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Михаилу Данилову, да Ѳедору Степанову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 сентября въ 7 д.

№ 233. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашка Путятинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., 131 г. сентября въ 16 д. приходилъ ко мнѣ, х. т., городовой воротникъ Ортемко Даниловъ и билъ челомъ тебѣ, г., на коломенскихъ стрѣльцевъ на Меркулку Иванова съ товарищи: почевали де они на карауле въ караульной избѣ и съ него де украли стрѣльцы 2 креста. И я, х. т., послалъ пристава и велѣлъ тѣхъ стрѣльцовъ поставить передъ собою. И тотъ, г., Меркулка, пришедъ передъ меня, х. т., сказалъ, что они съ воротника съ Артемка дву крестовъ не имывали. Да тотъ же, г., стрѣлецъ Меркулко извѣщалъ коломенскаго епископа Рафаила на нѣвчаго дьяка на Ивашка Кочурбанова: сентября де, г., въ 15 д. въ другомъ часу ночи, пришедъ тотъ Ивашка къ городовымъ воротамъ пьянъ, въ ворота билъ палкою, а тотъ стрѣлецъ Меркулко былъ на карауле. И учалъ де, г., тотъ стрѣлецъ Ивашку Кочурбанову говорить: „поставь де свои ворота, а то де ворота государевы“. И тотъ де, г., Ивашка молвилъ: „недорогъ де ты и съ государемъ“. И я, х. т., того Ивашка велѣлъ передъ собою поставить, и про такое слово разспрашивалъ. И тотъ Ивашка въ разспросѣ сказалъ, что онъ былъ пьянъ, ничего про тебя, г., такого слова не говаривалъ.

131 г. сентября въ 27 д. Помѣта: указалъ г. послать свою г. грамоту, а велѣлъ про то сыскать накрѣпко: а будетъ епископовъ нѣвчій дьякъ такъ своровалъ, и его бить кнутомъ нещадно и посадить въ тюрьму до указу, чтобъ инымъ неповадано было такъ воровать.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Коломну в. нашему к. Ивану Семеновичу Путятину. Писалъ еси къ намъ, что сентября въ 16 д. сказывалъ тебѣ стрѣлецъ Меркулка Ивановъ коломенскаго епископа Рафаила на нѣвчаго дьяка на Ивашка Кочурбанова, что сентября въ 15 д., въ другомъ часу ночи, пришелъ тотъ Ивашко Кочурбановъ къ городовымъ воротамъ пьянъ и въ ворота учелъ бить палкою. И тотъ стрѣлецъ Меркулко въ тѣ поры былъ на карауле и стрѣлецъ Меркулка Ивашку учелъ говорить: для чего въ ворота бьетъ? И тотъ Ивашка Кочурбановъ, стоя у воротъ, говорилъ про насъ непригожее слово. И ты того Ивашка, поставя передъ собою, разспрашивалъ, и въ разспросѣ тебѣ Ивашка Кочурбановъ сказалъ, что онъ въ тѣ поры былъ пьянъ и непригожаго никакого слова про насъ не говаривалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ про то сыскалъ накрѣпко всякими людьми, кто въ то время былъ, и стрѣльцовъ, которые въ то время были на карауле разспросилъ подлинно: какъ приходилъ къ городовымъ воротамъ епископа коломенскаго нѣвчій дьячекъ Ивашка Кочурбановъ и что говорилъ про насъ какое непригожее слово: да будетъ въ сыску всякіе люди и

стрѣльцы скажутъ, что Ивашка Кочурбановъ про насъ непригожее слово говорилъ, и ты бъ велѣлъ его за то воровство по торгомъ бить кнутомъ нещадно, а, бивъ, велѣлъ вкинуть въ тюрьму до нашего указу, чтобъ инымъ такъ воровать было неповадно. Да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 октября въ 8 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашка Путятинъ челомъ бьетъ. въ нынѣшнемъ, г., въ 131 г. октября въ 17 д. въ твоей г. грамотѣ писано ко мнѣ, х. т., велѣно, г., про епископля пѣвчаго, дьячка, про Ивашка Кочурбанова сыскать накрѣпко всякими людьми и стрѣльцы, и разспросить, кто въ то время на караулѣ были: какъ приходилъ къ городовымъ воротамъ тотъ Ивашка, и что говорилъ про тебя г. какое непригожее слово. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., сыскивалъ и разспрашивалъ стрѣльцевъ и воротниковъ, которые въ то время на караулѣ были. А опроче, г., тѣхъ стрѣльцевъ и воротниковъ въ тѣ поры у воротъ иныхъ людей не было. И что, г., про того Ивашка въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 121 г. октября въ 27 д.

131 г. сентября въ 16 д. къ в. ко к. Ивану Путятину коломенскій стрѣлецъ Меркулко Ивановъ, пришедъ въ съѣзжую избу, извѣщалъ коломенскаго еп. Рафаила на пѣвчаго, дьяка, на Ивашка Кочурбанова: сентября де въ 15 д. въ другомъ часу ночи, пришедъ тотъ Ивашка Кочурбановъ изъ-за городья невѣдомо откуда да съ нимъ, еп. Рафаила, поддьякъ Маркъ Львовъ и стукалъ де палкою въ Пятницкія ворота. И тотъ де Меркулко учелъ ему говорить, что нестораздо стукаетъ, ворота де государевы. И тотъ де Ивашко Кочурбановъ ему, Меркулку, говорилъ; „недорогъ де ты мнѣ и съ государемъ“. А онъ де, Меркулко, въ тѣ поры былъ у тѣхъ воротъ на караулѣ. И в. к. И. Путятинъ велѣлъ того Ивашка поставить передъ собою и его разспрашивалъ, какое онъ неподобное слово про г. говорилъ. И Ивашка Кочурбановъ въ разспросѣ сказалъ: сентября де въ 15 д. въ другомъ часу ночи шелъ онъ съ посаду отъ Никитскаго попа отъ Стефана со владычнымъ подъ дьякомъ съ Маркомъ Львовымъ и толкнулъ въ городовыя ворота кулакомъ: „есть-ли воротникъ“? И въ тѣ поры де никто не откликнулся, и, выскоча де изъ караульной избы, невѣдомо кто, и его лаялъ матерны всякою лаею; а онъ де, Ивашка, и не помнитъ ничего, былъ по грѣхомъ пьянъ. И по г. грамотѣ в. к. И. Путятинъ про то сыскивалъ, кто въ тѣ поры на караулѣ былъ.

Стрѣлецъ Данилко Мокашовъ въ разспросѣ сказалъ по г. крестному цѣлованью: былъ де онъ въ тѣ поры въ караульной избѣ и такое неподобное слово про г. Ивашка молвилъ, а онъ, Данилко, то слышалъ въ окно. Да Данилко жъ сказалъ: вшедъ де тотъ Ивашка въ городъ, и учелъ говорить, и топерво де, язъ не запираюсь, Меркулку говорилъ: „не дорогъ де и съ сотникомъ стрѣлецкимъ“.

Стрѣлецъ Аѳонька Васильевъ сказалъ: былъ онъ въ караульной же избѣ вмѣстѣ съ Данилкомъ и такое слово у Ивашка Кочурбанова про г. не слыхалъ, а слышалъ де такое слово про Ивашку у стрѣльца у Меркулка.

Городовые воротники: Ортемко Даниловъ сказалъ никакого неподобнаго слова про г. у Ивашка Кочурбанова не слыхалъ; да Осипко

Григорьевъ сказалъ—въ тѣ поры у Пятницкихъ воротъ не былъ, ходилъ де замыкать косыя ворота.

Епископа Рафаила подъдьякъ Маркъ Львовъ сказалъ: шелъ де онъ съ Ивашкомъ Кочурбановымъ въ городъ вмѣстѣ, пьяны, и никакого слова про г. Ивашка не говаривалъ. А иныхъ людей, опроче тѣхъ стрѣльцовъ, и воротниковъ, и поддьяка, въ тѣ поры у воротъ не было.

№ 234. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Александрка Лодыженскій челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 131 г. октября въ 11 д. билъ челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, х. т., принесъ извѣстную Перемышльскаго уѣзду Желоховскаго стану помѣстный казакъ Томилко Левонтьевъ помѣстнаго жъ казака того жъ села Желохова на Гришку Ѳомина, что будто тотъ Гришка октября въ 18 д. въ пятницу въ церкви на вечерни, бранясь тотъ Гришка съ тѣмъ казакомъ, говорилъ тому Томилкѣ: „ты де былъ стрѣлецъ московскій, а сидѣлъ де ты въ Ростовѣ да отдалъ де ты въ Литву с. нашего г. Ѳ. Н. п. М. и в. Р.“. Да тотъ же Томилка сказалъ мнѣ, х. т., при комъ тотъ Гришка про с. г. Ѳ. Н. п. и в. Р. на вечерни говорилъ, и я, х. т., посылалъ по Желоховскаго попа, и по дьяка, и по мѣстнаго казака, и по крестьянъ, при комъ тотъ Гришка Ѳоминъ, бранясь съ Томилкою, говорилъ про св. г. Ѳ. Н. п. М. и в. Р., перемышльскаго пушкаря Аѳоньку Сергѣева да стрѣльца Митьку Романова съ товарищи, и они ко мнѣ, х. т., привели въ съѣзжую избу села Желохова Введенскаго попа Дмитрія, да церковнаго дьячка, и помѣстнаго казака, и кр. села Желохова да дер. Головшиной, которые были въ тѣ поры на вечерни, какъ тотъ Гришка Ѳоминъ, бранясь съ Томилкою говорилъ, про с. г. Ѳ. Н. п. М. и в. Р. И я, х. т., у нихъ про то разспрашивалъ, а разспросныя рѣчи ихъ, подклея подъ сея отписку, и Томилку и Гришку послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ проважатыми, съ перемышльскимъ воротникомъ съ Гаврилкомъ Шелкинымъ да съ стрѣльцами октября въ 20 д. 131 г. октября въ 28 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ Перемышльскаго уѣзда Желоховскаго стану села Желохова помѣстный казакъ Томилко Леонтьевъ того жъ села Желохова на помѣстнаго жъ казака на Гришу Ѳомина: дѣялось, г., нынѣшняго 131 г. октября въ 18 д. въ пятницу въ селѣ Желоховѣ въ церкви на вечерни, бряшясь, г., тотъ Гриша со мною, а говорилъ: „ты де былъ московскій стрѣлецъ, а сидѣлъ де ты въ Ростовѣ, а отдалъ де ты въ Литву с. нашего г. Ѳ. Н. п. М. и в. Р. Милосердый г., смилуйся, пожалуй.

Лѣта 7131 октября въ 21 д. по г. указу передъ в. передъ Александромъ Семеновичемъ Лодыженскимъ въ разспросѣ сказалъ Перемышльскаго уѣзда села Желохова Введенскій попъ Дмитрій, да Введенскій церковный дьячекъ Андрюшка Прокофьевъ, да села Желохова помѣстнаго казака Никиты Иванова товарищъ Семенъ Ивановъ, да Введенскій пономарь Ивашка Дмитріевъ, да того жъ села Желохова Игнатьевъ кр. Данилова Сенька Ереминъ, да Григорьевъ кр. Киндякова Артюшка Ѳедоровъ, да Гришинъ кр. Ѳомина Панка Ортемовъ, да Микитинъ кр. Иванова Ивашка Гулинъ, да того жъ села Желохова Введенская проскурня Маронца, да Желоховскаго стану дер. Головшиной Меньшаго кр. Стрѣшнева Архишка Григорьевъ, да той же дер. Головшиной Кириловъ кр. Потулова Исайка Андреевъ—попъ сказалъ по священству, а дьячекъ, и проскурня, и крестьяне сказали по г. крестному цѣлованью—про ка-

зака про Гришку Ѳомина, что тотъ Гришка въ селѣ Желоховѣ у вечерни въ церкви за недѣлю до Дмитрова дни нынѣшняго 131 г., съ пятницы подъ субботу, бранясь съ помѣстнымъ казакомъ съ Томилкою Леонтьевымъ, говорилъ, а говорилъ: „ты де былъ московскій стрѣлецъ, а сидѣлъ де ты въ Ростовѣ, да отдалъ де ты въ Литву с. нашего г. Ѳ. Н. п. М. и в. Р.“—то мы слышали.

Да того жъ села Желохова помѣстный казакъ Игнатій Данилов сказалъ по г. крестному цѣлованью про помѣстнаго казака про Гришку Ѳомина, что тотъ Гришка въ селѣ Желоховѣ у вечерни въ церкви за недѣлю до Дмитрова дни нынѣшняго 131 г., съ пятницы подъ субботу, бранясь съ помѣстнымъ казакомъ съ Томилкою Леонтьевымъ, говорилъ: „ты де былъ московскій стрѣлецъ, а сидѣлъ де ты въ Ростовѣ, да отдалъ де ты въ Литву с. нашего г. Ѳ. Н. п. М. и в. Р.“—то я слышалъ.

Да того жъ села Желохова вдова Гришинская жена Волкова Аннпца да Желоховскаго стану дер. Головинной Ѳедоровъ кр. Выѣзжаго Мартинка Ивановъ сказали про г. крестному цѣлованью про помѣстнаго казака про Гришку Ѳомина: были де мы у вечерни за недѣлю до Дмитрова дни нынѣшняго 131 г., и тотъ де Гришка Ѳоминъ бранился у вечерни съ помѣстнымъ жъ казакомъ съ Томилкою Леонтьевымъ, а про с. г. Ѳ. Н. п. В. и в. Р. не слыхали ничего. То наши рѣчи. А рѣчи писалъ перемышльскій пушкарь Аѳонька Сергѣевъ.

Помѣта: г. указалъ казаковъ отпустить, а къ в. отписать, что онъ сплуталъ за посмѣхъ, подводы подъ ихъ давалъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Перемышль в. нашему Александру Семеновичу Лодыженскому. Писалъ еси къ намъ, что октября въ 18 д. билъ намъ челомъ и подалъ тебѣ извѣстную челобитную Перемышльскаго уѣзду Желоховскаго стану помѣстный казакъ Томилко Левонтьевъ того жъ стану на помѣстнаго казака на Гришку Ѳомина: сентября въ 18 д., въ пятницу, стоялъ онъ, Томилко, съ тѣмъ Гришкою у вечерни, и тотъ Гришка, побранясь съ нимъ, и говорилъ ему, Томилку, что онъ, Томилко, бывалъ московскій стрѣлецъ, да онъ же де былъ въ Ростовѣ, а какъ де литовскіе люди Ростовъ имали, и отца де нашего в. г. с. п. Ѳ. Н. М. и в. Р. будто въ Литву отдалъ онъ, Томилко, Левонтьевъ. И ты тое извѣстную челобитную, и казаковъ Томилка Левонтьева и Гришку Ѳомина прислалъ къ намъ къ Москвѣ. И ты плутаешь, видя, что про отца нашего в. г. с. п. Ѳ. И. М. и в. Р. непригожее слово, и ты бъ, про то сыскавъ допряма, тому наказанье учинилъ безо всякія пощады, дочего доведется, и вкинулъ въ тюрьму до нашего указу, и потому велѣлъ указъ учинить; а ты про то не сыскалъ, и тѣхъ казаковъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ, только подъ такихъ за посмѣхъ подводы даешь, и за тѣ было подводы прогоны довелось взять на тебѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впредь такъ не дѣлалъ, за посмѣхъ подводы не давалъ. И впредь кто какія непригожія слова учнетъ въ челобитныхъ писать или словомъ говорить, и ты бъ тѣмъ людямъ по сыску чинилъ наказанье, смотря по винѣ, до чего доведется, и металъ ихъ въ тюрьму до нашего указу, да о томъ къ намъ писалъ; да и про всякія бъ дѣла къ намъ писалъ, развѣдавъ и сыскавъ допряма. И казаки Томилко Левонтьевъ и Гришка Ѳоминъ отпущены въ Перемышль. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 ноября въ 1 д.

№ 235. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Васька Чевкинъ, Ивашка Кикинъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 131 г. сентября въ 10 д. билъ челомъ тебѣ, г., сотникъ казачій Михайлова города Иванъ Скобельцынъ на пушкаря Михайлова города на Сеньку Потапова намъ, х. т., и подалъ въ съѣзжей избѣ извѣстную челобитную, а въ челобитной его написано: нынѣшняго де, г., 131 сентября въ 9 д. сидѣлъ де онъ на пиру у казака у Сережки Пожитнаго съ тѣмъ пушкаремъ съ Сенькою вмѣстѣ, и почелъ де онъ, Ивашка, говорить: „по твоему де г. указу и твоего г. отца в. г. с. п. Ф. Н. М. и в. Р. на Москвѣ ходятъ по улицамъ стрѣльцы для воровства, чтобъ воры не воровали". И тотъ де, г., пушкарь Сенька противъ того слова говорилъ про твоего г. отца в. г. с. п. Ф. Н. неподобное, невѣжливое слово. И мы, х. т., того пушкаря Сеньку Потапова велѣли сыскать, и того пушкаря Сеньку Потапова противъ его извѣстной челобитной Сотника Ивана Скобельцына разспрашивали, и на очной ставкѣ съ сотникомъ съ И. Скобельцынымъ ставленъ, и сотника, г., И. Скобельцына мы, х. т., допрашивали: кто въ тѣ поры съ вами у того казака у Сережки Пажиткова сидѣлъ и такое неподобное, невѣжливое слово про твоего г. отца в. г. с. п. у того пушкаря у Сеньки Потапова слышалъ?

И тотъ г., Сотникъ И. Скобельцынъ намъ, х. т., сказалъ: были де, г., въ тѣ поры на бесѣдѣ дѣти боярскіе Аврамъ да Матвѣй Мелеховы, да Михайловскій казакъ Нефедка Трофимовъ, да 4 чел. дворянскихъ людей муроцевъ Ивана Черткова 3 чел. Мокѣйка Алексѣевъ, Ивашка Матвѣевъ, Васька Ивановъ, да Кормановъ человѣкъ Кровкова Никитка Ильинъ.

И мы, х. т., велѣли къ сыску тѣхъ дѣтей боярскихъ Аврама да Матвѣя Мелеховыхъ, да казака Нефедка, да тѣхъ людей дворянскихъ, муромцевъ, Мокѣйка Алекѣева, Ивашка Матвѣева, Ваську Иванова да Никитку Ильина сыскать тотчасъ. И тѣхъ дѣтей боярскихъ и казака и дворянскихъ людей допрашивали и что, г., тотъ пушкарь Сенька Потаповъ въ разспросѣ, и на очной ставкѣ, и въ сыску, дѣти боярскіе, Аврамъ да Матвѣй Мелеховы, да казакъ Нефедка Трофимовъ, да дворянскіе люди, муромцевъ, Ивана Черткова Мокѣйко Алексѣевъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Васька Ивановъ, да Кормановъ человѣкъ Кровкова Никитка Ильинъ говорили, и мы, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи велѣли написать порознь по статьямъ и челобитную, г., извѣстную сотника И. Скобельцына за его Ивановою рукою и тѣ разспросныя рѣчи пушкаря Сеньки Потапова и дѣтей боярскихъ, и михайловскаго казака, и людей дворянскихъ послали къ тебѣ, г., съ сею отпискою вмѣстѣ съ с. б. съ Григорьемъ Александровымъ сентября въ 12 д., а того, г., пушкаря Сеньку Потапова велѣли дать за пристава до твоего г. указу. 131 г. сентября въ 16 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ х. т., Михайлова города сотникъ казачій Ивашка Скобельцынъ на пушкаря на Семена Потапова. Въ нынѣшнемъ, г., во 131 г., послѣ Оспоѣдына дни въ понедѣльникъ, сидѣлъ я, х. т., у казака у Сергѣя Пажитнаго на бесѣдѣ, ажъ, г., тотъ пушкарь сидитъ у того жъ Сергѣя и говорилъ: я, х. т., что на Москвѣ по г. указу и по патріаршу ходятъ по улицамъ стрѣльцы для воровства, чтобъ воры не воровали. А тотъ, г., Семенъ противу моего слова говорилъ такъ, что патріархъ самъ воруетъ и ворамъ спу-

щаетъ. И я, х. т., такое слово являлъ людямъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., извѣтъ мой записать. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

131 г. сентября въ 10 д. в. Василій Петровичъ Чевкинъ да Иванъ Ѳедоровичъ Кикинъ велѣли сыскать пушкаря Сеньку Потапова тотчасъ, и пушкарь Сенька Потаповъ сысканъ. И в. В. П. Чевкинъ да П. Ѳ. Кикинъ пушкаря Сеньку Потапова по извѣстной челобитной сотника П. Скобельцына допрашивали: нынѣшняго 131 г. сентября въ 9 д. на бесѣдѣ у казака у Сережки Пажитнаго былъ-ли и на той бесѣдѣ сотникъ И. Скобельцынъ говорилъ-ли: „на Москвѣ де по г. указу и в. г. с. п. ходятъ по улицамъ стрѣльцы для воровства, чтобъ воры не воровали“, и ты де, Сенька, противъ того слова про в. г. с. п. неподобное, невѣжливое, слово говорилъ. И пушкарь Сенька въ разспросѣ сказалъ: сентября въ 9 д. былъ де онъ на бесѣдѣ у казака у Домы Ефанова, и напился пьянъ, и шелъ съ двора, и былъ у казака у Сережки Пажитнаго, и что сотникъ говорилъ, и кто тутъ сидѣлъ, и онъ де того всего не помнитъ, былъ де онъ пьянъ безпамятно.

И сотникъ И. Скобельцынъ на очной ставкѣ съ пушкаремъ съ Сенькою Потаповымъ ставленъ, и говорилъ на очной ставкѣ противъ извѣстной своей челобитной, что онъ на пиру у казака у Сеньки Пажитнаго говорилъ: „по г. указу и в. г. с. п. на Москвѣ ходятъ по улицамъ стрѣльцы для воровства, чтобъ воры не воровали“, а тотъ де Сенька Потаповъ противъ того слова говорилъ про в. г. с. п. неподобное, невѣжливое слово. И пушкарь Сенька съ сотникомъ съ Иваномъ на очной ставкѣ говорилъ, что онъ у казака у Сережки Пажитнаго былъ пьянъ, и ничего не говаривалъ, всего де онъ не помнитъ; только де помнитъ, сталъ де его лаять сотникъ П. Скобельцынъ, а не вѣдаетъ за что, и онъ де, Сенька, отъ него и съ двора пошелъ.

И в. В. П. Чевкинъ да И. Ѳ. Кикинъ допрашивали сотника И. Скобельцына, кто въ тѣ-поры съ ними на бесѣдѣ у казака у Сережки Пажитнаго сидѣлъ, и такое неподобное, невѣжливое слово про в. г. с. п. отъ пушкаря отъ Сеньки Потапова слышалъ. И сотникъ П. Скобельцынъ сказалъ: были де въ тѣ поры на бесѣдѣ дѣти боярскіе Аврамъ да Матвѣй Мелеховы, да Михайловскій казакъ Нефедка Трофимовъ, да 4 чел. боярскихъ людей, муромцевъ, П. Черткова, 3 чел. Мокѣйко Алексѣевъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Васька Ивановъ, да Кармановъ человѣкъ Кровкова Никитка Ильинъ.

И в. В. П. Чевкинъ да П. Ѳ. Кикинъ велѣли тотчасъ сыскать дѣтей боярскихъ Аврама да Матвѣя Мелеховыхъ, да казака Нефедка Трофимова, да тѣхъ дворянскихъ людей, муромцевъ, Мокѣйка Алексѣева, да Ивашка Матвѣева, да Ваську Иванова, да Митьку Ильина. И тѣ дѣти боярскіе Аврамъ да Матвѣй Мелеховы да дворянскіе люди муромцевъ Мокѣйка Алексѣевъ, да Ивашко Матвѣевъ, да Васька Ивановъ, Никитка Ильинъ сысканы и допрашиваны противъ извѣстной челобитной сотника П. Скобельцына, а въ разспросѣ сказали: сентября въ 9 д. были де они на бесѣдѣ у казака у Сережки Пажитнаго да тутъ же де сидѣли сотникъ казачій И. Скобельцынъ да пушкарь Сенька Потаповъ: и слышали де они, сотникъ П. Скобельцынъ говорилъ: нынѣ де указъ г., и в. г. с. п., гдѣ разбойниковъ поймаютъ, тутъ де ихъ велѣно вѣшать. И пушкарь де Сенька Потаповъ говорилъ про в. г. с. п. неподобное, невѣжливое слово противъ извѣстной челобитной сотника П. Скобельцына.

Михайловскій казакъ Нефедка Трофимовъ сыскашъ и сказалъ въ разспросѣ: сентября въ 9 д. былъ онъ на бесѣдѣ у казака у Сережки Пажитнаго, и сидѣлъ пьянъ, и услышалъ: почелъ сотникъ И. Скобельцынъ лаять пушкаря Сеньку Потапова, а говорилъ, что де тотъ Сенька говоритъ про в. г. с. п. неподобное, невѣжливое слово; да и мимо де сотника слышалъ онъ въ тѣ поры у дѣтей боярскихъ у Аврама де у Матвѣя Мелеховыхъ, да у дворянскихъ людей, у муромцевъ, а именъ имъ не вѣдаетъ, говорили де про пушкаря про Сеньку Потапова: нетораздо де онъ говорилъ про в. г. с. п. неподобное, невѣжливое слово. А самъ де онъ у пушкаря у Сеньки не слыхалъ.

Помѣта: послать г. грамота, а велѣть пушкаря за воровство бить по торгомъ кнутьемъ и посадить въ тюрьму до указу.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Михайловъ в. нашему Василью Петровичу Чевкину да Ивану Ѳедоровичу Кикину. Писали есте къ намъ: сентября въ 10 д. извѣщалъ вамъ михайловскій сотникъ казачій И. Скобельцынъ на михайловскаго пушкаря на Сеньку Потапова, что тотъ Сенька на пиру у казака у Сережки Пажитнаго говорилъ про отца нашего в. г. с. п. непригожее слово, и вы про то сыскивали, и, его, Сеньку, разспрашивали, и отдали его держать приставу до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ пушкаря Сеньку Потапова за то его воровство, что онъ про отца нашего в. г. с. п. говорилъ непригожее слово, велѣли бить кнутомъ по торгомъ, чтобъ инымъ ворамъ впредь неповадно было такъ воровать, непригожихъ словъ говорить, а, бивъ, вкинули его въ тюрьму до нашего указу. Да о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 сентября въ 21 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Васька Чевкинъ, Ивашка Кикинъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 131 г. октября въ 13 д. писано въ твоей г. грамотѣ къ намъ, х. т., писали де къ тебѣ, г., мы, х. т., сентября въ 10 д. извѣщалъ намъ, х. т., михайловскій сотникъ казачій Иванъ Скобельцынъ на михайловскаго пушкаря на Сеньку Потапова, что де онъ, Сенька, былъ на пиру у казака у Сеньки Пажитнаго, и говорилъ де, г., про отца твоего г. в. г. с. п. непригожее слово, и мы де, х. т., про то сыскивали, и его, Сеньку, разспрашивали, и отдали держать приставу до твоего г. указу, и по твоей бы г. грамотѣ намъ, х. т., пушкаря Сеньку Потапова за воровство, что онъ про отца твоего в. г. с. п. говорилъ непригожее слово, велѣть бить кнутомъ по торгомъ, чтобъ, г., инымъ впредь неповадно было такъ воровать, непригожихъ словъ говорить, и, бивъ кнутомъ, вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. Да о томъ бы, г., къ тебѣ, г., отписать. И октября жъ, г., въ 15 д. по твоей г. грамотѣ мы, х. т., пушкаря Сеньку Потапова за воровство, что онъ говорилъ про твоего г. отца в. г. с. п. невѣжливое слово, велѣли бить кнутомъ по торгомъ и, бивъ кнутомъ, велѣли вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. 131 г. октября въ 21 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой г. пушкарь Михайлова города Сенька Потаповъ. Дѣлось, г., въ нынѣшнемъ во 131 г. сентября въ 10 д. извѣщалъ на Михайловѣ городѣ Михайлова города казачій сотникъ И. Скобельцынъ на меня, х. т., и подавалъ извѣстную в. В. И. Чевкину да И. О. Кикину: какъ я былъ на бесѣдѣ у казака у Сеньки Пажитнаго, и въ тѣ поры я, х. т., говорилъ про твоего г. отца

в. г. с. п. непригожее слово, и по твоему г. указу и по сыску я, х. т., за то воровство битъ кнутомъ и посаженъ на Михайловѣ въ тюрьму до твоего г. указу. И я, х. т., боленъ и съ ума сброжу во многія поры, а въ тѣ, г., поры былъ я на томъ пиру пьянъ безумно, безпамятенъ, что говорилъ, того не помню; и нынѣ, г., я сижу въ тюрьмѣ на Михайловѣ, голодною, нужною, студеною, смертью не умереть, а домишка, г., мой запустѣлъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., на Михайловѣ всякими михайловскими жилецкими людьми про мою болѣзнь обыскать, и вели, г., по сыску меня, х. своего, изъ тюрьмы выкинуть, чтобъ я, х. т., въ тюрьмѣ сидя, съ голоду и нужною, студеною смертью не умеръ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

131 г. сентября въ 16 д. писали къ г. съ Михайлова в. В. Чевкинъ да И. Кикинъ: сентября въ 10 д. извѣщалъ имъ михайловскій сотникъ казачій И. Скобельцынъ на михайловскаго пушкаря на Сеньку Потапова, что онъ, Сенька, будучи на пиру у пушкаря у Сережки Нажитнаго, и говорилъ про в. г. с. п. непригожее слово, да подалъ извѣстную челобитную, и они про то его, Сеньку, и сторонннхъ людей, которые на бесѣдѣ съ Сенькою были, разспрашивали, да тое извѣстную челобитную подъ отпискою, и разспросныя рѣчи Сеньки Потапова, и допросъ сторонннхъ людей прислали къ г. къ Москвѣ, а пушкаря Сеньку Потапова отдали держать приставу до г. указу. И въ извѣстной челобитной И. Скобельцына написано: нынѣшняго 131 г., послѣ Оспосцына дни въ понедѣльникъ, сидѣлъ онъ на бесѣдѣ у казака у Сережки Нажитнаго и учалъ говорить, что на Москвѣ по г. указу и по приказу в. г. с. п. для оберегашя отъ воровъ ходятъ по улицамъ стрѣльцы. И тотъ де Сенька говорилъ про в. г. с. п. непригожее слово: „патріархъ де самъ воруетъ и ворамъ спущаетъ“. А въ разспросныхъ рѣчахъ пушкаря Сеньки Потапова написано, что извѣщалъ на него И. Скобельцынъ, будто онъ, Сенька, говорилъ в. г. с. п. непригожее слово, и онъ де того всего не упомнитъ, былъ пьянъ безпамятно; а только де и помнитъ, что учалъ де его И. Скобельцынъ лаять, и не вѣдомо за что, и онъ де, Сенька, отъ него съ двора пошелъ. А въ допросныхъ рѣчахъ сторонннхъ людей, которые на той бесѣдѣ съ Сенькою Потаповымъ были, написано, что пушкарь Сенька Потаповъ говорилъ про в. г. с. п. неподобное, невѣжливое слово противъ извѣстной челобитной сотника И. Скобельцына. И сентября въ 21 д. по г. указу послана на Михайловъ къ в. къ В. Чевкину да къ И. Кикину г. грамота, а велѣно пушкаря Сеньку Потапова за воровство, что онъ про в. г. с. п. говорилъ непригожее слово, бить по торгомъ кнутомъ, чтобъ инымъ впредь неповадно было такъ воровать, непригожихъ словъ говорить. И октября въ 21 д. писалъ къ г. съ Михайлова в. В. Чевкинъ да И. Кикинъ, что они по г. грамотѣ пушкаря Сеньку Потапова за его кнутомъ по торгомъ били и вкинули въ тюрьму до г. указу. И г. бьетъ челомъ пушкарь Сенька Потаповъ, что ему по его винѣ наказанье было, битъ кнутомъ по торгомъ, и сидитъ въ тюрьмѣ, и, г., бы его пожаловалъ, велѣлъ изъ тюрьмы выкинуть.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Михайловѣ в. нашему Василью Петровичу Чевкину да Ивану Ѳедоровичу Кикину. Въ нашемъ дѣлѣ сидитъ на Михайловѣ въ тюрьмѣ михайловскій пушкарь Сенька Потаповъ, что онъ говорилъ про отца нашего в. г. с. п. непригожее слово, и мы и отецъ нашъ в. г. с. п. Сеньку Потапова пожаловали, велѣли изъ тюрьмы

выпустить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ михайловскаго пушкаря Сеньку Потапова велѣли изъ тюрьмы выпустить: а какъ его изъ тюрьмы выпустите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131 ноября въ 17 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои, Васька Чевкинъ, Ивашко Кикинъ, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 131 г. ноября въ 25 д. писано въ твоей г. грамотѣ къ намъ, х. т., въ твоемъ государевѣ дѣлѣ сидитъ на Михайловѣ въ тюрьмѣ михайловскій пушкарь Сенька Потаповъ, что де онъ говорилъ про отца твоего в. г. с. п. непригожее слово, и ты де, г., и отецъ твой в. г. с. п. пушкаря Сеньку Потапова пожаловали, велѣли изъ тюрьмы выпустить, и по твоей г. грамотѣ намъ, х. т., пушкаря Сеньку Потапова велѣть изъ тюрьмы выпустить; а какъ, г., его изъ тюрьмы выпустимъ, и о томъ бы, г., намъ, х. т., къ тебѣ, г., отписать. И по твоей г. грамотѣ мы, х. т., михайловскаго пушкаря Сеньку Потапова изъ тюрьмы велѣли выпустить того жъ числа. 131 г. декабря въ 13 д.

№ 236. 132 генваря въ 28 д. писалъ къ г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. съ Коломны в. к. Иванъ Путятинъ: по г. указу велѣно ему черкашенина Ортюшку Олтуха въ убивствѣ, коломнетина, посадскаго человѣка Панки Гаврилова и въ государевѣ дѣлѣ, что онъ сказывалъ за собою государево дѣло, пытать, что за нимъ, и какое государево дѣло, и на кого. И черкашенинъ Ортюшка Олтухъ съ пытки говорилъ, что онъ посадскаго человѣка Панку Гаврилова рѣзалъ ножемъ отъ себя, какъ его, Панку, да Мишка Колуженинъ били, а не по чьему велѣнью. А про государево дѣло сказалъ: въ прошломъ во 130 г. на масляной недѣлѣ, а въ который день, того не упомнитъ, посылалъ съ Коломны кабацкій и таможенный откупщикъ съ Москвы съ Казенной слободы тяглецъ Мишка Колодкинъ съ товарищи на продажу къ Москвѣ вино, а провожалъ онъ тѣхъ своихъ товарищей до дер. Бакунинои. И какъ тотъ Мишка, проводя товарищей своихъ, и поѣхалъ назадъ на Коломну, и будетъ къ Запрудной слободѣ, и онъ, Ортюшка, былъ съ нимъ жъ, и учелъ его Мишка спрашивать: что де то село? И онъ ему, Ортюшка, сказалъ, что то село г. в. с. и. Мароы Ивановны. И Мишка де говорилъ про г. в. с. и. М. И. непригожее слово, что „какая де она государыня“.

И февраля въ 28 д. писано отъ г. на Коломну къ в. къ Ивану Путятину, а велѣно черкашенина Ортюшки Олтуха съ коломенскимъ съ кабацкимъ откупщикомъ съ Мишкою Колодкинымъ, поставя съ очей на очи, и про то непригожее слово разспросить и сыскать всякими людьми накрѣпко: въ прошломъ во 130 г. о масляной недѣлѣ, какъ онъ, Мишка, провожалъ съ Коломны къ Москвѣ товарищей своихъ, и черкашенинъ Ортюшка Олтухъ съ нимъ былъ-ли, и про г. в. с. и. М. И. такое непригожее слово говорилъ-ли, и для чего, и по какому умышленью говорилъ. Да что тотъ черкашенинъ Ортюшка Олтухъ и коломенскій кабацкій откупщикъ Мишка Колодкинъ въ разпросѣ, и на очной ставкѣ, и въ сыску скажутъ, и о томъ велѣно отписать и разспросныя рѣчи и сыскъ прислать къ государю.

И марта въ 8 д. писалъ къ г. съ Коломны в. к. И. Путятинъ, а въ отпискѣ пишетъ: Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашка Путятинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 132 г. марта въ 2 д. въ твоей г. грамотѣ, писано ко мнѣ, х. т., велѣно, г., черкашенина Ортюшку Олтуха съ коломенскимъ кабацкимъ откупщикомъ съ Мишкою Колодкинымъ,

поставя съ очей на очи, и разспросить и сыскать всякими людьми накрѣпко: въ прошломъ во 130 г. о масляной недѣлѣ, какъ онъ, Мишка, провожалъ съ Коломны къ Москвѣ съ виномъ товарищей своихъ, черкашенинъ Ортюшка Олтухъ съ нимъ былъ-ли, и про г. нашу в. с. и. М. П. какое непригожее слово говорилъ-ли, и для чего, и по какому умышленью говорилъ. Да что черкашенинъ Ортюшка Олтухъ и коломенскій кабацкій откупщикъ Мишка Колодкинъ, про то про все на очной ставкѣ и въ сыску скажутъ, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи и сыскъ прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ и велѣть отдать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ думному Ѳедору Лихачову, да Михаилу Данилову, да Ѳедору Степанову. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., того Мишку Колодкина посылалъ сыскивать. И про Мишку, г., сказали, что онъ московскій жилецъ, живетъ на Москвѣ въ казенной слободѣ въ тяглецахъ; а былъ, г., тотъ Мишка на Коломнѣ въ кабацкомъ откупу въ прошлыхъ годѣхъ во 130 г. и во 131 г., а въ нынѣшнемъ, во 132 г., твой г. коломенскій кабакъ на вѣрѣ, сбираютъ твою г. кабацкую прибыль вѣрные головы и цѣловальники, коломничане, посадскіе люди. И про того, г., Мишку Колодкина сказали, что онъ нынѣ на Москвѣ, въ прошлыхъ годѣхъ 130 и 131 г. въ коломенскихъ кабацкихъ откупныхъ деньгахъ въ новой чети, и стоитъ на правежѣ. А напередъ, г., того я, х. т., писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ про того Мишку Колодкина, что тотъ Мишка москвитинъ Казенной слободы тяглецъ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., до очной ихъ ставки и до разспросу про черкашенина и про Мишку Колодкина сыскивать не смѣю. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 132 г. марта въ 8 д.

Помѣта: сыскать Мишку Колодкина и разспросить.

И Казенной слободы тяглецъ Мишка Колодкинъ на Москвѣ сысканъ. И въ Разрядѣ разспрашиванъ, какъ въ прошломъ во 130 г. на масляной недѣлѣ провожалъ онъ съ Коломны къ Москвѣ товарищей своихъ, и съ нимъ черкашенинъ Ортюшка Олтухъ былъ-ли, и про г. в. с. и. М. П. такое непригожее слово говорилъ ли, что она не государыня, и по какому умышленью онъ про г. такое непригожее слово говорилъ? И Мишка Колодкинъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 130 г. на масляной недѣлѣ посылали они, кабацкіе откупщики, Левка Воеводинъ да онъ, Мишка, съ Коломны къ Москвѣ съ г. виномъ товарищей своихъ, а провожалъ де ихъ до Запрудной слободки онъ, Мишка, а черкашенинъ де Ортюшка Олтухъ былъ съ нимъ же, а ѣздилъ собою, что онъ у нихъ на Коломнѣ ходилъ въ вынмкѣ. И, проводя онъ товарищей своихъ до запрудной слободки, поѣхалъ на Коломну, а черкашенинъ де Ортюшка Олтухъ, до конхъ онъ мѣстъ провожалъ товарищей своихъ, поѣхалъ на Коломну напередъ его; и про тое де онъ Запрудную слободку у черкашенина у Ортюшки не спрашивалъ, что чья та слободка, и такихъ рѣчей съ нимъ не говаривалъ, и г. в. с. и. М. П. не государынею никакъ не называлъ; а тое де онъ Запрудную слободку и безъ него давно знаетъ, что та слободка г. в. с. и. М. И.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Коломну в. нашему кн. Ивану Семеновичу Путятину. Нынѣшняго 132 г. генваря въ 28 д. писалъ еси къ намъ, что по нашему указу велѣно тебѣ черкашенина Ортюшку Олтуха въ убивствѣ коломнетина, посадскаго человѣка Панки Гаврилова и въ нашемъ дѣлѣ, что онъ сказывалъ тебѣ за собою наше дѣло пытать: что за нимъ и на кого наше дѣло? И черкашенинъ Ортюшка Олтухъ

съ пытки говорилъ, что онъ посадскаго человѣка Панку Гаврилова зарѣзалъ отъ себя, какъ онъ, Панка, да съ нимъ Мишка Колуженинъ его, Ортюшку, били, а не по чьему велѣнью, собою. А про наше дѣло сказалъ, что въ прошломъ во 130 г. на масляной недѣлѣ, а въ который день, того не упомнитъ, провожалъ съ Коломны кабацкій и таможенный откупщикъ съ Москвы Казенной слободы тяглецъ Мишка Колодкинъ товарищей своихъ на продажу къ Москвѣ съ виномъ до дер. Бакунинои; и какъ де тотъ Мишка, проводя товарищей своихъ, поѣхалъ назадъ на Коломну, и будетъ къ Запрудной слободѣ, а онъ, Ортюшка, съ нимъ жъ былъ и спрашивалъ его, Ортюшки, тотъ Мишка про Запрудную слободу: чье де то село? И онъ де ему сказалъ, что то село матери нашей г. в. с. и. М. И. И Мишка де Колодкинъ говорилъ про мать нашу непригожее слово, что „какая де она государыня". И писано отъ насъ къ тебѣ, а велѣно черкашенина Ортюшку Олтуха съ коломенскимъ съ кабацкимъ откупщикомъ съ Мишкою Колодкинымъ, поставя съ очей на очи, про то непригожее слово разспросить и сыскать всякими людьми накрѣпко: въ прошломъ во 130 г. о масляной недѣлѣ, какъ онъ, Мишка, провожалъ съ Коломны къ Москвѣ товарищей своихъ, и черкашенинъ Ортюшка Олтухъ съ ними былъ-ли, и Мишка Колодкинъ про мать нашу г. в. с. и. М. И. такое непригожее слово, что мать наша—„какая государыня"— говорилъ-ли, и для чего, и по какому умышленью говорилъ. Да что черкашенинъ Ортюшка Олтухъ и коломенскій кабацкій откупщикъ Мишка Колодкинъ въ сыску скажутъ, и о томъ велѣно тебѣ къ намъ отписать и разспросныя рѣчи и сыскъ прислать. И писалъ еси къ намъ, что Мишка Колодкинъ съ Коломны съѣхалъ къ Москвѣ. И на Москвѣ Мишка Колодкинъ сысканъ и разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 130 г. на масляной недѣлѣ посылали откупщики Левка Воеводинъ да Мишка Колодкинъ съ Коломны товарищей своихъ съ г. виномъ, а провожалъ де ихъ до Запрудной слободы онъ, Мишка, а черкашенинъ де Ортюшка Олтухъ былъ съ нимъ жъ, а ѣздилъ собою, что у нихъ на Коломнѣ ходилъ въ вынмкѣ. И какъ онъ, проводя товарищей своихъ до Запрудной слободы, поѣхалъ назадъ на Коломну, а черкашенинъ Ортюшка съ дороги поѣхалъ на Коломну напередъ его Мишки, и про тое де онъ Запрудную слободу у черкашенина у Ортюшки, что чья, не спрашивалъ и про мать нашу г. в. с. и. М. И. такихъ не пригожихъ словъ не говорилъ, и не государынею ее никакъ не называлъ, а тое онъ Запрудную слободку и безъ него давно знаетъ, что та слободка матери нашей г. в. с. и. М. И. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ черкашенина Ортюшку Олтуха, выпявъ изъ тюрьмы, разспросилъ подлинно: Казенной слободы тяглецъ Мишка Колодкинъ, что былъ на Коломнѣ кабацкій откупщикъ, въ прошломъ во 131 г. на масляной недѣлѣ, какъ провожалъ съ Коломны къ Москвѣ съ виномъ товарищей своихъ, а онъ, Ортюшка, былъ съ нимъ же, и для чего ходилъ, по воеводскому-ль отпуску или собою, и при комъ его Мишка Колодкинъ про Запрудную слободу спрашивалъ, и про мать нашу г. в. с. и. М. И. непригожее слово говорилъ, и называлъ не государынею, или онъ то слово на Мишку затѣялъ: разспросилъ подлинно: Мишка Колодкинъ про мать нашу в. г. в. с. и. М. И. такое непригожее слово говорилъ; и тѣхъ людей потому жъ спрашивалъ: такое непригожее слово подлинно-ли Мишка Колодкинъ говорилъ, и для чего, и къ какой мѣрѣ

такое слово говорилъ. Да что черкашенинъ Ортюшка Олтухъ и тѣ люди, на кого онъ учнетъ говорить, про то про все скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и разспросныя рѣчи къ намъ прислалъ. А будетъ черкашенинъ Ортюшка Олтухъ на то слово, что онъ сказывалъ на Мишку Колодкина, свидѣтеля никого не поставитъ, и ты бъ потому жъ къ намъ отписалъ, а его, Ортюшку, велѣлъ посадить въ тюрьму до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132 марта въ 30 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Путятинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 132 г. апрѣля въ 11 д. въ твоей г. грамотѣ писано ко мнѣ, х. т., велѣно, г., черкашенина Ортюшку Олтуха, вынявъ изъ тюрьмы, разспросить подлинно: Казенной слободы тяглецъ Мишка Колодкинъ, что былъ на Коломнѣ кабацкій откупщикъ, въ прошломъ во 130 г. на масляной недѣлѣ, какъ онъ провожалъ съ Коломны къ Москвѣ товарищей своихъ, а онъ, Ортюшка, былъ съ нимъ же, и для, г., чего онъ ѣздилъ по воеводскому-ль отпуску или собою, и при комъ его Мишка Колодкинъ про Запрудную слободу спрашивалъ, и про твою г. матерь г. нашу в. с. и. М. П. непригожее слово говорилъ, и называлъ не государынею, или онъ то слово затѣялъ собою. Да будетъ, г., на кого скажутъ, что Мишка Колодкинъ при тѣхъ людяхъ такое непригожее слово говорилъ, и тѣхъ людей потому жъ разспросить подлинно. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., вынявъ изъ тюрьмы, черкашенина Олтуха, разспрашивалъ. И тотъ, г., Олтухъ въ разспросѣ сказалъ, ѣздилъ де онъ, Олтухъ, съ Мишкою Колодкинымъ провожать, какъ онъ былъ у нихъ для винныя выимки и какъ де встрѣтились съ ними г. в. с. и. М. П. села Сѣверскаго кр., а съ нимъ де, съ Мишкою, знаются, и онъ де Олтухъ спросилъ: „чьи де тѣ кр...“? И Мишка де молвилъ: „то де государынины кр..“. И Олтухъ де молылъ: „чаю де имъ добро жить за г.“. И Мишка де молылъ: „что де за государыня, тако де бы не одна мѣра, гдѣ де бы была“. А въ тѣ поры де, г., люди ѣхали съ ними и того не слыхали никто; ѣхалъ де съ нимъ, Мишкою, Олтухъ на однихъ саняхъ, а говорилъ одинъ на одинъ; а онъ де, Олтухъ, того слова на Мишку не затѣялъ. Да тотъ же, г., Олтухъ въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ неподобное слово про товарища своего, про черкашенина, про Демидка Ѳедорова. И что, г., въ разспросѣ про него сказалъ, и я, х. т., тѣ его Олтуховы разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а Олтуха велѣлъ посадить въ тюрьму, а Демидка Ѳедорова въ губную избу велѣлъ, сковавъ, беречи сторожамъ до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 132 г. апрѣля въ 19 д.

132 г. апрѣля въ 11 д. передъ в. передъ К. И. Путятинымъ черкашенинъ Олтухъ извѣщалъ на черкашенина на Демида Ѳедорова: въ прошломъ де во 130 г. послѣ велика дни сидѣли они всѣ товарищи подлѣ рова на извесномъ курганѣ и товарищъ де ихъ тотъ Демидка говорилъ: „царь де Дмитрій живъ, объявился де онъ въ Запорогахъ; и изъ Запороговъ послалъ его Саадачной къ королю, платье де ему добылъ, далъ русскій казакъ, Ваською зовутъ, тому де будетъ 7 лѣтъ“. А слышалъ де тутъ же служилый нѣмчинъ Лаврынъ Денисовъ, а живетъ де нынѣ на Москвѣ въ кормовыхъ нѣмцахъ.

Сыскать нѣмчина Лаврина Денисова. И апрѣля въ 25 д. о нѣмчинѣ о Лаврынѣ Денисовѣ въ Панскій приказъ къ б. ко к. Ивану Борисовичу

Черкаскому и къ дьякомъ къ Осипу Коковинскому да къ Григорью Нечаеву посылана память, а велѣно его, сыскавъ на Москвѣ въ московскихъ въ кормовыхъ нѣмцахъ, прислать въ Разрядъ для разспросу въ государевѣ дѣлѣ.

И въ памяти изъ Панскаго приказу за приписью дьяка Осипа Коковинскаго пишетъ: Лѣта 7132 апрѣля въ 28 д. по г. указу память дьякомъ: думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову въ Панскій приказъ къ б. ко к. Ивану Борисовичу Черкаскому да къ дьякамъ къ Осипу Коковинскому да къ Григорью Нечаеву за твоею Михайловою приписью написано: велѣти бъ сыскать московскаго кормового нѣмчина Лаврина Денисова, а, сыскавъ, прислать его къ вамъ въ Разрядъ для разспросу въ государевѣ дѣлѣ. И въ Панскомъ приказѣ въ служилыхъ спискахъ и въ окладной книгѣ кормового нѣмчина Лаврина Денисова не сыскано, а сысканъ московскій кормовой нѣмчинъ Потапъ Денисовъ. И тотъ нѣмчинъ Потапъ Денисовъ посланъ къ вамъ въ Разрядъ съ приставомъ съ Гавриломъ Бѣлозерцовымъ. Дьякъ Осипъ Коковинскій.

И дьяки: думный Ѳедоръ Лихачевъ да Михайло Даниловъ нѣмчина Потапа Денисова разспрашивали: въ 130 г. на Коломнѣ онъ былъ ли, и черкасъ, Ортюшку Олтуха и Демидка Ѳедорова, онъ знаетъ-ли, и что онъ, Демидка, какихъ рѣчей слыхалъ, и такія онъ рѣчи, что на него извѣщаетъ Ортюшка Олтухъ, говорилъ-ли, а онъ де одинъ то слово отъ него слышалъ или кто иныхъ людей были? И нѣмчинъ Потапко Денисовъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ на Коломнѣ николи не бывалъ, и черкасъ Ортюшки Олтуха и Демидка Ѳедорова не знаетъ. И нѣмчинъ Потапко Денисовъ изъ Разряду отосланъ опять въ Панскій приказъ.

132 г. мая въ 3 д., г., указалъ черкашенина Олтуха, поставя съ черкашениномъ же съ Демидкомъ съ очей на очи, разспросить. Да будетъ Демидко того слова учнетъ запираться, и Олтуха пытать накрѣпко: не затѣялъ-ли онъ такое слово? И будетъ съ него съ пытки не сговоритъ, и Демидка про то пытать накрѣпко жъ: по какому онъ умышленью такія рѣчи про вора говорилъ и отъ кого слышалъ? Да до кого дойдетъ, и тѣхъ людей потому жъ, сыскавъ и поставя съ очей на очи, разспрашивать накрѣпко. Да до кого дойдетъ, пытать. Да о томъ къ г. отписать подлинно.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Коломну в. нашему князю Ивану Семеновичу Путятину. По нашему указу велѣно тебѣ Коломенскаго черкашенина Ортюшку Олтуха, вынявъ изъ тюрьмы, разспросить подлинно: въ прошломъ во 130 г. Казенной слободы тяглецъ Мишка Колодкинъ, какъ былъ на Коломнѣ кабацкій откупщикъ, и на масляной недѣлѣ провожалъ съ Коломны къ Москвѣ съ виномъ товарищей своихъ, а онъ, Ортюшка, былъ съ нимъ жъ, и для онъ чего ѣздилъ, и по воеводскому-ль отпуску или собою, и при комъ Мишка Колодкинъ про Запрудную слободу его спрашивалъ, и про мать нашу г. в. с. п. М. П. непригожее слово говорилъ, или онъ то слово затѣялъ собою. Да на кого скажетъ, потому жъ про то непригожее слово разспросить подлинно. Да о томъ къ намъ отписать. И ты писалъ къ намъ, что черкашенинъ Ортюшка Олтухъ въ разспросѣ сказалъ: ѣздилъ де онъ съ Мишкою Колодкинымъ, какъ онъ провожалъ съ Коломны къ Москвѣ съ виномъ товарищей своихъ собою, потому что онъ у нихъ ходилъ въ вынмкѣ, а про мать нашу г. в. с. п. М. П. непригожее слово говорилъ съ нимъ одинъ на одинъ,

потому что онъ, Ортюшка, съ нимъ, Мишкою, ѣхалъ на однихъ саняхъ, а никого не было. Да онъ же, Ортюшка, Олтухъ, извѣщалъ тебѣ на черкашенина жъ на Демидка Ѳедорова: въ прошломъ во 130 г. послѣ велика дня сидѣли они всѣ товарищи подлѣ рва на извѣсномъ курганѣ и тотъ де Демидко говорилъ про Тушинскаго вора, что онъ, воръ, живъ, объявился въ Запорогахъ, а изъ Запорогъ де Саадашной послалъ его къ королю, а платье де ему далъ русскій казакъ, Ваською зовутъ; а слышалъ де то слово служилый нѣмчинъ Лавринъ Денисовъ, а живетъ онъ на Москвѣ въ кормовыхъ нѣмцахъ. И ты Ортюшку Олтуха велѣлъ вкинуть въ тюрьму по прежнему, а Демидка Ѳедорова отдалъ держать приставу до нашего указу. И на Москвѣ такого нѣмчина Лаврина Денисова въ Панскомъ приказѣ въ кормовыхъ нѣмцахъ не сыскали, а сысканъ на Москвѣ въ кормовыхъ нѣмцахъ нѣмчинъ Потапко Денисовъ, и на Москвѣ разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ, что онъ, Потапко, на Коломнѣ николи не бывалъ и черкасъ, Ортюшки Олтуха и Демидки Ѳедорова, не знаетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ черкашенина Ортюшку Олтуха съ черкашениномъ же съ Демидкомъ Ѳедоровымъ, поставя съ очей на очи, разспросилъ подлинно: такое онъ, Демидко, слово про вора говорилъ-ли, и для чего, и по какому умышленью или по чьему воровскому заводу говорилъ, и отъ кого то слово слышалъ, или собою затѣялъ, и почему затѣялъ. Да будетъ онъ про то учнетъ, запираться, и ты бъ черкашенина Ортюшку Олтуха велѣлъ пытать накрѣпко: не затѣялъ-ли онъ то слово на Демидку Ѳедорова, и будетъ затѣялъ, и для чего? А будетъ онъ, Ортюшка, съ него, Демидка, съ пытки не сговоритъ, и ты бъ и Демидка велѣлъ пытать накрѣпко жъ: по какому онъ умышленью такія рѣчи про вора говорилъ, и отъ кого слышалъ, или собою затѣялъ, и для чего? Да на кого скажетъ, и тѣхъ людей потому жъ, сыскивая и ставя съ очей на очи, разспрашивалъ и сыскивалъ накрѣпко: кто такое слово про вора говорилъ, и почему, и для какого умышленья, и отъ кого слышали? Да будетъ кто дойдетъ до пытки, и ты бъ потому жъ велѣлъ пытать. Да что Ортюшка Олтухъ, и Демидка Ѳедоровъ, и тѣ люди, на кого Демидка учнетъ говорить, въ разспросѣ и съ пытки скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ подлинно отписалъ и разспросныя ихъ и пыточныя рѣчи къ намъ прислалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132 мая въ 10 д.

№ 237. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 132 г. мая въ 30 д. пришедъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу губный староста Панкратій Богдановъ, сказалъ, что де имъ, ему, Панкратію, да подьячему Смирному Шарапову, разбойникъ Орсикъ Сенюшкинъ сказалъ за собою твое государево дѣло: а что за нимъ твое государево дѣло, и того де имъ разбойникъ Орсикъ Сенюшкинъ въ разспросѣ не сказалъ. И того разбойника Орсика Сенюшкина прислали ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу, и я, х. т., того разбойника Орсика Сенюшкина, поставя передъ собою, разспрашивалъ, какое онъ губному старостѣ Панкратью Богданову да подьячему Смирному Шарапову сказалъ за собою твое государево дѣло. И что мнѣ, х. т., тотъ разбойникъ Орсикъ Сенюшинъ за собою твое государево дѣло сказалъ, и на кого именемъ, и я, х. т., тѣ его разспросныя рѣчи, подклея подъ сію отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ; а на кого онъ именемъ въ томъ твосмъ государевѣ дѣлѣ слался, на тюремныхъ сидѣльцевъ, и я, х. т., тѣхъ

тюремныхъ сидѣльцевъ посылалъ допрашивать губнаго старосту Панкратья Богданова да подьячаго Смирнаго Шарапова. И что тюремные сидѣльцы Панкратью Богданову да подьячему Смирному Шарапову въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ 132 г іюня въ 8 д.

132 г. мая въ 30 д., ставъ передъ в., передъ Иваномъ Юрьевымъ Плещеевымъ, разбойникъ Орешкъ Сенюшинъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 132 г. передъ Петровымъ заговѣйнымъ въ субботу принесли къ нимъ въ тюрьму милостыни хлѣба и они де почели межъ себя тое милостыню дѣлить, а съ ними де тутъ же въ тюрьмѣ сидитъ б. к. Д. М. Пожарскаго человѣкъ Богдашка Шишкинъ, и осердясь де тотъ Богдашко, учелъ ихъ лаять: „по что де вы милостыню задѣляете, хотя бъ де тутъ въ тюрьмѣ сидѣлъ князь, или бояринъ, или де бы г. с. патріархъ, и я бъ де и тому про милостыню не спустилъ“. А говоря де то слово, излаялъ матерны. А слышали де то слово всѣ тюремные сидѣльцы, а тюремныхъ де сидѣльцевъ 26 человѣкъ. Да онъ же де то государево дѣло сказывалъ ввечеру губному цѣловальнику Ломакѣ Макарову.

132 г. мая въ 30 д. присланъ изъ съѣзжей избы отъ в. Ивана Юрьевича Плещеева къ губному старостѣ къ Пашкратью Богданову да разбойныхъ дѣлъ къ подьячему къ Смирному Шарапову подьячій Василій Хлѣбниковъ, что допросить тюремныхъ сидѣльцевъ б. к. Д. М. Пожарскаго бѣглаго человѣка про Богдашка Шишкина, что на него говорилъ тюремный сидѣлецъ, разбойникъ Орешкъ Сенюшкинъ государевымъ словомъ передъ нимъ в., передъ И. Ю. Плещеевымъ, вышявъ изъ тюрьмы. И того жъ числа по присылкѣ в. И. Ю. Плещѣева губный староста Панкратій Богдановъ да разбойныхъ дѣлъ подьячій Смирной Шараповъ тюремныхъ сидѣльцевъ разспрашивали. И тюремные сидѣльцы, Куземка Спнегубъ, да Ивашко Лутошкинъ, да Васька Дворниковъ, да Оська Ивановъ въ разспросѣ у записки сказали про Богдашку Ивашкина: посланъ де тотъ Богдашка изъ тюрьмы въ мірѣ брать милостыни, и, пришедъ изъ міру пьянъ, и учинилася у него побранка съ разбойникомъ съ Орешкомъ Сенюшкинымъ про милостыню; и тотъ де Богдашко говорилъ сидѣльцу Орешку: „за что де меня изобижаете въ милостынѣ, язъ де не боюся ни князей, ни бояръ, ни васъ, сидѣльцевъ; только бы де князи и бояре сидѣли въ тюрьмѣ со мною, опричь государя“. А про государя и про патріарха никакого слова не слыхали.

Да тюремный же сидѣлецъ Ломака Олферовъ сказалъ: спалъ де я въ тюремной избѣ въ острогѣ и пришли къ нему товарищи его Пятунка Войлоковъ, сказали ему, что Богдашко говорилъ неподобныя рѣчи про государя, про патріарха: „хотя бы де былъ князь, или бояринъ, или патріархъ былъ въ тюрьмѣ, и я бы де за то и тому глазъ выкололъ за милостыню, только изобидитъ“.

Сидѣлецъ же Пятунка Войлоковъ сказалъ: слышалъ де я у Богдашка самъ на мясное заговѣйно, принесли къ нимъ въ тюрьму кормъ, и онъ де, Богдашко, учалъ лаять ихъ, сидѣльцевъ: „хотя де князь, или бояринъ, или государь патріархъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и я бы де и тому глаза выкололъ за тотъ кормъ“. А опослѣ того излаялъ матерны.

Сидѣлецъ изъ съѣзжей избы отъ в. отъ И. Ю. Плещеева Ѳедька Бѣшеной сказалъ тѣ же рѣчи, что говорилъ онъ пьянъ, и тотъ де Ѳедька

паутріе его, Богдашка, допросилъ: „которому ты патріарху лаялъ, одинъ де у насъ государь патріархъ на Москвѣ“? А Богдашко ему сказалъ: „много де патріарховъ на свѣтѣ“. А матерны въ тое поры не лаялъ.

Да сидѣлецъ же изъ съѣзжія избы отъ в. отъ И. Ю. Плещеева Ивашко Донской, прозвище Брюкъ, сказалъ, что говорилъ Богдашко: „язъ де про милостыню князю или боярину не спущу, только бы со мною сидѣли въ тюрьмѣ, или с. патріарху“, матерны излаялъ пьянъ.

Сидѣлецъ изъ съѣзжей избы Микитка Ивановъ сказалъ, что слышалъ онъ у сидѣльцевъ, что Богдашко государя патріарха излаялъ.

Сидѣлецъ изъ съѣзжей избы Сережка Ивановъ сказалъ тѣ же рѣчи, что у Богдашка у пьянаго слышалъ самъ.

Сидѣлецъ Екимко Михайловъ сказалъ: былъ де Богдашко пьянъ, и его де изобидили кормомъ, и онъ де, схватя съ себя шапку, и ударилъ о землю: „язъ де бы государя патріарха не блюлся“; а о корму говорилъ: „только бы онъ въ тюрьмѣ да обидѣлъ“.

Сидѣлецъ же Игнашка Кирпловъ сказалъ: слышалъ де я у сидѣльцевъ, что побранились съ Богдашкою про милостыню и говорилъ Богдашко: „хотя бы де патріархъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, а въ корму меня изобидѣлъ, и я бы де ему не спустилъ“.

И сидѣльцы де ему говорили: что говоришь про патріарха неподобное слово? И онъ, Богдашко, молылъ: „много де на свѣтѣ патріарховъ“.

Сидѣлецъ Ѳедька Бѣлобородъ да сидѣлецъ Якушко Максимовъ сказали тѣ же рѣчи, слышали де мы у сидѣльцевъ, будто тотъ Богдашко про патріарха говорилъ неподобное слово, а сами они у Богдашка слышали, что онъ говорилъ: „много де на свѣтѣ патріарховъ“.

Да сидѣлецъ же изъ съѣзжей избы Шестачко Яковлевъ да Максимко Пасоповъ Ивана Ржевскаго человѣкъ сказали: что была у Богдашка про милостыню побранка вопьянѣ, и тотъ де Богдашко говорилъ: „хотя бы де сидѣли въ тюрьмѣ князь, или бояре, или с. патріахръ, и я бы де тому не спустилъ“. А про матерна не слыхали.

Да сидѣлецъ же изъ съѣзжей избы Ѳедька Семеновъ, да Ивашко Семеновъ, да Ѳедька Васильевъ, да Васька Никитинъ сказали тѣ же рѣчи, что и Максимко и Ѳедька.

Да сидѣлецъ же Гришка Павловъ сказалъ: какъ де была побранка про кормъ у сидѣльцевъ съ Богдашкою, и я де въ тое пору спалъ, а слышалъ у сидѣльцевъ, будто говорилъ въ побранкѣ Богдашко: „хотя бы князи, или бояре, или патріархъ сидѣли въ тюрьмѣ, и я бы де и тому не спустилъ за милостыню“.

Да Орсикъ же Синюшкинъ, ставъ съ очей на очи съ губнымъ цѣловальникомъ съ Ломакою Макаровымъ, сказалъ, что онъ, Орсикъ, ему, Ломакѣ, на Богдашка сказывалъ, мая въ 29 д., чтобъ его, Орсика, вынявъ изъ тюрьмы, про то слово велѣли разспросить передъ воеводою, а не въ избѣ. И губный цѣл. Ломака Макаровъ сказалъ, что ему тотъ Орсикъ на Богдашку сказывалъ мая въ 29 д. ввечеру.

Помѣта: отписать, велѣть тюремнаго сидѣльца Богдашка Шишкина за тѣ воровскія непригожія слова бить кнутьемъ нещадно и посадить по прежнему въ тюрьму до г. указу.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Шацкой в. нашему Ивану Юрьевичу Плещееву. Въ нынѣшнемъ во 132 г. іюня въ 8 д. писалъ еси къ намъ, что сказывали тебѣ губный староста Панкратій Богдановъ да подьячій

Смирной Шараповъ, извѣщалъ де имъ тюремный сидѣлецъ разбойникъ Ореикъ Сенюшкинъ на тюремнаго жъ сидѣльца на Богдашка Шишкина, что онъ, Богдашко, бранясь съ Ореикомъ, говорилъ про отца нашего в. г. с. п. непригожее слово, и ты Богдановы, и Смирновы, и тюремныхъ сидѣльцевъ разспросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Богдашка Шишкина, вынявъ изъ тюрьмы, за такое непригожее слово велѣлъ бить кнутомъ нещадно, чтобъ впередъ неповадно было такихъ непригожихъ словъ говорить, а бивъ велѣлъ его вкинуть въ тюрьму попрежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132 іюня въ 9 д.

№ 238. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ромашко Болховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 132 г. мая въ 27 д., извѣщалъ мнѣ, х. т., казанскій жилецъ, живетъ въ Муромскомъ уѣздѣ с. б. Иванъ Никифоровъ сынъ Скокулинъ, твое государево слово на муромца, с. б., на Ивана Андреева сына Шибанова, а въ разспросѣ, г., передомною, х. т., ничего не сказалъ, скажу де передъ тобою, г., на Москвѣ. И я, х. т., по того с. б. по Ивана Шибанова въ его помѣстьѣ посылалъ, и тотъ с. б. Иванъ Шибановъ уѣхалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ; а Ивана Скокулина велѣлъ дать на поруку, и онъ по себѣ поручныя записи не сыскалъ, и я, х. т., того Ивана Скокулина отдалъ за пристава до твоего г. указу. А разсыльщикъ Панютка привезъ ко мнѣ, х. т., доѣздную память и тое доѣздную память подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. 132 г. іюня въ 4 д.

Лѣта 7132 мая въ 27 д. по г. указу и по наказной памяти в. к. Романа Ѳедоровича Болховскаго ѣздилъ разсыльщикъ Посникъ Ромишъ въ Муромскій уѣздъ въ Иваново помѣстье Шибанова для Ивана, и его Иванова помѣстья Шибанова доѣзжалъ, и Ивана не изъѣхалъ, и жена его сказала, и староста Сидоръ, и крестьяне: Иванъ де поѣхалъ къ Москвѣ. А доѣздную память писалъ Гаврилко Никифоровъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Муромъ в. нашему к. Роману Ѳедоровичу Болховскому. Писалъ сеи къ намъ, что мая въ 27 д. извѣщалъ тебѣ казанскій жилецъ, а живетъ въ Муромскомъ уѣздѣ, с. б. Ивашко Никифоровъ сынъ Скокулинъ на муромца, с. б., на Ивана Андреева сына Шибанова, а скажетъ де онъ то наше дѣло на него на Москвѣ. И ты посылалъ по того с. б. по Ивана Шибанова, и про Ивана Шибанова сказали, что онъ поѣхалъ къ Москвѣ. А Ивашко Скокулинъ въ Муромѣ по себѣ поруки не сыскалъ, и ты его отдалъ держать приставомъ до нашего указу. И муромецъ Иванъ Шибановъ на Москвѣ сысканъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ казанскаго жильца Ивашка Скокулина съ приставомъ, съ кѣмъ пригожъ, прислалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, и дорогою велѣлъ съ нимъ ѣхать бережно, чтобъ онъ съ дороги никуда не отставалъ, а на Москвѣ велѣлъ съ нимъ явиться въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву да Михайлу Данилову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132 іюня въ 18 д.

№ 239. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашка Засѣкинъ, Ивашка Язвецовъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 132 г. марта въ 15 д. привезъ твою г. грамоту на Ливны къ намъ, х. т., ливенецъ, с. б., Евстратка Кожуховъ, а въ твоей г. грамотѣ написано, велѣлъ ты, г., мнѣ, х. своему, тюремнаго сидѣльца, ливенца, Омельянкова бобыля Ваську Кривого про твое государево дѣло разспросить подлинно, что за нимъ и какое твое

государево дѣло чтобъ сказалъ правду, а не затѣявъ; а будетъ онъ, Васька, добромъ твоего государева дѣла не скажетъ, и его велѣть пытать: что за нимъ, и какое твое государево дѣло? А что въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и мнѣ, х. т., тѣ его разспросныя и пыточныя рѣчи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ; да о томъ отписать, въ каковѣ дѣлѣ въ тюрьмѣ и много-ль сидитъ. И мы, х. т., по твоему г. указу Ваську Кривого про твое государево дѣло допрашивали. И Васька Кривой намъ, х. твоимъ, въ допросѣ сказалъ на бѣломѣстнаго казачьяго брата, которымъ даютъ твое государево жалованье кормовыя деньги, на Томилку Власова: нынѣшняго де, г., 132 г. въ великій мясоѣдъ за недѣлю до масляной недѣли приходилъ къ тюрьмѣ тотъ Томилка Власовъ, а говорилъ имъ, тюремнымъ сидѣльцамъ, а что говорилъ, и мы, х. т., разспроси его тюремнаго сидѣльца, и по разспроснымъ рѣчамъ его, Томилку и Ваську Кривого, велѣли пытать и разспросныя и пыточныя рѣчи послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ. А посадилъ его, Ивашку Кривого, въ тюрьму губный староста Алексѣй Ефоновъ въ прошломъ во 130 г. іюля въ 12 д., по челобитью ливенскихъ служилыхъ казаковъ Богдашки Кудрявцева да Ѳедьки Голощанова, искали на немъ татьбы своей мерина игренева да кобылы буланой, иску своего на 19 р. И Васька Кривой въ разспросѣ и на судѣ передъ губнымъ старостою не запирся и о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разбойный приказъ губный староста Алексѣй Ефоновъ писалъ. А съ пытки мы, х. т., Ваську Кривого и Томилку Власова велѣли отдать за пристава до твоего г. указу. И о томъ намъ, х. т., какъ ты, г., укажешь. 132 г. марта въ 25 д.

132 г. марта въ 14 д. въ разспросѣ сказалъ тюремный сидѣлецъ Васька Кривой: за мною де государево дѣло—нынѣшняго де 132 г. въ великій мясоѣдъ, за недѣлю до масляной недѣли, приходилъ къ нимъ къ тюрьмѣ ливенскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ, которымъ даютъ г. жалованье кормовыя деньги, казака Ивашка Власова братъ Томилка Власовъ и говорилъ имъ: „г. де насъ не жалуетъ, есть де насъ въ заговорѣ человѣкъ со 100 и больше; только бъ де намъ до просухи, и мы де отъѣдемъ въ Литву“. А тѣ де всѣ тюремные сидѣльцы были въ тое пору пьяны, а я де хмѣльнаго ничего не пью.

Того жъ числа бѣломѣстнаго казака Ивашка Власова братъ Томилка Власовъ въ разспросѣ сказалъ: такого де я слова не говаривалъ, а былъ де я у тюрьмы на масляной недѣлѣ, милостыню далъ въ тюрьму. Того жъ числа Томилка пытанъ и съ пытки сказалъ того жъ, что такого слова не говаривалъ и у тюрьмы де въ тое пору не былъ. И послѣ того Васька пытанъ и съ пытки съ Томилки не смолылъ, говорилъ де онъ такъ и у тюрьмы въ тое пору не былъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Ливны в. нашему кн. Ивану Петровичу Засѣкину да Ивану Ивановичу Язвецову. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, велѣно вамъ тюремнаго сидѣльца ливенца Омельянкова бобыля Розникова Ваську Кривого про наше дѣло разспросить подлинно, какое за нимъ наше дѣло чтобъ онъ сказалъ правду, не затѣявъ; а будетъ онъ, Васька, про наше дѣло не скажетъ, и его велѣно вамъ пытать; а что вамъ Васька въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и о томъ вамъ велѣно къ намъ отписать тотчасъ. И марта въ 25 д. писали есте къ намъ, что вы, по нашему указу, бобыля Ваську Кривого про наше дѣло разспрашивали и пытать велѣли, а въ разспросѣ и съ

пытки Васька Кривой сказалъ: въ нынѣшнемъ 132 г., въ великій мясоѣдъ, за недѣлю до масляной недѣли приходилъ къ нимъ къ тюрьмѣ ливенскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ Ивашковъ братъ Власова Томилко Власовъ и говорилъ имъ, что будто мы ихъ, казаковъ, не жалуемъ и они по просухѣ хотятъ бѣжать въ Литву, а въ заговорѣ ихъ человѣкъ со 100 и больше.

А Томилко Власовъ въ разспросѣ и съ пытки на себя ни въ чемъ не говорилъ, а сказалъ, что онъ такого слова не говаривалъ. И вы Ваську Кривого и Томилку Власова отдали держать приставомъ до нашего указу. И вамъ бы о томъ велѣть вамъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тюремнаго сидѣльца Ваську Кривого и Томилку Власова прислали къ намъ къ Москвѣ за приставы, съ кѣмъ пригожъ, и велѣли ихъ дорогою везти бережно, сковавъ и связавъ крѣпко, порознь, и того беречь велѣли накрѣпко, чтобъ они, ѣдучи, межъ себя тайно никакихъ рѣчей не говорили, и съ дороги не ушли, и дурна какого надъ собою не учинили, и провожатыхъ бы есте съ тѣми колодники послали сколько человѣкъ пригоже, чтобъ однолично тѣхъ колодниковъ до Москвы довезти здорово. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132 марта въ 30 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашка Засѣкинъ Ивашка Язвецовъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 132 г. апрѣля въ 8 д. привезъ твою г. грамоту на Ливны къ намъ, х. т., за приписью твоего г. дьяка Михаила Данилова ельчанинъ, с. б., Осипко Сотниковъ, а въ твоей г. грамотѣ писано: велѣлъ ты, г., намъ, х. своимъ, тюремнаго сидѣльца Ваську Кривого да казачьяго брата Томилка Власова прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ добрыми приставы, съ кѣмъ пригожъ, и велѣть ихъ дорогою везть бережно, сковавъ и связавъ крѣпко, порознь, и того беречь велѣть накрѣпко, чтобъ они, ѣдучи, межъ себя тайно какихъ рѣчей не говорили, и съ дороги не ушли, и дурна никакого надъ собою не учинили, и провожатыхъ за тѣми колодники послать, сколько человѣкъ пригожъ. И мы, х. т., по твоему г. указу тюремнаго сидѣльца Ваську Кривого да казачьяго брата Томилку Власова послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ приставы съ ливенцы, дѣтьми боярскими, съ Овдокимомъ Потаповымъ да съ Матвѣемъ Золотухинымъ, а велѣли ихъ дорогою везть бережно, сковавъ и связавъ крѣпко, и того беречь велѣли накрѣпко, чтобъ они, ѣдучи, межъ себя тайно никакихъ рѣчей не говорили, и съ дороги не ушли, и дурна никакого надъ собою не учинили, и провожатыхъ за тѣми колодники послали дѣтей боярскихъ и казаковъ 5 чел. 132 г. апрѣля въ 18 д.

По сей отпискѣ въ докладъ выписано. Помѣта: выписать тотчасъ изъ прежней отписки. Нынѣшняго 132 г. марта въ 25 д. писали къ г. съ Ливенъ в. кн. Иванъ Засѣкинъ да Иванъ Язвецовъ по г. указу велѣно имъ на Ливнахъ тюремнаго сидѣльца, ливенца, с. б., Омельянкова бобыля Ваську Кривого про государево дѣло разспросить подлинно, что за нимъ и какое государево дѣло чтобъ сказалъ правду, а не затѣявъ; а будетъ онъ, Васька, добромъ не скажетъ, и его въ государевѣ дѣлѣ велѣно пытать. Да что онъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и въ чемъ онъ сидитъ въ тюрьмѣ, и разспросныя его и пыточныя рѣчи велѣно прислать къ государю. И онъ де, Васька Кривой, сидитъ въ тюрьмѣ въ татиномъ дѣлѣ, что били на него челомъ ливенцы, служилые казаки, Богдашко Кудрявцевъ да Ѳедька Голощаповъ, и искали на немъ татьбы

своей, лошадей и всякой рухляди на 19 р., а посадилъ его въ тюрьму ливенскій губный староста Алексѣй Ефановъ, что онъ, Васька, въ той татьбѣ въ разспросѣ и на судѣ не заперся, въ прошломъ во 130 г. іюля въ 12 д. А что онъ, Васька, про государево дѣло въ разспросѣ и съ пытки сказалъ, и тѣ его Васькины разспросныя и пыточныя рѣчи послали къ г., къ Москвѣ. И въ разспросѣ и съ пытки на Ливнахъ Васька Кривой про государево дѣло говорилъ: нынѣшняго де 132 г., въ великій мясоѣдъ, за недѣлю до масляницы, приходилъ къ нимъ къ тюрьмѣ ливенскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ Ивашки Власова братъ Томилко Власовъ и говорилъ имъ, что, ихъ, г. не жалуетъ, есть де ихъ въ заговорѣ человѣкъ со 100 и больше; только бъ де имъ до просухи, и они отъѣдутъ въ Литву. А тюремные сидѣльцы въ тѣ поры всѣ были пьяны, а онъ, Васька, хмѣльнаго ничего не пьетъ. А Томилко Власовъ въ разспросѣ съ очей на очи съ Ваською Кривымъ и съ пытки говорилъ, что онъ приходилъ къ тюрьмѣ на масляной недѣлѣ и давалъ въ тюрьму милостыню, а не въ тѣ поры онъ къ тюрьмѣ приходилъ, какъ на него сказываетъ Васька Кривой, и такихъ онъ рѣчей у тюрьмы, что ихъ въ заговорѣ человѣкъ со 100 и больше по просухѣ бѣжать въ Литву, не говаривалъ. И марта въ 30 д., по г. указу, писано отъ г. на Ливны къ в. ко к. Ивану Засѣкину да къ И. Язвецову, а велѣно тюремнаго сидѣльца Ваську Кривого и бѣломѣстнаго казака Ивашка Власова брата Томилка Власова, велѣно прислать къ г. къ Москвѣ. И тюремный сидѣлецъ Васька Кривой и Томилка Власовъ съ Ливенъ къ Москвѣ присланы и сидятъ въ Разрядѣ у приставовъ.

И дьяки думный Ѳедоръ Лихачевъ да Михайло Даниловъ Ваську Кривого и Томилка Власова съ очей на очи разспрашивали, какъ приходя къ тюрьмѣ, ему Васькѣ Томилко Власовъ, говорилъ, что г. ихъ не жалуетъ и ихъ де въ заговорѣ человѣкъ съ 100 и больше по просухѣ хотятъ бѣжать въ Литву, и въ тѣ поры кто иныхъ людей то слово, опроче его, Васьки, слышали и какіе люди? А Томилко Власовъ, приходя къ тюрьмѣ въ великій мясоѣдъ передъ масляницею, такое слово, что г. ихъ не жалуетъ и ихъ въ заговорѣ человѣкъ со 100 и больше, по просухѣ хотятъ бѣжать въ Литву, говорилъ-ли и кто съ нимъ, и какіе люди въ заговорѣ, и для чего, и отчего было имъ бѣжать въ Литву, и о кою пору, чтобъ сказали правду.

И Васька Кривой въ разспросѣ и на очной ставкѣ съ Томилкомъ Власовымъ винился, что онъ передъ г. виноватъ, такое слово на Томилка Власова, что будто ему, приходя къ тюрьмѣ, онъ, Томилко, говорилъ, что ихъ въ заговорѣ человѣкъ со 100 и больше по просухѣ бѣжать въ Литву, затѣялъ собою, чтобъ его взяли къ Москвѣ и чѣмъ бы ему изъ тюрьмы выйти, а и для того, что онъ сидитъ въ тюрьмѣ не въ государевѣ дѣлѣ, а въ исцовѣ иску. Въ томъ г. воля. И апрѣля 28 д. дьякъ Михайло Даниловъ Ваську Кривого у пытки разспрашивалъ: сказывалъ онъ, Васька, на Ливнахъ в., что, будто, приходя къ нему къ тюрьмѣ, онъ, Томилко Власовъ, говорилъ, что ихъ въ заговорѣ человѣкъ съ 100 и больше бѣжать въ Литву; и будетъ говорилъ, и при комъ говорилъ, и кто въ тѣ поры иныхъ людей, опроче его, Васьки то слово отъ него, Томилки, слышали, и почему онъ, Васька, нынѣ съ него, съ Томилка, сговариваетъ, что онъ отъ него такого слова не слыхалъ, а затѣялъ собою, почему и почьей засылкѣ? И Васька Кривой въ разспросѣ у пытки

и пытанъ говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что онъ передъ г. виноватъ, на Томилка Власова то слово, что будто онъ, приходя къ нему къ тюрьмѣ, говорилъ, что ихъ въ заговорѣ человѣкъ со 100 и больше по просухѣ бѣжать въ Литву, затѣялъ собою, чѣмъ бы ему тюремнаго сидѣнья избыть, что онъ сидитъ въ тюрьмѣ въ исповѣ иску, а не въ государевѣ дѣлѣ, а отъ Томилка отъ Власова такихъ рѣчей не слыхалъ, и никто къ нему о томъ, чтобъ онъ съ Томилка то слово сговорилъ не засылывалъ, да и съ нимъ, съ Томилкомъ, у него никакого слова ни о чемъ нигдѣ не бывало. Въ томъ его г. воля.

Да іюня въ 5 д. ѣздили къ пыткѣ ок. к. Григорій Константиновичъ Волконскій да дьякъ Михайло Даниловъ и тюремнаго сидѣльца Ваську Кривого разспрашивали и пытать велѣли вдругіе: сказывалъ онъ на Ливнахъ на Томилка Власова, что будто онъ, приходя къ нему въ тюрьмѣ, говорилъ, что ихъ въ заговорѣ по просухѣ человѣкъ со 100 и больше бѣжать въ Литву, а нынѣ онъ, Васька, съ Томилка Власова то слово сговариваетъ, что будто онъ на Томилка Власова то слово затѣялъ собою, и для чего онъ на него такое слово затѣялъ, и по какому умышленью, или онъ по чьей засылкѣ съ него, съ Томилка, то слово сговариваетъ, чтобъ сказалъ правду. И Васька Кривой пытанъ вдругіе, а съ пытки говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что онъ на Томилка Власова то слово будто, онъ, приходя къ нему къ тюрьмѣ, говорилъ, что ихъ въ заговорѣ человѣкъ со 100 и больше по просухѣ бѣжать въ Литву, затѣялъ, избываючи своего тюремнаго сидѣнья, чаялъ себѣ тѣмъ полготпть, а никто его съ него сговорить не научивалъ, хотя де, г., велитъ его казнить смертью, а никакъ онъ отъ Томилка Власова такого слова не слыхалъ, затѣялъ собою.

Помѣта: 132 г. іюня въ 17 д. г. пожаловалъ, велѣлъ Томилка Власова дать на поруку съ записью, а Ваську Кривого по прежнему посадить на Ливнахъ въ крѣпкую тюрьму за прежнее и за нынѣшнее воровство. И Томилко Власовъ данъ на поруки и запись по немъ взята такова, а Васька Кривой посланъ на Ливны по прежнему.

Се азъ Осипъ Захарьевъ сынъ Тороповъ, да язъ Петръ Меркуловъ сынъ Харламовъ, да язъ Позднякъ Булгаковъ сынъ Оаустовъ новосильцы, да язъ Иванъ Наумовъ сынъ Евской рящишкъ, с. б., да язъ Петръ Ивановъ сынъ Семеновъ одоевецъ, де язъ Яковъ Ивановъ сынъ Оатьяновъ курченинъ, да язъ Василій Дмитріевъ сынъ Лукинъ одоевецъ, да язъ Григорій Елизаровъ сынъ Аоанасьевъ новосилецъ, да язъ Иванъ Романовъ сынъ Нефедовъ новосилецъ—выручили есми Разрядного приказу у с. б. Якова Жохова ливенца неслуживаго казака Конона, прозвище Томилу, Власова сына въ томъ, ставиться ему за нашею порукою въ Разрядѣ передъ дьяками, передъ Ѳедоромъ Лихачевымъ да передъ Михаиломъ Даниловымъ и съ Москвы ему до г. указу не съѣхать и въ Крымъ, и въ Литву, и въ нѣмцы, и въ Ногаи, и въ иные ни въ какія государства не отъѣхать, и г. не измѣнить, и грамотками посыльными и иными никакими дѣлы не сылаться; а будетъ онъ за нашею порукою г. измѣнитъ, и въ Литву, и въ Крымъ, и въ нѣмцы, и въ Ногаи или въ иныя въ какія государства отъѣдетъ, или учнетъ грамотками сылаться, и иными какими мѣры ни буди, или до г. указу съ Москвы съѣдетъ, и на насъ, на поручикалъ, пеня г.: а пеню, что г. укажетъ, и наши поручиковы головы въ его голову мѣсто: а кои насъ, поручи-

ковъ, будетъ въ лицахъ. и на томъ г. пеня и порука, а на то послуси Алексѣй Ильинъ сынъ Кошелевъ. А запись писалъ Левка Ивановъ сынъ Кочетковъ лѣта 7132 г.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Ливны в. нашимъ кн. Ивану Петровичу Засѣкину да Ивану Ивановичу Язвецову. По нашему указу имать былъ къ Москвѣ съ Ливенъ изъ тюрьмы въ нашемъ дѣлѣ ливенца, с. б., Омельянковъ бобыль Васька Кривой, что извѣщалъ на казачья брата на Томилка Власова, будто онъ въ заговорѣ по просухѣ человѣкъ со 100 и больше бѣжать въ Литву. И Васька Кривой на Москвѣ пытанъ дважды и съ пытки съ Томилка сговорилъ, что онъ на Томилка то слово затѣялъ, хотѣлъ тѣмъ словомъ за прежнее свое воровство тюремнаго сидѣнья избыть. И Томилка Власовъ на Москвѣ во всякомъ воровствѣ данъ на поруки, а Васька Кривой по прежнему посланъ на Ливны съ с. б. съ Осипомъ Кузмищевымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Осипъ Кузмищевъ Ваську Кривого на Ливны привезетъ, и вы бъ, взявъ у него того Ваську Кривого, по прежнему за его прежнее и за нынѣшнее воровство вкинули въ тюрьму да о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132 іюня въ 19 д.

№ 240. Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ бѣдный и заключенный сирота твой, г., ростовскій кирпищикъ Любимка Богдановъ сынъ Рѣпкинъ. Въ прошломъ, г., во 134 г. откупился я, сирота твой, въ Ростовѣ у таможенныхъ откупщиковъ держать на квасницѣ квасню и сусло. И въ прошломъ же, г., во 134 г. на 4-й недѣлѣ великаго поста въ субботу пришелъ ко мнѣ, сиротѣ твоему, на квасницу ростовскій кабацкій откупщикъ Ѳедоръ Даниловъ сынъ Москвитинъ съ переславскими стрѣльцами, и меня, сироту твоего, съ квасницы тотъ Ѳедоръ понасердкѣ съ стрѣльцами взяли, и привели меня въ Ростовѣ въ приказъ къ твоему, г., в. къ Гаврилу Ивановичу Бобрищеву-Пушкину, и взвелъ на меня, сироту твоего, тотъ Ѳедоръ съ стрѣльцами твое государево дѣло, поклепавъ напрасно, и твой, г., в. Г. И. Бобрищевъ-Пушкинъ велѣлъ меня, с. т., вкинуть въ тюрьму. И о томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ в. писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ и по твоему г. указу и по грамотѣ я, с. т., въ Ростовѣ по рядамъ въ проводку битъ кнутомъ. И в. Г. И. Бобрищевъ-Пушкинъ меня, с. т., велѣлъ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И нынѣ я, с. т., сижу въ темницѣ въ заключеніи, со всякой нужи помираю голодною смертью. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, бѣднаго заключеннаго, для Господа Бога и Пречистыя Богородицы, вели, г., меня, заключеннаго, изъ темницы выкинуть, и вели, г., дать свою г. грамоту, чтобъ я, сирота твой, бѣдный заключенный, сидячи въ темницѣ, со всякой нужи голодною смертью не умеръ, и твоего г. кирпичнаго дѣла впредь не отбылъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Въ прошломъ 134 г. іюля въ 5 д. писалъ къ г. изъ Ростова в. Гаврило Бобрищевъ-Пушкинъ, что въ прошломъ же де въ 134 г. марта въ 18 д. извѣщалъ ему въ съѣзжей избѣ ростовскій кабацкій откупщикъ Ѳедька Даниловъ на ростовскаго жъ кирпищика на Любимка Богданова сына Рѣпкина государево дѣло, что тотъ Любимка былъ въ откупщикахъ на квасницѣ, и говорилъ про государя непригожее слово; а слышали де то, какъ тотъ Любимка про г. непригожее слово говорилъ, переславскіе стрѣльцы Васильевы сотни Львова пятидесятникъ Гришка Котельниковъ съ товарищи. И онъ де, Гаврило, тѣхъ переславскихъ стрѣль-

цовъ пятидесятника Гришку Котельникова съ товарищи разспрашивалъ: ростовскій кирпищикъ .Любимка Рѣпкинъ на квасницѣ, сидячи пьянъ, какія непригожія рѣчи про г. говорилъ и сами-ли они про то отъ того .Любимка слышали, или имъ про то кто сказывалъ? И переславскіе де стрѣльцы Гришка Котельниковъ съ товарищи, 5 чел., съ кирпищикомъ съ .Любимкомъ Рѣпкинымъ съ очей на очи въ разспросѣ ему сказали: слышали де они отъ того .Любимка сами, какъ тотъ .Любимка, сидячи на квасницѣ, про г. непригожія рѣчи говорилъ пьянъ, что де онъ, .Любимка, въ Ростовѣ не боится никого да и на Москвѣ де онъ государю укажетъ. И онъ, Гаврила, кирпищика .Любимковы и переславскихъ стрѣльцевъ разспросныя рѣчи прислалъ ко г. къ Москвѣ, а кирпищика .Любимка Рѣпкина велѣлъ въ Ростовѣ посадить въ тюрьму до г. указу.

И іюля жъ въ 11 д. послана въ Ростовъ г. грамота къ в. къ Гаврилу Бобрищеву-Пушкину, а велѣно ему ростовскаго кирпищика .Любимка Рѣпкина, вынявъ изъ тюрьмы, и сказавъ ему его воровство, что онъ говорилъ про г. непригожее слово, бить по торгомъ кнутьемъ нещадно, чтобъ на то смотря, инымъ неповадно было впередъ такъ воровать, и, бивъ кнутьемъ, велѣно его посадить въ тюрьму до г. указу.

И іюля жъ въ 26 д. писалъ ко г. изъ Ростова в. Гаврило Бобрищевъ Пушкинъ, что онъ по г. грамотѣ кирпищика .Любимка Рѣпкина за его воровство, что онъ про г. непригожія рѣчи говорилъ по торгомъ кнутьемъ бить велѣлъ нещадно, а, бивъ кнутьемъ, велѣлъ его въ Ростовѣ до г. указу вкинуть въ тюрьму. И г. бьетъ челомъ ростовскій кирпищикъ .Любимко Рѣпкинъ, чтобъ г. его пожаловалъ, велѣлъ изъ тюрьмы выкинуть и дать на поруки.

Помѣта: 135 г. декабря въ 6 д. г. пожаловалъ для праздника Николы Чудотворца, велѣлъ того кирпищика .Любимка Рѣпкина изъ тюрьмы выпустить, и дать на поруку съ записью, чтобъ впередъ такихъ непригожихъ словъ не говорилъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Ростовъ в. нашему Гаврилу Ивановичу Бобрищеву-Пушкину. Посаженъ въ нашемъ дѣлѣ въ Ростовѣ въ тюрьму ростовскій кирпичникъ .Любимко Рѣпкинъ и мы .Любимка Рѣпкина пожаловали, велѣли его изъ тюрьмы выпустить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ростовскаго кирпищика .Любимка Рѣпкина велѣлъ изъ тюрьмы выпустить, и дать на крѣпкую поруку съ записью, чтобъ ему впередъ не воровать и про насъ никакихъ непригожихъ рѣчей не говорить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7135 декабря въ 10 д.

№ 241. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Исачко Языковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 144 г. мая въ 20 д. въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ суздальскихъ губныхъ дѣлъ мастеръ Лоонька Ивановъ сынъ, прозвище Граница, живетъ де онъ у суздальскаго губнаго дьячка у Степанка Григорьева сына Онтропова на его дворѣ въ избенкѣ, и пришелъ де онъ, Лоонька, того жъ числа мая въ 20 д. къ себѣ домой въ обѣдъ, а тотъ де губный дьячекъ Степанка дома, и учалъ де его, Лооньку, лаять всякими неподобными лаями невѣдомо за что и бить: и онъ де, Лоонька, учалъ ему, Степанку, говорить: „Степанъ, за что ты меня лаешь и бьешь? Да споди, государь, здоровъ былъ, не лай меня и не бей, сильныхъ у государя нѣтъ“. И тотъ де Степанко противу того слова Лоонькѣ говорилъ: „язъ де, мужикъ, самъ царь“. Да тотъ же

г., Аѳонька передо мною, х. т., сказалъ, есть де у меня на того Степана государево слово да за зубы скажу де я то слово передъ г. на Москвѣ, какъ велитъ г. меня поставить на Москвѣ. Да тотъ же, г., Аѳонька сказалъ: какъ де у нихъ съ тѣмъ Степаномъ брань была, и въ ту де пору сторонихъ людей никого не было. Да тотъ же, г., Аѳонька сказалъ: былъ де у него въ избенкѣ крестъ поставленъ на стѣшѣ, и тотъ де Степанка, тотъ крестъ, со стѣны снявъ, положилъ на полу и билъ обухомъ; и жена де его Аѳонькина Варварка учала ему, Степанку, говорить: „Степанъ, какъ тебѣ сорома нѣтъ и грѣха не боишься, Божію милосердію поругаешься, о комъ свѣта видимъ?“ И тотъ де Степанка учалъ ей говорить: „дорога де ты мнѣ, женка, и съ Божьимъ милосердіемъ“. И я, г., х. т., для того губнаго дьячка Степанка посылалъ пристава, а велѣлъ, г., его поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ. И того, г., дьячка Степанка передъ меня, х. т., въ съѣзжую избу привели пьянаго, и я, г., его разспрашивалъ, и тотъ Степанка сказалъ: живетъ де у него, Степанка, палачъ Аѳонька на дворѣ въ избенкѣ, и пришелъ домой пьянъ, и учалъ его, Степанка, лаять всякими неподобными лаями, и пилъ питье насильствомъ: и онъ де, Степанка, учалъ ему, Аѳонькѣ, говорить: „за что де ты меня лаешь и питье пьешь насильствомъ, поди отъ меня съ двора вонъ, нѣтъ тебѣ у меня дѣла на дворѣ жить, я де въ своемъ дому самъ себѣ государь, не живи у меня на дворѣ и меня не лай“. И я, г., х. т., того губнаго дьячка Степанка велѣлъ дать за пристава и того Аѳоньку до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 144 г. мая въ 27 д.

Помѣта: 144 г. мая въ 27 д., г., сей отписки слушавъ, указалъ отписать: за что жены не допросилъ? И, допросивъ жены, да прислалъ на своихъ лошадяхъ для того, что дѣло большое, а допросить забыто.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Суздаль Исаку Васильевичу Языкову. Писалъ еси къ намъ, что мая въ 20 д. сказывалъ тебѣ губныхъ дѣлъ палачъ Аѳонька Ивановъ, прозвище Тропинъ, на суздальскаго на губнаго дьячка на Степанка Григорьева сына Онтропова: того жъ дни пришелъ тотъ Аѳонька къ нему, Степанку, на дворъ, и его, Степанка, лаялъ и билъ; и онъ, Аѳонька, говорилъ ему, Степанку, что сильныхъ никого нѣтъ, надо всѣми людьми мы, в. г., вольны; и тотъ де Степанка говорилъ непригожее слово и называлъ себя царемъ; да Аѳонька жъ сказалъ, что у него на Степанка наше великое дѣло, а скажетъ де то дѣло на Москвѣ: да онъ же де, Степанка, взявъ у него въ избѣ поклонный крестъ, на полу билъ обухомъ: и жена де его Аѳонькина ему, Степанку, говорила, для чего онъ кресту поругается. И тотъ де Степанко ему говорилъ, что ему Божіе милосердіе недорого. А дьячокъ Степанко въ разспросѣ сказалъ, что живетъ у него палачъ Аѳонька на дворѣ въ избенкѣ, и припелъ къ нему на дворъ пьянъ, и его, Степанка, лаялъ матерны, и просилъ у него питъ насильствомъ; и онъ де, Степанка, ему, Аѳонькѣ, говорилъ, чтобъ онъ отъ него съ двора сшелъ, а онъ де въ своемъ дому самъ себѣ государь, а царемъ себя никакъ не называлъ, тѣмъ де его Аѳонька поклепалъ напрасно. И ты дьячка Степанка и палача Аѳоньку отдалъ держать приставу до нашего указу.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ палача Аѳонькину жену Иванова разспросилъ накрѣпко: губный дьячокъ Степанко Григорьевъ царемъ назывался-ль и крестъ обухомъ билъ-ли? А то бъ

еси Аѳонькинѣ женѣ сказалъ, чтобъ она про то сказала въ правду, какъ дѣялось, а ложно бъ про то не сказала: а только она про то скажетъ ложно, и того взыщетъ Богъ на ней. А что Аѳонькина жена Иванова въ разспросѣ тебѣ про то скажетъ, и ты бъ тѣ ея разспросныя рѣчи за отца ея духовнаго руковю прислалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ на своихъ лошадяхъ для того, что то дѣло великое, а ты Аѳонькины жены, не допрося, къ намъ писалъ. А на Москвѣ отписку и разспросныя рѣчи велѣлъ отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 мая въ 31 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Исачко Языковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 144 г. іюня въ 4 д. прислана въ Суздаль твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., палача Аѳоньку Иванова разспросить: губный дьячокъ Степанко Григорьевъ царемъ назывался-ли, и крестъ обухомъ билъ-ли, и Аѳонькинѣ, г., женѣ велѣно сказать, чтобъ она про то сказала въ правду, какъ дѣялось; а что, г., онъ, Аѳонька, и жена его въ допросѣ скажутъ, и тѣ рѣчи за отца ихъ духовнаго рукою велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., палача Аѳоньку и жену его Варварку, въ съѣзжей избѣ ставя передъ собою, допрашивалъ: а что, г., Аѳонька палачъ и жена его въ допросѣ сказали, и тѣ допросныя рѣчи за отца ихъ духовнаго рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отписною: а велѣлъ, г., отписку и допросныя рѣчи подать въ Разрядѣ твоему г. думному дьяку Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову.

144 г. іюня въ 27 д. 144 г. іюня въ 16 д. въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Исаемъ Васильевичемъ Языковымъ въ допросѣ сказалъ Аѳонька палачъ: какъ де стала у насъ брань съ губнымъ дьячкомъ съ Степанкомъ, и учалъ де меня бить и ссылать съ двора, а говорилъ, ссылаючи отъ себя съ двора: „язъ де у себя въ дому самъ себѣ государь“, а то де я слово приверцулъ, не стерпѣвъ его побой, что будто онъ назывался царемъ, и онъ де, Степанка, того слова не говаривалъ; а что де я въ прежнихъ рѣчахъ сказалъ слово за зубы, ино де то мнѣ у меня слово было сказывать на Москвѣ, что на Степана съ пьянства молылъ, что будто онъ назывался царемъ; а иного де у меня слова, опричь того, за зубы нѣтъ: и того де я самъ не вѣдаю, какъ Степанъ, Божіе милосердіе крестъ, снявъ съ стѣны, билъ, сказывала де мнѣ жена моя.

А Аѳонькина жена Варварка сказала: снялъ де крестъ Степановъ сынъ Ивашка на лавку, а того де я не видала, что билъ-ли онъ крестъ, молыла въ брани въ сердцахъ.

Помѣта: взять къ отпуску и выписать въ докладъ.

Нашсано въ докладъ. 144 г. мая въ 27 д. писалъ къ г. изъ Суздаля Исакъ Языковъ: мая въ 20 д. сказывалъ ему губныхъ дѣлъ палачъ Аѳонька Ивановъ, прозвище Тропинъ, на суздальскаго на губнаго дьячка на Степанка Григорьева сына Онтропова, того жъ де дни пришелъ тотъ Аѳонька къ нему, Степанку, и тотъ де Степанко его, Аѳоньку, лаялъ и билъ. И онъ де, Аѳонька, говорилъ ему, Степанку, что сильныхъ никого нѣтъ, на до всѣми людьми г. воленъ: и тотъ де Степанка говорилъ непригожее слово и называлъ себя царемъ. Да Аѳонька жъ сказалъ, что

у него на Степанка государево великое дѣло, а скажетъ то дѣло на Москвѣ. Да тотъ же де Степашко, взявъ у него въ избѣ поклонный крестъ, на полу билъ обухомъ, и жена де его Ѳопькина ему, Степашку, говорила, для чего онъ кресту поругается; и тотъ де Степанка ей говорилъ, что ему Божье милосердіе недорого.

А дьячокъ Степанко въ разспросѣ сказалъ, что живетъ у него палачъ Ѳонька на дворѣ въ избенкѣ, и пришелъ къ нему на дворъ пьянъ, и его, Степанка, лаялъ матерны, и просплъ у него пить насильствомъ; и онъ де, Степанка, ему, Ѳонькѣ, говорилъ, чтобъ онъ отъ него съ двора спелъ, а онъ де въ своемъ дому самъ себѣ государь; а царемъ себя никакъ не называлъ, тѣмъ де его, Ѳонька, поклепалъ напрасно.

II мая въ 31 д. писано отъ г. въ Суздаль къ Исаку Языкову, а велѣно палача Ѳонькину жену Иванова разспросить накрѣпко: губный дьячокъ Степанко Григорьевъ царемъ назывался-ль, и крестъ обухомъ билъ-ли; а что Ѳонькина жена Иванова въ разспросѣ ему скажетъ, и ему тѣ ея разспросныя рѣчи за отца ея духовнаго рукою велѣно прислать къ г. къ Москвѣ тотчасъ. II іюня въ 27 д. писалъ къ г. изъ Суздаля Исакъ Языковъ и прислалъ суздальскаго губныхъ дѣлъ палача Ѳоньки Иванова да жены его Варварки разспросныя рѣчи за отца ихъ духовнаго Успенскаго попа Ивана рукою; а въ разспросныхъ рѣчахъ палача Ѳоньки Иванова написано: какъ де была у нихъ брань съ губнымъ дьячкомъ съ Степашкомъ, и учелъ его, Ѳоньку, бить и ссылать съ двора, а говорилъ де Степанка, ссылаючи съ двора его, Ѳоньку, что онъ, Степанка, у себя въ дому самъ себѣ государь; а то де онъ, Ѳонька, затѣялъ на Степанка, что будто онъ назывался царемъ, а онъ де, Степанка, такого слова не говаривалъ. А что де онъ въ прежнихъ рѣчахъ сказалъ, что есть за нимъ иное дѣло на Степанка, а скажетъ то слово на Москвѣ, и то де онъ слово на Степанка затѣялъ спьяна, а иного де у него слова, опричь того, никакого нѣтъ: а того де онъ, Ѳонька, не вѣдаетъ, какъ Степанка, Божіе милосердіе крестъ, со стѣны снявъ, билъ, а сказывала де ему про то жена его. А Ѳонькина жена Иванова Варварка въ разспросѣ сказала: снялъ де со стѣны крестъ Степанковъ сынъ Ивашка, а того де она не видала, что билъ онъ крестъ, а молыла то слово въ сердцахъ.

Помѣта: 144 г. іюля въ д. велѣть бить батоги нещадно: не затѣвай, чего не бывало; а и подьячаго бить потому жъ: не вели сыну съ стѣны креста снимать и не дерись.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Суздаль Исаю Васильевичу Языкову. Писалъ еси къ намъ, что ты по нашему указу палача Ѳонькину жену Иванова про губнаго дьячка про Степанка Григорьева разспрашивалъ и палача Ѳонькина жена Иванова Варварка сказала, мужъ де ея Ѳонька, бранясь съ губнымъ дьячкомъ съ Степанкомъ, и Степанка учалъ мужа ея Ѳоньку ссылать съ двора, и говорилъ де, Степанка мужу ея Ѳонькѣ, что онъ, Степанка, у себя въ дому самъ себѣ государь, а царемъ де Степанка не назывался, а поклонный крестъ со стѣны снялъ дьячковъ Степановъ сынъ Ивашка, а билъ-ли обухомъ, того она не видала, а прежъ сего про то сказывала съ сердца. Да палачъ Ѳонька въ томъ винился жъ, что онъ на губнаго дьячка на Степанка то слово, что онъ назывался царемъ, затѣялъ и крестъ снималъ со стѣны Степан-

ковъ сынъ Ивашка, а того онъ не видалъ чтобъ тотъ Ивашка крестъ билъ обухомъ, то онъ, Аоонька, на Степашка затѣялъ же въ сердцахъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ палача Аооньку Иванова за его воровство, что онъ на губнаго дьячка на Степанка наше дѣло затѣялъ, велѣлъ бить батоги передъ съѣзжею избою при многихъ людяхъ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать.

А губнаго дьячка Степанка потому жъ велѣлъ бить батоги полегче для того, чтобъ впредь не дрался и сыну бъ своему не велѣлъ съ стѣны креста снимать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 іюля въ д.

№ 242. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Сенька Мосальскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 144 г. іюля въ 3 д. писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., что въ нынѣшнемъ же во 144 г. іюля въ 2 д. въ съѣзжей, г., избѣ извѣщалъ мнѣ, х т., елецкій губный староста Иванъ Бовыкинъ, что приходилъ де къ нему, Ивану, на дворъ тюремный сторожъ ельчанина, с. б., Ивановъ кр. Скурлина Мартынко Поповъ и сказывалъ де, г., ему, Ивану, тотъ Мартынко, какъ де, г., отперли они въ разбойную земляную тюрьму на первомъ часу дни, и его де, Мартынка, призвалъ къ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ елецкій бѣломѣстный кормовой казакъ Устинка Михайловъ сынъ Дурневъ, и говорилъ, г., ему, Мартынку, тотъ Устинка: пришли де ко мнѣ губнаго старосту Ивана Бовыкина для того, чтобъ де, г., онъ, Иванъ, извѣстилъ мнѣ, х. т., что де за нимъ, Устинкомъ, есть твое государево слово. И я, х. т., по твоему г. указу тюремнаго сидѣльца елецкаго бѣломѣстнаго кормового казака Устинка Михайлова сына Дурнева, вынесъ изъ тюрьмы, и въ съѣзжей, г., избѣ передъ собою, х. т., разспрашивалъ: какое за нимъ твое государево слово? И Устинка, г., Михайловъ въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., про твое государево слово въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго жъ де, г., 144 г. іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, и въ ту де, г., пору тюремный же сидѣлецъ ельчанина, с. б., Петра Чернова кр. Аоонька Нѣмой говорилъ непригожія слова про г. благовѣрныхъ царевичей, про к. Алексѣя Михайловича и про к. Ивана Михайловича: а что, г., непригожее слово про г. б. ц. Аоонька Нѣмой говорилъ, и что, г., иные тюремные сидѣльцы про то непригожее слово въ разспросѣ сказывали, и тѣ, г., ихъ разспросныя рѣчи посланы къ тебѣ, г., съ ельчаниномъ, с. б., съ Первымъ Шелимоновымъ, запечатавъ въ листу, въ нынѣшнемъ же во 144 г. іюля въ 3 д.; а тотъ, г., Аоонька Нѣмой съ того числа отданъ былъ беречь до твоего г. указу губному старостѣ И. Бовыкину. И въ нынѣшнемъ же, г., въ 144 г. іюля въ 9 д. былъ я, х. т., въ церкви у Николы Чудотворца у заутрени, и того жъ, г., числа въ первомъ часу дни, пришелъ къ церкви елецкій губный староста И. Бовыкинъ и сказалъ мнѣ, х. т., про того Аооньку Нѣмова, который отданъ былъ беречь ему, Ивану, до твоего г. указу, что тотъ де Аоонька Нѣмой іюля съ 28 числа въ ночи изъ разбойной тюрьмы изъ-за сторожа ушелъ. И я, х. т., по твоему г. указу губнаго старосту И. Бовыкина да съ нимъ ельчанъ, дѣтей боярскихъ, Агапа Морева, Левона да Ивана Гридневыхъ, 10 чел., съ товарищи за тѣмъ Аоонькою Нѣмымъ послалъ тотъ же часъ въ Елецкій уѣздъ въ Брусленовскій станъ, гдѣ его чаятъ, Аоонькина, побѣгу. И губный, г., староста того Аооньку Нѣмова съ дѣтьми боярскими въ Елецкомъ уѣздѣ въ Брусленовскомъ стану за рѣчкою за Полною отъ го-

рода верстъ 6 угналъ, и его, Аѳоньку, изымалъ, а изымавъ, г., его, Аѳоньку, привелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу. И я, х. т., того Аѳоньку поставя, передъ собою разспрашивалъ, которымъ, г., обычаемъ онъ, Аѳонька, изъ тюрьмы ушелъ. И Аѳонька г., передо мною, х. т., въ разспросѣ сказалъ: съ котораго де, г., числа отданъ онъ, Аѳонька, беречь губному старостѣ И. Бовыкину и его де, г., Аѳоньку, губный староста И. Бовыкинъ велѣлъ беречь въ день въ губной избѣ скована, на ногахъ огнбни, а на рукахъ де, г., наручи, а на шеѣ цѣпь большая, прибита къ стулу, а на ночь де, г., его, Аѳоньку, саживали въ разбойную тюрьму въ тынъ, а не земляную тюрьму, со всѣми тѣми крѣпостями, да съ нимъ же де, г., Аѳонькою, ночевали по 2 человѣка, по сторожу да по цѣловальнику для сторожи, а онъ де, г., Аѳонька, по грѣхамъ съ ума сбрелъ, и къ нему де подъ ту ночь пришли въявѣ непріязненные, и тѣ крѣпости съ него, и огнбни, и наручи, и цѣпь все обломали, и онъ де, Аѳонька, черезъ тынъ ушелъ; а которые, г., сторожи подъ ту ночь его стерегли, того они ничего не слыхали. И я, х. т., того Аѳоньку велѣлъ оковать, огнбни положить на ноги крѣпкія и наручи, и закрѣпя, г., гвоздьемъ желѣзнымъ, и велѣлъ положить цѣпь большую на шею, а положа, г., тѣ крѣпости, отдалъ того Аѳоньку до твоего г. указу въ разбойную тюрьму для того, что, г., опальная тюрьма худа, вся развалилась, и велѣлъ, г., его, Аѳоньку, беречь накрѣпко елецкимъ пушкарямъ Степанку Мотюнину, Ѳеонилку Ѳедотову, Потапку Булгакову, Терешкѣ Волокитину, на ночь коваться съ нимъ, Аѳонькою, объ ногу. И того жъ де, г., числа подъ ту ночь сковался съ нимъ объ ногу елецкій пушкарь Степанко Мотюнинъ, и въ первомъ де часу ночи пришелъ къ нимъ въ тое тюрьму пьянъ губный староста И. Бовыкинъ, и учелъ де того Аѳоньку Нѣмова бить ослопомъ невѣдомо за что, и, прибивъ, г., его, Аѳоньку, покинулъ только чуть жива. И только, г., тотъ Аѳонька отъ его Иванова бою умретъ, чтобъ мнѣ, х. т., отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. 144 г. іюля въ 17 д.

№ 243. 144 г. іюля въ 19 д. писали къ г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. изо Мценска в. Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ да Василій Мясной, что іюля въ 3 д. извѣщалъ имъ поченецъ Гришка Мартыновъ и подалъ за руковою челобитную на рыленина на Ивашка Поповкина: іюня въ 30 д. въ ряду билъ его тотъ Ивашко Поповкинъ и лаялъ его матерны „и съ бояриномъ, кому онъ служитъ“, а онъ де, Гришка, служитъ г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. И рыленинъ Ивашка Поповкинъ противъ извѣту Гришки Мартынова допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ, что онъ Гришки Мартынова съ его бояриномъ не ланвалъ. А въ сыску рыляне, и новгородцы, и черниговцы. 1 человѣкъ сказалъ: видѣлъ онъ, что Ивашка Поповкинъ Гришку Мартынова ударилъ ослопомъ, и лаялъ его матерно, „и съ тѣмъ, у кого онъ служитъ“. 4 чел. сказали: слышали они, что Ивашка Поповкинъ Гришку Мартынова лаялъ „и съ тѣмъ, кому онъ служитъ“. 1 чел. сказалъ: говорилъ Ивашко Поповкинъ Гришкѣ Мартынову, чтобъ онъ не сидѣлъ съ его братьею: „холопъ де онъ, и съ тѣмъ, у котораго у ихъ брата онъ прислуживаетъ“. 17 чел. сказали: какъ Ивашка Поповкинъ Гришку Мартынова лаялъ „и съ тѣмъ, кому онъ „служитъ“, того они не слыхали потому, какъ Ивашка Поповкинъ и Гришка Мартыновъ бранились, и они тутъ не были; а изъ нихъ 2 чел. въ рѣчахъ своихъ прибавили: слышали они отъ сторонннхъ людей, что Ивашка

Поповкинъ Гришку Мартынова ударилъ ослопомъ. 1 чел. сказалъ: видѣлъ онъ, какъ Ивашка Поповкинъ Гришку Мартынова ударилъ ослопомъ и говорилъ, чтобъ онъ не садился съ его братьею: а чьимъ ослопомъ называлъ, того онъ не слыхалъ. 7 чел. сказали: являлъ имъ Гришка Мартыновъ, что его Ивашка Поповкинъ излаялъ и съ боярином. 1 чел. сказалъ: слышалъ онъ, какъ Ивашка Поповкинъ Гришку Мартынова называлъ холопомъ: а чьимъ холопомъ называлъ, того онъ не слышалъ. 4 чел. сказали: слышали они отъ сторонних людей, что Ивашка Поповкинъ Гришку Мартынова лаялъ „и съ тѣмъ, кому онъ служитъ". 3 чел. сказали: слышали они отъ Гришки Мартынова, что его Ивашка Поповкинъ лаялъ матерно одного.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. во Мценескъ в. нашимъ Ивану Гавриловичу Бобрищеву-Пушкину да Василью Вахромѣевичу Мясново. Писали есте къ намъ, іюля въ 3 д. извѣщалъ вамъ поченецъ Гришка Мартыновъ на рыленина на Ивашка Поповкина: іюля де въ 3 д. билъ его тотъ Ивашка Поповкинъ и лаялъ его матерны „и съ боярином", а онъ, Гришка, служитъ намъ, в. г. А Ивашко Поповкинъ по допросу вамъ сказалъ, что онъ Гришки Мартынова съ его боярином не лаивалъ. И вы про то сыскивали рыляны, и новгородцы, и черниговцы, дворяны, и дѣтьми боярскими: а что вамъ дворяне и дѣти боярскіе въ сыску сказали, и вы тѣ обыски прислали къ намъ къ Москвѣ. И мы тѣхъ обыскавъ слушали и указали: Ивашку Поповкина и Гришку Мартынова за ихъ воровство, что они затѣяли къ нашему царскому имени непристойное слово, бить батоги, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такихъ бездѣльныхъ словъ затѣвать.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ивашкѣ Поповкину и Гришкѣ Мартынову за ихъ воровство, что они затѣяли такое бездѣльное слово, учинили наказанье, велѣли ихъ бить батоги: а бивъ, ихъ свободили и велѣли имъ быть въ нашей службѣ съ собою по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 августа въ 20 д.

№ 244. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Хилковъ, Микитка Чоглоковъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 143 г. августа въ 15 д. писалъ къ намъ, х. т., изъ Свинскаго монастыря съ ярмонки голова Григорій Веревкинъ и прислалъ Комарицкія волости дер. Сытинъ Аѳанасьева кр. Шамякова Емельянка Кузьмина, а въ отпискѣ его Григорьевой написано: августа де, г., въ 15 д. пришелъ къ нему, Григорью, на ярманку брянчанинъ, с. б., Степанъ Олферьевъ сынъ Голянищевъ, и привелъ къ нему, Григорью, того кр. Емельянка Кузьмина, и извѣщалъ де на него, на Емельянка, твое государево слово. И онъ де, Григорій, того Степана Голянищева допросилъ: какое онъ твое государево слово на того кр. на Емельянка Кузьмина извѣщаетъ? И тотъ де Степанъ ему, Григорью, на того кр. на Емельянка никакого твоего государева слова не сказалъ, а говорилъ де ему онъ, Степанъ, мнѣ де на того кр. на Емельянка извѣщать твое государево слово во Брянскѣ передъ нами, х. твоими. И мы, х. т., Степана Голянищева въ съѣзжей избѣ разспрашивали, какое онъ твое государево слово на того кр. на Емельянка Кузьмина головѣ Григорью Веревкину извѣщалъ? И въ разспросѣ, г., Степанъ Голянищевъ передъ нами, х. т., сказалъ: на того де кр. на Емельянка Кузьмина я никакого государева слова не вѣдаю, а извѣщалъ де я на того кр. головѣ Григорью Веревкину государево слово, потому что тотъ кр. Емельянко

Кузьминъ съ товарищи учали меня бить, и я де потому затѣялъ на него государево слово, чтобы они меня не убили до смерти.

И мы, х. т., того Степана Голянищева за его воровство, что онъ, Степанъ, затѣялъ на того кр. на Емельянка Кузьмина твое государево слово, велѣли дать наказанье, и велѣли его бить батоги нещадно, и велѣли его Степана Голянищева и того кр. Емельянка Кузьмина дать на поруки съ записью до твоего г. указу. И о томъ намъ, х. своимъ, какъ ты, г., укажешь. 144 г. сентября въ 7 д.

№ 245. Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Суздаль Исаку Васильевичу Языкову. Писалъ еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ во 144 г. октября въ 3 д. Покровскаго дѣвичья монастыря у служки у Данилка Гостева б. нашего к. Д. М. Пожарскаго, кр. Микитка Овдокимовъ, побранясь съ посадскимъ человѣкомъ съ Андрюшкою Ростокинымъ, а сказалъ на него, Андрюшку, наше дѣло, будто де онъ, Андрюшка, былъ въ Каргополѣ на кабакѣ и въ таможнѣ укралъ нашей казны 500 р. И ты того Микитку про то разспрашивалъ и Микитка тебѣ на Андрюшку Ростокина нашего никакого дѣла не сказалъ. И ты того Микитку и Андрюшку велѣлъ дать на поруки до нашего указу. И намъ бы тебѣ о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Микитку Овдокимова въ томъ его въ затѣйномъ словѣ велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ инымъ неповадно было такъ воровать; а, бивъ батоги, велѣлъ его, Микитку, и Андрюшку изъ-за поруки свободить; да о томъ къ намъ отпишалъ, а отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думнову Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 октября въ 15 д.

№ 246. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ѳедька Бунаковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 144 г. октября въ 6 д. былъ, г., голова Перфилій Рагозинъ у черкаскаго казака у Сеньки Кузнеца на пиру, а Никольскій попъ Григорій былъ тутъ же и онъ, г., голова Перфилій Рагозинъ того попа Григорья прислалъ ко мнѣ въ городъ, а сказалъ, что есть за нимъ твое государево слово. И октября, г., въ 7 д. я, х. т., того попа Перфилья съ тѣмъ попомъ передъ собою ставилъ съ очей на очи, и тотъ, г., попъ Григорій передо мною, х. т., твоего государева слова не сказалъ ничего, только сказалъ: какъ де меня почелъ бить Перфилій Рагозинъ, и я де отымался твоимъ г. именемъ, чтобъ не убилъ до смерти. И я, х. т., того попа Григорья велѣлъ дать на поруки съ записьми до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 144 г. октября въ 15 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Чернь в. нашему Ѳедору Сидоровичу Бунакову. Писалъ еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ въ 144 г. октября въ 6 д. у чернскаго казака у Сеньки Кузнеца были на пиру казачій голова Перфилій Рагозинъ да Никольскій попъ Григорій, и побранясь де тотъ попъ Григорій съ Перфильемъ Рагозинымъ, и сказалъ за собою наше слово, и Перфирій того попа Григорья прислалъ къ тебѣ, и того попа Григорья разспрашивалъ; а попъ Григорій въ разспросѣ тебѣ сказалъ: какъ де они были у казака у Сеньки Кузнеца на пиру, и его де Перфирій учалъ бить, и онъ молилъ наше слово для того, чтобъ его не убилъ до смерти; и ты того попа велѣлъ дать на поруку до нашего указу, и намъ бы тебѣ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Никольскаго попа Григорья за то затѣйное слово велѣлъ посадить на день въ тюрьму и, изъ тюрьмы вынявъ, велѣлъ дать на поруку, чтобъ ему впредь затѣйныхъ словъ не говорить. Да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 октября въ 23 д.

№ 247. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Алешка Чубаровъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 144 г. октября въ 26 д. билъ челомъ и извѣщалъ тебѣ, г., въ съѣзжей избѣ мнѣ, х. т., Михайлова города черкашенинъ Ѳедька Зюзинъ и сказалъ: октября де, г., въ 25 д. ввечеру на кабакѣ подрались межь себя Михайловскіе черкасы Кирилко Лемовъ да Мишка Хомяковъ, и тотъ де, г., Мишка въ тое пору, какъ дрались межь себя, кричалъ де и сказывалъ за собою твое государево слово; а какое де твое государево слово за собою сказалъ, и тотъ де Мишка Хомяковъ того не выговорилъ; и нынѣ де меня тотъ Кирилка послалъ въ городъ извѣстить на того Мишку Хомякова. И я, х. т., того жъ числа и часу велѣлъ тѣхъ черкасъ сыскать къ себѣ въ съѣзжую избу.

И тотъ, г., черкашенинъ Мишка Хомяковъ въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: октября, г., въ 25 д. ввечеру поздно на кабакѣ игралъ де зернью тотъ Кирилка Лемовъ, и тотъ де Мишка у него, Кирилка, ухватилъ на зерни съ гривну денегъ, и тотъ де, г., Кирилка его, Мишку, за то учалъ на кабакѣ бить, и бороду и усъ у него выдирать, и борода, г., и усъ у него, Мишки, выдранъ, и приказалъ де, г., сыну своему убить до полусмерти, и я де, избываючи отъ него, Кирилка, отъ смертнаго убойства, да сказалъ де за собою твое государево слово, хотя де твоимъ г. именемъ живъ быть; а иного де государева слова за мною никакого нѣтъ.

А тотъ, г., Кирилка Лемовъ въ разспросѣ сказалъ мнѣ, х. твоему: октября де въ 25 д. ввечеру былъ де тотъ Кирилка на кабакѣ и тотъ де Мишка Хомяковъ пришелъ на кабакъ, и почелъ де его Кирилка лаять, и позорить, и на зерни де много у него денегъ ухватилъ, и почелъ де его жъ Кирилка бить, и увѣчить; и въ тое де пору тотъ Мишка говорилъ и сказалъ де за собою твое государево слово; а какое де твое государево слово за собою говорилъ, и онъ де того не выговорилъ, а я де, человѣкъ больной и убитый, а въ городъ де дойти не смогу, и я де послалъ въ городъ того черкашенина Ѳедьку Зюзина извѣстить про того Мишку Хомякова. И я, х. т., про то на кабакѣ всякими людьми сыскивалъ и въ сыску, г., сказали: играли де они зернью, и драка межь ими учинилась, и такое де твое государево слово тотъ Мишка Хомяковъ за собою сказалъ; а какое де твое государево слово, того не выговорилъ.

И я, х. т., по ихъ разспроснымъ рѣчамъ и по сыску того черкашенина Мишку Хомякова билъ батоги нещадно въ кнутья мѣсто и, бивъ, г., батоги, велѣлъ дать его, Мишку, на поруку съ записью до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 143 г. ноября въ 5 д.

№ 248. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ромашка Игнатьевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 145 г. февраля въ 2 д. привели ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу владычни дѣти боярскіе, Панкратій Сухаревъ да Сява Колмацкій съ товарищи дву старцевъ черныхъ да старца верижника, а сказали: были де тѣ старцы у нихъ на владычнѣ дворѣ, и старецъ Макарій сказалъ де за собою твое государево слово. И я, х. т., старца Макарья въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ и, разпрося, г.,

велѣлъ ихъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. А что мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 145 г. февраля въ 13 д.

145 г. февраля въ 2 д. привели въ съѣзжую избу передъ в. передъ Романа Володимировича Игнатьева владычни дѣти боярскіе Панкратій Сухаревъ да Сява Колмацкій дву черницовъ да старца верижника. А въ разспросѣ владычни дѣти боярскіе сказали: пришелъ де къ нимъ на владычинъ дворъ старецъ черный, котораго они привели, и имя себѣ сказалъ Іона, а пришелъ къ нимъ явиться, а товарищъ де его старецъ черный Макарій лежитъ на богадѣльнѣ пьянъ, и они де по того старца послали владычнова двора дворника Микитку на богадѣльню, и тотъ де Микитка, пришедъ къ нимъ, сказалъ, что старецъ не дался и его де билъ. И они де послали по него Никольскаго попа Михаила, а съ нимъ дворниковъ Ефимка да пасынка его Микитку. И Никольскій попъ Михайло привелъ къ нимъ съ богадѣльни чернаго старца пьянаго и безчинно, а сказался де имъ тотъ старецъ, что онъ Коломенскаго уѣзда изъ Марчуковъ. И они де его за безчинство велѣли посадить на цѣпь, и тотъ де старецъ Макарій почелъ кричать, что за нимъ государево слово: при поповскомъ старостѣ и при многихъ священникахъ ходилъ де на Тулѣ верижникъ, а говорилъ де тотъ верижникъ про г. непотребныя рѣчи.

И того жъ числа в. Р. В. Игнатьевъ старца Макарья допрашивалъ: которой онъ обители, и какое за нимъ государево слово, и на кого именемъ. И старецъ Макарій въ разспросѣ сказалъ: обители онъ Макарья Желтоводнова, а государево де слово за мною есть на верижника на Василья; а какое за нимъ слово, того онъ не сказалъ, я де теперь пьянъ. И тотъ старецъ Макарій посаженъ въ тюрьму.

И февраля въ 3 д. старецъ Макарій, выпевъ изъ тюрьмы, допрашиванъ, какое за нимъ государево слово. И въ разспросѣ старецъ Макарій сказалъ: слова де государева за нимъ никакого нѣтъ и того не упомнитъ, что говорилъ, былъ пьянъ. И старецъ Макарій и верижникъ Василій посажены въ тюрьму до г. указу.

Помѣта: освободить.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ромашко Игнатьевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 145 г. февраля въ 5 д. пришелъ въ съѣзжую избу ко мнѣ, х. т., московскій кормовой иноземецъ Ивашка Ерофѣевъ сынъ Чернавитцкій, а сказалъ, есть де за нимъ твое государево слово на казака, въ рожей его знаетъ, а имени его и прозвища, и донской-ли или яицкій, того не вѣдаетъ. И я, х. т., разспрося его, Ивашка, что за нимъ твое государево слово, и сыскавъ того казака, на котораго онъ указалъ, и съ нимъ, съ Ивашкомъ, поставя съ очей на очи, разспрашивалъ. А что мнѣ, х. т., кормовой иноземецъ Ивашка Чернавитцкій и казакъ, на котораго онъ указалъ, въ разспросѣ сказали, и я, х. т., ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. А кормового иноземца Ивашка Чернавитцкаго велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. 145 г. февраля въ 13 д.

145 г. февраля въ 5 д. пришелъ въ съѣзжую избу Московскій кормовой иноземецъ Ивашка Ерофѣевъ сынъ Чернавитцкій, а сказалъ, есть за нимъ государево слово. А въ разспросѣ сказалъ Ивашка Чернавитцкій: слово за нимъ на казака, въ рожей его знаетъ, а имени не

вѣдаетъ, донской или яицкій, пришелъ де онъ, Ивашка, на Никольскій кабакъ, и тотъ казакъ учалъ тульскихъ черкасъ и днѣпровскихъ казаковъ всѣхъ называть измѣнниками: „то де прежніе измѣнники, а прежняя де ихъ измѣна государю вѣстно“. А слышалъ отъ казака то слово кормовой иноземецъ Иванъ Михайловъ сынъ Чача. И онъ, Ивашка, услыша то слово, учалъ вопить, и тотъ казакъ хотѣлъ его, Ивашка, убить до смерти, и онъ ушелъ за поставъ къ чумаку, а какъ именемъ чумака зовутъ, того не вѣдаетъ, и чумакъ де его изъ за постава выбилъ вонъ. И его де, Ивашка, не далъ убить кормовой иноземецъ Иванъ Чача.

И февраля въ 6 д. казакъ, на котораго извѣщалъ кормовой иноземецъ Ивашка Чернавитцкій, сыскавъ и разспрашивавъ. А въ разспросѣ сказался: яицкій казакъ Васильевы станицы Буданова Трофимка Васильевъ, на Никольскомъ онъ кабакѣ былъ, а иноземцевъ, тульскихъ черкасъ и днѣпровскихъ казаковъ, измѣнниками не называлъ, и измѣны ихъ никакія не вѣдаетъ, а говорилъ съ тѣмъ Ивашкомъ въ разговорѣ про иноземцевъ: слухомъ говорятъ люди, въ прежнихъ де лѣтахъ на Москвѣ писалъ тульскимъ черкасомъ и днѣпровскимъ казакомъ площадной подьячій челобитную да прописалъ написать было: „бьютъ челомъ стараго выѣзду кормовые иноземцы“ и онъ де написалъ: „бьютъ челомъ стараго выѣзду измѣнники“. И за то де подьячему было поученье. И тотъ Ивашка Чернавитцкій пьянъ за то слово увязался: „ты де иноземцевъ называешь измѣнниками“.

Кабацкій ярыжка Давыдка Сидоровъ въ разспросѣ сказалъ: былъ онъ на Никольскомъ кабакѣ и кормовой иноземецъ Ивашка Чернавитцкій назывался: „я де стараго выѣзду иноземецъ“, а казакъ де Трофимка къ тому его слову молылъ: „вы де писывались на Москвѣ въ челобитной стараго выѣзду измѣнники“. И Ивашка де за то слово увязался.

Чумакъ Сергушка Яковлевъ въ разспросѣ сказалъ: слова онъ никакого про иноземцевъ не слыхалъ, а то слышалъ: кормовой иноземецъ Ивашка Чернавитцкій съ казакомъ съ Трофимкомъ полаялись и казакъ хотѣлъ его, Ивашка, бить, а Ивашка де ушелъ къ нему, Сергушкѣ, за поставъ, и онъ де его, Ивашка, изъ за постава выбилъ вонъ.

Кормовой иноземецъ Иванъ Михайловъ сынъ Чача сказалъ: слова онъ отъ казака отъ Трофима про тульскихъ черкасъ и про иноземцевъ не слыхалъ никакого: а тотъ казакъ съ Ивашкомъ Чернавитцкимъ зернью играли и промежъ себя подрались; и казакъ ему, Ивашкѣ, силенъ, учалъ его бить, и онъ, Иванъ, у казака его отнялъ, бить не далъ, а больше того ничего онъ, Иванъ, не слыхалъ.

И кормовой иноземецъ Ивашка Чернавитцкій посаженъ въ тюрьму до г. указу.

Помѣта: 145 г. февраля въ 15 д. г., сей отписки слушавъ, указалъ, велѣлъ выпустить изъ тюрьмы.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Тулу в. нашему Роману Володимировичу Игнатьеву. Писалъ еси къ намъ: привели къ тебѣ въ съѣзжую избу владычни дѣти боярскіе Панкрашка Сухаревъ да Савка Колмацкій дву черницовъ Іону да Макара да вержника Ваську: и черецъ Макарій сказывалъ тебѣ на вержника на Ваську наше дѣло пьянъ. Да тебѣ же сказывалъ московскій кормовой иноземецъ Ивашка Чернавитцкій на яицкаго казака на Трофима Васильева, будто тотъ казакъ Трофимко тульскихъ черкасъ и днѣпровскихъ казаковъ называетъ измѣнниками.

И ты старца Макара и вержинка Ваську и иноземца Ивашку Чернавитцкаго велѣлъ посадить въ тюрьму, и намъ бы тебѣ о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ черица Макара, и вержинка Ваську, и иноземца Ивашка Чернавитцкаго велѣлъ изъ тюрьмы выкинуть. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 февраля въ 3 д.

№ 249. Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ Мещовскаго уѣзду села Козловскаго бѣдный и разоренный богомолецъ твой г. Рождества Христова попъ Ѳедосьице. Нынѣшняго, г., 145 г. генваря въ 15 д., по твоей г. грамотѣ, присылалъ мещовскій в. Алексѣй Комынинъ въ сельцо Козловское мещовскаго площадного подьячаго Петрушку Климова обыскивать про кн. Борисово дѣло Ивановича Троекурова съ кн. Львомъ Волконскимъ, а наши, г., мѣста разоренныя, пустое, написать было рѣчей не кому, а я, бѣдный богомолецъ твой, за неволю рѣчи писалъ самъ, грѣхомъ своимъ, безъ хитрости, въ рѣчахъ черныхъ въ твоемъ г. имени написалъ несправно, и, написавъ тѣ рѣчи, отдалъ обыщику дьячку Петрушкѣ Климову, а тотъ обыщикъ Петрушка Климовъ тѣ рѣчи Алексѣю Комынину отдалъ. И в. А. Комынинъ прислалъ по меня мещовскаго казака Ѳедора Ширяя, и послалъ меня трожды въ тюрьму, и взялъ на меня сильно кабалу въ 5 р. на того же казака Ѳедькино имя, котораго по меня прислалъ мимо себя, и, взявъ, г., на меня кабалу, велѣлъ меня въ твоей г. пени дать на поруки съ записью, а рѣчи, г., мои бѣлыя съ иными обыскными рѣчами къ тебѣ, г., присланы къ Москвѣ въ Судный Московскій приказъ. И я, бѣдный богомолецъ твой, г., прибрелъ къ Москвѣ и принесъ къ тебѣ, г., праведному свою винную голову, въ винѣ моей страдничьей ты, праведный г., волень. Милосердый г., смилуйся надо мною, бѣднымъ, надъ винымъ своимъ, г. богомольцемъ, пожалуй меня, бѣднаго, своего г., богомольца, въ винѣ моей страдничьей, какъ тебѣ, милосердому г., обо мнѣ Богъ извѣститъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 145 г. февраля въ 15 д. г. пожаловалъ, велѣлъ послать грамоту, велѣлъ его письмо, что онъ прописалъ царское имя, прислать и о томъ дать грамоту.

Отъ ц. и в. к. М. О. в. Р. въ Мещовскъ Алексѣю Андреевичу Комынину. Билъ намъ челомъ Мещовскаго уѣзду села Козловскаго Рождественскій попъ Ѳедосей. Въ нынѣшнемъ де во 145 г. генваря въ 15 д. присланъ ты въ Мещовскій уѣздъ въ село Козловское площаднаго дьячка Петрушку Климова для сыску въ княжъ Ивановѣ дѣлѣ Троекурова съ кн. Львомъ Волконскимъ, и онъ де, попъ, въ черныхъ рѣчахъ въ нашемъ имени безъ хитрости написалъ несправчево, и отдалъ обыщику дьячку Петрушкѣ Климову, и тотъ де дьячекъ Петрушка тѣ обыскныя черныя рѣчи привезъ къ тебѣ, и ты де его за то сажалъ въ тюрьму трожды, а изъ тюрьмы велѣлъ мещовскому казаку Ѳедькѣ Ширяеву взять на него кабалу въ 5 р., и въ нашей пени взялъ по немъ поручную запись, и намъ бы его пожаловать, велѣть ему въ томъ нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ черныя обыскныя рѣчи, что къ тебѣ привезъ дьячекъ Петрушка Климовъ, письмо села Козловскаго попа Ѳедосья, и кабалу, какову на него по твоему велѣнью взялъ казакъ Ѳедька Ширяевъ, и по томъ попѣ поручную запись, прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ; а на Москвѣ тѣ обыскныя рѣчи велѣлъ отдать въ Разрядѣ дьякамъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 февраля въ 14 д.

№ 250. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашка Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. февраля въ 12 д. привелп ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу архіепископа Антонія рязанскаго и муромскаго недѣльщикъ Ѳедька Васильевъ съ переславскими стрѣльцами съ Пронкою Олешинскимъ, да съ Осипкомъ Дубовиковымъ, да съ Гаврилкомъ Ушаковымъ Рязанскаго уѣзду Климонтовскаго попа Перфилья, а сказали мнѣ, х. т., недѣльщикъ Ѳедька Васильевъ и стрѣльцы, что де, г., тотъ Климонтовскій попъ Перфиліи сказывалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., того Климонтовскаго попа Перфилья передъ собою въ томъ твоемъ государевѣ словѣ допрашивалъ, и тотъ Климонтовскій попъ Перфиліи мнѣ, х. т., за собою сказалъ твое государево слово; а какое твое государево слово, того онъ мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., тѣ его разпросныя рѣчи за его поповою рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а попа Перфилья велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь 145 г. февраля въ 26 д.

145 г. февраля въ 12 д. привелъ въ съѣзжую избу архіепископа Антонія рязанскаго и муромскаго недѣльщикъ Ѳедоръ Васильевъ Климонтовскаго попа Перфилія, а сказалъ: былъ де онъ въ посылкѣ по того попа Перфилья съ стрѣльцами съ Прокофьемъ Олешинскимъ, да съ Осипкомъ Дубовиковымъ, да съ Гаврилкомъ Ушаковымъ, а сказалъ Ѳедоръ Васильевъ и стрѣльцы переславскіе: посланы де они были по челобитью рязанца Ивана Крѣпкаго сынъ Нефимонова по того попа Перфилья въ духовномъ дѣлѣ и въ исцовѣ иску, и тотъ де попъ Перфиліи сказалъ за собою государево слово; а какое государево слово сказалъ, того де они не вѣдаютъ. И Климонтовскій попъ Перфиліи въ разпросѣ сказалъ передъ в. передъ Иваномъ Семеновичемъ Колтовскимъ: есть де за мною государево слово; а какое государево слово, того онъ не сказалъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Переславль Рязанскій в. нашему Ивану Назарьевичу Колтовскому. Писалъ еси къ намъ: февраля въ 11 д. привелъ къ тебѣ въ съѣзжую избу Антонія арх. рязанскаго и муромскаго недѣльщикъ Ѳедька Васильевъ съ стрѣльцы Рязанскаго уѣзду Климонтовскаго попа Перфилья, а въ разпросѣ тебѣ, арх., с. б. Ѳедька Васильевъ сказалъ, что тотъ Климонтовскій попъ Перфиліи сказываетъ за собою наше дѣло; а что за нимъ наше дѣло, и онъ того нашего дѣла тебѣ не сказалъ; и ты того попа отдалъ держать приставу до нашего указу, и о томъ бы тебѣ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Рязанскаго уѣзду Климонтовскаго попа Перфилія за поруками и съ приставомъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ приставу велѣлъ съ нимъ явиться и поручную запись по немъ отдать въ Разрядѣ дьякамъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 февраля 27 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашка Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. марта въ 7 д. прислана твоя г. грамота въ Переславль Рязанскій ко мнѣ, х. т., изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно дать на поруку за записью Рязанскаго уѣзду Климонтовскаго попа Перфилья, а за порукою того попа Перфилья или съ приставомъ прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., велѣлъ дать на поруку съ записью Кли-

монтовскаго попа Перфилья и по томъ, г., Климонтовскомъ попѣ Перфильѣ поруки нѣтъ. И я, х. т., послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ приставомъ съ разсыльщикомъ съ Лукою Ремезовымъ, а велѣлъ съ нимъ явиться въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову.

И марта въ 18 д. въ Разрядѣ дьяки, думный Иванъ Гавреневъ да Григорій Ларіоновъ Рязанскаго уѣзду Климонтовскаго попа Перфилья допрашивали: сказывалъ онъ въ Переславлѣ Рязанскомъ Ивану Колтовскому за собою государево дѣло, и онъ бы, попъ, сказалъ въ правду, и на кого онъ и какое государево дѣло вѣдаетъ, и онъ бы про то сказалъ, не затѣвая и не покрывая ни по комъ. И Климонтовскій попъ Перфилій сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 145 г. пріѣзжалъ де по него, попа Перфилья, Антонія арх. Рязанскаго и муромскаго с. б. Ѳедька Васильевъ съ стрѣльцами, а для какого дѣла, и онъ про то не вѣдаетъ. И пріѣхавъ де тотъ с. б. Ѳедька Васильевъ, учали у него, попа Перфилья, прошать денегъ и онъ сказалъ, что у него денегъ нѣтъ и дать имъ нечего. И с. де б. Ѳедька съ стрѣльцами его, попа Перфилья, изъ денегъ пытали и ломали, и онъ де, не перетерпя пытокъ, сказалъ за собою государево дѣло; а за нимъ де никакого государева дѣла нѣтъ. И въ томъ де передъ г. виноватъ, что сказывалъ за собою государево дѣло. И того жъ числа думный дьякъ Иванъ Гавреневъ попа Перфилья велѣлъ отъ пристава свободить и отпустилъ на Рязань.

№ 251. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Илейка Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. генваря въ 29 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу калужскій голова стрѣлецкій Григорій Ртищевъ, а сказалъ: вопитъ де изъ тюрьмы человѣкъ, а сказываетъ за собою твое государево слово. И я, х. т., головѣ Григорью Ртищеву того человѣка велѣлъ, вынявъ изъ тюрьмы, поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ; а тотъ человѣкъ сказалъ, зовутъ де его Осипкомъ, Яковлевъ сынъ, прозвище Неустроевъ, Васильевъ человѣкъ Васильева сына Шерапова. И я, х. т., того Осипка про твое государево слово разспрашивалъ, и что, г., онъ въ разспросѣ мнѣ сказалъ, и я, х. т., тѣ его разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., поклея подъ сею отпискою, а того человѣка Осипка отдалъ я, х. т., губному старостѣ Андрею Дурову и велѣлъ его посадить въ тюрьму то твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 145 г. февраля въ 2 д.

145 г. генваря въ 29 д. пришелъ въ съѣзжую избу къ в. къ Ильѣ Аоанасьевичу Стрѣшневу голова стрѣлецкій Григорій Ртищевъ, а сказалъ, что вопитъ изъ тюрьмы человѣкъ, а сказываетъ за собою государево слово. И того жъ числа в. И. А. Стрѣшневъ головѣ стрѣлецкому Григорью Ртищеву того человѣка велѣлъ поставить, вынявъ изъ тюрьмы, въ съѣзжей избѣ. А изъ тюрьмы приводный человѣкъ сказалъ: зовутъ де его Осипка Яковлевъ сынъ, прозвище Неустроевъ, Васильевъ человѣкъ Васильева сына Шерапова, а сказалъ за собою государево слово, а въ Калугѣ де государева слова онъ в. И. А. Стрѣшневу не скажетъ. И допрашиванъ и дважды, чтобъ онъ государево слово сказалъ и онъ, Осипко Неустроевъ, сказалъ, что де ему однолично государева слова въ Калугѣ сказать немочно, а скажетъ де онъ государево слово на Москвѣ государевымъ боярамъ, кому г. укажетъ. И Василій де Шерапов посадилъ его, Осипка, въ Калугѣ въ тюрьму, слышали, что онъ хотѣлъ

на него сказывать государево слово, и сижу де другой годъ, а посадилъ де его въ тюрьму губный староста Андрей Дуровъ, поговоря съ Васильемъ Шераповымъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Калугу в. нашему Ильѣ Аѳанасьевичу Стрѣшневу. Писалъ есп къ намъ, что генваря въ 29 д. сказывалъ тебѣ стрѣлецкій голова Григорій Ртищевъ, что тюремный сидѣлецъ Васильевъ человѣкъ Шерапова Осипко Яковлевъ сынъ Неустроевъ сказываетъ за собою наше дѣло, и ты того жъ числа Осипка Неустроева разспрашивалъ, какое онъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ; и Осипко Неустроевъ въ разспросѣ сказалъ, что вѣдаетъ наше дѣло на Василья Шерапова, а сказать де ему въ Калугѣ того нашего дѣла тебѣ немочно, а скажетъ де про то наше дѣло на Москвѣ; а въ тюрьму де его посадилъ губный староста Андрей Дуровъ, поговоря съ Васильемъ Шераповымъ, тому другой годъ для того, что хотѣлъ онъ на него, на Василья, наше дѣло извѣщать; и ты того Осипка Неустроева велѣлъ вкинуть въ тюрьму по прежнему до нашего указу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Осипка Неустроева разспросилъ подлинно: какое онъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ; а то бъ ему, Осипку, сказалъ, что бъ онъ про то наше дѣло сказалъ въ правду, не затѣявъ; а только онъ про то наше дѣло скажетъ ложно, и послѣ про то сыщется, и ему быть въ великомъ наказаньѣ; а только онъ тебѣ того нашего дѣла въ правду не скажетъ, и ему быть пытану; а что тюремный сидѣлецъ Осипко про то дѣло скажетъ, и ты бъ тому дѣлу письмо взялъ за его или отца его духовнаго за рукою; а будетъ онъ, Осипко, тебѣ нашего дѣла не скажетъ, и ты бъ его велѣлъ пытать: какое за нимъ наше дѣло и на кого. А какое наше дѣло тюремный сидѣлецъ Осипко Неустроевъ въ разспросѣ и съ пытки тебѣ скажетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и разспросныя и пыточныя рѣчи прислалъ, а Осипка Неустроева велѣлъ держать въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 февраля въ 2 д.

Р. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ильйка Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. февраля въ 8 д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца Васильева человѣка Шерапова Осипка Яковлева сына Неустроева пытать, что онъ, Осипко, сказывалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ того тюремнаго сидѣльца Васильева человѣка Шерапова Осипка Неустроева пыталъ, и тотъ, г., Осипка Неустроевъ съ пытки мнѣ, х. т., говорилъ: „хотя де издѣся въ Калугѣ сожгли въ уголь, и я де тебѣ государева дѣла издѣся въ Калугѣ про то государево дѣло не скажу, а скажу де на Москвѣ, кому г. велитъ меня разспрашивать". И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Осипка Неустроева съ пытки велѣлъ вкинуть въ тюрьму до твоего г, указу. И о томъ, г., какъ мнѣ, х. своему, укажешь. 145 г. февраля въ 18 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Калугу в. нашему Ильѣ Аѳанасьевичу Стрѣшневу. Писалъ есп къ намъ, что ты по нашему указу тюремнаго сидѣльца Васильева человѣка Шерапова Осипка Неустроева разспрашивалъ и пытать велѣлъ: какое за нимъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ? И Осипка Неустроевъ нашего дѣла съ пытки тебѣ не сказалъ, а говорилъ, что онъ наше дѣло скажетъ на Москвѣ; и ты Осипка Не-

устроева вкинулъ въ тюрьму до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, вынявъ изъ тюрьмы Осипка Неустроева, прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ и дорогою велѣлъ везти его съ великимъ береженьемъ, сковавъ и связавъ крѣпко, чтобъ онъ съ дороги не ушелъ: а на Москвѣ приставу велѣлъ съ нимъ явиться въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 марта въ 23 д.

Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твой Илейка Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. марта въ 28 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ велѣно, г., мнѣ Васильева человѣка Шерапова Осипка Неустроева прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ кѣмъ пригоже и дорогою, г., велѣть его везти съ великимъ береженьемъ, сковавъ и связавъ крѣпко, чтобъ онъ съ дороги не ушелъ; а на Москвѣ, г., приставу велѣть съ нимъ явиться въ Разрядѣ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ тюремнаго сидѣльца Осипка Неустроева, вынявъ изъ тюрьмы, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ приставы съ Андрюшкою Татариковымъ съ товарищи, а на Москвѣ, г., имъ отписку велѣлъ отдать и съ нимъ явиться въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. 145 г. марта въ 30 д.

145 г. февраля въ 2 д. писалъ ко г. изъ Калуги Илья Стрѣшневъ, что генваря въ 29 д. сказывалъ ему стрѣлецкій голова Григорій Ртищевъ, что тюремный сидѣлецъ Васильевъ человѣкъ Шерапова Осипко Яковлевъ сынъ Неустроевъ сказываетъ за собою государево дѣло, и онъ того жъ числа Осипка Неустроева разспрашивалъ: какое онъ государево дѣло и на кого вѣдаетъ? И Осипка Неустроевъ въ разспросѣ сказалъ, что вѣдаетъ онъ государево дѣло на Василья Шерапова, а сказать де ему того государева дѣла немочно, а скажетъ про то государево дѣло на Москвѣ; а въ тюрьму де посадилъ его губный староста Андрей Дуровъ, поговоря съ Васильемъ Шераповымъ, тому другой годъ для того, что хотѣлъ онъ на него, на Василья, государево дѣло извѣщать. И онъ того Осипка Неустроева велѣлъ вкинуть въ тюрьму до г. указу. И писано отъ г. въ Калугу къ Ильѣ Стрѣшневу, а велѣно Осипка Неустроева разспросить подлинно, какое онъ государево дѣло и на кого вѣдаетъ, и то ему Осипку сказать, чтобъ онъ то государево дѣло сказалъ въ правду, не затѣявъ: а только онъ ему государева дѣла не скажетъ, и ему быть пытану: а что Осипка Неустроевъ про то дѣло скажетъ, и ему тому дѣлу письмо взять за его или за отца его духовнаго рукою: а будетъ онъ, Осипко, ему государева дѣла не скажетъ, и его велѣно пытать, какое за нимъ государево дѣло и на кого: а какое дѣло Осипко Неустроевъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и ему велѣно отписать ко г. къ Москвѣ. И марта въ 30 д. писалъ ко г. съ Калуги Илья Стрѣшневъ, что онъ по г. грамотѣ Васильева человѣка Шерапова Осипка Неустроева у пытки разспрашивалъ и пытать велѣлъ, какое онъ на Василья Шерапова государево дѣло вѣдаетъ. И Осипко Неустроевъ пытанъ говорилъ, что ему въ Калугѣ про то государево дѣло отнюдь сказать немочно.

И по г. указу Осипко Неустроевъ взятъ къ Москвѣ марта въ 30 д. И дьяки думный Иванъ Гавреневъ да Григорій Ларіоновъ Осипка Неустроева разспрашивали, какое онъ на Василья Шерапова государево

дѣло вѣдаетъ, чтобъ онъ сказалъ въ правду, не затѣявъ и ни по комъ не покрывая; а будетъ скажетъ неправду, и про то сыщется, и ему быть въ великомъ наказаньѣ. И Осипко Неустроевъ въ разспросѣ винился, въ томъ де надъ нимъ г. воля, что онъ на Василья Шерапова государево дѣло затѣялъ для того, что Василій, стакався съ калужскимъ губнымъ старостою съ Андреемъ Дуровымъ, посадили его въ тюрьму другой годъ безъ г. указу безъ вины, что онъ хотѣлъ на него, Василья, извѣщать въ его нестовствѣ и въ содомскому блудѣ, и тѣмъ бы ему государевымъ дѣломъ выманиться изъ Калуги къ Москвѣ, а за нимъ де на Василья нѣтъ никакого государева дѣла, опричь его Васильева нестовства, что онъ живетъ не по закону.

И подалъ на Василья Шерапова челобитную, а въ челобитной пишетъ: Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и плачется сирота твоя, г., Васильевъ человѣкъ Васильевича Шерапова Осипко Яковлевъ на боярина своего на Василья Шерапова. Язъ, г., у Василья Шерапова во дворѣ и Василій Шераповъ надъ людьми своими надъ нами дѣлаетъ не по закону, сильничаетъ мимо жены своей надъ Пахомкомъ надъ Кориѣемъ сыномъ да надо мною, надъ Осипкомъ Яковлевымъ, блудитъ сильно. И язъ, сирота твоя, г., хотѣлъ на Москвѣ, г., извѣстить, бить челомъ на того Василья Шерапова и, свѣдавъ мое челобитье, Василій свезъ меня съ Москвы въ деревню, и мучилъ меня, и къ водѣ приводилъ, хотѣлъ посадить въ воду, и привелъ меня къ Богу, и не вѣря онъ моему крестному цѣлованью, и отвелъ меня, сироту твоего, г., въ Калугу въ тюрьму, и вкинулъ на смерть, и помираю въ темницѣ нужною, голодною смертью другой годъ. Милосердый г., пожалуй меня, сироту свою, вели, г., пожаловать, поставить со мною того Василья Шерапова съ очей на очи, поставить на очную ставку. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

И Василій Шераповъ на Москвѣ сыскавъ и съ Осипкомъ Неустроевымъ съ очей на очи ставленъ и допрашиванъ: Пахомка Кориѣева и его Осипка мимо жены своей на постели для содомскаго блуда держитъ-ли, и его, Осипка, за то, что онъ въ томъ содомскомъ блуду хотѣлъ на него извѣщать, въ тюрьму въ Калугѣ сажалъ-ли, и за какую вину въ тюрьму его посадилъ. И Василій Шераповъ въ допросѣ сказалъ, что онъ живетъ съ женою своею по закону, и дѣтей прижилъ съ нею 10, и нынѣ живыхъ 2 сына да дочь за мужемъ; а тотъ де его человѣкъ Осипко Яковлевъ сынъ Денѣевъ воровалъ у него многижды, и онъ его за воровство билъ многижды: и тотъ же его человѣкъ бѣгалъ отъ него трижды и выдавалъ ему во всѣхъ побѣгахъ: и тотъ же его человѣкъ убилъ у него, у Василья, человѣка его Андрюшку Исаева до смерти, и взялъ у него 4 лошадей, и тому нынѣ годъ нынѣ въ великіе говѣйны, хотѣлъ его, Василья Шерапова, тотъ же его человѣкъ на Поролвѣ на рѣкѣ убить и вкинуть въ воду. И онъ, Василій, за то его Осипково воровство билъ челомъ въ губѣ словесно, чтобъ того его человѣка Осипка смирить, и вкинулъ его въ тюрьму. И нынѣ де тотъ его человѣкъ Осипко, стакався съ его жъ Васильевымъ человѣкомъ съ Пахомкомъ, извѣщаетъ на него неподобное дѣло, и онъ де Василій тѣмъ бездѣльемъ не владѣетъ, и съ женою своею живетъ 40 лѣтъ; и тотъ его человѣкъ Пахомка прежъ сего у него воровалъ, калужскую его вотчину разорилъ, и битъ кнутомъ; а нынѣ де тотъ Пахомка лѣтъ въ 50 и живетъ у него на Вологдѣ 3 года; да у того жъ Пахомка дѣтей 2 сына, сынъ 13 лѣтъ,

2-й 17 лѣтъ; а то де его люди, стакався, на него доводятъ, хотя отъ него волн, изъ холопства свободиться.

И Васильевъ человѣкъ Шерапова Осипко Деняевъ подалъ ссылочную память, а въ памяти пишетъ: Шлюся, г., изъ виноватыхъ на государыню свою на его Васильеву жену на Ѳетинью Юрьевну въ томъ безчинствѣ, живетъ съ человѣкомъ своимъ съ Пахомкомъ; да на шурина его Васильева на к. Савелья Юрьевича Горчакова въ томъ же безчинствѣ, тому кн. Савелью сестра извѣщала на Василья въ безчинствѣ; да шлюся, г., изъ виноватыхъ на брата на его на Васильева на Оедора Калистратьевича Шерапова, тому извѣстно; да шлюся, г., изъ виноватыхъ на на отца его на духовнаго на Троицкаго попа на Елизарья Григорьевича, ему извѣстно, боярыня извѣщала на Василья многажды въ томъ безчинствѣ; да на брата на его на Богдана Калистратьевича Шерапова, ему извѣстно безчинство, государыня няня на Василья извѣщала; да на Замятню на Ѳедотовича на Кондырева, тому извѣстно.

И Василій Шераповъ, выслушавъ ссылочную память на отца своего духовнаго, что былъ въ мірѣ Елизарій, а нынѣ въ чернецахъ Евфимій, и на жену свою на Оетинью шлется изъ виноватыхъ, что онъ съ женою своею живетъ по закону, а только бы онъ дѣлалъ такое нечестовство, и ему бъ и дѣти его Василью не замолчали. А на шурина своего на к. Саву Горчакова, а на братьевъ своихъ двоюродныхъ на Ѳедора, да на Василья, да на Богдана Шераповыхъ, да на Замятню Кондырева шлется въ послушество потому: съ шуриномъ онъ мало знается за приданныя люди и за приданое, и судъ у него съ нимъ былъ при царѣ Васильѣ; а братья де его бранятся съ нимъ и нынѣ за то, что въ калужской вотчинѣ поставилъ онъ церковь на общей землѣ, и тѣ его братья тое церковь хотятъ у него сломать, и явки письменныя у него на нихъ даны; а Замятня Кондыревъ ему недругъ же, владѣетъ у него помѣстною землею.

И Осипко Деняевъ слался словесно на его жъ Васильеву старишную женку на Оеньку, та де про то его Васильево нечестовство вѣдаетъ. Да Осипка жъ билъ челомъ, чтобъ г. велѣлъ того его человѣка Пахомка дать на пытку, что онъ его, Василья, тѣмъ не поклепалъ, а противъ его Пахомковы кожи дается самъ на пытку.

И Василій Шераповъ сказалъ, что та женка Оенька ему, Осипку, кума и, не хотя у него жить, сына своего, а его Васильева кабальнаго человѣка Никитку отпустила невѣдомо гдѣ, и часть того, что та женка съ тѣми его людьми стакалася жъ, чтобъ имъ отъ него, Василья, изъ холопства быть свободнымъ; а нынѣ де та женка въ калужской его вотчинѣ. Въ томъ де онъ, Василій, во всемъ хочетъ правъ и виноватъ быть отцемъ своимъ духовнымъ и женою своею.

Да Василій же Шераповъ на того своего человѣка на Осипка въ воровствѣ подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ: Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Васька Шераповъ. Въ прошломъ, г., во 135 г. бѣжали, г., отъ меня, х. т., изъ твоего ц. жалованья изъ моей калужской вотчинки дер. Самойловой съ моего дворишка человѣкъ мой кабальный Осипко Яковлевъ сынъ Деняевъ съ женою своею съ Грушкою, разоря меня до конца, поимавъ животы мои, и я, х. т., въ томъ побѣгѣ поималъ за того своего бѣглаго человѣка Осипка у подьячаго у Гаврилы Никифорова да у сына его Герасима; и судъ, г.,

у меня, х. т., о томъ человѣкѣ въ Судномъ въ Володимерскомъ приказѣ былъ передъ б. передъ кн. Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и изъ Суднаго Володимерскаго приказу то дѣло было перенесено въ Судный въ Московскій приказъ къ б. Семену Васильевичу Головину съ товарищи; и сидѣлъ тотъ мой человѣкъ Осипко въ спорѣ на Москвѣ за приставомъ и въ тюрьмѣ со 136 г. по 137 г. И б. С. В. Головнинъ, по твоему г. указу, и по судному дѣлу, и по моимъ крѣпостямъ, того моего человѣка Осипка выдалъ мнѣ, и тотъ, г., человѣкъ мой Осипко жилъ у меня, х. т., со 137 по 140 г. А во 140 г. тотъ же мой человѣкъ Осипко побѣжалъ съ московскаго моего дворишка, поимавъ животы мои, разоря меня до конца животомъ и лошадьми. И пріѣхавъ въ мою калужскую вотчину, на той же недѣлѣ, на мое дворишко, тотъ же Осипко скралъ отъ жива мужа жену отъ Мишки Иванова сына Дрокина мою жъ кабальную женку Анютку Александрову дочь; и послѣдній мой животишко, и лошади, и денежки поималъ. Да тотъ же, г., человѣкъ мой Осипка Деняевъ въ томъ же во 140 г. передъ Ильинымъ днемъ убилъ на Серпуховской дорогѣ моего человѣка до смерти Андрюшку Исаева да 4 лошадей взялъ у человѣка моего у Андрюшки. И послѣ, г., убойства тотъ Осипка въ томъ же году пріѣзжалъ ко мнѣ, х. т., въ калужскую мою вотчинку въ дер. Самойлову съ новокрещеномъ татариномъ съ Иваномъ изъ Каширскаго уѣзда, и взялъ съ татариномъ у меня 6 лошадей съ моего дворишка, и мнѣ, х. т., въ томъ во всемъ винился тотъ мой человѣкъ Осипко. И со 140 г. бѣгалъ тотъ Осипко отъ меня безвѣстно и во 140 г. объявился тотъ мой человѣкъ Осипко съ тою женкою Анюткою у твоего, г., ст. у кн. Петра Григорьевича Ромодановскаго; и я, х. т., не ходя на судъ, со кн. Петромъ излюбили третьихъ Лаврентья Кологрѣева да Семена Дохтурова, и судъ, г., у меня, х. т., о томъ человѣкѣ Осипкѣ былъ передъ третьими со кн. Петромъ. И по третейскому суду и по моимъ крѣпостямъ третьи приговорили кн. Петру мнѣ, х. т., тѣхъ моихъ людей отдать Осипка съ тою женкою съ Анюткою. И кн. Петръ тѣхъ моихъ людей Осипка съ женкою съ Анюткою безмолитовною отдалъ, что мнѣ они крѣпки. И во 144 г. въ великое говѣйно, ѣхалъ я, х. т., въ калужскую свою вотчинку съ Москвы съ тѣмъ человѣкомъ съ Осипкомъ и тотъ человѣкъ мой Осипко хотѣлъ меня, х. т., на дорогѣ убить до смерти, и я, х. т., отвелъ того человѣка Осипка въ Калугу, и отдалъ въ тюрьму губному старостѣ Андрею Дурову. И тотъ, г., человѣкъ мой, Осипка, сидя въ тюрьмѣ, похваляется меня, и женишку, и дѣтишекъ моихъ побить до смерти, и выжечь, и иными всякими лихими дѣлами. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., въ томъ человѣка моего воровствѣ Осипка Деняева свой ц. указъ учинить, чтобъ мнѣ, х. т., отъ того человѣка Осипка съ женишкою и съ дѣтишками напрасно не погинуть. Ц., г., смилуйся.

И 145 г. апрѣля въ 29 д. государь, сего дѣла слушавъ, указалъ тому Васильеву человѣку Шерапова Осипку Яковлеву сыну Деняеву отказать и отдать его боярину его по прежнему, потому что де онъ на боярина своего на Василья Шерапова то дѣло знатно затѣялъ, хотя отъ него свободиться изъ холопства, а Василій Шераповъ собою старъ и дѣтей съ женою прижилъ немало. И впередь такимъ доводчикомъ государь не велѣлъ вѣрить. И Осипко Деняевъ отданъ Василью Шерапову.

№ 252 145 г. генваря въ 25 д. привелъ въ Разрядъ Петръ Ерошкинъ Васильева человѣка Толбузина Матюшку Евстратьева, а сказалъ, что тотъ Матюшка ок. Василью Ивановичу Стрѣшневу сказывалъ за собою государево дѣло, и Василій Ивановичъ того Матюшку послалъ съ нимъ въ Разрядъ. И въ Разрядѣ дьяки, думные Иванъ Гавреневъ да Григорій Ларіоновъ Матюшку Евстратьева разспрашивали, какой человѣкъ, и сколь давно у Василья Толбузина служитъ, и какое за нимъ, и на кого государево дѣло, чтобъ онъ про то не затѣялъ сказалъ правду. И Матюшка Евстратьевъ родомъ сказался Козельскаго уѣзду поповъ сынъ, взятъ былъ въ полонъ въ Литву невеликъ, и былъ въ полону 20 лѣтъ; и изъ полону изъ Литвы вышелъ тому лѣтъ съ 10, и былъ въ Козельску въ бѣломѣстныхъ казакахъ года съ 3, и г. жалованья давано ему корму на мѣсяцъ по 26 алт. по 4 деньги; и тому 6-й годъ въ корму имъ отказали, что имъ впередъ корму не будетъ, и онъ съ бѣдности билъ челомъ во дворъ Василью Толбузину, и кабалу служивую далъ на себя сыну его Васильеву Василью жъ; и живучи у Василья, женился на вольной дѣвкѣ: и слышалъ онъ отъ Васильевыхъ людей, что Васильевъ же человѣкъ Толбузина Васька Ивановъ измѣнялъ государю, изо Брянскаго уѣзду изъ Васильевы жъ вотчины побѣжалъ, и былъ за рубежомъ 2 года, а изъ-за рубежа вышелъ въ нынѣшнемъ во 145 г. канунъ Рождества Христова въ ночи, и во всѣхъ де трехъ измѣнахъ ко г. челобитья и явокъ Василья Толбузина на того человѣка не бывало. И какъ де тотъ Васька вышелъ пьянъ изъ-за рубежа, и онъ де, Матюшка, во Брянску говорилъ Васильеву сыну Толбузина, что онъ про того измѣнника воеводамъ не извѣщаетъ дурно: и Василій въ томъ отказалъ, что тотъ отца его человѣкъ къ запискѣ не водилъ, и прислалъ его въ подмосковную деревню Орѣво, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, за 70 верстъ отъ Москвы, а пріѣхали они въ деревню тому нынѣ 12-й день, а онъ, Матюшка, ѣхалъ съ тѣмъ же дѣтиною вмѣстѣ до подмосковной деревни, и нынѣ де бояринъ его старый, и тотъ дѣтина въ подмосковной деревнѣ. И онъ де, Матюшка, Василью Толбузину въ подмосковной деревнѣ говорилъ же, что на того вора онъ не извѣщаетъ дурно, и Василій его, Матюшку, излаялъ, и послалъ его Василій Толбузинъ опять во Брянескъ. И онъ, Матюшка, видя то, что бояре его на того измѣнника не извѣщаютъ, и для разспросу его въ Разрядъ не отослали, билъ челомъ и извѣщалъ на того измѣнника на Ваську ок. В. П. Стрѣшневу, и Василій его послалъ въ Разрядъ. Да Матюшка жъ сказалъ, слышалъ онъ, что тотъ измѣнникъ Васька похвалялся, будто онъ былъ на межеваньѣ съ нашимъ съ Тихоноветцкимъ на Рухловскомъ рубежу, и научалъ литву г. земли отвести къ Литовской сторонѣ Воронетцкую волость, и г. де межевальщики тое волости отводить не дали. Того его Матюшкинъ на того измѣнника извѣтъ, больше того ничего не вѣдаетъ. Да Матюшка жъ сказалъ, что жена его Матюшкина въ подмосковной же деревнѣ и г. бы его пожаловалъ, велѣлъ его жену отъ Василья Толбузина свободить, а велѣлъ бы ему, г., свою г. службу служить въ казакахъ или въ солдатахъ, гдѣ, г., укажетъ.

И генваря въ 28 д. посланъ с. б. Иванъ Растопчинъ въ Дмитровскій уѣздъ въ Васильеву вотчину Ильина сына Толбузина въ дер. Орѣво, а велѣно у Василья Толбузина взять человѣка его Ваську Иванова, который бѣгалъ за рубежъ, и привезти къ Москвѣ, и Василью

Толбузину велѣно ѣхать къ Москвѣ съ приставомъ жъ вмѣстѣ, и дорогою Василья Толбузина и людей его съ тѣмъ измѣшникомъ спущать не велѣно.

И февраля въ 2 д. с. б. Иванъ Растопчинъ привелъ въ Разрядъ Васильева человѣка Толбузина Ваську Иванова, а про Василья Толбузина сказалъ, что онъ будетъ къ Москвѣ послѣ его.

И того жъ дни дьяки, думный Иванъ Гавреневъ да Григорій Ларіоновъ измѣшника Васильева человѣка Толбузина Ваську Иванова разспрашивали: за рубежъ онъ ходилъ-ли, и для чего, и по какому умышленью, и въ которыхъ годахъ, и мѣсяцѣ, и числѣ, и къ кому именемъ, къ литовскимъ людямъ или къ русскимъ измѣшникамъ, и съ какими вѣстьми ходилъ, и собою-ль ходилъ, или кто его посылалъ, и за рубежомъ у кого былъ, и изъ-за рубежа для какого умышленья приходилъ тайнымъ обычаемъ, у записки въ городахъ и на Москвѣ не являлся, и Василій Толбузинъ про измѣну его вѣдалъ-ли, и будетъ вѣдалъ и для чего его къ запискѣ не водилъ, чтобъ онъ про то сказалъ въ правду не пытанъ. И Васька Ивановъ въ разспросѣ сказался Старицкаго уѣзду села Малыгина, какого отца сынъ, того не помнитъ, а взяли его въ полонъ запорожскіе черкасы пана Дербинтцкаго полку въ томъ селѣ, гдѣ жилъ, невелика лѣтъ въ 10, въ 118 г., какъ пришелъ король подъ Смоленскъ, и свели его въ Литву: а изъ Литвы тѣ запорожскіе черкасы пришли въ войну въ Комарицкую волость, и тѣхъ черкасъ въ Комарицкой волости побили г. люди, брянчане и иныхъ городовъ, въ томъ году, какъ царя Василья Ивановича провели въ Литву, и его, Ваську, у черкасъ отбили, и былъ въ полону года съ полтора: и взялъ его къ себѣ Василій Толбузинъ, и жилъ у Василья во брянской его вотчинѣ, а въ 126 г. былъ онъ въ Почепскомъ уѣздѣ въ помѣстной его дер. Зѣвакахъ на приказѣ: а въ 127 г., какъ межъ Московскаго государства и польскимъ королемъ учинилось перемирье, и Василья Толбузина почепское помѣстье отошло въ Литовскую сторону, и онъ въ 128 г. при в. при к. Васильѣ Щербатомъ сбѣжалъ отъ Василья изо Брянска въ Почепскій уѣздъ въ Васильевское помѣстье Толбузина для сыску животовъ своихъ. И жилъ въ Почепѣ и въ Почепскомъ у гетмана Хоткѣева 4 года, а былъ въ разсыльщикахъ. И памятуя православную христіанскую вѣру, изъ Почепа пріѣхалъ во Брянескъ при в. при к. Петрѣ Пронскомъ, и, во Брянску, въ съѣзжей избѣ выходъ его записавъ, отдали его во дворъ къ Василью Толбузину по прежнему, и жилъ у Василья лѣтъ съ 10 и больше. И во 142 г. о Оспожинѣ дни, какъ г. городы въ Литовскую сторону отданы, послалъ его съ Москвы Василій Толбузинъ во брянскую свою вотчину, а велѣлъ ему на крестьянахъ взять оброчныя деньги и съ тѣми деньгами быть къ Москвѣ вскорѣ: и онъ де во Брянску зажился, вскорѣ не поспѣлъ: и Василій Толбузинъ писалъ во Брянескъ къ племянникамъ своимъ къ Ѳедору да къ Лахтіону Толбузинымъ, велѣлъ его прислать къ Москвѣ, сковавъ, или во Брянску вкинуть въ тюрьму. И онъ, убояся отъ Василья Толбузина наказанья, въ 143 г. на всѣдной недѣлѣ, передъ масляною, тому нынѣ минуло 2 года, измѣнилъ государю, сбѣжалъ за рубежъ. И за рубежемъ въ Рославлѣ служилъ пану Печуховскому въ пахолкахъ и сего лѣта на межеванье съ паномъ своимъ былъ-же. А въ нынѣшнемъ въ 145 г. за день до Рождества Христова изъ Рославля, памятуя православную христіанскую вѣру, переѣхалъ во Брянскій уѣздъ въ вотчину Василья Толбузина къ сыну его къ Алексѣю

въ дер. Сыковича, за 30 верстъ отъ Брянска; и говорилъ онъ Алексѣю, чтобъ его объявилъ во Брянску, и Алексѣй его послалъ къ Москвѣ къ отцу своему, а сказалъ, что отецъ его Василій объявитъ на Москвѣ; и на Москвѣ де они не стояли ни часу, и проѣхали въ Дмитровскую вотчину Василья Толбузина, и Василій де Толбузинъ къ запискѣ его не водилъ, былъ боленъ, а людей таковскихъ нѣтъ, послать было не съ кѣмъ; а того Матюшку Василій Толбузинъ послалъ было во Брянескъ, и онъ отъ Василья ушелъ, избывая холопства. Въ томъ де надъ нимъ, Ваською, г., воля, что онъ бѣгалъ за рубежъ спроста, для сыску животовъ своихъ, а вдругіе бѣгалъ, бояся отъ Василья Толбузина наказанья; а воровства и лазутчества за нимъ не бывало, бѣгалъ собою спроста, а никто его не посылывалъ, и про побѣгъ его никто не вѣдалъ, и того де онъ съ Матюшкою не говаривалъ, что онъ, будучи на межеванье, будто литовскихъ людей научалъ, чтобъ къ Литовскому рубежу отвесть Воротницкую волость; то де на него Матюшка затѣялъ, въ томъ онъ, Васька, шлется изъ виноватыхъ на г. межевыхъ судей, а ималъ де на межеванье его, Ваську, съ собою литвинъ сильно для своихъ посылокъ, а не для межеванья.

И февраля въ 16 д. Василій Толбузинъ на Москвѣ сыскавъ и противъ извѣту Матюшки Евстратова допрашивавъ: человѣкъ его Васька Ивановъ за рубежъ въ Литву бѣгалъ-ли, и будетъ бѣгалъ, и сколь давно, въ которомъ году, и мѣсяцѣ, и числѣ, и для чего бѣгалъ, и собою-ль бѣгалъ, или кто его отпущалъ; и какъ тотъ его человѣкъ Васька изъ Литвы къ нему приходилъ, для онъ чего на того своего человѣка въ его воровствѣ и въ измѣнѣ г. не извѣщалъ и къ запискѣ на Москвѣ и въ городѣхъ не водилъ? И Матюшка Евстратовъ въ нынѣшнемъ во 145 г., какъ тотъ измѣнникъ Васька Ивановъ вышелъ изъ-за рубежа, сыну его Василью во Брянску и ему, Василью, въ Дмитровской его вотчинѣ говорилъ, чтобъ они на того измѣнника на Ваську въ его воровствѣ и въ измѣнѣ г. извѣщали и отослали его къ запискѣ; и сынъ его и онъ, Василій, его, Матюшки, не послушалъ, того измѣнника къ запискѣ не водилъ невѣдомо для чего.

И Василій Толбузинъ сказалъ, что въ 127 г., какъ по мирному договору отданъ въ Литовскую сторону городъ Почепъ, и его почепское помѣстье отошло въ Литовскую сторону, а тотъ де Васька въ томъ его помѣстьѣ былъ прикащикомъ, и въ тѣ поры отъ него тотъ Васька бѣгалъ въ почепское его помѣстье для сыску животовъ своихъ; а какъ тотъ его человѣкъ отъ него сбѣжалъ, и много-ли за рубежомъ былъ, и какъ изъ-за рубежа вышелъ, того не помнитъ, потому что онъ, Василій, въ тѣ поры былъ на Москвѣ; а какъ тотъ Васька вышелъ изъ-за рубежа, и выходъ его во Брянску записанъ; и послѣ записки тотъ человѣкъ отданъ ему въ холопство по прежнему, что до него измѣнное дѣло не дошло; а при комъ именемъ при воеводахъ тому его человѣку была записка, того онъ не помнитъ же. А въ 143 г., послѣ Петрова дни, послалъ онъ того своего человѣка Ваську Иванова съ Москвы, велѣлъ ему во Брянску продать жеребятъ, и купить ржи, и съ брянской своей вотчины съ крестьянъ взять оброкъ, и привезть къ Москвѣ. И тотъ Васька, продавъ жеребятъ, и деньги приворовалъ, пропилъ. И онъ, Василій, писалъ крестьянамъ своимъ, велѣлъ его, Ваську, привести къ Москвѣ. И тотъ де его человѣкъ Васька, убояся отъ него, измѣнилъ

государю, сбѣжалъ за рубежъ, и былъ за рубежомъ въ Рославлѣ годъ, и изъ-за рубежа тотъ его человѣкъ Васька вышелъ во брянскую его вотчину въ дер. Сысковичи въ нынѣшнемъ во 145 г. передъ Рождествомъ Христовымъ. И въ то жъ время сынъ его Алексѣй, во брянскую его вотчину пріѣхавъ съ Москвы, и того своего человѣка Ваську Иванова прислалъ къ нему съ Матюшкою Евстратовымъ во Дмитровскую его вотчину, и приказывалъ къ нему, чтобъ того человѣка Ваську Иванова въ его измѣнѣ объявить на Москвѣ. И онъ де, Василій, того своего человѣка Ваську вскорѣ не водилъ къ запискѣ, что лежалъ боленъ; а человѣка такого, съ кѣмъ бы послать его къ запискѣ, не было. И онъ де того своего человѣка Матюшку Евстратова изъ Дмитровской своей вотчины послалъ во Брянескъ и велѣлъ ему сына своего Алексѣя послать къ Москвѣ, и того человѣка своего Ваську хотѣлъ отослать въ Разрядъ для записки съ сыномъ съ Алексѣемъ, человѣкъ его Матюшка, умысля воровски, чтобъ ему отъ него изъ холопства свободиться, не ѣздя во Брянескъ, извѣщалъ на него и на человѣка его на Ваську измѣну. И тотъ де его человѣкъ Васька бѣгалъ отъ него за рубежъ для сыску животовъ своихъ, а вдругіе бѣгалъ за рубежъ, заворовався, а больше того, иного воровства или лазутчества, за тѣмъ своимъ человѣкомъ за Ваською не вѣдаетъ, и за рубежъ никто его не посылывалъ, бѣгалъ де отъ него за рубежъ собою, заворовався; и въ нынѣшнемъ во 145 г., какъ тотъ его человѣкъ Васька изъ-за рубежа вышелъ, и Матюшка Евстратовъ сыну его Васильеву во брянской его вотчинѣ и ему въ дмитровской его вотчинѣ, чтобъ того Ваську Иванова въ томъ его воровствѣ и въ измѣнѣ весть къ запискѣ не говарпивалъ, то де Матюшка на нихъ затѣялъ напрасно. Ему де было Василью самому того своего человѣка, не объявя въ Разрядѣ, нельзя держать, въ томъ де онъ, Василій, передъ г. виноватъ, что того своего человѣка Ваську вскорѣ къ запискѣ послать не успѣлъ, что лежалъ боленъ, и послать было не съ кѣмъ, а воровства и лазутчества за тѣмъ своимъ человѣкомъ за Ваською онъ не вѣдаетъ, и никто его за рубежъ не посылывалъ, бѣгалъ де онъ за рубежъ собою, заворовався, и въ томъ его воровствѣ надъ нимъ, надъ Ваською, г. воля.

И Васильевъ человѣкъ Толбузина, который извѣщалъ на Васильева жъ человѣка въ измѣнѣ, Матюшка Евстратовъ свобоженъ на волю, велѣно ему дать дворъ стоять, а измѣшникъ Васька Ивановъ сидитъ въ Разрядѣ.

И марта въ 30 д. г., разспросныхъ рѣчей слушавъ, указалъ измѣнника Васильева человѣка Толбузина Ваську Иванова, поставя съ очей на очи съ Васильевымъ же человѣкомъ Толбузина съ Матюшкою Евстратовымъ, про измѣну и про всякое воровство и про лазутчество у пытки разспросить и пытать накрѣпко.

И того жъ числа дьяки, думный Иванъ Гавреневъ да Григорій Іаріоновъ Васильевыхъ людей Толбузина Ваську Иванова съ Матюшкою Евстратовымъ у пытки порознь разспрашивали. А Василій Толбузинъ у пытки стоялъ же: для онъ чего, Васька, и по какому умышленью бѣгалъ за рубежъ дважды, и собою-ль, или кто его посылалъ, и не было-ли съ нимъ къ кому какого письма, или словеснаго приказу, и не для-ль воровства и лазутчества бѣгалъ за рубежъ, и Василій Толбузинъ про побѣгъ его за рубежъ вѣдалъ-ли; и, будучи онъ за рубежомъ во Брян-

скомъ уѣздѣ на межеванье, литовскимъ людямъ говорилъ-ли, чтобъ они отвели къ литовскому рубежу г. Воротницкую волость, или Матюшка на него затѣялъ; и какъ онъ выходилъ изъ Литвы, и Василій Толбузинъ почему не водилъ къ запискѣ, чтобъ онъ про то сказалъ правду. И Матюшка Евстратьевъ съ очей на очи до пытки говорилъ прежнія свои свои рѣчи, что и въ разспросѣ сказывалъ, что Васька Ивановъ измѣнялъ г., бѣгалъ за рубежъ дважды; а въ томъ Матюшка передъ г. виноватъ: Васька Ивановъ, будучи за рубежомъ на межеванье, говорилъ литовскимъ людямъ, чтобъ они отвели къ Литовскому рубежу Воротницкую волость, на него, Ваську, затѣялъ, а онъ такихъ рѣчей отъ Васьки не слыхалъ, а затѣялъ на него для того, чтобъ за то дѣло скорѣе принялись, а ему бъ, Матюшкѣ, отъ Василья въ холопствѣ быть свободну.

А Васька Ивановъ, въ разспросѣ у пытки и пытанъ дважды, говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ разспросѣ сказывалъ, что онъ бѣгалъ за рубежъ впервые для сыску животишекъ своихъ, а вдругіе бѣгалъ, заворовався, у Василья Толбузина продалъ жеребятъ и деньги пропивъ: а больше того воровства и лазутчества никакого отъ него не бывало, и Василій Толбузинъ и иные никакіе люди про побѣгъ его за рубежъ не вѣдали: въ томъ де онъ передъ г. виноватъ, что бѣгалъ за рубежъ, заворовався спроста, а никакъ не съ умышленья.

И Васильевъ человѣкъ Толбузина Васька Ивановъ сидитъ въ Разрядѣ. А Матюшка Евстратьевъ свободенъ, а жена его и дѣти у Василья Толбузина, а бьетъ челомъ г., чтобъ ему съ женою и съ дѣтьми отъ Василья въ холопствѣ быть свободну.

И 145 г. апрѣля въ 23 д. г., сего дѣла слушавъ, указалъ Матюшкѣ Евстратьеву, что онъ извѣщалъ на Ваську Иванова измѣну, и Васька въ томъ винился, дать за ту службу 2 р. и отдать его, Матюшку, Василью Толбузину въ холопство по прежнему; а по Васильѣ Толбузинѣ указалъ г. взять поручную запись, что ему того своего человѣка Матюшку держать у себя, какъ и иныхъ работниковъ, а руки и ноги ему не переломить и ничѣмъ его не увѣчить; а измѣнника Ваську Иванова указалъ г. за измѣну сослать въ Казань и устроить въ казанскихъ городахъ въ стрѣльцы. И по сему г. указу Матюшка Евстратьевъ Василью Толбузину отданъ и поручная запись взята такова; а Васька Ивановъ посланъ въ казанскій дворецъ, а память объ немъ послана.

Се азъ Иванъ Васильевъ сынъ Толбузинъ жилецъ, да язъ Семенъ Ивановъ сынъ Яковлевъ новоторжецъ, да язъ Василій Венедихтовъ сынъ Шубинъ-Веретинъ, да язъ Петръ Васильевъ сынъ Зиновьевъ стряпчій, да язъ Ѳедоръ Яковлевъ сынъ Шушеринъ жилецъ, да язъ Иванъ Ивановъ сынъ Левшинъ жилецъ, да язъ Данило Ѳедоровъ сынъ Шушеринъ жилецъ, да язъ Алексѣй Васильевъ сынъ Толбузинъ стряпчій, да язъ Иванъ Никитинъ сынъ Безобразовъ, да язъ Борисъ Дѣевъ сынъ Ржевскій стряпчіе, да язъ князь Михайло княжъ Никитинъ сынъ Черкаскій стольникъ, да язъ Андрей Александровъ сынъ Лодыженскій, да язъ Козьма Степановъ сынъ Румянцовъ поручилися семы рязрядному сыну боярскому Евтиоею Осипѣеву по Василья Ильина сына Толбузина въ томъ, что далъ ему, Василью, изъ Разряду человѣкъ его Матюшка Евстратьевъ и ему Василью, за нашею порукою, того своего человѣка Матюшку Евстратьева до смерти не убить, и руки и ноги не переломить, и водить его, какъ ведется въ иныхъ людяхъ; а будетъ онъ, Василій, за нашею

порукою того своего человѣка Матюшку Евстратьева до смерти убьетъ, или руку и ногу переломитъ, или глазъ выколетъ, и на насъ, на поручикахъ, меня г., а пеню, что г. укажетъ; а кой насъ, поручиковъ, будетъ въ лицахъ, и на томъ порука. А на то послухи Ивашъ Филиповъ. А запись писалъ Ивановской площади подьячій Васька Родіоновъ лѣта 7145 апрѣля въ 4 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ сирота твоя г. Васильевъ человѣкъ Толбузина Васька Горбунъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г., какъ выѣхалъ язъ, сирота твоя, г., изъ-за рубежа къ Москвѣ, и вывезъ съ собою лошадь меринъ рыжъ, а на лошади вывезъ съ собою рухляди: сѣдло съ войлоки и съ уздою, пистолетъ, замокъ шкотцкой съ лядункою, лядунка подъ багрецомъ подъ червчатымъ, саблю литовскую, да саразею литовскую червчату, да попону литовскую, а другую бѣльскую, да топорокъ съ обушкомъ гайдуцкій, да сумка съ служивою рухлядью, и та рухлядь и лошадь осталась у Василья Толбузина. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., тое мою лошадь и рухлядь взять у Василья и отдать мнѣ, сиротѣ своей. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Лѣта 7145 апрѣля въ 24 д. по г. указу память с. б. Ивану Растопчину, ѣхать ему въ Дмитровскій уѣздъ въ Васильеву вотчину Толбузина въ дер. Орево для того: въ нынѣшнемъ во 145 г. генваря въ 25 д. въ Разрядѣ дьякамъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову извѣщалъ Васильевъ человѣкъ Толбузина Матюшка Евстратьевъ на б. своего на Василья Толбузина да на его жъ Васильева человѣка на Ваську Иванова, что тотъ Васька измѣнялъ г., бѣгалъ за рубежъ въ Литву трожды, а изъ-за рубежа вышелъ въ нынѣшнемъ во 145 г., и Василій не водя его къ запискѣ, держитъ у себя. И Васька Ивановъ, въ разспросѣ у пытки и пытанъ, въ томъ винился жъ, что онъ, заворовався, отъ Василья Толбузина бѣгалъ за рубежъ дважды. И по г. указу Ваську Иванова велѣно сослать въ Казань и устроить въ казанскихъ городахъ въ стрѣльцы. И нынѣ билъ челомъ г. Васька Ивановъ, а сказалъ: какъ онъ въ нынѣшнемъ во 145 г. выѣхалъ изъ-за рубежа къ Василью Толбузину, и вывелъ съ собою меринъ рыжъ съ сѣдломъ, и съ войлоки, и съ уздою, да онъ же вывезъ пистолетъ, замокъ шкотцкой, лядунку покрыта багрецовымъ сукномъ червчатымъ, саблю литовскую, саразею литовскую червчату, да попону литовскую, а другую бѣльскую, да топорокъ гайдуцкій съ обушкомъ, да сумка съ служивою рухлядью, и та его лошадь и рухлядь у Василья Толбузина. И г. пожаловалъ, велѣлъ Васька Иванова рухлядь, взявъ у Василья Толбузина, отдать ему, Васькѣ. И Ивану Растопчину, пріѣхавъ въ Дмитровскій уѣздъ въ Васильеву вотчину Толбузина въ дер. Орево, взять у Василья Толбузина противъ сего наказу Васьки Иванова лошадь и рухлядь всю сполна и привезти къ Москвѣ, да на Васильѣ жъ Толбузинѣ доправить ему прогоны на 2 лошади по г. указу. А на Москвѣ ему съ тою лошадью, и съ рухлядью, и съ прогонными деньгами явиться въ Разрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. А будетъ Василій Толбузинъ Васьки Иванова животовъ, лошади и рухляди не отдастъ, и Ивану Растопчину Василья Толбузина, давъ на поруку съ записью, а за порукою велѣть ему ѣхать къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ, тотчасъ, не мѣшкая, а на Москвѣ тое Васькину рухлядь по г. указу велѣно на немъ,

на Васильѣ, доправить, а доправя отдать Васькѣ Иванову, потому что Васькѣ Иванову быть въ г. службѣ.

Мая въ 3 д. Василій Толбузинъ Васьки Иванова рухлядь отдалъ и того жъ дни Васька и въ Казанскій дворецъ съ Иваномъ Ростопчинымъ отосланъ.

Лѣта 7145 апрѣля въ 30 д. по г. указу память б. к. Борису Михайловичу Лыкову да дьякомъ Ѳедору Панову да Сергѣю Матвѣеву. Въ нынѣшнемъ во 145 г. въ Разрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову извѣщалъ Васильевъ человѣкъ Толбузина Матюшка Евстратьевъ на б. своего на Василья Толбузина да на его жъ Васильева человѣка Толбузина на Ваську Иванова, что тотъ Васька измѣнялъ г., бѣгалъ за рубежъ трожды. И Васька Ивановъ въ воровствѣ и въ измѣнѣ пытанъ накрѣпко, а съ пытки въ измѣнѣ винился. И г. указалъ того измѣнника Васильева человѣка Толбузина Ваську Иванова сослать въ Казань и устроить въ службу въ стрѣльцы. И Васька Ивановъ въ Казанскій дворецъ къ тебѣ б. ко кн. Борису Михайловичу и къ дьякомъ посланъ съ с. б. съ Иваномъ Ростопчинымъ. И по г. указу б. к. Борису Михайловичу Лыкову да дьякомъ Ѳедору Панову да Сергѣю Матвѣеву Ваську Иванова велѣть послать въ Казань и устроить въ стрѣльцы; а покамѣста его устроятъ, и въ дорогу велѣть ему давать кормецъ, чѣмъ сыту быть; а къ Москвѣ его изъ Казани ни съ какими г. дѣлы не посылать и для его дѣлъ не отпускать.

№ 253. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Игнашко Судаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. въ Преполовеньевъ день, ѣхалъ я, х. т., изъ города изъ собора мимо тюремъ и изъ тюрьмы извѣщалъ мнѣ, х. т., словесно тюремный сидѣлецъ Суздальскаго архіепископа кр. Трошка Лукьяновъ сынъ Сусаровъ, сказываетъ за собою твое государево великое слово, а сидитъ онъ, Трошка, въ разбойномъ дѣлѣ. И я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Трошку Сусорова велѣлъ поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ и его разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево слово. И тотъ Трошка мнѣ, х. т., не сказалъ, есть де за нимъ твое государево слово, а скажетъ де онъ на Москвѣ. А прежде, г., сего онъ, Трошка, губному старостѣ Семену Кошкину то твое государево слово за собою сказывалъ многажды, чтобъ де онъ, Семенъ, о томъ къ тебѣ, г., отписалъ. И губный де староста Семенъ Кошкинъ о томъ къ тебѣ, г., не писывалъ. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 145 г. мая въ 28 д.

Помѣта: 145 г. мая въ 29 д. государь указалъ отписать, чтобъ сказалъ и сказку прислалъ за своею рукою: а будетъ грамотѣ не умѣетъ прислать за рукою отца его духовнаго: а буде не скажетъ, и его пытать.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Шую Игнату Андреевичу Судакову. Писалъ еси къ намъ, что тюремный сидѣлецъ Суздальскаго архіепископа кр. Трошка Лукьяновъ сынъ Сусоровъ сказалъ за собою наше дѣло, а какое за нимъ наше дѣло, и онъ тебѣ того не сказалъ, а скажетъ де про то наше дѣло на Москвѣ. И какъ къ тебѣ ея наша грамота придетъ, и ты бъ тюремному сидѣльцу Трошкѣ Сусорову, взявъ его къ себѣ въ съѣзжую избу, сказалъ, какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то написалъ своею рукою; а будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ, и ты бъ тому нашему дѣлу взялъ у него письмо за рукою отца его духовнаго; а будетъ у него отца духовнаго нѣтъ, и ты бъ его разспросилъ накрѣпкѣ,

какое за нимъ наше дѣло. А что онъ, Трошка, про наше дѣло тебѣ скажетъ, и ты бъ то наше дѣло велѣлъ записать подьячему доброму. А то бъ еси Трошкѣ сказалъ, чтобъ онъ про наше дѣло сказалъ тебѣ въ правду, не затѣвая; а будетъ скажетъ ложно, и послѣ про то сыщется, и ему быть въ большомъ наказаньѣ; а будетъ тюремный сидѣлецъ Трошка про наше дѣло не скажетъ, и ты бъ его велѣлъ пытать, какое за нимъ наше дѣло. А что Трошка Сусоровъ про наше дѣло тебѣ скажетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и разспросныя и пыточныя рѣчи прислалъ, а его, Трошку, велѣлъ держать въ тюрьмѣ по прежнему до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 іюня въ 7 д.

№ 254. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Микифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 145 г. іюня въ 18 д. билъ челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу принесъ извѣстную челобитную путивльскій стрѣлецъ Мишка Коноваловъ на жилого казака на Кирюшка Родюкина. А въ той, г., извѣстной его написано: въ нынѣшнемъ де, г., во 145 г. іюня въ 18 д. говорилъ тотъ Кирюшка въ торгу при многихъ людяхъ про тебя, г., нелѣпыя рѣчи, и чтобы ты, г., пожаловалъ его, велѣлъ мнѣ, х. своему, тѣхъ людей передъ собою поставить и разспросить, при комъ Кирюшка тѣ рѣчи говорилъ, и тѣмъ, г., людямъ имена подалъ мнѣ, х. т., подъ тою жъ своею извѣстною.

И я, х. т., по той извѣстной того Мишка Коновалова допрашивалъ, что его Кирюшкины непристойныя рѣчи были про тебя, государя. И онъ, Мишка, въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: была де у насъ межъ себя брань въ торгу и учалъ де ему, Мишкѣ, тотъ Кирюшка уграживать твоею г. зазывною грамотою. И онъ, де Мишка, противъ того ему говорилъ: „мнѣ де отъ тебя откупаться нечѣмъ, поѣду де я самъ къ Москвѣ, бить челомъ тебѣ, г., на тебя, на Кирюшку". И противъ де того слова Кирюшка ему, Мишкѣ, говорилъ: „я де государя не слушаю, откупилъ де я деготь въ Володимерской чети у дьяка у Тимофея Голосова, а не у государя, и пошлины де откупныя плачу Голосову, а не государю". А былъ де онъ, Кирюшка, въ тѣ поры пьянъ.

И я, х. т., по той стрѣлецкой извѣсткѣ велѣлъ того жилого казака Кирюшку Родюкина сыскать и, сыскавъ его, допрашивалъ: браняся ты, Кирюшка, съ Мишкою Коноваловымъ въ торгу при многихъ людяхъ такое слово непристойное говорилъ-ли? И въ разспросѣ, г., мнѣ, х. т., тотъ Кирюшка сказалъ: бранился де онъ, Кирюшка, съ стрѣльцомъ съ Мишкою Коноваловымъ и съ его товарищи, которые сидятъ съ нимъ вмѣстѣ въ одной лавкѣ, за деготь, а говорилъ де онъ только о дегтярномъ откупѣ: „я де владѣю дегтярнымъ откупомъ по г. грамотѣ, а откупилъ де деготь въ Володимерской чети у дьяка у Тимофея Голосова"; а про тебя, г., никакого непристойнаго слова онъ, Кирюшка, не говаривалъ и такого де слова не говаривалъ, что ему тебя, г., не слушать, а такое де, г., слово извѣщаетъ на него Мишка Коноваловъ, сговорясь съ товарищи своими, по недружбѣ, что де была у него брань въ тѣ жъ поры съ товарищи его, и тѣхъ де товарищей своихъ написалъ онъ, Мишка, въ той же своей ссылкѣ.

И я, х. т., велѣлъ тѣхъ ссылочныхъ людей сыскать, на кого тотъ Мишка слался въ томъ словѣ, при комъ такія непристойныя рѣчи говорилъ про тебя, г., Кирюшка Родюкинъ. И, сыскавъ ихъ, разспрашивалъ въ съѣзжей избѣ порознь, по твоему г. крестному цѣлованью:

Кирюшка Родюкинъ, бранясь съ стрѣльцомъ съ Мишкомъ Коноваловымъ, про тебя, г., непристойныя рѣчи говорилъ-ли? И что, г., въ сыску тѣ ссылочные люди мнѣ, х. т., сказали, и съ тѣхъ, г., съ разспросныхъ рѣчей списокъ послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а подлинныя, г., ихъ разспросныя рѣчи за отцовъ ихъ духовныхъ руками оставилъ я, х. т., въ Путивлѣ въ съѣзжей избѣ впередъ для спору; а стрѣльца, г., Мишка Коновалова велѣлъ беречь стрѣлецкому головѣ Ивану Бакшееву, а жилого казака Кирюшку Родюкина въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 156 г. іюля въ 5 д.

Списокъ съ разспросныхъ рѣчей, что сказали въ сыску в. Никифору Юрьевичу Плещееву про жилого казака про Кирюшку Родюкина по извѣсткѣ путивльскаго стрѣльца Мишки Коновалова, а допрашиваны они по г. крестному цѣлованью порознь, по одному человѣку.

Путивльскаго стрѣльца сынъ Савка Панфиловъ сказалъ: слышалъ де онъ брань подлѣ лавки Кирюшкиной, бранятся межь себя Кирюшка Родюкинъ съ Мишкомъ Коноваловымъ; и говорилъ де Мишка Кирюшкѣ: „мочно де тебя за такое слово, что ты говоришь про государя, за языкъ повѣсить“; а какое де слово было, того де онъ не слыхалъ.

Путивльскій пушкарь Кирилка Савостьяновъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ отъ того Мишки Коновалова словесную явку, а сказалъ де ему словесную явку, что величаетъ де Кирюшка Родюкинъ Тимофея Голосова, а не государя: а отъ Кирюшка де Родюкина отъ самого про государя никакого слова не слыхалъ.

Черниговскій стрѣлецъ Осипка Долгово въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ отъ Кирюшка Родюкина, говорилъ де онъ, Кирюшка, Мишкѣ Коновалову: „язъ де возьму по тебѣ г. зазывную грамоту, быть де тебѣ на Москвѣ“. И Мишка де Коноваловъ противъ того ему сказалъ: „язъ де радъ ѣхать къ Москвѣ и стану бить челомъ г. самому“. И онъ де, Кирюшка, говорилъ ему противъ того слова: „далеко де тебѣ до г., еще де ты и Разряду на Москвѣ не узнаешь, напередъ де найдешь Голосова, станешь де бить челомъ Голосову напередъ“. И Мишка де противъ того ему, Кирюшкѣ, сказалъ: „что де Голосовъ больше государя, что ты велишь бить челомъ мимо государя напередъ Голосову?“ Да и почалъ де являть на него за то слово.

Мишка Быковъ дьячокъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де я тотъ Кирюшка Родюкина, бранясь съ Мишкою Коноваловымъ, уграживалъ ему г. зазывною грамотою; и Мишка де Коноваловъ противъ того ему говорилъ: „язъ де самъ поѣду на тебя г. бить челомъ и стану де бить челомъ г. самому“. И тотъ де Кирюшка говорилъ ему, Мишкѣ: „далеко де тебѣ до г., еще де государю не сойдется съ Тимофеемъ Голосовымъ; а я де у Тимофея Голосова деготь откупаю и пошлины плачу Тимофею Голосову, а не государю. А того де слова противъ Мишкиной извѣстки Коновалова, что „государя не слушаю“—не слыхалъ отъ Кирюшки.

Путивльскій стрѣлецъ Юрка Орловъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ брань межь себя у Кирюшка Родюкина да у Мишка Коновалова: и Кирюшка де, бранясь съ нимъ, Мишкою, уграживалъ ему г. зазывною грамотою. И Мишка де говорилъ противъ того слова: „язъ де радъ ѣхать къ Москвѣ и стану бить челомъ на тебя г. самому“. И Кирюшка де говорилъ Мишкѣ: „тебѣ де не найти на Москвѣ Голосова двора, а

находить де тебѣ напередъ преже государя Голосовъ дворъ". И онъ де, Мишка, за то слово началъ на него, Кирюшку, являть людямъ: „я де Голосова двора не знаю, опрично государя".

Черниговскій стрѣлецъ Степашко Чепурной въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ межь ихъ, Кирюшка Родюкина да Мишки Коновалова, брань, и грозилъ де тотъ Кирюшка Мишкѣ г. зазывною грамотою. И Мишка де противъ того говорилъ: „я де радъ по г. грамотѣ ѣхать къ Москвѣ и стану бить челомъ государю самому". И Кирюшка де противъ того слова говорилъ ему, Мишкѣ: „гдѣ де тебѣ бить челомъ государю, ты де Голосова двора не вѣдаешь". И Мишка де ему говорилъ противъ того слова: „я де Голосову не стану бить челомъ, а стану де бить челомъ государю".

Стрѣлецкій сынъ Дениска Карнауховъ въ разспросѣ сказалъ: брапясь де они межь себя, и Кирюшка де Родюкинъ Мишкѣ Коновалову началъ грозить г. грамотою. И Мишка де говорилъ: „я де радъ ѣхать къ Москвѣ бить челомъ самому государю". И Кирюшка де говорилъ: „далече де тебѣ до государя, ты де и Голосова двора не знаешь". А былъ де тотъ Кирюшка въ тѣ поры пьянъ.

Путивльскій стрѣлецъ Каршкъ-Литовкинъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де я отъ Кирюшки Родюкина, что учелъ грозить г. грамотою Мишкѣ Коновалову, и Мишка Коноваловъ противъ того говорилъ: „я де съ тобою къ Москвѣ готовъ праведному г. бить челомъ". И Кирюшка де противъ того говорилъ: „и гдѣ де тебѣ бить челомъ, ты де на Москвѣ и Голосова двора не знаешь". И Михалка говорилъ ему, Кирюшку: „я де Голосова двора не знаю, я де праведному государю буду бить челомъ, а не Голосову". А былъ де онъ, Кирюшка, въ тое пору пьянъ.

Донской казакъ Петрушка Аѳанасьевъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де я отъ путивльскаго стрѣльца отъ Мишка Коновалова явку, являлъ на Кирюшку Родюкина, а побранки де ихъ не вѣдаю: и той де онъ явки не разслушалъ, что объявлялъ.

Черниговскій стрѣлецъ Ромашко Толченковъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ отъ Кирюшки Родюкина, что путивльскому стрѣльцу Мишкѣ Коновалову г. грамотою грозитъ: „быть де тебѣ со мною на Москвѣ". И Мишка де Коноваловъ: „я де радъ ѣхать къ Москвѣ праведному г. бить челомъ". И тотъ де Кирюшка противъ того сказалъ: „ты де на Москвѣ и Голосова двора не знаешь, а не то де праведному г. тебѣ бить челомъ". И Мишка Коноваловъ сказалъ: „я де Голосова двора не знаю, я де праведному г. буду бить челомъ". И Мишка Коноваловъ учелъ на него, Кирюшку, являть многимъ людямъ. А былъ де онъ, Кирюшка, въ тое пору пьянъ.

Донской кормовой казакъ Климка Харинъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ явку отъ путивльскаго стрѣльца отъ Мишки Коновалова, а что являлъ, о какомъ дѣлѣ на Кирюшка Родюкина, и той де онъ явки не разслушалъ, что онъ являлъ.

Помѣта: 145 г. іюля въ 5 д. государь, слушавъ, указалъ Кирюшку побить батоги да свободить: „пей, мужикъ, воръ пьяный, и не ври самъ". И дать грамоту.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Путивль в. нашему Микифору Юрьевичу Плещееву. Писалъ еси къ намъ: іюня въ 18 д. сказывалъ тебѣ путивльскій стрѣлецъ Мишка Коноваловъ на путивльскаго казака

на Кирюшку Родюкина, что тотъ Кирюшка Родюкинъ іюня ѫ въ 18 д., бранясь съ нимъ, съ Мишкою, на торгу говорилъ про насъ непригожее слово: а былъ де онъ, Кирюшка, въ тѣ поры пьянъ. А казакъ Кирюшка Родюкинъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ съ стрѣльцемъ съ Мишкою Коноваловымъ и съ его товарищи, бранился за торговлю, а про насъ непригожихъ словъ не говарпвалъ. А въ сыску стрѣльцевъ 5 человѣкъ сказали, что Кирюшка Родюкинъ про насъ непригожее слово говорилъ, а былъ въ тѣ поры пьянъ, а 4 чел. сказали, что они отъ Кирюшки непригожихъ словъ не слыхали. И ты Кирюшку Родюкина въ томъ отдалъ за пристава до нашего указу, и намъ бы тебѣ о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ казака Кирюшку Родюкина за то его воровство, что онъ въ пьянствѣ говорилъ про насъ непригожее слово, велѣлъ бить батоги, чтобъ, на то смотря, на то инымъ пьянымъ непристойныхъ словъ неповадно было говорить; а, бивъ батоги, его освободилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 іюля въ 11 д.

№ 255. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. іюня въ 11 д. привелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу переславскій стрѣлецъ Васька Еремин Переславля Рязанскаго Явленскаго попа Ѳедора, а сказываетъ де тотъ попъ за собою твое государево слово. И я, х. т., того Явленскаго попа Ѳедора допрашивалъ, какое за нимъ твое государево слово. И что мнѣ, х. т., Явленскій попъ Ѳедоръ сказалъ, и я, х. т., разспросныя рѣчи за его рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а попа Ѳедора отдалъ я, х. т., за пристава, а чумака Ивашку посадилъ я въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 145 г. іюня въ 16 д.

145 г. іюня въ 11 д. въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Иваномъ Семеновичемъ Колтовскимъ переславскій стрѣлецъ Васька Еремин въ разспросѣ сказалъ: пришелъ де онъ нынѣ съ утра на городской кабакъ испить вина, ажъ де на томъ кабакѣ кричитъ Явленскій попъ Ѳедотъ, а сказываетъ за собою государево слово; и онъ де, пришедъ, про то извѣстилъ в. И. С. Колтовскому, а, извѣстя, по приказу в. И. С. Колтовскаго, привелъ его въ съѣзжую избу.

И в. И. С. Колтовскій допрашивалъ Явленскаго попа Ѳедора: какое за нимъ государево слово? 145 г. іюня въ 11 д. Явленскій попъ Ѳедоръ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 145 г. іюня въ 10 д. въ полдни пошелъ де было онъ съ кабацкимъ откупщикомъ выкупать свое платье, а съ собою несъ въ мѣшкѣ котликъ мѣдный путный да мѣхъ заячій. И какъ де будетъ въ Рязанскихъ воротахъ, и, подмѣтя де его городского кабака чумакъ Ивашко Никитинъ, ухватя съ ярыжными, взволокъ его на кабакъ сильно, а сказалъ, что будто на немъ многія напойныя деньги; а только де напойныхъ денегъ было на немъ 5 алтынъ двѣ деньги; и его де, Ѳедора, съ кабака не спустилъ, а велѣлъ его чумакъ ярыжнымъ опивать. И какъ де его опили, и тотъ де чумакъ снялъ съ него охобень да кафтанъ зеленъ кипдяшной, крестъ серебрянъ, сапоги, рубашку, портки и, снявъ, далъ ему на него рубашку черемискую. И тутъ де онъ на кабакѣ почевалъ и разговорка де стала про богатыхъ людей, кто каковъ въ прежніе годы былъ бѣденъ, а нынѣ богатъ. И чумакъ де Ивашко молылъ такое слово; „нынѣ де государь царь на Москвѣ, а и онъ де бывалъ нашъ братъ мужичій сынъ, полно

де, нынѣ Богъ его возвыслилъ". И онъ де, попъ Ѳедоръ, того чумака Ивашка учалъ за такое слово бранить матерны; для чего онъ такое слово говоритъ? И въ то де время тотъ чумакъ учелъ его виномъ поить, чтобъ онъ, Ѳедоръ, про то слово не извѣстилъ. И онъ де, Ѳедоръ, учалъ кричать, чтобъ его взяли въ съѣзжую избу. И пришедъ де стрѣльцы, взяли его съ кабака и привели въ съѣзжую избу.

А чумакъ Ивашко Никитинъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ попа Ѳедора на кабакъ сильно не взволакивалъ, и его на кабакѣ не грабливалъ, и такого слова, что на него попъ сказываетъ, не говаривалъ, и не знаетъ, не вѣдаетъ, тѣмъ словомъ клеплетъ напрасно; а пришелъ де къ нему тотъ попъ на кабакъ въ одной рубашкѣ, и ту де рубашку на себѣ спьяна изодралъ, и онъ де, чумакъ, для стыду далъ ему ярыжкину рубашку: а что де есть его котелъ путный да мѣхъ заячій, и то де принесъ тотъ попъ давно за напойныя деньги. А то де затѣялъ на него напрасно, проспалъ де у него съ утра вина пить безденежно, и онъ де ему не далъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Переславль-Рязанскій в. нашему Ивану Семеновичу Колтовскому. Писалъ еси къ намъ, что іюня въ 11 д. сказывалъ тебѣ Переславля-Рязанскаго Явленскій попъ Ѳедоръ іюня въ 10 д. въ полдни заволокъ де его на кабакъ сильно чумакъ Ивашко Никитинъ, и на кабакѣ де онъ ночевалъ, и говорилъ тотъ чумакъ Ивашко про насъ в. г. непригожее слово. А чумакъ Ивашко Никитинъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ, попъ Ѳедоръ, тѣмъ словомъ его поклепалъ, такого слова онъ не говаривалъ. И ты попа Ѳедора отдалъ держать приставу, а чумака Ивашку Никитина вкинулъ въ тюрьму до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ попа Ѳедора разспросилъ: при комъ Ивашко чумакъ про насъ непригожее слово говорилъ? И тѣхъ людей, при комъ Ивашко чумакъ про насъ непригожее слово говорилъ, разспросилъ, и попа Ѳедора и чумака Ивашка съ тѣми людьми, которые то непригожее слово отъ чумака слышали, съ очей на очи поставилъ. А что попъ, и чумакъ, и сторонніе люди въ разспросѣ скажутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и разспросныя ихъ рѣчи прислалъ. А попа и чумака велѣлъ держать по прежнему до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 іюня въ 17 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. іюня въ 26 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за припискою дьяка Григорья Ларіонова въ Переславль-Рязанскій ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., Явленскаго попа Ѳедора разспросить: при комъ чумакъ Ивашко про тебя в. в. непригожее слово говорилъ? И попа Ѳедора и чумака Ивашка съ тѣми людьми, которые непригожее слово отъ чумака слышали, съ очей на очи поставить. Да что попъ, и чумакъ, и сторонніе люди въ разспросѣ скажутъ, и о томъ бы мнѣ, х. т., отписать и разспросныя ихъ рѣчи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ; а попа и чумака велѣть держать по прежнему до твоего г. указу. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., Явленскаго попа Ѳедора допрашивалъ: какъ чумакъ Ивашко про тебя, в. г., непригожее слово говорилъ и въ то время были-ль кто сторонніхъ людей и такое слово кто слышали-ли? И попъ Ѳедоръ въ разспросѣ сказалъ, что только то слово слышалъ, какъ чумакъ Ивашко говорилъ

ярыжный. Гришкою зовутъ. И я, х. т., ярыжку Гришку разспрашивалъ: какое непригожее слово про тебя, г., чумакъ Ивашко говорилъ? И что ярыжка Гришка въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, и я, х. т., разспросныя его рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. А попа и чумака велѣлъ я, х. т., держать по прежнему. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь.

145 г. іюня въ 30 д. 145 г. іюня въ 27 д. въ съѣзжей избѣ в. И. С. Колтовскій кабацкаго ярыжку Гришку разспрашивалъ: такое слово чумакъ Ивашко, что извѣщалъ на него Явленскій попъ Ѳедоръ, про г. говорилъ-ли? И ярыжка въ разспросѣ сказалъ: чумакъ Ивашко про г. непригожее слово говорилъ-ли или нѣтъ, того онъ на вѣдаетъ, потому что былъ онъ на иныхъ кабакахъ, а прибрелъ де онъ на тотъ кабакъ въ полночь пьянъ, а тотъ де попъ Ѳедоръ сидитъ на томъ кабакѣ пьянъ же, а слова де онъ никакого про г. отъ чумака не слыхалъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Переславль-Рязанскій в. нашему Ивану Семеновичу Колтовскому. Іюня въ 10 д. писалъ еси къ намъ, что ты по нашей грамотѣ Явленскаго попа Ѳедора разспрашивалъ, какое онъ, попъ, непригожее слово про наше ц. в. отъ чумака отъ Ивашка слышалъ, и попъ Ѳедоръ про того чумака, какое онъ про насъ непригожее слово говорилъ, ничего не сказалъ. И то знатно, что попъ Ѳедоръ на чумака Ивашка наше дѣло затѣялъ пьянымъ обычаемъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Явленскаго попа Ѳедора за то его затѣйное слово посадилъ въ тюрьму на два дни, а чумака Ивашка изъ за пристава свободилъ. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 іюля въ 16 д.

№ 256. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ѳедька Засѣкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота въ Переславль, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнымъ сидѣльцамъ твоего г. ст. кп. Юрія Сицкаго кр. Сутыркѣ Клементьеву да Михалку Хрусталю, взявъ ихъ къ себѣ въ съѣзжую избу, сказать: какое за ними твое государево дѣло, и они бы то дѣло написали своими руками; а будетъ они грамотѣ не умѣютъ, и у нихъ тому твоему государеву дѣлу взять письмо за отца ихъ духовнаго руково: а будетъ у нихъ отца духовнаго нѣтъ, и ихъ разспросить наодинѣ, какое за ними твое государево дѣло. А что мнѣ, х. т., тюремные сидѣльцы про твое государево дѣло скажутъ, и то твое государево дѣло записать: а будетъ тюремные сидѣльцы про твое государево дѣло мнѣ не скажутъ, и мнѣ, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Сутырку Клементьева и Михалка Хрусталя велѣть пытать: какое за нимъ твое государево дѣло? А что тюремные сидѣльцы, Сутырка и Михалко, про твое государево дѣло скажутъ, и о томъ къ тебѣ, г., отписать и разспросныя ихъ рѣчи прислать подъ отпискою жъ, а ихъ велѣть держать въ тюрьмѣ по прежнему до твоего г. указу. И я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, Сутырку Клементьева и Михалка Хрусталя, вынявъ изъ тюрьмы, противъ твоей г. грамоты имъ сказывалъ и они въ разспросѣ про твое государево дѣло мнѣ, х. т., не сказали жъ, а скажемъ де мы на Москвѣ, и грамотѣ не умѣютъ, и отца у нихъ духовнаго нѣтъ. И я, х. т., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, Сутырку и Михалка, велѣлъ привести къ пыткѣ. А что они, Сутырка и Михалко, въ разспросѣ и съ пытки про твое государево дѣло мнѣ, х. т., сказали, и тѣ ихъ разспросныя и пыточныя

рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою, а ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, Сутырку и Михалка, и ямщика Насонку, который въ томъ же дѣлѣ объявился, велѣлъ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И іюня, г., въ 15 д. по твоему г. указу, велѣно недѣльщику Аврааму Мещеринову того Сутырку взять къ Москвѣ въ Разбойный приказъ. 145 г. въ 18 д.

145 г. іюня въ 10 д. по г. грамотѣ передъ в. передъ кн. Ѳедоромъ Андреевичемъ Засѣкинымъ въ съѣзжей избѣ тюремные сидѣльцы ст. кн. Ю. А. Сицкаго кр. Сутырка Клементьевъ да Ѳедоровъ человѣкъ Рагозина Михалка Хрусталь ставлены и про государево дѣло разспрашиваны порознь: какое за ними государево дѣло?

А въ разспросѣ Сутырка Клементьевъ сказалъ: государево дѣло за нимъ, Сутыркою, есть, а сказывалъ ему про то дѣло тюремный жъ сидѣлецъ Михалко Хрусталь; а что государево дѣло, и онъ здѣсь, въ Переславлѣ, не скажетъ, а скажетъ на Москвѣ.

А Михалко Хрусталь въ разспросѣ сказалъ: государево дѣло за нимъ есть, а за товарищемъ его за тюремнымъ жъ сидѣльцемъ за Сутыркою тожъ государево дѣло; и того государева дѣла здѣсь, въ Переславлѣ, онъ не скажетъ, а скажетъ на Москвѣ.

И в. к. Ѳ. А. Засѣкинъ тюремныхъ сидѣльцевъ Сутырку и Михалка велѣлъ привесть къ пыткѣ и ихъ передъ собою пытать, что за ними государево дѣло.

И тюремный сидѣлецъ Сутырка пытанъ, а съ пытки не сказалъ же, а скажетъ де онъ государево дѣло на Москвѣ.

А Михалко Хрусталь у пытки и съ пытки сказалъ: въ прошломъ во 144 г. въ великое говѣйно сидѣлъ съ нимъ, Михалкомъ, въ тюрьмѣ отъ губныхъ старостъ переславскій ямщикъ Насонко Ивановъ сынъ Бѣлой, и, сидя въ тюрьмѣ, тотъ ямщикъ говорилъ: „везли де къ г. къ Москвѣ изъ Сибири г. соболиную казну и сахаръ, и тое де г. казну покрали въ дорогѣ“. А кто везъ и какіе люди крали, того ему не сказалъ. То за нимъ, Михалкомъ, государево дѣло.

И Сутырка съ Михалкомъ того жъ часу у пытки съ очей на очи ставлены, а въ разспросѣ Сутырка сказалъ: Михалко Хрусталь то ему государево дѣло сказывалъ да Сутырка же сказалъ: есть за нимъ, за Сутыркою, на того Михалка Хрусталя иное государево дѣло; а здѣсь его не скажетъ, а скажетъ на Москвѣ. А Михалко сказалъ: больше того за нимъ, Михалкомъ, государева дѣла нѣтъ.

И того жъ дни переславскій ямщикъ Насонко Ивановъ сынъ Бѣлой сысканъ же, а въ разспросѣ у пытки тотъ ямщикъ Насонка у пытки сказалъ: въ прошломъ де во 144 г. въ тюрьмѣ онъ сидѣлъ по челобитью переславскаго стрѣльца Петрушки Чистопога, а тюремному сидѣльцу Михалку Хрусталю ничего не говаривалъ; а послѣ онъ же сказалъ: было у него съ нимъ, Михалкомъ, въ разговорѣ, что везли г. казну соболиную и сахаръ изъ Сибири къ г., къ Москвѣ, и той г. казнѣ татьба была, а кто кралъ, про то онъ, Насонко, не вѣдаетъ; и въ томъ по г. указу имали у нихъ изъ ямской слободы къ Москвѣ ямщиковъ и сыскъ тому былъ годы тому съ 3 или съ 4, и 2 человѣка ямщиковъ, Пашка Ѳедосѣевъ да Ивашко Мячковскій, были у пытки, и съ Москвы они отпущены, и за тѣ краденые соболи на нихъ, ямщикахъ, былъ правежъ и деньги доправлены. А опроче того про иную г. соболиную и сахарную казну, что крали и кто кралъ, не вѣдаетъ.

И в. к. Ѳ. А. Засѣкинъ велѣлъ переславскою ямскою слободою всѣми ямщики про г. соболиную и сахарную казну сыскать: государевой соболиной и сахарной казнѣ татьба была-ли, и кто крадъ, и въ которомъ году тое г. казну везли, и какъ имъ про то вѣдомо? А тюремнаго сидѣльца Сутырку въ государевѣ дѣлѣ, что онъ сказываетъ на тюремнаго сидѣльца на Михалка иное государево дѣло, привесть къ пыткѣ и его разспрашивалъ накрѣпко.

А въ разспросѣ тюремный сидѣлецъ Сутырка у пытки не пытанъ винился, а сказалъ, что онъ государево другое дѣло на товарища своего на Михалка затѣялъ напрасно и того дѣла на него нѣтъ.

А ямщики рѣчамъ своимъ письмо принесли таково: Лѣта 7145 іюля въ 13 д. въ допросѣ в. к. Ѳ. А. Засѣкину Переславскаго яму Залѣскаго староста Елфимъ Поздяковъ, ямщики Ѳедоръ Бахмуровъ (и др. по именамъ 47 чел.) и всѣ 70 чел. сказали по г. крестному цѣлованью: въ прошломъ во 140 г. изъ Сибири къ Москвѣ г. соболиная казна шла, и подъ тою соболиною казною на дорогѣ поруха учинилась, а того не вѣдаемъ, на которомъ яму, и прислана была г. грамота въ Переславль къ в. кн. Семену Васильевичу Елецкому, а по г. грамотѣ велѣно на ямщикѣ на Панкѣ Ѳедосѣевѣ съ товарищи за ту г. соболиную казну доправить за ихъ небереженье, что они принимаютъ у ямщиковъ г. соболиную казну, не разсмотря, 26 р. денегъ. И в. кн. С. В. Елецкій въ Переславлѣ за тѣ соболи на ямщикѣ на Панкѣ Ѳедосѣевѣ съ товарищи доправилъ 26 р. денегъ. Да въ прошломъ во 143 г. отъ Архангельскаго города къ Москвѣ г. питье и сахаръ шелъ, на Москвѣ того сахару не въ довѣсѣ не стало, и за тотъ недовѣсный сахаръ на Москвѣ на Ивашкѣ Скипѣ того жъ яму на ямщикѣ въ г. казну деньги доправлены всѣ сполна. А послѣ той татьбы никакія не бывало. То наши и рѣчи. А рѣчи писалъ ямской дьячекъ Ѳомка Павловъ лѣта 7145.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Переславль-Залѣскій в. нашему кн. Ѳедору Андреевичу Засѣкину. Писалъ еси къ намъ, что ты по нашему указу тюремныхъ сидѣльцевъ Сутырку Клементьева и Михалка Хрусталя про наше дѣло у пытки разспрашивалъ: какое за ними наше дѣло и на кого вѣдаютъ? И тюремный сидѣлецъ Сутырка Клементьевъ въ разспросѣ у пытки сказалъ, что за нимъ наше дѣло есть, а сказывалъ ему про то дѣло тюремный же сидѣлецъ Михалко Хрусталь: а какое дѣло, и онъ де въ Переславлѣ не скажетъ, а скажетъ на Москвѣ. А Михалко Хрусталь въ разспросѣ и съ пытки сказалъ: въ прошломъ въ 144 г., какъ де посаженъ былъ въ тюрьму переславскій ямщикъ Насонко Бѣлой, и тотъ де ямщикъ сказывалъ ему, что везли къ Москвѣ изъ Сибири нашу соболиную казну, и тое де соболиную казну крали; а кто крадъ, про то ему не сказалъ; и про тое де соболиную казну онъ, Михалко, тюремному жъ сидѣльцу Сутырку Клементьеву сказывалъ; а Сутырка Клементьевъ съ Михалкомъ съ очей на очи сказывалъ, что ему, Сутырку, Михалко про тое соболиную казну сказывалъ; да Сутырко жъ сказалъ, что есть за нимъ на того тюремнаго сидѣльца на Михалка иное дѣло и про то онъ дѣло въ Переславлѣ не скажетъ, а скажетъ на Москвѣ; а съ пытки Сутырко Клементьевъ въ томъ винился, что за нимъ опричь того, что ему, Михалку, сказывалъ про соболиную казну иного никакого дѣла нѣтъ. А Переславскій ямщикъ Насонко Бѣлой въ разспросѣ у пытки сказалъ, какъ онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и тюремнымъ

сидѣльцемъ съ Михалкомъ Хрусталемъ говорилъ, что везли нашу соболиную казну изъ Сибири, и тое де казну крали, а кто тое казну кралъ, и онъ про то не вѣдаетъ. И сыскъ де про тое соболиную казну былъ тому 4 года, и переславскіе ямщики въ томъ дѣлѣ имяны къ Москвѣ, и съ Москвы отпущены, и за краденые соболи деньги на ямщикахъ доправлены. Да и въ сыску ямскія слободы охотниковъ 70 чел. сказали, что въ прошломъ въ 140 г. соболиную казну изъ Сибири везли къ Москвѣ, и надъ тою де соболиною казною учинилась поруха, и на нихъ де, на ямщикахъ, за тое соболиную казну за ихъ небереженье доправлено 24 р. И ты тюремнаго сидѣльца Михалка Хрусталя и ямщика Насонки Бѣлаго велѣлъ вкинуть въ тюрьму. А тюремный сидѣлецъ Сутырка Клементьевъ по приписькѣ изъ Разбойнаго приказу взять къ Москвѣ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Мишку Хрусталя въ прежнемъ его воровствѣ держалъ въ тюрьмѣ по прежнему до нашего указу, а ямщика Насонка Бѣлаго, будетъ до него иного никакого дѣла нѣтъ, изъ тюрьмы выпустилъ съ поруковы. Да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 іюля въ 30 д.

№ 257. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твоя Ивашко Бобрищевъ-Пушкинъ, Васька Мясной челомъ бьютъ. Нынѣшняго, г., 144 г. іюля въ разныхъ числахъ искалъ во Мценскѣ въ съѣзжей избѣ передъ нами, х. т., бѣлевецъ Захарій Яковлевъ сынъ Косовъ бѣлевцѣ жъ на Дмитріѣ Ивановѣ сынѣ Кирѣевскомъ по 3 челобитнымъ, а Дмитрій Кирѣевскій искалъ на немъ на Захарьѣ Косовѣ по 1 челобитной, и съ тѣхъ, г., съ 4 судныхъ дѣлъ тотъ Захарій Косовъ поруки по себѣ не далъ. И мы, х. т., того Захарья Косова велѣли держать на съѣзжемъ дворѣ за приставомъ. И въ нынѣшнемъ же, г., въ 144 г. августа въ 25 числѣ того Захарья Косова мы, х. т., послали въ городъ къ в. къ Ларіону Комынину, а велѣли его посадить въ тюрьму, покамѣста судное дѣло вершится. И тотъ де, г., Захарій Косовъ во Мценскѣ городѣ передъ в. передъ Ларіономъ Комынинымъ сказалъ за собою твое государево слово, а какое твое государево слово, и того ему не сказалъ. И в. Л. Комынинъ сказалъ мнѣ, х. т., Ивашкѣ, что онъ сказалъ за собою твое государево слово. И мы, х. т., того Захарья Косова велѣли привести къ себѣ на съѣзжій дворъ и его, Захарья, разспрашивали: „какое ты государево слово сказываешь?“ И Захарій Косовъ передъ нами, х. т., въ разспросѣ сказалъ: „я де за собою государева слова не сказывалъ“. И къ той своей сказкѣ и руку приложилъ. И в. г., Л. Комынинъ сказалъ: были де, г., въ тѣ поры дворяне разныхъ городовъ. И мы, х. т., дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ разспрашивали, и дворяне, г., и дѣти боярскіе сказали передъ нами, х. т., что онъ, Захарій, сказывалъ за собою твое государево слово. И мы, х. т., Захарья Косова били батоги и отдали его за пристава въ иску Дмитрія Кирѣевскаго, а разспросныя, г., рѣчи дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и Захарья Косова за ихъ руками послали къ тебѣ, г., подклея подъ сю отписку, съ мещяниномъ съ Русиномъ Ашихминымъ.

144 г. августа въ 20 д. во Мценскѣ у церкви Благовѣщенія Пречистой Богородицы на обѣдѣ в. Ивану Бобрищеву-Пушкину в. Ларіонъ Комынинъ сказалъ: посланъ де отъ тебя въ тюрьму бѣлевецъ Захарій

Яковлевъ сынъ Косовъ и тотъ де Захарій сказалъ мнѣ, Ларіону, за собою государево слово, а какое де государево слово, и онъ, Захарій того мнѣ не сказалъ. Того жъ числа в. Иванъ Бобрищевъ-Пушкинъ, Василій Мясной велѣли его, Захарья, поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ. И въ разспросѣ онъ, Захарій, сказалъ: я де в. Л. Комынину за собою гусударева слова не сказывалъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. во Мценескъ в. нашимъ Ивану Гавриловичу Бобрищеву-Пушкину да Василью Вахромѣевичу Мясному. Писали есте къ намъ, что сидитъ въ тюрьмѣ во Мценску бѣлевецъ Захарій Яковлевъ сынъ Косовъ въ судномъ дѣлѣ, что у него былъ судъ съ бѣлевцемъ же съ Дмитріемъ Кирѣевскимъ, и по Захарьѣ съ суда поруки не было, и Захарій Косовъ сказалъ за собою наше дѣло. И вы Захарья Косова разспрашивали, какое онъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ, и Захарій Косовъ въ томъ винился, а сказалъ, что за нимъ нашего дѣла никакого нѣтъ, и вы Захарья Косова велѣли вкинуть въ тюрьму.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ бѣлевца Захарья Косова изъ тюрьмы велѣли выпустить, а въ судномъ дѣлѣ съ Дмитріемъ Кирѣевскимъ Захару учинили есте по нашему указу въ правду. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 сентября въ 9 д.

№ 258. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твои Ивашко Бобрищевъ-Пушкинъ, Васька Мясной челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 145 г. сентября въ 15 д. прислана твоя г. грамота за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова во Мценескъ къ намъ, х. т., съ мещяниномъ съ Самсономъ Шеховцовымъ, а въ твоей г. грамотѣ написано: писали мы, х. т., къ тебѣ, г., что мы, х. т., по твоему г. указу мещянина Алешка Жиленка разспрашивали, какое за нимъ и на кого твое государево дѣло вѣдаетъ. И мещянинъ Алешка Жиленокъ намъ, х. т., сказалъ, что онъ твое государево дѣло за собою никакого не вѣдаетъ, а затѣялъ онъ то твое государево дѣло, боясь смертнаго убойства отъ Ивана большого да отъ Ивана меньшого Шешининыхъ, потому что онъ ихъ ножемъ кололъ. И мы, х. т., Алешку Жиленка отдали держать приставу до твоего г. указу, а какъ, г., къ намъ, х. т., твоя г. грамота придетъ, и по твоему, г., указу велѣно Алешку Жиленка за его воровство, что онъ Шешининыхъ ножемъ кололъ, велѣть въ торговый день бить кнутомъ нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, а бивъ его кнутомъ, велѣно посадить въ тюрьму до твоего г. указу. Да о томъ велѣно къ тебѣ, г., отписать. И мы, х. т., по твоему г. указу его, Алешку Жиленка, за его воровство, что онъ Шешининыхъ ножемъ кололъ, нынѣшняго 145 г. сентября въ 18 д. велѣли въ торговый день бить кнутомъ нещадно и, бивъ кнутомъ, велѣли его, Алешку Жиленка, посадить въ тюрьму до твоего г. указу. 145 г. сентября въ 29 д.

№ 259. Д. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Данилко Яковлевъ челомъ бьетъ. Прошлаго, г., 144 г. іюня въ 20 д., пришедъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу тюремный сторожъ Якушка Романовъ, сказалъ: тюремный де сидѣлецъ курченинъ, кормовый казакъ, Степашко Турубаровъ сказываетъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., того Степашка изъ тюрьмы велѣлъ привести къ себѣ въ съѣзжую избу и его разспрашивалъ: какое за нимъ и на кого твое государево дѣло? И онъ, Степашка, про твое государево дѣло мнѣ, х. т., не сказалъ, а скажетъ де то твое государево дѣло на Москвѣ. И о томъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ

Разрядъ писалъ іюня жъ въ 29 д. И прошлаго жъ, г., 144 г. августа въ 5 д. прислана въ Курескъ твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца Степена Турубарова разспросить подлинно: какое онъ твое государево дѣло и на кого именемъ вѣдаетъ, чтобъ онъ про то сказалъ въ правду не пытанъ; а только, г., онъ, Степанка Турубаровъ, твоего государева дѣла безъ пытки не скажетъ, и мнѣ, х. т., въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ велѣно Степанка пытать. А что, г., тотъ казакъ Степанка въ разспросѣ или съ пытки скажетъ, и мнѣ, х. т., велѣно о томъ къ тебѣ, г., отписать: а казака Степанка велѣть держать въ тюрьмѣ до твоего г. указу. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Степанку Турубарова разспрашивалъ, какое онъ твое государево дѣло и на кого именемъ вѣдаетъ, и онъ бы про то про все сказалъ въ правду не пытанъ. И Степанка, г., Турубаровъ въ разспросѣ въ съѣзжей избѣ мнѣ, х. т., ничего не сказалъ. И я, х. т., по твоему г. указу въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ велѣлъ его, Степанка, пытать. И Степанка, г., Турубаровъ у пытки въ разспросѣ и съ пытки передо мною, х. т., сказалъ: вѣдаетъ де онъ, Степанка, твое государево дѣло на тюремнаго жъ сидѣльца, на курченина, на кормового казака, на Вонка Татаринова да татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ на подьячаго на Петра Михайлова. И я, х. т., о томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ его, Степанку Турубарова, и Вонка да Ивашка Татариновыхъ, да Олферка Умрихина, да подьячаго Петра Михайлова разспрашивалъ порознь, а что, г., про твое государево дѣло Степашко Турубаровъ и Вонко да Ивашко Татариновы, да Олферка Умрихинъ, да подьячій Петръ Михайловъ въ разспросѣ передо мною, х. т., сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою; а Степанка, г., Турубарова, и Вонка да Ивашка Татариновыхъ, и Олферка Умрихина велѣлъ я, х. т., держать въ тюрьмѣ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. т., какъ ты, г., укажешь. 145 г. сентября въ 26 д.

145 г. сентября въ 12 д. тюремный сидѣлецъ, курченинъ, кормовой казакъ, Степанко Турубаровъ про государево дѣло ст. и в. Данилу Семеновичу Яковлеву у пытки въ разспросѣ и съ пытки сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. въ іюнѣ по извѣту Курскаго уѣзду Аоанасьевы крестьянки Мальцева Ѳедосьицы Ивановы дочери воевода Нефталимъ Тимашовъ курченина, кормового казака, Вонка Татаринова велѣлъ посадить въ тюрьму до г. указу, что онъ, Вонко, воровалъ, дѣлалъ въ Курску смѣсныя мѣдныя деньги, а въ разспросѣ онъ, Вонко, въ съѣзжей избѣ в. Нефталиму Тимашову, что онъ деньги дѣлалъ, не сказался. А въ прошломъ же де во 144 г. на великъ день послѣ обѣда бранился онъ, Степанка, въ тюрьмѣ съ тѣмъ Вонкомъ Татариновымъ, и онъ де, Вонко, называлъ его, Степашка, воромъ, и онъ де, Степашко, говорилъ, что онъ, Вонка, воръ, дѣлалъ смѣсныя деньги, и Вонко де Татариновъ противъ того говорилъ ему, Степашкѣ, что онъ, Вонко, деньги дѣлалъ, кто тому истецъ. И то де все слышали тюремные сидѣльцы и въ томъ онъ, Степанка, слался на всѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ.

Того же числа тюремный сидѣлецъ, курченинъ, кормовой казакъ, Вонко Татариновъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 143 г. въ іюнѣ выняли у племянника его у Ивашка Татаринова воровскія мѣдныя деньги, и его де, Вонка, в. Нефталимъ Тимашовъ въ съѣзжей

избѣ про тѣ смѣсныя деньги разспрашивалъ, и съ очей на очи съ Ивашкомъ ставилъ, потому что онъ, Воинко, дѣлаетъ серебряное, а Ивашка Татариновъ ему, Воинку, двоюродный братъ; а Ивашка де Татариновъ въ съѣзжей избѣ у пытки въ разспросѣ и съ пытки в. Нефталиму Тимашову сказалъ и въ томъ повинился, что онъ, Ивашко, тѣ смѣсныя деньги дѣлалъ своимъ умышленьемъ одинъ, а его де, Воинка, онъ, Ивашко Татариновъ, въ томъ денежномъ дѣлѣ очистилъ. И в. де Н. Тимашовъ тѣ смѣсныя деньги изъ Курска послалъ къ Москвѣ и о томъ ко г. въ Разрядъ писалъ, а его, Воинка, и брата Ивашка Татариновыхъ велѣлъ посадить въ тюрьму до г. указу. И въ прошломъ же де во 144 г. на великъ день послѣ обѣда побранился онъ, Воинко, въ тюрьмѣ съ курченикомъ, съ кормовымъ казакомъ, съ Степаномъ Трубаровымъ. И Степанко де Трубаровъ, бранясь, называлъ его, Воинка, воромъ, денежнымъ мастеромъ, и онъ де, Воинко, противъ того говорилъ: „хотя бъ де онъ, Воинко, и дѣлалъ деньги, и въ томъ ему, Воинку, государь истецъ, а не онъ, Степанко". А того де онъ, Воинко, ему, Степанку, не говорилъ, что онъ, Воинко, деньги дѣлалъ. И про тое де ихъ брань слышали всѣ тюремные сидѣльцы. И въ томъ де во всемъ онъ, Воинко, сдался на тюремныхъ сидѣльцевъ.

Того жъ числа тюремный сидѣлецъ Ивашко Татариновъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ во 143 г. вылилъ было онъ, Ивашка, смѣсныхъ серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ рубли съ 2 одинъ, своимъ умышленьемъ, а братъ де его, Воинко Татариновъ, и иной никто про то не вѣдалъ.

И в. де Н. Тимашовъ про то про все его, Ивашка, въ съѣзжей избѣ у пытки разспрашивалъ и пыталъ, и онъ де, Ивашка, въ съѣзжей избѣ и у пытки въ разспросѣ сказывалъ и съ пытки говорилъ тожъ, что Ивашка тѣ деньги дѣлалъ одинъ, своимъ умышленьемъ, и не учась ни у кого, и ни кто про то денежное его дѣло не вѣдалъ.

Того жъ числа ст. и в. Данилу Семеновичу Яковлеву тюремные сидѣльцы, курчане, дѣти боярскіе Павелъ Ходоровскій, Никитко Басовъ, кормовой сынъ боярскій Лукьянко Сокольниковъ, Милютка Рыжево, Анашка Кругобдовъ, Ондька да Лозутке Сибирскіе сказали по г. крестному цѣлованью: въ прошломъ де во 144 г. на великъ день, послѣ обѣда, тюремные жъ сидѣльцы Воинко Татариновъ да Степанка Трубаровъ бранились, и Воинко де Татариновъ называлъ Степанку Трубарова воромъ, и Степанко де противъ того называлъ его, Воинка, воромъ же: „ты де, Воинко, воръ, воровскія деньги дѣлалъ". И Воинко де Татариновъ противъ того ему, Степанкѣ, сказалъ: „хотя бъ де я, Воинко, и дѣлалъ деньги, и въ томъ де государь мнѣ, Воинку, истецъ, а не ты, Степанка". А того де онъ, Воинко, не говорилъ ему, Степанкѣ, что онъ деньги дѣлалъ.

Да Степанка жъ Трубаровъ въ разспросѣ и съ пытки сказалъ за собою другое государево дѣло: въ прошломъ де во 143 г. татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ подьячій Петръ Михайловъ ѣздилъ въ Курскій уѣздъ для сыску татей и разбойниковъ, и, будучи де онъ, Петръ, въ уѣздѣ, многихъ людей сажалъ въ хомутъ, и пыталъ курченина, с. б., Олферка Умрихина безъ г. указу, и, пытаючи де, онъ, Петръ, его, Олферка, говорилъ: „какъ де я хочу, такъ и дѣлаю, а никого не боюсь и на Москвѣ де мнѣ никто ничего не сдѣлаетъ". И научалъ де онъ, Петръ, его,

Олферка, говорить въ воровствѣ на курчанъ, на торговыхъ людей, на лучшихъ, на Моисея Якошкина съ товарищи и на дѣтей боярскихъ. И онъ, Олферка Умрихинъ, на торговыхъ людей на Моисея Якошкина съ товарищи въ воровствѣ не говорилъ, а на дѣтей боярскихъ, не перетерпя пытки въ воровствѣ, говорилъ на многихъ. А какъ де онъ, Петръ, того Олферка Умрихина и дѣтей боярскихъ, на которыхъ онъ въ воровствѣ говорилъ, привелъ въ Курескъ, и татиныхъ де и разбойныхъ дѣлъ сыщикъ Андрей Коловъ его, Олферка, пыталъ вновь, и съ тѣми дѣтьми боярскими ставилъ на очную ставку, и онъ де, Олферко Умрихинъ, съ пытки и на очной ставкѣ съ тѣхъ дѣтей боярскихъ оговорилъ и въ воровствѣ ихъ очистилъ. Да онъ же де, Петръ, будучи въ уѣздѣ возилъ съ собою для бледни женку, а какъ ее зовутъ и чья она жена, и про то онъ Степашко не вѣдаетъ. А сказывалъ де ему про то про все Степашкѣ Турубарову въ тюрьмѣ Олферка Умрихинъ. И въ томъ во всемъ онъ, Степашка, слался на Олферка Умрихина.

Того жъ числа въ съѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ Д. С. Яковлевымъ курченинъ, с. б., Олферка Умрихинъ въ разспросѣ сказалъ по г. крестному цѣлованью: въ прошломъ де во 144 г., какъ ѣздилъ для сыску татей и разбойниковъ подьячій Петръ Михайловъ, и на него де, Олферка, билъ челомъ, а къ нему, Петру, принесъ челобитную вдовы Семеновской жены Обакумова Дарьинъ кр. Анашка Обакумовъ въ татьбѣ въ холстинѣ, и подьячій де Петръ Михайловъ въ уѣздѣ въ дер. Дурневой по той челобитной безъ суда, и безъ полничнаго, и безъ язычной молки пыталъ его, Олферка, во всю ночь билъ плетьми, въ избѣ привязавъ къ столбу; и то де все видѣли курчане, дѣти боярскіе, Илья да Макеимъ Дурневы. А пытали де его, Олферка, курскіе стрѣльцы Данилко Офромѣевъ съ товарищи, 3 чел.; а какъ де подьячій Петръ Михайловъ его, Олферка, пыталъ, и у пытки онъ, Петръ, ни на кого въ воровствѣ говорить не научалъ. А говорилъ де онъ, Олферка, на курчанъ, на дѣтей боярскихъ, на Ѳому Гридина да на Макара Умрихина съ товарищи по недружбѣ, что онъ, Олферка, съ ними бранивался и они его били. А какъ де Петръ Михайловъ привелъ его, Олферка, въ Курескъ, и его де, Олферка, пыталъ вновь сыщикъ Андрей Коловъ, и онъ де, Олферка, у пытки, и съ пытки, и на очной ставкѣ тѣхъ дѣтей боярскихъ очистилъ, что онъ говорилъ на нихъ по недружбѣ. А подьячій Петръ Михайловъ въ Курскомъ уѣздѣ, какъ онъ ѣздилъ для сыску многихъ людей, и кого именемъ въ хомутъ сажалъ, и для бледни женку съ собою возилъ-ли, и онъ де, Олферка, про то не вѣдаетъ. А какъ де Петръ Михайловъ его, Олферка, пыталъ, и онъ де, Петръ, такого слова, что—„какъ хочетъ такъ и дѣлаетъ и никого онъ не боится: а на Москвѣ ему никто ничего не сдѣлаетъ“—того де онъ, Олферка, не слыхалъ и курчанину де кормовому казаку Степашкѣ Турубарову онъ, Олферка, про то ничего не сказывалъ; а что де онъ, Петръ Михайловъ, его, Олферка, пыталъ, и про то де вѣдомо Московскаго уѣзду Аоанасьевскаго и Дмитровскаго приходовъ въ всякихъ чиновъ людямъ.

Того жъ числа татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ подьячій Петръ Михайловъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 144 г. по г. указу ѣздилъ онъ, Петръ, въ Курскій уѣздъ въ Подгородный да въ Куритцкой станъ для сыску татей и разбойниковъ, и въ Курскомъ уѣздѣ въ тѣхъ дву станѣхъ въ сыску 151 чел. лиховали курчанина, с. б., Олферка

Умрихина въ татьбахъ, и онъ де, Петръ, по тѣмъ лиховашнымъ обыскамъ того Олферка про его воровство разспрашивалъ, и въ разспросѣ де онъ, Олферка, въ своемъ воровствѣ винился, и на товарищей своихъ, на курчанъ же, на дѣтей боярскихъ, и на крестьянъ, въ татьбахъ говорилъ; а то де все писано въ его Олферковыхъ въ подлинныхъ въ разспросныхъ рѣчахъ, а пыткою де онъ, Петръ, его, Олферка, не пыталъ, и на добрыхъ людей говорить его въ воровствѣ не научалъ, и въ хомутъ де шкого не сажалъ, и женки для бледни въ уѣздѣ не держалъ; а какъ де его, Олферка, привели къ нему, Петру, для разспросу, и онъ де, Олферка, учалъ его, Петра, лаять и съ ножемъ на него замахиваться, и онъ де, Петръ, за то Олферка велѣлъ бить батоги. А какъ де онъ, Петръ, привелъ его, Олферка, изъ уѣзда въ Курескъ, и татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ сыщикъ Андрей Коловъ его, Олферка, по лиховашнымъ обыскамъ велѣлъ пытать, и онъ де, Олферко, съ пытки Андрею Колову сказалъ, что онъ, Олферка, на тѣхъ людей говорилъ по недружбѣ, а въ своемъ воровствѣ онъ, Олферка, въ татьбѣ винился.

№ 260. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ѳилька Чулковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. сентября въ 27 д. пришелъ ко мнѣ, х, т., въ съѣзжую избу калужскій соборный попъ Прохоръ, а сказалъ за собою твое государево слово на калужскаго жъ соборнаго протопопа Петра. И я, х. т., того соборнаго попа Прохора велѣлъ отдать стрѣльцамъ за пристава, и тотъ попъ Прохоръ учалъ изъ съѣзжей избы изъ за приставовъ драться. И калужскій голова стрѣлецкій, видя его силу, толкнулъ его, попа Прохора, и тотъ де попъ Прохоръ, поноровя съ часъ и больше, сказалъ за собою твое государево дѣло на того голову стрѣлецкаго на Григорья Иванова сына Ртищева. И передо мною, г., х. т., тотъ соборный попъ Прохоръ сказалъ: „то де ему за то, что онъ меня зашибъ“. А какое твое государево слово за нимъ, того онъ мнѣ, х. т., не сказалъ; а скажетъ де онъ то твое государево слово тебѣ, г., на Москвѣ. И въ нынѣшнемъ же, г., во 145 г. октября въ 1 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу тотъ соборный попъ Прохоръ и принесъ за своею руковою челобитную. И я, х. т., ту его челобитную послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою и его, г., попа Прохора послалъ къ тебѣ жъ, г., къ Москвѣ съ калужскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Борисомъ Масловымъ и съ провожатыми. 145 г. сентября въ 7 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и плачется бывшаго твоего государева богомольца старшаго протопопа Якова сынишка попъ Прохорище. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. сентября, г., въ 27 д. грѣхомъ, г., своимъ вышился изъ ума, сказалъ твое государево слово внѣ ума на протопопа Петра да на голову стрѣлецкаго Григорья Ртищева, и я, г., за грѣхи свои всего не помню. Милосердый и праведный г., пожалуй меня, богомольца своего, за мою простоту, для великихъ московскихъ чудотворцевъ и для своего государскаго многолѣтнаго здравія, не вели, г., въ моемъ недоразумѣи гнѣва своего, г., положить. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и плачется бѣдный, и многогрѣшный, и виноватый твоего г. богомольца бывшаго калужскаго протопопа Якова сынишка попъ Прохорище. Въ нынѣшнемъ, г., во 145 г. сентября въ 27 д. грѣхомъ, г., я своимъ внѣ ума выпился, и сказалъ во пьянствѣ за собою твое государево слово, и не помню что. И нынѣ,

г., за грѣхъ свой и за вину сижу въ Разрядѣ въ заключеньѣ. Милосердый, и праведный, и благочестивый г., пожалуй меня, богомольца своего, многогрѣшнаго, и виноватаго, для великихъ московскихъ чудотворцевъ и для своего г. здравія, вели, г., пожаловать, мою страдничью вину положить на милость свою государскую, и для своихъ г. чадъ благородныхъ свѣтъ видѣть дать. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Калугу Филину Даниловичу Чулкову. Писалъ еси къ намъ: въ нынѣшнемъ во 145 г. сентября въ 27 д. сказалъ тебѣ калужскій соборный попъ Прохоръ за собою наше дѣло на калужскаго соборнаго протопопа на Петра да на голову стрѣлецкаго на Григорья Ртищева, и назавтрее попъ Прохоръ принесъ къ тебѣ въ съѣзжую избу челобитную, а въ челобитной своей написалъ, что онъ на протопопа и на голову стрѣлецкаго наше дѣло затѣялъ спьяна. И ты попа Прохора прислалъ къ намъ къ Москвѣ. И по нашему указу попъ Прохоръ на Москвѣ противъ твоей отписки и противъ его челобитья разспрашиванъ и въ разспросѣ въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову попъ Прохоръ сказалъ, что онъ на протопопа и на голову стрѣлецкаго наше дѣло затѣялъ во пьянствѣ, а нашего дѣла онъ на протопопа и на голову стрѣлецкаго никакого не вѣдаетъ.

И попъ Прохоръ за вину, что онъ на протопопа и на голову стрѣлецкаго наше дѣло сказалъ во пьянствѣ, на Москвѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и отпущенъ въ Калугу, а большаго ему наказанья не учинено за службы отца его. А попу Прохору на Москвѣ сказано: только онъ, попъ, впередъ учнетъ бражничать, и по нашему указу велѣно его въ Калугѣ посадить въ тюрьму до нашего указу. И тебѣ со нашу грамоту протопопу, и всѣмъ соборнымъ, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и всякимъ людямъ велѣть прочесть вслухъ, чтобъ имъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 октября въ д.

№ 261. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Степанко Арсеньевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 145 г. сентября въ 9 д. пришелъ въ съѣзжую избу ко мнѣ, х. т., тульскій губный цѣловальникъ Данилко Даниловъ, а сказалъ: вопитъ де изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ солдатъ Сенька Юрловъ, сказываетъ, что есть за нимъ твое государево слово.

И я, х. т., того солдата Сеньку Юрлова велѣлъ передъ собою разспросить: какое онъ твое государево слово вѣдаетъ и на кого именемъ? И солдатъ Сенька Юрловъ сказалъ: вѣдаетъ онъ и тюремные сидѣльцы твое государево слово на тюремнаго жъ сидѣльца и на посадскаго человѣка, на Оничку Гаврилова сына.

И я, х. т., того посадскаго человѣка Аничку Гаврилова, вынявъ изъ тюрьмы и тюремныхъ сидѣльцевъ передъ собою, разспрашивалъ, а что мнѣ, х. т.... Сенька Юрловъ и тюремные сидѣльцы сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 145 г. октября въ 21 д.

145 г. сентября въ 7 д. пришелъ въ съѣзжую избу къ в. къ Степану Ивановичу Арсеньеву тульскій губный цѣл. Данилко Даниловъ, сказалъ: вопитъ изъ тюрьмы тюремный сидѣлецъ, что посаженъ въ тюрьму въ лошадиной татьбѣ крымскихъ гонцовъ, солдатъ Сенька Юрловъ, а сказываетъ, что есть за нимъ государево слово. И солдатъ Сенька

Юрловъ изъ тюрьмы взятъ и въ съѣзжей избѣ допрашиванъ, что за нимъ государево слово. А въ разспросѣ солдатъ Сенька Юрловъ сказалъ: государево слово вѣдаетъ онъ на туленина, на посадскаго человѣка, на Аничку Гаврилова, а посаженъ онъ въ тюрьму по челобитью отца его во пьянствѣ. Говорилъ де тотъ мужикъ про государя невѣжливое слово, побранился съ нимъ, Сенькою. И онъ, Сенька, молылъ ему: „ты де, мужикъ, посадскій человѣкъ, а я служу праведному государю". И тотъ де мужикъ говорилъ: „ты де служишь чорту, а не государю". И то де слово слышали, какъ тотъ мужикъ Аничка говорилъ, тюремные сидѣльцы многіе.

И тюремные сидѣльцы въ съѣзжей избѣ противъ Сенькиныхъ разспросныхъ рѣчей разспрашиваны порознь. А въ разспросѣ тюремные сидѣльцы солдаты Оедотка Мясницевъ, Ивашко Матвѣевъ Холинъ, б. к. Д. М. Пожарскаго человѣкъ Тимошка Моженгинъ, кормовые иноземцы Янъ Березовскій, Матвѣй Горавскій, яицкій казакъ Ивашко Юшковъ, Герасимовъ кр. Ушакова Осташко Никифоровъ сказали: брань они въ тюрьмѣ слышали, какъ бранились солдатъ Сенька Юрловъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Оничкою Гавриловымъ, а брань межь ихъ стала за шапку: тотъ солдатъ Сенька сорвалъ съ Онички шапку, и онъ почалъ являть, снялъ де съ меня Сенька шапку, а въ шапкѣ де было 5 р. денегъ. И Сенька де учалъ шапку отдавать, и Оничка де шапки не взялъ, и учалъ говорить: „отдай де и деньги, вольно праведному государю, за что ты меня грабишь. И Сенька молылъ: „и я де служилъ праведному государю". И Оничка де молылъ: „полно де ты служилъ чорту, а не государю". А окромѣ того слова никакого не слыхали.

Тюремные жъ сидѣльцы Лунка Селиванов (и др. 30 чел.) сказали: брань они слышали, какъ Сенька Юрловъ въ тюрьмѣ бранились съ посадскимъ человѣкомъ съ Оничкою Гавриловымъ; а за что у нихъ стала, того не вѣдаютъ; и слова про г. никакого не слыхали отъ Онички, только слышали, какъ солдатъ Сенька Юрловъ учалъ вопить: „мужикъ де про государя слово невѣжливо говоритъ".

И посадскій человѣкъ Аничка Гавриловъ противъ разспросныхъ рѣчей Сеньки Юрлова и тюремныхъ сидѣльцевъ разспрашиванъ. А въ разспросѣ посадскій человѣкъ Аничка Гавриловъ сказалъ: брань у него съ солдатомъ съ Сенькою Юрловымъ была за шапку, сорвалъ съ него тотъ Сенька шапку, и онъ, Аничка, учалъ ему говорить, за что онъ грабитъ. И онъ де Сенька учалъ его лаять и бить, и бороду выдралъ: а „я де холопъ государевъ, а ты мужикъ не доросъ". А такого де слова онъ, Аничка, не говаривалъ, что онъ, Сенька, служитъ чорту, а не государю; тѣмъ де его поклепалъ, стакався съ совѣтники своими, съ тюремными сидѣльцы. И тотъ Аничка и Сенька посажены опять въ тюрьму до г. указу.

№ 262. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Андрюшка Лазаревъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 145 г. декабря въ 15 д. пришелъ, г., въ съѣзжую избу Валуйскаго города Пристанскаго монастыря Никольскій черный попъ Ософосій и подалъ мнѣ, х. т., патріаршу грамоту распечатану, а прислана, г., та патріарша грамота на его попово имя. А въ патріаршѣ грамотѣ писано, что молитъ Бога за тебя, г. и за г. ц., и в. к. Е. Л., и за ваши г. благородныя чада, что по прошенію вашему г. къ Богу праведную и благочестивую твою г. ц. и в. к. Е. Л. Богъ

простилъ, родила дщерь тебѣ, г., ц. и в. к. Татьяну Михайловну. И мы, х. т., г., слыша такую милость Божію и твое г. жалованье всѣмъ городомъ съ строители, и съ попы, и съ дьяконы, и со всѣми твоими, г., валуйскими ратными людьми въ соборной церкви молебствовали за твое г. многолѣтное здоровье, и за г. ц. и за ваши г. благородныя чада, и и за б. ц. и в. к. Т. М. Бога молили нынѣшняго 145 г. декабря въ 15 д. А та, г., молебная патріарша грамота писана къ нему, попу Ѳеодосью, въ прошломъ во 144 г. генваря въ 10 д. а назади, г., у грамоты подписано, что привезъ къ нему, попу Ѳеодосію, ту патріаршу грамоту объ вашемъ г. многолѣтномъ здоровьѣ Бога молить сынъ его дьяконъ Калинникъ октября въ 1 д. И тотъ, г., попъ Ѳеодосій держалъ у себя ту молебную патріаршу грамоту втайнѣ, и не сказалъ никому, и на соборъ не приношивалъ октября съ 1 числа да по 145 г. декабря по 15 д. И я, х. т., попа Ѳеодосья въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ: за что онъ тое милость Божію таилъ и вашу г. грамоту держалъ у себя втайнѣ многое время? И онъ, г., мнѣ, х. т., молылъ: „вѣдь де не царевичъ родился; а се де прислана грамота ко мнѣ, и я де, какъ хочу“. И я, х. т., того попа за его неистовое слово отдалъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, объ немъ, какъ укажешь. 145 г. генваря въ 8 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ богомолецъ твой Валуйскаго города Пречистыя Богородицы Успенія Пристанскаго монастыря черный попъ Ѳеодосій. Въ прошломъ, г., во 144 г. привезъ святительскую патріаршу грамоту на Осколъ московскій стрѣлецъ, имени ему не помню, окольничаго полку и отдалъ тое грамоту на Осколѣ дьякону валуискому Калинику, а дьяконъ тое грамоту привезъ на Валуйку нынѣшняго 145 г. октября въ 1 д. А въ той грамотѣ написано: велѣно молить Бога о твоемъ ц: многолѣтномъ здоровьѣ, и б. ц. и о вашихъ г. благородныхъ чадахъ, и о б. ц. Татьянѣ. И я, г., по грѣху своему занемогъ, и тое грамоты не выложилъ для того, чтобы мнѣ отъ молебнаго пѣнія не отбыть, и день, г., ото дни та грамота позамѣшкалась. И въ томъ, г., дѣлѣ в. Андреи Лазаревъ велѣлъ меня дать за пристава и морить на уморъ для своей корысти. Милосердый г., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г., меня отъ пристава свободить, а вели, г., меня за мою безхитростную вину смирить монастырскимъ смиреніемъ, чтобы мнѣ отъ той воеводской жесточи въ конецъ не погинуть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 145 г. генваря въ 26 д. государь пожаловалъ, велѣлъ челобитную взять къ дѣлу.

И февраля въ 3 д. послана память на патріаршь дворъ, а велѣно выписать: въ прошломъ во 144 г. о рожденіи б. ц. и в. к. Т. М. богомольная грамота съ патріарша двора на Валуйку въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и къ кому, и съ кѣмъ именемъ послана. И въ памяти съ патріарша двора пишетъ: Лѣта 7145 февраля въ 6 д. по приказу в. г. с. Іоасафа п. м. и в. Р. память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову въ Патріаршъ разрядъ къ патріаршу б. къ Семену Васильевичу Колтовскому да къ дьякамъ къ Аоанасью Макеимову да къ Ивану Головкову въ памяти за твоею Григорьевою приписью написано: велѣти бъ отписать, въ прошломъ во 144 г. о рожденіи б. ц. и в. к. Т. М. богомольная грамота съ патріарша на Валуйку, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и къ кому, и съ кѣмъ именемъ послана, да та выпись

прислать къ вамъ въ Разрядъ за дьячьею приписью. И въ патріаршѣ разрядѣ сыскано: въ прошломъ во 144 г. генваря въ 8 и въ 10 д. посланы по городамъ о государевѣ богомольѣ и о рожденіи б. ц. и в. к. Т. М. патріаршіи грамоты, а на Валуйку послана Никольскаго монастыря къ строителю старцу Ѳеодосію, а отдавалъ тое грамоту ѣздокамъ патріаршъ с. б. Матвѣй Облецовъ да Мишка Жердевъ, и того Мишки Жердева нынѣ на Москвѣ нѣтъ, а отъ патріарша разряду отсталъ онъ для своей скудости. А нынѣ писалъ къ в. г. с. Іоасафу п. м. и в. Р. съ Валуйки в. Андреи Лазаревъ, что на Валуйкѣ де ты, г., богомольную патріаршу грамоту Николы чудотворца Пристанскаго монастыря черный попъ Ѳеодосій у себя утаилъ и объявилъ де ему, в., тое г. богомольную патріаршу грамоту распечатану нынѣшняго 145 г. декабря въ 15 д., и они де в. А. Лазаревъ на Валуйкѣ и всѣмъ городомъ, слыша такую милость Божію и государское благородіе, и въ соборной де церкви попы, и дьяконы, и всѣмъ городомъ пѣли молебны. А назади де у той грамоты подписано, что привезъ де къ тому черному попу Ѳеодосію сынъ его дьяконъ Калинникъ октября въ 1 д. Да онъ же де черный попъ Ѳеодосій въ допросѣ сказалъ ему жъ в. А. Лазареву, что сказывалъ де онъ про тое г. богомольную патріаршу грамоту валуйскому соборному попу Герасиму, и тотъ де попъ Герасимъ ему, черному попу Ѳеодосію, сказывать тое грамоты не велѣлъ. И за такое де его чернаго попа Ѳеодосія плутство, что онъ г. богомольную патріаршу грамоту у себя утаилъ многое время, и никому не сказалъ, и пыня де въ допросѣ неистовыя рѣчи онъ говорилъ, и онъ де, А. Лазаревъ, велѣлъ того чернаго попа Ѳеодосія на Валуйкѣ дать за пристава до г. указу и патріарша. И нынѣ о томъ по указу в. г. с. Іоасафа п. М. и в. Р. послана на Валуйку патріарша грамота изъ Казеннаго приказу къ в. къ А. Лазареву, а велѣно того чернаго попа Ѳеодосія выслать тотчасъ къ Москвѣ и явиться ему въ Патріаршѣ въ Казенномъ приказѣ казначею старцу Іосифу Печерскому да дьяку Ивану Соболеву. И тотъ черный попъ Ѳеодосій по се число къ Москвѣ не бывалъ и въ Казенномъ приказѣ не объявливался. Дьякъ Иванъ Головковъ.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ богомолецъ твой виноватый съ Валуйки Пристанскаго монастыря черный попъ Ѳеодосій. Въ прошломъ, г., въ 142 г. привезъ патріаршу грамоту на Осколъ московскій стрѣлецъ, имени ему не помню, и отдалъ тое грамоту на Осколѣ дьякону Калинику, а дьяконъ привезъ ко мнѣ на Валуйку нынѣшняго 145 г. октября въ 1 д., а въ той патріаршѣ грамотѣ написано, велѣно молить Бога о твоемъ г. многолѣтномъ здоровьѣ, и о б. ц. и о вашихъ благородныхъ чадахъ, что по вашему праведному прошенію Богъ даровалъ тебѣ, г., дщерь б. ц. и в. к. Т. М. И я, богомолецъ твой, занемогъ, и тое грамоты вскорѣ не выложилъ, и день ото дни та грамота у меня позамѣшкалась. И какъ, г., я обмогся, и ту грамоту принесъ къ в. къ А. Лазареву, и онъ меня, богомольца твоего, въ томъ дѣлѣ далъ за пристава, и морилъ меня голодомъ и всякою нужею для своей корысти. Милосердый г., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г., меня за мою безхитростную вину изъ за пристава освободить и смирять монастырскимъ смиреніемъ. А та, г., грамота послана была не ко мнѣ, къ бывшему строителю Ѳеодосію, а тотъ строитель уже преставился. Ц., г., смилуйся.

Помѣта: государь пожаловалъ для рожденія дщери своей г. б. ц, и в. к. Евдокіи Михайловны, велѣлъ его свободить и о томъ дать грамота.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Валуйку в. нашему Андрею Тимофеевичу Лазареву. Писалъ еси къ намъ: декабря въ 15 д. принесъ къ тебѣ въ съѣзжую избу Валуйскаго города Пристанскаго Никольскаго монастыря черный попъ Ѳеодосій патріаршу грамоту о рожденіи б. ц. нашей и в. к. Т. М.: а писана та патріаршя грамота во 144 г. генваря, а черный попъ Ѳеодосій сказалъ, что тое патріаршу грамоту привезъ къ нему на Валуйку сынъ его дьякопъ Калинникъ октября въ 1 д.; и держалъ онъ, попъ Ѳеодосій, тое патріаршу грамоту октября съ 1 числа декабря по 15 число у себя втайнѣ; да тотъ же черный попъ Ѳеодосій говорилъ про б. ц. нашему и в. к. Т. М. непригожее слово. И ты того чернаго попа Ѳеодосія отдалъ держать приставу до нашего указу. И мы чернаго попа Ѳеодосія для рожденія б. ц. нашей и в. к. Евдокіи Михайловны пожаловали, велѣли его отъ пристава свободить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ валуйскаго Николы Пристанскаго монастыря чернаго попа Ѳеодосія отъ пристава свободилъ. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 февраля въ 9 д.

№ 263. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Сенька Мосальскій челомъ бьетъ Въ нынѣшнемъ, г., въ 144 г. іюня въ 9 д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Г. Ларіонова, а въ твоей г. грамотѣ написано: велѣно мнѣ, х. т., мужика Аоньку.... съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Устинкомъ Дурневымъ и со всѣми тюремными сидѣльцы поставить съ очей на очи и противъ, г., прежнихъ разспросныхъ рѣчей разспрашивать и про Аонькино, г., воровство, что онъ говорилъ про твоихъ г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово, сыскать подлинно: а ставить бы, г., тюремныхъ сидѣльцевъ съ мужикомъ съ Аонькою съ очей на очи порознь, чтобъ, г., про то его воровство допряма сыскать. А что, г., мужикъ Аонька Нѣмой съ тюремными сидѣльцы на очной ставкѣ и что тюремные сидѣльцы съ мужикомъ съ Аонькою Нѣмымъ съ очей на очи скажутъ, и кто имяны тюремные сидѣльцы, и въ какомъ дѣлѣ, и съ котораго году въ тюрьмѣ сидятъ, и мнѣ, х. т., то все велѣно написать по статьямъ; да о томъ о всемъ къ тебѣ, г., отписать и разспросныя рѣчи и сыскъ прислать. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ мужика Аоньку Нѣмого съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Устинкомъ Дурневымъ и со всѣми, г., тюремными сидѣльцы поставилъ съ очей на очи и противъ, г., прежнихъ разспросныхъ рѣчей и разспрашивалъ и про Аонькино, г., воровство, что онъ говорилъ про твоихъ б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово, сыскивалъ подлинно: а ставилъ, г., тюремныхъ сидѣльцевъ съ мужикомъ съ Аонькою съ очей на очи порознь и про то, г., воровство сыскивалъ допряма, и что, г., мужикъ Аонька Нѣмой съ тюремными сидѣльцы на очной ставкѣ, и что тюремные сидѣльцы съ мужикомъ Аонькою Нѣмымъ съ очей на очи сказали, и кто, г., имены тюремные сидѣльцы, и въ какомъ кто дѣлѣ, и съ котораго году въ тюрьмѣ сидитъ, и я, х. т., по твоему т. указу то все велѣлъ написать подлинно порознь по статьямъ; и Аоньки, г., Нѣмого и тюремныхъ сидѣльцевъ разспросныя рѣчи, запечатавъ въ листъ, послалъ къ тебѣ, г., въ Разрядъ съ сею отпискою: а Аоньку, г., Нѣмого от-

далъ за пристава до твоего г. указу за ельчанина, с. б., за Өедора Өедосѣева, и велѣлъ, г., къ нему, Аөонькѣ, береженье держать великое: а крѣпостей, г., положено на Аөоньку, огибни на ногахъ да на рукахъ наручи желѣзныя, закрѣплены гвоздьемъ желѣзнымъ, да на шеѣ цѣпь прибита къ стулу, а для, г., береженья на всякій день и на ночь даю по 4 чел. стрѣльцовъ да 4 чел. пушкарей, 144 г. августа въ 4 д.

144 г. іюля въ 20 д. по г. грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорія Ларіонова поставленъ въ съѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ кн. Семеномъ Васильевичемъ Мосальскимъ тюремный сидѣлецъ елецкій бѣломѣстный кормовой казакъ Устинка Михайловъ сынъ Дурневъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ ельчанина съ Петровымъ человѣкомъ Чернова съ Афонькою Моисѣевымъ сыномъ Нѣмымъ, и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Афонька Нѣмой, преже сего про г. б. ц. к. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. И Устинко Дурневъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 144 г. іюля съ 1 числа съ пятницы подъ субботу въ 3-мъ часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, а онъ де, Устинка, себѣ легъ спать самъ третей съ донскимъ казакомъ съ Левкою Елизарьевымъ да съ нимъ, съ Аөонькою Нѣмымъ, и почели де они межъ себя про свои нужи говорить: „чаю де намъ своей нужи не избыть“. Да и про что де они межъ себя почели говорить, что „г. ц. и в. кн. Софьи Михайловны не стало, либо де кому для ея г. преставленья изъ тюрьмы свобода будетъ“. И онъ де, Аөонька Нѣмой, въ ту пору молылъ непригожее слово про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М.: „развѣ де имъ преставленье будетъ, тожъ де и намъ изъ тюрьмы освобода будетъ“. И Афонька Нѣмой противъ Устинковыхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ: вынималъ де меня изъ тюрьмы губный староста Иванъ Бовыкинъ, ималъ къ себѣ въ губную избу не поодиножды и уграживалъ: „мнѣ де тебя пережечь надвое“, а невѣдомо за что: и я де своей братьѣ тюремнымъ сидѣльцамъ про то сказывалъ, что онъ, Иванъ, пережечь меня хочетъ надвое невѣдомо за что. А вынималъ де меня И. Бовыкинъ вонъ изъ тюрьмы и уграживалъ мнѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста я, Аөонька, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожаго слова не говорилъ, и мнѣ де было, Аөонькѣ, отъ него, Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ. И язъ да, Аөонька, іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу ночи, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. такое непригожее слово въ забвеніи ума своего, которое слово сказывалъ на меня въ разспросѣ Устинка Дурневъ, съ кручины молылъ.

И того жъ числа Устинка Дурневъ разспрашиванъ: губный староста Иванъ Бовыкинъ Аөоньку Нѣмова изъ тюрьмы вынималъ-ли, къ себѣ въ губную избу ималъ-ли? И Устинка сказалъ, что его Иванъ Бовыкинъ изъ тюрьмы не поодиножды къ себѣ въ губную избу ималъ. А какъ де его Иванъ посадитъ опять въ тюрьму, и Аөонька Нѣмой ему, Устинку, сказывалъ-ли, что его И. Бовыкинъ хочетъ пережечь надвое, а невѣдомо за что, и ему де, Аөонькѣ, отъ него, Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ? И Устинка сказалъ, что такія рѣчи отъ Аөоньки Нѣмова слышалъ. А вынималъ де его И. Бовыкинъ вонъ изъ тюрьмы и уграживалъ ему, Аөонькѣ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ, Аөонька, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожаго слова

не говорилъ. А посаженъ онъ въ тюрьму нынѣшняго 144 г. февраля съ 21 числа въ татебномъ дѣлѣ.

Того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ донской казакъ Левка Елизарьевъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аоонькою Нѣмымъ съ очей на очи, и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей разспрашиванъ про государево непригожее слово, что онъ, Аоонька, Нѣмой преже сего про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. И донской казакъ Левка Захарьевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де въ 144 г. іюля съ 17 числа, съ пятницы на субботу, въ 3-мъ часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, и онъ де, Аоонька Нѣмой, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. такое непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Левка, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. мая съ 17 числа въ убойственномъ дѣлѣ, убилъ до смерти ельчанина, с. б., Прокофья Шеталова изъ пищали непарочнымъ дѣломъ. И Аоонька Нѣмой противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ: вынималъ де меня вонъ изъ тюрьмы губный староста И. Бовыкинъ неподпожды и утаживалъ: „мнѣ де тебя пережечь надвое“, а невѣдомо за что; а вынималъ де меня И. Бовыкинъ вонъ изъ тюрьмы и утаживалъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста я, Аоонька, про г. б. ц. кн. А. М. и про кн. И. М. непригожаго слова не говорилъ: и мнѣ де было, Аоонька, отъ него, Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ, и я де, Аоонькѣ, іюля съ 17 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу ночи, про г. б. ц. кн. А. М. и про кн. И. М. такое непригожее слово въ забвеніи ума своего, которое слово сказывалъ на меня донской казакъ Левка Елизарьевъ, съ кручины молылъ.

Того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ ельчанинъ, с. б., Позникъ Гридневъ съ тюремнымъ же сидѣльцемъ съ Аоонькою Нѣмымъ съ очей на очи и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Аоонька, преже сего про г. б. ц. кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. И. Позникъ Гридневъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де во 144 г. іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, и онъ де, Аоонька, про г. б. ц. кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Позникъ, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. въ великій постъ на Ѳедоровой недѣлѣ во вторникъ въ убойственномъ дѣлѣ, убилъ двухъ женокъ до смерти пьянымъ дѣломъ. И Аоонька Нѣмой противъ Позняковыхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ: вынималъ де меня вонъ изъ тюрьмы губный староста И. Бовыкинъ неподпожды и утаживалъ: „мнѣ де тебя пережечь надвое“, а не вѣдомо за что; а вынималъ де меня И. Бовыкинъ изъ тюрьмы и утаживалъ мнѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста я, Аоонька, про г. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожаго слова не говорилъ; и мнѣ де бы, Аоонькѣ, отъ него, Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ, и я де, Аоонька, іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу ночи, про г. б. ц. кн. А. М. и про кн. И. М. такое непригожее слово въ забвеніи ума своего, которыя слова сказывалъ на меня ельчанинъ, с. б., Позникъ Гридневъ, съ кручины молылъ.

И того жъ числа ельчанинъ, с. б., Позникъ Гридневъ разспрашиванъ: губный староста И. Бовыкинъ Аоньку Нѣмова вонъ изъ тюрьмы

вынималъ-ли и къ себѣ въ губную избу ималъ-ли? И Позникъ Гридневъ сказалъ, что И. Бовыкинъ его, Аѳоньку, изъ тюрьмы вонъ вынималъ не поодиножды и къ себѣ въ губную избу ималъ; а какъ его Иванъ посадилъ опять въ тюрьму, и Аѳонька Нѣмой ему, Позняку, сказывалъ-ли, что его И. Бовыкинъ хочетъ пережечь надвое, а невѣдомо за что, и ему бъ де, Аѳонькѣ, отъ него, Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ? И Позникъ Гридневъ сказалъ, что отъ Аѳоньки Нѣмова такихъ рѣчей не слыхалъ.

Того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ ельчанина, с. б., Семена Гридиева кр. Якушка Ѳедоровъ сынъ Бирляевъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аѳонькою Нѣмымъ съ очей на очи и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашивалъ, что онъ, Аѳонька Нѣмой, преже сего про г. б. ц. кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. И Якушка Бирляевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де въ 144 г. іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, и онъ де, Аѳонька, про г. б. ц. кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Якушка, въ тюрьму въ нынѣшнемъ во 144 г. на св. недѣлѣ апрѣля въ 24 числѣ, приведенъ съ лошадьми. И Аѳонька Нѣмой противъ Якушковыхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ: вынималъ де меня изъ тюрьмѣ губный староста И. Бовыкинъ не поодиножды и уграживалъ: „мнѣ де тебя пережечь надвое“, а вынималъ де меня изъ тюрьмы И. Бовыкинъ и уграживалъ мнѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста я, Аѳонька, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожаго слова не говорилъ; и мнѣ де было, Аѳонькѣ, отъ него Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ, и я де Аѳонька іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. такое непригожее слово въ забвеніи ума своего, которое слово сказывалъ на него Якушка Бирляевъ, съ кручины молылъ.

Того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ ливенскій жилецъ Якушка Артемьевъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аѳонькою Нѣмымъ съ очей на очи и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашивалъ, что онъ, Аѳонька, преже сего про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. И Якушка Артемьевъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де во 144 г. іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, и онъ де, Аѳонька, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. говорилъ непригожее слово. А посаженъ де онъ, Якушка, въ тюрьму въ нынѣшнемъ въ 144 г. послѣ свѣтлаго воскресенья на другой недѣлѣ, а посадилъ де его губный староста И. Бовыкинъ по челобитью казачья голова Ивана Темирязева во крестьянствѣ. И Аѳонька Нѣмой противъ Якушковыхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ: такое непригожее слово въ забвеніи ума своего, которое слово сказывалъ на меня Якушка Артемьевъ, съ кручины молылъ.

Того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ вдовы ельчанки Ѳедотовской жены Тюкина кр. Стенька Филимоновъ сынъ, прозвище Коротинъ, съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аѳонькою Нѣмымъ съ очей на очи, и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про

государево непригожее слово разспрашивалъ, что онъ, Лоонька Нѣмой, преже сего про г. б. ц. про. кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. И Стенька Коротинъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де во 144 г. іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-мъ часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, и онъ де, Лоонька, про г. б. ц. про кн. А. М. и про кн. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Стенька, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. апрѣля въ 22 числѣ въ убойственномъ дѣлѣ, что убилъ мужика Иванова кр. Онухтина до смерти. И Лоонька Нѣмой противъ разспросныхъ Стенькиныхъ рѣчей сказалъ: такое непригожее слово въ забвеніи ума своего, которое слово сказывалъ на меня вдовинъ кр. Стенька Коротинъ, съ кручины молылъ.

Того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Ливенецъ Стенька Сергѣевъ сынъ Турицынъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Лоонькою Нѣмымъ съ очей на очи и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашивалъ, что онъ, Лоонька, преже сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. И Стенька Тетюревъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де въ 144 г. іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3 часу ночи, какъ они, тюремные сидѣльцы, почели спать ложиться, и онъ де, Лоонька, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Стенька, въ тюрьму нынѣшняго 144 г., привели слецкіе полковые казаки Иванова приказу Темирязева, безъ поличнаго изымали подъ Кольскимъ ставомъ. И Лоонька Нѣмой противъ Стенькиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ: такое непригожее слово, которое слово сказывалъ на меня Стенька Тетюревъ, съ кручины молылъ.

Того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ Степановъ кр. Савина Демка Макаровъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Лоонькою Нѣмымъ и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашивалъ, что онъ, Лоонька Нѣмой, преже сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. И Демка Макаровъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де въ 144 г. іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-емъ часу ночи, какъ почели они, тюремные сидѣльцы, спать ложиться, и онъ де, Лоонька, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ онъ, Демка, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. передъ Дмитріевою субботою въ лошадиной покражѣ И Лоонька Нѣмой противъ Демкиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ: такое непригожее слово въ забвеніи ума своего, которое слово сказывалъ на меня Степановъ кр. Савина Демка Макаровъ, съ кручины молылъ.

И того жъ числа донской казакъ Левка Елизарьевъ, да Якушка Бирляевъ, да Якушка Артемьевъ, да Стенька Коротинъ, да Стенька Тетюревъ, да Демка Макаровъ разспрашивали: губный староста И. Бовыкинъ Лооньку Нѣмова изъ тюрьмы вынималъ-ли и къ себѣ въ губную избуималъ-ли? И донской казакъ Левка Елизарьевъ съ товарищи, 6 чел., сказали, что они того не видали, какъ губный староста И. Бовыкинъ Лооньку Нѣмова изъ тюрьмы вынималъ, потому что они посажены въ тюрьму недавно.

Того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ, слецкій жилецъ, бродящій человѣкъ Левка Матвѣевъ сынъ Огѣевъ съ

тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аѳонькою Нѣмымъ съ очей на очи, а противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Аѳонька, преже сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ, которое слово сказывали на него, на Аѳоньку, тюремные сидѣльцы Устюжанина Дурневъ съ товарищи. И Левка Огѣевъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ отъ Аѳоньки Нѣмова про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожаго слова не слыхалъ, потому что де отъ него спалъ далеко; а слышалъ де онъ, Левка, отъ тюремныхъ сидѣльцевъ отъ Устюжанина Дурнева да отъ донского казака отъ Левки Елизарьева, сказывали де они ему, что онъ, Аѳонька Нѣмой, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Аѳонька, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. о св. недѣлѣ въ убойственномъ дѣлѣ, зарѣзалъ Евтѣхова кр. Дымовскаго до смерти. И Аѳонька Нѣмой противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ: такое непригожее слово, которое слышалъ отъ меня, отъ Аѳоньки, Устюжанина Дурневъ съ товарищи, съ кручины молылъ.

Того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ сельчанина, с. б., Ивана Панкова кр. Онтомошка Сафоновъ сынъ Книжниковъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аѳонькою Нѣмымъ съ очей на очи, и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Аѳонька, преже сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ, которое слово сказывали на него, на Аѳоньку, тюремные сидѣльцы Устюжанина Дурневъ съ товарищи. И Онтомошка Книжниковъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ отъ Аѳоньки Нѣмова про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. никакого непригожаго слова не слыхалъ, потому что онъ отъ него спалъ далеко, а слышалъ де онъ, Онтамошко, отъ тюремныхъ сидѣльцевъ, отъ Устюжанина Дурнева да отъ донского казака отъ Левки Елизарьева, сказывали де они ему, что онъ, Аѳонька Нѣмой, про г. б. ц. про кн. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Онтамошка, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. іюня въ 20 числѣ въ убойственномъ дѣлѣ, убилъ женку до смерти. И Аѳонька Нѣмой противъ Онтамошкиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ то же, что и противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей Огѣева: про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. такое непригожее слово, которое слово слышалъ отъ меня, отъ Аѳоньки, Устюжанина Дурневъ съ товарищи, въ томъ числѣ въ забвеніи ума своего съ кручины молылъ.

Того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ, сельчанинъ, кормовой с. б., Иванъ Онофріевъ сынъ Клевцовъ съ братомъ своимъ роднымъ съ Іудкою Клевцовымъ съ тюремнымъ сидѣльцомъ съ Аѳонькою Нѣмымъ съ очей на очи, и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашивашы, что онъ, Аѳонька Нѣмой, преже сего про г. б. ц. к. про А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ, которое слово сказывали на него, на Аѳоньку, тюремные сидѣльцы Устюжанина Дурневъ съ товарищи. И онъ, Иванка Клевцовъ, съ братомъ своимъ роднымъ съ Іудкою въ разспросѣ сказали, что они отъ Аѳоньки Нѣмова про г. б. ц. к. про А. М. и про к. И. М. непригожаго слова не слыхали, потому что они отъ него спали далеко, а слышали они отъ тюремныхъ сидѣльцевъ отъ Устюжанина Дурнева да отъ донскаго казака отъ Левки Елизарьева, сказывали де они имъ, что

онъ, Аѳонька Нѣмой, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посажены они, Ивашка съ братомъ, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. на масляной недѣлѣ въ убойственномъ дѣлѣ сельчанина, с. б., Петра Хромова. И Аѳонька Нѣмой противъ Ивашковыхъ и брата его Людкиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ тоже, что и противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей Огѣева, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. такое непригожее слово, которое слово слышали отъ меня, отъ Аѳоньки, Устинка Дурневъ съ товарищи, въ томъ числѣ въ забвеніи ума своего съ кручины молылъ.

Того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ, елецкій стрѣлецъ, Гришка Матвѣевъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аѳонькою Нѣмымъ съ очей на очи и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Аѳонька Нѣмой, преже сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ, которое слово сказывали на него тюремные сидѣльцы Устинко Дурневъ съ товарищи. И онъ, Гришка Матвѣевъ, въ разспросѣ сказалъ, что онъ отъ Аѳоньки Нѣмова про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. никакого непригожаго слова не слыхалъ, потому что отъ него спалъ далеко, а слышалъ де онъ, Гришка, отъ тюремныхъ сидѣльцевъ отъ Устинки Дурнева да отъ донского казака отъ Левки Елизарьева, сказывали де они ему, что онъ, Аѳонька Нѣмой про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Гришка, въ тюрьму прошлаго 143 г. передъ Ильинымъ днемъ въ убойственномъ дѣлѣ, зарѣзалъ на кабакѣ чумака до смерти. И Аѳонька Нѣмой противъ Гришкиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ тоже, что и противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей Агѣева: про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово, которое слово слышалъ отъ меня, Аѳоньки, Устинка Дурневъ съ товарищи, въ томъ числѣ въ забвеніи ума своего съ кручины молылъ.

Того жъ числа поставленъ въ съѣжей избѣ тюремный сидѣлецъ сельчанина, с. б., Наума Шебанова кр. Дениска Григорьевъ сынъ Ровенскій съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аѳонькою Нѣмымъ съ очей на очи и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Аѳонька Нѣмой, преже сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ, которое непригожее слово сказывали на него, на Аѳоньку, тюремные сидѣльцы Устинка Дурневъ съ товарищи. И онъ, Дениска Ровенскій, въ разспросѣ сказалъ, что онъ отъ Аѳоньки Нѣмова про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. никакого непригожаго слова, не слыхалъ, потому что де отъ него спалъ далеко, а слышалъ де онъ, Дениска, отъ тюремныхъ сидѣльцевъ отъ Устинки Дурнева да отъ донского казака отъ Левки Елизарьева, сказывали де они ему, что онъ, Аѳонька Нѣмой, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Дениска, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. послѣ Николина дни зимняго недѣлю спустя. И Аѳонька Нѣмой противъ Денисковыхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ тоже, что и противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей Огѣева, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. такое непригожее слово, которое слово слышалъ отъ меня, Аѳоньки, Устинка Дурневъ съ товарищи, въ томъ числѣ въ забвеніи ума своего съ кручины молылъ.

Того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ, ельчанина, с. б., Михайла Гулевскаго кр. Первушка Осдоровъ сынъ Загумешниковъ съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аѳонькою Нѣмымъ съ очей на очи, и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Аѳонька Нѣмой, преже сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ, которое слово сказывали на него, на Аѳоньку, тюремные сидѣльцы Устинка Дурневъ съ товарищи. И онъ, Первушка Загумешниковъ, въ разспросѣ сказалъ, что онъ отъ Аѳоньки Нѣмова про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. никакого непригожаго слова не слыхалъ, потому что де отъ него спалъ далеко; а слышалъ де онъ, Первушка, отъ тюремныхъ сидѣльцевъ отъ Устинки Дурнева да отъ донского казака отъ Левки Елизарьева, сказывали де они ему, что онъ, Аѳонька Нѣмой, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Первушка, въ тюрьму прошлаго 143 г. о Петровѣ дни и Павлова во крестьянствѣ. И Аѳонька Нѣмой противъ Первушкиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ тоже, что и противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей Огѣева, про г. б. ц. и про к. А. М. и про к. И. М. такое непригожее слово, которое слово слышали отъ меня отъ, Аѳоньки, Устинка Дурневъ съ товарищи, въ томъ числѣ въ забвеніи ума своего съ кручины молылъ.

Того жъ числа тюремные сидѣльцы Левка Агѣевъ, Онтомошка Княжишковъ, Ивашка Клевцовъ, Гюдка Клевцовъ, Гришка Матвѣевъ, Дениска Ровенскій, Первушка Загумешниковъ разспрашиваны: губный староста И. Бовыкинъ Аѳоньку Нѣмова изъ тюрьмы вынималъ-ли и въ губную избу ималъ-ли? И Левка Агѣевъ съ товарищи, 7 чел., сказали, что его, Аѳоньку, Иванъ Бовыкинъ вонъ изъ тюрьмы вынималъ, неоднократно къ себѣ въ губную избу ималъ. А какъ его Иванъ посадилъ опять въ тюрьму, и онъ, Аѳонька Нѣмой, ему, Левкѣ Огѣеву съ товарищи, 7 чел., сказывалъ-ли, что его И. Бовыкинъ хочетъ пережечь на двое невѣдомо за что, и ему бъ де, Аѳонькѣ, отъ него, Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ? И Левка Огѣевъ съ товарищи въ разспросѣ сказали: то де они отъ Аѳоньки Нѣмова слышали, сказывалъ де онъ имъ, что его И. Бовыкинъ хочетъ пережечь надвое; а того де они слова отъ Аѳоньки не слыхали, что ему избыть отъ него, Ивана, государевымъ дѣломъ. А вынималъ де его, Аѳоньку, губный староста Иванъ Бовыкинъ вонъ изъ тюрьмы и утраживалъ ему до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ, Аѳонька, про г. б. ц. к. про А. М. и про к. И. М. непригожаго слова не говорилъ, которое слово сказывалъ имъ на него, Аѳоньку, Устинко Дурневъ съ товарищи.

Того жъ числа поставленъ въ съѣзжей избѣ тюремный сидѣлецъ кн. Алексѣя Ивановича Воротынскаго кр. съ Мокраго боярака Кирюшка Микулинъ сынъ, прозвище Сашникъ, съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Аѳонькою Нѣмымъ съ очей на очи и противъ прежнихъ разспросныхъ рѣчей про государево непригожее слово разспрашиванъ, что онъ, Аѳонька, преже сего про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ, которое слово сказывали на него, Аѳоньку, тюремные сидѣльцы Устинка Дурневъ съ товарищи. И онъ, Кирюшка Сашникъ, въ разспросѣ сказалъ: что онъ отъ Аѳоньки Нѣмова про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. никакого непригожаго слова не слыхалъ, потому

что де отъ него спалъ далеко; а слышалъ де онъ, Кирюшка, отъ тюремныхъ сидѣльцевъ отъ Устинки Дурнева да отъ донского казака отъ Левки Елизарова, сказывали де они ему, что Аѳонька Нѣмой про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. А посаженъ де онъ, Кирюшка, въ тюрьму нынѣшняго 144 г. о Покровѣ Св. Богородицы, посадилъ его приказный человѣкъ б. И. Н. Романова Василій Палицынъ во крестьянствѣ. И Аѳонька Нѣмой противъ Кирюшкиныхъ разспросныхъ рѣчей сказалъ тоже, что и противъ Левкиныхъ разспросныхъ рѣчей Огѣева, про г. б. ц. при к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово, которое слово слышалъ отъ меня, отъ Аѳоньки, Устинка Дурневъ съ товарищи, въ томъ числѣ въ забвеніи ума своего съ кручины молылъ. И того же числа тюремный сидѣлецъ Кирюшка Микулинъ сынъ Сашникъ въ съѣзжей избѣ разспрашиванъ: губный староста И. Бовыкинъ Аѳоньку Нѣмова вонъ изъ тюрьмы вынималъ-ли, къ себѣ въ губную избу ималъ-ли? И Кирюшка Сашникъ сказалъ, что де его, Аѳоньку, И. Бовыкинъ вонъ изъ тюрьмы вынималъ непоодиножды и къ себѣ въ губную избу ималъ. А какъ его Иванъ посадилъ опять въ тюрьму, и Аѳонька Нѣмой ему, Кирюшкѣ, сказывалъ, что его И. Бовыкинъ хочетъ пережечь надвое, а невѣдомо за что, и ему бъ де, Аѳонькѣ, отъ него, Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ? И Кирюшка Сашникъ сказалъ, что такія рѣчи отъ Аѳоньки Нѣмова слышалъ, а вынималъ де его, Аѳоньку, И. Бовыкинъ вонъ изъ тюрьмы и уграживалъ ему до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ, Аѳонька, про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожаго слова не говорилъ.

И того жъ числа тюремный сидѣлецъ Аѳонька Нѣмой разспрашиванъ, сколь давно и за что посаженъ въ тюрьму. И Аѳонька Нѣмой въ разспросѣ сказалъ: нынѣшняго жъ де 144 г. въ великій постъ, а въ которомъ числѣ, того не упомнитъ, присылалъ де по меня губный староста И. Бовыкинъ дву чел. елецкихъ стрѣльцовъ да дву человѣкъ губныхъ цѣловальниковъ съ понятыми, съ дѣтьми боярскими, ельчаны, и тѣ де стрѣльцы и цѣловальники изымали меня въ Елецкомъ уѣздѣ въ Бруслановскомъ стану, въ Петровѣ помѣстьѣ Чернова, въ дер. Хотѣни; а, изымавъ де, привели въ городъ на Елецъ къ нему, И. Бовыкину, въ губную избу. И Иванъ де Бовыкинъ сказалъ мнѣ, что прислана къ нему г. грамота изъ Разбойнаго приказу, а по г. грамотѣ велѣно де ему, изымавъ меня, посадить въ тюрьму до г. указу. И, изъ тюрьмы де вынимаючи, пыталъ меня, Аѳоньку, одиножды безъ исцова челобитья и въ ту де пору исцовъ никакого человѣка не было, а говорилъ де мнѣ у пытки, будто я, Аѳонька, кралъ ельчанина, с. б., Полуню Самсонова, да у елецкаго полкового казака у Савы Слѣпушкина укралъ конь, да у ельчанина, с. б., у Сапрона Щетинина покралъ лошади. А какъ де меня, Аѳоньку, И. Бовыкинъ и въ ту де пору говорилъ: только де бы мнѣ по г. грамотѣ не велѣно тебя къ Москвѣ прислать, и я де бы тебя пережегъ надвое. И послѣ того сказалъ мнѣ Иванъ, что прислана къ нему г. грамота, съ губнымъ цѣл., ельчанина, с. б., съ Ѳедоровымъ крестьяниномъ Ѳедосѣева съ Онцифоркомъ, а по г. грамотѣ велѣно де ему, Ивану, пытать меня накрѣпко, и онъ де, Иванъ, говорилъ мнѣ: „я до тебя пережгу на двое“. И мнѣ де бы отъ него, Ивана, какъ избыть государевымъ дѣломъ, и я де, Аѳонька, испужався того, іюля съ 1 числа, съ пятницы подъ субботу, въ 3-емъ часу ночи про

г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. такое непригожее слово, которое слово слышалъ отъ меня, отъ Ѳоньки, Устинка Дурневъ съ товарищи, въ забвеніи ума своего съ кручины молылъ.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Сенька Мосальскій челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., въ 144 г. іюля въ 3 д., писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ на тюремнаго сидѣльца ельчанина, с. б., на Петрова кр. Чернова на Ѳоньку Моисаева сына Нѣмова въ твоемъ государевѣ непригожемъ словѣ, что онъ, Ѳонька, сидя въ тюрьмѣ, говорилъ про г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово. И тотъ, г., Ѳонька въ прошломъ-же въ 144 г. іюля съ 8 числа въ ночи изъ разбойной тюрьмы, скованъ въ огибяхъ и въ наручахъ, черезъ острогъ ушелъ. И я, х. т., по твоему г. указу за нимъ, за Ѳонькою, посылалъ губнаго старосту И. Бовыкина да съ нимъ ельчанъ, дѣтей боярскихъ, Агапа Марева съ товарищи. И того, г., Ѳоньку Иванъ Бовыкинъ съ дѣтьми боярскими, изымавъ, привели въ городъ Елецъ. И я, х. т., по твоему г. указу его, Ѳоньку, велѣлъ взять въ съѣзжую избу и далъ, г., его за пристава, за ельчанина, за с. б., за Сапрона Селюменева, за стрѣльцевъ и за пушкарей, за Миню Москалева съ товарищи. И тотъ, г., Ѳонька въ нынѣшнемъ въ 145 г. октября съ 31 числа въ ночи изъ съѣзжей избы изъ за пристава, обломавъ съ себя крѣпости, скованъ въ огибяхъ и въ наручахъ желѣзныхъ, изъ съѣзжей избы ушелъ. И его, г., Ѳоньку, приставъ ельчанинъ, с. б., Сапронъ Селюменевъ съ стрѣльцами и съ пушкарями, съ Миною Москалевымъ съ товарищи, догнавъ на дорогѣ, въ той же ночи за острогомъ изымалъ и привелъ, г., его въ съѣзжую избу, скована въ тѣхъ же огибяхъ и въ наручахъ желѣзныхъ. И тотъ, г., Ѳонька сидитъ въ съѣзжей избѣ за приставы, скованъ въ огибяхъ и въ наручахъ желѣзныхъ, да у него же, г., цѣпь прибита къ стулу. А что, г., я, х. т., писалъ къ тебѣ, г., преже сего іюля въ 3 д. объ немъ, объ Ѳонькѣ, и его, г., Ѳонькины и тюремныхъ сидѣльцевъ разспросныя рѣчи посланы къ тебѣ, г., съ отпискою вмѣстѣ, и мнѣ, х. т., съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста объ немъ, объ Ѳонькѣ, твоего г. указу не бывало. И нынѣ, г., мнѣ, х. своему, объ немъ, объ Ѳонькѣ, какъ ты, г., укажешь. 145 г. декабря въ 25 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Елецъ ст. нашему и в. к. Семену Васильевичу Мосальскому. Писалъ еси къ намъ, что ты по нашему указу тюремнаго сидѣльца, бѣломѣстнаго казака, Устинка Дурнева, вынявъ изъ тюрьмы, разспрашивалъ: какое за нимъ наше дѣло и на кого вѣдаетъ? И тюремный сидѣлецъ Устинка Дурневъ сказалъ на тюремнаго жъ сидѣльца на ельчанина, с. б., Петрушки Ярцева, на кр. на Ѳоньку Нѣмова, что тотъ Ѳонька въ прошломъ въ 144 г. іюля въ 2 д. говорилъ про б. ц. нашихъ про к. А. М. и про к. И. М. непригожее слово, а Петрушки Ярскаго кр. Ѳонька Нѣмово въ томъ винился, что онъ про б. ц. нашихъ про кн. А. М. и про к. И. М. непригожее слово говорилъ. Да и въ сыску тюремные сидѣльцы Левка Елизарьевъ съ товарищи, 8 чел., сказали, что Ѳонька Нѣмово про б. ц. нашихъ непригожее слово говорилъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Петрушкину кр. Ярскаго Ѳонькѣ Нѣмово передъ съѣзжею избою при многихъ людяхъ сказалъ, что онъ въ тюрьмѣ воровалъ, про б. ц. нашихъ про кн. А. М. и про к. И. М. говорилъ непригожее слово, и за то воровство

бояре наши приговорили его казнить торговою казнью, бить кнутомъ; а сказавъ ему его вину, велѣлъ бить по торгомъ кнутомъ нещадно; а бивъ кнутомъ, велѣлъ его въ прежнемъ его воровствѣ вкинуть въ тюрьму до нашего указу; и къ тюремнымъ сидѣльцамъ береженье держалъ великое, чтобъ тюремные сидѣльцы изъ тюрьмы не вырѣзались и никакими мѣрами изъ тюрьмы не утекали. Да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7145 декабря въ 29 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Сенька Мосальскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 145 г. марта въ 9 д. прислана ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей г. грамотѣ написано, велѣно мнѣ, х. т., ельчанина, с. б., Петрушкину кр. Чернова Аѳонькѣ Нѣмово передъ съѣзжею избою при многихъ людяхъ сказать, что онъ, Аѳонька, въ прошломъ въ 144 г. іюля въ 2 д., въ тюрьмѣ сидя, воровалъ, про твоихъ г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. говорилъ непригожее слово, и за то его воровство твои г. бояре приговорили его казнить торговою казнью, бить кнутомъ. И сказавъ ему тое вину его, велѣть, г., его по торгамъ бить кнутомъ нещадно; а, бивъ кнутомъ, велѣть, г., въ прежнемъ его воровствѣ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указа. И тюремнымъ, г., сидѣльцамъ велѣть держать береженье великое, чтобъ, г., тюремные сидѣльцы изъ тюрьмы не вырѣзались и никакими мѣрами изъ тюрьмы не утекли. Да о томъ бы къ тебѣ, г., отписать. И я, х. твой, по твоей г. грамотѣ Петрушкину кр. Чернова Аѳонькѣ Нѣмому передъ съѣзжею избою при многихъ людяхъ сказалъ, что онъ, Аѳонька, въ прошломъ, г., въ 144 г. іюля въ 2 д., въ тюрьмѣ сидя, воровалъ, про твоихъ г. б. ц. про к. А. М. и про к. И. М. говорилъ непригожее слово, и за то его воровство по твоему г. указу велѣно его, Аѳоньку, по торгомъ бить кнутомъ нещадно; а, бивъ его кнутомъ, велѣлъ, г., въ прежнемъ его воровствѣ вкинуть въ разбойную избу сыщику Послу Кисленскому да подьячему Ивану Рѣткину до твоего г. указу. И къ тюремнымъ, г., сидѣльцамъ велѣлъ я, х. т., держать береженье великое, чтобъ, г., тюремные сидѣльцы изъ тюрьмы не вырѣзались и никакими мѣрами изъ тюрьмы не поутекли. 145 г. марта въ 28 д.

№ 264. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Васька Горчаковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 146 г. марта въ 3 д. билъ челомъ тебѣ, г., и извѣщалъ мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ зубцовскихъ казаковъ есаулъ Иванъ Дмитріевъ на зубцовскихъ кабатчиковъ на Аѳоньку Костентинова: нынѣшняго де 146 г. марта въ 3 д. побранился тотъ Аѳонька съ товарищемъ своимъ съ Наумкою да съ Харькою, и сталъ де бить Харька Аѳоньку, и тотъ де Аѳонька молвилъ де: „бей де меня, есть де за мною твое государево слово". И тожъ число въ распросѣ мнѣ, х. т., Аѳонька Костентиновъ гулящій человѣкъ сказалъ: прислалъ де меня хозяинъ мой Михаіло Болховитиновъ, что я у него сидѣлъ на кабакѣ въ Зубцовѣ, для счету къ Наумку, и Наумка де меня съ Харькою билъ, и я де, побоясь, что меня убьютъ, на смерть сказалъ за собою твое государево слово, хотя избыть убойства, а никакого де, г., за нимъ твоего государева слова нѣтъ. И я, х. т., того Аѳоньку далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 146 г. марта въ 15 д.

Помѣта: государь указалъ за то, что затѣялъ, посадить въ тюрьму на 3 дня и изъ тюрьмы выпустить.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. во Ржеву-Володимерову ст. нашему и в. кн. Василью Андреевичу Горчакову. Писалъ еси къ намъ, что извѣщалъ тебѣ зубцовскихъ казаковъ есауль Ивашка Дмитріевъ на зубцовскаго кабатскаго откупщика на Аоньку Костянтинова наше дѣло и ты того Аоньку разпрашивалъ, и въ распросѣ онъ, Аонька, сказалъ: какъ де учали его, Аоньку, товарищи его бить, и онъ де, Аонька, убоясь отъ товарищей своихъ смертного убойства, сказалъ за собою наше дѣло, хотя избыть убойства, а дѣла де никакого за нимъ нѣтъ; и ты де того Аоньку далъ за пристава до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Аоньку Костянтинова за то, что онъ, затѣявъ, сказалъ за собою наше дѣло, велѣлъ посадить въ тюрьму на 3 дни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 мая въ д.

№ 265. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Самошко Биркинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 146 г. апрѣля въ 1 д. по твоему г. указу я, х. т., посылалъ изъ Козлова козловскихъ полковыхъ казаковъ, пятидесятника Архипа Баскова съ товарищи за воры за Микиткою Ярошенкомъ съ товарищи, которые изъ Козлова изъ тюрьмы утекли. И апрѣля, г., въ 4 д. въ Козловъ въ съѣзжую избу ко мнѣ, х. т., привели тѣ казаки Архипъ Баской съ товарищи Козловскаго уѣзду Чудова монастыря кр. дер. Буховой Петрушку Иванова сына Мягкова, а въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказали: пріѣхали де они въ дер. Буховою, и ѣдутъ по улицѣ, и въ тои же дер. Буховой у кр. сидѣли на бесѣдѣ тое жъ дер. Буховой крестьяне, а у кого именемъ, того де они не знаютъ, и противъ де того двора стоятъ тое же дер. Буховой крестьяне многіе люди. И они де, Архипъ съ товарищи, по твоему г. указу учели имъ о бѣглыхъ ворахъ о Микиткѣ Ерошенкѣ съ товарищи заказывать. И на томъ де дворѣ тотъ буховскій кр. Ивашко Мягкой учелъ бить той же дер кр., а имени де и прозвища они ему не знаютъ, и тотъ де кр. отъ него, Петрушка, выбѣжалъ на улицу и учелъ кричать, чтобъ де его не дали убить, а за нимъ де есть твое государево слово. И они де, Архипъ съ товарищи, слыша то, что тотъ мужикъ сказываетъ за собою твое государево слово, и хотѣли, его изымавъ, вести въ Козловъ, и тое де дер. крестьяне учинились сильны, и того мужика не дали. И послѣ де того вышелъ за ворота тотъ Петрушка Мягкой, и они де, Архипъ Боской съ товарищи, того Петрушку Мягкого, поймавъ, и повели въ Козловъ. И тое де дер. Буховой кр. собрався, хотѣли у нихъ того Петрушку выбить, и они де, Архипъ съ товарищи, того Петрушку изъ дер. увели и выбить его не дали. И отъѣхавъ де отъ деревни онъ, Архипъ съ товарищи, ходили тое дер. Буховой къ старостѣ и по твоему г. указу просили того мужика въ Козловъ отвести, который сказывалъ за собою твое государево слово, и староста де имъ отказалъ, и мужика въ Козловъ отвести не далъ.

А монастырскій, г., кр. Петрушка Мяхкой въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: учелъ де онъ посылать на монастырское дѣло дер. Буховой кр. Семіонку Алексѣева сына Варакcу и онъ де, Семіонка, его, Петрушку, не послушалъ, и за то де ослушанье онъ, Петрушка, учелъ его бить, и онъ де Семіонка, учелъ кричать, и сказалъ де за собою твое государево слово. И Архипъ де Баской съ товарищи того Семіонка

не взяли, а взяли его, Петрушку, а того де Семіонка и его, Петрушку, никто у нихъ не выбивалъ. И апрѣля, г., въ 6 д. по твоему г. указу я, х. т., по того Семіонку Воракса посылалъ съ наказною памятью козловца, с. б., Никифора Гладкова и велѣлъ его привести въ Козловъ.

И апрѣля, г., въ 10 д., по твоему указу Чудова монастыря служка Иванъ Антоновъ привелъ въ Козловъ въ съѣзжую избу того Семіонку Алексѣева сына Варакса. И тотъ Семіонка мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказалъ: апрѣля въ 4 д. былъ онъ, Семіонка, на бесѣдѣ той же дер. Буховой у кр. у Елисея Катѣева, и пришедъ де той же дер. кр. Петрушка Мягкой, и учелъ его бить ослономъ на смерть, и онъ де учелъ кричать, чтобъ его отняли, и побѣжалъ отъ него, отъ Петрушки, на улицу. И на улицѣ де стоятъ Козлова города полковые казаки, и онъ де, Петрушка, учелъ его, угоня на улицѣ, бить на смерть, и онъ де Семіонка, убоясь отъ его смертнаго убойства, учелъ кричать, что за нимъ твое государево слово для того, чтобъ его козловскіе казаки у него, Петрушки, отъ смертнаго убойства отняли, а твоего де государева слова за нимъ никакого нѣтъ. И козловскіе казаки его, Семіонку, у Петрушки отняли и Петрушку де повели въ Козловъ: а онъ де, Семіонка, убоялся, побѣжалъ къ себѣ на дворъ. И пришедъ де тое жъ дер. крестьяне, изымавъ его, сковали; а козловскіе дѣти боярскіе прошали-ль у нихъ его, Семіонка, въ Козловъ или не прошали, того онъ не вѣдаетъ.

И я, х. т., тѣхъ Петрушку и Семіонка, разспроса, посадилъ въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ ты, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 146 г. апрѣля въ 20 д.

Помѣта: 146 г. апрѣля въ 21 д. государь указалъ послать грамота: для того, что онъ никакого слова не сказалъ, изъ тюрьмы выпустить.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Козловъ в. нашему Самойлу Ивановичу Биркину. Писалъ еси къ намъ, что апрѣля въ 1 д. посылалъ ты для сыску тюремныхъ сидѣльцевъ, козловскихъ полковыхъ казаковъ, Архипка Васково съ товарищи. И апрѣля жъ въ 4 д. Архипко Ваской съ товарищи въ Козловъ пріѣхали, а съ собою привели Козловскаго уѣзду Чудова монастыря вотчины дер. Буховой кр. Петрушку Мягкаго, а сказали Архипко Ваской съ товарищи, какъ де они пріѣхали въ дер. Буховую, и тотъ де Петрушка Мягкой учелъ бить тое жъ дер. Буховой кр. Сеньку Алексѣева сына Воракса, и Сенька де учелъ кричать и говорилъ, что есть за нимъ наше дѣло. И они, Архипко съ товарищи, изымавъ Петрушку Мягкого, повели въ Козловъ, а Сеньку Варакса деревни Буховой крестьяне изымать не дали. А привелъ того Сеньку въ Козловъ дер. Буховой прикащикъ Ивашка Антоновъ, а въ разспросѣ тебѣ Петрушка Мягкой сказалъ: учелъ де онъ, Петрушка, Сеньку посылать на монастырскую работу и Сенька де его, Петрушку, не послушалъ, на монастырскую работу не пошелъ; и онъ, Петрушка, за то его ослушанье учелъ его бить, и тотъ де Сенька закричалъ, и съ хмелю сказалъ за собою наше дѣло. А Сенька Воракса сказалъ: апрѣля де въ 4 д. былъ онъ, Сенька, на бесѣдѣ тое жъ Буховой дер. у кр. у Евтюшейка Ѳатѣева и Петрушка де Мягкой его билъ ослономъ, и онъ, Сенька, убоясь отъ него смертнаго убойства, сказалъ за собою наше дѣло, а за нимъ де никакого нашего дѣла нѣтъ. И ты Петрушку Мягкаго и Сеньку Воракса вкинулъ въ тюрьму до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣть тебѣ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Чудова монастыря вотчины дер. Буховой крестьянъ Петрушку Мягкаго и Сеньку Вораксу далъ на поруки съ записью, что имъ впредь такъ не воровать, для своихъ недружебъ нашихъ дѣлъ ни на кого не затѣвать. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 мая въ 4 д.

№ 266. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Илейка Милославскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 148 г. мая въ 18 д. по твоему г. указу отдалъ, г., мнѣ, х. т., на Усердѣ по росписному списку Лопырь Лихаревъ тюремнаго сидѣльца усердскаго полкового казака Богдана Быкова, сидитъ въ тюрьмѣ по язычной молкѣ съ Валушки донецкаго казака Тимошки Карпова въ лошадиной татьбѣ. Да тотъ же, г., Богдашка до меня, х. т., сидя въ тюрьмѣ, сказалъ Лопырю Лихареву за собою твое государево слово; а какое, г., слово, того ему, Лопырю, не сказалъ. И о томъ де, г., о тюремномъ сидѣльцѣ о Богдашкѣ, что онъ сказалъ за собою твое государево слово, Лопырь писалъ къ тебѣ, г., наперед сего, и по его, г., Лопыреву пишему о томъ Богдашку на Усердъ мая по 25 число твоего г. указу нѣтъ. И апрѣля, г., въ 28 д., я, х. т., въ съѣзжей избѣ того Богдашка Быкова про твое государево слово, что онъ сказалъ за собою, разспрашивалъ. И что, г., тотъ Богдашка передо мною, х. т., въ разспросѣ сказалъ, и я, х. т., тѣ его Богдашковы разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подклея подъ сею отписку. 148 г. іюня въ 7 д.

148 г. апрѣля въ 27 д. въ съѣзжей избѣ ст. и в. Ильѣ Даниловичу Милославскому усердкій казакъ Богдашка Быковъ изъ тюрьмы прислалъ съ женою своею Дарьицею челобитную, а въ челобитной его написано, чтобъ, г., пожаловалъ, велѣлъ его, Богдашка, изъ тюрьмы взять въ съѣзжую избу и разспросить, а за нимъ де есть государево слово. И того жъ часу тотъ Богдашко изъ тюрьмы взятъ въ съѣзжую избу и разспрашиванъ: что онъ вѣдаетъ и на кого извѣщаетъ какое государево слово? И Богдашко въ разспросѣ сказалъ передъ ст. и в. передъ И. Д. Милославскимъ: въ прошломъ де во 147 г. передъ великимъ днемъ былъ де онъ на мельницѣ въ цѣловальникахъ у г. денежнаго сбора и въ мельникахъ 7 недѣль, и собралъ де онъ мельничныхъ денегъ 3 рубли, 2 алтына 4 деньги, да десятаго хлѣба собралъ ржи 10 чети, да пшена четверть, да 20 горстей замашекъ; да того жъ году былъ онъ послѣ велика дни мѣсяцъ и собралъ денегъ 3 рубли съ лишкомъ; а съ чѣмъ 3 рубли, того онъ не упомнитъ; да третій мѣсяцъ былъ на мельницѣ и собралъ 37 алтынъ 2 деньги; а въ тѣ же де дни онъ мололъ московскимъ стрѣльцамъ на мѣсяцъ по 37 чети съ осьминою ржи и безъ помолу. И тѣ де мельничныя деньги и хлѣбъ отдалъ воеводѣ к. Ивану Волконскому. А съ тѣхъ де мѣстъ онъ, Богдашко, лежалъ, былъ боленъ до Филиппова заговѣнья. И послѣ де кн. И. Волконскаго Лопырь Лихаревъ его, Богдашка, отставилъ отъ мельницы и велѣлъ быть черкашенину Васькѣ Ѳедорову для того, чтобъ ему отъ мельницы корыстоваться, и ималъ де у мельницы муку и пшено толченое и посылалъ де по тотъ хлѣбъ на мельницу къ черкашенину къ Васькѣ деньщика своего Ѳедьку Андреева. И въ нынѣшнемъ де во 148 г. въ февралѣ отпущенъ онъ былъ, Богдашка, съ Усерда въ Сѣвескъ для его дѣла на время, а пріѣхалъ де онъ, Богдашка, изъ Сѣвска на Усердъ на 4-й недѣлѣ великаго

поста; и, свѣдавъ де, онъ, Лопырь, за нимъ, за Богдашкомъ, государево слово и, не разспрося де его, посадилъ въ тюрьму въ тѣ же поры. И съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста апрѣля по 27 число держитъ его въ тюрьмѣ. А передъ вербнымъ де воскресеньемъ Лопырь присылалъ къ нему къ тюрьмѣ казачья пятидесятника Василья Стародубцова, а говорилъ де Василій Стародубцовъ ему, Богдашкѣ, Лопыревымъ словомъ: „смоль де государево слово, и Лопырь де для приплику положитъ велитъ передъ собою, а бить де онъ тебя батоги не станетъ; а не смолышь де съ себя государева слова, и Лопырь де тебя хочетъ надвое пережечь". И видѣли де и слышали то, какъ ему Василій такое слово говорилъ Лопыревымъ словомъ, сидѣльцы тюремные Агапошка Шераповъ да Семенка Лошкаровъ. А послѣ де того приходилъ къ тюрьмѣ къ Богдашкѣ Оедоръ Лисовецъ отъ Лопыря и говорилъ де онъ, Оедоръ Лисовецъ, Лопыровымъ словомъ: „смоль де государево слово, и Лопырь де тебя изъ тюрьмы вонъ выпуститъ". И послѣ де того на вербное воскресенье его, Богдашка, Лопырь вымалъ изъ тюрьмы къ себѣ на дворъ, и почелъ де ему Лопырь говорить: „смоль де государево слово, и я де по тебѣ возьму поручную запись и изъ тюрьмы де выпущу вонъ". А я де ему, Лопырю, сказалъ, я г. крестъ цѣловалъ на правдѣ, что, видѣчи какое государево дѣло, про то извѣстить. А послѣ де того на св. недѣлѣ приходилъ къ тюрьмѣ Пречистенскій попъ Констянтинъ ко мнѣ отъ Лопыря Лихарева, говорилъ де мнѣ Лопыревымъ словомъ: „смоль де съ себя государево слово, и Лопырь де тебѣ хочетъ дать 5 р. денегъ".

И того жъ часу ставленъ въ съѣзжей избѣ мельникъ черкашенинъ Васька Ѳедоровъ и разспрашиванъ. И въ разспросѣ сказалъ: г. муки и пшена на мельницѣ не бывало, а далъ де я деньщику Оедькѣ Андрееву передъ Николинымъ днемъ осенним лопаточнаго пшена съ московскій четверикъ; а г. де хлѣба у него на мельницѣ не бывало и онъ де Лопырю не давывалъ: а далъ де я деньщику Ѳедькѣ своего толченаго проса четверикъ, а велѣлъ отвезть къ Лопырю Лихареву въ тѣ поры, какъ ко мнѣ Лопырь прислалъ того деньщика съ рожью; а больше де того ни чего не бывало.

А Богдашко Быковъ на очной ставкѣ съ мельникомъ сказалъ: на мельницѣ де у мельника у Василья Ѳедорова г. мука и пшено было, а давалъ де онъ г. муку и пшено Лопырю, отсылалъ съ деньщикомъ съ Ѳедькою Андреевымъ.

И деньщикъ Ѳедька того жъ часу поставленъ въ съѣзжей избѣ и разспрашиванъ и въ разспросѣ сказалъ, что де онъ у мельника у Василья г. муки и проса толченаго не имывалъ, а возилъ де онъ отъ Лопыря полъ-осмины ржи молоть къ тому мельнику, и онъ де, мельникъ, взявъ рожь Лопыреву, у него, Оедьки, и ему де далъ пшена толченаго съ четверикъ, а приказалъ де ему, Оедькѣ, чтобъ отвезъ къ Лопырю отъ него, мельника, толченое просо, а больше де того ничего онъ, Ѳедька, отъ мельника къ Лопырю не приваживалъ.

Да того жъ числа въ съѣзжей избѣ разспрашиваны Пречистенскій попъ Констянтинъ Комелтовъ да ставлены пятидесятникъ казачьи Васька Стародубецъ да Оедька Лисовецъ. И въ разспросѣ сказали, что ихъ Лопырь Лихаревъ къ тому Богдашку говорить ни о чемъ не посылывалъ и они ему ничего никому не говаривали.

И Богдашко Быковъ съ ними съ очей на очи ставленъ и на очной ставкѣ на нихъ тѣ же рѣчи говорилъ, что Лопырь ихъ къ нему присылалъ. И попъ Костянтинъ и пятидесятники Васька да Оедька на очной ставкѣ тѣ же рѣчи говорили, что къ нему въ тюрьмѣ не прихаживали и ни о чемъ ему не говаривали.

И того жъ часу тюремные сидѣльцы Агафонка да Сенька въ съѣзжей избѣ ставлены и разспрашиваны, что они слышали отъ попа Костянтина, и отъ пятидесятниковъ отъ Васьки и отъ Оедьки, почемъ они говаривали ему, Богдашку Быкову. И Агафонка и Сенька, сказали, что приходили де къ тюрьмѣ попъ Костянтинъ и пятидесятники Васька и Оедька, а говорили ему, Богдашку, чтобъ онъ смолылъ государево слово, и Лопырь его выпуститъ, и бить де его не станетъ, лишь де для прилику положить его велитъ; а попъ де молылъ такое слово, и денегъ дастъ ему Лопырь 5 рублевъ. То де мы слышали.

И съ тѣми тюремными сидѣльцы съ Агафонкомъ и съ Сенькою попъ Костянтинъ и пятидесятники Васька и Оедька ставлены съ очей на очи. И на очной ставкѣ во всемъ томъ попъ Костянтинъ и Васька и Оедька запирались, что къ тюрьмѣ не прихаживали и Богдашку такихъ словъ отъ Лопыря не говаривали. А тюремные сидѣльцы Агафонка и Сенька на очной ставкѣ съ ними говорили тѣ жъ рѣчи, что приходили и говорили Богдашку Лопыревымъ словомъ, чтобъ онъ смолылъ государево слово. И попъ Костянтинъ и пятидесятники казачьи Васька да Оедька да дѣльщикъ Оедька Андреевъ до г. указу даны на крѣпкую поруку.

№ 267. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ѳедька Битяговскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 148 г. мая въ 2 д. били челомъ тебѣ, г., мещевскіе казаки Богдановой станицы Попова Митька Алпатовъ съ товарищи и принесли извѣсную челобитную въ съѣзжую избу ко мнѣ, х. т., на мещевскаго посадскаго мужичонка на Ѳедьку Блестина. И я, х. т., того Ѳедьку Блестина велѣлъ сыскать и, сыскавъ, противъ извѣстной челобитной его допросилъ. И тотъ Оедька Блестинъ тебѣ, г., повинился и принесъ повинную челобитную. И я, х. т., извѣсную челобитную, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а Оедьку Блестина далъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 148 г. іюня въ 1 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челомъ и извѣщаютъ х. т., мещевскіе казаки, Богдановой станицы Попова, Митька Алпатовъ, Сережка Исаевъ, Алешка Филипповъ, Ивашка Микифоровъ на мещевскаго посадскаго человѣка на Оедора Блестина. Въ нынѣшнемъ, г., во 148 г. на утро Николина дни вешняго, въ воскресенье, въ Мещевскомъ уѣздѣ ст. к. Ивана Григорьевича Волконскаго вотчина въ дер. Мошницахъ у кр. у Ивана Борисова на бесѣдѣ, бранясь съ нами, х. т., тотъ Ѳедоръ Блестинъ молылъ таково слово про тебя, государя: „глупъ де князь великій, что васъ, казаковъ, поитъ и кормитъ“. Милосердый, г., пожалуй насъ, х. своихъ, вели, г., наше челобитье и извѣстку записать, чтобъ намъ, х. т., отъ тебя, г., въ опалѣ не быть въ той его Ѳедоровой промолкѣ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ сирота твоя г., грѣшный человѣкъ, мещевскій посадскій бобылишка Оедька Блестинъ. Въ хмѣлю и безъ хмѣлю ко мнѣ, сироте, приступаетъ, сброжу съ ума, а вѣдома

та моя болѣзнь всему городу Мещевску. Въ нынѣшнемъ, г., во 148 г. на другой день послѣ Николина дни вѣшняго былъ я, спрота, у праздника у Николы чудотворца въ Мещевскомъ уѣздѣ въ дер. Машинецъ ст. к. Иванова кр. Григорьевича Волконскаго у Ивана Борисова и у того, г., Ивана были мещевскіе казаки Митя Алпатовъ съ казаки, и я, спрота, хмѣльнымъ дѣломъ, своимъ безумствомъ, въ брагѣ, съ казаки побранился и промолылся въ твоемъ государевѣ словѣ негораздо, и въ моей страдничей промолкѣ принесли на меня, спроту, мещевскіе казаки Митя Алпатовъ съ казаки къ тебѣ, г., извѣсную челобитную, а я, спрота твой, принесъ на себя повинную челобитную за отца своего духовнаго рукою. Милосердый г., пожалуй меня, страдника, про мою болѣзнь, вели, г., сыскать всѣмъ городомъ Мещевскомъ, а въ моей, г., страдничьей винѣ, что ты, г., укажешь. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. всеа Русіи въ Мещевскъ Ѳедору Никифоровичу Бутяговскому. Іюня въ 1 д. писалъ еси къ намъ и прислалъ подъ отпискою мещевскихъ казаковъ Митьки Алпатова съ товарищи да мещенина посадскаго человѣка Ѳедьки Блестина 2 челобитныя. А въ челобитной Митьки Алпатова написано: въ нынѣшнемъ де во 148 г. мая въ 10 д. мещенинъ посадскій человѣкъ Ѳедька Блестинъ въ Мещевскомъ уѣздѣ въ кн. Ивановѣ вотчинѣ Волконскаго въ дер. Машинцахъ у кр. у Ивашка Борисова говорилъ про насъ, в. г., непригожее слово. А въ Ѳедькинѣ челобитной Блестина написано, что онъ, Ѳедька, въ умѣ одержимъ недугомъ и про насъ въ г. непригожее слово говорилъ пьянымъ обычаемъ, а не съ умышленья, и ты того Ѳедьку далъ за пристава до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ мещенина, посадскаго человѣка Ѳедьку Блестина за его воровство, что онъ про насъ, в. г., говорилъ непригожее слово, велѣлъ при многихъ людяхъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, и изъ-за пристава Ѳедьку Блестина свободилъ. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7148 іюня въ 3 д.

№ 268. 147 г. мая въ 16 д. писалъ къ г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. къ Москвѣ въ Разбойный приказъ изъ Суздаля губный староста Василій Шапиловъ о указѣ про тюремнаго сидѣльца про татя Сеньку, прозвищемъ про Аоньку Тихонова, что онъ, Сенька, изъ тюрьмы многожды во дверь выбивался, и утекъ былъ трожды, и губнымъ цѣловальникомъ и сторожамъ всякими воровскими составными дѣлы угрожаетъ, и, сидя въ тюрьмѣ, многое воровство чинитъ, и сказываетъ за собою государево слово; а какое за нимъ государево слово, того не скажетъ.

И іюля въ 10 д. прислана г. грамота изъ Разбойнаго приказу за приписью дьяка Семена Дохтурова въ Суздаль къ губному старостѣ къ Василью Шапилову, а велѣно татя Сеньку Тихонова пытать, какое онъ, Сенька, сказываетъ за собою государево слово. И тать Сенька къ пыткѣ приведенъ и про государево слово разспрашиванъ: какое за нимъ, Сенькою, государево слово? И онъ, Сенька, въ разспросѣ у пытки, выслушавъ г. грамоту, сказалъ, что за нимъ, Сенькою, государево слово есть; а какое за нимъ государево слово, того де я здѣсь въ Суздалѣ не скажу, а скажу де я то государево слово по Москвѣ, кому г. укажетъ.

И Сенька пытанъ, а съ пытки въ разспросѣ сказалъ: государево де слово за мною, Сенькою, то: въ нынѣшнемъ де во 147 г. о масляной недѣлѣ, какъ сидѣли за приставомъ у тюремнаго сторожа у Илюшки Вахромѣева суздальскіе кормовые иноземцы Павелъ Залѣскій да Петръ Юрьевъ въ табакѣ отъ сыщика отъ Ивана Тарбѣева, и тѣхъ де иноземцевъ Павла да Петра кормовой же иноземецъ Мартынъ Ивановъ во брани попрекалъ, стоячи у стороженныя избы, и говорилъ Павлу Залѣскому да Петру Юрьеву съ очей на очи: „вы де воры, ѣздили безъ г. вѣдома ко племени своему въ Литву съ грамотками, и купили табаку 120 фунтовъ, и, скупя де табакъ, и опять пріѣхали, и тѣмъ де вы табакомъ торговали, и міръ въ томъ и спродали". И язъ де, Сенька, про то являлъ тюремнымъ сидѣльцамъ Илюшкѣ Фролову да Петрушкѣ Самойлову, что такія рѣчи Мартынъ Ивановъ Павлу Залѣскому да Петру Юрьеву говорилъ, и имъ бы де про то было вѣдомо, да и сами де они, Илюшка и Петрушка, тотъ попрекъ у Мартына изъ устъ слышали.

И того жъ числа тюремный сидѣлецъ Петрушка Самойловъ про тотъ попрекъ разспрашиванъ: такія онъ рѣчи иноземца у Мартына Иванова слышалъ-ли, какъ попрекалъ онъ, Мартынъ, иноземцевъ Павла Залѣскаго да Петра Юрьева, что они де, Павелъ и Петръ, ѣздили въ Литву ко племени своему съ грамотками безъ г. вѣдома, и купили табаку 120 фунтовъ, и тѣмъ табакомъ торговали, и міръ продали? И въ разспросѣ Петрушка сказалъ, что онъ, Петрушка, у иноземца у Мартына Иванова таковыхъ попрекныхъ рѣчей не слыхалъ, не знаетъ, не вѣдаетъ, теперво и слышитъ, и явокъ де язъ отъ тюремнаго сидѣльца отъ Сеньки про то не слыхалъ-же.

И того жъ числа Илюшка Фроловъ разспрашиванъ: такія онъ рѣчи у иноземца у Мартына Иванова слышалъ-ли, попрекалъ-ли онъ, Мартынъ, иноземцевъ Павла Залѣскаго да Петра Юрьева, что они, Павелъ и Петръ, ѣздили въ Литву ко племени своему съ грамотками, и купили де табаку 120 фунтовъ, и тѣмъ табакомъ въ Суздали торговали, и міръ продали? И въ разспросѣ Илюшка Фроловъ сказалъ, что онъ такого слова у иноземца у Мартына Иванова не слыхалъ и не знаетъ, не вѣдаетъ, только де язъ теперво и слышу; а тотъ де Сенька кричалъ во многія времена, а сказывалъ за собою государево слово; а какое за нимъ государево слово, того де язъ не вѣдаю; и про тотъ де его крикъ вѣстно всему городу и къ в. де къ Гаврилу Вельяминову онъ, Сенька, въ съѣзжую избу ставленъ, и онъ, Сенька, на меня, Илюшку, и ни на кого ничего не сказывалъ; а нынѣ де онъ, Сенька, меня, Илюшку, клеплетъ напрасно.

И іюля въ 1 д. иноземецъ Петръ Юрьевъ сысканъ и разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: какъ де они сидѣли въ табакѣ за приставомъ, и ихъ де иноземецъ Мартынъ Ивановъ такимъ словомъ попрекалъ-ли, что де мы ѣздили ко племени своему въ Литву съ грамотками, и табакъ покупали, и того мы попреку у Мартына не слыхали и въ томъ не мирилися, тѣмъ де его онъ, Сенька, клеплетъ напрасно.

И того жъ числа тотъ Сенька съ иноземцемъ съ Петромъ Юрьевымъ съ очей на очи ставленъ. И Петръ Юрьевъ въ томъ запиралея: язъ де такого попрека у иноземца у Мартына Иванова не слыхалъ, и

не знаетъ, и не вѣдаетъ, а Сенька Тихоновъ ему съ очей на очи говорилъ: „язъ де слышалъ у Мартына самъ изъ устъ, какъ онъ, Мартынъ, имъ, Павлу и Петру, говорилъ такія рѣчи: „и в. де Гаврило Вельяминовъ меня, Сеньку, въ съѣзжей избѣ ставилъ, и про государево слово разспрашивалъ, и язъ де ему отказалъ, скажу де я то государево слово, на Москвѣ, и в. де меня билъ батоги, и писалъ о томъ ко г., къ Москвѣ".

II іюля въ 13 д., пришедъ въ съѣзжую избу передъ губнаго старосту передъ Васплья Щапилова тюремный сторожъ Илюшка Вахромѣевъ, сказалъ: говоритъ де тюремный сидѣлецъ, тать Сенька Тихоновъ, чтобъ его въ съѣзжей избѣ передъ губнымъ старостою передъ Васильемъ Щапиловымъ поставить. И того жъ числа губный староста Василій Щапиловъ того татя Сеньку велѣлъ въ съѣзжей избѣ передъ собою поставить. И тотъ Сенька, ставъ передъ Васильемъ Щапиловымъ, сказалъ: сказывалъ де язъ за собою государево слово и говорилъ на иноземцовъ на Мартына Иванова, да на Павла Залѣскаго, да на Петра Юрьева, что будто ихъ, Павла и Петра, иноземецъ Мартынъ попрекалъ, что они, Павелъ и Петръ, ѣздили ко племени своему въ Литву съ грамотками, и купили табаку 120 фунтовъ, и тѣмъ де язъ словомъ ихъ поклепалъ напрасно, потому начался, либо де меня велять поставить на Москвѣ, а на Москвѣ де меня либо кто изъ тюрьмы вымететъ, потому что здѣся никто въ меня не вступится, мѣсто запертое, а сижу де язъ въ одной вшнѣ, и иска никакого ни въ чемъ нѣтъ, и язъ де тѣмъ государевымъ словомъ изъ тюрьмы выйти, и какъ бы де меня велѣли на Москвѣ поставить, и мнѣ бы де тоже повиниться и ихъ не клепать; а удумалъ отъ вшъ, отъ бѣдности, хотя свѣтъ видѣть. И въ томъ г. воля.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Суздаль губному старостѣ Василью Щапилову. Марта въ 4 д. писалъ изъ Суздаля Гаврило Вельяминовъ: посаженъ въ Суздали въ тюрьму въ татишомъ дѣлѣ Михайловъ человѣкъ Волошенинова Сенька Тихоновъ и февраля въ 19 д. тотъ Сенька сказалъ, что есть за нимъ наше дѣло; а какое наше дѣло, того ему Гаврилѣ, онъ, Сенька, не сказалъ: а сказалъ, что онъ, Сенька, то наше дѣло скажетъ на Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Михайлова человѣка Волошенинова Сеньку Тихонова прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, на ямскихъ лошадяхъ, и велѣлъ приставу того Сеньку дорогою везти, сковавъ и связавъ крѣпко, чтобъ онъ въ дорогѣ и на станѣхъ не ушелъ и, пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣлъ приставу съ нимъ явиться въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7147 августа въ 25 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой изъ Суздаля губный староста Васька Щапиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 148 г. сентября въ 24 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., Михаилова человѣка Волошенинова Сеньку Тихонова прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ съ приставомъ, сковавъ для того, что онъ, Сенька, въ прошломъ во 147 г. в. Гаврилу Вельяминову сказалъ за собою твое государево дѣло: а какое за нимъ твое государево дѣло, того онъ ему, Гаврилу, не сказалъ. И его, г., Сеньки, многое воровство: въ

прошломъ во 147 г. изъ тюрьмы въ тюремныя двери выбивался многожды, и утекъ былъ трожды, и тюремныхъ сидѣльцевъ на всякое воровство наставливаетъ, и губнымъ цѣловальникамъ и сторожамъ всякими воровскими составы угрожаетъ. И я, х. т., велѣлъ было его посадить въ земляную тюрьму, и онъ, Сенька, у земляныя тюрьмы у дверей крючьи и пробои вышаталъ, и хотѣлъ было изъ земляныя тюрьмы убѣжать, и губные цѣловальники и сторожи осмотрѣли, и онъ, Сенька, за собою сказалъ твое государево дѣло. И я, х. т., про то извѣщалъ в. Гаврилу Вельяминову и Гаврило Вельяминовъ о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ писалъ. И я, х. т., Васька объ томъ и о всякомъ его Сенькинѣ воровствѣ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разбойный приказъ о указѣ писалъ же, а его, Сеньку, велѣлъ посадить до твоего г. указу въ верхнюю тюрьму. И опослѣ, г., того, февраля въ д. того татя Сеньку увидали тюремные сидѣльцы и сторожи, ажно, г., онъ, Сенька, умысля, накопя лапотныхъ веревокъ, и тѣми веревками свивъ, хотѣлъ изъ тюрьмы черезъ тынъ убѣжать, и подговаривалъ съ собою тюремныхъ сидѣльцевъ Петровыхъ людей Айгустова, что убили до смерти боярина своего Петра и жену его, Якушку Пана съ товарищи. И онъ, Сенька, въ томъ пытанъ, а съ пытки сказалъ, что онъ тѣми веревками хотѣлъ удавиться. И мая, г., въ 15 д. по твоему г. указу велѣно Петровыхъ людей Айгустова Якушка Пана съ товарищи, 4 человѣкъ, казнить, велѣть въ торговый день на площади смертною казнью. И какъ, г., Якушка Пана къ плахѣ привели, и онъ татъ, Сенька, хотячи того Пана Якушка воровски отъ смертныя казни отнять, сказалъ за собою и за нимъ, Якушкомъ, твое государево слово, чтобъ того Якушка казнить не велѣть. И я, х. т., ихъ, Пана Якушку и татя Сеньку, разспрашивалъ и пыталъ, какое за нимъ твое государево слово. И Пань Якушка твоего государево слова за собою ничего не сказалъ, и ему, Сенькѣ, съ очей на очи говорилъ, что ему, Сенькѣ, тѣмъ отъ смертныя казни не отнять и за нимъ твоего государева слова нѣтъ. А онъ, Сенька, за собою твое государева слово сказывалъ. И тотъ Якушка съ товарищи, 4 человѣка, по твоему г. указу смертною казнью казнены. И опослѣ, г., того, мая въ 20 д. онъ же, тать Сенька, умысля воровски, взлѣзъ на тюремную избу и, закрытчися, хотѣлъ черезъ тынъ изъ тюрьмы убѣжать. И іюля, г., въ 10 д. прислана твоя г. грамота изъ Разбойнаго приказу за приписью дьяка Семена Дохтурова, а велѣно, г., того татя Сеньку пытать, какое за нимъ твое государево слово; да что, г., онъ, Сенька, въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и мнѣ, х. т., велѣно про то къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разбойный приказъ отписать, какое за нимъ, Сенькою, твое государево слово. И онъ, Сенька, съ пытки мнѣ, х. т., про твое государево слово сказалъ: въ прошломъ де во 147 г. о масляной недѣлѣ, сидя за приставомъ въ табакѣ отъ табацкаго сыщика отъ Ивана Тарбѣева суздальскіе кормовые иноземцы Павелъ Залѣской, да Петръ Юрьевъ, да Мартинъ Ивановъ стоялъ противъ сторожевыя избы, и Павла де Залѣскаго да Петра Юрьева попрекалъ, говорилъ имъ: „вы де, Павелъ и Петръ, ѣздили безъ г. вѣдома въ Литву ко племени своему съ грамотками, и накупили табаку 120 фунтовъ, и тѣмъ табакомъ въ Суздали торговали, и міръ въ томъ испродали“. И онъ де, Сенька, про то являлъ тюремнымъ сидѣльцамъ Илюшкѣ Фролову да Петрушкѣ Самойлову. Да и сами де они, Илюшка и Петрушка, у иноземца у Мартына Иванова изъ усть слышали. И Павелъ, г., Залѣскій на твоей г. службѣ, а Мар-

тынъ Ивановъ кормится въ міру работою. А тюремные, г., сидѣльцы Илюшка и Петрушка въ разспросѣ сказали, что они такого попреку отъ Мартына Иванова не слыхали и явокъ про то словесныхъ отъ татя отъ Сеньки не слыхали же. А иноземецъ Петръ Юрьевъ въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ, что онъ такого попрека у иноземца у Мартына Иванова не слыхалъ и въ Литву не ѣзживалъ, тѣмъ его тать Сенька клеплетъ. И іюля же, г., въ 13 д. тотъ Сенька прислалъ въ съѣзжую избу тюремнаго сторожа Илюшку Вахрамѣева, чтобъ его, Сеньку, велѣть передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ поставить; а, ставъ, онъ, Сенька, въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ, что онъ, Сенька, иноземцовъ Павла Залѣскаго, и Петра Юрьева, и Мартына Иванова такимъ твоимъ государевымъ словомъ поклепалъ напрасно для того, либо де его, Сеньку, велятъ поставить на Москвѣ, а на Москвѣ де его либо кто выметъ къ себѣ во дворъ. И иноземецъ Петръ Юрьевъ данъ на статную поруку съ записью до твоего г. указу. И о томъ къ тебѣ, г., о указѣ къ Москвѣ въ Разбойный приказъ писано и разспросныя и пыточныя рѣчи за моею Васькиною рукою посланы. Да онъ же, г., тать Сенька, въ нынѣшнемъ во 148 г. подрѣзалъ было у земляныя тюрьмы потолокъ и въ разспросѣ передо мною, х. т., повинился, а сказалъ: подрѣзалъ у земляныя тюрьмы потолокъ, украдчи у сторожей ножишко, онъ, Сенька, въ тое пору, какъ онъ за собою твое государево слово сказалъ. А въ его, г., Сенькинѣ всякомъ воровствѣ онъ, Сенька, при сыскѣ при Васильѣ Колычовѣ и при мнѣ, х. т., на пыткѣ былъ восьмое и огнемъ сженъ трожды, а ни что его не имѣтъ. И я, х. т., съ тѣхъ его Сенькиныхъ разспросныхъ и пыточныхъ рѣчей про твое государево слово о указѣ списокъ за своею рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ подъ сею отпискою. А послать, г., его, татя Сеньку, не на чемъ: ямы въ Суздали нѣтъ, а съ посаду и съ монастырей подводы и провожатыхъ не дали. 148 г. октября въ 9 д.

№ 269. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Михалко Толстой челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 149 г. февраля въ 8 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ Хотмышскомъ въ съѣзжей избѣ извѣщалъ словесно хотмышенинъ, с. б., Ларіонъ Солодкой. А въ извѣтѣ своемъ сказалъ: февраля въ де, г., въ 7 д. ввечеру былъ онъ, Ларіонъ, въ Хотмышскомъ на посадѣ у Хотмышскаго стрѣльца у Митька Анпилогова на свадьбѣ, да тутъ же де, г., приходилъ на свадьбу хотмышенинъ же стрѣлецкій братъ Микифорко Князьковъ, и говорилъ де онъ, Микифорко, что ему Хотмышскаго города люди человѣкъ 50, и 100, и 200 ни во что, одинъ де ему ты, государь, третій. А для чего онъ, Микифорко, такое слово говорилъ, и онъ де, Ларіонъ, про то не вѣдаетъ. И онъ де, Ларіонъ, говорилъ ему, Микифорку, что ему, Ларіону, про то его Микифорково невѣжливое слово въ Хотмышскомъ сказать мнѣ, х. т., и онъ де, г., Микифорко, далъ ему, Ларіону, 2 р. денегъ, чтобъ онъ, Ларіонъ, про то его Микифорково невѣжливое слово мнѣ, х. т., не сказывалъ. А о тое де, г., пору тутъ же на свадьбѣ были хотмышане жъ, дѣти боярскіе, Михайло да Лукьянъ Бочурины, да стрѣльцы Ивашка Куровъ, Омельяшка Болошинъ, да бѣлгородецъ, с. б., Иванъ Съѣдинъ. И я, х. т., разспрося его, Ларіона Солодково, велѣлъ того стрѣлецкаго брата Микифорка Князькова и хотмышанъ, дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и бѣлгородца Михаила Бочурина съ товарищи сыскать, и про то про все ихъ

разспрашивалъ и по разспроснымъ, г., рѣчамъ тѣ 2 р. денегъ я, х. т., у Ларіона Солодкаго взялъ, и положилъ въ твою г. казну, а хотмышенамъ, г., дѣтямъ боярскимъ Михаилу да Лукьяну Бочуршимъ, да стрѣльцамъ Ивашку Курову да Омельянкѣ Болоншину, да бѣлгородцу, с. б., Ивашку Съѣдину за ихъ воровство, что они съ той свадьбы съ Ларіономъ Солодкимъ да съ Микифоркомъ Князьковымъ ходили для тѣхъ денегъ въ Хотмышскомъ по посаду въ полночь, учинилъ наказанье, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ было неповадно воровать, въ Хотмышскомъ по посаду и въ слободахъ ночнымъ временемъ ходить и людей грабить. И учиня, г., имъ, Михаилу Бочурину съ товарищи, наказанье, велѣлъ я, х. т., ихъ, Михаила Бочурина съ товарищи и Ларіона Солодкаго, дать на поруки съ записьми: а Микифорка, г., Князькова велѣлъ я, х. т., держать приставу до твоего г. указу. А что, г., сказали мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ Ларіонъ Солодкій, и Микифорко Князьковъ, да Михайло Бочуринъ съ товарищи, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., подъ сею отпискою. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 149 г. марта въ 27 д.

149 г. февраля въ 8 д. въ Хотмышскомъ въ съѣзжей избѣ билъ челомъ государю хотмышенинъ, с. б., Ларіонъ Солодкій, а Михаилу Семеновичу Толстому извѣщалъ словесно. А въ извѣтѣ своемъ сказалъ: февраля де въ 7 д., ввечеру былъ онъ, Ларіонъ, въ Хотмышскомъ на посадѣ у хотмышскаго стрѣльца у Митьки Анпилогова на свадьбѣ, да тутъ же де приходилъ на свадьбу хотмышенинъ же, стрѣлецкій братъ, Микифорко Князьковъ, и говорилъ де онъ, Микифорко, что ему Хотмышскаго города люди человѣкъ 50, и 100, и 200 ни во что, одинъ де мнѣ государь третій. А для чего онъ, Микифорко, такое слово говорилъ, и онъ де, Ларіонъ, про то не вѣдаетъ. И онъ де, Ларіонъ, говорилъ ему, Микифорку, что ему, Ларіону, про то извѣстить Михаилу Семеновичу Толстому, что онъ, Микифорко, называетъ государя себѣ третьимъ; и онъ де, Микифорко, далъ ему, Ларіону, 2 р. денегъ, чтобъ онъ, Ларіонъ, про то его Микифорково слово не сказывалъ. А о тое де пору тутъ же на свадьбѣ были хотмышане, дѣти боярскіе Михайлово да Лукьянъ Бочурины, да стрѣльцы Ивашко Куровъ, да Омельянко Болоншинъ, да бѣлгородецъ, с. б., Ивашко Съѣдинъ. И по симъ разспроснымъ рѣчамъ Михайло Семеновичъ Толстой хотмышанъ, дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, да бѣлгородца Михаила Бочурина съ товарищи велѣлъ, сыскавъ, привести въ съѣзжую избу,

Того жъ числа въ Хотмышскомъ въ съѣзжей избѣ передъ Михаиломъ Семеновичемъ Толстымъ хотмышской стрѣлецкой братъ Микифорко Князьковъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 149 г. ввечеру приходилъ онъ, Микифорко, въ Хотмышскомъ на посадѣ въ стрѣлецкой слободѣ къ хотмышскому стрѣльцу къ Митькѣ Анпилогову на свадьбу браги пить, и о тое де пору тутъ же на свадьбѣ были хотмышане, дѣти боярскіе, Ларіонъ Солодкій Михайло де Лукьянъ Бочурины, стрѣльцы Ивашко Куровъ, Омельянко Болоншинъ, да бѣлгородецъ, с. б., Ивашко Съѣдинъ. И пилъ онъ на той свадьбѣ того вечера многое время и стрѣльцы де Ивашко Куровъ съ товарищи почели его, Микифорка, называть бобылемъ и дворникомъ и лаять матерны. Да къ нимъ же де, стрѣльцамъ, пристали его жъ Микифорка лаять дѣти боярскіе Ларіонъ Солодкій съ товарищи. И онъ де, Микифорко, говорилъ имъ, что они

его лаютъ матерны напрасно, „въ томъ де вамъ Богъ да государь третій". И Ларіонъ де Солодкій почелъ говорить, что онъ, Микифорка, государя называетъ себѣ третьимъ, и ему де, Ларіону, про то извѣщать въ Хотмыскомъ М. С. Толстому. И онъ де, Микифорко, утоповсь того, давалъ ему, Ларіону, 2 р. денегъ, чтобъ онъ про то не сказывалъ. И для де тѣхъ денегъ ходилъ онъ, Микифорко, съ нимъ, Ларіономъ Солодкимъ, да съ Михаломъ Бачуриным съ товарищи въ стрѣлецкую жъ слободу къ стрѣльцу къ Макарку Зорину въ полночь, и у него де у Макарка занялъ онъ, Микифорко, 2 р., и далъ ему, Ларіону. И онъ де, Ларіонъ Солодкій, съ товарищи, вземъ у него, Микифорка, деньги 2 р., отъ Макарка Зорина изъ избы въ полночь же пошли, а его, Микифорка, взяли съ собою, и говорили ему, чтобъ онъ, Микифорко, пошелъ съ ними на тое жъ свадьбу брати пить. И онъ де, Микифорко, съ дороги убѣжалъ отъ нихъ, Ларіона Солодкаго съ товарищи, въ Пушкарскую слободу къ пушкарю къ Карпу Токарю на дворъ, и за нимъ де, за Микифоркомъ, гоняли Ларіонъ Солодкій съ товарищи до пушкарскаго до Карпова двора Токарева невѣдомо для чего.

Того жъ числа въ Хотмышскомъ въ съѣзжей избѣ передъ М. С. Толстымъ бѣлгородецъ, с. б., Ивашъ Петровъ сынъ Съѣдинъ сказалъ по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ де въ 149 г. февраля въ 4 д. ввечеру былъ онъ, Ивашко, на свадьбѣ у хотмышскаго стрѣльца у Митьки Анпилогова да тутъ же де на свадьбѣ были хотмышане, дѣти боярскіе, Ларіонъ Солодкій, Михаило да Лукьянъ Бочурины, да хотмышскіе жъ стрѣльцы 2 чел.; а какъ ихъ зовутъ, того де онъ, Ивашко, не вѣдаетъ. Да тутъ же де пришелъ хотмышской же стрѣлецкій братъ Микифорко Князьковъ и Ларіонъ де Солодкій, почелъ съ нимъ расчитаться, и Микифорко де Князьковъ говорилъ ему, Ларіону: „я де не боюсь васъ, ни 50, ни 100 человѣкъ, одинъ де мнѣ государь третій". И Ларіонъ де Солодкій почелъ имъ, Ивану Съѣдину съ товарищи, являть: Микифорко Князьковъ называетъ государя третьимъ, а намъ де государь, а не третій, и имъ бы то вѣдомо было, и ему де, Ларіону, извѣщать государю. И Микифорко де Князьковъ почелъ ему, Ларіону, да бивать челомъ, чтобъ онъ, Ларіонъ, г., не извѣщалъ, и давалъ ему отъ того 2 р. денегъ. И онъ де, Ларіонъ, взялъ ихъ, Ивана Съѣдина да Михаила Бочурина съ товарищи, въ полночь ходилъ къ Микифорку Князькову на подворье. И, пришедъ въ избу, взялъ онъ, Ларіонъ, у него, Микифорка, 2 р. денегъ, а тѣ де деньги считалъ съ нимъ, Ларіономъ, стрѣлецъ. И, вземъ де онъ, Ларіонъ, тѣ 2 р. денегъ, взялъ его, Микифорка, съ того подворья брати пить на тое жъ свадьбу. И Микифорко де Князьковъ съ дороги ушелъ невѣдомо гдѣ, и опъ де, Ларіонъ, съ стрѣльцомъ за нимъ, за Микифоркомъ, съ дороги гоняли. И пришедъ къ нимъ на свадьбу, сказали, что они, Ларіонъ и стрѣлецъ, Микифорка Князькова сыскали у дяди его; а кто де именемъ, и онъ де, Ивашко Съѣдинъ, про то не вѣдаетъ.

Того жъ числа хотмышане, дѣти боярскіе, Михайло да Лукьянъ Бочурины сказали по г. крестному цѣлованью про все то жъ, что сказалъ бѣлгородецъ, с. б., Ивашко Съѣдинъ: а стрѣльцы де съ ними были на той свадьбѣ Ивашко Куровъ да Омельянко Болошинъ, а деньги де у Микифорка Князькова съ Ларіономъ Солодкомъ считалъ, а съ дороги за Микифоркомъ Князьковымъ съ нимъ же, Ларіономъ, гоняли стрѣлецъ Ивашко Куровъ.

Того жъ числа хотмышской стрѣлецъ Ивашко Куровъ сказалъ по г. крестному цѣлованью то жъ все, что сказали бѣлгородецъ и хотмышане, дѣти боярскіе, Иванъ Съѣдинъ съ товарищи. А деньги де у Микифорка Князькова считалъ и съ дороги съ Ларіономъ Солодкомъ за Микифоркомъ Князьковымъ гонялъ онъ, Ивашко Куровъ; а сыскали де они, Ивашко Куровъ и Ларіонко Солодкій, Микифорка Князькова у хотмышскаго пушкаря у Карпа Токаря.

Того жъ числа хотмышской стрѣлецъ Омельяшко Болоншинъ сказалъ по г. крестному цѣлованью то жъ все, что сказали дѣти боярскіе Иванъ Съѣдинъ съ товарищи.

Того жъ числа въ хотмышскомъ въ съѣзжей избѣ передъ Михаиломъ Семеновичемъ Толстымъ хотмышской стрѣлецъ Макарко Зоринъ сказалъ по г. крестному цѣлованью: въ нынѣшнемъ въ 149 г. февраля съ 7 числа подъ 8 д. въ полночъ приходили къ нему, къ Макарку, на дворъ хотмышане, стрѣлецкій братъ Микифорко Князьковъ, да дѣти боярскіе Ларіонъ Солодкій Михайло да Лукьянъ Бочурины, да стрѣльцы Ивашко Куровъ, Омельяшко Болоншинъ, да бѣлгородецъ, с. б., Иванъ Съѣдинъ. И почалъ де Микифорко Князьковъ у него, у Макарка, денегъ въ заемъ просить 2 р., а сказалъ ему, Макарку, что онъ, Микифорко, заплакалъ. И онъ де, Макарка, далъ ему, Микифорку, въ заемъ 2 р. денегъ. И Микифорко де Князьковъ тѣ деньги отдалъ хотмышенину, с. б., Ларіону Солодкому съ товарищи. И Ларіонъ де Солодкій, вземъ тѣ 2 р. денегъ, считалъ у него жъ, у Макарка, въ избѣ съ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Куровымъ. И, вземъ тѣ деньги, Ларіонъ Солодкій съ товарищи и Микифорко Князьковъ отъ него, Макарка, изъ избы пошли невѣдомо гдѣ въ тое жъ полночь. А за что онъ, Микифорко Князьковъ, тѣ деньги 2 р. далъ Ларіону Солодкому съ товарищи, и онъ де, Макарко Зоринъ, про то не вѣдаетъ.

Помѣта: 149 г. марта въ 17 д. государь указалъ: Князькова и кто деньги у него взялъ бить батоги и свободить, а деньги Князькову отдать.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Хотмышское в. нашему Ѳедору Тимофѣевичу Пушкину. Писалъ къ намъ съ хотмышскаго Михайло Толстой: февраля де въ 8 д. сказалъ въ съѣзжей избѣ хатмышенинъ, с. б., Ларя Солодкій, февраля жъ де въ 7 д. ввечеру былъ онъ, Ларя, у хотмышскаго стрѣльца у Митьки Аншилогова на свадьбѣ да тутъ же де приходилъ на свадьбѣ хотмышской стрѣлецкій братъ Микифорко Князьковъ, и говорилъ тотъ Микифорко, что хотмышскихъ людей 50, и 100 и 200 человѣкъ ему, Микифорку, ни во что; да тотъ же Микифорко въ то время говорилъ про насъ, в. г., непригожее слово. И онъ де, Ларя, говорилъ ему, Микифорку, что онъ про то его Микифорково непригожее слово скажетъ ему, Михаилу. И Микифорко далъ ему, Ларѣ, отъ того денегъ 2 р., чтобъ онъ, Ларя, про то его Микифорково непригожее слово ему, Михаилу, не сказывалъ, а стрѣлецкій братъ Микифорко Князьковъ противъ Ларины сказки въ томъ во всемъ не запирался. И с. б. Ларя Солодкой далъ на поруку, а Микифорко Князьковъ посаженъ въ тюрьму, а деньги 2 р. у Ларя Солодкаго, что взялъ у Микифорко Князькова, взяты въ съѣзжую избу.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Ларю Солодкаго и Микифорка Князькова за ихъ воровство велѣлъ бить батоги при многихъ людяхъ: Микифорка за то, что онъ, напився пьянъ, говорилъ

про насъ, в. г., непригожее слово, а Ларьку за то, что онъ у Микифорка отъ того взялъ денегъ 2 р.; и деньги, которыя Ларька взялъ у Микифорка Князькова, отдалъ бы еси Микифорку Князькову. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149 марта въ 30 д.

№ 270. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ѳедька Пушкинъ челомъ-бьетъ. Нынѣшняго, г., 149 г. апрѣля въ 23 д., прислана въ Хормышской твоя г. грамота ко мнѣ, х. твоему, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. твоему, хотмышанъ, с. б. Ларю Солодкова да стрѣлецкаго брата Микифорка Князькова за ихъ воровство велѣть бить батоги при многихъ людяхъ: Микифорка за то, что онъ, напився пьянъ, говорилъ про тебя, в. г., непригоже слово, а Ларьку за то, что онъ у Микифорка отъ того взялъ денегъ 2 р. и деньги г., 2 р. которые Ларька взялъ у Микифорка Князькова, велѣно мнѣ, х. твоему, отдать Микифорку Князькову. Да о томъ къ тебѣ, г., отписать съ иными твоими г. дѣлы. И по твоей г. грамотѣ я, х. твой, котмышанъ, с. б., Ларю Солодково да стрѣлецкаго брата Микифорка Князькова за ихъ воровство велѣлъ бить батоги при многихъ людяхъ и деньги 2 р., которые Ларька Солодкій взялъ у Микифорка Князькова, отдалъ я, х. твой, Микифорку Князькову. А отписку, г., велѣлъ я, х. твой, подать въ разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. 150 г. сентября въ 17 д.

№ 271. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Васька Опраксинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 151 г. апрѣля въ 6 д. билъ челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, г., х. т., въ съѣзжую избу принесъ челобитную короченскій казакъ Ивашка Демьяновъ Старой на зятя своего, на короченскаго жъ казака, на Ивашка жъ Демьянова. А въ челобитной, г., его написано что онъ, зять его, Ивашка Демьяновъ его, Ивашка же Стараго Демьянова, билъ и саблею сѣкъ. Да на него же, г., на казака, на Ивашка Демьянова принесли челобитную за руками извѣстную всѣмъ городомъ въ воровствѣ его. И я, х. т., по челобитью тестя его Стараго Ивашка Демьянова и по извѣтной челобитной про воровство его сыскивалъ, и по сыску билъ кнутомъ, и вкинулъ въ тюрьму. И тотъ казакъ Ивашка Демьяновъ сказалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., по твоему г. указу его разспрашивалъ и онъ мнѣ, х. т., ничего не сказалъ. И въ нынѣшнемъ же, г., во 151 г. апрѣля въ 8 д. тотъ казакъ Ивашка Демьяновъ принесъ тебѣ, г., повинную челобитную и я, х. т., тое челобитную, подклея подъ сею отписною, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ 151 г. мая въ 1 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой, г., виноватый, короченскій казакъ Ивашка Демьяновъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 151 г. апрѣля въ 6 д. билъ челомъ тебѣ, г., а на Корочѣ, г., въ съѣзжей избѣ в. Василью Петровичу Опраксину подавалъ челобитную короченскій же казакъ, тесть мой, Иванъ Демьяновъ, что я, х. т., его билъ и саблею порубилъ его. И по твоему г. указу и по сыску в. В. П. Опраксина битъ я, х. т., кнутомъ нещадно за свою страдничью вину. И хотя себѣ польготить, что не могъ истерпѣться, сказалъ за собою твое государево слово; а дѣла, г., никакого за собою ни на какого человѣка не вѣдаю. Милосердый г., пожалуй меня, х. с., виннаго, вели, г., отдать мою страдничью вину и вели, г., меня для своего г. многолѣтняго здравія изъ тюрьмы выкинуть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 151 г. мая въ 1 д. государь указалъ: буде будетъ добрая порука, бить батоги и дать на поруку, чтобъ впередъ не воровалъ и чего не слыхалъ, не затѣвалъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Корочу Василью Петровичу Опраксину. Мая въ 1 д. писалъ еси къ намъ, что короченскій казакъ Ивашка Демьяновъ битъ кнутомъ и посаженъ въ тюрьму за то, что онъ тестя своего билъ и саблею сѣкъ. И тотъ казакъ Ивашко Демьяновъ сказалъ за собою наше дѣло. И апрѣля въ 8 д. казакъ Ивашко Демьяновъ принесъ повинную челобитную, что за нимъ никакого нашего дѣла нѣтъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ короченскаго казака Ивашка Демьянова за его воровство, что онъ, отбываючи своей вины, затѣявъ, сказалъ за собою наше дѣло, велѣлъ бить батоги нещадно у съѣзжія избы при многихъ людяхъ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было затѣвать: а бивъ, велѣлъ его дать на поруку, что ему впередъ никакимъ воровствомъ не воровать. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7151 мая въ д.

№ 272. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Гришка Шеховской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 152 г., какъ шелъ на твою г. службу на Валуйку для посольской размѣны твой г. ок. к. Андрей Ѳедоровичъ Литвиновъ Мосальскій да дьякъ Миня Грязевъ, и какъ, г., они будутъ въ Новосили, и октября, г., въ 2 д. прислалъ, г., ко мнѣ, х. т., ок. память за дьячьею рукою Мины Грязева да попа Моисея разспросныя рѣчи, а въ памяти, г., написано: извѣщалъ де ему ок. кн. А. Ѳ. Литвинову-Мосальскому да дьяку Минѣ Грязеву Новосильскаго жъ уѣзду Пятницкаго стану Рождества Богородицы попъ Моисей про твое государево слово новосильцы, с. б., на Ваську Полянскаго, а въ памяти, г., написано, чтобъ мнѣ, х. т., сыскать того Ваську Полянскаго, на кого попъ Моисей извѣщалъ въ твоемъ государевѣ словѣ, и тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые то слово слышали, какъ онъ, Васька, Полянскій про тебя, г., говорилъ, и, сыскавъ бы, мнѣ ихъ разспросить. И я, х. т., за тѣмъ с., б. за Ваською Полянскимъ посылалъ стрѣльцовъ и пушкарей. И тотъ с. б. Васька Полянскій, узнавъ вину свою, взявъ жену свою и дѣтей, сбѣжалъ. А тѣхъ, г., дѣтей боярскихъ, про которыхъ попъ Моисей сказалъ Семена Данилова съ товарищи, которые слышали, какъ тотъ Васька Полянскій про тебя, г., говорилъ, и гдѣ онъ говорилъ, и я, х. т., тѣхъ людей, сыскавъ, разспрашивалъ порозно, и разсмрося ихъ рѣчи за ихъ руками съ тою памятью, которую, г., мнѣ прислалъ ок. за дьячьею рукою Мины Грязева, подклея подъ сею отписною, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. А во Мценескъ, г., и на Орелъ я, х. т., къ в. писалъ: будетъ тотъ Васька Полянскій въ тѣхъ городѣхъ гдѣ объявится, и того бы Ваську, поймавъ, прислать ко мнѣ въ Новосиль.

Лѣта 7152 октября въ 2 д. по г. указу въ к. Григорью Андреевичу Шеховскому. Въ нынѣшнемъ во 152 г. октября въ 2 д. ок. кн. Андрею Ѳедоровичу Литвинову Мосальскому да дьяку Минѣ Грязеву Новосильскаго уѣзду Медынскаго лѣсу Рождественскій попъ Моисей сказалъ за собою государево слово и про то государево слово онъ, попъ Моисей, разспрашиванъ, и въ разспросѣ сказалъ на новосильцевъ, дѣтей боярскихъ, на Василья Полянскаго, да на Семена Данилова, и на иныхъ людей. И тѣ дѣти боярскіе, Василій и Семенъ, и иные люди въ государевѣ словѣ

передъ ок. передъ к. А. Ѳ. Литвиновымъ Мосальскимъ да передъ дьякомъ передъ Мишою у разспросу не были, а попъ Моисей и его разспросныя рѣчи за его рукою посланы къ тебѣ, ко к., Григорью Андреевичу. И по г. указу к. Григорью Андреевичу велѣть тѣхъ новоспльцевъ, дѣтей боярскихъ, Василья Полянскаго да Семена Данилова и иныхъ людей, которые въ разспросныхъ рѣчахъ попа Моисея написаны, сыскать и разспросить и, разспрося о томъ о всемъ, будетъ по сыску доведется, отписать къ г., объ его г. указѣ.

152 г. октября 2 д. ок. к. Андрею Ѳедоровичу Литвинову Мосальскому да Дьяку Минѣ Грязеву въ Новоспли Новоспльскаго уѣзду Рождественскій попъ Моисей Лукьяновъ сказалъ за собою государево слово. И ок. к. Андрей Ѳедоровичъ да дьякъ Мина того попа Моисея разспрашивали, какое за нимъ государево слово. И попъ Моисей въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 152 г. сентября въ 25 день былъ онъ, попъ Моисей, въ гостяхъ въ селѣ въ Черемошкахъ у Осипова кр. Сукина у Куземки Злобина да тутъ же де были новоспльцы, дѣти боярскіе, Василій Полянскій да Семенъ Даниловъ, и межъ собою бранились, и, бранясь де, Василій Полянскій грозилъ Семену Данилову убивствомъ. И Семенъ де Даниловъ Василью Полянскому молылъ: „да споди де государь здоровъ былъ, а ты де мнѣ ничего не учинишь“. И Василій де Полянскій Семену Данилову показалъ кукишъ, а молылъ: „вотъ де тебѣ и съ государемъ“. И Семенъ де Даниловъ про то слово являлъ всѣмъ людямъ, которые тутъ были, и хозяину Куземкѣ Злобину, у котораго были въ гостяхъ. А были де въ ту пору новоспльцы, дѣти боярскіе, Борисъ Осиповъ сынъ Іахтіоновъ, Семенъ Сотниковъ съ сыномъ, Егорьевскій попа Лука Онтиповъ, кн. Ѳедоровъ кр. Хворостинина Лучка, прозвище Прохфирнякъ, и иные люди; а онъ, попъ Моисей, тѣхъ всѣхъ людей, которые тутъ были, не упомнитъ.

Лѣта 7152 сентября въ д. сказалъ Егорьевскій дьячокъ Лунка села Субочева в. к. Г. А. Шеховскому по г. крестному цѣлованью: былъ я, Лунка, на Черемошкахъ въ вотчинѣ Осипа Ивановича Сукина у кр. у Кузьмы Злобина на бесѣдѣ. И въ ту пору расчиталисъ новоспльцы, дѣти боярскіе, Василій Полянскій съ Семеномъ Даниловымъ, и учелъ ему Василій грозить, и Семенъ Даниловъ сказалъ: „да споди государь здоровъ былъ“. И Василій Полянскій указалъ ему кукишъ: „вотъ де тебѣ и съ государемъ“. И Семенъ Даниловъ за то слово ударилъ его по щекѣ и явилъ старѣйшему и во всю бесѣду. То мои и рѣчи, а рѣчи писалъ я, Лунка, своею рукою.

152 г. октября въ 4 д., ставъ передъ в. передъ к. Г. А. Шеховскимъ, Тимоѳей Чиркинъ въ съѣзжей избѣ, а сказалъ въ разспросѣ: нынѣшняго де 152 г. на праздникъ Сергіевъ чудотворца ввечеру праздновалъ я въ вотчинѣ ст. О. И. Сукина села Черемошекъ у кр. у Кузьмы Злобина. И въ того Кузьмы Злобина къ праздновалъ новоспльцъ Василій Полянскій, и учинилась брань у него, Василья, съ новоспльцемъ, с. б., съ Семеномъ Даниловымъ да съ Пречистенскимъ попомъ Моисеемъ. И Семенъ Даниловъ да тотъ попъ Моисей ему, Василью, учели говорить: „сколько де тебѣ воровать, намъ де бить челомъ о твоемъ воровствѣ государю.“ И тотъ Васька Полянскій тому Семену Данилову да попу Моисею показалъ кукишъ: „вотъ де тебѣ и съ государемъ“. И тотъ Семенъ Даниловъ того Ваську Полянскаго ударилъ по щекѣ и

запослушилъ старѣйшему тому Кузьмѣ Злобину и бесѣдѣ, кои гости у него, Кузьмы, праздновали и почевали, а Кузьма тѣхъ гостей знаетъ.

152 г. октября въ 8 д., ставъ передъ в. передъ кн. Г. А. Шеховскимъ, новосилецъ Семенъ Яковлевъ сынъ Даниловъ да Борисъ Осиповъ сынъ Лактіоновъ сказали въ записке: были де они въ вотчинѣ О. П. Сукина въ селѣ Черемошкахъ у кр. у Кузьмы Злобина на бесѣдѣ. И новосилецъ, с. б., Василій Ерофеевъ сынъ Полянскій тутъ же былъ, и почелъ де намъ грозить всякимъ дурномъ: „каковъ де я вамъ ш стану, а таску за то, что де вы меня приходомъ лиховали". И язъ де, Семенъ, ему, Василью, почелъ говорить: „ты де намъ Василій не грози, мы де на тебя станемъ бить челомъ государю". И Васька де противу того слова: „вотъ де тебѣ противу государева слова кукишъ". И язъ де, Семенъ, про то слово и являлъ всей бесѣдѣ.

А Борисъ Лактіоновъ сказалъ: язъ де то слово слышалъ и видѣлъ, какъ Семенъ ему, Васькѣ, почелъ говорить: „мы де на тебя, Ваську, побьемъ челомъ государю, да споди государь здоровъ былъ". И онъ, Васька, противу государева слова подалъ кукишъ: „вотъ де тебѣ противу государева слова кукишъ". То де наши и рѣчи.

Тогожъ числа сказалъ передъ в. передъ к. Г. А. Шеховскимъ новосилецъ, с. б., Семенъ Сотниковъ: былъ де я у Осипова кр. Сукина у Кузьмы Злобина на бесѣдѣ. Только де я былъ пьянъ, какъ де былъ у Васьки Полянскаго съ Семеномъ Даниловымъ про государя какое слово, и язъ де того не помню, потому что былъ пьянъ. А Семенъ Даниловъ сказалъ съ нимъ, Семеномъ Сотниковымъ, на очной ставкѣ: онъ де, Семенъ, тутъ же былъ, дружа де ему, Семену, не хочетъ про него сказывать.

А сынъ его Семеновъ Сотникова Иванъ сказалъ: язъ де отъ Семена Данилова явку слышалъ, что де ему, Семену, Васька Полянскій противъ государева слова показалъ кукишъ: „вотъ де тебѣ противу государева слова кукишъ".

Того жъ числа, ставъ передъ в. передъ кн. Г. А. Шеховскимъ О. П. Сукина, кр. села Черемошекъ Кузька Злобинъ, а сказалъ: были де у меня на бесѣдѣ Васька Полянскій да Семенъ Даниловъ И я де провожалъ гостей съ двора, и какъ пришелъ съ двора въ избу, и въ ту пору говорилъ Семенъ Даниловъ Васькѣ Полянскому: „били де мы челомъ на тебя воеводѣ и впредь де мы станемъ бить челомъ государю на тебя". И онъ Васька Полянскій, показалъ кукишъ противу государева слова. И Семенъ за то его, Ваську, ударилъ и на его, Ваську, являлъ во всей избѣ гостямъ, а онъ, Васька, побѣжалъ съ двора.

152 г. октября въ 9 д., ставъ передъ в. передъ к. Г. А. Шеховскимъ, новосилецъ, с. б., Тимоѳей Игнатьевъ сынъ Семенихинъ сказалъ въ записке: на праздникъ на Сергіевъ день ввечеру у Осипова кр. Сукина у Кузьмы Злобина на бесѣдѣ я, Тимоѳей, былъ и пьянъ де я спалъ; а какъ де я проснулся, и слышалъ де я отъ Семена Данилова явку, являлъ на Ваську Полянскаго въ томъ, что онъ де, Васька Полянскій, почелъ ему, Семену Данилову, грозить: „вы де на меня всѣмъ приходомъ доводите воровствомъ". И онъ де, Семенъ, ему говорилъ: „ты де, Василій, намъ не грози, дай де Господи, государь здоровъ былъ". И тотъ де Васька противъ государева слова подалъ кукишъ. Въ томъ де отъ Семена явку слышалъ.

152 г. октября въ 9 д., ставъ передъ в. передъ к. Г. А. Шеховскимъ, новосильцы, дѣти боярскіе, Семенъ Розщупкинъ да Миронъ Ѳедоровъ сынъ Чиркинъ, а сказали въ разспросѣ: нынѣшняго 152 г. на Сергіевъ день, какъ была брань у новосильцевъ, дѣтей боярскихъ, у Семена Данилова съ Васильемъ Полянскимъ въ вотчинѣ села Черемошенъ у Осипа Ивановича Сукина и кр. у Кузьмы Злобина, и какъ тотъ Семенъ Даниловъ съ Васильемъ Полянскимъ бранились, и мы про то не слыхали; а то мы слыхали явку отъ Семена Данилова: „въ томъ де я на Василья являю, учалъ де я Василью говорить: „полно воровать, намъ де бить челомъ на тебя въ твоемъ воровствѣ государю", и тотъ де Васька Полянскій: „вотъ де тебѣ и съ государемъ кукишъ". И мы тое явку слышали отъ него, Семена Данилова. То наша и сказка.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. в. нашему к. Григорью Андреевичу Шеховскому. Писалъ еси къ намъ октября въ 2 д. прислали къ тебѣ ок. нашъ к. Андрей Ѳедоровичъ Литвиновъ-Мосальскій да дьякъ Миня Грязевъ Новосильскаго уѣзду Пятницкаго стану Рождественскаго попа Моисея разспросныя рѣчи, а въ разспросныхъ его рѣчахъ написано: въ нынѣшнемъ во 152 г. октября въ 25 д. былъ де онъ, попъ Моисей, въ Новосильскомъ уѣздѣ въ селѣ Черемушкахъ на пирушкѣ у Осипова кр. Сукина у Куземки Злобина да тутъ же де были новосильцы, дѣти боярскіе, Васька Полянскій да Сенька Даниловъ. И тотъ де Васька Полянскій, побранясь съ Сенькою Даниловымъ, показалъ ему, Сенькѣ, кукишъ и молылъ онъ, Васька, про насъ, в. г., непригожее слово. А новосильцы жъ, дѣти боярскіе, Тимошка Чиркинъ съ товарищи, которые у Осипова кр. Сукина у Куземки Злобина на пирушкѣ были, сказали что Васька Полянскій, браняся съ Сенькою Даниловымъ, непригожее слово про насъ, в. г., говорилъ. И новосилецъ Васька Полянскій, узнавъ свою вину, изъ Новосили сбѣжалъ съ женою и съ дѣтьми безвѣстно. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Новосили въ городѣ, и на посадѣ, и во всемъ Новосильскомъ уѣздѣ всякимъ людямъ заказъ крѣпкій учинилъ: гдѣ Васька Полянскій объявится, и они бъ его, поймавъ, привели къ тебѣ въ Новосиль тотчасъ; да и въ украинные и польскіе городы къ воеводамъ отписалъ, чтобъ они потому жъ въ городахъ и въ уѣздахъ заказъ крѣпкій учинили: гдѣ тотъ Васька Полянскій объявится, и они бъ велѣли поймать и прислали къ тебѣ въ Новосилъ. А какъ Васька Полянскій сыщется, и ты бъ его, Ваську Полянскаго, велѣлъ посадить въ тюрьму до нашего указу и держалъ его съ большимъ береженьемъ. Да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 ноября въ 23 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. т. новосилецъ Васька Ерофеевъ сынъ Полянскій. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. писалъ изъ Новосили в. к. Г. А. Шеховской къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Рязрядъ на меня, х. т., по недружбѣ, рнясь, что было мое, х. т., къ тебѣ, г., челобитье въ Разрядѣ и въ Разбойномъ приказѣ на того кн. Г. Шеховскаго; а написалъ онъ на меня, х. т., стакався съ недругомъ моимъ съ Прочистенскимъ попомъ Моисеемъ; а на того, г., попа на его прихожанъ мое, х. т., было къ тебѣ, г., челобитье въ Разбойномъ приказѣ, что тѣ его поповы прихожане лиховали меня не дѣломъ, а тотъ попъ прикладывалъ руку заочно во многихъ людей мѣсто. И я, х. т., билъ

челомъ тебѣ, г., въ Разбойномъ приказѣ, что меня облиховали не дѣломъ, и по твоему г. указу посылана изъ Разбойнаго приказу во Мценескъ къ в. къ Василью Володимеровичу Поливанову твоя г. обыскная грамота, а велѣно про меня обыскать повальнымъ обыскомъ, городомъ Мценскомъ и Новосилью. И про меня, х. т., обыскивали и въ обыску, г., про меня ничего дурна не сказали. А нынѣ тотъ в. к. Г. Шеховской, хотя меня въ конецъ погубить, стакався съ тѣмъ же попомъ Моисеемъ да съ новосильцемъ, съ с. б., съ Семеномъ Даниловымъ, писалъ на меня, х. т., въ Разрядъ, а что писалъ, того я, х. т., не вѣдаю. И подали, г., тотъ попъ Моисей да Семенъ Даниловъ твоему г. ок. к. А. Ѳ. Литвинову-Мосальскому на меня, х. т., извѣсную челобитную какъ онъ шелъ на твою г. службу на Валуйку. И ок. к. А. Ѳ. Литвиновъ-Мосальскій отослалъ тое челобитную къ тому в. ко к. Г. Шеховскому и в. тотъ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ. И по той в. отпискѣ прислана въ Новосиль твоя г. грамота, а велѣно меня, х. т., сыскать. И нынѣ я, х. т., приволокся къ тебѣ, г., къ Москвѣ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, не вели, г., той в. отпискѣ по ложному извѣту попа Моисея да Семена Данилова повѣрить, что тотъ в. к. Г. Шеховской къ тебѣ, г., къ Москвѣ писалъ въ Разрядъ, писалъ не дѣломъ, по недружбѣ, и вели, г., мнѣ съ нимъ, со кн. Г. Шеховскимъ, и съ тѣмъ попомъ Моисеемъ, и съ Семеномъ Даниловымъ дать очную ставку, чтобъ мнѣ, х. т., отъ ихъ умыслу и ложнаго извѣту въ конецъ не погинуть. Ц., г., смилуйся, пожалуй. 152 г. генваря въ 12 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ х. твой новосилецъ Сенька Яковлевъ сынъ Даниловъ въ твоемъ государевѣ словѣ на новосильца жъ, на с. б, на Василья Ерофеева сына Полянскаго. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. сентября въ 25 д. былъ я, х. т., въ вотчинѣ ст. Осипова кр. Ивановича Сукина въ вотчинѣ его въ селѣ на Черемошнѣ у Кузьмы Злобина на бесѣдѣ, а тотъ Василій тутъ же на бесѣдѣ былъ, и хвалился на весь причистенскій приходъ всякими воровскими дѣлами за то, что его, Василья, во 150 г. приходомъ лиховали, что онъ, Василій, крадетъ, и разбиваетъ, и въ отъѣздъ ѣздитъ ко всякимъ воровскимъ людямъ, и пріѣздъ у себя воровскимъ людямъ держитъ. И я, х. т., противъ его рѣчи молвилъ: „да буди государь здравъ былъ, а намъ, дѣтямъ боярскимъ, и крестьянамъ своимъ воровствомъ и умысломъ никому ничего не сдѣлаешь“. И онъ, Василій, избранясь, и показалъ кукишъ противъ государева слова. И я, х. т., за то твое государево слово на той бесѣдѣ и, коп сидѣли на бесѣдѣ явилъ. Да въ прошломъ, г., во 151 г., шелъ твой г. ок. к. А. Ѳ. Литвиновъ-Мосальскій и въ томъ дѣлѣ разспрашивалъ Пречистенскаго попа Моисея. И твой г. ок. приказалъ Новосильскому в. к. Шеховскому про то бесѣдными людьми про твое государево слово и дѣло отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., того Василья Полянскаго поставить съ очей на очи и тою бесѣдою сыскать. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. т. новосилецъ Васька Ерофеевъ сынъ Полянскій. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. били челомъ тебѣ, г., на меня, х. т., и извѣщали изъ Новосили попъ Моисей да Семенъ Даниловъ въ твоемъ государевѣ словѣ, и я, х. т., въ Разрядѣ сидѣлъ въ казенкѣ, и за то мнѣ, х. т., было поученье, а женишка, г., моя въ Новосили сидитъ въ тюрьмѣ, а дворишко, г., мое запечатанъ.

Милосердый, г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., изъ тюрьмы женишку мою освободить, и дворишко мой распечатать, и вели, г., мнѣ дать свою г. грамоту. Ц., г., смилуйся.

Помѣта: 152 г. генваря въ 23 д. дать г. грамота, велѣть жену его изъ тюрьмы выпустить и дворъ распечатать.

И 152 г. генваря въ 22 д. по г. указу, въ Разрядѣ новосильцу Васькѣ Полянскому учинено наказанье, бить батоги и отпущень въ Новосиль.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Новосиль в. нашему Ѳедору Матвѣевичу Плещееву. Ноября въ 5 д. писалъ къ намъ изъ Новоспли кн. г. Шеховской: октября де въ 2 д. прислали къ нему ок. нашъ к. А. Ѳ. Литвиновъ-Мосальскій да дьякъ Мина Грязевъ изъ Новосильскаго уѣзда Пятницкаго стану Рождественскаго попа Моисея разспросныя рѣчи, а въ разспросныхъ его рѣчахъ написано: въ нынѣшнемъ де во 152 г. сентября въ 25 д. былъ онъ, попъ Моисей, въ Новосильскомъ уѣздѣ въ селѣ Черемушкахъ на пирушкѣ у Осипова кр. Сукона у Куземки Злобина да тутъ же де были новосильцы, дѣти боярскіе, Васька Полянскій да Сенька Даниловъ. И Васька де Полянскій, побранясь съ Сенькою, молылъ про насъ, в. г., непригожее слово. А дѣти боярскіе, новосильцы, Тимошка Чорклинъ съ товарищи, которые у Осипова кр. Сукпна у Куземки Злобина были на пирушкѣ, сказали, что Васька Полянскій, бранясь съ Сенькою Даниловымъ, непригожее слово про насъ, в. г., говорилъ. И новосилецъ Васька Полянскій, узнавъ свою вину, изъ Новосили сбѣжалъ съ женою и съ дѣтьми безвѣстно. И генваря въ 12 д. новосилецъ Васька Полянскій сыскапъ на Москвѣ и по нашему указу новосильцу Васькѣ Полянскому за его воровство, что онъ, побранясь съ новосильцемъ съ Сенькою Даниловымъ, говорилъ про насъ, в. г., непригожее слово, въ Разрядѣ учинено наказанье, бить батоги нещадно и велѣно ему быть въ Новосили въ нашей службѣ по прежнему. И билъ челомъ новосилецъ Васька Полянскій, что кн. Григорій Шеховской жену его въ Новосили посадилъ въ тюрьму и дворъ его Васькинъ кн. Г. Шеховской въ Новосили запечаталъ, и намъ бы его, Ваську, пожаловать, велѣть жену его изъ тюрьмы выпустить и дворъ его велѣти бъ распечатать.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ новосильцу Васькѣ Полянскому велѣлъ въ Новосили быть въ нашей службѣ по прежнему, безъ наказанья, и жену его изъ тюрьмы велѣлъ выпустить, и дворъ его распечаталъ. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 генваря въ 29 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ѳедька Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. ноября въ 29 д. прислана твоя г. грамота изъ Разряду за припискою дьяка Григорья Ларіонова въ Новосилькъ в. ко кн. Г. Шеховскому, а по твоей г. грамотѣ велѣно ему, кн. Григорью, въ Новосили въ городѣ, и на посадѣ, и во всемъ Новосильскомъ уѣздѣ всякимъ людямъ заказъ крѣпкій учинить: гдѣ новосилецъ Васька Полянскій объявится, и они бъ его, поймавъ, привели къ нему, кн. Григорью, въ Новосиль тотчасъ; да и въ украинные и въ польскіе городы къ в. велѣно ему отписать, чтобъ они потому жъ въ городахъ и въ уѣздахъ заказъ крѣпкій учинили: гдѣ тотъ Васька Полянскій объявится, и они бъ велѣли его поймать, а, поймавъ, привели бъ его ко кн. Григорью Шехов-

скому въ Новосиль. И по твоей г. грамотѣ кн. Г. Шеховской въ Новосили въ городѣ, и на посадѣ, и во всемъ Новосильскомъ уѣздѣ заказъ крѣпкій учинилъ и памяти заказныя въ уѣздъ разослалъ. И въ нынѣшнемъ же, г., во 152 г. генваря въ 8 д. вѣстно мнѣ, х. т., учинилось, что тотъ Васька Полянскій живетъ съ женою своею въ Новосильскомъ уѣздѣ, въ Пятницкомъ стану, въ Пречистенскомъ приходѣ, въ дер. Полянской въ своемъ помѣстьѣ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ за тѣмъ за Ваською Полянскомъ посылалъ новосильца Ивана Сотникова, а съ нимъ стрѣльцовъ и пушкарей Бориску Худякова съ товарищи. И генваря, г., въ 10 д. Иванъ Сотниковъ съ стрѣльцами и съ пушкарями привели ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу Васькину жену Полянскаго Варьку, а про Ваську, г., сказали, что его дома не изъѣхали. И я, х. т., тое Васькину жену Варьку про мужа ея Ваську разспрашивалъ; а что, г., она въ розспросѣ мнѣ, х. т., сказала, и я, х. т., тѣ разспросныя рѣчи, подклеи подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., а Васькину жену далъ за пристава до твоего г. указу: а дѣтей боярскихъ того прихода и тое Васькиной деревни, которымъ было заказано того Ваську Полянскаго поимать, а, поимавъ, привести было его въ городъ въ Новосиль къ нему ко кн. Григорью и ко мнѣ, х. т., и я, х. т., велѣлъ подавать ихъ на поруки за записьми въ твоей г. пени, что они вѣдали того Ваську, какъ онъ жилъ дома, а они ему норовили, и кн. Григорью и мнѣ, х. т., про него, Ваську, не извѣщали. А новосилецъ, с. б., Антонъ Даниловъ Ваську видѣлъ на Москвѣ, а тебѣ, г., про него, Ваську Полянскаго, не извѣстилъ, и я, х. т., того Антона велѣлъ дать на поруку до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, объ Васькинѣ женѣ Полянскаго и объ дѣтяхъ боярскихъ, коихъ я, х. т., велѣлъ дать на поруки въ твоей г. пени, какъ, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 152 г. февраля въ 11 д.

152 г. генваря въ 10 д. по г. грамотѣ изъ Разряду за прописью дьяка Григорья Ларіонова в. Осдоръ Матвѣевичъ Плещеевъ посылалъ новосильца, с. б., Ивана Сотникова да съ нимъ стрѣльцовъ да пушкарей Бориску Худякова съ товарищи въ Новосильскій уѣздъ въ Пятницкій станъ въ дер. Полянскую для сыску и поимки новосильца, с. б., Васьки Полянскаго. И въ нынѣшномъ во 152 г. генваря въ 11 д. Иванъ Сотниковъ съ стрѣльцами и съ пушкарями привелъ въ Новосиль въ съѣзжую избу Васьки Полянскаго жену Варьку, а въ разспросѣ сказали онъ, Иванъ Сотниковъ, и стрѣльцы, и пушкари, что они Васьки Полянскаго дома не изъѣхали, а жену его Варьку изъѣхали у него, Васьки, на дворѣ въ дер. Полянской. Того жъ числа Васькина жена Полянскаго разспрашиваша: гдѣ мужъ ея нынеча; и по се число, гдѣ онъ жилъ — въ городѣ или въ уѣздѣ; и у кого у сосѣда или у себя дома; и какъ онъ, Васька, жилъ у себя дома, и ближнимъ сосѣдамъ вѣдомо-ль, гдѣ онъ, Васька жилъ; и кто его у кого видалъ? Того жъ числа Васькина жена въ разспросѣ сказала: мужъ де мой поѣхалъ къ Москвѣ за 2 недѣли до Рождества Христова и съ Москвы де пріѣхалъ сосѣдъ мой, с. б., Антонъ Даниловъ, и мнѣ де онъ сказывалъ, что мужъ мой живетъ на Москвѣ; а до поѣзду де московскаго мужъ мой жилъ дома со мною у себя на дворѣ, и въ осень де мужъ мой хлѣбъ съ поля возилъ, и въ гумнѣ клалъ, и хлѣбъ молачивалъ, и сосѣди наши его видали по вся дни, жилъ де онъ, отъ сосѣдей не тался; а по лѣту

де онъ бѣгалъ во Мценескъ, а сказывалъ де онъ, что во Мценску служилъ въ полку со кн. Осипомъ Щербатымъ. А какъ де присылалъ в. к. г. Шеховской за мужемъ моимъ новосильскихъ стрѣльцовъ, и мужъ де мой отъ стрѣльцовъ и сбѣгалъ; а я де въ тѣ поры послѣ мужа своего жила все дома. А отъ какого де воровства мужъ мой бѣгалъ, и я де того не вѣдаю.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ѳедька Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. февраля въ 23 д. прислана твоя г. грамота изъ разряду въ Новосиль ко мнѣ, х. т., за припискою дьяка Григорья Ларіонова по челобитью новосильца Васьки Полянскаго, а въ твоей г. грамотѣ написано: въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. новосилецъ Васька Полянскій сысканъ на Москвѣ и по твоему г. указу Васькѣ Полянскому за его воровство, что онъ, побранясь съ новосильцемъ, съ Сенькою Даниловымъ, говорилъ про тебя, г., непригожее слово въ Разрядѣ учинено наказанье, бить батоги нещадно; и велѣно, г., ему, Васькѣ, быть въ Новосили на твоей г. службѣ со мною, х. т., по прежнему. Да въ твоей же г. грамотѣ написано: будто в. к. Г. Шеховской жену его Васькину посадилъ въ Новосили въ тюрьму, и дворъ его Васькинъ и животы запечаталъ, и по твоей г. грамотѣ велѣно, г., мнѣ, х. т., его Васькину жену изъ тюрьмы выпустить, и отдать ему, Васькѣ, и дворъ его и животы распечатать. И к. Г. Шеховской Васькину жену въ тюрьму не сажалъ, и двора его и животовъ не печаталъ, и жена его Васькина была за приставомъ, по твоему г. указу, далъ его жену за пристава я, х. твой. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., Васькѣ Полянскому на твоей г. службѣ въ Новосили велѣлъ быть по прежнему и жену его ему я, х. т., отдалъ, а животовъ, г., его я, х. т., и двора не печаталъ. 152 г. марта въ 23 д.

№ 273. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Малечкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. февраля въ 13 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу тюремный сторожъ Космынка Тимофѣевъ, а сказалъ: дѣло де есть твое государево до тюремныхъ сидѣльцевъ, а сказалъ де ему, Космынкѣ, тюремный сидѣлецъ вдовы Прасковьи Андреевной жены Сотина кр. Васька Чистяковъ, а какое твое государево дѣло, того де ему, Космынкѣ, онъ, Васька, не сказалъ. И я, х. т., по его Космынкиной сказкѣ тюремныхъ сидѣльцевъ ималъ къ себѣ въ съѣзжую избу, и разспрашивалъ ихъ про твое государево дѣло, а что, г., они въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою 152 г. марта 21 д.

152 г. февраля въ 13 д. пришелъ въ съѣзжую избу передъ в. передъ Ивана Ивановича Малечкина тюремный сторожъ Космынка Тимофѣевъ, а сказалъ: дѣло де есть государево до тюремныхъ сидѣльцевъ, сказалъ де ему тюремный сидѣлецъ вдовы Прасковьи Андреевной жены Сотина кр. Васька Чистяковъ. Того жъ числа Васька Чистяковъ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 152 г. февраля въ 10 д. сказывалъ ему тюремный сидѣлецъ Илейка Васильевъ сынъ Бухловъ Ивановъ кр. Сухорева тюремный де сидѣлецъ Потапка стегнулъ рукавомъ въ шуткахъ тюремнаго жъ сидѣльца Савку Терскаго, и онъ де молылъ: „какъ де ты, страдникъ, на царя руку поднимаешь?“ И онъ де того жъ числа сталъ говорить то всѣмъ тюремщикамъ.

Того жъ числа тюремный сидѣлецъ въ разспросѣ сказалъ Потапка Васильевъ сынъ к. Дмитрія княжъ Юрьева сына Мещерскаго кр.: въ нынѣшнемъ де во 152 г. февраля въ 10 д. въ тюрьмѣ шутилъ де онъ, Потапка, съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Савкою Терскимъ, и тотъ де Савка ударилъ его, Потапку, по носу, и онъ де, Потапко, противъ его бою ударилъ его, Савку, рукавомъ шубнымъ по головѣ, и онъ де, Савка, молылъ ему такое слово: „какъ де ты царя бьешь“? И онъ де, Потапко, за то его, Савку, учелъ бить и лаять: „какъ де ты, страдникъ, такое слово молылъ“? А въ тѣ де поры то слово слышалъ тюремный сидѣлецъ Илейка Ивановъ кр. Сухарева.

Того жъ числа Ивановъ кр. Сухаревъ Илейка Васильевъ сынъ въ разспросѣ сказалъ: сидѣлъ де онъ въ сторожевой избѣ, и тутъ въ избѣ почели шутить межъ себя тюремные сидѣльцы Потапко Васильевъ съ Савкою Терскимъ, и тотъ де Савка ударилъ того Потапку по носу, а Потапко противъ того стегнулъ его, Савку, рукавомъ, и онъ де, Савка, молылъ такое слово: „какъ де ты царя бьешь“? И онъ де, Илейка, почелъ извѣщать всѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ про то его слово.

Тюремные жъ сидѣльцы Андрей Ивановъ, Степанъ Петровъ сынъ Мельгуновъ (и др. 17 чел.) сказали: въ нынѣшнемъ де во 152 г. февраля въ 10 д. въ тюрьмѣ шутилъ де онъ, Потапко, съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Савкою Терскимъ, и тотъ де Савка ударилъ его, Потапка, по носу, и онъ де, Потапка, противъ его бою ударилъ его, Савку, рукавомъ шубнымъ по головѣ, и онъ де, Савка, молылъ ему такое слово: „какъ де ты царя бьешь“? И онъ де, Потапко, за то его, Савку, учалъ бить и лаять: „какъ де ты, страдникъ, такое слово молылъ“? А они то видѣли и слышали.

Тюремные жъ сидѣльцы Игнашка Микитинъ, Васька Дмитріевъ, прозвище Чистяковъ, (и др. 36 чел.) сказали, что де имъ стали сказывать вслухъ Илейка Васильевъ да Иванъ Ретюнскій, а сами де они того не видали и не слыхали того слова.

Того жъ числа тюремный сидѣлецъ въ разспросѣ сказалъ Савка Ивановъ, Ивановъ кр. Казначеева: февраля де въ 10 д. тюремный де сидѣлецъ Потапко его, Савку, рукавомъ билъ-ли или нѣтъ, того де онъ не помнитъ; а онъ, Савка, такое слово говорилъ ли или нѣтъ, того де онъ не помнитъ, былъ пьянъ.

Помѣта: г. указалъ бить по торгомъ кнутомъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Переславль-Рязанскій Ивану Ивановичу Малечкину. Писалъ еси къ намъ, что тюремный сидѣлецъ Потапко Васильевъ и тюремный сидѣлецъ Савка Терскій шутили межъ себя, и ударилъ Потапко Савку рукавомъ, и тотъ Савка въ то время говорилъ про насъ непригожія рѣчи. А Савка Ивановъ въ разспросѣ сказалъ, что тюремный сидѣлецъ Потапко его, Савку, билъ-ли и онъ. Савка, про насъ непригожія рѣчи говорилъ-ли, того онъ не помнитъ, потому что онъ въ то время былъ пьянъ. А тюремные сидѣльцы въ допросѣ тебѣ сказали, что тюремный сидѣлецъ Савка Ивановъ, подрався съ тюремнымъ же сидѣльцемъ съ Потапкомъ, про насъ непригожія рѣчи говорилъ.

И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремнаго сидѣльца Савку Иванова за его воровство, что онъ, бранясь съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Потапкомъ,

говорилъ про насъ непригожія рѣчи, велѣлъ передъ тюрьмою въ торговый день при многихъ людяхъ бить кнутомъ нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, непригожихъ рѣчей про насъ говорить, и держалъ бы еси всѣхъ тѣхъ въ тюрьмѣ по прежнему до нашего указу. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 г. марта 27 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Малечкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. мая въ 23 д. прислана твоя г. грамота въ Переславль-Рязанскій ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., тюремнаго сидѣльца Савку Иванова за его воровство, что онъ, бранясь съ тюремнымъ сидѣльцемъ съ Потапкомъ, говорилъ про тебя, г., непригожія рѣчи, передъ тюрьмою въ торговый день при многихъ людяхъ кнутомъ нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, непригожія рѣчи про тебя, г. говорить, и держати бъ, г., тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ по прежнему твоему г. указу. Да о томъ бы мнѣ, х. т., отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ иными твоими г. дѣлы. И по твоей г. грамотѣ велѣлъ я, х. т., того тюремнаго сидѣльца Савку Иванова за его воровство передъ тюрьмою въ торговый день при многихъ людяхъ бить кнутомъ нещадно, а учиня ему наказанье, посадилъ въ тюрьму по прежнему твоему г. указу. 152 г. іюня въ 4 д.

№ 274. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Аѳонька Боборыкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. іюня въ 13 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу тюремный цѣловальникъ Костька Гудковъ, а сказалъ мнѣ, х. т., тотъ тюремный цѣловальникъ, что сказываетъ де въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ Ивашка Щербакъ за собою твое государево слово. И я, х. т., велѣлъ того тюремнаго сидѣльца Ивашка Щербака изъ тюрьмы взять и поставить велѣлъ въ съѣзжей избѣ, и въ твоемъ государевѣ словѣ его, Ивашку Щербака, я, х. т., разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И въ разспросѣ онъ, Ивашка, мнѣ, х. т., сказалъ, что вѣдаетъ де онъ, Ивашко Щербакъ, твое государево слово Пронскаго города дер. Погорѣлой на дѣтей боярскихъ на Юрья да на Андрея Григорьевыхъ дѣтей Нороватыхъ, да на человѣка ихъ на Стеньку, да на кр. на Моторку; а какое твое государево слово онъ, Ивашко Щербакъ, на тѣхъ дѣтей боярскихъ вѣдаетъ, и онъ, Ивашка, того слова мнѣ, х. т., не сказалъ. И послѣ разспросу, г., велѣлъ я, х. т., его, Ивашку, поднять на пытку, и у пытки его, Ивашка, въ твоемъ государевѣ словѣ разспрашивалъ, какое онъ твое государево слово вѣдаетъ. И онъ, Ивашка, у пытки сказалъ мнѣ, х. т., тѣ же рѣчи противъ прежнихъ своихъ разспросныхъ рѣчей; а пытать я, х. т., его, Ивашку, безъ твоего г. указу не смѣлъ, а велѣлъ его вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. А что онъ, Ивашка, въ разспросѣ и у пытки мнѣ, х. т., сказалъ, и я, х. т., тѣ его Ивашковы разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. 152 г. іюня въ 24 д.

152 г. іюня въ 14 д. извѣщалъ въ съѣзжей избѣ в. Аѳанасью Ѳедоровичу Боборыкину тюремный цѣловальникъ Костька Гудковъ, что сказываетъ де въ тюрьмѣ тюремный сидѣлецъ Ивашка Щербакъ за собою государево слово; а какое за нимъ государево слово, и онъ, Костька, того не вѣдаетъ. И ст. и в. Аѳанасій Ѳедоровичъ Боборыкинъ велѣлъ того тюремнаго сидѣльца Ивашка Щербака изъ тюрьмы взять,

и велѣлъ поставить въ съѣзжей избѣ, и въ государевѣ словѣ его, Ивашку, разспрашивалъ, какое за нимъ государево слово.

И того жъ числа тюремный сидѣлецъ Давыдка Петровъ сынъ Заворуевъ, а Ивашка Щербакъ онъ же, въ разспросѣ сказалъ: вѣдаетъ де онъ, Ивашка, государево слово Пронскаго города дер. Погорѣлой на дѣтей боярскихъ на Юрья, да на Андрея Григорьевыхъ дѣтей Пороватыхъ, да на человѣка ихъ на Стеньку, да на кр. ихъ на Моторку. И ст. и в. А. О. Боборыкинъ разспрашивалъ, какое государево слово онъ, Ивашка, вѣдаетъ на тѣхъ дѣтей боярскихъ, и на человѣка ихъ, и на крестьянина. И онъ, Ивашка, сказалъ: скажу де то государево слово въ то время, какъ поставятъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, и человѣка ихъ, и кр. съ нимъ, Ивашкомъ, на очной ставкѣ съ очей на очи на Москвѣ. И послѣ разспросу Ивашка Щербакъ подниманъ на пытку и у пытки въ томъ государевѣ словѣ разспрашиванъ же, какое государево слово вѣдаетъ. И онъ, Ивашка, сказалъ: хотя де ему, Ивашкѣ, быть на пыткѣ замучену до смерти, а безъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, и безъ человѣка ихъ, и безъ кр., безъ очныя ставки того государева слова не сказывать, чтобъ де его, Ивашку, послать къ г. къ Москвѣ. Да онъ же, Ивашка, разспрашиванъ: почему онъ про то государево слово въ городѣ въ Пронску в. не извѣщалъ на тѣхъ дѣтей боярскихъ? И онъ, Ивашка Щербакъ, сказалъ: какъ де то государево слово увѣдалъ на тѣхъ дѣтей боярскихъ, и онъ де, Ивашка, говорилъ Пронскаго жъ города сыну боярскому Андрею Бурцову, чтобъ извѣстить въ Пронску воеводѣ, что онъ, Ивашка, вѣдаетъ государево слово на тѣхъ дѣтей боярскихъ, и онъ де, Андрей Бурцовъ, про государево слово въ городѣ воеводѣ не извѣстилъ, и онъ де, Ивашка Щербакъ, побѣжалъ въ городъ, и хотѣлъ де въ государевѣ словѣ на дѣтей боярскихъ извѣстить в., и его де, Ивашку, Андрей Бурцовъ съ людьми своими поймалъ на полѣ, сажалъ де его въ житницу, и онъ де, Ивашка, изъ житницы ушелъ, и, бѣгая, жилъ, переходя, въ разныхъ городахъ. А въ тюрьму де посаженъ онъ, Ивашка, въ нынѣшнемъ во 152 г. по челобитью воронежца, с. б., Прокофья Шишкина, а онъ де, Ивашка, жилъ за нимъ, Прокофьемъ, во крестьянѣхъ, и изъ-за него де, Прокофья, сходилъ, увѣдавъ, что велѣно ему, Ивашкѣ, по г. грамоть стать на Москвѣ по челобитью Андрея Бурцева, и за то де онъ посаженъ въ тюрьму.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Воронежъ ст. нашему и в. Аѳанасью Ѳедоровичу Боборыкину. Іюня въ 24 д. писалъ еси къ намъ, что тюремный сидѣлецъ Ивашко Щербакъ сказываетъ за собою наше дѣло Пронскаго города дер. Погорѣлой на дѣтей боярскихъ на Юрья да на Андрея Григорьевыхъ дѣтей Пороватыхъ, да на человѣка ихъ на Степанка, да на кр. ихъ на Моторку; а какое наше дѣло на тѣхъ дѣтей боярскихъ, и на человѣка ихъ, и на кр. вѣдаетъ, и того дѣла тебѣ не сказалъ, а скажетъ де онъ то наше дѣло на Москвѣ. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремному сидѣльцу Ивашку Щербаку сказалъ, какое наше дѣло онъ вѣдаетъ на рязанцевъ, дѣтей боярскихъ, на Юрья да на Андрея Пороватыхъ да на человѣка ихъ на Степанка и на кр. ихъ Моторку, и онъ бы то дѣло написалъ своею рукою и, запечатавъ, далъ тебѣ; а будетъ онъ, Ивашка, грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы то наше дѣло велѣлъ написать отцу сво-

ему духовному, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ: а будетъ Ивашка Щербакъ у себя отца духовнаго не скажетъ, и ты бъ Ивашка Щербака разспросилъ наединѣ, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ на Юрья да на Андрея Пороватыхъ, да на человѣка ихъ на Степанка и на кр. ихъ на Моторку; а то бъ еси Ивашку Щербаку сказалъ: будетъ онъ нашего дѣла на Юрья да на Андрея Пороватыхъ, да на человѣка ихъ на Степанка и на кр. ихъ на Моторку не скажетъ, и его, Ивашку, на Воронежѣ велѣно въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ Ивашка Щербакъ на Юрья и на Андрея Пороватыхъ, да на человѣка ихъ на Степанку и на кр. ихъ на Моторку наше дѣло скажетъ наединѣ, и ты бъ то дѣло написалъ своею рукою, чтобъ того дѣла никто не вѣдалъ. А будетъ тюремный сидѣлецъ Ивашка Щербакъ того дѣла тебѣ не скажетъ, и ты бъ его привелъ къ пыткѣ, и у пытки его разспросилъ, какое онъ наше дѣло на Юрья да на Андрея Пороватыхъ, да на человѣка ихъ на Степанка и на кр. ихъ на Моторку вѣдаетъ. А будетъ Ивашко Щербакъ нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бъ Ивашка Щербака велѣлъ пытать, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ на Юрья да на Андрея Пороватыхъ, да на человѣка ихъ на Степанка и на кр. ихъ на Моторку. А что Ивашка Щербакъ въ разспросѣ и пытанъ скажетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ: а Ивашка Щербака держалъ въ тюрьмѣ съ большимъ береженьемъ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 іюля въ 3 д.

№ 275. Г. п. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Митька Сеитовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. іюня въ 6 д. пришелъ въ съѣзжую избу вольный человѣкъ ярыжка и мнѣ, х. т., сказался, что зовутъ его Янково Овдокимовъ сынъ, прозвище Болашъ, и въ съѣзжей избѣ мнѣ, х. т., извѣщалъ: іюня де, г., въ 5 д., ввечеру, былъ де онъ, Янко, на кабакѣ, и въ тѣ де поры, какъ онъ пришелъ, бранятся ярыжки, и онъ де ихъ сталъ разнимать, и ярыжка де Ѳедька Васильевъ, прозвище Земля, въ тѣ поры сталъ за собою сказывать твое государево дѣло. И онъ де, Янко, слыша отъ него такія рѣчи, сталъ являть многимъ людямъ, ярыжкамъ и чумакамъ. И того жъ, г., числа Ѳедька Земля допрашивалъ и въ разспросѣ твоего государева дѣла мнѣ, х. т., не сказалъ никакого. И въ томъ сылались на чумака на Гришку Солтанова, да на ярыжекъ, на Мишку Ушакова, да на Тимошку Ѳомина, что де Якушко Болашъ съ Ѳедькою Землею межь себя бранились, а за что бранились, и тотъ де чумакъ и ярыжки того не вѣдаютъ, и про твое де государево дѣло ничего не слыхали. И тотъ, г., Янко Болашъ посаженъ въ тюрьму, а Ѳедька Земля данъ за пристава бѣлевскимъ бобриковскомъ казакомъ Родіонкѣ Льгову да Ромашкѣ Кирѣеву, Ивашкѣ Уколову, Ивашку Кузьмину, Ивашку Мякукову. И іюня, г., въ 19 д. ярыжка Ѳедька, прозвище Земля, изъ-за пристава ушелъ, а Янко Болашъ посаженъ въ тюрьму. И бѣлевскіе, г., казаки Родіонко Льговъ съ товарищи въ томъ Ѳедькѣ, прозвище Землѣ, даны за приставовъ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь.

Отъ п. и в. к. М. Ѳ. в. Р. во Мценескъ в. нашему к. Дмитрію Трофимовичу Сеитову. Писалъ сей къ намъ: іюня въ 6 д. сказывалъ тебѣ гулящій мужикъ Янко Болашъ, что на Мценскомъ кабакѣ гулящій же мужикъ Ѳедька Васильевъ, прозвище Земля, сказываетъ за собою наше дѣло, а Ѳедька Васильевъ въ разспросѣ тебѣ сказалъ, что онъ

никакого нашего дѣла за собою не сказывалъ, и въ томъ они слались на чумака на Гришку Салтанова и на иныхъ людей, которые въ то время на кабакѣ были. А чумакъ Гришка Салтановъ съ товарищи въ разспросѣ сказали, что они отъ гулящаго мужика отъ Оедьки Васильева никакого нашего дѣла не слыхали. И Янко Болашъ во Мценску посаженъ въ тюрьму, а Оедька Васильевъ отданъ беречь бѣлевскимъ казакамъ Родкѣ Львову съ товарищи 5 человѣкомъ. И іюня въ 19 д. Оедька Земля изъ-за пристава ушелъ. И бѣлевскіе казаки Родка Львовъ съ товарищи отданы за приставовъ до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ гулящаго мужика Янку Болаша изъ тюрьмы и бѣлевскихъ казаковъ Родку Львова съ товарищи изъ-за пристава свободилъ. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 іюля въ 21 д.

№ 276. Г. ц. и в. к. М. О. в. Р. х. твой Мишка Колычовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 151 г. іюля въ 23 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу черниговецъ Лаврентій Голиковъ, а сказалъ: того жъ де числа будетъ онъ, Лаврентій, у городовыхъ воротъ на мосту и завопилъ де на томъ мосту рыленинъ Ивановскій попъ Петръ: „есть де за нимъ, попомъ, твое государево слово, выбираете де иного государя, и заводите де въ Рыльску старую мостовщину“. И того жъ де, г., числа тотъ попъ Петръ тожъ слово говорилъ на бесѣдѣ у Спасскаго попа Михаила. И іюля жъ, г., въ 24 д. передо мною, х. т., Ивановскій попъ Петръ въ разспросѣ сказалъ: такого де слова онъ, Петръ, нигдѣ не говаривалъ. И я, х. т., про то велѣлъ сыскать стрѣлецкому и казачьему головѣ Матвѣю Кусакову тѣми людьми, которые у Спасскаго попа Михаила въ тое пору на бесѣдѣ и на мосту были. И Матвѣй Кусаковъ принесъ ко мнѣ, х. т., сыскныхъ людей рѣчи Оедора Разсомакина съ товарищи за ихъ руками, а въ допросѣ, г., тотъ Оедоръ съ товарищи сказали: такое де слово они отъ попа Петра слышали. И іюля жъ, г., въ 15 д., билъ челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу принесъ челобитную тотъ попъ Петръ за своею рукою и тое, г., его челобитную послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., подъ сею отпискою, а его, попа Петра, велѣлъ въ томъ дать на крѣпкую поруку до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 152 г. сентября въ 7 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ твой г. богомолецъ Ивановскій попъ Петрица. Въ нѣнѣшнемъ, г., во 151 г. іюля въ 23 д. былъ я, богомолецъ твой, у Спасскаго попа Михаила на бесѣдѣ во дворѣ и пришли, г., въ тѣ же поры Пятницкій попъ Гордей, да Покровскій попъ Семенъ, да черниговецъ Лаврентій Голиковъ, и учели они мнѣ, богомольцу твоему, задорнымъ словомъ убойственнымъ уграживать. И я, богомолецъ твой, противу того ихъ задорнаго слова учелъ имъ говорить съ хмѣлю: „дьяволы, попы, не старина, не мостовщина да не расцаревщина, что хотите меня среди міру безъ г. вѣдома убить“. И послѣ того, г., пошелъ я, богомолецъ твой, къ вечерни къ Дмитрію Селунскому сквозь городъ. И какъ буду посреди городового моста, и учелъ меня, богомольца твоего, на мосту бить Пречистенскій попъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Ослоповъ, и я, богомолецъ твой, убояся его попова смертнаго убойства, вопилъ безпамятно тѣми жъ рѣчьми и твоимъ государевымъ словомъ, внѣ ума, у пьянствѣ. И назавтрее, г., того дни я,

богомолецъ твой, въ таковомъ словѣ въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Михаиломъ Дмитріевичемъ Колычовымъ, запершя, убояся тебя, праведнаго г., и воеводскія грозы. Милосердый г., пожалуй меня, богомольца своего, вели, г., мою вину принять и челобитьишко записать, а винѣ моей по челобитной, что ты, г., укажешь. Ц., г., смилуйся; пожалуй.

Помѣта: г. указалъ попа посадить до указу въ тюрьму.

№ 277. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. хвой Васька Ромодановскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 151 г. іюня въ 26 д. приходили ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу воронежскій соборной церкви попъ Ѳедоръ да Никольскій попъ Савелій и извѣшали твое государево слово на Воронежскаго полкового казака на Ваську Конаева: іюня де, г., того жъ числа были де они, Ѳедоръ да Савелій, у воронежца у Прокофья Шишкина да тутъ же были воронежцы, дѣти боярскіе, Оедоръ Бухоновъ да Ѳедоръ Оксеновъ, да посадскій человѣкъ ямной слободы Устинка Собачкинъ, да площадной дьячокъ Тараско Булгаковъ. И онъ де, Васька Конаевъ, у него, Прокофья, былъ тутъ же и говорилъ де онъ, Васька, многожды, что де тебя, государя, не стало. И я, х. т., по ихъ извѣту того жъ числа и часу по воронежца по полковаго казака по Ваську Конаева посылалъ сотника казачьяго Ивана Филатова, а съ нимъ стрѣльцевъ, а велѣлъ ему, его сыскавъ тотчасъ, и привести въ съѣзжую избу.

И того жъ числа сотникъ Миронъ Филатовъ и стрѣльцы казака Ваську Конаева, сыскавъ, и, привели въ съѣзжую избу, и я, х. т., его, Ваську, передъ собою разспрашивалъ: у Прокофья Шишкина съ попомъ Оедоромъ да съ попомъ Савельемъ былъ-ли, и про тебя, г., такое слово говорилъ-ли: и будетъ говорилъ, и какимъ заводомъ и умышленьемъ или чьимъ наученьемъ? И онъ, Васька, передо мною, х. т., въ разспросѣ своемъ сказалъ, что де онъ, Васька, у Прокофья Шишкина былъ и про тебя, г., такого слова не говорилъ, и заводу никакого не вѣдаетъ, и никто его не научалъ. И я, х. т., послѣ его Васькина разспросу того жъ числа Оедора Бухонова, Оедора Аксенова, да Ямной слободы посадскаго человѣка Устинка Собачкина, да площаднаго дьячка Тараска Булгакова, да Прокофья Шишкина велѣлъ приставомъ, сыскавъ, поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ. И приставы, г., Ѳедора Буханова съ товарищи, сыскавъ, поставили передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ.

И я, х. т., Ѳедора Буханова съ товарищи про твое государево слово разспрашивалъ. А въ разспросѣ, г., передо мною, х. т., Ѳедоръ Бухановъ, да Устинка Собачкинъ, да Тараска Булгаковъ сказали, что де у Прокофья Шишкина про тебя, г., полковой казакъ Васька Конаевъ такое слово говорилъ многожды.

А Ѳедоръ Оксеновъ передо мною, х. т., сказалъ, что де онъ, Ѳедоръ, и полковой казакъ Васька Конаевъ у Прокофья Шишкина были и про тебя, г., тѣ слова онъ, Васька, говорилъ-ли или нѣтъ, и онъ де, Ѳедоръ, того не слыхалъ, потому что де былъ пьянъ.

А Прокофій Шишкинъ въ съѣзжей избѣ передо мною, х. т., сказалъ, что де попъ Оедоръ да Савелій да Оедоръ Бухановъ съ товарищи и полковой казакъ Васька Конаевъ у него, Прокофья, были; а про тебя, г., онъ, Васька, такое слово говорилъ-ли или нѣтъ, и онъ де Прокофій, про то не вѣдаетъ, потому что въ то время въ той избѣ не былъ и спалъ де пьянъ въ другой избѣ.

И я, х. т., того Ваську Конаева велѣлъ пытать и у пытки его разспрашивалъ: у Прокофья Шишкина онъ, Васька, про тебя, г., такое слово говорилъ-ли, и будетъ говорилъ, какимъ заводомъ и умышленьемъ или чьимъ наученьемъ? И онъ, Васька, съ пытки въ разспросѣ въ твоемъ государевѣ словѣ вопился, а сказалъ, что у Прокофья Шишкина былъ и про тебя, г., такое слово во пьянствѣ говорилъ не какимъ заводомъ и умышленьемъ и не чьимъ наученьемъ. И я, х. т., полкового Ваську Конаева велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ, что ты, г., укажешь. 151 г. іюля въ 26 д.

Помѣта: государь, сей отписки слушавъ, указалъ, велѣлъ его пытать накрѣпко: такое затѣйное воровское слово отъ кого слышалъ и кто о томъ говорилъ, чтобъ сказалъ въ правду.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Воронежъ ст. нашему и в. к. Василью Григорьевичу Ромодановскому. Іюля въ 26 д. 151 г. писалъ еси къ намъ: іюля въ 26 д. сказывали тебѣ воронежскій соборный попъ Ѳедоръ да Никольскій попъ Савелій на воронежскаго на полкового казака на Ваську Конаева, что онъ, Васька, въ бесѣдѣ у воронежца у Прокофья Шишкина говорилъ про насъ, в. г., затѣйныя слова. И казакъ Васька Конаевъ разспрашиванъ и пытанъ, а въ разспросѣ и съ пытки сказалъ, что онъ въ бесѣдѣ у Прокофья Шишкина говорилъ про насъ, в. г., затѣйныя слова во пьянствѣ. И казакъ Васька Конаевъ посаженъ въ тюрьму и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ казака Ваську Конаева у пытки разспросилъ и пытать велѣлъ крѣпкими пытками: собою-ль онъ тѣ воровскія рѣчи и для чего говорилъ, или по чьему велѣнью и наученью, и для какого воровского умышленія тѣ рѣчи про насъ, в. г., говорилъ, и нѣтъ-ли на Воронежѣ въ какихъ людяхъ какого воровского заводу? Одиначно бъ еси про то про все казака Ваську Конаева у пытки разспрашивалъ и пытать велѣлъ, чтобъ про тѣ про воровскія рѣчи доискаться, какими обычаи тѣ воровскія рѣчи и для чего казакъ Васька говорилъ. А что казакъ Васька Конаевъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и ты бъ о томъ о всемъ къ намъ отписалъ, а казака Ваську Конаева держалъ въ тюрьмѣ съ большимъ береженьемъ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 сентября въ 25 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Васька Ромодановскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. ноября въ 9 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., на Воронежъ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., казака Ваську Конаева у пытки разспросить и пытать велѣть крѣпкими пытками: собою-ль онъ, Васька, про тебя, в. г., говорилъ затѣйное слово, и для чего тѣ воровскія рѣчи говорилъ, и по чьему велѣнью и наученью, и для какого умышленья тѣ рѣчи про тебя, в. г., говорилъ, и нѣтъ-ли на Воронежѣ въ какихъ людяхъ какого воровского заводу, про то про все велѣно мнѣ, х. т., казака Ваську Конаева у пытки разспрашивать и пытать велѣть, чтобъ про тѣ воровскія рѣчи допекаться, какими обычаи тѣ воровскія рѣчи и для чего казакъ Васька говорилъ. И что, г., казакъ Васька Конаевъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и мнѣ, х. т., о томъ о всемъ велѣно къ тебѣ, г., отписать, а казака Ваську Конаева держати бъ въ тюрьмѣ съ большимъ береженьемъ до твоего г. указу. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ казака Ваську Конаева у пытки раз-

спрашивалъ и пытать велѣлъ крѣпкими пытками: собою-ль онъ, Васька, тѣ воровскія рѣчи, и для чего говорилъ, и по чьему велѣнью и наученью, и для какого воровского умышленья тѣ рѣчи про тебя, в. г., говорилъ; и нѣтъ-ли на Воронежѣ въ какихъ людяхъ какого воровского заводу? И онъ, Васька, въ разспросѣ и съ пытки сказалъ, что онъ то затѣйное слово про тебя, в. г., говорилъ во пьянствѣ собою, а не почьему велѣнью и наученью, и никакимъ заводомъ, и на Воронежѣ де онъ, Васька, ни отъ какихъ людей никакого воровского заводу не вѣдаетъ. А послѣ, г., разспросу и пытки велѣлъ я, х. т., казака Ваську Конаева посадить въ тюрьму и держать въ тюрьмѣ съ большимъ береженьемъ до твоего г. указу. 152 г. февраля въ 5 д.

Помѣта: послать г. грамота, велѣть того казака изъ тюрьмы пустить съ порукою.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Воронежъ ст. нашему и в. Аѳанасію Ѳедоровичу Боборыкину. Декабря въ 30 д. писалъ къ намъ съ Воронежа ст. нашъ и в. к. Василій Ромодоновскій, что онъ по нашему указу тюремнаго сидѣльца Воронежскаго казака Ваську Конаева про наше дѣло разспрашивалъ и пытать велѣлъ крѣпкими пытками: собою-ль, онъ, Васька, воровскія рѣчи про насъ, в. г., говорилъ и для чего и по чьему наученью? И казакъ Васька Конаевъ въ разспросѣ и съ пытки говорилъ, что онъ про насъ, в. г., говорилъ непригожія рѣчи во пьянствѣ, не умысломъ, и никто его на то дурно не научалъ. И казакъ Васька Конаевъ на Воронежѣ посаженъ въ тюрьму, и намъ бы о томъ велѣть нашъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ воронежскаго казака Ваську Конаева изъ тюрьмы выпустилъ съ порукою да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 февраля въ д.

№ 278. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ульяшко Ляпуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 151 г. сбѣжалъ, г., отъ меня, х. т., на Усердѣ человѣченка мой Степанка Григорьевъ, поймавъ животы мои. И того, г., моего человѣченка Степанка изымали усердскіе черкасы и привели ко мнѣ, х. т., а животы, г., мои онъ, Степанка, что у меня поймалъ, истерялъ всѣ. И за то, г., воровство онъ, Степанка, на Усердѣ посаженъ былъ въ тюрьму. И августа, г., съ 26 ч. въ ночи тотъ человѣченко мой Степанка своровалъ, изъ тюрьмы вырѣзался. И августа ж., г., въ 28 д. того моего бѣглаго человѣченка Степанка на московской дорогѣ на сторожи поймали сторожи рязской казакъ Исайка Кузлуковъ съ товарищи и привели ко мнѣ, х. т., въ городъ. И я, х. т., хотѣлъ его пытать, гдѣ онъ животы мои дѣлъ и какъ изъ тюрьмы утекъ. И онъ за собою сказалъ твое государево великое слово: а какое, г., слово, и онъ про то мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., того Степанка послалъ къ тебѣ, г., съ рязкимъ сотникомъ съ Богданомъ Наймовымъ и съ провожатыми августа въ 31 д.

И 152 г. сентября въ 19 д. по г. указу въ Разрядѣ дьяки думный Иванъ Гавреневъ да Григорій Ларіоновъ Ульянова человѣка Ляпунова Степанка Григорьева разспрашивали: какое за нимъ, за Степанкомъ, государево великое дѣло и на кого; а сказалъ бы про то государево дѣло въ правду, не затѣвая. И Степанко сказался Яковлевъ сынъ Неустроевъ, а не Григорьевъ, и государева никакого дѣла ни на кого

не вѣдаетъ; а на Усердѣ онъ Ульяну Ляпунову государево дѣло за собою сказалъ, боясь отъ У. Ляпунова смертнаго убойства; а онъ, Степанко, человѣкъ вольный, а не Ульяновъ человѣкъ Ляпунова; живалъ де онъ, Степанко, на Романовѣ у иноземцевой у Игнатьевскія жены Берестова у вдовы Дарьи добровольно; въ прошломъ де во 151 г. по зимѣ былъ онъ на Москвѣ отъ тое вдовы отъ Дарьи Биремовы въ челобитчикахъ, и его де поймалъ на Москвѣ рѣкѣ Ульянъ Ляпуновъ съ людьми своими и свезъ его съ собою на Усердъ, связавъ сильно, и держалъ его на Усердѣ скована долгое время, и проспъ на него служилыя кабалы. А какъ его Ульянъ Ляпуновъ расковалъ, и онъ де, Степанко, побѣжалъ было съ Усерда отъ Ульяна Ляпунова къ Москвѣ, и его де на дорогѣ поймали усердскіе черкасы и привели на Усердъ. И Ульянъ де Ляпуновъ его, Степанка, билъ плетьми, и огнемъ жегъ четырежды, и посадилъ его въ тюрьму. И хотѣлъ его Ульянъ пытать вдругія, и онъ де, Степанко, убоясь пытки и смертнаго убойства, сказалъ за собою государево дѣло. А животовъ онъ отъ Ульяна Ляпунова никакихъ не спашивалъ и кабалы и иныя никакія крѣпости на него, Степанка, у Ульяна Ляпунова нѣтъ. И тотъ Ульяновъ человѣкъ Ляпунова въ Разрядѣ за сторожи.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ бѣдный и безпомошный иноземцевъ Игнатовской жены Беретова вдовы Дарьи Матвѣевой дочери человѣкъ Степашко Яковлевъ сынъ Неустроевъ. Жилъ я, сирота твой, у ней, Дарьи, на Романовѣ во дворѣ 9 лѣтъ и ходилъ здѣсь на Москвѣ въ приказѣ Большаго Дворца за ея дѣломъ. И въ прошломъ, г., во 151 г. послѣ Рождества Христова, шелъ я отъ Василья Арбенева въ городъ Москвою рѣкою на первомъ часу дни. И какъ буду противъ Трехсвятскихъ воротъ, и меня, г., на Москвѣ рѣкѣ ухватили Ульяновы люди Ляпунова, и, связавъ, вкинули въ сани, и привезли въ Переславскій уѣздъ Рязанскаго къ нему, Ульяну, и онъ, Ульянъ, поѣхалъ на Усердъ и везъ меня связанаго жъ до Воронежа. И какъ на Воронежъ пріѣхали, и учалъ на меня кабалы просить, и я ему кабалы не далъ. И съ Воронежа меня везъ до Усерда, связавъ, а на Усердѣ меня ков..., я привелъ къ образу, и изъ желѣзъ выпустилъ. И я было пошелъ отъ него къ Москвѣ, потому что на Москвѣ взята по мнѣ поручная запись, чтобы послѣ меня поручникамъ продажи никоторыя не было. И онъ, Ульянъ, посылалъ за мною съ Усерда погоню, и меня догнали на дорогѣ, и привели на Усердъ къ нему, Ульяну, на дворъ. И у себя на дворѣ онъ, Ульянъ, пыталъ меня разными пытками, и огнемъ жегъ, и вкинулъ меня въ тюрьму замертво, и проспъ на меня кабалы, и я ему кабалы не далъ же. И хотѣлъ меня опять пытать и огнемъ жечь, и я, г., не перетерпя немѣрныхъ пытокъ, чаялъ себѣ, что мнѣ отъ него живу не быть, сказалъ за собою твое государево слово. И онъ, Ульянъ, съ Усерда прислалъ меня къ Москвѣ въ Разрядъ. И въ Разрядѣ, въ казенкѣ сидѣчи, помираю голодною смертью. Милосердый г., пожалуй меня, бѣднаго и безпомошнаго, вели, г., меня изъ казенки свободить, чтобъ мнѣ, сидѣчи въ казенкѣ, въ заключеніи голодною смертью не умереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 152 г. сентября въ 24 д. взять къ дѣлу.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ бѣдный и безпомошный Романова города иноземца Игнатовской жены Беритова человѣкъ вдовы

Дарьи Матвѣевой дочери Степашко Яковлевъ сынъ Неустроевъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. присланъ я, сирота твой, съ Усерца къ Москвѣ въ твоемъ государевѣ словѣ, что меня Ульянъ Ляпуновъ на Усердѣ пыталъ разными пытками и огнемъ жегъ. И не перетерпя, г., разныхъ немѣрныхъ пытокъ, я, бѣдный, сказалъ за собою твое государево слово. И нынѣ я сижу въ Разрядѣ въ казенкѣ, со всякой нужи въ конецъ погибаю и голодною смертью помираю, а указу мнѣ, бѣдному, нѣтъ. Милосердый, г., пожалуй меня, бѣднаго и безпомошнаго, вели, г., меня изъ казенки выпустить на поруку до своего г. указу, чтобъ мнѣ, бѣдному, сидѣчи въ казенкѣ, голодною смертью не умереть. Ц., г., смилуйся, пожалуи.

Помѣта: 152 г. сентября въ 28 д. дать его на поруку до г. указу.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Усердъ в. нашему Ульяну Семеновичу Ляпунову. Писалъ еси къ намъ: въ прошломъ во 151 г. сбѣжалъ отъ тебя съ Усерда человѣкъ твой Степанко Григорьевъ, покрадчи животы твои, и того твоего бѣглаго человѣка поимали усердскіе черкасы и привели на Усердъ; и за то воровство тотъ твой человѣкъ Степанко на Усердѣ посаженъ въ тюрьму, и августа въ 26 д. въ ночи тотъ твой человѣкъ Степанко изъ тюрьмы ушелъ, и поимали его на московской дорогѣ сторожи ряшенинъ Исайко Кузлаковъ съ товарищи; и ты того человѣка въ его воровствѣ хотѣлъ пытать, и тотъ твой человѣкъ Степанко сказалъ за собою наше дѣло, и ты того своего человѣка Степанка Григорьева прислалъ къ намъ къ Москвѣ. А на Москвѣ въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову Степанко сказался Яковлевъ сынъ Неустроевъ, а не Григорьевъ и нашего никакого дѣла ни на кого не вѣдаетъ; а на Усердѣ онъ наше дѣло сказалъ тебѣ, боясь отъ тебя смертнаго убойства; а человѣкъ де онъ вольный, а не твой, и живалъ де онъ, Степанко, на Романовѣ у иноземцовы у Игнатьевскія жены Беретова у вдовы Дарьи добровольно. И въ прошломъ де во 151 г. по зимѣ былъ онъ на Москвѣ отъ тое вдовы въ челобитникахъ, и ты де его съ людьми своими поималъ на Москвѣ рѣкѣ, и свезъ его съ собою на Усердъ, связавъ сильно, и держалъ его на Усердѣ скована долгое время, и просилъ на него служилыя кабалы; и отъ тебя де съ Усерда побѣжалъ было онъ, Степанко, къ Москвѣ, и его де на дорогѣ поимали усердскіе черкасы, и привели на Усердъ, и ты де его, Степанка, билъ плетьми и огнемъ жегъ четырежды, и хотѣлъ его пытать вдругіе, и онъ, Степанко, боясь пытки и смертнаго убойства, сказалъ за собою наше дѣло: а животовъ де онъ у тебя никакихъ не снашивалъ и кабалы и иныя никакія крѣпости на него у тебя нѣтъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ къ намъ отписалъ, котораго человѣка Степанки прислалъ еси къ Москвѣ для того, что онъ сказалъ за собою наше дѣло; и тотъ Степанко Григорьевъ-ли сынъ или Яковлевъ сынъ Неустроевъ, и давно-ли онъ у тебя во дворѣ, и по какой крѣпости тотъ Степанко тебѣ крѣпокъ, и съ Усерда отъ тебя тотъ человѣкъ твой въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ и какими обычаи сбѣжалъ, и что какія рухляди и твоихъ животовъ отъ тебя снесъ, и твоимъ сноснымъ животамъ пропажи нѣтъ-ли; а отписалъ бы еси о томъ о всемъ къ намъ подлинно безъ затѣйки, а отписку велѣлъ отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 октября въ д.

№ 279. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Пронка Коробьинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 151 г. августа въ 6 д. милостію, г., Божіею и твоимъ г. и твоего ц. в. сына б. ц. к. А. М. счастьемъ осколенамъ ратнымъ людямъ былъ бой съ татары верхъ рѣки Убли на Калміюской сакмѣ и съ того, г., бою осколяне, ратные люди, пришедъ въ городъ на Осколъ, и били челомъ тебѣ, г., а въ челобитьѣ мнѣ, х. т., сказали: какъ де они, прося у Бога милости и у Преч. Богородицы помощи, пошли на татаръ, осколене жъ де, г., всякихъ чиновъ худыя людишка, исторопясь того, что татаровя стоятъ на станѣхъ, многіе люди на бой не пошли и ухоронились подъ лѣсомъ. И тѣмъ людямъ осколепе, ратные люди подали мнѣ, х. т., именную роспись, кто изъ нихъ на бою не былъ. И я, х. т., тѣхъ людей, которые на томъ бою не были и похоронились въ лѣсъ, велѣлъ сыскать и велѣлъ бить батоги передъ всѣми ратными людьми для того, чтобъ впредь инымъ неповадно было, пришедчи подъ люди, и хорониться по лѣсамъ. И изъ тѣхъ же, г., остальцовъ велѣлъ было я, х. т., бить батоги жъ с. б. Наумка Ушакова, и тотъ, г., с. б. Наумка Ушаковъ сказалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., того с. б. разспрашивалъ, что за нимъ твое государево дѣло. И с. б. Наумка Ушаковъ передо мною, х. т., и передъ осколены, передъ всѣми ратными людьми сказалъ, что за нимъ твоего государева дѣла никакого нѣтъ, а сказалъ де за собою твое государево дѣло, боясь большого бою и хотя той своей вины тѣмъ своимъ затѣйнымъ словомъ отбыть. И я, х. т., того с. б. Наумка Ушакова велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, вели свой г. указъ учинить. 152 г. сентября въ 29 д.

Помѣта: послать г. грамота, велѣть того с. б. бить кнутомъ, для чего онъ затѣваетъ государево дѣло.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Осколъ ст. нашему и в. Прокофью Васильевичу Коробьину. Писалъ еси къ намъ, что оскольскимъ служилымъ людямъ былъ бой съ татары на Калміюской сакмѣ, верхъ рѣки Убли, августа въ 6 д. и съ того бою оскольскіе служилые люди, пришедъ на Осколъ, принесли къ тебѣ роспись, которые осколяне, боясь татаръ, на бой не пошли и хоронились по лѣсу. И ты тѣхъ осколенъ за то билъ батоги. И осколепинъ с. б. Наумко Ушаковъ сказалъ за собою наше дѣло, а послѣ сказалъ, что за нимъ нашего дѣла никакого нѣтъ, и ты с. б. Наумка Ушакова отдалъ за пристава, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ осколенину Наумку Ушакову у съѣзжія избы сказалъ примногихъ людяхъ, что онъ учинилъ то воровствомъ, что онъ съ осколены на бою не былъ и съ татары не бился, и за то свое воровство чаялъ себѣ наказанья, и онъ сказалъ, будто за нимъ есть наше дѣло, а послѣ того сказалъ, что за нимъ нашего дѣла никакого нѣтъ. И бояре наши приговорили его за то его воровство бить кнутомъ, а, сказавъ ему его воровство, велѣлъ бить кнутомъ, чтобъ инымъ неповадно было воровать, съ бою бѣгать, нашего дѣла затѣвать. А какъ Наумку Ушакову наказанье учинить, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 октября въ 28 д.

№ 280. 151 г. іюня въ 10 д. Алпатовой сотни Сырова стрѣлецъ Герасимко Емельяновъ пришелъ пьянъ и передъ съѣзжею избою сталъ

кричать. И за пьянство онъ, Герасимко, посаженъ въ тюрьму, а сказалъ за собою твое государево слово. И іюня въ 11 д. тотъ Герасимко разспрашиванъ: какое за нимъ твое государево слово. И въ разспросѣ Герасимко сказалъ: тому де недѣли съ 3 Вольнаго города у казака у Родіонка Недомѣркова въ банѣ слышалъ де я, говорилъ Родіонко Недомѣрковъ: „лучше де бы королю служилъ, что г. служу". И я де про то извѣщалъ стрѣльцамъ Евсевейку Аѳанасьеву да Ивашку Головкину.

И того жъ числа Родіонко Недомѣрковъ разспрашиванъ и съ очей на очи ставленъ: говорилъ-ли онъ, Родіонко, Недомѣрковъ, такое слово противъ его Герасимкова извѣту? И Родіонко Недомѣрковъ сказалъ: я де такого слова не говаривалъ, а служилъ де я г. лѣтъ съ 30, и на его де г. службѣ съ литовскими людьми на бою бывалъ, и рашенъ де я за государя.

И того жъ числа стрѣлецъ Евсевейко Аѳанасьевъ ставленъ и допрашиванъ и въ допросѣ сказалъ: то де я слышалъ, говорилъ Родіонко Недомѣрковъ, сидѣчи въ банѣ, такое слово: „лучше де бъ я королю служилъ, что государю служу".

Стрѣлецъ Ивашко Головкинъ сказалъ: былъ де я въ банѣ у Родіонка Недомѣркова, а того не слыхалъ, что онъ, Родіонко, говорилъ.

И я, х. т., велѣлъ того Родіонка Недомѣркова отдать за пристава, а стрѣльца Гараску велѣлъ дать на поруку до твоего г. указу.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Вольное в. нашему Никифовичу Ѳедоровичу Левонтьеву. Писалъ еси къ намъ: въ прошломъ во 151 г. іюня въ 1 д. посаженъ на Вольномъ въ тюрьму стрѣлецъ Герасимко Омельяновъ за пьянство и тотъ стрѣлецъ Герасимко сказалъ Вольнаго жъ города на стрѣльца на Родку Недомѣркова, что тотъ Родка въ торговой банѣ говорилъ при стрѣльцахъ при Евсикѣ Аѳанасьевѣ да при Ивашкѣ Головкинѣ: „лучше де служить королю, а не намъ, в. г.". И стрѣлецъ Родка Недомѣрковъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ того не говаривалъ; а стрѣлецъ же Евсикъ Аѳанасьевъ сказалъ, что Родка Недомѣрковъ то говорилъ; „что лучше служить королю, а не намъ". И стрѣлецъ Герасимко Омельяновъ въ томъ на Вольномъ посаженъ въ тюрьму, а Родка Недомѣрковъ отданъ за пристава до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ стрѣльцу Родкѣ Недомѣркову сказалъ у съѣзжія избы при многихъ людяхъ: говорилъ онъ, Родка, воровскія рѣчи, что „лучше де служить королю, а не намъ, в. г.". И по нашему указу бояре наши приговорили его, Родку, за такое его воровство бить по торгомъ кнутомъ. И мы, в. г., по прошенію нашего ц. в. сына б. ц. к. А. М. его, Родку, кнутомъ бить не велѣли, а велѣно его, Родку, бить батоги нещадно; а, сказавъ ему нашъ указъ, велѣлъ бы еси его, Родку Недомѣркова, у съѣзжія избы бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, и воровскихъ затѣйныхъ рѣчей говорить, и въ измѣнѣ, и во всякомъ воровствѣ велѣлъ его, Родку, дать на крѣпкія поруки съ записью. Да о томъ къ намъ отписалъ съ нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 ноября въ 5 д.

№ 281. Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и плачется сирота твой, пермитинъ, Куземко Мартыновъ. Въ прошломъ, г., во 151 г. на Коломнѣ племянишко мой Тимошка Ларіоновъ хмѣльнымъ обычаемъ, взмолылъ

твое государево дѣло на тестя своего, на коломнетина, на посадскаго человѣка, на Оедота Родіонова. И въ томъ дѣлѣ в. к. Юрій Ухтомскій его пыталъ, и съ пытки онъ на тестя своего ничего не сказалъ, а затѣялъ, избывая вину свою, что преже сего сказалъ твое государево дѣло, что будто тесть его хотѣлъ окормить сулемою и мышьякомъ. А тотъ мой племянничишко Тимошка, грѣхомъ своимъ, умомъ рушился и въ томъ дѣлѣ на Коломнѣ посажешъ въ тюрьму, животъ свой мучитъ, помираетъ голодною смертью, а человѣкъ скудный, безродный и безпомянный, вступиться некому; а женишка его съ дѣтишками шатается межъ дворъ, питается Христовымъ именемъ. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., о томъ моемъ племянничишкѣ свой ц. указъ учинить. Ц,. г., смилуйся, пожалуй.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой, коломнетинъ, посадскій человѣкъ, Оедотка Родіоновъ. Въ прошломъ, г., во 151 г. генваря съ 31 числа, посаженъ я, сирота твой, на Коломнѣ за пристава въ напрасной язычной взмолкѣ зятя своего Тимошки Ларіонова, что взмолылъ на меня, затѣявъ твое государево дѣло. И въ той, г., его взмолкѣ язычной тотъ мой зять по твоему г. указу на Коломнѣ пытанъ и съ пытки говорилъ, что будто я его окармливалъ сулемою и мышьякомъ. И въ томъ, г., дѣлѣ твой г. в. к. Ю. Ухтомскій къ тебѣ, г., писалъ и по твоему г. указу прислана на Коломну твоя г. грамота изъ Разряду къ в. ко к. Ю. Ухтомскому, а велѣно, г., про мое воровство сыскать отцомъ моимъ духовнымъ, и городскими попы, и дьяконы, и всѣми посадскими людьми. И по твоему, г., указу на Коломнѣ моимъ Оедоткинымъ отцомъ духовнымъ, и городскими попы, и дьяконы, и всѣми посадскими людьми сыскивано и обыски иска отца моего духовнаго къ тебѣ, г., къ Москвѣ послано. И съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста я, сирота твой, на Коломнѣ сижу за приставомъ, животъ свой мучу впраснѣ, помираю, сидя за приставомъ, голодною смертью; а женишка моя съ дѣтьми бредутъ по міру, и кормятся Христовымъ именемъ, и помираютъ голодною смерью: а твоего г. указу мнѣ, сиротѣ твоему, нѣтъ. Милосердый г., пожалуй меня сироту своего, вели, г., мнѣ противъ обысковъ о томъ свой ц. указъ учинить, чтобъ я, сирота твой, сидя за приставомъ впраснѣ, и женишка моя, бродя по міру, голодною смертью не померли, и въ конецъ не погибли, и впредь бы твоего г. тягла и всякихъ податей не отбыть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 152 г. октября въ 13 д. выписать.

Въ прошломъ во 151 г. февраля въ 2 д. писалъ ко г. съ Коломны в. кн. Ю. Ухтомскій генваря въ 29 д., сказывалъ ему коломнетинъ, посадскій человѣкъ, Тимошка Ларіоновъ, что онъ на тестя своего, на посадскаго человѣка, на Оедотка Родіонова сына Кривого вѣдаетъ государево дѣло; а какое государево дѣло Тимошка Ларіоновъ на тестя своего вѣдаетъ, и онъ ему не сказалъ. И к. Ю. Ухтомскій Тимошку Ларіонова и тестя его Тимошкина Оедотка Кривого отдалъ за пристава. И февраля въ 7 д. послана г. грамота на Коломну ко кн. Ю. Ухтомскому, а велѣно Тимошку Ларіонова про государево дѣло разспросить наодинѣ; а будетъ ему про государево дѣло наодинѣ и съ тестемъ съ очи на очи не скажетъ, и Тимошку Ларіонова велѣно пытать, и съ пытки Тимошку Ларіонова и тестя его Ѳедотку Кривого велѣно держать за приставомъ. И 151 г. мая въ 24 д. писалъ ко г. съ Коломны

к. Ю. Ухтомскій, сказалъ де ему Тимошка Ларіоновъ на тестя своего на Ѳедотка Кривого, что тесть его Ѳедотка хотѣлъ его, Тимошку, окормить сулемою и мышьякомъ, и давалъ ему въ питьѣ; а иного государева дѣла Тимошка Ларіоновъ въ разспросѣ, и съ пытки, и на очной ставкѣ на тестя своего на Ѳедотка Кривого не сказалъ. А Ѳедотка Кривой въ разспросѣ сказалъ, что онъ зятя своего Тимошку сулемою и мышьякомъ не окармливалъ и въ питьѣ ему не давывалъ; и тотъ де зять его Тимошка сбродитъ съ ума, и явки у него, Ѳедотка, на зятя его на Тимошку въ томъ есть; да онъ же, Ѳедотка, въ томъ слался на отца своего духовнаго и на сосѣдей своихъ, что зять его Тимошка Ларіоновъ съ ума сбродитъ. И іюня въ 26 д. послана г. грамота на Коломну ко к. Ю. Ухтомскому, а велѣно Ѳедотковымъ отцомъ духовнымъ, и коломенскими попы, и дьяконы сыскать по священству, а посадскими, и всякими людьми сыскать по г. крестномъ цѣлованью, какое они воровство или вѣдовство вѣдаютъ на посадскаго человѣка на Ѳедотку Кривого, и зятя своего Тимошку Ларіонова тотъ Ѳедотка Кривой сулемою и мышьякомъ окормить хотѣлъ ли, или Ѳедотковъ зять Тимошка Ларіоновъ то все на тестя своего на Ѳедотка Кривого затѣялъ не о своемъ умѣ, и давно ли Тимошка Ларіоновъ учалъ быть не о своемъ умѣ, и съ какія причины. И сыскавъ про то про все въ правду, велѣно отписать къ г.

И 152 г. октября въ 11 д. писалъ къ г. съ Коломны Яковъ Татищевъ, что онъ по г. грамотѣ, какова прислана на Коломну ко к. Ю. Ухтомскому, про Ѳедотка Кривого да про Тимошку Ларіонова, на Коломнѣ сыскивалъ. А въ сыску коломенскихъ поповъ 16 ч., дьяконовъ 7 ч., коломичъ посадскихъ людей 56 ч., всего 79 человѣкъ; попы и дьяконы сказали по священству, а посадскіе люди сказали по г. крестному цѣлованью, что они за посадскимъ человѣкомъ за Ѳедоткомъ Кривымъ вѣдовства и воровства никакого не вѣдаютъ, и зятя своего Тимошку Ларіонова сулемою и мышьякомъ онъ, Ѳедотка, не окармливалъ, то все онъ, Тимошка, на тестя своего на Ѳедотка затѣялъ не о своемъ умѣ. А Тимошка Ларіоновъ на Коломнѣ пьетъ по кабакамъ и отъ того питья въ прошломъ во 151 г. въ Филипповъ постъ съ ума сбрелъ, и по чужимъ дворамъ не о своемъ умѣ ночью ходитъ, и тестя своего Тимошку похвалялся зарѣзать и дворъ его зажечь, и явки Ѳедотковы на него, Тимошку, по приходомъ у нихъ есть, и жену свою онъ, Тимошка, своимъ недѣлоумѣемъ ножемъ искололъ. И нынѣ Ѳедотко Родіоновъ сынъ Кривой на Коломнѣ за приставомъ, а зять его Тимошка Ларіоновъ съ пытки посаженъ въ тюрьму. И г. бьютъ челомъ коломничи посадскіе люди Ѳедотка Родіоновъ сынъ Кривой да зять его Тимошка Ларіоновъ, чтобъ г. ихъ пожаловалъ, велѣлъ его, Ѳедотка, отъ пристава, а зятя его Тимошку Ларіонова изъ тюрьмы свободить.

Помѣта: 152 г. октября въ 15 день послать г. грамота на Коломну, велѣть свободить на поруки, чтобъ имъ никакимъ воровствомъ не промышлять и Тимошкѣ на кабакахъ не прошиваться.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. на Коломну в. нашему Якову Ивановичу Татищеву. Пожаловали семя коломичъ посадскихъ Ѳедотки Кривого и зятя его Тимошку Ларіонова, велѣли Ѳедотку изъ-за пристава, а Тимошку изъ тюрьмы свободить для того: которые обыски прислалъ еси къ намъ въ нынѣшнемъ во 151 г. октября въ 11 д., и въ тѣхъ обыскахъ написано коломенскихъ поповъ 16 ч., дьяконовъ 7 ч., колом-

ничъ посадскихъ людей 56 ч., всего 79 ч.; попы и дьяконы сказали по священству, а посадскіе люди сказали по нашему крестному цѣлованью, что они за Ѳедоткомъ Кривымъ воровства и вѣдовства никакого не вѣдаютъ, и зятя своего Тимошку Ларіонова суломою и мышьякомъ онъ, Ѳедотка, не окрамливалъ, то все онъ, Тимошка, на тестя своего на Ѳедотка затѣялъ не о своемъ умѣ. А зять его Тимошка Ларіоновъ на Коломнѣ пьетъ по кабакамъ и отъ того питья въ прошломъ во 151 г. въ Филипповъ постъ съ ума сбрелъ, и ночью не о своемъ умѣ ходитъ по чужимъ дворамъ, и тестя своего Тимошку похвалялся зарѣзать, и дворъ зажечь, и жену свою, а его Ѳедоткову дочь, онъ, Тимошка, своимъ недѣлоуміемъ ножомъ искололъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ коломничъ посадскихъ людей, Ѳедотка Кривого отъ пристава, а зятя его Тимошку Ларіонова изъ тюрьмы выпустилъ и далъ ихъ на поруки, что никакимъ воровствомъ не воровать, а Тимошкѣ Ларіонову на кабакѣ не пропиваться и дурна никакого никому не дѣлать. Да о томъ къ намъ отписалъ, и поручныя записи по нихъ прислалъ, и велѣлъ-бы отписку и поручныя записи отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, а списки съ поручныхъ записей держалъ бы еси на Коломнѣ въ съѣзжей избѣ за поручиковыми руками. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 октября въ 21 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Янка Татищевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. октября въ 26 д., прислана твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова ко мнѣ, х. т., а велѣно, г., коломничъ посадскихъ людей, Ѳедотка Кривого отъ пристава свободить, а Тимошку Ларіонова изъ тюрьмы выпустить, и дать ихъ на поруки съ записьми, что имъ никакимъ воровствомъ не воровать, а Тимошкѣ Ларіонову на кабакѣ не пропиваться и дурна никакого ни кому не дѣлать, да о томъ, г., велѣно отписать и поручныя записи по нихъ прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ и отписку и поручныя записи подать въ Разрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, а списки съ поручныхъ записей велѣно, г., держать въ съѣзжей избѣ за поручиковыми руками. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., коломничъ посадскихъ людей, Ѳедотка Кривого отъ пристава свободилъ, а Тимошку Ларіонова изъ тюрьмы выпустилъ, и велѣлъ дать ихъ на поруки, что имъ никакимъ воровствомъ не воровать, и Тимошкѣ Ларіонову на кабакѣ не пропиватася, и дурна никакого никому недѣлать. И по нихъ поручныя записи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, и отписку и поручныя записи велѣлъ подать въ Разрядѣ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, а списки оставилъ на Коломнѣ въ съѣзжей избѣ за поручиковыми къ руками. 152 г. ноября въ 14 д.

Се азъ Родіонъ Филипповъ сынъ Кисельниковъ, да язъ Кирило Ѳедоровъ сынъ Орѣшникъ-Мехетовъ, да язъ Агей Филипповъ сынъ Куликовъ, да язъ Мартинъ Кузьминъ сынъ Варакса, да язъ Демидъ Ивановъ сынъ Извощиковъ, да язъ Дій Петровъ сынъ Полохина, да язъ Родіонъ Спиридоновъ сынъ Горяшинъ коломничи посадскіе люди, да язъ Онофрій Сапроновъ сынъ Харчевникъ коломенскій отставленный пушкарь, да язъ Семенъ Родіоновъ сынъ коломенскій стрѣлецъ, да язъ б. О. П. Шереметева загородскаго двора дворникъ Ѳедоръ Григорьевъ сынъ

Монрадыкинъ поручился семи съѣзжей избы приставу Осипу Иванову по коломнетинѣ, по посадскомъ человѣкѣ, по Ѳедотѣ Родіоновѣ сынѣ Соловолокѣ въ томъ по г. грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова, что ему, Ѳедоту, за нашею порукою никакимъ воровствомъ не воровать; а учнетъ онъ, Ѳедотъ, за нашею порукою какимъ воровствомъ воровать, и на насъ, на поручикахъ, пеня г., а пени, что г. укажетъ, и наши поручиковы головы въ его Ѳедотовы головы мѣсто; а кой изъ насъ, поручиковъ, въ лицахъ будетъ, и на томъ г. пеня и порука. А на то послуси Иванъ Павловъ сынъ Низенкова. А запись писалъ Микитка Омельяновъ лѣта 7151 ноября въ 1 д.

Се азъ Кузьма Макарьевъ сынъ Пермитинъ, да азъ Макарь Степановъ сынъ вятчанинъ, да азъ Сидоръ Евтиѳеевъ сынъ устюженинъ, да азъ Иванъ Васильевъ сынъ Ярославецъ, да азъ Павелъ Екимовъ сынъ Козанецъ, да азъ Иванъ Кузьминъ сынъ двинянинъ, да азъ Лукьянъ Тимоѳеевъ сынъ вятченинъ, да азъ Степанъ Матвѣевъ сынъ Устюга Великаго, да азъ Прокофій Кондратьевъ сынъ калуженинъ, да азъ Василій Лаврентьевъ сынъ, да азъ Ларіонъ Никифоровъ сынъ вятчене, да азъ Иванъ Дементьевъ сынъ ярославецъ, да азъ Никита Андреевъ сынъ Архангельскаго города, да азъ Иванъ Титовъ сынъ вологжанинъ, да азъ Мортинъ Козьминъ сынъ Гончарь, прозвище Варакса, коломнетинъ, посадскій человѣкъ, поручился семи пушкарю Науму Насильникову по коломнитинѣ, по посадскомъ человѣкѣ, по Тимоѳеѣ Ларіоновѣ сынѣ по Ѳедотовѣ зятѣ Кривого въ томъ, что ему, Тимоѳею, никакимъ воровствомъ не воровать, и на кабакахъ не пропиваться, и дурна никакого никому не дѣлать. А будетъ онъ, Тимоѳей, за нашею порукою учнетъ какимъ воровствомъ воровать, или на кабакахъ учнетъ пропиваться, или онъ, Тимоѳей, учнетъ какое дурно кому дѣлать, и на насъ, на поручикахъ, пеня г., а пени, что г. укажетъ, и наши поручиковы головы въ его Тимоѳееву голову мѣсто; а кой изъ насъ, поручиковъ, въ лицахъ будетъ, на томъ г. пеня и порука. А на то послуси Иванъ Павловъ сынъ Низенкова. А поручную запись писалъ Ѳомка Свѣчниковъ лѣта 7152 октября въ 28 д.

№ 282. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Михалко Щетининъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 152 г. сентября въ 31 д. прислана, г., въ Володимеръ твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., за приписью твоего г. дьяка Григорія Ларіонова, а по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., володимерцу, посадскому человѣку, Еремкѣ Худякову сказать, какое онъ на земскихъ старость на Ивашка Овдѣева съ товарищи твое государево дѣло вѣдаетъ; и будетъ тотъ Еремка того твоего государева дѣла на тѣхъ земскихъ старостъ на Ивашка Овдѣева съ товарищи не скажетъ, и мнѣ бъ, х. т., того Еремку велѣть привести къ пыткѣ, и его, Еремку, разспросить, и съ тѣми земскими старостами съ Ивашкомъ Овдѣевымъ съ товарищи дать бы ему, Еремку, очную ставку. И по твоему г. указу я, х. т., того Еремку про твое государево дѣло разспрашивалъ, и на очной ставкѣ съ тѣми старостами съ Ивашкомъ Овдѣевымъ съ товарищи поставить велѣлъ, и въ пыткѣ тотъ Еремка привоженъ и про твое государево дѣло у пытки разспрашиванъ; и что тотъ Еремка у пытки мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказалъ, и я, х. т., тѣ его Еремкины рѣчи за отца его духовнаго рукою Богородицкаго попа Алексѣя, подклея подъ его отписку, послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ.

А тотъ Еремка сказалъ, что грамотѣ не умѣетъ и велѣлъ ту отписку и разспросныя рѣчи подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. 152 г. октября въ 23 д.

152 г. октября въ 3 д. по г. грамотѣ за приписью дьяка Григорья Ларіонова в. к. Михайло Васильевичъ Щетининъ велѣлъ володимерскимъ пушкарямъ Марку Окинну съ товарищи посадскаго человѣка Еремку Худякова да прошлыхъ лѣтъ старость земскихъ Ивашка Овдѣева, Панку Мальцова, Ивашку Мошатина, Якунку Мотору вести для разспросу въ пыткѣ. И тотъ Еремка Худяковъ со старостами съ Ивашкомъ Овдѣевымъ да съ Панкою Мальцовымъ съ товарищи на очной ставкѣ у пытки въ разспросѣ сказалъ, что онъ, Еремка, прошлыхъ лѣтъ на старость на Ивашка Овдѣева, да на Панку Мальцова, и на Ивашка Мошатина, и на Янку Мотору, государево слово затѣялъ по недружбѣ, что ему, Еремкѣ, тѣ старосты въ своихъ годѣхъ въ мірскихъ тяглахъ чинили налоги, и убытки великіе, и онъ де, Еремка, на нихъ за то государево слово затѣялъ.

Помѣта: государь указалъ доводчика, что, затѣявъ, извѣщалъ напрасно, бить батоги да посадить въ тюрьму.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Володимеръ в. нашему к. Михаилу Васильевичу Щетинину. Сентября въ 23 д. писалъ еси къ намъ, что по нашему указу володимерецъ, посадскій человѣкъ, Еремка Худяковъ съ володимерскими земскими старостами съ Ивашкомъ Овдѣевымъ съ товарищи съ очи на очи ставленъ, и къ пыткѣ привоженъ, и разспрашиванъ, какое онъ наше дѣло на посадскихъ старость на Ивашка Овдѣева съ товарищи вѣдаетъ; и что Еремка Худяковъ въ разспросѣ тебѣ сказалъ, и тѣ его разспросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ; и въ разспросныхъ его рѣчахъ написано, что онъ, Еремка, на володимерцовъ, на земскихъ старость, на Ивашка Овдѣева съ товарищи никакого нашего дѣла не вѣдаетъ, а затѣялъ де онъ, Еремка, на тѣхъ старость наше дѣло по недружбѣ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ володимерцу, посадскому человѣку, Еремкѣ за его воровство, что онъ на володимерцовъ, на посадскихъ старость, наше дѣло затѣялъ, учинилъ наказанье при многихъ людяхъ, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, неповадно было инымъ такъ воровать и нашего дѣла ложно затѣвать; и велѣлъ Еремку Худякова посадить въ тюрьму на день; а посадскихъ людей Ивашка Овдѣева съ товарищи велѣлъ свободить. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 ноября въ 8 д.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Володимеръ в. нашему к. Михаилу Васильевичу Щетинину. Сентября въ 23 д. писалъ еси къ намъ, что по нашему указу володимерецъ, посадскій человѣкъ Еремка Худяковъ съ володимерскими земскими старостами съ Ивашкомъ Овдѣевымъ съ очей на очи ставленъ, и къ пыткѣ привоженъ, и разспрашиванъ, какое онъ наше дѣло на посадскихъ старость на Ивашка Овдѣева съ товарищи вѣдаетъ; а что Еремка Худяковъ въ разспросѣ и у пытки тебѣ сказалъ, и ты тѣ его разспросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ; а въ разспросныхъ его рѣчахъ написано, что Еремка Худяковъ на володимерцовъ, на земскихъ старость, на Ивашка Овдѣева съ товарищи никакого нашего дѣла не вѣдаетъ, а затѣялъ де онъ, Еремка, на володи-

мерскихъ на старость наше дѣло по недружбѣ. И тѣ посадскіе люди Еремка Худяковъ да Ивашко Овдѣевъ въ тюрьму-ли посажены или отданы за пристава, того въ твоей отпискѣ не написано. И то ты учинилъ просто, что о посадскихъ людяхъ къ намъ не отписалъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Еремкѣ Худякову сказалъ у съѣзжія избы при многихъ людяхъ, что онъ сказывалъ за собою наше дѣло на володимерцовъ, на посадскихъ людей, на Ивашка Овдѣева съ товарищи, затѣявъ ложно, и за то его воровство бояре наши приговорили его, Еремку, бить кнутомъ по торгомъ нещадно. И мы, в. г., по прошенію нашего ц. в. сына б. ц. к. А. М., его, Еремку, бить кнутомъ не велѣли, и велѣлъ бы еси Еремку Худякова за его воровство бить батоги нещадно, и велѣлъ его на день посадить въ тюрьму, чтобъ, на то смотря, инымъ такимъ непова дно было воровать, нашего дѣла затѣвать. А посадскимъ людямъ Ивашку Овдѣеву съ товарищи учинилъ бы еси свободу. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 ноября въ 29 д.

№ 283. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 152 г. генваря въ 19 д. прислана въ Курескъ твоя г. грамота изъ Разряда за приписью дьяка Григорья Ларіонова ко мнѣ, х. т., а въ той твоей г. грамотѣ написано: велѣно мнѣ, х. т., допросить курченина, с. б., Володимерова человѣка Сергѣева Степанка Мароуткина, какое твое государево дѣло вѣдаетъ на губнаго старосту на Воина Аѳенкова. И ему, Степанкѣ, то дѣло велѣть написать своею рукою и запечатать. А будетъ онъ, Степанка, грамотѣ не умѣетъ, и то дѣло велѣть отцу его духовному написать. А будетъ Степанка Мароуткинъ отца у себя духовнаго не скажетъ, и мнѣ, х. т., велѣно того Степанка Мароуткина разспросить наодинѣ, какое онъ твое государево дѣло вѣдаетъ на губнаго старосту на Воина Аѳенкова. И тѣ его рѣчи велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., курченина, с. б., Володимерова человѣка Сергѣева Степанка Мароуткина ставилъ и разспрашивалъ при отцѣ его духовномъ, при Успенскомъ попѣ Исаіѣ, какое онъ дѣло вѣдаетъ на губнаго старосту на Воина Аѳенкова. А что, г., твое государево дѣло на губнаго старосту на Воина Аѳенкова при отцѣ своемъ духовномъ сказалъ, и я, х. т., тѣ его разспросныя рѣчи за отца его Степанкина духовнаго рукою Успенскаго попа Исаія писалъ напередъ сего и послалъ изъ Курска къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ съ курченином, с. б., съ Ермоломъ Озеровымъ нынѣшняго 152 г. февраля въ 1 д. И о томъ мнѣ, х. т., твоего г. указу апрѣля по д. не бывало. А въ Курску, г., воровскія земляныя татиныя тюрьмы нѣтъ, держать такихъ воровъ негдѣ. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. А что, г., напередъ сего передо мною, х. т., Володимеровъ человѣкъ Сергѣева Степанка Мароуткинъ въ разспросѣ сказалъ при отцѣ своемъ духовномъ при Успенскомъ попѣ Исаіѣ, и съ тѣхъ разспросныхъ рѣчей послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., списокъ слово въ слово подъ сею отпискою, а отписку и разспросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. А подлинныя разспросныя рѣчи Степанка Мароуткина за отца его духовнаго рукою держалъ я, х. т., въ Курскѣ въ съѣзжей избѣ впередъ для спору. 152 г. апрѣля въ 23 д.

152 г. генваря въ 20 д. по г. грамотѣ за приписью дьяка Григорья Ларіонова в. Иванъ Филиповичъ Стрѣшневъ курченина, с. б., Володимерова человѣка Сергѣева Степанка Мароуткина разспрашивалъ при отцѣ его духовномъ при Успенскомъ попѣ Исаіи, какое онъ Степанка вѣдаетъ государево дѣло на губнаго старосту на Вонна Аненкова. И Степанка Мароуткинъ въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ во 151 г., а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ того онъ, Степанка, не вѣдаетъ, посылалъ де его, Степанка, б. его Володимеръ Сергѣевъ къ губному старостѣ къ Вонну Анненкову продавать 10 лисицъ на дворъ. И какъ онъ, Степанка, будетъ у него, Вонна, въ хоромахъ, и Вонъ де Анненковъ говорилъ ему, Степанкѣ, чтобъ онъ покралъ г. казну въ г. зеленомъ погребѣ г. пищали съ его Вонновыми людьми; а съ которыми людьми его Вонновыми красть, того ему, Степанкѣ, не сказалъ. А говорилъ ему, Степанкѣ, Вонъ Анненковъ то дѣло при человѣкѣ своемъ при Савкѣ. И Степанка Мароуткинъ учалъ ему говорить, Вонну: „покрадчи де тѣ пищали, гдѣ де тебѣ, Вонну, тѣ пищали дѣть?“ И Вонъ де Анненковъ сказалъ ему: „то де не твоя, есть де у меня крестьянинъ, ѣздитъ за рубежъ, и онъ де ихъ въ Литву отвезетъ“. А какъ де того его кр. зовутъ, того ему, Степанкѣ, онъ, Вонъ, не сказалъ. И онъ, Степанка, не хотя г. казны самопаловъ красть, и Вонъ де Анненковъ привелъ его, Степанка, у себя на дворѣ ко кресту, чтобъ такого слова никому не сказывать.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашка Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. октября въ 23 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу курскій вѣрный выборный цѣловальникъ Костка портной мастеръ, а въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: октября де, г., того жъ числа пришелъ де въ таможню курченина, с. б., Владиміра Сергѣева человѣкъ Степанка Мароуткинъ, и онъ де, Степанка, учалъ говорить твое государево дѣло на губнаго старосту на Вонна Анненкова. И я, х. т., того жъ числа велѣлъ того Степанка взять изъ таможни въ съѣзжую избу и велѣлъ его разспросить, какое твое государево дѣло на губнаго старосту на Вонка Анненкова. И онъ, Степанка, въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: есть де за мною государево дѣло на губнаго старосту на Вонна Анненкова; а что, г., твое государево дѣло за нимъ, Степанкомъ, на губнаго старосту на Вонна Анненкова есть, того мнѣ, х. т., въ разспросѣ не сказалъ. И я, х. т., того Володимерова человѣка Сергѣева Степанка Мароуткина пытать не смѣю, и о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 152 г. ноября въ 24 д.

Помѣта: 152 г. ноября въ 25 д. государь указалъ отписать, чтобъ прислалъ, что за нимъ государево слово, запечатавъ своею рукою: а буде не умѣетъ и то дѣло не напишетъ, или за отца духовнаго руково не пришлетъ, и ему быть пытану.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Курескъ къ в. нашему Ивану Филиповичу Стрѣшневу. Ноября въ 24 д. писалъ еси къ намъ: октября въ 23 д. сказывалъ тебѣ курченина, с. б., Володимеровъ человѣкъ Сергѣева Степанка Мароуткинъ, что вѣдаетъ де онъ на курскаго на губнаго старосту на Вонна Анненкова наше дѣло: а какое наше дѣло онъ, Степанка, на Вонна Анненкова вѣдаетъ, и того онъ тебѣ не сказалъ; и ты Степанка Мароуткина отдалъ за пристава, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Степанку Мароуткину сказалъ, какое наше дѣло вѣдаетъ на губнаго старосту на Вонна Аниенкова, и онъ бы то дѣло написалъ своею рукою, и, запечатавъ, далъ тебѣ; а тебѣ то его письмо велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ за его печатью. А будетъ онъ, Степанка, грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы то наше дѣло велѣлъ написать отцу своему духовному своею рукою; а будетъ Степанка Мароуткинъ у себя отца духовнаго не скажетъ, и ты бъ Степанка Мароуткина разспросилъ наодинѣ, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ на Вонна Аниенкова. А то бъ еси Степанку Мароуткину сказалъ: будетъ онъ нашего дѣла на Вонна Аниенкова тебѣ не скажетъ, и его, Степанка, велѣно въ Курску въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ Степанка Мароуткинъ на Вонна Аниенкова наше дѣло скажетъ тебѣ наодинѣ, и ты бъ то дѣло написалъ своею рукою, чтобъ того дѣла никто не вѣдалъ. А будетъ Степанка Мароуткинъ того дѣла тебѣ не скажетъ, а учнетъ говорить, что онъ то наше дѣло скажетъ на Москвѣ, и ты бъ Степанка Мароуткина привелъ къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое онъ наше дѣло на Вонна Аниенкова вѣдаетъ. А будетъ Степанка Мароуткинъ на Вонна Аниенкова нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бъ Степанка Мароуткина велѣлъ пытать, какое онъ наше дѣло вѣдаетъ на губнаго старосту на Вонна Аниенкова. А что Степанка Мароуткинъ въ разспросѣ и пытанъ скажетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а Степанка Мароуткина держалъ въ тюрьмѣ съ большимъ береженьемъ до нашего указу.

А къ тюремнымъ ко всѣмъ сидѣльцамъ однолично бъ еси бережение держалъ большое, чтобъ тюремные сидѣльцы изъ тюрьмы не разбѣжались. А какіе люди, и кто имяны въ Курску въ тюрьмѣ, и въ какомъ кто дѣлѣ, и въ которомъ году и мѣсяцѣ посаженъ, и ты бъ тому всему роспись прислалъ къ намъ къ Москвѣ за своею рукою. И мы тѣмъ всѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ велимъ нашъ указъ учинить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 ноября въ 29 д.

№ 284. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Михалко Щетининъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. октября въ 1 д. писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., что володимерскій тюремный сидѣлецъ Романовъ человѣкъ Боборыкина Родка Селиверстовъ сказалъ за собою твое государево слово на володимерцевъ, посадскихъ людей, на Сережку Шалина, да на Ивашка Масленника, да на сына его Власка; а что на нихъ вѣдаетъ, скажетъ на Москвѣ. А въ нынѣшнемъ же, г., въ 152 г. октября въ 15 д. прислалъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу изъ тюрьмы тотъ же тюремный сидѣлецъ Романовъ человѣкъ Боборыкина Родка Селиверстовъ своею рукою повинную челобитную. И я, х. т., тое его повинную челобитную послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а отписку, г., и челобитную велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. И о томъ, что ты, г. укажешь. 152 г. октября въ 23 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и плачется бѣдный и безпомощный изъ темницы тюремный сидѣлецъ, сирота твой, г., Романовъ человѣкъ Боборыкина Родка Селиверстовъ. Билъ челомъ я, сирота твой, тебѣ, г., и твоему г. воеводѣ к. Михайлу Васильевичу Щетинину и подавалъ челобитную, а сказалъ за собою твое государево слово на володимерцевъ, посадскихъ людей, на Сергѣя Поликарпова сына Шалина, да

на Ивана Тихонова сына Масленника и на сына его Власа, что сижу я, сирота твой, въ темницѣ, и помираю голодною смертью, и со всякія тюремныя нужды въ конецъ погибаю, а человѣкъ, безпомощный и безземянный, вступиться въ мою бѣдность некому, побить челомъ обо мнѣ именнымъ челобитьемъ праводному г. некому, опричю Бога и праведнаго государя, помощника, заступника себѣ никого не имѣю въ своемъ темничномъ сидѣньѣ: вина, г., моя страдничья явная взыскалась передъ тобою, г., что хотѣлъ твоимъ царскимъ словомъ свѣтъ видѣть; и слова твоего государева за мною на нихъ нѣтъ, на Сергѣя и Ивана съ сыномъ. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., въ своемъ царскомъ словѣ указъ учинить, а того Сергѣя, Ивана и сына его Власа изъ за пристава освободить, а въ винѣ, г., моей страдничьей, что ты, г., укажешь. Ц., г., смилуйся надъ безпомощнымъ, пожалуй.

Помѣта: государь указалъ посадскихъ людей свободить, а его бить батоги: не затѣвай, чего не слыхалъ.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. въ Володимерь в. нашему к. Михаилу Васильевичу Щетину. Писалъ еси къ намъ, что октября въ 26 д. сказывалъ тебѣ тюремный сидѣлецъ Романовъ человѣкъ Боборыкина Родка Селиверстовъ за собою наше дѣло на володимерцевъ, на посадскихъ людей, на Сергушку Шалина, да на Ивашку Масленика, да на сына его на Власка; а какое наше дѣло онъ, Родка, на Сергушка Шалина съ товарищи вѣдаетъ, и про то онъ наше дѣло скажетъ на Москвѣ. Да октября же въ 15 д. тюремный сидѣлецъ Родка Селиверстовъ прислалъ къ тебѣ повинную челобитную за своею рукою. И ты Родкину челобитную Селиверстова прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а въ челобитной его написано, что онъ, Родка, на володимерцевъ, на посадскихъ людей, на Сергушку Шалина съ товарищи никакого нашего дѣла не вѣдаетъ, а затѣялъ де онъ, Родка, на Сергушку Шалина съ товарищи ваше дѣло ложно, чтобъ тѣмъ изъ тюрьмы свободиться. И посадскіе люди Сергушка Шалинъ съ товарищи отданы за пристава.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Романову человѣку Боборыкина Родкѣ Селиверстову сказалъ у съѣзжія избы при многихъ людяхъ, что онъ сказалъ тебѣ на володимерцевъ, на посадскихъ людей, на Сергушку Шалина съ товарищи за собою наше дѣло, затѣявъ ложно, и за то его воровство бояре наши приговорили его бить кнутомъ по торгомъ нещадно. И мы в. г. по прошенію нашего ц. в. сына б. ц. к. А. М. его, Родку, что было наше дѣло затѣялъ, бить кнутомъ не велѣли, и велѣли его, Родку Селиверстова, за его воровство бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровать нашего дѣла затѣвать. И, бивъ его Родку батоги, вкинулъ его въ его въ тюрьму по прежнему. А посадскимъ людямъ Сергушкѣ Шалину съ товарищи учинилъ бы еси свободу. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 ноября въ 30 д.

№ 285. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Якушко Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 152 г. октября въ 15 д. прислана твоя г. грамота ко мнѣ, х. т., изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., кромскому черкашенину Лучкѣ Кулемзину у съѣзжей избы сказать при многихъ людяхъ, что говорилъ онъ, Лучка, про тебя, г., непригожее слово, и бояре твои г. за то его воровство приговорили бить кнутомъ. а, ска-

завъ, велѣвъ его, черкашенина, за его воровство бить кнутомъ по торгомъ, чтобъ, на то смотря, иным неповадно было такъ воровать, и посадить его въ тюрьму на недѣлю, а изъ тюрьмы дать на поруку, и велѣть ему по прежнему быть въ черкаской службѣ. И я, х. т., по твоей г. грамотѣ черкашенина Лучку Кулемзина велѣлъ бить кнутомъ и въ тюрьму на недѣлю посадилъ, а изъ тюрьмы на поруку далъ, и велѣлъ ему быть въ черкаской службѣ по прежнему. 152 г. декабря въ 12 д.

№ 286. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Никифорко Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. ноября въ 14 д., пришедъ на Корочу въ съѣзжую избу короченскіе черкасы Андрюшка Бубенистъ да Сенька Плотавченко, да Евенкъ Стадникъ, да Сидорка Макаровъ, да короченскій стрѣлецъ Гришка Нечаевъ, сказали мнѣ, х. т., ноября въ де противъ 12 числа въ ночи были они на бесѣдѣ у короченскаго черкашенина у Якушка Ткачева, а съ ними жъ де была на той же бесѣдѣ короченскаго черкашенина жена Ѳедьки Лободы Оришка Алексѣева дочь и говорила такія неподобныя рѣчи про твое царское величество: „какъ де язъ не вижу сына своего передъ собою, только де государь не выкупитъ изъ полону изъ Крыму сына моего Ромашка; какъ де язъ не вижу сына своего передъ собою, такъ бы де государь не видѣлъ свѣта сего“. И по твоему г. указу я, х. т., тое черкаскую жену Оришку на Корочѣ велѣлъ сыскать и, сыскавъ, я, х. т., тое черкасу на Корочѣ въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ и съ тѣми черкасы, съ Андрюшкою Бубенистомъ, да съ Евенкомъ Стадникомъ, да съ Сенькою Плотовченкомъ, да съ Сидоркомъ Макаровымъ, да съ стрѣльцомъ съ Гришкою Нечаевымъ съ очей на очи тое черкаскую жену Оришку ставилъ, и разспрашивалъ. И та черкаска Ѳедькина жена Лободина въ тѣхъ рѣчахъ тебѣ, г., повинилась. И я, х. т., по твоему г. указу тое черкаску велѣлъ держать до твоего г. указу за приставомъ. И ноября, г., въ 14 д. та черкаска Ѳедькина жена Лободина Орина била челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу подала челобитную и я, х. т., тое челобитную подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 155 г. декабря въ 2 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ сирота твоя короченскаго черкашенина Ѳедьки Лободы женишка Аринка. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. ноября въ 14 д. была я, сирота твоя, на бесѣдѣ у короченскаго черкашенина у Якова Ткача и. тутъ я, сирота твоя, сидя на бесѣдѣ, при многихъ людяхъ, отпився пьяна, сбрела съ ума, гнѣвомъ Божіимъ и прежъ сего сбражнивала, молыла про тебя, г., неподобное слово; а какъ, г., я, сирота твоя, сброжу съ ума, и то вѣдомо многимъ людямъ. И въ томъ я, сирота твоя, тебѣ, г., винюсь. И той моей винѣ, что ты, г., укажешь. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 155 г. декабря въ 4 д. государь, сей отписки слушавъ, указалъ: сыскать, буде на нем падучая болѣзнь, бить по торгомъ кнутомъ; а будетъ падучія болѣзни нѣтъ, бить кнутомъ безъ пощады и отдать мужу.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Корочу ст. нашему и в. Микифору Прокофьеву Воейкову. Декабря въ 2 д. писалъ еси къ намъ ноября въ 12 д. извѣщали тебѣ въ съѣзжей избѣ короченскіе черкасы Андрюшка Бубенистъ съ товарищи, 5 чел., а сказали: были де они у короченца у черкашенина у Якушка Ткачева въ гостяхъ, а съ ними жъ де была

короченскаго черкашенина Ѳедькина жена Лободы Оринка Алексѣева дочь, а говорила про насъ, в. г., непригожія слова, и ты тое женку велѣлъ сыскать и, сыскавъ, въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ, и съ тѣми черкасы съ Андрюшкою Бубенистомъ съ товарищи съ очей на очи ставилъ, и у разспросу та женка въ тѣхъ непригожихъ словахъ винилась, и ты ее велѣлъ держать за приставомъ до нашего указу. А въ повинной челобитной тое женки написано, что она такія непригожія слова говорила, забывся умомъ, что она больна падучею болѣзнью.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ про тое женку Оринку сыскалъ всякими сыски накрѣпко, та женка падучею болѣзнью больна-ль; и будетъ въ сыску скажутъ, что она больна падучею болѣзнью и съ ума сбродитъ, и ты бъ ее за такія непригожія слова велѣлъ бить кнутомъ; а будетъ въ сыску всякіе люди скажутъ, что на той женкѣ падучей болѣзни нѣтъ и съ ума не сбродитъ, и говорила она такія непригожія слова въ цѣломъ умѣ, и ты бъ ее велѣлъ бить кнутомъ безъ пощады. И бивъ, отдалъ ее мужу. Да о томъ о всемъ къ намъ отписалъ съ нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 декабря въ д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Макифорко Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. генваря въ 9 д. прислана на Корочу ко мнѣ, х. т., твоя г. грамота изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей г. грамотѣ указано, чтобы мнѣ, х. т., на Корочѣ сыскать всякихъ чиновъ людьми накрѣпко: короченскаго черкашенина Ѳедьки Лободы женка Оринка падучею болѣзнью давно-ль больна, и въ той болѣзни говоритъ-ли завираючи, въ забытьѣ ума своего? А будетъ въ сыску скажутъ короченскіе всякихъ чиновъ люди, что та женка больна падучею болѣзнью и говоритъ, забывся въ умѣ, и мнѣ бы ту женку за непригожія слова велѣть бить кнутомъ у приказныя избы при себѣ и при сторонихъ людяхъ, какъ ей отъ падучей болѣзни будетъ льготно, и отдать мужу ея. А будетъ въ сыску скажутъ, что женка Оринка падучею болѣзнью не больна, говорила непригожія слова въ цѣломъ своемъ умѣ и разумѣ, и мнѣ бы ту женку при себѣ и при многихъ людяхъ у приказной избы велѣть бить кнутомъ нещадно, только бъ чуть жива была, и отдать тому жъ мужу ея. И о томъ мнѣ, х. т., велѣно къ тебѣ, г., къ Москвѣ отписать. И по твоему г. указу я, х. т., на Корочѣ сыскивалъ накрѣпко всякихъ чиновъ людьми. И короченскій Архангельскій попъ Тимоѳей Павловъ отецъ ея духовный тое женки Оринки сказалъ по священству и какъ ему душу свою Богу отдать, а короченскіе черкасы въ сыску сказали по твоему г. крестному цѣлованью, что та женка Оринка падучею болѣзнью давно больна. И тое женку Оринку я, х. т., за непригожія слова на Корочѣ у съѣзжія избы при себѣ и при многихъ людяхъ велѣлъ бить кнутомъ и, бивъ, отдалъ мужу ея короченскому черкашенину Ѳедькѣ Лободѣ генваря въ 28 д. 155 г. въ 22 д.

№ 287. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Есиповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 155 г. мая въ 10 д. прислана твоя г. грамота за приписью твоего г. думнаго дьяка Михаила Волошенинова на Коломну ко мнѣ, х. т., а велѣно, г., по твоему г. указу сотнику московскихъ стрѣльцовъ Андрею Рамейкову взять въ Коломенскомъ уѣздѣ въ твоемъ государевѣ дѣлѣ б. к. Бориса Александровича Рѣпнина въ вотчинѣ въ дер. Посыкиѣ кр. и привести къ тебѣ, г., къ Москвѣ: а

для поимки и береженья кр. велѣно, г., взять у меня, х. т., коломенскихъ стрѣльцовъ 10 человѣкъ тотчасъ. А какъ онъ въ Коломенскомъ уѣздѣ въ дер. Посыкинѣ кр. возьметъ и повезетъ ихъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, и за тѣми, г., колодники до Москвы въ провожатыхъ велѣно быть тѣмъ же коломенскимъ стрѣльцамъ 10 человѣкамъ. А котораго числа сотника Андрея Рамейкова съ Коломны съ тѣми колодники къ Москвѣ я, х. т., отпущу, и о томъ велѣно отписать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а отписку велѣно подать твоимъ г. боярамъ Ивану Васильевичу Морозову, да кн. Петру Ивановичу Пронскому, да ок. Борису Ивановичу Пушкину, да твоему г. думному дьяку Михаилу Волошенинову.

И по твоей г. грамотѣ я, х. т., сотнику московскихъ стрѣльцовъ Андрею Рамейкову, какъ онъ на Коломну пріѣхалъ, далъ ему въ Коломенскій уѣздъ въ вотчину б. к. Б. А. Рѣпнина въ дер. Посыкино для поимки и для береженья кр. коломенскихъ стрѣльцовъ десятника Карпушку Ѳедорова съ товарищи 10 чел. тотчасъ того жъ числа. И тотъ, г., сотникъ московскихъ стрѣльцовъ Андрей Рамейковъ съ коломенскими стрѣльбы въ Коломенскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ б. к. Б. А. Рѣпнина въ дер. Посыкинѣ кр. поималъ 4 чел. и съ тѣми колодники его, Андрея Рамейкова, и съ провожатыми съ тѣми жъ коломенскими стрѣльцы съ десятникомъ съ Карпушкою Ѳедоровымъ я, х. т., отпустилъ съ Коломны къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ мая въ 14 д.; а отписку велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. боярамъ Ивану Васильевичу Морозову, да кн. Петру Ивановичу Пронскому, да ок. Борису Ивановичу Пушкину, да твоему г. думному дьяку Михаилу Волошенинову. 155 г. мая въ 16 д.

№ 288. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашка Чемодановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 154 г. августа въ 16 д. привели ко мнѣ, х. т., въ городъ къ съѣзжей избѣ усердкіе стрѣльцы десятникъ Климка Щуруповъ да Игнашка Абрамовъ пьяны усердскихъ пушкарей Степанка Агѣева да Мишку Матюхина пьяныхъ же, а въ разспросѣ они, Климка да Игнашка, передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ сказали: подрались де они пушкари, Степанка да Мишка, за городомъ промежъ себя, и Степанка де Агѣевъ пушкаря Мишку Матюхина хотѣлъ срубить топоромъ, и они де ихъ, пушкарей, Степанка Агѣева съ топоромъ и Мишку Матюхина, ухвати, привели въ городъ. А пушкарь Степанка Агѣевъ въ ту пору билъ челомъ, что де тѣ стрѣльцы Климка да Игнашка съ пушкаремъ съ Мишкою Матюхинымъ били его, Степанка, за одно. И я, х. т., пушкарей Степанка Агѣева да Мишку Матюхина и стрѣльцовъ Климка Щурупова да Игнашку Абрамова для ихъ пьянства велѣлъ на ночь посадить въ тюрьму. И назавтрее, г., какъ выпустили тѣхъ пушкарей и стрѣльцовъ изъ тюрьмы, и тотъ пушкарь Степанка Агѣевъ передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ сказалъ за собою твое государево слово на пушкаря на Мишку Матюхина; а какое твое государево слово, и того мнѣ, х. т., не сказалъ, а хотѣлъ то твое государево слово сказать на Москвѣ тебѣ, г., государю. И я, х. т., пушкарей Степанка Агѣева да Мишку Матюхина велѣлъ дать за пристава.

И августа, г., въ 18 д. били челомъ тебѣ, г., усердскіе стрѣльцы и казаки, по твоему де г. указу даютъ имъ за приставы колодниковъ въ твоемъ государевѣ словѣ и въ иныхъ дѣлахъ, а сполохи де на Усердѣ и приходы татарскіе подъ Усердь живутъ частые, и имъ де у

себя тѣхъ колодниковъ держать невозможно и крѣпить ихъ нечѣмъ; а будучи де, у нихъ быть безпрестанно твоей г. службы, и хлѣбной пашни и сѣнныхъ покосовъ отбыть.

И я, х. т., пушкарей Степанка Агѣева да Мишку Матюхина велѣлъ посадить въ тюрьму порозно до твоего г. указу. И въ нынѣшнемъ г., во 155 г. октября въ 1 д. прислалъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу изъ тюрьмы тотъ Степанка Агѣевъ повинную челобитную за рукою съ тюремнымъ сторожемъ съ Сенькою Недонекшимъ. И я, х. т., тое его челобитную послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, какъ укажешь. 155 г. октября въ 1 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой усердскій пушкарь Степанка Агѣевъ. Въ прошломъ, г., во 154 г. августа въ 16 д. сказалъ я, х. т., за собою твое государево слово вичь ума своего на усердскаго жъ пушкаря на Михаила Матюхина, въ тое пору на меня, х. т., нашло безумье; потому что язъ по мѣсяцамъ тое немочью стражу, и въ томъ я, х. т., виноватъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., вину мою отдать и изъ тюрьмы свободить, чтобы мнѣ, х. т., сидя въ заключенной темницѣ, съ нужи и съ бѣдности въ конецъ не погинуть и голодною смертью не помереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: отписать, а велѣть того усердскаго пушкаря изъ тюрьмы выпустить.

№ 289. Въ нынѣшнемъ во 154 г. февраля въ 6 д. писалъ къ г. ц. и в. к. А. М. в. Р. изъ Переславля Рязанскаго Дмитрій Овцынъ, сказывали де ему тюремные сидѣльцы, рязанецъ, с. б., Ѳедотка Короваевъ да б. П. И. Романова Скопина городка казаки Бориско Воротниковъ Кривой да Захарко Лопаткинъ, что за ними государево дѣло: а ему они того государева дѣла не скажутъ, а скажутъ де они про то государево дѣло на Москвѣ. И февраля въ 26 д. послана г. грамота въ Переславль Рязанскій къ Дмитрію Овцыну, а велѣно тюремныхъ сидѣльцевъ, рязанца, с. б., Ѳедотка Короваева, и Бориска Кривого, и Захарка Лопаткина про государево дѣло разспросить ему, Дмитрію. А будетъ не скажетъ, и ему тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ велѣно пытать. А что они въ разспросѣ и съ пытки скажутъ, и въ какомъ дѣлѣ, и сколь давно въ тюрьму посажены, и ему велѣно отписать къ государю. И марта въ 21 д. писалъ къ г. изъ Переславля Рязанскаго Дмитрій Овцынъ, что онъ тюремныхъ сидѣльцевъ Ѳедотка Караваева, и Бориска Кривого, и Захарка Лопаткина про государево дѣло разспрашивалъ, и они ему про государево дѣло не пытаны не сказали, и онъ ихъ по г. указу велѣлъ пытать.

А съ пытки рязанецъ, с. б., Ѳедотка Короваевъ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 154 г. на масляной недѣлѣ говорилъ въ тюрьмѣ тюремный же сидѣлецъ Іевлевъ кр. Протасьева Ивашко Яковлевъ, что онъ на государево дѣло плюнетъ; а къ какой де рѣчи Ивашко Яковлевъ то слово молвилъ, и онъ, Ѳедотка, того не слыхалъ.

А Ивашко Яковлевъ въ разспросѣ сказалъ: нилъ де онъ на масляной недѣлѣ 2 дни и воньянѣ де молвилъ онъ, Ивашко, то невѣжливое слово; а къ какой рѣчи то слово молвилъ, и онъ, Ивашко, того самъ не помнитъ, и въ той де его винѣ государь воленъ. А въ тюрьму Ѳедотка Караваевъ посаженъ въ прошломъ во 153 г. въ Оспожинъ постъ, пріѣхалъ де онъ, Ѳедотка, въ Переславль Рязанскій государю крестъ

цѣловать, и его де у крестнаго цѣлованья изымали губные старосты Григорій Колемин̀ъ да Дмитрій Смагин̀ъ, и сказали ему, что велѣно его по язычной молкѣ посадить въ тюрьму; а по чьей де язычной молкѣ, и въ какомъ дѣлѣ, того де ему не сказали; и съ тѣхъ де мѣстъ сидитъ въ тюрьмѣ, и г. бы его пожаловалъ, велѣлъ ему свой г. указъ учинить.

Бориско Воротниковъ Кривой въ разспросѣ и пытки сказалъ: въ прошломъ де во 152 г. ѣздилъ онъ въ Касимовскій уѣздъ для своего дѣла, и заѣхалъ въ село Наташенье по знакомству къ татарину Гришкѣ Синѣеву, и видѣлъ, что тотъ татаринъ Гришка Синѣевъ дѣлаетъ укладныя деньги, и продаетъ за серебряныя деньги, и продаетъ де за рубль по гривнѣ и больше. А ему, Борису, тотъ татаринъ Гришка Синѣевъ укладныхъ денегъ далъ рубли съ 2, а у него, Бориска, взялъ за рубль по 5 алтынъ. То де за нимъ, за Борискомъ, и государево дѣло, а иного никакого дѣла нѣтъ. А въ тюрьму онъ, Борисько, посаженъ въ прошломъ во 153 г. по язычной молкѣ Рязанскаго архіепископа кр. Ѳедотка Михѣева въ разбойномъ дѣлѣ.

Захарко Лопаткинъ въ разспросѣ и съ пытки сказалъ: тому де нынѣ четвертый годъ ѣздилъ онъ б. П. П. Романова съ кр. съ Ивашкомъ Фроловымъ въ Мещору въ Гускую волость купить суконъ и рогожъ, и въ той де Гуской волости стояли они въ дер. Ташкинѣ у кр. у Васьки; и какъ де поѣхали они отъ того Васьки съ двора, и на дорогѣ де показалъ ему товарищъ его Ивашко Фроловъ мѣдныхъ денегъ рублей съ 10; а сказалъ ему тотъ Ивашко, купилъ де онъ, Ивашко, мѣдныя деньги у того кр. у Васьки, у котораго они на дворѣ стояли; а по чему за рубль серебряныхъ денегъ давалъ, того де ему, Захарку, онъ, Ивашко, не сказалъ. То де онъ, Захарко, государево дѣло и вѣдаетъ, а иного никакого дѣла нѣтъ. А въ тюрьму онъ, Захарко, посаженъ въ прошломъ во 152 г. по язычной молкѣ тюремнаго-жъ сидѣльца Гришки Скопинскаго въ разбойномъ дѣлѣ.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. т. изъ темницы заключенный рязанецъ Ѳедотко Васильевъ сынъ Короваевъ. Въ прошломъ, г., во 153 г. пріѣхалъ я, х. т., въ Переславль Рязанскій тебѣ, г., креста цѣловать и губные старосты Григорій Колемин̀ъ да Дмитрій Смагин̀ъ, взяли меня, х. т., отъ крестнаго цѣлованья и посадили въ тюрьму безъ поличнаго и безъ язычной молки для своей бездѣльной корысти, а истца мнѣ, х. т., и по ся мѣста никого нѣтъ. Сижу напрасно, помираю нужною, голодною смертью. И въ нынѣшнемъ, г., во 154 г., сидѣчи въ тюрьмѣ, сказалъ за собою твое государево слово, и о томъ в. Дмитрій Овцынъ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ. И супротивъ той отписки изъ Рязряду прислана твоя г. грамота, а велѣно меня въ твоемъ государевѣ словѣ разспросить. И я, х. т., супротивъ твоей г. грамоты разспрашивать; а твоего г. указу мнѣ, х. т., нѣтъ, сижу напрасно, безъ вины, помираю нужною, голодною смертью. И я, х. т., билъ челомъ тебѣ, г., о указѣ и думные, г., дьяки Иванъ Гавреневъ да Михайло Волошенинов̀ъ, дѣла и отписки слушавъ, сказали, что въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ я, х. т., оправдался и дѣла до меня нѣтъ; а губные старосты отказали, что до меня имъ никакого дѣла нѣтъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, заключеннаго, вели, г., мнѣ дать свою г. грамоту изъ Разряда и вели, г., меня свободить, чтобъ

мнѣ, х. т., сидѣчи въ тюрьмѣ, съ стыда и съ голоду не помереть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

И г. ц. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ рязанецъ Ѳедотко Короваевъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 153 г. пріѣхалъ онъ, Ѳедотка, изъ дер. своей въ Переславль Рязанскій крестъ цѣловать г., и губные старосты Григорій Колеминъ да Дмитрій Смагинъ для своей корысти отъ крестнаго цѣлованья его, Ѳедотка, взяли, и посадили въ тюрьму; и онъ де, Ѳедотка, не перетѣрпя тюремныя нужи, сказалъ за собою государево дѣло, и съ тѣхъ де мѣстъ онъ, Ѳедотка, и по ся мѣста сидитъ и помираетъ голодомъ, а истца де ему никого нѣтъ. И г. бы его, Ѳедотка, пожаловалъ, велѣлъ его изъ тюрьмы свободить.

Помѣта: 155 г. октября въ 20 д. государь пожаловалъ: буде до него разбойное или татиное дѣло не дошло и истца ему никого нѣтъ, велѣлъ его изъ тюрьмы выпустить съ порукою.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Переславль Рязанскій в. нашему Дмитрію Михайловичу Овцыну. Въ прошломъ въ 154 г. писалъ еси къ намъ и прислалъ разспросныя и пыточныя рѣчи тюремнаго сидѣльца, рязанца, с. б., Ѳедотка Короварва, что онъ сказалъ на Іевлева кр. Протасьева на Ивашка Яковлева наше дѣло. И намъ то вѣдомо.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а до того будетъ Ѳедотка разбойное и татиное дѣло не дошло, и истца ему никого нѣтъ, и ты бъ его, Ѳедотка, изъ тюрьмы выпустилъ съ порукою. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 октября въ 20 д.

№ 290. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашка Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюня въ 23 д. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу курченинъ, с. б., Григорій Мальцовъ, а сказалъ за собою твое государево слово, что будто говорилъ непристойное слово черненинъ, с. б., Яковъ Романовъ. И я, х. т., того с. б. Якова Романова противъ Григорьевы сказки Мальцова велѣлъ сыскать, и о томъ его разспрашивалъ, и которые, г., такое непристойное слово противъ ихъ сказокъ слышали, велѣлъ, разспроса, записать, и тѣ, г., ихъ разспросныя рѣчи за поповыми руками послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, а тѣхъ дѣтей боярскихъ Григорья Мальцова и Якова Романова велѣлъ я, х. т., дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ, что ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 156 г. іюля въ 9 д.

156 г. іюня въ 23 д. пришелъ въ съѣзжую избу къ в. къ Ивану Михайловичу Колтовскому черненинъ, с. б., Григорій Мальцовъ, а сказалъ за собою государево слово: цѣловалъ де онъ государю крестъ, что слыша про него, г., не молчать; почелъ де черненинъ, с. б., Яковъ Романовъ у брата его родного у Іева Мальцова избу раскрывать, а сказалъ де ему, что тотъ Яковъ тое избу купилъ у Іевлевой жены, а тотъ де Іевъ посланъ на г. службу на вѣчное житье въ Новый Царевъ-Алексѣевъ городъ; и онъ де тому Якову почелъ говорить про тое Іевлеву избу: Іевлевымъ де помѣстьемъ г. пожаловалъ его, Григорья. И тотъ де Яковъ молвилъ: „у насъ де и на Черни государь“. И онъ де, про такое слово слыша, извѣстилъ; а слышали де такое слово, что тотъ Яковъ говорилъ, Аксенова жена Филатова Арина да Ермолова жена Мальцова Анна: „у насъ де и на Черни государь“.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ черненинъ, с. б., Яковъ Романовъ: купилъ де онъ у Іевлевой жены Мальцова избу, и тое де избу почелъ раскрывать, и пришедъ де къ нему къ той избѣ Григорій Мальцовъ, и той избы ему возить не велитъ, почелъ де ему тотъ Григорій говорить: „меня де Іевлевымъ помѣстьемъ г. пожаловалъ и хоромами". И онъ де почелъ ему, Григорью, говорить: „есть-ли у него на то Іевлево помѣстье г. грамота?" И тотъ де Григорій молвилъ: „волент де въ томъ государь". И онъ де такое слово молвилъ тому Григорью: „до государя де далеко, государь живетъ на Москвѣ, а на Черни де есть по г. указу начальникъ воевода". А такого де онъ слова не говаривалъ, что „у насъ на Черни государь". То де слышали, что онъ говорилъ, Аксенова жена Филатова Ирина, да Ермолова жена, да Іевлева жена Мальцовыхъ, что „есть у насъ на Черни по г. указу начальникъ воевода".

Іюня въ 25 д. сказала въ разспросѣ Іевлева жена Мальцова Марья: продала де она избу мужа своего Якову Романову, и тотъ де Яковъ тое избу почелъ раскрывать, и, пришедчи де къ тому Якову, Григорій Мальцовъ почелъ того Якова бранить, его де, Григорья, тѣмъ Іевлевымъ помѣстьемъ и хоромами пожаловалъ государь. И тотъ де Яковъ почелъ тому Григорью говорить: „есть-ли де у тебя на то Іевлево помѣстье г. грамота?" И онъ де, Яковъ, докладывалъ, купя тое избу, воеводѣ; а такого де тотъ Яковъ слова не говорилъ, что „у насъ на Черни государь есть". Того она не слыхала.

Того жъ числа сказала въ разспросѣ Ермолова жена Мальцова Анна: то де она слышала, какъ раскрывалъ избу Яковъ Романовъ у Іева Мальцова, и, пришедъ Григорій Мальцовъ, почелъ говорить: „кто де тебѣ велитъ избу раскрывать? И тотъ де Яковъ сказалъ ему: „я де избу купилъ у Іевлевой жены и воеводѣ о томъ докладывалъ". И тотъ де Григорій того Якова почелъ бранить: „меня де г. пожаловалъ тѣмъ Іевлевымъ помѣстьемъ и хоромами". А Яковъ де такого слова не говаривалъ, что „на Черни государь есть". Такого слова не слыхала.

Іюня въ 27 д., сказала въ разспросѣ черненина, с. б., Аксенова жена Филатова Ирина: какъ де почелъ Яковъ Романовъ у Іева Мальцова избу раскрывать, и, пришедъ де къ тому Якову, Григорій Мальцовъ почелъ того Якова бранить: „почему де ты Іевлеву избу раскрываешь? меня де, Григорья, тѣмъ Іевлевымъ помѣстьемъ и хоромами г. пожаловалъ". И тотъ де Яковъ сказалъ: „я де избу купилъ, а ты де коли привезешь на то помѣстье г. грамоту и на хоромы?" А такого де слова Яковъ не говаривалъ, что „у насъ на Черни государь есть". То де тотъ Яковъ молвилъ: „по г. де указу на Черни указъ есть у начальника".

Помѣта: г. указалъ за ложный извѣтъ бить батоги и освободить.

№ 291. 156 г. іюля въ 11 д. привелъ въ Разрядъ Максимъ Никитинъ сынъ Телѣгинъ человѣка своего Ивашка Шевыкина, а въ Разрядѣ Максимъ Телѣгинъ сказалъ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову: тотъ де его человѣкъ Ивашко Шевыкинъ сказалъ за собою государево дѣло. И августа въ 6 д. дьяки, думный Иванъ Гавреневъ да Григорій Ларіоновъ Максимова человѣка Телѣгина Ивашка Шевыкина разспрашивали про государево дѣло. И Максимовъ человѣкъ Телѣгина Ивашко Шевыкинъ въ разспросѣ сказалъ, что за нимъ госу-

дарева дѣла никакого нѣтъ, а сказалъ онъ за собою государево дѣло Максиму Телѣгину, напився пьянъ, и въ той его Ивашковѣ винѣ, г., воленъ.

И по приказу дьяковъ, думнаго Ивана Гавренева да Григорья Ларіонова Ивашко Шевыкинъ изъ Разряду отданъ Максиму Телѣгину, а за воровство Ивашко Шевыкинъ въ Разрядѣ битъ батоги, что онъ государево дѣло за собою сказалъ, напився пьянъ. И Ивашко Шевыкинъ отданъ Максиму Телѣгину августа въ 8 д. Максимъ Телѣгинъ человѣка своего Ивашка Шевыкина взялъ и руку приложилъ.

№ 292. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Есиповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюня въ 22 д. приходилъ ко мнѣ, х. т., ко двору коломнетинъ Матвѣй Гавриловъ сынъ Нѣловъ въ полдни пьянъ являть на коломнетина къ на Дружину Федорова сына Селиверстова въ бою своемъ, что онъ, Матвѣй, съ тѣмъ Дружиною подрались на торгу, и ему, г., Матвѣю Нѣлову, деньщикъ коломенскій стрѣлецъ Лоонька Васильевъ отъ двора отказалъ, потому что онъ пришелъ пьянъ, и тотъ де, г., коломнетинъ Матвѣй Нѣловъ, пошедъ отъ двора, сказалъ за собою твое государево слово. И какъ онъ, Лоонька, услышалъ у него, Матвѣя, про твое государево слово, и онъ, Лоонька, сказалъ мнѣ, х. т., что онъ, Матвѣй, сказалъ за собою твое государево слово. И я, х. т., его, Матвѣя, велѣлъ поимать и въ съѣзжей избѣ про твое государево слово разспрашивалъ. И онъ, Матвѣй, твоего государева слова мнѣ, х. т., никакого не сказалъ и принесъ тебѣ, г., въ томъ повинную челобитную за рукою. И тое, г., его повинную челобитную за рукою послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а его, г., Матвѣя, велѣлъ дать на поруку съ записью до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. твоему, что ты, г., укажешь. 156 г. августа въ 27 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой коломнетинъ Матюшка Гавриловъ сынъ Нѣловъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюня въ 22 д. былъ я, х. т., на Коломнѣ и съ Коломны, испивъ, поѣхалъ къ себѣ къ дворишку. И какъ буду противъ двора коломенскаго затинщика Елфима Филипова сына Посникова, и у меня, х. т., учинилась сонъяна побранка да и бой съ коломнетиномъ съ Дружиною Федоровымъ сыномъ Селиверстовымъ, и лошадь у меня въ тое пору ушла. И я, х. т., сонъяна приходилъ бить челомъ на него, Дружину, ко двору твоего г. в. И. Д. Есипову, и пошелъ я отъ воеводскаго двора пьянъ, и молылъ вопьянѣ спроста, что будто за мною есть твое государево слово. И за то, г., посаженъ я на Коломнѣ въ съѣзжую избу, а за мною, г., х. т., твоего государева никакого слова и дѣла нѣтъ и ничего не вѣдаю. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мнѣ о той моей винѣ свой ц. указъ учинить и меня изъ съѣзжія избы освободить. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

№ 293. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Петрушка Волконскій челомъ бьетъ. По твоему г. указу приходятъ ко мнѣ, х. т., въ Рязкои твои г. указныя грамоты, а по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., тюремныхъ сидѣльцевъ, которые сидятъ въ большихъ твоихъ государевыхъ дѣлахъ и въ твоемъ государевѣ словѣ, разспрашивать добромъ наодинѣ всякими мѣры; а будетъ добромъ не скажутъ, и мнѣ, х. т., велѣно ихъ пытать всякими различными пытками накрѣпко. И мнѣ, х т., въ такихъ твоихъ государевыхъ большихъ дѣлахъ пытать ихъ не-

кѣмъ, мастера нѣтъ и снастей такихъ въ Ряжскомъ въ твоей г. казнѣ нѣтъ же. А которые, г., служилые люди стрѣльцы и казаки стоятъ въ городѣ на карауле, и тѣхъ людей съ такое твое государево дѣло не будетъ. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 157 г., марта въ 18 д.

Помѣта: послать г. грамоту, велѣть того мужика прислать къ Москвѣ.

№ 294. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твои Митька Львовъ, Анисимко Трофимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. марта въ 12 д. въ твоей г. грамотѣ за приписью дьяка Григорья Ларіонова писано къ намъ, х. т., послать сыскать на Ливны, что писалъ къ тебѣ, г., съ Ливенъ в. Ѳедоръ Лодыженскій, по твоему г. указу велѣно ему изъ ливенцевъ изо всякихъ чиновъ декабря къ 8 числу нынѣшняго 157 г. къ кабацкому и къ таможенному сбору выбрать въ цѣловальники 10 человѣкъ добрыхъ да для письма дьячка. И генваря по 12 число ливенцы, дѣти боярскіе, твоего г. указу не послушали, на ливенцевъ, дѣтей боярскихъ выбору не дали, и, приходя къ приказной избѣ, на Ѳедора Лодыженскаго шумѣли невѣжествомъ, и выбрали къ кабацкому и къ таможенному сбору голову изъ обычныхъ людей, а дьячка для письма выбрали казака Антошку Головина, а тотъ де Антошка Головинъ у стрѣлецкаго головы для письма стрѣлецкихъ дѣлъ. И по твоему г. указу послали мы, х. т., съ Ельца на Ливны для сыску жильца Еремея Голенитцкаго, а для разсылки послали мы, х. т., съ нимъ московскихъ стрѣльцевъ 10 человѣкъ. И марта, г., въ 16 д., писалъ къ намъ, х. т., на Елецъ съ Ливенъ Еремей Голенитцкій: на Ливнахъ ему, Еремею, московскій стрѣлецъ Дмитріева приказу Зубова Дружинка Петровъ сказалъ твое государево слово на ливенца, с. б., на Фотейка Родіонова. Какъ де они ѣхали на Ливны для твоего г. сыскнаго дѣла и какъ будетъ за 7 верстъ до Ливенъ въ дер. Куначеевѣ, и подъ тѣмъ стрѣльцомъ пристала подвода, и тотъ стрѣлецъ Дружинка взошелъ на дворъ къ тому с. б. Фотейку, и хотѣлъ ямскую усталую подводу перемѣнить, взять у него лошадь, и тотъ, с. б., Фотейко Родіоновъ лошади своей ямской подводы перемѣнить не далъ, и на него кричалъ, и говорилъ непригожія рѣчи, и невѣжливое слово: „не дорожи де государевымъ дѣломъ, не диковина де нынѣ государево дѣло и казна государева". И мы, х. т., за такія его непристойныя, невѣжливыя рѣчи того с. б. Фотейка Родіонова велѣли взять съ Ливенъ на Елецъ.

И марта, г., въ 20 д. мы, х. т., его, Фотейка, на Ельцѣ разспрашивали: по какому онъ умышленью, или по чьему заводу такія непристойныя и непригожія слова говорилъ и нѣтъ-ли у него съ кѣмъ какого заводу. И Фотейка въ разспросѣ передъ нами, х. т., запирался. И мы, х. т., того, с. б., Фотейка про такое непристойное и невѣжливое слово у пытки разспрашивали. И тотъ с. б. Фотейка винился: въ томъ де онъ передъ тобою, г., виноватъ, такое де онъ непригожее слово, какъ у него лошадь почели имать, говорилъ спроста, пьянскимъ обычаемъ, а ни съ кѣмъ де у него никакого заводу и умышленья нѣтъ. И мы, х. т., оберегая твое г. здоровье, за такія его непристойныя и невѣжливыя слова велѣли того Фотейка пытать накрѣпко: съ какого онъ умышленья такія непристойныя рѣчи и невѣжливое слово говорилъ и нѣтъ-ли съ кѣмъ у него какого умышленья и заводу. И съ пытки онъ, Фотейка,

говорилъ тѣ же рѣчи, что и въ разспросѣ, у пытки винился. И мы, х. т., того ливенца, с. б., Фотейка Родіонова велѣли на Ельцѣ вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. И о томъ, г., намъ, х. своимъ, что ты, г., укажешь. 157 г. апрѣля въ 20 д.

Помѣта: 157 г. апрѣля въ 22 д. послать грамота къ ок., велѣть его освободить.

№ 295. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ѳедька Лодыженскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. февраля въ 9 д. билъ челомъ тебѣ, г., ливенецъ, с. б., Кондрашка Кожуховъ, извѣщалъ словесно на Ливнахъ въ съѣзжей избѣ мнѣ, х. т., на ливенца жъ на брата своего на Ваську Ильина сына Кожухова жъ, а сказалъ за собою и за братомъ своимъ твое государево слово. И я, х. т., ливенцевъ Кондрашку и Ваську Кожуховыхъ разспрашивалъ въ съѣзжей избѣ того жъ числа, а въ разспросѣ, г., Кондрашка Кожуховъ сказалъ передо мною, х. т., что ему дѣло есть до брата его Васьки и до рухляди его. И я, х. т., велѣлъ ихъ посадить на Ливнахъ въ тюрьму. И февраля, г., въ 15 д. били челомъ тебѣ, г., тѣ ливенцы Кондрашка да Васька Кожуховы, а мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную за руками братъ ихъ Васька Онофріевъ сынъ Кожуховъ. И я, х. т., ту челобитную и ихъ разспросныя рѣчи за руками жъ послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. А что, г., по разспроснымъ рѣчамъ Кондрашки Кожухова взято рухляди у Васьки Кожухова жъ, х. т., ту рухлядь велѣлъ отдать за пристава ливенскому пушкарю Тренькѣ Клушину, а ливенцевъ, г., Кондрашку Кожухова велѣлъ держать въ тюрьмѣ, а Ваську Кожухова велѣлъ дать на поруки съ записью до твоего г. указу. 158 г. марта въ 31 д.

157 г. февраля въ 9 д. на Ливнахъ въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ ливенецъ, с. б., Кондратъ Кожуховъ: что за нимъ государево слово и что ему въ томъ дѣлѣ до брата своего до Василья Кожухова? А въ разспросѣ сказалъ: что де за мною государево слово есть и что де въ томъ словѣ мнѣ дѣло до брата своего до Василья Кожухова, и то де я скажу на Москвѣ: а вели де брату моему Василью положить въ съѣзжей избѣ саблю булатную крутую, да шапку бархатную съ лисицею, да рукавицы теплыя подъ вишнимъ сукномъ, да портки альненые съ тесьмами; а что де мнѣ до той рухляди дѣло, и я де про то скажу на Москвѣ: да онъ же, Василій, носитъ чекмень зеленъ суконный, нашивка шелковая, а подъ тѣмъ де чекменемъ поволочена была шуба: а какая была шуба поволочена, того онъ не вѣдаетъ, а сказывалъ де мнѣ братъ мой Василій, что тотъ чекмень бѣглыхъ людей боярина к. Якова Куденетовича Черкаскаго, про которыхъ бѣглыхъ людей и про спосные животы на Ливнахъ сыскивали.

Того жъ числа допрашивалъ ливенецъ, с. б., Василій Кожуховъ, а въ разспросѣ сказалъ: сабля де булатная у меня крутая есть и я де тое саблю вывезъ изъ Крыму, какъ былъ въ Крыму въ Арбачѣхъ въ прошломъ во 156 г., и ту саблю вывезъ изъ Крыму съ собою: а шапка де у меня бархатная съ лисицею есть же, а пожаловалъ де мнѣ тое шапку на Москвѣ Дмитрій Ѳедоровичъ Колтовскій въ прошломъ во 155 г., а въ которомъ числѣ того не упомнитъ; а рукавицы де у меня вишневыя есть, купилъ де тѣ рукавицы на Москвѣ въ ряду въ прошломъ во 156 г.; а портки де у меня съ тесьмами есть-же, купилъ де я тѣ портки на Москвѣ у попапцаго, а въ которомъ числѣ рукавицы и портки купилъ

и у кого именемъ, того де я не упомню; а чекмень де зеленый у меня есть же, а купилъ де я тотъ чекмень лѣтомъ на Москвѣ въ прошломъ во 156 г. у посящаго послѣ Миколина дни вешняго недѣлю спустя, а у кого именемъ купилъ, того онъ не упомнитъ; а про то де я брату своему Кондратью не сказывалъ, что тотъ чекмень бѣглыхъ людей боярина князя Якова Куденетовича Черкаскаго.

Того жъ числа Кондратій Кожуховъ съ братомъ его съ Васильемъ Кожуховымъ ставлены съ очей на очи и на очной ставкѣ говорили тѣ же рѣчи.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой ливенецъ, сынчишка боярскій, Кондрашка Оедоровъ сынъ Кожуховъ. Была у меня, х. т., побранка съ братомъ моимъ съ Васильемъ Кожуховымъ, и сказалъ я за собою твое государево дѣло, и поклепалъ я брата своего по недружбѣ рухлядью, и та рухлядь у брата моего взята и отдана на Ливнахъ за пристава, а та рухлядь его прямая, и въ томъ я, х. т., вину свою тебѣ, г., принесъ вирямь. И по твоему г. указу велѣно меня, х. т., изъ тюрьмы свободить и наказанье мнѣ, х. т., за ту страдничью вину чинить бить батоги; а объ той рухляди, которая взята у брата моего и отдана за пристава, твоего г. указу нѣтъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., тое рухлядь брату моему отдать. Ц. г., смилуйся.

Помѣта: 157 г. мая въ 22 д. государь пожаловалъ, велѣлъ рухлядь отдать съ порукою. Дать г. грамоту.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьютъ челомъ х. твои ливенцы, дѣтишки боярскіе, Кодрашка Оедоровъ сынъ Кожуховъ да Васька Ильинъ сынъ Кожуховъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. февраля въ 9 д., билъ челомъ на меня, х. т., Кондрашка тебѣ, г., братъ мой Василій Ильинъ сынъ Кожуховъ, что я, х. т., во пьянствѣ отца его Васильева, а своего дядю обезчестилъ я, х. т., съ пьянства и съ сердца, простымъ обычаемъ, и взвелъ на себя и на него, Василья, твое государево слово, и сказалъ у него, Василья, рухлядь зипунъ, да шапку, да саблю, да рукавицы, да портки, а будто мнѣ, Кондрашкѣ до той рухляди дѣло. И въ томъ я, х. т., передъ тобою, г., виноватъ, затѣялъ на себя и на брата своего Василья твое государево слово, и про рухлядь сказалъ съ пьянства, и съ безумства, и простымъ обычаемъ, а никакого твоего государева слова я, х. т., Кондрашка за собою и за нимъ, Васильемъ, не вѣдаю, и до той рухляди мнѣ, Кондрашкѣ, дѣла нѣтъ. И въ томъ мы, х. т., посажены на Ливнахъ въ тюрьму. Милосердый г., пожалуй насъ, х. своихъ, вели, г., намъ въ томъ свой милостивый г. указъ учинить, изъ тюрьмы насъ, х. своихъ, выкинуть. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Ливны в. нашему Якову Петровичу Кологривого. Марта въ 30 д. писалъ къ намъ съ ливенъ Оедоръ Лодыженскій: сказывалъ ему ливенецъ, с. б., Кондрашко Кожуховъ на брата своего на Ваську Кожухова наше дѣло; а какое наше дѣло на брата своего сказываетъ, того онъ не сказалъ. Да тотъ же Кондрашко сказалъ, что у брата его у Васьки Кожухова б. нашего к. Якова Куденетовича Черкаскаго бѣглыхъ его людей сабля булатная, кафтанъ зеленый, шапка бархатная съ лисицею, рукавицы теплыя подъ вишневымъ сукномъ, портки льняные. А Васька Кожуховъ сказалъ, что та рухлядь его Васькина, а не боярскихъ людей. И въ томъ Кондрашка и Васька Кожу-

ховы на Лівнахъ посажены въ тюрьму. И февраля въ 15 д. ливенцы Кондрашка да Васька Кожуховы подали ему, Ѳедору, за рукою челобитную, а въ челобитной ихъ написано, что онъ, Кондрашко, брата своего Ваську Кожухова поклепалъ, наше дѣло на него затѣялъ во пьянствѣ, а нашего де дѣла на брата своего на Ваську никакого не вѣдаетъ. И намъ бы о томъ велѣть намъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Кондрашка Кожухова у приказныя избы при себѣ и многихъ людяхъ велѣлъ бить батоги нещадно за его вину, что онъ на брата своего на Ваську Кожухова наше дѣло затѣялъ во пьянствѣ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, нашего дѣла затѣвать, а учиня ему наказанье, учинилъ свободна и рухлядь Васькину отдалъ ему, Васькѣ, съ порукою. Да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 мая въ д.

№ 296. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Одолейко Соковнинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 156 г. и въ нынѣшнемъ во 157 г. въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ неоднократно, что сказалъ было кромскій гулящій человѣкъ Ивашко Степановъ твое государево дѣло на кромскихъ, на кабацкихъ откупщиковъ, на Офромейку Фатѣева да на Гришку Исаева. И послѣ того тотъ же Ивашко Степановъ билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ Кромахъ въ съѣзжей избѣ подалъ повинную челобитную за рукою: затѣялъ на тѣхъ на кабацкихъ откупщиковъ твое государево слово напрасно, въ пьянствѣ. И я, х. т., тое челобитную послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ напередъ сего, и твоего г. указу по ся мѣста не бывало, а тотъ гулящій человѣкъ Ивашка Степановъ по ся мѣста сидитъ въ тюрьмѣ, помираетъ голодною смертью. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 157 г. іюня въ 2 д.

Помѣта: сыскать прежнюю отписку и принести къ государю.

№ 297. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Одолейко Соковнинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 156 г. и въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. во многихъ мѣсяцахъ и числахъ писалъ, я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ для твоего г. указу о колодникахъ, что сказалъ было въ Кромахъ гулящій человѣкъ Ивашко Степановъ на кабацкихъ откупщиковъ на Вооромейка Микулина да на Гришку Басова за собою твое государево слово; а послѣ того тотъ же гулящій человѣкъ Ивашка Степановъ билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т. въ Кромахъ въ приказной избѣ подалъ челобитную за рукою, а въ челобитной его написано, что сказалъ было онъ за собою твое государево слово на того на Вооромейка да на Гришку Басова, поклепалъ напрасно въ пьянствѣ, и чтобъ ты, г., пожаловалъ, велѣлъ его, Ивашку, и тѣхъ откупщиковъ изъ тюрьмы освободить. И я, х. т., тое его челобитную послалъ тебѣ, г., къ Москвѣ, а Ивашку и откупщиковъ посадилъ въ тюрьму до твоего г. указу. И твоего г. указу ко мнѣ, х. т., о томъ по ся мѣста не бывало, а тотъ Ивашка да откупщики сидятъ въ тюрьмѣ, а освободить ихъ безъ твоего г. указу не смѣю. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 157 г. генваря въ 3 д.

Помѣта: сыскать, о какихъ колодникахъ Одолей Соковнинъ напередъ сего писалъ, и тѣ отписки принести и указъ имъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Кромы в. Одолею Степановичу Соковнину. Писалъ еси къ намъ: сказывалъ тебѣ гулящій человѣкъ

Ивашко Степановъ за собою наше слово на кромскихъ на кабацкихъ откупщиковъ на Вооромейку Микулина да на Гришку Басова: а какъ того Ивашку къ разспросу привели въ приказную избу, и онъ, Ивашка, подалъ тебѣ новишную челобитную за рукою, что онъ, Ивашка, на кабацкихъ откупщиковъ на Вооромейка Микулина и на Гришку Басова наше дѣло сказалъ, затѣявъ напрасно, хмѣльнымъ обычаемъ, а онъ де, Ивашко, нашего дѣла на нихъ никакого не вѣдаетъ. И Ивашка Степановъ и кабацкіе откупщики въ Кромахъ посажены въ тюрьму.

И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Ивашка Степанова за его воровство, что онъ на кромскихъ кабацкихъ откупщиковъ на Вооромейка Микулина и на Гришку Басова про наше дѣло затѣялъ напрасно, вынявъ изъ тюрьмы и сказавъ ему его вину у приказныя избы при себѣ и при многихъ людяхъ, велѣлъ бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровать; а учиня наказанье, того Ивашка и откупщиковъ свободилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 іюня въ д.

№ 298. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Мишка Офросимовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 157 г. марта въ 23 д. сказалъ мнѣ, х. т., въ Ефремовѣ въ съѣзжей избѣ ефремовскій стрѣлецъ Лазарка Гончаровъ: марта де, г., въ 17 д. былъ онъ, Лазарка, въ Ефремовскомъ уѣздѣ въ дер. Яблоновѣ у ефремовца, с. б., у Карпунка Митюрева, и у того де, г., Карпунка ефремовецъ, с. б., Сенька Пишковъ побранился съ ефремовцемъ, с. б., съ Гришкою Лазукинымъ, и Гришка де Лазукинъ у того Карпунка Митюрева говорилъ про тебя, г., непригожее слово при ефремовцахъ, дѣтяхъ боярскихъ, при Софошкѣ Брыкенѣ съ товарищи: а какое, г., непригожее слово Гришка Лазукинъ про тебя, г., говорилъ, и я, х. т., того къ тебѣ, г., написать не смѣлъ. А въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ ефремовцевъ, дѣтей боярскихъ, Сеньку Пишкова, Гришку Лазукина и Софонка Брыкенна съ товарищи я, х. т., разспрашивалъ, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи за руками и за своею рукою послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., съ сею отпискою; а ефремовцевъ, дѣтей боярскихъ, Гришку Лазукина до твоего г. указу велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу, а Сеньку Пишкова и Софонка Брыкенна съ товарищи отдалъ за приставовъ. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 157 г. апрѣля въ 26 д.

157 г. марта въ 23 д. ефремовскій стрѣлецъ Лазарка Ѳедоровъ сынъ Гончаровъ извѣщалъ въ Ефремовѣ въ съѣзжей избѣ Михаилу Ивановичу Офросимову: марта же де въ 17 д. былъ онъ, Лазарка, у ефремовца, с. б., у Карпунки Митюрева, и у того де Карпунки побранились ефремовцы, дѣти боярскіе, Сенька Пишковъ съ Гришкомъ Лазукинымъ, Сенька де Пишковъ избранилъ Гришку Лазукина: „за кѣмъ де онъ, Гришка, съ отцомъ своимъ напередъ сего жилъ во крестьянѣхъ, и онъ де, Гришка, и съ тѣмъ блядинъ сынъ“; а за кѣмъ де онъ, Гришка, съ отцемъ своимъ напередъ сего жилъ во крестьянѣхъ, и онъ де, Сенька, сказалъ, что онъ того, с. б., знаетъ. И Гришка Лазукинъ противъ того избранилъ Сеньку Пишкова тѣмъ же словомъ: „ты де съ своимъ бояриномъ, за кѣмъ живешь?“ И Сенька де сказалъ, что онъ х. праведнаго государя, а во крестьянѣхъ де онъ ни за кѣмъ не живалъ. И то де его Гришкино простое слово Сенька Пишковъ примѣнилъ къ царскому величеству. И про то де онъ, Сенька, являлъ ефремовцамъ, дѣтямъ боярскимъ, Со-

фонку Брыкешну, Савкѣ Подколзину, Ивашку Ворыпаеву, Карпунку Митюреву да Панкраткову бобылю Глотова Гришкѣ Терентьеву. А про то де онъ, Лазарко, вскорѣ не извѣстилъ, потому что залежалъ боленъ. В. Михайлъ Ивановичъ Офросимовъ велѣлъ ефремовцевъ, дѣтей боярскихъ, Сеньку Пишкова, Гришку Лазукина, Софонка Брыкешна съ товарищи взять въ Ефремовой и о томъ ихъ разспросить. Марта въ 24 д. ефремовскіе стрѣльцы Гришка Молчановъ съ товарищи привели въ съѣзжую избу ефремовцевъ, дѣтей боярскихъ, Сеньку Пишкова, Софонка Брыкешна, Савку Подколзина, Ивашку Воропаева, Карпунку Митюрева, Панкраткова бобыля Глотова Гришку Терентьева, а Гришка де Лазукина они, стрѣльцы, не изъѣхали дома.

Того жъ числа ефремовецъ, с. б., Сенька Корниловъ сынъ Пишковъ въ съѣзжей избѣ в. М. И. Офросимову въ разспросѣ сказалъ: марта де въ 17 д. былъ онъ у ефремовца, у с. б., у Карпунки Митюрева, побранился съ нимъ, Сенькомъ, ефремовецъ, с. б., Гришка Ѳедоровъ сынъ Лазукинъ, и онъ де, Сенька, его, Гришку, избранилъ, назвалъ его „блядинымъ сыномъ и съ тѣмъ, за кѣмъ де онъ, Гришка, съ отцомъ своимъ напередъ сего жилъ во крестьянѣхъ". А во крестьянѣхъ де его Гришкинъ отецъ и онъ, Гришка, жили во Мценскомъ уѣздѣ за мещяниномъ, с. б., за Антонкомъ Самойловымъ. И Гришка де Лазукинъ избранилъ его, Сеньку, тѣмъ же словомъ: „ты де съ своимъ бояриномъ". И онъ де, Сенька, ему, Гришкѣ, молвилъ, что у него боярина нѣтъ, а х. де онъ праведнаго г., и напередъ сего онъ, Сенька, служилъ по Мценску въ дѣтяхъ боярскихъ, а во крестьянѣхъ де онъ, Сенька, ни за кѣмъ не живалъ. И то де его Гришкино бранное простое слово онъ, Сенька, примѣнилъ къ царскому величеству и про то де онъ, Сенька, являлъ ефремовцамъ, дѣтямъ боярскимъ, Софонкѣ Брыкешну, Савкѣ Подколзину, Ивашкѣ Ворыпаеву Панкраткову бобылю Глотова Гришкѣ Терентьеву да старѣйшему ефремовцу, с. б., Карпунку Митюреву.

Въ съѣзжей избѣ в. М. И. Офросимову ефремовецъ, с. б., Карпунка Степановъ сынъ Митюревъ въ допросѣ сказалъ по г. крестному цѣлованью: марта де въ 17 д. были у него, Карпунки, ефремовцы, дѣти боярскіе Сенька Пишковъ да Гришка Лазукинъ, и тотъ де Гришка побранился съ Сенькою Пишковымъ Сенька де Пишковъ избранилъ Гришку Лазукина, а назвалъ де онъ, Сенька, его, Гришку, „блядинымъ сыномъ и съ тѣмъ, за кѣмъ де онъ съ отцомъ своимъ прежъ сего жилъ во крестьянѣхъ". И Гришка де Лазукинъ противъ того Сенькѣ Пишкову молвилъ также, что онъ, Сенька, съ своимъ бояриномъ, за кѣмъ де онъ, Сенька, живетъ. И Сенька де Пишковъ то его Гришкино простое слово примѣнилъ къ царскому величеству, потому что онъ х. праведнаго государя. Такія рѣчи онъ, Карпунка, слышалъ и про то де ему Сенька Пишковъ на Гришку Лазукина являлъ.

Ефремовцы дѣти боярскіе Сафонка Андреевъ сынъ Брыкешнъ, Савка Осиповъ сынъ Подколзинъ, Ивашка Алексѣевъ сынъ Ворыпаевъ да ефремовца, с. б., Панкраткинъ бобыль Глотова Гришка Терентьевъ въ съѣзжей избѣ в. М. И. Офросимову въ допросѣ сказали по г. крестному цѣлованью: марта въ 17 д. были они у ефремовца, с. б., у Карпунки Митюрева, и при нихъ де у того Карпунки побранились ефремовцы, дѣти боярскіе, Гришка Лазукинъ съ Сенькою Пишковымъ. И то де они слышали: Сенька Пишковъ Гришку Лазукина избранилъ, а назвалъ де онъ,

Сенька, его, Гришку, блядиным сыном: „и съ отцомъ да и съ тѣмъ де онъ, Гришка, блядинъ сынъ, за кѣмъ де онъ съ отцомъ своимъ прежь сего жилъ во крестьянѣхъ". И Гришка де Лазукинъ противъ того Сенькѣ Пишков, молвилъ, что онъ, Сенька, таковъ же съ своимъ боярином, за кѣмъ де онъ, Сенька, живетъ. И Сенька де Пишковъ то его Гришкино простое слово примѣнилъ къ царскому величеству, а онъ де, Сенька, х. праведнаго государя. И про де имъ Сенька Пишковъ являлъ.

Ефремовскіе стрѣльцы Игнатко Лифинцевъ съ товарищемъ въ Ефремовскій уѣздъ для сыску ефремовца, с. б., Гришки Лазукина посланы въ другой марта 25 числа. И марта въ 26 д. ефремовскіе стрѣльцы Игнатко Лифинцовъ съ товарищемъ въ съѣзжей избѣ в. М. И. Офросимову сказали, что они ефремовца, с. б., Гришку Лазукина не сыскали, а въ съѣзжую избу привели его Гришкину мать Аксиньицу Семенову дочь.

И Гришкина мать сказала, что сынъ ея бѣгавъ, и та Гришкина мать въ Ефремовѣ отдана была за пристава марта до 27 д. числа. А марта въ 27 д. пришелъ въ Ефремовъ въ съѣзжую избу ефремовецъ Гришкинъ братъ Лазукина Аноффѣйка, а сказалъ, что братъ его Гришка, бѣгаючи, живетъ невѣдомо гдѣ. И того жъ числа Гришкина мать Лазукина изъ-за пристава свобожена, а въ ея мѣсто въ Ефремовѣ посаженъ былъ въ тюрьму сынъ ея Аноффѣйка, покамѣсть объявится въ Ефремовѣ братъ его Гришка Лазукинъ.

Ефремовецъ, с. б., Гришка Ѳедоровъ сынъ Лазукинъ пришелъ въ Ефремовъ въ съѣзжую избу передъ в. передъ М. И. Офросимова марта въ 30 д., а въ разспросѣ онъ, Гришка, сказалъ: марта до въ 14 д. былъ онъ у ефремовца, с. б., у Карпушки Митюрева и у того де Карпушка онъ, Гришка, побранился съ ефремовцомъ, с. б., съ Сенькою Пишковымъ. И Сенька де Пишковъ напередъ избранилъ его, Гришку, а назвалъ де онъ, Сенька, его, Гришку, блядинымъ сыномъ: „и съ тѣмъ, за кѣмъ де онъ, Гришка, съ отцемъ своимъ прежь сего жилъ во крестьянѣхъ". И онъ де, Гришка, тому Сенькѣ Пишкову молвилъ, что онъ, Сенька, таковъ же съ своимъ боярином, за кѣмъ де онъ, Сенька, живетъ. И въ томъ де онъ г. виновать, то де слово молвилъ онъ, Гришка, спроста ума своего, во пьянствѣ.

Помѣта: послать грамота къ воеводѣ, велѣть бить батоги въ кнутья мѣсто и, бивъ батоги, велѣть свободить.

Г. п. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Мишка Офросимовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 157 г. марта въ 23 д. извѣщалъ мнѣ, х. т., въ Ефремовѣ въ приказной избѣ ефремовскій стрѣлецъ Лазарка Гончаровъ: марта де въ 17 д. былъ онъ въ Ефремовскомъ уѣздѣ въ дер. Яблоковѣ у ефремовца, с. б., у Карпушки Митюрева, а у того де, г., Карпушка ефремовецъ, с. б., Сенька Пишковъ побранился съ ефремовцемъ же, съ сыномъ боярскимъ, съ Гришкою Лазукинымъ. И Гришка де Лазукинъ у того Карпушки Митюрева говорилъ про тебя, г., непригожее слово при ефремовцахъ, дѣтяхъ боярскихъ, при Сафонкѣ Брыкинѣ съ товарищи: а какое, г., непригожее слово Гришка Лазукинъ про тебя, г., говорилъ, и я, х. т., того къ тебѣ, г., написать не смѣлъ. А въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ ефремовцевъ, дѣтей боярскихъ, Сеньку Пишкова, и Гришку Лазукина, и Сафонку Брыкина съ товарищи я, х. т., разспрашивалъ, и о томъ къ тебѣ, г., писалъ, и подлинныя разспросныя рѣчи за руками

въ Разрядъ послалъ съ ефремовцемъ, с. б., съ Осипомъ Подколзинымъ апрѣля 8 числа. И о томъ ко мнѣ, х. т., въ Ефремовъ твоего г. указу не бывало, а ефремовецъ Гришка Лазукинъ съ того числа въ Ефремовѣ посаженъ въ тюрьму скованъ, потому что въ Ефремовѣ, г., тюрьма худа, многіе сидѣльцы изъ тюрьмы уходятъ; а Сенька Пишковъ данъ на поруку. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ, г., ты укажешь. 177 г. іюня въ 19 д.

Помѣта: 157 г. іюня въ 19 д. государь указалъ за то воровство Гришку бить кнутомъ, а Сеньку батоги: „пили бы мужики, а такихъ воровскихъ рѣчей не говорили"; бить нещадно его, Гришку, кнутомъ, а другого батоги.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Ефремово Михаилу Ивановичу Офросимову. Іюня въ 19 д. писалъ еси къ намъ, сказывалъ тебѣ ефремовскій стрѣлецъ Лазарко Гончаровъ, былъ онъ, Лазарко, въ Ефремовскомъ уѣздѣ въ дер. Яблоновѣ у ефремовца, с. б., у Карпика Митюрева, и у того Карпика ефремовцы дѣти боярскіе Гришка Лазукинъ, Сенька Пишковъ, побранясь межь себя, говорили про насъ непригожія рѣчи. А Гришка Лазукинъ и Сенька Пишковъ въ разспросѣ тебѣ сказали, что, межь себя побранясь, говорили про насъ непристойныя слова. И тѣ ефремовцы Гришка Лазукинъ въ Ефремовѣ посаженъ въ тюрьму, а Сенька Пишковъ данъ на поруку до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ефремовцамъ Гришкѣ Лазукину и Сенькѣ Пишкову, сказавъ имъ вину, что, бранясь, говорили про насъ непригожее слово, велѣлъ Гришку Лазукина бить кнутомъ по торгомъ, а Сеньку Пишкова вмѣсто кнута велѣлъ бить батоги нещадно при себѣ и при....., чтобъ, на то смотря, инымъ было неповадно, воровать, про насъ непригожихъ словъ говорить. А учиня имъ наказанье, учинилъ ихъ свободныхъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 іюня въ — д.

№ 299. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ѳедька Лодыженскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. апрѣля въ 12 д. билъ челомъ тебѣ, г., а ко мнѣ, х. т., принесъ извѣстную челобитную курчанинъ, с. б., Иванъ Пашковъ Курскаго уѣзду Курицкаго стану на Аѳанасьевскаго церковнаго дьячка на Нежданка Трофимова сына Попова. И по твоему г. указу я, х. т., церковнаго Аѳанасьевскаго дьячка Нежданка Попова передъ собою ставилъ и съ Иваномъ Пашковымъ съ очей на очи и разспрашивалъ; а что мнѣ, х. т., на очной ставкѣ дьячокъ сказалъ и на кого они на очной ставкѣ слались, что тѣ люди сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ изъ Курска къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ курчениномъ съ Борисомъ Масаловымъ, а отписку, г., извѣстную челобитную и разспросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому да дьяку Григорью Ларіонову. 157 г. іюня въ 9 д.

157 г. апрѣля въ 12 д. билъ челомъ, г., а въ Курску въ съѣзжей избѣ ст. и в. Оедору Михайловичу Лодыженскому подалъ извѣстную челобитную курчанинъ, с. б., Иванъ Пашковъ на Аѳанасьевскаго дьячка Нежданка Трофимова сына Попова, а въ челобитной пишетъ. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ х. твой курчанинъ, сыничишка боярскій, Иванка Петровъ сынъ Пашковъ на церковнаго на Аѳанасьевскаго дьячка на Нежданка Трофимова сына Попова: нынѣшняго, г., 157 г. на великъ день Христовъ былъ я, х. т., у курчанина, с. б., у

Ивана Барзенка, а онъ, Нежданъ, былъ тутъ же, и я, х. т., почелъ говорить про карповскіе сведенцы, что по г. указу велѣно ихъ на Карповъ высылать, и тотъ дьячокъ противъ того сталъ говорить: „у насъ де есть выше государя“. И я, х. т., сталъ его допрашивать: кто у насъ выше государя? И онъ сказалъ: „у насъ де Аѳанасій выше государя“. И я, х. т., спросилъ, который Аѳанасій? И онъ меня за то учалъ бить, и бороду мнѣ выдралъ, и ножемъ меня въ бороду покололъ. А въ тѣ поры были тутъ дѣти боярскіе Минайла Карташовъ, да Ларіонъ Филатовъ, прозвище Боберъ, да Денисъ Звегинецъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., мое извѣстное челобитье записать. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

И того жъ числа по приказу ст. и в. Ѳ. М. Лодыженскаго по дьячка по Нежданка посыланы курчанинъ, с. б., Клеменъ Тибекинъ да разсыльщики Алдакимка Мицкой съ товарищемъ. Апрѣля въ 13 д. курчанинъ, с. б., Клеменъ Тибекинъ съ разсыльщики Аѳанасьевскаго дьячка Нежданка Попова привели въ съѣзжую избу.

А въ разспросѣ дьячокъ Нежданка Поповъ на очной ставкѣ съ Иваномъ Пашковымъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 157 г. на великъ день у курчанина, с. б., у Ивана Борзенка они были и почелъ де ему, Нежданку, говорить Иванъ Пашковъ: за кѣмъ де ты живешь? И онъ, Нежданко, ему сказалъ: живу де я за Аѳанасьемъ и Кирилово. И онъ де, Иванъ, почелъ Аѳанасья лаять; а того де онъ, дьячокъ Нежданка, не говаривалъ, что „у насъ Аѳанасій выше государя“.

И Иванъ Пашковъ въ томъ слался на Ивана Борзенка, у кого они въ гостяхъ были, на Мину Карташова, а Мина де Карташовъ у него жъ въ гостяхъ былъ въ томъ, что онъ, дьячокъ Нежданка, такія слова говорилъ: „у насъ де Аѳанасій есть выше государя“, а того де онъ не говаривалъ, что „выше государя Аѳанасій и Кирила“. А какъ де онъ, Иванъ, почелъ ему говорить: „который Аѳанасій выше государя“, и дьячокъ де его, Ивана, билъ и покололъ ножемъ въ бороду. А то де слышали Иванъ Борзенокъ, Мина Карташовъ.

А дьячокъ Нежданка сказалъ: такихъ де онъ словъ не говаривалъ, что „у насъ есть Аѳанасій выше государя“. И въ томъ дьячокъ слался на Ивана Борзенка да на Мину Карташова.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ курчанинъ, с. б., Иванъ Борзенко: курчане де Иванъ Пашковъ да дьячокъ Нежданка у него были, а онъ де, Иванъ, пьянъ былъ; а слышалъ де онъ отъ жены своей, что Иванъ Пашковъ бранился съ дьячкомъ, а говорилъ Иванъ дьячку: чей де ты? И дьячокъ ему сказалъ: я де государевъ, и Аѳанасья и Кирила церковный дьячокъ. А дьячокъ де Ивану говорилъ: а ты де чей? И Иванъ де сказалъ: я де х. государевъ, пашъ де г. ц. и в. к. А. М. в. Р. выше Аѳанасья и Кирила. И дьячокъ де ему сказалъ: г. де ц. богъ земной, а Аѳанасью и Кирилу молится. А кромѣ де того ничего не слыхалъ.

Апрѣля въ 14 д. въ разспросѣ сказалъ курчанинъ, с. б., Мина Карташовъ: у курчанина у Ивана Борзенка онъ былъ и Иванъ де Пашковъ дьячку Нежданку говорилъ: чей де ты мужикъ? И дьячокъ де ему сказалъ: я де Аѳанасья и Кирила церковный дьячокъ. А дьячокъ де ему, Ивану, говорилъ: а ты де чей? И Иванъ де ему сказалъ: я де х. государевъ. И дьячокъ де ему, Ивану, сказалъ: государь де царь, а Аѳанасью и Кирилу молится. И Иванъ де Пашковъ Аѳанасья и Кирила

излаялъ матерны: „Лоанасью де и Кирилу, какъ государю молиться“? А были де они всѣ пьяны, за то они и подрались. А какъ де ему лучину зажгли, и Иванъ Пашковъ и дьячокъ оба въ крови. Иванъ Пашковъ и дьячокъ Нежданка посажены въ тюрьму до г. указу.

Помѣта: 157 г. іюня въ 9 д. г. указалъ сына боярскаго бить батоги нещадно: „цей брагу да такихъ словъ не говори“. И дьячка бить потому жъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Курескъ ст. нашему и в. Ѳедору Михайловичу Лодыженскому. Іюня въ 9 д. писалъ еси къ намъ, что курчанинъ, с. б., Ивашко Пашковъ Курскаго уѣзду Курецкаго стану съ Лоанасьевскимъ дьячкомъ съ Нежданкомъ Поповымъ былъ на пирушкѣ у курченина жъ у Ивашка Борзенка, и, напився, говорили про насъ во пьянствѣ непригожія слова, и ты с. б. Ивашка Пашкова и дьячка Нежданка посадилъ въ тюрьму до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть нашъ указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ с. б. Ивашка и дьячка Нежданка Попова, вынявъ изъ тюрьмы, и велѣлъ ихъ у приказныя избы бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ впредь неповадно было такихъ непристойныхъ словъ во пьянствѣ про насъ говорить; а учиня имъ наказанье, велѣлъ ихъ изъ тюрьмы свободить. Писанъ на Москвѣ лѣта 1157 іюня въ 20 д.

№ 300. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашка Есиповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. мая въ 18 д. коломенской съѣзжей избы приставъ Сидорка Горловъ въ съѣзжей избѣ сказалъ мнѣ, х. т., за собою твое государево слово на коломнетина на посадскаго человѣка на Сеньку Иванова сына Маланьина, а тотъ, г., Сенька Малаьинъ въ ту пору былъ въ Переславлѣ Рязанскомъ, и я, х. т., по того Сеньку посылалъ въ Переславль къ в. къ Григорью Огареву съ отпискою коломенскаго пристава Мишку Прокофьева, и тотъ приставъ того Сеньку привезъ на Коломну мая въ 24 д. И того, г., посадскаго человѣка Сеньку Малаьина въ съѣзжей избѣ про твое государево слово я, х. т., разспрашивалъ и съ очей на очи съ приставомъ съ Сидоркомъ Горечовымъ ставилъ. И тотъ, г., коломнетинъ, посадскій человѣкъ, Сенька Малаьинъ въ разспросѣ и на очной ставкѣ съ нимъ, Сидоркомъ, про твое государево слово мнѣ, х. т., ничего не сказалъ; а про то твое государево слово онъ, Сидорка, на него, Сеньку Малаьина, марта съ 17 числа мая по 18 д., мнѣ, х. т., не извѣщалъ, а что, г., тотъ приставъ Сидорка Горловъ про твое государево слово на него, Сеньку, въ разспросѣ и на очной ставкѣ съ нимъ, Сенькою Малаьинымъ, сказывалъ, и тѣ г., его Сидорковы и пушкаря Никифорка Аноффріева разспросныя рѣчи послалъ я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а отписку, г., и разспросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да Григорью Ларіонову. А пристава, г., Сидорка Горлова велѣлъ держать въ съѣзжей избѣ, а посадскаго человѣка Сеньку Малаьина да пушкаря Никифорка Оноффріева велѣлъ дать за приставовъ до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 157 г. мая въ 31 д.

157 г. мая въ 18 д. Коломенской съѣзжей избы приставъ Сидорка Горловъ въ съѣзжей избѣ в. Ивану Есипову сказалъ, есть де за нимъ, Сидоркомъ, государево слово на посадскаго человѣка на Сеньку Ива-

нова сына Маланьина: какъ де были на пиру на ангелъ г. ц. и в. к. А. М. в. Р. на праздникъ Алексѣя человѣка Божія гости в. у Ивана Есипова, а тотъ де посадскій человѣкъ Сенька Маланьинъ былъ тутъ же на пиру, и вышелъ де онъ, Сенька, въ обѣдъ изъ-за стола пьянъ, и учелъ его, Сидорка, лаять матерны, и называлъ его худымъ приставишкомъ, и грозилъ де ему боемъ. И онъ де, Сидорка, учелъ ему, Сенькѣ, говорить: „воля де праведному г. ц. и в. к. А. М. в. Р. и г. боярамъ Борису Ивановичу Морозову и Ильѣ Даниловичу Милославскому". И онъ де, Сенька, молылъ про б. про Б. И. Морозова: что де ты похваляешся измѣнникомъ? И онъ де, Сидорка, про то слово хотѣлъ извѣстить в., и пушкарь де Микифорка Онофріевъ обоихъ ихъ, Сидорка и Сеньку, въ то время сбилъ съ двора и въ избу де, гдѣ обѣдали гости, его, Сидорка, не пустилъ, а молылъ де ему, Сидорку: замутишь де всѣми гостьми. А послѣ де того дни и по со число онъ, Сидорка, на него, Сеньку, не извѣщалъ в., потому что де запился, родила де у него жена сына. А какъ де онъ, Сидорка, послѣ свѣтлыя недѣли, ѣздилъ съ Коломны къ Москвѣ, и былъ на Москвѣ 3 недѣли, и на Москвѣ де онъ, Сидорка, на того Сеньку не извѣщалъ, потому что де его, Сеньки, въ то время на Москвѣ не было. И какъ де онъ, Сидорка, съ Москвы пріѣхалъ на Коломну, и онъ де, Сидорка, на другой день на того Сеньку и извѣстилъ. А какъ де онъ, Сидорка, пошелъ на него, Сеньку, извѣщать въ государевѣ словѣ в., и онъ де, Сенька, свѣдавъ про то, поѣхалъ съ Коломны въ Переславль-Рязанскій: а для чего онъ поѣхалъ въ Переславль, и онъ де, Сидорка, того не вѣдаетъ.

Того жъ числа Коломенскій пушкарь Микифорка Анофріевъ противъ извѣту въ государевѣ словѣ коломенской съѣзжей избы пристава Сидорки Горлова разспрашиванъ. И въ разспросѣ сказалъ: какъ де на ангелъ г. ц. и в. к. А. М. в. Р. на праздникъ Алексѣя человѣка Божія были на пиру у в. у Ивана Есипова гости, и Сидорка де Горловъ въ то время государево слово на коломенпета, на посадскаго человѣка, на Сеньку Маланьина сказывалъ-ли и б. Б. И. Морозова въ то время онъ, Сенька, измѣнникомъ называлъ-ли, и онъ, Микифорка, того ничего не слыхалъ, и съ воеводскаго двора его, Сидорка, и Сеньку, не сѣылалъ, и отъ избы де отъ дверей, гдѣ обѣдали гости, его, Сидорка, не отсылалъ.

И того жъ числа по того коломнетина, по посадскаго человѣка, по Сеньку Маланьина посылалъ въ Переславль-Рязанскій съ отпискою къ в. къ Григорью Огареву для сыску того Сеньки Маланьина для разспросу и очныя ставки въ государевѣ словѣ съ приставомъ съ Сидоркомъ Горловымъ коломенскій приставъ Мишка Прокофьевъ. И мая въ 24 д. того Сеньку Маланьина тотъ приставъ Мишка на Коломну въ съѣзжую избу привелъ. И противъ извѣту пристава Сидорки Горлова онъ, Сенька, про государево слово разспрашиванъ. И на очной ставкѣ съ Сидоркомъ про государево слово онъ, Сенька, не сказалъ ничего. А приставъ Сидорка Горловъ на очной ставкѣ съ Сенькою Маланьинымъ въ разспросѣ сказалъ тѣ же рѣчи противъ прежнихъ своихъ рѣчей, что онъ, Сидорка, сказывалъ въ разспросѣ прежъ того на него, Сеньку Маланьина.

Помѣта: 157 г. іюня въ 4 д. послать г. грамоту на Коломну къ Ивану Есипову, велѣть межъ ими дать очную ставку и всякими сыски сыскать накрѣпко: и котораго мужика по сыску доидетъ до вины, и

того мужика при многихъ людяхъ у приказныя избы бить батоги и освободить.

Отъ ц. и в. к А. М. в. Р. на Коломну в. нашему Ивану Дмитріевичу Есипову. Писалъ еси къ намъ: мая въ 18 д. сказывалъ тебѣ Коломенскія приказныя избы приставъ Сидорка Горловъ на коломиетина, на посадскаго человѣка, на Сеньку Малаьина наше дѣло: а какое дѣло онъ, Сидорка Горловъ, на посадскаго человѣка сказывалъ, и намъ то вѣдомо.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Сенькѣ Моланьину съ Сидоркомъ Горловымъ въ его Сидорковыхъ рѣчахъ далъ очную ставку и сыскл всякими сыскалъ накрѣпко. И будетъ по сыску Сенька Маланьинъ дойдетъ до вины, и ты бъ Сеньку Маланьина у приказныя избы при себѣ и примногихъ людяхъ велѣлъ бить батоги, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать. А будетъ Сидорка Горловъ по сыску на Сеньку Маланьина затѣялъ, а Сенькины будетъ вины въ томъ дѣлѣ не будетъ, и ты бъ Сидорку Горлову за его ложныя рѣчи потому жъ у приказныя избы при многихъ людяхъ учинилъ наказанье, велѣлъ его бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать. А учиня наказанье, Сидорка и Сеньку Маланьина учинилъ свободныхъ. Да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 іюня въ 22 д.

№ 301. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Юшко Борятинскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. іюня въ 14 д. привели ко мнѣ, х. т., на съѣзжій дворъ Ярославца Малаго Ивана Дурново да Кирьяна Мамкѣева люди Оедька Степановъ да Сенька Емельяновъ съ товарищи Зарайскаго города посадскаго человѣка Оедосейка Семенова съ поличнымъ съ лошадью. И я, х. т., того посадскаго человѣка Ѳедосейка Семенова по поличному велѣлъ вкинуть въ тюрьму. И іюня жъ, г., въ 18 д. тотъ приводный человѣкъ Ѳедосейко Семеновъ въ тюрьмѣ говорилъ, есть де за нимъ твое государево дѣло. И того жъ, г., числа я, х. т., его, Оедосейка, въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И онъ, Ѳедосейко, передо мною, х. т., въ разспросѣ сказалъ: есть де за нимъ твое государево дѣло, и то де твое государево дѣло скажетъ онъ на Москвѣ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., никакого твоего государева дѣла онъ, Оедосейка, за собою не сказалъ. И я, х. т., его, Ѳедосейка, отдалъ за пристава до твоего г. указу. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 157 г. іюня въ 22 д.

Помѣта: послать г. грамоту въ Одоевъ, велѣть того мужика разспросить, какое за нимъ государево дѣло; а будетъ не скажетъ, и его велѣть пытать.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Одоевъ ст. нашему и в. к. Юрью Никитичу Борятинскому. Іюня въ 22 д. писалъ еси къ намъ: поманъ въ Одоевѣ съ краденою лошадью Зарайскаго города посадскій человѣкъ Оедосейка Семеновъ, и ты того Ѳедосейка Семенова велѣлъ посадить въ тюрьму, и тотъ Ѳедосейко Семеновъ сказалъ за собою наше дѣло: а тебѣ того нашего дѣла не сказалъ, а скажетъ де онъ то наше дѣло на Москвѣ; и тотъ Оедосейко Семеновъ отданъ за пристава. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебя ся наша грамота придетъ, и ты бъ Ѳедосейку Семенову сказалъ, чтобъ онъ, то дѣло написавъ своею рукою, отдалъ тебѣ, а тебѣ то письмо по нашему указу

велѣно прислать къ Москвѣ, а самого его къ Москвѣ имать не велѣно; а будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ, и ты бъ ему сказалъ наодинѣ; а только онъ нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и тебѣ велѣно въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ Ѳедосейко Семеновъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дастъ и наодинѣ того того не скажетъ, и ты бъ Ѳедосейка Семенова велѣлъ привести къ пыткѣ и его разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бъ велѣлъ его пытать: какое за нимъ наше дѣло, и для чего онъ изъ Зарайскаго города въ Одоевъ пришелъ, и какими обычаи лошадь покралъ, и какимъ воровствомъ онъ промышляетъ? И будетъ въ томъ дѣлѣ дойдетъ до иныхъ какихъ людей, и ты бъ тѣхъ сыскивалъ, и ихъ разспрашивалъ, и далъ имъ съ тѣмъ мужикомъ очную ставку. А что Ѳедосейко Семеновъ въ разспросѣ и пыткѣ скажетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы, а Ѳедосейка Семенова велѣлъ держать въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 іюня въ 29 д.

№ 302. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Якушко Кологривовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. апрѣля въ 2 д. былъ, г., въ гостяхъ ливенскій жилецъ, донской казакъ Ефремка Раздорскій и пилъ у сыщика у Еремея Голенищкаго. И отъ него, Еремея, шелъ въ городъ и извѣщалъ на караулѣ караульнымъ, и, пришедъ ко мнѣ, х. т., къ приказной избѣ, сказалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., того донского казака Ефремка Раздорскаго велѣлъ взять въ приказную избу и велѣлъ его разспросить; а что, г., мнѣ, х. т., донской казакъ Ефремка въ разспросѣ сказалъ, и я, х. т., тѣ его разспросныя рѣчи за своею рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а его, Ефремку, велѣлъ дать за пристава до твоего г. указу. 157 г. мая въ 5 д.

157 г. апрѣля въ 2 д. пришелъ въ съѣзжую избу донской казакъ Ефремъ Раздорскій, а сказалъ за собою государево дѣло в. Якову Петровичу Кологривову. И того жъ числа донской казакъ Ефремъ Раздорскій разпрашивалъ: какое за собою сказываешь государево дѣло? И донской казакъ Ефремъ въ разспросѣ сказалъ: того жъ де числа былъ я на Ливнахъ у сыщика у Еремея Голенищкаго и слышалъ де я отъ него изъ устъ государево дѣло: „взялъ де я съ ливенцевъ, дѣтей боярскихъ, 10 р. и 20, да возьму де я съ шихъ и 50 р.; да будетъ де я захочу, то сдѣлаю, что ихъ видѣть по колѣни въ крови: и язъ де имъ и то сдѣлаю, что станутъ ходить по колѣни въ крови".

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Ливны в. нашему Якову Петровичу Кологривову. Писалъ еси къ намъ, сказывалъ тебѣ донской казакъ Ефремка Раздорскій на Еремея Голенищкаго, говорилъ де Еремей Голенищкій у себя на пирушкѣ, что онъ взялъ съ ливенцевъ, дѣтей боярскихъ, 10 р. и больше; а впередь де возметъ и 50 р.: да онъ же, Еремей, говорилъ, что онъ имъ сдѣлаетъ, что ливенцы учнутъ ходить по колѣни въ крови. И въ томъ дѣлѣ казакъ Ефремка данъ за пристава, а того въ твоей отпискѣ не написано: самъ онъ, Ефремка Раздорскій, тѣ рѣчи отъ Еремея Голенищкаго слышалъ, и кто въ то время были у Еремея на пирушкѣ сторонніе люди, и тѣ рѣчи слышали? И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ казака Ефремку Раздорскаго изъ-за пристава свободилъ съ порукою: а напередъ, кто скажетъ за собою какое наше дѣло, и ты бъ тѣхъ людей разспрашивалъ въ воровствѣ и сыскивалъ накрѣпко безъ поноровки, въ правду, и тѣ

ихъ разспросныя рѣчи присылалъ къ намъ, розыскавъ подлинно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 іюля въ 1 д.

№ 303. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ромашко Неплюевъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. марта въ 27 д., приходилъ въ съѣзжую избу ольшанскій казакъ Сенька Маклаковъ, сказывалъ передо мною, х. т.: марта жъ въ 26 д. былъ онъ, Сенька, на бесѣдѣ у ольшанскаго жъ казака у Луки Волокитина, и, будучи на той бесѣдѣ, напился пьянъ безъ памяти. И нынѣ де ему, Сеньку, сказываютъ люди, что будто онъ въ то время промолылся пьяный про тебя государя негораздо, а самъ де онъ, Сенька, про то сказалъ мнѣ, х. т., не помнитъ, и въ томъ де твоя г. воля въ его страдничьей винѣ. И я, х. т., по его Сенькиной сказкѣ, у кого онъ въ гостяхъ былъ и кто такое слово слышалъ, допрашивалъ, и что въ разспросѣ передо мною, х. т., Лука Волокитинъ и его гости про казака Сеньку Маклакова сказали, и тѣ ихъ разспросныя рѣчи за поповою рукою, подклея подъ сею отпискою, отпустилъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а Сеньку Маклакова до твоего г. указу посадилъ въ тюрьму. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 157 г. апрѣля въ 20 д.

157 г. марта въ 27 д. приходилъ въ съѣзжую избу къ в. къ Роману Ивановичу Неплюеву ольшанскій казакъ Сенька Маклаковъ, а сказалъ: марта жъ де въ 26 д. былъ я у ольшанскаго казака у Луки Волокитина на бесѣдѣ на крестинахъ, и напился пьянъ безъ памяти: и нынѣ де мнѣ сказываютъ люди, что я будто въ то время промолылся невѣжливо про государя, а самъ де я того не помню; и въ томъ г. воля въ моей страдничьей винѣ. И по сей сказкѣ онъ, Сенька, отданъ за пристава на караулъ стрѣльцамъ, покамѣста про него, Сеньку, что объявится въ сыску.

И того жъ числа ольшанскій казакъ Лука Волокитинъ въ съѣзжей избѣ ставленъ и допрашиванъ: были-ль у него въ томъ числѣ гости и Сенька Маклаковъ, напився пьянъ, что говорилъ? И Лука Волокитинъ въ разспросѣ сказалъ: гости де у меня вчера были, и бесѣда у меня была, крестили ребенка, и Сенька де Маклаковъ на бесѣдѣ былъ, и напився пьянъ, съ Евтюшкомъ съ Зиборовымъ бранился, то я слышалъ; а что говорилъ про г., того не слыхалъ, потому что въ тѣ поры не былъ въ избѣ: а какъ де я пришелъ въ избу, и мнѣ сказывали гости мои, которые въ тѣ поры сидѣли въ избѣ, Сергѣи Памфиловъ, да Евтюхъ Зиборовъ, да Карпъ Вочаровъ, что Сенька Маклаковъ, бранясь пьянъ, негораздо говорилъ: „я де въ версту"; а кому въ версту сказался, того написать не умѣетъ. И я де слыша такое слово, хотѣлъ его повесть въ городъ, и онъ де мнѣ сказалъ: „я де и самъ пойду съ своею виною"; потому де я его и не повелъ и не извѣщалъ на него. А гости де у меня въ то время были Андрей Бредихинъ, Марка Герасимовъ, Григорій Якунинъ, Сергѣй Памфиловъ, Карпъ Вочаровъ, Назаръ Якунинъ, а иныхъ де гостей не помню, кто имяны были, потому что пьяное дѣло было.

Марта жъ въ 30 д. приходилъ въ съѣзжую избу ольшанскій казакъ Евтюшка Зиборовъ пьянъ, а сказалъ за собою государево слово. И в. Р. И. Неплюевъ его, Евтюшка, допрашивалъ: можно ль де тебѣ здѣсь передо мною сказать, что и какое за тобою государево слово? И онъ, Евтюшка, сказалъ: марта жъ де въ 26 д. былъ я на бесѣдѣ у Ольшан-

скаго казака у Лунки Волокитина на крестинахъ, да тутъ же былъ на бесѣдѣ ольшанскій казакъ Сенька Маклаковъ; и тотъ де Сенька, напився пьянъ, билъ меня, и лаялъ, и говорилъ негораздо: „тебѣ я не въ версту“; а кому въ версту сказывался, того написать не умѣть. А слышали де то слово ольшаны, с. б., Марка Герасимовъ да казаки, которые въ тое пору сидѣли на бесѣдѣ, Сергѣи да Григорій Панфиловы, Карпъ Бочаровъ, вдова казачья Ивашкова да Якушкова м... Бѣляевыхъ.

Марта въ 31 д. ольшанскіе дѣти боярскіе А... Бредихинъ, Марка Герасимовъ да казаки Сережка да Гришка Панфиловы, Гришка Якунинъ, Карпикъ Бочаровъ, Назарка Якушинъ въ съѣзжей избѣ ставлены и допрашиваны по г. крестному цѣлованью: Сенька Маклаковъ, будучи на бесѣдѣ у Лунки Волокитина, говорилъ про праведнаго государя пьянымъ или трезвымъ умомъ?

Андрей Бредихинъ сказалъ: былъ де я у Лунки Волокитина на бесѣдѣ, и какъ у него отшелъ столъ... изъ двора пошелъ, а брани и никакихъ рѣчей у Сеньки Маклакова не слыхалъ; а опослѣ на другой-ли будетъ день или на третій, слышалъ я, что Сенька Маклаковъ, съ Евтюшкомъ Зиборовымъ бранясь, говорилъ: „тебѣ де я не въ версту“; а кому въ версту сказался, того написать нельзя; а самъ де я отъ Сеньки того слова не слыхалъ, потому что сшедъ съ двора до того.

Марка Герасимовъ сказалъ: былъ де я у Лукьяна Волокитина на бесѣдѣ, и какъ Сенька Маклаковъ, бранясь съ Евтюшкомъ Зиборовымъ, говорилъ: „тебѣ де я не въ версту“, а кому въ версту сказался, того написать не умѣть, то де слово слышалъ; а былъ де онъ въ тѣ поры пьянъ.

Сергѣй Панфиловъ сказалъ: былъ де я у Лукьяна Волокитина на бесѣдѣ, и Сенька Маклаковъ, напився пьянъ, тутъ же на бесѣдѣ съ Евтюшкомъ Зиборовымъ бранился, и говорилъ: „тебѣ де я не въ версту“; а кому въ версту сказался, того написать не умѣть.

Карпъ Бочаровъ сказалъ то жъ, что Сергѣй Панфиловъ.

Назарка Якушинъ сказалъ: какъ де я былъ у Лукьяна Волокитина, и Евтюшка Зиборовъ являлъ на Сеньку Маклакова, говоритъ де онъ Сенька, негораздо, называется въ версту; а кому въ версту называется, того написать не умѣть.

Гришка Панфиловъ сказалъ: слышалъ де я отъ людей, что Сенька Маклаковъ, бранясь съ Евтюшкомъ Зиборовымъ, говорилъ: „тебѣ де я не въ версту“; а кому въ версту сказался, того написать не умѣть.

Григорій Якушинъ сказалъ: какъ де я былъ у Лукьяна Волокитина на бесѣдѣ и пришелъ въ избу, ажно де Евтюшка Зиборовъ да Сенька Маклаковъ промежъ себя бранятся: да Евтюхъ же де Зиборовъ являетъ на Сеньку Маклакова: называется де онъ, Сенька, братъ, а кому называется, того написать не умѣть: а отъ Семена де я такихъ рѣчей не слышалъ, потому что не былъ въ то время въ избѣ. А то де я видѣлъ, что онъ, Сенька, пьянъ былъ.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой, бѣдный и заключенный, ольшанскій казакъ Сенька Маклаковъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ былъ я, х. т., на бесѣдѣ у ольшанскаго казака у Лучки Волокитина на крестинахъ, и будучи на той бесѣдѣ, напился пьянъ безъ памяти. И наутрѣ, г., той бесѣды сказали мнѣ, х. т., его Лучкины гости, которые въ то время были тутъ

же на бесѣдѣ, будто я, х. т., на той бесѣдѣ, напився пьянъ, побранился съ ольшанскимъ же казакомъ съ Евтюшкомъ Зиборовымъ, и, бранясь, промолылся. И я, х. т., того и самъ не помню. И слыша я, х. т., отъ людей про такое неподобное слово, извѣстилъ самъ на себя твоему г. в. Р. И. Неплюеву. И в. Р. Неплюевъ о томъ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ, а меня, х. т., до твоего г. указу отдалъ за пристава ольшанскимъ стрѣльцамъ. И я, х. т., въ той своей страдничьей винѣ, сидя за приставомъ, въ конецъ погибъ, помираю голодною смертью, а женишка съ дѣтишками скитаются межь дворъ. Милосердый г., пожалуй меня, бѣднаго, безпомошнаго, вели, г., въ той моей страдничьѣ винѣ свой ц. милостивый указъ учинить и о томъ дать свою г. грамоту. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта 157 г. іюня въ 23 д. государь пожаловалъ, велѣлъ отписку прислать въ село Коломенское.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой, бѣдный и заключенный, ольшанскій казакъ Сенька Маклаковъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ, былъ я, х. т., на бесѣдѣ у ольшанскаго жъ казака у Лучки Волокитина на крестинахъ и, будучи на той бесѣдѣ, напился пьянъ безъ памяти. И на утро, г., той бесѣды сказали мнѣ, х. т., Лучкины гости, которые въ то время были тутъ же на бесѣдѣ, будто я, х. т, на той бесѣдѣ, напився пьянъ, побранился съ ольшанскимъ же казакомъ съ Евтюшкомъ Зиборовымъ, и, бранясь, промолылся. И слыша я, х. т., отъ людей про такое неподобное слово, извѣстилъ самъ на себя твоему г. в. Р. И. Неплюеву. И в. Р. Неплюевъ о томъ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ, а меня, х. т., до твоего г. указу отдалъ за пристава ольшанскимъ стрѣльцамъ. И я, х. т., въ той своей страдничьѣ винѣ, сидя за приставомъ, въ конецъ погибъ, помираю голодною смертью, а женишка съ дѣтишками скитаются межь дворъ. Милосердый г., пожалуй меня, бѣднаго и безпомошнаго, х. своего, и заключеннаго, вели, г., въ той моей страдничьѣ винѣ свой ц. милостивый указъ учинить. Ц., г., смилуйся.

Помѣта: 157 г. іюня въ 23 д. государь пожаловалъ, велѣлъ отписку, какое на него слово писалъ Р. Неплюевъ, по той доложить себя, г.: „только бы ты, мужикъ, не пилъ, и ты бъ и бѣды на себя не навелъ".

Помѣта: г. указалъ побить батоги да свободить.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Ольшанское в. нашему Роману Ивановичу Неплюеву. Писалъ еси къ намъ: марта въ 27 д. сказывалъ тебѣ ольшанскій казакъ Сенька Маклаковъ, марта жъ де въ 26 д. былъ онъ, Сенька, у Ольшанскаго казака у Лучки Волокитина на крестинахъ пьянъ. И какъ де онъ проспался, и ему де сказали товарищи его, которые съ нимъ на той же пирушкѣ были, будто онъ, Сенька, бранясь съ ольшанскимъ же казакомъ съ Евтифейкомъ Зиборовымъ, говорилъ про насъ, в. г., непригожее слово, а самъ де онъ, Сенька, того всего не упомнитъ; и ты того Сеньку посадилъ въ тюрьму до нашего указу.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ казака Сеньку Маклакова, вынявъ изъ тюрьмы, сказалъ ему его вину у приказныя избы при многихъ людѣхъ, велѣлъ Сеньку за непристойныя рѣчи и за пьянство бить батоги. И, бивъ его батоги, велѣлъ ему, Сенькѣ, быть въ Ольшанскомъ въ нашей службѣ по прежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 іюля въ 3 д.

№ 304. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Микитка Елецкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. іюля въ 10 д. билъ челомъ тебѣ, г., Мурома посаду приходныя церкви Рождества Христова попъ Еуфимъ и пришелъ въ съѣзжую избу битъ, а сказалъ: іюля въ 9 д. поѣхалъ де было онъ, попъ Еуфимъ, къ Москвѣ своимъ дѣломъ, и братъ его Сенька у него жъ, попа, на дворѣ его билъ осломъ и грабилъ. И онъ де, попъ Еуфимъ, видя, что тотъ братъ его Сенька бьетъ на смерть, и сказалъ за собою твое государево дѣло, чтобъ его отняли; а за нимъ х. твоего государева никакого дѣла нѣтъ: говорилъ для того о томъ дѣлѣ, чтобъ его не убилъ до смерти, потому что отнять было его некому. А по осмотру, г., у попа Еуфима рука лѣвая выбита, вся синя. И въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ я, х. т., того попа Еуфима далъ за пристава. И іюля, г., въ 10 числѣ, шелъ я, х. т., изъ соборныя церкви отъ заутрени къ себѣ, и тотъ попъ Еуфимъ говорилъ изъ подъ съѣзжія избы, что де онъ битъ и посаженъ въ желѣза, а убоецъ его попа братъ Сенька сидѣлъ за нимъ приставомъ. И о томъ, какъ ты, г., укажешь. 157 г. августа въ 12 д.

Помѣта: г. указалъ попа свободить.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Муромъ в. нашему кн. Никитѣ Васильевичу Елецкому. Писалъ еси къ намъ, сказывалъ тебѣ церкви Рождества Христова попъ Еуфимъ: іюля де въ 9 д. на дворѣ у него, попа Еуфима, братъ его Сенька его, попа, билъ осломъ и грабилъ. И онъ, попъ Еуфимъ, не перетерпя побои, сказалъ за собою наше дѣло, а за нимъ де нашего дѣла никакого нѣтъ, сказалъ де онъ наше дѣло за собою для того, чтобъ его, попа Еуфима, братъ его Сенька не убилъ до смерти. А по осмотру попъ Еуфимъ битъ, рука лѣвая отъ бою синя. И попъ Еуфимъ въ томъ дѣлѣ данъ за пристава. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. Да въ твоей же отпискѣ написано, что тотъ попъ Еуфимъ называлъ тебя измѣнникомъ и ты за собою никакія измѣны не вѣдаешь, и то знатно, что попъ Еуфимъ называлъ тебя измѣнникомъ пьянымъ обычаемъ: а при комъ тотъ попъ Еуфимъ называлъ измѣнникомъ, и того въ твоей отпискѣ не писано.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ попа Еуфима изъ-за пристава свободилъ съ порукою. А что попъ тебя измѣнникомъ называлъ, и къ какимъ рѣчамъ то говорилъ, и въ приказной избѣ или... при комъ было, и о томъ бы о всемъ сыскалъ. (Конца нѣтъ И. И.).

№ 305. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Одолейко Соковнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. апрѣля въ 21 д. писалъ я, х. т., къ тебѣ, г., напередъ сего, что приходилъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу селитреныя варницы бочаръ Лаврушка Семеновъ, извѣщалъ словесно на гулящаго черкашенина на Еремку Карпова, что говорилъ черкашенинъ Еремка Карповъ про тебя, г., невѣжливое слово: „я де государя не боюсь, боюсь де я литовскаго короля". И я, х. т., того черкашенина въ томъ словѣ разспрашивалъ. И онъ въ томъ словѣ заперся, а сыскать, г., не кѣмъ. И я, х. т., того черкашенина велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу ко мнѣ х. твоему о томъ черкашенинѣ не бывало. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 157 г. іюля въ 13 д.

№ 306. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Хилковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, г., 157 г. іюня въ 26 д. извѣщалъ мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ тульскій губный староста Данила Коптевъ: сидитъ де въ тюрьмѣ въ разбоѣ по челобитью туленина Филипа Воронина алексинца Вонна Нечаева кр. Елистратка Ивановъ и онъ де, Елистратка, сказываетъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., тюремнаго сидѣльца Елистратка Иванова, вынявъ изъ тюрьмы, и въ съѣзжей избѣ допрашивалъ, какое за нимъ твое государево дѣло. И онъ, Елистратка, мнѣ, х. т., твоего государева дѣла не сказалъ, а хочетъ, г., сказать на Москвѣ. И я, х. т., Елистратка велѣлъ посадить въ тюрьму по прежнему до твоего г. указу. И о томъ, какъ ты, г., мнѣ, х. своему, укажешь. 157 г. іюля въ 5 д.

Помѣта: послать к. Василью г. грамоту, велѣть разспросить противъ г. указу.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Тулу ст. нашему и в. к. Василью Борисовичу Хилкову. Іюля въ 2 д. писалъ еси къ намъ: тюремный сидѣлецъ алексинца Вонновъ кр. Нечаева Елистратка Ивановъ сказалъ за собою наше дѣло; а какое наше дѣло, и онъ того нашего дѣла тебѣ не сказалъ. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. А того еси къ намъ не отписалъ, въ какомъ дѣлѣ и давно-ль тотъ мужикъ на Тулѣ въ тюрьму посаженъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тому мужику Елистратку Иванову сказалъ, какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то дѣло, написавъ своею рукою, отдалъ тебѣ, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ; а самого его къ Москвѣ для того дѣла имать не велѣно; а будетъ онъ грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы то наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ; а только онъ нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и тебѣ велѣно его въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ Елистратка Ивановъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дастъ и наодинѣ тебѣ не скажетъ, и ты бъ Елистратку Иванова велѣлъ привести къ пыткѣ и у пытки его разспросилъ, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки не скажетъ, и ты бъ велѣлъ его пытать, какое за нимъ наше дѣло. И будетъ въ томъ дѣлѣ дойдетъ до иныхъ до какихъ людей, и ты бъ тѣхъ сыскивалъ и съ тѣми людьми далъ очную ставку. А что Елистратка Ивановъ и тѣ, на которыхъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и въ какомъ дѣлѣ, и сколь давно Елистратка Ивановъ въ тюрьму посаженъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а Елистратка Иванова велѣлъ держать въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 іюля въ 14 д.

№ 307. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашко Засѣкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. іюля въ 8 д. ѣхалъ я, х. т., мимо тюремъ и изъ тюрьмы закричалъ тюремный сидѣлецъ Кирилко Ивановъ, а сказалъ за собою, что есть де, г., за нимъ твое государево слово. И я, х. т., того Кирюшку велѣлъ изъ тюрьмы вынять и его разспрашивалъ, какое за нимъ твое государево слово, и къ пыткѣ приводилъ. И тюремный сидѣлецъ Кирилко Ивановъ въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: посадилъ де его, Кирилка, въ тюрьму помѣщикъ его мещанинъ Дороосей Будоговскій и сидитъ де онъ въ тюрьмѣ 2 года внапрасѣ, а губный де. г., староста Кирило Мишковъ его, Кирюшку, изъ тюрьмы не выпуститъ, и помѣщикъ его изъ тюрьмы не выметъ, а иного де твоего государева слова за нимъ никакого нѣтъ, хотячи де

тѣмъ изъ тюрьмы свободиться, и онъ, г., для того твое государево слово на себя и затѣялъ.

И я, х. т., губнаго старосту Кирила Мишкова допрашивалъ, въ каковѣ дѣлѣ тотъ тюремный сидѣлецъ въ тюрьмѣ сидитъ. И губный староста мнѣ, х. т., сказалъ: посадилъ де, г., его, Кирюшку, помѣщикъ его Дороѳей Будоговскій въ татьбѣ; да и прежъ де, г., того тотъ Кирилко за собою твое государево слово сказывалъ въ прошломъ во 156 г. апрѣля въ 14 д., и в. де Иванъ Ситинъ того Кирюшку разспрашивалъ же, какое за нимъ государево слово есть. И тотъ Кирилко сказалъ на того жъ губнаго старосту на Кирилу Мишкова, что тотъ губный староста его, Кирюшку, изъ тюрьмы не выпустить, то де, г., за нимъ и слово, а иного де твоего государева слова за собою никакого не сказалъ же. И я, х. твой, того тюремнаго сидѣльца Кирилка Иванова велѣлъ на козлѣ и въ проводку бить кнутомъ, чтобъ ему впредь неповадно и инымъ было словъ затѣйныхъ затѣвать. И велѣлъ его вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу. 157 г. іюля въ 28 д.

Помѣта: 157 г. іюля въ 30 д. послать г. грамоту ко кн. Ивану Засѣкину, велѣть допросить помѣщика и губнаго старосту: въ какой татьбѣ тотъ мужикъ въ тюрьму посаженъ и нынѣ ему въ той татьбѣ или въ иныхъ какихъ дѣлахъ истцы есть-ли? И будетъ въ той татьбѣ или въ иныхъ дѣлахъ истцовъ нѣтъ, и того мужика изъ тюрьмы дать на поруки помѣщику или стороннимъ людямъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. во Мценескъ. в. нашему к. Ивану Андреевичу Засѣкину. Писалъ еси къ намъ: іюля въ 3 д. тюремный сидѣлецъ мещанина Дороѳейка Будоговскаго кр. Кирилко Ивановъ затѣялъ за собою наше дѣло, а что тебѣ тюремный сидѣлецъ Кирилко Ивановъ въ разспросѣ сказалъ, и въ какомъ онъ дѣлѣ по сказкѣ мценскаго губнаго старосты Кирила Мишкова въ тюрьму посаженъ, и какое наказанье тому тюремному сидѣльцу Кирилку Иванову за затѣйныя рѣчи учинено, и намъ то все по твоей отпискѣ вѣдомо. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ того тюремнаго сидѣльца Кирилкова помѣщика Иванова мещанина Дороѳея Будоговскаго и губнаго старосту Кирилу Мишкова разспросилъ, въ какой татьбѣ тотъ мужикъ въ тюрьму посаженъ, и нынѣ ему въ той татьбѣ или въ иныхъ въ какихъ дѣлѣхъ истцы есть-ли? И будетъ ему въ той татьбѣ или въ иныхъ въ какихъ дѣлѣхъ истцовъ нѣтъ, и ты бъ того тюремнаго сидѣльца Кирилка Иванова изъ тюрьмы выпустилъ съ порукою: а на поруку велѣлъ его дать помѣщику его Дороѳею Будоговскому или стороннимъ людямъ, кому пригоже. Писалъ на Москвѣ лѣта 7157 августа въ д.

№ 308. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Гаврилка Самаринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. сидитъ въ Карачовѣ въ съѣзжей избѣ за приставомъ съ посаду Карачевскій Успенскій попъ Андрей Игнатьевъ. И іюня, г., въ 19 д. тотъ попъ Андрей, напився пьянъ, воинлъ изъ за пристава, а сказывалъ за собою твое государево слово; а что за нимъ слово, и про то пьянъ не сказалъ. И іюня жъ, г., въ 20 д. какъ тотъ попъ Андрей проспался, и я, х. т., передъ собою его разспрашивалъ, какое твое государево слово онъ за собою сказывалъ. И тотъ попъ Андрей въ разспросѣ передо мною, х. т., сказалъ, что онъ воинлъ пьянъ, ничего не помнитъ. И я, х. т., того попа

Андреевы разспросныя рѣчи и повинную челобитную за его рукою послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. И о томъ, г., мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь.

157 г. іюля въ 17 д. 157 г. іюня въ 19 д. вопилъ пьянъ изъ-за пристава Успенскій попъ Андрей Игнатьевъ, сказывалъ за собою государево слово; а что государево слово, и про то не сказалъ. И іюня въ 20 д. въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ Гавриломъ Ѳедоровичемъ Самаринымъ Успенскій попъ Андрей допрашиванъ, какое государево слово онъ пьянъ сказывалъ за собою. И попъ Андрей въ разспросѣ сказалъ: говорилъ де я пьянъ, сказывалъ за собою государево слово, а за мною де никакого государева слова нѣтъ, и никакого не вѣдаю, а то де я вопилъ пьянъ, отпився ума своего, ничего не помню, и теперь де мнѣ на себя и на людей сказать нечего.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ богомолецъ твой и винится Карачевской Успенскій попъ Андреища. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. извѣщалъ на меня, богомольца твоего, поповскій староста Никольскій попъ Никифоръ въ духовномъ дѣлѣ, и я, богомолецъ твой, по его извѣсткѣ былъ за приставомъ въ Карачевѣ въ съѣзжей избѣ у в. у Гаврилы Ѳедоровича Самарина, и сидѣлъ многое время. И въ нынѣшнемъ же, г., во 157 г. іюня въ 19 д. говорилъ я, богомолецъ твой, пьянъ, отпився ума своего, за собою твое государево слово, а я, богомолецъ твой, за собою твоего государева слова и за людьми никакого не вѣдаю. Милосердый г., пожалуй меня, богомольца своего, виноватаго, вели, г., челобитьишко мое и повинную принять. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Карачевъ в. нашему Гаврилу Ѳедоровичу Самарину. Писалъ еси къ намъ: сидѣлъ въ Карачовѣ за приставомъ Успенскій попъ Андрей Игнатьевъ и іюня въ 19 д. тотъ попъ Андрей, напився пьянъ, сказалъ за собою наше дѣло: а какое за нимъ наше дѣло, и на кого, и того тебѣ дѣла не сказалъ. А назавтрее тотъ попъ Андрей, проспався, принесъ повинную челобитную, что за нимъ никакого нашего дѣла нѣтъ, а сказывалъ онъ за собою наше дѣло пьянъ безъ памяти; и тое попову Андрееву повинную челобитную прислалъ къ намъ къ Москвѣ: а попъ Андрей посаженъ въ тюрьму до нашего указу, а въ какомъ дѣлѣ онъ, попъ Андрей, посаженъ у пристава, того въ твоей отпискѣ не написано.

И попъ Андрей за ту свою вину и за пьяныя, непристойныя рѣчи довелся было большого, жестокаго наказанья безо всякія пощады и ссылки, и мы, в. г., по прошенію сына нашего б. у. к. Дмитрія Алексѣевича, его, попа, пожаловали, за ту его вину наказанья ему никакого учинить не велѣли. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ попа Андрея, взявъ изъ тюрьмы, сказалъ ему при многихъ людяхъ, что онъ, попъ, напився пьянъ, сказывалъ за собою наше дѣло, а, проспався, въ томъ принесъ повинную челобитную, и за ту вину довелся было онъ большого наказанья, и за ту вину наказанья учинить не велѣли, и онъ бы впередъ такъ не плуталъ. И велѣлъ его дать на поруку, будетъ до того попа Андрея опричь того иного никакого дѣла нѣтъ. А въ какомъ дѣлѣ попъ Андрей въ Карачевѣ за приставомъ сидитъ...., да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ 7157 августа въ 24 д.

№ 309. Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Коротоякъ ст. нашему и в. Микифору Осиповичу Пащокину. Писалъ къ намъ съ Тулы кн. Василій Хилковъ и прислалъ подъ отпискою челобитную Гришки Суходольскаго, а въ челобитной его написано, чтобъ намъ его пожаловать, велѣть его взять съ Коротояка къ Москвѣ для того, что за нимъ наше великое дѣло. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Гришкѣ Суходольскому сказалъ: какое за нимъ дѣло, и онъ бы то дѣло написалъ своею рукою, и отдалъ тебѣ за своею печатью: а тебѣ тѣ его рѣчи велѣно прислать къ Москвѣ. И мы по тому его письму велимъ указъ учинить. И, взявъ у него то его письмо, прислалъ къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 сентября въ д.

№ 310. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ивашка Есиповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. сентября въ 3 д. въ съѣзжей избѣ извѣщалъ мнѣ, х. т., коломнетинъ посадскій человѣкъ Ѳомка Свѣчниковъ на записного твоего г. кирпичника на Гришку Васильева сына Корташова, были де они, Ѳомка и Гришка, у коломнетина, у посадскаго человѣка, у Тимошки Набатова, обѣдали, и тотъ де Гришка Корташовъ сказывалъ на него, Ѳомку, твое государево слово; а какое де твое государево слово у него, Гришки, на него, Ѳомку, и онъ де, Ѳомка, того не вѣдаетъ. И по тому, г., его Ѳомкину извѣту Свѣчникова посылалъ я, х. т., по того кирпичника по Гришку Корташова коломенскихъ стрѣльцевъ десятника Ѳедьку Агѣева съ товарищи, и того, г., Гришку Корташова привели въ съѣзжую избу пьянаго, и я, х. т., его, Гришку, про твое государево слово разспрашивалъ того жъ числа. И тотъ Гришка въ разспросѣ про твое государево слово мнѣ, х. т., ничего не сказалъ, а сказалъ, что де онъ, Гришка, на того посадскаго человѣка на Ѳомку Свѣчникова твоего государева слова никакого не вѣдаетъ: а говорилъ-ли де онъ, Гришка, ему, Ѳомкѣ, про твое государево слово или не говорилъ, и онъ де того ничего не помнитъ, потому что де былъ пьянъ безъ памяти. И того, г., посадскаго человѣка Ѳомку Свѣчникова и кирпичника Гришку Корташова, велѣлъ я, х. т., дать на поруку съ записью до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 157 г. сентября въ 11 д.

Помѣта: не пей много, на день посадить въ тюрьму.

№ 311. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ѳедька Лодыженскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. іюля въ 31 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ извѣщалъ словесно Ливенецъ, с. б., Степанко Мезинцевъ на ливенца жъ, с. б., на Панкрашка Мезинцова: въ нынѣшнемъ де, г., передъ Дмитріевымъ днемъ, а въ которомъ числѣ того не упомнитъ, въ Ливенскомъ уѣздѣ въ дер. Хвощеватой у ливенца, с. б., у Аристка Потапова говорилъ тотъ Панкратко непригожія рѣчи, а слышали де, г., въ тѣ поры про то ливенцы, дѣти боярскіе, Аристко Потаповъ да Ѳедька Трубицынъ. И я, х. т., его, Стеньку Мезинцева, и Аристку Потапова, и Ѳедьку Трубицына, и Панкрашку Мезинцева въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ: а что мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою; а ливенцевъ, г., — Панкрашку Мезинцева велѣлъ на Ливнахъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу, а Аристка Потапова и Ѳедьку Трубицына велѣлъ дать на поруки: а

Стенька Мезинцевъ поруку по себѣ не добылъ, и я, х. т., велѣлъ его дать за пристава до твоего жъ г. указу. 157 г. сентября въ 5 д.

156 г. іюля въ 31 д. извѣщалъ въ съѣзжей избѣ ливенецъ, с. б., Степанка Мезинцевъ словесно на ливенца, с. б., на Панкрашку Мезинцева: говорилъ де тотъ Панкрашка непригожія рѣчи въ нынѣшнемъ во 156 г. передъ Дмитріевымъ днемъ, а въ которомъ числѣ, того не упомнитъ, были де мы въ гостяхъ у ливенца, с. б., у Аристка Потапова, и тотъ де Панкрашка Мезинцевъ почелъ задирать со мною и браниться за то, что братъ его родной Пантелей, какъ сжегъ у меня одоньи ржи, и я де ему почелъ говорить: „поди де отъ меня, Панкратка, прочь, расправлюсь де я съ тобою Богомъ да государемъ, и г. воеводы, и губными старосты". И онъ де, Панкрашка, почелъ лаять съ управою, и съ воеводою, и съ губными старосты. А въ тѣ де поры у Аристка Потапова въ гостяхъ былъ ливенецъ, с. б., Ѳедька Трубицынъ и тѣ де его непригожія рѣчи они слышали.

И августа въ 2 д. допрашиванъ въ съѣзжей избѣ ливенецъ, с. б., Аристко Потаповъ, а въ разспросѣ сказалъ: были де у меня въ гостяхъ въ то время Панкрашка Мезинцевъ и такія де непригожія рѣчи по извѣту Степанка Мезинцева говорилъ; а не извѣщалъ де я на Панкрашка Мезинцова для того, что ожидалъ извѣту отъ Степанка Мезинцева.

Того жъ числа допрашиванъ ливенецъ, с. б., Ѳедька Трубицынъ, а въ разспросѣ сказалъ: былъ де я въ то время у ливенца, с. б., у Аристка Потапова и слышалъ де я, противъ Степанкова извѣту Мезинцева такія непригожія рѣчи Панкрашка Мезинцевъ говорилъ.

Того жъ числа допрашиванъ ливенецъ, с. б., Панкрашка Мезинцевъ, а въ разспросѣ сказалъ: былъ де я въ гостяхъ у Аристка Потапова передъ Дмитріевымъ днемъ въ субботу, и Степанка де Мезинцевъ почелъ со мною браниться и грозить губнымъ старостою. И я де его изслалъ противъ его грозъ и съ губнымъ старостою, а съ управою де и съ воеводою его не лаивалъ, а говорилъ де я ему: „боюся де я Бога да государя, и г. начальника, а не губнаго старосты: губному де старостѣ я не приказанъ".

Того жъ числа ставленъ Панкрашка Мезинцевъ съ очей на очи съ ливенцы съ Степаномъ Мезинцевымъ, съ Аристкомъ Потаповымъ, съ Ѳедькою Трубицынымъ и на очной ставкѣ.... (Конца нѣтъ).

Помѣта: государь указалъ отписать, бить батоги и велѣлъ его и, кто на него извѣщалъ, свободить.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Ливны ст. нашему и в. Ѳедору Обросимовичу Лодыженскому. Сентября въ 5 д. писалъ еси къ намъ: сказалъ тебѣ ливенецъ, с. б., Степанко Мезинцевъ на ливенца жъ, с. б., на Панкратка Мезинцева, говорилъ де тотъ Панкратка про насъ непригожія рѣчи, а слышали про то ливенцы жъ дѣти боярскіе Аристка Потаповъ да Ѳедька Трубицынъ. А Аристка Потаповъ и Ѳедька Трубицынъ въ разспросѣ и на очной ставкѣ съ Панкраткомъ Мезинцевымъ сказали, что Панкратка Мезинцевъ непригожія рѣчи про насъ говорилъ, и Панкратка Мезинцевъ посаженъ въ тюрьму, а Аристко Потаповъ и Ѳедька Трубицынъ даны на поруки, а Степанка Мезинцевъ отданъ за пристава. А намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Панкратка Мезинцева за его вину у приказныя избы при многихъ людяхъ велѣлъ

бить батоги, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было про насъ непригожихъ рѣчей говорить. И того Панкратка, и Аристка Потапова, Ѳедьку Трубицына, и Степанка Мезинцева учинилъ свободныхъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 сентября въ 11 д.

№ 312. Лѣта 7156 августа въ 7 д. по г. ц. и в. к. А. М. в. Р. указу память дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Въ нынѣшнемъ во 156 г. іюля въ 28 д. писалъ ко г. изъ Новосили в. Максимъ Лодыженскій, что іюня въ 30 д. извѣщалъ ему, Максиму, стрѣлецкій и казачій голова Миронъ Золотаревъ Новосильскаго яму на ямщика на Ваську Бочка, что онъ, Васька, пришедъ къ нему, Мирону, говорилъ, что указалъ де г. по городамъ приказныхъ людей побивать каменьемъ. И того жъ де числа тотъ новосильскій ямщикъ Васька Бочекъ въ съѣзжей избѣ подалъ ему, Максиму, повинную челобитную, а въ челобитной своей написалъ, что де онъ, Васька, напився пьянъ, отбывъ и своего ума, пришедъ къ нему, Мирону, такое воровское слово говорилъ, что указалъ г. по городамъ приказныхъ людей побивать каменьемъ.

И государь, слушавъ отписки и новосильскаго ямщика Васьки Бочка повинной челобитной, указалъ и бояре приговорили его, Ваську, за то его воровство въ Новосили въ торговый день на козлѣ бить кнутомъ нещадно, чтобъ ему и инымъ впредь неповадно было воровать, собою такихъ воровскихъ словъ затѣвать: а, бивъ, сослать на вѣчное житье на Валки съ женою, и съ дѣтьми, и со всѣми его животы, и отдать на Валкахъ в. Степану Бутикову. И по г. указу дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову велѣть его Ваську на Валкахъ устроить въ г. службу, въ какову службу пригодится. Дьякъ Микита Голосовъ.

Помѣта: послать на Валки г. грамоту о томъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. въ Бѣлгородъ в. нашему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину. По нашему указу новосильскій ямщикъ Васька Бочокъ съ женою, и съ дѣтьми, и совѣми его животы сосланъ въ Валки за его воровство на вѣчное житье, а въ Валкахъ велѣно ему быть въ стрѣлецкой службѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Валкахъ приказному человѣку новосильскаго ямщика Ваську Бочка велѣлъ взять и устроилъ его на вѣчное житье съ женою и съ дѣтьми въ стрѣлецкой службѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 сентября въ 28 д.

№ 313. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Мясного челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. августа въ 11 д. завопилъ изъ тюрьмы сидѣлецъ Ѳедька Бѣлозерецъ, Кирилова монастыря кр. сказываетъ за собою твое государево слово, и я, х. т., того тюремнаго сидѣльца, вынявъ, въ твоемъ государевѣ словѣ въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ. И тотъ тюремный сидѣлецъ Ѳедька твоего государева слова передо мною, х. т., не сказалъ; а сказалъ: скажу де на Москвѣ, въ которомъ приказѣ ты, г., укажешь. 156 г. августа въ 17 д.

Помѣта: послать г. грамоту, велѣть того мужика разспросить у пытки накрѣпко, какое за нимъ государево дѣло: а будетъ у пытки не скажетъ, и его велѣть пытать; а что съ пытки скажетъ, и о томъ велѣть отписать къ государю къ Москвѣ, а мужика держать въ тюрьмѣ до г. указу.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Тулу в. нашему Василью Вахрамѣевичу Мясново. Августа въ 17 д. писалъ еси къ намъ, что тюремный

сидѣлецъ Ѳедька Бѣлозерецъ сказалъ за собою наше дѣло; а какое за нимъ наше дѣло, и онъ про то тебѣ не скажетъ, а скажетъ онъ то наше дѣло на Москвѣ. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тюремному сидѣльцу Ѳедькѣ Бѣлозерцу сказалъ: какое за нимъ наше дѣло, и онъ бы то наше дѣло написалъ своею рукою или отцу своему духовному то наше дѣло велѣлъ написать: и то письмо, запечатавъ, отдалъ тебѣ, а тебѣ то письмо по нашему указу велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ, а его, Ѳедьки, къ Москвѣ имать не велѣно. А будетъ Ѳедька Бѣлозерецъ грамотѣ не умѣетъ и отца духовнаго у себя не скажетъ, и ты бъ ему сказалъ, чтобъ онъ наше дѣло сказалъ тебѣ наодинѣ, а тебѣ тѣ его рѣчи велѣно написать самому. А только онъ нашего дѣла наодинѣ не скажетъ, и тебѣ по нашему указу велѣно его въ томъ дѣлѣ пытать. И будетъ Ѳедька Бѣлозерецъ нашего дѣла на письмѣ тебѣ не дастъ и наодинѣ того нашего дѣла тебѣ не скажетъ, и ты бъ Ѳедьку Бѣлозерца велѣлъ привести къ пыткѣ, и у пытки его разспросить, какое за нимъ наше дѣло. А будетъ онъ того нашего дѣла у пытки тебѣ не скажетъ, и ты бъ велѣлъ его пытать накрѣпко, какое за нимъ наше дѣло. И будетъ въ томъ дѣлѣ до которыхъ до сторонніхъ людей дойдетъ, и ты бъ тѣхъ людей сыскалъ, и съ Ѳедькою съ Бѣлозерцемъ далъ имъ очную ставку, и про то дѣло сыскалъ всякими сыски накрѣпко. А что Ѳедька Бѣлозерецъ въ разспросѣ и съ пытки и что ссылочные люди про то про все скажутъ, и въ какомъ дѣлѣ Ѳедька Бѣлозерецъ, и давно-ли на Тулѣ въ тюрьму посаженъ, и ты бъ о томъ къ намъ писалъ, а его, Ѳедьку, держалъ въ тюрьмѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 сентября въ 28 д.

№ 314. Г. п. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Сенька Болховскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. сентября въ 13 д. пришелъ, г., въ Хотмышской городъ съ посаду хотмышской стрѣлецъ московской сотни Мишка Красильниковъ пьянъ, и учалъ, г., въ городѣ кричать, и всякія праздныя слова говорить, и меня, х. т., бранить. И я, х. т., того пьянаго стрѣльца Мишку Красильникова велѣлъ держать на карауле, покамѣста онъ отъ пьянства проспится. И тотъ, г., стрѣлецъ Мишка Красильниковъ на карауле учалъ кричать и сказалъ за собою твое государево дѣло. И какъ, г., Мишка Красильниковъ отъ пьянства проспался, и я, х. т., велѣлъ его, Мишку, взять передъ себя въ съѣзжую избу, и въ твоемъ государевѣ дѣлѣ разспросить, какое твое государево дѣло онъ, Мишка, за собою сказывалъ. И въ разспросѣ, г., онъ, Мишка, передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ сказалъ: въ прошломъ де во 156 г. августа въ 29 д. хотмышскій стрѣлецъ московской сотни Любимко Рудометовъ, ходечи по торгу и въ городѣ, на карауле кричалъ, а сказывалъ де за собою твое государево дѣло: а какое твое государево дѣло стрѣлецъ Любимко за собою сказывалъ, того онъ не вѣдаетъ. И я, х. т., велѣлъ сыскать стрѣльца Любимка Рудометова, и поставить въ съѣзжей избѣ, и въ твоемъ государевѣ дѣлѣ разспросить, какое твое государево дѣло онъ, Любимко, за собою сказывалъ.

И въ разспросѣ, г., передо мною въ съѣзжей избѣ стрѣлецъ Любимко сказалъ: въ прошломъ де во 156 г. августа въ 29 д. была брань у хотмышанъ, дѣтей боярскихъ, у Василья Дорохова съ Аоанасьемъ Курбатовымъ, и Василій де Дороховъ попрекалъ Аоанасью Курбатову: „ты де, Аоанасій, татарина крымскаго упустилъ“. А окромѣ де, г.,

того иного никакого твоего государева слова и дѣла за нимъ, Любимкомъ, нѣтъ.

И я, х. т., с. б., Василья Дорохова велѣлъ сыскать, и, сыскавъ, передъ собою въ съѣзжей избѣ разспросить. А въ разспросѣ, г., сказалъ: въ прошломъ де во 156 г. августа въ 29 д. съ хотмышанином съ Ѳанасьемъ Курбатовымъ, у него, Василья, брань была и во брани де ему, Ѳанасью, онъ, Василій, говорилъ: въ прошломъ де во 154 г., какъ де они были изъ Хотмышскаго въ походѣ за татары съ в. со к. Михаиломъ Волконскимъ, въ Рыльскомъ уѣздѣ, въ селѣ Городенску, и въ томъ де селѣ на бою его Ѳанасьевъ становщикъ взялъ татарина: и какъ де, г., изъ Городенска пошли назадъ къ Хотмышскому по татарской сакмѣ, и стали на стану на рѣчкѣ на Реутѣ, и у его де Ѳанасьева становщика, у с. б., у Мартына Русанова въ ночи татаринъ ушелъ: а то де онъ, Василій, говорилъ во брани: „только бъ де у нихъ въ стану сторожа была крѣпка, и тотъ бы де татаринъ не ушелъ у нихъ съ стану".

А Ѳанасій, г., Курбатовъ мнѣ, х. т., въ разспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 156 г. августа въ 29 д. брань у него Ѳанасья съ Васильемъ Дороховымъ была, и Василій де Дороховъ ему, Ѳанасью, попрекалъ, что товарищъ де мой становщикъ, хотмышанинъ, с. б., Мартынъ Русановъ съ стану на рѣчкѣ на Реутѣ въ ночи татарина упустилъ, а говорилъ де, г., ему, Ѳанасью, онъ, Василій, тѣ слова въ сердцахъ, во брани: а ушелъ де, г., тотъ татаринъ не за его Ѳанасьевою сторожею, за сторожею Мартына Русанова. И за то де, г., тотъ с. б. Мартынъ Русановъ въ Хотмышскомъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и наказанье де, г., ему, Мартыну, за то было, и о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ в. к. Михайло Волконскій писалъ.

И тѣ, г., хотмышскіе стрѣльцы, московскіе сведенцы, Мишка Красильниковъ да Любимко Рудометовъ съ товарищи, у кого лучится молебщина, и на свадьбахъ, и на крестинахъ, и по родителямъ напиваются пьяны, и во пьянствѣ бьются и дерутся, и, побився, сказываютъ за собою твои государевы слова и дѣла, а какъ, г., просыпаются отъ пьянства, и твоего государева дѣла и слова не сказываютъ, и тебѣ, г., бьютъ челомъ, а ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу приносятъ челобитныя повинныя, что въ пьянствѣ ничего не помнятъ. А которые, г., хотмышане всякихъ чиновъ люди, избывая твоихъ государевыхъ службъ, въ пьянствѣ и во брани затѣваютъ за собою твои государевы дѣла и слова, и я, х. т., къ тебѣ, г., о томъ писалъ, и ко мнѣ, х. т., о томъ твоего г. указу не бывало. И впредь, г., о такихъ плутовъ учинится въ Хотмышскомъ какое дурно, и мнѣ бъ, х. т., отъ ихъ плутовства и отъ непристойныхъ словъ отъ тебя, г., въ опалѣ не быть. И о томъ, г., впредь мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 157 г. октября въ 12 д.

№ 315. Г. п. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Мясного челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., въ 157 г. сентября въ 14 д. привели ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу тульскіе стрѣльцы Савка Ершовъ, Оедька Осиповъ, Пронка Истоминъ отставленнаго московскаго кормоваго иноземца Ивашка Чеповитцкаго, а сказали мнѣ, х. т., тѣ тульскіе стрѣльцы Савка Ершовъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ де, г., въ 157 г. сентября въ 13 д. въ ночи на большомъ кабакѣ въ чарочномъ амбарѣ тотъ Ивашка Чеповитцкой просилъ пить вина у донскаго казака у Алешки Алексѣева, а говорилъ де, г., про твое, в. г., имя неподобныя слова. И я, х. т., Ивашка

Ченовитцкаго разспрашивалъ накрѣпко и сыскивалъ, а что мнѣ, х. т., Ивашко Ченовитцкой въ разспросѣ, а сыскные люди въ допросѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою, а Ивашка Ченовитцкаго велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. 157 г. сентября въ 28 д.

157 г. сентября въ 14 д. привели въ съѣзжую избу тульскіе стрѣльцы Савко Ершовъ, да Ѳедька Осиповъ, да Пронка Истоминъ отставленнаго московскаго кормового иноземца Ивашка Ченовитцкаго, а сказали в. Василью Вахромѣевичу Мясного: сентября въ 13 д. подъ 14 число тотъ Ивашко Ченовитцкой просплъ пить вина у донского казака у Алешки Алексѣева на большомъ кабакѣ въ чарочномъ амбарѣ и говорилъ де: „дай пить вина, я де государь, царь“. И за то де его, Ивашка, взяли и привели въ съѣзжую избу: а слышали де то кабацкіе цѣловальники Максимко Неустроевъ да Юшко Алфимовъ, да прошлаго году кабацкій дьячокъ Васька Лукьяновъ.

Отставленный московскій кормовой иноземецъ Ивашко Ченовитцкой въ разспросѣ сказалъ: у донского казака у Олешка Алексѣева вина пить не прашивалъ и такого слова не говаривалъ, что де „государь, царь“, а просили де у него стрѣльцы Савка Ершовъ съ товарищи пить вина, и онъ де, Ивашко, вина пить имъ не далъ, и они де стрѣльцы его, Ивашка, за то поклепали; а донской де казакъ Алешка Алексѣевъ, стакався съ цѣловальники, съ Максимкомъ Неустроевымъ, да съ Юшкою Алфимовымъ, да съ дьячкомъ съ Ваською, его, Ивашка, на кабакѣ опили, платье съ него и рубашку и портки сняли, и такое де великое государево слово на него, Ивашку, съ тѣми стрѣльцы затѣяли за одно въ ночи. А по осмотру Ивашко Ченовицкой приведенъ въ съѣзжую избу нагъ.

Донской казакъ Алешка Алексѣевъ и кабацкіе цѣловальники Максимко Неустроевъ, Юшка Алфимовъ, прошлаго году кабацкій дьячокъ Васька Лукьяновъ сысканы и про то допрашиваны.

А въ допросѣ донской казакъ Алешка Алексѣевъ сказалъ: Ивашко Ченовитцкой пропалъ у него пить вина и говорилъ Ивашко на большомъ кабакѣ въ чарочномъ амбарѣ: „я де государь, царь“.

Цѣловальники Максимко Неустроевъ, Юшка Алфимовъ сказали: слышали они, говорилъ на кабакѣ Ивашко Ченовитцкой: „я де государь, царь“.

Кабацкій дьячокъ прошлаго 156 г. Васька Лукьяновъ въ допросѣ сказалъ: какъ говорилъ Ивашко Ченовитцкой на кабакѣ, что де называлъ себя государемъ, царемъ, и онъ де, Васька, того не слыхалъ, и въ тѣ поры и той ночи на кабакѣ не былъ, и того ничего не вѣдаетъ.

Помѣта: 157 г. сентября въ 25 д. государь, слушавъ, указалъ, а бояре приговорили: велѣли за такое воровское непристойное слово бить кнутомъ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Тулу в. Василью Вахромѣевичу Мясново. Писалъ еси къ намъ, что отставленный кормовой иноземецъ Ивашко Ченовитцкой на кабакѣ говорилъ про насъ непригожія рѣчи, а слышали де тѣ непригожія рѣчи донской казакъ Алешка Алексѣевъ да кабацкіе цѣловальники Максимко Неустроевъ, Юшко Алфимовъ: а донской казакъ Алешка и кабацкіе цѣловальники Максимко и Юшко сказали, что иноземецъ Ивашко Ченовитцкой про насъ непригожія рѣчи говорилъ.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Ивашку Чеповитцкому, сказавъ ему его вину у приказныя избы, и велѣлъ его при себѣ и при многихъ людяхъ бить кнутомъ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было про насъ непристойныхъ рѣчей говорить, и учинилъ его свободна съ порукою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 октября въ 14 д.

№ 316. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Замятенка Леонтьевъ Ивашко Кобыльскій челомъ бьютъ. Въ прошломъ, г., во 155 г. поимался, г., въ Сѣвскѣ жилецъ Леонтій Потрусовъ Новагородка Сѣверскаго за Богданова кабальнаго человѣка Полянскаго за Ивашку Семенова, назвавъ своимъ человѣкомъ Ѳедькою Семеновымъ, и, поимався тотъ Леонтій Потрусовъ за того человѣка за Ѳедьку Семенова, изъ Сѣвска съѣхалъ, а того, г., человѣка Ѳедьку Семенова мы, х. т., велѣли посадить въ тюрьму по ихъ спорному челобитью. И тотъ Леонтій Потрусовъ, поимався за того Богданова человѣка за Ѳедьку Семенова, съ тѣхъ мѣстъ по ся мѣста на томъ человѣкѣ на Ѳедькѣ Семеновѣ холопства не ищетъ, а тотъ спорный человѣкъ и по се число сидитъ въ тюрьмѣ. И въ прошломъ, г., во 156 г. тотъ спорный человѣкъ Ѳедька Семеновъ сказалъ за собою твое государево дѣло, а что твое государево дѣло, и того онъ, Ѳедька, намъ, х. т., не сказалъ, а хотѣлъ сказать твое государево дѣло на Москвѣ. И мы, х. т., о томъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ писали, и въ прошломъ же, г., во 156 г. апрѣля въ 5 д. прислана въ Сѣвскъ твоя г. грамота, къ намъ, х. т., за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей г. грамотѣ написано, велѣно намъ, х. т., тому Ѳедькѣ Семенову сказать: какое за нимъ твое государево дѣло, и онъ бы то дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному то твое государево дѣло велѣлъ написать, и то письмо, запечатавъ, отдалъ намъ, х. твоимъ, а намъ, х. т., по твоему г. указу то письмо велѣно прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а его, Ѳедьку, къ Москвѣ имать не велѣно. А только, г., онъ, Ѳедька, твоего государева дѣла наодинѣ намъ, х. т., не скажетъ, и намъ, х. т., по твоему г. указу велѣно его, Ѳедьку, въ томъ дѣлѣ пытать.

И того Ѳедьку по твоему г. указу разспрашивали, какое твое государево дѣло. И тотъ Ѳедька передъ нами, х. т., въ разспросѣ сказалъ, что твоего государева дѣла никакого не вѣдаетъ, а то де было, г., онъ затѣялъ, будто твое государево дѣло за нимъ, хотѣлъ тѣмъ избыть нужи тюремнаго сидѣнья, а сказать де нечего. И послѣ разспросу онъ, Ѳедька, принесъ къ намъ, х. т., челобитную за поповою рукою. И о томъ, г., мы, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ писали и тое его повинную челобитную за поповую руку подъ отпискою послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а ему, Ѳедькѣ, учиня наказаніе, вкинули въ тюрьму до твоего г. указу.

И въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. октября въ 10 д. билъ челомъ тебѣ, г., а намъ въ Сѣвскѣ въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную Новагородка Сѣверскаго Богданъ Полянскій, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де, г., во 155 г. поимался за его Богданова человѣка за Ивашка Семенова жилецъ Леонтій Потрусовъ, назвавъ своимъ человѣкомъ Ѳедькою Семеновымъ, и поимався на немъ, Ѳедькѣ, холопства другой годъ не ищетъ, а тотъ Ѳедька, по его Леонтьевѣ поимкѣ, сидитъ въ тюрьмѣ другой годъ, умираетъ голодною смертью, и чтобъ ты, г., его пожаловалъ, велѣлъ бы по своему г. Уложенью въ томъ человѣкѣ свой г. указъ учинить, и того его кабальнаго человѣка изъ тюрьмы

выпустить, и по кабалѣ ему, Богдану, отдать. И мы, х. т., тое его Богданову челобитную подъ сею отпискою послали къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а безъ твоего г. указу того Богданова человѣка Поляпскаго изъ тюрьмы выпустить и отдать ему, Богдану, не смѣемъ для того, что тотъ Богдановъ человѣкъ кабальный затѣялъ было на себя твое государево дѣло, и послѣ того въ томъ повинился, и намъ, х. т., твоего г. указу объ немъ не учинено. И о томъ, г., намъ, х. своимъ, вели свой г. указъ учинить. 157 г. октября въ 22 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой Новагородка Сѣверскаго Богданка Поляпскій. Въ прошломъ, г., во 155 г. поималася, г., въ Сѣвскѣ за моего кабальнаго человѣка за Ивашку Семенова жилецъ Леонтій Потрусовъ, назвавъ своимъ человѣкомъ Ѳедькою Семеновымъ, и, поймався, посадилъ въ Сѣвску въ тюрьму. И тотъ мой кабальный человѣкъ Ивашко Семеновъ сидитъ въ Сѣвску въ тюрьмѣ другой годъ, помираетъ голодною смертью, и тотъ Леонтій Потрусовъ, посадя моего кабальнаго человѣка въ тюрьму, изъ Сѣвска съѣхалъ и съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста онъ, Леонтій, на томъ моемъ кабальномъ человѣкѣ холопства не ищетъ, и моритъ въ тюрьмѣ голодною смертью другой годъ. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., по своему г. Уложенью свой г. указъ учинить, и того моего кабальнаго человѣка изъ тюрьмы выпустить, и по кабалѣ отдать мнѣ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

№ 317. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Сенька Волховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. октября въ 18 д. писалъ ко мнѣ, х. т., въ Хотмышской съ Вольнова в. Ѳедоръ Арсеньевъ съ вольновцы съ станичникомъ съ Ермошкою Борминымъ съ товарищи, а въ отпискѣ, г., его написано: довелось де было вольновскому станичному головѣ Осейкѣ Стоянову съ Вольнова ѣхать на твою г. службу въ можевскій городъ Волки и тотъ де станичной голова Осейка Стояновъ отъ твоей г. службы съ Вольнова сбѣжалъ; да онъ же, Осейка, далъ былъ на поруку въ твоемъ государевѣ дѣлѣ до твоего г. указу, и нынѣ де ему, Ѳедору, на Вольномъ вѣдомо учинилось, что тотъ бѣглый станичный голова Осейка Стояновъ, бѣгаючи, объявился въ Хотмышскомъ и мнѣ къ, х. т., по твоему г. указу тѣмъ вольновцамъ Ермошкѣ Бормину съ товарищи велѣть по того бѣглаго станичнаго голову по Осейка Стоянова дать пристава, и, изымавъ его, Осейка, прислать къ нему, къ Ѳедору, на Вольное съ тѣми жъ вольновцы съ Ермошкою Борминымъ съ товарищи. И я, х. т., по его Ѳедоровѣ отпискѣ вольновцамъ Ермошкѣ Бормину съ товарищи далъ пристава и велѣлъ я, х. т., вольновскаго станичнаго голову Осейка Стоянова въ Хотмышскомъ сыскать и привести въ съѣзжую избу. И вольновцы, г., Ермошка Борминъ съ товарищи съ приставомъ вольновскаго станичнаго голову Осейку Стоянова въ Хотмышскомъ, сыскавъ, привели ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу.

И тотъ, г., станичный голова Осейка Стояновъ передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ сказалъ за собою твое государево дѣло. И я, х. т., его, Осейка, въ томъ твоемъ государевѣ дѣлѣ велѣлъ разспросить, какое твое государево дѣло онъ, Осейка, за собою сказываетъ. И тотъ, г., Осейка передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ по разъѣзду де г. вольновцевъ станичнаго головы Нехорошки Сасина да казака Якушка Свидины, посылаютъ съ Вольнова вольновскихъ и хотмышскихъ станичниковъ въ станицы до урочищъ до Колонтаева броду,

и та де, г., станичная ѣзда не къ дѣлу, татарской де сакмы нигдѣ не переѣзжаютъ, потому что де, г., къ тому урочищу станичниковъ посылаютъ вдоль по степи, встрѣчу воинскимъ людямъ татарамъ: а былъ де, г., татарскій приходъ подъ Городное городище, и тѣ де, г., татаровья подъ Городнымъ городищемъ взяли 46 лошадей; и на Валки де, г., бывали татарскіе приходы многіе и твоихъ де г. людей въ полонъ поимали; а вѣстей де, г., про тѣ татарскіе приходы отъ тое станичныя ѣзды не было и впредь де, г., отъ тоя станичныя ѣзды про татарскій приходъ вѣстей не будетъ никакихъ, потому что де, г., къ тому урочищу къ Колонтаеву броду ѣздятъ не поперекъ степи, и не черезъ Муравскій шляхъ, и иныя сакмы: а какъ де, г., станичниковъ учнутъ съ Хотмышскаго и съ Вольнаго посылать въ станицу до Донецкихъ Чернец, и тѣ де, г., станичники къ Донецкимъ Чернямъ учнутъ Муравскій шляхъ и иные сакмы ѣздить черезъ, и отъ той де, г., станичной ѣзды татарамъ въ Русь Муравскимъ шляхомъ межъ Ворсколъскихъ и Донецкихъ Черней и малыми людьми безвѣстно ни которыми обычаи пройти будетъ не умѣть.

Да онъ же, г., Осейка, въ разспросѣ мнѣ, х. т., сказалъ: какъ де въ прошломъ во 152 г. крымскіе и ногайскіе воинскіе большіе люди воевали Путивль, и Рылескъ, и Курскъ, и Комарицкую волость, и тѣ, г., крымскіе и ногайскіе большіе люди въ Русь прошли Муравскимъ шляхомъ безъ вѣсти за станичною ѣздою вольновскаго станичнаго головы Нехорошки Сасина: и о томъ де, г., онъ, Осейка, на того Нехорошку тебѣ, г, на Москвѣ билъ челомъ и по его де, г., Осейкову челобитью прислана на Вольной твоя, г., грамота, а велѣно де, г., на Вольномъ про того Нехорошку Сасина противъ его Осейкова челобитья сыскать всякихъ чиновъ людьми всѣмъ городомъ. И на Вольномъ де, г., по твоему г. указу о томъ Нехорошкѣ сыскивано, и въ сыску де, г., вольновскіе всякихъ чиновъ люди всѣмъ городомъ сказали противъ его Осейкова челобитья, и онъ де о томъ бивалъ челомъ на Вольномъ в. Ѳедору Арсеньеву многожды, чтобъ де его, Осейка, онъ, Ѳедоръ, съ Вольнова съ тѣмъ твоимъ государевымъ дѣломъ отпустилъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ. И в. де Ѳедоръ Арсеньевъ его, Осейка, къ тебѣ, г., къ Москвѣ не отпустилъ. И онъ де, г., Осейка съ тѣмъ твоимъ государевымъ дѣломъ съ Вольнова поѣхалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ безъ отпуску. И я, х. т., его, Осейка, учелъ отдавать вольновцамъ Ермошкѣ Бормину съ товарищи на Вольной, и онъ, Осейка, учелъ кричать, и на меня, х. т., являть, что будто я, х. т., его, Осейка, отдаю на Вольной Ѳедору Арсеньеву по дружбѣ, а съ Вольнова де в. Ѳедоръ Арсеньевъ его, Осейка, съ тѣмъ твоимъ государевымъ дѣломъ къ Москвѣ не отпуститъ, а отъ недрузей де своихъ онъ, Осейка, на Вольномъ часть себѣ смертнаго убойства. И билъ челомъ тебѣ, г., онъ, Осейка, чтобъ ты, г., его пожаловалъ, на Вольной его, Осейка, отослать не велѣлъ и велѣлъ бы ты, г., его, Осейка, изъ Хотмышскаго отпустить къ себѣ, г., къ Москвѣ, а до Курска бъ ему велѣлъ дать провожатыхъ, чтобъ де, г., ему, Осейкѣ, отъ недрузей своихъ въ дорогѣ не погибнуть. И я, х. т., его, Осейка, велѣлъ дать на поруку съ записью въ томъ, что ему, Осейкѣ, за поруку стать на Москвѣ въ Разрядѣ передъ твоими г. дьяки, передъ думнымъ передъ Иваномъ Гавреневымъ да передъ Григорьемъ Ларіоновымъ. И изъ Хотмышскаго его, Осейка, я, х. т., къ тебѣ, г., къ Москвѣ отпу-

стилъ октября въ 22 д., а на Москвѣ, г., велѣлъ я, х. т., ему, Осейку, явиться и отписку подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. 157 г. ноября въ 12 д.

Помѣта: 157 г. ноября въ 12 д. государь пожаловалъ, велѣлъ выписать, что велѣно обыскать и обыски къ Москвѣ присланы-ли.

№ 318. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Мишка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. ноября въ 3 д. билъ челомъ тебѣ, г. сельца Чувиковъ Ильинскій попъ Дмитрій на рязанца на Василья Купріанова сына Ельшина въ лаѣ, и съ топоромъ де за нимъ гонялся, хотѣлъ срубить, а ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу подалъ челобитную. И по твоему, г., указу я, х. т., посылалъ по него, Василья, деньщика Ивашка Неклева да, стрѣльцовъ Максимку Чеботарева да Пронку Трушкина, зятя Ситникова. И какъ, г., тѣ приставы того Василья Ельшина взяли въ торгу и привели его ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу, а сказали: какъ де его, Василья, взяли, и онъ де, Василій, въ тѣ поры въ торгу кричалъ разбоемъ. И я, х. т., его, Василья, за то въ съѣзжей избѣ зашибъ батогомъ. И онъ де, Василій, въ съѣзжей избѣ кричалъ разбоемъ, а сказалъ твое государево слово.

И я, х. т., его, Василья, допрашивалъ, какое за тобою государево слово. И онъ мнѣ, х. т., не сказалъ; а сказалъ, что де за мною государево слово, и я де скажу на Москвѣ. И я, х. т., его, Василья, велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. А какъ онъ, Василій, въ съѣзжей избѣ кричалъ разбоемъ, и сказалъ за собою твое государево слово, и въ тѣ поры были въ съѣзжей избѣ дворяне и дѣти боярскіе. И я, х. т., тѣмъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ имена послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ подъ сею отпискою. И о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. Имена дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ: Иванъ Оедоровъ сынъ, Борисъ Андреевъ сынъ Чеботаевы, Мартемьянъ Ивановъ сынъ Колеминъ, Сомойла Васильевъ сынъ Еропкинъ, Василій Мелентьевъ сынъ Нечаевъ, Мина Семеновъ сынъ Тешенниновъ, Григорій Леонтьевъ сынъ Бурмакинъ, Василій Оедоровъ сынъ Ельшинъ, Аникимъ Романовъ сынъ Ишинъ, Борисъ Зарѣцкой. 157 г. ноября въ 19 д.

№ 319. 156 г. въ 9 д. въ Стрѣлецкій приказъ Алексѣева приказу Философова стрѣльцы Ивашко Микитинъ съ товарищи привели ростовца, посадскаго человѣка, Ваську Орефьева да гулящаго человѣка, Ваську Микифорова, а сказали стрѣльцы: стояли де они нынѣ на карауле у Неглинскихъ воротъ и тотъ де ростовецъ, посадскій человѣкъ, Васька на того гулящаго человѣка на Ваську сказалъ государево дѣло, и велѣлъ отвести въ приказъ, и они де, стрѣльцы, ихъ обоихъ привели въ приказъ. А приводный ростовецъ, посадскій человѣкъ, Васька Орефьевъ въ разпросѣ сказалъ, что за нимъ государева никакого дѣла нѣтъ, а сказалъ де онъ государево дѣло на того Ваську Микифорова для того, что тотъ Васька въ прошломъ во 155 г. жилъ въ Ростовѣ, и его, Ваську, покралъ, и изъ Ростова де тотъ Васька, покрадчи его, здѣсь; и онъ, Васька, провѣдавъ то, что тотъ Васька живетъ на Москвѣ, и пріѣхалъ къ Москвѣ на того Ваську бить челомъ, и то де дѣло у него и нынѣ въ Разбойномъ приказѣ, и того де Ваську изъ Разбойнаго приказу не сыщутъ, потому что тотъ Васька бѣгаетъ; и нынѣ де, увидя того Ваську у Неглинскихъ воротъ, и билъ челомъ стрѣльцамъ, чтобъ его, Ваську, отвести въ приказъ; и стрѣльцы де того Ваську по его челобитью въ

приказъ не повели, и хотѣли отпустить, и онъ, Васька, сказалъ государево дѣло, чтобъ того Васьки стрѣльцы не отпустили.

А гулящій человѣкъ Васька Микифоровъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ того Васьки Орефьева въ Ростовѣ не крадывалъ, тѣмъ его поклепалъ, и изъ Ростова не бѣгивалъ; а живалъ де онъ въ Ростовѣ за митрополитомъ Ростовскимъ въ бобыляхъ, и, нынѣ, пришодъ къ Москвѣ, живетъ у дьяка у Ивана Патрикѣева добровольно; а отецъ де его Васькинъ и нынѣ живетъ въ Ростовскомъ уѣздѣ въ селѣ Сесои за Ростовскимъ митрополитомъ въ бобыляхъ.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ сирота твой ростовецъ, посадскій человѣкъ, Васька Ареѳьевъ сынъ Масленниковъ, сѣдельникъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 156 г. поимався я на Москвѣ за ростовца за Василья Микифорова сына Пугвичника въ татьбѣ и по моему челобитью приведены мы въ Стрѣлецкій приказъ, а изъ Стрѣлецкаго приказу отосланы мы въ Разрядъ невѣдомо почему. И въ нынѣшнемъ же, г., во 156 г. я, Васька Масленниковъ, поговоря межъ себя полюбовно и сыскався въ правду, помирились и мнѣ до него, Василья Пугвичника, дѣла нѣтъ. Милосердый г., пожалуй меня, сироту своего, вели, г., челобитье мое и миръ записать. Ц., г., смилуйся.

Помѣта: 156 г. ноября въ 22 д. государь пожаловалъ, велѣлъ миръ записать и изъ Разряду свободить. 156 г. ноября въ 27 д. учинить по сей помѣтѣ.

№ 320. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Грязной челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. декабря въ 9 д. привелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу тюремный цѣловальникъ Васька Морозъ тюремнаго сидѣльца солдата Андреева полку Лазарева Родіонка Филиппова сына Болдырева, а сказываетъ де тотъ Родіонка за собою твое государево слово. И я, х. т., его, Родіонка, про твое государево слово разспрашивалъ да онъ же, Родіонка Болдыревъ, сказалъ за собою твое государево дѣло на тюремнаго жъ сидѣльца на усманца, с. б., на Агафонка Алабина. А что, г., тюремные сидѣльцы про твое государево слово, и что солдатъ Родіонко Болдыревъ и усманецъ, с. б., Агафонка Алабинъ про твое государево дѣло передо мною, х. т., сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разепросныя рѣчи послалъ къ тебя, г., къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ съ воронежцемъ, с. б., съ Покидомъ Полозовымъ. 157 г. генваря въ 6 д.

157 г. декабря въ 9 д. пришелъ въ съѣзжую избу къ в. къ Василью Тимофеевичу Грязному съ тюремнымъ цѣловальникомъ съ Ваською Морозомъ тюремный сидѣлецъ Андреева полку Лазарева солдатъ Родіонко Филипповъ сынъ Болдыревъ, а сказалъ за собою государево слово: тюремный де сидѣлецъ Воронежа города села Губарева Микитко Семеновъ сынъ бранился съ солдатомъ Андреева жъ полку Лазарева съ Алферкомъ Михайловымъ сыномъ въ тюрьмѣ про табакъ, и солдатъ Алферко ему въ тюрьмѣ говорилъ: „худой де ты, Микитко, табацкій торговщикъ“. И онъ де, Микитко Семеновъ, ему, Алферку, излаялъ матерны: „глухой то дѣло и сыскиваетъ“. И онъ де, Родіонко, слыша, являлъ въ тюрьмѣ тюремнымъ сидѣльцамъ Герасимку Кривушину, Алешкѣ Терновскому, Яшкѣ Сеньковскому, с. б. Агафонку, прозвище ему пронамятовалъ, да Васькѣ Симонову и всѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ.

И того жъ числа въ съѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ В. Т. Грязнымъ села Губорева кр. сынъ Микитко Семеновъ сынъ разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ, что онъ посаженъ въ тюрьму въ татиномъ дѣлѣ да тамъ де съ Алферкомъ Михайловымъ сыномъ про табакъ онъ, Микитко, ничего не говаривалъ; а солдатъ Алферко говорилъ ему, Микиткѣ, будто онъ табакомъ торгуетъ, а онъ де, Микитко, табакомъ не торгуетъ, и онъ де, Микитко, съ нимъ, Алферкомъ, бранился матерны, и такого де слова не говаривалъ, что матерно бранитъ: „кто про табакъ и сыскиваетъ“.

И того жъ числа въ тюрьмѣ тюремные сидѣльцы Герасимко Кривушинъ, Аленко Терновскій и всѣ тюремные сидѣльцы допрашиваны, а въ допросѣ сказали, что солдатъ Родіонко Филипповъ сынъ Болдыревъ села Губорева съ Микиткою Семеновымъ сыномъ про табакъ никакихъ рѣчей не говаривалъ и брани и иныхъ рѣчей никакихъ не слыхали, потому что де изъ нихъ въ то время иные сидѣльцы спали, и иные де промежъ себя всякія слова говорятъ; и всякихъ де словъ промежъ себя ими не слышатъ для того, что ихъ, тюремныхъ сидѣльцевъ, человѣкъ съ 40.

И ст. и в. В. Т. Грязной велѣлъ допросить солдата Родіонка Болдырева: кто именемъ тюремные сидѣльцы отъ Микитки Семенова тѣ рѣчи слышали? И Родіонко Болдыревъ сказалъ: слышали де тѣ рѣчи с. б. Агафонка Алабинъ, да солдатъ Андреева жъ полку Лазарева.... Михайловъ, Васька Симоновъ, да Янка Сенновскій, какъ Микитко Семеновъ тѣ рѣчи говорилъ; а тюремные де сидѣльцы для того не сказали, что они межь себя друзья...

И, с. б., усманецъ, Родіонко Алабинъ въ съѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ В. Т. Грязнымъ разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: посаженъ онъ въ тюрьму въ татиномъ дѣлѣ, и какъ де Микитко Семеновъ съ солдатомъ съ Алферкомъ Михайловымъ сыномъ бранился, и онъ, Алферко, избранилъ Микитку Семенова: „худой де ты, блядинъ сынъ, табачникъ, табакомъ де торгуешь, а государь де про то дѣло сыскиваетъ“. И Микитко де его избранилъ „и съ тѣмъ, кто про то дѣло сыскиваетъ“. И онъ де, Агафонка, тѣ слова отъ Родіонка Болдырева слышалъ.

А Андреева жъ полку Лазарева солдатъ Алферко... въ съѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ В. Т. Грязнымъ въ разспросѣ сказалъ: въ тюрьмѣ онъ былъ на полатѣхъ, и какъ де тюремные сидѣльцы учели хлѣбъ дѣлить, и онъ де, Алферко, слѣзъ съ палатей и сѣлъ на залавкѣ: и Микитка де Семеновъ учалъ его, Алферка, съ залавка сбивать, и онъ, Алферка, учалъ ему говорить: „худой де ты табачникъ, табакомъ торгуешь“. И Микитка Семеновъ избранилъ матерны „и кто де про то сыскиваетъ“. И онъ де, Алферка, противъ того ему, Микиткѣ, молвилъ: „кого ты бранишь? государь де про табакъ сыскиваетъ“.

А солдатъ Родіонка Болдыревъ то слово учалъ въ тюрьмѣ.... тюремнымъ сидѣльцамъ, и тѣ де рѣчи Микитки..... Болдырева слышалъ солдатъ Васька... да Янко Сенновскій и многіе тюремные сидѣльцы то слово слышали, и въ томъ де словѣ заперлись, потому что они межь себя друзья, одного города.

Андреева жъ полку Лазарева солдатъ Васька Симоновъ сказалъ: какъ де тюремные сидѣльцы учели хлѣбъ дѣлить, и Алферка Михайловъ сѣлъ на залавкѣ, и Микитка де Семеновъ учалъ его съ залавка

сбивать, и онъ де, Алферка, ему, Микиткѣ, что „худой табачникъ табакомъ торгуешь“. И Микитка де его избранилъ матерны: „кто де про табакъ и сыскиваетъ“. И Родіонка Болдыревъ учалъ являть, что про табакъ государь сыскиваетъ, и Микитка де Семеновъ и въ другой противъ того ....[1]).

Тюремный же сидѣлецъ Янко Сенновскій въ разспросѣ: сказался воронежецъ, посаженъ въ тюрьму въ татиномъ дѣлѣ, и какъ де тюремные сидѣльцы учели хлѣбъ дѣлить, и Алферко де Михайловъ съ Микиткою Семеновымъ межь себя бранились матерно; а отъ Микитки Семенова онъ, Янко, никакого дурнаго слова не слыхалъ; а явку де онъ Родіонка Болдырева слышалъ, только не вѣдомо въ чемъ.

И ст. и в. Василій Тимоѳеевичъ Грязной велѣлъ солдата Родіонка Болдырева да Микитку Семенова привести къ пыткѣ. И у пытки солдать Родіонко Болдыревъ и Микитка Семеновъ сказали тѣ жъ свои прежнія рѣчи.

И ст. и в. В. Т. Грязной велѣлъ солдата Родіонка Болдырева пытать въ государевѣ словѣ, что онъ говорилъ на Микитку Семенова. И съ пытки Родіонко Болдыревъ съ Микитки Семенова государево слово, что на него говорилъ, не смолвилъ. А Микитка Семеновъ съ пытки сказалъ прежнія свои рѣчи, что такого слова не говаривалъ. Да солдать же Родіонко Болдыревъ съ пытки сказалъ за собою государево дѣло, а въ разспросѣ онъ, Родіонко, сказалъ: тюремный де сидѣлецъ усманскій с. б. Агафонко Алабинъ говорилъ съ нимъ, Родіонкомъ, въ тюрьмѣ одинъ на одинъ, на полатяхъ лежа, въ полону де въ Крыму, а какой человѣкъ того де онъ, Агафонка, ему, Родіонку, не сказалъ, а писалъ де тотъ полоняникъ грамотку изъ Крыма на Ельцъ къ Агафонкину брату двоюродному, а какъ его зовутъ и какой человѣкъ на Ельцѣ, того де онъ не вѣдаетъ, а есть де рѣчка Лбы въ степи, а въ коемъ мѣстѣ, того де онъ не вѣдаетъ, а у той де рѣчки лежитъ колода обрушена, а по конецъ де той колоды камень, а подъ нимъ де закопанъ Троицы-Сергіева монастыря крестъ да котелъ съ деньгами. А усманскій с. б. Агафонка Алабинъ въ съѣзжей избѣ передъ ст. и в. передъ В. Т. Грязнымъ сказалъ: былъ де онъ въ Данковѣ въ половинщикахъ у родного брата у Сеньки въ сторожевыхъ казакахъ и къ нему де, Агафонкѣ, въ Данковъ съ Ельца пріѣзжалъ двоюродный братъ бѣломѣстный казакъ Степанко Ярыгинъ тому нынѣ 4-й годъ, и спрашивалъ у него рѣчки, слыветъ де та рѣчка Синецъ Колодезь, и изо Лбовъ вышла, а сказываетъ де онъ, Степанъ Ярыгинъ, у себя роспись, что къ нему та роспись прислана изъ Крыму, а въ той де росписи написано, что есть у рѣчки у Синца Колодезя камень, на немъ выбитъ крестъ, а у него де обрушена колода на 4 грани, и въ тѣхъ де мѣстахъ, близко того камени, положена поклажа, котелъ пивной денегъ да въ той же де поклажѣ на верху положенъ крестъ Троицы-Сергіева монастыря. Да онъ же де, Степанко Ярыгинъ, разспрашивалъ его, Агафонку: что съ семи дубовъ верхи срублены у той же рѣчки у Синца Колодезя? Да онъ же сказывалъ ему, что есть у той же рѣчки у Синца Колодезя на одномъ дубу вырѣзана примѣта судепышко, а на другомъ дубу сосенка: а пройдетъ де межь тѣхъ дубовъ телѣга, а въ тѣхъ де мѣстахъ

[1]) Точками обозначены мѣста, испорченныя и не поддающіяся прочтенію. Н. Н.

подъ 2 кочками закопанъ въ землю котелъ десяточной съ деньгами. А онъ де, Степанка Ярыгинъ, ему, Агафонку, говорилъ: будетъ де у кого такія урочища или рѣчку послышитъ, и онъ де бы о томъ къ нему приказалъ или отписалъ. И онъ де, Агафонка, ему сказалъ, что такія рѣчки и урочищъ не знаетъ.

№ 321. Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьютъ челомъ х. твои ельчане, дѣтишка боярскіе, Микитка Юрловъ да Аѳонька Бочаркинъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. взвелъ на насъ, х. т., поклепавъ напрасно, твое государево слово ельчанинъ же, с. б., Василій Горюшкинъ. И по его, г., напрасному поклепу отдалы мы, бѣдные, за разныхъ приставовъ и мы животъ свои мучимъ въ цѣпи и въ желѣзахъ, безъ вины погибаемъ. И в. А. Хрущовъ о томъ писалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядѣ и изъ Разряду отпускаю твою г. грамоту, что велѣно разспросныя рѣчи и его прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ. Милосердый г., пожалуй насъ, х. своихъ, вели, г., насъ освободить на статныя поруки, покамѣста намъ, х. т., твой г. указъ будетъ, чтобъ намъ, х. т., сидѣчи за приставы въ цѣпи и въ желѣзахъ, въ конецъ не погинуть и впредь твоей царской службы не отбыть, и вели, г., о томъ на Елецъ къ в. дать свою г. грамоту. Ц., г., смилуйся пожалуй.

Помѣта: 157 г. ноября въ 3 д. государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту, велѣть ихъ дать на поруки, покамѣстъ указъ будетъ.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Алешка Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. декабря въ 12 д. прислана ко мнѣ, х. т., на Елецъ твоя г. грамота изъ Разряду за приписью твоего г. дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей г. грамотѣ написано, велѣно мнѣ, х. т., ельчанъ Ѳоанасья Бочаркина да Микиту Юрлова изъ-за пристава освободить съ крѣпкими поруки до твоего г. указу; а ельчанину Васькѣ Горюшкину сказати въ мнѣ, х. т.: какое онъ твое государево дѣло на ельчанъ на Ѳоанасья Бочаркина и на Микиту Юрлова вѣдаетъ, и онъ бы то твое государево дѣло, написавъ своею рукою, или отцу своему духовному велѣлъ написать, и то письмо, запечатавъ, отдалъ мнѣ, х. т.; и то письмо по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а самого его, Ваську, для того дѣла имать не велѣно; а будетъ, г., онъ грамотѣ не умѣетъ, и отца духовнаго у себя не скажетъ, и мнѣ бъ, х. т., сказать, чтобъ онъ то твое государево дѣло сказалъ мнѣ, х. т., наодинѣ: а только онъ твоего государева дѣла мнѣ, х. т., наодинѣ не скажетъ, и по твоему г. указу велѣно мнѣ, х. т., въ томъ дѣлѣ пытать; и будетъ, г., Васька Горюшкинъ твоего государева дѣла мнѣ, х. т., на письмѣ не дастъ, и наодинѣ не скажетъ, и мнѣ бъ, х. т., Ваську Горюшкина велѣть привести къ пыткѣ и у пытки его разспросить, какое онъ твое государево дѣло на ельчанъ на Ѳоанасья Бочаркина да на Микиту Юрлова вѣдаетъ: а будетъ, г., онъ твоего государева дѣла у пытки не скажетъ, и мнѣ бъ, х. т., велѣть его, Ваську, пытать, какое онъ твое государево дѣло на ельчанъ на Ѳоанасья Бочаркина да на Микиту Юрлова вѣдаетъ; и будетъ, г., Васька Горюшкинъ то твое государево дѣло скажетъ, и въ томъ дѣлѣ дойдетъ до Ѳоанасья Бочаркина и до Микиты Юрлова, и мнѣ бъ, х. т., съ Ваською Горюшкинымъ дать имъ очную ставку и про то, г., дѣло сыскивать всякими сыски накрѣпко; а что, г., Васька Горюшкинъ въ разспросѣ и съ пытки скажетъ, и что про то скажутъ Ѳоанасій Бочаркинъ и Микита

Юрловъ, и мнѣ бъ, х. т., о томъ о всемъ къ тебѣ, г., отписать въ Разрядъ, а Ваську Горюшкина велѣть держать въ тюрьмѣ до твоего г. указу.

И по твоему г. указу и по грамотѣ я, х. т., ельчанъ Аѳанасья Бочаркина да Микиту Юрлова изъ-за пристава освободилъ съ крѣпкими поруками до твоего г. указу, а ельчанинъ Васька Горюшкинъ самъ грамотѣ не умѣетъ, а отца, г., духовнаго у себя сказалъ. И я, х. т., велѣлъ поставить отца его духовнаго Архангельскаго попа Стефана въ съѣзжей избѣ и велѣлъ, г., тому Васькѣ Горюшкину сказать тому своему духовному отцу Стефану, какое за нимъ твое государево слово на ельчанъ на Аѳанасья Бочаркина и на Микиту Юрлова есть. И ельчанинъ Васька Горюшкинъ сказалъ твое государево дѣло отцу своему духовному Архангельскому попу Стефану. И Архангельскій попъ Стефанъ мнѣ, х. т., сказалъ, что онъ писать не умѣетъ, Васькиныхъ разспросныхъ рѣчей записывать столько не будетъ. И я, х. т., далъ ему, попу Стефану, тѣ его Васькины рѣчи записывать елецкаго подьячаго Ипфиногена Брежнева. И Архангельскій попъ Стефанъ къ Васькиным къ разспросным рѣчамъ Горюшкина разспроси и руку приложилъ, а что, г., Васька Горюшкинъ отцу своему духовному Стефану твое государево дѣло сказалъ на ельчанъ на Аѳанасья Бочаркина и на Микиту Юрлова, и я, х. т., противъ Васькиныхъ разспросныхъ рѣчей Горюшкина Аѳанасью Бочаркину и Микитѣ Юрлову далъ очную ставку: а что, г., на очной ставкѣ Аѳанасій Бочаркинъ и Микита Юрловъ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи и очную ставку за ихъ руками, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ, г., съ ельчанином съ Олферьем Тюкиным декабря въ 17 д., а отписку, г., и разспросныя рѣчи и очную ставку велѣлъ ему подать въ Разрядѣ твоим г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, а Ваську, г., Горюшкина велѣлъ держать въ тюрьмѣ до твоего г. указу.

157 г. декабря въ 25 д. 157 г. декабря въ 14 д., по г. указу и по грамотѣ изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова поставленъ въ съѣзжей избѣ Елецкаго уѣзду Архангельскій попъ Стефанъ отецъ духовный ельчанина Василья Горюшкина и допрашивалъ сына своего духовнаго его, Василья, про государево слово, что за нимъ государево слово на ельчанъ на Аѳанасья Бочаркина да на Микиту Юрлова. И Василій Горюшкинъ отцу своему духовному Архангельскому попу Стефану сказалъ: слово де я про г. у ельчанъ у Аѳанасья Бочаркина да у Микиты Юрлова не слыхалъ, а то де я государево слово сказалъ за собою на нихъ съ сердца, внѣ ума своего, мстя имъ недружбу: въ прошломъ во 155 г. сожгли въ Ливенскомъ уѣздѣ во дворѣ г. ястребинка Абакума Лисина съ женою и съ дѣтьми ливенцы, дѣти боярскіе, Артюшка да Дорошка Коршуковы, и тѣ де воры были перенимали на Ливнахъ и передъ окольничимъ передъ Михаломъ Матвѣевичемъ Бутурлинымъ въ томъ дѣлѣ въ пожогѣ повинились, и сидѣли на Ливнахъ въ тюрьмѣ, и изъ тюрьмы вырѣзались, и заповѣдь отъ ок. о тѣхъ ворахъ были. И тѣ де заповѣдные воры Артюшка да Дорошка Коршуковы, бывая, жили въ Елецкомъ уѣздѣ у ельчанъ, у Аѳанасья Бочаркина да у Микиты Юрлова, въ дер. въ Козьевѣ, а они де тѣхъ воровъ не объявливали. И то де я дѣло вмѣнилъ на нихъ, на Аѳанасья Бочаркина да на Микиту Юрлова, вмѣсто государева слова, и хотѣлъ

тѣмъ оправдаться, бранясь съ нами, что они мнѣ недруги. А опричь де того за мною государева слова на Аѳанасья Бочаркина да на Микиту Юрлова нѣтъ. А разспросныя рѣчи писалъ съѣзжія избы подьячій Анфиногенко Брежневъ, потому что его Васильевъ отецъ духовный Архангельскій попъ Стефанъ писать не умѣетъ.

И того жъ числа противъ его Васильевыхъ разспросныхъ рѣчей Горюшкина сельчанамъ Аѳанасью Бочаркину да Микитѣ Юрлову дана очная ставка съ нимъ, съ Васильемъ, и на очной ставкѣ Аѳанасій Бочаркинъ да Микита Юрловъ въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ А. И. Хрущовымъ въ разспросѣ сказали: такіе де заповѣдные люди, ливенцы, дѣти боярскіе Артюшка да Дорошка Коршуковы за нами въ Елецкомъ уѣздѣ въ дер. Козьевѣ не живали.

№ 322. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ромашко Борятинскій челомъ бьетъ. Въ прошломъ, г., во 156 г. апрѣля въ 30 д. сказалъ за собою твое государево дѣло олешенскій жилецъ Гришка Казачекъ; а что за нимъ твое государево дѣло, того мнѣ, х. т., въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ не сказалъ. И я, х. т., того Гришку Казачка велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего г. указу. И напередъ сего къ тебѣ, г., я, х. т., писалъ о томъ Гришкѣ, и о томъ мнѣ, х. своему, что ты, г., укажешь. 157 г. ноября въ 19 д.

Помѣта: 157 г. ноября въ 19 д. государь указалъ прислать къ Москвѣ и явиться въ Разрядѣ.

Отъ ц. и в. к. А. М. в. Р. на Олешку ст. нашему и в. к. Роману Никитичу Борятинскому. Ноября въ 19 д. писалъ еси къ намъ: въ прошломъ во 156 г. апрѣля въ 30 д. сказывалъ за собою наше дѣло олешенскій жилецъ Гриша Казачокъ; а какое наше дѣло, того онъ тебѣ не сказалъ, и ты Гришу Казачка посадилъ въ тюрьму до нашего указу. И намъ бы о томъ велѣть указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ олешенца Гришу Казачка прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ явиться въ Разрядѣ къ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 ноября въ 23 д.

Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Ромашко Борятинскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. декабря въ 13 д. билъ челомъ тебѣ, г., а мнѣ, х. т., подалъ челобитную олешенскій тюремный сидѣлецъ Гришка Казачокъ, и я, х. т., тое его челобитную взявъ, послалъ къ тебѣ, къ Москвѣ подъ сею отпискою. 157 г. декабря въ 26 д.

Ц. г. и в. к. А. М. в. Р. бьетъ челомъ х. твой олешенецъ Гришка Казачекъ. Сказалъ я, х. т., за собою твое государево дѣло пьянымъ обычаемъ, а твоего государева дѣла за собою никакого не вѣдаю, и нынѣ на Олешни сижу въ тюрьмѣ многое время, помираю голодною смертью. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., меня изъ тюрьмы свободить, и въ той моей винѣ свой г. указъ учинить. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: г. указалъ бить батоги и изъ тюрьмы выпустить.

№ 323. Г. ц. и в. к. А. М. в. Р. х. твой Васька Еропкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 157 г. февраля въ 5 д. извѣщалъ мнѣ, х. т., съѣзжей избы губный цѣловальникъ Назарко Подольскій: посаженъ де въ тюрьму отъ Андрея Лазарева солдать Васька Симоновъ и опъ, Васька, сказываетъ за собою твое государево великое дѣло. И

я, х. т., велѣлъ его, Ваську Симонова, губному цѣловальнику Назарку Подольскому привесть въ съѣзжую избу, и его, Ваську Симонова, разспрашивалъ, какое за собою твое государево великое дѣло сказываетъ. И онъ, Васька Симоновъ, передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ извѣщалъ на воронежца, с. б., на Куземку Коробьина и въ томъ онъ, Васька, слался на тюремныхъ же сидѣльцевъ на 5 человѣкъ. И я, х. т., тюремныхъ сидѣльцовъ и воронежца, с. б., Куземку Коробьина разспрашивалъ порознь, а что, г., они передо мною, х. т., въ съѣзжей избѣ сказали, и я, х. т., тѣ ихъ разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядъ подъ сею отпискою съ воронежцемъ, с. б., съ Оедоромъ Филипповымъ и велѣлъ ему отписку и разспросныя рѣчи подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову, а воронежца, г., с. б., Куземку Коробьина велѣлъ я, х. т., дать за пристава до твоего г. указу. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ ты, г., укажешь. 157 г. марта въ 5 д.

И февраля того жъ числа солдатъ Васька Симоновъ въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ при ст. и в. при Васильѣ Грязномъ: посаженъ былъ въ тюрьму воронежецъ, с. б., Куземка Коробьинъ и съ него де тюремные сидѣльцы учели править влазного 4 алт. 2 денегъ, и онъ де, Куземка, избранилъ матерно тѣ деньги и съ подписью. И они де, тюремные сидѣльцы, б. И. И. Романова кр. Андроска Труска, да сапоженинъ Терешка Ивановъ, да Андреева полку Лазарева солдатъ Родіонко Болдыревъ, да Петра Толмачова кабальный человѣкъ Савостка Алексѣевъ, да Володимера Шареного кр. Антошка Черѣевъ учели говорить, что у него, Куземки, есть деньги на крестѣ. И онъ де, Куземка Коробьинъ, избранилъ крестъ невѣжливо. А слышали де тѣ рѣчи у него, Куземки, тюремные сидѣльцы б. И. И. Романова кр. Андроска Трусъ съ товарищи, 5 человѣкъ.

И того жъ числа б. И. И. Романова кр. Андроска Алексѣевъ сынъ Трусъ въ разспросѣ сказалъ: какъ де былъ посаженъ въ тюрьму воронежецъ, с. б., Куземка Коробьинъ, и они де, тюремные сидѣльцы, учели на немъ править тюремнаго влазного 4 алт. 2 денегъ, и онъ де, Куземка, молвилъ про деньги: „недорогое де мѣсто деньги“ и избранилъ матерны: а про крестъ де онъ, Андроска, отъ Куземки Коробьина никакихъ рѣчей не слыхалъ.

Сапоженинъ Терешка Ивановъ въ разспросѣ сказалъ: какъ де посаженъ былъ въ тюрьму воронежецъ, с. б., Куземка Коробьинъ, и они де, тюремные сидѣльцы, учели у него просить влазного 4 алт. 2 денегъ, и учели де перемѣнять худыя 2 деньги, и онъ де, Куземка, избранилъ глухо: „только де то не копѣйки“? А кого именемъ избранилъ, и того де онъ, Терешка, не вѣдаетъ; а про крестъ де онъ, Терешка, никакихъ рѣчей отъ Куземки Коробьина не слыхалъ.

Солдатъ Родіонко Болдыревъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ посаженъ въ тюрьму отъ Андрея Лазарева. И какъ де посаженъ былъ въ тюрьму воронежецъ, с. б., Куземка Коробьинъ, и тюремные сидѣльцы учели у него просить влазного 4 алт. 2 ден., и онъ де, Родіонка Болдыревъ, отъ с. б. отъ Куземки Коробьина, про деньги и про крестъ никакихъ рѣчей не слыхалъ. И какъ де правили влазное, и онъ де, Родіонко, въ то время тутъ не былъ, а спалъ де въ тюрьмѣ на полатяхъ.

Петра Толмачова кабальный человѣкъ Савостка Алексѣевъ въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ: какъ де посаженъ былъ въ тюрьму воронежецъ, с. б., Куземка Коробынъ, и они де, тюремные сидѣльцы, учели на немъ править тюремнаго влазного 4 алт. 2 денегъ, и онъ де, Куземка, молвилъ: „недорого де мѣсто деньги“ и избранилъ де ихъ матерно; а про крестъ де онъ, Савостка, отъ Куземки Коробына ничего не слыхалъ.

Воронежца, с. б., Володимера Пареного кр. Антошка Моисеевъ сынъ Чернѣевъ въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ: какъ де посаженъ былъ въ тюрьму воронежецъ, с. б., Куземка Коробынъ, и они де, тюремные сидѣльцы, учели на немъ править тюремнаго влазного 4 алт. 2 денегъ, и онъ де, Куземка, избранилъ матерны и съ деньгами; а про крестъ де онъ, Антошка, отъ Куземки Коробына никакихъ рѣчей не слыхалъ.

И воронежецъ, с. б., Куземка Коробынъ въ съѣзжей избѣ въ разспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 157 г. декабря въ 28 д. посаженъ де онъ былъ въ тюрьму въ г. стрѣлецкихъ и въ ямскихъ деньгахъ отъ ст. и в. отъ Василья Грязного, и тюремные сидѣльцы на немъ, Куземкѣ, правили влазного 4 алт. 2 денегъ, и онъ де, Куземка, денегъ и съ подписью не браниваль, и про крестъ никакого невѣжливаго слова не говариваль; только де за влазное бранился съ солдатомъ съ Ваською Симоновымъ съ товарищи, съ 5 человѣки.

Помѣта: отписать батоги.

№ 324. Лѣта 7158 іюня въ 21 д., по г. ц. и в. к. А. М. в. Р. указу память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому да дьякомъ Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову. По боярскому приговору велѣно патріаршу приспѣшнику Ѳедькѣ Филиппову за его воровство, что онъ про г. говорилъ воровскія, непристойныя рѣчи, учинить казнь, бить кнутомъ, и урѣзать языка, и сослать на Усмонь съ женою, и съ дѣтьми, и со всѣми животы въ стрѣлецкую службу, а дворъ его продать, чѣмъ бы ему тамъ озаводиться, и дать ему на Усмони подъ дворъ мѣсто и пашню. И тотъ мужикъ для наказанья изъ Стрѣлецкаго приказу посланъ въ Земскій приказъ іюня въ 17 д. нынѣшняго 158 г. И по г. указу думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому да дьякамъ Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову о ссылкѣ мужика Ѳедьки Филиппова на Усмонь учинить по боярскому приговору. Дьякъ Дмитрій Жеребиловъ.

Лѣта 7158 іюня въ 18 д. по г. указу думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому да дьякомъ Григорью Ларіонову да Ивану Сѣверову. Въ нынѣшнемъ во 158 г. іюня въ 17 д. въ Земскій приказъ ко кн. Ивану Наумовичу Пріимкову-Ростовскому да къ Якову Ивановичу Загрязскому да къ дьякомъ къ Максиму Лихачову да къ Петру Михайлову прислалъ изъ Стрѣлецкаго приказу в. г. с. Іосифа п. М. и в. Р. приспѣшникъ Ѳедька Филипповъ, а въ памяти за приписью дьяка Дмитрія Жеребилова написано: по боярскому де приговору велѣно тому Ѳедькѣ за его воровскія, непристойныя рѣчи учинить казнь, бивъ кнутомъ, урѣзать языка и сослать на Усмонь въ стрѣлецкую службу. И іюня въ 18 д. изъ Земскаго приказу тотъ Ѳедька казненъ, бивъ кнутомъ, языкъ урѣзанъ и посланъ къ вамъ въ Разрядъ. И по г.

указу думнымъ дьякомъ о томъ Ѳедькѣ учинить указъ по г. указу. Дьякъ Максимъ Лихачовъ.

№ 325. Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Жданко Кондыревъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 133 г. пришелъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу ямской прикащикъ Васька Иголкинъ и извѣщалъ на кн. Иванова кр. Волконскаго на Ивашка Рябого: апрѣля де, г., въ 14 д. ввечеру пилъ де онъ, Васька, на Ряжскомъ кабакѣ, а съ нимъ де, съ Ваською, пилъ староста ямской Замятенка Васильевъ да ряжскій ямщикъ Кузьма Антоновъ; и какъ де тотъ Кузька Антоновъ, пивъ, пошелъ съ кабака, и тотъ де кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашко Рябой почелъ ему, Васькѣ, говорить про того Кузьку, что будто тотъ Кузька говорилъ про тебя, г., непригожее слово: а какое де слово, того де тотъ, Ивашко, ему, Васькѣ, не сказалъ; а слышали де то слово у него, Ивашка, какъ онъ говорилъ Васькѣ Иголкину на Кузьку Антонова, что будто тотъ Кузька говорилъ про тебя, г., непригожее слово, кабацкіе откупщики Якушка Харитоновъ, Осипка Ѳедоровъ, Мишка Васильевъ, да ряжскій пушкарь Анисимка Долгой, да сторожевой казакъ Степанка Катунинъ, да староста ямской Замятенка Васильевъ. И я, х. т., того жъ числа по тому Васькину извѣту того кн. Иванова кр. Ивашка Рябого, и ряжскихъ кабацкихъ откупщиковъ Якушку Харитонова съ товарищи, и ряжскаго пушкаря Анисимка Долгого, и сторожеваго казака Степанка Катунина, и старосту Ямскаго Замятенку Васильева разспрашивалъ. И тотъ кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашко Рябой на ряжскаго ямщика на Кузьку Антонова никакого твоего государева слова мнѣ, х. т., не сказалъ. И я, х. т., того Ивашка Рябого до твоего г. указу далъ за пристава за ряжскаго бѣломѣстнаго казака за Захарка Ильина, а ямщика Кузьку Антонова до твоего г. указу далъ на крѣпкія поруки съ записью, чтобъ твоя г. ямская гоньбная служба не стала; а ряжскаго пушкаря Анисимка Долгаго, и сторожеваго казака Степанка Катунина, и старосту ямского Замятенку Васильева до твоего г. указу далъ на крѣпкія поруки съ записьми.

Апрѣля, г., въ 20 д., пришедъ ко мнѣ, х. т., въ съѣзжую избу, приставъ ряжскій бѣломѣстный казакъ Захарка Ильинъ сказалъ мнѣ, х. т., что де тотъ кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой у него, Захарка, изъ-за пристава изъ желѣзъ бѣжалъ. И я, х. т., того пристава бѣломѣстнаго казака Захарка Ильина до твоего г. указу отдалъ за пристава. А въ Ряжскомъ, г., тюрьма худа, которымъ по твоему г. указу за какую вину и доведется наказанье учинить, и посадить въ тюрьму, а мнѣ, х. т., сажать въ тюрьму негдѣ, потому что тюрьма худа, а я, х. т., безъ твоего г. указу тюрьмы ставить не смѣю. А разспросныя рѣчи того кн. Иванова кр. Волконскаго Ивашка Рябого, и ряжскихъ кабацкихъ откупщиковъ Якушка Харитонова съ товарищи, и ряжскаго пушкаря Анисимка Долгого, сторожеваго казака Степанки Катунина, старосты ямскаго Замятенки Васильева послалъ я, х. т., къ тебѣ государю. И о томъ мнѣ, х. своему, какъ укажешь.

Разспросныя рѣчи по извѣту ряжскаго ямского прикащика Васьки Иголкина. Апрѣля въ 15 д. сказалъ въ разспросѣ кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой: апрѣля де въ 14 д. пилъ де онъ, Ивашка, на кабакѣ, а питуховъ было съ нимъ, Ивашкою, прикащикъ ямской Васька Иголкинъ, да староста ямской Замятенко Васильевъ, да ямщикъ

Кузька Антоновъ, да ряжскій пушкарь Аниемко Долгой, да сторожевой казакъ Степанка Катушинъ; а въ тѣ де поры были на кабакѣ кабацкіе откупщики Якушка Харитоновъ, Осипка Ѳедоровъ,Мишка Васильевъ; а про г. непригожаго слова никакого отъ ряжскаго ямщика отъ Кузьки Антонова не слыхалъ и ямскому прикащику Васькѣ Иголкину ни въ какомъ государевѣ словѣ на ямщика на Кузьку Антонова не говаривалъ.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ кабацкій откупщикъ Осипка Ѳедоровъ: апрѣля въ 14 д., сидѣлъ онъ на кабакѣ и было де питуховъ ряжскій ямской прикащикъ Васька Иголкинъ, да староста ямской Замятенка Васильевъ, да ямщикъ Кузька Антоновъ, да ряжскій пушкарь Аниемка Долгой, да сторожевой казакъ Степанка Катушинъ, да кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой, да кабацкій откупщикъ Якушка Харитоновъ, Мишка Васильевъ; и ямской де прикащикъ Васька Иголкинъ почелъ говорить: „въ межъ де усобную брань, какъ былъ въ Калугѣ воръ, и я де въ тѣ поры былъ у него на службѣ въ Шацкомъ, и собрався де Шацкаго уѣзда мужики коверницы, колтырницы, конобѣевцы, и говорили де межъ себя такъ: „сойдемся де вмѣстѣ, и выберемъ себѣ царя". И ямщикъ де Кузька Антоновъ почелъ говорить къ тому слову: „Отъ тѣхъ де было царей, блядиныхъ дѣтей, которыхъ выбирали въ межьусобную брань межъ себя, наша братья, мужики, земля пуста стала". И въ тѣ де поры пошелъ онъ, Осипка, съ кабака по пиво. И какъ де онъ, Осипка, пришелъ съ пивомъ на кабакъ, и кн. Ивановъ де кр. Волконскаго Ивашка Рябой почелъ ямскому прикащику Васькѣ Иголкину говорить, что де ямщикъ Кузька Антоновъ говоритъ про г. непригожее слово, а какое де непригожее слово, того де кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой ямскому прикащику Васькѣ Иголкину не сказалъ. А онъ де, Осипка, отъ ямщика отъ Кузьки Антонова никакого непригожаго слова про г. не слыхалъ-же.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ ряжскій ямщикъ Кузька Антоновъ: апрѣля де въ 14 д. пилъ де онъ на кабакѣ, питуховъ де насъ было ряжскій ямской прикащикъ Васька Иголкинъ, да староста ямской Замятенка Васильевъ, да пушкарь Аниемка Долгой, да кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка, да сторожевой казакъ Степанка Катушинъ, а сидѣли откупщики Якушка Харитоновъ, Осипка Ѳедоровъ, Мишка Васильевъ; и ямской де прикащикъ Васька Иголкинъ почелъ говорить: „какъ де межьусобная брань, былъ въ Калугѣ воръ, а онъ де у него былъ на службѣ въ Шацкомъ, и собрався де Шацкаго уѣзду мужики коверницы, колтырницы и конобѣевцы, и говорили де межъ себя такъ: „сойдемся де вмѣстѣ, и выберемъ себѣ царя": и я де къ тому слову почелъ ему, Васькѣ, говорить: „отъ тѣхъ царей, блядиныхъ дѣтей, которыхъ выбирали въ межьусобную брань межъ себя, наша братья, мужики, земля пуста". И говоря де я такое слово, пошелъ изъ кабацкой избы вонъ, а про г. непригожаго никакого слова не говаривалъ.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ староста ямской Замятенка Васильевъ: апрѣля де въ 14 д. ходилъ де онъ, Замятенка, съ ямщиками на поле земли дѣлить; и какъ де онъ, Замятенка, пришелъ съ поля, и ямской де прикащикъ Васька Иголкинъ просилъ у него, Замятенки, испить, и онъ де взялъ на него, на кабакѣ сидя, ведро пива; а въ тѣ де поры были на кабакѣ откупщики Якушка Харитоновъ, Осипка Ѳедо-

ровъ, Мишка Васильевъ; а питуховъ де въ тѣ поры было съ нимъ на кабакѣ пушкарь Анисимка Долгой, да ямщикъ Кузька Антоновъ, да кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой, да сторожевой казакъ Степанка Катунинъ; и ямской де прикащикъ Васька Иголкинъ почелъ говорить: „какъ де въ межьусобную брань былъ въ Калугѣ воръ, и я де былъ въ тѣ поры отъ него на службѣ въ Шацкомъ, и собрався де Шацкаго уѣзда мужики коверинцы, и колтыринцы, и конобѣевцы, и говаривали де межъ себя такъ: „сойдемся де вмѣстѣ, и выберемъ себѣ царя". И ямщикъ де Кузька Антоновъ почелъ говорить къ тому слову: „отъ тѣхъ де было царей, блядиныхъ дѣтей, которыхъ выбирали въ межьусобную брань, межь себя, наша братья, мужики, земля пуста стала". И говоря де такое слово, ямщикъ Кузька Антоновъ изъ кабацкой избы пошелъ вонъ. И кн. Ивановъ де кр. Волконскаго Ивашко Рябой почелъ про насъ говорить, что де ямщикъ Кузька Антоновъ говоритъ про г. непригожее слово; а какое де непригожее слово, того де кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой Васькѣ Иголкину не сказалъ; а онъ де, Замятенка, отъ ямщика отъ Кузьки Антонова про г. непригожаго никакого слова не слыхалъ-же.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ ряжекій пушкарь Анисимка Долгой: апрѣля де въ 14 д. пилъ де онъ, Анисимка, на ряжскомъ кабакѣ, а было де насъ, питуховъ, ряжекій ямской прикащикъ Васька Иголкинъ, да ямской староста Замятенка Васильевъ, да ямщикъ Кузька Антоновъ, да кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой, да сторожевой казакъ Степанка Катунинъ, а въ тѣ поры были на кабакѣ откупщики Якушка Харитоновъ, Оспика Ѳедоровъ, Мишка Васильевъ; и ямской де прикащикъ Васька Иголкинъ почелъ говорить: „какъ де въ межьусобную брань былъ въ Калугѣ воръ, и я де былъ отъ него въ тѣ поры у него на службѣ въ Шацкомъ; и собрався де Шацкаго уѣзду мужики коверинцы, и колтыринцы, и конобѣевцы, и говаривали межъ себя такъ: „сойдемся де вмѣстѣ, и выберемъ себѣ царя". И ямщикъ де Кузька Антоновъ почелъ говорить къ тому слову: „отъ тѣхъ де было царей, блядиныхъ дѣтей, которыхъ выбирывали въ межьусобную брань межь себя, наша братья, мужики, земля пуста стала". И говоря де такое слово, ямщикъ Кузька Антоновъ изъ кабацкой избы пошелъ вонъ. И кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой почелъ де ямскому прикащику Васькѣ Иголкину при насъ говорить, что де ямщикъ Кузька Антоновъ говоритъ про г. непригожее слово; а какое непригожее слово, и того де кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашко Рябой ямскому прикащику Васькѣ Иголкину не сказалъ. А онъ де, Анисимка, отъ ямщика отъ Кузьки Антонова никакого непригожаго слова про г. не слыхалъ же.

Того жъ числа сказалъ въ разспросѣ ряжекій кабацкій откупщикъ Якушка Харитоновъ: апрѣля де въ 14 д. сидѣлъ де онъ на кабакѣ, а было де въ тѣ поры питуховъ ямской прикащикъ Васька Иголкинъ, да староста ямской Замятенка Васильевъ, да ямщикъ Кузька Антоновъ, да ряжекій пушкарь Анисимка Долгій, да кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой, да сторожевой казакъ Степанка Катунинъ, и разговору де у прикащика у ямского у Васьки Иголкина при мнѣ ни про что не бывало, и про г. непригожаго никакого слова отъ ряжекаго ямщика отъ Кузьки Антонова не слыхалъ, а отъ кн. Иванова кр. Волконскаго отъ Ивашка Рябого на ямщика на Кузьку Антонова въ государевомъ

ни въ какомъ словѣ не слыхалъ же, потому что пришелъ де онъ на кабакъ поздно.

Того жъ числа сказалъ въ разпросѣ кабацкій откупщикъ Мишка Васильевъ: сидѣлъ де онъ на кабакѣ апрѣля въ 14 д., а было де питуховъ ямской прикащикъ Васька Иголкинъ, да староста ямской Замятенка Васильевъ, да ямщикъ Кузька Антоновъ, да рязкій пушкарь Анисимка Долгой, да сторожевой казакъ Степанка Катунинъ, да кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой. И ямской де прикащикъ Васька Иголкинъ почелъ говорить: „въ межь де усобную брань, какъ былъ въ Калугѣ воръ, и онъ де въ тѣ поры былъ у него на службѣ въ Шацкомъ, и собрався де Шацкаго уѣзду мужики коверницы, и колтырницы, и конобѣевцы и говарпвали де межь себя такъ: „сойдемся де вмѣстѣ, и выберемъ себѣ царя“. И ямщикъ де Кузька Антоновъ почелъ говорить къ тому слову: „отъ тѣхъ де было царей, блядиныхъ дѣтей, которыхъ выбирали въ межьусобную брань межь себя, наша братья, мужики, земля стала пуста“. И, говоря де, ямщикъ Кузька Антоновъ пошелъ изъ кабацкой избы вонъ. И кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой почелъ ямскому прикащику Васькѣ Иголкину при насъ говорить, что де ямщикъ Кузька Антоновъ говоритъ про г. непригожее слово; а какое непригожее слово, и того де кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой ямскому прикащику Васькѣ Иголкину не сказалъ; а онъ де, Мишка, отъ ямщика отъ Кузьки Антонова никакого непригожаго слова про г. не слыхалъ-же.

Того жъ числа сказалъ въ разпросѣ рязкій сторожевой казакъ Степанка Катунинъ: апрѣля де въ 14 д. былъ де онъ на кабакѣ, а въ тѣ де поры было питуховъ ямской прикащикъ Васька Иголкинъ, да староста ямской Замятенка Васильевъ, да ямщикъ Кузька Антоновъ, да рязкій пушкарь Анисимка Долгой, да кн. Ивановъ кр. Волконскаго Ивашка Рябой, а сидѣли де въ тѣ поры на кабакѣ откупщики Якушка Харитоновъ, Осипка Оедоровъ, Мишка Васильевъ; а разговору де у ямского прикащика у Васьки Иголкина никакого не слыхалъ и непригожаго никакого слова про г. отъ ямщика отъ Кузьки Антонова не слыхалъ, потому что пришелъ на кабакъ поздно.

Помѣта: выписать на перечень въ докладъ.

№ 326. Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ х. твой жилецъ Лѳонька Кучинъ. Въ прошломъ, г., во 133 г., на Свѣтлое Воскресеніе, была братчина у кр. моего у Нестерка Поликарпова, и на той, г., братчинѣ пили мои жъ крестьянишка Безсонко Дмитріевъ, да Логинко Михайловъ, да Гришка Волкъ, да Вакулко Кондратьевъ, да Ѳомка Мальяновъ, да человѣкъ мой Ждапко Власьевъ; и, выпився, г., тотъ мой человѣкъ изъ ума, зажигалъ соломенную свѣчу, и будто пѣлъ молебенъ, и кр. мои учали его унимать, и онъ ихъ не послушалъ: и они грозили мною, х. т., и онъ ихъ лаялъ; и они почали грозить твоимъ великимъ государскимъ именемъ, и онъ, страдникъ, потому жъ кр. лаялъ и промолылъ про твое великое государское имя непригожее слово. И кр. мой Безсонко Дмитріевъ извѣстилъ такое непригожее слово, Дмитревскому попу Ѳанасью Семенову, потому что я, х. т., былъ на Москвѣ. И тотъ, г., священникъ такое непригожее слово извѣстилъ въ Луху в. Ивану Чаадаеву въ нынѣшнемъ во 134 г. послѣ Дмитріева дни. И в.,

г., Иванъ Чаадаевъ въ твое царское жалованье, а въ мое деревишко, прислалъ разсыльщика Докучая Гаврилова съ понятыми, и того моего холопа Жданка взялъ, и кр. моихъ Безсонка Дмитріева да Нестерка Поликарпова съ товарищи, 7 чел., взяли, и тѣхъ кр. и х. разспрашивалъ. И кр. мои въ разспросѣ сказали правду, что тотъ х., выпився изъ ума, лаючи ихъ, промолвился въ твоемъ г. непригожемъ словѣ. И тѣ разспросныя рѣчи подъ отпискою прислалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ въ Разрядный приказъ. И въ нынѣшнiй, г., въ московскій пожаръ то дѣло сгорѣло, а тѣ мужичишки сидятъ въ городѣ у в. за приставы, помираютъ голодною смертью: а до тѣхъ, г., моихъ кр. то дѣло не дошло, только, г., они сидятъ въ томъ, что про то дѣло слышали, и они, г., слышавъ, извѣстили и въ разспросѣ правду сказали. Милосердый г., пожалуй меня, х. своего, вели, г., послать свою г. грамоту къ в., и вели, г., съ прежняго дѣла и съ разспросныхъ рѣчей списокъ прислать къ себѣ, г., къ Москвѣ, и вели, г., тѣхъ моихъ кр. дать на поруки до своего г. указу и поручныя записи прислать къ Москвѣ, и не вели, г., въ томъ дѣлѣ тѣхъ моихъ кр. в. волочить напрасно, покамѣста твой г. указъ въ томъ дѣлѣ отъ тебя, г., будетъ, чтобъ я, х. т., въ конецъ не погибъ, а въ холопьѣ винѣ ты, г., воленъ. Ц., г., смилуйся, пожалуй.

Помѣта: послать г. грамота, а велѣть про то дѣло записку подлинную прислать къ Москвѣ тотчасъ; а которые люди въ томъ дѣлѣ свидѣтели были, и тѣхъ до указу дать на поруки съ записьми.

Отъ ц. и в. к. М. Ѳ. въ Лухъ Ивану Артемьевичу Чаадаеву. Писалъ еси къ намъ, извѣщалъ тебѣ Дмитріевскій попъ Аѳанасій на Аѳанасьева человѣка Кучина на Жданка Власова, что въ прошломъ въ 133 г., на Свѣтлое Воскресенье, говорилъ тотъ Жданко про насъ непригожее слово, сидѣчи на бесѣдѣ у Аѳанасьева къ кр. Кучина у Нестерка Поликарпова, и то де про насъ непригожее слово у того Жданка слышали его Аѳанасьевы кр. Кучина Безсонко Дмитріевъ съ товарищи, 7 чел. И по нашему указу велѣно тебѣ того Аѳанасьева человѣка Кучина Жданка Власова и кр., которые про то непригожее слово слышали, разспросить и сыскать подлинно: и что тебѣ Жданко Власовъ и кр. Безсонко Дмитріевъ съ товарищи про то наше дѣло въ разспросѣ сказали, и ты тѣ ихъ разспросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а Жданка Власова и кр. Безсонка Дмитріева съ товарищи отдалъ держать приставомъ до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И то дѣло, что ты писалъ къ намъ на Аѳанасьева человѣка Кучина на Жданка и на кр., которые про насъ непригожее слово слышали, и того человѣка, и кр. разспросныя рѣчи въ нынѣшнемъ во 134 г. мая въ 3 д. въ Московскій пожаръ сгорѣли.

И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ тое подлинную записку, что сказывалъ тебѣ Дмитровскій попъ Аѳанасій на Аѳанасьева человѣка Кучина на Жданка Власова и его Жданковы и тѣхъ кр., которые у него, Жданка, про насъ непригожее слово слышали, разспросныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а того Жданка велѣлъ вкинуть въ тюрьму, а кр., которые про насъ непригожее слово отъ того Жданка слышали, Безсонка Дмитріева съ товарищи, велѣлъ бы еси дать на крѣпкія поруки съ записьми до нашего указу, и тѣ поручныя записи прислалъ къ Москвѣ съ тѣмъ же дѣломъ вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 мая въ 26 д.

Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х. твой Ивашко Чаадаевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. іюня въ 11 д. прислана твоя г. грамота изъ разряду за приписью твоего г. дьяка Михаила Данилова въ Лухъ ко мнѣ, х. т., а по твоей г. грамотѣ велѣно мнѣ, х. т., прислать подлинную записку, что сказывалъ передо мною, х. т., Дмитріевскій попъ Аѳанасій на Аѳанасьева человѣка Кучина на Жданка Власьева, и его Жданковы и тѣхъ кр., которые у него, Жданка, про тебя, в. г., непригожее слово слышали, разспросныя рѣчи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ; а того Жданка велѣно мнѣ, х. т., вкинуть въ тюрьму до твоего г. указу, а Аѳанасьевыхъ кр., Кучина, которые про тебя, в. г., непригожее слово отъ Жданка Власьева слышали, Нестерка Поликарпова да Безсонка Дмитріева съ товарищи, велѣть дать на крѣпкія поруки съ записьми до твоего г. указу; да тѣ по нихъ поручныя записи прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ тѣмъ же дѣломъ вмѣстѣ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., тое подлинную записку, и челобитную Дмитревскаго попа Аѳанасья и его разспросныя рѣчи за поповою рукою, и Аѳанасьева человѣка Кучина Жданка Власьева, и Аѳанасьевыхъ кр. Нестерка Поликарпова да Безсонка Дмитріева съ товарищи разспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а Аѳанасьева человѣка Кучина Жданка Власьева по твоему г. указу велѣлъ вкинуть въ тюрьму, а кр. его Аѳанасьевыхъ Нестерка Поликарпова да Безсонка Дмитріева съ товарищи велѣлъ подавать на поруки съ записьми до твоего г. указу. И ту я, х. т., поручную запись послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою вмѣстѣ; и велѣлъ отписку, и Дмитревскаго попа Аѳанасья челобитную, и разспросныя рѣчи, и роспись, что тотъ попъ подалъ именамъ Аѳанасьевымъ кр., и подлинную записку, и разспросныя рѣчи Жданка Власьева и Аѳанасьевыхъ кр., и поручную запись подать въ Разрядѣ твоимъ г. дьякамъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Михаилу Данилову, да Ѳедору Степанову. 134 г. іюля въ 3 д.

Ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ и извѣщаетъ нищій твой ц. богомолецъ попъ Ооонасыщо Семеновъ Луховскаго уѣзда Чихачевскія луки Дмитрія Селунскаго приходу на Аѳанасьева человѣка Кучина на Ждана Власьева. Дѣялось, г., въ прошломъ во 133 г., на св. недѣлѣ въ понедѣльникъ, у Аѳанасьева жъ кр. у Нестерка Поликарпова въ дер. Коломинѣ, являлъ, г., мнѣ, твоему нищему ц. богомольцу, Аѳанасьевъ же кр. Кучина Безсонко Дмитріевъ на того Ждана Власьева, зажегъ де, г., тотъ Жданъ снопъ соломы, а называлъ ту солому свѣчами; да тотъ же, г., Жданъ почалъ звонить въ сковороду, а называлъ ту сковороду колоколами; а самъ, г., тотъ Жданъ сталъ будто пѣть молебны. И стали, г., кои тутъ были Аѳанасья Кучина кр., говорить: что де ты, Жданъ, передъ Спасовымъ образомъ дѣлаешь неподобно, а ц. жалованье, а у Аѳанасья вотчину сожжешь. И учалъ, г., тотъ Жданъ говорить про тебя, г., слово нестораздо. Милосердый г., вели, г., мою извѣтную челобитную принять, чтобы мнѣ отъ тебя, г., впредь въ опалѣ не быть. Ц., г., смилуйся, пожалуй. Роспись Аѳанасья Кучина кр., кои тутъ были у Нестерка Поликарпова, какъ Жданъ зажегъ снопъ соломы, а называлъ ту солому свѣчами, да тотъ же, г., Жданко почалъ звонить въ сковороду, а называлъ ту сковороду колоколами, да тотъ же, г., Жданъ почелъ самъ будто пѣть молебны; и учали ему Аѳанасьевы кр. Кучина говорить: что де ты, Жданъ, передъ Спасовымъ образомъ дѣлаешь не-

подобно, а ц. жалованье, а Аѳанасьеву вотчину сожжешь; и учалъ, г., тотъ Жданко говорить про тебя, г., слово неподобное, а были, г., тутъ Логинко Михайловъ дер. Зубарихи, да былъ, г., тутъ Вавулка Кондратьевъ дер. Коломины, да былъ, г., тутъ Ѳомка Малинъ насыпокъ дер. Черепихи, да былъ, г., тутъ Гришка Волковъ дер. Козицыны.

134 г декабря въ 2 д. сказалъ попъ Аѳанасій Семеновъ: въ прошломъ де во 133 г. о Св. Воскресеньѣ была де братчина у Аѳанасьева кр. Кучина у Нестерка Поликарпова въ дер. Коломинѣ, зажегъ де Жданко Власьевъ снопъ соломы, а называлъ де ту солому свѣчами, да тотъ же, г., Жданко сталъ звонить въ сковороду, а называлъ сковороду колоколами, да тотъ же, г., Жданко самъ сталъ будто пѣть молебны; и стали, г., кои тутъ были кр., тому Жданку говорить: что де ты, Жданъ, передъ Спасовымъ образомъ дѣлаешь неподобно, а царское жалованье, а у Аѳанасья вотчину сожжешь. И учалъ, г., тотъ Жданко говорить про тебя, г., слово неподобное и лаять матерны.

134 г. декабря въ 2 д. въ разспросѣ сказалъ Аѳанасьевъ кр. Кучина Нестерка Поликарповъ: была де у меня братчина въ прошломъ во 133 г. о Св. Воскресеньѣ, а былъ у меня въ братчинѣ Аѳанасьевъ человѣкъ Кучина Жданко Власьевъ да Аѳанасьевы жъ кр. Кучина. И тотъ Жданко, побрашлся съ Аѳанасьевымъ кр. Кучина съ Безсонкомъ Дмитріевымъ, а, побранясь съ нимъ, и зажегъ снопъ соломы, и поднесъ къ образамъ, и намъ почелъ говорить: молитесь де, я пою молебенъ. И тотъ Безсонко почалъ ему, Жданку, говорить: дѣлаешь де ты, Жданъ, такъ неподобно. И тотъ Жданко почалъ того Безсонка бить, а тотъ Безсонъ почалъ говорить: Жданъ, за что де ты меня бьешь? Да буди де г. здоровъ былъ! И тотъ Жданко про государя почалъ непригожее слово говорить, лаять матерны. И мы про то сказывали попу Аѳанасью.

Аѳанасьевъ же кр. Кучина въ разспросѣ сказалъ Безсонко Дмитріевъ: была де братчина въ прошломъ во 133 г. о Св. Воскресеньѣ у Аѳанасьева жъ кр. Кучина у Нестера Поликарпова, а тутъ была и боярыня наша, да пошла домой, а мы остались послѣ ея въ братчинѣ; и тотъ Аѳанасьевъ человѣкъ Кучина Жданко Власьевъ принесъ соломы беремя, да зажегъ передъ образы, а намъ учалъ говорить: молитесь де, мужики, блядины дѣти, вотъ де Св. Воскресенью свѣча мѣстная, а я де стану молебенъ пѣть. И мы не хотѣли молитись, и онъ вынялъ ножъ, и хотѣлъ у насъ рѣзать бороды съ мясомъ. И мы тому Жданку почали говорить: Жданъ, такъ ты дѣлаешь негораздо, намъ про тебя бить челомъ государю. И онъ меня почалъ лаять матерны, а про г. почалъ говорить непригожее слово, сталъ лаять. И, я, слышачи то непригожее слово про г. сказывалъ попу Аѳанасью; а тотъ попъ Аѳанасій отецъ духовный тому Жданку да намъ. А о томъ словѣ говорили мнѣ и всѣ Аѳанасьевы кр. велѣли про то сказывать попу Аѳанасью: въ томъ бы де словѣ всѣмъ намъ не погинуть.

Аѳанасьевъ же кр. Кучина въ разспросѣ сказалъ Логинко Михайловъ: была де братчина въ прошломъ во 133 г. о Св. Воскресеньѣ у Аѳанасьева жъ кр. Кучина у Нестерка Поликарпова и ввечеру Жданко Власьевъ въ братчинѣ зажегъ снопъ соломы передъ образы: вотъ де Свѣтлому Воскресенью свѣча мѣстная, молитесь де, мужики, а я де хочу пѣть молебенъ. И Аѳанасьевъ же кр. Безсонко Дмитріевъ почалъ говорить тому Жданку: намъ де твоему молебну не молитись: такъ де ты

дѣлаешь негораздо, намъ де о томъ бить челомъ государю. И онъ почалъ того Безсонка лаять матерны и про г. говорить непригожее слово, учалъ лаять: а тебѣ де, мужикъ, отрѣжу бороду съ мясомъ. А велѣли де мы тому Безсонку сказывать попу Аѳанасью про то непригожее слово, что говорилъ про г. Жданко.

Аѳанасьевъ же кр. Кучина въ разспросѣ сказалъ Вавилка Кондратьевъ: была де братчина въ прошломъ во 133 г. о Св. Воскресеньѣ у Аѳанасьева жъ кр. у Нестерка Поликарпова и ввечеру Жданко Власьевъ въ братчинѣ зажегъ снопъ соломы передъ образы: вотъ де Свѣтлому Воскресенью свѣча мѣстная, молитесь, мужики, а я де хочу молебенъ пѣть. И Аѳанасьевъ же кр. Безсонко Дмитріевъ почелъ говорить тому Жданку: намъ де твоему молебну не молитись: такъ де ты дѣлаешь негораздо, намъ де о томъ бить челомъ государю. И онъ почалъ того Безсонка лаять матерны и про г. говорить непригожее слово, учалъ лаять: „а тебѣ де я, мужикъ, отрѣжу бороду съ мясомъ". А велѣли мы тому Безсонку сказать попу Аѳанасью про то непригожее слово, что говорилъ про г. Жданко.

Аѳанасьевъ же кр. Кучина въ разспросѣ сказалъ Гришка Тимоѳеевъ: была де братчина въ прошломъ во 133 г. о Свѣтломъ Воскресеньѣ у Аѳанасьева жъ кр. Кучина у Нестерка Поликарпова и ввечеру Жданко Власьевъ въ братчинѣ зажегъ снопъ соломы передъ образы: вотъ де Свѣтлому Воскресенью свѣча мѣстная, молитесь де, мужики, а я де хочу молебенъ пѣть. И Аѳанасьевъ же кр. Безсонко Дмитріевъ почалъ говорить тому Жданку: намъ де твоему молебну не молитись: такъ де ты дѣлаешь негораздо, намъ де о томъ бить челомъ государю. И онъ почалъ того Безсонка лаять матерны и про г. говорить непригожее слово, учалъ лаять: „а тебѣ де, мужикъ, отрѣжу бороду съ мясомъ". А велѣли мы тому Безсонку сказать попу Аѳанасью про то непригожее слово, что говорилъ про г. Жданко.

Аѳанасьевъ же кр. Кучина въ разспросѣ сказалъ Ѳомка Мшкитинъ: была де братчина въ прошломъ во 133 г. о Свѣтломъ Воскресеньѣ у Аѳанасьева жъ кр. Кучина у Нестерка Поликарпова и ввечеру Жданко Власьевъ въ братчинѣ зажегъ снопъ соломы передъ образы: вотъ де Свѣтлому Воскресенью свѣча мѣстная, молитесь де, мужики, а я де хочу молебенъ пѣть. И Аѳанасьевъ же кр. Безсонко Дмитріевъ почалъ говорить тому Жданку: намъ де твоему молебну не молитись: такъ де ты дѣлаешь негораздо, намъ де о томъ бить челомъ государю. И онъ почалъ того Безсонка лаять матерны и про г. говорить непригожее слово, учалъ лаять: „а тебѣ де я, мужикъ, отрѣжу бороду съ мясомъ". И велѣли мы тому Безсонку сказать попу Аѳанасью про то непригожее слово, что говорилъ про г. Жданко.

134 г. марта 13 д. Аѳанасьевъ человѣкъ Кучина Жданко Власьевъ въ разспросѣ сказалъ: былъ де я въ прошломъ во 133 г. о Св. Воскресеньѣ въ братчинѣ у Аѳанасьева жъ кр. Кучина у Нестерка Поликарпова да и пошелъ домой поздно ввечеру не пьянъ, а про г. никакого непригожаго слова не говаривалъ, а попъ Аѳанасій затѣялъ на меня по недружбѣ, будто я его хотѣлъ посадить въ воду, и въ томъ на меня являлъ въ вотчинѣ б. к. Д. М. Пожарскаго въ селѣ Намыту, потому де на меня такое государево слово и затѣялъ по той недружбѣ: да онъ же на меня держитъ старую недружбу: при царѣ Васильѣ былъ я въ межь-

усобьѣ въ сотникахъ у даточныхъ людей у Черни, стояли за царя Василья; а голова у насъ въ то время былъ балахонецъ, посадскій человѣкъ, Иванъ Кувшинниковъ: а въ сосѣдяхъ у насъ были иноземцы, испомѣщены стараго выѣзду Иванъ Кривцовъ да Осипъ Кублицкій: и тѣ иноземцы въ то время были въ Суздали, стояли за вора Тушинскаго; и тутъ они пріѣзжали тайкомъ, и я того Иванова человѣка Кривцова Янка поималъ у того попа Аѳанасья, и отвезли его къ Балахнѣ съ тѣмъ Янкомъ: и тотъ попъ Аѳанасій въ томъ дѣлѣ на Балахнѣ былъ на пыткѣ; и онъ ту на меня старую недружбу помнитъ и такое на меня слово потому взвелъ. А тѣ Аѳанасьевы кр. Кучина Безсонко Дмитріевъ на меня то государево непригожее слово затѣялъ по недружбѣ, стакався съ тѣми кр. съ Нестеркомъ съ товарищи для того, что я у нихъ былъ прикащикъ. А тѣ ему, Безсонку, кр. всѣ племя: Нестерко ему братъ въ третьемъ колѣнѣ, а за Гришкою Безсонкова 4 брата родные, а Вавулка Нестерку родной племянникъ, а Оомка ему сватъ, за Безсонковымъ братомъ сестра его родная, а Логинко Безсонку братъ названный. А являлъ тотъ Безсонко послѣ меня тѣмъ кр. такое непригожее слово про г., разбудя ихъ. А какъ я отъ нихъ пошелъ домой, и тѣ кр. всѣ въ то время спали у Нестерка въ избѣ, и тѣ кр. на меня говорятъ такое непригожее государево слово по Безсонковымъ явкамъ.

Луховскаго жъ уѣзду Чихачовскія луки попъ Аѳанасій сказалъ на очной ставкѣ съ Жданомъ: я де тутъ не былъ, какъ тотъ Жданко про г. непригожее слово говорилъ, а являлъ де мнѣ про то Аѳанасьевъ кр. Кучина Безсонко Дмитріевъ: и я по ихъ извѣту г. билъ челомъ, и на того Жданка извѣщалъ, а того де я не вѣдаю: пьянъ онъ говорилъ или не пьянъ; то вѣдаютъ Аѳанасьевы кр. Безсонко да Нестерко съ товарищи, кои тутъ были. Да на очной же ставкѣ попъ Аѳанасій со Жданкомъ разспрашиванъ: при царѣ Васильѣ у тебя тотъ Жданко Иванова человѣка Кривцова Янка Жданова выималъ-ли, и съ нимъ тебя онъ къ Балахнѣ отваживалъ-ли, и на пыткѣ ты на Балахнѣ былъ-ли? И попъ Аѳанасій сказалъ: Иванова человѣка Янка у меня тотъ Жданко не вымывалъ, а поимали того Янка Иванова человѣка Кривцова тутъ же у насъ въ околодкѣ невѣдомо у кого, а у меня его не поимывали; а пришелъ де тотъ день самъ на Нижней, и меня поимали мужики чернью, а спрашивали меня: что де въ Тушинѣ дѣлается? А я и Тушина не знаю. И къ Балахнѣ меня отвезли, а на Балахнѣ меня про то пытали: что де въ Тушинѣ вѣстей, скажи. И мнѣ де было сказать нечего.

Да Аѳанасьевы жъ кр. Кучина Нестерка Поликарповъ да Безсонко Дмитріевъ съ товарищи на очной ставкѣ съ тѣмъ же Жданкомъ съ очей на очи про то непригожее слово сказали: мы де то слово сами отъ него, Жданка, слышали, какъ онъ про г. непригожее слово говорилъ, а въ то время мы не спали и на него такого слова не затѣивали: былъ онъ у насъ и прежъ сего въ прикащикахъ лѣтъ съ 10; доколи отъ него такого слова не слыхали, и мы на него ничего не затѣивали; а говорилъ онъ то непригожее слово про г. пьянъ, вышився изъ ума.

А Жданко Власьевъ съ ними на очной ставкѣ съ поломъ Аѳанасьемъ и съ кр. сказалъ: то де они слово на меня затѣяли по недружбѣ, а я такого слова про г. не говаривалъ.

Да Жданко жъ Власьевъ на очной ставкѣ съ тѣми кр. билъ челомъ г., чтобы его г. пожаловалъ въ томъ: милости у г. не прошу за

свою вину, будетъ такое слово непригожее про г. говорилъ; вели, г., меня и Нестерка Поликарпова, у кого та братчина въ тѣ поры была, пытать, будетъ онъ съ меня того слова не смолытъ. Да тотъ же Жданко Власьевъ билъ челомъ на попа Аѳанасья въ томъ: что де на меня тотъ попъ Аѳанасій являлъ, будто я его, Аѳанасья, хотѣлъ въ воду посадить. А попъ Аѳанасій сказалъ: я де на него въ томъ не являлъ, и теперь я его блюдусь, потому что сынъ его мнѣ перебилъ руки и ноги, изувѣчилъ по его велѣнью Жданову. Мнѣ его какъ не бояться?

Помѣта: въ докладъ выписано.

Се азъ Прокофій Григорьевъ сынъ Шульгинъ, да язъ Степанъ Ивановъ сынъ Скрыпинъ, да язъ Савелій Захарьевъ сынъ Языковъ, да язъ Аѳанасій Степановъ сынъ Кучинъ, да язъ иноземецъ Осипъ Андреевъ сынъ, Кублицкой, да язъ Андрей Гавриловъ сынъ Шульгинъ, лушане, дворяне и дѣти боярскіе, да язъ Дмитрія Селунскаго попъ Иванъ Аѳанасьевъ, да язъ Кондратій Поликарповъ сынъ, да язъ Иванъ Нестеровъ сынъ да язъ Потапій Дмитревъ сынъ, да язъ Степанъ Дмитревъ сынъ, да язъ Иванъ Дмитревъ сынъ, да язъ Семенъ Логиновъ сынъ, да язъ Иванъ Григорьевъ сынъ, да язъ Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Волкъ, да язъ Маля Ивановъ сынъ, да язъ Елфимъ Спдоровъ сынъ Аоанасьевы кр. Кучина, да язъ Семенъ Алексѣевъ сынъ, да язъ Яковъ Алексѣевъ сынъ, да язъ Логинъ Кондратьевъ сынъ Михайловы кр. Невѣрова, да язъ Яковъ Ивановъ сынъ, да язъ Петома Ѳедоровъ сынъ, да язъ Гаврило Артемьевъ сынъ Осиповы кр. Кублицкаго, да язъ Луховской разсыльщикъ Петръ Давыдовъ сынъ Жеребенокъ, выручили есмя по г. грамотѣ у Луховскаго разсыльщика у Докучки Гаврилова Аоанасьевыхъ кр. Кучина Нестерка Поликарпова, Безсонка Дмитріева, Логинка Михайлова, Гришку Волка, Вавулку Кондратьева, Ѳомку Малина въ государевѣ дѣлѣ въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 134 г. ноября въ 2 д. билъ челомъ г. Луховскаго уѣзду Чихачевской луки попъ Аоанасій Семеновъ, а въ съѣзжую избу къ в. къ Ивану Артемьевичу Чаадаеву принесъ челобитную на Аоанасьева человѣка Кучина на Жданка Власьева, что тотъ Жданко говорилъ про г. непригожее слово въ братчинѣ въ прошломъ во 133 г. о Свѣтломъ Воскресеньѣ у Аоанасьева же кр. Кучина у Нестерка Поликарпова, а ему, попу Аоанасью, сказывалъ про то непригожее слово Аоанасьевъ же кр. Кучина Безсонко Дмитріевъ, а тѣ кр. Аоанасьевы то про г. непригожее слово слышали Нестерка Поликарповъ да Логинка Михайловъ съ товарищи. И имъ, Нестерку Поликарпову да Безсонку Дмитріеву съ товарищи, ставиться за нашею порукою въ городѣ Луху въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ П. А. Чаадаевымъ по вся дни до г. указу: а будетъ они за нашею порукою не учнутъ ставиться до г. указу въ городѣ въ Луху въ съѣзжей избѣ передъ в. передъ П. А. Чаадаевымъ по вся дни до г. указу, и на насъ, на поручикахъ, по сей поручной записи пеня г.; а пени, что г. укажетъ: и наши поручиковы головы въ ихъ головъ мѣсто; а кои насъ, поручиковъ, въ лицахъ и на томъ г. пеня и порука, а на то послуси города Луху дьячокъ Константинъ Лукьяновъ сынъ Долговъ. А поручную запись писалъ луховской же дьячокъ Лучка Аврамьевъ сынъ Поповъ лѣта 7134 г.

№ **327.** Г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Г. х. твой Петрушка Загряской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 134 г. іюля въ 28 д. въ твоей г. грамотѣ писано ко мнѣ, х. твоему, велѣно коломенскаго черкашенина,

который на Коломнѣ посаженъ въ тюрьму въ убойствѣ, Ортюшку Олтуха, вынявъ изъ тюрьмы, прислать къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ приставомъ, съ кѣмъ пригожъ. И по твоей г. грамотѣ я, х. т., коломенскаго черкашенина Ортюшку Олтуха изъ тюрьмы велѣлъ вынять, а, вынявъ изъ тюрьмы, того черкашенина Ортюшку Олтуха послалъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ съ коломенскимъ пушкаремъ съ Ваською Степановымъ да съ коломенскимъ стрѣльцамъ съ Омелькою Ивановымъ іюля въ 29 д., а на Москвѣ велѣлъ съ нимъ явиться въ Разрядѣ твоимъ г. дьякомъ думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову. 134 г. августа въ 1 д.

И черкашенинъ Ортюшка Олтухъ по г. указу, гдѣ указано, отосланъ въ казанскій дворецъ и черная память подъ статейномъ списку. Послать его по помѣтѣ тотчасъ, гдѣ ему велѣно быть.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

Введеніе.

1. Обвиненіе отставного вожа С. Телятникова въ государевѣ дѣлѣ. Приказнаго стола столбецъ № 3, столпикъ 2, л.л. 204—19. . . . 1—2
2. Произнесеніе неподобныхъ словъ казакомъ Андреемъ Ходою. Приказ. ст., столб. № 2, л.л. 89—92. . . . . 2—3
3. Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 2, л.л. 126—128, 130—133. . . . . 3—4
4. Государево дѣло. Прик. ст., столб. № 2, л.л. 143—150. . . . 4—6
5. Произнесеніе непригожихъ словъ про царя и Лисовскаго. Приказ. ст., столб. № 2, л.л. 429—31, 437—38. . . . . 6—7
6. Произнесеніе непригожихъ словъ про царя Василія. Приказ. ст., столб. № 2, л.л. 423—24. 7
7. Объявленіе государева дѣла сыномъ боярскимъ Павломъ Бузовлевымъ. Приказ. ст., столб. № 12, л.л. 300—1. . . . . 7—8
8. Обвиненіе подьячимъ Нефедьевымъ Григорія Маслова въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 10, л.л. 1109—1113. . . . . 8—9
9. Ложное объявленіе государева дѣла съ цѣлью выйти изъ тюрьмы. Приказ. ст., столб. № 12, л. 270. 9
10. Обвиненіе пушкаря въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 12, л. 732—33. 10
11. Ложное объявленіе государева слова тюремнымъ сидѣльцемъ. Приказ. ст., столб. № 12. л.л. 722—23. 10
12. Обвиненіе въ произнесеніи непригожихъ словъ про инокиню Мароу Ивановну. Приказ. ст., столб. № 12, л.л. 314—16. . . . . 10—11
13. Ложное объявленіе государева дѣла сыномъ боярскимъ Гер. Труфановымъ. Приказ. ст., столб. № 12, л. 292. . . . . 11—12
14. Ложное объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцамъ. Приказ. ст., столб. № 12, л.л. 305—9. . . . . 12—13
15. Сыскъ по обвиненію Комарицкаго кр. Игната Шатуна въ государевомъ дѣлѣ. Приказ. столб. № 14, л.л. 346—47. 13
16. Отпускъ за деньги вѣдуна съ кореньемъ. Приказ. ст., столб. № 14, л.л. 148—150 и 151. . . . . 13—14
17. Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 14, л.л. 433—34. . . 14—15
18. Произнесеніе непригожихъ словъ. Приказ. ст., столб. № 14, л.л. 313—316. . . . . 15—16
19. Произнесеніе непригожихъ словъ про патріарха Филарета. Приказ. ст., столб. № 14, л.л. 138—42. . . . . 16—17
20. Сыскъ по извѣту казака Дениса Ѳедорова на Ильинскаго попа села Рычонокъ Перемышльскаго уѣзда Ивана Григорьева въ государевѣ дѣлѣ. Приказн. ст., столб. № 14, л.л. 324, 456—57, 668—9. 17—18
21. Справка о государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 14, л.л. 163—64. 18
22. Сыскъ по извѣту кр. Кондырева Ив. Стриги на Пріѣзжаго кр. рязанца Ѳедора Любовскаго въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 14, л.л. 684—708. . . . . 19—22

		стран.
23.	Сыскное дѣло по извѣту старца Карачунскаго монастыря Исаіи на игумена Варсонофія въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 14, л.л. 73—83.	22—25
24.	Произнесеніе непригожихъ словъ о патріархѣ Филаретѣ. Приказ. ст., столб. № 39, л.л. 50—55, 57.	25—26
25.	Извѣтъ въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 17, л.л. 41—42.	26—27
26.	Обвиненіе кр. Григорія Бурдыкина въ называніи себя царемъ. Приказ. ст., столб. № 17, л.л. 35—39.	27—28
27.	Обвиненіе посадскаго человѣка Тимоѳея Калинина въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 17, л.л. 77—79.	28—30
28.	Извѣтъ тюремнаго сидѣльца К. Павшинца на объявленіе государева дѣла тюремными же сидѣльцами женкой Ульянкой и губнымъ цѣл. П. Шапинымъ. Приказн. ст., столб. 17, л.л. 9—14, 88—93.	30—33
29.	Сыскъ о нанесеніи безчестья кр. Егорьевской слободки Ѳ. Матвѣевымъ Георгіевскому попу Симеону и о произнесеніи непригожаго слова. Приказ. ст., столб. № 17, л.л. 156—62, 172—73, 330—34.	33—36
30.	Произнесеніе непристойныхъ словъ про иноку Мароу Ивановну. Приказн. ст., столб. № 17, л.л. 428—437, 439, 443.	36—40
31.	Обвиненіе казака въ произнесеніи непригожихъ словъ во брани. Приказ. ст., столб. № 17, л.л. 543—48 и оборотъ л. 542. .	40—41
32.	Дѣло о называніи себя царевымъ сыномъ. Приказ. ст., столб. № 22, л.л. 313—316.	41—42
33.	Сыскъ по обвиненію гулящаго человѣка Вас. Лося въ государевомъ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 22, л.л. 298—303.	42—43
34.	Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 22, л. 291 и оборотъ л. 289.	43—44
35.	Извѣтъ посадскихъ людей на Спасскаго попа Тавлѣя въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 22, л.л. 234—35.	44
36.	О называніи царскихъ грамотъ воровскими. Приказ. ст., столб. № 26, л.л. 311—13.	44—45
37.	Наказаніе за произнесеніе непристойныхъ словъ. Приказ. ст., столб. № 33, л.л. 425—27.	45
38.	О высылкѣ въ Москву тюремнаго сидѣльца Ѳал. Насонова, сказавшаго за собой государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 22, л. 312.	45—46
39.	Обвиненіе курчанина сына боярскаго Исая Семенова въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 22, л.л. 306—10.	46—47
40.	Сыскное дѣло по обвиненію крестьянъ Мышьяченка и Мелентьева въ государевѣ словѣ. Приказ. ст., столб. № 22, л.л. 325—28.	47—48
41.	Извѣтъ въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 33, л.л. 431—32.	48
42.	Наказаніе за ложное сказываніе государева слова. Приказ. ст., столб. № 33, л.л. 472—73.	48—49
43.	Наказаніе тюремнаго сидѣльца Вас. Осипова за затѣйныя слова. Приказ. ст., столб. № 36, л.л. 49—55.	49—50
44.	Обвиненіе въ произнесеніи непригожихъ словъ про царя сына боярскаго Свирида Духанина. Приказ. ст., столб. № 45, л.л. 719—26.	50—51
45.	Обвиненіе осаднаго головы Пятаго Ростопчина въ государевѣ дѣлѣ. Приказн. ст., столб. № 16, л.л. 321—25.	51—53
46.	Объявленіе гос. дѣла. Приказ. ст., столб. № 16, л. 507—9. .	53—55
47.	Сыскъ по взаимнымъ обвиненіямъ Костр. воеводы А. Голубовскаго игуменомъ Аѳанасіемъ и игумена Аѳанасія Голубовскимъ въ произнесеніи непригожихъ рѣчей про государей. Приказ. ст., столб. № 45, л.л. 811—819, 823—32.	55—60
48.	Похвальныя слова. Приказ. ст., столб. № 49, л.л. 26—27. . .	60
49.	Обвиненіе дворника Антона Плотника въ государевомъ дѣлѣ—похищеніи хлѣба изъ житницъ. Приказ. ст., столб. № 42, л.л. 159—60.	60—61
50.	Сыскъ по обвиненію попа села Долбенкина Комарицкой волости Кондратія и дьячка села Развѣтья Гавр. Иванова въ про-	

		стран.
	изнесеніи непристойныхъ словъ про царя. Приказ. ст., столб. № 36, л.л. 24—29, 32.	61—62
51.	Произнесеніе гос. слова изъ страха быть убитымъ. Приказ. ст., столб. № 36, л.л. 421—24.	62—63
52.	Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 36, л.л. 33—39, 43—46.	63—66
53.	Отпускъ за рубежъ произнесшаго непригожее слово. Приказ. ст., столб. № 42, л.л. 303—6.	66
54.	Произнесеніе имени царя Дмитрія. Приказ. ст., столб. № 37, л.л. 529—30, 535—39, 541.	66—69
55.	Произнесеніе государева слова съ цѣлью отбыть холопства. Приказ. ст., столб. № 57. л.л. 324—28, 330.	69—71
56.	Сыскъ о людяхъ И. Чуфарова, сказавшихъ за собою государево дѣло, чтобы избыть холопства. Приказ. ст., столб. № 60, л.л. 152—161.	71—73
57.	Сыскное дѣло о произнесеніи непристойныхъ словъ про царя и царицу. Приказ. ст., столб. № 60, л.л. 424—34.	73—75
58.	Сыскъ про государево дѣло, объявленное тюремнымъ сидѣльцемъ И. Трубниковымъ. Приказ. ст., столб. № 61, л.л. 215—24.	75—77
59.	Извѣтъ колодника Петра Рязанцова на стр. дес. И. Распопова въ произнесеніи непригожаго слова про государя. Приказ. ст., столб. № 60, л.л. 401—403.	77—78
60.	Государево слово. Приказ. ст., столб. 96, л.л. 1—190.	78—105
61.	Государево слово. Приказ. ст., столб. № 95, л.л. 123—130, 131—156, 157—71, 172—182.	105—115
62.	Извѣтъ на губн. старосту Богдана Крючкова съ товарищи въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 109, л.л. 494—97, 500—502.	115—117
63.	Наказаніе за ложное сказываніе государева дѣла. Приказ. ст., столб. № 109, л.л. 505—507, 547—49, 519—20.	117—119
64.	Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 109, л.л. 598, 596, 594, 595, 593, 550—51.	119—120
65.	Обвиненіе въ государевѣ словѣ кр. Ивана Григорьева. Приказ. ст., столб. № 143, л.л. 154—157.	120—121
66.	Объявленіе государева дѣла палачемъ Переславля Рязанскаго Родіономъ Ѳедоровымъ. Приказ. ст., столб. № 169, л.л. 166—68, 171—182.	121—124
67.	Произнесеніе непригожихъ словъ сын. боярскимъ Олферомъ Шуваевымъ. Приказ. ст., столб. № 109, л.л. 490—92, 597.	124
68.	О названіи себя братомъ государя. Приказ. ст., столб. № 109, л. 462, 460—61, 454—55.	124—126
69.	Обвиненіе въ недонесеніи о гос. дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 109 л.л. 189—92, 568—571, 199.	126—128
70.	О невысылкѣ въ Москву сказавшихъ за собою государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 116, л.л. 2—3.	128
71.	О находкѣ серебряной руды. Приказ. ст., столб. № 116, л.л. 73—75.	128—129
72.	Названіе женки Катерины Гавриловой „царскими сѣмяны“. Приказ. ст., № 77, л.л. 337—39.	129—130
73.	Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 144, л.л. 46—49.	130—131
74.	Ложное объявленіе государева дѣла. Приказ. ст., столб. № 275, л.л. 233—235.	131
75.	Сыскъ о вѣдомомъ ворѣ Гр. Титовѣ, сказавшемъ государево дѣло на сына боярскаго М. Курсакова и заявившемъ, что у него есть приговоры на всякое дурно. Приказ. ст., столб. № 275, л.л. 200—13.	131—135
76.	Ложное объявленіе государева слова. Приказ. ст., столб. № 145, л. 612.	135
77.	Наказаніе сына боярскаго Д. Скворцова за ложный извѣтъ на В. Куркина. Приказ. ст., столб. № 557, л.л. 117—120.	135—136
79.	Высылка въ Москву сына боярскаго А. Шепелева, обвиненнаго въ государевомъ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 223—24.	137
80.	Наказаніе батогами тюремнаго сидѣльца Алексѣя Вострикова за непристойныя слова. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 315—21.	138—139

стран.

81. Объявленіе государева дѣла пьянскимъ обычаемъ и по недружбѣ. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 322—23. . . . . 139—140
82. Освобожденіе изъ тюрьмы казака Тихона Нищулина, посаженнаго за непристойное слово съ простоумія. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 397—404. . . . . 140—141
83. Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 522—29. . . 142—144
84. Допросъ въ Разрядѣ В. Васильева чел. Т. Караулова, сказавшаго государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 324—26. . 144—145
85. Объявленіе государева дѣла кр. Т. Желябужскаго Бердниковымъ. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 819—22. . . . . 145—146
86. Объявленіе тюремными сидѣльцами государева слова. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 597—601. . . . . 146—147
87. Объявленіе ст. Ѳедоромъ Годуновымъ государева дѣла на бывшаго при немъ въ приставахъ П. Руженинова. Приказ. ст., столб. № 170, л.л. 195—206. . . . . 147—150
88. Объявленіе государева дѣла черк. атаманомъ Евстафіемъ Онисимовымъ, сидѣвшимъ въ тюрьмѣ за отказъ идти противъ татаръ. Приказ. ст., столб. № 163, л.л. 255—56. 150
89. Объявленіе государева слова во изступленіи ума. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 41—44. . . . . 150—152
90. Объявленіе государева дѣла сыномъ боярскимъ Воиномъ Севрюковымъ на Ивана Севрюкова. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 56—63. . . . . 152—154
91. Высылка въ Москву стрѣл. сотника Власа Стерлегова, сказавшаго за собою государево слово. Приказ. ст., столб. 162, л.л. 83—84. . . . . 154—155
92. Обвиненіе сына боярскаго Ѳилона Малыхина въ произнесеніи непригожихъ словъ. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 437—440. . . 155—156
93. Наказаніе батогами тюрем. сид. чел. К. Кирѣевскаго Клима Иванова, сказавшаго государево дѣло. Приказн. ст., столб. № 162, л.л. 216—222. . . . . 156—158
94. Высылка въ Москву тюремнаго сидѣльца, сказавшаго государево дѣло. Приказн. ст., столб. № 162, л.л. 91—94. . . . . 158—159
95. Объявленіе государева дѣла по недружбѣ. Прик. ст., столб. № 162, л.л. 228—29, 290—91. 159
96. Наказаніе батогами дьячка Мирона Симонова, назвавшаго племянника своего царемъ. Приказ., ст , столб. № 162, л.л. 189—93. 159—160
97. Обвиненіе въ произнесеніи невѣжливаго слово про государя. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 441. . . . . 160—161
98. Наказаніе тюремнаго сидѣльца Ерофея Тюфяка за ложное объявленіе государева слова. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 45—51, 65—76, 166—169. . . . . 161—165
99. Выговоръ бѣлевцу Л. Глазову за приписку въ челобитной непригожихъ словъ. Приказ. ст., столб. 162, л. 194. 165
100. Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 797—800. . 165—166
101. Произнесеніе государева слова кр. Дан. Марковымъ. Приказ. ст., столб. № 170, л.л. 129—130. . . . . 166—167
102. Государево слово о кладѣ. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 854—55. 167 168
103. Объявленіе государева слова тюремными сидѣльцами на тюремнаго сторожа. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 580—83. . . . 168—169
104. Высылка въ Москву тюремныхъ сидѣльцевъ, сказавшихъ за собою государево слово и дѣло. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 584—87, 556—58. . . . . 169—170
105. О допросѣ кр. И. Прозоровскаго П. Мачехина въ государевѣ словѣ. Приказн. ст., столб. № 170, л.л. 277—79. . . . . 170—171
106. Государево дѣло. Приказн. ст., столб. № 162, л.л. 428—32, 547—48, 762—65. . . . . 171—174
107. Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 162, л.л. 801—18. 174—178
108. Высылка въ Москву сына боярскаго Ивана Мальгина, объявившаго за собой государево слово на в. Ѳ. Погожева. Приказ. ст., столб. № 172, л л. 294—98. . . . . 178—179

		стран.
109.	Извѣтъ рословца Леонтія Глѣбова на церковнаго дьячка с. Ревенъ въ государевѣ дѣлѣ. Приказ. ст., столб. № 171, л.л. 53—57, 73—75.	179—181
110.	Наказаніе за ложное объявленіе государева слова. Приказ. ст., столб. № 171, л.л. 66—72.	181—182
111.	Объявленіе государева слова тюремнымъ сидѣльцемъ А. Шелеговымъ на кн. А. Звенигородскаго. Приказ. ст., столб. № 171, л. 85—88.	182—183
112.	Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 171, л.л. 89—99.	183—186
113.	Произнесеніе стрѣлецкимъ головой Устиномъ Замыцкимъ въ пьяномъ видѣ непригожихъ словъ. Приказ. ст., столб. № 171, л.л. 36, 76—78.	186—187
114.	Посылка къ патріарху Іосифу чернеца пономаря отъ Николы Стараго, объявившаго государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 564, л. 695.	187
115.	Обвиненіе человѣка Андрея Щепотьева въ произнесеніи непригожихъ словъ. Приказ. ст., столб. № 171, л л. 102—104.	187—188
116.	Государево дѣло. Приказ. ст., № 171, л.л. 9—10, 2—8, 15—16.	188—191
117.	Объявленіе кр. Т. Желябужскаго Іовомъ Берниковымъ государева слова на Желябужскаго, будто онъ пыталъ своихъ людей. Приказн. ст., столб. № 170, л.л. 540—42.	191—192
118.	Объявленіе государева дѣла тремя тюремными сидѣльцами. Приказ. ст., столб. № 171, л.л. 22—25, 26, 79—80, 81—83, 84.	192—196
119.	Неявка стрѣлецкаго головы Марка Нелидова на молебенъ по случаю царскаго бракосочетанія. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 151—53.	196—197
120	Объявленіе государева дѣла тюремными сидѣльцами изъ мести. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 9—14, 165—71.	197—201
121.	Объявленіе государева слова дѣтьми боярскими О. и П. Некрасовыми и Т. Песковатскимъ. Приказ. ст., столб, № 567, л.л. 194—96.	201—202
122.	Ложное объявленіе государева слова тюремнымъ сидѣльцемъ Ѳ. Семеновымъ для отбытія тюремнаго сидѣнья. Приказ ст., столб. № 567, л.л. 98—102, 268—71.	202—204
123.	Объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ С. Томаровымъ на тюремныхъ же сидѣльцевъ Ѳ. Попадью съ товарищи. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 469—74.	204—205
124.	Объявленіе государева дѣла изъ страха быть убитымъ. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 359—61.	205—206
125.	Объявленіе государева дѣла чел. дьяка Саввы Звѣрева П. Васильевымъ съ цѣлью избиваться отъ побоевъ. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 200—201.	206—207
126.	Объ отдачѣ на поруки веневитина А. Митрохина, объявившаго за собою государево дѣло ложно. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 317—21.	207—208
127.	Извѣтъ въ государевѣ словѣ на Шацкаго засѣчнаго голову Савелья Салова. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 362—367.	208—210
128.	Ложное объявленіе государева дѣла кр. Р. Рязановымъ на помѣщика своего Т. Маркова. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 525—28.	210—211
129.	Извѣтъ въ государевѣ дѣлѣ сына боярскаго К. Ярыгина на сына жъ боярскаго Д. Ворынаева. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 20—21.	211
130.	Ложное объявленіе государева слово кр. К. С. Прозоровскаго А. Трофимовымъ изъ боязни побой отъ прикащика. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 47—48	211—212
131.	Объявленіе тюремнымъ сидѣльцемъ К. Дементьевымъ государева слова и дѣла. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 42—44, 198—199.	212—214
132.	Объявленіе государева слова дѣтьми боярскими С. Польщиковымъ и М. Дураковымъ. Побѣгъ ихъ изъ тюрьмы. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 5—8, 60—61, обор. 65, обор. 84, 416—18, 587—88.	214—216
133.	Ложное объявленіе государева слова тюремнымъ сидѣльцемъ М Ефимовымъ на кр. Аграфениной пустыни Авдея Мастюгина	

		стран.
	въ сокрытіи клада, наказаніе Ефимова за ложный донось. Приказн. ст., столб. № 567, л л. 27—37, 294—301.	216—220
134.	Обвиненіе кр. К. Болана стремяннымъ конюхомъ А. Козловымъ въ покушеніи на убійство, объявленіе Болашемъ въ тюрьмѣ государева дѣла. Приказ. ст., столб. 567, л.л. 24, 75—82.	220—223
135.	Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 70—74. . .	223—224
136.	Наказаніе Коломенскаго кабацкаго ярыжки К. Чурбана за произнесеніе въ пьяномъ видѣ государева дѣла. Приказ. ст., столб. № 567, л.л. 56, 57, 613—615.	225—227
137.	Сыскъ объ объявленіи государева слова сыномъ боярскимъ Е. Тураевымъ про воеводу. Приказ. ст., столб. № 174, л.л. 119—23.	226—227
138.	Объявленіе государева слова галицкимъ тюремнымъ сидѣльцемъ И. Ивановымъ на посадскаго человѣка З. Чекенева. Приказ. ст., стол. № 266, л.л. 34—35, 39—45, 49—50.	227—229
139.	Ложное объявленіе государева дѣла. копокрадомъ посадскимъ человѣкомъ О. Семеновымъ. Приказ., ст., столб. № 272 л.л. 797—798.	229—230
140.	Объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ въ губной избѣ. Приказ. ст., столб. 267, л. 351—352.	230—231
141.	Побѣгъ изъ Москвы со двора Н. Дуново колодн. П. Щура, сидѣвшаго въ государевѣ великомъ дѣлѣ. Приказ. ст. № 272, л.л. 434—38, 440—41, 448—50.	231—233
142.	Наказаніе батогами посадскаго человѣка, сказавшаго невѣжливое слово про государя. Приказ. ст., столб. № 272, л.л. 295—98.	233—234
143.	Невѣжливое слово про государя. Приказ. ст., столб. № 272, л.л. 292—4.	234—235
144.	Дѣло по извѣту драгуна Парфена Бѣломутцова на Евтихія Бѣломутцова въ произнесеніи непригожихъ словъ о государѣ. Приказ. ст., столб. № 185, л.л. 355—63.	235—237
145.	Объявленіе государева слова донскимъ казакомъ К. Клементьевымъ. Приказ. ст., столб. № 272, л.л. 230—236.	237—239
146.	Объявленіе государева дѣла конокрадомъ Денисомъ Росноповымъ. Приказ. ст., стол. № 184, л.л. 260—64, 266—69, 422, 271—75.	239—243
147.	Сыскъ про Олешинскаго попа Ѳедора Борисова, обвиняемаго въ государевѣ дѣлѣ. Приказн. ст., столб. 272, л. 73—87.	244—247
148.	Ложное обвиненіе государева дѣла. Приказ. ст., столб. № 272. л.л. 120—23	247—248
149.	Хульныя слова про государя. Приказ. ст., столб. № 272 л.л. 88—91	248—249
150.	Объявленіе государева слова Я. Шестопаловымъ на Курскаго воеводу ст. Ѳедора Лодыженскаго. Приказ. ст., столб. № 311, л.л. 208—225	249—255
151.	Объявленіе государева слова на сына боярскаго А. Семенихина. Приказ. ст., столб. № 272, л.л. 536—38	255
152.	Объявленіе гос. слова разбойникомъ И. Аоанасьевымъ. Приказ. ст., столб. № 272, л.л. 539—42	255—256
153.	Государево слово. Приказ. ст., столб. № 272. л. л. 385—89 .	256—258
154.	Извѣтъ драгуна И. Петрова на капрала М. Щеголева въ капрала М. Щеголева въ произнесеніи непригожихъ словъ. Приказ. ст., столб. № 185, л.л. 289—92	258—259
155.	Государево дѣло. Приказ. ст. столб: № 184, л. л. 218—27 . .	259—261
156.	Извѣтъ на пушкаря Ѳедора Ромашова въ произнесеніи непригожихъ словъ. Приказ. ст., столб. № 272, л.л. 34—44	261—263
157.	Наказаніе за ложное объявленіе гос. слова и дѣла. Приказ. ст., столб. № 201, л.л. 52—64, 89	263—266
158.	Посылка сотника стрѣлецкаго Б. Бабаева въ вотчину кн. Шелешпанскаго для взятья въ великомъ государевѣ дѣлѣ попа Филимона и крестьянъ. Приказ. ст., столб. № 153, л.л. 244—247, 243	266 268
159.	Заключеніе за пристава дьякона Курскаго монастыря Прохора по государеву дѣлу. Приказ. ст., столб. № 153, л.л. 376—378 .	268—269
160.	Государево дѣло. Приказ. ст., столб. № 96	269—284
161	Государево слово. Приказ. ст., столб. № 1037, л.л. 76—88 .	284—289

стран.

162. Извѣтъ стрѣлецкаго головы Е. Толпыгина на казака Ваську Мотору въ государевѣ словѣ. Московскаго стола, столб. № 12, л.л. 118—20 . . . . . 289—290

163. Обвиненіе кр. П. Кондратьева въ называніи помѣщика своего К. Ивашкина царемъ. Москов. ст., столб. № 15, л.л. 382—392 . 290—293

164. Объявленіе государева дѣла тюремными сидѣльцами по недружбѣ на тюремнаго жъ сидѣльца на О. Олехина. Москов. ст., столб. № 15, л.л. 276—77 . . . . . —293

165. Обвиненіе стрѣльца П. Метелки въ произнесеніи имени воеводы П. Воробина прежде царскаго имени. Москов. ст., столб. № 15, 211—15 . . . . . 293—295

166. Освобожденіе отъ пристава кр. Г. Шелпякова, обвиняемаго въ государевѣ дѣлѣ. Москов. ст., столб. № 15, л.л. 270—283 . . . . 295—297

167. Объявленіе государева слова разбойникомъ О. Овсянниковымъ. Москов. ст., столб. № 15, л.л. 256—60 . . . . . 297—298

168. Ложное объявленіе государева слова сыномъ боярскимъ Ѳ. Нагово на воеводу А. Ясипова. Москов. ст., столб. № 15, л.л. 426—29, 430—31, 434—435, 437—449, 267—72 . . . . . 298—305

169. Сыскное дѣло о произнесеніи непригожихъ словъ кабацкимъ откупщикомъ К. Коноваловымъ. Москов. ст., столб. № 15, л.л. 420—25, 336—46, 348—50, 371—76 . . . . . 305—341

170. Наказаніе казака М. Никифорова за невѣжливое слово про государево имя. Москов. ст., столб. № 15, л.л. 329—33 . . . . . 311—312

171. Наказаніе казака А. Семенова за ложное объявленіе государева слова въ дракѣ. Москов. ст.. столб. № 46, л.л. 340—43 . . . 312—313

172. Наказаніе разбойника П. Анисимова за ложный извѣтъ на кр. Г. Шешуру въ государевѣ словѣ. Москов. ст., столб. № 54, л.л, 20—27 . . . . . 313—315

173. Объявленіе государева слова иноземцемъ П. Шестовскимъ. Московскій ст., столб. № 40, л.л. 475—80 . . . . . 315—116

174. Сыскъ по извѣту тюремныхъ сидѣльцевъ старосты Я. Иванова съ товарищи на посадскаго чел. П. Ерыкалова въ государевѣ словѣ. Москов. ст., столб. № 68, столпикъ II, л.л. 69—88 . . . . 316—321

175. Розыскъ колодниковъ Б. Юшкова и П. Иванова, обвиняемыхъ въ государевѣ великомъ дѣлѣ, поимка и отсылка ихъ въ Казань къ ок. Бутурлину. Москов. ст., столб. № 54, л.л. 329—38. . . . . 321—323

176. Отсылка въ губу кр. Ив. Салтыкова Г. Каменскаго, сказавшаго государево слово. Москов. ст., столб. № 58, л. 104. 323

177. Указъ о пропускѣ изъ за рубежа людей, которые будутъ сказывать за собою государево великое дѣло. Москов ст., столбец. № 74, столп. II, л.л. 238—36 . . . . . 323—324

178. Объявленіе государева слова въ дракѣ. Москов. ст., столб. № 74, л.л. 155, 153 324

179. О посылкѣ подъ началъ кр. Д. Иванова, сказавшаго государево дѣло не въ своемъ умѣ. Москов ст., столб. №. 74, л.л. 48—54 . 324—326

180. Объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ К. Коноваломъ. Москов. ст., столб. № 74, л.л. 142—46 . . . . . 326—327

181. Обвиненіе тюремнаго сидѣльца О. Андреева въ произнесеніи нечестовыхъ словъ про государя и патріарха въ пьяномъ видѣ. Москов. ст., столб. № 74, л.л. 226, 234, 227 . . . . . 327—328

182. Произнесеніе непригожихъ словъ крестьяниномъ С. Устиновымъ. Москов. ст., столб. № 101, л л. 410—411 329

183. Произнесеніе непригожихъ словъ толмачомъ Б. Абыковымъ. Москов. ст., столб. № 100, л. 12с—31 329

184. Извѣтъ въ произнесеніи неподобныхъ словъ о государѣ тюремнаго сидѣльца Милютки Иванова на А. Колесника. Москов. ст., столб. № 100, л.л. 134—135 . . . . . 329—330

185. Ложное объявленіе государева дѣла казаками Л. Шелагаевымъ съ товарищи на пятидесятника П. Соболева. Москов. ст., столб. № 100, л.л. 181—184 . . . . . 330—331

186. Произнесеніе государева слова ряшениномъ Ѳ. Шетиловымъ изъ боязни побой. Москов. ст., столб. № 106, л.л. 181—83 . . . 331—332

		стран.
187.	Произнесеніе непригожаго слова о государѣ кр. П. Бирбасовымъ въ черной болѣзни. Москов. ст., столб. № 100, л.л. 294—5 . . .	332—333
188.	Наказаніе батогами въ Разрядѣ ельчанина сына боярскаго А. Лыкова за произнесеніе непригожихъ словъ о государѣ. Москов. ст., столб. № 100, л.л. 584—88	333—334
189.	Показаніе чел. дьяка Ѳ. Апраксина Т. Тархова за ложное объявленіе государева дѣла за муромскимъ дьякономъ Акимомъ. Москов. ст., столб. № 107, л.л. 307—309	334—335
190.	Дѣло по извѣту тюремныхъ сидѣльцевъ кр. кн. О. Шеховскаго и М. Назимова Анисима Мартынова и Романа Сидорова на помѣщиковъ своихъ въ государевѣ дѣлѣ Москов. ст., столб. № 133, л.л. 27—29, 34—44	335—338
191.	Указъ о допросѣ стрѣльца, сказавшаго государево слово. Москов. ст., столб. № 82, л. 66	338
192.	Объявленіе государева слова тюремнымъ сидѣльцемъ В. Михѣевымъ на тюремнаго сидѣльца С. Быка. Москов. ст., № 135, л.л. 286—88	338—339
193.	Объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ чел. С. Вельяминова А. Ларіоновымъ. Москов. ст., столб. № 135, л.л. 305, 307	339—340
194.	Объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ чел. О Рагозина Яковомъ Осиповымъ. Москов. ст. столб. № 135, л.л. 487—89	340
195.	Высылка въ Москву тюремнаго сидѣльца Ѳ. Ковригина, объявившаго за собою государево дѣло. Москов. ст., столб. № 135, л.л. 306, 308, 491—92, 493—95	340—343
196.	Обвиненіе кречетника П Савелова стрѣлецкимъ сотникомъ М. Бакинымъ въ произнесеніи непригожихъ словъ. Москов. ст., столб. № 134, л.л. 491—93	343—344
197.	Ложное произнесеніе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ А. Нѣмымъ. Москов. ст., столб. № 135, л.л. 210—20	344—347
198.	О высылкѣ въ Москву подъячаго Переяславля-Рязанскаго Ермола Гаврилова, сказавшаго государево слово на подъячаго М Евстафьева. Москов. ст., столб. № 173, л.л. 242—43	347
199.	Объявленіе государева слова чел. дьяка Ивана Пескова Т. Антипинымъ на человѣка Д Лазарева Хрисанка Пахомова Москов. ст., столб. № 201, л.л. 668—686	347—351
200.	Произнесеніе непригожихъ словъ о государѣ Ливенскимъ помѣстнымъ казакомъ О. Яковлевымъ. Москов. ст., столб. № 62, л.л. 261—64	351—352
201.	Извѣтъ въ государевѣ дѣлѣ на кормовыхъ иноземцевъ С. Мора и О. фонъ Любцова отставленнаго стрѣльца Денниса Иванова. Москов. ст., столб. № 32, л.л. 15—21	352—354
202.	Наказаніе за произнесеніе непригожихъ словъ мещевскаго посад. человѣка Ѳ. Блесткина. Москов. ст., столб. № 60. л. 262.	354
203.	Дѣло по извѣту старца Борщевскаго монастыря Аврамія на старца того же монастыря Селиверста въ томъ, что онъ называлъ себя царемъ. Владимирскій столъ. столбецъ № 60, л.л. 293—297, 557, 300—302, 217—20, 13—16 и 203—13	354—359
204.	Извѣтъ въ государевѣ словѣ подъячаго Ивана Андреева на брянскаго воеводу Алексѣя Колычова. Владимир. ст., столб. № 60, л.л. 110—113, 118—124 и 193	359—362
205.	Произнесеніе государева слова болховитиномъ сыномъ боярскимъ Ѳедоромъ Наумовымъ. Владимир. ст., столб. № 60, л.л. 96—99	362—363
206.	Высылка въ Москву тюремнаго сидѣльца, объявившаго за собою государево слово. Владимир. ст , столб. № 60, л.л. 100—101 . . .	363—364
207.	Объявленіе государева слова на мценскаго губного старосту Г. Рагозина и на губного дьячка К. Лепендина тюремнымъ сидѣльцемъ К. Куроцуповымъ. Владимир. ст., столб № 60, л л. 479—483	364—365
208.	Объявленія государева слова Троицкаго монастыря въ г. Осколѣ строителя Ефрема на Оскольскаго воеводу кн. Дмитрія	

		стран.
	Сеитова. Владимир. ст., столб. № 60, 365—368 л.л. 484—87, 490—92, 511—514	365—368
209.	Извѣтъ посадскихъ людей С. Хлѣбникова съ товарищи г. Ростова на Климонтовскаго попа Прокла въ томъ, что онъ называлъ г. грамоту ложною. Владимир. ст., столб. № 117, л.л. 222—224. .	368—369
210.	Извѣтъ Никольскаго попа Василія на бѣлозерца Л. Соболева въ произнесеніи непригожихъ словъ о государѣ и патріархѣ. Московскій столъ, столбецъ № 173, л.л. 361—63.	369
211.	Ложный извѣтъ кр. И. Ушакова на помѣщика своего М. Пушкина въ государевѣ дѣлѣ. Москов. ст., столб. № 82, л.л. 5—14.	369—372
212.	Объявленіе государева слова казакомъ В. Апряткою. Владимир. ст., столб. № 138, л.л. 3—4.	372
213.	Произнесеніе государева слова внѣ ума Ѳ. Короваевымъ на посадскаго человѣка О. Наливаева. Владимир. ст., столб. № 138, л.л. 26—27.	372—373
214.	Произнесеніе непристойныхъ словъ о государѣ во брани кр. П. Мятлева Гавриломъ Савельевымъ. Владимир. ст., столб. № 138, л.л. 62—74.	373—376
215.	Объявленіе государева слова сапожковскимъ пятидесятникомъ Мартыномъ Каширскомъ. Владимир. ст., столб. № 138, л.л. 235—37.	376—377
216.	Наказаніе кр. С. Мусина за ложное произнесеніе государева дѣла. Новгородскій столъ, столбецъ № 12, л. 99.	377
217.	Дѣло о подьячемъ П. Злобинѣ, который не снялъ шапки въ то время, когда пили за государево здоровье. Новгород. ст., столб. № 10, л.л. 452—69, 496—502.	378—383
218.	Объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ Назаромъ Поповымъ. Новгород. ст., столб. № 10, л. 159—63, 176—82, 224—35, 316, 368—73, 562—66.	384—393
219.	Произнесеніе непригожихъ словъ о государѣ кр. Я. Оверкіевымъ. Новгород. ст., столб. № 10, л.л. 1—9.	393—394
220.	Извѣтъ въ произнесеніи невѣжливаго слова про государя на Зубцовскаго попа Ивана Васильева казачьяго атамана Н. Мокѣева. Новгород. ст., столб. № 18, л.л. 300—306.	394—397
221.	Обвиненіе въ произнесеніи непригожихъ словъ нѣмчина И. фонъ-Любцова. Новгород. ст., столб. № 18, л.л. 143—145.	397
222.	Произнесеніе неподобнаго слова о государѣ и патріархѣ чел. кн. И. Шуйскаго Ѳ. Андреевымъ. Новгород. ст., столб. № 18, л.л. 363—66, 375, 371—72.	397—398
223.	Выпись изъ дѣла о человѣкѣ дьяка Ѳедора Дружинина М. Ивановѣ, сказавшемъ за собою государево дѣло ложно. Новгород. ст., столб. № 68, л.л. 345—51.	399—400
224.	Произнесеніе государева слова чернецомъ Іоною въ пьяномъ видѣ. Новгород. ст , столб. № 60, л.л. 178—80.	400
225.	Произнесеніе непригожихъ словъ юрьевскимъ нѣмчиномъ Якубомъ Анцрепновымъ. Новгород. ст., № 68, л.л. 246—52.	401—402
226.	Извѣтъ въ государевѣ дѣлѣ тюремнаго сидѣльца Григорія Ѳадѣева на посадскаго человѣка Я. Болотова. Новгород. ст., столб. № 61, л.л. 140—41, 188—94, 203—207.	402—405
227.	Ложное объявленіе государева слова посадскимъ человѣкомъ Е. Бабинымъ на галицкаго кабацкаго голову Дмитрія Аѳанасьева. Новгородскій ст., столб. № 68, л.л. 550—51, 555—60.	405—406
228.	Обвиненіе торговаго человѣка Петра Романовца въ произнесеніи непригожихъ словъ о государѣ. Новгород. ст., столб. № 72, л.л. 255—66.	406—411
229.	Самоубійство литвина торговаго человѣка Л. Схромченка, сказавшаго непригожія ссорныя рѣчи. Новгород. ст., столб. № 72, л.л. 295—96, 324—28.	411—413
230.	О высылкѣ въ Москву торговаго человѣка М. Загорскаго, сказавшаго государево слово на приказнаго М. Зеленаго. Новгород. ст., столб. № 80. л.л. 25—26.	413
231.	Высылка въ Москву помѣстнаго казака П. Папова, сказавшаго неподобное слово о государѣ. Бѣлгородскій столъ. столбецъ № 8, л.л. 156—62.	413—414

		стран.
232.	О высылкѣ въ Москву города Михайлова вдоваго попа Аѳанасья въ государевѣ дѣлѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 8, л.л. 318—24, 328—30.	414—417
233.	Обвиненіе пѣвчаго дьяка П. Кочурбанова въ произнесеніи непригожихъ словъ о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 10, л.л. 28—31, 101—104.	417—419
234.	Обвиненіе помѣстнаго казака Г. Ѳомина въ произнесеніи непригожихъ словъ о патріар. Филаретѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 8, л.л. 571—79.	419—420
235.	Обвиненіе пушкаря С. Потапова въ произнесеніи непригожихъ словъ о патріархѣ Филаретѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 8, л.л. 340—49, 548—50, 249—53, 261.	421—425
236.	Обвиненіе кабацкаго и таможеннаго головы Михаила Колодкина въ оскорбленіи непригожимъ словомъ иноки Маѳы Ивановны. Бѣлгород. ст., столб. № 11, л.л. 301—8. 311—317, 320—330.	425—430
237.	Обвиненіе тюремнаго сидѣльца Богдана Шишкина въ непригожемъ словѣ про патріарха Филарета. Бѣлгород. ст., столб. № 11, л.л. 340—52.	130—433
238.	Высылка въ Москву сына боярскаго Ивана Скокулина, сказавшаго государево слово на муромца, сына боярскаго Ивана Шибанова. Бѣлгород. ст., столб. № 11, л.л. 335—38.	433
239.	Обвиненіе казачьяго брата Томилы Власова въ государевѣ дѣлѣ, намѣреніи бѣжать въ Литву. Бѣлгород. ст., столб. № 11, л.л. 294—300, 318—19, 509—18, 339	433—438
240.	Освобожденіе изъ тюрьмы ростовскаго кирпичника Л. Рѣпкина, обвиненнаго въ произнесеніи непригожихъ словъ о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 21, л.л. 401—407.	438—439
241.	Ложное объявленіе государева слова суздальскимъ палачемъ А. Ивановыхъ на губнаго дьячка Степанка Онтропова. Бѣлгород. ст., столб. № 61, л.л. 448—50, 92—93, 348—56.	439—443
242.	Государево слово. Бѣлгород. ст., столб. № 61, л.л. 257—60.	443—444
243.	Наказаніе батогами извѣтчика Г. Мартынова и обвиняемаго П. Поповкина за непригожее слово. Бѣлгород. ст., столб. № 61, л.л. 145—49.	444—445
244.	Наказаніе батогами и дача на поруки сына боярскаго Степана Голяницева, сказавшаго ложно государево слово на кр. Е. Кузьмина. Бѣлгород. ст., столб. № 61, л.л. 51—52.	445—446
245.	Наказаніе батогами кр. кн. Д. Пожарскаго И. Овдокимова за ложное сказываніе государева слова. Бѣлгород. ст., столб. № 61, л. 89.	446
246.	Дача на поруки г. Черни Никольскаго попа Григорія, сказавшаго ложно государево слово. Бѣлгород. ст., столб. № 61, л.л. 90—92.	446—447
247.	Наказаніе батогами и дача на поруки М. Хомякова за ложное сказываніе государева слова. Бѣлгород. ст., столб. № 61, л.л. 117—119.	447
248.	Освобожденіе изъ тюрьмы чернаго старца Желтоводскаго монастыря Макара, вержника Василія и иноземца П. Черновицкаго, объявившихъ за собою государево дѣло. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 282—90.	447—450
249.	Ошибка, сдѣланная попомъ Ѳедосѣемъ въ государевѣ имени въ обыскныхъ рѣчахъ. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 280—81.	450—51
250.	Государево дѣло, объявленное Климентовскимъ попомъ Порфиріемъ съ цѣлью избавиться отъ побоевъ со стороны недѣльщиковъ архіепископа Антонія. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 321—25, 422—23, 425, 424.	251—252
251.	Ложное объявленіе государева дѣла кр. О. Неустроевымъ на помѣщика своего В. Шерапова. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 492—516.	452—457
252.	Обвиненіе человѣка В. Толбузина В. Иванова въ государевѣ дѣлѣ, измѣнѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 459—90.	458—464
253.	Объявленіе государева слова Суздальскаго архіеп. кр. Т. Суворовымъ. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 716—18.	464—465

стран.

254. Наказаніе батогами г. Путивля жилаго казака К. Родюкина за произнесеніе непригожихъ словъ о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 684—94. . . . . 465—468

255. Государево дѣло, объявленное Явленскимъ попомъ Ѳедоромъ г. Переяславля-Рязанскаго городскаго кабака на чумака И. Никитина, ограбившаго его. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 592—97, 750-53. . . . . 468—470

256. Государево дѣло. Разспросныя рѣчи тюремныхъ сидѣльцевъ о кражѣ въ 140 г. государевой соболиной казны и сахара по дорогѣ изъ Сибири. Бѣлгород. ст., столб № 83, л.л 737—47. . . . . 470—473

257. Объявленіе государева слова бѣлевцемъ З. Косовымъ за невозможностію дать по себѣ поручную запись. Бѣлгород. ст , столб. № 83, л.л. 40—41, 43—44 . . . . . 473—474

258. Ложное объявленіе государева дѣла мещаниномъ А. Жиленкомъ Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 45—46. 474

259. Объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ С. Турубаровымъ. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 63—74. . . . . 474—478

260. Государево дѣло, объявленное Калужскимъ соборнымъ попомъ Прохоромъ въ пьяномъ видѣ на соборнаго протопопа Петра и голову Г. Ртищева. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 96—100. . . 478—479

261. Обвиненіе тюремнаго сидѣльца А. Гаврилова солдатомъ С. Юрловымъ въ произнесеніи непригожихъ словъ о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 140—44. . . . . 479—480

262. Позднее объявленіе Никольскаго Пристанскаго монастыря чернымъ попомъ Ѳеодосіемъ патріаршей грамоты о молебствіи по случаю рожденія царевны Татьяны Михайловны. Бѣлгород ст., столб. № 83, л л. 341—349. . . . . 480—483

263. Сыскное дѣло о произнесеніи тюремнымъ сидѣльцемъ А. Нѣмымъ непригожихъ словъ про г. ц. к. Алексѣя Михайловича и Ивана Михайловича. Бѣлгород. ст., столб. № 83, л.л. 154—86. . . 483—493

264. Приказъ посадить въ тюрьму кабатчика А. Костентинова за ложное объявленіе государева дѣла. Бѣлгород. ст., столб. № 89, л.л. 302—4. . . . . 493—494

265. Дача на поруки кр. Чудова монастыря вотчины Козловскаго уѣзду дер. Буховой П. Мяхкова и С. Вараксы въ ложномъ объявленіи государева дѣла. Бѣлгород. ст., столб. № 92, л.л. 335—41. 494—496

266. Объявленіе государева слова тюремнымъ сидѣльцемъ усердскимъ казакомъ Б. Быковымъ Бѣлгород. ст., столб. № 121, л.л. 551—6. . . . . 496—498

267. Наказаніе батогами мещанина посадскаго человѣка Ѳ. Блестина за непригожія слова о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 115, л.л. 605—11. . . . . 498—499

268. Объявленіе государева слова суздальскимъ тюремнымъ сидѣльцемъ татемъ С. Тихоновымъ. Бѣлгород. ст., столб. № 138, л.л. 175—78, 172—73, 160, 174. . . . . 499—503

269. Произнесеніе невѣжливаго слова про государя стрѣлецкимъ братомъ М. Князьковымъ. Наказаніе батогами его и извѣтчика Л. Солодкаго. Бѣлгород. ст., столб. № 139, л.л. 518—29. . . . . 503—507

270. Непригожее слово про государя. Бѣлгород. ст., столб. № 151, л. 29. 507

271. О наказаніи батогами и дачѣ на поруки короченскаго казака И. Демьянова за ложное объявленіе государева дѣла. Бѣлгород. ст., столб. № 158, л л. 822—24. . . . . 507—508

272. Обвиненіе сына боярскаго В. Полянскаго въ государевѣ словѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 455—80, 16 - 20, 29. . . . . 508—515

273. Наказаніе кнутомъ тюремнаго сидѣльца Савы Терскаго за произнесеніе непригожихъ словъ о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 130—136, 292. . . . . 515—517

274. Объявленіе государева слова тюремнымъ сидѣльцемъ П. Щербакомъ, Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 390—96. . . . . 517—519

275. О освобожденіи изъ тюрьмы Я. Болаша, извѣстившаго государево дѣло на кабацкаго ярыжку О. Васильева. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 344—346. . . . . 519—520

стран.

276. Объявленіе государева слова рыленинома, Ивановскимъ попомъ Петромъ въ пьянствѣ, внѣ ума. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 497—99. . . . . 520—521

277. Освобожденіе изъ тюрьмы казака В. Конаева, сказавшаго въ пьяномъ видѣ непригожія слова про государя. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л 500—503, 119—122. . . . . 521—523

278. Объявленіе государева дѣла г. Усерда на воеводу У. Ляпунова чел. его С. Неустроевымъ. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 518—27. 523—279

279. Наказаніе осколенина сына боярскаго Наума Ушакова за ложное объявленіе государева дѣла. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 549 54. 526

280. Наказаніе батогами г. Вольнаго казака Р. Недомѣркова за произнесеніе непригожихъ словъ о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 408—12. . . . . 526—527

281. Освобожденіе изъ тюрьмы и дача на поруки коломенскаго посадскаго человѣка Т. Ларіонова, сказавшаго государево дѣло хмѣльнымъ обычаемъ на тестя своего О. Родіонова. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 535—48. . . . . 527—531

282. Наказаніе г. Владиміра посадскаго человѣка Е. Худякова за ложное сказываніе государева дѣла. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 581—83, 103, 105, 584—87. . . . . 531—533

283. Обвиненіе въ государевѣ дѣлѣ тюремнымъ сидѣльцемъ С. Марѳуткинымъ губнаго старосты В. Анненкова. Бѣлгород. ст., столб. № 190, л.л. 166—470, 575—80. . . . . 533—535

284. Наказаніе батогами за ложное сказываніе государева слова тюремнаго сидѣльца Романова человѣка Боборыкина Р. Селиверстова. Бѣлгород. ст., столб. 190, л.л. 591—94. . . . . 535—536

285. Наказаніе кнутомъ черкашенина Л. Кулемзина за непригожія слова про государя. Бѣлгород. ст , столб. № 168, л.л. 136—37. . 536—537

286. Произнесеніе непригожихъ словъ въ припадкѣ падучей болѣзни. Бѣлгород. ст., столб. № 236, л.л. 816—20, 750—51. . . . . 537—538

287. О дачѣ въ Коломнѣ стрѣльцевъ 10 чел., которымъ провожать до Москвы кр. к. Б. Репнина, взятыхъ въ государевѣ дѣлѣ. Приказный столъ, столбецъ № 565, л.л. 1—5. . . . . 538—539

288. О освобожденіи изъ тюрьмы усердскаго пушкаря С. Агѣева, объявившаго государево дѣло внѣ ума въ пьяномъ видѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 236, л.л. 271—74 . . . . . 539—540

289. О освобожденіи изъ тюрьмы рязанца, сына боярскаго Ѳедота Короваева, посаженнаго туда безъ вины и сказавшаго государево дѣло ложно съ цѣлью избавиться тюремной нужи Бѣлгород. ст., столб. № 233, л.л. 105—112 . . . . . 540—542

290. О наказаніи батогами за ложный извѣтъ въ государевѣ словѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 749—52 . . . . . 542—543

291. Объявленіе государева дѣла въ пьяномъ видѣ чел. М. Телѣгина И. Шевыкинымъ. Наказаніе его въ Разрядѣ батогами. Бѣлгород. ст., столб. № 291, л л. 104—5 . . . . . 543—544

292. Объявленіе государева слова коломнетиномъ Матвѣемъ Неѣловымъ въ пьяномъ видѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 680—81, 675 544

293. Неимѣніе въ Ряжскомъ мастера и снастей для пытокъ обвиняемыхъ въ государевомъ дѣлѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л. 568. 544—545

294. Государево слово, объявленное сыномъ боярскимъ Фотеемъ Родіоновымъ. Бѣлгород. ст., столб. № 275, л л. 295—98 . . . . . 545—546

295. Государево дѣло, объявленное В. Кожуховымъ на брата его Кондратія. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л л. 564, 561—63, 557/в, 558—9 . . . . . 546—548

296. Ложное объявленіе государева дѣла Кромскимъ гулящимъ человѣкомъ И. Степановымъ. Неприсылка изъ Москвы указа, какъ поступить съ нимъ. Бѣлогор. ст., столб. № 270, л. 557 548

297. Объявленіе государева дѣла гулящимъ человѣкомъ И. Степановымъ на кабацкаго откупщика. Бѣлгор. ст., столб. № 270, л.л. 428—29, 500—501 . . . . . 548—549

		стран.
298.	О наказаніе ефремовцевъ Г. Лазукина и С. Пашкова за непригожее слово во брани про государя. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 211—18, 177—78, 186—187	549—552
299.	Обвиненіе Аѳонасьевскаго дьячка Неждана Попова въ государевѣ дѣлѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 542—50	552—554
300.	О наказаніи по сыску посадскаго человѣка С. Маланьина, объвиняемаго въ государевѣ дѣлѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 188—97	554—556
301.	О розыскѣ про государево дѣло, объявленное посадскимъ человѣкомъ Ѳ. Семеновымъ. Бѣлгор. ст., столб., № 270, л.л. 466, 462—65	556—457
302.	Объявленіе государева дѣла казакомъ Ефремомъ Раздорскимъ на сыщика Е. Голенитцкаго. Бѣлгород. ст. столб. № 270, л.л. 219—23	557—558
303.	Повинная казака С. Маклакова въ непригожемъ словѣ, произнесенымъ имъ въ пьяномъ видѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 166—74	558—560
304.	Объявленіе государева дѣла Христорождественскимъ попомъ Евфиміемъ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 299—300	561
305.	Обвиненіе черкашенина Е. Карпова въ невѣжливомъ словѣ про государя. Бѣлгород. ст., столб. №. 270, л.л. 476—477	561
306.	Объявленіе государева дѣла крестьяниномъ Е. Ивановымъ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 242—45	562
307.	Отдача на поруки, объявившаго государево дѣло крестьянина послѣ того, какъ онъ сидѣлъ въ тюрмѣ 2 года по обвиненію его помѣщикомъ въ татьбѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 336—339.	562—563
308.	Объявленіе государева дѣла Успенскимъ попомъ Андреемъ въ пьяномъ видѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 344—49	563—564
309.	О невысылкѣ въ Москву тюремнаго сидѣльца, сказавшаго государево великое дѣло, и о роспросѣ его. Бѣлгород. ст., столб. № 336, л. 93	565
310.	Объявленіе государева дѣла въ пьяномъ видѣ коломенскимъ кирпичникомъ Г. Карташовымъ. Приказъ посадить его въ тюрьму на 1 день. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 784—85	565
311.	Наказаніе ботогами ливенца, сына боярскаго П. Мезинцева за произнесеніе непригожихъ словъ о государѣ. Бѣлгор. ст., столб. № 270, л.л. 805—9, 743—44	565—567
312.	Наказаніе кнутомъ и ссылка въ Валки новосильскаго ямщика В. Бочка за распространеніе имъ слуховъ о томъ, что „государь указалъ по городамъ приказныхъ людей побивать каменьемъ“. Бѣлгород. ст., столб. № 268, л. 473—75	567
313.	Объявленіе государева дѣла тульскимъ тюремнымъ сидѣльцемъ Ѳ. Бѣлозерцемъ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 801—803	567—568
314.	Частое объявленіе государева слова и дѣла хотмышскими стрѣльцами М. Красильниковымъ, Л. Рудометовымъ и Мартыномъ Русановымъ въ пьяномъ видѣ Бѣлгород. ст., столб. № 279, л.л. 28—31	568—569
315.	О наказаніи кнутомъ за непригожія слова. Бѣлгород. ст., столб., № 270, л.л. 689—92	569—571
316.	Объявленіе государева дѣла тюремнымъ сидѣльцемъ П. Семеновымъ, посаженнымъ въ тюрьму въ холопствѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 434—38	571—572
317.	Отсылка въ Москву вольновскаго станичнаго головы О. Стоянова, сказавшаго государево дѣло. Бѣлгород. ст., столб. № 279, л. л. 142—48	572—574
318.	Объявленіе государева слова рязанцемъ В. Ельшинымъ. Бѣлгор. ст., столб. № 270, л.л. 644—45	574
319.	Ложное объявленіе государева дѣла посадскимъ человѣкомъ В. Ореоьевымъ на гулящаго чел. В. Микифорова для того, что онъ его въ Ростовѣ покралъ. Бѣлгор. ст., столб. № 291, л.л. 163—5	574—575
320.	Объявленіе государева слова солдатомъ Р. Болдыревымъ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 17—21	575—578

стран.

321. Дача на поруки до государева указа дѣтей боярскихъ М. Юрлова и А. Бочаркина, обвиняемыхъ въ государевѣ словѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л л. 44, 22—26 . . . . . 578—580

322. О наказаніи батогами за ложное объявленіе государева дѣла. Бѣлгор. ст., столб. № 279, л.л. 207—208, 302—305 580

323. О наказаніи батогами тюремнаго сидѣльца сына боярскаго К. Коробьина за непристойныя слова о деньгахъ. Бѣлгород. ст., столб. № 270, л.л. 139—142 . . . . . 580—582

324. Наказаніе кнутомъ, урѣзаніе языка и ссылка на Усмань патріарша приспѣшника Ѳ. Филипова за непристойныя рѣчи о государѣ. Бѣлгород. ст., столб. № 296, л.л. 90—91 . . . . . 582—583

325. Сыскъ по извѣту ямскаго приказчика В. Иголкина на ямщика на Кузьму Антонова въ государевомъ дѣлѣ. Приказный столъ, столбецъ № 14, л.л. 129—37, 465 . . . . . 583—586

326. Обвиненіе въ кощунствѣ и государевѣ дѣлѣ кр. жильца А. Кучина Ждана Власьева. Запрещеніе воеводѣ по челобитью Кучина волочить напрасно его крестьянъ, свидѣтелей по этому дѣлу. Приказн. ст., столб. № 17, л.л. 62—76, 107—108 . . . . . 586—592

327. Государево слово. Приказ. ст., столб. № 17, л. 373 . . . . . 592—593

Того-же автора:

Матеріалы къ изученію быта переселенцевъ, водворенныхъ въ Тобольской губерніи. Историко-статистическое изслѣдованіе. Тобольскъ 1898. (Экземпляровъ нѣтъ).

Волостной судъ, преобразованный въ губерніяхъ и областяхъ Сибири по закону 2 іюня 1898 г. Изданіе второе. Томскъ. 1900 г.

По Сибири. Сборникъ статей по крестьянскому праву, народному образованію, экономикѣ и сельскому хозяйству. Спб. 1903 г.

Островъ Сахалинъ. Спб. 1903 г.

Очерки по исторіи аптечнаго дѣла въ до-Петровской Руси. Спб. 1902 г.

Нѣкоторые спорные вопросы по исторіи врачебнаго дѣла въ до-Петровской Руси. Спб. 1903 г.

Черты врачебной практики въ Московской Руси. Спб. 1904 г.

Очеркъ законодательства объ аптечномъ промыслѣ въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ. М. 1904 г.

Врачебная экспертиза въ до-Петровской Руси. Спб. 1906 г.

Основы борьбы съ эпидеміями въ до-Петровской Руси. Спб. 1906 г.

Матеріалы по исторіи медицины въ Россіи. Т. I. Спб. 1905 г.
Тоже. Т. II. Спб. 1906 г.
Тоже. Т. III. Спб. 1906 г.
Тоже. Т. IV. Томскъ 1907 г.
Колдовство въ Московской Руси. Спб. 1906 г. (Матеріалы по исторіи медицины въ Россіи ч. I. т. II.)
Врачебное строеніе въ до-Петровской Руси. Томскъ 1907 г.

} Императорской Академіей Наукъ удостоены полной большой преміи имени гр. Уварова.

Въ поискахъ за матеріалами по исторіи Сибири. Спб. 1906 г.

Освобожденіе печати во Франціи, Германіи, Англіи и Россіи. Спб. 1906 г.

Вопросы страхованія. Спб. 1906 г.

Развитіе врачебно-санитарнаго управленія. Спб. 1907 г.

Слово и дѣло государевы. Матеріалы т. II. Томскъ 1909 г.

Ветеринарное дѣло въ Россіи въ половинѣ XVIII столѣтія (Матеріалы по исторіи медицины въ Россіи т. V.). Томскъ 1910 г.

Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 года. Томскъ 1907 г.

Японія. Спб. 1903 г.
Корея. Спб. 1904 г.
Маньчжурія. Спб. 1904 г.

Цѣна 3 руб.

Складъ изданія въ книжномъ складѣ М. М. Стасюлевича
(С.-Петербургъ, Вас. Остр., 5 л., д. 28).

Готовится къ печати историко-юридическое изслѣдованіе:
„Слово и дѣло Государево“.

2007089518